Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2022. Секция экономических наук. «Наука и искусство экономической политики в кризисных условиях»

СБОРНИК СТАТЕЙ

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2022

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

«Наука и искусство экономической политики в кризисных условиях»

СБОРНИК ЛУЧШИХ ДОКЛАДОВ

18–20 апреля 2022 года
Москва

УДК 33
ББК 65.2
Л75

Составители сборника:
Брялина Г. И., Тагирова Т. Ю.

Л75 **Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2022. Секция экономических наук. «Наука и искусство экономической политики в кризисных условиях»:** Сборник лучших докладов. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. — 804 с. — URL: https://www.econ.msu.ru/elibrary/is/bef/#top

ISBN 978-5-907690-05-9

В сборнике приводятся тексты докладов участников международной ежегодной научной конференции Ломоносовские чтения-2022. Секция экономических наук. «Наука и искусство экономической политики в кризисных условиях», состоявшейся на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова 18-20 апреля 2022 года.

Материалы сгруппированы по тематическим направлениям.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-907690-05-9

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Худокормов А. Г.
Тутов Л. А. — Тематическое направление «Современная экономика: история и методология»

Пороховский А. А. — Тематическое направление «Системный и воспроизводственный подходы — основа решения теоретических и практических проблем российской экономики-2022»

Лапидус Л. В. — Тематическое направление «Возможности и риски для управления экономикой в условиях 2020-х годов»

Аузан А. А.
Никишина Е. Н. — Тематическое направление «Прикладные институциональные исследования»

Киселев С. В.
Хожаинов Н. Т.
Котлобовский И. Б.
Палинкаш Л. В.
Герасименко В. В. — Тематическое направление «Отрасли, рынки и развитие конкуренции»

Иващенко Н. П.
Тищенко Е. Б.
Кузин Д. В.
Лугачев М. И. — Тематическое направление «Трансформация бизнеса и образования в кризисную эпоху»

Разумова Т. О.
Колосова Р. П.
Калабихина И. Е.
Чудиновских О. С.
Кучмаева О. В. — Тематическое направление «Человек и труд: эволюция подходов к изучению, развитию и управлению»

Суйц В. П.
Ульянова Н. В.
Кривов В. Д. — Тематическое направление «Современные методы анализа цифровой экономики»

Дубинин С. К.
Яндиев М. И.
Кокорев Р. А. — Тематическое направление «Влияние цифровой экономики на развитие финансовой системы»

Бобылев С. Н. **Шерешева М. Ю.**	— Тематическое направление «Устойчивое развитие: новые эколого-экономические вызовы для 2020-х гг.»
Колесов В. П. **Афонцев С. А.** **Белова Л. Г.**	— Тематическое направление «Тренды цифровизации как источник изменений мировой экономики»
Осипов Ю. М. **Сухина Т. С.**	— Тематическое направление «Экономика и цифра: философско-хозяйственный подход»
Кулик Л. В.	— Секция «Английский язык экономики и бизнеса: традиции и новации»

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

2022 год стал непростым для российской экономики. К отголоскам ковидного цунами добавилось беспрецедентное изменение внешних и внутренних условий хозяйствования. В этих обстоятельствах Ломоносовские чтения 2022 года, посвященные поиску соотношения науки и искусства ведения экономической политики в кризисных условиях, стали безусловно значимым научным событием, собравшим несколько сотен участников из разных научно-образовательных центров России и зарубежных стран.

В настоящий сборник вошли лучшие доклады конференции, прошедшие дополнительное рецензирование. Разумеется, немало внимания в нем уделено вопросам осмысления вызовов, с которыми столкнулась экономика России в 2022 году. В частности, на страницах сборника специалисты рассматривают специфику функционирования различных секторов российской экономики в условиях обострения санкционного давления, рассуждают о причинах обострения противоречий между ведущими экономиками мира. Однако помимо материалов, в которых анализируются острые проблемы текущей социально-экономической повестки, видное место в сборнике занимают статьи по таким вопросам с непреходящей в последние годы актуальностью, как, например, эколого-экономические вызовы и перспективы процессов цифровизации.

Традиционной чертой сборников Ломоносовских чтений является не только их тематическое, но и идейно-методологическое разнообразие, что в полной мере отражает одну из важных особенностей культурного кода экономического факультета МГУ – уважительное отношение к альтернативному мнению. Сборник 2022 года, конечно же, не стал исключением. Скажем, в нем можно найти статьи как авторов, не скрывающих своих симпатий к этатизму, так и исследователей, настороженно относящихся к усилению роли государства. Работы марксистов и институционалистов, специалистов, использующих современные математические методы анализа и приверженцев «нарративной» традиции занятия экономическими исследованиями, прекрасно дополняют друг друга. Впрочем, помимо того, что сборник являет собой прекрасный образец замечательных традиций экономического факультета, читатели найдут в нем множество интересных идей и дискуссионных

моментов, осмысление и обсуждение которых, как представляется, будут небесполезны в их научной и практической деятельности. Приятного чтения!

Заместитель декана экономического факультета МГУ
по аспирантуре и организации исследовательского процесса,
А. А. Мальцев

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел «СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ» 9

Глава 1. Внешние и внутренние факторы социально-экономических кризисов: прошлое и настоящее 9
Глава 2. Философско-методологические основания экономической политики 38

Раздел «СИСТЕМНЫЙ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОДЫ — ОСНОВА РЕШЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ-2022» 79

Глава 3. Политическая экономия, общая экономическая теория и экономическая политика государства в современной России 79

Раздел «ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ 2020-Х ГОДОВ» 151

Глава 4. Вызовы цифровой экономики и стратегии цифровой трансформации в условиях высокой турбулентности 151

Раздел «ПРИКЛАДНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» 199

Глава 5. Институциональные исследования для экономической повестки 199

Раздел «ОТРАСЛИ, РЫНКИ И РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ» 210

Глава 6. Изменения агропродовольственных систем в России и за рубежом в условиях усиления рисков и неопределенностей 210
Глава 7. Управление рисками и страховой рынок в кризисных условиях 260
Глава 8. Вызовы для российских рынков и альтернативы маркетинга в условиях кризиса 321

Раздел «ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ В КРИЗИСНУЮ ЭПОХУ» 341

Глава 9. Университетское образование и бизнес в кризисную эпоху 341
Глава 10. Проблемы менеджмента в эпоху глобальных трансформаций ... 381
Глава 11. Цифровая трансформация в новых условиях: принципы, методы, модели 389

Раздел «ЧЕЛОВЕК И ТРУД: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ, РАЗВИТИЮ И УПРАВЛЕНИЮ» 408

Глава 12. Экономика труда и персонала 408
Глава 13. Экономика народонаселения и демография 498

Раздел «СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ» 533

Глава 14. Развитие учета, анализа и аудита в условиях цифровой экономики 533
Глава 15. Статистическое отражение достижения целей устойчивого развития 547

Раздел «ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ» 574

Глава 16. Современные тенденции развития Финтеха в цифровой экономике 574
Глава 17. Финансовая грамотность в новых условиях 618

Раздел «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: НОВЫЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ 2020-х гг.» 666

Глава 18. Устойчивое развитие: наука и искусство эколого-экономической политики 666
Глава 19. Устойчивое развитие российских регионов и муниципальных образований 682

Раздел «ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗМЕНЕНИЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ» 732

Глава 20. Новые вызовы для экономической цифровизации 732

Раздел «ЭКОНОМИКА И ЦИФРА: ФИЛОСОФСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД» 778

Глава 21. Экономический дирижизм под знаком экстраординарных перемен: концепты и механизмы 778

Раздел «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ» 797

РАЗДЕЛ

«СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ»

ГЛАВА 1

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Калмычкова Елена Николаевна
Россия, Москва
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Экономический факультет
доцент кафедры
Истории народного хозяйства и экономических учений
кандидат экономических наук, доцент
kalmychkova@mail.ru

МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭКОНОМИКЕ: ЭПОХА ПОСТ-ПРАВДЫ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования общественного мнения в условиях господства фейковых новостей, информационной конфронтации. Анализируется проблема нарративов и явления «пост-правда» с точки зрения предпосылок о рациональном выборе экономических агентов. Показана возможность использования страсти, общественных установок для заключения контрактов, прогнозирования пост контрактного поведения агентов в длительном периоде. Проанализирована возможность использования впечатлений и поведенческих установок для разработки маркетинговых стратегий вовлечения клиентов в «поток времени». Представлена установка на создание «спектакля» как в ходе приобретения вещей, оказания услуг и организации рабочего времени. В итоге обосновано существования глобальной структуры манипуляции сознанием, которая используется как в коммерческих, так и в иных социальных целях, например для ведения информационных войн.*

Ключевые слова: *пост-правда, нарратив, экономика впечатлений, «поток времени», вовлечение в спектакль, информационный шум.*

JEL коды: *Б41, Б52, Д01, Д03, Д11.*

Актуальность проблемы использования информационных технологий для создания определенной, заданной интересами элит, картины мира становится особенно острой в современном мире в ситуации жесткого противостояния России и коллективного Запада. Однако, эта проблема появилась на повестке дня не сегодня. Политики с древности использовали информацию как оружие, тому примером может служить Н. Макиавелли. С развитием информационных технологий манипуляция сознанием поднялась на качественно новый уровень, на котором создание определенных убеждений и установок дополнилось целостными картинами фейковой реальности.

В научной литературе середины XXI проблема постправды рассмотрена очень широко в самых разных контекстах: политических, социальных, экономических. С политологической точки зрения обзор феномена постправды дал С. Фуллер. Он ссылается на определение, данное оксфордским словарем в 2016 году, когда этот термин был признан самым часто употребляемым в СМИ.

«Пост – правда характеризует или обозначает обстоятельства, в которых объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личной вере...» (Фуллер С.2021).

Еще одним проявлением влияния убеждений и веры на мировоззрение признаются «нарративы». Представитель посткейнсианства Р. Шиллер определил нарратив – как «истории, которые люди рассказывают сами себе». (Шиллер Р. (2009) с.с. 51). Эти истории не являются объективным отражением действительности, они не являются также результатом научного анализа. Это некоторые собственные «истории», которые отражают мотивы, цели, самооценку, самоидентификацию человека. Однако можно развернуть и связные истории, которые целенаправленно воздействуют на все параметры принятия решений, создавая в данной истории тот образ реальности, который в наибольшей мере соответствует ожиданиям большой группы людей. Влияние информации на принятии решений как отдельного человека, так и больших групп людей – вот что такое нарратив в современном истолковании.

В области экономической социологии, институциональных исследований этот феномен «навязанной, созданной» реальности рассмотрел российский исследователь В. В. Вольчик в обобщающей статье «Нарратив и понимание экономических институтов» (Вольчик 2020). В ста-

тье В.Вольчик приводит широкую панораму исследований по созданию «субъективной реальности», ссылаясь на классиков экономической науки, тадиционного институционализма, современных экономистов – институционалистов и социологов, Вольчик определяет нарративы как род интитуциональных практик, поведенческих паттернов (В. Вольчик 2020 с.с.54). он также связывает нарратив с идеологическими установками, ссылаясь на работы Акерлофа и других исследователей.

В связи с устойчивым интересом к проблеме нарративов и постправды можно задать вопрос: может ли быть реалистичным модель рационального поведения человека в этих обстоятельствах? Что такое современное видение стимулов и механизмов принятия решений в эпоху, когда эмоции и страсти создают картину мира для отдельного человека?

Немецкий культуролог и социолог Й. Фогль считает, что в XYII – XIX формировался сначала образ экономического человека, в комплексе с религиозными, культурологическими чертами, которые в течение 150–200 лет как бы «отмирали», отделяя признаки экономического человека. (Фогль Й. 2022 с.с 285–287). По мере выделения черт экономического человека от комплекса социальных признаков становились неактуальными нарративные элементы экономики, на первый план выходили требования рациональности.

Модель человека была сформулирована в первой половине XIX века, Ж. Б. Сэй и Дж. С. Милль создали абстрактную модель экономического человека. Модель – средний безликий набор свойств, стандартный образ абстрактного человека, который принимает решения в экономической области. Модель не учитывает многовариантность поведения человека. Абстракция рационального поведения не учитывает эмоции, страсти, аффекты в решениях. Абстракция удобна для выявления универсальных объективных закономерностей в экономических процессах, в массовом поведении экономических агентов.

В случае необходимости рассмотрения многовариантного, сложного поведения человека необходимо перейти от модели к образу. Образ предполагает многообразное представление о человеке, которое не поддается полностью однозначному определению и рационализации. Включает культурный, моральный, национальный, эмоциональный аспект. Недалеко от индивидуальности. Если мы принимаем действительность эпохи пост-правды, то этот подход сродни «системе Станиславского» (Автономов В. С. 2020с.с.241 - 243). Действительность, сформированная за счет манипулирования общественным мнением, пропаганда, которая обращается к эмоциям, страстям, аффектам, порождает нерациональный метод принятия решений. Таким образом, современная наука опять возвращается к комплексному анализу поведения человека в сложной среде, близкой к «спектаклю».

Возникает гипотеза, что современная поведенческая экономика объединяет исследования, в которых сделана попытка развить модель человека до образа. Зачем это может понадобиться в экономических исследованиях? Так Р. Франк (Корнелльский университет) в ходе серии работ, проводимой еще с 1981 года, доказывает, что проявление эмоций, демонстрация устойчивых убеждений может быть сигналом, сообщающим ***достоверные намерения*** человека (Франк Р. 2017, с.с 4-5) Уже одно это сможет смягчить асимметрию информации, предотвратить оппортунизм, сделать контракт эффективным. Здесь проявляются установки, заложенные А. Смитом, Д. Юмом о симпатии и эмпатии как основы взаимодействия людей индивидуалистов и в целом – эгоистов.

То есть, по мнению Р. Франка, учет эмоций и нравственных, культурных установок помогает в решении ***долгосрочных*** проблем заключения контрактов. Появляется возможность преодоления (смягчения) неопределённости за счет предсказуемости результата.

Р. Франк считает, что учет эмоций существенно дополняет экономическую теорию, приближает ее к решению практических задач. Исследования Дж. Акерлофа, Т. Шеллинга, Р. Шиллера доказывают, что тако учет может привести к ***изменению*** неоклассики, и даже «классической» бихевористики.

Прежде всего, необходимо учитывать страсти в предпринимательстве: удача, доверие, оптимизм, пессимизм (Р. Франк 2019. Т. Шеллинг 2016). В классической традиции (Ж. Б. Сэй) предприниматель - рационалист, он принимает решения на основе расчетов и альтернативных оценок. Но уже с начала XX века начала развиваться теория (Найт Ф., Шумпетер Й.) доказывающая, что предприниматель действует в условиях неопределенности, что этот экономический агент нерационален, он руководствуется чутьем, любит рисковать, захвачен азартом. Эти идеи присутствуют в многих современных теориях предпринимательства (Нордстрем К., Риддерстрале Й.2008) Предпринимательство связывается со страстями и жестким, конфликтным характером переговоров. Для раскрытия этих идей используются возможности теории игр (Т. Шеллинг, Р. Франк).

Экономика впечатлений призывает использовать эмоций в маркетинге, развивая комплексный подход к поведению человека (Дж. Пайн и Дж. Гилмор 2021). Для эффективного оказания услуг необходима индивидуализация потребления, так как услуги предполагают использование эмоций, а также использование времени. Любое экономическое действие превращается за счет манипуляций страстями в «поток» сознания и деятельности, которые порождают «поток» эмоций. То есть создается основа ***сверхкороткого*** плотного использования времени. Зачем здесь нужен образ? Индивидуализация потребления, использование ***текущего, даже сиюминутного***, времени для ***проживания*** каждого момента требует форми-

рования потоков сознания для создания цельного образа, действия, впечатления. ***Спектакль*** с участием персонала и клиента – вот конечная цель данной системы обслуживания.

Сетевая экономика и экономика платформ «подключена» к этому направлению маркетинга. Разработчики обслуживания на основе «впечатлений» ставят перед другими маркетологами дилемму: продолжаете выстраивать рекламу как «войну с психикой людей», или переключаетесь на клиент ориентированные услуги, в том числе индивидуализированную рекламу. Индивидуальные данные в этом случает не надо защищать, ими надо торговать. Но «на благо клиенту», так как именно эти данные могут послужить фундаментом манипуляций, создания «потока» сознания, впечатлений и т. д.

Совместное потребление – это реализация сетевых эффектов через информационной технологии. Доверие, совместимость, реакция на информацию. Только на этом основании можно эффективно использовать преимущества сетевых систем. Альтруизм и коллективные решения также требуют дополнительных исследований поведения людей за границами чистого рационализма. Соотношение ***сверхкороткого и длительного периодов.***

Экономика счастья – учет эмоций в макроэкономике (Bruni L. Porta P. 2017) С применением статистических, социологических, психологических и эконометрических инструментов. Счастье рассматривается как результат макроэкономических и институциональных обстоятельств, но эти обстоятельства преломляются в эмоциях и страстях с национальной спецификой отдельной страны.

Впечатление индивидуально, но лежит в основе общения многомиллионной аудитории. Отсюда и появление постправды. Постоянно повторяющиеся манипуляции впечатлениями в сфере СМИ, интернета, социальной сферы порождают устойчивые штампы, некритическое восприятие «картинка», слоганов, хештегов. Впечатление может исчерпываться эмоциями, «картинкой». Происходит новая осовремененная мифологизация сознания людей. «Спектакль», который разыгрывают политики, маркетологи, представителя СМИ, блогеры воспринимается как важнейшая часть реальной жизни (чем и является), но как часть, которая подменяет всю реальность. Происходит «ритуализация» многих сторон общественной и частной жизни.

Опора на бессознательное, на клишированное сознание – это также часть манипуляций решениями людей, создание постправды, новой реальности. В результате таких манипуляций появляется «шум», избыточность впечатлений, эмоциональной информации. (Канеман, Сибони, Санстейн 2022). Классики поведенческой экономики рекомендуют усилить рациональность в принятии решений, составлении прогнозов для аналитиков. Оказывается, степень рациональности может быть совершенно разным

для различным групп, специальностей, социальных статусов (Сильвер Н. 2022)

Можно ли без натяжек включить все это разнообразие условий и индивидуальных свойств в модель поведения человека? Объединить короткий и длительный период в принятии решений. А также объединить все категории населения по степени рациональности? Каковы возможности теории игр в условиях неопределенности? Не в этом ли причина попыток в современной экономической науке отказаться от «большой теории», от исследования универсальных объективных законов?

Модели становятся частными, они все больше учитывают какую-то частную сторону событий, выделяют частные, временные взаимосвязи, черты поведения, индивидуальность человека. Для придания таким исследованиям статуса научности используется некоторая «компенсация», в качестве которой выступает эконометрика, естественные эксперименты, частные причинно следственные связи (для данного отдельного случая). С одной стороны, эконометрика придает исследованию определенную «всеобщность», единство инструментария исследования позволяет обобщать выводы, хотя бы по методу, с другой стороны, каждая модель все больше и больше приспособлена к тому, чтобы ответить на определенный частный, но прикладной исследовательский вопрос.

Список литературы

1. Автономов В. С. В поисках человека Издательство института Гайдара 2020.
2. Акерлоф ДЖ. Шиллер Р. Охота на простака М. 2017.
3. Вольчик В. Нарративы и понимание общественных институтов/ Terra Economicus 2020 18 (2) с.с.49-69.
4. Канеман Д. Сибони О. Санстейн К. Шум. Несовершенство человеческих суждений М. 2022.
5. Нордстрем К. и Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк навсегда М. 2008.
6. Пайн Дж. Гилмор Дж. Экономика впечатлений М. 2021.
7. Сильвер Н. Сигнал и шум М. Колибри 2022.
8. Фогль Й. Расчет и страсть. Поэтика экономического человека М. Издательство институт Гайдара 2022.
9. Франк Р. Страсти в нашем разуме М. 2017.
10. Франк Р. Успех и удача М. 2019.
11. Фуллер С. Постправда М. 2021.
12. Шеллинг Т. Микро – мотивы и макро – поведение М. 2016.
13. Bruni L. Porta P. Happiness and Quality pf Life. Elgar 2016.

Транслитерация

1. Avtonomov V. S. V poiskah cheloveka Izdatel’stvo instituta Gajdara 2020.
2. Akerlof DZh. Shiller R. Ohota na prostaka M. 2017.

3. Vol'chik V. Narrativy i ponimanie obshhestvennyh institutov/ Terra Economicus 2020 18 (2) c.c.49-69.
4. Kaneman D. Siboni O. Sanstejn K. Shum. Nesovershenstvo chelovecheskih suzhdenij M. 2022.
5. Nordstrem K. i Ridderstrale J. Biznes v stile fank navsegda M. 2008.
6. Pajn Dzh. Gilmor Dzh. Jekonomika vpechatlenij M. 2021.
7. Sil'ver N. Signal i shum M. Kolibri 2022.
8. Fogl' J. Raschet i strast'. Pojetika jekonomicheskogo cheloveka M. Izdatel'stvo institut Gajdara 2022.
9. Frank R. Strasti v nashem razume M. 2017.
10. Frank R. Uspeh i udacha M. 2019.
11. Fuller S. Postpravda M. 2021.
12. Shelling T. Mikro – motivy i makro – povedenie M. 2016.
13. Bruni L. Porta P. Happiness and Quality pf Life. Elgar 2016.

Kalmychkova Elena Nikolaevna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Associate Professor of the Department
of History of National Economy and Economic Studies
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor
kalmychkova@mail.ru

THE HUMAN MODEL IN THE ECONOMY: THE POST-TRUTH ERA

Abstract. *The article deals with the problem of forming public opinion in the conditions of the domination of fake news, information confrontation. The problem of narratives and the phenomenon of "post-truth" is analyzed from the point of view of the assumptions about the rational choice of economic agents. The possibility of using passion, social attitudes for concluding contracts, predicting the post-contract behavior of agents in a long period is shown. The possibility of using impressions and behavioral attitudes to develop marketing strategies for involving customers in the "flow of time" is analyzed. The setting for creating a "performance" is presented both during the acquisition of things, the provision of services and the organization of working hours. As a result, the existence of a global structure of mind manipulation is justified, which is used both for commercial and other social purposes, for example, for information warfare.*

Keywords: *post-truth, narrative, economy of impressions, "flow of time", involvement in the performance, information noise.*

JEL codes: *B41, B52, D01, D03, D11.*

Слудковская Майя Анатольевна
Россия, Москва
доцент кафедры Истории народного хозяйства и экономических учений
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
к.э.н.
mopi@yandex.ru

КРИЗИСЫ XX ВЕКА В ОЦЕНКЕ ФРАНЦУЗСКИХ ЭКОНОМИСТОВ

Аннотация. *Можно ли говорить, что XX век – это век кризисов? Или это преувеличение, односторонний подход? Подобного рода дискуссии неоднократно возникали в научном сообществе. В статье рассмотрены монографии и статьи известных французских экономистов, историков экономики Ж.Бувье, Ж.Марселя, П.Мартена, Ж.Вольфа и др., которые продолжают французскую традицию рассмотрения экономических явлений во взаимосвязи настоящего и прошлого. Характерными чертами данных публикаций можно назвать особый интерес к проблемам прогнозирования, цикличности кризисов, подчеркивание значимости исторического подхода, сравнение западной экономической политики с политикой СССР и других стран социалистического лагеря. Особенно интересным оказалось, что и сами работы представляют собой некий цикл, когда современные авторы, говоря о новых экономических реалиях, дискутируют в том числе со своими предшественниками, либо отвечают на вопросы, поставленные ими десятилетия назад.*

Ключевые слова: *кризис, циклы, экономическое прогнозирование, история экономики, французские научные публикации, повторяемость кризисов.*

JEL коды: *B25, N10, N14.*

Тема «кризис, его причины, проявления и последствия» стала одной из главных в двадцатом столетии, ей посвящена масса публикаций. Поэтому показалось необходимым посмотреть, как западноевропейские, в частности, французские авторы видят эту тему и оценивают попытки выйти из кризиса.

Точкой нового всплеска интереса к причинам экономических проблем в европейской научной литературе является 1973 год, когда мировая экономика вступила в затяжной кризис, положивший конец достаточно длительному периоду экономического роста. Западные экономисты задумались, почему столь кардинально были нарушены сценарии будущего, разработанные в предшествующие годы.

Так, во Франции во многих научных изданиях одной из самых популярных тем была проблема экономического прогнозирования, которое в совокупности с анализом существующих реалий должно позволить избежать столь длительного застоя, какой произошел в 1970-1980гг.

Особенно интересным нам представляется, что в академической среде во Франции весьма признаваемой стала точка зрения, что историки имеют большой опыт и лучше всех понимают, что прошлое плюс настоящее определяет будущее. Как пишет Жан Пьер Риу, «к сожалению, экономисты недостаточно учитывают наследие истории, которым всегда очень трудно управлять» [Rioux, 1984, p, 4]. Физические, демографические, экономические, социальные структуры консервативны, изменяются медленно, а новые тяжело воспринимаются людьми.

Несомненно, авторитет «Анналов», Фернана Броделя, Марка Блока во Франции и был и сейчас очень велик. Поэтому история экономики занимает важное место среди наук. И научные статьи историков-экономистов публикуются в самых разных журналах («Международная экономика», «Журнал финансовой экономики», «Население», в целом ряде политэкономических, экономико-теоретических, исторических, политологических и даже экономико-статистических, экономико-географических и т.п.).

Реакцией на длительный кризис можно считать и создание журнала «Двадцатый век» (*«Vingtième Siècle, revue d'histoire»*), в котором уже с первого выпуска экономисты, историки, демографы, политологи могли излагать свой взгляд на самые актуальные проблемы с позиции исторического подхода. Особенно популярной стала тема кризисов, поиск их причин в прошлом и предложение возможных рецептов их избежать в будущем.

В первом выпуске этого журнала в январе 1984 года вышла статья профессора Института экономической и социальной истории университета Париж I. Жана Бувье «Чтения о туманном будущем долгого кризиса» (*Lectures sur les avenirs flous de la longue crise*), где рассматриваются различные подходы к экономическим футурологическим оценкам. «Прогнозирование (в разных терминах) не совсем вытекает из экстраполяции. Оно рисует пунктирными линиями по направлению к будущему серию линий тренда, уже проведенных прошлым и настоящим» [Bouvier, 1984, p.90].

Надо заметить, что весь первый выпуск назывался «Истории из будущего. 1984 год на свидании с Оруэллом», то есть был отсылом к культовой западной антиутопии. В работах экономистов постоянно затрагивается проблема неопределенности, в свете которой им видится необходимость изучать механизмы того или иного будущего.

Поводом написания статьи Ж. Бувье называет интервью 9 августа 1983 президента Франсуа Миттерана, который оптимистично пообещал : «Мы выйдем из кризиса в 1984 году». Вскоре был опубликован опрос,

как французы оценивают конец двадцатого века. Для 48% из них – это время прогресса, а для 45% - упадка или застоя.

Жан Бувье заявляет, что «Кризис1973 г. не был предусмотрен в сценариях будущего, разработанных во время четверть векового роста» [Bouvier, 1984, p.88]. Тем не менее, какими бы ошибочными они ни были, экономическое прогнозирование и футурология незаменимы. Прежде всего футурология, которая пытается организовать непредсказуемое, превращая неточное будущее во множество возможных вариантов будущего. Статья Бувье вошла в историю историографии французской экономической мысли. К ней апеллировали авторы в статьях, написанных десятилетия спустя [Marseille, 1996, Marseille, 2001, Martin, 2008].

Ж.Бувье, сопоставляя многочисленные высказывания экономистов, приходит к выводу, что существует масса препятствий для прогнозов, для надежности предлагаемых «моделей», для степени доверия к возможным сценариям. В среде экономистов много тех, кто считает, что о прогнозах следует говорить только в точных науках. Применительно к «общественным» наукам, к каковым относится экономика, они становятся похожи на ставки.

Однако, подобному подходу противостоит другая точка зрения, что экономическая история все больше становится социальной (то есть также политической, идеологической, культурной), а экономическая логика, используя свои механизмы, позволяет делать прогнозы-перспективы и пытается ответить на вопрос: для кого и кем сегодня предлагаются возможные варианты будущего? Так, Бернар Розье и Пьер Доке предлагают три перспективы выхода из кризиса. «Капитализм и варварство» (перевернутая версия Оруэлла). Либо аналогия «Нового курса» в мировом масштабе. Самое с их точки зрения, непредсказуемое - «самоуправляющийся социализм». Что выбрать: серьезную напряженность и тоталитаризм? компромисс? утопию? [Rosier B., Dockès P., 1983, chap. 9]

Рамки статьи не позволяют проанализировать подробно большое число публикаций на эту тему, вышедших во Франции в 1970-80гг. Их можно разделить на две категории: прогнозы сценариев, в которых цифры преобладают над комментариями, и работы, в которых по большей части размышляют об истоках кризиса, о вопросах, что и как можно сделать для выхода из кризисов.

Можно выделить и второй аспект работ французских авторов касательно кризиса, это частое обращение к периоду Великой депрессии. Ряд исследователей проводят прямые параллели, сравнивая 1930-е и 1970-е годы. Во французском научном сообществе в 1970 -1980-е гг. шли бурные дебаты по поводу повторяемости кризисов. В дискуссии принимали участие такие всемирно известные экономисты, как Жак Рюэфф, Альфред Сови. Противостояние точек зрения с позиций либерализма и дирижизма до-

полнялось обсуждением послевоенных изменений в экономической науке под влиянием кейнсианства и эконометрических методов.

Несомненно, кризисы не идентичны. 1973–1976 годы — это не 1929–1931 годы: появилось новое явление - стагфляция. И среди экономистов превалировало мнение, что все-таки это не возврат к Великой депрессии, Как пишет Филипп Бурсье де Карбон в монографии «От повторения экономических кризисов, к своему пятидесятилетию 1931-81 гг.»: «Параллель остается поверхностной, потому что, если эти кризисные ситуации можно сблизить по многим их последствиям, условия их возникновения и механизмы их развития совершенно иные в сегодняшней глобализированной экономике, где международные рынки движут экономиками, теперь объединенными. перед лицом нового симптома безработицы в инфляции» [Bourcier de Carbon, 1982, p.27] .

На рубеже XX – XIX столетий, когда прошло достаточно времени после кризиса 1970-х, возникает новый взгляд: правильно ли называть двадцатый век эпохой кризисов и ставить под сомнение само существование капитализма? Теперь авторы настроены вполне оптимистично, удивляются, что слово «кризис» стало настоящей навязчивой идеей, хотя с начала 1970-х годов рост мировой экономики продолжался, хотя и менее быстрыми темпами. «Кризисы никогда не бывают такими трагичными, как мы себе это представляем» - заявляет в 1996 году в статье, презентующей сборник «Экономические кризисы XX века» Профессор университета Париж I директор Института экономической и социальной истории Жак Марсель (1945–2010) [Marseille, 1996]

Если Жан Бувье, анализируя научную литературу 1970-1980-х годов, приходит к выводу, что объяснения кризисов сводятся к трем терминам: низкий рост, безработица, инфляция, то Жак Марсель приводит статистику, утверждая, что двадцатое столетие, напротив, демонстрирует прорывные шаги в экономике. «Если крахи, кризисы и бумы, кажется, наполняют историю двадцатого века своей яростью, то, в конечном счете, историки будущих поколений будут помнить, что помимо пены кризисов огромная зыбь породила впервые в истории человечества возможно максимально широко удовлетворить потребности людей» [Marseille, 1996, p.4].

Главным показателем является, разумеется ВВП на душу населения, пересчитанный в покупательную способность. И все страны, несмотря на две мировые войны и кризисы продемонстрировали его многократный рост. «Также вопреки мифологии, которая слишком самодовольно поддерживается, «беднейшие» страны также выиграли от этого огромного роста» [Ibid, p. 5].

Это доказывается и Жан-Клодом Шене в книге «Месть третьего мира»: многие так называемые страны третьего мира сегодня имеют более высокий доход на душу населения, чем наиболее развитые страны 35 лет на-

зад [Chesnais, p.225]. Эти скачки векового роста также позволили во всем мире значительно увеличить продолжительность жизни, примерно на 25 лет за 100 лет, то есть на один год прибавляя каждые четыре года.

Жан Марсель приводит многие показатели человеческого развития, которые делают XX век «первым веком валового национального счастья» [Marseille, 1996, p.6]. . И при этом рост производительности позволил сократить время, необходимое для создания этого богатства. В целом рабочее время составляло в среднем во Франции 42% времени бодрствования в 1900 г., 14% в 1990 г.

Так почему слово «кризис» занимает центральное место, когда с начала 1970-х годов рост мировой экономики «тихо» продолжался, хотя и менее быстрыми темпами?

Ж. Марсель отвечает следующим образом. Вероятно, во-первых, потому что отцы экономической истории принадлежат к поколению, отмеченному кровопролитием Первой мировой войны, немецкой инфляцией 1923 года, впечатляющим крахом Уолл-стрит, толпами выброшенных на улицу безработных, травмами Второй мировой войны. То есть он приписывает создателям историко-экономической науки двадцатого века трагическое видение истории. Во-вторых, он видит объяснение в том, что впервые в этом столетии «несчастья» названы и измерены. В особенности это относится к безработице,

Ж. Марсель отмечает, что, несмотря на безработицу, пагубные последствия которой нельзя отрицать, в экономике этого века определенно нет ничего трагического. Для того, кто получает квалификацию, есть перспективы...[Marseille, 1996, p.4]

Жак Марсель вспоминает, что Жан Бувье в своей статье 1984 года назвал 1987 год моментом, когда будут ясно, какой из трех названных выше возможных результатов победит. Ж. Марсель констатирует, что к 1996 г. ни один из этих трех сценариев не возобладал. Кризис не привел ни к утопии, ни к катастрофе. Вывод: кризисы никогда не бывают такими трагичными, как мы себе это представляем.

В 2001 Жак Марсель в статье «Новые прочтения туманного будущего длительного кризиса» продолжил рассуждать на тему «Могут ли историки предсказывать будущее для экономики?», опираясь на прогнозы Бувье. И, конечно, не может не заметить, что за прошедшие с 1984 г. десятилетия кардинально изменились и экономические и политические условия. «Из этих трех сценариев недавняя история, кажется, отбросила два из них» [Marseille, 2001, p.32]. Про перспективы социализма речи уже нет. И, как Марсель показывал еще в статье 1996г., капитализм уже не имеет варварского лица, как в романах Ч.Диккенса и Э.Золя.

Анализ публикаций французских авторов позволяет выделить три научных подхода в рассмотрении проблемы кризисов.

1. Попытка собрать современный статистический материал и проанализировать его, чтобы выявить исторические тенденции, предвидя «будущее» (как это сделали Жан Бувье и его последователи, например, Жак Марсель),
2. Подход, сочетающий макроэкономические измерения и сравнительную историю кризисов (Жан-Шарль Асселэн), что должно позволить ответить на вопрос цикличен ли экономический кризис [Asselain, 1996].
3. Третий путь избирает Пьер Мартен. В статье «Экономические кризисы: вечное возвращение?» в специальном выпуске «*Журнала финансовой экономики*» «Финансовый кризис: анализы и предложения.» он исследует экономические кризисы с момента зарождения капитализма. Основной вопрос, который автор ставит перед собой, являются ли кризисы самой природой капитализма или капитализм является жертвой всех потрясений.

П. Мартен последовательно рассмотрел историю изучения кризисов и попытки их предотвращения. И приходит к выводу: кризисы являются присущими капитализму, «циклическими, то есть регулярными, поскольку они соответствуют глубокой мутации пружин роста» [Martin, 2008, p.7]. Как и Ж. Марсель, он отказывается от обвинений капиталистической системы: «риск смерти капитализма практически равен нулю, поскольку такие Кассандры, как Маркс или Шумпетер, были опровергнуты» [Ibid]. Заметим, что статья вышла в канун нового мирового кризиса.

Таким образом, отличительной чертой французской историко-экономической литературы можно признать весьма болезненное восприятие изменение экономической конъюнктуры в связи с опаской повторения негативных явлений прошлого. Практически во всех рассмотренных публикациях отмечается, что конец двадцатипятилетнего периода экономического роста был воспринят в обществе очень остро. Бум статей и монографий в 1970-1980х гг, посвященных кризису 1929 года, свидетельствует, что Великая депрессия, ее последствия все еще были живы в коллективной памяти.

Изучению повторяемости кризисов посвящены многие статьи, монографии. Экономические кризисы обретают смысл благодаря их прочтению авторами. Жак Вольф показывает, что от кризиса 1929 г. до кризиса 1974 г. их анализы чаще дополняют друг друга, чем противоречат друг другу [Wolff, 1996].

На рубеже XX – XXI вв. (до 2009) оценки стали менее пессимистичными. В дальнейшем было бы весьма интересным изучить публикации, посвященные кризисным явлениям начала 2020-х годов.

Список литературы

1. Asselain Jean-Charles. Croissance économique et retournements de tendance au 20e siècle : une mise en perspective de la «crise» actuelle. In: *Vingtième Siècle, revue d'histoire,* n°52, octobre-décembre 1996. Les crises économiques du 20e siècle. pp. 7.
2. Bourcier de Carbon Philippe. *De la récurrence des crises économiques, son cinquantenaire 1931-81.* Paris, Economica, 1982, 298 p. (X-CR1SE, Centre Polytechnicien d'Etudes Economiques)
3. Bouvier Jean. Lectures sur les avenirs flous de la longue crise. In: *Vingtième Siècle, revue d'histoire*, n°1, janvier 1984. Histoires de l'avenir. 1984 au rendez-vous d'Orwell. pp. 87.
4. Chesnais Jean-Claude, La revanche du tiers-monde, Paris, R. Laffont, 1987,
5. Marseille Jacques. Présentation. In: Vingtième Siècle, revue d'histoire, n°52, octobre-décembre 1996. Les crises économiques du 20e siècle. pp. 4.
6. Marseille Jacques. Nouvelles lectures sur les avenirs flous de la longue crise. In: Vingtième Siècle, revue d'histoire, n°69, janvier-mars 2001. D'un siècle l'autre. pp. 31.
7. Martin Pierre. Les crises économiques : éternel retour? . In: *Revue d'économie financière*. Hors-série, 2008. Crise financière : analyses et propositions. pp. 47.
8. Rioux Jean-Pierre. 20-01-84. In: *Vingtième Siècle, revue d'histoire*, n°1, janvier 1984. Histoires de l'avenir. 1984 au rendez-vous d'Orwell. pp. 3.
9. Rosier B., Dockès P., Rythmes économiques; crises et changement social, une perspective historique, Paris, La Découverte-Maspero, 1983.
10. Wolff Jacques. Les économistes face aux «crises» de 1929 et 1974. In: *Vingtième Siècle, revue d'histoire*, n°52, octobre-décembre 1996. Les crises économiques du 20e siècle. pp. 114.

Sludkovskaya Maya Anatolyevna
Russia, Moscow
Associate Professor of the Department
of History of National Economy and Economic Studies
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Candidate of Science in Economics
mopi@yandex.ru

THE CRISES OF THE TWENTIETH CENTURY IN THE ASSESSMENT OF FRENCH ECONOMISTS

Abstract. *Can we say that the twentieth century is a century of crises? Or is this an exaggeration, a one-sided approach? Similar discussions have repeatedly arisen in the scientific community. The article discusses monographs and articles by famous French economists, economic historians J.Bouvier, J.Marcel, P.Martin, J. Wolf, etc., who continue the French tradition of considering economic phenomena in the relationship of the present and the past. The characteristic features of these publications include a special interest in the problems of forecasting, cyclical crises, emphasizing the importance of the historical approach, comparing Western economic policy with*

the policy of the USSR and other countries of the socialist camp. It turned out to be especially interesting that the works themselves represent a kind of cycle when modern authors, speaking about new economic realities, discuss, among other things, with their predecessors, or answer questions posed by them decades ago.

Keywords: *crisis, cycles, economic forecasting, economic history, French scientific publications, recurrence of crises.*

JEL codes: *B25, N10, N14.*

Стулов Олег Владимирович
Россия, Москва
Российская Федерация
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Доцент, к. э. н.
sancho0158@yandex.ru

БРАЗИЛЬСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается экономическая политика периода конца 60х - начала 70х годов. Заслугой военных правительств этого периода можно считать двузначные темпы экономического роста приведшие к превращению Бразилии из отсталой, монокультурной страны в индустриального тропического гиганта В статье рассматриваются экономические рычаги, примененные министром Делфинем Нетто: фискальные, монетарные и административные. Особый интерес представляет борьба с инфляцией посредствам государственного регулирования цен, а также регулирования банковского процента Обращает на себя внимание оглушительный успех экономической политики бразильских военных. Задачи, стоящие перед Российской Федерацией на современном этапе весьма схожи с теми, которые приходилось решать Бразилии в ту эпоху. Опыт Бразилии при всей непохожести наших стран может быть применен и в России.*

Ключевые слова: *Бразильское экономическое чудо, кейнсианство, диверсификация экономики фискальная политика.*

JEL коды: *B 22.*

«Бразильским экономическим чудом» называют период времени с 1965 по 1973, в который в стране наблюдались двузначные темпы экономического роста в результате чего она превратилась из аграрно-индустриальной в многоотраслевую индустриальную экономику, что позволило ей выйти на пятое место в мире.

Вскоре после военного переворота, который последовал в апреле 1964 г., как реакция на потерю гражданским правительством управления экономикой была провозглашена первая Программа Экономических Действий — PAEG.

В этот период развития, темпы роста ВВП подскочили на 9,8% в 1968 году, на 14%, в 1973 году, а инфляция снизилась с 19,46% в 1968 году до 15,6% в 1973 году.

Экономическая политика

В период 1964-73 годов было три срока полномочий военных президентов: маршала Humberto Castello Branco (1964-66), Arthur da Costa e Silva (1967-69) и Emílio Garrastazu Médici (1969-73) - последние два в звании генерала

В 1967 году к руководству экономикой пришёл профессор Антониу Делфинь Нетто. Авторами политики, которую в последствии назвали «Бразильским экономическим чудом» была группа ученых экономистов, собранных в Институте исследований прикладной экономики, созданном при Министерстве планирования. Нетто считается главным архитектором экономической модели того периода (его называли «суперминистром»). В контексте рецессии, правительство приняло меры кейнсианского характера и увеличило инвестиции в государственные компании, а так же выдвинуло концепцию «верифицированных» пошлин (то есть установление ставок, принципиально не влияющих на экономическую политику).

В середине 1968 года был запущен Стратегический План Развития (PED), его приоритеты были:

(1) постепенная стабилизация цен, но без постановки цели контроля инфляции;
(2) укрепление частного предпринимательства, направленного на возобновление инвестиций;
(3) консолидации инфраструктуры,
(4) расширение внутреннего рынка, поддержка спроса на потребительские товары, особенно длительного пользования.

Отсутствие цели обуздания инфляции в PED, технически, оставляло больше пространства для осуществление политики экономического роста. Другим шагом в этом направлении было принятие политики мини девальваций национальной валюты начиная с 1968 года, избегая серьезной инфляция (из двух цифр), которая могла вызывать смещение валютного равновесия, снижение положительного сальдо торгового баланса и, косвенно, экономической активности.

В 1969 г. был объявлен, I Национальный План Развития (I PND), в котором были сформулированы стимулы и принципы амбициозных отраслевых инвестиций.

Государство в ту эпоху очень много инвестирует в тяжелую промышленность, металлургию, нефтехимию, судостроение и гидроэнергетику. В I PND был сделан акцент на технологические инновации для повышения производительности и международной конкурентоспособности производственного сектора.

Для обеспечения передачи и приобретения технологии, предусматривались инвестиции в научные разработки в области электрической энергии, ядерных технологий, нефтяной промышленности, связи, металлургии, гео-

логии и космических исследований. Были приняты: Программа развития сталелитейной промышленности; Нефтехимическая программа; развертывание транспортных сетей, Программа в сфере судостроения, Базовая энергетическая программа (Электроэнергетическая программа включала строительство первой АЭС в стране); Программа развития связи – с целью создания миллиона телефонных линий и Программы теоретических разработок.

Экономический блок правительства отдавал себе отчет в узости внутреннего рынка Бразилии того времени и невысокой конкурентоспособности бразильской экономики на внешних рынках. Кроме того, было очевидно, что проблемы имеют межотраслевой характер. Поэтому был принят ряд программ по стимулированию развития агроэкспорта . Таким образом, в то время как в I PND предусматривал в качестве цели добиться роста промышленности в размере от 10 до 12% годовых, в первичном секторе была поставлена более скромная задача увеличения объемов производства на 7 - 8% в год, чуть меньше, чем рост ВВП в 8 -10% годовых. (Бразилия, канцелярия президента республики, 1971)

Налоговая политика правительства генерала Медиси состояла, в основном, из сочетания налоговых льгот с расширением расходов. Согласно данным об исполнении бюджета федерального Казначейства государственные расходы страны росли при правительстве Медиси, в среднем на 16% выше уровня инфляции. Правительство также ввело предоставление налоговых каникул по сбору косвенных налогов в текстильной, обувной и сталелитейной промышленности.

Правительство Медиси представлялось идеальной лабораторией для подтверждения правильности принципа стимулирования платежеспособного спроса: рост государственных расходов, в сочетании с другими видами экспансионистской политики обеспечил ускорение темпов роста ВВП и налоговых поступлений.

Происходило также повышение процентной ставки, в среднем на 18% в реальном выражении. Был зафиксирован сильный рост доходов. Дефицит государственного бюджета сокращался в течение всего периода Медиси и исполнение бюджета показывало небольшой профицит.

Правительство Медиси, по Закону № 12, от 08/11/1971, отняло у Национального Конгресса права принимать законы в области финансов. Передача Национальному Монетарному Совету (CMN) прерогативы принятия решений, касающихся пролонгации внутреннего государственного долга, и расходов, а также других операций направленных на достижение баланса в исполнении бюджета превратило бюджет Федерации в проформу, так как его дефицит стал финансироваться за счет долговых обязательств, над которым Национальный Конгресс не имел никакого контроля.

Существовал также валютный бюджет, помогавший бороться с инфляцией из за привязки крузейру к доллару. Бюджет и денежное обращение были проработаны Центральным Банком и одобрены CMN.

Расширение производства и увеличение производственных мощностей вызывали больший спрос на кредит.

В правительстве Медиси, политика регулировании процентной ставки вышло на новый уровень. Если банковское учреждение хотело получить некоторые технические преимущества, ему рекомендовалось ограничить процентные ставки по активным операциям уровень которых определялся Центральным Банком посредством своих резолюций, но это не было обязательным. Были установлены потолки операций кредитования BB (государственный коммерческий банк).

Национальный жилищный банк (BNH) и Национальный Банк Экономического Развития (BNDE) также расширили свою деятельность. BNH финансировал строительство, направленное на поддержания жилищной политики военной диктатуры; Деятельность BNDE была направлена на финансирование частного сектора, в первую очередь в сталелитейной отрасли, развитие которой было одной из амбициозных целей правительства.

Одним из ориентиров политики министра Нетто была анти-инфляционная система регулирования цен, которая выполнялась с помощью Межведомственного Комитета Цен (CIP). Комитет работал под председательством Министра промышленности и торговли; в него входили министры финансов, сельского хозяйства, а также планирования и общей координации. CIP имел право во регулировать цены для компаний ранее отобранных и/или секторов, по представлению данных о затратах. Компании, которые не подчинились этим требованиям, теряли доступ к ресурсам из официальных банков, и по этой причине имели серьезные стимулы соблюдать дисциплину цен.

Большая стабильность курса Cr$ во время правления Медиси, объясняется, в значительной степени внешнеэкономической ситуацией. В этот период произошло расширение рынка евровалюты и появление финансовых нововведений, которые позволили частным международным банкам расширить предложение инвестиционных ресурсов широкого применения. Уже с конца 60х годов Бразилия использует внешние заимствования, и эти потоки расширяются с 1971, когда ФРС США запускает процесс снижения процентных ставок. Объем внешнего долга, равный в 1968 году составила $ 3,7 млрд, достигает $ 5,3 млрд в 1970 году и $ 12,6 млрд в 1973 году [André Villela & Jennifer Hermann p. 50]

Профицит платежного баланса приводил к тому, что в 1970 году у Бразилии имелся объем золотовалютных резервов в размере $ 1,7 млрд, и а к концу периода правительства Медиси сумму $ 6,4 млрд. В этот момент бразильский внешний долг был еще невелик, что стимулировало привле-

чение частных национальных и транснациональных корпораций по эксплуатации природных ресурсов на территории Бразилии. Высокие темпы роста мировой экономики позволяли Бразилии усилить этот процесс.

Темпы роста внутренних цен влияли на импорт, и в 1971 - 1972 торговый баланс, был сведен небольшим дефицитом. Однако, дефицит счета текущих операций не был проблемой в те годы, поскольку международные условия бюджетного финансирования были относительно благоприятны.

При президенте Медиси роль государственных предприятий достигла своего пика из за использования, возможности вмешательства государства, через авторитаризм и централизацию. Государственные предприятия росли и получали значительную прибыль. Это было время формирования крупных конгломератов в Бразилии. Преобладали инвестиции «зелёного поля". Появились, большие холдинги в отраслях инфраструктуры, как, например, Infraero, Portobrás и Imbel.

В конце 1960-х и первой половине 1970-х, было создано более 270 государственных предприятий, были разработаны юридические понятия Государственных Компаний и Смешанных Акционерных Обществ. Первые опирались исключительно на государственный капитал, а у вторых он также играл доминирующую роль. Государственные предприятия функционировали на принципах частной инициативы в самых прибыльных секторах экономики.

В этот период успех экономической политики стал очевидным: рост производства потребительских товаров в Бразилии достиг 23,6% в год, а капитальных товаров - 18,1%. Экономический рост был энергичным: потребление электрической энергии возрастало на 10% в год. Автопроизводители транспортных средств произвели в 1970, 307 тысяч легковых автомобилей, троекратно превзойдя объем 1964 года а граждане имели 4,58 млн телевизоров, против 1,66 млн в 1964 году. [André Villela & Jennifer Hermann p. 48]

За период правления Медиси существенно облагородилась структура экспорта и если в середине 60х годов 40% приходилось на кофе, то к концу его президентства доля кофе сократилась до 20%, в то время как вырос удельный вес промышленной продукции.

Выполненные проекты

В период экономического чуда, военное правительство пыталось реализовать различные программы в области транспорта, энергетики и военной стратегии

1. Строительство гидроэлектростанций по всей стране, условия развития для всех бразильских регионов. В начале 70-х годов Бразилия построила гидроэнергетический комплекс Урубупунги с мощностью 4 600 000

кВт, что в два раза превосходило мощности АСУАНСКОЙ (2.160.000 kW) и уступало только Красноярской ГЭС в СССР (6 000 000)

2. Ядерная программа Бразилии

В 1972 году начинается строительство АЭС Ангра-1 через приобретение ядерного реактора в США. Помимо прочего ядерные технологии были необходимы для национального суверенитета.

3. Проект экономической интеграции Северной Территории

Основные объекты: Rodovia Transamazônica, Строительство Radambrasil и свободная Зона Манаус. Стремясь к интеграции Северного Региона Бразилии с остальной частью страны, правительство приняло ряд мер, целью которых было бы интегрировать и развивать обширный регион Амазонки. Зона специальных налоговых стимулов была создана в Манаусе (Zona Franca de Manaus), чтобы дать ему возможность вырваться из экономической стагнации.

4. Проекты жилищного строительства

Бразильское экономическое чудо помогло выполнению в стране планов городской инфраструктуры и развитию программ жилищного строительства через финансирование такие проектов, как постройка кварталов, запланированных в городе Салвадор: Narandiba, Mussurunga и Кажазейрас.

5. Концентрация доходов

С позиций кейнсианства платежеспособный спрос, расширение потребления домашних хозяйств, а также государственных расходов и экспорта, имеет положительное влияние на уровень дохода (crowding in).

Что касается конкретно налоговой политики, бюджет увеличивает доход не только за счет своей величины, но и через эффект мультипликатора, который отражает влияние начальных расходов и их цепочки их последствий, за минусом “утечек” на сбережения, налоги и импорт.

Некоторые виды затрат имеют больший эффект мультипликатора, как например в трудоемких отраслях, или в крупнейших звеньях производственной цепочки (некоторые расходы на инвестиции, социальные расходы).

С другой стороны, в финансовых расходах, эффекты последовательности меньшие или нулевые, потому что в целом предназначены для классов, склонность к потреблению которых меньше (эффект crowding - out). Эффект налоговой нагрузки, в свою очередь, снижался за счет смещения в сторону страт с низкой склонностью к потреблению.

Поскольку Бразилия нуждалась в росте и увеличении внутренних сбережений, в стране возобладала концепция, согласно которой она не должна проводить экономической политики перераспределения доходов , ибо правительство считало, что это перераспределение в пользу беднейших слоев населения приведёт сокращению накопления в силу более высокой склонности к потреблению у них.

При этом осуществлялась политика заработной платы, которую профсоюзы назвали «кризис заработной платы». Уровень реальной минимальной заработной платы в период между 1967 и 1973 снизился на 15% Данные 1970-х годов показывают, что 5% самых богатых населения, увеличили свою долю в национальном доходе на 9% (по сравнению с долей 1960-х годов) и владевшие 36,3% национального дохода. Доля 80% бедных в этот период выросла на 8,7% , и осталась равной 36,8% от дохода [MARQUES, p 50)].

Была предпринята только одна попытка военного правительства позаботиться о проблеме распределения доходов (исключительно в сельской местности) в 1971 году - Закон № 11 от 25 мая 1971 года, о минимальной месячной зарплате каждого фермера или владельца малого предприятия.

Согласно данным, опубликованным IPEAData, бразильский коэффициент Джини был 50,0 в 1960 году, что хуже чем 57,0 в 1970 году и 62,0 в 1977 году. Он колеблется в районе этих цифр до сих пор (52,0), что свидетельствует о медленном улучшении, без достижения уровня 60-х годов. [Fraga p. 12]

Концентрации доходов в Бразилии с тех пор остается практически неизменной

Кризис 1971г. и конец бразильского чуда

Крах, начавшийся в июне 1971 года, стал вторым по величине в биржевой истории Бразилии. Высокий спрэд на бразильских фондовых биржах, особенно в Рио и Сан-Паулу, в конце 1960-х годов был характерен для того времени.

В конце 1970 года не было никаких признаков того, что это произойдет спустя несколько месяцев. При этом высокие 400% роста на зарегистрированных в некоторых странах фондовых биржах вызвали всеобщую эйфорию, которая свидетельствует о том, что в их ценности не было отражена реальная ситуации и потенциал компаний.

После биржевого краха 1973-1974 произошел первый нефтяной шок, когда цена повысилась с US$3,37 до $11,25 за баррель, и сочетание этих двух факторов уменьшило рост бразильской экономики. Нефтяной кризис вызвал ускорение темпов инфляции в мире, и особенно в Бразилии, где она выросла с 15,5% в 1973 году до 34,5% в 1974 году. Сальдо торгового баланса Бразилии, начиная с 1974 года, стало дефицитным, что вызвалось главным образом импортом нефти, который превысил 4 млрд долларов в год. Валютных резервов стало недостаточно, чтобы поддерживать темпы роста. В конце этого десятилетия инфляция достигла около 110% и в 1983 году достигла уровня 200% [Munhos, p.34].

Кроме того, наблюдалось удорожание международного кредита, что привело к увеличению долга страны. Бразилия стал более зависимой от кредитов из-за рубежа.

Спад был, помимо прочего вызван и неопределенностью экономической политики министра Делфиня Нетто. Он покинул должность 15 марта 1974 года.

К концу 80х годов внешний долг Бразилии достиг 90 миллиардов долларов. Чтобы оплатить его, были использованы 90% от экспортных доходов, и Бразилии вступила в глубокий экономический спад, который продлился до 1990-х годов

Итоги бразильского чуда

Положительные эффекты:

- Строительство важных объектов, таких как мост Рио - Нитерой и ГЭС Итайпу
- Ускорение индустриализации и диверсификации промышленности
- Стимул к гражданскому строительству и учреждение Жилищной финансовой системы

Отрицательные эффекты:

- Рост бедности
- Увеличение инфляции
- Минимальные инвестиции в здоровье, образование и социальное страхование
- Коррупция и поддержка предприятий, связанных с правительством
- Девальвация бразильской валюты по отношению к доллару
- Зависимость от иностранных займов, в основном от США

Таким образом, в выступлении была подвергнута краткому анализу модель диверсификации монокультурной сырьевой экономики, учёт уроков которой может быть полезен для России, особенно на современном этапе. Интересен, в частности опыт регулирования цен в условиях рыночной экономики, расширение жилищного строительства и контроль за банковским сектором. Конечно, условия диверсификации экономики России и Бразилии весьма различны, но опыт этой страны в современных условиях представляет для нас несомненный интерес.

Список литературы

1. HAMMOUD, Ricardo H. Nahra. Crescimento, desenvolvimento e desigualdade de renda: análise dos clássicos – Furtado, Cardoso e o “milagre” econômico. In: Anais do XI Encontro Regional de Economia – ANPEC-Sul 2008. Curitiba, Universidade Federal do Paraná.

2. André Villela & Jennifer Hermann. “ Economia brasileira contemporânea “ [recurso eletrônico]: 1945-2010 / [organizadores Fabio Giambiagi... et al.]. – Rio de Janeiro: Elsevier, 2011
3. Munhos, Décio Garcia (jan/jun/1997). *«Inflação Brasileira: os ensinamentos desde a crise dos anos 30»* (PDF). Economia Contemporânea - Instituto de Economia UFRJ. Consultado em 1 de maio de 2019
4. MARQUES, Maria Silva Bastos (1985). [bibliotecadigital.fgv.br/ojs/index.php/rbe/article/view/350 «A aceleração inflacionária no Brasil: 1973-83»]. Fundação Getúlio Vargas. Consultado em 1 de maio de 2019
5. Fraga, Erica (5 de abril de 2014). *«Quem quebrou o Brasil foi o Geisel, afirma Delfim»*. Folha de S.Paulo - Coluna Poder. Consultado em 19 de junho de 2018

Stulov, Oleg V.
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Associate professor
Candidate of science in economics
sancho0158@yandex.ru

BRAZILIAN MIRACLE: LESSONS FOR RUSSIA

Abstract. *The article examines the economic policy of the period of the late 60s - early 70s. The merit of the military governments of this period can be considered the double-digit economic growth rates that led to the transformation of Brazil from a backward, monocultural country into an industrial tropical giant. The article examines the economic levers applied by Minister Delphine Net: fiscal, monetary and administrative. Of particular interest is the fight against inflation through state regulation of prices, as well as regulation of bank interest, the resounding success of the economic policy of the Brazilian military draws attention to itself. The tasks facing the Russian Federation at the present stage are very similar to those that Brazil had to solve in that era. The experience of Brazil, with all the dissimilarity of our countries, can be applied in Russia.*

Keywords: *Brazilian economic miracle, Keynesianism, economic diversification fiscal policy.*

JEL codes: *B 22.*

Ядгаров Яков Семенович,
Россия, Москва
Финансовый университет при Правительстве РФ
доктор экономических наук, профессор
yakovyadgarov@mail.ru

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ С. СИСМОНДИ

Аннотация. *Предмет работы – новаторские политэкономические положения С. Сисмонди о недопустимости абсолютизации принципов laissez faire, являющих собой ключевую причину неотвратимости социально-экономических кризисов. Ее цель заключатся в том, чтобы раскрыть особенности антикризисных реформаторских идей этого родоначальника экономического романтизма, ставшие предтечей кейнсианской исследовательской парадигмы. В работе особое внимание уделено использованию С. Сисмонди морально-этического, нравственного и реформаторского методологического инструментария, противопоставляемого смитианским сентенциям об «экономическом человеке». Результатами исследования явились выявление доказательных новаций в «Новых началах» С. Сисмонди, свидетельствующих о настоятельной необходимости в предотвращении социально-экономических кризисов посредством осуществления государством реформаторских мероприятий по воссозданию ведущей роли в экономике мелкой собственности и мелкого товарного производства (малого бизнеса) и приданию ей социальной направленности. Полученные в работе результаты свидетельствуют о значительном вкладе С. Сисмонди в качественное обновление политэкономии и приданию ей практико-ориентированной направленности, а также выводы о том, что он, во-первых, предвосхитил кейнсианскую концепцию «эффективного» (достаточного) совокупного спроса и, во-вторых, ввел в научный оборот целостную концепцию социально-экономических реформ, инициируемых «сверху» (правительством).*

Ключевые слова: *С. Сисмонди, социально-экономические кризисы, антикризисные реформаторские идеи, малый бизнес.*

JEL коды: *B31, O11, P16.*

Введение

В постсмитианском периоде, именуемом научным экономическим сообществом как постмануфактурный период, с интервалом всего два года вышли в свет базирующиеся на альтернативных теоретико-методологических подходах к осмыслению и исследованию факторов социально-экономических кризисов сочинения двух авторов. Это – «Начала политиче-

ской экономии» Д. Рикардо (1817) и «Новые начала политической экономии» (1819) С. Сисмонди. При этом Рикардо, поставив в своей книге во главу угла принципы laissez faire, оперирует в духе «Трактата политической экономии» Ж. Б. Сэя (1803) априорными умозаключениями о саморегулируемости хозяйственной жизни и бескризисном характере экономики свободной конкуренции, получившими название «Закон рынков Сэя». И именно по этой причине, согласно Рикардо, допустимы и возможны разве что случайные частные и потому автоматически преходящие (без вмешательства извне государства) кризисные явления [*Ядгаров*, 2020, с. 141-142]. Однако Сисмонди, в отличие от Рикардо, говоря словами К. Маркса, «глубоко чувствует, что капиталистическое производство само себе противоречит» и поэтому для него «...кризисы являются не случайностью, а существенными проявлениями имманентных противоречий, разражающихся в бурной форме через определенные периоды» [*Маркс*, 1964, с. 51-52].

Актуальность рассматриваемых в статье научно-практических политэкономических новаций в творчестве С. Сисмонди очевидна в прошлом и настоящем, в частности, потому, что, по убеждению автора «Новых начал»:

- доминирование экономических свобод неизбежно приводит к концентрации и централизации капитала, и, как следствие, вымыванию мелкой собственности и мелкого товарного производства (малого бизнеса);
- неуклонное развитие фабрично-заводского производства и фермерства в ущерб многообразной экономической деятельности «третьих лиц» (ремесленников, крестьян, кустарей и других мелких собственников), то есть малого бизнеса, не гарантируя справедливое распределение национального богатства и доходов, предопределяет неотвратимый характер социально-экономических кризисов;
- именно «лучше направленные частные интересы сами исправят то зло, которое они же причинили обществу» [*Сисмонди*, 1937, т. II, с. 176].

В работе в качестве главной поставлена цель: посредством анализа и сопоставления теоретико-методологических позиций лидеров постсмитианской классической политической экономии (прежде всего, Д. Рикардо и Ж. Б. Сэя), с одной стороны, и родоначальника экономического романтизма С. Сисмонди, с другой, раскрыть новаторскую сущность и особенности антикризисных реформаторских идей последнего. Реализация данной цели обусловила необходимость решения таких исследовательских задач, как аргументированное осмысление взаимосвязи творческого наследия С. Сисмонди и Дж.М. Кейнса и кейнсианской исследовательской парадигмы в целом, а также обоснование вклада автора «Новых начал» в качествен-

ное обновление политической экономии постмануфактурного периода, которой впервые стало возможным придать практико-ориентированную направленность. Структуру выполненной работы составили выявление особенных черт творческого наследия С. Сисмонди и оценка его вклада в качественное обновление политэкономической науки, проявляющейся в предвосхищении им кейнсианской концепции «эффективного» совокупного спроса и введении в научный оборот целостной концепции инициируемых правительством социально-экономических реформ.

Основная часть

В рамках выполненной работы задействованы альтернативный каузальному (причинно-следственному) методу анализа историко-экономический и системный аналитический подходы к исследуемой проблематике.

Полученные результаты показывают, что осмысление в «Новых началах» С. Сисмодни политической экономии как науки «моральной» и «во многом нравственной» обусловлено тем, что он доказательно опровергает смитовскую концепцию «экономического человека и невидимой руки». Кроме того, отвергая эту концепцию и настаивая на необходимости инициируемых государством социально-экономических реформ по обеспечению приоритетной роли в экономике сферы малого бизнеса, родоначальник экономического романтизма предложил современному ему научному экономическому сообществу итоги собственного целостного системного анализа факторов социально-экономических кризисов, впервые ставших очевидными по завершении процессов промышленного переворота в постмануфактрном периоде. Изложенное позволяет охарактеризовать творческое наследие С. Сисмодни как предтечу видения такого рода факторов Дж.М. Кейнсом в его «Общей теории занятости, процента и денег» (1936) [*Майбурд*, 1996, с. 196, 197]. Выполненное исследование позволяет также заключить о том, что «Сисмонди был первым экономистом, поставившим проблему кризисов перепроизводства в центр исследования» [*Левита*, 1998, с. 40].

В данном контексте сущность постулируемых С. Сисмонди с позиций неприятия смитовской концепции «экономического человека» и «невидимой руки» ключевых факторов, обусловливающих кризисы в хозяйственной жизни, представляется возможным свести к следующим двум обобщающим положениям, предвосхищающим возникшую впоследствии кейнсианскую исследовательскую парадигму:

1) в условиях не вовлеченности государства к непосредственному участию в социально-экономических процессах и их регулированию (на уровне национальной экономики ничем не ограниченной свободной конкуренции) автоматическое формирование (достижение)

«эффективного» (достаточного) совокупного спроса по отношению к совокупному предложению невозможно;

2) во избежание абсолютизации принципов экономического либерализма (laissez faire), приводящих к отсутствию правил, границ и пределов конкуренции, реализация предстоящих процессов перманентного государственного регулирования экономики и придания ей социальной направленности настоятельно требует выработку целостной научно обоснованной концепции социально-экономических реформ, инициируемых «сверху» (правительством).

Заключение

Результаты выполненного исследования позволяют сформулировать следующие обобщающие выводы.

1. В своем сочинении «Новые начала политической экономии» С. Сисмонди противопоставил классической политической экономии альтернативную исследовательскую парадигму экономического романтизма, направленную на выявление ключевых экономических и социальных факторов, обусловливающих неотвратимый и перманентный характер кризисных явлений в условиях ничем не ограниченной свободы предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов.

2. С. Сисмонди, в отличие от Д. Рикардо и его либеральных единомышленников, безоговорочно принимавших постулаты «закона рынков Сэя», впервые доказал несостоятельность этого «закона», предвосхитив кейнсианскую концепцию «эффективного» (достаточного) совокупного спроса.

3. Одной из главных политэкономических заслуг С. Сисмонди явилось введение в научный оборот целостной концепции социально-экономических реформ, инициируемых «сверху» (правительством) и направленных на обеспечение определяющей роли в хозяйственной жизни малых форм предпринимательской деятельности (малого бизнеса).

Список литературы

1. Левита Р. Я. История экономических учений. М.: Catallaxy, при участии ЗАО «Кно Рус», 1998.
2. Майбурд Е. М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996.
3. Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. – М.: Политиздат, 1964.
4. Сисмонди С. Новые начала политической экономики, или О богатстве в его отношении к народонаселению. В 2-х т. Т. 2. М.: Гос. социально-эконом. издат-во, 1937.
5. Ядгаров Я. С. История экономических учений: учебник / Я. С. Ядгаров. – 5-е изд. – перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020.

Транслитерация

1. Levita R.Ya. Istoriya ekonomicheskih uchenij. M.: Catallaxy, pri uchastii ZAO «Kno Rus», 1998.
2. Majburd E. M. Vvedenie v istoriyu ekonomicheskoj mysli. Ot prorokov do professorov. – M.: Delo, Vita-Press, 1996.
3. Marks K. Teorii pribavochnoj stoimosti // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 26. Ch. III. – M.: Politizdat, 1964.
4. Sismondi S. Novye nachala politicheskoj ekonomiki, ili O bogatstve v ego otnoshenii k narodonaseleniyu. V 2-h t. T. 2. M.: Gos. social'no-ekonom. izdat-vo, 1937.
5. Yadgarov Ya.S. Istoriya ekonomicheskih uchenij: uchebnik / Ya.S. Yadgarov. – 5-e izd. – pererab. i dop. – Moskva: INFRA-M, 2020.

Yadgarov Yakov Semenovich
Russia, Moscow
Financial University under the Government of the Russian Federation, professor
doctor of economic sciences, professor
yakovyadgarov@mail.ru

FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC CRISESIN THE CREATIVE HERITAGE OF S. SISMONDI

***Abstract**. The subject of the work is S. Sismondi's innovative political and economic provisions on the inadmissibility of absolutization of the principles of laissez faire, which are the key reason for the inevitability of socio-economic crises. Its purpose is to reveal the features of the anti-crisis reformist ideas of this founder of economic romanticism, which became the forerunner of the Keynesian research paradigm. In the work, special attention is paid to the use of S. Sismondi's moral and ethical, moral and reformist methodological tools, which is opposed to Smithian maxims about the "economic man". The results of the study were the identification of evidence-based innovations in S. Sismondi's "New Beginnings", indicating the urgent need to prevent socio-economic crises through the implementation by the state of reform measures to recreate the leading role in the economy of small property and small commodity production (small business) and give it a social orientation. The results obtained in the work testify to the significant contribution of S. Sismondi to the qualitative renewal of political economy and giving it a practice-oriented orientation, as well as the conclusions that, firstly, he anticipated the Keynesian concept of "effective" (sufficient) aggregate demand and, in secondly, he introduced into scientific circulation a holistic concept of socio-economic reforms initiated "from above" (the government).*

***Keywords**: S. Sismondi, socio-economic crises, anti-crisis reform ideas, small business.*

***JEL codes:** B31, O11, P16.*

ГЛАВА 2
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ишина Ирина Валериевна
Россия, Москва
РАНХ и ГС
при Президенте Российской Федерации
д.э.н., профессор
klepadog@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. *Статья посвящена проблемам развития и реализации мер социально-экономической политики по поддержке населения оказавшегося в сложной жизненной ситуации. Актуальность темы. Экономика России на находится под влиянием целого комплекса негативных факторов, определяемых как экономическими, так и политическими рисками. Постковидное экономическое восстановление нарушается санкциями, жестким внешним давлением со стороны мирового сообщества. Вводившиеся на территории страны локдауны существенно ухудшили положение малого и среднего бизнеса и как следствие в трудной жизненной ситуации оказались их работники, массовый уход с отечественного рынка производственных и торговых компаний – работодателей, наблюдающийся в настоящее время также не способствует восстановлению уровня жизни населения. Поэтому наряду с большим пакетом антикризисных мер принимаемых Правительством в прошлые годы и в настоящий период большое значение имеет оказание социальной и финансовой поддержки определенным категориям населения по ряду причин оказавшемуся в непростой ситуации, но не обладающим собственным потенциалом для решения жизненных проблем. Целью исследования является анализ механизма социального контракта в системе социальной помощи населению. Задачами исследования являются: рассмотрение направлений социальной поддержки населения; анализ результатов реализации социального контракта; выявление проблем в механизме его функционирования. Методология работы основана на синтезе практического и теоретического материала, методах статистического и сравнительного анализа.*

Ключевые слова: *социальная поддержка, социальный контракт, население, бюджетное финансирование.*

JEL коды: *H51, H52.*

На протяжении последних лет экономика России переживает неустойчивое состояние, преодоление которого достаточно трудно спрогнозировать вследствие многопланового влияния различного рода факторов на этот процесс. Мировая пандемия оказала существенно негативное влияние на экономику нашей страны, потребовала привлечения дополнительных финансовых, прежде всего бюджетных ресурсов не только на поддержку учреждений здравоохранения и наиболее пострадавшего от коронавируса малого и среднего бизнеса, но и выплату различного вида социальных пособий населению.

Посковидное восстановление экономики в настоящее время нарушено санкциями, нарастающей тенденцией уменьшения потенциала рабочих мест из-за массового ухода зарубежных партнеров, производственные и торговые ресурсы которых занимали большую нишу отечественного рынка, что существенно трансформирует мировые экономические и хозяйственные связи России с другими странами. И поиск новых экспортных и территориальных рынков вероятно займет продолжительное время.

Новая экономическая реальность диктует необходимость дальнейшего развития социальной политики и формирования разнообразных механизмов социальной поддержки. Улучшение жизни населения, снижение уровня бедности являются приоритетами, которые определены как национальные цели развития на десятилетний период [Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», 2020]. Указом сформированы конкретные количественные показатели, которые наша страна должна достичь к 2030 году, среди них рост на устойчивой основе доходов населения; в два раза по сравнению с 2017 годом уменьшение уровня бедности и ряд других. Достижение национальных целей предполагает ежегодное увеличение объемов бюджетных средств, направляемых в экономику и социальную сферу. Этим еще раз выделены и подчеркнуты социальные обязательства государства, хотя следует отметить, что вопросы связанные с поддержкой населения, в том числе финансовой ее составляющей являются основными направлениями социальной политики, проводимой в нашей стране в последние десятилетия.

Бюджетные средства распределяются по различным направлениям социальной поддержки населения, которые включают разного вида социальные пособия, субсидиарную поддержку отдельных категорий населения, повышение через доплаты размеры пенсий, социальные контракты

и ряд других не менее важных реализуемых мер социальной политики. Перечисленные направления социальной помощи реализуются в соответствии с законом [Федеральный закон «О государственной социальной помощи», 1999] и служат в определенной степени экономическим основанием для преодоления отдельными категориями населения сложной жизненной ситуации в которой оно оказалось по целому ряду причин. Но надо отметить, что перечисленные направления социальной поддержки, реализуемые через различные виды социальной помощи, механизмы их предоставления наряду с безусловно положительным эффектом влияния на изменения в положении населения, имеют и отрицательное воздействие на образ действий и мыслей получателей помощи (пособий), прежде всего с точки зрения из года в год не изменяющегося инертного и иждивенческого их поведения. Компенсация государством текущих финансовых «прорех» в домашних бюджетах не приводит к осмыслению проблем почему так получилось и к ответу на вопрос «какие действия надо предпринять для выхода из трудного жизненного положения». Не вдаваясь в философское осмысление вопроса о поведении людей в различных жизненных ситуациях, хотелось бы отметить, что вероятно корни подобной пассивности лежат в пока еще до конца неосмысленными, непонятыми и непринятыми многими людьми независимо от возраста и пола реалиями рыночной экономики. Инфантилизм не позволяет принимать решения по активному встраиванию в рынок труда, через переобучение, повышение квалификации, создание собственного бизнеса. Государство в первую очередь должно заботиться о людях с ограниченными возможностями, пенсионерах, детях, а каждый трудоспособный самостоятельно, ответственно и взвешенно принимать решения, которые способствовали бы повышению доходов в бюджетах домашних хозяйств и не перекладывать свои проблемы на государство, уменьшая тем самым возможности в получении государственной поддержки и помощи действительно нуждающимися.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов существенную роль в развитии механизмов поддержки населения может сыграть социальный контракт, представляющий с экономической точки зрения помощь социального адресного характера, выделяемую через заключение соглашения между физическим лицом и органом социальной защиты. В соответствии с заключенным социальным контрактом необходимо выполнить ряд мероприятий, определенных законом [Федеральный закон «О государственной социальной помощи», 1999]. В соответствии с этим нормативным правовым актом возможность заключения социального контракта имеет ряд оснований, которые направлены на поиск нового рабочего места, осуществление профессиональной переподготовки, различного рода предпринимательской деятельности и ряд других. Размер социальной помощи

дифференцирован в зависимости от основания, исполнение контракта ограничено определенным сроком. Механизм социального контракта существует на протяжении почти 10 лет, но активное обращение к нему началось во время пандемии, при увеличении численности безработных и существенном падении доходов населения.

С 2020 года пилотный проект по выделению бюджетных субсидий субъектам Российской Федерации на финансирование социальной помощи через социальный контракт был распространен на территориях 21 региона, результаты показали, что за счет социальных контрактов улучшили свою жизненную ситуацию менее половины граждан, участвовавших в этом проекте. И среди участников контракта наиболее востребованы были направления, связанные с улучшением жизненной ситуации, которым воспользовалось почти 50,0% заключивших социальный контракт и к направлению помощи в поиске работы обратилось около 38,0%. Таким образом, практически невостребованными остались направления, связанные с самостоятельным созданием новых рабочих мест, что собственно и должно отличать этот вид социальной помощи от всех прочих.

По итогам реализации пилотного проекта был внесен ряд изменений в закон, в частности включена достаточно расплывчатая формулировка, в соответствии с которой в социальный контракт могут быть включены мероприятия, связанные с преодолением серьезных негативных ситуаций с которыми сталкиваются претенденты на заключение социального контракта (по усмотрению органа социальной защиты региона и некоторые из них разрешают потратить социальное пособие на текущие нужды: товары для детей).

С 2021 года практика социального контракта распространена по всей территории Российской Федерации и через выделение субсидий субъектам Российской Федерации он реализуется государственной программой «Социальная поддержка граждан» [Государственная программа «Социальная поддержка граждан», 2020] в рамках федерального проекта «Содействие субъектам Российской Федерации в реализации адресной социальной поддержки граждан», который сформирован как самостоятельный проектный инструмент и не входит в состав национальных проектов. В ФЗ «О Федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» объемы финансовой помощи на софинансирование социальных контрактов остаются неизменными в течение бюджетного цикла и составляют: 26, 28 млрд руб. [«О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», 2021], что ставит под сомнение финансовые возможности реализации социальных контрактов при прогнозируемом росте претендентов на их получение. Кроме того, сами субъекты Российской Федерации, которые получают субсидии из федерального бюджета на финансирование социальных контрактов в силу складывающихся экономических

условий, возможного снижения поступлений налоговых доходов в региональные бюджеты могут оказаться в очень сложной ситуации с точки зрения формирования доходов бюджетов, и как следствие выполнения расходных обязательств по софинансированию социальных контрактов.

Поскольку механизм социального контракта реализуется на уровне регионов обратимся к практике одного из субъектов Российской Федерации, в частности в Москве. Предоставление социального контракта в Москве осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства [«О реализации в городе Москве проекта «Социальный контракт»]. Участниками проекта могут стать трудоспособные члены малоимущих семей с детьми, если они имеют среднедушевой доход на одного члена семьи меньше величины прожиточного минимума, который установлен в Москве. Основными мерами поддержки выступают содействие в поиске работы, консультации по организации предпринимательской деятельности и самозанятости, получение дополнительного профессионального образования и ряд других. В течение действия соглашения о социальном контракте могут выплачиваться стипендии, соответствующие минимальному размеру оплаты труда.

Опыт пилотного проекта, который был реализован в Москве за 2019-2000 гг. свидетельствует, что за два года было трудоустроено свыше двух тысяч человек, средняя зарплата после трудоустройства составила 50,0 тыс руб. (для примера: средняя заработная плата по экономике города в 2019 г. составляла 94,2 тыс руб.; 2020 г. 100,0 тыс руб.) [https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries]. Количество трудоустроенных в рамках социального контракта заняло весьма скромную позицию в общей численности безработных за тот период в Москве, численность которых в 2019 г. составляла 99,5 тыс чел.; в 2020 г. 193,0 тыс чел. [https://rosstat.gov.ru/labour_force]. Очень незначительное количество людей прошли профессиональное обучение, всего 630 человек. Все это свидетельствует об инертности населения, отсутствия активной жизненной позиции к улучшению финансово-экономических, социальных условий своего существования.

В настоящее время социальный контракт фактически выступает как один из альтернативных видов многочисленных мер социальной поддержки поэтому и ассоциируется у населения как возможность получения финансовой помощи от государства, хотя, следуя в качестве примера Постановлению Правительства [«О реализации в городе Москве проекта «Социальный контракт», 2021] меры поддержки в значительной степени связаны и направлены на трудоустройство. В связи с этим социальный контракт от всех других мер поддержки должен отличаться четкими регламентами, связанными с содействием в трудоустройстве.

Целесообразно для обеспечения устойчивости бюджетного софинансирования мероприятий социального контракта включить федеральный проект «Содействие субъектам Российской Федерации в реализации адресной социальной поддержки граждан» в национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», поскольку ряд его показателей, например, увеличение численности предпринимателей, самозанятых, получивших финансовую поддержку могут быть скорректированы с результатами исполнения социальных контрактов.

Источниками финансирования социального контракта выступают субсидии из федерального бюджета и средства региональных бюджетов. Поэтому достаточно остро встает вопрос об оценке эффективности расходов на социальные контракты. Действующая «Методика оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта» [Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики, 2013] дает общее представление о произведенных расходах и включает оценочные показатели, характеризующие численность семей с низким достатком, которые пользовались социальным контрактом, изменения в материальном положении семей после использования социального контракта и показатель связанный с активными действиями граждан в условиях заключенного социального контракта. Только последний из трех перечисленных показателей может свидетельствовать о пользе социального контракта в трудоустройстве и как следствие выходу из сложной жизненной ситуации. Но в тоже время отметим, что результаты социального контракта как механизма социальной поддержки должны рассматриваться с более широких позиций и давать оценку его влияния не только на определенную группу людей, но и на экономику и социальную сферу региона в целом. Поэтому целесообразно внести изменения в методический инструментарий оценки эффективности социального контракта, акцентируя внимание на показателях финансово-экономических результатов контрактов на уровне регионов (вклад трудоустроенных, вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и самозанятых в увеличение ВРП, улучшение в целом социально-экономического развития региона) и самих получателей социальных контрактов (трудоустройство, увеличение заработной платы или предпринимательского дохода, повышение уровня жизни семьи и т.д.).

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. №2394 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» Режим доступа: http://gov.garant.ru/#/document/7, свободный

2. Постановление Правительства г. Москвы от 10 августа 2021 г. №1224-ПП «О реализации в городе Москве проекта «Социальный контракт» Режим доступа: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/46929220/, свободный
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики от 30 сентября 2013 года №506н/389 «Об утверждении Методики оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта» Режим доступа: http://gov.garant.ru/#/document/7, свободный
4. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Режим доступа: https://demo.garant.ru/#/document/74404210/paragraph/1/, свободный
5. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ ««О государственной социальной помощи» Режим доступа: https://demo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/, свободный
6. Федеральный закон от 06 декабря 2021г. №390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» Режим доступа: http://gov.garant.ru/#/document/7, свободный
7. Режим доступа: [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries, свободный
8. Режим доступа: [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/labour_force, свободный

Транслитерация

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 dekabrja 2020 g. №2394 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Social'naja podderzhka grazhdan» Rezhim dostupa: http://gov.garant.ru/#/document/7, svobodnyj
2. Postanovlenie Pravitel'stva g. Moskvy ot 10 avgusta 2021 g. №1224-PP «O realizacii v gorode Moskve proekta «Social'nyj kontrakt» Rezhim dostupa: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/46929220/, svobodnyj
3. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii i Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki ot 30 sentjabrja 2013 goda №506n/389 «Ob utverzhdenii Metodiki ocenki jeffektivnosti okazanija gosudarstvennoj social'noj pomoshhi na osnovanii social'nogo kontrakta» Rezhim dostupa: http://gov.garant.ru/#/document/7, svobodnyj
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2020 g. N 474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» Rezhim dostupa: https://demo.garant.ru/#/document/74404210/paragraph/1/, svobodnyj
5. Federal'nyj zakon ot 17 ijulja 1999 g. N 178-FZ ««O gosudarstvennoj social'noj pomoshhi» Rezhim dostupa: https://demo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/, svobodnyj
6. Federal'nyj zakon ot 06 dekabrja 2021g. №390-FZ «O federal'nom bjudzhete na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov» Rezhim dostupa: http://gov.garant.ru/#/document/7, svobodnyj

Ishina Irina Valerievna
Russia, Moscow
RANEPA
Russion presidental academy
of national economy and public administration
doctor of economics, professor
klepadog@mail.ru

DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SUPPORT MEASURES FOR THE POPULATION IN TIMES OF CRISIS

Abstract. *The article is devoted to the problems of development and implementation of socio-economic policy measures to support the population in a difficult life situation. Relevance of the topic. The Russian economy over the past three years has been under the influence of a whole range of negative factors determined by both economic and political risk factors. The post-COVID economic recovery is being disrupted by sanctions and harsh external pressure from the world community. The lockdowns introduced on the territory of the country significantly worsened the situation of small and medium-sized businesses and, as a result, their employees found themselves in a difficult life situation; Therefore, along with a large package of anti-crisis measures taken by the Government in past years and at present, it is of great importance to provide social and financial support to the population, for one reason or another, who are unable to solve their life problems on their own. The aim of the study is to analyze the mechanism of the social contract in the system of social assistance to the population. The objectives of the study are: consideration of areas of social support for the population; analysis of the results of the implementation of the social contract; identification of problems in the mechanism of its functioning. The methodology of the work is based on the synthesis of practical and theoretical material, methods of statistical and comparative analysis.*

Keywords: *social support, social contract, population, budget financing.*

JEL codes: *H52, I20.*

Коваленко Владимир Викторович
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова экономический факультет
кафедра философии и методологии экономики, ведущий инженер,
кандидат экономических наук
kov-rus47@mail.ru

Давыдова Лидия Анатольевна
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова, экономический факультет
кафедра философии и методологии экономики, инженер 1 категории
lidad77@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗДОРОВЬЕ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. *От здоровья наших детей зависит здоровье будущих поколений. Официальная статистика России показывают, что за последнее десятилетие сложилась неблагоприятная динамика показателей здоровья школьников. На здоровье школьников влияют внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные) факторы. Школа не только обучает детей, но и воспитывает у них стремление к здоровому образу жизни. В нашей стране внимательно относятся к здоровью школьников. Для этого регулярно проводятся профилактические, медицинские осмотры школьников, после чего детей распределяют по пяти группам здоровья. Определение группы здоровья позволяет сделать вывод о необходимости наблюдения, дополнительным обследованиям, медицинской помощи, реабилитационным мероприятиям, выстроить индивидуальный план лечения для детей с ограниченными возможностями здоровья. Значительный урон здоровью школьников нанесла самоизоляция во время пандемии covid-19. Самоизоляция школьников от внешнего мира негативно влияет на их здоровье. За время обучения в школе у детей закладывается здоровье на всю дальнейшую жизнь. Для формирования здоровья школьника необходим индивидуальный подход. Школы должны быть главным звеном в формировании и укреплении здоровья учащихся.*

Ключевые слова: *здоровье, школьники, учебный процесс, заболеваемость, группа здоровья, здоровый образ жизни.*

JEL коды: *I 00, J 13.*

От здоровья наших детей зависит здоровье будущих поколений, возможность их активного участия в социально-экономической жизни нашей страны. К сожалению, как показывает официальная статистика и иссле-

дования многих ученых, за последние десятилетия у нас в стране сложилась неблагоприятная динамика основных показателей здоровья школьников. ВОЗ в своем Уставе дает определение понятия здоровья: «здоровье — это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [Устав ВОЗ... 1946, с.1] Из этого можно сделать вывод, что здоровье школьника – много факторная система с присутствием физических, духовных, социальных составляющих. В свою очередь они могут быть как внешними (экзогенными), так и внутренними (эндогенными). К внешним факторам, влияющим на здоровье школьников, относятся: загрязняющие воздух газы, тяжелые запахи, канцерогенные вещества, патогенные микроорганизмы, вирусы, попадающие в организм человека через кожу тела и слизистые, атмосферное давление, влажность и температура воздуха, всевозможный шум и вибрация, также влияют на организм учащихся. К внутренним (эндогенным) факторам относятся психоэмоциональное состояние человека, умственная нагрузка, переутомление, употребление алкоголя, курение, употребление наркотических веществ, гипоксия, отклонение от психологических норм питания, токсикомания и др. Следовательно, очень важно постоянно поддерживать внутренний ресурс здоровья человека, внутренней среды организма человека. Постоянное сохранение качества внутренней среды организма –гомеостаз поддерживается непрерывной деятельностью, регулирующих механизмов, направленных на поддержание ионной системы, атмосферного давления, кислотно-щелочного равновесия (РН) и др.

В 2004 году в США Фондом детского развития (ЮНИСЕФ) был разработан и опубликован Индекс детского благополучия. Этот Индекс включает в себя семь основных показателей:

1. Экономико-финансовое благополучие семьи;
2. Состояние взаимоотношений ребенка с семьей и сверстниками;
3. Состояние здоровья ребенка;
4. Поведение ребенка, в т. ч. ведущее к снижению уровня безопасности его жизни (употребление наркотиков, алкоголя и т.п.);
5. Образовательное достижения ребенка;
6. Включение ребенка в жизнь группы, сообщества, участие в образовательных, экономических и политических институтах);
7. Эмоциональное благополучие ребенка [Раздел доклада...,2013, с.8].

Этот индекс является индикатором общественного благополучия ребенка в стране если необходимо дает возможность правильно, вовремя влиять на него.

Благополучие детей имеет социально- экономическую направленность. Для оценки благополучия детей в разных странах детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) предлагает учитывать шесть параметров, показателей:

«материальное благополучие, состояние здоровья и защищенность, образование, отношения в семье и его сверстниками, поведение и риски, субъективное восприятие благополучия самими подростками, детьми». [Раздел доклада...2013, с.2] Школьник ощущает отношение государства, отношение в семье, отношение к себе своих сверстников. Он понимает какие у него права, возможности для своего развития, возможности поддержания здоровья и перспективы активного участия в жизни общества. ЮНИСЕФ проводит наблюдение за состоянием детского благополучия по пяти параметрам: материальное благополучие, здоровье и безопасность, образование, поведение и риски, условия жизни и среда обитания. [Раздел доклада...с.9] В 2019 году ЮНИСЕФ опубликовал отчет по анализу ситуации по детскому благополучию 29 развитых стран. Лидером оказались Нидерланды, далее идут такие страны как Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция, одна из последних стран по этому показателю показателю-США. В 2012 году Россия была на 38 месте в мире по величине индекса детского благополучия, включающего в себя показатели детского здоровья, благосостояния, доступа к образованию. [Раздел доклада...с.11] Улучшение показателей индекса детского благополучия, будут положительно влиять на здоровье школьников.

Интересное обследование в 2016 году провел НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков Минздрава России. Институт провел мониторинг основных показателей реализации мероприятий по профилактическим осмотрам несовершеннолетних. Целью профилактических осмотров детей является оценка состояния здоровья школьников. Во время их медицинского осмотра необходимо провести диагностику заболевания и при необходимости диагностировать хроническое заболевание, установить его стадию. В России Приказом МЗ РФ от 21 декабря 2012г.№1346 [Приказ МЗ РФ...2012,с.1] и Приказом МЗ РФ от 10 августа 2017г. №514н «О порядке проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних» был создан порядок проведения профилактического осмотра школьников и дальнейшем распределении по группам здоровья. [Приказ МЗ РФ...2017,с.8] Определение группы здоровья позволяет сделать вывод о необходимости наблюдения, дополнительным обследованиям, медицинской помощи, реабилитационным мероприятиям, выстроить индивидуальный план лечения для детей с ограниченными возможностями здоровья. К 1-ой группе здоровья относятся дети у которых отсутствуют хронические заболевания, функциональные нарушения и состояние основных систем организма, состояние иммунной системы организма в норме. К 2-ой группе здоровья относятся школьники, у которых нет хронических заболеваний, но имеются некоторые функциональные отклонения. К 3-ей группе относятся дети с хроническими заболеваниями, в состоянии компенсации с сохраненными функциональными возможностями организма, позволяющими работать и учиться. К 4-ой группе

относятся дети с хроническими заболеваниями в состоянии субкомпенсации, со сниженными функциональными возможностями, к 5 –ой группе относятся дети с хроническими заболеваниями в состоянии отсутствия равновесия декомпенсации, со значительно сниженными функциональными возможностями организма. Отдельно в 5-ю группу здоровья входят дети-инвалиды. Дети, которые относятся к 3,4,5 группам здоровья подлежат в течение года наблюдению врача. В результате обследования было осмотрено 24,6 млн. несовершеннолетних в возрасте от 0 до 17 лет. Из осмотренных детей было выявлено, что из них 1-ю группу здоровья имели 29,6%, 2-ю группу- 54,8%, 3-ю группу 13,2%, 4и 5 группы 1,4% и 0,8% соответственно. [Пресс-релиз ...2020, с.252]

В 2015 году состоялся XVIII конгресс педиатров России «Актуальные проблемы педиатрии», на котором отмечалось что в период с2000 по 2013г.г. общая заболеваемость детей в возрасте до 14 лет увеличилось на 27,5% среди детей старшего подросткового возраста (15-17лет) на 50%. Отмечается рост хронических патологий среди детей всех возрастов. В настоящее время их доля среди всех заболеваний превышает 30%. [Пресс-релиз ...2020, с.252.] Анализ причин заболеваемости школьников показал, что в настоящее время первое место занимают болезни органов пищеварения (увеличение с 10,8 % до 20.3%), на втором месте - хронические заболевания нервной системы, которые увеличились в 4,5 раза (рост с 3,8% до 17,3%), на третьем месте находятся болезни костно-мышечной системы. У участников конгресса вызвало серьезную озабоченность состояние здоровья у детей, обучающихся в школе, особенно у детей старшего подросткового возраста. За период2003-2013г.г. частота психических расстройств возрасте15-17лет увеличилось на13,7%. По мере взросления школьников на становление их здоровья оказывают влияние комплекс факторов, которые отражаются в условиях и образе жизни. У молодежи снижается репродуктивное здоровье, согласно эпидемиологических исследований около 40% бесплодных браков, где виновниками являются мужчины и 45% женского бесплодия, 15% бесплодия обоих супругов. Причины бесплодия в основном лежат в детском и подростковом возрасте. [Кучма В. Р. и др. ...2012, с.8]

В 2020 году у нас России до пандемии covid-19 проводился профилактический медицинский осмотр несовершеннолетних, всего осмотрели 59,6% детей. Осмотр показал, что у 85-86% детей нет хронических заболеваний. Дети имеют 1-2 группы здоровья, 15% детей требуют диспансерного наблюдения и корректирующего лечения. После осмотра школьников распределили на группы здоровья: 1-я группа составила 26,7%; 2-я -56,3%; 3-я -13,9%; 4-я- 0,7%; 5-я-2,4%. Сравнивая профилактические осмотры школьников 2016г., проводимого НИИ гигиены и здоровья детей и подростков ФГАУ НМИЦ здоровья детей Минздрава РФ, и профилактического осмотра 2020г., прослеживается тенденция дальнейшего ухудшения

здоровья школьников. Число школьников без хронических заболеваний сократилось с 84,4% в 2016 году до 83,0% в 2020г., а число школьников с хроническими заболеваниями увеличилось с 15,2% в 2016г. до 17,0 % в 2020г [Кучма В. Р. и др. ...2020, с.4]

Значительный урон здоровью школьников нанесла самоизоляция во время пандемии covid-19. Любая изоляция школьников от внешнего мира оказывает на их здоровье негативное влияние. Весной 2020 г. в связи с пандемией почти 1,3 млрд. детей в мире находились на самоизоляции и не посещали учебные заведения. В этот период времени НИИ гигиены и охраны здоровья детей подростков ФГАУ Минздрав РФ под руководством д.м.н. В. Р. Кучмы провел исследование для выявления особенностей жизненного процесса и самочувствия российских детей и подростков, которые во время пандемии Covid-19 обучались дистанционно, даны рекомендации при таком виде обучения. Были проведены веб-опросы с использованием онлайн-конструктора. Была разработана анкета из 29 вопросов для школьников. Проведенное анкетирование позволило изучить особенности жизнедеятельности школьников и их психоэмоциональное состояние. В анкете кроме обязательных ответов на вопросы, были ответы, которые давали возможность школьникам указывать на очевидные проблемы, возникающие во время самоизоляции. Опрос охватил 29779 школьников из 79 регионов России, из них 70% респондентов являются городскими жителями, 30% - из сельской местности, из которых 41,6 % - мальчиков и 58,4% - девочки. [Кучма В. Р. и др....2020, с.5] Самоизоляция обучающихся в условиях пандемии повлияла на их жизнедеятельность: 69,2% опрошенных школьников соблюдало режим самоизоляции, т.е. оставались дома, 40,0% опрошенных школьников отметили, что их образ жизни остался прежним, кроме организации обучения.[Кучма В.Р....2020, с.4] У 49,7% опрошенных продолжительность ночного сна не изменилась, у 29,7% физическая активность осталась без изменений, у 57,1% опрошенных не изменились затраты времени на занятия любимым делом, у 67,0% школьников не изменились затраты времени на просмотр телепередач, у 69,% не изменились затраты времени на чтение книг.[Кучма В. Р. и др.... 2020.с.8] Каждый третий (29,0%) опрошенный отметил увеличение продолжительности сна, 21,3% опрошенных отметили снижение продолжительности сна. 68,3% опрошенных сказали, что у них снизилась продолжительность прогулок, а у 55,2%- снизилась физическая нагрузка. Около 30% опрошенных отметили увеличении продолжительность школьных учебных занятий, 59,7% на увеличение продолжительности на выполнение домашних заданий. 46,7% стали больше тратить времени на занятия с использованием компьютера или другого гаджета, 35,6% опрошенных больше стали общаться в социальных сетях. В тоже время у 25,4% опрошенных школьников отмечалась недостаточная продолжительность сна (7 часов и менее) .39,5 % опрошенных совсем не бывают на свежем воз-

духе или их прогулки около 30 минут. Физическую активность школьников не менее 60 минут в день, рекомендуемую ВОЗ, имели лишь 22,5% опрошенных, 77,7% имели недостаточную физическую активность. [Кучма В. Р. и др....2020, с.21]. Интересно как оценили свое здоровье школьники во время самоизоляции: 71,5% оценивают свое здоровье на отлично и хорошо, 22,7% обучающихся как удовлетворительное, 5,8%- как плохое. 10,8% опрошенных пожаловались на двигательную расторможенность, 25,5 –повышенную отвлекаемость, у 29,2% гиперкинетическая реакция с дефицитом внимания, у 54,0 % опрошенных школьников не изменилось их психологическое состояние. У 31,5 % школьников появилась раздражительность и вспыльчивость, а у 27,9%появилась повышенная утомляемость, чувство разбитости. [Кучма В. Р. и др....2020, с.18] Анализ ответов школьников, находящихся на самоизоляции и дистанционном обучении, выявил возникающие проблемы в укреплении и сохранении их здоровья. В первую очередь надо отметить отсутствие безопасного онлайн обучения, в которую входит доставка необходимой учебной информации. Во вторую очередь, необходимо отметить, что при самоизоляции и дистанционном обучении нашим школьникам приходится больше тратить времени на выполнение домашних и внеклассных учебных заданий, увеличилось время работы с компьютером и с другими гаджетами. В третью очередь, уменьшилось время проведения прогулок на свежем воздухе, уменьшилась физическая активность, что ведет к снижению иммунитета, ухудшению здоровья школьников. Согласно данных Минздрава и социального развития РФ: «Здоровье детей и подростков характеризуется следующими показателями: из 13,4 млн. школьников более половины – 53% имеют ослабленное здоровье; 2/3 учащихся в возрасте 14 лет имеют хронические заболевания; 10% выпускников школ можно отнести к категории здоровых; общая заболеваемость школьников до 14 лет возросла за последние пять лет на 16%, а в возрасте 15-17 лет на 18%. Растут показатели заболеваемости сердечно – сосудистых систем, органов дыхания, нервной системы, крови, органов пищеварения и др. 7% школьников страдают ожирением, а у 10% школьников сниженные антропометрические данные.» [Состояние здоровья.....2009-2020]

За время обучения в школе у детей закладывается здоровье на всю дальнейшую жизнь. Для формирования здоровья школьника необходим индивидуальный подход. Школы должны быть главным звеном в формировании и укреплении здоровья учащихся, пропагандировать здоровый образ жизни детей. Для этого школам необходимо: регулярно вести пропаганду среди школьников за здоровый образ жизни, бережного отношения к своему здоровью, умело чередовать учебный процесс с физической активностью, значительно уменьшить стрессовую педагогическую тактику, следить за улучшением качества питания и за организацией питьевого режима обучающихся, необходимо уменьшить интенсивность образовательного

процесса и нагрузку учебной недели, уменьшить наполняемость классов. Так же на здоровье школьников отрицательно влияют повышенный объем домашних заданий и других внеурочных занятий, психологический дискомфорт. Не в каждой школе есть надлежащее медико-физиологическое сопровождение учебного процесса в плане контроля за индивидуальным развитием здоровья школьника.

Список литературы

1. В. Р. Кучма, Л. М. Сухарева, И. К. Рапопорт, М. И. Степанова, П. И. Храмцов, И. В. Звездина, И. Э. Александрова, Н. А. Бокарева, С. Б. Соколова. Школа здоровья: организация работы, мониторинг развития и эффективности. – М 2012г..: Издатель Научный центр здоровья детей РАМН. – с.8
2. В. Р. Кучма, А.С .Седова, М. И. Степанова, И. К. Рапопорт ,М. А. Поленова, С. Б. Соколова, И. Э. Александрова, В. В. Чубаровский. ФГАУ» Национальный медицинский центр детей Минздрав РФ, г. Москва. Научно-практический рецензируемый журнал «ВОПРОСЫ ШКОЛЬНОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ И ЗДОРОВЬЯ» №2,2020, с.4 НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков (http://schoolshealth.ru/docs/2-2020/KuchmaVR_etall_2_2020_4-23.pdf)
3. Пресс- релиз. XVIII СЪЕЗД ПЕДИАТРОВ РОССИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДИАТРИИ» с международным участием.,2020, с.252. (http://ww.pediatr-russia.ru/news/xviii-sezd-spr).
4. Приказ МЗ РФ от 21 декабря 2012г.№1346н «О Порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2013 N 27961) с.1. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144975/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518)
5. Приказ МЗ РФ от 10 августа 2017г. №514н «О порядке проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних» с.8. (http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708210001?index=2&rangeSize=).
6. Раздел доклада «Дети в трудной жизненной ситуации, Профилактика неблагополучия». М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2013, с.8-14. (https://www.fond-detyam.ru/upload/iblock/dde/Дети%20в%20трудной%20жизненной%20ситуации_%20профилактика%20неблагополучия_2013.pdf).
7. Состояние здоровья современных школьников. Контент-платформа – Pandia.ru, 2009-2022 (https://pandia.ru/text/80/069/35762.php).
8. 8.Устав (Конституция) Всемирной организации Здравоохранения. Преамбула., Нью-Йорк, 22 июля 1946 (https://docs.cntd.ru/document/901977493).

Транслитерация

1. V. R. Kuchma, L. M. Suhareva, I. K. Rapoport, M. I. Stepanova, P. I. Hramcov, I. V. Zvezdina, I.Je. Aleksandrova, N. A. Bokareva, S. B. Sokolova. Shkola zdorov'ja: organizacija raboty, monitoring razvitija i jeffektivnosti . – M 2012g..: Izdatel' Nauchnyj centr zdorov'ja detej RAMN. – s.8

2. V. R. Kuchma, A.S .Sedova, M. I. Stepanova, I. K. Rapoport ,M. A. Polenova, S. B. Sokolova, I.Je.Aleksandrova, V. V. Chubarovskij. FGAU» Nacional'nyj medicinskij centr detej Minzdrav RF, g .Moskva .Nauchno-prakticheskij recenziruemyj zhurnal «VOPROSY ShKOL''NOJ UNIVERSITETSKOJ MEDICINY I ZDOROV''Ja» №2,2020,s.4 NII gigieny i ohrany zdorov'ja detej i podrostkov (http://schoolshealth.ru/docs/2-2020/KuchmaVR_etall_2_2020_4-23.pdf).
3. Press- reliz. XVIII S##EZD PEDIATROV ROSSII «AKTUAL''NYE PROBLEMY PEDIATRII» s mezhdunarodnym uchastiem.,2020, s.252 (http://www.academypediatrics.ru/news/xviii-sezd-spr).
4. Prikaz MZ RF ot 21 dekabrja 2012g.№1346n "O Porjadke prohozhdenija nesovershennoletnimi medicinskih osmotrov, v tom chisle pri postuplenii v obrazovatel'nye uchrezhdenija i v period obuchenija v nih" (Zaregistrirovano v Minjuste Rossii 02.04.2013 N 27961) s.1 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144975/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518).
5. Prikaz MZ RF ot 10 avgusta 2017g. №514n «O porjadke provedenija profilakticheskih medicinskih osmotrov nesovershennoletnih» c.8 (http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708210001?index=2&rangeSize=).
6. Razdel doklada «Deti v trudnoj zhiznennoj situacii, Profilaktika neblagopoluchija». M.: Fond podderzhki detej, nahodjashhihsja v trudnoj zhiznennoj situacii, 2013,s.8-14. (https://www.fonddetyam.ru/upload/iblock/dde/Deti%20v%20trudnoj%20zhiznennoj%20situacii_%20profilaktika%20neblagopoluchija_2013.pdf).
7. Sostojanie zdorov'ja sovremennyh shkol'nikov. Kontent-platforma – Pandia.ru, 2009-2022 (https://pandia.ru/text/80/069/35762.php).
8. Ustav (Konstitucija) Vsemirnoj organizacii Zdravoohranenija. Preambula., N'ju-Jork, 22 ijulja 1946 (https://docs.cntd.ru/document/901977493).

Kovalenko Vladimir Viktorovich Russia, Moscow
Moscow State University
Faculty of Economics, Department of Philosophy and Methodology of Economics
Leading Engineer
Candidate of Economic kov-rus47@mail.ru

Davydova Lidiya Anatolyevna
Russia, Moscow
Moscow State University
Faculty of Economics, Department of Philosophy and Methodology of Economics
Engineer 1 category lidad77@mail.ru

THE MAIN FACTORS AFFECTING THE HEALTH OF RUSSIAN SCHOOL STUDENTS

Abstract. *The health of future generations depends on the health of our children. Official statistics of Russia show that over the past decade there has been an unfavorable trend in the health indicators of schoolchildren. The health of schoolchildren is influenced by external (exogenous) and internal*

(endogenous) factors. The school not only teaches children, but also educates them to strive for a healthy lifestyle. In our country, they are attentive to the health of schoolchildren. To do this, preventive, medical examinations of schoolchildren are regularly carried out, after which children are divided into five health groups. The definition of a health group allows us to conclude that there is a need for observation, additional examinations, medical care, rehabilitation measures, and to build an individual treatment plan for children with disabilities. Significant damage to the health of schoolchildren was caused by self-isolation during the covid-19 pandemic. Self-isolation of schoolchildren from the outside world negatively affects their health During the time of studying at school, children's health is laid for the rest of their lives. An individual approach is necessary for the formation of a student's health. Schools should be the main link in the formation and strengthening of students' health.

Keywords: *health, schoolchildren, educational process, morbidity, health group, healthy lifestyle.*

JEL codes: *I 00, J 13.*

Лозина Ольга Игоревна
Россия, Москва
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
ассистент кафедры философии и методологии экономики
кандидат экономических наук
lozina.olia@yandex.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ КРЕАТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *Вопрос интерпретации и прогнозирования поведения человека, в том числе оппортунистического, в современной экономической реальности остается открытым. Цель работы – выявить теоретико-методологические основания регулирования оппортунистического поведения в модели креативного человека. Исследование базируется на методологии новой институциональной экономической теории, поведенческой экономики, а также общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Результаты исследования показывают, что в модели креативного человека оппортунизм может быть переосмыслен через категорию творчества, что позволит использовать более эффективные инструменты институционального регулирования оппортунизма. Это в свою очередь требует более глубокого исследования поведенческих предпосылок модели человека, в том числе обращения к мотивационной составляющей поведения. Результаты могут быть использованы как для перспективных междисциплинарных подходов к анализу экономического поведения, так и для решения практических задач с целью повышения эффективности институтов.*

Ключевые слова*: институт, креативность, модель человека, мотивация, оппортунизм.*

JEL коды: *B25, B41.*

Введение

Оппортунизм как недобросовестное поведение, нацеленное на достижение личной выгоды путем несоблюдения или нарушения человеком своих обязанностей, существует на протяжении всей истории экономических отношений. Значительные издержки оппортунистического поведения требуют его своевременного и эффективного регулирования. Модель креативного человека позволяет проанализировать оппортунизм в контексте творчества и дает возможности для поиска новых путей стимулирования

добросовестного поведения экономических субъектов. В связи с этим цель исследования состоит в выявлении теоретико-методологических оснований регулирования оппортунизма в модели креативного человека. В первом разделе работы исследуется специфика оппортунизма как поведенческой предпосылки модели человека. Во втором разделе определяются институциональные основания регулирования оппортунизма в контексте социально-экономического взаимодействия. Третий раздел работы посвящен переосмыслению оппортунизма и его регулирования в модели креативного человека.

1. Оппортунизм как поведенческая предпосылка модели человека в современной экономике

Понятие оппортунизма в качестве поведенческой предпосылки экономического анализа было введено О. Уильямсоном и закрепилось в рамках новой институциональной экономической теории. Оппортунизм – это «следование своим интересам, в том числе обманным путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими» [Уильямсон, 1993, с.43]. Результат подобного поведения состоит не только в удовлетворении собственных интересов: индивид, будучи рационализатором, не станет действовать в ущерб своим интересам, однако это не означает, что он не будет действовать в ущерб интересов контрагента.

Формы оппортунистического поведения в контрактных отношениях многообразны и имеют разную силу влияния. К ним относятся: предоставление искаженной информации, ненадлежащее выполнение обязанностей, изменение ранее принятых условий, отлынивание, а также более серьезные действия – подкуп, мошенничество, вымогательство и т.п. Дополнительные трудности связаны с тем, что подобные действия носят скрытый характер и в большинстве случаев не поддаются прогнозированию.

Следует, что в традиционной трактовке оппортунизм предстает исключительно негативным явлением, которое противоречит моральным нормам и наносит вред экономической системе в целом. Однако наиболее глубокое исследование экономического поведения поднимает вопрос: почему индивид выбирает следование оппортунистическому поведению, если может достичь необходимых результатов добросовестным способом?

Недобросовестное, эгоистическое поведение целесообразно представлять как своего рода рациональное принятие решения, при котором человек сравнивает ожидаемую выгоду и издержки нечестных поступков – риски, потенциальные и реальные, сопутствующие выбору оппортунизма. Однако рациональность здесь не ограничивается максимизацией индивидуальной полезности, а употребляется в более широком смысле и соотно-

сится с категорией разумного, адекватного варианта [Саймон, 1993, с.17]. Ключевое значение играет сам процесс принятия решения.

На принятие решения о выборе оппортунистического поведения влияют личностные особенности индивида (психологические характеристики и когнитивные ограничения) и воспринимаемые им характеристики экономической среды (характеристики контрагентов, уровень доверия, воспринимаемая социально-экономическая справедливость). Например, ощущение несправедливого отношения к себе может подтолкнуть человека к ответной реакции. Представим процесс принятия решения схематично:

Рисунок 1. Оппортунистическое поведение как предпосылка модели человека в современной экономике.
Источник: разработано автором.

Многообразие факторов, влияющих на мыслительный процесс, превращает оптимальное с точки зрения неоклассики решение в удовлетворительное. Как показывают исследования, люди в каждой ситуации стремятся экономить свои психические и интеллектуальные усилия [Акерлоф, Шиллер, 2010]. Поэтому если оппортунизм укореняется, в последующие разы его выбирают автоматически.

2. Регулирование оппортунистического поведения: институциональные основания

Человек является элементом социально-экономического взаимодействия, поэтому на него оказывают влияние также контрагенты, устремления и интересы которых зачастую не совпадают друг с другом. Если бы возникающие противоречия разрешались самостоятельно, в экономике возникла бы идеальная ситуация, не требующая привлечения внешнего регулирования. Однако за всю историю не удалось достигнуть состояния баланса, когда интересы всех контрагентов были бы удовлетворены.

Как отмечалось, человек стремится к рациональным поступкам для достижения максимума благосостояния, однако трудность состоит в том, что если люди ограничены в абсолютной рациональности, то им требуется помощь извне, будь то государство или политические партии [Илюхин и др., 2019, с.217]. Основным регулятором экономического поведения, в том числе оппортунистического, является институт. Как отмечал Д. Норт, институты уменьшают неопределенность, или ограничивают набор альтернатив, которые имеются у каждого человека [Норт, 1997, с.17-18]. Таким образом, институты влияют на варианты поведения, из которых индивид делает выбор. Задача институционального регулирования – координировать поведение экономических субъектов для обеспечения общего институционального интереса. Зачастую проблема оппортунизма – следствие неэффективной работы институтов, когда институт не соответствует тем целям, для реализации которых был создан. Институциональное регулирование оппортунистического поведения должно быть направлено на институциональные предпосылки его возникновения (информационную асимметрию, неполноту контракта, нечеткую спецификацию прав собственности) и стимулировать индивида к выбору из возможных вариантов добросовестного поведения. Институт будет формировать приемлемый набор убеждений только в том случае, если эти убеждения согласуются со стимулированием соответствующего поведения [Чащин, 2014, с.91].

Таким образом, расширенный подход к анализу оппортунистического поведения превращает его понимание как негативного явления в наименее затратный способ адаптации человека к внешней среде. Искоренить такие действия полностью невозможно, но эффективное и своевременное регулирование помогает снизить негативные последствия.

3. Переосмысление оппортунистического поведения в модели креативного человека

По-новому взглянуть на оппортунистическое поведение возможно в модели творческого человека. Для креативного человека характерны две черты: во-первых, он постоянно исследует экономическую среду, во-вторых, главной потребностью для него выступает потребность в самореализации, соответственно, он предлагает новые идеи, продукты, процессы и т.п. [Sawyer, 1988, с.531].

Модель творческого человека актуальна на современном этапе экономики, характеризующимся применением передовых знаний, технологиях, динамичности хозяйственных процессов, изменении характера труда, роста значимости человеческого фактора и всего того, что позволяет расценивать ее как инновационную. Креативность – компетенция, которая характеризует развитые способности к творчеству и позволяет мыслить

за рамками стереотипов, совершенствовать навыки осуществления деятельности, находить новые пути собственного развития.

Отмечается, что в контексте модели творческого человека экономика приобретает новые черты, преодолевая ограниченность природных ресурсов благодаря неограниченным творческим способностям [Трифонов, 2016, с.630].

Продолжая логику, отметим, что оппортунизм – это вариация креативности, при которой человек решает проблемы и достигает цели нестандартными способами. Ключевая задача здесь состоит в том, чтобы координировать подобную деятельность таким образом, чтобы ее последствия не наносили вреда другим людям. Для творческого наполнения экономической деятельности, с одной стороны, необходимо поощрять саморазвитие человека наиболее предпочтительным для него путем на основе индивидуального подхода, а с другой – создавать творческую атмосферу в окружающей среде в целом [Лозина и др., 2020]. Творческая активность может стать инструментом адаптации человека к неопределенности и подвижности экономической среды. Это особенно важно, когда внешние характеристики не соответствуют личным ожиданиям, порождают низкий уровень доверия, ощущение несправедливости и оппортунизм как вынужденную меру. Например, способы, которые выбирает человек для выполнения поставленных задач, могут быть более продуктивными для него, но банальный страх оказаться не таким как все препятствует их выбору и снижают мотивацию к выполнению обязанностей.

Модель творческого человека обращает внимание на категорию мотивации: для того чтобы реализовать себя, человеку недостаточно просто обладать определенными способностями, необходимо также побуждение к осуществлению своей цели. Мотивация позволяет достигать целей добросовестным путем. В настоящее время возрастает значимость преобразования внешней мотивации человека во внутреннюю мотивацию. Внутреннюю мотивацию можно формировать посредством спецификации прав собственности: передача одному из участников экономической деятельности дополнительных прав собственности (или повышение степени их исключительности) не ухудшает благосостояние других участников, что подтверждается разнообразными примерами, такими как эволюция трудовой деятельности от принудительного труда до наемного, от труда на подряде до современных форм самозанятости, и предпринимательства как распространенного способа хозяйствования [Щербаков, 2015, с.68].

Феномен мотивации обуславливает обращение к человеческому капиталу, наращивание которого позволяет человеку увеличивать благосостояние благодаря накопленным знаниям и профессиональным навыкам. В современной экономике, отличающейся высоким уровнем конкуренции, развитие компонентов человеческого капитала превращает их в кон-

курентные преимущества в ходе социально-экономического взаимодействия. Следуя оппортунизму, индивид зачастую не осознает, что может получить такие же выгоды и при надлежащем выполнении обязанностей. Наращивание человеческого капитала требует инвестиций в новые знания для выработки правильных поведенческих моделей поведения. Для реализации способностей человека на высоком уровне необходима соответствующая институциональная среда, которая обеспечивает его условиями для самоопределения. Если подобное взаимодействие не осуществляется, возникает неопределенность, которая ведет к снижению мотивации. Кроме того, культурный контекст обуславливает восприятие индивидами таких моделей поведения, которые соответствуют преобладающим ценностям, а выбор поведения базируется на критерии стабильности.

Таким образом, включение мотивации в качестве поведенческой предпосылки модели человека определяет функционирование экономики не только в контексте выполнения экономическими субъектами своих обязательств, но и посредством наиболее эффективного регулирования поведения через раскрытие потенциала личности.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что проблема исследования оппортунистического поведения становится особенно актуальной в настоящее время. Во-первых, междисциплинарное взаимодействие экономики и других наук указывает на значимость неэкономических факторов для объяснения поведения, что отражается в альтернативных моделях человека, в том числе в модели творческого человека. Во-вторых, комплексный анализ оппортунистического поведения позволяет регулировать его таким образом, чтобы негативные последствия недобросовестных действий были минимальны. Наконец, понимание роли мотивации как методологической предпосылки модели креативного человека позволяет наиболее эффективно применить его способности и навыки посредством корректного стимулирования в меняющихся условиях экономической реальности и снизить риск оппортунизма.

Естественным представляется анализ оппортунистического поведения человека посредством тесной взаимосвязи внутренних особенностей личности и воздействия внешней среды. Это оставляет пространство для дальнейших теоретических и практических исследований.

Список литературы

1. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Пер. с англ. Д. Прияткина. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010.

2. Илюхин А. А., Пономарева С. И., Илюхина С. В. Принцип рациональности в поведенческой экономике // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. №2. С. 214-224.
3. Лозина О. И., Рогожникова В. Н., Тутов Л. А. Модель творческого человека в современной экономике: опыт создания // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Том 12. Выпуск 4. С. 7-20. URL: https://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2020/2020.volume_12.issue_4/Model_of_a_Creative_Man_in_Modern_Economy_Experience_of_creation/
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги Начала,1997.
5. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 17-38.
6. Трифонов Е. В. Модели экономического и творческого человека // Креативная экономика. 2016. Т. 10. №6. С. 625-636.
7. Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THEISIS. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 39-49.
8. Чащин В. В. Очерки теории и истории экономического оппортунизма: монография. – М.: КНОРУС, 2014.
9. Щербаков И. В. Мотивационная составляющая модели человека в новой институциональной экономической теории // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2015. Том 7. Выпуск 3. С. 60-73. URL: https://archive.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=3694&p=attachment
10. Sawyer M. C. Evolutionaty Macroeconomics by John Foster. // The Economic Journal. 1988. Vol. 98. No.391. Pp. 530-532.

Транслитерация

1. Akerlof Dzh., Shiller R. Spiritus Animalis, ili Kak chelovecheskaja psihologija upravljaet jekonomikoj i pochemu jeto vazhno dlja mirovogo kapitalizma / Per. s angl. D. Prijatkina. – M.: OOO «Junajted Press», 2010.
2. Chashhin V. V. Ocherki teorii i istorii jekonomicheskogo opportunizma: monografija. – M.: KNORUS, 2014.
3. Iljuhin A. A., Ponomareva S. I., Iljuhina S. V. Princip racional'nosti v povedencheskoj jekonomike // Zhurnal jekonomicheskoj teorii. 2019. T. 16. №2. S. 214-224.
4. Lozina O. I., Rogozhnikova V. N., Tutov L. A. Model' tvorcheskogo cheloveka v sovremennoj jekonomike: opyt sozdanija // Nauchnye issledovanija jekonomicheskogo fakul'teta. Jelektronnyj zhurnal. 2020. Tom 12. Vypusk 4. S. 7-20. URL: https://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2020/2020.volume_12.issue_4/Model_of_a_Creative_Man_in_Modern_Economy_Experience_of_creation/
5. Nort D. Instituty i jekonomicheskij rost: istoricheskoe vvedenie // THESIS. 1993. T. 1. Vyp. 2. S. 69-91.
6. Sajmon G. Racional'nost' kak process i produkt myshlenija // THESIS. 1993. T. 1. – Vyp. 3. S. 17-38.
7. Sawyer M. C. Evolutionaty Macroeconomics by John Foster. // The Economic Journal. 1988. Vol. 98. No.391. Pp. 530-532.
8. Shherbakov I. V. Motivacionnaja sostavljajushhaja modeli cheloveka v novoj institucional'noj jekonomicheskoj teorii // Nauchnye issledovanija jekonomicheskogo

fakul'teta. Jelektronnyj zhurnal. 2015. Tom 7. Vypusk 3. S. 60-73. URL: https://archive.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=3694&p=attachment
9. Trifonov E. V. Modeli jekonomicheskogo i tvorcheskogo cheloveka // Kreativnaja jekonomika. 2016. T. 10. №6. S. 625-636.
10. Uil'jamson O. Povedencheskie predposylki sovremennogo jekonomicheskogo analiza // THEISIS. 1993. T. 1. Vyp. 3. S. 39-49.

Lozina Olga Igorevna
Russia, Moscow
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Professor Assistant of Philosophy and Methodology of Economics Department
Ph.D in Economics
lozina.olia@yandex.ru

REGULATION OF OPPORTUNISTIC BEHAVIOR: PROSPECTS FOR A CREATIVE MAN MODEL USING

Abstract. *The question of interpreting and predicting human behavior, including opportunistic behavior, remains open in modern economic reality. The purpose of the work is to identify the theoretical and methodological foundations for regulating opportunistic behavior in a Creative Man model. The research is based on the methodology of the new institutional economic theory, behavioral economics, as well as general methods of analysis, synthesis, comparison and generalization. The results of the study show that in a Creative Man Model opportunism can be rethought through the category of creativity that allows using more effective tools for institutional regulation of opportunism. This, in its turn, requires a deeper study of the behavioral prerequisites of a Man model, including the motivational component of behavior. The results can be used both for promising interdisciplinary approaches to the analysis of economic behavior and for solving practical problems in order to improve the efficiency of institutions.*

Keywords*: institution, creativity, Man model, motivation, opportunism.*

JEL codes: *B25, B41.*

Морозов Владимир Александрович
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова
экономический факультет
доктор экономических наук, профессор
mva55.00@mail.ru

МЕСТО И РОЛЬ КРЕАТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВОКУПНОЙ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация: *В статье рассмотрены место и роль креативного человека в совокупной модели человека. В исследовании используются теоретические (дедукции и индукции, синтеза и анализа, идеализации) и эмпирические (сравнения, моделирования и измерения) методы и подходы. Автором предложена иерархичная структура, сочетающая ценности и потребности человека, названная структурой совокупной модели человека. Раскрыто содержание творческого и креативного человека, а также размещены в совокупной модели человека другие известные модели/портреты человека, относящиеся, как к экономическим и социальным сферам общества, так к политическим и духовным его сферам. Данное исследование позволило сформировать контуры совокупной модели человека, выделив модель креативного человека, как наиболее востребованного и успешного в современных социально-экономических условиях.*

Ключевые слова: *креативный человек, мышление, творчество, структура, совокупная модель, ценности, потребности.*

JEL коды: *A12, A13, B50.*

В современный период мировая экономика находится в условиях кризиса, вызванных обширными провалами на международных финансовых рынках, социально-политической нестабильностью стран, противоречиями экономической теории с экономической политикой. Для нахождения новых и гибких решений в проведении устойчивой экономической политики в условиях кризиса целесообразно определить место и роль креативного человека в совокупной модели человека, принимающего главное участие в развитии экономики. Это связано с тем, что креативность представляет собой необходимое условие для занятия творчеством и является составной частью творческих способностей. Её присутствие в модели человека должно занимать особое место в кризисный период. В статье важно рассмотреть материальную и ментальную стороны креативности, а также

её соотношение с творчеством (творческим человеком) и нахождение модели креативного человека в иерархии человеческих потребностей и общественных ценностей. Для этого следует сопоставить с данной моделью и другие модели человека, относящиеся к разным сферам/подсистемам общества. Предлагаемая совокупная модель общества должна отвечать общим критериям оценки существующих моделей общества.

Поскольку исследования моделей человека носит междисциплинарный характер, обращаясь к изучению креативного человека нельзя обойти концепцию креативности Дж. Гилфорда и Э. П. Торренса.[Guilford, 1967] Это модель в трёх измерениях, где в основании лежат содержание (визуальное, знаковое, семантическое, аудиальное и поведенческое) и интеллектуальные операции (восприятие, память, дивергентные и конвергентные способности, оценка), а по оси ординат находятся продукты (системы, классы, единицы и отношения, трансформации и импликации). Источником поля обсуждений является дивергентное и конвергентное типы мышления, где первое принимается за основу креативности (творческой способности) человека, а второе отождествляется с его интеллектом. Вместе с этим учёные подчёркивали, что имеет место очень слабая связь между творческими способностями, интеллектом и способностями к обучению. Креативное мышление можно скомпоновать в четыре группы. К первому можно отнести нахождение решений в не стандартных ситуациях. Второе включает развитие оригинальной мыслительной деятельности. Третье и четвертое соответственно включают: многоплановый анализ проблемных ситуаций и развитие творческого мышления, необходимого для перспективной плодотворной работы. Выделяют некоторые качества креативного человека, включающих: необычность и оригинальность предлагаемых идей; способность показать в объекте скрытые возможности и новый потенциал использования его в других областях; генерировать идеи в неопределённой ситуации, где нет даже намека на какие-нибудь ориентиры.

Многочисленные исследования сформировали уровни креативности, позволяющие сформировать (1) адаптационно-креативный тип (преимущественно для турбулентной среды) и (2) инновационно-креативный тип человека (преимущественно для ламинарной среды) с высоким и низким уровнем креативности. Что касается первого типа, то здесь необходимо выделить такие черты человека, как оригинальность и находчивость, сочетающихся со щепетильностью и эффективностью. Причём этот человек последователен и всегда имеет свою программу действий. Относительно второго типа выделяется обладание интуицией и характерная оригинальность мышления. В работе отмечается проницательность и изобретательность, несмотря на спонтанное мышление и неформальность в общении. [Любарт и др., 2009]

Вместе с этим всё-таки имеет место разница между творческим человеком и креативным человеком. Творчество в экономике может рассматриваться в разных аспектах: философском (фундаментальном), психологическом, социальном, теологическом, культурном, мировозренческом, научно-познавательном. Если творческий человек может создавать в одиночестве или уединении, то креативный делает это публично на показ. Также все переживания, личные чувства и чаяния талантливый человек старается в основном скрывать в своей душе, а креативный человек позволяет всё это выплеснуть наружу. Мы часто видим топ-менеджеров, да и представителей власти, выставляющих и рекламирующих себя через модные обороты речи и громкие заявления – это относится к креативу, хотя на деле «разговорные» успехи от реальных оказываются на много скромнее. По сути, мы хорошо понимает, что сегодня в мире санкций, цензуры и запретов творческий человек будет продолжать творить, создавать и конструировать. В этом случае креативный человек не один раз подумает, а заработает ли он что-нибудь от этого. Конечно, креативный человек обладает всегда высокими способностями, однако это все-таки не талантливый человек, который не будет сражаться за пиар и гонорары. Поэтому можно с определённой уверенностью сказать, что талантливый человек – это как правило творческий человек, а креативный в большей степени - успешный человек.

Когда рассматривают схемы и таблицы о моделях человека, то лишь отдельные из них сопоставляют на основе ценностей и потребностей человека. Ментальное пространство моделей всегда находится над материальным пространством. Однако совмещение этих пространств, которое ещё широко не исследовано ранее, даёт весьма полезных и многогранный материал для изучения совместимости ценностей в росте определённых потребностей человека и наоборот (росте потребностей в определённой группе ценностей). Развитие ментального пространства (ценностей) позволяет активизировать материальное пространство. В свою очередь материальное пространство вызывает саморефлексию ментального пространства, что исключительно важно для роста и самореализации человека в различных областях деятельности. Креативность может служить основанием для: творчества и одарённости при создании новых по замыслу культурных ценностей; способностей в обретения умения и возможности производить разноплановые действия; достижения определённого уровня или степени развития и значимости в чем-либо.

Подводя промежуточный итог в рассмотрении творческого и креативного человека, можно сказать следующее. Первое, что для современных экономических систем творчество и креативность становится системным свойством. Второе, - при создании новых продуктов необходимо учитывать предпосылку поведения человека — это оппортунизм и рост процес-

сов формализации во всех сферах. Третье, - важно формирование эффективной системы мотивации, которая раскрывает возможности человека и рассматривает человека в междисциплинарных аспектах. Четвёртое, - есть ограничения связанные с историческими особенностями экономического состояния стран/народов мира и методологическими проблемами по формированию уравновешенной модели креативного человека. Весьма оправданным решением в указанном выше материале может служить междисциплинарный подход.

Предлагаемая ниже автором совокупная модель человека на рис.№1 содержит достаточно много критериев, где можно расположить существующие модели, относящиеся к разных сферам/подсистемам общества. [Морозов, 2013] Выбранные семь уровней не случайны. Они корреспондируются с семью основными энергетическими уровнями человека в волновой медицине [Березина, 2000], а также с семью подсистемами семьи и организации [Клейнер, 2008].

Рис. 1. Совокупная модель человека.

Автор предлагает следующее определение данной модели. Совокупная модель человека — это интегрированный состав портретов человека, построенных на сочетании его потребностей и ценностей, ориентированных на саморазвитие и самореализацию.

Учёными и исследователями разработаны различные модели человека, объясняющие его поведение, подготовку и принятие решений в различных

аспектах экономики и сферах жизнедеятельности. По существу, в человеке сочетается несколько моделей, однако только одна или две из них остаются определяющими в его действиях. При наличии разного рода кризиса от сотрудников, специалистов и менеджеров организации особенно требуется наличие способностей в постановке и решении проблем, оригинальности и гибкости мышления, а также беглости мышления и составления альтернативных идей. Этими качествами обладает креативный человек. Сочетание креативного человека [Рогожникова, 2020] с экономическим [Шаститко, 2016], социальным, институциональным [Бельская, 2017], инновационным человеком и другими моделями позволит найти необычные, продвинутые и качественно новые пути решений в кризисных условиях, обладающих широтой/глубиной мысли и мультипликативным эффектом.

В работе использовано сочетание эмпирических и теоретических методов познания с акцентом на системное моделирование различных процессов и их характеристик, в том числе использованы: системный подход и сравнительный анализ; генетический подход; гипотетический и логический методы; метод формализации. Совместимость подходов и научных методов позволила осуществить междисциплинарный взгляд на данную тематику приобщив состав разносторонних критериев теоретических представлений о человеке (в том числе взгляд на экономическую теорию, а также цель и современные знания, способности вычисления и оппортунизм, стремление и рациональность, др.), включая экономического, гибридного, институционального, информационного, понимающего человека и др. Кроме того проведено наложение в структуре совокупной модели человека интегративной модели Портера – Лоулера и модели человеческих взаимоотношений. Учтены характерные положительные и отрицательные черты школы человеческих отношений и школы поведенческих наук. Проведен анализ креативного человека на фоне характеристик моделей человеческих потребностей, основные из которых показаны на рисунке №1. Наложение модели потребностей на типологию (модель) общечеловеческих и индивидуально-групповых ценностей позволило сформировать структуру критериев для совокупной модели человека на семи уровнях соответствия. Семиуровневая совокупная структура модели человека основывается на совместимости [Бондаренко, 2000] экономической структуры подсистем организации, человека/семьи и подсистем общества [Морозов, 2017].

В результате исследования были получены определённые результаты. Первое, выявлено, что в предлагаемой структуре совокупной модели человека портрет креативного человека участвует на всех её уровнях с проявлением своих определённых свойств. Второе, определено - какие свойства креативного человека совместимы (не приглушают свойства определённых моделей) с другими портретами человека. Третье, выявлены

сильные стороны портрета креативного человека, наиболее актуальные и полезные для осуществления экономической политики (в т. ч. организации) в кризисных условиях. Четвертое, обоснованы варианты подбора симбиоза портретов, исходя из предложенного подхода сочетания моделей человека для ведения устойчивой экономической политики на микро-макроуровнях.

Список литературы

1. Бельская Ю. В. Концептуализация модели человека в институциональной и Нео институциональной экономической теории // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – № 1. – С.8-11.
2. Березина Т. Н. Резервные возможности человека. М.: Когито-Центр, 2000.
3. Бондаренко О. Я. Сборник докладов по теории и философии единого поля. Бишкек, 2000. – 84 с.
4. Любарт Т., Мишуру К. и др. Психология креативности. - М.: Когито-Центр, 2009. - 215с.
5. Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008. – 568с.
6. Морозов В. А. Общество и экономика взаимодействия: монография. – М.: Креативная экономика, 2017. – 311 с.
7. Морозов В. А. Совместимость социально-экономических систем. Основы теории совместимости. – М: Экономика, 2013. – 334 с.
8. Рогожникова В. Н. Модель творческого человека в современной экономике. Разработка методологических оснований совершенствования экономической политики в сфере труда. Том 3. Под ред. Л. А. Тутова, Т. О. Разумовой, – М: Изд. ТЕИЗ. 2020. – С. 10–16.
9. Шаститко А. Е. О методологии институциональных исследований // Вопросы экономики. — 2016. — № 8. – С. 96–119.
10. Guilford Y. P. The nature of human intelligence. — N. Y. : Mc”Graw Hill, 1967.

Транслитерация

1. Bel`skaya Yu. V. Konceptualizaciya modeli cheloveka v institucional`noj i Neo institucional`noj e`konomicheskoj teorii // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarny`e issledovaniya. – 2017. – № 1. – S.8-11.
2. Berezina T. N. Rezervny`e vozmozhnosti cheloveka. M.: Kogito-Centr, 2000.
3. Bondarenko O. Ya. Sbornik dokladov po teorii i filosofii edinogo polya. Bishkek, 2000. – 84 s.
4. Lyubart T., Mishuru K. i dr. Psixologiya kreativnosti. - M.: Kogito-Centr, 2009. - 215s.
5. Klejner G. B. Strategiya predpriyatiya. M.: Delo, 2008. – 568c.
6. Morozov V. A. Obshhestvo i e`konomika vzaimodejstviya: monografiya. – M.: Kreativnaya e`konomika, 2017. – 311 s.
7. Morozov V. A. Sovmestimost` social`no-e`konomicheskix sistem. Osnovy` teorii sovmestimosti. – M: E`konomika, 2013. – 334 s.

8. Rogozhnikova V. N. Model` tvorcheskogo cheloveka v sovremennoj e`konomike. Razrabotka metodologicheskix osnovanij sovershenstvovaniya e`konomicheskoj politiki v sfere truda. Tom 3. Pod red. L. A. Tutova, T. O. Razumovoj, – M: Izd. TEIZ. 2020. – S. 10–16.
9. Shastitko A. E. O metodologii institucional`ny`x issledovanij // Voprosy` e`konomiki. — 2016. — № 8. – S. 96–119.
10. Guilford Y. P. The nature of human intelligence. — N. Y. : Mc"Graw Hill, 1967.

Morozov Vladimir
Russia, Moscow
Lomonosov
Moscow State University Faculty of Economics, Professor
Doctor of Economics, Professor
mva55.00@mail.ru

THE PLACE AND ROLE OF THE "CREATIVE PERSON" IN THE AGGREGATE HUMAN MODEL: METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

Abstract. *The article examines the place and role of a creative person in the aggregate human model. The research uses theoretical (deduction and induction, synthesis and analysis, idealization) and empirical (comparison, modeling and measurement) methods and approaches. The author proposes a hierarchical structure combining human values and needs, called the structure of the aggregate human model. The content of a creative and creative person is revealed, and other well-known models/portraits of a person related to both the economic and social spheres of society, as well as its political and spiritual spheres are placed in the aggregate model of a person. This study allowed us to form the contours of the aggregate human model, highlighting the model of a creative person as the most popular and successful in modern socio-economic conditions.*

Keywords: *creative person, thinking, creativity, structure, aggregate model, values, needs.*

JEL codes: *A12, A13, B50.*

Рыбакова Ольга Викторовна
Россия, Москва
профессор кафедры экономики
и финансов общественного сектора
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
д.э.н., доцент
ov. rybakova@igsu.ru

Москалева Наталья Борисовна
Россия, Москва
доцент кафедры труда и социальной политики
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
д.э.н., доцент
nb.moskaleva@igsu.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ ЖИТЕЛЯМ ОТДАЛЕННЫХ, МАЛОЧИСЛЕННЫХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Аннотация. *Целью исследования является раскрытие ключевых причин негативного воздействия на качество медицинской помощи жителям отдаленных, труднодоступных и малочисленных сельских поселений. Произведенный в статье анализ позволил выявить ряд проблем, связанных с оказанием медицинской помощи указанным категориям населения. К числу основных следует отнести: сокращение численности медицинских организаций, в том числе фельдшерско-акушерских пунктов на селе; нехватка транспортной инфраструктуры, позволяющей оказывать своевременную медпомощь жителям отдаленных сельских поселений; низкая укомплектованность медучреждений, бригад скорой помощи, мобильных медицинских комплексов квалифицированным медицинским персоналом. Изучение направлений социально-экономической политики в части решения указанных проблем позволило выделить основные цели, реализация которых позволит обеспечить доступность медицинской помощи, выбранным для исследования категориям населения. В статье предложен комплекс мер, которые позволят привлечь медицинский персонал для работы в отдалённых сельских населённых пунктах, а также будет способствовать их дальнейшему закреплению по месту работы.*

Ключевые слова: *доступность, качество медицинской помощи, медицинская помощь сельским жителям.*

JEL коды: *I 00, I 18.*

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена проблемами, которые были выявлены в результате апостериорного анализа данных по медицинскому обслуживанию жителей сельских поселений. По данным Росстата [Данные Федеральной службы..., 2020] численность жителей в сельских населённых пунктах страны с 2001 года по 2021-й год, то есть за последние 20 лет, снизилась с 39,2 млн. человек до численности равной 36,9 млн. То есть более чем на 2 млн. человек. Сокращение числа сельских жителей происходит по многим причинам, но одной из них является невысокий уровень качества медицинской помощи, особенно жителям малочисленных, отдалённых и труднодоступных населённых пунктов. Анализ показал, удельный вес сельских населённых пунктов, не имеющих связи по автомобильным дорогам с твёрдым покрытием с сетью дорог общего пользования составляет 29,6 %. Другими словами, почти треть сельских населённых пунктов не имеют стабильной автотранспортной связи с внешним миром. А в весеннюю и осеннюю слякоть, в условиях снежных заносов зимой такие населённые пункты попросту отрезаны от «большой земли». Сложившееся положение с транспортной доступностью значительной части сельского населения создаёт условия, при которых предоставление медицинской помощи очень затруднено или вообще исключено. Подобная изолированность сельского населения от своевременной и полноценной медицинской помощи пока все еще является масштабной проблемой отечественного здравоохранения. К изложенному следует добавить факты серьёзных дополнительных трудностей как для жителей сельских поселений, так и для медицинских организаций, создаваемых суровыми климатическими условиями на значительной территории страны. В таких условиях для оказания скорой медицинской помощи, эвакуации больных с целью госпитализации, предоставления плановой медицинской помощи в форме выезда бригады медиков разных специальностей к местам проживания сельского населения требуются специальные автомобили повышенной проходимости, способные работать в условиях крайне низких температур. Недостаточное внимание вопросам оказания медицинской помощи жителям малочисленных, отдалённых и труднодоступных сельских поселений в реально сложившихся условиях, малая изученность уровня качества медпомощи, оказываемой с использованием автотранспорта, научным сообществом делает исследование данной проблемы актуальным.

Ситуация усугубляется ещё и тем, что количество медицинских организаций за последние годы заметно снизилось. Сокращение числа медуч-

реждений негативно сказывается на доступности медицинской помощи, её своевременности, уровне качества в целом. Так, на протяжении многих лет в сельской местности закрывали фельдшерско-акушерские пункты (ФАП) (см. таблицу 1).

Таблица 1

Численность медицинских организаций

Наименование медицинских организаций	Годы					
	2000	2005	2010	2015	2018	2020
Больничные организации, тыс.	10700	9500	6300	5400	5300	5100
Число больничных коек, тыс.	1671600	1575400	1339500	1222000	1172800	1188800
Станции (отделения) скорой медицинской помощи	3172	3276	2940	2561	2276	2113
Фельдшерско-акушерские пункты	44600	43100	37800	34288	33553	33618
Амбулаторно-поликлинические организации	21300	21800	15700	18600	20200	22900

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата URL.: https://rosstat.gov.ru/folder/13721 (дата обращения: 10.05.2022)

Как видно из представленной таблицы 1, с 2000 по 2020 годы количество ФАПов уменьшилось почти на 11 000 единиц, или на 25 %. В результате чего доступность медицинской помощи жителям села ухудшилась. В среднем по стране расстояние от села до больницы составляет более 80 км и это в основном по бездорожью.

Майским Указом [Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204..., 2018] Президент РФ В. В. Путин в 2018 году поставил задачу обеспечить доступность жителей села медицинскими организациями, обеспечивающими первичную медико-санитарную помощь. Для выполнения Указа был разработан и утвержден в 2019 году национальный проект «Здравоохранение» [Паспорт национального проекта, 2018], в котором принято решение о реконструкции или строительства новых фельдшерских пунктов (ФП), фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) и врачебных амбулаторий (ВА), предназначенных для оказания первичной медико-санитарной помощи жителям населенных пунктов с численностью от 100 до 2000 человек. Для жителей же сельских поселений с численностью до 100 человек медицинская помощь предоставляется посредством передвижных медицинских комплексов (ПМК).

В результате проведенного анализа выполнения нацпроекта было определено, что в период с 2019 года по III квартал 2021 года было введено в эксплуатацию 1752 ФАП, ФП, ВА[1]. То есть индикаторы по введению в эксплуатацию ФАП, ФП и ВА, заявленные в национальном проекте, достигнуты.

Теперь остановимся еще на одной проблеме - нехватке медицинского персонала на селе. Соиндикатор укомплектованности медучреждений, бригад скорой помощи, мобильных медицинских комплексов квалифицированным медицинским персоналом имеет важное значение для роста показателя доступности медицинских услуг. Действительно, о какой доступности медицинского обслуживания населения может идти речь при нехватке или даже полном отсутствии медицинского персонала – для обслуживания людей в малочисленных и отдалённых сельских населённых пунктах, в других труднодоступных местах? К примеру, по данным Минздрава Республики Башкиртостан [Шигарева Юлия и др, 2018, с. 20-21], в сельском здравоохранении обеспеченность врачами в 2,5 раза ниже, чем в городах. Вне зоны доступности первичной медико-санитарной помощи проживают 5 300 человек в 108 сельских населённых пунктах. К сельским жителям направляются ПМК. Однако 72 % мобильных медицинских комплексов находятся в аварийном состоянии, к тому же, в 152 мобильных медкомплексах работают только медсёстры, а в 105 передвижных мобильных комплексах вообще отсутствуют специалисты. Актуальность укомплектования медицинскими кадрами в сельской местности подчёркивается и в научной статье Бровкиной М. [Бровкина Марина, 2019, с. 3].

Утверждение автора о нехватке медицинских кадров в сельской местности подкреплено не только мнениями экспертов и специалистов, но и данными официальных документов. О недоступности медицинских услуг для 9 % сельских жителей страны (почти 3,4 млн.), трудной доступности для 40% сельских жителей (15 млн.) излагается в документе [Постановление Правительства..., 2013, с. 8347]. Неукомплектованность медучреждений врачами и средним медицинским персоналом подтверждается задачами, поставленными в госпрограмме «Развитие здравоохранения» РФ [Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1640...], в которой приводятся данные на 2020 год, о том, что в регионах РФ дефицит врачей составлял более 21 тыс. человек, а среднего медицинского персонала - более 122 тыс. человек. В указанной госпрограмме предусмотрены единовременные компенсационные выплаты медицинским работникам,

[1] По данным Минздрава. URL: https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproekt zdravoohranenie/itogi-realizatsii-natsionalnogo-proekta-zdravoohranenie (дата обращения 08.04.2022)

переехавшим для работы в сельские населенные пункты. Такие выплаты составляют от 1 млн. рублей до 2 млн. рублей для врачей, и от 0,5 млн. рублей до 1 млн. рублей для фельдшеров, а также акушерок и медицинских сестер фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов. Сумма выплаты дифференцируется в зависимости от территориального расположения места работы прибывшего медицинского работника. Госпрограммой предусмотрено требование о минимальном сроке, на который медработник заключает трудовой договор, он составляет 5 лет. Следует подчеркнуть, что ещё раньше принятия программы «Развитие здравоохранения» Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 598 [Указ Президента Российской Федерации, 2012, с. 5861–5862], наряду с другими важными мерами, дано поручение Правительству РФ и руководителям регионов об устранении дефицита медицинских кадров, повышении оплаты труда медперсонала. Позицию авторов о неукомплектованности кадрами медицинских учреждений, станций скорой помощи не следует воспринимать в качестве предложения о безмерном наращивании численности медицинского персонала в регионах. Искусственно раздутая численность медработников вовсе не адекватна реальному количеству пациентов и тем более объёму, качеству оказываемой медицинской помощи, особенно в малочисленных и отдалённых сельских поселениях, в труднодоступных местах работы и отдыха населения, при дорожно-транспортных происшествиях разного рода. Тем не менее общая численность медицинского персонала в стране оценена как недостаточная, но её увеличение должно быть в каждом регионе оптимальным и увязанным с реальным количеством пациентов. Предложения авторов по решению данной проблемы способствуют выполнению поручения Президента РФ Указом от 7 мая 2018 г. № 204 [Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204...] о, цитата «ликвидации кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь».

Для реализации требований Указов Президента Российской Федерации, Национального проекта «Здравоохранение» авторами данной научной статьи сформулированы и предложены к внедрению в нормативно-правовых актах методические рекомендации по укомплектованию медицинских организаций, станций скорой помощи, обслуживающих сельское население, мобильных медицинских комплексов квалифицированными медицинскими кадрами, молодыми специалистами, их мотивированию и закреплению. Они заключаются в реализации комплекса мер по ликвидации дефицита и закреплению медицинского персонала в отдалённых, труднодоступных сельских населённых пунктах. Эффективной мерой по укомплектованию медицинских организаций врачами и средним медицинским персоналом может стать обязательное практическое применение субъектами РФ, муниципальными образованиями, медицинскими

учебными заведениями авторской модели усовершенствованной системы целевого приёма и обучения (бесплатного для студентов) по контрактам между работодателем и будущим медицинским специалистом, а также между работодателем и медицинским учебным заведением. Научная новизна усовершенствованной системы целевого приёма и обучения будущих медицинских работников заключается в том, что она распространяется на бесплатное обучение студентов не только в медицинских вузах, но и в медицинских колледжах. Кроме того, она предусматривает материальную поддержку работодателем студента в период обучения в части компенсации затрат на питание и за место проживания, если оно не предоставляется медицинским вузом либо колледжем, а также оплату проезда выпускника медицинского вуза либо колледжа к предоставленному месту работы в сельской местности и оплату провоза железнодорожным, автомобильным транспортом багажа молодого специалиста.

Таким образом, в статье проанализированы основные направления социально-экономической политики в области управления медицинской помощью жителям отдаленных, труднодоступных, малочисленных сельских поселений и предложен комплекс мер, обеспечивающий эффективное управление качеством медицинской помощи исследуемой категории населения и постоянный рост основных показателей качества.

Список литературы

1. Бровкина Марина. Спешит помочь // Российская газета. – 2019. – № 63. – С. 3.
2. Данные Федеральной службы государственной статистики.https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 20.03.2022).
3. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. N 16). URL: https://base.garant.ru/72185920/ (дата обращения: 20.03.2022).
4. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения». URL: https://base.garant.ru/71848440/ (дата обращения: 20.03.2022).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 30. – ст. 4110. – С. 8343–8410.
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 24 декабря 2020 г. N 1365 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL.: https://base.garant.ru/400160842/ (дата обращения: 12.04.2022).
7. Стандарт оснащения мобильной медицинской бригады. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 15 мая 2012 г. N 543н «Об ут-

верждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению» (с изменениями и дополнениями). Приложение № 24 Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению. URL.: https://base.garant.ru/70195856/50ccc7b07bac0a7a096c8494d9d3ded4/ (дата обращения: 12.04.2022).
8. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL.: https://base.garant.ru/71937200/ (дата обращения: 12.04.2022).
9. Указ Президента от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL.: https://base.garant.ru/74404210/ (дата обращения: 12.04.2022).
10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» // Собрание законодательства Российской Федерации. –2012. – № 19. – ст. 2335. – С. 5861–5862.
11. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – ст. 6724. – С.15171–15237.
12. Шигарева Юлия, Борта Юлия, Истомина Светлана и др. Хватит ли земских докторов? Главные проблемы медицины на селе // Еженедельник Аргументы и факты. – 2018. – № 49. – С. 20–21. URL: https://aif.ru/society/healthcare/hvatit_li_zemskih_doktorov_glavnye_problemy_mediciny_na_sele (дата обращения: 11.12.2018).

Транслитерация

1. Brovkina Marina. Speshit pomoch' // Rossijskaja gazeta. – 2019. – № 63. – S. 3.
2. Dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (data obrashhenija: 20.03.2022).
3. Pasport nacional'nogo proekta "Zdravoohranenie" (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam, protokol ot 24 dekabrja 2018 g. N 16). URL: https://base.garant.ru/72185920/ (data obrashhenija: 20.03.2022).
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 dekabrja 2017 g. N 1640 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Razvitie zdravoohranenija". URL: https://base.garant.ru/71848440/ (data obrashhenija: 20.03.2022).
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 ijulja 2013 g. № 598 «O federal'noj celevoj programme «Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij na 2014–2017 gody i na period do 2020 goda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2013. – № 30. – st. 4110. – S. 8343–8410.
6. Prikaz Ministerstva zdravoohranenija RF ot 24 dekabrja 2020 g. N 1365 "Ob utverzhdenii vedomstvennoj celevoj programmy "Modernizacija pervichnogo zvena zdravoohranenija Rossijskoj Federacii" (s izmenenijami i dopolnenijami). URL: https://base.garant.ru/400160842/ (data obrashhenija: 12.04.2022).
7. Standart osnashhenija mobil'noj medicinskoj brigady. Prikaz Ministerstva zdravoohranenija i social'nogo razvitija RF ot 15 maja 2012 g. N 543n "Ob utverzhdenii Polozhenija ob organizacii okazanija pervichnoj mediko-sanitarnoj pomoshhi vzroslomu naseleniju" (s izmenenijami i dopolnenijami). Prilozhenie № 24 Polozhenija

ob organizacii okazanija pervichnoj mediko-sanitarnoj pomoshhi vzroslomu naseleniju. URL: https://base.garant.ru/70195856/50ccc7b07bac0a7a096c8494d9d3ded4/ (data obrashhenija: 12.04.2022).
8. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maja 2018 g. N 204 "O nacional'nyh celjah i strategicheskih zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda". URL: https://base.garant.ru/71937200/ (data obrashhenija: 12.04.2022).
9. Ukaz Prezidenta ot 21 ijulja 2020 goda № 474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». URL: https://base.garant.ru/74404210/ (data obrashhenija: 12.04.2022).
10. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2012 g. № 598 «O sovershenstvovanii gosudarstvennoj politiki v sfere zdravoohranenija» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. –2012. – № 19. – st. 2335. – S. 5861–5862.
11. Federal'nyj zakon ot 21 nojabrja 2011 g. № 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2011. – № 48. – st. 6724. – S.15171–15237.
12. Shigareva Julija, Borta Julija, Istomina Svetlana i dr. Hvatit li zemskih doktorov? Glavnye problemy mediciny na sele // Ezhenedel'nik Argumenty i fakty. – 2018. – № 49. – S. 20–21. URL: https://aif.ru/society/healthcare/hvatit_li_zemskih_doktorov_glavnye_problemy_mediciny_na_sele (data obrashhenija: 11.12.2018).

Rybakova Olga Viktorovna
Russia, Moscow
Professor of the Department of Economics and Finance of the Public Sector of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Doctor of Economics, Associate Professor
ov.rybakova@igsu.ru

Moskaleva Natalya Borisovna
Russia, Moscow
Associate Professor of the Department of Labor and Social Policy of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Doctor of Economics, Associate Professor,
nb.moskaleva@igsu.ru

SOCIO-ECONOMIC POLICY IN THE FIELD OF MEDICAL CARE MANAGEMENT FOR RESIDENTS OF REMOTE, SMALL RURAL SETTLEMENTS

Abstract: *The aim of the study is to reveal the key reasons for the negative impact on the quality of medical care for residents of remote, hard-to-reach and small rural settlements. The analysis*

carried out in the article made it possible to identify a number of problems associated with the provision of medical care to these categories of the population. The main ones include: a reduction in the number of medical organizations, including feldsher-obstetric stations in the countryside; lack of transport infrastructure to provide timely medical assistance to residents of remote rural settlements; low staffing of medical institutions, ambulance teams, mobile medical complexes with qualified medical personnel. The study of the directions of socio-economic policy in terms of solving these problems made it possible to identify the main goals, the implementation of which will ensure the availability of medical care to the categories of the population selected for the study. The article proposes a set of measures, the implementation of which will allow attracting medical personnel to work in remote rural settlements, and will also contribute to their further consolidation at the place of work.

***Keywords**: accessibility, quality of medical care, medical care for rural residents.*

***JEL codes:** I 00, I 18.*

РАЗДЕЛ

«СИСТЕМНЫЙ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОДЫ — ОСНОВА РЕШЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ-2022»

ГЛАВА 3

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ, ОБЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Антипина Ольга Николаевна
Россия, Москва
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
профессор кафедры политической экономии
д.э.н., профессор
antipina@econ.msu.ru

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ ЭКОНОМИКИ СЧАСТЬЯ

Аннотация. *В статье отражен взгляд со стороны экономики счастья на субъективную удовлетворенность жизнью под влиянием кризисных условий. На примере рыночных трансформаций в постсоциалистических странах в 1990-х гг. и Великой рецессии в США в 2008-2009 гг. показаны действия «эффекта сравнения» и «эффекта адаптации», объясняющие краткосрочную V-образную динамику и долгосрочную стабильность субъективной удовлет-*

воренности жизнью. Негативное воздействие на субъективное благополучие конфликтных ситуаций, имеющих институциональную специфику, отражено на примере Афганистана. Стабильность субъективного благополучия в период пандемии COVID-19 объяснена наличием противоположных трендов: число погибших и количество случаев заражения стали ключевыми детерминантами, которые действовали на снижение уровня счастья жителей многих стран мира, а доверие и просоциальное поведение - в сторону повышения.

Ключевые слова: *экономика счастья, субъективное благополучие, субъективная удовлетворенность жизнью, парадокс Истерлина, эффект сравнения, эффект адаптации, пандемия COVID-19.*

JEL коды: *D60, H12, I31.*

Введение

Влияние кризисных условий на субъективную удовлетворенность жизнью получило отражение в экономике счастья главным образом на примере рыночных трансформаций в постсоциалистических странах в 1990-х гг., Великой рецессии в США в 2008-2009 гг., а также других турбулентных периодов в отдельных государствах, регионах и мире в целом, в том числе связанных с пандемией COVID-19.

Определение механизма и последствий этого влияния – важная исследовательская задача, решение которой имеет значение для творческого подхода к экономической политике.

Основная часть

Несмотря на очевидную разницу экономических причин наступления кризисных условий, динамика субъективного благополучия по мере их эскалации и смягчения отражает первую часть современной формулировки «парадокса Истерлина»: «В *коротком периоде* счастье следует за состоянием экономики» [Easterlin, 2013, p. 5] (рис. 1).

Кризисный спад уровня счастья начинается, во-первых, под влиянием краткосрочного «эффекта сравнения», механизм которого ориентирован на доходы прошлого периода: при падении реального ВВП целевым ориентиром для сравнения выступают доходы людей на его пиковом значении, что приводит к снижению уровня счастья вследствие невозможности сохранения прежнего объема потребления и долговых обязательств. При наступлении кризиса краткосрочный «эффект сравнения» определяют два поведенческих стереотипа – неприятие потерь и эффект владения. Однако «после удара о дно доходы начинают расти, бремя долга сокращается, и уровень счастья медленно восстанавливается» [Easterlin, O'Connor, 2020, p. 14]. Во-вторых, в краткосрочном периоде срабатывает «эффект адаптации» к ухудшающимся и улучшающимся условиям, ко-

торый противостоит «эффекту сравнения», однако по силе воздействия на субъективное благополучие он слабее.

Эту закономерность наглядно подтверждает сонаправленная V-образная динамика реального ВВП и удовлетворенности жизнью в период трансформационного кризиса 1990-х гг. в странах Восточной Европы.

Переход от плановой к рыночной экономике привел к драматическому падению и последующему медленному восстановлению ВВП и показателя удовлетворенности жизнью в странах Восточной Европы. Однако к 2005 году, когда ВВП восточноевропейских стран в среднем был примерно на 25% выше уровня начала 1990-х гг., удовлетворенность жизнью все еще была несколько ниже допереходного уровня. Возвращение этого показателя к прежним значениям происходило прежде всего за счет повышения удовлетворенности материальным благополучием, которое тормозилось за счет снижения удовлетворенности работой, здоровьем и семейной жизнью. При этом в течение последнего десятилетия XX в. увеличилось неравенство по уровню удовлетворенности жизнью: сильнее всего он упал у менее образованных людей и лиц старше 30 лет, но в равной степени – у женщин и мужчин. [Easterlin, 2009].

Как показали исследования на основе данных «Всемирного обзора ценностей», в «переходных экономиках удовлетворенность жизнью гораздо более чувствительна к изменениям дохода, чем в других странах, и это означает, что, когда рост восстанавливается, люди в переходных экономиках должны становиться в большей степени довольны своей жизнью» [Guriev, Zhuravskaya, 2009, p. 152]. Тем не менее, жители стран с переходной экономикой имели существенно более низкие показатели удовлетворенности жизнью по сравнению с жителями стран, не переживавших трансформационный кризис, но имевших схожие показатели доходов на душу населения, безработицы, неравенства и инфляции. Причем у старшей возрастной группы был зафиксирован наибольший разрыв по этому показателю. Причинами этого явления стали, во-первых, непредвиденное обесценение человеческого капитала, накопленного до переходного периода, поскольку в командных и рыночных системах важны разные навыки; во-вторых, снижение качества и количества предоставляемых общественных благ; в-третьих, резкий рост волатильности и неопределенности доходов [Guriev, Zhuravskaya, 2009]. Эти обстоятельства свидетельствуют о важной роли институциональных факторов и социальных аспектов, которые специфичны для разных стран и актуальны для экономической политики, которая в переходных экономиках недостаточно успешно справлялась со сглаживанием отмеченных причин восточноевропейского отставания по уровню счастья.

Применительно к блоку развитых стран краткосрочную V-образную динамику реального ВВП и удовлетворенности жизнью иллюстрирует опыт

Соединенных Штатов, где «Великая рецессия опустила уровень счастья до самых низких из когда-либо зафиксированных значений» [Easterlin, 2013, p. 6]. Наиболее существенный вклад в это падение уровня счастья внесла безработица, по мере снижения которой докризисные уровни субъективного благосостояния были восстановлены.

Вторая часть современной формулировки «парадокса Истерлина» относится к долгосрочному периоду: «*Тренды* счастья и дохода не взаимосвязаны» [Easterlin, 2013, p. 7] (рис. 1).

Происходит это потому, что, во-первых, механизм долгосрочного «эффекта сравнения» определяется иным ориентиром – социальными сравнениями, когда индивид сопоставляет свои доходы с доходами представителей его окружения. Если в каждом отдельном случае рост индивидуального относительного дохода повышает субъективную удовлетворенность жизнью, то на фоне экономического роста повышение благосостояния всех не влияет на индивидуальный уровень счастья. В реальности переключение между краткосрочным и долгосрочным «эффектами сравнения» не моментально. «Когда доход растет и когда доход падает, происходит постепенный переход от одной детерминанты отправной точки к другой» [Easterlin, O'Connor, 2020, p. 16]. Во-вторых, срабатывает «эффект адаптации», основанный на изменяющихся ожиданиях людей, когда с изменением материального благосостояния корректируются потребности, и уровень счастья остается прежним.

Оба долгосрочных эффекта делают тренд счастья независимым от тренда ВВП, но сила воздействия этих эффектов может быть разной. К примеру, в России долгосрочный «эффект сравнения» статистически незначим, и субъективное благополучие жителей страны восстанавливается под воздействием «эффекта адаптации» [Ларин, Филясов, 2018].

Незначимость долгосрочного «эффекта сравнения» в России связана с противоположной логикой сравнения у старших и младших когорт населения. На данных РМЭЗ НИУ ВШЭ было показано, что эталон «эффекта сравнения» у россиян зависит от возраста и жизненного опыта [Настина, Алмакаева, 2020]. Для переживших трансформационный кризис 1990-х гг. в трудоспособном возрасте характерна нисходящая логика сравнения, т.е. ориентация на менее обеспеченные слои населения и боязнь «жить хуже других», что снижает субъективное благополучие. Опыт трансформационного кризиса сформировал у старших когорт населения приоритет сохранения нажитого. Эталоном субъективного благополучия поколений, родившихся после 1982 г., становятся представления о богатстве и достатке. Следуя восходящей логике сравнения, молодежь меньше беспокоится о возможных потерях и стремится «жить лучше других». Поэтому субъективное благополучие молодежи растет вместе с относительным увеличением богатства.

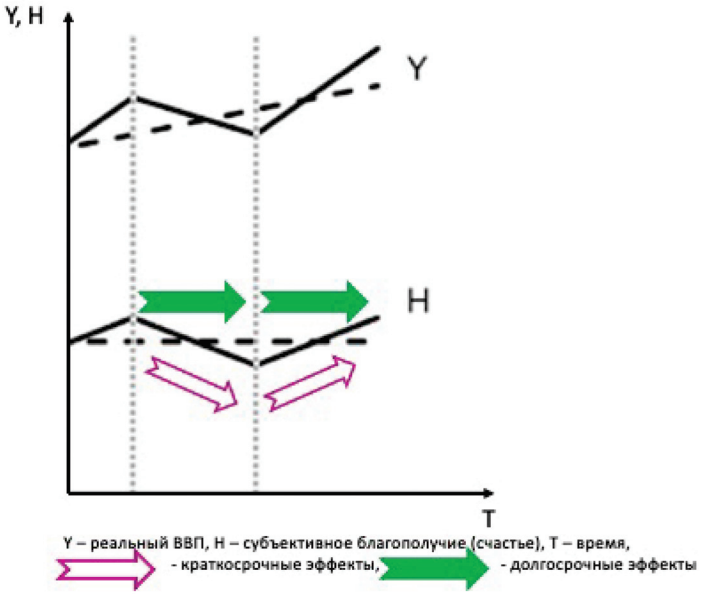

Рис. 1. Краткосрочные и долгосрочные изменения реального ВВП и субъективного благополучия

Негативно влияют на субъективное благополучие населения и имеют институциональную специфику кризисные условия, вызванные конфликтными ситуациями в странах и регионах. Так, Афганистан на протяжении долгого времени занимает последнее место во Всемирном рейтинге счастья (146-е в 2022 г. [Helliwell et al., 2022, p. 19]). Как показало проведенное в 2009 г. исследование, средние оценки уровня счастья в Афганистане по сравнению со странами Латинской Америки отличались меньше (2,62 и 2,8), чем средние оценки уровня счастья относительно его наилучшего из возможных значений (4,67 и 5,8). Это может свидетельствовать о том, что, с одной стороны, в Афганистане проживают жизнерадостные люди с хорошей способностью адаптироваться к ухудшающимся условиям жизни. С другой стороны, афганцы могут быть «реалистичны относительно того, насколько условия их жизни отличаются от остального мира» [Graham, 2011, p. 76-77]. При низкой чувствительности уровня счастья афганцев к преступности и коррупции, в оккупированных Талибаном регионах толерантность к этим явлениям оказалась ниже средней, а характерное для всей страны отсутствие влияния безработицы на субъективное благополучие связано с большой неформальной занятостью как в сельском хозяйстве, так и в торговле наркотиками.

Пандемия COVID-19 стала внешним шоком, который негативно повлиял на экономику, но ее восстановление оказалось достаточно быстрым. По данным «Всемирного доклада о счастье», исследования субъективного благополучия в период пандемии показывают, что общие оценки удовлетворенности жизнью в 2020-2021 гг., «отражающие чистые эффекты компенсации негативных и позитивных влияний, оставались удивительно устойчивыми» [Helliwell et al., 2022, p. 7]. Число погибших и случаев заражения COVID-19 стали ключевыми детерминантами, которые действовали на снижение уровня счастья жителей многих стран мира. Происходило это в результате тревоги по поводу возможного заражения и стресса, вызванного такими мерами, как самоизоляция и карантин, или в связи с потерей работы, дохода, социальных связей. «Беспокойство и стресс выросли на 8% в 2020 г. и на 4% в 2021 г. по сравнению с допандемическим уровнем» [Helliwell et al., 2022, p. 7]. Однако в сторону повышения субъективного благополучия действовали два фактора – доверие и просоциальное поведение. Более высокое институциональное доверие оказалось связанным с более низким уровнем смертности от COVID-19 (в 2021 г. существеннее, чем в 2020 г.). Основные компоненты просоциального поведения - благотворительные пожертвования, волонтерство, помощь нуждающимся – «демонстрировали разные уровни и тенденции, но все они показали рост в 2021 г. во всех регионах мира, часто с поразительными темпами..., почти на 25% по отношению к значениям до пандемии» [Helliwell et al., 2022, p. 47].

Углубленное исследование влияния пандемии COVID-19 на субъективное благополучие в Японии позволило выявить механизм, породивший социальное неравенство субъективного благополучия во время вызванного пандемией кризиса. Данные были взяты из панельного онлайн-опроса, который проводился четырьмя волнами - в июне, сентябре, декабре 2020 г. и марте 2021 г. Результаты исследования в префектурах с высоким уровнем инфицирования показали положительное влияние пандемии на социально благополучных лиц и негативное влияние на социально незащищенных лиц. Позитивное влияние локдауна и облегчения удаленной работы путем внедрения цифровых технологий на субъективное благополучие наблюдалось у лиц, принадлежащих к высшему социальному классу (высшее образование, стабильная занятость, высокая квалификация, высокий доход). Это было связано с тем, что сотрудники компаний, внедривших новые цифровые технологии в свою деловую среду, смогли функционировать более гибко и легче реализовать баланс между работой и семьей по сравнению с периодом до пандемии COVID-19. Однако основные работники, «низшие белые воротнички» (к примеру, продавцы) или непостоянные сотрудники не смогли воспользоваться преимуществами нового стиля работы. Поэтому пандемия оказала негативное влияние на субъективное

благополучие принадлежащих к низшему социальному классу лиц с низким образованием, нестабильной занятостью, низкой квалификацией, низким доходом [Sudo, 2022]. Итогом стало увеличение социального неравенства по уровню субъективного благополучия, однако существует вероятность, что подобное явление могло наблюдаться не только в Японии, но и в других странах мира.

Заключение

Предотвращение негативных последствий изменения субъективного благополучия в разнообразных кризисных условиях должно приниматься во внимание в искусстве проводимой экономической политики.

Для смягчения падения субъективного благополучия на фоне колебаний экономической конъюнктуры пригодны антициклические меры, сглаживающие циклическую динамику и нацеленные на поддержку групп населения, наиболее уязвимых в отношении возможной потери работы и дохода. Такими мерами могут быть стимулирование экономического роста, создание рабочих мест и повышение уровня занятости, обеспечение необходимой инфраструктуры, решение проблем, связанных с бюджетным дефицитом и долговым бременем.

Большой интерес вызывают меры по избеганию снижения уровня счастья в периоды кризисов, вызванных внешними шоками. В частности, в период пандемии COVID-19 в ряде стран сочетание локдауна с бюджетным дефицитом еще больше снизило удовлетворенность жизнью людей, поскольку бюджетная ситуация была неустойчивой задолго до пандемии. Следовательно, перспективным представляется выделение бюджетных средств на управление эндемическими или пандемическими кризисами, меры по их смягчению и адаптации к ним. Они могут предполагать оперативное разворачивание не только госпиталей, но и реабилитационных центров (в том числе с участием волонтеров) с соблюдением мер дистанцирования, что может уменьшить последствия стресса, улучшить психическое здоровье людей и вернуть им прежний уровень счастья.

Пандемия COVID-19 также показала, что высокий индекс доверия правительству представляет собой нечто большее, чем просто отсутствие коррупции в стране. Он оказался самой важной институциональной переменной, объясняющей, насколько страны преуспели в своих попытках контролировать пандемию и смягчать ее удар по субъективному благополучию. Доверие директивным органам позволяет убедить граждан в том, что существует надежный план по возвращению в нужное русло экономики, которая находится в тяжелом положении.

Еще один «урок» пандемии состоит в том, что возможное углубление неравенства по уровню субъективного благополучия в зависимости от со-

циального класса, к которому принадлежит человек, требует внимания к последствиям внедрения нового стиля работы (возможность соблюдать баланс времени между семьей и работой, адаптироваться к цифровизации и т.п.), чтобы снизить падение субъективного благополучия у социально незащищенных лиц.

Список литературы

1. Ларин А. В., Филясов С. В. (2018). Парадокс Истерлина и адаптация в России // Экономический журнал ВШЭ. Т. 22. №1. С. 59–83. https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-1-59-83
2. Настина Е. А., Алмакаева А. М. (2020). Роль уровня притязаний и социальных сравнений в детерминации удовлетворенности жизнью. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. №1. С. 206—224. https://doi.org/10.14515/ monitoring.2020.1.09
3. Easterlin R. A. (2009). Lost in Transition: Life Satisfaction on the Road to Capitalism. *Journal of Economic Behavior & Organization*, Vol. 71, pp. 130–145. https://doi.org/10.1016/j.jebo.2009.04.003
4. Easterlin R. A. (2013). Happiness and Economic Growth: The Evidence. *IZA Discussion Paper*, no. 7187.
5. Easterlin R. A., O'Connor K. J. (2020). The Easterlin Paradox. *IZA Discussion Paper*, no. 13923.
6. Graham C. (2011). *The Pursuit of Happiness: An Economy of Well-Being*. Washington, D. C. : Brookings Institution Press.
7. Guriev S., Zhuravskaya E. (2009). (Un)Happiness in Transition. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 23, No. 2, pp. 143–168. https://doi.org/10.1257/jep.23.2.143
8. Helliwell J. F., Layard R., Sachs J. D., De Neve J.-E., Aknin L. B., Wang S. (Eds.). (2022). *World Happiness Report 2022*. New York: Sustainable Development Solutions Network. http://worldhappiness.report
9. Sudo N. (2022). The positive and negative effects of the COVID-19 pandemic on subjective well-being and changes in social inequality: Evidence from prefectures in Japan. *SSM - Population Health*, Vol. 17, pp. 1-11. https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2022.101029

Транслитерация

1. Larin A. V., Filjasov S. V. (2018). Paradoks Isterlina i adaptacija v Rossii // Jekonomicheskij zhurnal VShJe. T.22. №1. S. 59-83. https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-1-59-83
2. Nastina E. A., Almakaeva A. M. (2020). Rol' urovnja pritjazanij i social'nyh sravnenij v determinacii udovletvorennosti zhizn'ju. Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny. №1. S. 206-224. https://doi.org/10.14515/ monitoring.2020.1.09

Antipina Olga Nikolaevna
Russia, Moscow
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University, Professor
Ph.D., Professor
antipina@econ.msu.ru

SUBJECTIVE WELL-BEING IN TIMES OF CRISIS: VIEW FROM THE ECONOMICS OF HAPPINESS

Abstract. *This article reflects a view on the subjective life satisfaction in times of crisis from the economy of happiness viewpoint. During market transformations in post-socialist countries in early 1990-s and the Great Recession in the United States in 2008–2009 the «comparison effect» and «adaptation effect» explained the short-term V-shaped dynamics and long-term stability of subjective life satisfaction. The negative impact of the midst of extreme circumstances on the subjective well-being is reflected in the example of Afghanistan. The stability of subjective well-being during the COVID-19 pandemic is explained by two opposite trends: the number of deaths and infected cases became key determinants that worsen individuals' level of happiness in many countries of the world, whereas trust and prosocial behavior increased it.*

Keywords: *Economics of happiness, subjective well-being, subjective life satisfaction, Easterlin paradox, comparison effect, adaptation effect, COVID-19 pandemic.*

JEL codes: *D60, H12, I31.*

Борейко Андрей Александрович
Россия, Москва
РГУ нефти и газа им И. М. Губкина
старший преподаватель
aboreiko@mail.ru

ЦИКЛИЧЕСКИЕ И НЕЦИКЛИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена связи пандемии с циклическими и не циклическими кризисами в России.*
Актуальность темы. *Анализ событий 2020-2021гг. показали, что возможны кризисы экономики, не имеющие циклической природы. Например, структурные кризисы, экологические кризисы в форме пандемии.*
Объектом исследования *является анализ особенностей кризисов, имеющих циклическую и нециклическую природу. переплетение циклических и нециклических кризисов.*
Предметом исследования *сравнение кризисов по таким параметрам как сферы, факторы, конечные результаты, который достигаются за счет комбинации факторов .*
Целью исследования *является выявление основных направлений, инструментов, методов российской антициклической и антикризисной политики.* ***Задачами исследования*** *являются: разграничение цикличности сферы рынка и цикличность сферы капитала. рассмотрение рынка с точки зрения промышленного капитала и других видов капитала и рынка с точки зрения других субъектов. Рассмотрение видов антикризисных программ*

Ключевые слова: *цикличность экономики, экологический кризис, сферы и факторы цикличности, антикризисные программы.*

JEL коды: *A 110, E 620, P 210.*

Цикличность экономики - это деловой цикл ,существующий в виде повторяющихся колебаний деловой активности, включая инвестиционную активность.

Структура цикличности

В рамках цикличности можно выделить следующие элементы (структура цикличности):

- Сферы цикличности (совокупность процессов в рамках определенных общественных отношений, которые затронуты цикличностью, т.е повторением колебаний и изменений):
  - — Цикличность капитала с выделением видов капитала

  - Цикличность рынка с выделением аспектов рынка
  - Цикличность гражданского общества
  - Цикличность политической сферы
- Цикличность в отношении факторов, обеспечивающих конечный результат.
- Цикличность в отношении динамики конечного результата, который достигается за счет комбинации факторов

В этом случае происходит переход от положительной динамики конечного результата к отрицательной динамике за счет истощения возможностей у сложившейся комбинации факторов. Возникает необходимость перехода к другой комбинации факторов.

Цикличность сферы рынка

Цикличность сферы рынка – цикличность в отношении суммы товаров, противостоящих друг другу в качестве эквивалентов, а так же цикличность отношении запасов

- Факторы рынка:
  - Структура рынка - совокупности одно номенклатурных и многономенклатурных предприятий разного размера, участвующих в различных технологических цепочках по переработке первичных ресурсов в конечный продукт на основе технологии, видов энергии и специализированных орудий.
  - запасы в денежной, товарной и производственной форме,
  - способность к замещению продуктов и технологических цепочек (замещение по стоимости, по полезности, по издержкам производства, по вкладу в формирования совокупной прибыли)
  - структура денежных оборотов и уровень инфляции.
  - кругооборот доходов и расходов,
  - факторы макроэкономического равновесия.

Цикличность в отношении конечного результата сферы рынка:

- Цикличность в отношении номинального и реального ВВП
- Соотношение динамики реального и номинального ВВП
- Цикличность в отношении конечного результата – цикличность в отношении изменений потенциально возможного объема ВВП. Разрыв между фактическим и потенциально возможным ВВП
- Цикличность в отношении конечного результата, связанного со способностью к замещению
  - диверсификации (рост числа позиций),
  - сужения товарной номенклатуры (уменьшение числа позиций),
  - замещения одних товаров другими при постоянном числе позиций,
  - изменение доли видов товаров в ВВП.

Цикличность сферы капитала и цикличность рынка с точки зрения капитала

Капитал – самовозрастающая стоимость, существующая в следующих формах:

- Промышленный капитал – это капитал, вкладываемый в производство и реализацию товаров, работ, услуг
- Торговый капитал – это капитал, вкладываемый в перепродажу товаров и финансирование издержек обращения
- Капитал распределения – это капитал, вкладываемый в кредитные и финансовые операции, в ценные бумаги и валюту
  - — Ссудный капитал
  - — Банковский капитал как форма концентрации ссудного капитала и его перепродажи
  - — Фиктивный капитал – это капитал, вкладываемый в ценные бумаги и операции с ними

Цикличность сферы рынка с точки зрения капитала - цикличность в отношении суммы товаров, противостоящих друг другу в качестве эквивалентов, в состав которых входят факторы производства:

Цикличность в отношении конечного результата в сфере капитала включает цикличность в отношении прибыли, рентабельности и цикличность в отношении капитала и его структуры, цикличность в отношении накопления (вложение прибыли в факторы, обеспечивающие прибыль до величины равной первоначальному капиталу). В случае уменьшения прибыли и снижения рентабельности падает интерес к накоплению капитала.

Особенности циклических кризисов

- Циклические кризисы охватывают всю экономику
- Циклы имеют различную продолжительность в зависимости от сроков воспроизводства определенных объектов
- В основе циклических кризисов лежат колебания емкости рынка (сумма товаров, противостоящих друг другу в качестве эквивалентов), на основе которой возникают явления:
  - — Формируется, распределяется капитал, вкладываемый в факторы производства
  - — Формируется, распределяется прибыль, рентабельность между индивидуальными капиталами
  - — Индивидуальные капиталы производят возрастающий или уменьшающийся объем ВВП при различной динамике прибыли и рентабельности (положительная или отрицательная динамика)
  - — Межотраслевая структура экономики – фактор прибыли и рентабельности и фактор распределения капитала и фактор структуры капитала

  - При отрицательной динамике прибыли и рентабельности уменьшается вложение прибыли в дополнительные факторы производства, извлекается капитал, сокращаются доходы, связанные с движением капитала, падает спрос на предметы потребления и средства производства
  - В результате циклических кризисов происходит вымывание неэффективных фирм и отраслей.
- Поддержание хозяйственных связей зависит от конкурентоспособности фирм и отраслей.

Циклический кризис и взаимодействие AD и AS. Положительный шок AD(расширение) ведет через инфляцию и изменение ценовых пропорций к удорожанию факторов производства и отрицательному шоку AS (сокращение). Эффект храповика: отрицательный шок AD(сокращение) ведет к отрицательному шоку AS (сокращение) в виде значительного сокращения ВВП ради удержания цен, заработных плат и ставок процента. Отрицательный шок AS (сокращение) в виде разрушения производственного аппарата, дефицита ресурсов и падения их эффективности ведет к отрицательному шоку AD, так как сокращается производство товаров как эквивалентов друг для друга. Рост AD в виде роста ВВП за счет потребительских расходов без достаточных инвестиций ведет к инфляции, блокирующей рост ВВП. Рост AS в виде роста инвестиций в основной и оборотный капитал, в инфраструктуру при недостаточном росте ВВП за счет потребительских расходов и других расходов ведет к затуханию инвестиционного процесса из-за недостаточной окупаемости.

Направления выхода из кризиса

- Экономика восстановилась уже в июне 2021г. Объем ВВП достиг до пандемического уровня, вырос на 4,8%.
- Растет выпуск продукции в ключевых не сырьевых отраслях (обрабатывающая промышленность),
- Растут показатели в сфере жилищного, дорожного строительства.
- Возвращается к прежним показателям потребительский спрос. Поддержку ему оказывает восстановление рынка труда. По данным Росстата уровень безработицы составил в июле 4,5% от рабочей силы.
- Ключевым драйвером улучшения ситуации стал инвестиционный спрос. В первом полугодии рост инвестиций в основной капитал к аналогичному периоду прошлого года составил более 7%.

[Московский финансовый форум 2021г. С.2]

Таблица 1

Макроэкономические показатели по годам

Показатели	2019	2020	2021
Сальдо бюджета РФ млрд.руб.	+1974, 3	- 4101,8	+514,8
Темпы роста ВВП	+ 2,2%	- 2,7%	+ 4,7%
Инфляция в РФ	+ 3,0%	+ 4,9%	+ 8, 39%

[Бюджет РФ по годам], [ВВП РФ по годам], [Инфляция в РФ по годам]

Выход из циклического кризиса и ускоренное развитие на основе запуска инвестиционного цикла

- Предполагается доведение ежегодных темпов инвестиций до 5-6%.
- Тогда при темпах инвестиций, в два раза превышающих темпы роста ВВП, доля инвестиций в ВВП достигнет 25%.
- Рост инвестиций связывается с тремя направлениями:
  - — ускорение роста рынка
  - — снижение риска инвесторов
  - — формирование достаточной ликвидности, включая «длинные деньги» и их стоимость.

[Программная речь Белоусова]

Оживление рынка и его факторы

- Первый фактор: рост потребления граждан за счет реализации социального пакета, предусмотренного в Послании Президента РФ 2020. Прирост расходов на потребление будет доведен до 400 млрд. руб. к 2021-2022гг.
- Второй фактор: рост производства машин и оборудования в рамках национальных проектов, связанных с импортозамещением
  - — Импортозамещение включает производство товаров вместо импортных или конкурирующих с импортными товарами,
  - — производство машин и оборудования вместо импортных,
  - — производство машин и оборудования для импортозамещающих отраслей
  - — диверсификация оборонно-промышленного комплекса
  - — Из 6 трлн. руб. на закупки машин и оборудования в рамках национальных проектов предусмотрено закупать отечественных товаров на 3,2 трлн. рублей.
- Третий фактор: рост экспорта за счет не сырьевого, не энергетического экспорта (металлургия, лесная, химическая, фармацевтическая отрасль, гражданское машиностроение).

[Программная речь Белоусова]

Сбережения частных лиц и сбережения государства

- Для стимулирования сбережений частных лиц как источников финансирования инвестиций предполагается использовать инвестиционный налоговый вычет (списание части стоимости введенных основных средств на затраты, уменьшающие облагаемую базу) и компенсировать 2/3 потерь региональных бюджетов за счет федерального бюджета при соблюдении определенных условий.
- Предполагается использование Фонда национального благосостояния для финансирования инфраструктурных проектов на возвратной основе при соблюдении следующих условий: средства ФНБ составляют четвертую часть от суммы частных инвестиций и составляют не более 7% от ВВП.
- Сбережения государства могут вкладываться в различные фонды (например, Российский фонд прямых инвестиций, вновь создаваемый частный венчурный фонд фондов и частных венчурных компаний) и в компании с государственным участием.
- Другие инструменты использования частных сбережений: корпоративные облигации, проектное финансирование, фабрики проектного финансирования (опыт ВЭБ).

Структурные кризисы

- Структурные кризисы – это кризисы, выражающие противоречия между различными элементами структуры рынка:
  - — Противоречия внутри натурально-вещественной структуры рынка
  - — Противоречия между натурально-вещественной структурой рынка и социально-экономической структурой рынка
- Натурально-вещественная структура рынка - совокупности одно номенклатурных и многономенклатурных предприятий разного размера, участвующих в различных технологических цепочках по переработке первичных ресурсов в конечный продукт на основе видов труда и технологии, комбинации ресурсов, видов энергии и специализированных орудий.
- Социально-экономическая структура рынка:
  - — Совокупность промежуточных и конечных товаров, противостоящих друг другу в качестве эквивалентов.
  - — Совокупность капиталов различных размеров, самовозрастающих на основе рынка и имеющих внутреннюю структуру (например, основной и оборотный капитал)
- Структурные кризисы могут выражать следующие противоречия:
  - — Несоответствие натурально-вещественной структуры рынка и структуры потребностей
  - — Дефицит ресурсов

  - Недостаточная эффективность ресурсов
  - Несоответствие фактических параметров предприятия и отрасли необходимым параметрам с точки зрения общества
  - Несоответствие натурально-вещественной структуры рынка потребностям капитала в самовозрастании
  - Наличие дисбалансов в экономике, отсутствуют или недостаточны эквиваленты для данной группы товаров
- Структурные кризисы отличаются длительностью, устойчивостью, носят отраслевой, региональный, местный характер.
- Нечувствительность структурных дисбалансов к изменению стоимостных показателей (цены, заработные платы, ставки процента)
  - Противоречия внутри социально-экономической структуры рынка:
    - ✓ Противоречия, связанные со структурой видов капитала
    - ✓ Противоречия, связанные с порядком взаимодействия видов капитала
    - ✓ Противоречия, связанные с порядком взаимодействия индивидуальных капиталов
    - ✓ Противоречия, связанные со структурой институтов
    - ✓ Противоречия, связанные с порядком взаимодействия государства, государственного сектора и частного сектора

Пандемия и наличие двойного шока. Шок со стороны AD

Пандемия показала наличие двойного шока, связанного с разрывом или ограничением хозяйственных связей. [см. Московский финансовый форум 2020. С.1]

- Шок со стороны AD включает следующие черты:
  - Сокращение доходов юридических лиц из-за падения производства
  - Сокращение трудовых доходов из-за безработицы, ограничения расходов на заработную плату в связи с падением объемов реализации
  - Снижение потребительской уверенности
  - Ограничение возможности тратить заработанные средства, что связано с карантином, самоизоляцией, ограничением перемещений, ограничением миграции, необходимостью соблюдения социальной дистанции
  - Ограничение спроса на топливо из-за ограничения поездок

Шок со стороны AS

Шок со стороны AS включает следующие черты:

- Разрыв хозяйственных связей из-за карантина
- Ограничение хозяйственных связей, основанных на личных контактах, использование связи на основе цифровых платформ

- Особый режим работы: дистанционная работа, вахтовый метод, ПЦР-тесты, вакцинация, тест на антитела для новых и уже имеющихся сотрудников, перчаточно-масочный режим, перерывы для дезинфекции
- Особый режим в торговле и сфере услуг: перчаточно-масочный режим, уличная торговля вне зала, торговля на вынос, очереди с соблюдением социальной дистанции
- Особый режим на транспорте: пропускной режим, ограничения для маршрутов, перчаточно-масочный режим, социальная дистанция на пассажирском транспорте, временная блокировка социальных карт пенсионеров
- Особый режим движения на улицах: комендантский час, социальная дистанция при движении и очередях, перчаточно-масочный режим
- Самоизоляция
- Закрытие ряда отраслей и объектов, затронувшие туризм, гостиницы, рестораны, кафе, театры, кинотеатры, выставки, сферу развлечений, сферу образования, библиотеки, парки, крупные торговые центры
- Увязка характера ограничений с масштабами пандемии и затратами на борьбу с ней
- От пандемии страдают успешные предприятия. Поддержание связей не зависит от конкурентоспособности

[см. Московский финансовый форум 2021 С.5]

Таблица 2

Изменение мирового ВВП в %.

2016	2017	2018	2019	2020 I кв.	2020 II кв.
3,4%	3,9%	3,6%	2,9%	3,4%	- 4.9%

[Московский финансовый форум 2020 С.2]

Приведенные данные показывают, что после кризиса 2008-2009гг мировая экономика развивалась успешно вплоть до второго квартала 2020г., не чувствуется признаков приближения циклического кризиса. Российская экономика развивалась медленнее мировой экономики, и наблюдался некоторый спад в 2014-2015гг.

Таблица3

Изменение ВВП во втором квартале 2020г.в%

Испания	Великобритания	Франция	Италия	ЕС	Германия	США	Россия
- 22.1	-21,7	-19,0	-17,3	-15,0	-11,7	-9,5	-8,5

[Московский финансовый форум 2020. С.2.]

Приведенные данные показывают значительное падение ВВП по отдельным странам именно во втором квартале 2020г. В ЕС наблюдался более глубокий спад по сравнению с США и Россией. Наиболее чувствительными к кризису экономиками оказались экономики Испании, Великобритании, Франции и Италии. Наиболее прочной национальной экономикой оказалась экономика Германии. В России наблюдался наименьший спад ВВП.

Антикризисные программы, связанные с пандемией

Выделяется два типа антикризисных программ, связанных с пандемией:

- Антикризисные программ, направленные на быстрое восстановление экономики за счет роста долговой нагрузки
- Антикризисные программ направлены на быстрое восстановление экономики или за счет использование резервов и финансовой устойчивости бюджетной системы, банковской системы.

Государственный долг в 2020г. в развитых странах составил 120 млрд. долл., а в развивающихся странах составил 60 млрд.долл., в России – 20,4 трлн.руб. [Московский финансовый форум 2020. С.3].

Бюджетная и финансовая политика в России, связанная с пандемией

В России бюджетная политика в 2020 учитывала следующие обстоятельства [Московский финансовый форум 2020. С.6]:

- образование дефицит бюджета (4% ВВП) вместо планируемого профицита бюджета (1% ВВП)
- концентрацию расходов для ответов на вызовы в рамках трех направлений.
  - — Первое направление: Первое направление: поддержка людей (безработные, семьи с детьми и др.).
  - — Второе направление: поддержка здравоохранения (новые медицинские центры, медицинское оборудование, технологии, лекарства, оплата медиков).
  - — Третье направление: поддержка бизнеса. Можно выделить следующие направления. [Московский финансовый форум 2020. С.3, 6].
- Отсрочка по налогам и ОСВ, снижение ОСВ до 0,5 трлн. руб.,
- кредитные и арендные каникулы на 740 млрд. руб.,
- гранты на выплату заработной платы на 3,6 млрд. руб.,
- списание ряда долгов,
- кредитная помощь (льготные ставки, беспроцентные кредиты).

Политика ЦБРФ в условиях пандемии [Московский финансовый форум 2020. С. 9]

В 2020г. ЦБРФ не отказался от принципа таргетирования (привязка инфляции к долговременной динамике реального ВВП).

Тем не менее, ЦБРФ уточнил факторы долговременной инфляции (структура экономики, структура цен, неоднородность регионов и отраслей, эффективность)

ЦБРФ выбрал чередование краткосрочного смягчения и ужесточения ДКП.

Снижение ставки рефинансирования отражало снижение уровня инфляции и уровня рисков.

Список литературы

1. Программная речь Белоусова / http://putc.org/programmnaya-rech-belousova.
2. Московский финансовый форум 2020.
3. Московский финансовый форум 2021.
4. Бюджет РФ по годам / http://global-finances.ru/.
5. ВВП РФ по годам / http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/.
6. Инфляция в РФ по годам http://global-finances.ru/.

Транслитерация

1. Programmnaja rech' Belousova / http://putc.org/programmnaya-rech-belousova.
2. Moskovskij finansovyj forum 2020.
3. Moskovskij finansovyj forum 2021.
4. Bjudzhet RF po godam / http://global-finances.ru/.
5. VVP RF po godam / http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/.
6. Infljacija v RF po godam http://global-finances.ru/.

Boreiko Andrey Alexsandrovich
Russia, Moscow
Gubkin Russian state University of oil and gas
Senior lecturer
aboreiko@mail.ru

CYCLICAL AND NON-CYCLICAL CRISES AND STATE REGULATION IN MODERN CONDITIONS OF RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the connection of the pandemic with cyclical and non-cyclical crises in Russia.*

Relevance of the topic*. An analysis of the events of 2020-2021 showed that economic crises that do not have a cyclical nature are possible.. For example, structural crises, environmental crises in the form of a pandemic.*

The object of the study: *the analysis of the features of crises having a cyclical and non-cyclical nature, the interweaving of cyclical and non-cyclical crises.is the cyclical nature of the economy in Russia.*

The subject of the study: *comparison of crises by such parameters as spheres, factors, final results, which are achieved due to a combination of factors.*
The purpose of the study *is to identify the main directions, tools, and methods of the Russian anti-cyclical and anti-crisis policy*
The objectives of the study *are: to distinguish between the cyclical nature of the market sphere and the cyclical nature of the capital sphere. consideration of the market from the point of view of industrial capital and other types of capital and the market from the point of view of other subjects. Consideration of types of anti-crisis programs.*

Keywords: *cyclical nature of the economy, environmental crisis, areas and factors of cyclical nature, anti-crisis programs.*

JEL codes*: A 110, E 620, P 210.*

Вилисов Максим Владимирович
Россия, Москва
Центр междисциплинарных исследований ИНИОН РАН
ведущий научный сотрудник
Факультет политологии МГУ им. М. В. Ломоносова
доцент кафедры государственной политики
к.полит.н.
mvilisov@mail.ru

«СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО» ПОД УДАРОМ САНКЦИЙ

Аннотация. *Санкционное давление против России в 2022 году специфично не только объемом и характером введенных санкций, но и синхронизацией введенных ограничений против Российской Федерации и Республики Беларусь. Тем самым фактически создается новая реальность для Союзного государства, которое в ноябре 2021 года получило новый план развития в виде Основных направлений реализации положений Договора о Союзном государстве на 2021-2023 год. Несмотря на то, что Основные направления в целом адекватно отражают характер возникших перед Союзным государством вызовов, а введенные западными странами ограничения фактически делают интенсификацию экономического сотрудничества между странами практически безальтернативным, сложившаяся ситуация не обязательно стимулирует «углубленную интеграцию». Причинами могут стать слишком большие различия в политэкономических моделях двух стран, новые экономические вызовы и изменение фокуса внешнеполитических приоритетов со стороны России. Развитие Союзного государства в этих условиях потребует повышенного внимания государственных структур и экспертного сообщества двух стран.*

Ключевые слова: *Союзное государство, путиномика, лукашеномика, санкции.*

JEL коды: *F15, F51, F52.*

Введение

Санкционное давление, примененное в отношении России в 2022 году, отличается не только беспрецедентным характером, фактически подрывающим всю систему глобальной экономики, формировавшуюся после завершения «холодной войны», но и распространением этих санкций на Белоруссию как союзника России. В этой связи возникают следующие вопросы:

1) насколько санкции опасны для каждой из экономик в отдельности?

2) как могут повлиять санкции на реализацию обновленной в конце прошлого года модели «союзного государства»?
3) какие прогнозы и рекомендации можно сделать?

Для поиска ответов на эти вопросы экономики этих государств будут рассмотрены через призму политэкономических моделей «путиномики» и «лукашеномики», а целевое состояние обновленного союзного государства – через 28 интеграционных программ, утвержденных в ноябре 2021 года.

Общая характеристика примененных санкций

Примененные против России и Белоруссии санкции действительно можно назвать беспрецедентными.

Изначально угроза их применения рассматривалась как фактор «сдерживания» России, создавая угрозу увеличения возможных издержек от использования военной силы [Miller, 2022a; Тимофеев, 2022]. Однако, этот рационально-экономический подход не сработал против геополитической мотивации начала спецоперации (этот вопрос находится за пределами настоящего исследования). Поэтому после начала специальной военной операции были использованы санкции, направленные на «истощение» российской экономики [Miller 2022b]. В отличие от предыдущих санкций, которые были направлены в основном на запрет сотрудничества с определенными лицами, предприятиями и секторами российской экономики, санкции оказались направленными против финансовой и банковской системы, международной торговли и российских граждан. Фактически, целью санкций оказалось «выключение» России из процесса глобализации, который активно развивался после распада СССР и как раз сопровождался ростом трансграничных потоков товаров, капиталов, людей и информации – основных столпов «глобальной связанности» [DHL, 2021].

Опасность этих санкций в том, что они очень хорошо учитывают специфику российской политэкономической модели, названной К.Миллером «путиномикой», поэтому они могут достаточно быстро и эффективно достигнуть поставленных целей, сделав в итоге невозможным реализацию стратегической повестки и достижение поставленных геополитических целей.

Санкции в отношении Белоруссии в 2022 году практически всегда либо следовали за антироссийскими санкциями, либо были объединены в одном и том же решении. Это касалось как персональных санкций, так и санкций против компаний, торговых и транспортных ограничений, ограничений в финансовой сфере. Такой подход официально объяснялся «существенным содействием» российской спецоперации [см. например:

Expansion of Sanctions 2022], однако, он отражает и существующую высокую взаимосвязь между российской и белорусской экономиками, причины которой также предстоит обсудить отдельно.

Влияние санкций на политэкономические модели России и Белоруссии

Политэкономические модели России и Белоруссии описываются через модели «путиномики» [Miller, 2018] и «лукашеномики» [Вилисов, 2021].

Модель «путиномики» К.Миллером описывается через сочетание следующих компонентов:

1. укрепление центральной власти для концентрации ресурсов и возможности реализации собственной стратегической повестки;
2. предотвращение социального недовольства путем гарантирования низкого уровня безработицы и адекватного социального обеспечения;
3. опора на частный бизнес для повышения (экономической) эффективности, но только в тех случаях, когда это не входит в противоречие с предыдущими двумя стратегиями [Miller, 2018].

Введенные санкции влияют на каждый из этих компонентов:

— в первую очередь они направлены на сокращение финансовых возможностей федеральной власти (ограничения на валюту, арест валютных резервов, санкции против энергетического комплекса и государственных компаний);
— добровольный уход западных компаний, ограничения в транспортной и торговой сфере должны вызвать социальное недовольство как по символическим, так и по экономическим причинам;
— крупный частный бизнес (олигархи), который и формирует в основном российскую негосударственную экономику, оказался под давлением санкций, в то время как средний и малый бизнес в России традиционно слабы.

Таким образом, вызовы, возникшие перед российской экономикой, можно оценить как весьма серьезные.

По аналогии с предыдущей моделью модель «лукашеномики» описывается через сочетание нескольких компонентов [Вилисов, 2021]:

1. поддержание и укрепление сильной центральной власти, концентрация политических, административных и экономических ресурсов;
2. выполнение социальных обязательств для предотвращения социального недовольства, подкрепленное пропагандой «социалистической ориентированности» экономики и бережного сохранения советского наследия;

3. попытки развития национальной экономики на основе советского индустриального наследия и в рамках советского типа организации производства: максимально возможная автаркия и протекционизм, сохранение государственного контроля при возможности допуска отдельных иностранных инвесторов на национальный рынок, но под жестким контролем со стороны государства и лично А. Г. Лукашенко;
4. извлечение «политической ренты» из отношений с Россией в виде получения прямых и скрытых субсидий, торговых преференций и доступа на российский рынок, кредитов и гарантий безопасности в обмен на демонстрацию политической лояльности и иные символические политические проявления при условии сохранения и укрепления автономности политической власти Минска от Москвы на основе «многовекторного» подхода во внешней политике;
5. следование принципу «государственность выше государственной состоятельности»: оппортунистическое использование имеющихся международных политических институтов в комбинации с активным неформальным взаимодействием с российским руководством для достижения цели извлечения «политической ренты», блокирование любых институционализированных форм взаимодействий, ограничивающих свободу политического маневра и покушающихся на национальный суверенитет и автономию от России.

Как видно, воздействие санкций на «лукашеномику» будет иметь другие последствия. Фактически, они способны законсервировать существующую модель: в условиях конфронтации централизация власти и ресурсов продолжится, социальные обязательства будут выполняться в режиме «мобилизационной экономики», экономика страны всегда готова действовать в условиях автаркии (109-е место в индексе глобальной связанности против 53-го у России [DHL, 2019]) при условии сохранения экономических связей с Россией. Изменения, чисто теоретически, могут произойти только в четвертом и пятом пунктах, и это то, что может повлиять на динамику развития «союзного государства).

В сложившихся условиях столь однозначной геополитической «привязки» Белоруссии к России пространство для маневров значительно сузилось, и белорусская модель может претерпеть изменения. Теоретически, в результате санкций союз с Белоруссией станет «дешевле» для Москвы, что, однако, не будет иметь решающего значения на фоне общего ущерба российской экономике.

Государственная состоятельность, очевидно, сейчас выйдет на первый план, что теоретически создает предпосылки для трансформации белорусской политэкономической модели. Но куда?

Влияние санкций на развитие «союзного государства»

4 ноября 2021 года был подписан Декрет Высшего госсовета Союзного государства об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 годы [Декрет, 2021] (далее – Основные направления). В документе выделены 28 направлений развития Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства (перечень представлен в Таблице 1). Как видно, некоторые из них формировались с учетом имевшегося на тот момент санкционного давления и, возможно, в ожидании введения новых. Анализ запланированных мероприятий, представленный в Таблице 1, показывает, что большинство из них не утрачивает своей актуальности в новых экономических условиях, а некоторые становятся еще более востребованными.

Таблица 1

Анализ Основных направлений в контексте санкций

№	Наименование направления	Прогноз развития в условиях санкций
1.	Сближение макроэкономической политики.	Прогноз позитивный. С большой вероятностью реализация будет происходить под влиянием внешних обстоятельств
2.	Гармонизация денежно-кредитной политики.	
3.	Гармонизация валютного регулирования и контроля.	
4.	Гармонизация требований в области обеспечения информационной безопасности в финансовой сфере.	Прогноз неоднозначный. Влияние санкций нейтральное, но общая тенденция на гармонизацию этих требований будет сохраняться, хотя может уйти из приоритетов
5.	Гармонизация норм кредитных организаций и финансового рынка.	Прогноз позитивный. С большой вероятностью произойдет под влиянием внешних обстоятельств
6.	Гармонизация требований в области противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и финансового терроризма (ПОД/ФТ) для финансового сектора.	Прогноз позитивный. Скорее всего, здесь произойдет изменение повестки (в связи с изменением характера отношений с западными странами и необходимостью обхода санкций), однако актуальность этого направления сильно возрастет
7.	Интеграция платежных систем в области национальных систем платежных карт	Прогноз позитивный. Данное направление получило мощный стимул со стороны санкций
8.	Гармонизация требований в области защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, а также предотвращения недобросовестных практик на финансовом рынке.	Прогноз негативный. Скорее всего, в этом направлении не будет активного продвижения в ближайший год, до стабилизации финансовых рынков в новых условиях

Продолжение табл. 1

№	Наименование направления	Прогноз развития в условиях санкций
9.	Интеграция информационных систем государственных контролирующих органов по прослеживаемости товаров.	Прогноз неоднозначный. С одной стороны, актуальность этого направления увеличивается для решения задач пополнения бюджета, с другой стороны, она будет адаптироваться к задачам обхода санкций, в том числе в контексте «параллельного импорта»
10.	Интеграция информационных систем по маркировке товаров.	
11.	Гармонизация налогового и таможенного законодательства и сотрудничество в таможенной сфере.	
12.	Интеграция информационных систем государственных контролирующих органов в части ветеринарного и карантинного фитосанитарного контроля.	Прогноз неоднозначный. С одной стороны, внешняя торговля оказалась под влиянием внешних санкций, поэтому система контроля будет перенастраиваться в сторону снятия административных барьеров. С другой стороны, потребуются изменения в связи с вводном схем «параллельного импорта» и обхода санкций. Интересно, что Белоруссия теряет статус ключевого транзитного пункта на Западе, что может повлиять на ее геополитическую значимость для России и повлечет изменение схем работы белорусских предпринимателей. Это может стимулировать интеграцию в рамках ЕАЭС.
13.	Интеграция информационных систем транспортного контроля государственных контролирующих органов.	
14.	Унификация регулирования транспортного рынка.	
15.	Формирование объединенного рынка газа.	Прогноз позитивный. Скорее всего, формирование единых рынков будет происходить быстрее под влиянием внешних обстоятельств
16.	Формирование объединенных рынков нефти и нефтепродуктов.	
17.	Формирование объединенного рынка электрической энергии.	
18.	Развитие атомной энергетики.	
19.	Формирование единой аграрной политики.	Прогноз позитивный. Под влиянием внешних ограничений и в рамках реализации политики импортозамещения эти направления будут развиваться. Возможно активное лоббирование с белорусской стороны
20.	Формирование единой промышленной политики.	
21.	Введение единых правил доступа к государственному заказу и государственным закупкам.	
22.	Единые правила в области защиты прав потребителей.	Прогноз негативный. В результате ограничения внешней конкуренции уже происходит снижение требований в области технического регулирования. Скорее всего, в краткосрочной перспективе эти направления не будут находиться в приоритете.
23.	Единые правила конкуренции.	
24.	Унификация требований к организации и осуществлению торговой деятельности.	

Окончание табл. 1

№	Наименование направления	Прогноз развития в условиях санкций
25.	Формирование единых принципов функционирования единого рынка связи и информатизации.	Прогноз позитивный. Под влиянием внешних ограничений развитие направления может ускориться
26.	Унификация регулирования бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.	Прогноз нейтральный. Санкции не оказывают влияния на это направление. Вопрос может уйти из круга приоритетных.
27.	Унификация законодательства в сфере туристской деятельности.	Прогноз позитивный. Внешние ограничения могут способствовать развитию данных направлений. Возможно активное лоббирование с белорусской стороны.
28.	Проведение согласованной политики в социально-трудовой сфере.	

В итоге получается, что на 16 из 28 Основных направлений санкции оказывают потенциально позитивное воздействие, на 8 – нейтральное или неоднозначное, на 4 – негативное.

Позитивные эффекты направлены «внутрь» Союзного государства и связаны с формированием общих рынков, которые в сложившихся условиях внешних ограничений могут формироваться более интенсивно, чем общие рынки в рамках ЕАЭС, которые как раз будут находиться под воздействием разнонаправленных тенденций из-за опасения вторичных санкций.

Негативные эффекты связаны с ограничением конкуренции и контролем за потребительским рынком, который в этих условиях может сильно пострадать.

Нейтральное или неоднозначное влияние санкций связано с необходимостью преодолевать внешние ограничения (путем их обхода, «параллельного импорта» и проч.), что может приводить к разрушению уже сложившихся институтов.

Заключение

Санкционное давление является действительно серьезным для существующей в России политэкономической модели. Без ее изменения, скорее всего, санкции способны достигнуть своих целей по сдерживанию России, что перечеркнет любые геополитические достижения. Модернизация этой модели – актуальная задача.

Санкционное давление значительно менее опасно для существующей политэкономической модели Белоруссии. Более того, оно создает дополнительные предпосылки для интеграции с Россией.

28 Основных направлений оказались очень релевантными возникшим угрозам, как минимум 24 из них имеют шансы на реализацию в сложившихся условиях, а 16 получили мощный стимул к развитию.

Таким образом, изменившаяся геополитическая повестка способна катализировать процесс реализации Основных направлений, утвержденных декретом Союзного государства 4 ноября 2021 года [Декрет 2021], в том числе в части формирования единого транспортного рынка, энергетического рынка, интеграции информационных систем, единой аграрной и промышленной политики. Союзное государство в этих условиях может стать более динамичным проектом по сравнению с ЕАЭС, особенно для стран, находящихся под западными санкциями и для непризнанных государственных образований, таких как ДНР, ЛНР, Абхазия и Южная Осетия.

Однако, системные ограничения, накладываемые санкциями, будут сдерживать развитие этого проекта, так как он в основном базируется на действующей в России экономической модели. Ее изменение, в том числе адаптация к изменившимся геополитическим условиям и новому глобальному порядку – ключевая задача.

Список литературы

1. Вилисов М. В. (2021) Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021;14(3):106-126. https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-6
2. Декрет Высшего государственного совета Союзного государства (2021). Электронный ресурс: https://etalonline.by/document/?regnum=ad2100022& (дата обращения: 27.03.2022)
3. Тимофеев И. (2022). Почему эксперты не верили в вероятность вооруженного конфликта с Украиной. РСМД, 02.03.2022. Электронный ресурс: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-eksperty-ne-verili-v-veroyatnost-vooruzhennogo-konflikta-s-ukrainoy/ (дата обращения: 27.03.2022)
4. Expansion of Sanctions Against Russia and Belarus Under the Export Administration Regulations (EAR). Federal Register. The Daily Journal of the United States Government. 14.04.2022. Электронный ресурс: https://www.federalregister.gov/documents/2022/04/14/2022-07937/expansion-of-sanctions-against-russia-and-belarus-under-the-export-administration-regulations-ear (дата обращения: 27.03.2022)
5. DHL Global Connectedness Index 2021 Update. Электронный ресурс: https://www.dhl.com/content/dam/dhl/global/dhl-spotlight/documents/pdf/2021-gci-update-report.pdf (дата обращения: 27.03.2022)
6. Miller C. (2018) Putinomics. Power and Money in Resurgent Russia, University of North Carolina Press.
7. Miller C. (2022 a). Russia thinks America is bluffing. Foreign Affairs, January, 10. Электронный ресурс: https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2022-01-10/russia-thinks-america-bluffing (дата обращения: 27.03.2022)

8. Miller C. (2022 b). The New Russian Sanctions Playbook. // Foreign Affairs, February, 28. Электронный ресурс: https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2022-02-28/new-russian-sanctions-playbook (дата обращения: 27.03.2022)

Транслитерация

1. Dekret Vysshego gosudarstvennogo soveta Sojuznogo gosudarstva (2021). Available at: https://etalonline.by/document/?regnum=ad2100022& (Accessed: 27.03.2022)
2. DHL Global Connectedness Index 2021 Update. Электронный ресурс: https://www.dhl.com/content/dam/dhl/global/dhl-spotlight/documents/pdf/2021-gci-update-report.pdf (Accessed: 27.03.2022)
3. Expansion of Sanctions Against Russia and Belarus Under the Export Administration Regulations (EAR). Federal Register. The Daily Journal of the United States Government. 14.04.2022. Available at: https://www.federalregister.gov/documents/2022/04/14/2022-07937/expansion-of-sanctions-against-russia-and-belarus-under-the-export-administration-regulations-ear (Accessed: 27.03.2022)
4. Miller C. (2018) Putinomics. Power and Money in Resurgent Russia, University of North Carolina Press.
5. Miller C. (2022 a). Russia thinks America is bluffing. Foreign Affairs, January, 10. Available at: https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2022-01-10/russia-thinks-america-bluffing (Accessed: 27.03.2022)
6. Miller C. (2022 b). The New Russian Sanctions Playbook. // Foreign Affairs, February, 28. Available at: https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2022-02-28/new-russian-sanctions-playbook (Accessed: 27.03.2022)
7. Timofeev I. (2022). Pochemu jeksperty ne verili v verojatnost' vooruzhennogo konflikta s Ukrainoj. RIAC, 02.03.2022. Available at: https://etalonline.by/document/?regnum=ad2100022& (Accessed: 27.03.2022)
8. Vilisov M. V. The Union State and the Union Economy: Political Economy of Russian-Belarusian Cooperation. Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2021;14(3):106-126. (In Russ.) https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-6

Vilisov Maxim Vladimirovich
Russia, Moscow
Center for Interdisciplinary research of INION RAS
Leading Researcher Faculty of Political Science Lomonosov Moscow State University
Associate Professor of the Public policy Department
Cand. Polit. Sc.
mvilisov@mail.ru

"UNION STATE" UNDER THE IMPACT OF SANCTIONS

Abstract. *The sanctions pressure against Russia in 2022 is specific not only by the volume and nature of the imposed sanctions, but also by the synchronization of the imposed restrictions against*

the Russian Federation and the Republic of Belarus. This creates a new reality for the Union State, which in November 2021 received a new development plan in the form of the Main Directions for Implementing the Provisions of the Treaty on the Union State for 2021-2023. Despite the fact that the Main Directions on the whole adequately reflect the nature of the challenges that have arisen before the Union State, and the restrictions imposed by Western countries actually make the intensification of economic cooperation between countries practically uncontested, the current situation does not necessarily stimulate "deep integration". The reasons may be too large differences in the political and economic models of the two countries, new economic challenges and a change in the focus of foreign policy priorities on the part of Russia. The development of the Union State in these conditions will require increased attention from government agencies and the expert community of the two countries.

Keywords: *Union State, Putinonomics, Lukashenomics, sanctions.*

JEL codes: *F15, F51, F52.*

Кривицкая Анна Дмитриевна
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
студент магистратуры
krivitskaiaanna@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению факторов, определяющих различия в уровнях удовлетворённости населения жизнью между постсоциалистическими странами. Проведена систематизация существующих работ, в которых затрагивается данная проблема. Акцентирована роль факторов, связанных с институциональной средой – формальных (политических, правовых, экономических) и неформальных (культура, социальный капитал) институтов. Описаны механизмы влияния выделенных факторов на удовлетворённость жизнью. Приведены примеры теоретических и эмпирических работ, которые подтверждают, что институциональные факторы значимы при объяснении остаточной вариации удовлетворённости жизнью, не объяснённой разницей в уровне доходов. В работе обсуждаются возможности по эмпирической проверке описанных механизмов на данных по постсоциалистическим странам.*

Ключевые слова: *счастье, удовлетворённость жизнью, институциональная среда, постсоциалистические страны.*

JEL коды: *I31.*

Введение

Какова цель и критерии общественного прогресса, в частности – экономического развития? Представители направления экономической мысли "Экономика счастья" предлагают считать целью экономического развития увеличение уровня счастья и удовлетворённости жизнью, улучшение психологического и эмоционального состояния населения. В качестве одного из критериев экономического развития они предлагают использовать показатель субъективной удовлетворённости жизнью, получаемый в виде ответа респондентов на вопрос "Насколько вы удовлетворены вашей жизнью в целом?".

Начиная с Р. Истерлина [Easterlin, 1974], многих исследователей волнует вопрос того, как экономическое развитие, измеренное в уровне и тем-

пах роста доходов, соотносится с уровнем счастья и удовлетворённости жизнью, а также насколько успешны те или иные страны и регионы относительно увеличения счастья их населения. Начиная с 2012 г., ежегодно публикуется "Всемирный доклад о счастье"[1], в котором составлен рейтинг стран по уровню счастья.

К сожалению, наша страна никогда не занимала ведущие строчки в данном и других подобных рейтингах. Как показано во многих академических исследованиях, существенное падение уровня счастья в нашей и других постсоциалистических странах приходится на времена перехода от плановой к рыночной экономике.

Несмотря на то что этот разрыв с течением времени существенно сокращался и, по мнению некоторых авторов [Гуриев и Мельников, 2018], был полностью нивелирован в 2012-2013 гг., Россия и по сей день остаётся в числе стран с относительно невысоким уровнем счастья. Так, в рейтинге стран Всемирного доклада о счастье в 2022 г. [Helliwell et al, 2022] она занимает только 80-ое место из 146. Более того, уровень счастья здесь ниже, чем следовало бы ожидать при таком уровне доходов, и отстаёт от уровней счастья в других постсоциалистических странах с сопоставимыми или более низкими доходами (Казахстан, Узбекистан, Молдова, Кыргызстан и др.).

В данной работе предпринята попытка найти причины относительно низкого уровня субъективного благосостояния населения России. В качестве стран для сопоставления выбраны страны на постсоциалистическом пространстве, объединённые с Россией общей историей, тесными экономическими и политическими взаимоотношениями. Данная работа посвящена проблеме различий в уровнях удовлетворённости жизнью между странами постсоветского пространства. Работа сфокусирована на одном из потенциальных объяснений наблюдаемых различий, а именно на различиях в институциональной среде рассматриваемых стран.

Целью работы является ответ на вопрос: "Чем объясняются различия в уровнях удовлетворенности жизнью на постсоциалистическом пространстве и играют ли институциональные факторы значимую роль в объяснении этих различий".

Цель может быть достигнута при последовательном выполнении следующих задач:

1) Определить понятие институциональной среды
2) Выделить и классифицировать факторы институциональной среды
3) Выявить механизмы влияния выделенных факторов на удовлетворённость жизнью

[1] Helliwell, J. F., Layard, R., Sachs, J. D., De Neve, J.-E., Aknin, L. B., & Wang, S. (Eds.). World Happiness Report. New York: Sustainable Development Solutions Network. https://worldhappiness.report/

4) Определить роль выделенных факторов среди множества детерминант, формирующих уровень удовлетворённости жизнью в постсоциалистических странах.

Дальнейшая часть работы состоит из двух разделов. Первый раздел включает систематизацию и обобщение работ, посвященных поставленной проблеме. Во втором разделе указаны направления дальнейших исследований и сформулированы выводы.

Взаимосвязь удовлетворенности жизнью и институциональных факторов: теоретические и эмпирические свидетельства

В соответствии с определением, приведённым в [Devis & North, 1971], под институциональной средой будем понимать совокупность политических, социальных и юридических правил, образующих базис для отношений производства, обмена и распределения. Будем классифицировать все институты на две группы – формальные и неформальные институты. Подробнее рассмотрим факторы, включённые в эти группы, и на примере существующих работ сформулируем механизмы их влияния на удовлетворённость жизнью.

Влияние формальных институтов на уровень удовлетворённости исследуется в мета-исследовании [Berggren & Bjørnskov, 2020]. Выделены три группы формальных институтов – политические, правовые и экономические. Теоретически механизмы влияния формальных институтов на удовлетворенность описаны следующим образом:

1) Формальные институты определяют степень экономического развития общества, а также правила распределения экономических благ. Экономические блага используются для удовлетворения материальных потребностей. Чем лучше удовлетворены материальные потребности, тем выше уровень удовлетворённости жизнью.

2) Индивид тем более удовлетворён жизнью, чем более он вовлечён в "значимую" деятельность. Формальные институты – один из факторов, формирующих ценности, то есть то, что в обществе считается значимым. Формальные институты также устанавливают ограничения на пространство действий, которые может предпринять индивид. Чем больше пересечение доступного пространства действий с тем, что согласуется с ценностями индивида, тем выше удовлетворенность жизнью. Чем большее пространство для выбора действий оставляют институты, тем с большей вероятностью такие институты будут согласовываться с тем, что для себя считают значимым различные индивиды. Важными характеристиками типа институтов с этой точки зрения является то, инклюзивные они или эксклюзивные, справедливые или дискриминирующие.

Влияние политических институтов на удовлетворенность заключается по большей части в демократичности. Прямая и косвенная демократия увеличивают удовлетворенность, однако её влияние в странах с высокими доходами или с переходной экономикой выше, чем в бедных странах. Эффективные, справедливые и инклюзивные правовые институты приводят к увеличению уровня удовлетворенности. Экономические институты, связанные со свободной рыночной экономикой, а также глобализация и ряд мер экономической политики, нацеленных на регулирование безработицы и повышение благосостояния, также способствуют достижению более высоких уровней удовлетворенности.

Схожие механизмы для формальных институтов описаны в работе [Peiró-Palomino & Tortosa-Ausina, 2021]. Непосредственное влияние формальных институтов на удовлетворённость жизнью заключается в том, что при более демократичных институтах политические исходы в большей степени соответствуют предпочтениям избирателей. Помимо этого, индивиды также получают дополнительную полезность от возможности поучаствовать в политическом процессе.

Опосредованное влияние формальных институтов на удовлетворённость заключается в том, что эффективное правительство создает благоприятные условия для развития экономики и улучшает отношения между гражданами и правительством и отношения между гражданами. Максимальную чувствительность удовлетворенности жизнью к увеличению качества формальных институтов имеют общества, уже достигшие высоких уровней удовлетворенности. Потенциальным объяснением является то, что менее счастливые общества в большей степени обеспокоены вопросами удовлетворения своих базовых потребностей.

Механизм влияния неформальных институтов (социального капитала) заключается в том, что высокий уровень социального доверия способствует наращиванию социальных контактов, ощущению безопасности и вовлеченности, которые повышают уровень удовлетворенности жизнью. В отличие от влияния формальных институтов, максимальную чувствительность удовлетворенности жизнью к увеличению доверия имеют наименее счастливые общества. Чувствительность к фактору поддержания социальных связей для разных по уровню удовлетворенности жизнью обществ неизменна.

Как отмечается в работе [Peiró-Palomino & Tortosa-Ausina, 2021], максимальный уровень качества обоих типов институтов, а также максимальный уровень удовлетворенности жизнью наблюдаются в Скандинавских странах, в то время как минимальный уровень и качества институтов, и удовлетворенности жизнью – в бывших странах СССР, а также в ряде других стран.

Действительно, уровень удовлетворенности жизнью в странах бывшего СССР значительно ниже, чем следовало бы ожидать при заданных

уровнях доходов. Данной проблеме посвящена работа [Guriev & Melnikov, 2018], где исследуется разрыв в счастье между странами, в которых был совершен переход к рыночной экономике, и остальными странами. В числе причин отставания постсоциалистических стран названы недовольство правительством и правовой системой, травматический опыт макроэкономической нестабильности в переходные годы, обесценивание накопленного ранее человеческого капитала ввиду его непригодности в условиях рыночного капитализма, увеличение неравенства и снижение производства общественных благ.

Однако, согласно авторам, после завершения переходного периода наблюдалась конвергенция уровня счастья в посткоммунистических странах к уровню счастья остальных стран в той же группе по доходам. Ранее наблюдаемый разрыв по счастью нивелирован в 2012-2013 гг. Авторы также сообщили о том, что Узбекистан, Киргизия и Таджикистан являются статистическими выбросами в том смысле, что для их уровней дохода их жители сообщают слишком высокий уровень счастья.

Действительно, несмотря на конвергенцию между развитыми странами и странами с переходной экономикой, внутри группы последних присутствуют устойчивые во времени и значимые по величине разрывы по уровню удовлетворённости жизнью. В этом можно легко убедиться, построив динамику среднегодовых показателей субъективного благосостояния по данным, ежегодно публикуемым "Всемирным докладом о счастье".

Тем не менее, вопрос различий между странами на постсоветском пространстве в литературе изучен мало. Одна из попыток найти объяснения подобных разрывов предпринята в работе [Kizilova et al, 2015]. Обнаружено, что население стран Восточной Европы (Молдова, Украина, Россия, Беларусь), а также Грузии и Армении, имеет очень низкий уровень счастья и удовлетворенности жизнью, в то время как население стран Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Узбекистан) и Азербайджан – высокий. При этом наиболее низкий наблюдается в Молдове, а наиболее высокий – в Узбекистане.

Авторы объясняют различия несколькими группами институциональных, социальных и политических факторов: культура и религия, глубина кризиса в момент перехода к рыночной экономике, качество политических институтов, геополитическая обстановка.

Начнём с факторов культуры и религии. Православные страны Восточной Европы и православные Грузия и Армения менее счастливы, в то время как страны, где доминирующая часть населения (более 60%) исповедует ислам, более счастливы. Однако объяснение через религию также не может считаться универсальным. Так, большинство наиболее счастливых стран мира – протестантские. Высокие уровни счастья также имеют католические Мексика, Филиппины и Бразилия, а мусульманские сообщества Северной Африки имеют низкие уровни счастья. Значение религии

как фактора счастья необходимо учитывать через роль религии в формировании культуры – социальных норм, традиций, мировоззрений и т.п.

Различие также может быть объяснено глубиной кризиса, в который погрузились страны постсоветского пространства после распада СССР. Авторы выдвигают гипотезу, что для каждой страны есть некоторый базовый высокий уровень счастья, и отклонение от него тем больше, чем глубже кризис и медленнее темпы восстановления. Экономическая и политическая волатильность также сами по себе могут снижать уровень счастья за счет отсутствия у населения ощущения стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

Еще один потенциальный источник гетерогенности, который авторы проверяют построением регрессий на данных "Всемирного исследования ценностей" – институциональные факторы. Население в Украине, Молдове и Грузии воспринимает показатели работы своих политических партий и правительства как неудовлетворительные, что негативно отражается на уровне счастья в этих странах.

Наконец, различия по уровню счастья могут проистекать из геополитической обстановки в странах – конфликты между Россией и Украиной, Арменией и Азербайджаном, протесты в Казахстане, Украине, России и Беларуси снижают уровень счастья в этих странах по сравнению со странами в этом же регионе, но не затронутых геополитическими кризисами.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что институциональная среда, включая формальные (политические, правовые и экономические) и неформальные институты (социальный капитал), а также культура, исходя из существующих исследований, оказывают большое влияние на уровень удовлетворенности жизнью и уровень счастья.

Текущие макроэкономические исследования в основном сконцентрированы либо на изучении всех стран, либо на сравнении между собой группы стран с переходной экономикой и группы развитых стран. Вопросам гетерогенности стран внутри группы стран с переходной экономикой – постсоветских стран – в литературе уделено мало внимания.

В число возможных причин различий по уровню удовлетворенности жизнью между этими странами включают институциональные факторы, особенности исторического развития, культурные и религиозные различия, геополитические характеристики и др. Однако теоретических и эмпирических исследований, в которых проведена систематизация всех ключевых факторов и эмпирически протестированы механизмы их влияния в странах постсоветского пространства, до сих пор нет.

Таким образом, для детального ответа на поставленный вопрос требуется более глубокое изучение вопроса с учётом страновых особенностей

и проведение эмпирического исследования на всём объёме накопленных к текущему моменту данных по этим странам. Большой проблемой является наличие качественных и сопоставимых по всем интересующим нас странам микроэкономических данных. Существует весьма ограниченный в терминах соотношения актуальности данных, доли включенных в выборку постсоциалистических стран и перечня задаваемых вопросов материал для моделирования по постсоциалистическим странам.

Тем не менее, в дальнейшем данное исследование предполагается продолжить посредством аккумуляции всей доступной информации по интересующим переменным и странам из таких баз данных как "Всемирное исследование ценностей", "Всемирный доклад о счастье" и др.

Список литературы

1. Berggren, N., & Bjørnskov, C. (2020). Institutions and Life Satisfaction. In Klaus F. Zimmermann (Ed.), Handbook of Labor, Human Resources and Population Economics (1–48). doi.org/10.1007/978-3-319-57365-6_192-1
2. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge. 1971
3. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence //Nations and households in economic growth. – Academic Press, 1974. – С. 89-125.
4. Guriev, S., & Melnikov, N. (2018). Happiness convergence in transition countries. Journal of Comparative Economics, 46(3), 683-707. doi:10.1016/j.jce.2018.07.003
5. Helliwell, J. F., Layard, R., Sachs, J. D., De Neve, J.-E., Aknin, L. B., & Wang, S. (Eds.). (2022). World Happiness Report 2022. New York: Sustainable Development Solutions Network.
6. Kizilova, K., Haerpfer, C. W., & Kizilov, O. (2015). Population happiness, life satisfaction and well-being in transitional societies.
7. Peiró-Palomino, J., & Tortosa-Ausina, E. (2021). Formal and informal institutions as drivers of life satisfaction in european regions doi:10.1007/978-3-030-75813-4_8

Krivitskaya Anna Dmitrievna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics
graduent student
krivitskaiaanna@gmail.com

THE IMPACT OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT ON THE LIFE SATISFACTION IN POST-SOVIET STATES

Abstract. *This article is devoted to the study of the factors that determine the differences in the levels of life satisfaction in post-socialist countries. The existing works, which touch upon this*

problem, are systematized. The role of factors related to the institutional environment is emphasized - the formal (political, legal, economic) and informal (culture, social capital) institutions. The mechanisms of influence of the identified factors on life satisfaction are described. The theoretical and empirical works confirming that institutional factors are significant in explaining the residual variation in life satisfaction, not explained by the difference in income levels, are discussed. The possibilities for empirical verification of the described mechanisms on data from post-socialist countries are formulated.

Keywords: *happiness, life satisfaction, institutional environment, post-socialist countries.*

JEL codes: *I31.*

Никитина Нина Игоревна
Россия, Москва
кафедра политической экономии
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
доцент, кандидат экономических наук
nnikitina.06@mail.ru

КРИВАЯ ФИЛЛИПСА: ГИСТЕРЕЗИС И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. *В статье анализируется изменение зависимости между инфляцией и безработицей в узком смысле и между стимулирующей монетарной политикой и потенциалом экономики в широком, которые произошли в XXI в. в условиях глобализации. Предполагается, что эмиссия резервных валют, осуществлявшаяся развитыми странами, в значительной степени способствовала росту потенциала (гистерезису) во многих регионах мира, где были осуществлены необходимые институциональные реформы. Но исчерпание возможностей роста в заданных институциональных рамках приводит к инфляции. И к началу третьего десятилетия XXI в. нарастающая напряженность и ускорение инфляции показывают, что рост на такой основе достиг своего предела, и требуется создание новой парадигмы дальнейшего развития мировой экономики.*

Ключевые слова: *кривая Филлипса, гистерезис, глобализация.*

JEL коды: *E23, E31, E52.*

Введение

Кривая Филлипса как модель, отражающая противоположный характер зависимости между инфляцией и безработицей, на протяжении своего длительного существования неоднократно подвергалась сомнению. Но каждый раз находились возможности объяснить иной характер взаимовлияния рассматриваемых переменных. Так М.Фридман и Э.Фелпс, а затем Р.Лукас включили в модель ожидания и вывели долгосрочную кривую Филлипса. Общее признание модели отразилось тем, что Н. Г. Мэнкью включил ее в качестве десятой «заповеди» [Мэнкью, 1999, с. 40] в число основополагающих закономерностей функционирования экономики: «общепризнанная точка зрения состоит в том, что сжатие денежной массы повышает безработицу по крайней мере временно и ведет к отсроченному и постепенному снижению инфляции» [Mankiw, 2001, p. C45].

В словах «по крайней мере» кроется важная идея, сформулированная неокейнсианцами, о возможности гистерезиса.

В своем исходном экономическом смысле гистерезис понимается как изменение естественного уровня безработицы (который оценивается как долгосрочный тренд фактической безработицы), происходящее в результате монетарных шоков [Mankiw, 2001, p. C48].

В более широком смысле под гистерезисом понимается долгосрочная ненейтральность денег, то есть возможность с помощью монетарной политики влиять на потенциал экономики [Ball, 2014, Blanchard et al., 2015].

Этот вопрос остается дискуссионным. Тем не менее, изменения, произошедшие в мировой экономике в XXI веке, позволяют взглянуть на проблему шире и рассмотреть, как эмиссия резервных валют повлияла на особенности развития отдельных стран и регионов. Однако целью данной работы не является количественная оценка данного влияния: на данном этапе лишь формулируется исследовательский вопрос.

Вначале будут проанализированы подходы к понятию гистерезиса, далее рассмотрены изменения, произошедшие в мире в начале XXI в. результате глобализации, и затем сделаны выводы относительно адекватности оценки последствий стимулирующей монетарной политики в развитых странах в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Кривая Филлипса и гистерезис

Идея гистерезиса как отложенного пролонгированного влияния была выдвинута в работах исследователей неокейнсианского направления.

Основное внимание при обсуждении проблемы гистерезиса уделялось вопросу роста естественного уровня безработицы в результате негативных шоков спроса [Blanchard and Summers, 1986].

Эта идея по своей сути была основана на закономерности, отражаемой кривой Филлипса: противоположный характер влияния инфляции и безработицы в случае проведения сдерживающей политики проявляется в росте безработицы. Идея гистерезиса была выдвинута в развитие этой модели и предполагала, что отрицательные воздействия на совокупный спрос, вызывающие снижение темпов роста общего уровня цен, будут увеличивать безработицу не только в краткосрочном периоде, но и в долгосрочной перспективе.

Причинами этого явления называлось, в первую очередь, влияние профсоюзов, деятельность которых усиливала жесткость цен, что затрудняло процесс приспособления экономики к падению совокупного спроса. Невозможность снизить зарплату работникам, интересы которых отстаивали профсоюзы, вынуждала фирмы увольнять сотрудников, и более вы-

сокий уровень безработицы в периоды кризисов приводил к изменению стимулов к труду. В условиях приемлемых пособий по безработице и относительно высокого уровня жизни в развитых странах Западной Европы это приводило к увеличению продолжительности периода поиска работы, что и повышало естественный уровень безработицы.

Во многих работах изменения безработицы и совокупного выпуска (ВВП) рассматриваются как тесно связанные явления. Такой подход позволяет расширить понятие гистерезиса и определить его как долгосрочное влияние монетарной политики на экономику в целом – возможность изменить не только естественный уровень безработицы, но и потенциальный ВВП.

Выдвинутая в 1980-х годах идея гистерезиса не получила всеобщего признания [Blanchard et al., 2015. P.5]. Более того, периодически возникали сомнения в адекватности новой ситуации и самой кривой Филлипса. Они усиливались в периоды относительной стабильности. Так в начале 2000 г. возникла идея о том, что достижения макроэкономической теории и профессионализм центральных банков (в частности, ФРС) позволяют обеспечивать функционирование экономики на уровне полной занятости. Эту способность центральных банков развитых стран, которые в состоянии предотвращать краткосрочные колебания выпуска мерами ДКП, подчеркнул Р.Лукас, когда утверждал, что «центральная проблема недопущения рецессии решена, если говорить о ней на практическом уровне» [Кругман, 2009, с.24].

Однако достижения практической макроэкономической политики, которая в состоянии учитывать возможные проявления связи между инфляцией и безработицей и может предотвратить ее последствия, не кажется достаточным поводом признать отмену кривой Филлипса. Более адекватным отражением в модели факта существования длительных периодов роста, будет признание уменьшения наклона кривой Филлипса [Blanchard et al., 2015. P.20].

Тот факт, что «крупнейшие экономики мира растут быстрее, но инфляция почему-то не ускоряется» [Ведомости 7.09.2017], помимо роста профессионализма центральных банков принято объяснять ролью глобализации, включившей в мировое разделение труда страны с низкой стоимостью рабочей силы, соответствующим ростом конкуренции и снижением роли профсоюзов, что также повысило гибкость зарплат и цен [Rogoff, 2003. P.54].

Глобализация

Низкий уровень инфляции в условиях устойчивого роста мировой экономики и в начале 2000 гг., и в стабильный период после кризиса 2008 г.

объясняется глобализацией и включением в мировое разделение труда новых стран с более низким уровнем развития.

При этом не следует забывать, что в период с 2001 по 2020 гг. центральными банками развитых стран – ФРС и ЕЦБ – проводилась активная расширительная политика. И в этой связи возникает вопрос о том, как (если) работает кривая Филлипса в условиях глобальной экономики, и о наличии гистерезиса. Какой будет долгосрочная реакция мировой экономики на кредитную экспансию развитых стран [Никитина, 2009, с.169]: возможно ли изменением номинальных переменных (денежной массы) повлиять на реальные (объем производства) не временно, а на постоянной основе.

Глядя на то, что происходило в мире в первом десятилетии XXI в., можно понять, что не связь, определяемая кривой Филлипса, ослабла, а в условиях новой организации мирового взаимодействия изменился ее характер.

Изначальные версии кривой Филлипса строились для одной отдельно взятой экономики. Рассматривалась ситуация, когда ЦБ в этой экономике увеличивал денежную массу – в относительно закрытом пространстве, на территории хождения валюты данной страны.

В XXI в. в условиях глобализации расширительная политика ФРС США, который эмитировал доллары, вышла за пределы экономики США, потому что резервную валюту – доллары, а затем и евро, когда к процессу подключился ЕЦБ – все страны мира с большим удовольствием принимали в качестве оплаты за свои товары. Для открытой глобальной экономики эта закономерность – взаимосвязь между количеством денег и выпуском – достаточно сильно изменилась.

В условиях глобальной экономики денежная эмиссия США, направленная на стимулирование роста национальной экономики, приводила к повышению спроса со стороны экономических агентов в США, но не только (и не столько) на товары, произведенные в своей стране: спрос увеличивался на блага, созданные в значительной степени в других странах.

Очевидно, что необходимой предпосылкой включения отдельных развивающихся стран в международное разделение труда являлось осуществление в них определенных институциональных преобразований, направленных на стимулирование экспорта: гарантии прав собственности, допуск иностранного капитала, стандарты безопасности и т.п.

И в результате страны, которые производили блага на экспорт (одежду, автомобили, электронику) и ресурсы, необходимые для этого (нефть, пшеницу, металлы) – Китай, Индия, Россия и многие другие – продавали их за доллары и евро, соревнуясь между собой за возможность продать свои товары в другие страны и выручить за них резервную валюту.

Так расширительная денежная политика ФРС привела к увеличению занятости и выпуска во всем мире, потому что осуществлялась эмиссия

резервной валюты, которую принимали все страны. В основе такой готовности лежит понимание надежности вложений, осознание, что полученная выручка не обесценится, что ее можно потратить на приобретение чего угодно в любых странах, в том числе и на приобретение прав собственности в США, в Европе – ценных бумаг, предприятий. И получилось, что эмиссия резервных валют, направленная на стимулирование экономической активности в США и Европе, привела к подъему мировой экономики и выходу многих стран на новый уровень развития. Таким образом, сложилась ситуация, которую прогнозирует идея кривая Филлипса: стимулирующей монетарной политикой удалось повысить объем производства.

Дальше возникает проблема трактовки полученного результата. И ответ будет зависеть от того, что признать факторами потенциального выпуска.

Если принять обычную точку зрения, что потенциальный выпуск определяется количеством располагаемых ресурсов, технологией и институтами, то стимулирующая расширительная ДКП, которую проводили развитые страны, привела к росту потенциала во многих странах мира. Все страны мира, которые увеличивали производство потребительских благ и на этом выросли, вкладывались в новые предприятия. Рост благосостояния приводил к росту внутреннего спроса, что давало новый толчок инвестициям и экономическому росту. Увеличение количества предприятий – это увеличение объема капитала, рост потенциала. Вложения в образование – это рост человеческого капитала. И это все – увеличение запасов физического и человеческого капитала – происходило в большом количестве стран, которым без этой политики США было бы вырасти значительно сложнее.

В такой трактовке последствий монетарной политики можно четко увидеть гистерезис: модель развития, ориентированная на стимулирование экспорта, приводит к росту потенциала, поскольку связана с увеличением объемов физического и человеческого капитала, внедрением современных технологий и социальных норм. Идея гистерезиса получает подтверждение, связанное с расширением масштабов распространения монетарного стимулирования и его выходом за границы национальной экономики: резервные валюты в силу доверия к ним всего мира рассматриваются в качестве надежного средства сбережения и принимаются в оплату за произведенные товары и услуги. Потенциал мировой экономики увеличился, доказав возможность долгосрочной ненейтральности денег.

Если подойти к данной проблеме чуть иначе и признать базовые реформы по защите прав собственности и допуску иностранного капитала в развивающихся странах как ключевое условие роста и определяющий (единственный) фактор потенциального ВВП, то процесс увеличения выпуска, который возможен в рамках заданных институциональных рамок, можно рассматривать как краткосрочный период, в течение кото-

рого повышение объемов производства происходит за счет стимулирования совокупного спроса. В этом случае глобальную экономику можно рассматривать как одну «страну», где ЦБ осуществляет стимулирование, направленное на достижение потенциала. И такой подход будет в точности соответствовать динамике, прогнозируемой идеей кривой Филлипса.

В этом случае устойчивый рост мировой экономики и в начале 2000 гг., и в стабильный период после кризиса 2008 г. можно трактовать как процесс приближения мировой экономики к своему потенциалу.

Но еще до пандемии уже стало ясно, что достигнут какой-то предел в развитии глобальной экономики – темпы ее роста значительно замедлились. Скачок инфляции, с которой столкнулись многие страны в 2021 году [May, 2022, с.8], также может являться сигналом об исчерпании возможностей роста на имеющейся технологической и институциональной основе. То есть можно сказать, что достигнут тот долгосрочный период, когда на пути дальнейшего роста потенциала встают институциональные ограничения.

В этом случае можно диагностировать наступление результата, прогнозируемого кривой Филлипса для долгосрочной перспективы: монетарное стимулирование приводит к инфляции. Таким образом, получает подтверждение идея о краткосрочной ненейтральности денег и о долгосрочной нейтральности на новом уровне: точно так же, как и в отдельной стране, где ЦБ проводит стимулирующую политику, сначала снижается безработица и растет выпуск, а затем в условиях полной занятости этот шок приводит к инфляции. На уровне глобальной экономики, где роль эмитента резервной валюты выполняют центральные банки США и ЕС, в условиях институциональных ограничений монетарное стимулирование также приводит к инфляции, но уже в мировом масштабе.

Заключение

В новых условиях перед макроэкономической теорией и практической политикой встает очередной вызов. Сохранится ли неокейнсианский акцент на активное государственное вмешательство [Вощикова, 2021]? Кто или что станет локомотивом роста в условиях глобального замедления во всем мире? Нужна новая модель, новые подходы и новая система международных взаимоотношений.

Список литературы

1. Вощикова Н. К. Макроэкономическая стабильность: теория и реальность. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021 № 5. С.249-270
2. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? М., ЭКСМО, 2009.
3. Мау В. А. Высокая инфляция в мире в 2021 г. Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 5-28.

4. Мэнкью Н. Г. Принципы Экономикс. СПб: Питер Ком, 1999.
5. Никитина Н. И. Эффективность и ограниченность антиинфляционных мер: история и современность. М.: МАКС-пресс, 2009.
6. Ball, L. (2014), "Long-term damage from the Great Recession in OECD countries", NBER Working Paper, No 20185, May.
7. Blanchard, O. J., Cerutti, E. M., Summers, L., & Obstfeld, M. (2015). Inflation and Activity-Two Explorations and their Monetary Policy Implications. IMF Working Papers, 2015(230).
8. Blanchard, O. and Summers, L. (1986), "Hysteresis and European Unemployment", in Fischer, S. (ed.), NBER Macroeconomics Annual, MIT Press, September, pp. 15-77
9. Mankiw N. G. The inexorable and mysterious tradeoff between inflation and unemployment. The economic journal. May 2001. P.45-61.
10. Rogoff K. Disinflation: an Unsung Benefit of Globalization? Finance&Development. December 2003. P.54-55
11. https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/09/06/732671-rvetsya-svyaz-ekonomicheskim-inflyatsiei

Транслитерация

1. Voshhikova N. K. Makrojekonomicheskaja stabil'nost': teorija i real'nost'. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. 2021 № 5. S.249-270
2. Krugman P. Vozvrashhenie Velikoj depressii? M., EKSMO, 2009.
3. Mau V. A. Vysokaja infljacija v mire v 2021 g. Voprosy ekonomiki. 2022. № 3. S. 5-28
4. Mankiw N. G. Principy Ekonomiks. SPb: Piter Kom, 1999.
5. Nikitina N. I. Effektivnost' i ogranichennost' antiinfljacionnyh mer: istorija i sovremennost'. M.: MAKS-press, 2009.

Nikitina N. I.
Russia, Moscow
Department of Political Economy of the Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Associate Professor
PhD (Economics),
nnikitina.06@mail.ru

PHILLIPS CURVE: HYSTERESIS AND GLOBALIZATION

Abstract. *The article analyzes the change in the relationship between inflation and unemployment in the narrow sense and between stimulating monetary policy and the potential of the economy in the broad sense, which have occurred in the 21st century in the context of globalization. It is assumed that the emission of reserve currencies carried out by developed countries has largely contributed to the growth of potential (hysteresis) in many regions of the world where the necessary*

institutional reforms have been implemented. But the exhaustion of growth opportunities within the given institutional framework leads to inflation. And by the beginning of the third decade of the XXI century. rising tensions and accelerating inflation show that growth on this basis has reached its limit, and a new paradigm for the further development of the world economy is required.

Keywords: *Phillips curve, hysteresis, globalization.*

JEL codes: *E23, E31, E52*

Решетова Лиля Владимировна
Россия, Ульяновск
Ульяновский государственный университет, доцент,
кандидат экономических наук, доцент
RLV@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНО-РАСЧЁТНОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ ИНВЕСТИЦИОННОГО ДЕНЕЖНОГО КОНТУРА

Аннотация. *Предмет. Необходимость обеспечения технологического и финансового суверенитета в условиях гибридной войны побуждает Россию к воссозданию собственного высокотехнологичного сектора экономики.*
Целью настоящего исследования является обоснование возможности и необходимости реализации механизма финансирования инвестиционных проектов через предложение инвестиционных денег в рамках инвестиционного денежного контура, представляющего собой сочетание внешнего и внутреннего контуров денежного обращения.
Методология. В работе использованы общенаучные методы системного подхода, аналогии, моделирования и научной абстракции.
Основные результаты исследования. Возможность реализации механизма финансирования инвестиционных проектов обосновывается анализом схем проектного кредитования в рамках инвестиционного денежного контура. Оптимальным является сочетание внешнего и внутреннего инвестиционных контуров.
Область применения результатов исследования. Исследование может содействовать привлечению как внутренних, так и внешних инвестиционных ресурсов в виде коллективной макрорегиональной валюты и инвестиционных товаров. Предложенная схема кругового проектного финансирования может быть применима для венчурного финансирования.
Выводы. Возможным представляется и создание независимой от доллара США платежно-расчетной инфраструктуры инвестиций высокотехнологичного сектора экономики.

Ключевые слова: *Инвестиционный денежный контур, макрорегиональная денежно-расчётная система, проектное кредитование, внешний и внутренний инвестиционный контур.*

JEL коды: *A11, O33, H81.*

Введение

Необходимость обеспечения технологического и финансового суверенитета в условиях гибридной войны побуждает Россию к воссозданию собственного высокотехнологичного сектора экономики.

Для этого требуется обеспечение стабильного и независимого инвестиционного процесса, инвестиционного воспроизводственного контура. Такой контур предполагает выстраивание интеграционных связей в высокотехнологичных секторах экономики через управление производственными, финансовыми и информационными процессами.

Проблема состоит в создании независимой от доллара США платежно-расчетной инфраструктуры [Звонова и др. 2020, 31], обеспечивающей целевое финансирование инвестиций и предотвращающей перелив вновь созданной стоимости из сферы производства в сферу финансовых спекуляций.

Сегодня остаётся актуальной задача, поставленная Президентом Российской Федерации В. В. Путиным о создании в ЕАЭС общей расчетной инфраструктуры с использованием современных финансовых технологий [Звонова и др. 2020, 27].

Целью настоящего исследования является обоснование возможности и необходимости реализации механизма финансирования инвестиционных проектов через предложение инвестиционных денег в рамках инвестиционного денежного контура, представляющего собой сочетание внешнего и внутреннего контуров денежного обращения.

Задачами данной работы являются изучение и систематизация мирового опыта, теоретических положений, касающихся преобразования инвестиционного процесса, а также внесение предложений по их реализации на практике.

В частности, в работе рассматриваются предложение экономистов о создании независимой от доллара США платежно-расчетной инфраструктуры и о построении инвестиционного контура двухконтурной национальной валютно-финансовой системы с созданием товарно-материального резервного фонда [Звонова и др. 2020].

Анализируются предлагаемые учёными механизмы инвестирования высокотехнологичного сектора экономики. Предлагается подобная схема инвестиционно - венчурного финансирования с учётом ограничений и возможностей внешнего инвестирования.

Основная часть

Методология. В работе использованы общенаучные методы системного подхода, аналогии, моделирования и научной абстракции.

В настоящее время в России происходит вынужденная смена модели инвестиционного процесса: с модели, ориентированной на иностранные инвестиции на модель, обеспечивающую национальные интересы.

Первая модель отражала заданные транснациональными компаниями интересы. В России через схему вывода капиталов за рубеж и последующее

их частичное возвращение в виде иностранных инвестиций инвестировались преимущественно экспортно ориентированные, сырьевые отрасли.

Выстраиваемая ныне модель должна обеспечить экономическую безопасность страны и обеспечить инвестиционные потоки в стратегически важные отрасли.

Смена модели инвестиционного процесса соответствует смене мирохозяйственного уклада, который представляет собой «систему взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений». [Глазьев, 2019, с. 202].

Так, по мнению С. Ю. Глазьева, цикл накопления капитала соответствует циклу соответствующего мирохозяйственного уклада.

Подробно циклы накопления капитала исследовались Дж. Арриги. [Арриги, 1994]

Существующий сейчас мирохозяйственный уклад основывается на ориентированной на доллары мировой финансовой системе. Соответственно накопление, а значит и инвестиции, обеспечивающие накопления, осуществляются преимущественно в долларе. США имеют огромное финансовое преимущество – право эмиссии мировой резервной валюты в почти неограниченных количествах. В России доллар до недавнего времени использовался как основная инвестиционная валюта. В долларах рассчитываются цены на все биржевые товары, в частности на нефть.

В настоящее время в связи с утратой долларом некоторых функций мировой резервной валюты, возникают условия для перехода к новому мирохозяйственному укладу. Предполагается, что центр накопления капитала переместится на юго-восток. Возможны кардинальные изменения в мировой валютно-финансовой системе.

Для России важно отстоять право влиять на процессы накопления, то есть отстоять право на эмиссию рубля как валюты, выполняющей функции накопления и мировых денег. Это позволило бы России получать эмиссионный доход при использовании рубля как инвестиционной валюты или хотя бы на часть этого дохода, при введении относительно нейтральной коллективной валюты.

В настоящее время Россия переводит газовые контракты с недружественными странами (включая, государства-члены Евросоюза) в рубли. Появляется, так называемый, «газорубль».

Рубль может стать для России инвестиционным ресурсом при создании инвестиционного контура, отличного от контура потребительского товарооборота. Подобная двухконтурная денежная система позволяет предотвратить перелив «вновь созданных ценностей (стоимостей) из сферы производства в торговую сферу» [Звонова и др. 2020, 28], что подтверждает опыт стран СЭВ, СССР и некоторых европейских стран.

Положительный опыт функционирования двухконтурной денежной системы демонстрировал Европейский платежный союз (1950–1958) и механизм расчетов в переводных рублях (1964–1991) [Звонова и др. 2020, 29].

Анализ реализуемых ранее двухконтурных моделей предложен Галушка А. С., Ниязметовым А. К., Окуловым М. О. [Галушка и др. 2021] и Звоновой Е . А ., Кузнецовым А . В ., Пищик В . Я ., Сильвестровым С . Н . [Звонова и др. 2020].

В настоящее время для России серьёзной проблемой стал импорт важнейших товаров и технологий. При наличии положительного сальдо в мировой торговле ни доллары, ни рубли не обмениваются товары, попавшие под санкции. Поэтому необходимо решить задачу создания не только внутреннего, рублёвого инвестиционного контура, но и внешнего, осуществляющегося в некой коллективной валюте, привязанной и к рублю и к товаро-материальным запасам ряда стран (макрорегиона). Действительно, России нужен гарантированный импорт некоторых товаров и было бы желательно, если бы рубль автоматически конвертировался через коллективную валюту в необходимые инвестиционные товары.

Представляется возможным через эмиссию или кредитование инвестиционного рубля обеспечить управление производственными, финансовыми и информационными процессами, выстроить интеграционные цепочки на макрорегиональном уровне в высокотехнологичных секторах экономики. Это бы соответствовало планам по созданию в ЕАЭС общей расчетной инфраструктуры с использованием современных финансовых технологий. Этому же направлению соответствует публично озвученная Ираном инициатива по созданию новой расчётной валюты в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и её Банка Развития. Эта инициатива может получить поддержку со стороны КНР, Индии и России, что позволит перейти к дедолларизации мировой экономики [zavtra.ru, 2022].

Обсуждается и предложение ряда экономистов о построении «резервного инвестиционного контура двухконтурной национальной валютно-финансовой системы с созданием товарно-материального резервного фонда с использованием индекса товарных цен». [Звонова и др. 2020, 28].

В сфере производства деньги должны выполнять функции учета, распределения и контроля ресурсов (материальных фондов) в экономике [Звонова и др. 2020]. Масштаб инвестиционных активов может постоянно расширяться с учётом целей развития нужных государству секторов экономики.

В основе инвестиционного денежного контура могут быть товарные активы (газ, золото и другие природные активы, потенциально воспроизводимые инвестиционные и потребительские товары).

Интересна модель международной универсальной денежной системы (УДС) предлагаемая Х. Бициевом. Такая система и её денежная единица должны обладать следующими свойствами:

Эмитентами валюты являются система, образованная Ассоциацией эмитентов. Эмитентами могут быть хозяйствующие субъекты из разных стран, обладающие значительными материальными активами, под обеспечение которых и выпускается валюта. Правила не позволяют ни одному из эмитентов вводить в систему очередную сумму эмиссии без обременения под её обеспечение ликвидного материального актива и без консенсуса между абсолютным большинством эмитентов. Поскольку эмитенты находятся в разных странах, имеющих разные, порой противоположные, геополитические и экономические интересы, они будут ревностно относиться к обеспечительным активам друг друга. При этом обеспечительный актив обременятся в пользу объединённого Фонда ликвидности системы, находящегося в международной нейтральной юрисдикции.

В качестве коллективной валюты предлагается Универсальная торговая единица (УТЕ).

Ожидается, что хозяйствующие субъекты, частные и государственные, которые войдут в систему в статусе эмитента получают новый механизм привлечения инвестиций в хозяйственный оборот через преобразование низко-ликвидных, но высоко-стабильных активов, в высоколиквидные финансовые активы.

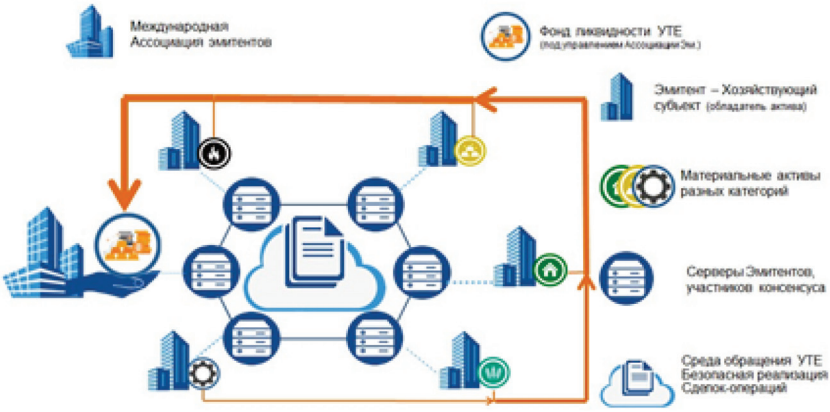

Рис. 1. Принцип работы системы множественных эмитентов Универсальной торговой единицы (УТЕ) [Бициев,2020]

Необходимость формирования новой валютной системы обосновал в своём выступлении на Московском Академическом Экономическом Форуме академик С. Ю. Глазьев. Так, по его мнению, новая коллективная

валюта должна быть обеспечена не только резервами валют, но и товарными резервами. Это возможно с введением цифровых расчётных денег, которые в состоянии будут выступать инструментом управления экономическим развитием и инструментом стратегического планирования. Действительно, по мнению академика, если каждому «кванту» денег присваивается цифра, то автоматически происходит страхование от нецелевого использования денег.

Использование цифровых инвестиционных денег дает возможность преодолеть серьёзный «провал» государственных инвестиций, связанный с коррупцией чиновников. Следовательно, государство может расширять предложение денег. Объективным ограничением денежной массы являются товарно-материальные запасы, которые как раз и предлагаются в качестве гарантии коллективной макрорегиональной валюты.

Так, можно предложить разработать инвестиционный денежный контур как совокупность внешнего и внутреннего инвестиционного потока.

Внутренний инвестиционный поток определяется запросами государства на определённые масштабы производства и представляет собой кредитные деньги или бюджетные субсидии, направленные определённому предприятию в целях выполнения им определённых задач.

Внешний инвестиционный поток финансируется кредитами в коллективной валюте под залог товарно-материальных ценностей определённого предприятия или, в случае стратегической важности производства, ценностями государства. Данные средства предназначены для импорта инвестиционных товаров, технологий.

С. Ю. Глазьев подробно изложил механизм формирования внутреннего инвестиционного контура как специальный механизм кредитования предприятий высоко технологичного производства. Целью такого механизма выступает «целевое долгосрочное кредитование предприятий под расширение и модернизацию» [Глазьев, 2019, с. 495-497] для производства современных товаров с условием запрета вывода этих средств из инвестиционной сферы.

Финансово-кредитный механизм, по мнению академика С. Ю. Глазьева должен включать в себя следующие этапы.

1. Разработка предприятием бизнес-плана модернизации, согласовывает план с профильным министерством и руководством субъекта Федерации, заключает специнвестконтракт. Специнвестконтракт представляет собой взаимные обязательства сторон: предприятия по модернизации и расширению производства, субъекта Федерации по предоставлению налоговых и других льгот, уполномоченного органа государственной власти – по госзакупкам, предоставлению информации и финансированию НИОКР, уполномоченного коммерческого банка или института развития о предоставлении кредита по определённой низкой ставке [Глазьев, 2019].

2. Центральный банк предоставляет кредит для определённых уполномоченных банков и институтов развития под обязательства предприятий в соответствии с контрактом [Глазьев, 2019].

Схема кредитования предприятий, предложенная С. Ю. Глазьевым, касается в основном финансирования предприятий ВПК, поэтому гарантируется госбюджетом, кредиты предоставляются под планы гособоронзакупок. Однако на наш взгляд подобная схема может быть реализована и в других секторах, если финансирование обеспечено векселями, залогом имущества предприятия.

В данной схеме финансирования низки риски невозврата и нецелевого использования средств, что позволяет обойтись без банковских гарантий, кредитных рейтингов. Применение этой схемы позволяет сократить расходы на банковское обслуживание.

Аналогичная схема кредитования, предлагалась нами ранее не только для ВПК, но и для любого сектора экономики. [Решетова, 2017, 124-135]

Суть «Схемы кругового проектного финансирования» в следующем.

1) Государство даёт кредит фирме, через уполномоченный банк или казначейство в расчётных деньгах. После продажи продукта, кредит возвращается.
2) Государство даёт ассигнования как грант на будущие исследования. Если при этом создаётся новая технология, то она будет передана на определённых условиях контрагентам в рамках «кругового финансирования».

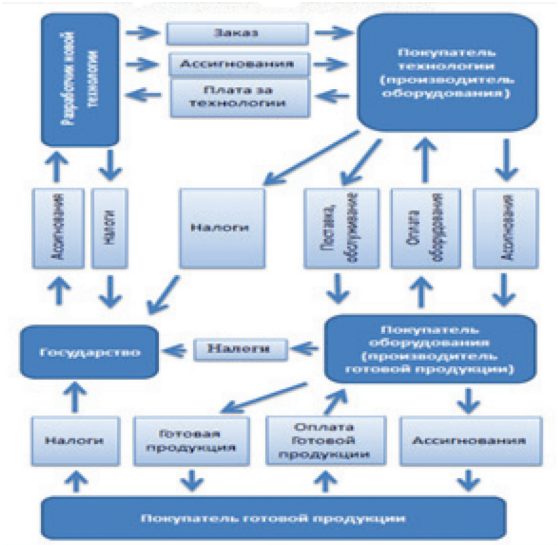

Рис. 2. Схема кругового проектного финансирования

Обращение денег в безналичных (электронных) национальных валютах внутри «воспроизводственного контура» позволяет монетизировать предпринимательские, инноваторские, способности, будущее потребление. Тем самым создаётся соответствующий спрос для инновационного – предпринимательского и потребительского продукта, для организации инвестиционного процесса в России и сопряженных государствах.

Если новая технология создана не будет, то ассигнования могут учитываться как расходы на исследования. Величина подобных расходов устанавливается в расчёте на потенциального инноватора, подобно ваучеру и не может превышать определённой величины.

Заключение

Выводы настоящего исследования следующие.

Для создания в России высокотехнологичного сектора экономики необходимо обеспечение независимого инвестиционного воспроизводственного контура.

Возможность реализации механизма финансирования инвестиционных проектов обосновывается анализом приведённых схем проектного кредитования в рамках инвестиционного денежного контура. Оптимальным является сочетание внешнего и внутреннего инвестиционных контуров.

Исследование может содействовать привлечению как внутренних, рублёвых, так и внешних инвестиционных ресурсов, в виде коллективной макрорегиональной валюты и инвестиционных товаров. Предложенная схема кругового проектного финансирования может быть применима для венчурного финансирования.

Возможным представляется и создание платежно-расчетной инфраструктуры с созданием товарно-материального резервного фонда.

Направление дальнейших исследований - детализация процесса формирования расчётно-платёжной системы, обеспечивающей управление инвестициями в соответствии со стратегическим планированием экономики.

Список литературы

1. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. - М., 2021. - 360 с., илл.
2. Глазьев С. Ю. Управление развитием экономики : курс лекций / С. Ю. Глазьев. - 2019.- 759, [1] с., ил.
3. Звонова Е . А ., Кузнецов А . В ., Пищик В . Я ., Сильвестров С . Н . Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне. Мир новой экономики. 2020;14(1):26-33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33

4. Решетова Л. В. Трансформации систем общественного разделения труда в сетевой экономике. Философия хозяйства. 2017;(4):124-135.
5. https://zavtra.ru/blogs/tablo_8_iyunnya
6. Бициев Х.: https://www.youtube.com/watch?v=JzFQrd96Wms&ab_channel=08 Channel
7. Arrighi G. The long twentieth century: money, power and the origins of our times. L.: Verso, 1994.

Транслитерация

1. Galushka A. S., Nijazmetov A. K., Okulov M. O. Kristall rosta k russkomu jekonomicheskomu chudu. - M., 2021. - 360 s., ill.
2. Glaz'ev S.Ju. Upravlenie razvitiem jekonomiki : kurs lekcij / S.Ju. Glaz'ev. - 2019.- 759, [1] s., il.
3. Zvonova E . A ., Kuznecov A . V ., Pishhik V . Ja ., Sil'vestrov S . N . Osobennosti i perspektivy postroenija dvuhkonturnoj valjutno-finansovoj sistemy na nacional'nom i regional'nom urovne. Mir novoj jekonomiki. 2020;14(1):26-33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33
4. Reshetova L. V. Transformacii sistem obshhestvennogo razdelenija truda v setevoj jekonomike. Filosofija hozjajstva. 2017;(4):124-135.
5. https://zavtra.ru/blogs/tablo_8_iyunnya
6. Biciev. H. .: https://www.youtube.com/watch?v=JzFQrd96Wms&ab_channel=08 Channel

Reshetova Lilya Vladimirovna
Russia, Ulyanovsk
Ulyanovsk State University, Associate Professor
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
RLV@mail.ru

FORMATION OF THE MONETARY SETTLEMENT SYSTEM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INVESTMENT MONETARY CONTOUR

Abstract. *Subject. The need to ensure economic security and maintain technological and financial sovereignty in the face of ongoing economic sanctions is prompting Russia to recreate its own high-tech sector of the economy.*
The purpose of this study is to substantiate the possibility and necessity of implementing a mechanism for financing investment projects through the supply of investment money within the investment monetary circuit, which is a combination of external and internal circuits of monetary circulation.
Methodology. The work uses general scientific methods of a systematic approach, analogy, modeling and scientific abstraction.
The main results of the study. The possibility of implementing a mechanism for financing investment projects is substantiated by the analysis of project lending schemes within the framework of the

investment monetary contour. The combination of external and internal investment circuits is optimal.
Scope of the research results. The study can help attract both domestic and foreign investment resources in the form of a collective macro-regional currency and investment goods. The proposed scheme of round-robin project financing can be applied to venture financing.
Conclusions. It also seems possible to create a payment and settlement infrastructure for investments in the high-tech sector of the economy, independent of the US dollar.

***Keywords**: Investment monetary contour, macro-regional monetary system, project lending, external and internal investment contour.*

***JEL codes:** A11, O33, H81.*

Сорокин Александр Владимирович
Россия, Москва
профессор кафедры политической экономии
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
доктор экономических наук
sorokine.alexandre@gmail.com

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА ЖИЗНИ

Аннотация. *Анализ российской экономической модели не может ограничиваться общими характеристиками «ресурсная», «смешанная», и т. п. Реальным базисом модели является способ производства жизни, совокупность отношений воспроизводства жизни (аналогия – биологический вид). Базис модели Северной Кореи – социализм, а Южной – капитализм. На основе одного и того же экономического базиса могут существовать различные вариации/разновидности (аналогия – популяция): шведский, японский и т. п. капитализм. В современной науке единицей природы способной к эволюции является не биологический вид (как у Дарвина), а популяция — «совокупность особей одного и того же вида, длительное время (в течение нескольких поколений), занимающих отдельную территорию (ареал), полностью или частично изолированных от других подобных групп и способных к репродукции» [Что такое популяция].В России преобладающим способом производства жизни является капитализм, при этом Россия — особая «социально-экономическая популяция» по системе национальных ценностей (ценностно-поведенческими платформами, культуре, языку, образу жизни, религии). История всех ранее существовавших обществ была отнюдь не историей борьбы классов, а историей борьбы экономических видов (социализм-капитализм) и «социально-экономических популяций».*

Ключевые слова*: экономическая модель, способ производства, социально-экономический вид, социально-экономическая популяция/вариация.*

JEL коды*: B14, B24, B25.*

1. Способ производства жизни как реальный базис экономических моделей. «Социально-экономический вид».

В литературе, посвященной российской экономической модели, дается описание ее отдельных сторон: «ресурсная», «с недостаточно развитым мелким и средним бизнесом», «с высокой ролью государства» и т.д.

Между тем, реальным экономическим базисом является способ производства жизни.

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще». [Маркс, 1959, с.6].

Наиболее типичными из существующих и существовавших способов производства являются общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический способы производства жизни. Следует подчеркнуть, что, в отличие от традиционной трактовки способа производства как способа производства (распределения, обмена и потребления) вещей, здесь речь идет о способе производства жизни людей. Способ производства – совокупность производственных, или, что то же самое —экономических отношений, обеспечивающих воспроизводство жизни людей.

В условиях капиталистического способа производства часть населения должна вступать в отношение с нанимателем, воспроизводство жизни класса наемных работников осуществляется посредством заработной платы. Другая часть населения, класс (промышленных) капиталистов должна вступать в отношения с продавцами средств производства и наемными работниками, организовывать процесс производства реализовывать продукцию и, в целом, нести издержки производства и получать прибыль. Третья часть – земельные собственники – вступают в отношения с капиталистами, сдают землю в аренду и получают ренту. Заработная плата, прибыль и рента – первичные производственные отношения, обеспечивающие воспроизводство трех больших классов. Три вида доходов имеют форму денег. На деньги приобретаются товары и т. д. Товары и деньги также включаются в совокупность производственных отношений, как и отношения в процессе производства, распределения и обмена товаров.

Социалистический способ производства характеризуется общественной собственностью на средства производства и централизованным обеспечением воспроизводства жизни населения.

В рамках отдельных стран выделяется преобладающий способ производства. Так, в английском переводе в первых строках «Капитала» Маркса речь идет о «богатстве обществ, в которых господствует (а точ-

нее, «преобладает», «prevails») капиталистический способ производства. В качестве примера реального экономического базиса можно привести Северную и Южную Корею: в Северной Корее преобладающим является социалистический способ производства, а в Южной – капиталистический. Поэтому единой «корейской экономической модели» не существует. Есть две экономические модели – модель Северной и Южной Кореи.

В КНР преобладающим является социалистический способ производства, но он дополняется капиталистическим. В Конституции КНР записано: «Статья 6. Основа социалистической экономической системы Китайской Народной Республики - социалистическая общественная собственность на средства производства, то есть общенародная собственность и коллективная собственность трудящихся масс. На начальной стадии социализма государство поддерживает экономическую систему, при которой общественная собственность доминирует и другие формы собственности развиваются параллельно, придерживается системы, при которой распределение по труду доминирует при сосуществовании с другими способами распределения. Статья 7. Сектор экономики, основанной на государственной собственности, то есть социалистическая экономика, основанная на системе общенародной собственности, является руководящей силой в народном хозяйстве. Государство гарантирует укрепление и развитие сектора экономики, основанной на государственной собственности. Статья 9. Недра, воды, леса, горы, целинные земли, отмели и другие природные ресурсы являются государственной, то есть общенародной собственностью. Исключение составляют леса, горы, степи, целинные земли и отмели, которые по закону являются коллективной собственностью». [Конституция КНР].

2. Разновидности/вариации способов производства как «социально-экономические популяции». Российская экономическая модель как особая «социально-экономическая популяция».

Наиболее типичными способами производства являются капиталистический и социалистический способы производства жизни. Но историческая практика показывает, что «социализмы» и «капитализмы» могут быть разными: социализм в СССР и социализм в Югославии; шведский, японский, англосаксонский и т. п. капитализм.

При одном и том же преобладающем способе производства в разных странах имеют место разновидности, или вариации способов производства. Если аналогией способа производства может служить «биологический вид», то аналогией разновидностей способа производства может служить «биологическая популяция».

«Один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим

обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств» [Маркс, 1962, с.354].

В России преобладающим способом производства является капиталистический способ производства жизни, он является реальным экономическим базисом (аналогом биологического вида), но в целом российская экономическая модель представляет собой особую разновидность, или вариацию капиталистического способа производства, особую «социально-экономическую популяцию».

Если в своем учении об эволюции Дарвин опирался на биологический вид, то в современной науке единицей природы способной к эволюции считается не биологический вид, а биологическая популяция. «Популяция — это совокупность особей одного и того же вида, длительное время (в течение нескольких поколений), занимающих отдельную территорию (ареал), полностью или частично изолированных от других подобных групп и способных к репродукции» [Что такое популяция].

«Социально-экономическая популяция» характеризуется ценностно-поведенческими платформами, культурой, языком, образом жизни, религией, ареалом обитания. Российская вариация капитализма отлична от американской/англосаксонской, европейской, китайской и др. Анализ российской «социально-экономической популяции» может опираться на новую науку, которая на протяжении двух десятилетий разрабатывалась на экономическом факультете МГУ А. А. Аузаном, Е. Н. Никишиной и другими учеными экономического факультета МГУ и нашла отражение в статьях и учебном курсе [Аузан, Бахтигараева и др. 2020; Аузан, А. А., Никишина Е. Н., 2021].

«Я и мои коллеги, — пишет А. А. Аузан, — проводили много исследований социокультурных характеристик населения, но их главная цель — показать не разницу между цивилизациями, а различия между разными ценностно-поведенческими платформами. В целом сегодня существует две группы более или менее удаленных друг от друга стран, которые когда-то имели общие истоки в греко-христианской цивилизации. Эта удаленность в исторической перспективе объясняется расколом Рима на Западную и Восточную часть. Сегодняшний англо-саксонский мир вышел из Западного Рима и прецедентного права, а Россия, страны Восточной и Южной Европы — из Византийской империи. И Евросоюз, кстати, в своем интеграционном проекте споткнулся как раз не о конкуренцию стран между собой (например, не о конкуренцию Франции и Германии, которые воевали на протяжении столетий), а именно о культурные границы этих цивилизаций — при интеграции Греции, Болгарии, Польши.

Если бы ЕС включил в свой состав еще и Турцию — интеграционный проект попросту бы разорвало» [Аузан, 2018].

3. «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов»? «История всех до сих пор существовавших обществ была и остается историей борьбы способов производства жизни и их разновидностей, историей борьбы «социально-экономических видов» и «социально-экономических популяций»

«Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса начинается словами: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов» [Маркс, Энгельс, 1955, с. 424].

Это положение соответствовало материалистическому пониманию истории 19 века, основанному на трех великих открытиях: открытию клетки, сохранения энергии и теории Дарвина. Считалось, что эволюция идет от простого к сложному, что клетка имеет самостоятельное (здесь – самостоятельное историческое) существование, что новый организм развивается из клетки, содержащейся в старом организме, при этом старый должен погибнуть. Полное название работы Дарвина «On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life» «О происхождении видов с помощью естественного отбора или о сохранении благоприятных рас в борьбе за жизнь». Теория Дарвина воспринималась как теория борьбы, «борьбы классов». По Энгельсу «(со времени разложения первобытного общинного землевладения) вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития». Это положение имеет «такое же значение, какое для биологии имела теория Дарвина» [Энгельс, 1961, с. 1—2].

Это положение не подтверждается исторической практикой. Верно ли, что история Китая была историей борьбы классов? Что история России была историей борьбы классов? Можно конкретизировать это положение примером отдельной страны (США, Индии, Афганистана и т.п.) или региона (Африки, Северной или Южной Америки, Азии) ответ будет отрицательным.

На самом деле, история всех до сих пор существовавших и существующих обществ была историей борьбы способов производства жизни и их разновидностей, историей борьбы социально-экономических видов и социально-экономических популяций.

Можно привести примеров. Один из первых – борьба между кроманьонцами и неандертальцами, в результате которой неандертальцы были вытеснены из Европы: «Примерно 650 тысяч лет назад человеческий род разделился. Одна группа осталась в Африке и превратилась в анатомически современных людей — Homo sapiens. Другая двинулась по суше в Европу и Азию. Она дала начало неандертальцам — Homo neanderthalensis.

Около 150 тысяч лет назад, когда Homo sapiens только вышли за пределы Африки, неандертальцы жили уже на всей территории Западной Европы. К тому времени, как люди добрались и туда — примерно 45 тысяч лет назад, — они применяли сложные орудия охоты, делали одежды из шкур и даже создавали украшения. Однако уже через пять тысяч лет неандертальцев в Европе практически не осталось». [Война людей и неандертальцев].

Современные исследования не подтверждают «классовой» борьбы внутри популяции: «Недавно американские биологи описали жестокие столкновения между горными гориллами, обитающими на границе Уганды и Демократической Республики Конго. В начале 1980-х их насчитывалось не более 250 особей. Но после того, как приняли меры по сохранению вида, число увеличилось до 600. В начале нулевых единая популяция распалась на группировки, между которыми началась борьба. Повторные переписи горилл показали: одна из субпопуляций растет быстрее, чем другие. Дальше события приняли еще более драматичный оборот. Молодые самцы из доминирующей группировки, рассчитывая завладеть самками соседей, убивали их партнеров и потомство... Исследователи заметили: столкновения всегда происходят между самцами из разных группировок и крайне редко — внутри одного сообщества, независимо от плотности его населения». [Война людей и неандертальцев].

Можно привести примеры борьбы социально-экономических видов: вытеснении общинного способа производства индейцев Северной и Южной Америки феодальным и капиталистическим способом производства европейцев, война между капиталистическим Севером и рабовладельческим Югом Америки. Очевидно противостояние социалистической Северной Кореи и капиталистической Южной Кореи.

Можно привести примеры борьбы социально-экономических популяций: войны между феодальными, а затем и капиталистическими странами Европы. Во всех войнах «эксплуататоры и эксплуатируемые» выступали как единое целое.

Наконец, современное противостояние США и Европы с одной стороны и России и КНР – с другой, «специальную военную операцию», которую проводит Россия на Украине, невозможно объяснить «классовой борьбой». Это противостояние служат подтверждением борьбы «социально-экономических популяций».

Список литературы

1. Аузан, А. (2018). Главное — не доиграться до реальной мировой войны. Текстовая версия открытого интервью декана Экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Александра Аузана, прошедшего в рамках цикла бесед «С европейской точки зрения». https://snob.iu/entry/168500/.

2. Аузан, А. А., Бахтигараева, А. И., & Брызгалин, В. А., Золотов, А. В., Никишина, Е. Н., Припузова, Н. А., Ставинская, А. А. (2020). Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка. Вопросы экономики, 2, 75—91.
3. Аузан, А. А., Никишина Е. Н. (2021). Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций. Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
4. Война людей и неандертальцев История величайшего конфликта в истории. https://ria.ru/20201229/neandertaltsy-1591234367.htm.
5. Конституция КНР (в ред. 2018 г.) Chinalaw.Center. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/
6. Маркс, К. (1959). К критике политической экономии. Предисловие. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. Политиздат.
7. Маркс, К. (1962). Капитал. Критика политической экономии. Т III. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. Политиздат.
8. Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955). Манифест коммунистической партии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. Политиздат.
9. Что такое популяция. https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/populyaciya-chto-ehto-takoe-svojstva-primery-populyacij-biologii.html.
10. Энгельс, Ф. (1961). Предисловие к нем. изд. «Манифеста коммунистической партии». Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. Политиздат.

Транслитерация

1. Auzan, A. (2018). Glavnoe — ne doigrat'sya do real'noj mirovoj vojny. Tekstovaya versiya otkrytogo interv'yu dekana Ekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova Aleksandra Auzana, proshedshego v ramkah cikla besed «S evropejskoj tochki zreniya». https://snob.iu/entry/168500/.
2. Auzan, A. A., Bahtigaraeva, A. I., & Bryzgalin, V. A., Zolotov, A. V., Nikishina, E. N., Pripuzova, N. A., Stavinskaya, A. A. (2020). Sociokul'turnye faktory v ekonomike: projdennye rubezhi i aktual'naya povestka. Voprosy ekonomiki, 2, 75—91.
3. Auzan, A. A., Nikishina E. N. (2021). Sociokul'turnaya ekonomika: kak kul'tura vliyaet na ekonomiku, a ekonomika — na kul'turu: kurs lekcij. Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova.
4. Vojna lyudej i neandertal'cev Istoriya velichajshego konflikta v istorii. https://ria.ru/20201229/neandertaltsy-1591234367.htm.
5. Konstituciya KNR (v red. 2018 g.) Chinalaw.Center. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/
6. Marks, K. (1959). K kritike politicheskoj ekonomii. Predislovie. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 13. Politizdat.
7. Marks, K. (1962). Kapital. Kritika politicheskoj ekonomii. T III. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 25. CH. II. Politizdat.
8. Marks, K., Engel's, F. (1955). Manifest kommunisticheskoj partii. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 4. Politizdat.
9. Chto takoe populyaciya. https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/populyaciya-chto-ehto-takoe-svojstva-primery-populyacij-biologii.html.

10. Engel's, F. (1961). Predislovie k nem. izd. «Manifesta kommunisticheskoj partii». Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 21. Politizdat.

Sorokin Alexander Vladimirovich
Russia, Moscow
Professor at the Department of Political Economy
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Doctor of Economic Sciences
sorokine.alexandre@gmail.com

THE RUSSIAN ECONOMIC MODEL AS A VARIETY OF THE CAPITALIST MODE OF PRODUCTION OF LIFE

Abstract. *The analysis of the Russian economic model cannot be limited to the general characteristics of "resource", "mixed", etc. The real basis of the model is the mode of production of life, the totality of relations of reproduction of life (analogy – biological species). The basis of the model of North Korea is socialism, and South Korea is capitalism. On the basis, of the same economic basis, there may be different variations / varieties (analogy – population): Swedish, Japanese, etc. capitalism. In modern science, the unit of nature capable of evolution is not a biological species (as in Darwin), but a population - a collection of individuals of the same species, for a long time (for several generations), occupying a separate territory (area), completely or partially isolated from other similar groups and capable of reproduction. In Russia, the predominant way of producing life is capitalism, while Russia is a special "socio-economic population" according to the system of national values (value-behavioral platforms, culture, language, lifestyle, religion). The history of all pre-existing societies was by no means the history of the struggle of classes, but the history of the struggle of "economic species" (socialism-capitalism) and "socio-economic populations".*

Keywords: *economic model, mode of production, socio-economic species, socio-economic population/ varieties.*

JEL codes: *B14, B24, B25.*

Хубиев Кайсын Азретович
д.э.н., профессор кафедры политической экономии
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
khubiev48@mail.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ КРИЗИСА РЫНОЧНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. *В статье поставлен вопрос о первопричинах услужения социально – экономического мироустройства в XX! веке. Сформулированы и раскрыты два противоречия глобального уровня: столкновение государственных интересов на международных рынках базовых ресурсов и обострение борьбы между США и Россией; подрыв базисных принципов и основ рыночной экономики политическим вмешательством в действие объективных экономических законов. Установлено, что санкции носят экзогенный по отношению к экономике характер. По своей природе и содержанию они являются политическими и правовыми актами. Но они оазрушают трансакции свободных экономических субъектов, которые выстраивают свои отношения на взаимовыгодной основе. Выделяются, также, два противоречия на уровне национальной экономики: переход ресурсов из государственного в частный сектор, который не заинтересован в технологическом прогрессе и модернизации. С другой стороны, государство заинтересовано в прорывном технологическом развитии, но уже не обладает для этого достаточными ресурсами. Это существенное противоречие. На уровне экономической политики раскрыто противоречие между стимулирующей бюджетной и сдерживающей монетарной политикой. Итоговый вывод состоит в усложнении и обострении противоречий современного капитализма и необходимости научной разработки новой модели экономического мироустройства, свободного от противоречий, начиненных угрозами глобального масштаба.*

Ключевые слова: *противоречия, санкции, базовые экономические ресурсы, экономические интересы, «бумажные институты, экономические законы.*

JEL коды: *A10, F02, O11.*

Пережив глобальные трагедии XX века, включая две мировые войны, человечество ожидало «угасания» в XX1 веке противоречий глобального развития и движения к новым моделям социально-экономического обустройства на основе ценностей, отличных от жажды наживы, борьбы, экологического кризиса. Человечество выстрадало избавление от войн, разрушений в XX веке. Однако, в действительности, вышло все по-другому. Продолжили свое действие объективные законы диалектических проти-

воречий и ускорения исторического времени. Противоречия вырвались на поверхность общественной жизни мозаичными революциями, общественными протестами и даже войнами. Переход к другой модели общественного мироустройства на базе более высоких ценностей не получился.

Возникает вопрос: каковы глубинные причины нынешнего противостояния? Это набор негативных случайностей или закономерность, имеющая более глубокое основание. Усилим и актуализируем вопрос. Основным противоречием глобального развития в 20 веке считалось наличие двух социально-экономических систем и борьба между ними. Считалось тогда, что все проблемы в международных отношениях проистекают от «империи зла» т.е. СССР. Его распад породил для многих надежду на то, что ценой принесенных жертв будет достигнут новый миропорядок, ведущий к новому уровню и образу жизни. Не получилось. С исчезновением социализма враждебность по отношению к России только возросла, что стало неожиданностью для ученых и аналитиков. Значит должны быть другие основания и другие противоречия, ведущие к конфликтам. Принцип противоречия не исчез, а проявился с новой силой. Феноменальность этого исторического явления теоретически не изучена.

Начнем с гипотезы: интересы ведущих стран в международных отношениях концентрируются вокруг фундаментальных основ функционирования экономики – источников используемой энергии и других исходных ресурсов. Вспомним, в каких странах велись войны со стороны США в прошлом веке на чужих территориях: Ирак, Ливия. Это сраны с источниками добываемых энергоресурсов, которые переходят под контроль США. После политического кризиса, инициированного госпереворотом в Украине в 2014 гду, активно поддерживаемого США, на европейских рынках стали появляться танкеры США с СПГ. Основы формирования менталитета высокомерной экспансии и мирового доминирования США описаны в издании выдающегося ученого Ф. Я. Полянского.[Полянский, 1973, с 69-70]

Итак, столкновение интересов в борьбе за рынки базовых ресурсов – одно из глобальных противоречий XX! века.

Второе противоречие вызрело и проявляется на уровне политики. Наиболее ярким, исторически беспрецедентным фактом деструктивного влияния политики на экономику явились санкции США и его сателлитов в адрес России. Для начала разграничим разные уровни санкций. Касательно имущества и активов государства санкции затрагивают межгосударственные отношения и напрямую граждан не затрагивают. Но санкции касаются субъектов рыночных отношений, которые суверенно, на взаимно выгодной основе совершают сделки. А в основе этих сделок лежит общественное разделение труда и специализации на абсолютных и сравнительных преимуществах. В данном случае, по своей природе санкции являются

политическим (экзогенным) вмешательством государства в рыночный механизм взаимовыгодных отношений суверенных участников рынка. В итоге санкции порождают следующий спектр негативных последствий: нарушаются самые фундаментальные законы экономических (рыночных) отношений; ограничивается суверенные права и свободы экономических субъектов; ущерб от санкций является симметричным для всех участников сделок. Кроме того, санкции имеют последствия и для третьих лиц. В частности, результатом санкций 2022 года явился рост цен на жизненно важные товары: продовольствие, горючее и др. Наконец, санкционное замораживание и изъятие чужого имущества есть вероломное покушение на святая святых рыночно – капиталистической системы – собственность.

Если оценить санкции в совокупности их природы и последствий, то можно обоснованно прийти к выводу о новом этапе кризиса капитализма. Помимо отмеченного выше, санкции ведут к нарастанию политической напряженности и несут в себе угрозу ответных мер защиты, включая и силовой. Поэтому инициаторы санкций несут угрозу миру и стабильности.

Итак: санкции, являясь по своей природе политико-правым действием, вторгаются в экономические, по своей природе, отношения и нарушают действие объективных законов рынка. Это второе глобальное противоречие, но уже на более конкретном уровне.

Теперь перейдем к определению противоречий на уровне национальной экономики. Состояние российской экономики на протяжении довольно длительного времени является предметом обсуждения всех слоев общества. Особую тревогу в научном и аналитическом сообществе вызывает нарастающее технологическое отставание при столь же нарастающем на нее давлении, особенно внешнем. Нынешняя ситуация похожа на ту, которая сложилась в 30-е годы в СССР. Тогда советское руководство четко осознавало необходимость совершения индустриального рывка, при нависающей над страной и ее народом грозной опасности. История подтвердила правильность аналитической оценки сложившейся на тот момент исторической ситуации, постановки целей и задач их реализации. Напряжение сил, понесённые жертвы в тисках ограниченных ресурсов, оказались оправданными сохранением страны, ее народа и европейской цивилизации.

И теперь сложилась необходимость прорывного развития. Но нет пока теоретического и идеологического осознания того, куда и во имя каких государственных, национальных и социальных ценностей развивать страну, какие ресурсы для этого нужно мобилизовать, к отражению каких угроз надо быть готовыми. Самый главный из вопросов, который следует решить в этом ряду: какая экономическая модель может изменить вектор, характер и темпы развития. Среди множества мнений по оценке состо-

яния российской экономики и пути ее развития отчетливо проявляются две основные позиции, связанные с противоположными оценками, сложившейся экономической модели после радикальной трансформации и реформ 90-х годов.

В рамках одного похода преобладают положительные оценки, которые сводятся к следующим пунктам:

— России удалось стать нормальной рыночной экономикой, благодаря реформам 1990-х и начала 2000-х годов, созданию базовых институтов и принятию ключевых законов;
— в стране существуют сотни тысяч частных предприятий, цены определяются рынком, дефицита нет, рубль стал конвертируемой валютой.

Этот подход обсуждался на Гайдаровсом форуме и обобщенно выражен А.Кудриным, который считает, что «подобная быстрая трансформация является успехом для страны». [Кудрин, 2022; Гайдаровский форум, 2022]

В качестве единственного социально-экономического достижения называется повышение уровня жизни в современной России примерно на 20% по сравнению с СССР.

Создание рыночной экономики – это не экономическое достижение, а средство (инструмент) развития экономики. Это форма хозяйства, которая может быть сравнима с другими формами хозяйства, а сравниваться они могут по конкретным показателям: ВВП, инвестиции, новый уровень технологий и т.д. Для сравнения. После 1917 года в России проводились радикальные экономические реформы. Если взять за этот период не три десятилетия, а всего только одну пятилетку, то его результаты не идут ни в какое сравнение с нынешними результатами десятилетий. [Народное хозяйство СССР..., 1987, с.33] К тому же тридцатилетний период трансформации нельзя считать «быстрым»

По самым скромным оценкам к этому периоду ВВП сократился на 42%. Инвестиции сократились на 80%. Это больше чем в период Великой депрессии и больше, чем в самый для СССР тяжелый период ВОВ 1942 года. Что касается доходов населения. Умалчивается, что сокращение доходов населения дошло до появления элементов «Эффекта Гиффена». Источником роста доходов на 20% явились конъюнктурные факторы международных рынков ресурсов, а не технологический прогресс. Их разработка и логистика в основе своей, советское наследие. К тому же значительная часть роста доходов на 20% растворилась в росте дифференциации доходов по социальным группам. В соответствии со вторым(системным) подходом этот период считается периодом великих разрушений. Основные материальные потери составляют 25 годовых ВВП 1990 года и сокращение населения более, чем на 10 млн. А самое главное - это потеря исторического времени и выпадение из процесса глобального технологического прогресса.

Фундаментальной причиной провала российской экономики являются радикальные институциональные преобразования в период 90-х годов. Рассмотрим их подробней.

Основная масса государственных предприятий была ускоренно и формально преобразована в акционерные общества, которые ничего общего не имели с природой и сутью акционерных обществ. Содержательная формальность, социальная несправедливость и даже криминальность приватизации не могли быть основой развития экономики, что неоднократно отмечалось на основе политэкономического анализа российской приватизации. [Хубиев, 19998] К концу второго десятилетия 21 века появился союзник в подобных оценках со стороны неоклассической теории в лице лауреата Нобелевской премии 2017 года Р. Талера. [Белянин, 2018] Он обосновал неэффективность наделенной (незаработанной) собственности. Нелинейный характер связи частной собственности и эффективности экономики на обширном материале был доказан В. М. Полтеровичем. [Полтерович, 2012; 2013]

Частный бизнес, которому переданы ресурсы в результате радикальной и исторически беспрецедентной по масштабам и темпам приватизации занял по преимуществу паразитически – компрадорскою позицию. Он не заинтересован в расходовании средств на развитие отечественной экономики. Государство, периодически инициирующее прорывное развитие, уже не обладает для этого ресурсами. Это глубокое противоречие, сдерживающее технологическое развитие национальной экономики.

Второе противоречие проявляется на уровне экономической политики. Деятельность высшего руководства сраны с целью всколыхнуть и придать импульс развитию можно обозначить образом лебедя. Она относится к стимулирующей фискальной политике и устремлена к прорывному технологическому и социально-экономическому развитию страны. Но она упирается в монетарную политику, которая имеет противоположную направленность. Во главу угла Центробанком поставлено таргетирование инфляции, что относится к классическим инструментам сдерживающей политики. Ей соответствует образ рака. Крупному национальному бизнесу соответствует образ щуки. Он улавливает потоки доходов и переправляет их за границу. Работает механизм «утечек», вместо «инъекций» в национальную экономику. Это второе противоречие национальной экономики, но на более конкретном уровне функционирования национальной экономики.

В этой связи перед экономичной наукой встает масштабная задача разработки собственно российской экономической модели, учитывающей ее особенности и направления уместных преобразований. В этом направлении проводятся исследования [Кульков, 2018; Хубиев, 2015] но задача эта сложная, ее решение требует мобилизации большого научного потен-

циала. Прорывное развитие возможно только тогда, когда гармонизированы интересы основных «игроков». А решение проблемы такого уровня связано с передислокацией собственности, соответственно экономической власти и социальной структуры общества.

Рассмотрим эту проблему на институциональном уровне, поскольку представителями первого направления само создание институтов считается достижением радикальных реформ. Мы считаем оценка самих институтов на любом уровне зависит от методологического подхода к исследованию их содержания.

Санкции — это институты, т. е. правила и рамки поведения, предписанные участникам экономики. В них предусмотрены и наказания за их невыполнение. А по сути – это внеэкономическое по своей природе вмешательство в естественно экономический процесс с целью нанесения одностороннего вреда и обрушения. Но эти, «бумажные» институты, наталкиваются на другие, нерукотворные институты, называемые экономическими законами. Это институты особого рода. Они тоже устанавливают строгие рамки поведения для субъектов экономики, но не содержат аппарата принуждения. Механизмы принуждения и наказания встроены в сами законы и неумолимо срабатывают при их нарушении. Итак, происходит столкновение двух типов институтов, формальных (санкции) и неформальных (экономические законы). Если первые носят односторонне направленный характер, вторые отвечают многосторонним разрушительным результатом. В основе драматического заблуждения санкционеров является незнание объективных экономических законов, за что они расплачиваются антисанкциями со стороны действия объективных экономических законов. При этом остаётся вопрос о количественно определенной симметрии ущерба. Реальные события показывают, что ущерб санкций может оказаться более разрушительным для инициаторов санкций, чем для реципиентов. Такой результат может оказаться неожиданным для тех, чьи знания об экономике не обременены политической экономией, основанной на изучении экономических законов. По крайней мере очевидно то, что пространство экономики, основанное на экономических законах, обрушивается внеэкономическим вмешательством в этот процесс.

Итак, выделенные нами две пары противоречий на разных уровнях рыночно-капиталистической экономики свидетельствует об обремененности ее противоречиями, которые развиваются, усложняются, проявляют себя на уровне институциональных решений и несут в себе угрозы глобального масштаба. В этой связи пред теоретической наукой вырастает актуальная задача разработки новой модели социально – экономического обустройства общества, освобожденного от условий возникновения и развития противоречий с разрушительными последствиями.

Список литературы

1. Гайдаровский форум 2022. Сессия «30 лет российскому рынку» 13.01. 2022 https://gaidarforum.ru/ru/programme-2022/2500/ Посещение 27.03.2022.
2. Белянин А. В. — Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания.(Нобелевская премия по экономике 2017 года). Вопросы экономики. 2018 №1.
3. Кудрин А. назвал уровень жизни в России на 20% выше, чем при СССР. https://news.mail.ru/economics/49583086/. Посещение 14.01.2022.
4. Кульков В.М Экономика России как система., в журнале Экономическая наука современной России, № 4, 2018с. 165-169.
5. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник.М., Финансы и статистика. 1987 г. с.33.
6. Полянский Ф. Я. «Экономическая история зарубежных стан. Период империализма (1870-1917) год. Издательство Московского университета. М., 1073 г. с. 69-70.
7. Полтерович В. М. (2013). Приватизация и рациональная структура собственности; Ч 1; Ч. 2. Рационализация структуры собственности // Экономическая наука в современной России. *№ 1.*
8. Хубиев К. Становление акционерной формы производства экономист. 1998. № 11. с. 55.
9. Хубиев К. А. Системный подход к потенциалу развития и факторм торможения российской экономики,в журнале Экономическое возрождение России, том 43, № 1, 2015 с. 23-30.

Транслитерация

1. Gajdarovskij forum 2022. Sessija «30 let rossijskomu rynku» 13.01. 2022 https://gaidarforum.ru/ru/programme-2022/2500/ Poseshhenie 27.03.2022.
2. Beljanin A. V. — Richard Taler i povedencheskaja jekonomika: ot laboratornyh jeksperimentov k praktike podtalkivanija.(Nobelevskaja premija po jekonomike 2017 goda). Voprosy jekonomiki. 2018 №1.
3. Kudrin A. nazval uroven' zhizni v Rossii na 20% vyshe, chem pri SSSR. https://news.mail.ru/economics/49583086/. Poseshhenie 14.01.2022.
4. Kul'kov V.M Jekonomika Rossii kak sistema., v zhurnale Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii, № 4, 2018s. 165-169.
5. Narodnoe hozjajstvo SSSR za 70 let. Jubilejnyj statisticheskij ezhegodnik.M., Finansy i statistika. 1987 g. s.33.
6. Poljanskij F.Ja. «Jekonomicheskaja istorija zarubezhnyh stan. Period imperializma (1870-1917) god. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. M., 1073 g. s. 69-70.
7. Polterovich V. M. (2013). Privatizacija i racional'naja struktura sobstvennosti; Ch 1; Ch. 2. Racionalizacija struktury sobstvennosti // Jekonomicheskaja nauka v sovremennoj Rossii. № 1.
8. Hubiev K. Ctanovlenie akcionernoj formy proizvodstva jekonomist. 1998. № 11. s. 55.
9. Hubiev K. A. Sistemnyj podhod k potencialu razvitija i faktorm tormozhenija rossijskoj jekonomiki,v zhurnale Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, tom 43, № 1, 2015 s. 23-30.

Khubiev K.A.
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Political Economy
of the Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
khubiev48@mail.ru

CONTRADICTIONS OF THE CRISIS OF THE MARKET-CAPITALIST SYSTEM IN THE 21ST CENTURY

Abstract. *The article raises the question of the root causes of serving the socio-economic world order in the twentieth! century. Two contradictions of the global level are formulated and disclosed: the clash of state interests in the international markets for basic resources and the intensification of the struggle between the US and Russia; undermining the basic principles and foundations of a market economy by political interference in the operation of objective economic laws. It has been established that the sanctions are exogenous in relation to the economy. By their nature and content they are political and legal acts. But they destroy the transactions of free economic entities that build their relationships on a mutually beneficial basis. There are also two contradictions at the level of the national economy: the transfer of resources from the state to the private sector, which is not interested in technological progress and modernization. On the other hand, the state is interested in breakthrough technological development, but no longer has sufficient resources for this. This is a significant contradiction. At the level of economic policy, the contradiction between stimulating budgetary and contractionary monetary policy is revealed. The final conclusion is the complication and aggravation of the contradictions of modern capitalism and the need for the scientific development of a new model of the economic world order, free from contradictions filled with threats of a global scale.*

Keywords: *contradictions, sanctions, basic economic resources, economic interests, "paper institutions, economic laws.*

JEL codes: *A10, F02, O11.*

РАЗДЕЛ

«ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ 2020-Х ГОДОВ»

ГЛАВА 4

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Азатбек Толкын Азатбековна
Республика Казахстан, Нур-Султан
Евразийский национальный университет им.Л. Н. Гумилева
Доктор экономических наук, профессор
tolkyn_d2005@mail.ru

Жанбозова Аксауле Болатхановна
Республика Казахстан, Нур-Султан
Евразийский национальный университет им.Л. Н. Гумилева, докторант
aksaulew@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Цель статьи заключается в проведении сравнительного анализа развития электронной коммерции в России и Казахстане для определения направлений совместных мер по формированию благоприятных условий функционирования электронной коммерции. Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в сфере электронной коммерции. Анализ проводится по основным показателям отчета ЮНКТАД «B2C E-commerce Index»: распространенность интернета; надежность почты; развитость безналичных платежей и уровень защищенности серверов. По каждому пока-*

зателю проводится развернутый анализ с использованием данных органов национальных статистик рассматриваемых стран и других международных организаций. Результаты анализа позволили выявить барьеры развития электронной коммерции в России и Казахстане, для устранения которых в статье предложены соответствующие рекомендации. Их реализация предполагает консолидацию усилий рассматриваемых стран в вопросах создания и улучшения условий для развития электронной коммерции в рамках ЕАЭС. Результаты исследования могут представлять интерес для Евразийской экономической комиссии при решении задач по реализации Цифровой повестки ЕАЭС, а также для профильных национальных государственных органов России и Казахстана.

***Ключевые слова**: электронная коммерция, рынок B2C, проникновение интернета, E-commerce Index Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия.*

***JEL коды:** F01, F12, P52.*

Введение

Электронная[1] коммерция открывает значительные возможности при сбыте товаров и услуг, поскольку позволяет без существенных капиталовложений выводить производимый товар на новые потребительские рынки. Такие преимущества электронной коммерции по отношению к обычным видам предпринимательской деятельности выводят её в разряд самых динамично развивающихся отраслей бизнеса [Gary P. 2017].

Рынок электронной коммерции не имеет географических границ, однако происходящие процессы укрупнения субъектов данного рынка в странах ЕАЭС всё больше создают сложности для входа на рынок новых местных компаний, особенно малых. Предпринимаемые в настоящее время правительствами этих стран меры по развитию инфраструктуры информационно-коммуникативных технологий в рамках реализации проектов по цифровизации национальных экономик способствуют повышению спроса на услуги и товары электронной коммерции. В то же время местные предприниматели испытывают давление со стороны зарубежных интернет-поставщиков [Zhanbozova A. B., et al. 2021]. В этой связи, странам-участницам ЕАЭС необходимо создавать условия для повышения уровня конкурентоспособности местных субъектов электронной коммерции. Роль государств по консолидации усилий по стимулированию их активности в секторе электронной коммерции, а также по созданию единого рынка электронной коммерции на территории ЕАЭС сложно переоценить. С учетом указанных аспектов развития рынка электронной коммерции в этих странах, а также необходимости выявления барьеров и перспектив развития являются актуальными и своевременными.

[1] Исследование проведено в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН: AP14871419)

Основная часть

В исследовании реализован комплексный подход к анализу рынка электронной коммерции, базирующийся на общенаучных методах исследования, которые включают методы сравнительного анализа, обобщение, систематизацию, метод эмпирического исследования. Изучение рынков электронной коммерции России и Казахстана осуществлено посредством проведения анализа конъюнктуры и динамики развития рынка электронной коммерции в этих странах; анализа показателей B2C E-commerce Index, опубликованного Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Для выявления барьеров развития электронной коммерции, по основным четырем индикаторам данного Индекса проведен более глубокий анализ с использованием вторичных эмпирических данных.

Информационную и эмпирическую базу исследования составили официальные данные национальных органов статистики России и Казахстана, данные Национального банка РК и Центрального банка РФ, отчеты ЮНКТАД, и материалы других международных агенств, специализирующихся на глобальном мониторинге развития электронной коммерции, информационно-коммуникативных технологий.

Согласно результатам глобального исследования Statista, мировой объем рынка электронной коммерции в 2020 году увеличился более чем в 2,3 раза по сравнению с 2016 годом [Павленко А., 2021]. Вместе с тем, очень сложно говорить о стремительном ускорении темпов роста рассматриваемого мирового рынка. Проведенные авторами расчеты показали, что темпы роста колебались в диапазоне 118%-125% в период 2017-2020 гг. По итогам 2020 года агентство T-Adviser оценивало российский рынок электронной коммерции в 33,84 млрд. долл. В США, прирост составил 23% по сравнению с 2019 годом [Internet trade]. На рынок электронной коммерции Казахстана более существенное влияние оказала пандемия Covid-19 – прирост составил 65% (таблица 1).

Таблица 1

Объем рынка электронной коммерции России, Казахстана и мира, в млн.долл. США

	2016	2017	Темп роста, %	2018	Темп роста, %	2019	Темп роста, %	2020	Темп роста, %	Темп роста 2020/ 2016, %
Россия	15,17	19,97	132	21,59	108	27,46	127	33,84	123	223,1
Казахстан	0,68	0,8	118	0,68	85	0,86	126	1,42	165	208,8
Мир	1845	2304	125	2934	127	3460	118	4280	124	232,0

Источник: составлено авторами по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, Федеральной службы государственной статистики РФ, аналитической платформы Statista.

Анализируя данные таблицы 1, можно сделать вывод о том, что в рассматриваемом периоде базовый темп роста рынков Казахстана и России заметно отставали от мирового уровня, что препятствовало росту доли рассматриваемых стран в структуре мирового рынка электронной коммерции (рис.1).

За последние 5 лет доля мировой розничной электронной коммерции в общем объеме глобальных розничных продаж неуклонно растет. Существенный рост произошел в 2020 году, в период наступления карантинных ограничений, связанных с пандемией коронавируса. Такая же тенденция прослеживается и в России, и в Казахстане. Исследуемый показатель на глобальном уровне повысился с 13,6% в 2019 году до 18% в 2020 году, в России – с 3,9% до 9%, в Казахстане – с 0,86 % до 1,42% соответственно. Представленные данные свидетельствуют о достаточно низком уровне проникновения электронной коммерции в секторе B2C в России и Казахстане.

Согласно отчету ЮНКТАД «B2C E-commerce Index», Казахстан и Россия относятся к категории стран с высоким уровнем готовности к электронной коммерции в секторе B2C. Индекс состоит из четырех индикаторов: уровень распространения Интернета, число защищенных серверов на 1 миллион жителей, уровень распространения банковских карт и уровень надежности почтовой системы.

Рисунок 1. Изменение доли России и Казахстана на глобальном рынке электронной коммерции в 2016-2020 гг.
Источник: составлено авторами [UNCTAD B2C E-commerce Index 2020]

Значения каждого индикатора находятся в интервале от 0 до 100, т.е. отображают уровень каждого индикатора из 100 возможных [UNCTAD B2C E-commerce Index 2020]. В 2020 году в рейтинге развития электронной коммерции UNCTAD B2C E-commerce Index Россия и Казахстан среди 152 стран мира занимают 41 и 60 места соответственно. На рисунке 2 пред-

ставлено состояние показателей России и Казахстана по основным составляющим данного индекса.

Рисунок 2. Показатели Казахстана и России
в рейтинге UNCTAD B2C E-commerce Index 2020
Источник: составлено авторами по источнику [Internet trade, 2021]

Согласно данным рисунка 2, в рассматриваемых странах уровень распространения интернета является довольно высоким. Казахстан по данному показателю находится на одном уровне с такими странами как США, Израиль, Чехия (87%), и опережает Японию (85%), Польшу (80%) и Италию (76%). Достижение таких высоких показателей Россией и Казахстаном стало возможным благодаря реализации Стратегии развития информационного общества–2030 РФ, Государственной программы «Информационное общество» РФ, «Информационный Казахстан-2020», «Цифровой Казахстан». Однако и в России и в Казахстане остается нерешенной проблема цифрового разрыва между городами и сельской местностью. Во-многом это обусловлено низкой плотностью населения в отдаленных регионах рассматриваемых стран.

В настоящее время 1,1 тыс. сельских населенных пунктов Казахстана, где проживает более 130 тыс. человек, не имеют доступ к интернету [Karimova Dzh, Electronic resource]. В России по состоянию на 23.04.2019 г. не имели широкополосного доступа к интернету 2 тыс. населенных пунктов с числом жителей от 500 до 10 тыс. человек и 6 тыс. населенных пунктов с числом жителей от 250 до 500 человек [Electronic resource, 23.04.2019]. В настоящее время работа над созданием инфраструктуры интернета в регионах продолжается. Реализация этих мероприятий играет первостепенную роль для увеличения спроса на электронные покупки, так как в настоящее время отдаленные регионы Казахстана не имеют доступа к высокоскоростным сетям, соответственно, лишены возможности совершения онлайн покупок.

Развитость безналичной системы платежей существенно влияет на уровень зрелости рынка электронной коммерции. Основным инструмен-

том оплаты покупок являются банковские карты [Hawk, S., 2004; Gomez Herrera, 2014]. Согласно B2C E-commerce Index 2020, уровень распространения банковских карт в Казахстане оценивается в 59 балла из 100, в России – 76 балла из 100. По данным Национального Банка РК и Центрального банка России, в Казахстане в 2020 году на каждые 100 жителей приходилось 244 банковских карт, в России – 203. При этом доля безналичных платежей в Казахстане составила 67,4%, в России – 70%. Если до пандемии Covid-19 основным драйвером рынка безналичных платежей выступало планомерное развитие платёжной инфраструктуры банков и финтех-компаний, то во втором квартале 2020 года дополнительный импульс для развития безналичной формы расчётов дали ограничительные меры социального дистанцирования. Граждане начали все больше заказывать онлайн. По итогам 2020 года в обеих странах в структуре безналичных платежей уже превалировали интернет-транзакции: в Казахстане их доля составила 81%, в России – 78,8%.

Согласно B2C E-commerce Index 2020, по субиндексу «число защищенных серверов на 1 млн. жителей», Россия и Казахстан набрали из 100 возможных всего 74 и 63 баллов соответственно. По данным ЮНКТАД, 72% всех стран уже приняли законодательство в области борьбы с киберпреступлениями [Ibrahim O. A., 2020, с.835]. В Казахстане подобного Закона нет, но борьба с киберпреступлениями регламентируется статьями 205-213 Уголовного кодекса РК и другими подзаконными актами. С 2018 года началась реализация программы кибербезопасности «Киберщит Казахстана» [Resolution... 2017]. В России действуют Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ», Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Несмотря на предпринимаемые меры, все еще остаются сферы деятельности, требующие регулирования со стороны государства. Так, например, в обеих странах большая часть населения в целях экономии средств использует нелицензионный софт. Более того, даже коммерческие организации пренебрегают покупать лицензионное программное обеспечение.

Налаженность логистики и доставки имеют важное значение для развития электронной коммерции [Wang T., 2020, с. 500]. В этом плане по сравнению с Казахстаном Россия имеет более развитую сеть почтовых систем: в рейтинге ВПС Россия находится в списке двадцати стран с развитой почтовой системой, тогда как Казахстан занимает 52-е место среди 170 стран [Postal Development Report 2020]. На рынке Казахстана присутствуют как крупнейшие мировые компании (DHL), так и крупные местные компании с богатым опытом и репутацией (КазПочта, Алем Тат и проч.).

Крупный национальный оператор почтовой службы Казахстана АО «Казпочта» реализует несколько проектов в качестве активного участника электронной коммерции. Однако скорость обработки заявок и осу-

ществления доставок почтовых служб Казахстана существенно уступают почтовым службам Китая. Во многом это обусловлено отставанием местных почтовых служб в плане внедрения инноваций, особенно в области автоматизации процессов. Кроме того, почтовые службы в РК не несут материальную ответственность в случае задержки доставки товаров. Отсутствие жесткой конкуренции на рынке почтовых услуг Казахстана значительно тормозит развитие этого рынка.

Мировая практика развития электронной коммерции показала, что её положительная динамика наблюдалась в основном за счет развития электронных торговых площадок, которые позволяют бизнесменам экономить средства на создании сайта, внедрении системы безналичных платежей, услугах службы доставки и прочем [Trade and Development, 2018]. Их удобство заключается в формировании полного комплекса услуг на единой площадке, как для предпринимателей, так и для потребителей – это информация о товаре и продавце, способах оплаты, получения товаров или услуг, контроле качества и обратной связи с обеих сторон [Zhou, Luzhao. 2020].

В настоящее время в России и Казахстане не существует конкурентоспособных маркетплейсов, подобных Amazon или Alibaba. В то же время в России количество маркетплейсов с высоким потенциалом растет, например, Ozon, eBay, Aliexpress/Tmall и др. Развиваются и специализорванные маркетплейсы, такие как Wildberries, Lamoda и др. Все же, до сих пор на рынке ЕАЭС в целом не сформирован маркетплейс глобального уровня. Местным предпринимателям необходимо выходить на существующие глобальные площадки свои товары, чтобы продавать их за пределами ЕАЭС, что особенно важно для малых и средних предприятий. Во-первых, для них в условиях отсутствия необходимой отечественной инфраструктуры стоимость ведения бизнеса в интернете обходится намного выше, так как они вынуждены отдавать на аутсорсинг функции, связанные с оплатой, доставкой, возвратом, учетом и разрешением спорных ситуаций. Во-вторых, малый размер рынка Казахстана не позволяет масштабировать проекты электронной коммерции. По этим причинам, казахстанским компаниям важно стать частью глобальной экосистемы электронной коммерции через выход на глобальные рынки. Перспективу с этой точки зрения открывает китайская корпорация Alibaba. Однако сложность её маркетинга и специфика работы требуют определенных навыков от предпринимателей и бизнеса. В этом плане государство через институты развития и национальные программы может поддержать инициативу включения отечественных предприятий в подобного рода платформу в качестве поставщиков, путем оказания правовой и консультативной помощи.

Что касается трансграничной электронной торговли между Россией и Казахстаном в рамках ЕАЭС, можно выделить две основные проблемы. Первая касается вопроса двойной конвертации, когда национальная валюта конвертируется в доллар, а из доллара уже в другую национальную

валюту. По мнению Евразийской экономической комиссии, на этой двойной конвертации потеря составляет минимум 2 % от общей суммы реализации. Решение проблемы видится в возможности введения стандарта, предписывающего банкам расценивать транзакции в национальных валютах между государствами-членами ЕАЭС как внутренние, чтобы избежать двойной конвертации, а также унифицировать правила для международных платежных систем на территории ЕАЭС по трансграничным переводам в валютах государств-членов ЕАЭС без двойной конвертации в валюты третьих стран.

Вторая проблема кроется в отсутствии взаимного признания сертификатов, лицензий на интеллектуальную собственность и прочих документов, которые необходимы для поставок товаров в ту или иную страну Союза.

И наконец, третья проблема заключается в попытке рассматриваемых стран ужесточить администрирование в части персональных данных и биометрии, что представляет собой существенный барьер для развития электронной коммерции. Поэтому необходимо на площадке Евразийской экономической комиссии выработать единые правила защиты прав потребителя и единые правила регулирования. Это позволит гражданам всех стран ЕАЭС покупать в том числе и в онлайн-магазинах всех государств ЕАЭС.

Заключение

Проведенное исследование позволяет резюмировать следующие выводы:

1. Из-за трансграничности электронной коммерции одни страны могут получать бóльшие выгоды от развития электронной коммерции, другие – убытки от низкотехнологичной традиционной торговли. Чтобы не оказаться в ряде последних, необходимо государственное вмешательство в сферу электронной коммерции. При этом регулирование должно быть направлено на выравнивание конкурентных условий для зарубежных и отечественных поставщиков. Среди существенных мер - создание необходимой инфраструктуры электронной коммерции, а также стимулирование предпринимательской активности отечественных предприятий в сфере электронной коммерции путем предоставления налоговых льгот и иных мер поддержки.

2. Эффективное развитие электронной коммерции зависит от таких факторов, как телекоммуникационная инфраструктура и доступность передачи данных, уровень цифровой грамотности населения, обеспечение защиты прав потребителей, законодательство, уровень логистической инфраструктуры, а также развитие инструментов безналичной оплаты.

3. Несмотря на отнесение России и Казахстана к категории стран с высоким уровнем готовности к электронной торговле по UNCTAD B2C E-commerce Index, ей присущи проблемы, связанные с инфраструктурой

электронной коммерции, среди которых: отсутствие доступа к высокоскоростным сетям интернета в отдаленных регионах; отсутствие существенной конкуренции на рынке почтовых услуг и др. Кроме того, в обеих странах имеются проблемы с логистической инфраструктурой, что связано с особенностями расселения населения на территории стран.

4. Результаты исследования показали, что в России и Казахстане потенциал роста рынка электронной коммерции используется не в полной мере. Доля розничной электронной торговли в общей структуре розничной торговли в России составляет всего 9%, в Казахстане – 1,7%, в то время как среднемировой уровень находится на уровне 18%.

5. Создание собственных специализированных платформ электронной коммерции способствует ее активному развитию, поэтому важным в данном контексте представляется создание необходимых условий для появления собственных мощных маркетплейсов в рассматриваемых странах в рамках ЕАЭС. Не менее важным является внедрение ограничительных мероприятий в отношении деятельности зарубежных поставщиков посредством тарифного регулирования.

6. Необходимость интегрирования малых и средних компаний России и Казахстана в глобальные платформы электронной коммерции, такие как Alibaba, продиктована тем, что аутсорсинг функций, связанный с оплатой, доставкой, возвратом, учетом товаров и разрешением спорных ситуаций для малых и средних компаний увеличивает стоимость ведения бизнеса в интернете и делает их неконкурентоспособными. Так как рынок Казахстана недостаточно емкий, то это является барьером для масштабирования проектов в области электронной коммерции. Включение компаний России и Казахстана в глобальную сеть поставок позволит им сократить трансакционные издержки, увеличить охват рынка без присутствия в стране продаж. Ввиду отсутствия необходимых цифровых навыков у предпринимателей, государствам необходимо поддержать их в форме оказания консультативной и правовой помощи для выхода на крупные маркетплейсы.

Список литературы

1. Павленко А. E-commerce 2021: 21 показатель, характеризующий отрасль [Электронный ресурс]. – URL: https://vc.ru/trade/200161-e-commerce-2021-21-pokazatel-harakterizuyushchiy-otrasl (дата обращения: 23.05.2021)
2. Gary P. Electronic Commerce. Ninth Edition. – United States of America: Schneider, 2017. – 624 p.
3. Hawk, S. (2004). Comparison of B2C e-commerce in development countries. Marketing and Trade Electronic Commerce Research, 4(3), 181-199. doi:10.1023/B:ELEC.0000027979.91972.36
4. Ibrahim O.A., Muftawu Dz. A., Yaw A. What drives global B2C E-commerce? An analysis of the effect of ICT access, human resource development and regulatory

environment // Technology Analysis & Strategic Management. – 2020. – №32 (7). – P.835-850. doi: 10.1080/09537325.2020.1714579
5. Internet trade, Russian market [Electronic resource]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php (date of access: 23.05.2021)
6. Postal Development Report 2020 Universal Postal Union. [Electronic resource]. – URL: https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/2020-Postal-Development-Report.pdf (date of access: 01.15.2021)
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстан»)» – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39754354 (дата обращения: 29.08.2020)
8. Trade and Development Board Intergovernmental Group of Experts on E-commerce and the Digital Economy Second session Geneva, 18–20 April 2018 Item 3 of the provisional agenda [Electronic resource]. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdb_ede2d2_en.pdf (date of access: 01.15.2021)
9. UNCTAD B2C E-commerce index 2020// United Nations Conference on Trade And Development. [Electronic resource]. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d17_en.pdf (date of access: 23.05.2021)
10. Wang T., Kang J.W., Valentine V.F. A holistic analysis of national e-commerce and logistics development // Marit Econ Logist. – 2020. –№22. – P.500–513 doi: 10.1057/s41278-020-00151-w
11. Zhanbozova A.B., Azatbek T.A., Valieva S.N., Tuzelbaeva I.N., Zhumanazarov K.B. The e-commerce market in Kazakhstan: analysis of the state and directions of development // Economics: strategy and practice. – 2021. – №16 (1). – P.34-48. https://doi.org/10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T3
12. Zhou, Luzhao. (2020). Application of the E-commerce Platform in the International Trade. 10.1007/978-3-030-25128-4_139. 2019 (pp.1112-1117)
13. Каримова Ж. Около 130 тыс жителей Казахстана не получат интернет в этом году – [Электронный ресурс]. – URL: https://lsm.kz/v-kazahstane-okolo-130-tys-chelovek-ostanutsya-bez-interneta (дата обращения: 23.07.2020)

Транслитерация

1. Pavlenko A. E-commerce 2021: 21 [Electronic resource]. – URL: https://vc.ru/trade/200161-e-commerce-2021-21-pokazatel-harakterizuyushchiy-otrasl (date of access: 23.05.2021)
2. Gary P. Electronic Commerce. Ninth Edition. – United States of America: Schneider, 2017. – 624 p.
3. Hawk, S. (2004). Comparison of B2C e-commerce in development countries. Marketing and Trade Electronic Commerce Research, 4(3), 181-199. doi:10.1023/B:ELEC.0000027979.91972.36
4. Ibrahim O.A., Muftawu Dz. A., Yaw A. What drives global B2C E-commerce? An analysis of the effect of ICT access, human resource development and regulatory environment // Technology Analysis & Strategic Management. – 2020. – №32 (7). – P.835-850. doi: 10.1080/09537325.2020.1714579
5. Internet trade, Russian market [Electronic resource]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php (date of access: 23.05.2021)

6. Postal Development Report 2020 Universal Postal Union. [Electronic resource]. – URL: https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/2020-Postal-Development-Report.pdf (date of access: 01.15.2021)
7. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2017 No. 407 On approval of the Cybersecurity Concept ("Cyber Shield Kazakhstan") – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39754354 (date of access: 29.08.2020)
8. Trade and Development Board Intergovernmental Group of Experts on E-commerce and the Digital Economy Second session Geneva, 18–20 April 2018 Item 3 of the provisional agenda [Electronic resource]. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdb_ede2d2_en.pdf (date of access: 01.15.2021)
9. UNCTAD B2C E-COMMERCE INDEX 2020// United Nations Conference on Trade And Development. [Electronic resource]. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d17_en.pdf (date of access: 23.05.2021)
10. Wang T., Kang J. W., Valentine V. F. A holistic analysis of national e-commerce and logistics development // Marit Econ Logist. – 2020. –№22. – P.500–513 doi: 10.1057/s41278-020-00151-w
11. Zhanbozova A. B., Azatbek T. A., Valieva S. N., Tuzelbaeva I. N., Zhumanazarov K. B. The e-commerce market in Kazakhstan: analysis of the state and directions of development // Economics: strategy and practice. – 2021. – №16 (1). – P.34-48. https://doi.org/10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T3
12. Zhou, Luzhao. (2020). Application of the E-commerce Platform in the International Trade. 10.1007/978-3-030-25128-4_139. 2019 (pp.1112-1117)
13. Karimova Dzh. About 130 thousand residents of Kazakhstan will not receive the Internet this year – [Electronic resource]. – URL: https://lsm.kz/v-kazahstane-okolo-130-tys-chelovek-ostanutsya-bez-interneta (date of access: 23.07.2020)

Azatbek Tolkyn Azatbekovna
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan
Doctor of economics, professor
L. N. Gumilyov Eurasian National University
tolkyn_d2005@mail.ru

Zhanbozova Aksaule Bolathanovna Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan
doctoral student
L. N. Gumilyov Eurasian National University
aksaulew@mail.ru

THE STATE OF E-COMMERCE IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN: ASSESSMENT METHODS AND DEVELOPMENT DIRECTIONS

Abstract. *The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the development of e-commerce in Russia and Kazakhstan, to determine the directions of joint measures to form favorable conditions for the functioning of e-commerce. The subject of the study is the economic*

relations arising in the field of e-commerce. The analysis is carried out according to the main indicators of the UNCTAD B2C E-commerce Index report: the prevalence of the Internet, the reliability of mail, the development of non-cash payments and the level of server security. For each indicator, a detailed analysis is carried out using data from the national statistical bodies of the countries in question, and other international organizations. The results of the analysis made it possible to identify barriers to the development of e-commerce in Russia and Kazakhstan, for the elimination of which, the authors gave appropriate recommendations. Their implementation involves the consolidation of the efforts of the countries under consideration in creating and improving conditions for the development of e-commerce within the EAEU. The results of the study may be of interest to the Eurasian Economic Commission in solving the tasks of implementing the EAEU Digital Agenda, as well as to the relevant national government bodies of Russia and Kazakhstan.

Keywords: *e-commerce, B2C market, Internet penetration, E-commerce Index Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission.*

JEL codes: *F01, F12, P52.*

Лапидус Лариса Владимировна
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
заведующий Лабораторией прикладного отраслевого анализа
д.э.н., профессор
infodilemma@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬЯНСЫ С ЦИФРОВЫМИ ПЛАТФОРМАМИ

Аннотация. *На протяжении последних десятилетий мир еще более изменился, что связано с технологическим сдвигом, сопряженным с массовым проникновением цифровых технологий в модели производства, распределения, обмена и потребления. В то же время, COVID-19 усилил турбулентность цифровой среды и ускорил движение образования по траектории, которая ранее была предопределена мегатрендом «цифровая экономика и цифровая трансформация». Принятые решения зарубежных партнеров и цифровых платформ о разрыве партнерских отношений с российскими вузами в условиях санкционного давления стали катализатором процессов цифровой трансформации в образовании. На современном этапе развития отрасли в сегментах высшего образования и дополнительного профессионального образования наибольший интерес представляет вопрос создания стратегических альянсов вузов с цифровыми платформами и их продвижение на EdTech-рынке.*

Ключевые слова: *образование, цифровая трансформация, стратегии цифровой трансформации, цифровая экономика, турбулентность цифровой среды, EdTech-рынок.*

JEL коды: *O32, O33, M21.*

Введение

Цифровая экономика – новая среда ведения хозяйственной деятельности, состояние которой характеризуется высокой турбулентностью. Детерминантами турбулентности цифровой среды для образования являются: «сложность (сколько факторов влияет на организацию); динамизм/подвижность (как быстро меняются данные факторы); неопределенность (какой информацией располагает организация о факторах и на сколько она объективна); непредсказуемость аномалий цифровой экономики». [Лапидус, 2021, с. 188-202] Турбулентность усилилась в связи с санкционным давлением на российский *EdTech*-рынок, когда 5 марта 2022 года

международные образовательные платформы объявили о прекращении сотрудничества с ведущими вузами России, размещавшими на *Coursera* и *EdX* учебные курсы и программы.

В настоящее время необходимость быстрого реагирования на высокую турбулентность приводит к сокращению времени на принятие управленческих решений по достижению оперативных и операционных целей, а также требует пересмотра целей, заложенных в стратегии развития и стратегии цифровой трансформации на основе системного подхода. Все это усложняет работу руководителей организаций во всех отраслях экономики, включая и образование. Питер Сенге в своем научном труде «Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации» отмечал, что «системное мышление учит видеть целое <...> системное мышление начинается с того, что вместо линейных связей мы начинаем видеть циклы влияния <...> видеть взаимозависимости, а не линейные цепочки причинно-следственных связей, видеть процессы изменений, а не статичные состояния <...> видеть не только события, но и силы, определяющие изменения». [Сенге, 2003, с. 89-95.]

По мнению ученых Хэмел Г., Прахалад К., Томас Г., О'Нил Д., «формирование стратегии в условиях турбулентной среды не может опираться на традиционные «жесткие» концепции» [Хэмел и др., 2005, с. 13]. Такой же позиции придерживаются Ф. Тромпенаарс и П. Куберг, «научный метод хорошо работает для детерминированных (или жестких, закрытых) систем» [Тромпенаарс, Куберг, 2019, с. 30]. По Р.Гранту, стратегия «в большей степени должна предусматривать гибкость и чувствительность к внешним воздействиям» [*Grant,* 2016]. Следует указать на некоторое отставание образования в цифровой трансформации от других отраслей экономики сегмента *B2C*, который начал трансформироваться в числе первых еще в начале 2000-х годов. Одной из ключевых причин является то, что учеными и специалистами до сих пор уделяется недостаточно внимания вопросу бизнес-моделирования в целом и трансформации бизнес-моделей некоммерческих организаций в частности. При этом, в настоящее время формализована научная мысль, что бизнес-модель – не только касается бизнеса (коммерческих организаций с главной целью наращивания прибыли), но и применима к любому другому случаю, если организация ищет пути повышения потребительской ценности. Так, по мнению Каплана, любая организация имеет бизнес-модель. [*Kaplan*, 2011, p. 4] Общественный сектор имеет свои специфические особенности, которые нужно учитывать при разработке бизнес-модели. [*Massaro et al.*, 2015, p. 530] Важный вывод ученых, что стоит говорить о бизнес-модели, независимо от организационно-правовой формы, размера, типа организации по отношению к первичным/вторичным целям и направлениям ее деятельности.

Несмотря на технологические тренды, рынок онлайн-образования в России до 2020 года не отличался достаточной зрелостью и не был привлекателен для крупных корпоративных игроков и инвесторов. Проникновение онлайн-технологий в высшее образование (ВО) оценивалось в 1,8%, в дополнительное профессиональное образование (ДПО) – в 6,7%, даже в сегменте изучения иностранного языка конверсия по модели *Freemium* не превышала 5%. Потребительские паттерны указывали на то, что готовность к электронному взаимодействию и оплате цифрового контента находились на низком уровне. Наибольшее влияние на ускорение процессов цифровой трансформации оказал COVID-19. «По данным ЮНЕСКО в период пандемии более 160 стран перевели на онлайн все учебные заведения. Общий охват составил 87% обучающихся во всем мире. По данным *SaaS Quantum Metric* мировой рынок электронной коммерции вырос на 52%». [Аналитический Центр..., 2020] Все это еще более усилило турбулентность цифровой среды для образования и привело отрасль к вынужденной ускоренной диффузии цифровых образовательных технологий и развитию как мирового, так и российского *EdTech*-рынков. Объем инвестиций на фоне пандемии *COVID-19* в 2020 году вырос более чем в два раза по сравнению с 2019 годом и достиг $16,1 млрд, что по сравнению с 2010-м годом показало рост более в 32,2 раза. [*HolonIQ,* 2020]

«Суммарная выручка топ-100 российских компаний за второй квартал 2021 года составила более 15,3 млрд рублей, что примерно на 25% больше, чем в начале года, и почти в два раза больше, чем во втором квартале 2020 года» (в табл. 1) [РБК тренды, 2022].

Таблица 1

ТОП-10 крупнейших *EdTech*-платформ в России по выручке, 2021 г.

Место в рейтинге	Название компании	Год основания	Выручка 2 кв. 2020 г., млн руб.	Выручка 2 кв. 2021 г., млн руб.	Рост 2 кв. 2021 г. к 2 кв. 2020 г.
1	*Like Центр*	2015	296,0	1753,6	492,4%
2	*SkillBox*	2017	720,0	1 490,0	106,9%
3	*Skyeng*	2012	500,0	1 400,0	180,0%
4	*«Учи.ру» (UCHi.RU)*	2012	550,0	850,0	54,5%
5	*SkySmart*	2017	300,0	725,0	141,7%
6	*GeekBrains*	2010	434,9	681,6	56,7%
7	*NovaKid*	2017	16,0	650,0	306,2%
8	*Яндекс.Практикум*	2019	290,0	630,0	117,2%
9	*Getcourse*	2014	410,0	495,0	20,7%
10	*iSpring*	2001	318,0	453,0	42,4%

Источник: Составлено автором на основе рейтинга РБК [РБК тренды, 2022] и данных с официальных сайтов компаний.

Одним из перспективных стратегических векторов цифровой трансформации бизнес-моделей в образовании является формирование стратегических альянсов вузов с цифровыми образовательными платформами. В качестве новых бизнес-моделей цифровые платформы «являются разновидностью многосторонних платформ и представляют собой гибридные структуры, ориентированные на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления трансакций между несколькими группами сторонних пользователей». [Гелисханов и др., 2018] В то же время, они рассматриваются учеными как новые институты. [Осипов и др., 2018] Ключевой вопрос для отрасли образования - выбор модели, благодаря которой такой стратегический альянс принесет синергетические эффекты в парадигме *«win-win»* для всех сторон сотрудничества.

Основная часть

Образование как отрасль никогда еще не испытывала такого агрессивного воздействия внешней среды, как это произошло в 2020 году под воздействием аномалии эпидемиологического характера *COVID-19*. Анализ признаков турбулентности цифровой среды для образования, проведенный автором статьи с использованием матрицы «Эволюция цифровой экономики и системная цифровая трансформация» [Лапидус, 2019; Лапидус, 2018], а также «Барометра турбулентности цифровой среды (Многомерная модель «Турбулентность цифровой среды и цифровая трансформация» [Лапидус, 2020а]) позволили выявить признаки турбулентности цифровой среды для ВО и ДПО, которые можно разделить на три группы [Лапидус, 2020а]: 1) общие признаки турбулентности цифровой среды для образования, схожие с другими отраслями; 2) специфические признаки турбулентности цифровой среды, влияющие на образование (ВО и ДПО); 3) новые признаки цифровой среды для образования, связанные с *COVID-19* и санкционным давлением. Третья группа признаков турбулентности цифровой среды для ВО и ДПО - самая многочисленная и состоит из четырех подгрупп: I. Технологические тренды; II. Сложная и динамичная цифровая конкурентная среда; III. Быстрые социальные изменения под влиянием развития *web*-технологий; IV. Дефицит компетенций у руководителей по стратегиям цифровой трансформации, бизнес-моделям цифровых образовательных платформ, маркетплейсов, схемам монетизации онлайн-курсов и программ.

Анализ признаков третьей группы, связанных с *COVID-19* и санкционным давлением, показал, что многие из них были обусловлены активностью цифровых образовательных платформ. Турбулентность цифровой среды усилилась в большей степени в силу трансграничности их деятельности. В 2022 году российские университеты, работающие с зарубежными

платформами *Coursera, EdX,* получили сообщение о заморозке их деятельности и прерывании международного сотрудничества. С одной стороны, такое решение имеет отрицательное воздействие и негативно отражается на процессах интеграции вузов России в мировое образовательное пространство, с другой – открывает новые возможности как для российских цифровых образовательных платформ, в том числе созданных вузами, так и для более быстрого развития отечественного *EdTech*-рынка.

Можно предположить, что в сложившейся турбулентной среде выиграют те цифровые образовательные платформы, руководители которых уже нарастили необходимые компетенции стратегического, тактического и операционного управления новыми бизнес-моделями с учетом специфики образовательной сферы и опыт принятия решений в условиях неопределенности. Наряду с этим, образовательные платформы, которые достигли достаточной технологической зрелости для гибкого реагирования на изменяющиеся потребности пользователей, запросы партнеров и рынка труда усилят свое лидерство. Например, к их числу можно отнести успешную академическую российскую платформу «Национальная платформа открытого образования», которая была выведена на рынок в 2015 году и в настоящее время функционирует при поддержке девяти ведущих вузов России: МГУ имени М. В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, НИТУ «МИСиС», СПбПУ, МФТИ, НИЯУ МИФИ, СПбГУ, УрФУ и Университета ИТМО. Ее миссия - продвижение открытого образования как нового элемента системы высшего образования в России, повышение доступности и качества образования. [Национальная платформа «Открытое образование», 2022]

Также среди лидеров можно выделить Университет 20.35, который позиционирует себя как «первый в России глобальный цифровой университет. Цифровая платформа Университета 20.35 позволяет объединить участников экосистемы и оптимизировать их взаимодействие через внедрение технологий искусственного интеллекта в образование и создание новых продуктов. Наращивает компетенции населения в высокотехнологичных сферах экономики через организацию образовательной сети, включающей в себя людей, корпорации, вузы экосистемные программы и платформы». [Университет 20.35, 2022] Активно развиваются и платформы, созданные крупными российскими высокотехнологическими корпорациями «Яндекс», *VK Group (Skillbox, GeekBrains* и др.*)*. «Яндекс» с 2007 года через собственную Академию Яндекса развивает сотрудничество с вузами по реализации бакалаврских и магистерских программ, например, с МГУ имени М. В. Ломоносова, НИУ «ВШЭ», УрФУ, МФТИ, НГУ, СПбГУ, РЭШ, ИТМО, ЕУ и др. [Яндекс, 2022] Вместе с тем, активно развивают совместные программы с вузами и другие компании, например, *Group-IB*, «Сбер», «Нетология-групп» и др.

Стоит отметить, что рост доли *EdTech* компаний происходит на фоне растущей зрелости цифровых технологий, составляющих ядро *EdTech* рынка, в первую очередь, образовательных платформ. К ним следует отнести открытые образовательные платформы, маркеплейсы, шеринговые платформы для совместной работы, совместного использования, проведения исследований и др. Только «Яндекс» в течение трех лет планировал инвестировать $5 млрд в *EdTech*-проекты, что должно было составить 4% дохода компании [РБК тренды, 2019].

Стратегические альянсы вузов с цифровыми образовательными платформами

На современном этапе развития цифровой экономики в условиях высокой турбулентности на первый план выходит вопрос построения российскими вузами собственных цифровых платформ при одновременном формировании стратегических альянсов с верхнеуровневыми цифровыми образовательными платформами. Например, Национальной платформой открытого образования, Университетом 20.35 и др. Скорость появления новых стратегических альянсов будет расти, что особенно актуально для образовательных организаций, которые зачастую не имеют опыта создания и внедрения цифровых образовательных платформ, маркетплейсов, создания и упаковки качественного контента для дистанционных и онлайн-форматов.

Принципами деятельности образовательных организаций в цифровой турбулентной среде будут платформенность, совместное пользование, бесшовность, открытость, интероперабельность, синхронизация данных. Важная роль цифровой экосистемы стратегического альянса вуза с цифровой платформой состоит в том, что «интеграция всех сервисов в рамках цифровой экосистемы будет способствовать появлению «бесшовного пользовательского опыта», который подразумевает беспроблемное переключение клиента между различными сервисами, входящими в такие экосистемы». [НИУ «ВШЭ», 2022]

В настоящее время «хедлайнерами» мирового *EdTech*-рынка являются образовательные организации, а не интернет-корпорации широкого профиля. С учетом происходящих изменений в цифровой среде для российского образования в ближайшие 5-10 лет можно спрогнозировать лидерство тех образовательных организаций, которые смогут построить стратегические альянсы и стать ядром новых образовательных экосистем. При этом, гиганты *digital*-мира продолжат укреплять позиции в онлайн-образовании, инвестируя в образовательные стартапы» [Лапидус, 2020б]. По мнению автора, российский рынок также будет ориентирован на более активное создание стратегических альянсов и экосистем вокруг круп-

ных игроков *EdTech*-рынка, которыми накоплен успешный опыт вывода на рынок цифровых платформ и специализированных сервисов, необходимых для ответа на новые вызовы цифровой экономики» [Лапидус, 2020а]. Все же главный вектор будет направлен на построение стратегических альянсов с ядром вокруг образовательных организаций.

Выводы

Общие принципы бизнес-моделирования применимы и для некоммерческих образовательных организаций. Важно учитывать специфические особенности данной сферы и состояние турбулентной цифровой среды для образовательных организаций и *EdTech*-рынка. В настоящее время ядро *EdTech*-рынка составляют цифровые платформы, работа которых направлена на решение разнообразных задач по закрытию проблемных полей для всех целевых аудиторий.

В последние годы растет интерес корпораций, владеющих технологическими платформами к инвестированию в развитие собственных *EdTech*-сервисов и продуктов, а также в долгосрочное сотрудничество с вузами.

Для достижения успеха в условиях турбулентности образовательным организациям необходимо разрабатывать инновационные стратегии цифровой трансформации, что требует формирования системного стратегического мышления у руководителей для принятия решений. Приоритетным вопросом является трансформация бизнес-моделей в образовании с вектором на формирование стратегических альянсов вузов с цифровыми платформами.

Ожидается более активная работа российских вузов по созданию собственных цифровых платформ для решения отдельных функциональных задач, например, *LMS*-систем. При этом, усилится их деятельность по формированию стратегических альянсов с цифровыми платформами. В первую очередь, речь идет, о вхождение в экосистемы верхнеуровневых цифровых образовательных платформ, которые смогут сформировать удобную и доступную образовательную среду на основе эффективных цифровых технологий, инфраструктурных решений, уникального образовательного онлайн-контента и ресурсов.

Прогнозируется рост популярности сотрудничества вузов с высокотехнологическими компаниями, которые войдут в периметр образовательных организаций (вузов).

Среди перспективных исследований по проблематике формирования стратегических альянсов вузов с цифровыми образовательными платформами можно выделить разработку инновационных стратегий цифровой трансформации вузов и запуск ускоренной цифровой трансформации

в образовании при построении экосистем в стратегическом сотрудничестве с цифровыми образовательными платформами.

Список литературы

1. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Том 11, No 6, 2018. с. 22-36.
2. Лапидус, Л. В. Барометр турбулентности цифровой среды и стратегии цифровой трансформации в образовании. Теория и практика проектного образования. №3 (15), 2020 (а). С. 7-10.
3. Лапидус, Л. В. Из выступления на веб-семинаре Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и РЭУ имени Г. В. Плеханова «Кадры и образование для цифровой экономики» 06.08.2020. https://digital.msu.ru/министерство-цифрового-развития-свя/ 2020 (б).
4. Лапидус, Л. В. Стратегии цифрового лидерства на эволюционной шкале цифровой экономики // Вторая международная конференция Управление бизнесом в цифровой экономике: сборник тезисов выступлений, 21–22 марта 2019 года, Санкт-Петербург / Под общей ред. д. э. н., профессора Аренкова И. А. и к. э. н., доцента Ценжарик М. К. — Изд-во С.-Петерб. ун-та Санкт-Петербург, 2019. — С. 72–75.
5. Лапидус, Л. В. Турбулентность цифровой среды как драйвер цифровой трансформации. Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2021. Секция экономических наук. «Поколения экономических идей»: Сборник лучших докладов, Глава 4., 2020. С. 188 – 202.
6. Лапидус, Л. В. Эволюция цифровой экономики. Ежегодная Международная Научная конференция Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. «Цифровая экономика: человек, технологии, институты». — ISBN 978-5-906783-92-9. — Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова Москва, 2018. С. 153-158.
7. Национальная платформа «Открытое образование» - официальный сайт. URL: https://openedu.ru/ Даты доступа: 15.01.2021, 20.03.2022, 12.06.2022, 30.07.2022.
8. НИУ «ВШЭ» - официальный сайт. URL: https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-ekosistemy/? 2022.
9. Осипов Ю. М., Юдина Т. Н., Гелисханов И. З. Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва // Экономические стратегии. 2018. No 5 (155). С. 22–29.
10. РБК – официальный сайт. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/5d68e8fb9a7947360f1e2e52. Дата доступа: 29.12.2020.
11. РБК тренды - официальный сайт. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/5d7a6bbc9a79474a7dcb0eda Дата доступа: 12.12.2019. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/613212889a7947264ff81980 Дата доступа: 12.06.2022.
12. Сенге, П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. с. 89-95.
13. Тромпенаарс, Ф., Куберг, П. Х., 100 ключевых моделей и концепций управления / Фон Тромпенаарс, Пит Хейн Куберг; пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. С. 30.

14. Университет 20.35 – официальный сайт корпорации. URL: https://2035.university/?ysclid=l6be7u0i4967992256 Дата доступа: 28.07.2022.
15. Хэмел Г., Прахалад К., Томас Г., О'Нил Д. Стратегическая гибкость / Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2005. С. 13.
16. Цифровая экономика: ключевые факторы экономического роста в посткризисный период, Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации, 27 апреля 2020. Электронный ресурс. URL: https://ac.gov.ru/news/page/cifrovaa-ekonomika-klucevye-faktory-ekonomiceskogo-rosta-v-postkrizisnyj-period-26601
17. Яндекс – официальный сайт корпорации. URL: https://yandex.ru/company/press_releases/2021/2021-23-08?ysclid=l6bdp54ntc498412462v Дата доступа: 28.07.2022.
18. Edmarket.Digital, 2020. Исследование российского рынка онлайн-образования». http://research.edmarket.ru/, С. 43.
19. HolonIQ - официальный сайт, исследовательская организация. URL: https://www.holoniq.com/notes/16.1b-of-global-edtech-venture-capital-in-2020/ January 2020. Дата доступа: 18.01.2021.
20. Grant, R. M. 2016. Contemporary strategy analysis: Text and cases edition. 2nd. Google Books: John Wiley & Sons. Accessed January 31, 2018.
21. Kaplan, S. 2011. Business models aren't just for business. Harvard Business Review. p. 4.
22. Massaro, M. et al. 2015. Public sector knowledge management: A structured literature review. Journal of Knowledge Management, Vol. 19, № 3, pp. 530-558.

Транслитерация

1. Geliskhanov I. Z., YUdina T. N., Babkin A. V. Cifrovye platformy v ekonomike: sushchnost', modeli, tendencii razvitiya // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. Tom 11, No 6, 2018. s. 22-36.
2. Lapidus, L. V. Barometr turbulentnosti cifrovoj sredy i strategii cifrovoj transformacii v obrazovanii. Teoriya i praktika proektnogo obrazovaniya. №3 (15), 2020 (a). S. 7-10.
3. Lapidus, L. V. Iz vystupleniya na veb-seminare Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij RF i REU imeni G. V. Plekhanova «Kadry i obrazovanie dlya cifrovoj ekonomiki» 06.08.2020. https://digital.msu.ru/ministerstvo-cifrovogo-razvitiya-svya/ 2020 (b).
4. Lapidus, L. V. Strategii cifrovogo liderstva na evolyucionnoj shkale cifrovoj ekonomiki // Vtoraya mezhdunarodnaya konferenciya Upravlenie biznesom v cifrovoj ekonomike: sbornik tezisov vystuplenij, 21–22 marta 2019 goda, Sankt-Peterburg / Pod obshchej red. d. e. n., professora Arenkova I. A. i k. e. n., docenta Cenzharik M. K. — Izd-vo S.-Peterb. un-ta Sankt-Peterburg, 2019. — S. 72–75.
5. Lapidus, L. V. Turbulentnost' cifrovoj sredy kak drajver cifrovoj transformacii. Mezhdunarodnaya ezhegodnaya nauchnaya konferenciya Lomonosovskie chteniya-2021. Sekciya ekonomicheskih nauk. «Pokoleniya ekonomicheskih idej»: Sbornik luchshih dokladov, Glava 4., 2020. S. 188 – 202.
6. Lapidus, L. V. Evolyuciya cifrovoj ekonomiki. Ezhegodnaya Mezhdunarodnaya Nauchnaya konferenciya Lomonosovskie chteniya-2018. Sekciya ekonomicheskih nauk. "Cifrovaya ekonomika: chelovek, tekhnologii, instituty". — ISBN 978-5-906783-92-9. — Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova Moskva, 2018. S. 153-158.
7. Nacional'naya platforma «Otkrytoe obrazovanie» - oficial'nyj sajt. URL: https://openedu.ru/ Daty dostupa: 15.01.2021, 20.03.2022, 12.06.2022, 30.07.2022.

8. NIU «VSHE» - oficial'nyj sajt. URL: https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-ekosistemy/? 2022.
9. Osipov YU. M., YUdina T. N., Geliskhanov I. Z. Cifrovaya platforma kak institut epohi tekhnologicheskogo proryva // Ekonomicheskie strategii. 2018. No 5 (155). S. 22–29.
10. RBK – oficial'nyj sajt. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/5d68e8fb9a79473 60f1e2e52. Data dostupa: 29.12.2020.
11. RBK trendy - oficial'nyj sajt. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/5d7a6bbc9a 79474a7dcb0eda Data dostupa: 12.12.2019. URL: https://trends.rbc.ru/trends/educati on/613212889a7947264ff81980 Data dostupa: 12.06.2022.
12. Senge, P. Pyataya disciplina: iskusstvo i praktika samoobuchayushchejsya organizacii / Per. s angl. – M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2003. s. 89-95.
13. Trompenaars, F., Kuberg, P. H., 100 klyuchevyh modelej i koncepcij upravleniya / Fon Trompenaars, Pit Hejn Kuberg; per. s angl. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. S. 30.
14. Universitet 20.35 – oficial'nyj sajt korporacii. URL: https://2035.university/?ysclid=l6 be7u0i4967992256 Data dostupa: 28.07.2022.
15. Hemel G., Prahalad K., Tomas G., O'Nil D. Strategicheskaya gibkost' / Per. s angl. - SPb.: Piter, 2005. S. 13.
16. Cifrovaya ekonomika: klyuchevye faktory ekonomicheskogo rosta v postkrizisnyj period, Analiticheskij Centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 27 aprelya 2020. Elektronnyj resurs. URL: https://ac.gov.ru/news/page/cifrovaa-ekonomika-klucevye-faktory-ekonomiceskogo-rosta-v-postkrizisnyj-period-26601
17. YAndeks – oficial'nyj sajt korporacii. URL: https://yandex.ru/company/press_ releases/2021/2021-23-08?ysclid=l6bdp54ntc498412462v Data dostupa: 28.07.2022.
18. Edmarket.Digital, 2020. Issledovanie rossijskogo rynka onlajn-obrazovaniya». http:// research.edmarket.ru/, S. 43.
19. HolonIQ - oficial'nyj sajt, issledovatel'skaya organizaciya. URL: https://www.holoniq. com/notes/16.1b-of-global-edtech-venture-capital-in-2020/ January 2020. Data dostupa: 18.01.2021.

Lapidus Larisa V.
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
Director of the Socio-Economic Innovations Center
Doctor of Economics, Professor
infodilemma@yandex.ru

DIGITAL TRANSFORMATION IN EDUCATION IN CONDITIONS OF HIGH TURBULENCE: STRATEGIC ALLIANCES WITH DIGITAL PLATFORMS

Abstract. *The world has changed even more, due to the technological shift associated with the massive penetration of digital technologies into the models of production, distribution, exchange and consumption over the past decades. At the same time, COVID-19 has intensified the turbulence*

of the digital environment and accelerated the movement of education along a trajectory that was previously predetermined by the megatrend "digital economy and digital transformation". The decisions made by foreign partners and digital platforms to break off partnerships with Russian universities in the face of sanctions pressure have become a strong catalyst for the processes of digital transformation in education. At the present stage of the industry development in the segments of higher education and continuing professional education, the issue of creating strategic alliances of universities with digital platforms and their promotion in the EdTech market is of the greatest interest.

Keywords: *education, digital transformation, digital transformation strategies, digital economy, turbulence of the digital environment, EdTech market.*

JEL codes: *O32, O33, M21.*

Михайленко Диана Александровна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет,
доцент кафедры экономики для естественных и гуманитарных факультетов,
кандидат экономических наук
mikhailenkoda@gmail.com

Кононкова Наталья Петровна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет,
зав. кафедрой экономики для естественных и гуманитарных факультетов
доктор экономических наук, доцент
npkononkova@econ.msu.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье исследуются роль и функции государственной собственности в экономике совместного потребления (ЭСП). Показано, что государство может участвовать в новой экономической модели посредством создания цифровых платформ и приложений, включения в онлайн-торговлю и регулирования отношений между субъектами шеринга. Реализация триединой роли (поставщика услуг, пользователя и регулятора) позволяет государству снизить риски и неопределенность в ЭСП, стимулировать конкуренцию в данном сегменте экономики и повысить спрос на шеринг-услуги. В статье используются методы анализа, синтеза, а также статистические методы. Результаты проведенного исследования могут представлять интерес для студентов экономических специальностей, аспирантов, специалистов, изучающих отношения шеринга, а также представителей профильных министерств и ведомств.*

Ключевые слова: *государственная собственность, государственные компании, экономика совместного потребления, шеринг, цифровые платформы.*

JEL коды: *H82, L81, P46.*

Государственная собственность является важнейшим инструментом регулирования в кризисный период, и это признают обе стороны дискуссии о частном и государственном в современной рыночной экономике. Последним свидетельством является возвращение многих развитых стран к вопросу о национализации отдельных компаний, переходу к временной

государственной собственности как неизбежному варианту поддержки национальных хозяйств во время кризиса COVID-19 [ОЭСР, 2020]. Однако до сих пор вопрос о целесообразности перевода бизнеса в государственную собственность обсуждался научным сообществом только в разрезе традиционных отраслей экономики и не распространялся на ЭСП. Современные вызовы актуализируют необходимость применения государственной собственности и в экономике шеринга, несмотря на то, что, на первый взгляд, отношения шеринга и государственной собственности достаточно сложно совместимы: первые развиваются в условиях децентрализованной системы с высокой степенью самоорганизации участников [Botsman & Rogers, 2010], а вторые предполагают строгую иерархию. Целью данной работы является исследование форм и эффектов государственного участия в ЭСП в период кризиса и новых вызовов.

Следует заметить, что до сих пор споры экономистов о частном и государственном в современной экономике не утихают, и в этой дискуссии, как правило, превалирует политический аспект. Казалось бы, к началу 21 века ученые пришли к некоторому консенсусу. Начиная с конца 1980-х гг. авторитетные зарубежные исследователи, такие как Стиглиц Дж., Волф М., Коллен Д., Деватрипонт М., Праэт П., Буайе Р., Танзи В. и др. привели в своих работах весомые аргументы относительно возможности совмещения рынка и государства и достижения определенного баланса государственного и частного секторов [Государство в рыночной экономике: новые подходы / Отв ред. Семеко Г. В., 2001], однако в современных исследованиях появляются все новые попытки противостоять мировой тенденции дополняющего развития рыка и государства.

Дискуссии по-прежнему идут по следующим направлениям:

- подтверждается закон-тенденция Вагнера в наши дни или нет;
- актуальна ли теория устойчивости государственного сектора в кризис;
- эффективны государственные компании или нет, и т.д.

Экономисты спорят, а государство все активнее вмешивается в экономику, о чем свидетельствует устойчивый рост государственных расходов и их доли в ВВП стран.

Авторы исходят из того, что рынок и государство совместимы, а государственная собственность является важным инструментом регулирования, который государство использует для поддержания стабильности в экономике.

Статистические данные подтверждают практику опоры на государственную собственность в кризисный период многих стран мира. Это видно, например, по сделкам по национализации, пик которых приходится на кризис 2008 г. [The PB Report, 2015], по мерам правительств в период экономического кризиса, вызванного пандемией Covid-19, по намерениям

многих западных стран национализировать отдельные компании в связи с февральскими событиями 2022 г.

Происходящие в мире события, обусловленные как активной цифровизацией экономики, так и санкционными ограничениями, вызывают необходимость взаимодействия бизнеса и государства в новой сфере – в экономике шеринга. Новая модель бизнеса, основанная на своеобразном партнерстве, способна обеспечить стабильность связей рыночных субъектов и поддержать экономику в условиях новых вызовов. При этом важно понимать формы и методы участия государства в ЭСП, спектр предоставляемых услуг, которые должно обеспечить государство, а также – их статус. Весьма вероятно, что отдельные сегменты шеринговой экономики оказываются в зоне провалов рынка и могут рассматриваться в качестве общественных благ.

Совместное потребление уже прочно вошло в практику хозяйствования рыночных субъектов из самых разных отраслей российской экономики (транспорт, торговля, операции с недвижимостью, туризм и др.), и ежегодный объем транзакций экономики шеринга продолжает расти из года в год: 511 млрд. руб. в 2018 г., 796,5 млрд. руб. в 2019 г. и 1070 млрд. руб. в 2020 г. [РАЭК, 2021]. Кроме того, недавнее испытание пандемией показало высокую жизнеспособность и гибкость модели совместного потребления. Это объясняется теми выгодами, которые получают участники шеринг-экономики, прежде всего: экономией на издержках, повышением эффективности использования активов, дополнительным потоком доходов, доступом к дефицитным ресурсам и др., описанными в работах зарубежных [Benkler, 2004; Botsman & Rogers, 2010; Rifkin, 2001; Schor, 2016] и отечественных [Герасименко, 2021; Лапидус, 2020; Шерешева, 2019] ученых. В условиях снижения доходов и высокой инфляции временный доступ к ресурсу становится единственной альтернативой приобретению дорогостоящего объекта в собственность, позволяя рыночным субъектам выживать в кризисный период.

Вместе с тем, внешние вызовы создают новые риски для участников ЭСП, связанные с уходом с рынка отдельных поставщиков услуг, блокировкой электронных приложений, невозможностью проведения транзакций и др., и ответственность за минимизацию данных рисков лежит в первую очередь на государстве, выполняющем триединую роль: поставщика услуг, пользователя и регулятора. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу о том, что государство имеет высокий потенциал влияния на рынок шеринга в России во всех трех вышеперечисленных формах.

Государство может выступать как создатель цифровых платформ и приложений, позволяющих рыночным субъектам приобретать и предлагать товары во временное пользование. Успешным примером на российском

рынке является не имеющий аналогов сервис каршеринга для друзей «Рули», городские сервисы велопроката, инновационная городская коворкинг-площадка для предпринимателей «Цифровое деловое пространство» [Официальный сайт Мэра Москвы, 2021]. С целью повышения экономической безопасности в сфере совместного потребления и поддержки конкуренции, в том числе замещения уходящих с рынка частных компаний-нерезидентов, данная практика участия государства в шеринг-индустрии как поставщика услуг может быть распространена и на другие сферы, например, краткосрочную аренду жилья и вещей, рынок фриланс-услуг и др.

Компании государственного сектора могут стать активными участниками только зарождающегося в нашей стране B2B сегмента шеринга, создавая спрос и предложение на рынке краткосрочной аренды средств производства. На базе созданной цифровой платформы Минпромторга России ГИСП уже существует электронный каталог продукции промышленного назначения, насчитывающий более 800 тыс. объектов для бизнеса, и планируется создание биржи промышленного оборудования [ГИСП, 2022]. Включение компаний с госучастием в онлайн-торговлю расширит предложение дефицитных ресурсов и ускорит реализацию импортозамещения в стране.

Наконец, государство сохраняет за собой функцию регулятора, снижая неопределенность, риски оппортунистического поведения и повышая степень доверия участников ЭСП. Создание на базе государственной цифровой платформы единой рейтинговой системы, которая включала бы сведения обо всех участниках рынка, интегрированные из разных агрегаторов (как кредитная история) сделало бы отношения шеринга более прозрачными и увеличило спрос со стороны населения на новые сервисы.

Таким образом, государственное участие в экономике шеринга может быть реализовано в форме государственной собственности на цифровые платформы и приложения, включения государственных компаний в онлайн-торговлю и регулирования отношений между участниками шеринга, приводя к снижению рисков и неопределенности, расширению конкуренции, созданию новых сегментов рынка и повышению спроса на шеринг-услуги.

Список литературы

1. Герасименко, В. В. (2021). Развитие рынка платформ e-Commerce в России: структура, экспансия, тренды. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 21(2), 33–48. https://doi.org/10.38050/01300105202122.
2. Государственная информационная система промышленности (ГИСП) (2022). Дата обращения: 25.03.2022, https://gisp.gov.ru/gisplk/.
3. Государство в рыночной экономике: новые подходы (2001). / Отв.ред. Семеко Г. В. М.: ИНИОН РАН.

4. Лапидус, Л. В., Сорокина, Л. А., Гостилович, А. О. (2020). Осведомленность поколения Z о технологиях цифровой трансформации бизнеса в условиях технологического сдвига. Ars Administrandi (Искусство управления), 4, 618–638. https://doi.org/10.17072/2218917320204618638.
5. Официальный сайт Мэра Москвы (2021). Коллективное хозяйство: как развивается шеринг-экономика в Москве. Дата обращения: 25.03.2022, https://www.mos.ru/news/item/92115073/?utm_source=search&utm_term=serp.
6. ОЭСР (2020). Поддержка бизнеса в условиях финансовых потрясений во избежание банкротства во время кризиса COVID-19. Дата обращения: 25.03.2022, https://roscongress.org/materials/podderzhka-biznesa-v-usloviyakh-finansovykh-potryaseniy-vo-izbezhanie-bankrotstva-vo-vremya-krizisa-/?
7. Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) (2021). Экономика совместного потребления в России 2020. Дата обращения: 25.03.2022, https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2021/02/TIARRAEC_Sharing-Economy-2020.pdf.
8. Шерешева, М. Ю., Кацони В. (2019). Экономика совместного потребления в индустрии гостеприимства и туризма. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 1, 71–89.
9. Benkler, Y. (2004). Sharing Nicely: On Shareable Goods and the Emergence of Sharing as a Modality of Economic Production. The Yale Law Journal, 114, 273–285.
10. Botsman, R., Rogers, R. (2010). What is mine is yours: the rise of collaborative consumption. HarperBusiness.
11. The PB Report 2013/2014 (2015). Privatization Barometer Publication, 2015. Issue №15. http://www.privatizationbarometer.net/PUB/NL/5/3/PB_AR2013-2014.pdf
12. Rifkin, J. (2001). The age of access: the new culture of hyper capitalism where all of life is a paid-for experience. TarcherPerigee.
13. Schor, J. (2016). Debating the Sharing Economy. Journal of Self-Governance and Management Economics, 4(3), 7–22.

Транслитерация

1. Gerasimenko, V.V. (2021). Development of the e-Commerce platform market in Russia: structure, expansion, trends. Moscow University Economic Bulletin, 21 (2), 33–48. https://doi.org/10.38050/01300105202122.
2. State informational system of industry (GISP) (2022). Retrieved March 25, from https://gisp.gov.ru/gisplk/.
3. Lapidus, L.V., Sorokina, L.A., & Gostilovich, A.O. (2020). Generation Z awareness of digital transformation technologies under a technological shift. Ars Administrandi, 4, 618–638. https://doi.org/10.17072/2218917320204618638.
4. The State in the market economy: new approaches (2001) / Ed. Semeko G.V. INION RAS.
5. Moscow Mayor official website (2021). Collective economy: how is the sharing practice developing in Moscow. Retrieved March 25, from https://www.mos.ru/news/item/92115073/?utm_source=search&utm_term=serp.
6. OECD (2020). Business support in the face of financial turmoil in order to avoid bankruptcy during the COVID-19 crisis. Retrieved March 25, from https://roscongress.org/materials/podderzhka-biznesa-v-usloviyakh-finansovykh-potryaseniy-vo-izbezhanie-bankrotstva-vo-vremya-krizisa-/?

7. Russian Association of Electronic Communications (RAEC) (2021). Sharing economy in Russia 2020. Retrieved March 25, from https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2021/02/TIARRAEC_Sharing-Economy-2020.pdf.
8. Sheresheva, M. Y., & Katsoni, V. (2019). Sharing economy in hospitality and tourism. Moscow University Economic Bulletin, 1, 71–89.

Mikhailenko Diana Aleksandrovna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
for Natural and Human Sciences, PhD
mikhailenkoda@gmail.com

Kononkova Natalia Petrovna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics,
Head of the Department of Economics for Natural and Human Sciences,
Associate Professor, PhD
npkononkova@econ.msu.ru

STATE PROPERTY AS A FACTOR OF MINIMIZING RISKS AND UNCERTAINTY IN THE SHARING ECONOMY

Abstract. *The article examines the role and functions of state property in the sharing economy. It is shown that the state can participate in a new economic model through the creation of digital platforms and applications, inclusion in online trade and regulation of relations between the subjects of the sharing economy. The implementation of a tripple role (service provider, user and regulator) allows the state to reduce risks and uncertainty in the sharing economy, stimulate competition in this segment of the economy and increase demand for sharing services. The article uses methods of analysis, synthesis, as well as statistical methods. The results of the study may be useful for students of economic specialties, graduate students, specialists studying sharing relations, as well as representatives of relevant ministries and departments.*

Keywords: *state property, state-owned companies, economy of joint consumption, sharing, digital platforms.*

JEL коды: *H82, L81, P46.*

Уткин Алексей Игоревич
Россия, Санкт-Петербург
экономический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
аспирант
alexeyutkin98@mail.ru

МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ КЛАСТЕРООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *Предметом исследования является идентификация методов и критериев анализа и оценки эффективности цифровой трансформации учетных систем кластерообразующих предприятий в рамках концепции корпоративной инновационной системы сбалансированных показателей. Цель исследования состоит в разработке корпоративной системы сбалансированных показателей, интегрированной с методами анализа и оценки эффективности трансформации учетных потоков на примере кластерообразующих предприятий Ивановской области. В рамках предложенного автором критериального подхода, состоящего в экстраполяции учетных потоков на основе ERP-систем, проведен корреляционный анализ взаимосвязи интегральной величины финансово-экономического потенциала регионального кластера и ключевых составляющих деятельности кластерообразующих предприятий для определения проекций системы сбалансированных показателей и построения аддитивно-мультипликативной модели кластерного потенциала. С использованием ERP-систем и детерминированного факторного анализа определены методы и критерии эффективности трансформации. В результате исследования предложены интегрированная модель платформенной трансформации, бизнес-модель корпоративной системы сбалансированных показателей и модель управления цифровой трансформацией учета. Выявление критериев эффективности трансформации подтверждает адаптацию учета к кластерным изменениям. Сформированные модели отражают перспективы развития предприятий при воздействии учетных систем на потенциал кластера.*

Ключевые слова: *учетная система, цифровая трансформация, кластерообразующие предприятия, эффективность трансформации учета, ERP-системы, система сбалансированных показателей.*

JEL коды: *C52, M11, M41.*

Введение

В условиях цифровизации неравномерность развития цифровых технологий обработки потоков учетной информации определила необходимость создания инновационного подхода к выбору программно-аналитических методов анализа и оценки эффективности трансформации учетных систем, выступающих информационной основой разработки стратегических проекций корпоративной системы сбалансированных показателей на российских кластерообразующих предприятиях. В связи с этим формирование системы сбалансированных показателей в управлении цифровой учетной трансформацией должно основываться на зависимости качества ключевых опорных показателей стратегических проекций от достоверности методов генерации информационных потоков учетной системы.

Проблема исследования заключается в определении методов и критериев анализа и оценки эффективности трансформации учетных систем кластерообразующих предприятий.

Цель исследования – разработка на примере кластерообразующих предприятий Ивановской области корпоративной системы сбалансированных показателей, интегрированной с методами анализа и оценки эффективности трансформации информационных учетных потоков, с последующим построением модели управления цифровой трансформацией учетных систем.

Достижение поставленной цели требует выполнения следующих задач:

— предложить на основе критического анализа и обобщения существующих зарубежных и российских теоретических исследований авторский (критериальный) подход к идентификации методов и критериев анализа и оценки эффективности трансформации учетных систем кластерообразующих предприятий;
— разработать модель платформенной трансформации и корпоративную систему сбалансированных показателей, интегрированную с методами анализа и оценки эффективности цифровой трансформации учетных систем кластерообразующих предприятий Ивановской области;
— сформировать модель управления цифровой трансформацией учетных систем кластерообразующих предприятий Ивановской области.

Статья состоит из аннотации и ключевых слов, введения (обоснования актуальности, постановки проблемы, цели и задач исследования, краткого описания структуры работы), основной части (критического анализа существующих теоретических концепций зарубежных и российских исследователей по указанной проблеме, описания собственного авторского подхода, использованной методологии и полученных результатов исследования), заключения (выводов и направлений дальнейших исследований).

Основная часть исследования

Проведенный критический анализ существующих концепций зарубежных и российских исследователей позволил установить общую приверженность данных подходов идее комплексного преобразования деятельности предприятия. По мнению Д. Г. Родионова и Т. П. Карповой, принципом определения методов и критериев оценки эффективности трансформации выступает сопоставление и дальнейшее преобразование уровней цифрового развития предприятий отрасли при сравнении с показателями цифровизации деятельности наиболее конкурентоспособной организации [Родионов и др., 2020; Карпова, 2018]. В свою очередь, зарубежный экономист Г. Гудерган отмечает, что принципом определения методов и критериев является оценка возможностей и перспектив наращивания стоимости компаний в цифровой экономике, позволяющая переориентировать бизнес на совершенствование трансформации корпоративной стратегии [Gudergan, Buschmeyer, 2015].

В отношении учетных систем кластерообразующих предприятий Ивановской области использование принципов, предложенных авторами рассмотренных подходов, невозможно в связи со способностью данных организаций самостоятельно генерировать кластерные процессы. В условиях необходимости цифрового регулирования обратной связи кластерообразующих предприятий с клиентской базой и региональными субъектами предложен авторский (критериальный) подход к идентификации методов и критериев оценки эффективности трансформации, основанный на сценарном прогнозировании и экстраполяции учетных потоков с использованием ERP-систем.

Для определения стратегических проекций корпоративной инновационной системы сбалансированных показателей, образуемых за счет ERP-генерации целенаправленных учетных потоков деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области, необходимо в рамках критериального подхода провести корреляционный анализ взаимосвязи интегральной величины финансово-экономического потенциала регионального кластера и ключевых составляющих (интегрированных характеристик) кластерного потенциала, что позволит выявить составляющие (проекции), оказывающие наибольшее влияние на кластер. При проведении расчетов парных коэффициентов корреляции (r), коэффициентов множественной корреляции (R) и детерминации (R^2) использованы следующие величины:

- финансово-экономический потенциал инновационного кластера Ивановской области (результирующий признак) (Y), млрд. руб.;
- составляющая «Финансовая стабильность» (X_1), млрд. руб.;
- составляющая «Удовлетворенность потребителей» (X_2), млрд. руб.;

— составляющая «Концентрация структурных преобразований» (X_3), %;
— составляющая «Сбалансированность внутренних процессов» (X_4), %;
— составляющая «Инновационное развитие» (X_5), единиц;
— составляющая «Привлекательность кластеризации» (X_6), %.

Исходные данные для анализа сформированы на основе данных информационно-аналитической системы Bloomberg Professional за 2015-2021 гг. (таблица 1) [База данных Bloomberg].

Таблица 1

Исходные данные для определения тесноты связи между ключевыми составляющими кластерного потенциала (X_1, X_2, X_3, X_4, X_5, X_6) и интегральной величиной финансово-экономического потенциала инновационного кластера Ивановской области (Y)

Год	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6
2015	31,90	0,19	47,80	0,58	55,53	37425	0,08
2016	34,90	0,29	48,10	1,14	56,14	38655	0,24
2017	36,60	0,50	51,40	2,25	56,75	39540	0,07
2018	37,30	0,93	53,80	0,15	57,35	39240	0,06
2019	36,40	0,59	57,60	1,50	58,14	10160	0,20
2020	37,20	0,47	62,10	4,43	58,20	42678	0,30
2021	39,20	1,24	65,10	1,15	59,25	44564	0,00

Источник: составлено автором на основе информационно-аналитической базы данных Bloomberg

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели тесноты связи и влияния ключевых составляющих кластерного потенциала (X_1, X_2, X_3, X_4, X_5, X_6) на интегральную величину финансово-экономического потенциала инновационного кластера Ивановской области (Y)

Показатель корреляции	r_{YX_1}	r_{YX_2}	r_{YX_3}	r_{YX_4}	r_{YX_5}	r_{YX_6}	R	R^2
Значение показателя	0,85	0,81	0,26	0,89	0,83	-0,15	0,88	0,77

Источник: составлено и рассчитано автором с использованием программного обеспечения STATISTICA 8.0.550

Представленные в таблице показатели корреляции свидетельствуют о том, что при неоднородном характере связи факторов с результирующим признаком на финансово-экономический потенциал инновационного кластера Ивановской области (Y) в большей степени влияют составляющие «Финансовая стабильность» (X_1), «Удовлетворенность потребителей» (X_2), «Сбалансированность внутренних процессов» (X_4), «Инновационное развитие» (X_5). Правомерно утверждать, что стратегическими проекциями корпоративной инновационной системы сбалансированных показателей выступают данные интегрированные характеристики.

В результате детерминированного факторного анализа, проведенного на основе ERP-обработки выявленных стратегических проекций, была построена эконометрическая аддитивно-мультипликативная модель потенциала инновационного кластера региона:

$$FEP_{CL} = 0{,}8 \times FS + 0{,}7 \times BIP + 0{,}6 \times \sum R_i \times CS + 0{,}5 \times ID, \qquad (1)$$

где FEP_{CL} – интегральная величина финансово-экономического потенциала инновационного кластера Ивановской области;
FS – стратегическая проекция «Финансовая стабильность»;
BIP – стратегическая проекция «Сбалансированность внутренних процессов»;
CS – стратегическая проекция «Удовлетворенность потребителей»;
ID – стратегическая проекция «Инновационное развитие»;
$\sum R_i$ – суммарный параметр экономических рисков нарушения трансформации учетных систем.

Полученная аддитивно-мультипликативная модель кластерного потенциала позволила с использованием ERP-систем и детерминированного факторного анализа провести идентификацию методов и критериев оценки эффективности цифровой трансформации учетных систем. В таблице 3 представлены результаты формирования итогового варианта интегрированной корпоративной инновационной системы сбалансированных показателей.

Идентификация методов и критериев анализа и оценки эффективности трансформации учетных систем кластерообразующих предприятий позволила разработать интегрированную модель платформенной учетной трансформации (см. рис. 1).

При проведении в рамках критериального подхода сценарного прогнозирования и экстраполяции учетных потоков разработана бизнес-модель корпоративной системы сбалансированных показателей, интегрированной с методами анализа и оценки эффективности трансформации (см. рис. 2).

Таблица 3

Корпоративная система сбалансированных показателей, интегрированная с оценкой эффективности цифровой трансформации учетных систем кластерообразующих предприятий Ивановской области

Стратегическая проекция корпоративной инновационной системы сбалансированных показателей	Усредненная доля влияния стратегической проекции на общий уровень эффективности цифровой трансформации учетных систем, %	ERP-инструмент идентификации критериев оценки эффективности цифровой трансформации учетных систем	Факторы внутренней и внешней среды цифровой учетной трансформации	Критерии оценки эффективности цифровой трансформации учетных систем
1	2	3	4	5
Финансовая стабильность	23,00	*Группа информационных учетных потоков «Потоки финансовой цепочки создания ценности кластера»*		
		Сочетание модулей Due Diligence и CRM для учетных потоков финансовых операций (ОАО ХБК «Шуйские ситцы)	- Использование дорогостоящих материалов; - Инновационно-инвестиционные изменения	1. Уровень рисков снижения финансового благосостояния; 2. Уровень инвестиционной привлекательности трансформации
Удовлетворенность потребителей	35,00	*Группа информационных учетных потоков «Потоки массовой сегментации клиентов кластера»*		
		Сочетание модулей CRM и PLM для учетных потоков операций с клиентской базой (ООО «МИРтекс»)	- Преобладание реализации продукции по кластероориентированной номенклатурной группе; - Удовлетворенность ассортиментом кластерообразующей продукции	1. Уровень результативности трансформации рынков сбыта кластерообразующей продукции; 2. Уровень индивидуали-зации потребностей клиентов

Окончание табл. 3

Стратегическая проекция корпоративной инновационной системы сбалансированных показателей	**Усредненная доля влияния стратегической проекции на общий уровень эффективности цифровой трансформации учетных систем, %**	**ERP-инструмент идентификации критериев оценки эффективности цифровой трансформации учетных систем**	**Факторы внутренней и внешней среды цифровой учетной трансформации**	**Критерии оценки эффективности цифровой трансформации учетных систем**
1	2	3	4	5
Сбалансированность внутренних процессов	74,00	*Группа информационных учетных потоков «Потоки организационных процессов участников кластера в рамках экосистемной трансформации»*		
		Сочетание модулей Due Diligence и PLM для учетных потоков внутрифирменных подразделений (ООО «ХБК «Навтекс»)	- Сбалансированность производственно-технологических процессов; - Результативность технологических инноваций	1. Уровень концентрации специфики производственного и отраслевого процессов; 2. Уровень автоматизации кластерных бизнес-процессов
Инновационное развитие	35,00	*Группа информационных учетных потоков «Потоки инновационного и образовательного развития кластера»*		
		Сочетание модулей CRM, PPM, SAP SEM и PLM для учетных потоков инновационных проектов (АО «Полет» Ивановский парашютный завод)	- Совершенствование жизненного цикла кластерообразующей продукции; - Инновационные конкурентные преимущества кластера	1. Уровень конкурентных преимуществ трансформации инновационного потенциала; 2. Уровень инновационного развития персонала

Источник: составлено автором на основе моделирования ERP-инструментария с использованием данных экспертного заключения Общественной палаты Ивановской области.

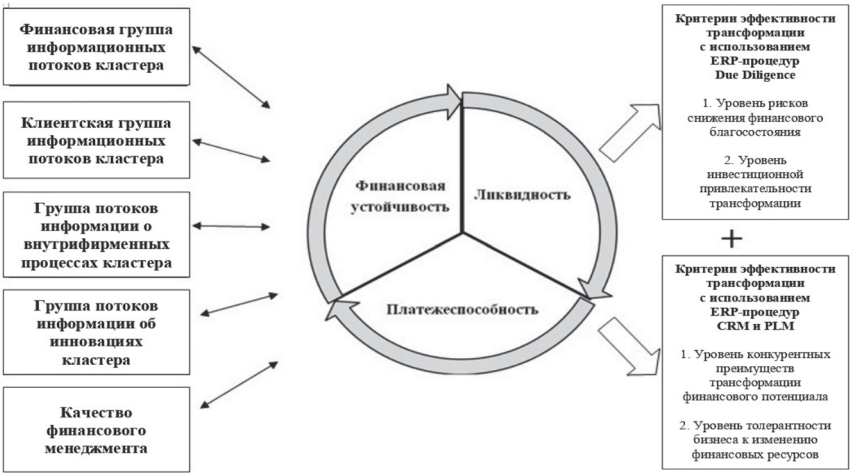

Рис. 1. Интегрированная модель платформенной трансформации программно-аналитических методов анализа и оценки эффективности учетных систем кластерообразующих предприятий на основе ERP-систем
Источник: построено автором

Рис. 2. Бизнес-модель корпоративной системы сбалансированных показателей, интегрированной с методами анализа и оценки эффективности трансформации учетных систем кластерообразующих предприятий
Источник: построено автором

В результате исследования разработана модель управления цифровой трансформацией, отражающая перспективные стратегические направления повышения эффективности трансформационного процесса (таблица 4).

Таблица 4

Модель управления цифровой трансформацией учетных систем кластерообразующих предприятий Ивановской области

Стратегическая проекция корпоративной системы сбалансированных показателей	Критерии оценки эффективности цифровой трансформации учетных систем	Прогнозные перспективы управления цифровой трансформацией учетных систем		
		Вектор влияния факторов внутренней и внешней среды	Модификация критериев оценки эффективности трансформации	Стратегическое направление повышения эффективности трансформации
1	2	3	4	5
Финансовая стабильность	1. Уровень рисков снижения финансового благосостояния; 2. Уровень инвестиционной привлекательности трансформации	Возникновение неоднородных расходов и колебаний финансовой составляющей	Добавление параметров финансово-экономических условий инновационной активности	Совершенствование внутренних трансформационных источников цифровой зрелости
Удовлетворенность потребителей	1. Уровень результативности трансформации рынков сбыта кластерообразующей продукции; 2. Уровень индивидуализации потребностей клиентов	Изменение функциональных каналов потребностей клиентов	Добавление параметров удовлетворенности потребителей каналами трансформации	Организация многоуровневой системы цифрового мониторинга удовлетворенности клиентов
Сбалансированность внутренних процессов	1. Уровень концентрации специфики производственного и отраслевого процессов; 2. Уровень автоматизации кластерных бизнес-процессов	Полиструктурность учетных потоков из разных подразделений	Добавление параметров текущих внутренних и внешних связей	Развитие цифровой аналитики внутренних и внешних связей
Инновационное развитие	1. Уровень конкурентных преимуществ трансформации инновационного потенциала; 2. Уровень инновационного развития персонала	Изменение степени соответствия навыков персонала целям развития	Добавление параметров адаптации персонала к внедрению инноваций	Развитие и периодическое обновление цифровых учетных компетенций персонала

Источник: составлено автором на основе моделирования ERP-инструментария.

Заключение

Таким образом, проектирование методов анализа и оценки эффективности трансформации учетных систем позволило идентифицировать критерии эффективности трансформации. Разработаны модели платформенной трансформации и корпоративной системы сбалансированных показателей. Предложена управленческая модель, включающая направления повышения эффективности трансформации учетных систем.

Практическое значение результатов исследования состоит в адаптации учетных систем кластерообразующих предприятий к кластерным изменениям. Дальнейшее исследование должно быть направлено на моделирование воздействия учета на развитие кластера.

Список литературы

1. Карпова Т. П. Направления развития бухгалтерского учёта в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 3 (111). – С. 52–57.
2. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Алферьев Д. А. Информационный капитал предприятия как целевой показатель развития в рамках цифровых экономических систем // Экономические науки. – 2020. – № 190. – С. 131–137.
3. Gudergan G., Buschmeyer A. (2015). Key aspects of strategy and leadership for business transformation. The Business Transformation Journal, 11, pp. 17–27.
4. База данных Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/europe (дата обращения: 02.06.2022).

Транслитерация

5. Karpova T. P. Napravlenija razvitija buhgalterskogo uchjota v cifrovoj jekonomike // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2018. – № 3 (111). – S. 52–57.
6. Rodionov D. G., Konnikov E. A., Alfer'ev D. A. Informacionnyj kapital predprijatija kak celevoj pokazatel' razvitija v ramkah cifrovyh jekonomicheskih sistem // Jekonomicheskie nauki. – 2020. – № 190. – S. 131–137.
7. Baza dannyh Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/europe (data obrashhenija: 02.06.2022).

Utkin Alexey Igorevich
Russia, Saint-Petersburg
Faculty of Economics of Saint-Petersburg State University
postgraduate
alexeyutkin98@mail.ru

METHODS OF ANALYSIS AND EVALUATION OF THE ACCOUNTING SYSTEMS' TRANSFORMATION PERFORMANCE FOR CLUSTER-FORMING ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. *The subject of this paper is the identification of methods and criteria for analyzing and evaluating the accounting systems' digital transformation performance of cluster-forming enterprises within the framework of the corporate innovation Balanced Scorecard concept. The purpose of the study is to develop, on the example of cluster-forming enterprises of Ivanovo region, a corporate Balanced Scorecard integrated with methods of analysis and evaluation of the accounting flows' transformation performance. Within the framework of the criteria-based approach proposed by the author, which consists in extrapolation of accounting flows through ERP systems, a correlation analysis of the relationship between the integral value of the financial and economic potential of the regional cluster and the key components of the cluster-forming enterprises' activities is carried out to determine the Balanced Scorecard projections and build the additive-multiplicative model of cluster potential. Using ERP systems and deterministic factor analysis, methods and criteria for the transformation performance are determined. As a result of the research, the integrated platform transformation model, the business model of a corporate Balanced Scorecard and the digital accounting transformation management model have been developed. Identification of transformation performance criteria confirms the adaptation of accounting to cluster changes. The formed models reflect the prospects for the development of enterprises under the influence of accounting systems on the potential of the cluster.*

Keywords: *accounting system, digital transformation, cluster-forming enterprises, accounting transformation performance, ERP systems, Balanced Scorecard.*

JEL codes: *C52, M11, M41.*

Филоненко Юлия Вячеславовна
Россия, Москва
руководитель направления
«государственные и корпоративные закупки»,
ООО «Компания Фототех»
кандидат экономических наук
b2g@phototech.ru

ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСЗАКАЗА В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ BIM-МОДЕЛЕЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Цифровая трансформация системы госзакупок приобретает новые масштабы с введением обязанности государственных заказчиков по применению информационных моделей в строительстве при размещении госзаказа любого уровня. Это формирует новые вызовы цифровизации, связанные с турбулентностью цифровой среды и требует актуализации концепции государственного управления системой закупок с использованием институциональной методологии, позволяющей обосновать важность комплементарности институтов через изменения как формальных институтов, так и стимулов экономических субъектов.*

Ключевые слова: *цифровизация, госзакупки, технологии информационного моделирования, BIM-модели, теория институциональных изменений.*

JEL коды: *D02, H57.*

Экосистема цифровой экономики госзаказа России как совокупность программных устройств, технологий, IT-сервисов, IT-инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных, в рамках которой взаимодействуют хозяйствующие субъекты [Борисова, 2020, с. 87] поддерживает все предусмотренные законодательством этапы проведения госзакупок от планирования до исполнения заказа. Такая экосистема успешно функционирует, технологически и институционально обеспечена и формирует новый институциональный дизайн контрактной системы закупок, определяемый как управляемая трансформация экономических систем [Белокрылов, Белокрылова, 2021, с. 450; Бижоев, 2021, с. 141].

Достижение ряда положительных эффектов в системе публичных закупок, вызванных цифровизацией, подтверждается широким спектром исследований, отчетов и мониторингов, регулярно проводимых органами государственной власти, профессиональными ассоциациями, на-

учным сообществом. Среди наиболее популярных: доклады ФАС РФ о состоянии конкуренции; Сводные отчеты Минфина РФ и Счетной палаты РФ; Рейтинги Аналитического центра при Правительстве РФ; доклады «Sustainable Public Procurement» UNEP и «Global Public Procurement Database» Всемирного банка; «Study on Up-Take of Emerging Technologies in Public Procurement» Европейской Комиссии и др. Анализ релевантных источников показал, что последовательное преодоление институциональных деформаций контрактной системы происходит за счет внедрения цифровых технологий в государственных закупках. При этом российский госзаказ продолжает движение в сторону полной цифровизации с внедрением смарт-контрактов, электронного актирования, разных классов решений искусственного интеллекта и блокчейн-технологии [Стырин, Родионова, 2020, с. 51], что требует ревизии процессов национальных институтов закупок и анализа результатов исследований по стратегиям контрактования заказчиков и поставщиков (подрядчиков, исполнителей) госзаказа в цифровом пространстве в целом и в отдельных стратегических отраслях в частности.

Одной из таких стратегически важных отраслей, кардинально трансформируемой в направлении цифровизации, является строительство. С 2022 года экспансия цифровизации приобретает новые масштабы: обязательное формирование и внедрение информационных моделей объекта капитального строительства для заказчиков и застройщиков, если на этот объект выделены средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации любого уровня – федерального, регионального, муниципального и вне зависимости от их стоимости с 01.01.2022г. [Постановление Правительства РФ от 05.03.2021 № 331 ....].

Преимущества внедрения технологий информационного моделирования (ТИМ) в строительстве, в международной терминологии - технологии BIM (Building Information Modeling), в полной мере подтверждены мировой теорией и практикой. Положительный международный опыт строительства посредством технологии BIM именно в сфере прокьюремента США, Великобритании, Норвегии, Германии, Австралии и других стран представлен в работах М.Болпани [Bolpagni, 2013], Д.Фоулкс [Foulkes, 2015], Э.Брюгманн [Bruggeman, 2019], Попова В., Авали А. [Popov, Medineckiene, 2021; Awali, Ahmed, 2022] и др., а также в ряде отчетов европейских коллабораций [Handbook for the introduction of Building Information Modelling by the European Public Sector by EU BIM Task Group, 2017]. Эти и другие исследования подтверждают, что применение полноценных BIM-моделей в отрасли промышленного и гражданского строительства нивелируют риски, а именно улучшают качество проектирования, предотвращают срыв сроков согласования проектной документации и изменения проектных документов без согласования, а также превышение бюджета и сроков стро-

ительства и в целом повышают конкурентоспособность отрасли и производительность труда в отрасли.

Эти преимущества актуализируются при возведении именно объектов госзаказа - школ, детсадов, больниц и других социально значимых объектов, типовые проекты которых привязаны к часто меняющимся СНиПам, ГОСТам, финансовым показателям, что требует значительных затрат времени по стандартной схеме проектирования. Однако ТИМ позволяют скорректировать типовую модель под конкретный проект в течение нескольких часов, что способствует снижению трансакционных рисков, сокращению времени и расходов со стороны заказчика при организации планирования и снабжения ресурсами еще на уровне разработки проекта [Горшков, Железнов, Лемешко, Пойда, 2019, с. 73].

Анализ научной категории «BIM-моделирование» показал, что существует несколько подходов к ее рассмотрению. Так, BIM-моделирования как процесс, когда «на каждом его этапе создается, развивается и совершенствуется информационная модель объекта [Bruggeman, 2019]. К этому стоит добавить, что «процесс первичен, а модель – вторична, то есть BIM – это прежде всего процесс» [Талапов, 2015 С. 11]. Другое мнение, что «BIM – это не только Autodesk Revit, это люди, процессы и инструменты» [Цит. Хадид З. по: Информационное моделирование объектов промышленного и гражданского строительства, 2021, с. 8], что позволяет применить методологию институционализма в качестве надежного инструментария при анализе трансформирующегося институционального пространства цифровизации госзаказа.

Начиная с оценки институционально-правовой обеспеченности формируемого институционального пространства, следует отметить высокую интенсивность введения формальных институтов за период 2020-2022 гг. (Постановление Правительства РФ от 15.09.2020г. № 1431 «Об утверждении Правил формирования и ведения информационной модели объекта капитального строительства...», Постановление Правительства РФ от 05.03.2021г. № 331 «Об установлении случая, при котором застройщиком ... обеспечиваются формирование и ведение информационной модели объекта капитального строительства», а также «Классификатор строительной информации (КСИ)» и иные документы в рамках исполнения положений Градостроительного кодекса и поручений президента России о цифровизации в строительной отрасли, подготовленные в том числе Минстроем РФ. С середины 2020 года запущено создание системы информационного моделирования (ЕСИМ) с целью введения единых требований и формирования взаимосвязей национальных, международных и межгосударственных стандартов, а также утверждение в период с 2021 по 2023 гг. 90 ГОСТов [Кужакова, Байбурин, 2020. С. 78]. Наряду с этим, функционируют новые институты строительного рынка – НОТИМ (На-

циональное объединение организаций в сфере технологий информационного моделирования), публично-правовая компания «Единый заказчик» с функциями государственного заказчика в рамках обеспечения строительства объектов, Комиссия по цифровизации строительной отрасли Общественного Совета при Минстрое России. Это требует перенастройки институционального пространства взаимодействия законодательства, исполнительных органов, заказчиков, участников, а также стимулов, моделей и практик экономических акторов, обеспечивающих комплементарность институтов, создание институтами правил и стимулов поведения экономических агентов, которые не противоречат, а дополняют друг друга [Вольчик, 2021, с. 5].

Действительно, первые результаты форсированного внедрения ТИМ в госзаказе свидетельствуют о целом ряде сложностей и даже возникновении институциональных конфликтов, которые Е.Балацкий определяет как конфликт между укоренившимися и внедряемыми институтами, и результатом которого являются нежизнеспособные либо неэффективные институты, либо, в терминологии А.Верникова, рассогласование таковых [Верников, 2020, с. 73]. Так, по данным проведенного НОСТРОЙ мониторинга контрактов в ЕИС в сфере закупок, заключенных после 01.01.2022 г. с обязательным использованием ТИМ, за январь 2022 г. из 120 госконтрактов только 9% содержали все необходимые положения, в 79% договоров отсутствовали требования по применению ТИМ и только 7% регионов разработали «дорожную карту» для перехода на BIM. В результате профессиональное сообщество (государство, госзаказчики, проектно-изыскательские, экспертные, строительно-монтажные организации) предлагают, не отказываясь от идеи информационного моделирования в российском госзаказе при закупке строительных работ, внести отсрочку внедрения 3D-моделирования до марта 2023 г., в том числе, связанной с вопросами применения программ Autodesk, Nemetschek, и необходимостью перехода на российские аналоги ПО (nanoCAD, Renga и др.), поэтапности и постепенности, а также преодоления цифрового неравенства и формирования единой системы перехода на 3D-моделирование и на ТИМ, в том числе, кадрового обеспечения этого перехода, дефицит которого, по разным оценкам, составляет от 50 до 100 тыс. инженеров-проектировщиков, владеющих компетенциями ТИМ.

Эти обстоятельства в полной мере отвечают характеристике цифровой экономики, выделенной Лапидус Л. В., как среды ведения бизнеса, состояние которой характеризуется высокой турбулентностью, что является ее ключевым вызовом. Высокая скорость изменений провоцирует серьезные риски для будущего организации, а высокая сложность, динамизм и неопределенность в том числе приводят к непредсказуемости аномалий цифровой экономики [Лапидус, 2021, с. 22].

Проблема комплементарности институтов является частью другой важной проблемы - соотношения отраслевых и иных специфических особенностей хозяйствования и нормами, которые задают условия для осуществления экономических взаимодействий между агентами. Действительно, исследователи признают, что развитие цифровой экономики требует согласования интересов всех социальных и общественных групп, заинтересованных в развитии общества, и объединения организационных, трудовых, финансовых ресурсов и бизнеса [Бабкин, 2020, с. 569]. Практики выделяют важнейшее условие для внедрения BIM-технологий – это создание национальной BIM-среды как профессионального сообщества, генерирующего технологии информационного моделирования, и утверждают, что именно формирование и функционирование BIM-среды имплементируют развитие BIM-технологий в бизнес-процессы компаний и создание инфраструктуры перехода на BIM [Горшков, Железнов, Лемешко, Пойда, 2019, с. 72].

Таким образом, суть концепции эффективного управления цифровизацией закупок в строительстве проявляется в признании важности ожиданий и предпочтений всех субъектов процесса публичных закупок. В терминах теории институциональных изменений эти ожидания являются более инерционными: если формальные институциональные изменения происходят в рамках относительно коротких временных интервалов, то на неформальном уровне институты (нормы, правила, обычаи, традиции) изменяются значительно дольше вследствие своей более высокой инерционности. Именно это осложняет и замедляет переход на BIM-моделирование для бюджетного строительства.

В сложившейся ситуации государство как институциональный инноватор имеет возможность изменять стратегии экономических субъектов, ориентируя их на формирование и освоение новых институтов через изменения стимулов экономических субъектов. Так, не обязывая всех участников строительного рынка использовать ТИМ, государство рассматривает государственный заказ в качестве такого мотиватора, внедряя обязательность использования BIM-технологий как допуск к госзаказу, одновременно формируя восприимчивость передовой части акторов строительного сектора к этим новеллам. Таким образом, в российской экономической науке и практике проблема эффективности институциональных преобразований в сфере госзаказа приобретает особую остроту в связи с необходимостью обеспечения теоретико-методологическим и управленческим инструментарием продолжающейся цифровизации госзаказа для комплексного развития проектно-строительной и инфраструктурной деятельности на основе технологий информационного моделирования.

Список литературы

1. Белокрылов К. И., Белокрылова О. С. Общественный сектор: вызовы цифровизации и тенденции трансформации // Научные труды вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 447-453.
2. Бижоев Б. М. Эффекты цифровизации контрактной системы в сфере закупок: экономико-правовой анализ // Journal of Economic Regulation. 2021. Т. 12. № 4. С. 140-149.
3. Верников А. В. «Институциональная ловушка»: научный термин или красивая метафора? // Journal of Institutional Studies. 2020. 12(2). С. 25-37.
4. Борисова В. В. Экосистема государственных закупок // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 2(122). С. 86-91.
5. Верников А. В. «Институциональная ловушка»: научный термин или красивая метафора? // Journal of Institutional Studies. 2020. 12(2). С. 25-37.
6. Вольчик В. В. Институциональные изменения: на пути к созданию общей теории // Journal of Institutional Studies. 2021. Т. 4. № 4. С.4-6.
7. Горшков А. М., Железнов С. А., Лемешко Р. А., Пойда С. В. Внедрение BIM технологий в строительство // Alfabuild. 2019. № 4(11). С. 70-81.
8. Информационное моделирование объектов промышленного и гражданского строительства (совместный проект GRAITEC и Autodesk). URL: https://www.pss.spb.ru/files/lists/NavBlocks/30_Files_1455798513_BIM_Autodesk.pdf (дата обращения - 02.04.2022).
9. Кужакова З. У., Байбурин А. Х. Обзор нормативной документации в области BIM-моделирования в РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2020. Т. 20. № 3. С.70-79.
10. Лапидус Л. В. Стратегии цифровой трансформации бизнеса в условиях нарастающей турбулентности цифровой среды // Управление бизнесом в цифровой экономике: Сб. тезисов / под ред. И. А. Аренкова, М. К. Ценжарик. СПб.: СПбГУ промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 20-25.
11. Стырин Е. М. Родионова Ю. Д. Единая информационная система в сфере закупок как государственная цифровая платформа: современное состояние и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 49-70.
12. Талапов В. Технология BIM: суть и особенности внедрения информационного моделирования зданий. М.: ДМК-Пресс, 2015.
13. Цифровизация экономических систем: теория и практика: монография / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: Политех-пресс, 2020, 796 с.
14. Awali A, Ahmed H. A. H., Almasni B. N. A. Appraisal of emergence of building information modeling (BIM) and blockchain technologies in construction industry // Экономика строительства. 2022. № 2(74). P. 108-119.
15. Bolpagni M. The implementation of BIM within the public procurement. A model-based approach for the construction industry. Julkaisija-Utgivare VTT, Otaniemi, Finland. 2013. 233 p. URL: https://www.vttresearch.com/sites/default/files/pdf/technology/2013/T130.pdf (дата обращения - 03.04.2022).
16. Bruggeman E. Legal aspects of Building Information Modelling (BIM) in the Netherlands: the procurement of a work with a BIM component. Part 2. Construction

Law International. 2019. № 13(4). P. 56–64. URL: https://www.ibr.nl/wp-content/uploads/2020/03/E. M. -Bruggeman-Legal-aspects-of-BIM-the-Dutch-approach.pdf (дата обращения - 05.03.2022).
17. Foulkes J. Design and Build Procurement in the Context of BIM and the Government Construction Strategy. 2015. URL: https://www.fgould.com/uk-europe/articles/design-and-build-procurement-context-bim-and-gover/ (дата обращения - 05.04.2022).
18. Handbook for the introduction o f Building Information Modelling by the European Public Sector - EU BIM Task Group, 2017. URL: http://www.eubim.eu/downloads/EU_BIM_Task_Group_Handbook_FINAL.PDF (дата обращения - 05.04.2022).
19. Popov V., Medineckiene M., Grigorjeva T., Remigijus A. Building information mode lling: procurement procedure // Business, Management and Economics Engineering. 2021. Vol. 19. Issue 1. P. 180–197. URL: https://journals.vgtu.lt/index.php/BME/article/view/14653 (дата обращения - 02.04.2022).

Транслитерация

1. Belokrylov K. I., Belokrylova O. S. Obshhestvennyj sektor: vyzovy cifrovizacii i tendencii transformacii // Nauchnye trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2021. T. 230. № 4. S. 447-453.
2. Bizhoev B. M. Jeffekty cifrovizacii kontraktnoj sistemy v sfere zakupok: jekonomiko-pravovoj analiz // Journal of Economic Regulation. 2021. T. 12. № 4. S. 140-149.
3. Vernikov A. V. «Institucional'naja lovushka»: nauchnyj termin ili krasivaja metafora? // Journal of Institutional Studies. 2020. 12(2). S. 25-37.
4. Borisova V. V. Jekosistema gosudarstvennyh zakupok // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2020. № 2(122). S. 86-91.
5. Vernikov A. V. «Institucional'naja lovushka»: nauchnyj termin ili krasivaja metafora? // Journal of Institutional Studies. 2020. 12(2). S. 25-37.
6. Vol'chik V. V. Institucional'nye izmenenija: na puti k sozdaniju obshhej teorii // Journal of Institutional Studies. 2021. T. 4. № 4. S.4-6.
7. Gorshkov A. M., Zheleznov S. A., Lemeshko R. A., Pojda S. V. Vnedrenie BIM tehnologij v stroitel'stvo // Alfabuild. 2019. № 4(11). S. 70-81.
8. Informacionnoe modelirovanie ob#ektov promyshlennogo i grazhdanskogo stroitel'stva (sovmestnyj proekt GRAITEC i Autodesk). URL: https://www.pss.spb.ru/files/lists/NavBlocks/30_Files_1455798513_BIM_Autodesk.pdf (data obrashhenija - 02.04.2022).
9. Kuzhakova Z. U., Bajburin A. H. Obzor normativnoj dokumentacii v oblasti BIM-modelirovanija v RF // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 20. № 3. S.70-79.
10. Lapidus L. V. Strategii cifrovoj transformacii biznesa v uslovijah narastajushhej turbulentnosti cifrovoj sredy // Upravlenie biznesom v cifrovoj jekonomike: Sb. tezisov / pod red. I. A. Arenkova, M. K. Cenzharik. SPb.: SPbGU promyshlennyh tehnologij i dizajna, 2021. S. 20-25.
11. Styrin E. M. Rodionova Ju.D. Edinaja informacionnaja sistema v sfere zakupok kak gosudarstvennaja cifrovaja platforma: sovremennoe sostojanie i perspektivy // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2020. № 3. S. 49-70.

12. Talapov V. Tehnologija BIM: sut' i osobennosti vnedrenija informacionnogo modelirovanija zdanij. M.: DMK-Press, 2015.
13. Cifrovizacija jekonomicheskih sistem: teorija i praktika: monografija / pod red. A. V. Babkina. SPb.: Politeh-press, 2020, 796 s.

Filonenko Yulia Vyacheslavovna
Russia, Moscow
LTD Phototech company
Candidate of Economics, b2g direction head
b2g@phototech.ru

CHALLENGES AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF BIM MODELS IN CONSTRUCTION

Abstract. *The digital transformation of the public procurement system is acquiring new dimensions with the introduction of the obligation of state customers to use information models in construction when placing a state order of any level. This creates new digitalization challenges associated with the turbulence of the emerging digital environment and requires updating the concept of public administration of the procurement system using an institutional methodology that makes it possible to substantiate the importance of the complementarity of institutions through changes in both formal institutions and incentives for economic entities.*

Keywords: *digitalization, public procurement, information modeling technologies, BIM models, institutional change theory.*

JEL codes: *D02, H57.*

РАЗДЕЛ

«ПРИКЛАДНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

ГЛАВА 5

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

Елисеев Александр Николаевич
Россия, Москва
экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова,
профессор кафедры прикладной институциональной экономики,
д.э.н., профессор
eliseev@econ.msu.ru

Тетерин Алексей Александрович, Россия, Москва
ПАО «ЧТПЗ»,
Начальник управления по международно-правовым вопросам
к.э.н., доцент
titral@mail.ru

МЕРЫ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ И ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР: ВОЗМОЖНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ НАДСТРОЙКИ

Аннотация. *Важной областью мер противодействия последствиям санкционной политики, осуществляемой в отношении РФ, являются ответные шаги, предпринимаемые в сфере интеллектуальной собственности. В данной статье исследуется группа основных мер в данной сфере, уже введенных в действие, или готовящихся к введению. Приводится краткий анализ экономических условий реализации введенных правовых норм, изменения*

в правоприменительной (судебной) практике. Выявлены потенциальные направления дальнейшего ужесточения регулирования в области ИС, предусматривающих, в том числе, создание новых институциональных надстроек. В заключении суммированы положительные эффекты от применения предлагаемых авторами статьи мер, в частности, стабилизации спроса и предложения на российском рынке импортных товаров, защищенных правами на ИС, роста значимости для российских экономических операторов альтернативных механизмов поддержки инноваций. Статья основана на эмпирическом материале, собранном в ходе изучения законодательных и подзаконных актов, а также практики их применения в предметной области: Президента России, Государственной Думы РФ, Правительства РФ, ФАС РФ, системе арбитражных судов РФ.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, патентные права, параллельный импорт, санкции, исчерпание исключительных прав.*

JEL коды: *K 13, K 42, O 34.*

В настоящее время можно с констатировать, что имеет место все всевозрастающее консолидированное стремление ряда западных стран и международных организаций нанести максимально возможный и долгосрочный ущерб отечественной экономике посредством ее «шокового удушения», в частности, отбросить нашу промышленность в технологическом плане на несколько десятилетий назад путем исключения ее из технологических цепочек и заморозки поставки «критического» импорта. По итогам уже первого квартала 2022 года Россия стала мировым лидером по количеству введенных в ее отношении экономических операторов плюрилатеральных санкций, и нет каких-либо разумных оснований предполагать, что наметившийся взрывной рост в обозримой перспективе стабилизируется и пойдет на спад. На этом фоне участие России в многосторонней финансово-торговой системе сильно затруднено, например, ряд западных стран отменил режим наибольшего благоприятствования в торговле с РФ (например, США, Канада, Великобритания), что позволило ввести в отношении импорта происхождением из России запретительно высокие пошлины. При этом соотношение объемов участвующих в противостоянии экономик (приблизительно 60% от объема мировой экономики у западных стран против 2% от такого объема у России) не предоставляет России экономически обоснованной возможности применения зеркального подхода при реализации ответных мер, что с очевидностью требует применения нестандартного подхода. С учетом данных обстоятельств представляется разумным начать целенаправленное противодействие в области, которая традиционно является зоной особого интереса и внимания западного мира, а именно в сфере интеллектуальной собственности (ИС). Противодействие в сфере ИС может стать действенным аргументом, нацеленным на противодействие недружественной политике введения экспортных ограничений в отношении «критических» для нашей экономики

товаров и технологий. В условиях уже введенных и ожидаемых новых ограничений доступ к высокотехнологической продукции в товарном количестве далеко не всегда можно получить за разумные деньги в обозримой перспективе – в таком случае в полный рост встает проблема, или замены такой продукции посредством импортозамещения (что не всегда можно сделать в кратко- и среднесрочной перспективе), или же выработки контраргумента, который позволит нам создать достаточно сильное встречное экономическое давление, призванное скорректировать поведение западных стран под воздействием лоббистских усилий их собственных экономических операторов. Как представляется, таким контраргументом может стать ИС.

В настоящей статье авторы сначала рассматривают уже введенные меры противодействия санкционному давлению в области ИС, затем приводится краткий обзор находящихся в стадии рассмотрения законодательных и регуляторных инициатив в данной предметной области. На основе анализа экономических и правовых последствий принимаемых мер, предлагаются институциональные надстройки, усиливающие и уточняющие регулирование в области ИС.

Учитывая «чувствительность» этой темы, введение ответных мер в адрес правообладателей стран-инициаторов санкций в области ИС позволит до определенной степени «расчистить» рынок в интересах отечественного производителя, как это уже было сделано применительно к рынку продовольствия, когда введенное «продуктовое» эмбарго использовалось также и как инструмент протекционизма, который был бы неприемлем в ином политическом контексте и чреват инициированием разбирательств в Органе по рассмотрению споров ВТО.

Работа на данном направлении уже ведется. Так, в Государственную Думу РФ (ГД РФ) П. Крашенинниковым внесен законопроект, предполагающий запрет внесудебного одностороннего изменения и расторжения договоров, связанных с осуществлением прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и средства индивидуализации (СИ) с предоставлением возможности российской стороне продлить в одностороннем порядке срок использования исключительных прав на срок действия санкций [Законопроект № 92282-8, 2022]. На рассмотрении Правительства РФ находится проект Федерального закона, устанавливающий международный принцип исчерпания исключительных прав на объекты ИС (автор – В. В. Гутенев, «Единая Россия», текст на сайте ГД РФ недоступен). В свою очередь Правительство РФ внесло в ГД РФ проект Федерального закона N 127049-8 «О внесении изменения в ст. 18 Федерального закона № 46-ФЗ от 08.03.2022 г.» [Законопроект № 127049-8, 2022], легализующий использование РИД, выраженных в товарах, перечень которых устанавливается Правительством РФ в рамках мер по обеспечению развития

экономики РФ в условиях внешнего санкционного давления. Кроме того в Минпромторг РФ и Экономическую комиссию ЕАЭС бизнес-сообществом внесены предложения по обязанию автопроизводителей обеспечить доступ российским автокомпонентным заводам и автосервисам к конструкторской документации на продаваемые в РФ автомобили для целей организации выпуска альтернативных запчастей и осуществления восстановления агрегатов, ранее демонтированных с вышедших из употребления автомобилей [Лобачев М., 2022].

Ряд решений в этой области уже имплементирован. Так, в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» [Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ] внесены изменения, которые позволяют ввозить (до 31.12.2022) в РФ зарегистрированные в стране препараты в упаковках, предназначенных для обращения в иных странах [Федеральный закон от 26.03.2022 № 64-ФЗ]. Применительно к вопросу принудительного лицензирования необходимо отметить решение Правительства РФ [Правительство РФ, 06.03.2022] об установлении вознаграждения за принудительную лицензию в размере 0% от выручки пользователя, если правообладатель зарегистрирован в «недружественной» стране [Правительство РФ, 05.03.2022]. Кроме того важное значение имеет Указ Президента РФ от 27.05.2022 г. № 322 [Президент России, 27.05.2022], предусмотревший необходимость зачисления причитающихся иностранному правообладателю (отвечающих одному из квалифицирующих признаков) денежных средств в порядке вознаграждения за предоставленные права на РИД и СИ или присужденных за нарушение исключительных прав на специальный заблокированный счет типа «О» (аналог счетов типа «С», которые используются для исполнения денежных обязательств по кредитам и займам резидентам недружественных стран [Президент России, 05.03.2022]).

Применительно к вопросу размера вознаграждения за предоставление принудительной лицензии важно отметить, что его размер (безотносительно от страновой принадлежности и иных причин) должен быть отличен все же от нуля, в противном случае речь фактически будет идти об экспроприации, что будет негативно сказываться на общем уровне правосознания, а также не даст банкам фактически безвозмездное фондирование, которое сейчас так необходимо российским кредитным учреждениям в условиях фактического лишения доступа в «дешевому» западному финансированию. Можно также отметить положения статьи 31 ТРИПС, которые устанавливают, что «правообладателю выплачивается соответствующее вознаграждение с учетом обстоятельств в каждом случае и экономической стоимости разрешения» [ВТО, 1994].

Небезупречно, но решен вопрос легализации параллельного импорта (применительно к СИ и объектам патентной охраны), возмож-

ность которого была предусмотрена Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 г. № 506 [Правительство РФ, 29.03.2022] в отношении 50 групп товаров и порядка 200 брендов, которые определены Приказом Минпромторга РФ от 19.04.2022 г. № 1532 [Минпромторг РФ, 19.04.2022]. Применительно к данному решению стоит отметить, что сам перечень может быть достаточно оперативно изменен на уровне издания акта ведомственного уровня, что делает (в условиях слома традиционных логистических цепочек) достаточно рискованным перспективное планирование ввоза продукции в рамках «параллельного импорта», а самое главное – делает невозможным дальнейший оборот ввезенных товаров на территории РФ после исключения конкретной группы товаров (бренда) из упомянутого перечня без получения специального согласия правообладателя, что (в свою очередь) может привести к изъятию товара у его собственника и применению иных негативных мер воздействия в связи с тем, что правоприменительная практика в настоящий моменте ставит знак равенства между оборотом подделок и оборотом контрафактного, но оригинального товара. Также за скобками остался вопрос исчерпания авторско-правовой защиты, который является более чем актуальным для добросовестных пользователей применительно к любой продукции, в составе которой есть программный продукт.

Наблюдаются изменения и в правоприменительной (судебной) практике. Так, судебные органы, рассматривая споры с участием иностранных правообладателей, начали отказывать им в требованиях о компенсации ущерба за нарушение интеллектуальных прав, обосновывая это тем, что на фоне введенных санкций в отношении РФ предъявление таких требований «расценивается как злоупотребление правом» [Арбитражный суд Кировской области, 2022].

Как представляется, проводимую государственными органами совместно с бизнес-сообществом работу на данном направлении можно приветствовать, однако хотелось бы выразить искреннюю надежду на избежание перегибов и чрезмерного рвения в деле противодействия санкциям в сфере ИС. Так, например, вышеупомянутое решение суда отказать в защите нарушенного права, создает опасный прецедент, ошибочное толкование которого может привести экономических операторов к мысли об отсутствии правовой охраны иностранной ИС, а от этого вывода и до полного «правового нигилизма» уже совсем недалеко. В этой связи отрадно заметить, что подобная правоприменительная практика не повсеместна, и уже начал формироваться противоположный подход, согласно которому факт происхождения правообладателей из недружественных государств не является достаточным основанием для вывода о наличии в их действиях злоупотребления правом [Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд, 29.03.2022].

В развитие как оперативно принятых мер нормативного характера, так и регуляторных предложений, находящихся на стадии проработки, представляется целесообразным осуществить дальнейшее ужесточение регулирования в области ИС, в том числе предусмотрев создание новых институциональных настроек, рассмотрев следующие меры:

1. Переход от национального принципа исчерпания исключительных патентных прав на международный принцип. Отмеченный принцип подразумевает, что исчерпание прав ИС на РИД и СИ наступает после первой продажи товара в любой стране мира, после чего товар можно перепродавать, не испрашивая разрешения у правообладателя. Так, по данным ВОИС на 2014 год уже, как минимум, 19 стран-участниц используют международный принцип исчерпания патентных прав, а не менее 22 – региональный [ВОИС 2014].

Переход на международный принцип исчерпания исключительных прав на ИС позволит, в частности, окончательно решить вопрос с «параллельным импортом» из недружественных стран в отношении оригинальных товаров «критического» импорта. При этом к издержкам подобного решения можно отнести необходимость изменения как национального законодательства в области защиты прав потребителей, так и регионального (формально данный вопрос относится к компетенции ЕАЭС – статья 16 приложения N 26 к Договору о ЕАЭС [ЕАЭС, 01.10.2019]). Кроме того, очевидны издержки информирования потребителей в связи с разным режимом защиты их прав применительно к аналогичным товарам, но формально имеющим разные СИ.

2. Запрет патентования технических решений, относящихся к применению продукта или способа по определенному («новому») назначению, что (среди прочего) позволит в значительной степени снять остроту проблемы «вечно зеленых» патентов фармацевтической отрасли и даст возможность быстрее выводить на рынок отечественные разработки.

3. Ужесточение практики применения антимонопольных ограничений и повсеместный отказ от антимонопольных «иммунитетов» для ИС (при этом Соглашение ТРИПС прямо предусматривает такую возможность в п. 2 статьи 8 и статьи 40) [Соглашение ТРИПС, 1994]. Надо сказать, что эта работа уже ведется с 2019 г. в рамках 5 «антимонопольного» пакета, но пока в сильно усеченном виде (касается преимущественно интернет-платформ) [ФАС РФ, 2020].

4. Расширение перечня технических решений, которые не могут быть объектами патентных прав (например, решения в области генной инженерии и технические решения, созданные искусственным интеллектом). Такое решение позволит использовать разработки третьих стран без ограничений в условиях, когда лицензирование прав на их использование невозможно по политическим соображениям, но критично для обеспе-

чения продовольственной безопасности и обороноспособности страны. Как представляется, нововведение не окажет существенного воздействия на оборот исключительных прав в целом, но будет крайне важным для отдельных отраслей экономики.

5. Введение механизма принудительного раскрытия Минздравом РФ результатов клинических испытаний, которые были предоставлены иностранными правообладателями при получении регистрационных удостоверений на лекарственные средства. Такое решение будет подспорьем национальным производителям лекарств, которое позволит им существенно ускорить вывод своих разработок на рынок, снизив издержки на проведение исследований.

6. Предоставление Роспатенту и иным государственным органам (Прокуратуре и ФАС) полномочий в области инициирования процедуры прекращения охраны фактически неохраноспособных (например, защита производных от уже запатентованных ранее химических соединений) объектов ИС в публичных интересах. Данный инструмент позволит укорить переход информации в общественное достояние и будет содействовать снижению издержек российских экономических операторов при производстве замещающей продукции.

7. Ввести обеспечительный депозит по искам иностранных компаний в отношении споров, вытекающих из отношений ИС на двойную сумму потенциальных судебных издержек, которую может понести ответчик. Учитывая, что на территории РФ у иностранных истцов имущества, как правило, не бывает, то зачастую затруднительно с точки зрения временных и финансовых затрат взыскать упомянутые судебные издержки.

Реализация вышеуказанных предложений не приведет к нарушению международно-приятых обязательства России, так как члены ВТО имеют неотъемлемое право на использование исключений по соображениям национальной безопасности, что закреплено в ст. XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле [ГАТТ 1947], ст. XIV bis Генерального соглашения по торговле услугами [ГАТС 15.04.1994] и ст. 73 Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Соглашение ТРИПС 1994]. Кроме того, общеизвестным является факт прекращения функционирования Апелляционного органа ВТО с декабря 2019 г. (из-за блокировки США назначения новых арбитров), что препятствует рассмотрению новых апелляционных жалоб и последующему легальному применению реторсий в рамках ВТО. Данное обстоятельство лишает наших бывших партнеров даже умозрительной возможности оспорить в рамках ВТО предлагаемые решения как потенциально несоответствующие правилам соответствующих соглашений.

Как представляется, реализация указанных мер будет содействовать стабилизации спроса и предложения на российском рынке импортных

товаров, защищенных правами на ИС, сбалансирует интересы правообладателей и общества на текущим этапе, сохранит сформировавшуюся культуру в области ИС, а также поднимет значимость для российских экономических операторов альтернативных механизмов поддержки инноваций.

Список литературы

1. Арбитражный суд Кировской области, Дело №А28-11930/2021, доступно https://kad.arbitr.ru/Card/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142 (текущий статус - апелляционная жалоба принята к производству). Дата обращения 05.06.2022
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г., доступен https://base.garant.ru/2560614/ Дата обращения 05.06.2022
3. Генеральное Соглашение по торговле услугами (ГАТС 1994) (ВТО, Уругвайский раунд торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.), доступен https://base.garant.ru/2541542/ Дата обращения 05.06.2022
4. Законопроект № 127049-8 «О внесении изменения в ст.18 Федерального закона № 46-ФЗ от 08.03.2022 г., доступно http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_200522-127049.pdf#utm_campaign=fd&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=body. Дата обращения 05.06.2022.
5. Законопроект № 92282-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты», доступен https://sozd.duma.gov.ru/bill/92282-8. Дата обращения 05.06.2022
6. Информация ФАС РФ от 17.09.2020 г. «Проект пятого антимонопольного пакета: Главное», доступно http://www.consultant.ru/law/hotdocs/64656.html/ Дата обращения 05.06.2022
7. Лобачев М. «Автосервисы готовятся к самостоятельному производству запчастей для иномарок», «Газета.Ru», 2022, доступно https://m.gazeta.ru/auto/2022/04/07/14705911.shtml Дата обращения 05.06.2022
8. Ограничения и исключения из патентных прав: исчерпание патентных прав, документ Секретариата ВОИС № SCP/21/7 от 06.10.2014, доступно https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/ru/scp_21/scp_21_7.pdf, стр.3, Дата обращения 05.06.2022
9. Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 г. N 299 «О внесении изменения в п. 2 методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты», доступно http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411093/#dst100005 Дата обращения 05.06.2022
10. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 г. N 506 « «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на РИД, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы», доступно http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ Дата обращения 05.06.2022
11. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2022 г. по делу № А32-52717/2021, доступно https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d12bda24-7602-45db-af95-fe6ebc0b06d9/9fe62c8a-4e68-4ae6-aab0-39e250844448/A32-52717-

2021_20220329_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True Дата обращения 05.06.2022
12. Приказ Минпромторга РФ от 19.04.2022 г. N 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подп. 6 статьи 1359 и статьи 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия», доступно http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/ Дата обращения 05.06.2022
13. Приложение N 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан 29.05.2014 г., ред. от 01.10.2019 г.), доступен http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/bd226dd95ecfd44a5e4398f10520b0ba963d05d5/ Дата обращения 05.06.2022
14. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 г. №430-р, доступно http://government.ru/docs/44745/ Дата обращения 05.06.2022
15. Соглашение ТРИПС от 15.04.1994 г., доступно https://wipolex.wipo.int/ru/text/329636 Дата обращения 05.06.2022
16. Указ Президента РФ от 05.03.2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», доступен http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/ Дата обращения 05.06.2022
17. Указ Президента РФ от 27.05.2022 г. № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями», доступен http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417818/#utm_campaign=fd&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=body Дата обращения 05.06.2022
18. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 г. N 61-ФЗ, доступен http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ Дата обращения 05.06.2022
19. Федеральный закон от 26.03.2022 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты», доступен http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412685/ Дата обращения 05.06.2022

Транслитерация

1. Arbitrazhny`j sud Kirovskoj oblasti, Delo №A28-11930/2021, dostupno https://kad.arbitr.ru/Card/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142 (tekushhij status - apellyacionnaya zhaloba prinyata k proizvodstvu). Data obrashheniya 05.06.2022
2. General`noe soglashenie po tarifam i torgovle (GATT 1947) ot 30 oktyabrya 1947 g., dostupen https://base.garant.ru/2560614/ Data obrashheniya 05.06.2022
3. General`noe Soglashenie po torgovle uslugami (GATS 1994) (VTO, Urugvajskij raund mnogostoronnix torgovy`x peregovorov, 15 aprelya 1994 g.), dostupen https://base.garant.ru/2541542/ Data obrashheniya 05.06.2022
4. Zakonoproekt № 127049-8 “O vnesenii izmeneniya v st.18 Federal`nogo zakona № 46-FZ ot 08.03.2022 g., dostupno http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_200522-127049.pdf#utm_campaign=fd&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=body. Data obrashheniya 05.06.2022.
5. Zakonoproekt № 92282-8 «O vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty`», dostupen https://sozd.duma.gov.ru/bill/92282-8. Data obrashheniya 05.06.2022

6. Informaciya FAS RF ot 17.09.2020 g. «Proekt pyatogo antimonopol`nogo paketa: Glavnoe», dostupno http://www.consultant.ru/law/hotdocs/64656.html/ Data obrashheniya 05.06.2022
7. Lobachev M. «Avtoservisy` gotovyatsya k samostoyatel`nomu proizvodstvu zapchastej dlya inomarok», «Gazeta.Ru», 2022, dostupno https://m.gazeta.ru/auto/2022/04/07/14705911.shtml Data obrashheniya 05.06.2022
8. Ogranicheniya i isklyucheniya iz patentny`x prav: ischerpanie patentny`x prav, dokument Sekretariata VOIS № SCP/21/7 ot 06.10.2014, dostupno https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/ru/scp_21/scp_21_7.pdf, str.3, Data obrashheniya 05.06.2022
9. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 06.03.2022 g. N 299 "O vnesenii izmeneniya v p. 2 metodiki opredeleniya razmera kompensacii, vy`plachivaemoj patentoobladatelyu pri prinyatii resheniya ob ispol`zovanii izobreteniya, poleznoj modeli ili promy`shlennogo obrazca bez ego soglasiya, i poryadka ee vy`platy`", dostupno http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411093/#dst100005 Data obrashheniya 05.06.2022
10. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 29.03.2022 g. N 506 " "O tovarax (gruppax tovarov), v otnoshenii kotory`x ne mogut primenyat`sya otdel`ny`e polozheniya GK RF o zashhite isklyuchitel`ny`x prav na RID, vy`razhenny`e v takix tovarax, i sredstva individualizacii, kotory`mi takietovary` markirovany`", dostupno http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ Data obrashheniya 05.06.2022
11. Postanovlenie Pyatnadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 29.03.2022 g. po delu № A32-52717/2021, dostupno https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d12bda24-7602-45db-af95-fe6ebc0b06d9/9fe62c8a-4e68-4ae6-aab0-39e250844448/A32-52717-2021_20220329_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True Data obrashheniya 05.06.2022
12. Prikaz Minpromtorga RF ot 19.04.2022 g. N 1532 "Ob utverzhdenii perechnya tovarov (grupp tovarov), v otnoshenii kotory`x ne primenyayutsya polozheniya podp. 6 stat`i 1359 i stat`i 1487 GK RF pri uslovii vvedeniya ukazanny`x tovarov (grupp tovarov) v oborot za predelami territorii RF pravoobladatelyami (patentoobladatelyami), a takzhe s ix soglasiya", dostupno http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/ Data obrashheniya 05.06.2022
13. Prilozhenie N 26 k Dogovoru o Evrazijskom e`konomicheskom soyuze (podpisan 29.05.2014 g., red. ot 01.10.2019 g.), dostupen http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/bd226dd95ecfd44a5e4398f10520b0ba963d05d5/ Data obrashheniya 05.06.2022
14. Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 05.03.2022 g. №430-r, dostupno http://government.ru/docs/44745/ Data obrashheniya 05.06.2022
15. Soglashenie TRIPS ot 15.04.1994 g., dostupno https://wipolex.wipo.int/ru/text/329636 Data obrashheniya 05.06.2022
16. Ukaz Prezidenta RF ot 05.03.2022 g. № 95 «O vremennom poryadke ispolneniya obyazatel`stv pered nekotory`mi inostranny`mi kreditorami», dostupen http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/ Data obrashheniya 05.06.2022
17. Ukaz Prezidenta RF ot 27.05.2022 g. № 322 "O vremennom poryadke ispolneniya obyazatel`stv pered nekotory`mi pravoobladatelyami", dostupen http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417818/#utm_campaign=fd&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=body Data obrashheniya 05.06.2022

18. Federal`ny`j zakon “Ob obrashhenii lekarstvenny`x sredstv” ot 12.04.2010 g. N 61-FZ, dostupen http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ Data obrashheniya 05.06.2022
19. Federal`ny`j zakon ot 26.03.2022 g. № 64-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty`», dostupen http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412685/ Data obrashheniya 05.06.2022

Eliseev Alexander Nikolaevich
Russia, Moscow
Lomonosov MSU, Faculty of Economics, Doctor of Economics, Professor
eliseev@econ.msu.ru

Teterin Alexey Alexandrovich
Russia, Moscow
PJSC ChelPipe, Head of International Law Division, Ph.D. in Economics, Associate Professor
titral@mail.ru

REGULATORY APPROACH TO IP PROTECTION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF RESTRICTIVE MEASURES (SANCTIONS) IMPOSED: POSSIBLE INSTITUTIONAL ADD-ONS

Abstract. *IP rights shall be an essential area of vital importance for possible countermeasures aimed at pushing back against the hostile and aggressive sanctions policy that has been put in place against the Russian economy. This article encompasses and scrutinizes a group of key measures and remedies in the subject area that either have already been implemented or are about to be implemented. A brief analysis of the economic environment for the implementation of the enacted set of legal regulations together with changes in law enforcement (judicial) practice is given.*
Potential focus areas for further tightening of the IP regulation are induced and identified, which include (inter alia) the development of new institutional add-ons. In the closing remarks the positive effects of the measures proposed by the authors are recapped and summarized, in particular, the settlement of IP protected goods' supply and demand in the Russian market and the advancing importance of alternative innovation support mechanisms for Russian economic operators. The article is fully based on empiric material compiled in the course of research carried out in field of the Russian legislation and the practice of its implementation at multiple levels in the subject area, namely: President of Russia, State Duma of Russia, Government of Russia, Federal Antimonopoly Service of Russia and the system of Arbitrazh courts of the Russian Federation.

Keywords: *Intellectual property; Patent rights; Parallel imports, Sanctions, Exhaustion of IP rights.*

JEL codes: *K 13, K 42, O 34.*

РАЗДЕЛ

«ОТРАСЛИ, РЫНКИ И РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ»

ГЛАВА 6

ИЗМЕНЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ РИСКОВ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЕЙ

Александрова Людмила Александровна
Россия, Саратов
Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова
д.э.н., профессор
teacheralexandrova@yandex.ru

Киреева Наталья Аркадьевна
Россия, Саратов
Саратовская государственная юридическая академия
д.э.н., профессор
natalkireeva1@yandex.ru

Прущак Олеся Владимировна
Россия, Саратов
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
д.э.н., профессор
o.pruchak@yandex.ru

СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

***Аннотация**. Уточнено современное понимание продовольственной безопасности, в контексте параметров наличия, доступа, использования и стабильности. Рассмотрены базовые*

стратегии достижения продовольственной безопасности: либеральная, протекционистская и крестьянско-кооперативная. Определены приоритеты развития российской агропродовольственной системы в условиях санкционной экономики с учетом современных рисков. Посредством социологического опроса оценены изменения в продовольственном обеспечении населения и соответствующих практиках адаптации потребительского поведения в новых реалиях. Выделены особенности развития российской агропродовольственной системы, а также обоснованы ключевые направления формирования потенциала ее жизнестойкости и повышения устойчивости ее функционирования. С учетом сложившихся угроз выполнен сценарный прогноз развития агропродовольственной системы России, а также дана характеристика условий реализации различных сценариев.

Ключевые слова: *агропродовольственная система, потенциал жизнестойкости, продовольственная безопасность, физическая и экономическая доступность продовольствия.*

JEL коды*: Q01, Q18.*

В последние годы мир впервые столкнулся с таким количеством одновременно реализующихся угроз, что это стало серьёзным вызовом для глобальной экономики и основанием для апокалиптических прогнозов о грядущей продовольственной катастрофе. Как следствие, в сложившихся политических и экономических условиях проблема продовольственной безопасности вышла на первый план на всех уровнях управления – глобальном, национальном и локальном.

Современное понимание продовольственной безопасности включает такие аспекты как наличие, доступ (экономический, физический и социальный), использование (качество и питательность), стабильность. Научным сообществом в рамках дискуссий по уточнению сущности и трактовки термина предлагается разграничить понятия продовольственной безопасности населения, продовольственной независимости государства и продовольственной самообеспеченности страны [Гумеров Р. Р., 2020]. Первая характеризует состояние национальной продовольственной системы в контексте всеобщего права на адекватное питание, вторая – оценивает возможности национальной продовольственной системы противодействовать внешним рискам и угрозам продовольственного обеспечения населения в контексте национальной безопасности государства, третья – преобладание отечественной продукции в продовольственных балансах.

Очевидно, что для обеспечения продовольственной безопасности и отсутствия голода как цели управления могут быть использованы разные стратегии. Мировой опыт показывает возможность реализации 3 базовых стратегий:

— либеральной с акцентом на свободной торговле, высокой эффективности глобальных продовольственных цепочек, экономической рациональности и, как следствие, гарантии низких цен на продовольствие как способом борьбы с голодом;

— протекционистской, делающей упор на продовольственную независимость как часть национальной безопасности и жесткий контроль импорта для гарантий противодействия внешним рискам и угрозам, включая насильственные конфликты, природные катаклизмы, мировые кризисы, пандемии и пр.;
— крестьянско-кооперативной как стратегии архаичного самообеспечения, выживания семей и продовольственного суверенитета «снизу» (автономии местного производства) на базе малых форм хозяйствования с общественным контролем за справедливым распределением прибыли [Барсукова С. Ю., Дюфи К, с.73, 2016].

Новейшая история России содержит периоды с преобладанием различных интерпретаций этих стратегий (или их комбинаций). С 2014 года официальной стратегией признана протекционистская, реализуемая в виде импортозамещения (с 2019 года – стратегического или технологического импортозамещения).

Цель исследования состоит в обосновании стратегии обеспечения продовольственной безопасности России в условиях санкционной экономики с учетом современных рисков и угроз, а также возможностей формирования потенциала жизнестойкости агропродовольственной системы.

Оценить эффективность протекционистской стратегии частично позволяет агропродовольственный кризис 2020-2021 гг., вызванный пандемий COVID-19, который можно рассматривать как определенную репетицию возможных реакций агропродовольственных систем на ситуации разрыва цепочек. Сравнительный анализ позиций России в продовольственной сфере на основе глобальных рейтингов позволяет сделать вывод о том, что избранная страной протекционистская концепция продовольственной безопасности в условиях высокой неопределенности и рисков приводит к лучшим результатам с точки зрения способности противостоять угрозам и обеспечивать гарантии отсутствия голода. По оценкам аналитиков страна относится к «восходящим звездам Европы», в которых в период с 2012 по 2021 год общая обстановка в области продовольственной безопасности значительно улучшилась.

Российская агропродовольственная система способна практически полностью удовлетворить потребности в основных видах продовольствия. Поэтому самообеспеченность как содержание продовольственной безопасности уже утратила актуальность. По многим продуктам целевые показатели Доктрины превышены (зерно, растительное масло, сахар), по некоторым – близки к достижению (картофель, овощи и бахчевые). Однако по ряду позиций (молоко и молочные продукты, овощи и фрукты) самообеспеченность до сих пор не достигнута (рис. 1).

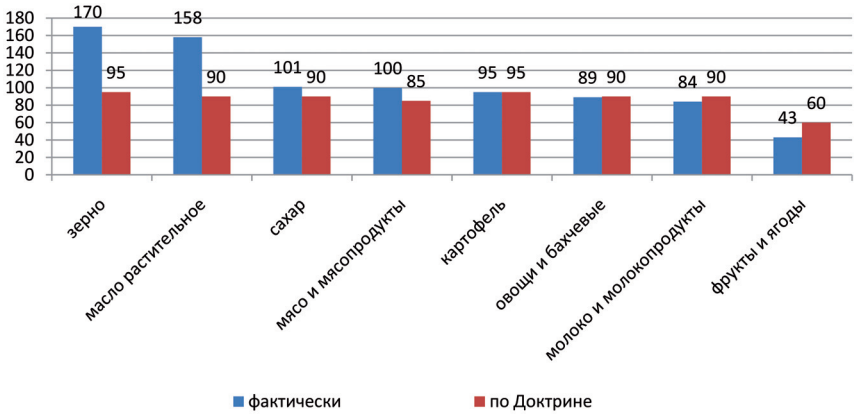

Рис. 1. Удельный вес собственного производства в личном и производственном потреблении, %
Источник: составлено авторами на основе данных ЕМИСС (показатель производства основных видов продукции в натуральном выражении [8]) и Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [3]

Однако исследование физической доступности, в частности среднедушевого рациона питания, показало его несоответствие рекомендуемым рациональным требованиям (таблица 1), особенно по молочным продуктам и овощам.

Таблица 1

Показатели физической доступности основных продуктов питания — потребление продуктов питания на душу населения, кг

Вид продукта	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	*Рациональные нормы потребления, кг*
Мясо и мясопродукты	74	73	74	75	75	76	76	76,7	*73*
Молоко и молочные продукты	156,5	150,7	149	151,6	153,4	158,5	170,5	188,3	*325*
Картофель	111	112	113	96	81,4	89	86	86,6	*90*
Овощи	98	99	105	102	104,4	104,1	103,9	109	*140*

Источник: составлено авторами на основе данных ЕМИСС (показатель потребления основных продуктов питания населением РФ [6]) и Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [7]

Но если прибегнуть к современному пониманию продовольственной безопасности, включающей такие аспекты как наличие, доступ (экономический, физический и социальный), использование, стабильность, то ясно, что все задачи полностью не решены, в первую очередь *экономическая доступность, качество, питательность, стабильность.* Об этом свидетельствуют: рост удельного веса затрат в структуре потребительских расходов населения, существенная дифференциация уровня и структуры потребления как в региональном разрезе, так и по группам населения с разным уровнем дохода, несбалансированная структура питания, высокая стоимость здоровых рационов питания в сочетании с сохраняющимся высоким уровнем неравенства доходов и бедности (рис.2).

Рис. 2. Показатели экономической доступности продовольствия
Источник: составлено авторами на основе данных ЕМИСС
(Показатели доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [4] и структуры расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания и безалкогольных напитков [9])

Следует отметить, что продолжается рост цен даже по таким продуктам питания, по которым Россия достигла параметров продовольственной независимости и которые экспортируются на мировой рынок. Особую тревогу вызывает рост цен на социально значимые продукты питания. Опережающий рост цен на продовольственные товары (рис. 3) способствует ускорению продовольственной инфляции, еще более усугубляет проблему чувствительности населения к инфляционным ожиданиям.

С целью оценки тех изменений, которые произошли в *продовольственном обеспечении населения* и соответствующих практиках адаптации потребительского поведения в новых реалиях проведен социологический опрос, вопросы которого в определенной мере коррелируют с аналогичными в шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (подход,

принятой в мировой практике (показатель достижения ЦУР 2.1.2 Оценки распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности).

Рис. 3. Индексы потребительских цен на товары и услуги, в процентах к предыдущему кварталу
Источник: составлено авторами на основе данных ЕМИСС (индексы потребительских цен на товары и услуги [5])

Обращение к данной методологии обусловлено невозможностью сформировать эмпирическую базу исследования только на основе существующей статистики, так как была поставлена задача оценить состояние продовольственного обеспечения населения именно в период февраль-март 2022 г., когда явно активировались угрозы и риски жизнестойкости агропродовольственной системы. Всего было опрошено 111 человек. Из них 39,6% - мужчины, 60,4%% - женщины. Из респондентов 48,7% относились к молодежи (до 30 лет), 34,3% - к среднему возрасту (31-60 лет), 18% - к пожилому (60+). 78,4% проживают в областном центре, 6,3% - в районном центре, 15,4% - в сельской местности.

Гипотеза исследования: в условиях ограничения экономической доступности продуктов питания формируется агропродовольственная политика продовольственного обеспечения «снизу» на базе активного включения малых форм агробизнеса, хозяйств населения в наполнение ресурсов продовольственного рынка.

С целью оценки стабильности продовольственного обеспечения был задан вопрос: в течение последних нескольких месяцев было ли время, когда вы беспокоились, что вам не хватит еды из-за нехватки денег или других ресурсов? Как видно из таблицы 2, треть опрошенных обеспокоены,

что им не хватит еды из-за нехватки денег или других ресурсов. Проанализировав приведённые ответы респондентов, можно посмотреть, как распределились ответы по возрастным группам: средняя возрастная группа обеспокоена в большей мере, положительно ответило 46,2% респондентов, в меньшей степени - пожилые.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«В течение последних нескольких месяцев было ли время, когда вы беспокоились, что вам не хватит еды из-за нехватки денег или других ресурсов?»

	Все	Молодежь (до 30 лет)	Средний возраст (31-60 лет)	Пожилые (60+)
Да	31,5	28,3	46,2	10,5
Нет	66,7	69,8	53,8	84,2
Затрудняюсь ответить	1,8	1,9	0	5,3

Источник: результаты проведенного авторами социологического опроса

Предположение о снижении экономической доступности продуктов питания подтверждается ответами респондентов на следующие вопрос (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «В течение последних нескольких месяцев было ли время, когда вы ели меньше, чем считали нужным из-за нехватки денег или других ресурсов?»
Источник: результаты проведенного авторами социологического опроса

Как видно из диаграммы, 18% респондентов ели меньше, чем считали нужным из-за нехватки денег или других ресурсов в течение последних нескольких месяцев. Интересно, что среди старшей возрастной группы положительно на данный вопрос ответили только 5% респондентов.

Безусловно, большинство участвующих в опросе указали, что стали тратить больше денег на еду (таблица 3). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что больше всего стали тратить представители средней группы (92,3% респондентов).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Сколько денег вы тратите на продукты питания в 2022 году по сравнению с 2021 годом?»

	Все	Молодежь (до 30 лет)	Средний возраст (31-60 лет)	Пожилые (60+)
Больше	86,5	81,1	92,3	89,4
Меньше	4,5	9,4	0	0
Расходы не изменились	8,1	9,4	7,7	5,3
Затрудняюсь ответить	0,9	0,1	0	2,6

Источник: результаты проведенного авторами социологического опроса

Проведенное исследование позволило оценить влияние роста цен на изменение поведение домохозяйств (таблица 4). Более половины респондентов ограничивали себя в покупке продуктов питания из-за роста цен. Больше всего ограничивали представители средней возрастной группы, так как именно им пришлось изменить свои потребительские предпочтения и изменить модель потребления.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Ограничиваете ли вы себя в покупке продуктов питания из-за роста цен?»

	Все	Молодежь (до 30 лет)	Средний возраст (31-60 лет)	Пожилые (60+)
Да, ограничиваю	51,4	54,7	59	26,3
Нет, не ограничиваю	40,5	34	35,9	68,4
Затрудняюсь ответить	8,1	11,3	5,1	5,3

Источник: результаты проведенного авторами социологического опроса

Данные результаты подтверждают значимость решения проблемы именно экономической доступности продовольствия.

В качестве основных причин роста цен большинство респондентов укало на ажиотажный спрос, недобросовестное поведение ритейлеров, рост валютного курса (рис.5). Но следует обратить внимание, что среди

ответов были и такие, которые указывали на необходимость модернизации государственной политики, например, отсутствие масштабной поддержки сельхозпроизводителей, отсутствие своевременного реагирования региональных и федеральных властей на экономическую и финансовую ситуацию в стране и эффективных нерыночных инструментов по регулированию цен на продукты.

Одна из задач исследования состояла в выявлении тенденций в поведении населения в условиях существующих рисков продовольственного обеспечения. С этой целью были поставлены вопросы:

— постараюсь сделать запасы основных для меня (моей семьи) продуктов питания;
— постараюсь выращивать больше продуктов на своем огороде;
— еще больше ограничу себя в покупке продуктов питания.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос о причинах роста цен на продукты питания
Источник: результаты проведенного авторами социологического опроса

Интересны ответы респондентов по адаптации поведения к новым условиям (таблица 5). 30,6% респондентов планируют увеличить запасы продуктов питания, 23,4% — увеличить выращивание продуктов на своем огороде. Ситуация несколько меняется в зависимости от возраста опрошенных. Как и в предыдущих ответах, наиболее уязвимой оказывается средняя группа, почти 30% которой планирует еще больше ограничить себя в покупке продуктов питания. Респонденты в старшей возрастной группе в качестве приспособления к новым условиям планируют активизировать свои усилия на выращивании продуктов питания, а представители молодежи иллюстрирую пассивную стратегию поведения.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос:
«Что вы делаете (или планируете делать) при росте цен?»

	Все	Молодежь (до 30 лет)	Средний возраст (31-60 лет)	Пожилые (60+)
Ничего не буду делать	36,9	47,2	23,1	36,8
Постараюсь сделать запасы основных для меня (моей семьи) продуктов питания	30,6	24,5	38,5	26,3
Постараюсь выращивать больше продуктов на своем огороде	23,4	15,1	28,2	36,8
Еще больше ограничу себя в покупке продуктов питания	17,1	15,1	28,2	5,3
Затрудняюсь ответить	8,1	9,4	5,1	10,5

Источник: результаты проведенного авторами социологического опроса

Социологический опрос показал, что формируется потенциал выживания, как горизонтальный внерыночный обмен на принципах взаимности. Анализ ответов респондентов свидетельствует, что более половины опрошенных оказывают и получают помощь деньгами, продуктами или работой (рис.6). В старшей группе 73,7% – оказывают, среди молодежи 73. 6% – получают.

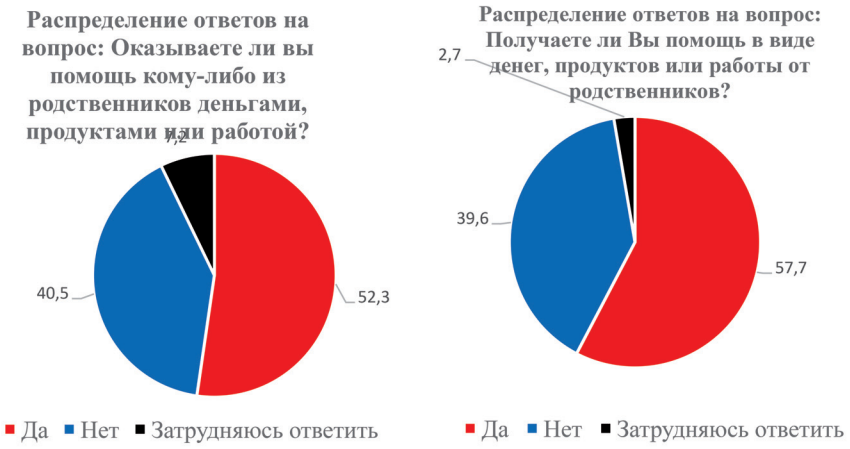

Рис. 6. Распределение ответов
по адаптации поведения к новым экономическим условиям
Источник: результаты проведенного авторами социологического опроса

Данная стратегия основана не только на активизации малых форм агробизнеса. развитии кооперации, интеграции, но и на включении личных подсобных хозяйств населения, продукции садов, огородов в рыночный и нерыночный обмен.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, актуализируется проблема *продовольственного обеспечения населения*. Во-вторых, на первый план выходит значимость экономической доступности продуктов питания. В-третьих, в новых реалиях протекционистская стратегия обеспечения продовольственной безопасности дополняется негосударственной стратегии адаптации населения к снижению экономической доступности продуктов питания. Можно предположить, что концепт продовольственной безопасности будет меняться в направлении формирования гибридной стратегии на базе протекционизма и развития продовольственного суверенитета «снизу». Отсюда следует важный принцип – создание преференций для развития малого агробизнеса, хозяйств населения путем интеграции их в продовольственные цепочки.

Учитывая сложившиеся угрозы, риски, а также возможности развития агропродовольственной системы России, существует вероятность двух основных сценария на ближайшие годы:

— *пессимистический сценарий* - сохранение санкционного режима, невозможность в ближайший период времени импортозамещения на «досельскохозяйственных» этапах цепочках создания стоимости, усеченное наполнение продовольственного рынка за счет внутренних ресурсов, сокращение притока инвестиций, снижение реальных доходов населения;
— о*птимистический сценарий* основан на мобилизации всех внутренних ресурсов развития агропродовольственных систем, развитии технологичных отраслей на ранних стадиях производственных цепочек, активизации эффективного межрегионального обмена, использовании резервов переориентации агроэкспорта в страны MENA.

На наш взгляд, отечественная агропродовольственная система обладает потенциалом жизнестойкости для преодоления потрясений, так как обладает сравнительными преимуществами, развитой сельскохозяйственной базой, разнообразием внутреннего производства и широким внутренним рынком. Необходимым является четкое выстраивание стратегии, увязанной с комплексом тактических мобилизационных мер:

— концентрация бюджетных средств на поддержку начальных и завершающих стадий агропродовольственных систем, развитие фундаментальной науки и прорывных технологий, разработку новых биотехнологических методов и протоколов, создание национальных лидеров в области селекции, семеноводства и комплексных технологических решений;

— дополнение протекционистской политики стратегией продовольственного суверенитета на основе инклюзивных институциональных структур, создающих возможности для экономической активности широких слоев населения;
— выстраивание гибких систем производства и распространения продукции, способных быстро адаптироваться к окружающей бизнес-среде, упрощение цепочки поставок и отказ от посредников, реинжиниринг производственных процессов со стороны производителей;
— создание адекватной инфраструктуры и нормативной среды для формирования прозрачного и конкурентоспособного рынка инновационных аграрных технологий.

Список литературы

1. Барсукова С. Ю., Дюфи К. Продовольственная безопасность: российский контекст // https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-novye-podhody-k-analizu-soderzhaniya-i-otsenke.
2. Гумеров Р. Р. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации // https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=l5rm98w69g24095987.
4. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации // https://www.fedstat.ru/indicator/43713?ysclid=l5s3fn3vhu591989471.
5. Индексы потребительских цен на товары и услуги // https://www.gks.ru/dbscripts/cbsd_internal/DBInet.cgi?pl=1902001.
6. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации // https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278.
7. Приказ от 19 августа 2016 года N 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» (с изменениями на 1 декабря 2020 года) // https://docs.cntd.ru/document/420374878?ysclid=l5rltj7o2x241891116.
8. Производство основных видов продукции в натуральном выражении // https://www.fedstat.ru/indicator/58636?ysclid=l5rllx1rwd673233286.
9. Структура расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания и безалкогольных напитков // https://www.fedstat.ru/indicator/59185?ysclid=l5rlxesrrk362796329.

Транслитерация

1. Barsukova S.Ju., Djufi K. Prodovol'stvennaja bezopasnost': rossijskij kontekst // https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-novye-podhody-k-analizu-soderzhaniya-i-otsenke.

2. Gumerov R. R. Prodovol'stvennaja bezopasnost': novye podhody k analizu soderzhanija i ocenke // Problemy prognozirovanija. 2020. № 5.
3. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=l5rm98w69g24095987.
4. Dolja naselenija s denezhnymi dohodami nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma, ustanovlennoj v sub#ekte Rossijskoj Federacii // https://www.fedstat.ru/indicator/43713?ysclid=l5s3fn3vhu591989471.
5. Indeksy potrebitel'skih cen na tovary i uslugi // https://www.gks.ru/dbscripts/cbsd_internal/DBInet.cgi?pl=1902001.
6. Potreblenie osnovnyh produktov pitanija naseleniem Rossijskoj Federacii // https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278.
7. Prikaz ot 19 avgusta 2016 goda N 614 «Ob utverzhdenii Rekomendacij po racional'nym normam potreblenija pishhevyh produktov, otvechajushhih sovremennym trebovanijam zdorovogo pitanija» (s izmenenijami na 1 dekabrja 2020 goda) // https://docs.cntd.ru/document/420374878?ysclid=l5rltj7o2x241891116.
8. Proizvodstvo osnovnyh vidov produkcii v natural'nom vyrazhenii // https://www.fedstat.ru/indicator/58636?ysclid=l5rllx1rwd673233286.
9. Struktura rashodov domashnih hozjajstv na pokupku produktov pitanija i bezalkogol'nyh napitkov // https://www.fedstat.ru/indicator/59185?ysclid=l5rlxesrrk362796329.

Alexandrova Lyudmila Aleksandrovna
Russia, Saratov
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
Doctor of Economics, Professor
teacheralexandrova@yandex.ru

Kireeva Natalia Arkadyevna
Russia, Saratov
Saratov State Law Academy
Doctor of Economics, Professor
natalkireeva1@yandex.ru

Prushchak Olesya Vladimirovna
Russia, Saratov
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
Doctor of Economics, Professor
o.pruchak@yandex.ru

STRATEGIES FOR ENSURING FOOD SECURITY IN THE NEW REALITIES

Abstract. *The modern understanding of food security has been clarified, in the context of the parameters of availability, access, use and stability. The basic strategies for achieving food security*

are considered: liberal, protectionist and peasant-cooperative. The priorities of the development of the Russian agro-food system in the conditions of the sanctions economy, taking into account modern risks, are determined. Through a sociological survey, changes in the food supply of the population and the corresponding practices of adapting consumer behavior in the new realities were assessed. The features of the development of the Russian agro-food system are highlighted, as well as the key directions of forming the potential of its resilience and increasing the stability of its functioning are substantiated. Taking into account the existing threats, a scenario forecast of the development of the agro-food system of Russia has been made, as well as a description of the conditions for the implementation of various scenarios.

Keywords: *agri-food system, resilience potential, food security, physical and economic accessibility of food.*

JEL codes: *Q01, Q18.*

Белугин Алексей Юрьевич
Россия, Москва
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова,
младший научный сотрудник, к.э.н.
belugin89@mail.ru

РОЛЬ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ МИРОВЫХ ПОСТАВОК ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Аннотация. *Статья посвящена оценке влияния возможных прямых и косвенных ограничений на экспорт из России продовольствия и важных для ведения сельского хозяйства товаров на устойчивость мировых продовольственных систем. В статье дается оценка доле российских продовольственных товаров и сырья с выявленными сравнительными преимуществами на мировом рынке и на рынках отдельных стран, в том числе развивающихся. По зерну экспорт и производство сопоставляется с мировым производством и мировыми запасами. Влияние России на обеспечение устойчивости мировых поставок продовольствия можно считать умеренным. Несмотря на высокую долю России в мировой торговле продовольствием, мировые запасы достаточны для компенсации частичного или полного выпадения этих объемов в течении нескольких лет. Вместе с тем, ограничения на экспорт агропродовольственной продукции, энергоносителей и удобрений из России могут негативно сказаться на мировой продовольственной безопасности и в особенности на беднейших слоях населения в Африке и Азии.*

Ключевые слова: *сельское хозяйство, продовольственная безопасность, голод, международная торговля.*

JEL коды: *F51, Q17.*

Российская Федерация, обладающая обширными и плодородными землями, веками считалась житницей Европы. Быстро растущие поставки российского зерна, растительного масла и множества других продуктов критически важны для обеспечения продовольственной безопасности ряда стран Азии и Африки. Кроме того, экспортируемые Россией энергоносители и удобрения ключевым образом влияют на возможность ведения конкурентоспособного сельского хозяйства во многих районах мира.

Действующие в отношении России санкции и торговые ограничения могут как прямым, так и косвенным образом сказаться на мировых поставок продовольствия. Вышесказанное порождает насущную необходимость актуализации и уточнения параметров влияния России на устойчивость мировой продовольственной системы.

В первую очередь необходимо рассмотреть продовольственные товары, по экспорту которых Россия обладает существенными выявленными сравнительными преимуществами: масло подсолнечное, зерно (пшеницу и кукурузу), масло рапсовое, рыбу мороженую, ракообразных (ТН ВЭД 1512; 1001; 1514; 0303; 0306; 1005) [Киселев и др., 2021, с. 84]. Также интерес представляют нефть и нефтепродукты, азотные и калийные удобрения (ТН ВЭД 2709; 2710; 3102; 3104), важные для ведения сельского хозяйства. Оценим долю России в мировом экспорте по данным товарам, а также выявим страны, наиболее зависимые от импорта данных товаров из России.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН мировое производство зерна в 2020 году составляло около 2750 млн тонн [Продовольственная..., 2022]. По балансовым данным, в 2020 Россия произвела 133 млн тонн зерна [Межгосударственный статистический..., 2021]. Таким образом, на долю Российской Федерации приходится около 5% мирового производства зерна, что достаточно много. Вместе с тем, мировые запасы зерна составляют 850 млн тонн [Продовольственная..., 2022]. То есть все годовое производство зерна в Российской Федерации составляет 15-16% от мировых зерновых запасов.

Доля России в международной торговле зерном выше. Мировая торговля зерном — около 480 млн тонн в год [Продовольственная..., 2022]. Экспорт России в 2020 был 48,5 млн тонн [Межгосударственный статистический..., 2021]. То есть на долю России приходится больше 10% мирового экспорта зерна (а вместе с Украиной – около 20%). Кажется, что это много, но это все еще лишь 5-6% от мировых запасов. Даже если Россия будет полностью исключена из международной торговли зерном и мировые запасы зерна будут ежегодно сокращаться на эти 50 млн тонн, их хватит более чем на 15 лет.

Таким образом, сложно согласиться с имеющими место утверждениями, будто бы Россия (даже совместно с Украиной) своими действиями или бездействием способна вызвать мировой зерновой голод. Но о малом факторе, усугубляющем негативные эффекты от других, более значимых факторов, речь идти может.

В этой связи уместно вспомнить, что еще в начале 2020 года исполнительный директор Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН Дэвид Бизли предрекал миру голод библейских масштабов. За 2020 год по оценкам ФАО число недоедающих в мире увеличилось на 118 млн и достигло 768 млн человек [Продовольственная..., 2021]. По оценкам OXFAM, число голодающих в 2021 году также выросло [OXFAM, 2022]. Таким образом, голод прогнозировался вне зависимости от действий России или в отношении России.

В общей сложности на долю Российской Федерации приходится около 2% мирового экспорта агропродовольственной продукции (ТН ВЭД 01-24) в стоимостном выражении []. По пшенице эта доля составляет 16-

18%, по подсолнечному маслу – более 18%, по рыбе мороженой – более 10%, по рапсовому маслу – около 7,5%, по ракообразным – более 6% (на 2020 год). По кукурузе – менее 2%, но на отдельных рынках доля российской кукурузы значительна.

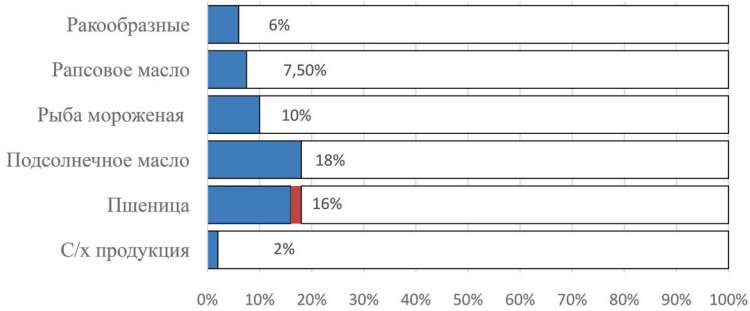

Рисунок 1. Доля России в мировом экспорте отдельных продовольственных товаров и сырья (2020 г.) [International Trade..., 2022].

При этом по нефти доля России в мировом экспорте 15-18%, по азотным удобрениям – более 11%, по калийным – более 15%, по комбинированным минеральным удобрениям – около 14% [International Trade..., 2022]. Таком образом, барьеры для экспорта российских сырьевых и продовольственных товаров способны повлиять на международную торговлю продовольствием, а также на производство продовольствия в мире.

В особенности ограничения российского экспорта агропродовольственной продукции, энергоресурсов и удобрений скажутся на бедных странах Азии и Африки, в структуре импорта которых российская продукция занимает существенную долю. В частности, более половины импортируемой пшеницы Судан завозит из России. Бангладеш – более 30%, Йемен – более четверти, Танзания – 90%, Камерун – 44%, Кения – 27%.

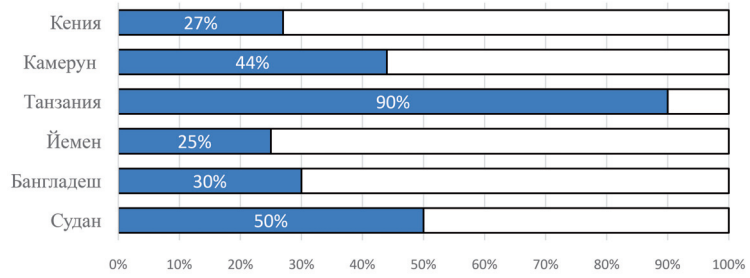

Рисунок 2. Доля России в импорте пшеницы отдельными странами (2020 г.) [International Trade..., 2022].

Российская пшеница является весьма конкурентоспособной по цене и трудности с ее закупкой обернутся ростом цен на продовольствия в этих странах, что создаст угрозу не только для продовольственной, но и для национальной безопасности.

Также высока зависимость от импорта российской пшеницы у Турции (на долю России приходится 69% общего импорта пшеницы), Египта (66%), Азербайджана (больше 90%), Латвии (более половины), Израиля (около 30%). Трудности с поставками российской пшеницы на рынки этих стран также ударят по уровню жизни местного населения и в особенности по беднейшим его слоям.

По подсолнечному маслу из России высока зависимость у Азербайджана (почти 100%) и Турции (64%). В связи с вооруженным конфликтом на Украине заместить российское масло на рынках этих стран конкурентоспособным аналогом в коротком периоде времени будет весьма непросто. Также высока зависимость от российского масла у Саудовской Аравии (50%), Судана (57%), Китая (36%), Индии (16%), а также Узбекистана (82%) и Таджикистана (55%).

Доля российской мороженной рыбы в соответствующем импорте Южной Кореи – 66%, Нидерландов – 53%, Китая – 29% и заменить ее весьма непросто, как и российских ракообразных, доля которых в импорте Южной Кореи – 83%, Нидерландов – 87%.

Среди стран, активно импортирующих минеральные удобрения из России Бразилию, в импорте которой российские удобрения составляют 20% по азотным удобрениям, 19% - по калийным. Мексика импортирует из России 15% импортируемых азотных удобрений, Перу – 30%, США – около 10%. При этом Польша завозит из России 30% импортируемых смешанных удобрений, Румыния – 40%.

Таким образом, прямое и косвенное влияние России на обеспечение устойчивости мировых поставок продовольствия является умеренным. Несмотря на высокую долю России в мировом экспорте зерновых, мировые запасы достаточны для компенсации частичного или полного выпадения этих объемов в течении нескольких лет.

Вместе с тем, ограничения на экспорт агропродовольственной продукции, энергоносителей и удобрений из России могут негативно сказаться на мировой продовольственной безопасности и в особенности на беднейших слоях населения в Африке и Азии.

Список литературы

1. Киселев С. В., Ромашкин Р. А., Белугин А. Ю. Перспективы экспорта агропродовольственной продукции России в Европейский Союз // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 10. С. 80-86.

2. Межгосударственный статистический комитет содружества независимых государств. Балансы важнейших видов продовольствия государств – участников СНГ. 2021 г. URL: http://www.cisstat.com/food_balances/CIS_Food_Balances_Metodology_2020.pdf.
3. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Индикаторы устойчивого развития. 2021 г. URL: https://www.fao.org/sustainable-development-goals/indicators/211/en/.
4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Сводка предложения и спроса на зерновые. 2022 г. URL: https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru/.
5. International Trade Center (ITC). Статистические данные по торговле. 2022 г. URL: www.trademap.org.
6. OXFAM. «World in the midst of a 'hunger pandemic': conflict, coronavirus and climate crisis threaten to push millions into starvation». 2022 г. URL: https://www.oxfam.org/en/world-midst-hunger-pandemic-conflict-coronavirus-and-climate-crisis-threaten-push-millions.

Транслитерация

1. Kiselev S. V., Romashkin R. A., Belugin A. Yu. Perspektivy eksporta agroprodovol'stvennoj produkcii Rossii v Evropejskij Soyuz // APK: ekonomika, upravlenie. – 2021. – № 10. – S. 80-86.
2. Mezhgosudarstvennyj statisticheskij komitet sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv. Balansy vazhnejshih vidov prodovol'stviya gosudarstv – uchastnikov SNG. 2021 god. URL: http://www.cisstat.com/food_balances/CIS_Food_Balances_Metodology_2020.pdf.
3. Prodovol'stvennaya i sel'skohozyajstvennaya organizaciya OON. Indikatory ustojchivogo razvitiya. 2021 g. URL: https://www.fao.org/sustainable-development-goals/indicators/211/en/
4. Prodovol'stvennaya i sel'skohozyajstvennaya organizaciya OON. Svodka predlozheniya i sprosa na zernovye. 2022 g. URL: https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru/

Belugin Alexey
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics,
Junior researcher
PhD (Economics)
belugin89@mail.ru

RUSSIA'S ROLE IN ENSURING THE SUSTAINABILITY OF GLOBAL FOOD SUPPLIES

Abstract. *The article is devoted to the impact of possible direct and indirect restrictions on the export of food and important agricultural products from Russia on the sustainability of world food*

systems. The article assesses the share of Russian food products and raw materials with comparative advantages in the world market and in the markets of some countries, including developing countries. Grain exports and production are compared with world production and world reserves. Russia's influence on ensuring the sustainability of global food supplies can be considered moderate. Despite Russia's high share in the global food trade, global stocks are sufficient to compensate for partial or complete loss of these volumes over several years. At the same time, restrictions on the export of agri-food products, energy carriers and fertilizers from Russia may negatively affect world food security, especially in the poorest countries.

Keywords: *agriculture, food security, hunger, international trade.*

JEL codes: *F51, Q17.*

Бородин Константин Григорьевич
Россия, Москва
ВИАПИ им. А. А. Никонова - филиал
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
зав. отделом
д.э.н., доцент
borkg_cd@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ НА ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ РЫНКИ: ЭФФЕКТЫ ШОКОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация. *Цель работы заключается в синтезе результатов сценарного анализа модели частичного равновесия с методами экспертной оценки для качественного анализа и краткосрочного прогноза основных тенденций развития российских экспортно-ориентированных рынков продукции АПК. В работе проанализированы сценарии, позволяющие проверить адекватность модели частичного равновесия для разных условий ее применения. В первом сценарии рассматривается негативный шок предложения, связанный с падением объемов производства в глобальном экспортере (на примере рынка пшеницы). В рамках второго сценария изучаются последствия пандемии для глобального экспортера и страны-экспортера (на примере рынка картофеля). Выполненные сценарии, в основном, подтвердили адекватность модели. Были рассмотрены прогнозы на ближайшую перспективу для основных продуктовых рынков (пшеницы, подсолнечного масла, мяса птицы) в условиях введения против России беспрецедентных санкций и проведения военной операции в Украине. Результаты показали сохранение относительно устойчивой положительной динамики отечественного экспорта по данным видам продукции при возможном повышении цены внутреннего рынка.*

Ключевые слова: *модель экспортно-ориентированного рынка, внутренний рынок, экспорт, шок предложения, сценарный анализ.*

JEL коды: *F14.*

Введение

Углубление процессов интеграции российской экономики в систему мирового рынка ведет к росту угроз воздействия скачков мировых цен на внутренние цены.

В сложившихся условиях проведения военной операции в Украине и введения беспрецедентных санкций против России на глобальном рынке возникли макроэкономические шоки: рост цен на энергоносители, сбои в цепочках поставок, факторы, способные усугубить мировую инфляцию.

Несмотря на санкции, мировой спрос на российские энергоносители снизился в связи с проблемами взаимодействия с российскими банками, находящимися под санкциями.

По оценкам Минэкономразвития, годовая инфляция в России по состоянию на 11 марта достигла 12,5% годовых, на конец 2022 года она может составить 20%.

Также появились проблемы с получением валютной выручки у отечественных производителей и трейдеров, так как многие иностранные банки задерживают платежи.

В соответствии с прогнозами, падение сельскохозяйственного производства Украины в предстоящий сезон может составить от 25 до 50 процентов [FEWS NET, 2022], что уже сказывается на мировых ценах на зерно и растительное масло – двух товарных позициях, в которых Россия и Украина занимают лидирующие места в мировом экспорте.

Согласно оценкам Центра макроэкономического анализа и прогнозирования на мировом рынке также существует риск возникновения дефицита зерна и подсолнечного масла[1].

Следовательно, оценка влияния шоков предложения, инициированных макроэкономическими шоками на внутренний рынок России, приобретает особую актуальность.

1. Оценки взаимосвязи поставок продукции на внутренний и внешний рынки сбыта: теоретический подход

В условиях действия шоков предложения отечественные экспортеры принимают решения относительно продаж продукции на внутренний рынок и на экспорт.

При неблагоприятных обменных курсах или при снижении доходов населения производители могут переориентировать часть своих поставок с внутреннего на внешний рынок, что будет способствовать росту внутренней цены.

В целях принятия мер политики по стабилизации внутреннего рынка возникает потребность в использовании научного инструментария, прежде всего методов математического моделирования.

Актуальность проблемы высоких цен на продовольствие в России связана с тем, что почти треть расходов населения приходится на продукты питания (29,7% - 2019 г., в то время как в странах с высоким доходом на душу населения расходы на продовольствие в среднем составляют 8%,

[1] Эксперты назвали самые уязвимые для санкций отрасли экономики России В каких сферах самая высокая зависимость от импорта из недружественных стран. РБК. Экономика , 18 марта 2022 г. https://www.rbc.ru/economics/18/03/2022/623323de9a79475581a199ea

причем к 2029 году эта доля должна снизиться до 6% [OECD/FAO, 2020, p.28].

Таким образом, существует разная степень актуальности проблемы, связанная с ростом внутренних цен на продукты питания, для населения России и разных групп стран.

Актуальная практическая задача, связанная с оценкой влияния шоков на внутренний экспортно-ориентированный рынок, потребовала соответствующего теоретического обоснования взаимосвязи между экспортом и внутренними продажами.

Между тем, основная проблема ее решения заключается в отсутствии подходящего теоретического обеспечения.

Формально к теоретической базе, объясняющей взаимодействие экспорта с внутренним рынком экспортера, можно отнести модели международной торговли, в которых эта взаимосвязь реализована в рамках механизма общего равновесия.

Стандартные модели международной торговли (например, [Krugman, 1980], [Melitz, 2003]) основаны на предположении о том, что внутренние и экспортные продажи фирм независимы друг от друга, т.е. фирмы максимизируют прибыль на одном рынке сбыта независимо от другого. В то же самое время результаты эмпирических исследований (в частности, [Vannoorenberghe, 2012]) показывают, что фирмы реагируют на шок на одном рынке, корректируя свои продажи на другом, что противоречит теоретическим предпосылкам.

В ВИАПИ им.А. А. Никонова – филиале ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ была разработана теоретическая модель экспортно-ориентированного рынка [Бородин, 2021], научная новизна которой заключается в развитии моделей дуополии Диксита [Dixit, 1979], Сингха и Вивеса [Singh, Vives, 1984]. В этой модели впервые одновременно представлены внутренний и внешний рынки сбыта продукции.

Рассмотрим краткое описание теоретической модели.

В модели рассматривается сегмент мирового рынка, в который входят:

- конкретная страна-экспортер;
- группа стран-импортеров, потребляющих продукцию страны-экспортера;
- все другие страны, поставляющие свою продукцию в указанную группу стран-импортеров.

Предполагается, что рынки стран-импортеров, между собой отличаются несущественно, и могут быть представлены как рынок одной страны-импортера.

Аналогичным образом совокупность всех стран-экспортеров, представленных в сегменте, кроме одной выделенной, рассматривается в качестве глобального экспортера.

На рисунке в виде стрелок представлены товарные потоки, существующие в выделенном сегменте.

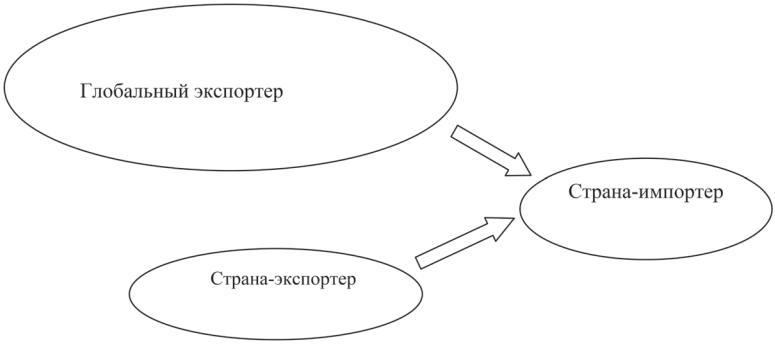

Рисунок 1. Торговые потоки продукции в сегменте мирового рынка

Из рисунка следует, что модель конкуренции двух экономических субъектов (выделенной страны-экспортера и глобального экспортера) одновременно охватывает три рынка дифференцированного продукта: внутренние рынки экспортеров, а также объединенный рынок стран-импортеров, не производящих, но потребляющих рассматриваемый продукт.

Алгоритм поиска равновесных значений модели заключается в следующем:

— определяются функции предпочтений для внутренних и внешнего рынков сбыта;
— формулируется функции прибыли производителей страны-экспортера и глобального экспортера;
— находится максимум прибыли производителей (производные функций прибыли приравниваются к нулю).

Анализ теоретической модели позволил получить следующие результаты:

— внешние поставки страны-экспортера положительно связаны с собственными объемами производства и отрицательно с объемами производства других мировых экспортеров. Например, чем меньше произведет мяса птицы Бразилия, тем выше перспективы сбыта отечественной продукции на внешних рынках;
— цена внутреннего рынка страны-экспортера отрицательно связана с объемами собственного производства, и также отрицательно связана с объемами производства мировых экспортеров. Например, цена внутреннего рынка России может расти как в случае засухи в России, так и в случае наводнения в Австралии.

Другой пример, цена подсолнечного масла в России при тех же объемах производства подсолнечника в России, будет расти при резком сокращении производства подсолнечного масла в Украине, на долю которой приходится примерно половина мирового экспорта подсолнечного масла.

2. Взаимосвязь поставок продукции на внутренний и внешний рынки: тестирование модели

В рамках тестирования модели был проанализирован ряд сценариев, позволяющий проверить адекватность разработанной модели для разных условий ее применения.

Алгоритм получения качественных оценок на основе теоретической модели заключается в следующем

Первый этап. На основании прогнозов, аргументированных экспертных оценок определяется характер динамики производства (рост или снижение) данного вида продукции по отношению к предыдущему году (кварталу).

Второй этап. В рамках анализа выделяется наиболее важный фактор для данного рынка в текущих условиях (например, шок спроса или предложения на глобальном или национальном уровне).

Третий этап. Изменение выделенного фактора оценивается в терминах модели, т.е. рассматривается влияние этого фактора на основные показатели рыночной динамики, выраженные в виде переменных модели (экспорт, цена внутреннего рынка, цена экспорта и т.д.).

В первом сценарии рассматривается негативный шок предложения, связанный с падением объемов производства в глобальном экспортере (на примере рынка пшеницы).

Для этого сценария был получен следующий результат: негативный шок предложения на глобальном уровне стимулирует рост внешних поставок в стране-экспортере, рост цены этих поставок, а также - цены внутреннего рынка.

Полученные оценки модели были протестированы на примере случая аномальной засухи 2010 г., когда урожай снизился почти на треть по сравнению с предыдущим годом. Основные импортеры российской пшеницы наращивали поставки от других своих поставщиков, в частности, из США, которые можно рассматривать как выделенную страну-экспортер. И все произошло именно, как и должно было произойти согласно сценарию: США увеличили экспорт в Египет и в Турцию по сравнению с предыдущим, 2009 годом. Цена экспорта США в Египет и в Турцию выросла. Цена внутреннего рынка США в 2010 году повысилась в 1,2 раза по сравнению с 2009 годом.

В рамках второго сценария были проанализированы последствия пандемии для глобального экспортера и страны-экспортера (на примере рынка картофеля).

Основной вывод этого сценария заключался в том, что шок предложения в условиях пандемии (2020 г.) снижает внешние поставки глобального экспортера, цену его внутреннего рынка и стимулирует внешние поставки страны-экспортера, рост его экспортной цены и цены его внутреннего рынка.

Выполненные сценарии, в основном, подтвердили адекватность модели.

Установленные в теоретической модели взаимосвязи между экспортом и продажами на внутреннем рынке экспортера также получили эмпирическое подтверждение на примере российского рынка подсолнечного масла.

В соответствии с разработанной моделью взаимосвязи экспорта и продаж на внутреннем рынке оценка регрессионного уравнения для краткосрочного периода показала, что снижение внутреннего производства в России на 1% ведет к росту цены на подсолнечное масло на 0,098%, сокращение мирового экспорта на 1% повышает цену внутреннего рынка на 0,43%.

Другой результат показал, что с ростом внутреннего производства в России на 1%, экзогенный рост экспорта составит 2,4%; при этом рост предложения продукции в глобальном экспортере (Украина) на 1% оказывает влияние на снижение отечественных зарубежных поставок на 2,1%.

Наибольшую актуальность в современных условиях имеют краткосрочные прогнозы на ближайшую перспективу для основных продуктовых рынков в условиях введения против России беспрецедентных санкций и проведения военной операции в Украине.

Такие качественные оценки были получены на основе анализа представленной теоретической модели для отечественных рынков пшеницы, подсолнечного масла и мяса птицы.

Последствия для рынка пшеницы. Результаты анализа модели показали, что при условии смягчения экспортных ограничений (после 30 июня 2022 г. (в частности, устранение квоты), внешние поставки возрастут относительно прошлого года. Цена экспорта при этом будет расти, цена внутреннего рынка также должна повыситься.

В принципе, эти результаты качественного анализа теоретической модели на текущем этапе также подтверждаются прогнозами и экспертными оценками из других источников.

Урожай зерна в 2022 году может составить от 120 млн тонн по оценкам Зернового союза до 132 млн тонн по расчетам «Русагротранс», в том числе 82-85 млн тонн составит пшеница. Президент Российской Федерации отметил, что в текущем году «сбор зерна может составить 130 млн тонн,

в том числе 87 млн тонн пшеницы.... Это позволит ...нарастить поставки на глобальный рынок для наших партнёров».

Последствия для рынка подсолнечного масла. В соответствии с оценками теоретической модели, внешние поставки России также возрастут, причем рост экспорта может быть значительным (не менее 20% от предыдущего года), при сохранении объемов производства в России возрастет цена экспорта, в меньшей степени - цена внутреннего рынка.

Последствия для рынка мяса птицы. Мировой экспорт мяса птицы в 2022 г. может повыситься до рекордного уровня — 13,3 млн т[1]. Общая неопределенность, связанная с обострением политических отношений между США и Китаем, может стимулировать внутренний спрос в Китае, преимущественно на бразильскую и российскую продукцию.

В соответствии с оценками модели, в ближайшей перспективе может произойти увеличение экспорта по сравнению с прошлым годом, при этом цена экспорта и цена внутреннего рынка России повысятся.

Таким образом, наблюдается относительно устойчивая положительная динамика экспорта в ближайшей перспективе по трем видам продукции (пшеница, подсолнечное масло и мясо птицы), которые занимают основные позиции в трех товарных группах (зерно, растительное масло и мясо).

Сложившаяся ситуация с введением санкций, несмотря на негативную сторону, создает новые возможности для российского агропродовольственного экспорта. Одна из таких возможностей – это объективные условия по замещению на глобальном рынке ниш, которые ранее занимала продукция Украины, отечественной продукцией.

Прежде всего, это - огромная ниша на рынках подсолнечного масла в Индии, Китае и других странах, то же самое можно сказать о нишах на рынках зерна.

При этом основная задача отечественных производителей должна заключаться в снижении издержек и повышении качества продукции для того, чтобы процессы замещения проходили наиболее эффективно.

Выводы

В данном исследовании представлены основные результаты оценки разработанной модели частичного равновесия, позволяющей анализировать взаимосвязь между поставками продукции на внутренний и внешний рынки.

Модель носит универсальный характер, т.е. она может быть использована для оценки взаимосвязи экспорта и внутренних продаж в разных секторах экономики, хотя в данной статье использовались примеры из действующей практики рынков агропродовольственной продукции.

[1] Рынок мяса: развитие продолжается 19 января 2022 г. https://meatinfo.ru/news/rinok-myasa-razvitie-prodolgaetsya-430543

Помимо вклада в теорию, модель закладывает надежную основу для проведения эмпирических исследований - она позволяет более точно формулировать постановку прикладных (регрессионных) моделей, которые, в свою очередь, дают возможность более точно определять степень влияния факторов.

Органы управления на основании полученных оценок могут более взвешенно выстраивать политику по стабилизации внутреннего рынка.

Разработанная модель может быть рекомендована органам управления в целях оценки влияния шоков предложения на внутренний рынок.

К числу перспективных направлений развития модели можно отнести следующие:

— моделирование мер торговой политики. Например, введение экспортной пошлины;
— моделирование макроэкономических показателей, таких как обменный курс рубля, ставка по кредиту.
— объединение модели сырьевого сектора с сектором переработанной продукции.

Список литературы

1. Бородин К. Г. (2021) Влияние экспорта на внутренний рынок экспортера. Экономическая наука современной России. №4, с.49-67.
2. Dixit A. K. (1979). A Model of Duopoly Suggesting a Theory of Entry Barriers. Bell Joumal of Economics, 10(1), 20-32.
3. FEWS NET (Famine Early Warning Systems Network). (2022) “Ukraine. Targeted Analysis.” U. S. Agency for International Development, Washington, DC.
4. Krugman P. (1980) Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade. American Economic Review, 70(5), 950-59.
5. Melitz M. (2003) The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity. Econometrica, 71(6), 1695-1725. DOI: 10.1111/1468-0262.00467/
6. OECD/FAO (2020), OECD-FAO Agricultural Outlook 2020-2029, FAO, Rome/ OECD Publishing, Paris, https://doi.org/10.1787/1112c23b-en. Singh N., Vives X. (1984) Price and quantity competition in a differentiated duopoly. Rand Journal of Economics, 15(4), 546-554.
7. Vannoorenberghe G. (2012) Firm-Level Volatility and Exports. Journal of International Economics, 86(1), 57-67. DOI: 10.1016/j.jinteco.2011.08.013

Транслитерация

1. Borodin K. (2021) Vliyaniye eksporta na vnutrenniy rynok eksportera [Impact of exports on the exporter’s domestic market]. Economic science of modern Russia, iss.4, pp.49-67 (In Russian)
2. Dixit A. K. (1979). A Model of Duopoly Suggesting a Theory of Entry Barriers. Bell Joumal of Economics, 10(1), 20-32.

3. FEWS NET (Famine Early Warning Systems Network). (2022) "Ukraine. Targeted Analysis." U. S. Agency for International Development, Washington, DC.
4. Krugman P. (1980) Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade. American Economic Review, 70(5), 950-59.
5. Melitz M. (2003) The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity. Econometrica, 71(6), 1695-1725. DOI: 10.1111/1468-0262.00467/
6. OECD/FAO (2020), OECD-FAO Agricultural Outlook 2020-2029, FAO, Rome/ OECD Publishing, Paris, https://doi.org/10.1787/1112c23b-en. Singh N., Vives X. (1984) Price and quantity competition in a differentiated duopoly. Rand Journal of Economics, 15(4), 546-554.
7. Vannoorenberghe G. (2012) Firm-Level Volatility and Exports. Journal of International Economics, 86(1), 57-67. DOI: 10.1016/j.jinteco.2011.08.013

Borodin Konstantin Grigorievich
Moscow, Russia
VIAPI n/a A. A. Nikonov - branch
of FGBNU FNTs VNIIESH
department head,
doctor of economic sciences, associate professor
borkg_cd@mail.ru

CHANGES IN THE SUPPLY OF PRODUCTS TO DOMESTIC AND FOREIGN MARKETS: THE EFFECTS OF SUPPLY SHOCKS

Abstract. *The paper presents the main characteristics of the developed theoretical model of the export-oriented market for qualitative assessments of the analysis and short-term forecast. The analysis of the constructed theoretical model made it possible to obtain the following specific results for the short term: external supplies of the exporting country are positively related to their own production volumes and negatively to the production volumes of the global exporter; the price of the domestic market of the exporting country is negatively related to the volumes of its own production, as well as to the volumes of production of the global exporter. The paper analyzes three scenarios that allow checking the adequacy of the partial equilibrium model for different conditions of its application. The first scenario considers a negative supply shock associated with a drop in production volumes in a global exporter (using the wheat market as an example). As part of the second scenario, the consequences of the pandemic for the global exporter and the exporting country were analyzed (using the example of the potato market). The completed scenarios basically confirmed the adequacy of the model. Additionally, forecasts for the near future for the main food markets (wheat, sunflower oil, poultry meat) were considered in the context of the introduction of unprecedented sanctions against Russia and the conduct of a military operation in Ukraine.*

Keywords: *export-oriented market model, domestic market, exports, supply shock, scenario analysis.*

JEL codes: *F14.*

Меденников Виктор Иванович
Россия, Москва
ФИЦ «Информатика и управление» РАН, ведущий научный сотрудник,
доктор технических наук, старший научный сотрудник
dommed@mail.ru

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМИ ИНТЕГРИРОВАННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ В ЕДИНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования стратегии развития агропромышленных интегрированных формирований в условиях неустойчивости общественного развития во всем мире, вызванной политической и экономической напряженностью в последнее время и усиленной пандемией. Показано, что разработка такой стратегии должна осуществляться в комплексе с проектированием единой цифровой платформы управления объединением, для чего предлагается математическая модель стратегического управления в рамках данной платформы с целью повышения устойчивости развития их на некоторый значимый период времени. Результаты моделирования скажутся на взаимоотношениях между производителями и партнерами цепочки добавленной стоимости, а также позволят сформулировать общий формализованный подход, как к стратегическому управлению, так и к цифровой трансформации на долгосрочную перспективу крупных, средних и мелких агропромышленных предприятий.*

Ключевые слова: *стратегическое управление, математическая модель, АПК, цифровая платформа управления.*

JEL коды: *O32, L86.*

Введение

Научный интерес к проблеме стратегического управления (СУ) агропромышленными интегрированными формированиями в России обусловлен несколькими причинами. Во-первых, политическая и экономическая напряженность в последнее время в мире побуждает многих исследователей обратить внимание на методы и модели СУ, применяемые в условиях неустойчивости общественного развития с целью поиска вариантов снизить ее на некоторый значимый период времени [Ansoff, 2007]. Во-вторых, в силу значительных затрат бизнеса на цифровую трансформацию, пре-

восходящих уже траты на основные средства в развитых странах, теория комплементарности диктует требование проведение любых стратегических структурных изменений на предприятиях одновременно с цифровой трансформацией [Milgrom, 1990]. В-третьих, данный интерес подогревается также структурными реформами в АПК России, где в последние годы происходит резкий рост числа различного рода объединений нескольких предприятий в более крупные, в частности, в агрохолдинги. При создании таких объединений необходимо решать задачи эффективной интеграции материальных, трудовых, финансовых и информационных средств. Если с первыми тремя ресурсами интеграционные проблемы изучены и освоены методы их решения на достаточно хорошем уровне, то относительно информационных средств наблюдается полнейшая путаница и непонимание при формировании единого информационного цифрового пространства объединения, что объясняется наличием в объединяемых предприятиях оригинальных информационных систем (ИС), разработанных под нужды каждого конкретного из них со своим понятийным аппаратом используемых данных, алгоритмов решения задач и разнородным общесистемным программным и аппаратным обеспечением. Отставание в развитии человеческого капитала от бурного продвижения цифровых технологий в последние годы наглядно продемонстрировало, что преимущества даже самых передовых технологий моментально девальвируются человеческой неготовностью, отторжением и научной дремучестью [РБК, 2022]. Достаточно упомянуть о существовании десятков понятий цифровых платформ (ЦП), в большинстве своем отражающих оригинальное, позадачное проектирование ИС прошлого века. В работе [Меденников, 2019] дается системный анализ большинства ЦП с формулировкой единой ЦП управления (ЦПУ) АПК, а также рассматривается математическая модель формирования оптимальной ЦПУ, результатом которой стали некоторые единые стандарты цифровой трансформации страны.

Поскольку для сферы экономики количественные оценки являются неизбежной принадлежностью, то она оказалась одной из первых отраслей, где начали широко применять математические модели с появлением компьютеров. Поэтому и разработку СУ предприятиями АПК необходимо производить на основе этого инструментария с учетом указанных выше цифровых стандартов.

В связи с этим в работе рассмотрим формирование стратегии развития агрообъединения в комплексе с проектированием единой ЦПУ им, которое приведет к совершенно другой системе управления организацией, что согласуется с интеграционными тенденциями в части данных и приложений в мире и теорией комплементарности [Цифровизации, 2022]. Для чего предлагается оригинальная авторская математическая модель

СУ различными отраслевыми интегрированными формированиями на базе единой ЦПУ АПК.

1. Моделирование процессов стратегического управления

Научное направление СУ окончательно оформилось в 1980 – 1990 годах на основе теории управления фирмой. Среди известных западных исследователей были А. А. Томпсон и А.Дж. Стрикленд [Thompson, 1997], И. Ансофф [Ansoff, 2007], и др., а из отечественных наиболее цитируемый О. С. Виханский [Виханский, 1998].

В результате большого количества исследований появились также многочисленные модели СУ, оформленные в основном в виде блок-схем и графов, отличающихся при этом лишь количеством и структурой выделенных этапов принятия решений. Тем не менее, все они обладают единой логической цепочкой процесса формирования СУ, включающей следующие пять этапов: определение миссии и целей организации; стратегический анализ; выбор стратегии развития; реализация стратегии; контроль и оценка выполнения стратегий. В качестве примера на рис. 1 дана одна из известных моделей СУ, предложенная А. Томпсоном и А. Стриклендом.

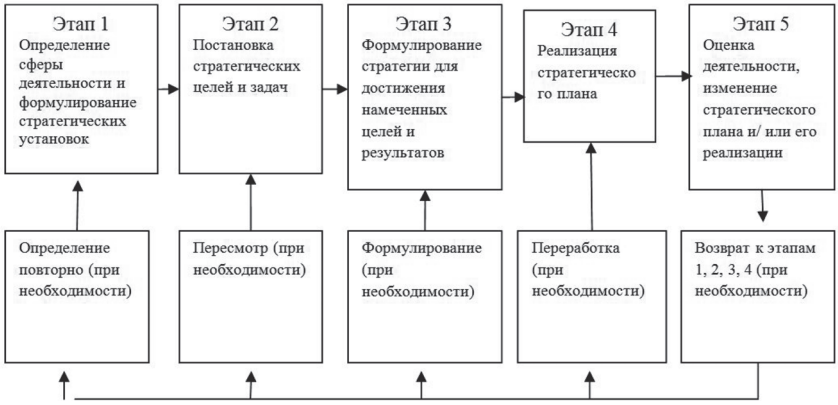

Рисунок 1. Модель стратегического управления А. Томпсона и А. Стрикленда

2. Математическая модель СУ агропромышленными интегрированными формированиями

Исходя из теории СУ, приведем описание математической модели СУ агропромышленными интегрированными формированиями. Как правило, принадлежностью к таким формированиям является наличие следующих основных равноценных производственных отраслей: растениеводство, жи-

вотноводство и переработка. Хотя в дальнейшем при формировании единой ЦПУ можно будет включить в модель и логистический блок, что особенно актуально при нахождении предприятий объединения в различных регионах. Поскольку для разработки и верификации математической модели нужна достоверная, однородная, онтологически выверенная информация, а в дальнейшем при ее реализации еще и оперативная, то будем считать, что уже существует единая ЦПУ объединением. Тогда ЦПУ позволит отличие в средних нормативных данных разных предприятий отразить в технологических показателях. Сделаем ряд предположений. Так, для перерабатывающих предприятий требуется продукция первых двух отраслей. Также будем считать, что животноводству требуется лишь продукция растениеводства, хотя в жизни на корм используются отходы и переработки. Поскольку из-за севооборотных ограничений выращивать узкий ассортимент продукции растениеводства для нужд лишь животноводства и переработки невозможно, то дополнительная продукция растениеводства, которую вынуждены производить, должна идти на рынок или вновь перерабатываться.

С учетом высказанных предположений ставится задача определить такую структуру производства объединения на некоторый длительный период времени, которая бы позволила получить максимальную прибыль с учетом инвестиционной составляющей, технологических особенностей основного производства и обеспечения конкурентоспособности своей продукции, чтобы в дальнейшем на втором этапе сформировать программу перехода из начального состояния в состояние, найденное в результате решения задачи поиска оптимального стратегического планирования. Дадим описание основных блоков математической модели.

2.1. Растениеводство

m – код агроэкологической группы земель предприятия, $m \in M$;

n_m – код севооборота, входящий в m-ю агроэкологическую группу $n_m \in N^m$;

j – код культуры, $j \in J^{nm}$, где J^{nm} – множество культур в севообороте n_m;

i – код технологии выращивания культуры j, $i \in I^j$;

y^1_{ijnm} – планируемая урожайность j-й культуры, выращиваемой по i-й технологии в n_m-м севообороте на пашне m-й агроэкологической группы;

x_{nm} – земли , выделяемые под n_m-й севооборот;

T_{nm} – значение ротации севооборота n_m;

s_m – площадь пахотных земель m-й агроэкологической группы;

npk_{ijnmb} – рекомендуемые нормы внесения средств питания и защиты растений b-го вида на единицу площади под планируемую урожайность y^1_{ijnm}, $b \in B$;

st^1_{ijnm} – затраты сельхозтехники в нормо-сменах на единицу площади на выращивание j-й культуры по i-й технологии в n_m-м севообороте;

r^1_{ijnm} – затраты труда в человеко-часах (человеко-днях) на единицу площади на выращивание j-й культуры по i-й технологии в n_m-м севообороте;

$cnpk_b$ – стоимость единицы b-го средства питания и защиты растений;

λ_{ijnm} – переменная, принимающая значение 1, если j-я культура в n_m-м севообороте возделывается по i-й технологии, иначе – 0.

JK_1 – группа культур, из которых получают концентрированные корма;

JK_2 – группа культур, из которых получают грубые корма;

JK_3 – группа культур, из которых получают зеленые корма;

JK_4 – группа культур, из которых получают сочные корма;

2.2. Животноводство

l – код отрасли животноводства, $l \in L$;

m – код вида продукции животноводства, $m \in M$;

υ_{lm} – продуктивность m-го вида продукции одной головы животных l-ой отрасли;

g_l – поголовье животных l-ой отрасли;

β_{lh} – годовая потребность одной головы животных l-ой отрасли в h-ой группе кормов в кормовых единицах, $h \in H$;

u_h – содержание кормовых единиц в одном центнере h-ой группы;

st^4_l – материально-технические затраты на одну голову животных l-ой отрасли;

r^4_l – затраты труда на одну голову животных l-ой отрасли.

2.3. Переработка

V_d – объем производства d-ой продукции;

W_d – мощность перерабатывающих предприятий, производящих d-ю продукцию;

a^1_{jd} – расход j-й культуры на единицу d-ой продукции;

a^2_{lmd} – расход m-го вида продукции животных l-ой отрасли на единицу d-ой продукции;

st^5_d – материально-технические затраты на единицу d-ой продукции;

r^5_d – затраты труда на единицу d-ой продукции.

2.4. Инвестиции

Для упрощения модели будем считать, что в растениеводстве совокупные инвестиции в производство, в человеческий капитал, в систему управления проявляются через прирост урожайности

$$\Delta y^1_{ijn} = k^1_{ijn} FI^1_{ijn} \quad (1)$$

где FI^1_{ijn} – объем инвестиций в новые технологии, сорта культур и севообороты;
k^1_{ijn} – удельные их затраты на единицу прироста урожайности; $i \in I^*$, $j \in J^*$, $n \in N^*$.

Тогда

$$y^1_{ijn} = y^0_{ijn} + \Delta y^1_{ijn}, \quad (2)$$

где y^0_{ijn} – урожайности на начало периода.

Аналогично, будем считать, что в животноводстве инвестиции проявляются через прирост продуктивности $\Delta\upsilon_{lm}$ m-го вида продукции одной головы животных l-ой отрасли. $\Delta\upsilon_{lm} = k^2_{lm} FI^2_{lm}$, где FI^2_{lm} – объем соответствующих инвестиций, а k^2_{lm} – удельные их затраты на единицу прироста, $l \in L^*$, $m \in M^*$. Тогда $\upsilon_{lm} = v^0_{lm} + \Delta\upsilon_{lm}$, где v^0_{lm} – продуктивность m-го вида продукции одной головы животных l-ой отрасли на начало периода.

В переработке, считая, что инвестиции проявляются через мощности перерабатывающих предприятий, получим аналогичные соотношения $W_d = W^0_d + \Delta W_d$, где $\Delta W_d = k^3_d FI^3_d$, W^0_d – соответствующие мощности на начало периода, FI^3_d – объем инвестиций в мощности, а k^3_d – удельные их затраты на единицу прироста, $d \in D^*$.

2.5. Уравнения и ограничения

Сделаем еще ряд допущений для упрощения модели. Во-первых, будем считать, что культуры однократно входят в севооборот. В противном случае для расчета годового валового сбора j-й культуры y^4_j за год можно применить следующий прием – урожайность y^1_{ijnm} умножаем на количество раз вхождений культуры в севооборот. Тогда будет справедливо выражение

$$y^4_j = \sum_{inm} \lambda_{ijnm} y^1_{ijnm} x_{nm} / T_{nm}. \quad (3)$$

Ограничения на площади севооборотов $x^0_{nm} \le x_{nm} \le x^1_{nm}$ и $\sum_n x_{nm} \le s_m$.

Любая культура в своем севообороте должна возделываться строго по одной технологии $\sum_i \lambda_{ijnm} = 1$, $j \in J$.

При этом считаем, что весь урожай идет на корм животным y^5_j, на переработку y^6_j и на рынок y^7_j. При этом должно выполняться балансовое соотношение $y^5_j + y^6_j + y^7_j \le y^4_j$.

Следующие четыре выражения определяют баланс четырех видов кормов:

$$\sum_l g_l \beta_{l1} \le u_1 \sum_{j \in JK_1} y^4_j, \quad (4)$$

– баланс концентрированных кормов;

$$\sum_{l} g_l \beta_{l2} \le u_2 \sum_{j \in JK_2} y_j^4 + u_2 y^2 s_2, \quad (5)$$

– баланс грубых кормов;

$$\sum_{l} g_l \beta_{l3} \le u_3 \sum_{j \in JK_3} y_j^4 + u_3 y^3 s_3, \quad (6)$$

– баланс зеленых кормов;

$$\sum_{l} g_l \beta_{l4} \le u_4 \sum_{j \in JK_4} y_j^4, \quad (7)$$

– баланс сочных кормов.

Баланс по переработке выглядит следующим образом $V_d = \sum_j a_{jd}^1 y_j^5 + \sum_{lm} a_{lmd}^2 g_l \upsilon_{lm}$, при этом считаем, что вся животноводческая продукция идет на переработку.

Ограничения на объем переработки $V_d \le W_d$.

Ограничения на трудовые ресурсы в растениеводстве $\sum_{ijnm} r_{ijnm}^1 \lambda_{ijnm} x_{nm} / T_{nm} + r^2 s_2 + r^3 s_3 \le R^1$, где R^1– трудовые ресурсы в отрасли.

Ограничения на трудовые ресурсы в животноводстве $\sum_l r_l^4 g_l \le R^2$, где R^2– трудовые ресурсы в отрасли.

Ограничения на трудовые ресурсы в переработке $\sum_d r_d^5 V_d \le R^3$, где R^3– трудовые ресурсы в отрасли.

Ограничения на сельхозтехнику в растениеводстве $\sum_{ijnm} st_{ijnm}^1 \lambda_{ijnm} x_{nm} / T_{nm} + st^2 s_2 + st^3 s_3 \le ST^1$, где ST^1– количество ее в отрасли.

Ограничения на запасы средств питания и защиты растений $\sum_{ijnm} npk_{ijnm} \lambda_{ijnm} x_{nm} / T_{nm} \le NPK_b$, где NPK_b– запасы b-го средства питания и защиты растений.

Ограничения на материально-технические средства в животноводстве $\sum_l st_l^4 g_l \le ST^2$, где ST^2– материально-технические средства в отрасли.

Ограничения на материально-технические средства в переработке $\sum_d st_d^5 V_d \le ST^3$, где ST^3– материально-технические средства в отрасли.

Производственные финансовые затраты в растениеводстве F^1 состоят из затрат на оборотные средства (кроме средств питания и защиты растений) $\sum_{ijnm} c_{ijnm}^1 \lambda_{ijnm} x_{nm} / T_{nm} + c^2 s_2 + c^3 s_3$, на сельхозтехнику $\sum_{ijnm} cst_{ijnm}^1 \lambda_{ijnm} x_{nm} / T_{nm}$

$+ cst^2 s_2 + cst^3 s_3$, на оплату труда $\sum_{ijnm} cr^1_{ijnm} \lambda_{ijnm} x_{nm} / T_{nm} + cr^2 s_2 + cr^3 s_3$, где c^1_{ijn}, c^2, c^3, cst^1_{ijn}, cst^2, cst^3, cr^1_{ijn}, cr^2, cr^3 – соответствующие стоимостные показатели.

Производственные финансовые затраты в животноводстве F^2 состоят из затрат на материально-технические средства $\sum_l cst^4_l g_l$, на оплату труда $\sum_l cr^4_l g_l$, где cst^4_l, cr^4_l – соответствующие стоимостные показатели.

Аналогично определим финансовые затраты в переработке F^3, где $\sum_d cst^5_d V_d$ – затраты на материально-технические средства, $\sum_d cr^5_d V_d$ – затраты на оплату труда со стоимостными показателями cst^5_d и cr^5_d. Тогда с учетом инновационной и инвестиционной составляющих получим ограничения на финансы $F^1 + F^2 + F^3 + FI^1 + FI^2 + FI^3 \le F^0 + SF$, где FI^1 – инвестиции в растениеводство, FI^2 – в животноводство, FI^3 – в переработку, F^0 – собственные средства, SF – заемные средства при их ограничениях $SF \le SF^T$, связанных с возможностями рынка заимствований. При этом выполняются балансовые соотношения

$$FI^1 = \sum_{ijn} FI^1_{ijn}, \; FI^2 = \sum_{lm} FI^2_{lm}, \; FI^3 = \sum_d FI^3_d. \qquad (8)$$

2.6. Критерий эффективности

В качестве критерия эффективности возьмем максимизацию прибыли.

$$W^T = \sum_j p^1_j y^7_j + \sum_d p^3_d V_d - (F^1 + F^2 + F^3 + TI^* SF), \qquad (9)$$

где TI – коэффициент, отражающий стоимость заемных средств,

p^1_j – прогноз цен на реализацию j-й продукции растениеводства,

p^3_d – прогноз цен на реализацию d-й продукции переработки.

2.7. Выбор вариантов переходных процессов реализации стратегического плана

Рассмотрим теперь четвертый и пятый этапы (рис. 1) стратегического управления. Данная модель относится к классу статических моделей, которые применяют для перспективного или стратегического планирования. Однако, самая большая проблема, возникающая при этом, состоит в том, как из начального состояния системы перейти в состояние, найденное в результате решения задачи поиска оптимального состояния. Обычно большинство исследователей ограничиваются моделями перспективного планирования. В работе дадим описание нахождения вариантов переходных процессов реализации выбранного стратегического плана. Решение

данной задачи сводится к дискретному динамическому программированию с шагом *t,* равному одному году.

Тогда будем считать, что в результате решения задачи стратегического планирования в конечный момент времени T будут найдены следующие искомые величины: оптимальные севообороты с площадями под культуры, инвестиции в растениеводство, благодаря которым будет получена планируемая урожайность и технологии выращивания культур; продуктивность и поголовье животных, инвестиции в животноводство; объем производства продукции, мощность перерабатывающих предприятий и инвестиции в переработку. Тогда задачу дискретной динамической оптимизации запишем в общем виде:

$$x_{t+1} = f(x_t, u_t, v_t),\ x_T = x^1,\ G_t \subset G_T,\ u_t \in G_t,\ W^T = \sum_{t=1}^{T} W_t\ (x_t, u_t, v_t), \quad (10)$$

где x_t – состояние системы в момент времени t, которое зависит от предыдущего состояния, ресурсов u_t, факторов внешней среды v_t,

x^1 – состояние системы, найденное в конечный момент времени T,

G_T – ресурсы системы, определенные в момент времени T,

G_t и G_T – технологические ограничения на ресурсы системы в момент времени t и T.

W – критерий эффективности, равный сумме прибыли организации на всем промежутке времени, принимающий оптимальное значение.

Распишем данный процесс в терминах решения задачи СУ, введя соответствующий индекс времени t. Тогда критерий эффективности в каждый момент времени равен

$$W_t = \sum_j p_{tj}^1 y_{tj}^7 + \sum_d p_{td}^3 V_{td} - (F_t^1 + F_t^2 + F_t^3 + TI_t * SF_t). \quad (11)$$

При $SF = \sum_t SF_t$, $FI^1 = \sum_t FI_t^1$, $FI^2 = \sum_t FI_t^2$, $FI^3 = \sum_t FI_t^3$, $x_{tnm} = x_{Tnm}$ – земли, выделяемые под n_m-й севооборот, которые на протяжении всего периода не изменяются (рис. 2).

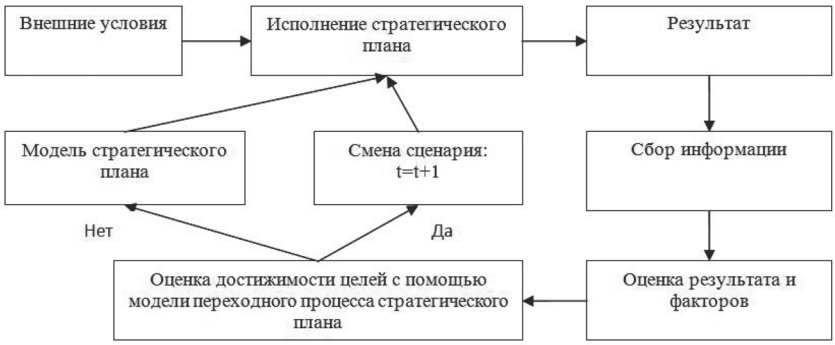

Рисунок 2. Блок-схема переходного процесса СУ

Заключение

После получения в результате решения задачи СУ условной оптимальной структуры севооборотов необходимо осуществить географическую привязку ее к конкретным земельным площадям с учетом предшествующей структуры севооборотов, организационно-производственной структуры хозяйства, числа, размеров и размещение внутрихозяйственных производственных подразделений; логистической составляющей, как указывалось выше. Синхронизация с предшествующей структурой севооборотов должна сопровождаться сочетанием полей всех севооборотов во временном масштабе так, чтобы колебания урожаев по годам было в некоторых допустимых пределах. Это связано с тем, что урожай культур рассчитывался, исходя из средних значений по всем годам севооборотов. Для решения данной задачи должны применяться определенные комбинаторные методы с варьированием границ севооборотов.

Список литературы

1. Виханский О. С. Стратегическое управление: Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Гардарика, 1998. -296 с.
2. Меденников В. И. Математическая модель формирования цифровых платформ управления экономикой страны // Цифровая экономика. 2019. №1(5). С. 25-35.
3. РБК: Тренды. URL:
4. https://trends.rbc.ru/trends/futurology/61b9f8999a794731b9ee9de0?from=vitrina_2 (дата обращения 07.06.2022).
5. Цифровизации сельского хозяйства в России не хватает данных. URL: http://www.iksmedia.ru/news/5533967-Czifrovizacii-selskogo-xozyajstva.html#ixzz6KBD7IYEP (дата обращения 20.03.2021).
6. Ansoff H. Strategic Management. Springer. 2007.
7. Milgrom P., & Roberts J. The economics of modern manufacturing: Technology, strategy, and organization. The American Economic Review. 1990, 80(3), pp. 511-528.
8. Arthur A. Thompson, jr & A. J. Strickland III. Crafting & Implementing Strategy. IRWIN, 1995.

Транслитерация

1. Vihanskij O. S. Strategicheskoe upravlenie: Uchebnik. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Gardarika, 1998. -296 s.
2. Medennikov V. I. Matematicheskaja model’ formirovanija cifrovyh platform upravlenija jekonomikoj strany // Cifrovaja jekonomika. 2019. №1(5). S. 25-35.
3. RBK: Trendy. URL:
4. https://trends.rbc.ru/trends/futurology/61b9f8999a794731b9ee9de0?from=vitrina_2 (data obrashhenija 07.06.2022).
5. Cifrovizacii sel’skogo hozjajstva v Rossii ne hvataet dannyh. URL: http://www.iksmedia.ru/news/5533967-Czifrovizacii-selskogo-xozyajstva.html#ixzz6KBD7IYEP (data obrashhenija 20.03.2021).

Medennikov Victor Ivanovich
Russia, Moscow
Federal Research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher,
Doctor of Engineering, senior research associate
dommed@mail.ru

MATHEMATICAL MODEL OF STRATEGIC MANAGEMENT OF AGRO-INDUSTRIAL INTEGRATED FORMATIONS IN A SINGLE SPACE OF DIGITAL INTERACTION

Abstract. *The article deals with the problem of forming a strategy for the development of agro-industrial integrated formations in the context of the instability of social development around the world, caused by recent political and economic tensions and an intensified pandemic. It is shown that the development of such a strategy should be carried out in conjunction with the design of a single digital platform for managing the association, for which a mathematical model of strategic management within this platform is proposed in order to increase the sustainability of their development for a certain significant period of time. The results of the simulation will affect the relationship between producers and partners in the value chain, and will also allow us to formulate a common formalized approach to both strategic management and digital transformation for the long term of large, medium and small agro-industrial enterprises.*

Keywords: *strategic management, mathematical model, AIC, digital management platform.*

JEL codes: *O32, L86.*

Романенко Ирина Анатольевна
Россия, Москва
ВИАПИ им. А. А. Никонова - филиал ФНЦ ВНИИЭСХ,
д.э.н.
ir.romanenko2009@yandex.ru

Сиптиц Станислав Оттович
Россия, Москва
ВИАПИ им. А. А. Никонова - филиал ФНЦ ВНИИЭСХ,
д.э.н.
siptits@mail.ru

Евдокимова Наталья Егоровна
Россия, Москва
ВИАПИ им. А. А. Никонова - филиал ФНЦ ВНИИЭСХ,
к.э.н.
nevdoki@gmail.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЕЙ

Аннотация. *Изложены результаты моделирования и сценарного прогнозирования региональных агропродовольственных систем России с целью оценки влияния на них климатических изменений в условиях неопределенностей. Сложность моделирования таких систем – необходимость интегрированного мультидисциплинарного подхода. Для прогноза агропродовольственных систем разработаны эконометрические модели, связывающие гидротермические условия в растениеводстве с его производительностью, модели потребления и др.*

Ключевые слова: *низкоуглеродная экономика агропродовольственные системы, прогнозирование, урожайность, изменение климата, потребление, сценарии.*

JEL коды: *C02, E21, E27.*

Введение

Общепринятая и широко обсуждаемая в прессе повестка изменения климата и противодействия этому процессу в последние два года получила государственное законодательное признание и план действий. В октябре 2021 года была принята Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых

газов до 2050 года, а в текущем голу Минэкономразвития разрабатывает план реализации Стратегии, который определяет приоритеты низкоуглеродного развития до 2030 года и включает ключевые мероприятия по декарбонизации российской экономики и целевые показатели сокращения выбросов и увеличения поглощения парниковых газов в разрезе отраслей экономики.

В документах Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) подчеркивается, что сельское хозяйство играет ключевую роль в реагировании на глобальное изменение климата. Через агропродовольственные системы (далее – АПС) возможно осуществление системного воздействия на снижение выбросов парниковых газов со стороны предложения (эффективное производство, оптимизация логистики и переработки) и стороны спроса (изменения в потреблении продуктов питания и сокращения пищевых потерь и отходов). Перед лицом наступающего изменения климата необходим переход от традиционных агропродовольственных систем, зависящих от не возобновляемых ресурсов, к агроэкологическим альтернативам, которые могут удерживать углерод и обеспечивать продовольственную безопасность. Региональная АПС - это открытая система, производящая общественные блага в виде продуктов питания путем первичного производства сельскохозяйственного сырья с последующей его переработкой, хранением, распределением и доведением до конечного потребителя [Сиптиц и др., 2021]. Для нормального функционирования АПС нужны соответствующие природно-климатические параметры, трудовые ресурсы, основной и оборотный капитал. Системный подход позволяет анализировать и оценивать такие сложные и междисциплинарные взаимодействия, как влияние климата на продовольственную безопасность, в том числе на потребление продуктов питания, стратегии адаптации АПС и смягчения последствий потепления, синергизм и компромиссы различных алгоритмов действий.

Для оценки влияния эволюции климата на динамику основных параметров АПС в мировой практике моделирования применяется сценарный подход. Для этого формируется несколько наиболее вероятных траекторий развития с различными потенциальными сценариями количества концентраций в атмосфере Земли парниковых газов. Такие сценарии называются Репрезентативные траектории концентраций - РТК (RCP - Representative Concentration Pathway). МГЭИК изучает следующие стандартные РТК с концентрациями парниковых газов: 1.9, 2.6, 3.4, 4.5, 6.0, 7.0 и 8.5 Вт/м^2. Эти сценарии дают диапазон от наилучшего (RCP1.9) до наихудшего (RCP8.5) сценария эмиссии парниковых газов в атмосферу.

Базовым сценарием является сценарий развития без применения мер противодействия и адаптации к климатическим изменениям

(это RCP8.5), остальные предполагают усилия по снижению выбросов. При RCP8.5 глобальное потепление к концу текущего столетия составит 5^0C. Результаты расчетов по RCP8.5 служат основой для оценки экономической эффективности усилий по адаптации и противодействию изменению климата. Из остальных сценариев наиболее часто исследователями выбирается RCP4.5, который оценивается как наиболее вероятные и базируется на умеренных международных усилиях по снижению выбросов CO_2 в атмосферу и лишь частичном нивелировании последствий глобального потепления.

Зарубежные исследования по моделированию региональных и национальных АПС с целью исследования последствий от изменения климата и выработки мер противодействия весьма многочисленны. Наиболее полные обзоры их результатов представлены в работах Сиптица С. О. [Сиптиц и др., 2020; 2022]. Отечественных публикаций по моделированию воздействия климата именно на региональные АПС значительно меньше. Среди наиболее удачных из них работы Киселева С. В. [Киселев и др., 2016], Прокопьевой К. [Прокопьева и др., 2021], Романенко И. А. [Романенко и др., 2007]. В настоящей работе цель исследования заключалась в моделировании и сценарном прогнозировании показателей развития АПС всех регионов России с целью оценки влияния на них климатических изменений в условиях неопределенностей. Основная задача, выполненная коллективом исследователей, заключалась в разработке и апробации информационно-аналитической системы стратегического планирования и прогнозирования развития региональных АПС при изменении региональной климатической динамики в долгосрочной перспективе.

Материалы и методы исследования

В отделе системных исследований экономических проблем АПК ВИАПИ им. А. А. Никонова под руководством доктора экономических наук С. О. Сиптица была разработана система моделей региональных АПС, основные методологические положения которой были опубликованы в работах Сиптица С. О. [Сиптиц и др., 2021] и Романенко И. А. [Романенко и др., 2021; 2020]. Эта информационно-аналитическая система стратегического планирования и прогнозирования представляет собой комплекс моделей для определения целевых структурных параметров эколого-экономически эффективных и устойчивых региональных АПС. Такая система позволяет рассчитывать направления стратегического развития и размещения сельского хозяйства регионов с учетом вероятных сценариев изменения природно-климатических условий. Структура информационно-аналитической системы представлена на рисунке 1. Вся система

основана на возможностях специально разработанной для ее надежного функционирования базе данных показателей по всем регионам России за 1990-2021 годы. Исторические ряды данных за более чем 30 лет позволяют рассчитывать и оценивать статистическую надежность искомых параметров, а наличие более чем 1500 показателей по каждому региону обеспечивает полное и комплексное описание всех процессов, происходящих в АПС каждого региона.

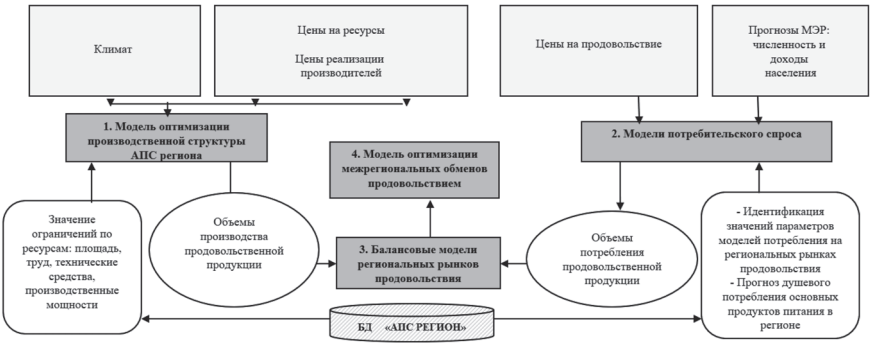

Рис. 1. Информационно-аналитическая система стратегического планирования и прогнозирования развития региональных АПС
Источник: разработано авторами

Информационно-аналитическая система позволяет получать решения задачи оптимального размещения и специализации сельскохозяйственного производства и переработки по субъектам Российской Федерации по одному или нескольким выбранным критериям:

- экологическая эффективность;
- ресурсоемкость сельского хозяйства;
- коэффициент воспроизводства почвенного плодородия;
- коэффициент полезного действия фотосинтетически активной радиации;
- количество выбросов парниковых газов;
- социальная эффективность затрат;
- экономическая эффективность и / или рентабельность производства;
- валовой доход на 1 га сельхозугодий;
- обеспеченность населения региона основными продуктами питания.

В результате решения задачи оптимального размещения и специализации сельскохозяйственного производства должны быть оптимизированы следующие параметры по регионам России:

- вносимые дозы удобрений под сельскохозяйственные культуры и пастбища;
- баланс органического вещества почвенных разностей с выбором основных источников его пополнения;
- структура посевных площадей и сортовой состав сельскохозяйственных культур;
- оценки урожайностей основных возделываемых культур и продуктивностей животных, а также зоотехнических характеристик кормовых средств, получаемых с кормовых угодий;
- отраслевая структура животноводства, численность животных, обеспеченная кормовой базой региона;
- объемы и структура использования продукции растениеводства и животноводства с выделением товарной части и учетом межрегионального обмена.

Информационно-аналитическая система моделей включает в себя функции урожайностей основных сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных, производственные функции в растениеводстве и животноводстве, функции душевого потребления продовольствия. Производственные функции урожайностей представляют собой зависимости от агроэкологического потенциала территорий, обусловленного гидротермическими характеристиками климата. Посевные площади рассматриваются, как отраслевые поведенческие характеристики субъектов АПС регионов. Баланс органического вещества почв также моделируется.

Результаты исследования и их анализ

Идентификация и апробация некоторых блоков информационно-аналитической системы моделей дала существенно новые научные результаты, среди которых одним из важнейших является оценка потенциала сельскохозяйственного рынка Российской Федерации в региональном разрезе до 2100 года включительно.

Для расчетов были выбраны сценарии RCP8.5, как базовый для сравнения результатов от мер регулирования, и сценарий RCP4.5, как наиболее вероятный по возможностям снижения выбросов парниковых газов. Для прогнозных расчетов были использованы результаты моделирования среднемесячных температур и осадков по регионам РФ на модели INM CM4.0 Российского института вычислительной математики РАН им. В. А. Стеклова. Проведенные расчеты по этим двум сценариям позволили дать прогноз валовых сборов основных сельскохозяйственных культур на период до 2030 года по регионам России (таблица 1 – результат для Российской Федерации в целом).

Таблица 1

Прогноз объемов производства основных сельскохозяйственных культур по двум климатическим сценариям на 2030 год для Российской Федерации, млн. тонн

Культуры	Климатические сценарии		Отношение объема по сценарию RCP8.5 к RCP4.5, %
	RCP4.5	RCP8.5	
Зерновые и зернобобовые культуры	126860,2	143346,2	113,0
Кукуруза на зерно	12433,7	14436,9	116,1
Подсолнечник	11593,8	14383,2	124,1
Сахарная свекла	39054,8	47977,3	122,8
Картофель	63070,8	69338,3	109,9
Овощи открытого грунта	23456,6	26773,4	114,1

Источник: рассчитано авторами

Как можно видеть из таблицы 1, потепление влияет по-разному на основные культуры: наибольший прирост от роста температур у подсолнечника, для картофеля потепление не так влияет на объем производства. В целом полученный результат согласуется с известным Докладом Николаса Стерна, по которому до 2030 года Россия выиграет от глобального потепления [Кокорин и др., 2009]. Однако, нелинейность региональной реализации климатических изменений и нелинейность реакции растений на повышение температур, усугубляемую неравномерностью временной и географической выпадения осадков, приводит к разнообразию региональной реактивности АПС. В таблице 2 приведены регионы, производящие в последние годы наибольшие объемы зерновых и зернобобовых культур. Из таблицы 2 видно, что «сдвиг» урожайности этих культур на север не определяется более северным положением региона. Находящиеся рядом регионы дают разную динамику урожаев по одинаковым сценариям (например, Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область).

Таблица 2

Прогнозные объемы производства зерновых и зернобобовых культур по двум климатическим сценариям в 2030 году в основных зернопроизводящих регионах к валовому сбору в этих же регионах в 2020 году (=100%), %

	RCP4.5	RCP8.5
Краснодарский край	27,1	50,7
Ростовская область	70,2	42,7
Ставропольский край	41,9	55,9
Воронежская область	86,2	113,8
Алтайский край	66,0	107,1
Волгоградская область	94,6	126,8
Орловская область	112,0	125,8
Белгородская область	105,3	140,1
Липецкая область	159,7	176,4
Саратовская область	111,9	134,9
Омская область	145,0	144,7
Новосибирская область	88,9	124,6
Красноярский край	120,1	150,0
Оренбургская область	37,4	34,6
Рязанская область	304,8	289,9
Тульская область	187,1	192,7
Самарская область	290,3	299,9
Пензенская область	99,7	102,4
Курганская область	85,0	76,0
Брянская область	101,0	114,0

Источник: рассчитано авторами

Результаты расчетов показали, что по сценарию RCP4.5 к 2030 году основные зернопроизводящие регионы Северного Кавказа и Сибири получат дефицитный зерновой баланс, а при реализации климатического сценария RCP8.5 их балансы останутся профицитными, существующие производственные мощности портов не смогут обеспечить транспортировку таких объемов излишков зерна на экспорт. Увеличение объемов реализации мясомолочной продукции будет ограничено платежеспособным спросом населения, ключевую роль в котором играют доходы населения. Проведенные расчеты с учетом прогноза Министерства экономического развития Российской Федерации по динамике доходов населения, пока-

зали, что к 2030 году платежеспособный спрос на рынках мясомолочной продукции может быть удовлетворен за счет собственного производства. Уровень среднедушевого потребления молока в подавляющем большинстве регионов России снижается для выбранных двух климатических сценариев. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что снижение самообеспеченности молочной продукцией в большинстве регионов России произойдет не в связи с уменьшением производства, основными факторами, определяющие спрос на рынках мясомолочной продукции, останутся доходы населения и цены на соответствующую продукцию.

Заключение

Разработка и апробация информационно-аналитической системы стратегического планирования и прогнозирования развития региональных АПС при долгосрочных климатических изменениях позволила получить несколько нетривиальных результатов при сценарном прогнозировании объемов производства и потребления продукции сельского хозяйства.

Во-первых, предполагаемые климатические риски реально могут оказать негативное влияние на экономическое развитие региональных агропродовольственных систем, что требует более тщательного исследования возможных отрицательных последствий, составления прогнозных балансов для всех рынков агропродовольственной продукции, с учетом их связи, как между собой, так и с мировыми рынками, выработке политики адаптации сельского хозяйства к климатическим изменениям.

Во-вторых, реализация климатических сценариев по регионам не линейна: волатильность климатической динамики приведет к еще более сложной эволюции урожаев по регионам России. Это обстоятельство требует упреждающей негативное развитие разработки адаптационных мер для каждого субъекта Российской Федерации.

И главное, разработка адекватных изменению ситуации мер регулирования сельского хозяйства на местах не возможна в современных условиях без соответствующего отечественного модельного инструментария, настроенного на территориальные исторические данные.

Список литературы

1. Киселев, С. В. Прогнозирование развития сельского хозяйства России в условиях изменения климата / С. В. Киселев, А. С. Строков, А. Ю. Белугин // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 5(158). – С. 86-97.
2. Обзор доклада Н. Стерна «Экономика изменения климата» / А. О. Кокорин, С. Н. Кураев, М. А. Юлкин. - М.: WWF России, 2009. - 60 с.
3. Сиптиц, С. О. Информационная технология стратегического планирования развития агропродовольственных систем с учетом климатического фактора /

С. О. Сиптиц, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимова // АГРОИНФО-2021. – Краснообск, 2021. – С. 117-122.
4. Сиптиц, С. О. Методы и модели оценки влияния климата на урожайность сельскохозяйственных культур - зарубежный опыт / С. О. Сиптиц, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 9. – С. 14-19.
5. Сиптиц, С. О. Моделирование агропродовольственных систем для разработки стратегии адаптации к глобальному изменению климата и снижению выбросов углерода / С. О. Сиптиц, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 2(84). – С. 50-59.
6. Романенко, И. А. Агропродовольственная стратегия регионов в условиях неопределенности будущего климата / И. А. Романенко, С. О. Сиптиц, Н. Е. Евдокимова. – Москва : Без издательства, 2020. – 204 с.
7. Романенко, И. А. Сценарное прогнозирование потребления мясомолочной продукции в условиях глобальных социально-экономических и климатических изменений / И. А. Романенко // Островские чтения. – 2021. – № 1. – С. 171-175.
8. Constructing regional scenarios for sustainable agriculture in European Russia and Ukraine for 2000 to 2070 / I. A. Romanenko, V. A. Romanenkov, L. K. Shevtsova [et al.] // Regional Environmental Change. – 2007. – Vol. 7. – No 2. – P. 63-77.
9. The Effect of Crop Rotation and Cultivation History on Predicted Carbon Sequestration in Soils of Two Experimental Fields in the Moscow Region, Russia / K. Prokopyeva, V. Romanenkov, V. Pavlova [et al.] // Agronomy. – 2021. – Vol. 11. – No 2. – P. 226.

Транслитерация

1. Kiselev, S. V. Prognozirovanie razvitija sel'skogo hozjajstva Rossii v uslovijah izmenenija klimata / S. V. Kiselev, A. S. Strokov, A. Ju. Belugin // Problemy prognozirovanija. – 2016. – № 5(158). – S. 86-97.
2. Obzor doklada N. Sterna «Jekonomika izmenenija klimata» / A. O. Kokorin, S. N. Kuraev, M. A. Julkin. - M.: WWF Rossii, 2009. - 60 s.
3. Siptic, S. O. Informacionnaja tehnologija strategicheskogo planirovanija razvitija agroprodovol'stvennyh sistem s uchetom klimaticheskogo faktora / S. O. Siptic, I. A. Romanenko, N. E. Evdokimova // AGROINFO-2021. – Krasnoobsk, 2021. – S. 117-122.
4. Siptic, S. O. Metody i modeli ocenki vlijanija klimata na urozhajnost' sel'skohozjajstvennyh kul'tur - zarubezhnyj opyt / S. O. Siptic, I. A. Romanenko, N. E. Evdokimova // Jekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozjajstve. – 2020. – № 9. – S. 14-19.
5. Siptic, S. O. Modelirovanie agroprodovol'stvennyh sistem dlja razrabotki strategii adaptacii k global'nomu izmeneniju klimata i snizheniju vybrosov ugleroda / S. O. Siptic, I. A. Romanenko, N. E. Evdokimova // Jekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozjajstve. – 2022. – № 2(84). – S. 50-59.
6. Romanenko, I. A. Agroprodovol'stvennaja strategija regionov v uslovijah neopredelennosti budushhego klimata / I. A. Romanenko, S. O. Siptic, N. E. Evdokimova. – Moskva : Bez izdatel'stva, 2020. – 204 s.
7. Romanenko, I. A. Scenarnoe prognozirovanie potreblenija mjasomolochnoj produkcii v uslovijah global'nyh social'no-jekonomicheskih i klimaticheskih izmenenij / I. A. Romanenko // Ostrovskie chtenija. – 2021. – № 1. – S. 171-175.

Romanenko I. A.
Russia, Moscow
VIAPI them. A. A. Nikonov - branch of VNIIESKh
Doctor of Economics
ir.romanenko2009@yandex.ru

Siptits S. O.
Russia, Moscow
VIAPI them. A. A. Nikonov - branch of VNIIESKh,
Doctor of Economics
siptits@mail.ru

Evdokimova N. E.
Russia, Moscow
VIAPI them. A. A. Nikonov - branch of VNIIESKh
Ph.D. (Economics)
nevdoki@gmail.com

MODELING REGIONAL AGRI-FOOD SYSTEMS WITH CLIMATE RISKS AND UNCERTAINTIES

Abstract. *The results of modeling and scenario forecasting of regional agro-food systems in Russia are presented in order to assess the impact of climate change on them under conditions of uncertainty. The complexity of modeling such systems is the need for an integrated multidisciplinary approach. To forecast agro-food systems, econometric models have been developed that link hydrothermal conditions in crop production with its productivity, consumption patterns, etc.*

Keywords: *low-carbon economy, agri-food systems, forecasting, yields, climate change, consumption, scenarios.*

JEL codes: *C02, E21, E27.*

ГЛАВА 7

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И СТРАХОВОЙ РЫНОК В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Авдотьин Владимир Петрович
Россия, Москва
РУДН, доцент департамента
Техносферной безопасности
к.т.н., доцент
avdotinvp@mail.ru

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ НАРУШЕНИЯ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. *Проведен обзор методов оценки рисков нарушения критической инфраструктуры. Цель работы предоставление ЛПР информации о рисках нарушения критической инфраструктуры для снижения риска ее отказа. При проведении исследований использованы методы анализа затрат и выгод, многокритериальный анализ решений и др. Результаты работы могут быть использованы для обоснования принятия решений для выбора подмножества вариантов снижения риска бедствий.*

Ключевые слова: *оценка риска, снижение риска бедствий, критическая инфраструктура, управление рисками.*

JEL коды: *G17, G32.*

Введение

В последнее[1] время наблюдаются, с одной стороны, растущие взаимосвязанности различных инфраструктур, а с другой стороны, возросшая их уязвимость от случайных или преднамеренных воздействий. Население всегда зависело от набора критических инфраструктур (КИ) (снабжения продовольствием, водой, энергией, работы транспорта, работы медицинских и чрезвычайных служб, доступности информации и т.д.). Анализ КИ выявил необходимость рассмотрения существующих методов оценки

[1] Статья подготовлена при поддержке Гранта РФФИ № 20–010-00812а

рисков нарушения КИ для того, чтобы справиться с возрастающей сложностью оценки рисков.

Особенно уязвимы межсистемные связи КИ. Отказ (сбой) КИ чаще всего связан с человеческим фактором, и этот отказ бывает критическим для других инфраструктур (в частности, транспортных и коммуникационных систем). В перспективе возникли тенденции в КИ, которые еще больше ставят под угрозу стабильность и безопасность населения. Проблемы оценки рисков нарушения КИ целесообразно решать системно или даже комплексно, поскольку набор многогранных факторов формирует риски КИ в целом. Кроме того, необходимо согласовать обстоятельства, при которых должна обеспечиваться безопасность. Необходимо ответить на вопрос, кто несет ответственность и кто платит за безопасность КИ. Цель работы — предоставление ЛПР информации о методах оценки рисков нарушения критической инфраструктуры для снижения вероятности ее отказов.

1. Основная часть

Исследования КИ в основном сосредоточены как на рисках, связанных отдельными элементами инфраструктур, так и на рисках, связанных с растущей взаимозависимостью между ними: электроснабжение и газоснабжение; информационно-коммуникационные услуги (ИКТ) - предоставляемые Интернетом, а также ИКТ, используемые для мониторинга и управления другими инфраструктурами; городское водоснабжение и очистка сточных вод; железнодорожный транспорт и т.д.

КИ должны: рассматриваться как с физической/технической, так и с социально-экономической/организационной точки зрения; изучаться уязвимости и основные факторы, лежащие в их основе, включая политические и институциональные недостатки. Для улучшения управления рисками КИ следует разработать стратегии и варианты политики, которые могли бы снизить уязвимость. КИ имеют, как правило, ряд общих черт: все они включают распределенные сложные физические сети (подсистемы), организованы по схожим организационным цепочкам с элементами, встроенными в социально-политические и экономические рамки, и подвержены фундаментальным изменениям и постоянно меняющимся факторам, формирующим риски.

Исследование показывает, что ряд важнейших КИ увеличиваются в масштабах и используют способы, которые не были предусмотрены при создании КИ. В настоящее время, в основном из-за либерализации социально-экономических отношений, цепочки передачи–распределения разобщены (от субъекта к субъекту в разной степени); кроме того, на рынке поставок через КИ доминирует краткосрочная торговля контрактами поставок ресурсов, в то время как операторы КИ отвечают за ста-

бильность КИ. Трансграничные потоки ресурсов через КИ значительно выше, чем в прошлом, и из-за небольших инвестиций в новые КИ. Критерии безопасности КИ для принятия решений, основанных на риске, в настоящее время ставятся под сомнение. Растет значение кибератак для КИ. Поэтому системные операторы КИ принимают решения меньше использовать Интернет в целях организации контроля за рисками и безопасностью КИ.

Стратегии и варианты политики, направленные на снижение вероятности сбоев в обслуживании, а также связанные с ними социальные уязвимости, должны учитывать различные характеристики различных КИ. Разработан шаблон (рис. 1) для первоначальной оценки характеристик КИ и, в частности, зависимостей между ними.

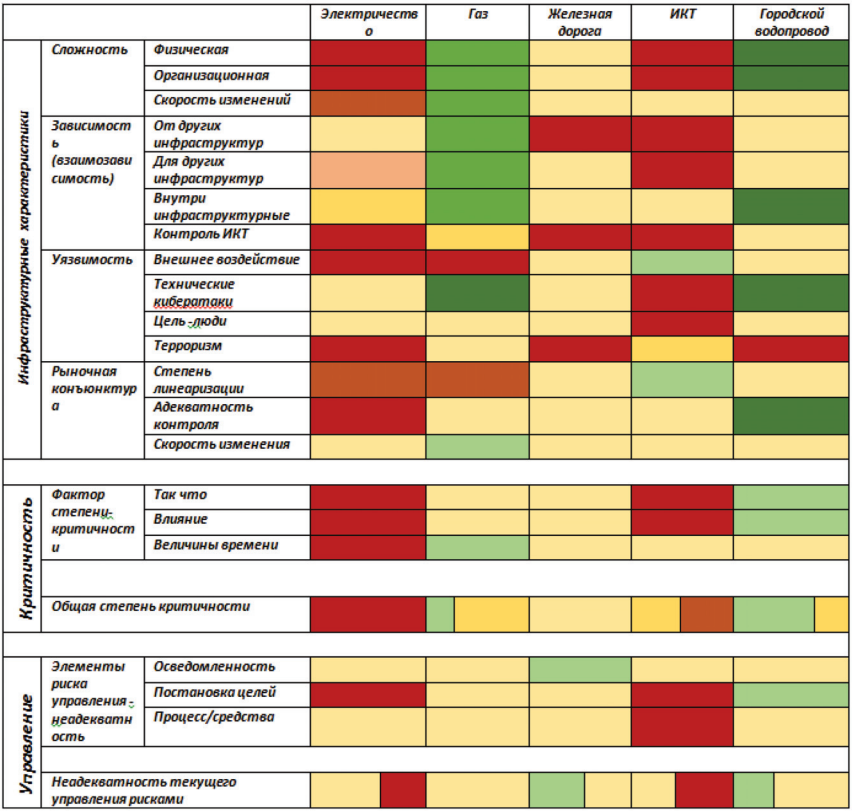

Рисунок 1. Матрица оценки для связанных КИ
Источник: Оценка рисков для сопряженных критических инфраструктур (doi:10.3233/978-1-58603-899-1-239)

Цвета используются для первоначального суждения: красный соответствует максимуму, зеленый — низкому, желтый — промежуточному; переходы указывают на изменения/тенденции. Эта матрица оценки КИ может дать первоначальный анализ того, на чем следует делать акцент и как адаптировать меры, направленные на снижение уязвимости КИ. В частности, в области электроснабжения и ИКС был выявлен разрыв между зависимостью от этих систем и адекватностью подхода, применяемого при решении вопросов безопасности. Поэтому необходимы дальнейшие исследования для понимания этих вопросов, представления этой информации ЛПР.

В исследовании определены варианты мероприятий, были определены укрупненные комплексы мероприятий. Критерии надежности КИ часто сравниваются с другими факторами; безопасность непрерывных поставок должна рассматриваться более детально и стать новым всеобъемлющим принципом, необходимо поощрять комплексы мероприятий по обеспечению надлежащего уровня защиты и устойчивости КИ.

Следует пересмотреть принятия правил устойчивого функционирования КИ, с тем чтобы включить надлежащий диалог с заинтересованными сторонами, охватывающий не только всех основных участников (включая группы конечных пользователей), но и решение ключевых проблем.

В отношении любой функции, которая имеет жизненно важное значение для надзора, эксплуатации или контроля любой КИ, общедоступный Интернет не должен использоваться до тех пор, пока не исследованы безопасные условия функционирования КИ с использованием Интернета.

Первые шаги в предотвращении неблагоприятных событий заключаются в проведении анализа рисков, включая независимый анализ сбоев, выявление критических сценариев случайных и преднамеренных сбоев и выявление слабых мест КИ, включая потенциальные сбои и узкие места общей причины, которые могут ухудшить работу в таких условиях. На основе наших исследований на сегодняшний день, по-видимому, необходим более всесторонний анализ рисков нарушения КИ. Во многих случаях такие инструменты уже доступны и используются специалистами в некоторых отраслях и сферах экономики. Однако традиционные методы анализа рисков нарушения КИ, например методология дерева неисправностей и событий, предполагают некоторые недостатки для использования в вопросах безопасности КИ, таких как: высокая сложность и взаимосвязанность современной КИ не могут быть адекватно смоделированы; все виды человеческих факторов и полный спектр угроз, включая вредоносное атаки, не могут быть приняты во внимание; динамическое или даже нелинейное поведение КИ не может быть легко обработано, возможности создания сценариев слишком ограничены; необходимо исходить из независимости от контекстуальных факторов.

Необходимо: включать контекстуальные факторы в анализ надежности/рисков для КИ; моделировать и анализировать все более сложные и трудно предсказуемые взаимодействия технических компонентов, соответствующих КИ. Поэтому аналитические возможности, методы, инструменты и данные требуют дальнейшего развития и расширения. Объектно-ориентированный, гибридный подход, сочетающий в себе метод Монте-Карло и методы моделирования на основе элементов КИ перспективен.

2. Результаты исследования и их анализ

Зависимости между КИ обычно сложны и неочевидны. Они могут привести к каскадным сбоям или сбоям в работе различных инфраструктур, что может оказать значительное воздействие на различные типы секторов и сфер экономики. Выявление таких зависимостей КИ имеет важное значение на этапе оценки рисков, с тем чтобы обеспечить учет таких взаимосвязей между КИ в процессах смягчения последствий и восстановления [Авдотьин В. П. и др. 2021; Лесных и др. 2021; Brown et al., 2004].

Последствия сбоя критических инфраструктур (КИ) могут распространяться на несколько отраслей или секторов экономики. Поэтому выявление зависимостей является важной задачей [Rosato et al., 2008]. Однако во многих случаях особые типы зависимостей неочевидны и нелегко поддаются идентификации. Хотя идентификация взаимозависимостей первого порядка может быть достаточной для оценки риска конкретного КИ, они могут не отражать каскадные эффекты на макроскопическом уровне. Существует много методов оценки рисков нарушения КИ. Проведем обзор этих методов.

В рамках оценки рисков нарушения КИ обычно ограничиваются только явлениями, строго связанными с деградацией услуг и функциональных возможностей [Setola, 2010].

Для правильного понимания поведения КИ целесообразно принять трехслойную модель [Hokstad, 2012; Laugé et al, 2015]: 1) физический уровень; 2) киберуровень; 3) организационный уровень.

Можно выделить три основных подхода оценки рисков нарушения КИ: холистический, топологический и имитационный.

Холистические подходы используют модель Леонтьева «затраты — выпуск», которая позволяет вычислить экономические потери из-за риска изоляции (недоступности) различных секторов КИ на основе их взаимозависимости [Haimes et al., 2001].

Топологические подходы предполагают, что каждая инфраструктура состоит из набора идентичных элементов (обычно представленных в виде узла на графе). Они используются для оценки надежности КИ с топологической точки зрения [Ouyang, 2014].

Имитационные подходы позволяют обнаружить зависимости как возникающие из поведения отдельных компонентов и частей КИ [Svendsen, 2007].

Методы оценки рисков нарушения КИ можно разделить по типу информации: эмпирический; на основе анализа элементов системы; системной динамики; основанные на экономической теории; сетевой.

Методы оценки рисков нарушения КИ основаны на иерархическом голографическом моделировании (ИГМ), архитектуре высокого уровня (АВУ), сети Петри (СП), теории динамических систем управления (ТДС), байесовской сети (БС) и т. д. [Stergiopoulos et al., 2015; Setola et al., 2010; De Porcellinis et al., 2008; Svendsen et al., 2007].

Наиболее популярным подходом является модель input-output inability model (IIM), введенная как эволюция экономических моделей Леонтьева [Setola et al., 2010]. Эта модель имеет теоретическую структуру, предложенную Леонтьевым, она фокусируется на рассмотрении рисков нарушения КИ.

Оценка рисков нарушения КИ может быть получена с использованием подхода системной динамики (СД). В СД зависимости между КИ моделируются с помощью двух диаграмм: причинно-следственной диаграммы, запасов и потоков диаграммы [Madnick et al., 2008; De KIllis et al., 2015].

Заключение

КИ заслуживают повышенного внимания. КИ подвержены фундаментальным изменениям в технологиях и операционной среде, которые приближают системы к их пределам и делают их более уязвимыми; как следствие, отдельные сбои, которые могут перерасти в серьезные поломки и каскадные эффекты в зависимые системы на других КИ. Чтобы уменьшить уязвимость КИ и лучше сбалансировать социальные потребности, следует разработать стратегии управления рисками, включающие всех основных участников процесса принятия решений для ЛПР и различные факторы, определяющие риски, которые считаются важными.

Необходимо продолжать развивать аналитические возможности для преодоления недостатков «традиционных» методов в борьбе со сложностью, расширенным спектром угроз и контекстуальными факторами на КИ. Основываясь на первых результатах, объектно-ориентированный подход, сочетающий моделирование методом Монте-Карло и методы моделирования на основе элементов КИ, оказался перспективным для целей среднесрочного или краткосрочного планирования с акцентом на доступность или безопасность поставок, а также может представлять собой перспективный инструмент для анализа взаимозависимости между различными КИ.

Все подходы оценки рисков нарушения КИ в значительной степени опираются на доступность высококачественных данных для обеспечения реалистичного представления топологии КИ, поведения и последствий сбоев. Холистические подходы легче разрабатывать и настраивать из-за их уровня абстракции, но они в основном ориентированы на стратегию оценки риска КИ. С другой стороны, решения на основе моделирования способны давать оперативную информацию, но они требуют больших вычислительных затрат и более детальных моделей КИ, что представляет собой серьезный недостаток, поскольку в области анализа рисков КИ очень трудно собрать такие подробные данные. Сетевые подходы имеют общие преимущества и недостатки обоих предыдущих классов анализа риска КИ. Этот тип данных трудно получить и обработать либо из-за их чувствительности, либо из-за их объема. Представленные результаты были получены в рамках научных исследований, выполненных при поддержке гранта РФФИ «Разработка теоретических основ и практических методов анализа, прогнозирования и оценки безопасности при межсистемных взаимодействиях критических инфраструктур на урбанизированных территориях» №20–010-00812А.

Список литературы

1. Авдотьин В. П. и др. Отчет о НИР (промежуточный 2 этап) «Разработка теоретических основ и практических методов анализа, прогнозирования и оценки безопасности при межсистемных взаимодействиях критических инфраструктур на урбанизированных территориях». М.: РУДН. 2021 -266 с.
2. Лесных В. В., Тимофеева Т. Б., Авдотьин В. П. Анализ риска межсистемных аварий на инфраструктурно-сложных территориях // Страховое право, 2021, №1, сс.80-82
3. Brown T, Beyeler W, Barton D (2004) Assessing infrastructure dependencies: A risk analysis problem for complex adaptive systems. Int J Crit Infrastructure 1(1):108-117. Hokstad P, Utne IB, Vatn J (2012) риск и взаимозависимости в критических инфраструктурах. Серия Springer в технике надежности. Springer, London.
4. Haimes YY, Jiang P (2001) Leontief Risk Model in Complex Interconnected Infrastructures. J Infrastructure Syst 1-12.
5. Hokstad P, Utne IB, Vatn J (2012) Risk and Interdependencies in Critical Infrastructures. Springer Series in Reliability Engineering. Springer, London.
6. De KIllis F, De Maggio MC, Setola R (2015) Vulnerability assessment in rice scenario based on synergistic use of CPTED methodology and system dynamics approach. B: railway infrastructure safety. Springer International Publishing, pp. 65-89.
7. Laugé A, Hernantes J, Sarriegi JM (2015) Critical infrastructure dependencies: a holistic, dynamic and quantitative approach. Int J Crit Infrastructure Prot 8:16-23.
8. Madnick S, Siegel M (2008) A Systems Dynamic (DS) Approach to Modeling and Understanding Terrorist Networks. Massachusetts Institute of Technology, Cambridge.

9. Ouyang M (2014) Review on Modeling and Modeling Interdependent Critical Infrastructure Systems. Reliab Eng Sys Saf 121: 43-60. ISSN 0951-832018.
10. Rosato V, Issacharoff L, Meloni S, Tiriticco F, De Porcellinis S, Setola R (2008) Modeling interdependent infrastructures using interacting dynamic models. Int J Crit Infrastructure (IJKIS) 4(1/2): 63-79.
11. De Porcellinis S, Panzieri S, Setola R, Ulivi G (2008) Modeling heterogeneous and interdependent critical infrastructures. Int J Crit Infrastructure (IJKIS) 4(1/2): 110-128.
12. Setola R (2010) How to measure the degree of interdependence between critical infrastructures. Int J Syst Syst Eng 2(1): 38-59.
13. Svendsen NK, Wolthusen SD (2007) Analysis and statistical properties of multithreaded dependency models of critical infrastructure. In: Proceedings of IEEE workshop on information assurance, pp 247-254.
14. Stergiopoulos G, Kotzanikolaou P, Theocharidou M, Gritzalis D (2015) Mitigation Strategies for critical infrastructures based on graph centralization analysis. Int J Crit Infrastructure Prot 10: 34-44.

Транслитерация

1. Avdot'in V. P. and others. Report on research (intermediate stage 2) "Development of theoretical foundations and practical methods for analyzing, predicting and assessing safety in intersystem interactions of critical infrastructures in urban areas." Moscow: RUDN. 2021 -266 p.
2. Lesnykh V. V., Timofeeva T. B., Avdot'in V. P. Analysis of the risk of intersystem accidents in infrastructure-difficult territories // Insurance Law, 2021, No. 1, pp. 80-82Brown T, Beyeler W, Barton D (2004) Assessing infrastructure dependencies: A risk analysis problem for complex adaptive systems. Int J Crit Infrastructure 1(1):108-117.Hokstad P, Utne IB, Vatn J (2012) риск и взаимозависимости в критических инфраструктурах. Серия Springer в технике надежности. Springer, London.
3. Haimes YY, Jiang P (2001) Leontief Risk Model in Complex Interconnected Infrastructures. J Infrastructure Syst 1-12.
4. Hokstad P, Utne IB, Vatn J (2012) Risk and Interdependencies in Critical Infrastructures. Springer Series in Reliability Engineering. Springer, London.
5. De KIllis F, De Maggio MC, Setola R (2015) Vulnerability assessment in rice scenario based on synergistic use of CPTED methodology and system dynamics approach. B: railway infrastructure safety. Springer International Publishing, pp. 65-89.
6. Laugé A, Hernantes J, Sarriegi JM (2015) Critical infrastructure dependencies: a holistic, dynamic and quantitative approach. Int J Crit Infrastructure Prot 8:16-23.
7. Madnick S, Siegel M (2008) A Systems Dynamic (DS) Approach to Modeling and Understanding Terrorist Networks. Massachusetts Institute of Technology, Cambridge.
8. Ouyang M (2014) Review on Modeling and Modeling Interdependent Critical Infrastructure Systems. Reliab Eng Sys Saf 121: 43-60. ISSN 0951-832018.
9. Rosato V, Issacharoff L, Meloni S, Tiriticco F, De Porcellinis S, Setola R (2008) Modeling interdependent infrastructures using interacting dynamic models. Int J Crit Infrastructure (IJKIS) 4(1/2): 63-79.

10. De Porcellinis S, Panzieri S, Setola R, Ulivi G (2008) Modeling heterogeneous and interdependent critical infrastructures. Int J Crit Infrastructure (IJKIS) 4(1/2): 110-128.
11. Setola R (2010) How to measure the degree of interdependence between critical infrastructures. Int J Syst Syst Eng 2(1): 38-59.
12. Svendsen NK, Wolthusen SD (2007) Analysis and statistical properties of multithreaded dependency models of critical infrastructure. In: Proceedings of IEEE workshop on information assurance, pp 247-254.
13. Stergiopoulos G, Kotzanikolaou P, Theocharidou M, Gritzalis D (2015) Mitigation Strategies for critical infrastructures based on graph centralization analysis. Int J Crit Infrastructure Prot 10: 34-44.

Avdotin Vladimir Petrovich
Russia, Moscow
RUDN University, Associate Professor of the Department of Technosphere Safety
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
avdotinvp@mail.ru

IMPROVING DECISION-MAKING ON FINANCING DISASTER RISK REDUCTION FOR CRITICAL INFRASTRUCTURE

Abstract. *A review of methods for assessing the risks of violation of critical infrastructure has been carried out. The purpose of the work is to provide decision makers with information about the risks of violation of critical infrastructure in order to reduce the risk of its failure. When conducting research, methods of cost-benefit analysis, multi-criteria decision analysis, etc. were used. The results of the work can be used to justify decision-making to select a subset of disaster risk reduction options.*

Keywords: *risk assessment, disaster risk reduction, critical infrastructure, risk management.*

JEL codes: *G17, G32.*

Алешина Алёна Юрьевна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
доцент кафедры управления рисками и страхования
к.э.н.
alsavina@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КОМПАНИЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Аннотация. *В приведенном исследовании рассмотрены различные кризисы за период с 2008 г. по 2022 г., проведена их классификация в зависимости от причин возникновения, последствий и степени влияния на российскую и мировую экономику. Показано влияние типа кризиса на рисковый профиль предприятий и принимаемые меры по управлению рисками. На основе проведенного анализа выявлены и систематизированы ключевые риски российских и зарубежных компаний, характерные для текущего периода, а также выявлены отличия в возможных методах управления рисками в зависимости от типа кризиса. Разобраны кейсы из практики российских и зарубежных компаний по управлению рисками, а также предложены рекомендации по возможному совершенствованию практики управления рисками. Обосновываются предпосылки для изменения и дальнейшего развития теории риск-менеджмента.*

Ключевые слова: *управление рисками, теория риск-менеджмента, кризисное управление.*

JEL коды: *G 01, G 30, G 32.*

Большинство российских и зарубежных компаний на протяжении 15 лет (2008 г.-2022 г.) регулярно испытывает на себе влияние различных кризисов, вызванных экономическими причинами, пандемией Covid-19, геополитическими причинами и военными конфликтами. Если в 2008 г. причины кризиса носили преимущественно финансовый характер, то, начиная с 2014 г., очевидно возросло влияние именно геополитических, макроэкономических рисков и рисков, вызванных форс-мажорными обстоятельствами, такими как пандемия Covid-19. При этом нельзя однозначно утверждать, являются ли риски, обуславливающие текущую мировую ситуацию, так называемым «черным лебедем», или это реализовавшиеся риски, которые можно было спрогнозировать, а, соответственно, и подготовиться, разработав план действий. Ввиду высокой степени неопределенности и невозможности точно определить момент окончания

влияния обозначенных рисков есть основания говорить о трансформации существующих подходов как к теории риск-менеджмента, так и к практическим методам построения системы управления рисками в компаниях и инструментам управления рисками.

Для лучшего понимания изменений, происходящих в корпоративном риск-менеджменте компаний, представляется необходимым более подробно изучить факторы рисков, обусловленные источниками и проявлениями кризисов. Исходя из влияния на мировую экономику и степень влияния на российскую экономику, можно выделить 4 основных кризиса, их причины возникновения и ключевые последствия приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Кризисы 2008 г. – 2022 г.

Год	Ключевое событие, вызвавшее кризис	Проявления и последствия	Степень влияния на экономику
2008	Финансово-экономический кризис, вызванный перегревом фондового и кредитного рынка, ипотечного кризиса в США, высокими ценами на сырьевые товары	Снижение ключевых экономических показателей, замедление темпов экономического роста	Особо затронул развитые и ряд развивающихся стран. По сравнению с рядом развитых стран влияние на российскую экономику не столь существенно
2014	Включение в состав Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя	Ухудшение геополитической ситуации и санкционной политики	Влияние преимущественно на российскую экономику и частично на российских партнеров
2020	Пандемия Covid-19	Снижение ключевых экономических показателей, особый удар по сферам здравоохранения, логистике, сфере услуг	Значительное и преимущественно равномерное влияние для большинства стран
2022	Начало проведения Россией специальной военной операции в феврале 2022 г.	Обострение геополитической ситуации, усиление санкционного давления	Существенное влияние на мировую экономику, в первую очередь, на экономики России и Украины. Ожидается значительный рост негативных последствий для большинства развитых и развивающихся стран

Источник: составлено автором

Анализируя причины возникновения и степень проявления перечисленных выше кризисов, можно выявить как схожие черты, так и различия. Кризисы 2008 и 2020 годов оказали существенное влияние на мировую экономику, в первую очередь, на экономику западных стран. Во время кризиса 2008 г. наибольшим потерям подвергся финансовый сектор, особенно банковский. Во время пандемии сильный удар практически во всех странах пришелся на сферу здравоохранения, особенно пострадали сфера услуг, туристическая отрасль, сектор общественного питания, логистическая отрасль. Кризис, начавшийся в феврале 2022 г., отличается от предыдущих, хотя на первый взгляд схож с кризисом 2014 г. Однако, видно, что он гораздо масштабнее и по проявлениям, и по последствиям. Очевидно, что пострадает не только экономика России, но и экономики большинства развитых стран. Так, согласно отчету Всемирного банка ожидается самый сильный за последние десятилетия ценовой кризис: уже зафиксирован самый высокий рост цен на энергоносители с 1973 г., самый высокий рост цен с 2008 г. на продовольственные товары, произведенные в России и Украине, а также на удобрения, в производстве которых используется природный газ; в целом, прогнозируется масштабный рост цен на всех товарных рынках до конца 2024 г. [A World Bank Report. Commodity Markets Outlook, 2022, p. 2-3]. Подтверждают подобные прогнозы и данные по инфляции большинства стран. Например, по итогам апреля 2022 г. инфляция в Германии достигла 7,4%, что является рекордным за всю историю наблюдений [Pressemitteilung Nr. 196 vom 11, 2022, официальный сайт Destatis.]. Еврокомиссия также прогнозирует ухудшение ключевых показателей: рост ВВП в Евросоюзе и еврозоне в ближайшие 2 года на 2,7%; уровень инфляции 6,1% в еврозоне и 6,8% в Евросоюзе [European Economic Forecast, 2022, p. 2].

В связи с этим специалисты Всемирного Банка, а также большинство других аналитиков, рекомендуют директивным органам использовать любые возможные меры для повышения экономического роста внутри их стран. Это отражает ключевые меры по управлению рисками и последствиями, возникающими в следствие перечисленных выше кризисов – значительное государственное вмешательство и государственная поддержка различных отраслей экономики. Данные меры широко применяются в большинстве стран, и, судя по прогнозам, будут применяться ещё какое-то время, ввиду чего можно сделать вывод о повсеместно усиливающейся роли государства в экономике, о возрастающей значимости государственно-частного партнерства в различных отраслях. Что, в свою очередь, влияет и на стратегии и поведение компаний, на их антикризисную политику и выбор методов управления рисками.

Проанализировав риски, с которыми столкнулись компании в начале 2022 г., можно заметить изменение структуры портфеля рисков,

что привело и к трансформации методов управления рисками. В результате проведенного анализа были выявлены ключевые реализовавшиеся рисковые события и определены причины их возникновения, после чего предложены возможные методы управления. Далее приведены основные рисковые события, определяющие в настоящее время рисковый портфель компаний.

1. Невозможность ведения деятельности на территории других государств.

Данный риск может быть обусловлен двумя факторами: прямой запрет со стороны правительства или добровольное решение компании ввиду сложившейся ситуации. Если при первом варианте деятельность компании прекращается полностью в этом регионе, то при добровольном выборе подобной стратегии возможны различные методы по управлению возникающими рисками:

- Отказ от риска – добровольный уход с рынка, подвергшегося санкциям правительства государства, где зарегистрирован головной офис компании. В этом случае компания перенаправляет ресурсы на поиск новых рынков сбыта в других странах и регионах, что требует дополнительных затрат на маркетинговые исследования, анализ целевой аудитории, рекламу и открытие новых подразделений.
- Изменение организационно-правовой формы и статуса зарубежного подразделения.

Данный метод управления особенно часто используется компаниями во время текущего кризиса 2022 г. Одним из ярких примеров является российское подразделение компании PricewaterhouseCoopers (PwC). Изначально каждая из компаний данной сети являлась самостоятельным юридическим лицом, однако, все они объединены общей корпоративной системой управления и стандартами ведения деятельности. В начале марта 2022 г. российское подразделение PwC, где работает порядка 3700 сотрудников в 11 городах, заявило о выходе из состава международной сети фирм, впоследствии подразделение было переименовано в «Технологии Доверия» и продолжает работу (на начало мая 2022 г.) [официальный сайт компании «Технологии Доверия», 2022].

- Частичная приостановка деятельности или определенных видов деятельности.

Данный метод также активно применяется зарубежными компаниями на территории России в настоящее время. Например, компания не уходит полностью с российского рынка, а приостанавливает экспорт, инвестиционные проекты, не вкладывает средства расходы на рекламу, но не останавливает при этом деятельность местных производств, либо приоста-

навливает деятельность без сокращения сотрудников. В Таблице 2 приведены примеры компаний из различных отраслей экономики, применившие подобную стратегию в начале марта 2022 г.

Таблица 2

Компании, приостановившие свою деятельность в России (на 9 марта 2022 г.)

Компания	Количество сотрудников	Количество офисов/ точек продаж
«Макдоналдс» (McDonald's)	62 000	847
«Пепсико» (PepsiCo)	20 000	Более 40 филиалов
ИКЕА (Ikea)	15 000	17
«Индитекс» (Inditex)	9 000	502
H&M (Hennes & Mauritz)	3 500	68
LVMH (LVMH Moët Hennessy — Louis Vuitton)	3 500	124
L'Oreal	2 200	Нет данных
«Старбакс» (Starbucks Corporation)	2000	130

Источник: составлено автором по данным Statista [Статистика, 2022, сайт компании Statista]

2. Снижение привлекательности бренда.

В последние годы компании уделяли много внимания и вкладывали средства в повышение лояльности покупателей, создание узнаваемого и привлекательного бренда. Но как показал кризис 2022 г., привлекательность бренда может быстро и существенно снизиться, независимо от действий самой компании. Так, согласно отчету исследовательской компании GfK, представленному в марте 2022 г., у потребителей ухудшилось отношение к следующим маркам: Coca-Cola (на 27%), «Макдоналдс» (на 17%), Pepsi (на 11%), Danone (на 17%), Nestle (на 11%), L'Oreal (на 9%), Procter&Gamble (на 9%), в целом, у 16 % опрошенных потребителей в течение месяца ухудшилось отношение ко всем зарубежным маркам, при этом, как свидетельствует накопленный опыт, восстанавливается лояльность не так быстро и требует дополнительных затрат со стороны компаний [Обзор «Реакция покупателей на события февраля-марта 2022», 2022].

3. Риски снабжения.

Данные риски начали активно проявляться в 2014 г. и стали одними из ключевых для российских компаний в 2022 г. Санкции зарубежных

правительств привели к нехватке или полному отсутствию импортных комплектующих, запчастей, материалов и сырья во многих секторах экономики. В 2014 г. активно внедрялись такие методы управления данными рисками, как программа импортозамещения с целью развития отечественных производств; модификация товаров без использования импортных комплектующих; поиск новых зарубежных поставщиков. В 2022 г. данные методы также продолжают активно применяться, чему способствует созданная в предыдущие годы база, как научно-техническая, производственная, так и законодательная. С учетом усиления последствий данных рисков в настоящее время рассматриваются и новые меры, например, программа параллельного импорта, что требует внесения дополнительных поправок в законодательство.

Несмотря на успешный опыт в ряде отраслей, в некоторых секторах данные риски приводят к серьезным последствиям. Например, ввиду отсутствия необходимых импортных комплектующих в России разрешили выпускать автомобили без подушек безопасности и антиблокировочной системы тормозов (ABS), что содержится в новом Постановлении Правительства РФ от 12 мая 2022 г. № 855 [Постановление Правительства РФ № 855, 2022, с. 12-37]. Подобные изменения могут снизить безопасность на дорогах и привести к увеличению дорожно-транспортных происшествий и жертв.

4. Логистические риски.

Актуальность логистических рисков, ущерб от их реализации и затраты на управление ими возросли во время кризиса 2020 г., вызванного пандемией, когда многими странами вводились ограничения на перевозки любым видом транспорта. Существенно возросли данные риски и в 2022 г. в связи с обострением геополитической обстановки и возникновением военных конфликтов. Сейчас логистические сложности обусловлены не только законодательными ограничениями, но и отказом перевозчиков от транспортировки через опасные районы. Для минимизации ущерба и продолжения деятельности компаний требуется проработка новых логистических маршрутов, поиск новых перевозчиков, что вызовет увеличение бюджета на логистику. Помочь в управлении данными рисками могло бы расширенное страховое покрытие, однако, страховые компании обычно исключает подобные события из страхового покрытия. В связи с этим представляется, что поддержка государством страховых компаний, возможно, предоставление дополнительных гарантий или иное участие, могло бы стимулировать развитие страховых продуктов, покрывающих большинство логистических рисков.

5. Повышение себестоимости продукции и расходов на реализацию и продвижение.

Данный риск является следствием предыдущих рисков, но ввиду его значимости представляется необходимым рассмотреть его более подробно. Данный риск обусловлен такими факторами, как рост стоимости импортных или замещающих комплектующих и сырья; рост издержек на рекламу, продвижение и сбыт; увеличение стоимости проведения финансовых операций и расчетов, сложности с он-лайн оплатой и оплатой через мобильные приложения. Проявление данного риска демонстрирует различия между кризисом 2020 г. и кризисом 2022 г. особенно для российской экономики. Если во время пандемии стали активно развиваться он-лайн продажи, он-лайн реклама и электронные платежи, то с марта 2022 г. ввиду зарубежных санкций, а также российских законодательных ограничений данные каналы рекламы, продаж и оплаты существенно снизились, либо прекратились. Ярким примером является продвижение товаров через сеть Instagram (владелец сети Meta Platforms в России признан экстремистской организацией и запрещен), в 2021 г. в русскоязычном сегменте данной сети вышло порядка 411 тысяч рекламных постов, общей стоимостью около 6,353 млрд рублей, т.е. более 17 млн рублей ежедневно (что показало 10% рост к 2020 г.) [ADinBlog, раздел Аналитика]. Теперь же данный источник продвижения товаров и услуг закрыт, что потребует дополнительных затрат на поиск новых площадок, а также лишит заработка инстаграм-блогеров.

6. Инвестиционные риски.

Финансовые и инвестиционные риски обострялись во время каждого кризиса, особенно во время кризиса 2008 г. и кризиса 2022 г. Для российских компаний можно выделить следующие причины реализации данных рисков: законодательные ограничения по работе на фондовом рынке, особенно на зарубежных площадках; существенное снижение объема иностранных инвестиций. Преодолеть последствия данных рисков может усиление роли национальных институциональных и частных инвесторов, например, через законодательные послабления, а также дальнейшее развитие государственно-частного партнерства.

Особое внимание стоит обратить на поведение акций на фондовых рынках во время глобальных кризисов и серьезных потрясений. Например, котировки ценных бумаг на Московской бирже 26 февраля 2022 г. (через день после объявления о начале специальной военной операции) падали во всех секторах: и в розничной торговле, и в банковском секторе, и в сфере технологии, и в отрасли связи, и в обрабатывающей промышленности, и в топливно-энергетическом секторе. Это свидетельствует о том, что во

время масштабных кризисов, вызванных геополитическими причинами или иными глобальными причинами, такой метод управления рисками портфельных инвестиций, как диверсификация не спасает от убытков. Соответственно, требуется модификация существующих инвестиционных стратегий, поиск новых подходов к диверсификации, что будет способствовать развитию теории риск-менеджмента и корпоративных финансов.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Несмотря на схожие проявления реализовавшихся рисков и усиление роли государства в поддержании и восстановлении экономики, причина кризиса влияет на характер последствий, портфель рисков компании и на методы управления рисками в кризисных условиях. Во время любого кризиса (на примере рассмотренных) усиливается влияние государства на экономику, возрастает роль государственно-частного партнерства практически во всех отраслях экономики в большинстве стран, принимаются изменения в законодательство, что приводит к росту законодательных рисков для компаний. Также возрастает роль логистических рисков, рисков снабжения и повышается вероятность необходимости поиска новых рынков сбыта. Это приводит к пересмотру системы управления рисками в компании и применению новых методов снижения последствий от возможных рисков. В частности, возможно изменение организационно-правовой формы предприятия или смена собственников; происходит пересмотр действующих контрактов с контрагентами; компании модифицируют существующие продукты, расширяют свой ассортимент за счет новых, например, ввиду необходимости отказа от импортных материалов и комплектующих; возможен пересмотр страховой защиты, в том числе, вероятен пересмотр предлагаемых страховых продуктов и со сторон страховщиков. Ввиду рассмотренных факторов есть основания полагать, что теория и практика управления рисками будут меняться и адаптироваться к изменениям, происходящим в экономике.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации № 855 от 12 мая 2022 года «Об утверждении применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия»
2. «Реакция покупателей на события февраля-марта 2022, новые тренды» https://www.retail.ru/articles/reaktsiya-pokupatelya-na-sobytiya-fevralya-marta-2022-novye-trendy/
3. A World Bank Report. Commodity Markets Outlook. April 2022. https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf
4. European Economic Forecast. Spring 2022.
5. https://ec.europa.eu/info/system/files/economy-finance/ip173_en.pdf
6. Pressemitteilung Nr. 196 vom 11. Mai 2022. Destatis.

7. https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2022/05/PD22_196_611.html
8. http://adinblog.ru/ - официальный сайт сервиса ADinBlog, раздел Аналитика
9. https://statista.com/ - официальный сайт компании Statista
10. https://tedo.ru/about - официальный сайт компании «Технологии Доверия»

Транслитерация

1. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federacii № 855 ot 12 maya 2022 goda «Ob utverjdenii primeneniya obyazatelnyh trebovanii v otnoshenii otdelnyh kolesnyh trnsportnyh sredstv I provedeniya ocenki ih sootvetstviya»
2. «Reakciya pokupatelei na sobytiay fevralya – marta 2022, novye trendy» https://www.retail.ru/articles/reaktsiya-pokupatelya-na-sobytiya-fevralya-marta-2022-novye-trendy/

Aleshina Alena Yurievna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
docent of chair Risk Management and Insurance
PhD in Economics
alsavina@mail.ru

RISK MANAGEMENT OF COMPANIES IN CRISIS CONDITIONS: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

Abstract. *In this research, various crises for the period from 2008 to 2022 are considered, their classification is carried out depending on the causes of occurrence, consequences and the degree of influence on the Russian and world economy. The impact of the type of crisis on the risk profile of enterprises and the measures taken to manage risks is shown. Based on the analysis, the key risks of Russian and foreign companies that are typical for the current period are identified and systematized, as well as differences in possible risk management methods depending on the type of crisis. Cases from the practice of Russian and foreign companies on risk management are analyzed, and recommendations are made for possible improvement of risk management practices. The prerequisites for changing and further developing the risk management theory are substantiated.*

Keywords: *risk management, risk management theory, crisis management.*

JEL codes: *G 01, G 30, G 32.*

Архипова Елена Юрьевна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
экономический факультет
к.и.н., доцент
arkhipovae@mail.ru

НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И СТРАХОВАНИЕ В КИТАЕ В ПОСТКРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования, предметом которого было изучение новых приоритетов стратегии развития и страховой отрасли Китая в посткризисный период. Целью исследования было выявить изменение организации государственного регулирования в Китае, на которое наложилась пандемия КОВИД-19, в том числи и на страховом рынке. Среди принятых в последние годы мер переориентация на разработку региональных концепций развития Китая. Достижение этой цели предполагало решение задач, связанных с раскрытием роли государства в преодолении непредвиденных кризисных явлений, а также с оценкой влияния государственного регулирования на страхование в условиях продолжающейся пандемии. Статья предназначена для специалистов в вопросах государственного регулирования и страховой отрасли, а также для студентов и аспирантов, проводящих исследования по данным проблемам. Автором обоснован вывод, что в современных условиях новые приоритеты экономической стратегии Китая переориентируют стратегические цели развития на внутренний рынок и усиливают роль государства в экономике, в том числе и на страховом рынке, что стало особенно актуально в условиях системного кризиса, вызванного пандемией.*

Ключевые слова: *государственное регулирование, пандемия, страхование, Китай, системный кризис.*

JEL коды: *G22, G28, G30.*

Целью исследования является изучение влияния новой экономической стратегии развития Китая на страхование в этой стране в условиях пандемии. Китай в числе первых испытал на себе удар глобальной пандемии, но за счет слаженных действий, дисциплины и усилий правительства продемонстрировал высочайший уровень мобилизации по борьбе с распространением болезни, применяя самые современные средства, например, массовый цифровой мониторинг в системе здравоохранения страны, для организации противодействия распространению вируса. В стране были зафиксированы одни из самых низких показателей заболеваемости

и смертности от КОВИД-19, а уже в IV квартале 2020 года Китаю удалось восстановить экономические показатели и выйти в мировые лидеры по экономическому росту в условиях пандемии, чего не смогла достичь ни одна другая страна.

При этом важно отметить, что в КНР противодействие распространению вируса и борьба с ним во многом рассматриваются на государственном уровне именно с позиции проверки способности государства к управлению, что крайне серьезно влияет на все принимаемые центральными и региональными властями меры. В Китае все случаи появления и распространения вируса с момента выявления берутся под контроль местных органов власти, обязательно соблюдается требование информирования общественности о характере и масштабах проблемы в средствах массовой информации с подробным описанием ситуации (указываются район проживания и работы людей с выявленным заражением, маршруты общественного транспорта, которые они использовали, все места посещения, определяется круг контактов разного уровня).

Если в каком-то из городов власти не могли справиться с ситуацией и всё же допускали распространение вируса, которое затем приводило к серьёзным проблемам в виде локдаунов, когда на строгий карантин отправляли многомиллионные города, действия властей становились предметом разбора Центральной дисциплинарной комиссии и получали жесткую оценку и наказание за «плохое выполнение своих обязанностей». Только в Сиане, одном из первых крупных городов с населением более 13 миллионов человек, где после почти полуторагодичного перерыва разразилась эпидемия коронавируса в декабре 2021 г., были наказаны 26 высших представителей городской администрации, лишившиеся своих постов. Затем похожая история произошла и в 25-миллионном Шанхае, где несвоевременные действия властей не смогли предотвратить распространение инфекции и привели к локдауну, который продолжается уже больше двух месяцев, вызывая всё более негативную реакцию в обществе.

Можно спорить о рациональности китайской политики «нулевой терпимости» к коронавирусу, которой продолжает придерживаться китайское руководство, но она показывает свою действенность в достижении поставленных руководством страны целей сдерживания распространения КОВИД-19 и минимального количества смертей.

Эта политика находится в русле новой экономической стратегии, которая была обозначена в Китае в мае 2020 года. Новая стратегия экономического роста Китая на ближайшее, а возможно, и на следующее пятилетие, была представлена в концепции «двойной циркуляции», которая отражает стремление к продолжению интеграции страны в систему мирохозяйственных связей, но при этом опорой такого движения обозначена поддержка и раскручивание спроса на внутреннем рынке, так называе-

мого «внутреннего контура». Первоочередной целью объявляется улучшение жизни граждан страны, рост внутреннего потребления, обеспечение мощного развития внутреннего рынка Китая, которое, в свою очередь, позволит добиться привлечения инвестиций и большей устойчивости к внешнему воздействию, что становится особенно актуальным для Китая в последнее время из-за резкого обострения торговых противоречий с США и из-за роста глобальной нестабильности в мире.

Еще в 2013 году международными финансовыми институтами была принята концепция глобальных системно значимых финансовых институтов (СЗФИ) - global systemically important financial institutions (SIFIs). В разработке этой глобальной инициативы в рамках сферы деятельности Совета по финансовой стабильности (FSB – Financial Stability Board) и стран большой двадцатки G-20 активно участвовали национальные центральные банки, органы финансового регулирования и надзора ведущих стран. Вслед за выделением глобальных системных финансовых институтов финансовой системы Международная ассоциация страховых надзоров (МАСН) разработала методику по выделению глобальных системно значимых страховщиков - global systemically important insurers (GSIIs). В тот период Россия пошла таким же путем: в РФ развитие и применение идеи системно значимых страховщиков стало происходить вслед за идеей системно значимых банков.

Но существующий уровень глобализации и ряд различий между странами-участницами не соответствовали возможности полной реализации этого замысла. В Китае в 2013 году одна из крупнейших страховых компаний Ping An была признана единственной китайской компанией, попадающей в категорию «глобальных системно значимых страховщиков». Однако в апреле 2016 года Комиссия по страховому регулированию Китая (CIRC - China Insurance Regulatory Commission), ведущее агентство Китая, которое уполномочено регулировать развитие страхового рынка Китая, отказалась от участия в этом проекте и ввела понятие «национальный системно важный страховщик» («domestically-systemically important insurers»), что позволило Комиссии установить дополнительные надзорные меры по управлению капиталом и риск-менеджменту этих страховщиков. [The Chinese insurance market, 2018, p. 6]

Принятие стратегии «двойной циркуляции» почти совпало по времени с эпидемией коронавируса, что усилило внимание правительства к ситуации на внутреннем рынке Китая в связи с необходимостью принятия экстренных мер поддержки экономики. Международный финансовый фонд (МВФ) оценил стоимость предложенного китайским правительством пакета фискальных мер на уровне 4,7% ВВП, что в целом не сильно отличается от аналогичного показателя в других странах. В Китае среди ключевых мер поддержки называется рост расходов на предотвращение и контроль

распространения инфекции, производство медицинского оборудования, возмещение расходов на страхование от безработицы, снижение ряда налогов, дополнительные инвестиции для организации общественных работ, и целый ряд других финансовых мер, направленных в первую очередь на поддержку малого и среднего бизнеса, в частности, поощрение банков, которые должны выделять дополнительные средства поддержки малым и средним предприятиям. Среди мер финансовой поддержки можно назвать и возможность расширения выпуска облигаций, при этом, в частности, для страховых компаний были смягчены правила, разрешающие им инвестировать в облигации. [International Monetary Fund, 2021]

Если говорить о развитии страховой отрасли в целом, прогнозы экспертов одной из крупнейших мировых перестраховочных компаний Swiss-Re о развитии страхования в новых условиях жизни с продолжающейся эпидемией КОВИД-19 позволяют утверждать, что в мире страховая отрасль выиграет в нынешней ситуации возрождения экономики, даже несмотря на опасность растущей инфляции. Ожидается, что после пандемии восстановление страховых рынков пойдет более быстрыми темпами, чем это было после глобального финансового кризиса. Прогнозируется рост спроса на страхование на 3,3% в 2021 г. и 3,9% в 2022 г., что является гораздо более быстрым восстановлением, чем после предыдущей рецессии. Ожидается, что в Китае рост страховых премий достигнет 7% в 2022/23 г. (от 1,5% в 2021 г.), и прежде всего этот рост будет вызван большим спросом на медицинское страхование, включая страхование от критических заболеваний. [Sigma 2021, № 5]. При этом доля Китая на глобальном страховом рынке продолжает увеличиваться, достигнут в прошлом году 10,5%.

По прогнозам рейтингового агентства Fitch Ratings, в кризисных условиях пандемии прежде всего ожидается улучшение показателей сектора страхования жизни в Китае, в том числе по причине повышения информированности о рисках, и по причине старения населения Китая, которое должно обеспечить устойчивый спрос на защиту и долгосрочные сберегательные продукты. Среди ключевых ограничений развития на китайском страховом рынке называется уязвимость из-за масштаба бизнеса для мелких страховщиков. [Fitch Ratings, 2021]

В условиях пандемии китайские страховщики открыли новые каналы для обеспечения граждан страховыми продуктами, которые должны были помочь населению снизить риски и опасности эпидемии и облегчить ее воздействие, прежде всего за счет включения КОВИД-19 в страховое покрытие. 74 страховщика представили ряд разнообразных продуктов для защиты медицинского персонала и тех, кто осуществлял контроль за заболеванием - с общей страховой суммой около 9 триллионов юаней. Был принят ряд государственных документов для поддержки страховой отрасли. Так, Комиссия по регулированию банковской и страховой деятель-

ности Китая (The China Banking and Insurance Regulatory Commission) — центральный орган надзора за финансовыми услугами КНР - в базовых программных документах, таких как «Циркуляр по проведению страхования жизни в отношении предотвращения и контроля за КОВИД-19» (февраль, 2020) и «Циркуляр по условиям возмещения и развитию продуктов страхования имущества в связи с развитием КОВИД-19» (февраль, 2020), представила целый ряд мер поддержки страховщиков. Были определены многие вопросы, возникающие у клиентов, инфицированных КОВИД-19, в продуктах страхования от болезней и медицинского страхования. Страховщикам в сфере страхования имущества предписывалось в первую очередь выполнять обязательства перед клиентами, заявившими о потерях в связи с заболеванием КОВИД-19. Предписывался также ряд мер поддержки для страхователей, заявивших о потерях в своём бизнесе из-за заболевания. [G.Peters., 2020].

Одним из примеров переориентации политики Китая на внутренний рынок и усиления регионального направления развития являются положения документа о четырех модернизациях Бюро по регулированию банковской и страховой деятельности Шэньчжэня, крупнейшего мегаполиса на юге Китая, граничащего с развитыми территориями Макао и Гонконга. Среди первоочередных задач стоит разработка и внедрение основной региональной стратегии кооперации Шэньчжэня, Гонконга и Макао. Подчеркивается, что будет обеспечена помощь в дополнительном снабжении капиталом малых и средних банковских и страховых фирм через различные каналы [Shenzhen banking and Insurance Regulatory Bureau, 2022].

Пандемия также дала дополнительный толчок развитию иншуртеха в Китае, которое затронуло не только отрасль здравоохранения с вынужденными мерами цифровизации при массовом тестировании и повсеместном использовании всем населением QR-кодов, но и многие другие отрасли. Это связано с формированием совершенно новой окружающей среды и новых условий, предполагающих соблюдение норм социального дистанцирования и наличие строгих ограничений живых контактов, в результате чего потребители даже в отраслях личного страхования, в которых люди традиционно предпочитали именно живое обсуждение, стали тоже склоняться в сторону онлайн каналов приобретения страховых продуктов.

Именно в этот период стала еще активнее расти АнтШур (AntSure), платформа для обеспечения страховых услуг Ант группы, являющейся дочерней компанией гиганта Алибаба (Alibaba), которая помогала страховым компаниям в создании и распространении новых страховых продуктов. Однако приоритеты новой экономической стратегии Китая - более строгое регулирование и ужесточение антимонопольных норм, проводившееся последние два года и повлекшее за собой громкие расследования в отношении компании Alibaba и ее дочерней компании Ant Group, вы-

нужденно привело к реструктурированию ряда услуг, включая страховые в Ant Insurance Agency Co., Ltd. [Juro Osawa, 2021].

Еще одним показательным примером, потребовавшим вмешательства со стороны государства, стало появление, а затем вынужденное исчезновение со страхового рынка Китая «карантинных» полисов страхования. По этим «карантинным» страховым полисам покупателям предлагалась компенсация в случае попадания под карантинные ограничения из-за активных противоэпидемических мер государства. С конца прошлого года продажи этих полисов особенно выросли, и на пике их популярности страховые компании продавали в общей сложности порядка 60 различных карантинных страховых продукта. [Huang Yixuan, 2022]. Однако неожиданная и самая серьезная вспышка эпидемии в Китае за последнее время в марте-апреле этого года привела к тому, что данный страховой продукт стал крайне убыточным для страховщиков, и постепенно к концу марта 2022 года страховые компании пришлось отказаться от его продаж, т.к. было огромное число жалоб на возможности и условия получения страхового возмещения из-за недостаточной проработанности условий страхования.

Очевидно, что необходимость борьбы с эпидемией КОВИД-19 ведет к усилению регулирующей роли государства, в том числе и в страховании. Это неизбежное следствие расширения необходимости страховой защиты населения и вовлечения новых видов рисков в зону страховой ответственности, при котором всё более важное значение приобретают вопросы регулирования и надзора со стороны государства. В первую очередь это связано с системным характером и масштабом возникающих проблем, к которым помимо общих пандемических рисков относят и стремительно набирающие обороты в последнее десятилетие кибернетические риски, и заметно усиливающиеся риски, связанные с природными катастрофами.

Новый исторический этап развития экономики Китая демонстрирует корректировку экономической политики страны в сторону «внутреннего контура» экономики, большего внимания к внутреннему рынку во всех отраслях и институтах, в том числе в страховании. Наметившиеся перемены, во многом обусловленные пандемией, требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Fitch Ratings: 2022 APAC insurance market gets neutral outlook, Korean insurers to improve. (20.12.2021). https://insuranceasianews.com/fitch-ratings-2022-apac-insurance-market-gets-neutral-outlook-korean-insurers-to-improve/ (дата обращения: 17.05.2022).
2. G.Peters. How China’s insurance industry can emerge stronger after COVID-19. https://www.ey.com/en_gl/insurance/how-china-insurance-industry-can-emerge-stronger-after-covid-19 (дата обращения: 10.03.2022).

3. Huang Yixuan. People warned against ‘quarantine insurance’ pitfalls. Biz/Finance. 08.03.2022 https://www.shine.cn/biz/finance/2203082885/ (дата обращения: 11.04.2022)
4. «In 5 charts: positive insurance outlook but economic risks loom». Swiss-Re Research Institute. Sigma 2021 № 5. https://www.swissre.com/institute/research/sigma-research/sigma-2021-05/sigma-5-in-5-charts.html (дата обращения: 21.03.2022).
5. International Monetary Fund. Policy responses to COVID-19. (June, 2021) https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#J (дата обращения: 19.05.2022).
6. Juro Osawa. China Insurer CEO Says Beijing’s Fintech Crackdown Not Surprising. The information. Briefing, 2021 https://www.theinformation.com/briefings/d0ce2c (дата обращения: 21.03.2022).
7. Shenzhen banking and Insurance Regulatory Bureau. Briefing. *EqualOcean. (*23.02.2022) https://equalocean.com/briefing/20220223230122593 (дата обращения: 24.03.2022).
8. The Chinese insurance market. Swiss Re Institute, 2018, p. 6 (https://www.swissre.com/dam/jcr:4e236d6d-8142-441a-b682-ba9f0a8580ae/chinese_ins_market_feb2018_en.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

Транслитерация

1. Fitch Ratings: 2022 APAC insurance market gets neutral outlook, Korean insurers to improve. (20.12.2021). https://insuranceasianews.com/fitch-ratings-2022-apac-insurance-market-gets-neutral-outlook-korean-insurers-to-improve/ (data obrashhenija: 17.05.2022).
2. G.Peters. How China’s insurance industry can emerge stronger after COVID-19. https://www.ey.com/en_gl/insurance/how-china-insurance-industry-can-emerge-stronger-after-covid-19 (data obrashhenija: 10.03.2022).
3. Huang Yixuan. People warned against ‘quarantine insurance’ pitfalls. Biz/Finance. 08.03.2022 https://www.shine.cn/biz/finance/2203082885/ (data obrashhenija: 11.04.2022)
4. «In 5 charts: positive insurance outlook but economic risks loom». Swiss-Re Research Institute. Sigma 2021 № 5. https://www.swissre.com/institute/research/sigma-research/sigma-2021-05/sigma-5-in-5-charts.html (data obrashhenija: 21.03.2022).
5. International Monetary Fund. Policy responses to COVID-19. (June, 2021) https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#J (data obrashhenija: 19.05.2022).
6. Juro Osawa. China Insurer CEO Says Beijing’s Fintech Crackdown Not Surprising. The information. Briefing, 2021 https://www.theinformation.com/briefings/d0ce2c (data obrashhenija: 21.03.2022).
7. Shenzhen banking and Insurance Regulatory Bureau. Briefing. *EqualOcean. (*23.02.2022) https://equalocean.com/briefing/20220223230122593 (data obrashhenija: 24.03.2022).
8. The Chinese insurance market. Swiss Re Institute, 2018, p. 6 (https://www.swissre.com/dam/jcr:4e236d6d-8142-441a-b682-ba9f0a8580ae/chinese_ins_market_feb2018_en.pdf (data obrashhenija: 10.05.2022).

Arkhipova Elena Yurievna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Ph.D., Associate Professor
arkhipovae@mail.ru

NEW PRIORITIES IN STATE ECONOMIC STRATEGY AND INSURANCE UNDER POST-CRISIS

Abstract. *The article presents results of the author's research focused on study of modern priorities in a new state strategy of development in China, and particularly the insurance industry, in post-crisis. The research aimed to evidentiate changes of the state regulation in China including insurance, in time of pandemic COVID-19. Among the latest measures there is a re-orientation towards the regional development concepts. To achieve the said aim, objectives related to elucidation of modern state role in coping with the emergency crisis conditions in economy as well as evaluation of the state support impact on the insurance transformation under the ongoing pandemic. The article is intended for use by state regulation experts and insurance specialists as well as for students and postgraduates conducting their research in this area. The author substantiated the conclusion, that in modern circumstances the new priorities of China economic strategy re-orient the strategic goals towards the domestic market and strengthen the state role in the economy, including insurance market, that became especially important under the systemic crisis generated by the pandemic.*

Keywords: *government regulation, pandemic, insurance, China, systemic crisis.*

JEL codes: *G22, G28, G30.*

Ахвледиани Юлия Тамбиевна
Россия, Москва
доктор экономических наук
профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтеха
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
akhvlediani.yt@rea.ru

РАЗВИТИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. *Вопросы трансформации страхового рынка в условиях кризиса являются актуальными и определяют дальнейшее развитие страховой отрасли. В статье рассмотрены актуальные аспекты развития страхового рынка в условиях кризиса. Обозначена важность принятия антикризисных мер в страховую индустрию с целью повышения качества защиты страхователей и развития страхового бизнеса в обстоятельствах геополитической нестабильности. Сделан вывод о том, что страховой рынок достойно преодолевает сложившуюся ситуацию и является фактором стабильного и эффективного финансового рынка. На основе анализа современного развития страхового рынка рассмотрены актуальные направления и перспективы цифрового страхования.*
Цель исследования: определение основных направлений трансформации страхового рынка в условиях кризиса.
Актуальность исследования определяется необходимостью анализа развития страхового рынка в современных условиях, связанных с геополитической нестабильностью и санкционными рисками.
Методологической основой работы послужили научно-исследовательские методы: сравнение, анализ, синтез.
Результаты исследования: проведен анализ участников страхового рынка в условиях геополитической нестабильности, определены возможности и перспективы развития страхового рынка.

Ключевые слова: *страховой рынок, цифровизация, геополитическая нестабильность, цифровые технологии, санкционные риски, кризисные условия.*

JEL коды: *G22, O14.*

Введение

Страхование является одним из ключевых финансовых институтов рыночной экономики и механизмом эффективной защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, а также государства от разнообразных рисков. Обеспечение стабильности страхового рынка является важным фактором развития финансового рынка в кризисных условиях.

По данным Банка России в настоящее время на страховом рынке зарегистрировано: 147 страховая организация, 59 страховых брокеров, 16 обществ взаимного страхования. В 2021 году страховой рынок показал эффективный рост по основным показателям страховой и инвестиционной деятельности. Сумма собранных страховых премий по итогам 2021 года составила 1,8 трлн. руб. Было заключено 242,2 млн. договоров страхования за 2021 год, из которых 87,6% пришлось на договоры с гражданами. Доля топ-20 страховщиков по объему активов составила 81,5%. Прибыль российских страховщиков сократилась на 1%, до 245,0 млрд рублей. Снижение прибыли произошло за счет сокращения результата от инвестиционной деятельности. Результат от операций по страховой деятельности увеличился за счет улучшения результатов от операций по страхованию жизни. В результате сокращения прибыли в 2021 году рентабельность страховых компаний снизилась, но осталась на высоком уровне. Рентабельность капитала составила 26,5% (-2,1 п.п. за год), рентабельность активов была равна 6,0% (-0,8 п.п.) [Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков, 2021].

На развитие страховой отрасли в 2021 году существенное влияние оказали глобальные факторы, связанные с восстановительным ростом экономики, увеличение объемов розничного кредитования и инфляционные процессы. По данным анализа страхового рынка за 2021 год, проведенного Институтом страхования ВСС, в 2021 году страховые премии выросли по всем ключевым видам страхования. Лидерами роста страховых премий стали кредитные виды страхования. Сборы по страхованию жизни заемщика составили 136 млрд руб., премии по страхованию от несчастных случаев через кредитные организации выросли на 23% (188 млрд руб.). Основными факторами, положительно повлиявшими на объем премий в сегменте некредитного страхования жизни (388,3 млрд руб.; +15,6%) стали невысокая доходность по депозитам, введение с 2021 года налогообложения процентных доходов по депозитам и купонных доходов по облигациям, улучшение условий по программам инвестиционного страхования жизни за счет роста коэффициентов участия в инвестиционном доходе. В результате объем премий по ИСЖ вырос в 2021 году на 20% по сравнению с 2020 годом и составил 219,4 млрд руб. [ВСС. Обзор страхового рынка, 2021].

Цифровое страхование получило эффективное развитие. Рост премий по договорам добровольного страхования заключенным онлайн, составил в 2020 году 15%, а в 2021 году 51%. Развитие электронного страхования в сегменте страхования жизни способствовало росту онлайн добровольного страхования.

Цифровые технологии становятся важным фактором развития страхового рынка, нередко применение новых технологий требует измене-

ния правового режима. Применение инновационных технологий становится источником новых рисков и угроз безопасности как для клиентов, так и для компаний, поэтому требует совершенствования существующих методов регулирования и надзора, способствующего эффективному выявлению и противодействию этим рискам [Котлобовский И. Б., Чжан Сыюань, 2021, с.281].

Предоставление консультаций о значении продукта в цифровой среде является источником конкурентного преимущества страховой компании. Это может также потенциально представлять новую модель доходов для страховщиков, желающих развиваться в соответствии с потребительскими предпочтениями, модель, которая сочетает сложные инструменты самообслуживания с ценой и платой за услуги и консультации [Адамчук Н. Г., 2017, с. 43].

Отметим, что современная геополитическая ситуация и санкционные риски влияют на развитие национальной экономики и финансового рынка. Государством введены «Антикризисные меры – 2022», которые предусматривают принятие в условиях экономической нестабильности специальных меры поддержки населения и отраслей экономики, оказавшихся в зоне риска.

Результаты

Санкционная политика, проводимая рядом стран в отношении России, влияет на развитие страховых и перестраховочных отношений**.** Страховые организации испытывают последствия введения санкций, ограничения по санкционному заключению договоров, и по урегулированию убытков и т.д. В настоящее время некоторые страховые компании временно приостановили из-за введенных санкций выплаты инвестиционного дохода по договорам инвестиционного страхования жизни, так как часть средств страхователей была инвестирована в иностранные активы. Кроме этого, не исключено появление новых возможных рисков, связанных с дополнительным расширением санкций со стороны зарубежных стран. Отметим прогнозируемое снижение собранных страховых премий в 2022 году по таким видам страховая, как страхование жизни, страхование граждан, выезжающих за рубеж, страхование международных грузоперевозок, страхование рисков внешнеэкономической деятельности и др. Наиболее ощутимы внешнеполитические санкции для перестраховочного рынка, так как со стороны недружественных стран вводятся запреты на исполнение имеющихся перестраховочных договоров. Крупные международные перестраховочные компании приостановили временно выполнение страховых обязательств. Достигнутые и утвержденные возможности по рас-

ширению трансграничного предоставления страховых услуг не будут расширяться в связи с санкциями.

«Для покрытия перестраховочной емкости увеличен гарантированный Банком России капитал Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) до 750 млрд. рублей, что, несомненно, обеспечивает стабильность страховых и перестраховочных отношений в условиях ограничений взаимодействия с иностранными перестраховщиками из-за введенных санкций» [Гарантированный Банком России капитал РНПК на текущий момент составляет 750 млрд р.]. На конец 2021 года 75% рисков, подлежащих перестрахованию, было размещено на международном рынке.

В соответствии с Информационным письмом Банка России от 22 марта 2022 года №ИН-018-58/38 «По вопросам осуществления перестрахования с учетом требований Федерального закона № 55-ФЗ» введен запрет для российских страховщиков на осуществление сделок с перестраховщиками из недружественных государств, в том числе при посредничестве страховых брокеров.

Отметим, что в условиях пандемии страховой рынок показал свою эффективность и результативность. Однако, современная геополитическая ситуация и санкции зарубежных стран ставят новые задачи, от решения которых зависит стабильность страховых отношений в России, а также развитие международных страховых отношений. Появляются новые риски, защита от которых ставит перед страховой отраслью оперативные цели и направления дальнейшего развития.

«В условиях современного развития финансового рынка все больше усилилось взаимодействие ВСС, Банка России и Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Это подтверждается разработкой мер по обеспечению финансовой стабильности и устойчивости страхового рынка. Так, РСПП предложил ввести мораторий на изменение порядка расчета страховых резервов, перенести начало применения МСФО 17 и МСФО 19 с 01.01. 2023 года на 01.01. 2025 года. Кроме того, предлагается ввести послабления в применении положения Банка России №710-п о финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков: не исключать из состава активов, принимаемых в размещение резервов и собственных средств, те активы, на которые иностранными государствами наложен арест, обеспечительные меры или иное обременение; разрешить учитывать в составе активов нематериальные активы; для целей оценки финансовой устойчивости и платежеспособности зафиксировать рейтинги эмитентов ценных бумаг по состоянию на 31.12.2021 года; не применять к страховщикам меры воздействия в случае технического отклонения нормативных показателей вследствие резкого изменения курсов валют и переоценки ценных бумаг; перенести начало применения учета рисков изменения процентных ста-

вок, кредитного спреда, валютного курса, цен на недвижимость, стоимости акций, цен на иные активы, а также не учитывать риск концентрации, а также исключить стабилизационный резерв из расчета капитала или снизить его норматив» [ВСС поддерживает предложения РСПП по поддержке страхового рынка].

Для сохранения финансовой стабильности страхового рынка в условиях кризиса, Банк России принял меры по снижению операционной нагрузки и расширению инвестиционных возможностей страховщиков. Президентом России подписан закон о создании перестраховочного пула по ОСАГО, который будет способствовать распределению рисков, связанных с высокоубыточными сегментами страхового рынка. Нововведением закона является исключение требования о наличии лицензии на перестрахование для компаний, осуществляющих перестрахование в рамках создаваемого пула по ОСАГО, что способствует оперативному регулированию договорных отношений и урегулированию убытков в кризисных условиях.

Развитие страхового рынка в современных условиях предполагает усиление взаимодействия всех участников страховых отношений для эффективного преодоления санкционных рисков в условиях геополитической нестабильности. Согласимся с мнением экспертов, что эффективный рост страхового рынка во многом определяет нестабильность макроэкономической ситуации. Вместе с тем, страховой сектор показывает свою эффективность и заинтересованность в решении всех антикризисных мер, которые способствуют развитию финансового рынка и национальной экономики.

Заключение

Страховой рынок профессионально и конструктивно преодолевает геополитические санкции и обеспечивает надежную страховую и перестраховочную защиту, показывает эффективное развитие и возможности преодоления санкционных рисков. Внешнеполитические санкционные риски и геополитическая нестабильность ставят перед российским страховым рынком задачи по обеспечению полноценной страховой и перестраховочной защиты. Кроме того, важнейшая задача – сохранение имеющейся стабильной ситуации и финансовой устойчивости на рынке страховых услуг.

Развитие страхового рынка в условиях кризиса, предполагает усиление взаимодействия всех участников страховых отношений и научно-образовательного сообщества для адаптации к современной макроэкономической ситуации и преодоления санкционных рисков в условиях геополитической нестабильности.

Список литературы

1. Котлобовский И. Б., Чжан Сыюань Регулирование страховой отрасли в условиях цифровизации. / И. Б. Котлобовский, Чжан Сыюань // Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2021. Секция экономических наук. «Поколения экономических идей»: сборник лучших докладов. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021.
2. Адамчук Н. Г. Новые аспекты развития страховой отрасли под влиянием InsurTech // Страховое право. 2017. № 4 (77). С. 41–43.
3. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков № 4, 2021 г. Информационно-аналитический материал Банка России: [Электронный ресурс]
4. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf.
5. ВСС: Страховой рынок по итогам 2021 года вырос в диапазоне прогнозных значений. Пресс-релизы https: [Электронный ресурс] //www.insur-info.ru/pressr/79722/.
6. ВСС поддерживает предложения РСПП по поддержке страхового рынка: – [Электронный ресурс] https://www.insur-info.ru/pressr/79648/.
7. Гарантированный Банком России капитал РНПК на текущий момент составляет 750 млрд р.:[Электронный ресурс] https://www.asn-news.ru/news/79135.

Транслитерация

1. Kotlobovskij I. B., Chzhan Syjuan' Regulirovanie strahovoj otrasli v uslovijah cifrovizacii. / I. B. Kotlobovskij, Chzhan Syjuan' // Mezhdunarodnaja ezhegodnaja nauchnaja konferencija Lomonosovskie chtenija-2021. Sekcija jekonomicheskih nauk. «Pokolenija jekonomicheskih idej»: cbornik luchshih dokladov. — M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2021.
2. Adamchuk N. G. Novye aspekty razvitija strahovoj otrasli pod vlijaniem InsurTech // Strahovoe pravo. 2017. № 4 (77). S. 41–43.
3. Obzor kljuchevyh pokazatelej dejatel'nosti strahovshhikov № 4, 2021 g. Informacionno-analiticheskij material Banka Rossii: [Jelektronnyj resurs]
4. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf.
5. VSS: Strahovoj rynok po itogam 2021 goda vyros v diapazone prognoznyh znachenij. Press-relizy https: [Jelektronnyj resurs] //www.insur-info.ru/pressr/79722/.
6. VSS podderzhivaet predlozhenija RSPP po podderzhke strahovogo rynka: – [Jelektronnyj resurs] https://www.insur-info.ru/pressr/79648/.
7. Garantirovannyj Bankom Rossii kapital RNPK na tekushhij moment sostavljaet 750 mlrd r.:[Jelektronnyj resurs] https://www.asn-news.ru/news/79135.

Akhvlediani Julia Tambievna
Russia, Moscow
Doctor of Economic Sciences
Professor of the Department of World Financial Markets and Fintech
Federal State Budgetary Educational Institution "Plekhanov Russian University of Economics"
akhvlediani.yt@rea.ru

DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET IN CRISIS CONDITIONS

Abstract. *The issues of transformation of the insurance market in a crisis are relevant and determine the further development of the insurance industry. The article deals with the actual aspects of the development of the insurance market in a crisis. The importance of taking anti-crisis measures in the insurance industry in order to improve the quality of protection of policyholders and the development of the insurance business in circumstances of geopolitical instability is indicated. It is concluded that the insurance market adequately overcomes the current situation and is a factor in a stable and efficient financial market. Based on the analysis of the modern development of the insurance market, the current directions and prospects of digital insurance are considered.*
The purpose of the study: to determine the main directions of transformation of the insurance market in a crisis.
The relevance of the study is determined by the need to analyze the development of the insurance market in modern conditions associated with geopolitical instability and sanctions.
The methodological basis of the work was research methods: comparison, synthesis, analysis.
The results of the study: an analysis of the participants of the insurance market in the conditions of geopolitical instability is carried out, the opportunities and prospects for the development of the insurance market are determined.

Keywords: *insurance market, digitalization, geopolitical instability, digital technologies, sanctions risks, crisis conditions.*

JEL codes: *G22, O14.*

Котлобовский Игорь Борисович
МГУ имени М. В. Ломоносова
экономический факультет
заведующий кафедрой управления рисками и страхования
к.э.н., доцент
kotlobovskyopk@rector.msu.ru

Варшамова Валентина Геннадьевна
МГУ имени М. В. Ломоносова
экономический факультет
старший преподаватель
val-varchamova@yandex.ru

СТРАХОВАЯ ОТРАСЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье рассматриваются итоги развития российского страхового рынка в 2021 г. Делается вывод о высоких адаптационных свойствах рынка к неблагоприятным внешним условиям. Оцениваются сценарии развития рынка в условиях жестких экономических санкций 2022 г. Оцениваются регуляторные меры Банка России в новых условиях. Делается вывод о том, что обязательные виды страхования в меньшей степени пострадают от введения санкций, чем добровольные.*

Ключевые слова: *страховой рынок, виды страхования, перестрахование, РНПК.*

JEL коды: *G 22, G 28.*

В последние годы российский страховой рынок развивается достаточно успешно. Совокупный объем страховых премий в 2021 году по данным Банка России несмотря на ковидные проблемы вырос на 17,5% и превысил 1,8 трл. рублей [Статистика ЦБ РФ, https://cbr.ru/statistics/statpubl/]. Опережающими темпами росли добровольное страхование жизни и страхование от несчастных случаев. Выросли активы компаний, по прежнему высокой оставалась рентабельность, продолжила усиливаться концентрация рынка. Таким образом страховой рынок адаптировался к ковидным условиям и проявил устойчивость. Динамика основных количественных характеристик рынка приводится в таблицах ниже [Статистика ЦБ РФ, https://cbr.ru/statistics/statpubl/].

Таблица 1

Количество субъектов страхового дела и объем страховых премий, 2017–2021 гг.

Показатели деятельности страховщиков		2017	2018	2019	2020	2021
Количество субъектов страхового дела, в т.ч.:	**Ед.**	**309**	**275**	**255**	**232**	**222**
Количество страховых организаций	Ед.	226	199	178	160	147
Количество страховых брокеров	Ед.	71	64	66	59	59
Количество ОВС	Ед.	12	12	11	13	16
Страховые премии, в т.ч. по видам страхования:	**Млн руб.**	**1278842**	**1479501**	**1481178**	**1538701**	**1808289**
Добровольное страхование жизни		331 537	452 400	409 374	430 517	524 402
Добровольное страхование от НСиБ		121 249	169 521	187 367	202 310	261 893
ДМС		140 008	151 843	180 655	176 965	199 927
Страховые премии по договорам с ФЛ		**780 226**	**958 216**	**964 397**	**993 538**	**1 178 314**

Источник: Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации URL: https://cbr.ru/statistics/statpubl/

Таблица 2

Объем страховых выплат, финансовые показатели деятельности страховщиков, 2017–2021 гг.

Показатели деятельности страховщиков		2017	2018	2019	2020	2021
Выплаты по договорам страхования, в т.ч. по видам	**Млн руб.**	**509 722**	**522 468**	**610 865**	**658 486**	**796 974**
Добровольное страхование жизни		36 487	67 071	133 403	204 496	288 329
Средняя выплата по ОСАГО	**Тыс. руб.**	**64,3**	**60,1**	**64,1**	**68,4**	**66,5**
Активы	**Млн руб.**	**2 429688**	**2 918871**	**3 337838**	**3 820277**	**4 297868**
Капитал	**Млн руб.**	**605 411**	**677 275**	**810 078**	**879 015**	**996 317**
Рентабельность капитала	**%**	**21,8**	**31,2**	**33,1**	**28,6**	**26,5**
Страховые резервы	**Млн руб.**	**1 448465**	**1 831109**	**2 078599**	**2 415268**	**2 750507**

Источник: Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации URL: https://cbr.ru/statistics/statpubl/

Таблица 3

Коэффициент убыточности, концентрация на рынке, 2017–2021 гг.

Показатели деятельности страховщиков		2017	2018	2019	2020	2021
Скользящий комбинированный коэффициент убыточности (иное, чем страхование жизни), в т.ч.	**%**	**92,2**	**87,7**	**90,4**	**90,4**	**92,2**
Скользящий коэффициент убыточности	%	54,9	49,1	48,6	47,6	48,9
Концентрация						
Top-5 по активам	%	40,2	42,1	44,0	45,5	49,4
Top-10 по активам	%	61,5	62,5	64,5	64,8	66,3
Top-5 по страховым премиям	%	39,7	44,6	44,4	47,0	49,6
Top-10 по страховым премиям	%	65,3	65,4	67,9	71,2	72,5
Top-5 по выплатам	%	53,4	52,8	47,2	44,4	46,2
Top-10 по выплатам	%	72,2	70,0	69,8	71,6	70,3

Источник: Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации URL: https://cbr.ru/statistics/statpubl/

Новая реальность, наступившая после 24 февраля 2022 года, может серьезно поменять ландшафт страхового рынка. Причем санкционные риски могут носить долговременный характер, что потребует принятия новой стратегии и дополнительных адаптационных мер.

Вопросы развития экосистемы с участием страховых компаний, проблемы устойчивого развития, а также развитие цифровых технологий сейчас отодвигаются на второй план. Могут быть перенесены сроки исполнения ранее намеченных регулятором мер по укреплению платежеспособности страховых организаций и других мероприятий, требующих значительных инвестиций. Это делается, чтобы дать возможность страховщикам справиться с возникающими трудностями. По самым предварительным оценкам экспертов макроэкономические показатели поведут себя следующим образом: падение ВВП ожидается в размере 7–8%, а инфляция 15–20%. Это неизбежно приведет к росту тарифов и падению платежеспособного спроса на страховые услуги. Если число страховых договоров с физическими лицами за 2021 год выросло на 38%, то очевидно, что в ближайшем будущем эта тенденция не сохранится. Опыт предыдущих экономических кризисов продемонстрировал «живучесть» страхового рынка по сравнению с банковским сектором. Это связано с тем, что после наступления финансового кризиса, страхователи в отличие от клиентов банков не могут одновременно забрать свои средства. Между моментом уплаты страхового взноса и страховой выплатой существует временной

лаг, за который страховая компания может успеть адаптироваться к новым условиям. Также статистика предыдущих финансовых кризисов показала, что обязательное страхование кризисы переживает лучше, чем добровольное. Обязательное страхование не подвержено падению платежеспособного спроса на страховые услуги. Что можно ожидать в новых условиях по отдельным секторам рынка?

1. Правительством уже принято решение, позволяющее страховым компаниям пересматривать тарифы по ОСАГО чаще, чем один раз в год. Это вызвано реакцией на ожидаемое повышение цен на автомобили и запасные части к ним, что приведет к увеличению размера страховых выплат. Собственно, это уже происходит. В свою очередь дефицит запасных частей к автомобилям иностранного производства может изменить статистику угонов транспортных средств, что приведет к росту тарифов в сегменте автокаско.

2. Наибольшими темпами в 2021 г. развивалось добровольное страхование жизни. Объем страховых премий по сравнению с 2020 годом вырос на 21,8% и достиг по данным Банка России 524402 млн рублей. Это является положительной тенденцией в плане формирования «длинных» денег, которые в странах с развитым рынком страхования выполняют роль «локомотива» экономики, потому что используются для инвестирования. В том числе выросло инвестиционное страхование жизни на 19,9% и составило 219940 млн руб. Инвестиционное и накопительное страхование жизни были привлекательными инструментами для размещения свободных средств, потому что страховые компании обещали доходность выше, чем по банковскому депозиту. В новых условиях ситуация меняется, становится неопределенной и неустойчивой картина на рынке ценных бумаг, приостановлен выпуск инвестиционных продуктов с размещением средств в валюте. Очевидно, что доходы на фондовом рынке упадут. С другой стороны ставки по банковским краткосрочным депозитам в марте 2022 г. достигли 20 и более процентов, что сделало страхование жизни с целью накопления капитала менее привлекательным. Следует ожидать не только снижения темпов роста в данном сегменте страхового рынка, но и падения объема продаж. Понятно, что и кредитное страхование жизни ждет та же участь из-за снижения спроса на ипотеку и на новые автомобили зарубежного производства. К сведенью - в 2021 году было выдано 1,9 млн ипотечных кредитов [Статистика ЦБ РФ, https://cbr.ru/statistics/statpubl/]. Высокий уровень ключевой ставки парализовал кредитные программы банков, и вместе с ними и вмененное страхование кредитов.

3. В сфере перестрахования рынок ожидает «импортозамещение». Объем исходящего перестрахования в 2021 году составил 116633 млн рублей. Главным образом риски перестраховывали в странах, отнесенных в настоящее время к числу недружественных. Теперь такое перестра-

хование и оплата услуг компаниям указанных стран запрещены Федеральным законом (ФЗ от 14.03.2022 N 55-ФЗ). В этой ситуации необходимо было срочно найти альтернативную страховую емкость. Российские власти приняли ряд мер, смягчающих создавшееся положение. В Закон «Об организации страховой деятельности в Российской Федерации» (ФЗ от 08.03.2022 N 46-ФЗ) внесена поправка обязывающая РНПК (Российская национальная перестраховочная компания) принимать обязательную цессию не в размере 10%, а 50% рисков, передающихся в перестрахование. В связи с этим требованием капитал РНПК был увеличен с 71 млрд до 300 млрд рублей для повышения страховой емкости. В настоящее время ведутся переговоры участников рынка с РНПК об условиях взаимодействия в создавшейся ситуации. Существует опасность, что государственная монополия станет диктовать на рынке свои условия и ценовую политику в отношении принимаемых ими пролонгированных договоров перестрахования. Важно сохранить на рынке перестрахования баланс интересов. Пока не ясно, достаточно ли принятых мер для обеспечения требуемой перестраховочной емкости, и до сих пор не решен вопрос, что делать с так называемыми «хвостами» рисков, превышающими 50% от суммы перестрахования.

4. Существенно снижается возможность страхования ответственности авиаперевозчиков из-за отсутствия эффективного перестрахования. По этой причине ряд авиакомпаний стран, осуществляющих рейсы в РФ и из РФ, временно прекращают эту деятельность до решения вопроса со страхованием.

5. Число страховых организаций на конец 2021 года составило 143. Однако учитывая то, что 50 компаний собирают 97,1% страховых взносов, а 100–99,9%, уход с рынка еще несколько десятков мелких компаний останется не очень заметным [Статистика ЦБ РФ, https://cbr.ru/statistics/statpubl/].

К новым явлениям следует отнести уход или ограничение деятельности иностранных компаний или компаний с иностранным капиталом. Например, свернул свою деятельность немецкий страховщик Allianz, занимавший в рейтинге по итогам 2021 года 43 место с 3,98 млрд рублей страховых премий. Компания уволила 90% сотрудников. Руководство Allianz объявило, что все действующие договоры будут выполнены в полном объеме, но компания приостанавливает новый бизнес и инвестиции в РФ [Данные Интерфакс, https://www.interfax.ru/search/?phrase=Allianz].

6. Очевидно, что продажи страховых полисов, связанных с туризмом, упадут в силу нарушения авиационного сообщения, снижения количества туристических поездок, особенно за рубеж.

7. Может упасть спрос на добровольное медицинское страхование, в частности, из-за прекращения своей деятельности в РФ зарубежных

компаний, которые приобретали для своих сотрудников полисы добровольного медицинского страхования (ДМС).

8. Будет сокращаться страхование грузоперевозок и страхование имущества юридических лиц, включая страхование убытков вследствие перерыва производства. Это происходит из-за нарушения логистики транспортных перевозок и санкционного сокращения экспорта.

9. Серьезный удар будет нанесен по некоторым продуктам страхования ответственности, в частности D&O (страхование ответственности директоров и управленческого персонала), которые пользовались спросом у компаний, выходящие на зарубежные рынки капитала.

Сокращение количества страховых договоров по многим направлениям может компенсироваться ростом тарифов по вновь заключаемым договорам, например, по страхованию каско или ДМС.

10. В настоящий момент трудно просчитать все последствия принимаемых санкций, коснувшихся страхового рынка. Но ясно, что новые условия его функционирования пришли надолго, они требуют адаптационных механизмов и поддержки государства в интересах сохранения страхового рынка. Однако паники на рынке не наблюдается. Быстрые и точные решения ЦБ России не допустили коллапса в секторе перестрахования. Вероятно, намеченные решения ЦБ по регулированию страхового рынка в соответствии с международными стандартами, требующие значительных средств страховщиков, будут отложены.

Рынок стал адаптироваться к новым условиям. Чтобы компенсировать рост страховых премий по договорам, ряд компаний (Ресо-Гарантия, Ингосстрах, ВСК и др.) рассматривают линейку продуктов с франшизой, в частности, по ДМС, потому что клиенты не готовы платить на 20–40% больше, чем в предыдущие годы.

В ОСАГО заработал антикризисный страховой пул, позволяющий снизить волатильность выплат у отдельных страховщиков. За первые три дня работы в перестрахование уже передано около 50 тыс. договоров.

В 1 квартале 2022 г. на 44% вырос объем страховых премий в агрострахование по сравнению с аналогичным периодом 2021 года [Данные Национального союза агростраховщиков, http://www.naai.ru/press-tsentr/analitika].

Все эти факты внушают умеренный оптимизм за судьбу российского страхового рынка.

Список литературы

1. Официальный сайт Международной информационной группы Интерфакс URL: https://www.interfax.ru/search/?phrase=Allianz
2. Официальный сайт Национального союза агростраховщиков, URL: http://www.naai.ru/press-tsentr/analitika

3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации URL: https://cbr.ru/statistics/statpubl/

Транслитерация

1. Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnoj informacionnoj gruppy Interfaks URL: https://www.interfax.ru/search/?phrase=Allianz
2. Oficial'nyj sajt Nacional'nogo sojuza agrostrahovshhikov URL: http://www.naai.ru/press-tsentr/analitika
3. Oficial'nyj sajt Central'nogo banka Rossijskoj Federacii URL: https://cbr.ru/statistics/statpubl/

Kotlobovsky Igor Borisovich
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Head of Risk Management and Insurance Chair, PhD
Associate Professor kotlobovskyopk@rector.msu.ru

Varshamova Valentina Gennadievna
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Senior Lecturer
val-varchamova@yandex.ru

INSURANCE INDUSTRY IN MODERN CONDITIONS

Abstract. *This paper examines the results of Russian insurance industry development in 2021. The results indicate that the industry is highly adaptable to unfavorable external conditions. The paper evaluates scenarios of market development in the conditions of severe economic sanctions in 2022. The study assesses regulatory measures of the Bank of Russia in new conditions. The research findings suggest that mandatory types of insurance will be less affected by the imposition of sanctions than voluntary ones.*

Keywords: *insurance market, types of insurance, reinsurance, RNRC.*

JEL codes: *G 22, G 28.*

Крупенков Виктор Владимирович
Россия, Москва
независимый консультант vkrupenkov@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования, посвященного анализу изменений кадровых рисков в связи с введёнными против России санкциями. Целью исследования являлась разработка рекомендаций для химических предприятий по управлению кадровыми рисками в условиях санкций. Исследование опиралось на научные работы в области управления рисками и практические аспекты деятельности крупнейших российских предприятий химической отрасли. Проведённое исследование показало, что в связи с введёнными санкциями у химических предприятий превысили уровень существенности такие кадровые риски как уход ключевых сотрудников, снижения компетенций сотрудников, снижения уровня контроля, снижения численности низкоквалифицированного персонала и коррупционные риски. Применение результатов исследования на химических предприятиях позволит более эффективно принимать управленческие решения как в области управления персоналом, так и в целом по компании.*

Ключевые слова: *химические предприятия, управление рисками, кадровая политика.*

JEL коды: *G32.*

Несмотря на то, что введённые против России санкции напрямую не затронули персонал химических предприятий, изменение внутренней и внешней среды привело к существенным изменениям в области кадровых рисков этих предприятий. При этом кадровые риски влияют на большинство иных рисков, в том числе связанных с производственной безопасностью и экологией, реализация которых может привести к серьезным последствиям. Целью исследования являлось выявление факторов внутренней и внешней среды (используя методологию COSO) [COSO, 2017], влияющих на кадровые риски химических предприятий России, и оценка существенности этих рисков для дальнейшего пересмотра кадровой и иных верхнеуровневых политик химических предприятий с их учетом. Для достижения поставленной цели были решены следующие: анализ текущей социально-экономической ситуации, прогнозирование ее дальнейшего развития, анализ документов предприятий химической отрасли, в которых содержится информация о кадровых рисках, проведение опросов экспер-

тов (сотрудников химических предприятий), а также обобщение и анализ полученного материала. Проведенное исследование позволило выделить и составить перечень факторов внутренней и внешней среды химических предприятий, наиболее существенно изменившихся в связи с введёнными против России санкциями: недостаток финансовых средств, снижение курса рубля и экономический кризис, для которых были выявлены соответствующие им верхнеуровневые кадровые риски и предложены меры снижающие эти риски.

Анализ внутренней и внешней среды проводился на основе рекомендаций COSO соответствующий компоненту «стратегия и постановка целей» и принципу «анализ бизнес-контекста». Среди категории внутренней среды были проанализированы такие факторы внутренней среды, как капитал (различные виды активов предприятий), люди (знание и навыки сотрудников, корпоративные ценности и культура), процессы (существующие или потенциальные изменения в бизнес-процессах предприятий на различных уровнях), технологии (внедрение новых или изменение уже применяемых технологий на предприятии). При анализе внешней среды были рассмотрены такие факторы (категории) как политическая сфера (характер и масштаб государственного вмешательства и влияния), экономическая сфера (влияние макроэкономических факторов), социальная сфера (изменения, связанные с населением, такие как демографические характеристики, образованием и другие), технологическая сфера (изменения в области потенциальных или уже применяемых технологий), правовая сфера (изменения в области нормативно-правового регулирования), экологическая сфера (изменения в области требований к экологии, изменение климата).

Было выявлено, что основным внутренним фактором, влияющим на кадровые риски химических предприятий, является ухудшение финансового положения предприятий. Это приводит к дефициту финансовых средств для реализации различных программ и проектов, что отражается на финансировании направлений, связанных с персоналом: снижение выплат сотрудникам, снижение финансирования обучения и сокращение персонала [Бережная О.В и др., 2020].

Снижение заработной платы и мотивирующих выплат происходит на большинстве химических предприятий, сотрудники могут рассматривать возможности перехода в менее пострадавшие отрасли, что увеличивает риски ухода ключевых сотрудников. Также снижение доходов сотрудников вызывает финансовые затруднения, что в свою очередь приводит к росту коррупционных рисков [Метельская и др., 2018].

В целях снижения вероятности реализации рисков ухода ключевых сотрудников целесообразно на период финансовых затруднений увеличить количество мер нефинансовой мотивации, а также проводить работу

по разъяснению сотрудникам кратковременности существующих финансовых проблем и дальнейших перспектив в области работы на предприятии. Для этого целесообразно пересмотреть локальный нормативный акт, регламентирующий функционирование системы мотивации сотрудников (например, положение о мотивации работников предприятия), в части применения более широкого перечня нефинансовых мотивационных инструментов. Также видится целесообразным разработка и принятие срочной программы поддержки и мотивации персонала на период 2022 – 2023 года. К наиболее эффективным инструментам, не требующим существенного финансирования, с точки зрения автора, можно отнести проведение долгосрочного внутрикорпоративного обучения, призванного, в том числе, мотивировать сотрудников остаться работать до конца периода обучения, проведение более лояльной к сотрудникам политики в области карьерного роста, предоставление больших полномочий в области управления компанией и развитие программ, нацеленных на признание заслуг сотрудников или подразделений, формирование или развитие условий для проявления инициативы сотрудников.

Также эффективной мерой, снижающей вероятность рисков ухода ключевых сотрудников, является развитие корпоративной культуры, некоторыми из задач которой обычно заявляют повышение мотивации персонала, формирование лояльности у сотрудников, повышение вовлеченности и снижение текучести кадров, а также улучшение имиджа компании и формирование бренда компании как работодателя. Для этого целесообразно сформировать или актуализировать действующую программу развития корпоративной культуры, в которую включить проведение тренингов по командообразованию, введение и организация ежегодных корпоративных мероприятий и праздников, призванных сплотить сотрудников, проведение тренингов по современному лидерству, совершенствование системы формальных и неформальных коммуникаций, внедрение деятельности по контролю выбытия персонала (exit-интервью) для лучшего понимания причин увольнения из компании, не связанных со снижением финансирования оплаты труда, а также противодействия этому.

В целях минимизации последствий риска ухода ключевых сотрудников целесообразно использовать механизмы формирования кадрового резерва на ключевые должности и формирование системы управления знаниями, включая детальное описание таких бизнес-процессов. Реализацией этих методов минимизации рисков может являться формирование отдельного локального нормативного акта, регламентирующего работу с кадровым резервом, который будет включать перечень ключевых должностей, под который должен формироваться кадровый резерв, порядок включения сотрудников в этот резерв (включая отбор сотрудников), порядок и сроки обучения, количество претендентов на ключевую должность, меры моти-

вации для сотрудников, находящихся в кадровом резерве. Формирование системы управления знаниями должно включать формирование системы локальных нормативных актов, максимально подробно описывающих ключевые бизнес-процессы, графическое описание этих бизнес-процессов, реестр реализовавшихся рисков в этих бизнес-процессах, организацию совместной работы в рамках ключевых бизнес-процессов, формирование информационной системы, содержащей информацию, связанную с ключевыми бизнес-процессами, информационно - аналитические материалы, используемые при построении этих бизнес-процессов, организацию распределенной работы, в том числе для территориально распределенных холдинговых структур, формирование электронного документооборота.

Снижение финансирования обучения сотрудников приводит к снижению компетентности сотрудников (увеличение рисков недостижения целей в области наличия у сотрудников необходимых компетенций), что существенно увеличивает риски ошибок при принятии решений сотрудниками, нарушений выполнения производственных процессов, что в свою очередь может стать причиной аварий на производстве.

Снижение риска некомпетентности сотрудников в основном возможно только за счет проведения обучения. Поскольку финансирование обучения существенно сокращается, возможно использовать только формы обучения, не требующие существенных финансовых затрат: самообучение и обучение внутри компании. Для внедрения этого необходимо, чтобы эти формы обучения были учтены в локальном нормативном акте, регламентирующем обучение сотрудников. Также необходимо актуализировать план обучения сотрудников исходя из приоритета или даже полного перехода на самообучение и внутрикорпоративное обучение. Повышением эффективности применяемых мер будет являться разработка рекомендаций, чек-листов и других документов, носящих рекомендательный характер, по организации самообучения сотрудников, а также проведения внутрикорпоративного обучения действующими сотрудниками своих коллег или подчиненных, утверждение ответственного сотрудника за консультации по организации такого обучения.

В целях минимизации последствий риска некомпетентности сотрудников целесообразно произвести пересмотр бизнес-процессов на предмет внедрения дополнительного контроля за сотрудниками, например, вышестоящим руководителем или путем установления дополнительных обязанностей иных сотрудников профильного или иного подразделения.

Сокращение персонала приводит к риску снижения уровня контроля (сокращение зачастую затрагивает сотрудников, выполняющих контрольные функции) и общему увеличению нагрузки на сотрудников. Все это является факторами роста практически всех видов рисков.

Минимизация данного риска до приемлемого уровня, по мнению автора, не представляется возможной, поэтому мерой реагирования на риск можно предложить принятие риска с возможным формированием финансового резерва на самострахование, а также пересмотр аппетита к рискам по бизнес-процессам, которых затрагивает сокращение сотрудников. Кроме этого, целесообразно проведение обучение сотрудников, которое является элементом системы внутреннего контроля.

Внешние факторы оказывают на риски персонала влияние в меньшей степени, чем внутренние, при этом они являются основой для формирования внутренних факторов. Наиболее существенными из них являются макроэкономические факторы, такие как снижение курса рубля и экономический кризис.

Снижение курса рубля влияет на заинтересованность работы в России иностранных работников (риск снижения численности низкоквалифицированного персонала). В первую очередь это касается приезжих из сопредельных государств (в первую очередь Узбекистана и Таджикистана), которые работают в России, но отправляют деньги на родину. Возможное снижение курса рубля относительно национальных валют этих стран может привести к тому, что привлекательность российского рынка труда для этих работников упадет, что приведет к увеличению рисков массового увольнения низкоквалифицированных сотрудников, которых при существующем уровне оплаты труда будет достаточно тяжело заменить.

Управление риском снижения численности низкоквалифицированного персонала может заключаться в формировании такой системы оплаты труда, при которой существенные выплаты денежных средств (например премии) будут отложены во времени. Также целесообразно пересмотреть кадровую политику в аспекте подбора персонала, где делать акцент на привлечение российских работников взамен иностранных.

Мерой минимизации последствий от реализации риска снижения численности низкоквалифицированного персонала является возможность пересмотра бизнес-процессов в пользу автоматизации производства, смены производственной или бизнес-модели в пользу выпуска иной продукции, при производстве которой требуется меньшее количество низкоквалифицированного персонала. Также возможна остановка производства с проведением в планового ремонта или модернизации производственных средств.

Экономический кризис, вызванный введением санкций против России, является фактором роста коррупционных рисков. Нежелание людей снижать уровень жизни, к которому они привыкли, потеря работы членами семей, рост цен на большинство товаров и услуг может привести к невозможности сотрудниками полноценно содержать семью и выплачивать кредиты, что увеличивает вероятность проявления коррупционных рисков.

Снижение коррупционных рисков – это отдельное направление деятельности компаний. В связи тем, что государство уделяет повышенное внимание к данному вопросу, разработано достаточно большое количеств рекомендаций по минимизации этой категории рисков, которые включают как внедрение комплексных мер (нормативное обеспечение, разработка и введение специальных антикоррупционных процедур, обучение и информирование работников проводимой антикоррупционной политики, формирование системы внутреннего контроля и аудита с учетом коррупционных рисков, привлечение специалистов на проведение антикоррупционной экспертизы и другие), так и работу с коррупционными рисками всех бизнес-процессов (выявление коррупционных рисков, анализ, приоритетизация и внедрение контрольных процедур, снижающих коррупционные риски в бизнес-процессе). Снижение последствий от реализации коррупционных рисков как мера управления рисками не используется, поскольку любое проявление коррупции неприемлемо.

Результаты проведенного исследования позволят предприятиям химической отрасти лучше понять, как изменения внутренних и внешних факторов при введении санкций против России влияют на кадровые риски конкретного химического предприятия (анализ показал, что возможные последствия от реализации этих рисков достаточно существенны), и использовать полученную информацию при принятии решений в области управления персоналом, в том числе при пересмотре кадровой политики.

Список литературы

1. COSO «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности» 2017.
2. Бережная О. В., Соловьева Н. В. Рейтинговая оценка корпоративных рисков компаний химической промышленности России //Экономические системы// 2020. No. 3. С. 118-128.
3. Метельская Е. А., Ломакин В. В. Трудовая мотивация персонала как фактор и инструмент управления кадровыми рисками организации //Вестник Академии знаний//2018, № 3 (26). С. 174-178.

Транслитерация

1. COSO «Upravlenie riskami organizacii. Integracija so strategiej i jeffektivnost'ju dejatel'nosti» 2017.
2. Berezhnaja O. V., Solov'eva N. V. Rejtingovaja ocenka korporativnyh riskov kompanij himicheskoj promyshlennosti Rossii //Jekonomicheskie sistemy// 2020. No. 3. S. 118-128.
3. Metel'skaja E. A., Lomakin V. V. Trudovaja motivacija personala kak faktor i instrument upravlenija kadrovymi riskami organizacii //Vestnik Akademii znanij//2018, № 3 (26). S. 174-178.

Viktor V. Krupenkov
Russia, Moscow
Independent consultant vkrupenkov@yandex.ru

PERSONNEL RISK MANAGEMENT AT CHEMICAL INDUSTRY ENTERPRISES IN CRISIS CONDITIONS

Abstract. *The article presents the results of a study devoted to the analysis of changes in personnel risks in connection with the sanctions imposed against Russia. The purpose of the study was to develop recommendations for chemical enterprises on personnel risk management under sanctions. The research was based on scientific work in the field of risk management and practical aspects of the activities of the largest Russian chemical industry enterprises. Sanctions have exceeded the level of materiality of personnel risks at chemical enterprises, such as the departure of key employees, a decrease in the competence of employees, a decrease in the level of control, a decrease in the number of low-skilled personnel and corruption risks. The application of the research results at chemical enterprises will make it possible to make managerial decisions more effectively in the field of personnel management and in general.*

Keywords: *Chemical enterprises, risk management, personnel policy.*

JEL codes: *G32.*

Лесных Валерий Витальевич[1]
Россия, Москва
ООО «Газпром газнадзор»
советник генерального директора
д.т.н., профессор
vvlesnykh@gmail.com

Тимофеева Татьяна Борисовна
Россия, Москва
Государственный университет управления
к.т.н., доцент
tanuta75@mail.ru

Авдотьин Владимир Петрович
Россия, Москва
Российский университет дружбы народов
заместитель директора департамента
к.т.н., доцент
avdotinvp@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ МЕЖСИСТЕМНЫХ АВАРИЙ В СИСТЕМАХ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. *Рассмотрено содержание проблемы исследования межсистемных аварий в системах жизнеобеспечения. Показана актуальность исследований для инфраструктурно-сложных территорий. Приведены результаты классификации межсистемных аварий, учитывающую инициатора аварии, вовлеченность систем жизнеобеспечения, вид и масштабы последствий, структуру аварийных процессов и др. Систематизированы результаты исследований в области критериев адаптивной устойчивости территорий к межсистемным авариям, выделены функциональные, индексные и смешанные критерии. Сформулированы основные положения концептуальной модели межсистемных аварий в системах жизнеобеспечения, включая структуру основных взаимосвязанных элементов и требования к формальной модели межсистемной аварии. Описаны основные результаты математического моделирования аварийного взаимодействия систем электроснабжения и газоснабжения, позволившие формализовать функцию передачи возмущения и визуализировать развитие аварийного процесса. Определены направления дальнейших исследований.*

Ключевые слова: *системы жизнеобеспечения, межсистемные аварии, классификация аварий, адаптивная устойчивость, концептуальная модель.*

JEL коды: *D81, J28.*

---

[1] Статья подготовлена при поддержке Гранта РФФИ № 20–010-00812а

Среди критически важных инфраструктур экономики государства существенную роль играют системы жизнеобеспечения, к которым относятся электроэнергетика, газоснабжение, теплоснабжение, водоснабжение, транспорт и пр. Аварии в таких системах приводят к социально-экономическим и экологическим последствиям. Наиболее тяжелые последствия связаны с межсистемными авариями (МСА) на инфраструктурно-сложных территориях, когда в аварийные процессы вовлечено три и более систем жизнеобеспечения. Такие территории могут представлять собой мегаполисы и промышленные агломерации.

Первоначально термин «межсистемные аварии» использовался в атомной энергетике для обозначения аварийной ситуации, в которую вовлечено несколько элементов оборудования и технических систем [Kim E. K., 1998]. В последние годы активизировались исследования, направленные на изучение свойств таких МСА, в которых участвуют системы жизнеобеспечения, включая развитие методов и моделей, позволяющих выявить условия возникновения МСА, оценку их последствий и длительности восстановления [Hokstad et al., 2012]. Анализ статистических данных показал, что МСА является относительно редким событием (1-2 события за 5 лет), может происходить в различных странах, в основном инициируется авариями в системах электроснабжения (более 60%).

Анализ статистических данных МСА, произошедших за последние 40 лет, а также результатов модельных исследований аварийного взаимодействия систем жизнеобеспечения позволил выявить основные классификационные признаки МСА. Была выполнена классификация МСА, в которой в качестве классификационных признаков предложены следующие показатели: место возникновения аварии; количество вовлеченных систем; распределенность в пространстве; масштаб экономических последствий; масштаб социальных последствий; природа образующихся опасных факторов; структура развития аварийных процессов [Lesnykh, 2020]. Классификация МСА по типу структуры развития аварийных процессов позволила выявить ранее не описанный вариант межсистемного каскадного развития МСА, который требует своего статистического обоснования.

Сложности формального моделирования аварийного взаимодействия систем жизнеобеспечения потребовали разработки концептуальной модели. Разработка концептуальной модели была направлена на уточнение структуры объекта, представление объекта в виде иерархической структуры взаимосвязанных подсистем, качественное описание прямых и обратных связей между подсистемами, формирование требований к типу формализованной модели объекта исследования [Лесных, 2021]. Результатом исследования стало формирование структуры концептуальной модели и схемы взаимодействия основных блоков, включая блок исходных

и статистических данных, блока генерации типовых сценариев МСА, а также блока формирования матрицы взаимодействия с учетом вовлеченных в аварийные процессы системы жизнеобеспечения.

Также выполнены предварительные модельные исследования аварийного взаимодействия двух систем жизнеобеспечения (электроснабжение, газоснабжение), которые показали возможность визуализации распространения возмущения между системами, а также выявили возможность возврата возмущения. [Lesnykh et al., 2016]. Исследования проводились для условной территории, которая является квазиизолированной. Примером такой территории могут быть Калининградская область или республика Крым. В проведенных исследованиях были выявлены основные типы функций передачи возмущения (ступенчатые, равномерные), а также идентифицированы средние длительности передачи возмущения в различных системах жизнеобеспечения. Модельные исследования также позволили выявить эффект возврата возмущения между системами. Интерес представляют также исследования межсистемных аварий в системах жизнеобеспечения, в которых учитывается вероятностная природа формирования сценариев аварийных процессов [Пантелеев, 2019].

Отдельное направление исследований связано с обоснованием количественной меры (критерия) адаптивной устойчивости систем жизнеобеспечения к МСА. Данное направление непосредственно связано с проблемой МСА, поскольку снижение риска МСА отражает повышение адаптивной устойчивости инфраструктурно-сложной территории. Анализ публикаций позволил выделить три подхода к оценке уровня адаптивной устойчивости системы или территории [Bochkov, 2020; Лесных и др., 2021]: подход с использованием в качестве критерия функциональных показателей в абсолютном или относительном значении; подход с использованием индексного критерия (критериев); комбинированный подход (с совместным использованием функциональных и индексных критериев).

Анализ статистических данных и результатов модельных исследований показал, что для каждого сценария МСА формируется своя структура ущерба (прямого и косвенного, владельцы СЖ и потребители услуг), поскольку каждому сценарию МСА будет соответствовать свой набор вовлеченных в аварию СЖ, вид и количество пострадавших потребителей, а также состав и длительность мероприятий по восстановлению функционирования СЖ. В случае, если авария в системах жизнеобеспечения связана с опасными производственными объектами, то дополнительной составляющей суммарного ущерба может быть ущерб компонентам окружающей среды. Суммарное значение ущерба W_{sum} будет определяться всей совокупностью ущербов и затрат, связанных с МСА, а также значением упущенной выгоды, если реализовалось неполное восстановление.

$$W_{sum} = \sum_{i=1}^{I} W_i + \sum_{j=1}^{J} D_j + \sum_{k=1}^{K} Y_k \quad (1)$$

где W_i – затраты на восстановление функционирования i-ой системы жизнеобеспечения;
D_j – ущерб у j-го потребителя услуг систем жизнеобеспечения;
Y_k – упущенная выгода k-го хозяйствующего субъекта.

Для оценки полного ущерба необходимо учесть косвенные потери, которые могут существенно превосходить прямой ущерб.

Еще одним показателем адаптивной устойчивости территории и систем жизнеобеспечения по отношению к МСА является длительность восстановления соответствующих критических инфраструктур T_{sum}. Данный показатель определяется как максимальное значение среди всех длительностей восстановления аварийных систем жизнеобеспечения.

$$T_{sum} = max\{T_1; T_2; \ldots\ldots T_I\} \quad (2)$$

где T_i – длительность восстановления функционирования *i*-ой системы жизнеобеспечения.

В процессе моделирования может быть сформировать интегральный показатель адаптивной устойчивости в МСА, который включает как суммарный ущерб (затраты), так и длительность восстановления.

Дальнейшие исследования будут направлены на моделирование аварийного взаимодействия нескольких систем жизнеобеспечения (электроснабжение, газоснабжение, водоснабжение и пр.) для относительно изолированной инфраструктурно-сложной территории, формирование сценариев МСА и обоснование рекомендаций по снижению риска МСА и повышению адаптивной устойчивости инфраструктурно-сложных территорий.

Представленные результаты были получены в рамках научных исследований, выполненных при поддержке гранта РФФИ «Разработка теоретических основ и практических методов анализа, прогнозирования и оценки безопасности при межсистемных взаимодействиях критических инфраструктур на урбанизированных территориях» №20-010-00812А

Список литературы

1. Лесных В. В., Тимофеева Т. Б. Концептуальная модель взаимодействия систем жизнеобеспечения при межсистемных авариях // Безопасность труда в промышленности, 2021, №12, сс.85-91
2. Лесных В. В., Тимофеева Т. Б., Авдотьин В. П. Анализ риска межсистемных аварий на инфраструктурно-сложных территориях // Страховое право, 2021, №1, сс.80-82

3. Пантелеев В. А., Кириллов И. А. Метод описания сценариев каскадных и межсистемных аварий с учетом вероятностных факторов // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций, 2019, №5, сс. 53-61.
4. Bochkov A., Lesnykh V. Development of Assessment Methods of Target-Driven Systems Resilience // International Journal of Mathematical, Engineering and Management Sciences, 2020, Vol. 5, No. 6, pp.1345-1362
5. Hokstad P., Utne I., Vatn J. Risk and Interdependencies in Critical Infrastructures. A Guideline for Analysis, Springer-Verlag London, 2012 – 252 p.
6. Kim E. K. et al. A design approach to address intersystem LOCA // IAEA-SM-353/17P, 1998, pp.697-699
7. Lesnykh V., Petrov V., Timofeeva T. Problems of risk assessment in intersystem failures of life support facilities // International Journal of Critical Infrastructures, vol.12 No.3, 2016, pp.213-228.
8. Lesnykh V. V., Timofeeva T. B. Infrastructurely Complex Territories and Intersystem Accidents: Classification from Resilience View Point // Abstracts of The Second Eurasian RISK-2020 Conference and Symposium RISK-2020 (12th – 19th April 2020), pp. 105-106.

Транслитерация

1. Lesnyh V. V., Timofeeva T. B. Konceptual'naya model' vzaimodejstviya sistem zhizneobespecheniya pri mezhsistemnyh avariyah // Bezopasnost' truda v promyshlennosti, 2021, №12, ss. 85-91
2. Lesnyh V. V., Timofeeva T. B., Avdot'in V. P. Analiz riska mezhsistemnyh avarij na infrastrukturno-slozhnyh territoriyah // Strahovoe pravo, 2021, №1, ss. 80-82
3. Panteleev V. A., Kirillov I. A. Metod opisaniya scenariev kaskadnyh i mezhsistemnyh avarij s uchetom veroyatnostnyh faktorov // Problemy bezopasnosti i chrezvychajnyh situacij, 2019, №5, ss. 53-61.

Lesnykh Valery
Russia, Moscow
Gazprom Gaznadzor LLC, Adviser to Director General
Doctor of Science (techn.), Professor
vvlesnykh@gmail.com

Timofeeva Tatiana
Russia, Moscow
State University of Management
Candidate of Science (techn.), Assistant Professor
tanuta75@mail.ru

Avdotin Vladimir
Russia, Moscow
Russian University of Peoples Friendship
Deputy Director of Department,
Candidate of Science (techn.), Assistant Professor
avdotinvp@mail.ru

CURRENT STATE OF RESEARCH ON THE PROBLEM OF INTERSYSTEM ACCIDENTS IN LIFE SUPPORT SYSTEMS

Abstract. *The content of the problem of the study of intersystem accidents in life support systems is considered. The relevance of research for infrastructure-complex territories is shown. The results of the classification of intersystem accidents are given, taking into account the initiator of the accident, the involvement of life support systems, the type and scale of consequences, the structure of emergency processes, etc. The results of research in the field of criteria for territories resilience to intersystem accidents are systematized, functional, index and mixed criteria are identified. The main provisions of the conceptual model of intersystem accidents in life support systems are formulated, including the structure of the main interrelated elements and requirements for a formal model of intersystem accidents. The main results of mathematical modeling of emergency interaction of power and gas supply systems are described, which made it possible to formalize the function of perturbation transmission and visualize the development of the emergency process. The directions of further research are determined*

Keywords: *life support systems, intersystem accidents, classification of accidents, resilience, conceptual model.*

JEL codes: *D81, J28.*

Палинкаш Людмила Васильевна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
экономический факультет сотрудник
lpalinkash@yandex.ru

КРЕДИТНОЕ СТРАХОВАНИЕ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Цель статьи: рассмотреть вопросы страхования торговых кредитов в кризисных условиях, связанных с политическим и экономическим кризисом, ужесточением санкционного режима в отношении России. В статье анализируется ситуация, складывающаяся в России с сокращением присутствия иностранных страховщиков и перестраховщиков. Анализируются принимаемые меры государственной поддержки страховщиков, а также меры поддержки российских экспортеров со стороны Российского экспортного центра и экспортно-кредитного агентства ЭКСАР, рассматривается важность использования цифровой инфраструктуры Статья может быть полезна студентам, аспирантам и всем, кто интересуется темой страхования торговых кредитов.*

Ключевые слова: *страхование кредитов, торговые операции, отсрочка платежа, риски неплатежа, частные страховщики, экспортно-кредитные агентства.*

JEL коды: *G 22.*

Введение

В данном исследовании рассматривается влияние политического и экономического кризиса на рынок страхования торговых кредитов и экспортных кредитов. В процессе подготовки статьи изучались материалы Российского экспортного центра, Центрального банка РФ и др.

Основная часть

Мировое сообщество только недавно стало выходить из кризиса, связанного с пандемией COVID-19. Кризис оказал влияние на все сферы человеческой деятельности, в том числе и на мировую торговлю. Постепенно в 2021 году в мире начался период восстановления экономики после кризиса. В России темпы роста экономики в 2021 году превзошли ожидания, и ВВП за этот год вырос на 4,7%.

Но политический и экономический кризис, начавшийся в 2022 году, ужесточение санкционного режима в отношении России затрагивает все сферы экономики в стране.

Новые санкции оказывают влияние на все финансовые рынки России. Не обошли эти события и страховой рынок. Крупные иностранные страховщики объявляют об уходе из России или о сокращении своей деятельности в нашей стране. Так, немецкая компания Allianz объявила о значительном сокращении своего присутствия в России. О прекращении своей деятельности заявляют и крупные иностранные перестраховщики. Один из крупнейших мировых перестраховщиков Swiss Re сообщил, что не будет продлевать действующие договоры и заключать новых сделок с российскими и белорусскими клиентами [Европейские страховщики...].

Для обеспечения устойчивости российского рынка страхования после наложения санкций на РФ со стороны США и Европы в качестве мер государственной поддержки до 50% увеличена обязательная доля перестрахования в Российской национальной перестраховочной компании, а капитал РНПК увеличен до 300 млрд. руб. [Банк России..., Федеральный закон от 08.03.22 № 46-ФЗ].

В условиях увеличивающихся ограничений российского экспорта крайне важной является поддержка российских экспортеров. В условиях финансовой турбулентности эта поддержка особенно необходима.

Страховая поддержка национальных экспортеров в разных странах, как правило, осуществляется экспортно-кредитными агентствами (ЭКА). Коммерческие страховщики также предоставляют услуги по кредитному страхованию.

В России поддержку национальным экспортерам оказывает Акционерное общество «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (ЭКСАР), созданное в 2011 г. и являющееся специализированным государственным институтом поддержки российского экспорта путем страховой защиты экспортных кредитов и инвестиций [Официальный сайт ЭКСАР...].

Основной целью деятельности ЭКСАР является поддержка высокотехнологичного экспорта и инвестиций за рубеж путем страхования предпринимательских и (или) политических рисков.

ЭКСАР входит в группу Российского Экспортного Центра (РЭЦ).

Российский экспортный центр входит в группу ВЭБ. Он был учрежден в 2015 году в качестве государственного института поддержки несырьевого экспорта. В группу РЭЦ входят АО «Российский экспортный центр», АО «ЭКСАР» и АО «Росэксимбанк». Эти структуры объединены одним брендом и являются «единым окном» для российских компаний, которые обращаются за поддержкой экспорта. РЭЦ оказывает экспорте-

рам и финансовую и нефинансовую поддержку. Финансовые меры поддержки заключаются в кредитовании, страховании, банковских гарантиях. Нефинансовая поддержка подразумевает взаимодействие с профильными органами власти, подготовку предложений по улучшению ведения экспортной деятельности, взаимодействие с бизнесом и экспертами, помощь в преодолении барьеров и снятии «системных ограничений», координация деятельности торговых представительств России за рубежом в рамках поддержки экспортных проектов [Попавший под санкции ...] Деятельность РЭЦ играет большую роль в предоставлении помощи российским экспортерам. В феврале 2022 г. с первых же дней объявления санкций РФ и проведении недружественной политики по отношению к России у экспортеров появилось множество разных проблем. РЭЦ помогает экспортерам ориентироваться в новых реалиях, искать новые рынки сбыта для своей продукции и многое другое.

РЭЦ регулярно систематизирует и проверяет новости о применении ограничительных мер в отношении России, анонсировании ограничений, а также аккумулирует предложения экспортеров по новым мерам поддержки и расширению действующих. Начат выпуск «Информационного бюллетеня», который с 4 марта 2022 г. публикуется на сайте РЭЦ. Информация, публикуемая в бюллетене, регулярно, практически ежедневно, обновляется по мере поступления и подтверждения новой официальной информации о введении или отмене ограничений, касающихся внешнеэкономической деятельности [Официальный сайт Экспоцентр...].

В бюллетене дается информация о финансовых и торговых ограничениях, об ограничениях, связанных со свободой передвижения, о любых других мерах, оказывающих влияние на деятельность экспортеров. Кроме того, публикуется информация о последних изменениях в российском законодательстве по вопросам внешнеторговых операций. Обновляется также список компаний, в отношении которых введены ограничения, дается подробная информация по отдельным рынкам экспорта.

Важным разделом Информационного бюллетеня является «Тепловая карта ограничений», благодаря которой наглядно представлены данные о текущих позициях стран мира в отношении введения ограничительных мер к России.

Если посмотреть на самую первую представленную на сайте РЭЦ 4 марта 2022 г. «Тепловую карту ограничений», то можно увидеть, какие страны ввели финансовые ограничения, торговые ограничения, ограничения мобильности, или собираются ввести ограничения. Мы видим также страны, которые выступили против ограничений в отношении РФ, страны, которые ограничений не вводили, а также страны, позиция которых в отношении РФ неизвестна.

Важно отметить, что в Информационном бюллетене подробно раскрыты все виды введенных и анонсированных ограничений каждой недружественной страны против РФ.

В первом Информационном бюллетене РЭЦ представлены также основные положения указа Президента РФ от 28.02.22 г. № 79 о применении специальных экономических мер в стране.

Информационный бюллетень РЭЦ постоянно обновляется. Материалы, представленные в нем, обобщают актуальную информацию, находящуюся в открытом доступе, взятую с информационных ресурсов официальных органов ООН, из информационных источников недружественных стран.

В нем также обновляется информация о принимаемых контрмерах Российской Федерации, таких как ограничения на экспорт отдельных видов товаров, о валютных ограничениях, о мерах поддержки в условиях волатильности, о финансовых и регулятивных мерах поддержки о мерах поддержки по отдельным секторам экономики.

Такая информация очень важна для российских предпринимателей, экспортирующих свою продукцию на внешние рынки, и помогает им ориентироваться в условиях беспрецедентного внешнеполитического давления на нашу страну.

Российские экспортеры, реализующие товары на внешние рынки на условиях отсрочки платежа иностранным покупателям, т.е. на предоставлении торгового кредита покупателю, что является современным и востребованным способом взаимодействия между контрагентами, столкнулись со множеством трудностей в своей деятельности.

Одним из вариантов для предпринимателей при ведении торговли является переход на 100-% предоплату. Но это не всегда удобно и возможно. С одной стороны, этот путь существенно сужает рынки сбыта, которые предприниматели и так теряют в настоящее время. Для нахождения новых рынков сбыта нужно время. С другой стороны, не все покупатели, даже из числа надежных, с которыми существуют долговременные крепкие взаимосвязи, могут позволить себе работать на условиях 100-% предоплаты. Поэтому отсрочка платежа в настоящее время является крайне востребованной. Но она же несет и серьезные риски для кредиторов. В связи с этим страхование рисков дебиторской задолженности является важнейшим инструментом для минимизации кредитных рисков у предпринимателей. Этот вид страхования помогает защитить кредитора от убытков из-за неплатежей, увеличить рынок сбыта, облегчить доступ к финансированию, обеспечить страхователя информацией о покупателях. Ввиду недостаточной емкости отечественных кредитных страховщиков предоставление гарантий и экспортерам и предпринимателям, работающим на условиях отсрочки платежа внутри страны, связано с большой долей перестрахования у западных перестраховщиков. Но в настоящее время перестраховы-

вать кредитные риски у западных компаний не всегда возможно, да и есть опасность не получить от них их долю страхового возмещения, если произошел страховой случай.

Поэтому важным документом для страховщиков является Федеральный закон от 14.03.2022 N 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В статье 3 данного Закона установлено, что до 31 декабря 2022 года:

«...российским страховщикам запрещается заключать сделки со страховщиками, с перестраховщиками и со страховыми брокерами, являющимися лицами недружественных государств, а также со страховщиками, с перестраховщиками и со страховыми брокерами, подконтрольными лицам недружественных государств. Установленный настоящим пунктом запрет распространяется на перечисление российскими страховщиками лицам, указанным в настоящем пункте, денежных средств по договорам, заключенным до дня вступления в силу настоящего Федерального закона. В исключительных случаях указанные в настоящем пункте действия могут осуществляться на основании разрешения, выдаваемого Центральным банком Российской Федерации (Банком России)». [Федеральный закон от 14.03.2022 N 55-ФЗ...].

Вскоре после выхода Закона было опубликовано информационное письмо Банка России от 22.03.2022 N ИН-018-53/38 «По вопросам осуществления перестрахования с учетом требований Федерального закона N 55-ФЗ». с разъяснениями положений данного закона [Информационное письмо Банка России...].

Данные документы выпущены для того, чтобы предотвратить действия от недружественных стран, связанные с неперечислением средств от западных перестраховщиков в качестве страхового возмещения российским страховщикам, что вполне вероятно в нынешних условиях.

В данных условиях российским страховщикам, занимающимся кредитным страхованием, приходится искать пути как для снижения своих рисков при работе со страхователями, так и для продолжения предоставления поддержки своим клиентам.

Такими мерами является снижение кредитных лимитов, что ведет к снижению страховых сумм и выплат, повышение страховых премий, принятие рисков на собственное удержание, рассмотрение возможности синдикативной поддержки, т.е. принятие риска несколькими страховыми компаниями [Страхование дебиторской задолженности...]

В то же время предлагается осуществлять господдержку не только экспорта, но и импорта, так как происходит замена поставщиков оборудования и комплектующих от производителей, которые отказались от торговли с РФ. Такое страхование поможет российским предпринимателям в случае непоставки товара из-за санкционных ограничений. Предполагается, что ЭКСАР займется и перестрахованием российских страховщиков через емкости агентства [Импорт поддержат страховкой...]

В то же время важно отметить, что иностранные страховщики торговых и экспортных кредитов не перестают работать в России. О продолжении своей деятельности на территории России и выполнении всех своих обязательств перед клиентами в полном объеме сообщила компания Ойлер Гермес Ру, которая входит в международный страховой холдинг Allianz, а основным собственником ООО СК «Ойлер Гермес Ру» является мировой лидер кредитного страхования бельгийская компания «Ойлер Гермес» (Euler Hermes) с 99,99% долей в уставном капитале. Компания заверила, что и дальше будет защищать своих клиентов «от всех событий, которые могут повлиять на их бизнес и денежный поток» [«Внучка» «Альянса» продолжит...].

В настоящее время увеличивается потребность в модернизации цифровой инфраструктуры. Кредитные страховщики успешно используют цифровые технологии в рабочих процессах, что существенно увеличивает возможности для анализа информации, а также развивают новые цифровые продукты, покрывающие коммерческие и политические риски для клиентов, работающих на условиях отсрочки платежа.

Заключение

Несмотря на проблемы, возникшие у российских экспортеров, у российских страховщиков кредитов, несмотря на сложившуюся серьезную обстановку, страховщики торговых и экспортных кредитов продолжают оказывать поддержку клиентам, работая в тесном взаимодействии с со своими клиентами для смягчения потенциальных последствий для их бизнеса. Применение кредитными страховщиками новых технологий помогает клиентам получать страховые услуги без посещения офисов, в режиме онлайн, что повышает эффективность предоставляемых услуг.

Список литературы

1. Банк России увеличивает капитал перестраховочной компании РНПК в 4,2 раза. https://www.pnp.ru/economics/bank-rossii-uvelichivaet-kapital-perestrakhovochnoy-kompanii-rnpk-v-42-raza.html Дата обращения 5 марта 2022 г.
2. «Внучка» «Альянса» продолжит бизнес в России https://www.asn-news.ru/news/78945. Дата обращения 20 марта 2022 г.

3. Европейские страховщики и перестраховщики покидают Россию. https://calmins.com/evropejskie-strahovshhiki-i-perestrahovshhiki-pokidayut-rossiyu/? Дата обращения 20 марта 2022 г.
4. Импорт поддержат страховкой https://www.kommersant.ru/doc/5271657 Дата обращения 10 мая 2022 г.
5. Информационное письмо Банка России от 22.03.2022 N ИН-018-53/38 «По вопросам осуществления перестрахования с учетом требований Федерального закона N 55-ФЗ». https://base.garant.ru/403741196/ Дата обращения 17 апреля 2022 г.
6. Официальный сайт ЭКСАР https://www.exiar.ru Дата обращения 14 марта 2022 г.
7. Официальный сайт Экспоцентр www.exportcenter.ru, . https://vk.com/exportcenter?ysclid=l0zc7b0ggy Дата обращения 20 марта 2022 г
8. Попавший под санкции экспортный центр заверил в продолжении работы. https://www.rbc.ru/business/23/02/2022/621641b99a794720582fbac3 Дата обращения 20 марта 2022 г.
9. Страхование дебиторской задолженности: минимизация рисков в новых реалиях. https://www.vedomosti.ru/special/2022/04/18/strahovanie-debitorskoi-zadolzhennosti-minimizatsiya-riskov-v-novih-realiyah Дата обращения 19 апреля 2022 г.
10. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203080001?index=0&rangeSize=1 Дата обращения 20 марта 2022 г.
11. Федеральный закон от 14.03.2022 N 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411431/. Дата обращения 17 апреля 2022 г.

Транслитерация

1. Bank Rossii uvelichivaet kapital perestrahovochnoj kompanii RNPK v 4,2 raza. https://www.pnp.ru/economics/bank-rossii-uvelichivaet-kapital-perestrakhovochnoy-kompanii-rnpk-v-42-raza.html Data obrashhenija 5 marta 2022 g.
2. «Vnuchka» «Al'jansa» prodolzhit biznes v Rossii https://www.asn-news.ru/news/78945. Data obrashhenija 20 marta 2022 g.
3. Evropejskie strahovshhiki i perestrahovshhiki pokidajut Rossiju. https://calmins.com/evropejskie-strahovshhiki-i-perestrahovshhiki-pokidayut-rossiyu/? Data obrashhenija 20 marta 2022 g.
4. Import podderzhat strahovkoj https://www.kommersant.ru/doc/5271657 Data obrashhenija 10 maja 2022 g.
5. Informacionnoe pis'mo Banka Rossii ot 22.03.2022 N IN-018-53/38 "Po voprosam osushhestvlenija perestrahovanija s uchetom trebovanij Federal'nogo zakona N 55-FZ". https://base.garant.ru/403741196/ Data obrashhenija 17 aprelja 2022 g.
6. Oficial'nyj sajt JeKSAR https://www.exiar.ru Data obrashhenija 14 marta 2022 g.

7. Oficial'nyj sajt Jekspocentr www.exportcenter.ru. https://vk.com/exportcenter?ysclid=l0zc7b0ggy Data obrashhenija 20 marta 2022 g
8. Popavshij pod sankcii jeksportnyj centr zaveril v prodolzhenii raboty. https://www.rbc.ru/business/23/02/2022/621641b99a794720582fbac3 Data obrashhenija 20 marta 2022 g
9. Strahovanie debitorskoj zadolzhennosti: minimizacija riskov v novyh realijah. https://www.vedomosti.ru/special/2022/04/18/strahovanie-debitorskoi-zadolzhennosti-minimizatsiya-riskov-v-novih-realiyah Data obrashhenija 19 aprelja 2022 g.
10. Federal'nyj zakon ot 08.03.2022 № 46-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii", http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203080001?index=0&rangeSize=1 Data obrashhenija 20 marta 2022 g.
11. Federal'nyj zakon ot 14.03.2022 N 55-FZ "O vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 7 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti osobennostej izmenenija uslovij kreditnogo dogovora, dogovora zajma" i stat'ju 21 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411431/. Data obrashhenija 17 aprelja 2022 g.

Palinkash Lyudmila Vasilyevna,
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
faculty of Economics, employee
lpalinkash@yandex.ru

CREDIT INSURANCE IN CRISIS CONDITIONS

Abstract. *The purpose of the article: to consider the issues of trade credit insurance in crisis conditions associated with the political and economic crisis, the tightening of the sanctions regime against Russia. The article analyzes the current situation in Russia with a reduction in the presence of foreign insurers and reinsurers. The measures taken to support insurers by the state, as well as measures to support Russian exporters by the Russian Export Center and the EXIAR Export Credit Agency are analyzed, the importance of using digital infrastructure is considered. The article can be useful to students, graduate students and anyone interested in the topic of trade credit insurance.*

Keywords: *credit insurance, trade operations, deferred payment, non-payment risks, private insurers, export credit agencies.*

JEL codes: *G 22.*

ГЛАВА 8

ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ РЫНКОВ И АЛЬТЕРНАТИВЫ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Алешина Ирина Викторовна
Россия, Москва
ФБГОУ ВО «Государственный университет управления»
кандидат экономических наук, доцент
ialyoshina@gmail.com

АНТИКРИЗИСНЫЙ МАРКЕТИНГ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В работе рассматриваются предпосылки геополитического кризиса мировой экономики, обострившегося весной 2022г., как долговременные тренды и вызовы для российской экономики, общества, рынков и маркетинга. Антироссийские западные санкции, разрыв логистических цепочек, уход из РФ сотен западных компаний формируют новые реалии российских рынков. В условиях снижения как потребительских возможностей, так и рыночного предложения, определены ориентиры антикризисного маркетинга: ценностная реориентация российского общества с демонстративного и престижного потребления на творческое созидание и общественно-значимые ценности, адаптация к снижению доходов потребителей, реверс-инновации и реверс-маркетинг, цифровизация комплекса маркетинга в условиях цифровой глобализации. В числе задач антикризисного маркетинга, – маркетинг импортозамещения, перестройка сетей создания ценностей, разработка и продвижение продуктов для большинства населения РФ и зарубежных рынков.*

Ключевые слова: *Геополитический кризис, Цифровая глобализация, Трансформация рынков, Реверс-инновации, Реверс-маркетинг, Глобальный цифровой маркетинг.*

JEL коды*: F 02, M31, O30.*

1. Геополитический кризис мировой экономики; тренды и вызовы

Более чем 30-летняя история строительства рыночной экономики в РФ и потому маркетинга, как системы бизнес-администрирования, весной

2022 г. оказалась в точке выбора решений дальнейшего развития. Определение ориентиров маркетинга в РФ предполагает анализ фундаментальных причин разворачивающегося кризиса с прогнозом падения ВВП на 8% и инфляцией в 20% в 2022г. [Глава.., 2022].

Обострение зимой-весной 2022 г. годами и десятилетиями зревших проблем мировой экономики прогнозировалось рядом макроэкономистов и не было случайным: «В экспертных дискуссиях 2019—2020 гг. обсуждаются перспективы нового экономического кризиса, в том числе его характер, роль ситуации в США и Китае как возможных источников глобальной дестабилизации, а также особенности (и ограничения) будущей антикризисной политики.“ .. .. « Что может стать спусковым крючком для начала кризиса? На протяжении 2019 г. основные риски видели в торговых войнах или геополитических проблемах (риск большой войны),.» [May, 2020]

B.May [2022] определяет вызовы для глобальной экономики как предпосылки геополитического кризиса, в том числе:

1. Усиление этатизма и популизма, кризис нео-либерализма
2. Нарастание социальной и политической поляризации
3. Социальные и политические последствия цифровизации, в т.ч. проблемы рынка труда, риски длинных инвестиций
4. Рост национализма при торможении глобализации
5. Экономическая конкуренция заменяется политической (санкции, проблемы запуска Северного Потока-2), протекционизм (разрушение глобальных цепочек поставок)
6. Политизация экономических проблем
7. Опережение роста финансовых рынков США роста их ВВП, торговые войны с КНР.

В мировой экономике идет сейсмический сдвиг, по данным экономиста Goodhart [Fairless, 2022], обусловленный в т.ч., сокращением в экономически развитых странах доли экономически активного населения (работоспособного возраста) и старением населения в этих странах. В последние 30-40 лет низкий уровень инфляции в развитых странах (около 2%) обеспечивался притоком в мировую экономику сотен миллионов низкооплачиваемых работников из Восточной Европы и Азии, производивших недорогие товары для богатых стран. В 2001 г. вступления Китая в ВТО зарплата китайского производственного рабочего составляла одну 26-ю часть зарплаты американского рабочего, сегодня уже – около четверти. Исчерпание ресурса недорогого труда, недостаток рабочей силы обусловят на ближайшие два десятилетия, по прогнозам Goodhart, инфляцию в развитых странах 3-4%, рост стоимости сырья, продовольствия, инвестиционных и потребительских товаров и услуг.

Традиционная концепция глобализации в течение нескольких лет находилась под прессом экономического соперничества регионов мира, закрытия фабрик в богатых странах и опасений коммерческой открытости границ в критических ситуациях. Максимальный объём международной торговли товарами и услугами, – 31% от мирового ВВП, – был достигнут в предкризисный 2008 г., а к 2020 г. он упал до 26% (Рис.1, [Zumbrun, 2022].

Рис. 1. Экспорт товаров и услуг как доля мирового ВВП
Источник: Zumbrun, 2022.

Тем не мнее, цифровая глобализация с 2014 г., обнаруженная MGI в 2016 г., определила рост трансграничных потоков данных, информации и инноваций, превышающий вклад традиционной торговли товарами и услугами в рост мирового ВВП [Digital Globalization, 2016].

2. Ситуация весны 2022 г. - вхождение мировой экономики в фазу острого кризиса

События весны 2022 г. рассматриваются некоторыми экономистами как вхождение мировой экономики в фазу острого кризиса, о чем свидетельствуют волатильность и рост котировок на сырьевых рынках [Литвиненко, 2022]. Мировая экономика испытывает дисбаланс энергетических, продовольственных, водных и экономических ресурсов. Скачок цен на минеральные ресурсы обусловливает несбалансированный рост отраслей и секторов мировой экономики, провоцирующий структурную инфляцию. Разрыв глобальных производственно-логистических цепочек осложняет и удорожает производство и поставки товаров и услуг. По данным ВБ в апреле 2022 г. глобальный рост цен достиг 7,8% это наиболее высокий уровень с 2008 г. [Global Economic Prospects.., 2022, p 56],

В начале июня 2022 г. ВБ понизил прогноз роста мирового ВВП с 5,7% в 2021г. до 2,9% в 2022г. Рост ВВП развивающихся стран замедлится с 6,6% в 2021г. до 3,4% в 2022г., а развитых экономик – с 5,1% до 2,6% соответственно [Stagflation Risk...2022]. Рост инфляции вместе с замедлением темпов экономического роста создает риски стагфляции на ближайшие несколько лет [Global Economic Prospects..., p XV, 2022].

Экономические санкции против РФ весной 2022 г. увеличивают риски дальнейшей экономической фрагментации мировой торговли. По данным EIU, конфликт России и Украины затронет глобальную экономику по трем основным каналам, - финансовые санкции и проблемы расчетов, рост цен на биржевые товары (сырье и материалы), разрыв цепочек поставок. Глобальная инфляция в 2022г., по данным EIU, превысит 6% [Global Economic Implications..., 2022].

3. Трансформация экономики, рынков и общества РФ

Нарушения логистических цепей, уход из России сотен иностранных компаний в условиях проблемной геополитической ситуации, несомненно, осложняет функционирование экономики РФ, прежде всего в отраслях использования иностранного программного обеспечения и технологий, промышленной электроники, машин и оборудования, транспортных стредств, импортных узлов, компонентов и комплектующих.

Падение ВВП РФ в 2022 г. прогнозировалось ВБ в начале июня 2022г. на уровне 8,9% [Stagflation Risk, 2022]. Прогноз инфляции в РФ на 2022 г. 10-го июня 2022 г. был снижен ЦБ РФ до 14-17% по сравнению с прогнозом конца апреля (18-23%), а оценка падения ВВП оценивалась более оптимистично (около 8%) [Банк России...2022]. Состояние экономики РФ определяется решением задач импортозамещения товаров и услуг, восстановления импорта и реориентации экспорта, обеспечения занятости населения.

Санкционный шок привел экономику РФ в точку бифуркации, по мнению Клейнера, - перехода от экономики отрытого типа, к экономике замкнутого типа, требующей мобилизационного управления [Клейнер, 2022]. Однако стоит учитывать, что Россия интегрирована в мировую экономику как производитель 11% мирового объема нефти, обладатель 25% мировых запасов природного газа [Cold War ..., 2022] экспортер 18% мирового рынка пшеницы, крупнейший экспортер угля, металлов, удобрений и вооружений. Россия поставляет 40% потребляемого Европой газа. Поэтому полная замкнутость экономики РФ представляется труднодостижимой, в т.ч., в силу высокого уровня глобализации ключевых рынков и отраслей мировой экономики. И так же как и товарные материальные потоки, информационные потоки в условиях

цифровой глобализации перестраиваются на резервные звенья, технологии и каналы поставок.

Санкционное давление западных стран на экономику РФ, можно предположить, приведет к изменениям внешних и внутренних российских рынков, значимым для маркетинг-активности:

1. Сокращение рынков импортных товаров и услуг верхней ценовой категории и группы люкс (в силу ограничений их импорта в РФ, сложностей импортозамещения и падения спроса). Это одежда, обувь, аксессуары, украшения, путешествия, гостинично-ресторанный бизнес, СМИ, сервисы соцсетей). Соответственно, сократится маркетинг-активность и занятость на этих рынках, за исключением рынков нейтрального, не западного мира.

2. Рост спроса населения и бизнеса на товары первой необходимости низкого и среднего ценового сегмента. Соответственно, массификация маркетинга с ориентацией не на «средний» по евромеркам класс (численность которого по разным оценкам составляла в РФ 10-17% уже в пандемийный 2020 г. [Alyoshina, 2022] , а на реально российский средний класс (как большинство, 70% населения), со среднедушевым доходом в полтора раза больше минимального размера оплаты труда.

По методике OECD к среднему классу относятся домохозяйства, чей доход составляет от 0.75 до 2 медианного национального дохода домохозяйства (в зависимости от числа его членов). Оценка OECD допандемийного, 2019 г., - 34% домохозяйств РФ относятся к низкодоходным, 51% – к средне-доходным, и 13% - к высокодоходным [Under..., 2019]. Медианный доход (наиболее типичного) российского домохозяйства из трех человек оценивался OECD в 48,8 тыс. рублей в месяц. Учитывая экспертные прогнозы падения реальных доходов россиян в 2022 г. более, чем на 6%, сложно ожидать существенного роста покупательной активности населения. Соответственно, актуальна задача маркетинга доступных по цене на рынке товаров и услуг. Трансформация российских рынков предопределяет ориентиры и задачи трансформации маркетинга в РФ.

4. Трансформация маркетинга: цели и ценности

В течение 30-ти лет развития рыночной экономики в РФ, детерминанты маркетинга как менеджмента, ориентированного на рынок, менялись, - от маркетинга импорта (1991г.-2008 г.), к маркетингу импортозамещения (2008 -2014 гг.), затем к маркетингу экспорта (2014 г.-2022 г), и снова к маркетингу импортозамещения весной 2022 г. г.

Таблица 1

Детерминанты маркетинга в РФ на рубеже XX и XXI веков*

Этапы строительства рыночной экономики в РФ	1990-е -2008 г.	2008г. – 2014г.	2014г. - 2022г.	2022г. по н.в.
Характеристика этапа в РФ	Переход от плановой к рыночной экономике в РФ; Рост экспансии ТНК и импорта в РФ	Послекризисное снижение покупательной способности населения	Западные санкции, дальнейшее снижение спроса, старт этапа цифровой глобализации	Ужесточение западный санкции, разрыв цепочек поставок, снижение предложения и спроса
Доминанта (ориентир) маркетинга РФ	Маркетинг импорта	Маркетинг импорто-замещения	Экспортный маркетинг	Маркетинг импорто-замещения

* составлено на основе [Алешина, Глобализация как фактор...., 2022]

Антикризисный маркетинг в РФ нового этапа 2022+ должен учитывать реалии ближайших лет:

1. Рост нестабильности и неопределенности глобальной деловой среды и потому, российской (сценарный вероятностный подход, реальный режим времени)
2. Реверс-инновации, адаптация технологий к реалиям РФ (экономика, доходы)
3. Цифровизация, соответственно, - Э-платформизация бизнес-моделей и демократизация маркетинга (SMM)
4. Смещение центра тяжести развития мировой экономики с Западного мира на Восток (АТР и Индокитай, в т.ч.) и перестройка сетей создания ценностей
5. Кросс-культурные и языковой барьеры (для экспортно/импортной ориентации деловой цифровой активности), с учетом реориентации с Запада на Восток
6. Необходимость ценностной реориентации российского общества с демонстративного и престижного потребления на творческое созидание и общественно-значимые ценности наряду с индивидуальными
7. Цифровизация продуктов/услуг в интересах роста экспорта (самолеты не летают, но информация «летает», развитие ИТ-технологий), и потому– глобальный цифровой маркетинг (PR).

Для разрешение кризисной для рынков и спроса ситуации российским предпринимателям и управленцам стоит обратиться к опыту преодоления кризиса других стран. Так, например, на волне выхода из предыдущей волны глобального кризиса, индийские стартапы в партнёрствах с западными глобальными компаниями разрабатывали, производили и запускали инновационные товары, ориентированные на емкий внутренний рынок, а также и на аналогичные международные рынки [Bellman, 2009]. Бытовые приборы, – холодильник, система очистки воды, переносной электрокардиограф, сельская печь, автомобиль, - представляли собой реверс-инновации, т.е. строились на основе реинжиниринга современных технических и технологических решений западного мира с ориентацией на потребности и покупательную способность жителей Индии. Это были не копии западных товаров, а новые инженерно-технические решения. Товары производились и продавались в огромных для запада масштабах как в самой Индии (с более чем миллиардной численностью населения), так и за ее пределами. Численность населения «не золотого мира» превышает «золотой миллиард» в 6 и более раз, потому эффект масштаба для работы на рынках «не золотого мира» делает работу в этой части мира перспективной.

Маркетинг товаров для большинства в РФ (и в мире),– это разработка и выведение на рынок реверс-инноваций, требующих наличия корпуса инженеров и разработчиков, способных использовать технологии развитых экономик для создания продуктов в реалиях российской экономики. Маркетинг товаров для большинства населения РФ (и мира), - это реверс-маркетинг, - как менеджмент, ориентированный на новые реалии российских внутренних и внешних рынков.

Список литературы

1. Алешина И. В. Глобализация как фактор эволюции концепций маркетинга. // *Управление*. 2022, №1, сс. 85-100. https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-1-85-100
2. Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 150 б.п., до 9,50% годовых. 10 июня 2022 г. Пресс-релиз. https://www.cbr.ru/press/pr/?file=10062022_133000Key.htm
3. Глава Всемирного банка оценил влияние антироссийских санкций на мир. 15.03.2022. https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/03/15/913459-vliyanie-antirossiiskih-sanktsii
4. Клейнер Г. Б., Выступление на пленарной сессии международного форума “Цифровое управление государством и бизнесом”, 15 марта 2022 г., Москва, ГУУ, if2022.guu.ru (минуты 42.40-:-56.56)
5. Литвиненко В. Как либеральная идеология влияет на устойчивость нашей экономики. // Российская Газета, 2022.03.10. https://rg.ru/2022/03/10/kak-liberalnaia-

ideologiia-vliiaet-na-ustojchivost-nashej-ekonomiki.html?fbclid=IwAR2JGK85FFv6aySpwuR8mHWU68X72BJSbleaAFgsuWp8FK6eenKnDnDtGRg
6. May B. Экономика и политика 2019—2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы. // Вопросы Экономики, 2020, № 3, сс 5-27 , с 14-15, https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-5-27
7. Alyoshina I. V. (2022). Marketing in Russia in an Age of Digital Globalization. In: Proceedings of the International Scientific Conference “Smart Nations: Global Trends In The Digital Economy”, pp. 189-197, Lecture Notes in Networks and Systems, vol 398. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-94870-2_25, Online ISBN 978-3-030-94870-2
8. Bellman E. Indian Firms Shift Focus to the Poor. WSJ, October 21, 2009, http://online.wsj.com/article/SB125598988906795035.html
9. Cold War 2.0? The Global Economic Impact of Sanctions Against Russia. *WSJ,* March, 22, 2022, video. https://www.wsj.com/video/series/in-depth-features/cold-war-20-the-global-economic-impact-of-sanctions-against-russia/8E58C4A5-D7BE-4773-8B06-C9AB7508C6A2?fbclid=IwAR2Aiop2e7JOgihJQuKTR11wl77C8oqh-OfefF0qu3SQR0aA088TQ1kq5fLE
10. Digital Globalization: The New Era of Global Flows. Manyika J., Lund S., Bughin J., Woetzel J., Stamenov K., Dhingra D. Feb., 2016. https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Business%20Functions/McKinsey%20Digital/Our%20Insights/Digital%20globalization%2 0The%20new%20era%20of%20global%20flows/MGI-Digital-globalization-Executive-summary.ash
11. Fairless T. Will Inflation Stay High for Decades? One Influential Economist Says Yes. *WSJ*, March 9, 2022 https://www.wsj.com/articles/inflation-high-forecast-economist-goodhart-cpi-11646837755#:~:text=He%20predicted%20that%20inflation%20in,the%20decade%20before%20the%20pandemic.
12. Global Economic Implications of the Russia-Ukraine war. Economist Intelligence Unit, March, 3, 2022. https://www.eiu.com/n/global-economic-implications-of-the-russia-ukraine-war/
13. Global Economic Prospects, June 2022. Washington, DC: World Bank. doi: 10.1596/978-1-4648-1843-1
14. Stagflation Risk Rises Amid Sharp Slowdown in Growth. Press release, 7, 2022. https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/06/07/stagflation-risk-rises-amid-sharp-slowdown-in-growth-energy-markets
15. Under Pressure: The Squeezed Middle Class. May 01, 2019. https://www.oecd.org/social/under-pressure-the-squeezed-middle-class-689afed1-en.htm
16. Zumbrun J. Economic Blacklist of Russia Marks New Blow for Globalization. WSJ, March 10, 2022, https://www.wsj.com/articles/economic-blacklist-of-russia-marks-new-blow-for-globalization-11646940040

Транслитерация

1. Alyoshina I. V. Globalization as a factor of marketing concepts’ evolution. UPRAVLENIE / MANAGEMENT (Russia). 2022, №1, pp. 85-100. https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-1-85-100 (in Russian)
2. Bank Rossii prinjal reshenie snizit’ kljuchevuju stavku na 150 b.p., do 9,50% godovyh. 10 ijunja 2022 g. Press-reliz. https://www.cbr.ru/press/pr/?file=10062022_133000Key.htm (in Russian).

3. Glava Vsemirnogo banka ocenil vlijanie antirossijskih sankcij na mir. 15.03.2022. https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/03/15/913459-vliyanie-antirossiiskih-sanktsii (in Russian).
4. Klejner G. B., Vystuplenie na plenarnoj sessii mezhdunarodnogo foruma Cifrovoe upravlenie gosudarstvom i biznesom, 15 marta 2022 g., Moskva, GUU, if2022.guu.ru (minuty 42.40-:-56.56) (in Russian).
5. Litvinenko V. Kak liberal'naja ideologija vlijaet na ustojchivost' nashej jekonomiki. Rossjiskaja Gazeta, 2022.03.10. https://rg.ru/2022/03/10/kak-liberalnaia-ideologiia-vliiaet-na-ustojchivost-nashej-ekonomiki.html?fbclid=IwAR2JGK85FFv6aySpwuR8mHWU68X72BJSbleaAFgsuWp8FK6eenKnDnDtGRg (in Russian).
6. Mau V. A. Economics and politics in 2019–2020: Global challenges and national answers. Voprosy Ekonomiki, 2020, No. 3, pp. 5—27. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-5-27 (in Russian).

Irina Victorovna Alyoshina
Russia, Moscow
State University of Management
Ph (Econ.), Associate Professor of Marketing
ialyoshina@gmail.com

ANTI-CRISIS MARKETING IN THE CONTEXT OF THE GEOPOLITICAL CRISIS OF THE WORLD ECONOMY

Abstract. *The paper considers the prerequisites for the geopolitical crisis of the global economy, which worsened in the spring of 2022, as long-term trends and challenges for the Russian economy, society, markets and marketing. Anti-Russian Western sanctions, disruption of supply chains, withdrawal of hundreds of Western companies from the Russian Federation are shaping the new realities of Russian markets. In the context of a decrease in both consumer opportunities and market supply, the guidelines for anti-crisis marketing are determined: the value reorientation of Russian society from conspicuous and prestigious consumption to creative hardworking and socially significant values, adaptation to a decrease in consumer income, reverse-innovation and reverse-marketing, marketing mix digitalization in the context of digital globalization. Among the tasks of anti-crisis marketing are import-substitution marketing, restructuring of value-creation networks, development and promotion of products for the majority of the population of the Russian Federation and foreign markets.*

Keywords: *Geopolitical crisis, Digital globalization, Transformation of markets, Reverse-innovations, Reverse-marketing, Global digital marketing.*

JEL codes*: F 02, M31, O30.*

Ценжарик Мария Казимировна
Россия, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
Кандидат экономических наук, доцент
matiac@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ПОДПИСКА: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ

Аннотация. *Целью работы является выявление направлений развития бизнес-модели подписки в России. Показано, что подписка является одним из способов монетизации сервисных моделей, которые являются неотъемлемой характеристикой цифровой экономики. Систематизированы типы и выделены преимущества модели подписки для компаний и потребителей. Выявлены масштабы и тенденции развития экономики подписки. Показано, что сервитизация и подписка формируют цифровую экосистему, а цифровые инструменты ведут к формированию сетевых эффектов и выгод для участников экосистемы. В данном контексте и рассмотрены компании с бизнес-моделью подписки в России.*

Ключевые слова: *бизнес-модель подписка, сервитизация, цифровая экосистема, экономика подписки.*

JEL коды*: M13, M15, O32.*

С появлением и развитием цифровых технологий изменились процессы создания, предоставления и потребления ценности, что отразилось как на производителях, так и на потребителях. Во-первых, появились сложные продукты, представляющие собой кастомизированные решения для конкретных потребителей. Во-вторых, большая часть новых продуктов являются цифровыми, с возможностью неограниченного тиражирования с практическими нулевыми маржинальными издержками. В-третьих, цифровые платформы, формируя экосистемы, позволяют в реальном времени взаимодействовать разным участникам процессов, а также соединять конкретный спрос с конкретным предложением. В-четвертых, появление конкурентов не только внутри отрасли, но и из других сфер вынуждает компании искать новые пути привлечения и удержания клиентов.

Например, потребность в перемещении в течение определенного периода времени может быть удовлетворена разными способами. Кроме использования общественного транспорта или приобретения личного автомобиля возможны такие варианты: услуги такси (Uber, Яндекс); мгновенный доступ через приложение и аренда машины, заправленной

и в отличном техническом состоянии (Zipcar); поездки на попутной машине (Blablacar); покупка автомобиля в лизинг с техническим обслуживанием со стороны производителя во время действия договора (Audi, Porsche, Nissan).

Производители разных отраслей стали переходить от продаж товаров и их последующего обслуживания к сервисным контрактам, позволяющим клиентам эффективно пользоваться товаром в течение определенного периода, осуществляя регулярные выплаты [Lombardo, 2019]. При этом сам товар во многих случаях остается в собственности производителя (продавца), а клиент получает право использования. Таким образом, продажа товара заменяется предоставлением услуги. Это обусловлено растущей сложностью продуктов и спросом на индивидуализацию и кастомизацию, а также стремлением к повышению производительности продуктов за счет интеграции услуг и цифровых компонентов.

Такой процесс получил название сервитизации и может касаться традиционных товаров, нуждающихся в регулярном техническом обслуживании (автомобили, самолеты, промышленное оборудование, домашняя техника: Rolls-Royce, Philips); цифровых продуктов, требующих постоянного обновления (различного рода программное обеспечение: Amazon Web Services, Microsoft Asure); цифровых услуг (стриминговые аудио- и видеосервисы: Netflix, Spotify), где нужно постоянно создавать контент. Бизнес-модель «As a Service» (как услуга) распространена во многих сферах и применима к разным продуктам и объектам (базы данных, инфраструктура, блокчейн, платежи, безопасность итд), получив термин XaaS, «Anything as a Service» (что угодно как услуга).

Поскольку сервитизация подразумевает пользование продуктом и взаимодействие клиента и поставщика в течение длительного времени, сервисные бизнес-модели неразрывно связаны с бизнес-моделями подписки (Subscription) [Geissdoerfer, 2018], являющейся одним из способов монетизации для сервисных моделей. Под подпиской обычно понимают продажу продукта или услуги в течение определенного периода и получение регулярных ежемесячных или ежегодных доходов.

Традиционно подписка существовала лишь в некоторых сферах, характеризующихся потреблением регулярно выпускаемых продуктов (газеты, журналы, книжные издания, музыка). Однако с развитием цифровых технологий модель трансформировалась. Salesforce, работавшая в сфере облачных вычислений (cloud computing), стала первым разработчиком программного обеспечения, в 1999 г. предложившим клиентам подписку на свои продукты вместо продажи лицензий. В результате компания стала одной из десяти самых быстрорастущих компаний в мире и поменяла отраслевую бизнес-модель. Далее за ней последовали Netflix (1999), Spotify (1996), Amazon prime (2005), Dollar Shave club (2012).

Модели подписки могут быть классифицированы по нескольким критериям. Так, объектом подписки могут быть:

- Цифровой контент: программное обеспечение, медиа, телевизионные шоу, музыка, фильмы, электронные книги, журналы, видео, игры
- Товары длительного пользования: машины, велосипеды, смартфоны
- Регулярная доставка товаров повседневного использования: газеты, одежда, продукты гигиены
- Инфраструктура: Интернет, телефония, электричество, вычислительные мощности.

[Bischof et al., 2019] выделяет три разные, но пересекающиеся группы:

- подписка на полный доступ к использованию продукта (контент, услуга, медиа) за небольшие регулярные платежи (Netflix и Spotify), 13% всех подписок;
- пополнение запасов - регулярные поставки часто используемых продуктов (косметические и гигиенические товары, корм для животных) (Gillette on Demand), 32% подписок;
- «подписка на коробку» - доставка наборов товаров с неизвестным клиенту составом (игровые наборы для детей, коробки с образцами брендовой косметики, наборы для приготовления блюд с рецептами), 55% всех подписок.

Международная практика свидетельствует, что самой распространенной является подписка на различного рода услуги (программное обеспечение, информационные технологии и телекоммуникации) (Рис. 1)

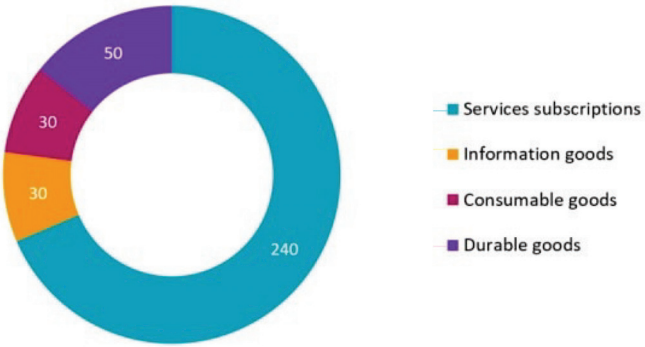

Рисунок 1. Годовые расходы на подписку в Европе, млрд евро
Источник: [Consumer trends in 2022]

Распространение бизнес-моделей подписки оказалось столь стремительным, что стали говорить об экономике подписки (subscription

economy), ее еще называют экономикой участия (membership economy). Для оценки масштабов экономики подписки используется индекс, аналогично другим рыночным индексам. Как отмечается в статье [Tzuo, 2022] средний ежегодный рост индекса экономики подписки в течение 10 лет составил 17,5% по сравнению с 3,8% для индекса S&P 500, и этот разрыв только увеличивается (Рис.2). Согласно оценкам UBS Wealth Management and Bernstein, экономика цифровой подписки в 2021 году составляла 650 млрд долл., а к 2025 году размер рынка составит 1.5 трлн долл. Это 18% CAGR [Consumer trend, 2022]

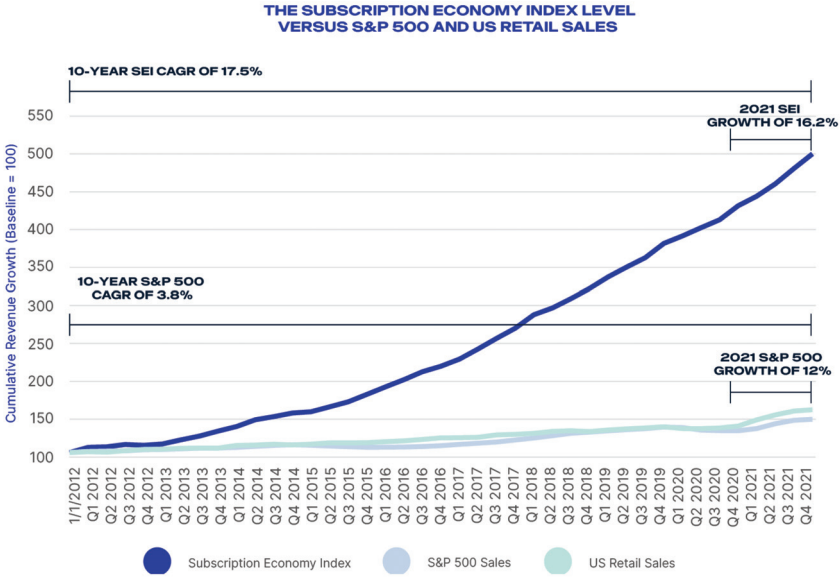

Рисунок 2. Индекс экономики подписки в сравнении с индексом S&P 500 и индексом розничных продаж в США
Источник: [The subscription economy index 2022]

Как свидетельствует практика, подписка подходит для разных компаний и меняет многие отраслевые бизнес-модели в розничной торговле, здравоохранении, финансовых услугах, промышленности. Может показаться, что подписка распространена в основном в сфере торговли и услуг. Однако цифры говорят обратное: начиная с 2018 года, рост индекса экономики подписки в сфере производства в несколько раз превышает рост индекса S&P 500 для производственных компаний (Рис. 3). В то же время, компании, выпускающие программное обеспечение, являются лидерами: ожидается, что к 2023 году 53% производителей программного обеспечения сформируют бизнес-модель подписки. [Software & IoT Monetization, 2022]

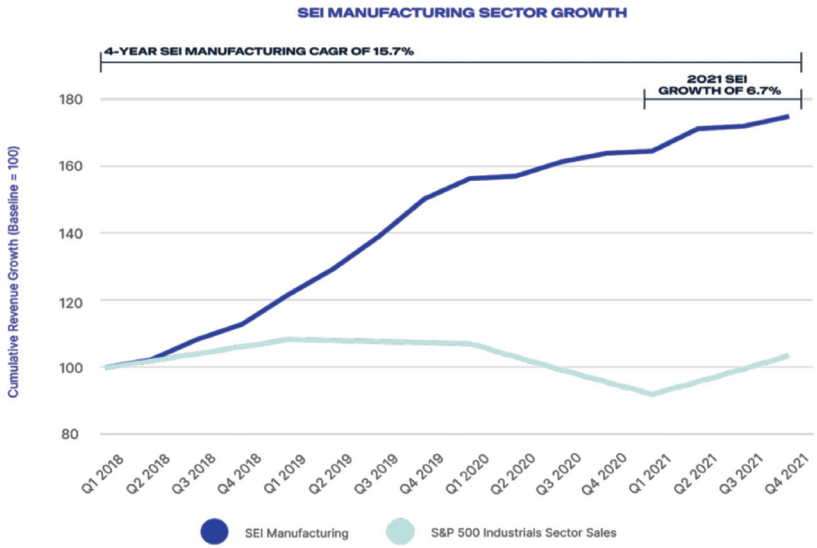

Рисунок 3. Индекс экономики подписки в сравнении с индексом S&P 500 для производственных компаний
Источник: [The subscription economy index 2022]

Безусловно, перечисленные характеристики подписка приобрела только в цифровой экономике. Технологическая основа функционирования модели формируется за счет расширения возможностей подключения к платформе и доступности данных о клиентах, продуктах, услугах и компаниях благодаря технологиям Индустрии 4.0. Решающим фактором конкурентного преимущества цифровых бизнес-моделей является сочетание двух ключевых свойств - практически неограниченной масштабируемости в результате независимости от материальных активов и способности прогнозировать поведение клиентов на основе данных. [Digital Business Models in the Manufacturing Industry: Whitepaper Center smart services, 2019].

Таким образом, модель подписки формирует цифровую экосистему. Следует отметить, что понимание понятия экосистемы (как бизнес-экосистемы, так и цифровой) различается в экономической российской и зарубежной литературе. Так, Gartner Research дает такое определение: цифровая экосистема - это группа взаимосвязанных предприятий, людей и/или вещей, которые используют стандартизированную цифровую платформу, получая прибыль, используя инновационные решения или находя партнеров с общими интересами. Цифровые экосистемы позволяют взаимодействовать с клиентами, партнерами, смеж-

ными отраслями и с конкурентами [How Digital Ecosystems Drive Growth, 2021].

[Jacobides et al., 2018] подчеркивает, что в цифровой экосистеме множество независимых экономических игроков объединяют усилия для создания цифрового предложения, обладающего большей ценностью, чем продукт или услуга каждой компании по отдельности. Одни цифровые экосистемы предлагают комплексные решения, такие как подключенный к сети автомобиль или умный дом. Другие соединяют покупателей и продавцов на цифровой платформе. В более поздней работе [Jacobides, 2019] пишет, что экосистемы возникают потому, что в результате цифровизации стало возможным связать огромное количество фирм для предоставления сложных, кастомизированных решений клиентам. Вместо того, чтобы сосредоточиться на одном сегменте, фирмы все чаще предлагают решения для удовлетворения широкого круга потребностей.

В России под цифровой экосистемой зачастую понимается набор сервисов разных отраслей, предлагаемых компанией группе клиентов. Так, в исследовании [Рейтинг сервисов подписок в России 2022] экосистема определялась как совокупность сервисов, характеризующихся мультиотраслевой деятельностью, связанных между собой и имеющих общую систему лояльности, зачастую использующих сетевые принципы экономической модели. Соответственно, и под подпиской понимался продукт, объединяющий несколько сервисов в пакетное предложение по одному или нескольким сервисам за регулярную абонентскую плату.

Именно поэтому наиболее известным примером цифровой экосистемы в России является экосистема сервисов Сбера, включающая в себя банковские услуги, B2B-сервисы, фудтех, здоровье, электронную коммерцию и многое другое. Для создания бесшовного клиентского опыта создан единый идентификатор Сбер ID, единая программа лояльности СберСпасибо и подписки СберПрайм и СберПрайм+.

На настоящий момент в России наиболее значимыми являются подписки Тинькофф (более 1,3 млн человек), Сбер - 2,7 млн, Яндекс - более 10 млн и другие (Таблица 1). В апреле 2022 г. Почта России открыла подписку на 6 000 изданий на второе полугодие, предоставив совместно с издательскими домами подписчикам скидку до 30% на 1800 газет и журналов. Также можно отметить Hyundai mobility, программу подписки на эксплуатацию всего модельного ряда Hyundai, представленного в России. взимающую плату в зависимости от выбранного тарифа и периода, а также другие подписки на использование автомобилей.

Таблица 1

Лидеры подписки в России

№	Компания	Подписки
1	Мегафон	Мегафон Плюс
2	МТС	МТС Premium
3	Сбербанк	СберПраи м, СберПраи м+
4	Сеть Партне рств	Огонь
5	Совкомбанк	Халва.Десятка
6	Тинькофф	Tinkoff Pro
7	Яндекс	Яндекс Плюс, Плюс с more.tv, Плюс с Амедиатекои
8	VK	VK Combo
9	OZON	OZON Premium
10	X5 Retail Group	Полныи Пакет, Пакет с Пятерочкои , Пакет с Перекрестком

Источник: [Рейтинг сервисов подписок в России 2022]

Выручка от подписки на экосистемные сервисы в России последнее время росла и в 2020 году достигла 12,3 млрд рублей. Прогнозируется, что к 2024 году эта цифра увеличится более чем в три раза (Рис.4). Также можно обозначить две особенности компаний, реализующих модель подписки в России: это подписки на мультисервисные, а не моносервисные экосистемы, а также привлечение в собственные подписки компаний под другими брендами, чтобы удовлетворить все потребности клиентов [Седашов, 2021]

Рисунок 4. Рынок экосистемных подписок в России.
Источник: https://www.statista.com/statistics/1230125/ecosystem-subscription-revenue-in-russia/

Перечислим возможности, которые получают клиенты, переходя на подписку:

- Контроль издержек вследствие выбора определенного объема и качества товара или услуги
- Получение услуг с максимальной ценностью на момент потребления
- Переход от высоких капитальных затрат на приобретение товара к регулярным операционным затратам

Высокая привлекательность подписки для клиентов характеризуется и цифрами. Так, потребители США готовы платить более высокую цену за более частое потребление товара или услуги [Subscription Megatrend, 2022]. Согласно недавнему исследованию в США, проведенному Recurly, платформой по управлению подписками, потребители чувствуют себя более лояльными (51%) и, как правило, тратят больше денег (42%) на бренды и компании, на которые они подписаны [Consumers are More Loyal, 2022]. Отмечается, что подписчики Amazon Prime, помимо абонентской платы, тратят в три раза больше денег на платформе, чем остальные покупатели Amazon [To the strategy of Amazon Prime, 2022]

В свою очередь, преимуществами бизнес-модели подписки для компаний являются:

- Предсказуемые регулярные потоки доходов.
- Возможность масштабирования предложения с низкими маржинальными издержками
- База лояльных пользователей
- Прозрачные каналы маркетинга и продаж
- Использование аналитики по клиентам для планирования деятельности
- Многообразие моделей ценообразования в зависимости от функциональности продукта, пакета сервисных услуг и реального результата [Rodrigues, 2018].

Преимущества экосистемных подписок для компаний происходят из ключевых свойств цифровых экосистем. Во-первых, экосистемы создают ценность в двух измерениях. Они позволяют их участникам консолидировать множество клиентов, часто из разных секторов. Это горизонтальные связи. Во-вторых, участники экосистемы увеличивают ценность в точках взаимодействия на пути клиента (как B2C, так и B2B). Это вертикали (цепочки) создания ценности [Ecosystem 2.0, 2020]

Как правило, горизонтальных связей недостаточно для устойчивости экосистемы, без вертикальных связей она распадается при турбулентности внешней среды. Это подтверждается фактом, что в результате кардинальных изменений условий ведения бизнеса, в мае 2022 года Сбер продал часть активов экосистемы - Okko, «Звук», ЦРТ, «Эвотор» и SberCloud [РБК-новости, 2022]

Распаду или даже ликвидации экосистемы с моделью подписки может способствовать и ограниченность финансовых ресурсов, поскольку подписка является капиталоемкой - для ее функционирования требуются значительные инвестиции:

- в создание оригинального контента, в поддержание высокого качества продуктов и услуг, чтобы сохранить подписчиков [Riesener, 2020]
- в технологическую инфраструктуру и аналитические инструменты, чтобы точно знать запросы потребителей в следующем периоде
- в организацию процессов, обеспечивающих превосходный клиентский опыт и увеличивающих пожизненную ценность клиента (life time customer value)

Тем не менее, в настоящих условиях развития России и мира бизнес-модель подписки не теряет своего потенциала. На наш взгляд, это связано с «факторами стабильности» - лояльными клиентами, прозрачными отношениями и предсказуемыми финансовыми потоками. Кроме того, подписка на услуги экосистемы потенциально выгоднее ввиду сетевых эффектов, возникающих в экосистеме за счет оптимизации данных и рабочих процессов подразделений компании, инструментов, систем, а также клиентов, поставщиков и внешних партнеров. Цифровая экосистема устраняет препятствия на пути потребителя и дает возможность каждому участнику экосистемы использовать современные технологии и системы для удовлетворения своих индивидуальных потребностей [Talin, 2021]

Вопрос о целесообразности модели подписки переходит в плоскость управления цифровой экосистемой.

Список литературы

1. РБК-новости (2022) https://www.rbc.ru/business/19/05/2022/6283b9939a79470d420e82d2?ysclid=l4moakzos4441930644
2. Рейтинг сервисов подписок в России (2022) https://frankrg.com/wp-content/uploads/2022/01/a3722ff8ba82.pdf?ysclid=l262hk7wjb
3. Сайт Сбера https://www.sberbank.com/ru
4. Седашов, Николай (2021) Российский рынок подписок экосистем: ключевые игроки, особенности и перспективы. https://vc.ru/u/163530-nikolay-sedashov/311381-rossiyskiy-rynok-podpisok-ekosistem-klyuchevye-igroki-osobennosti-i-perspektivy?ysclid=l26611mkth
5. Bischof, Severin & Boettger, Tim & Rudolph, Thomas (2019) Curated subscription commerce: A theoretical conceptualization. Journal of Retailing and Consumer Services. 54. 10.1016/j.jretconser.2019.04.019
6. Consumer trends in 2022: the subscription economy and the metaverse https://www.robeco.com/en/insights/2022/01/consumer-trends-in-2022-the-subscription-economy-and-the-metaverse.html
7. Consumers are More Loyal and Spend More Money with Brands They Subscribe To (2022) https://recurly.com/press/subscription-service-survey-2022/

8. Business Models in the Manufacturing Industry: Whitepaper Center smart services. Aachen; 2019
9. Ecosystem 2.0: Climbing to the next level. McKinsey Digital (2020) https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level
10. Geissdoerfer, Martin, Vladimirova, Doroteya, Van Fossen, Kirsten, Evans, Steve (2018). Product, service, and business model innovation: A discussion, Procedia Manufacturing, Volume 21, Pages 165-172, https://doi.org/10.1016/j.promfg.2018.02.107.
11. How Digital Ecosystems Drive Growth and Expansion for Tech CEOs (2021) ID: G00757980 https://www.gartner.com/doc/4006770
12. Jacobides, Michael & Cennamo, Carmelo & Gawer, Annabelle. (2018). Towards a Theory of Ecosystems. Strategic Management Journal. 39. 10.1002/smj.2904. https://doi.org/10.1002/smj.2904
13. Jacobides, Michael (2019) Designing digital ecosystems in: Platforms and Ecosystems: Enabling the Digital Economy, World Economic Forum briefing paper https://www3.weforum.org/docs/WEF_Digital_Platforms_and_Ecosystems_2019.pdf
14. Lombardo, Tom (2019) Moving from Product to Product-as-a-Service
15. https://www.engineering.com/story/moving-from-product-to-product-as-a-service
16. Riesener, Michael & Dölle, Christian & Ebi, Manuel & Perau, Stefan (2020). Methodology for the implementation of subscription models in machinery and plant engineering. Procedia CIRP. 90. 730-735. DOI: 10.1016/j.procir.2020.01.131.
17. Rodrigues, Jc & Lopes, Eduarda. (2018). Price management on global digital subscription services using freemium business model. 10.4018/978-1-5225-7265-7.
18. Software & IoT Monetization Survey (2022) https://www.revenera.com
19. Subscription Megatrend is here to stay (2022) https://www.purchasely.com/blog/subscription-megatrend-is-here-to-stay
20. Talin, Benjamin (2021) What is a digital ecosystem? – Understanding the most profitable business model in: MoreThanDigital https://morethandigital.info/en/what-is-a-digital-ecosystem-understanding-the-most-profitable-business-model
21. The subscription economy index (2022), Zuora https://assets.zuora.com
22. To the strategy of Amazon Prime (2022). https://www.subscrybe.dk/wp-content/uploads/2017/08/Strategy-Report-Amazon-Prime-August-2017.pdf
23. Tzuo, Tien. The 2022 Subscription Economy in 5 Charts, https://www.linkedin.com/pulse/2022-subscription-economy-5-charts-tien-tzuo/

Транслитерация

1. RBC - news (2022) https://www.rbc.ru/business/19/05/2022/6283b9939a79470d420e82d2?ysclid=l4moakzos4441930644.
2. Subscription services rating in Russia (2022) https://frankrg.com/wp-content/uploads/2022/01/a3722ff8ba82.pdf?ysclid=l262hk7wjb.
3. Sber website https://www.sberbank.com/ru.
4. Sedashov, Nikolay,(2021) Russian market of the ecosystem subscriptions: key players, peculiarities, and perspectives https://vc.ru/u/163530-nikolay-sedashov/311381-rossiyskiy-rynok-podpisok-ekosistem-klyuchevye-igroki-osobennosti-i-perspektivy?ysclid=l26611mkth.

Maria Tsenzharik
Russia, Saint Petersburg
Saint Petersburg University
PhD in Economics, associate professor
matiac@yandex.ru

DIGITAL SUBSCRIPTION BUSINESS MODEL: POTENTIALS AND RISKS

Abstract. *The paper aims to identify the directions for development of subscription-based business models in Russia. It is shown that the subscription is one of the ways to monetize service models, which are an integral characteristic of the digital economy. The author systematized the types and advantages of the subscription models for the companies and their consumers. The author reveals the size and trends of the subscription economy development. It is shown that servitization and subscription models generally form a digital ecosystem, while digital tools lead to the network effects and benefits for the ecosystem participants. In this context, companies with the subscription business models in Russia are considered.*

Keywords: *subscription-based business models, servitization, digital ecosystem, subscription economy.*

JEL codes*: M13, M15, O32.*

РАЗДЕЛ

«ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ В КРИЗИСНУЮ ЭПОХУ»

ГЛАВА 9

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И БИЗНЕС В КРИЗИСНУЮ ЭПОХУ

Груздева Елена Владимировна
Россия, Москва
к.э.н., доцент
кафедра экономики инноваций
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
gruzdeva-msu@bk.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ КОМПАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВНЕДРЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ (ИННОВАЦИЙ)

Аннотация. *В текущей экономической ситуации вопрос трансформации бизнес-моделей компаний при оптимизации деятельности и внедрении изменений (инноваций) является критично важным, поскольку определяет не только эффективность, но и выживаемость компаний на российском рынке. Предметом статьи являются изменения в бизнес-моделях компаний в условиях кризиса. Цель исследования – сформировать подход к изменениям, который позволит бизнесу оперативно сформировать оптимальный план действий в кризисной ситуации. Результатами исследования являются сегментация компаний на категории в зависимости от влияния кризиса и формирование перечня вопросов, на которые должен ответить бизнес каждой категории для успешного преодоления кризиса. Область применения результатов – малый и средний бизнес, поскольку крупный бизнес либо обладает более широким спектром возможностей, либо же наоборот, его деятельность полностью определяется государственной политикой. В связи с представленными результа-*

тами в очередной раз подтверждается тезис о том, что кризис это не только вызовы, но и время возможностей.

Ключевые слова: *изменение бизнес-модели, малый и средний бизнес, кризис.*

JEL коды: *H12, L26.*

1. Введение

В настоящее время в Российской экономике (как в общем-то и в мировой) наблюдается ряд масштабных кризисных явлений:

— остановка деятельности части компаний на локальных рынках;
— нарушение производственных и логистических цепочек;
— сокращение покупательной способности населения.

Большинство компаний столкнулись с масштабными трудностями, преодоление которых потребует тщательного анализа сложившейся ситуации и оперативного формирования плана действий по изменению существующей бизнес-модели. В наиболее уязвимом положении находится малый бизнес, поддержка которого являлась государственным приоритетом и до кризиса [209-ФЗ].

При этом для части российских компаний текущий кризис представляет собой окно возможностей. Так, например, на рынке консалтинга ограничили свою деятельность все крупные иностранные игроки, что открыло для российских компаний масштабные возможности работы с государственным заказом и полностью компенсировало сокращение спроса. Или российские химические производства (из работающих на отечественном сырье) обнаружили, что все иностранные конкуренты исчезли, а внутренний спрос практически не сократился.

Особую роль в сложившейся ситуации играет государство, которое в отличие от бизнеса, сфокусированного на собственном выживании или открывшихся персональных возможностях, ориентировано на сохранение стратегических производств, рабочих мест, а также прочих социальных эффектов. Именно поэтому государство участвует в происходящем изменении бизнес-моделей компаний наравне с бизнесом.

Цель данного исследования – сформировать подход к изменениям, который позволит бизнесу оперативно сформировать оптимальный план действий в кризисной ситуации.

Для достижения данной цели последовательно решаются три ключевых задачи:

— определение шагов, релевантных в кризис для любой компании;
— сегментация групп компаний по степени влияния текущего кризиса;
— проработка шагов для каждой выделенной группы компаний.

2. Основная часть

В связи с тем, что рассматриваемая тема является полностью прикладной, полностью релевантные научные исследования отсутствуют. Представленные материалы сформированы преимущественно на основе практики работы с бизнесом.

При анализе изменений бизнес-моделей бизнеса в ответ на кризис последовательно рассматриваются два элемента – изменения, которые компании осуществляют самостоятельно, а также те, которые являются следствием государственной политики.

Вне зависимости от специфики бизнеса, всем компаниям доступен ряд решений по оптимизации бизнес модели:

- сокращение рисков – за счет уменьшения горизонта планирования, аудита текущих проектов, разработки новой долгосрочной стратегии и/или проведения кардинальной реструктуризации;
- оптимизация деятельности – а именно, повышение операционной эффективности за счет максимального сокращения затрат;
- расширение присутствия на локальном рынке – по всем позициям где это возможно, в рамках функциональных возможностей продукции;
- внедрение цифровых решений – обеспечивающих оптимизацию деятельности.

Для сокращения рисков компании необходимо провести полноценный анализ рисков, в рамках которого будут определены ответы на следующие вопросы:

- «Какие именно риски наиболее значимы для компании?»;
- «Насколько эффективны существующие меры по митигации рисков (резервы, в т.ч. по поставщикам и подрядчикам)?»;
- «Насколько часто необходимо фиксировать текущее состояние?»;
- «Насколько проекты подвержены влиянию данных рисков?»;
- «Какие дополнительные меры могут быть приняты в части работы с рисками (как оперативные, так и долгосрочные)?».

Оптимизация деятельности осуществляется по итогам аудита операционной деятельности, ключевыми вопросами которого являются:

- «Какие затраты компании действительно являются критичными для осуществления текущей деятельности?»;
- «К каким эффектам приведет сокращение данных затрат?».

Для расширения присутствия на локальном рынке необходимо проведение анализа рынка, позволяющего ответить на вопросы:

- «Какие из текущих продуктов компании способны вытеснить существующие иностранные предложения?»
- «Какие из перспективных продуктов компании смогут вытеснить существующие иностранные предложения?»

Внедрение цифровых решений осуществляется по итогам анализа цифровой зрелости, показывающего:

— «Какие цифровые решения позволят повысить сократить затраты и/или повысить эффективность текущей деятельности?
— «Насколько оправдано внедрение данных решений в условиях существующих ограничений?

При этом возможности каждого отдельного бизнеса по реагированию на сложившуюся ситуацию зависят от того, насколько на него повлиял текущий кризис.

Необходимо сегментировать компании и рассматривать их отдельно, об этом писал еще М. Портер: «поскольку эволюция отрасли всегда затрагивает практически каждое предприятие и требует стратегических ответных действий, единого эволюционного пути не существует. Всякая единая модель эволюции, подобная модели жизненного цикла продукта, должна быть отвергнута» [М. Портер, 2005].

В зависимости от доли применяемого иностранного сырья и комплектующих, а также доли импорта, компании разделяются на группы по степени воздействия кризиса:

— «Наименее подверженные кризису» – характеризуются низкой степенью зависимости от импортного сырья и экспорта на внешние рынки, необходимы минимальные антикризисные меры, расширение объёмов производства и/или поставок;
— «Подверженные кризису» – характеризуются значительной степенью зависимости от импортного сырья или от экспорта на внешние рынки, необходимы существенные антикризисные меры, корректировка подхода;
— «Наиболее подверженные кризису» – характеризуются значительной степенью зависимости от импортного сырья и от экспорта на внешние рынки.

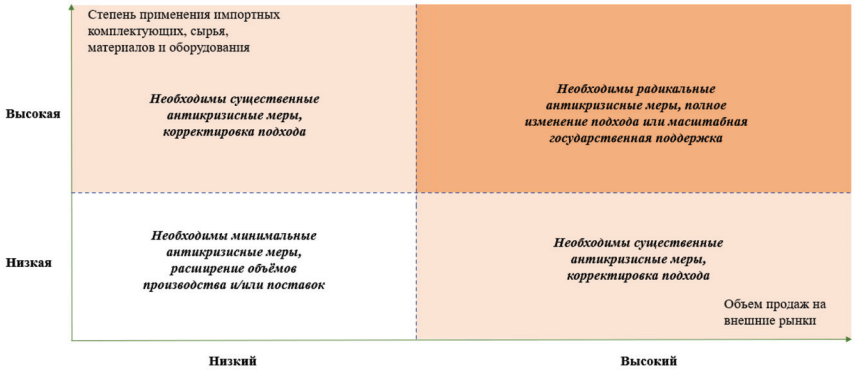

Рисунок 1. Сегментация групп компаний по степени влияния текущего кризиса

Для компаний, наименее подверженных кризису, ключевые изменения сводятся к трем основным направлениям:

— «Вытеснение иностранных продуктов» – по всем продуктам и направлениям, где это возможно;
— «M&A с российскими компаниями» – присоединение компаний, более подверженных кризису и/или обладающих меньшими резервами;
— «Поиск персонала и прочих ресурсов» – прежде всего в части высококвалифицированного персонала.

Вытеснение иностранных продуктов осуществляется на основе маркетингового анализа, отвечающего на следующие ключевые вопросы:

— «Какие иностранные продукты компания может заместить существующей продуктовой линейкой, в т.ч. уступая по качеству?»;
— «Какие новые продукты, компания может начать производить с учетом существующих ограничений для вытеснения иностранной продукции?»;

Для проведения M&A с российскими компаниями прорабатываются следующие вопросы:

— «Приобретение каких типов активов наиболее целесообразно с учетом специфики компании?»;
— «Какие из представленных на рынке активов являются наиболее интересными для компании?»;
— «Как лучше структурировать сделку по M&A в текущих условиях?».

При поиске же высвобождающегося персонала основной вопрос, на который компания должна для себя ответить – «Какие высвобождающиеся на рынке кадровые ресурсы компания потенциально может применить?» Аналогичный вопрос прорабатывается и для всех прочих потенциально интересных компании ресурсов.

Для компаний, закупающих импортное оборудование, комплектующие, сырье и материалы, существуют три ключевых опции по корректировке бизнес-модели:

— «Изменение продуктового портфеля» – или приостановка деятельности до тех пор, пока это не станет технически возможным;
— «Поиск аналогов» – как по существующей российской продукции, так и по компаниям, способным производить реплики;
— «Поиск новых каналов поставок» – через частичную релокацию бизнеса в страны, которые могут выступить посредником или поиск партнеров с соответствующей задачей в данных странах.

Для изменения продуктового портфеля необходимо проведение полноценного технического аудита, обеспечивающего ответы на следующие вопросы:

— «Сколько времени есть в запасе у компании?» – на основе текущего состояния импортного оборудования, функционал которого

сложно заменить и объема запасов необходимого сырья и материалов, а также комплектующих;
- «Какие из продуктов потенциально могут быть произведены с учетом существующих ограничений?»;
- «Какие новые продукты компания может начать производить с учетом существующих ограничений?».

При проведении поиска аналогов применяемого иностранного сырья и материалов помимо технологического аудита потребуется проведение конкурентного анализа поставщиков, что позволит определить:
- «Что из необходимого сырья/материалов могут поставить компании?»;
- «Что из необходимого сырья/материалов могут поставить компании других регионов России, прежде всего, ближайшие?»;
- «Что из необходимого сырья/материалов могут поставить компании из нейтральных или дружественных стран?»;

Поиск новых каналов поставок предполагает анализ существующих нормативных барьеров и целенаправленную работу, по следующим направлениям:
- «Что из необходимого сырья/материалов может быть поставлено от первоначальных поставщиков при привлечении дополнительных подрядчиков из других стран?»;
- «Насколько компания способна выполнить данную задачу самостоятельно за счет создания зависимой организации без привлечения специализирующихся на данной услуге подрядчиков?».

Компании, поставляющие продукцию на внешние рынки, обладают в целом схожими опциями по изменению бизнес-модели:
- «Изменение продуктового портфеля» – или приостановка деятельности до тех пор, пока это не станет технически возможным;
- «Фокус на доступном рынке» – выстраивание каналов продаж на рынке России и нейтральных/дружественных стран;
- «Поиск новых каналов поставок» – через частичную релокацию бизнеса в страны, способные выступить посредником поиск партнеров с соответствующей задачей в данных странах.

Для изменения продуктового портфеля также проводится маркетинговый анализ, однако его фокус изменяется:
- «Какие из продуктов, которые компания может производить с учетом существующих ограничений наиболее востребованы на рынке?»;
- «Какие новые продукты, которые компания может начать производить с учетом существующих ограничений потенциально востребованы?»;

Для корректного фокуса на доступном рынке необходимо исследование каналов сбыта и анализ потенциальных потребителей и их предпочтений, это позволяет определить:

— «В каких инфраструктурных проектах компания сможет принять участие?»;
— «Что из продукции компании может быть дополнительно реализовано в регионе присутствия?»;
— «Что из продукции компании может быть дополнительно реализовано на территории других регионов России, прежде всего, ближайших?»;
— «Что из продукции компании может быть дополнительно реализовано на территории нейтральных или дружественных стран?».

Поиск новых каналов поставок включает ответы на вопросы:

— «Насколько производимая продукция востребована в странах, изначально ее приобретавших? Оправданы ли затраты на формальную релокацию и сопутствующие риски?»;
— «Насколько компания способна выполнить данную задачу самостоятельно за счет создания зависимой организации без привлечения специализирующихся на данной услуге посредников?».

Если компания входит в зону максимального риска, то представленных ранее решений для нее вполне может быть недостаточно. В таком случае возможны следующие стратегические опции:

— Приостановка деятельности – для разработки антикризисных решений
— Изменение подхода – выстраивание каналов продаж на рынке России и нейтральных/дружественных стран
— Получение государственной поддержки (что возможно далеко не всегда).

Для того, чтобы принять взвешенное решение о приостановке деятельности необходимо проведение стратегического анализа, определяющего:

— Насколько компании может приостановить свою деятельность?
— Каковы эффекты от приостановки деятельности в различных возможных форматах?
— Стоит ли компании применять данную опцию?

Изменение подхода также представляет собой стратегическое решение, нуждающееся в масштабной проработке:

— Каково текущее состояние компании по основным направлениям деятельности, в т.ч. в части финансовых потоков, портфеля клиентов и заказов, обеспеченности сырьем и материалами, достаточности персонала, а также организационно-правовой структуры компании?
— Каково текущее техническое и технологическое состояние производства, в т.ч. в части основных «узких мест» и ограничений?

— Какие конкурентные преимущества есть у компании в сложившейся ситуации?

Государство может изменить бизнес-модели бизнеса двумя ключевыми способами:

— за счет регулирующих инициатив, направленных на формирование устойчивого экономического равновесия (напрямую корректируя бизнес-модели);
— за счет адресных мер поддержки, направленные на сохранение и развитие наиболее значимых сегментов бизнеса (стимулируя бизнес к изменению бизнес-моделей определенным образом).

3. Заключение

Для корректировки бизнес-модели со стороны бизнеса компании необходимо сформировать вектор изменений, соответственно, ключевым элементом изменений является либо самостоятельная проработка данного вопроса, либо привлечение внешней экспертизы.

В части изменений, инициируемых государством, ключевыми являются пять ключевых типов антикризисных инициатив:

— адаптация региональных институтов развития к кризисным ситуациям;
— реструктуризация цепочки поставок (создание БД, оценка состояния и возможностей, анализ отечественных аналогов);
— обеспечение благодаря крупным инфраструктурным проектам замещения экспортных поставок;
— новые программы обучения высшего и среднего специального образования и программы переобучения для персонала, попавшего под сокращение;
— стимулирование внедрения цифровых решений.

Отдельным направлением является оказание государственной поддержки – финансовой, инфраструктурной, а также в части стимулирования цифровизации и сохранения уровня занятости.

Примерами возможных мер поддержки, способных оказать непосредственное влияние на деятельность компаний, являются:

— налоговые каникулы;
— создание резервного фонда поддержки предприятий в приоритетных сегментах для субсидирования и льготного кредитования наиболее важных проектов;
— обеспечение льготного кредитования в рамках приоритетных сегментов с субсидированием процентной ставки;
— обеспечение частичной компенсации закупок компаний высокотехнологичной отечественной продукции;
— предоставление грантов на НИР и НИОКР для приоритетных сегментов;

— помощь в поиске и предоставление земли в аренду по льготной ставке;
— помощь в поиске и предоставление промплощадок, зданий и сооружений для запуска деятельности в аренду по льготной ставке;
— подведение инфраструктуры за счет региона;
— реализация программ цифровизации на муниципальном/региональном уровне, тиражирование лучших федеральных практик;
— проведение комплекса профильных информационных и образовательных мероприятий;
— субсидирование обучения талантливой молодежи по дефицитным высокотехнологичным профессиям в лидирующих иностранных вузах (Китай);
— запуск бесплатных программ профессионального переобучения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
2. М. Портер «Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов», 2005.

Транслитерация

1. Federal'nyj zakon ot 24 ijulja 2007 g. N 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii»
2. M. Porter "Konkurentnaja strategija: metodika analiza otraslej i konkurentov", 2005.

Gruzdeva Elena Vladimirovna
Russia, Moscow
Ph.D., associate Professor
Moscow State University
Faculty of Economics
the Department of Economics of innovation
gruzdeva-msu@bk.ru

TRANSFORMATION OF COMPANY'S BUSINESS MODELS DURING THE OPTIMIZATION OF ACTIVITIES AND INTRODUCTION OF CHANGES (INNOVATIONS)

Abstract. *In the current economic situation, the issue of transformation of companies' business models when optimizing activities and introducing changes (innovations) is critically important,*

since it determines not only the efficiency, but also the survival of companies in the Russian market. The subject of the article includes changes in the business models of companies in a crisis. The purpose of the study is to form an approach to changes that will allow businesses to quickly form an optimal plan of action in a crisis situation. The results of the study are the segmentation of companies into categories depending on the impact of the crisis and the formation of a list of questions that the business of each category must answer in order to successfully overcome the crisis. The scope of application of the results is small and medium–sized businesses, since large businesses either have a wider range of opportunities, or vice versa, their activities are completely determined by state policy. In connection with the presented results, the thesis that the crisis is not only challenges, but also a time of opportunities is once again confirmed.

Keywords: *business model change, small and medium business, crisis.*

JEL codes: *H12, L26.*

Капинос Дмитрий Евгеньевич
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
Кафедра экономики инноваций
старший преподаватель, к.э.н.
kapinos@econ.msu.ru

СТРАТЕГИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНОГО ПРОЦЕССОВ ЭФ МГУ НА БАЗЕ ЭКОСИСТЕМЫ СВОБОДНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. *Сейчас перед сферой образования остро стоят вопросы обеспечения безопасности в области ИТ и ускоренного импортозамещения. Объектом данной работы являются образовательный и научный процессы Экономического факультета МГУ. Предмет работы — трансформация и импортозамещение программного обеспечения образовательного и научного процессов ЭФ МГУ. Целью работы выбрана разработка рамочной стратегии трансформации программного обеспечения образовательного и научного процессов с переходом в экосистему свободного программного обеспечения в условиях импортозамещения. Данная работа использует синтез разнообразных инструментов стратегического планирования для разработки конкретной стратегии, обозначенной в качестве цели работы. Гетерогенные инструменты стратегического планирования объединены в единый шаблон стратегического плана. Разработанная базовая стратегия показывает, что трансформация и импортозамещение на базе СПО вполне реализуемы с использованием имеющихся сил и средств и не требуют сверхусилий со стороны вовлечённых сторон или государства. Предложенные базовая стратегия и шаблон стратегического планирования могут быть использованы специалистами, занимающимися вопросами импортозамещения и цифровой трансформации на ЭФ МГУ и в других вузах.*

Ключевые слова: *стратегия, стратегический план, программное обеспечение, свободное программного обеспечение, open source, импортозамещение.*

JEL коды: *I23, M15, O33.*

Введение

В России исторически сложилась серьёзная зависимость от иностранных программных продуктов. Не стала исключением и сфера высшего образования.

Подобная зависимость несёт в себе значительные риски. Запрет на использование западного программного обеспечения (ПО) и отзыв лицензий могут вызвать паралич производства и массовое нарушение нормальной работы для целых отраслей. Проблема обсуждается достаточно давно. Для сферы высшего образования отчётливые сигналы о существующих рисках прозвучали ещё в 2020 г., когда компания Microsoft отказалась поставлять МГТУ им. Баумана собственное ПО [Кинякина, Исакова, 2020]. Сейчас эта проблема крайне обострилась: иностранные поставщики отзывают свою продукцию с российского рынка, российское правительство вводит запрет на деятельность отдельных компаний. Сейчас вопросы импортозамещения активно решает и ЭФ МГУ.

Одним из перспективных направлений решения данной проблемы является трансформация российской ИТ-инфраструктуры на базе свободного программного обеспечения (СПО, Free Open Source Software, FOSS). СПО — это новые производственные отношения в сфере производства ПО, на основе которых возникают многочисленные платформы и экосистемы [Капинос, 2009; Капинос, Мирош, 2010]. Подобный переход был задекларирован в качестве стратегии ещё в 2010 году в Плане перехода федеральных органов исполнительной власти и федеральных бюджетных учреждений на использование свободного программного обеспечения [Распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 2299-р], частью которого является «Подготовка и утверждение методических рекомендаций для образовательных учреждений высшего профессионального образования о замене используемого в учебном процессе проприетарного программного обеспечения аналогичным свободным программным обеспечением».

Переход на СПО имеет ряд преимуществ перед другими возможными стратегиями импортозамещения. Среди них можно выделить, например, то обстоятельство, что при переходе на СПО не происходит изоляции пользователей и разработчиков от общемирового тренда развития и передовых технологий (high tech или frontier tech).

Цель работы: разработка рамочной стратегии трансформации ПО образовательного и научного процессов с переходом в экосистему СПО в условиях импортозамещения.

Задачи работы. Для достижения этой цели — формулирования стратегии — использованы средства стратегического планирования, широко применяемые в бизнесе. Это позволит последовательно сформировать следующие необходимые элементы стратегического плана:

1. Ценности.
2. Миссия.
3. Видение.
4. Стратегические цели.
5. Бизнес-идея.

6. Ценностное предложение.
7. Бизнес-модель.
8. Стратегическая карта.
9. MVP.

Данный материал может быть интересен тем, кто непосредственно занимается вопросами импортозамещения и цифровой трансформации на ЭФ МГУ и в других вузах.

Обзор источников

Описание средств стратегического планирования, применимых к каждому из блоков стратегического плана, перечисленных во введении, несмотря на активное использование каждого из этих инструментов в практической бизнес-деятельности, не объединено в единый фреймворк, а распределено по различным источникам.

Каждый из этих блоков или элементов необходим для процесса формулирования непротиворечивой стратегии.

Блоки ценностей, миссии и видения необходимы для того, чтобы определиться с желаемым направлением движения. От выбора этой ценностной перспективы существенно зависит характер и состав решений на всех последующих шагах. «Не бывает попутного ветра у корабля, команда которого не знает, куда она плывёт» [Виханский, 2003].

Обозначенные ценностные ориентиры позволяют сформулировать конкретные и измеримые стратегические цели. Это позволяет в дальнейшем оценивать эффективность реализуемой стратегии [Надёжность и эффективность..., 1986] и создать систему KPI.

Бизнес-идея — это наиболее общее представление о том, как мы могли бы достичь поставленных бизнес-целей [Рид и др., 2013]. К одной и той же цели могут вести совершенно разные идеи, воплощаемые в проект или бизнес.

Анализ и разработка ценностного предложения (ЦП) позволяет нам в общем виде оценить задачи, для решения которых будут применятся создаваемые нами средства, типичные проблемы и недостатки, возникающие у пользователя в результате решения таких задач, и то, как наше решение может их смягчить или закрыть. Для разработки ценностного предложения используется фреймворк ЦП Остервальдера [Остервальдер и др., 2018].

Развитием ЦП является бизнес-модель (БМ) регулярной деятельности, в рамках которой данное ЦП будет реализовываться и поставляться потребителю. БМ позволяет уточнить различные важные аспекты этого процесса: каналы взаимодействия, способы взаимодействия, ключевые ресурсы, ключевые процессы и основные статьи расходов. Для формулирования БМ также используется шаблон БМ Остервальдера [Остервальдер и др., 2012].

Планирование перехода из существующего положения к желаемой БМ может быть осуществлено с помощью метода Сбалансированной системы показателей (ССП или BSC) [Каплан, Нортон, 2005; Каплан, Нортон, 2006]. Результатом этого этапа стратегического планирования будет являться стратегическая карта с последовательностью шагов реализации стратегии.

Наконец, тестирование выдвинутой стратегической гипотезы (проверка сделанных предположений относительно ценностного предложения, спроса и реализуемости) может быть выполнено с помощью метода MVP (минимально жизнеспособный продукт) [Рис, 2019].

Методология

Данная работа предлагает синтез разрозненных инструментов стратегического планирования в единый шаблон стратегического плана. Все элементы стратегического плана в этом шаблоне взаимосвязаны, и процесс развёртывания стратегии идёт от абстрактного к конкретному, от общего к частному.

На основе предложенного шаблона последовательно разрабатывается рамочный вариант стратегии трансформации ПО образовательного и научного процессов ЭФ МГУ с переходом на платформы и экосистему СПО.

Результаты исследования

1. Ценности (Values)

Базовые ценности, на которые, на наш взгляд, должно опираться построение ИТ-обеспечения ЭФ МГУ, приведены на рис. 1.

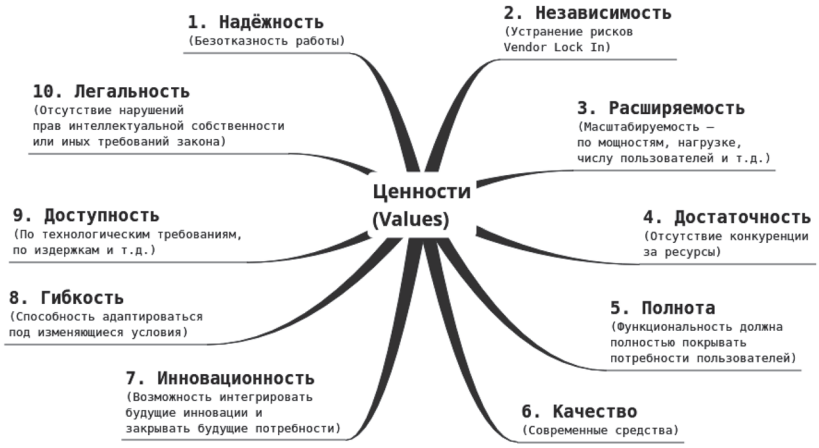

Рис. 1. Ценности, на которые должно опираться построение ИТ-обеспечения ЭФ МГУ

2. Миссия (Mission)

Миссию службы ИТ-обеспечения можно было бы сформулировать следующим образом:

«Обеспечивать эффективную работу факультета за счёт организации и поддержания (1) надёжных, (2) независимых, (3) расширяемых, (4) достаточных, (5) полных, (6) качественных, (7) инновационных, (8) гибких, (9) доступных и (10) легальных средств ИТ».

3. Видение (Vision)

Амбициозное и вдохновляющее ви́дение успеха службы ИТ-обеспечения могло бы выглядеть так:

«ИТ-инфраструктура и сервисы ЭФ МГУ являются эталоном в национальном и мировом масштабе, становятся образцом для подражания. Решения ЭФ МГУ копируют и заимствуют другие вузы и организации».

4. Цели (Goals)

Цели на конец 2023 года можно сформулировать следующим образом:

1. Надёжность:
   - Уровень безотказной работы (SLA) — 99 %.
2. Независимость:
   - Доля независимых решений в стеке (без вендоров, способных запретить использование технологий) — 95 %.
3. Расширяемость:
   - Загруженность инфраструктуры (Utilization) — не более 80 %.
   - Доля расширяемых (масштабируемых за счёт добавления мощностей — серверов, памяти и т. д.) решений в стеке — 100 %.
4. Достаточность:
   - Обеспеченность преподавателей и сотрудников личными аккаунтами — 100 %.
   - Доступность ресурсов и сервисов (нет конкуренции за разделяемые аккаунты, конференции, классы и т. д.) — 100 %.
5. Полнота:
   - Удовлетворённость потребностей факультета в ИТ-решениях — 100 %.
   - Доля СПО в стеке ПО факультета (Full Stack) — 95 %.
6. Качество:
   - Капиталовооружённость современными технологиями (продукт не старше 2 лет по дате обновления) — 95 %.
7. Инновационность:
   - Темпы обновления — 10 %/год.
8. Гибкость:
   - Открытая модульная архитектура решений на базе СПО — 95 %.
9. Доступность:

— Дефицит бюджета — 0 % (или 20 % префицит).
— Обеспеченность решений обучающими материалами и базами знаний для самостоятельной подготовки — 100 %.

10. Легальность:
— Нарушение IPR — 0 %.
— Удовлетворение требований законодательства, государственных, отраслевых и ведомственных стандартов — 100 %.

5. Бизнес-идея (Business Idea)

Бизнес-идея, положенная в основу этого стратегического плана: трансформация и импортозамещение программного обеспечения образовательного и научного процессов ЭФ МГУ на основе свободного программного обеспечения. Замысел: перевести весь спектр используемого на факультете ПО на СПО аналоги или, в отдельных случаях, на бесплатно доступные российские проприетарные решения. Иными словами, создать Full Stack программных решений на базе СПО.

6. Ценностное предложение (Value Proposition)

Прикидочная версия ЦП представлена на рис. 2.

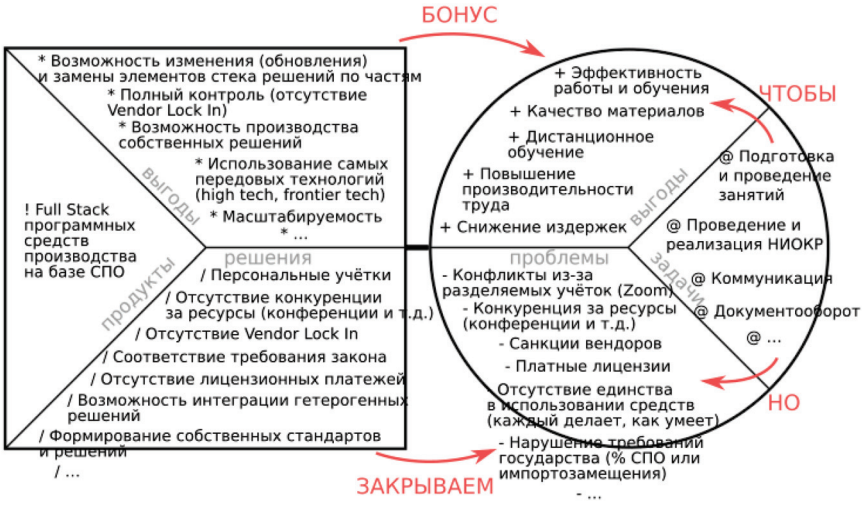

Рис. 2. Ценностное предложение на базе СПО

7. Бизнес-модель (Business Model)

Общая прикидочная версия бизнес-модели обеспечения факультета программными решениями на базе СПО представлена на рис. 3.

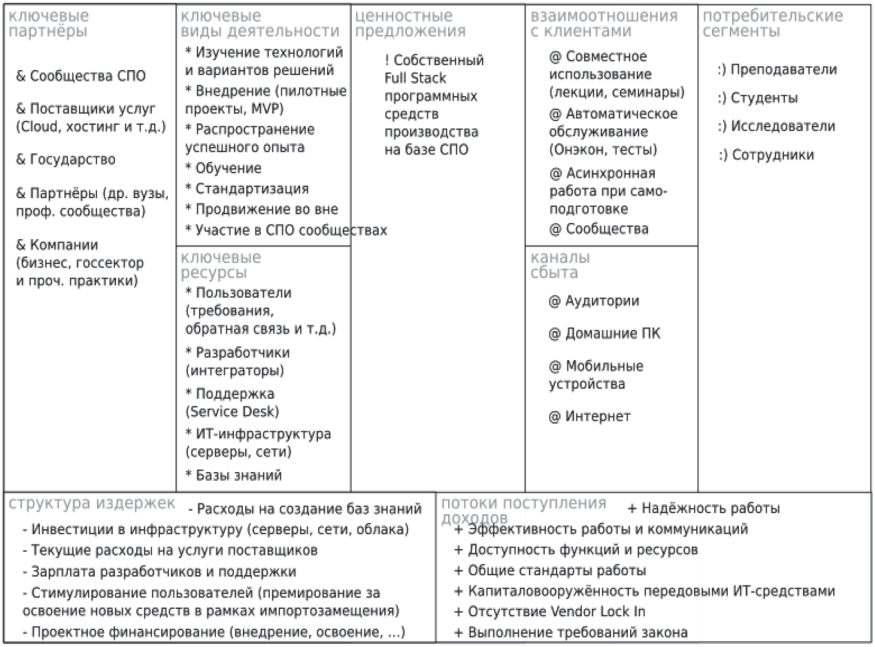

Рис. 3. Бизнес-модель обеспечения факультета программными решениями на базе СПО

8. Стратегия (Strategy)

Стратегия трансформации и импортозамещения программного обеспечения образовательного и научного процессов ЭФ МГУ на базе СПО в наиболее общем виде приведена на рис. 4.

9. Тестирование реализуемости (MVP)

Существует широкий выбор разнообразных вариантов реализации MVP. Однако нам не прийдётся подбирать подходящий, поскольку применение СПО-продуктов уже прошло успешную апробацию на факультете. Речь идёт об СПО — системе управления учебным процессом LMS Moodle, который преподавателям и сотрудникам ЭФ МГУ известен как «Онэкон».

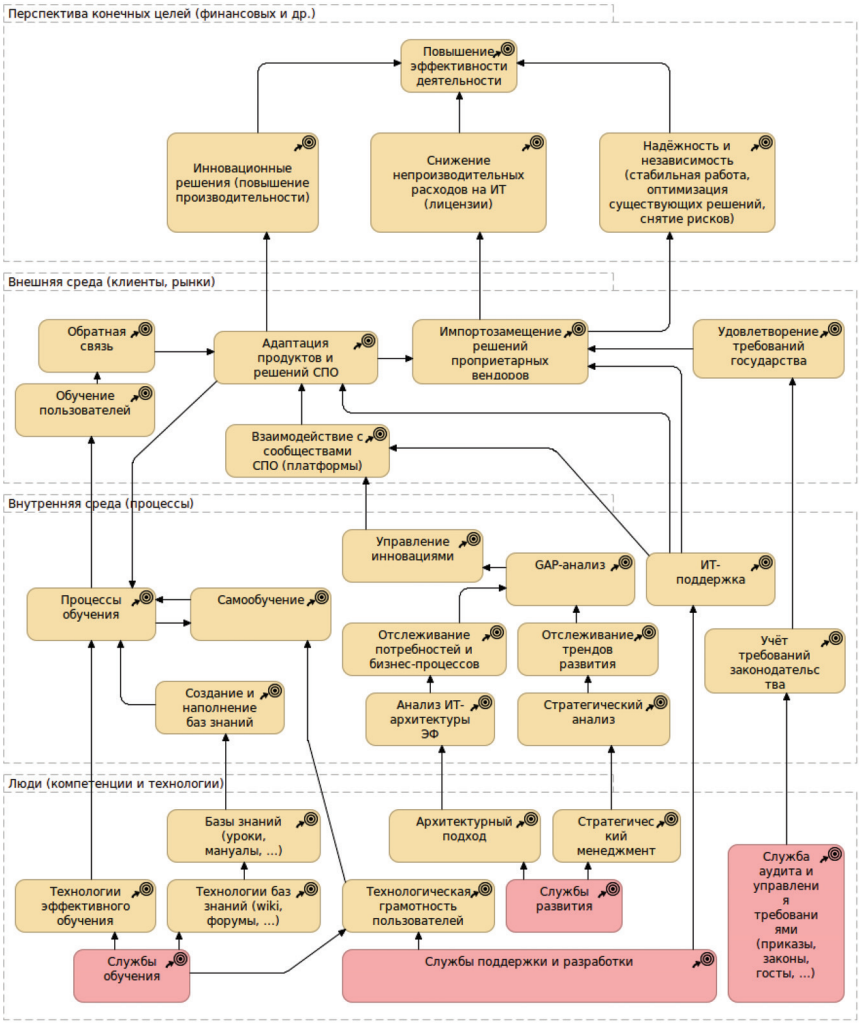

Рис. 4. Стратегия трансформации ПО ЭФ МГУ на базе СПО

Анализ и обсуждение

Несколько замечаний по каждому из блоков предложенной стратегии.

1. Состав ценностей может быть другим. Ценности должны обсуждаться всеми заинтересованными участниками. Выбор ценностей серьёзно влияет на содержание всех остальных блоков. К примеру, если мы в каче-

стве одной из наших базовых ценностей заявляем принцип легальности, то такие решения, как использование пиратского ПО, становятся для нас неприемлемы.

2. Предложенная формулировка миссии напрямую увязана с предложенным составом ценностей. Возможна более лаконичная формулировка, которая будет легко восприниматься коллективом и сможет служить девизом повседневной деятельности. Например: «Вооружать науку и образование передовыми средствами». Формулировку миссии также необходимо обсуждать в организации и добиться её однозначного понимания всеми участниками.

3. Сформулированное в данной статье видение амбициозно. Возможна более реалистичная формулировка. Однако смелое, амбициозное видение работает лучше, поскольку призывает выйти за рамки привычного. Видение — это маяк, путеводная звезда («город-сад»), оно должно вдохновлять.

4. Можно заметить, что перечисленные бизнес-цели теснейшим образом связаны с предложенными ценностями. Эти цели в дальнейшем составят самый верхний уровень в иерархии KPI, и должны быть согласованы со стратегией, представленной в блоке 8. Данные показатели также могут быть уточнены и дополнены, с учётом пожеланий всех заинтересованных сторон.

5. В данном блоке может быть проведён анализ альтернативных бизнес-идей и их сравнение. Можно показать, что трансформация с использованием СПО имеет ряд существенных преимуществ перед другими подходами к импортозамещению. Сравнение можно продолжить в блоке 6, показав, как различные стратегии отвечают на возникающие риски и вызовы.

6. Данное наиболее общее ЦП требует дальнейшей проработки и разбиения на отдельные ЦП по целевым клиентским сегментам. Разные кафедры, разные курсы и т. д. могут использовать существенно разный состав ПО и, соответственно, будут сталкиваться с разными наборами задач и проблем, возникающих при их решении. Также необходимо составить карту программных средств в стеке используемых на факультете решений и тех средств СПО, которые их могут заменить. Эта задача требует коллективного обсуждения, для выяснения потребностей и инструментов, используемых в практике разных пользовательских сегментов.

7. Всё, сказанное про ЦП в блоке 6, относится и к блоку бизнес-модели. Бизнес-модель представлена в наиболее общем виде и её надо конкретизировать: уточнять, что конкретно стоит за отдельными пунктами (напр., описать модели взаимодействия с клиентами), строить частные бизнес-модели по отдельным клиентским сегментам (кафедрам, курсам и т.д.).

8. На основе этой стратегии можно выполнить дальнейшее детальное стратегическое планирование, сформировать портфель проектов и бюд-

жеты развития. Общая стратегия должна быть развёрнута в дерево соподчинённых стратегий и планов по всем уровням организационной иерархии, вплоть до персональных стратегий и планов. Это же станет основой для построения непротиворечивой системы KPI, позволяющей контролировать процесс реализации стратегии и объективно оценивать его эффективность. Таким образом будет достигнута полная согласованность действий на всех уровнях организации.

9. Общефакультетскую апробацию СПО на основе LMS Moodle («Онэкон») можно считать вполне успешной. Сейчас трудно себе представить работу факультета (особенно в дистанционном формате) без этой системы. Возможно тестирование и других систем СПО для отдельных клиентских сегментов. Можно предлагать и обсуждать как выбор таких систем, так и способы их тестирования с минимальными затратами и рисками. Доступна масса вариантов.

Заключение

Предложенный стратегический план — базовый. Однако он в общих чертах показывает все составляющие стратегии и даёт представление о необходимых действиях по трансформации ПО образовательного и научного процессов на базе СПО. Разумеется, для реализации такого плана потребуются значительные усилия, как соответствующих ИТ-служб факультета, так и пользователей ПО. Но даже из этой прикидочной версии плана видно, что он принципиально реализуем, и что поставленная задача по трансформации может быть решена имеющимися средствами и силами при наличии мотивации.

Данный базовый план требует дальнейшей проработки. Для этого необходимо обсуждение деталей стратегии всеми заинтересованными сторонами.

Ряд вопросов, затронутых в разделе «Анализ и обсуждение», — таких как подход к формулированию миссии, методика составление карты программных средств, модели взаимодействия с клиентами в рамках образовательного и научного процессов, методика стратегического планирования, развёртывания системы KPI и оценки эффективности уровня факультета, способы выбора, быстрого тестирования и внедрения программных средств в образовательной и научной среде и др., — может стать предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: Учебник. — 3-е изд. — М.: Экономистъ, 2003.— 528 с.

2. Капинос Д. Е. Закономерности и тенденции развития предпринимательства в индустрии программного обеспечения. — Креативная экономика, № 9. — 2009. — С. 71-74.
3. Капинос Д. Е., Мирош Ю. М. Закономерности и тенденции развития индустрии программного обеспечения. — Технология машиностроения, № 11. — 2010. — С. 58-62.
4. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. — М.: Олимп-Бизнес, 2006. — 304 с.
5. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. — 512 с.
6. Кинякина Е., Исакова Т. Microsoft отказался продавать софт Бауманке: Ведущий технический вуз попадает под санкции США за подготовку специалистов по вооружениям. — Ведомости, 08 декабря 2020. — https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/12/08/850139-microsoft-otkazalsya
7. Надёжность и эффективность в технике: Справочник: В 10 т. / Ред. совет: В. С. Авдуевский (пред.) и др. — М.: Машиностроение, 1986. — Т. 1: Методология. Организация. Терминология / Под ред. А. И. Рембезы. — 224 с.
8. Остервальдер А., Пинье И. и др. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 288 с.
9. Остервальдер Александр, Бернарда Грег, Смит Алан, Пинье Ив. Разработка ценностных предложений. Как создавать товары и услуги, которые захотят купить потребители. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — 312 с.
10. Распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 2299-р «О плане перехода федеральных органов исполнительной власти и федеральных бюджетных учреждений на использование свободного программного обеспечения на 2011 - 2015 годы». — https://digital.gov.ru/ru/documents/3165/
11. Рид С. Как? Пошаговое руководство по созданию бизнеса / Стюарт Рид, Сарас Сарасвати, Ник Дью, Роберт Уилтбэнк, Энн-Валери Олссон; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 246 с.
12. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 256 с.

Транслитерация

1. Vihanskij O. S., Naumov A. I. Menedzhment: Uchebnik. — 3-e izd. — M.: Jekonomist#, 2003.— 528 s.
2. Kapinos D. E. Zakonomernosti i tendencii razvitija predprinimatel'stva v industrii programmnogo obespechenija. — Kreativnaja jekonomika, № 9. — 2009. — S. 71-74.
3. Kapinos D. E., Mirosh Ju.M. Zakonomernosti i tendencii razvitija industrii programmnogo obespechenija. — Tehnologija mashinostroenija, № 11. — 2010. — S. 58-62.
4. Kaplan R., Norton D. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstviju. — M.: Olimp-Biznes, 2006. — 304 s.
5. Kaplan Robert S., Norton Dejvid P. Strategicheskie karty. Transformacija nematerial'nyh aktivov v material'nye rezul'taty. — M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2005. — 512 s.

6. Kinjakina E., Isakova T. Microsoft otkazalsja prodavat' soft Baumanke: Vedushhij tehnicheskij vuz popadaet pod sankcii SShA za podgotovku specialistov po vooruzhenijam. — Vedomosti, 08 dekabrja 2020. — https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/12/08/850139-microsoft-otkazalsya
7. Nadjozhnost' i jeffektivnost' v tehnike: Spravochnik: V 10 t. / Red. sovet: V. S. Avduevskij (pred.) i dr. — M.: Mashinostroenie, 1986. — T. 1: Metodologija. Organizacija. Terminologija / Pod red. A. I. Rembezy. — 224 s.
8. Osterval'der A., Pin'e I. i dr. Postroenie biznes-modelej: Nastol'naja kniga stratega i novatora. — M.: Al'pina Pablisher, 2012. — 288 s.
9. Osterval'der Aleksandr, Bernarda Greg, Smit Alan, Pin'e Iv. Razrabotka cennostnyh predlozhenij. Kak sozdavat' tovary i uslugi, kotorye zahotjat kupit' potrebiteli. — M.: Al'pina Pablisher, 2018. — 312 s.
10. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17 dekabrja 2010 g. № 2299-r «O plane perehoda federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i federal'nyh bjudzhetnyh uchrezhdenij na ispol'zovanie svobodnogo programmnogo obespechenija na 2011 - 2015 gody». — https://digital.gov.ru/ru/documents/3165/
11. Rid S. Kak? Poshagovoe rukovodstvo po sozdaniju biznesa / Stjuart Rid, Saras Sarasvati, Nik D'ju, Robert Uiltbjenk, Jenn-Valeri Olsson; Per. s angl. — M.: Al'pina Pablisher, 2013. — 246 s.
12. Ris Je. Biznes s nulja. Metod Lean Startup dlja bystrogo testirovanija idej i vybora biznes-modeli. — M.: Al'pina Pablisher, 2019. — 256 s.

Kapinos Dmitry Evgenievich
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Department of Innovation Economics
senior lecturer, Ph.D.
kapinos@econ.msu.ru

THE STRATEGY OF TRANSFORMATION AND IMPORT SUBSTITUTION OF SOFTWARE FOR THE EF MSU EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC PROCESSES ON THE BASIS OF THE FREE OPEN SOURCE SOFTWARE ECOSYSTEM

Abstract. *Now the education sector is facing acute issues of IT security and accelerated import substitution. The object of this work is the educational and scientific processes of the Economics Faculty of Moscow State University (EF MSU). The research subject of the work is the transformation and import substitution of the software for the educational and scientific processes of the EF MSU. The aim of the work was to develop a framework strategy for the transformation of software for educational and scientific processes with the transition to the ecosystem of free open source software (FOSS) in the context of import substitution. This work uses the synthesis of various strategic*

planning tools to develop a specific strategy, designated as the goal of the work. Heterogeneous strategic planning tools are combined into a single strategic plan framework. The developed basic strategy shows that the transformation and import substitution on the basis of FOSS is quite feasible using the available capabilities and does not require extra effort on the part of the parties involved or the government. The proposed basic strategy and strategic planning framework can be used by specialists involved in import substitution and digital transformation at the EF MSU and other universities.

Keywords: *strategy, strategic plan, software, free open source software, open source, import substitution.*

JEL codes: *I23, M15, O33.*

Тищенко Елена Борисовна
Россия, Москва
к.э.н., доцент
кафедра экономики инноваций
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
elenasemenova@bk.ru

Морозов Александр Андреевич
Россия, Москва
Генеральный директор, управляющий партнер
ООО «Тайм 2 Мейк Техно»
a.morozov@t2mt.io

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ВЕНЧУРНЫХ ПРОЕКТОВ (на примере построения персональных инвестиционных маршрутов)

Аннотация. *Применение методов искусственного интеллекта и методов машинного обучения для выполнения задач маршрутизации с последующим прогнозным моделированием оптимальной стратегии действий становится эффективным инструментом в прикладном применении к развитию инновационной экономики. Системы поддержки принятия решений, предлагающие возможные пути развития бизнеса и предлагающие решения на основе размеченных Data Setов, может выступать инструментом снижения рисков венчурных проектов, за счет повышения скорости и ранней балансировки ожиданий заявителя и инвестора за счет снижения трансакционных издержек на поиск оптимального сочетания стадии развития проекта и соответствующего ей источника финансирования.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, персональных инвестиционных маршрутов для технологических проектов, снижение рисков венчурных проектов.*

JEL коды: *D 91.*

Введение

На текущий момент маршрутизаторами по инновационной инфраструктуре в РФ являются акселераторы и нанятые ими специалисты - треккеры и коучи, выстраивающие персональный путь для развития бизнеса и при-

влечения финансирования с помощью различных инвестиционных инструментов. Они решают проблему преодоления “недофинансирования” технологических проектов и помогают стартапам построить дорогу среди сервисов инновационной экосистемы для оптимизации затрат на проект при его реализации. Однако, как и любой персонализированный человекоцентричный сервис, такие маршруты субъективны и не дают качественного результата для решения проблем стартапов и технологических компаний. Альтернативой для решения данной задачи является применение искусственного интеллекта [Булыгина и др., 2020] с системой предиктивного анализа оптимального инвестиционного маршрута, который в процессе выполнения сервиса обращается к постоянно обновляемой базы знаний об инструментах инновационной инфраструктуры и сопоставляет технологический проект с инструментами финансирования по 50 атрибутам, строя сложную прогностическую модель.

Целью данного научного исследования является разработка алгоритма (способа) машинного обучения и искусственного интеллекта на основе сверхточной нейросети, позволяющей автоматизировать задачу навигации технологических проектов по инструментам инвестиционного финансирования и задачу для построения непрерывного инвестиционного маршрута, что позволит снизить риски венчурных проектов в части своевременного получения инвестиций, за счет применения алгоритма как помощника соединения стадии развития проекта, типа проекта, с типом источника финансирования.

Для достижения данной цели последовательно были решены следующие задачи:

- выявлены и систематизированы ключевые критерии оптимального инвестиционного маршрута;
- разработан атрибутивный состав параметров технологического проекта;
- разработан атрибутивный состав параметров инвестиционного инструмента;
- разработана методика построения персонального инвестиционного маршрута.

Основная часть

Персональный инвестиционный маршрут (ПИМ) - это множество (от 4 до 6) финансовых инвестиционных инструментов поддержки технологического проекта, подобранных по уровню соответствия текущему уровню развития технологического проекта и ранжированных по ряду актуальных в момент запроса параметров. Благодаря подобранному маршруту проект может набрать необходимую сумму финансирования

из различных источников в кратчайшие сроки, комбинируя инструменты для развития бизнеса.

Критериями оптимального ПИМ для технологической компании были выведены в процессе эмпирического исследования, проводимого в течение более 5 лет.

В результате проведенного исследования выявлены и систематизированы ключевые критерии оптимального инвестиционного маршрута:

1) реализуемость: 50% инструментов финансирования из ПИМ подходят для технологического проекта без изменений уровня развития бизнеса и показателей юридического лица (то есть подходят в текущий момент)
2) мультипроектность: в одном ПИМ не менее 3х различных целей проектов привлечения финансирования
3) вариативность: каждый из инструментов и программ финансирования ПИМ привлекается из различных фондов
4) самодостаточность: в случае наличия в ПИМ инструментов финансирования, требующих софинансирования со стороны технологического проекта, в маршруте присутствует не менее 1го инструмента для возможности привлечения частных денег
5) комбинативность: в одном ПИМ присутствует не более 2/3 инструментов невозвратного финансирования для технологического проекта в обязательной комбинации с частными источниками
6) непротиворечивость: для целей софинансирования используются только возвратные и частные источники финансирования, имеющие в качестве цели проекта развитие бизнеса, развитие продаж или развитие производства
7) непрерывность: оптимально выстроенный ПИМ позволяет позволяет получить финансирование из нескольких источников на различные виды деятельности компании и цели проекта, компенсируя периоды отсутствия финансирования “перехлестом”.

В ходе исследования на основе эмпирического метода выявлено, что для создания ПИМ необходимы несколько слагаемых – стандарт разметки данных о технологическом проекте для классификации и кластеризации компаний, стандарт разметки данных инвестиционных инструментов параметров ранжирования и сформированная и размеченная база данных об инвестиционных инструментах.

Для создания ПИМ необходимо было разработать атрибутивный состав параметров технологического проекта. Для этого стадия развития и цель технологического проекта была сопоставлена с инвестиционными инструментами, требования которых соотносятся со стадией и текущей целью. Первым результатом проведенного исследования стало создание авторской методики определения стадии и цели по доступным призна-

кам бизнеса, юридического лица и описания технологического проекта. Для этого была взята выборка из 250 компаний, имеющих стадии развития от уровня “команда” до уровня “корпорация” и имеющих оборот от 0 до 2,5 млрд. руб. в год включительно. Для них были составлены ПИМ. Каждый созданный ПИМ отслеживался в реализации в течение одного или более лет после запуска привлечения финансирования из указанным инвестиционных инструментов.

В результате анализа технологических проектов, ПИМ и программ финансирования были определены основные стадии роста технологической компании, которым соответствуют доступные программы финансирования (см. Табл. 1). Все атрибуты и критерии стадий выверены на основе предъявляемых требований к бизнесам со стороны инвестиционных инструментов и фондов.

Таблица 1

Основные стадии роста технологической компании, которым соответствуют доступные программы финансирования

Описание стадии	Атрибуты
Этап 1: команда/проект Pre-pre-seed (FFF), до 5 млн наука: TRL 1-3 продукт: Макет рынок: Подтверждение проблемы Бизнес: тест проблемы и рынка	время на рынке: до 0,5 лет оборот: до 2,5 млн. руб. доступное со-финанс: до 1 млн. руб. Активы: до 0,1 млн руб. Штат/команда: до 3 чел. Продано: 1 ед/шт/сервисов (b2b)
Этап 2: стартап Pre-seed, до 15 млн. наука: TRL 3-4 продукт: прототип рынок: подтверждение клиента Бизнес: тест продукта/продаж	время на рынке: 0,5-1,5 года оборот: 2,5-15 млн. руб. доступное со-финанс: 1-4 млн. руб. Активы: до 1 млн руб. Штат/команда: 3-5 чел. Продано: 2-5 ед/шт/сервисов (b2b)
Этап 3: компания Seed, 10-30 млн. руб. наука: TRL 5-6 продукт: MVP рынок: подтверждение клиента Бизнес: тест сходимости бизнес-модели	время на рынке: 1,5-2,5 года оборот: 15-60 млн. руб. доступное со-финанс: 5-10 млн. руб. Активы: до 1-10 млн руб. Штат/команда: 5-10 чел. Продано: 5-10 ед/шт/сервисов (b2b)
Этап 4: микробизнес Seed+, 30-100 млн. руб. наука: TRL 7-8 продукт: серийный продукт рынок: система продаж Бизнес: тест масштабирования	время на рынке: 2,5-5 лет оборот: 60-120 млн. руб. доступное со-финанс: 10-50 млн. руб. Активы: до 10-25 млн руб. Штат/команда: 10-15 чел. Продано: 10-100 ед/шт/сервисов (b2b)

Окончание табл. 1

Описание стадии	Атрибуты
Этап 5: малый бизнес раунд А, от 100 до 450 млн. руб. наука: TRL 9 продукт: товар рынок: масштабирование в сегменте Бизнес: автоматизация и процессы	время на рынке: от 5 лет оборот: 120-800 млн. руб. доступное со-финанс: 50-150 млн. руб. Активы: до 25-250 млн руб. Штат/команда: 16-100 чел. Продано: 100-500 ед/шт/сервисов (b2b)
Этап 6: начинающий средний бизнес раунд А+, В, выкуп, от 450 до 1000 млн. руб. наука: TRL 9 продукт: экспортный товар рынок: выход на международный/лидер сегмента Бизнес: управление активами	время на рынке: от 7,5 лет оборот: 800-1200 млн. руб. доступное со-финанс: 150-300 млн. руб. Активы: до 250-750 млн руб. Штат/команда: 101-175 чел. Продано: 500-1000 ед/шт/сервисов (b2b)
Этап 7: растущий средний бизнес раунд В, С, выкуп, от 700 до 1500 млн. руб. наука: TRL 9 продукт: экспортный ассортимент рынок: масштабирование на глобальном/страновой лидер Бизнес: процесс управления изменениями	время на рынке: от 10 лет оборот: 1200-2000 млн. руб. доступное со-финанс: от 300 млн. руб. Активы: до 750-1500 млн руб. Штат/команда: 175-250 чел. Продано: 1000-2000 ед/шт/сервисов (b2b)
Этап 8: корпорация IPO. раундс С, выкуп, от 2000 млн. руб. наука: TRL 9 продукт: продуктовая экосистема рынок: международный лидер Бизнес: процесс диверсификации	время на рынке: от 10 лет оборот: более 2000 млн. руб. доступное со-финанс: от 1000 млн. руб. Активы: более 1500 млн руб. Штат/команда: более 251 чел. Продано: более 2000 ед/шт/сервисов (b2b)

Источник: составлено авторами.

В результате исследования были выделены 8 основных стадий развития технологического проекта и 5 основных целей проекта, которым соответствуют направления финансирования инвестиционных инструментов: наука, продукт, продажи, производство и бизнес.

Для создания ПИМ технологического проекта необходимо было составить атрибутивный состав параметров инвестиционного инструмент. Для решения данной задачи были сопоставлены инвестиционный инструмент со стадиям развития технологической компании, целям проекта и объединить разметку в базу данных. Для этих целей в качестве выборки выступили частные, федеральные государственные и регио-

нальные государственные меры, представленные в Российской Федерации. Объем базы составляет 500 программ финансирования. Источниками федеральных государственных инвестиционных инструментов выступили 34 института развития, министерства и федеральных фонда: ФСИ, РФРИТ, Фонд Сколково, Фонд Перспективных Исследований, РНФ, РФФИ, ФРМ, АО фонд МИР, Корпорация развития МСП, МСП-банк, ЭКСАР, Росэксимбанк, РЭЦ, ФРП, РФПИ, Росмолодежь, Фонд Президентских Грантов, Фонд Наше Будущее, ВЭБ, ВЭБ-инновации, РИИ Московской биржи, РВК, Фонд НТИ, МинКомСвязь РФ, МинКультуры РФ, МинЭнерго РФ, МинСельХоз РФ, МинТруд РФ, МинЗдрав РФ, МинСпорт РФ, МинПромторг РФ, МинОбр РФ, МинСтрой РФ, МинЭкономРазв РФ.

Источниками региональных государственных инвестиционных инструментов выступили 20 регионов с наибольшим показатель ВРП: г. Москва, г. Санкт-Петербург, республика Татарстан, Архангельская область, Ростовская область, Томская область, республика Удмуртия, Ульяновская область, Волгоградская область, Иркутская область, Краснодарский край, Новгородская область, Омская область, Пермский край, Приморский край, Самарская область, Свердловская область, Новосибирская область, Хабаровский край, Ханте-мансийский автономный округ.

Источниками частных инвестиционных инструментов выступили 36 самых активных на рынке частных венчурных фонда (более 3 сделок в год) и самых активных краудлендинговых, краудфандинговых и краудинвестинговых платформ: TealTech capital, Pulsar VC, Planeta.ru, KamaFlow VC, Starta VC, S16 VC, United Ventures, Orbita Capital Partners, Impulse VC, Skolkovo VC, Digital Disrupt, Boomstarter.ru, Альфапоток, penenza.ru, StartTrack.ru, jetlend.ru, IMI VC, Система ВФ, Фонд НТИ, ФРИИ, Target Global, AddVenture, Юникорн Кэпитал, Xploration Capital, Terra VC, New Industry, Gagarin Capital, LVL 1 VC, Runa Capital, Almaz Capital, Eventures, RTP Global, Vesna Investment, Kite Ventures, Mangrove Capital, ABRT.

В результате анализа инструментов выделились 2 основных типа атрибутов: базовые, необходимые для разметки данных и построения ПИМ и параметры, необходимые для определения правил ранжирования внутри ПИМ (см. Табл. 2)

Таблица 2

Базовые атрибуты инвестиционного инструмента

атрибут	Значение	пример
наименование источника инвестиционного финансирования	текстовое поле	Фонд Содействия Инновациям
наименование инвестиционного инструмента	текстовое поле	Старт-1
Минимальные объем финансирования	цифры, млн. руб.	15
Максимальный объем финансирования	цифры, млн. руб.	30
Объем со-финансирования (собственные средства	проценты	50
Количество конкурсов в год	параметров от 0 до 4, шт. - где 0 значит конкурс идет постоянно	1
Срок рассмотрения	цифры, мес.	3
Срок подготовки проекта	цифры, мес.	2
количество человек на место	цифры, чел.	5
Этап развития технологического проекта, которому соответствует инструмент	цифра, значение от 1 до 8 1 - команда 2 - стартап 3 - компания 4 - микробизнес 5 - малый бизнес 6 - начинающий средний бизнес 7 - средний бизнес 8 - корпорация	2
Цель привлечения финансирования	цифра, значение от 1 до 5 1 - развитие науки и исследований 2 - развитие продукта и инжиниринг 3 - развитие продаж 4 - развитие производства и инфраструктуры 5 - развитие бизнеса и масштабирование	1
Тип инвестиционного финансирования	цифра, значение от 1 до 12 1 - грантовое финансирование 2 - субсидия 3 - контрактное финансирование 4 - налоговые и иные льготы 5 - венчурное финансирование 6 - краудфандинг 7 - краудинвестинг 8 - краудлендинг 9 - проектное финансирование 10 - банковские кредиты 11 - банковские гарантии 12 - заемное финансирование	8

Источник: составлено авторами.

Помимо указанных атрибутов также было выделено более 50 параметров, описывающих для уточнения инвестиционные инструменты. В результате исследований и кластеризации данных по 500 инвестиционным инструментам была создана система с размеченными данными, позволяющий создавать ПИМ картированием.

В результате исследования определено базового множества инвестиционных инструментов для составления ПИМ, на основе которых разработан алгоритм сопоставления параметров проекта и параметров программы финансирования, строящийся по следующей последовательности:

1. Определение цели привлечения финансирования для технологического проекта (М) на основе направления предполагаемых затрат. Выделение множества программ финансирования, соответствующих цели, на основе размеченной по сегментам целей базы программ финансирования.
2. Добавление к полученному на пересечении стадии и цели подмножеству программ подмножеств предыдущей стадии и следующей стадии.
3. Добавление к полученному в пункте 3 множеству: всех частных источников финансирования по типу денег из стадий N, N+1, N-1.
4. Добавление к полученному в пункте 4 множеству: всех налоговых и сервисных льгот по типу денег из стадий N, N-1.

Для автоматизация формирования оптимального ПИМ, соответствующего критериям, указанным выше в настоящее время не разработаны и четко не определены функции с заданными параметрами. В этой связи в исследовании было предложено обучить целевую функцию сформированным дата сетом из 250 компаний и 500 программ финансирования и выявить соотношение входных и выходных переменных для прогнозирования целевых функций.

Задача применения искусственного интеллекта для построения ПИМ была разделена на три математические подзадачи, где функции нелинейны и требовали обучения в нейросетях:

- прогнозирование вероятности привлечения технологическим проектом ресурсов из конкретного инвестиционного инструмента;
- прогностическое моделирование будущего роста компании на основе данных о похожих на рынке технологических проектах и регрессивных данных о текущем развитии бизнеса, юридического лица и проекта;
- прогностическое моделирование набора целей технологического проекта для параметров приоритизации базовых и уточняющих атрибутов инвестиционного инструмента для последующего ранжирования в построении ПИМ

Заключение

Результатом исследования стала разработанная методика построения персонального инвестиционного маршрута. Построение алгоритма базируется на основе сопоставления ряда параметров юридического лица, параметров развития бизнеса и параметров развития проекта с рядом аналогичных параметров, определенных множеством программ финансирования, предъявляемым к соответствующим стадиям развития проекта (искусственный интеллект активно применим в скоринговых системах в банковском секторе) [Курманова и др., 2019].

Благодаря разработанной методике построения ПИМ достигается возможность повышения скорости подбора соответствующего источника финансирования текущей стадии проекту с учетом как отраслевой принадлежности проекта, так и уровня стадии его развития, что снижает риски инвестиционных проектов в части своевременного получения финансирования (метод машин опорных векторов хорошо разработан при прогнозировании показателей инвестиций) [Китова и др., 2016].

Список литературы

1. Булыгина О. В., Емельянов А. А., Росс Г. В., Яшин Е. С. Инвестиции, инновации, импортозамещение: имитационное моделирование с элементами искусственного интеллекта в управлении проектными рисками – Ж-л «Прикладная Информатика», М.: 2020, №1 (85), стр. 68-102.
2. Курманова Л. Р., Курбанаева Л. Х., Хадыев Т. И. Применение искусственного интеллекта в скоринговых системах российских банков – Ж-л «Инновационная политика. №правление инновациями», Уфа: 2019, №6 (54), стр. 41. Доступно по ссылке: http://www.ineconomic.ru/sites/field_print_version/jurnal-6-54-2019.pdf#page=41.
3. Китова О. В., Колмаков И. Б., Пеньков И. А. Метод машин опорных векторов для прогнозирования показателей инвестиций – Ж-л «Экономика. Статистика. Информатика», М.: 2016, №4. Доступно по ссылке: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-mashin-opornyh-vektorov-dlya-prognozirovaniya-pokazateley-investitsiy/viewer.

Транслитерация

1. Bulygina O. V., Emel'janov A. A., Ross G. V., Jashin E. S. Investicii, innovacii, importozameshhenie: imitacionnoe modelirovanie s jelementami iskusstvennogo intellekta v upravlenii proektnymi riskami – Zh-l «Prikladnaja Informatika», M.: 2020, №1 (85), str. 68-102.
2. Kurmanova L. R., Kurbanaeva L. H., Hadyev T. I. Primenenie iskusstvennogo intellekta v skoringovyh sistemah rossijskih bankov – Zh-l «Innovacionnaja politika. №pravlenie innovacijami», Ufa: 2019, №6 (54), str. 41. Dostupno po ssylke: http://www.ineconomic.ru/sites/field_print_version/jurnal-6-54-2019.pdf#page=41.

3. Kitova O. V., Kolmakov I. B., Pen'kov I. A. Metod mashin opornyh vektorov dlja prognozirovanija pokazatelej investicij – Zh-l «Jekonomika. Statistika. Informatika», M.: 2016, №4. Dostupno po ssylke: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-mashin-opornyh-vektorov-dlya-prognozirovaniya-pokazateley-investitsiy/viewer.

Tishchenko Elena Borisovna
Russia, Moscow
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Innovation Economics, Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
elenasemenova@bk.ru

Morozov Alexander Andreevich
Russia, Moscow
General Director, Managing Partner
LLC "Time 2 Make Techno"
a.morozov@t2mt.io

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR REDUCING THE RISKS OF VENTURE PROJECTS (USING THE EXAMPLE OF BUILDING PERSONAL INVESTMENT ROUTES)

Abstract. *The use of artificial intelligence methods and machine learning methods to perform routing tasks, followed by predictive modeling of the optimal action strategy, becomes an effective tool in applied application to the development of an innovative economy. Decision support systems offering possible ways of business development and offering solutions based on marked-up Data Sets can act as a tool to reduce the risks of venture projects by increasing the speed and early balancing of the expectations of the applicant and the investor by reducing transaction costs to find the optimal combination of the stage of development of the project and the corresponding source of financing.*

Keywords: *artificial intelligence, personal investment routes for technology projects, risk reduction of venture projects.*

JEL codes: *D 91.*

Федорова Фарида Шариповна
Россия, Москва
к.э.н., доцент
кафедра экономики инноваций
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
fshfed@gmail.com

УЧЕТ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ГРУПП КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с повышением эффективности проектной работы студентов в процессе преподавания курса Основы предпринимательства. Предлагается методика формирования и оценки результатов деятельности команд, учитывающая личностные особенности и предпочтения студентов, а также уже полученные ими знания и навыки в процессе изучения предшествующих учебных дисциплин.*

Ключевые слова: *проектная работа, бизнес идея, предпринимательские компетенции, формирование и организация работы команды, оценка результатов выполнения проекта.*

JEL коды: *A 22, M 13.*

Введение

Работа над проектом, включающая выбор бизнес-идеи и организационно-экономическому обоснованию ее реализуемости является важной составляющей в процессе обучения студентов основам предпринимательской деятельности. Это одна из наиболее эффективных форм наработки студентами навыков командной работы, которая может осуществляться как в аудиторном, так и в онлайн формате.

На результативность работы над проектом влияет множество факторов как содержательного, так и организационного характера.

Целью исследования является: систематизация слабо используемых на практике факторов резерва роста эффективности проектной деятельности, лежащих в области личностных особенностей и предпочтений человека.

Задачами исследования являются:

— систематизировать результаты тестирования 205 студентов направления Менеджмент экономического факультета МГУ с целью их по

типам восприятия, по типологии Адизеса, по командным ролям М. Белбина;
- подтвердить гипотезу о наличии существенного человеческого потенциала для формирования эффективных команд, способных организовать работу и самостоятельно контролировать ее ход по выполнению текущих заданий и завершению работы над проектом в установленный срок;
- систематизировать типы партнерских отношений, которые возникли при реализации проектов анализируемого года;
- обосновать необходимость четкого планирования этапов работы с определением сроков и ответственных за их выполнение, необходимость формирование групп с учетом личностных и профессиональных предпочтений студентов.

Основная часть

Результаты работы показывают, что очень важно уже на этапе формирования проектных команд иметь личностный портрет каждого студента учебной группы, полученный с применением зарекомендовавших себя технологий. Достаточно полное в совокупности представление преподавателю дают результаты тестирования студентов по Майерс-Бриггс (MBTI), командным ролям по Белбину и менеджерским предпочтениям (PAEI) по И. Адизесу [Майерс Бриггс, Майерс Питер, 2012, Гуленко В., 2021, Белбин Р., 2003, Адизес, 2008].

Интересно отметить, что по результатам тестирования 205 студентов направления Менеджмент экономического факультета МГУ выявляется закономерность в преобладании среди них экстравертов (60%) с логически сенсорным типом восприятия информации и принятия решений (62%), а также рационалов (72%). По типологии Адизеса явно преобладают «производители результатов» (46%), а по командным ролям М. Белбина – «реализаторы» и «доводчики» (40%). При этом достаточно много «генераторов идей» и «разведчиков» (56%), что объясняет большую активность студентов по выдвижению своих бизнес идей. В целом по этим результатам можно сделать вывод о наличии существенного человеческого потенциала для формирования эффективных команд, способных организовать работу и самостоятельно контролировать ее ход по выполнению текущих заданий и завершению работы над проектом в установленный срок.

Работа над проектом включает следующие этапы:

1. Проведение в студенческой группе конкурса предпринимательских идей и выбор победивших.
2. Выбор авторами победивших идей своего «бизнес-партнера» по реализации проекта.

3. Формирование ими проектных команд с учетом личностных характеристик и профессиональных предпочтений студентов (в проектной команде по 4-5- чел.).
4. Работа над проектом в соответствии с четко выстроенным планом и определением ответственных за каждый этап с презентацией промежуточных и итоговых результатов.

Подведение итогов работы и распределение командой итоговых баллов, поставленных за проект между членами проектной группы.

Авторы победивших на конкурсной основе предпринимательских идей, получают право выбрать себе партнера и сформировать проектную команду из числа студентов группы. При выборе им доступна информация по результатам тестирования студентов по Майерс-Бриггс (MBTI), по М. Белбину и по И. Адизесу, а также о предпочитаемых профессиональных функциях и видах работ, которые они готовы выполнять в проекте. К четвертому семестру, когда изучается дисциплина «Основы предпринимательства», они уже имеют представление о функциях фирмы (планирование, финансы, логистика, маркетинг, управление персоналом и т.д.), ведут исследования по темам выбранных курсовых работ, поэтому при выполнении предпринимательского проекта могут возглавить и отвечать за отдельные профессионально интересные им этапы работы. Однако, эта информация выдается «бизнес-партнерам» с зашифрованными фамилиями студентов и они делают свой выбор исходя из необходимости сформировать сбалансированную по различным критериям команду. Только после осуществленного таким образом подбора членов команды им сообщаются фамилии, вошедших в их группу

Таблица 1

Информация с данными студента для выбора членов группы при формировании проектных команд

ФИО студента	Командная роль по Белбину (три ведущие)	Тип менеджера по Адизесу	Психотип по Майерс-Бриггс	Область функциональных интересов
12	Координатор Доводчик Мыслитель	p(50) a(42) e(58) i(67)	INTJ (I) интроверт (N) интуит (T) логик (J) рационал	IT, управление проектами, брендинг

Источник: разработано автором

Иногда работа над проектом отдельных групп требует повышенного внимания со стороны преподавателя. Взаимоотношения «бизнес-партнеров», несмотря на право авторов победивших идей выбрать себе партнера

по желанию, могут складываться по-разному. Сделать прогноз по характеру таких отношения преподаватель может, используя информацию вышеназванных методик. Например, если партнерство сформировано из «генераторов идей» (Белбин), «предпринимателей» (Адизес) и «иррационалов» (Майерс-Бриггс), то необходимо внимательно отслеживать реализацию принятых командой решений. Сильная сторона такой команды состоит в активном выдвижении множества вариативных идей для решения поставленной задачи и обсуждении их приоритетности, но при этом слабая - в отсутствии персонального желания их реализовывать из-за отсутствия у них желания выполнять функции «доводчика», «исполнителя», «администратора».

В соционике разработаны методики, позволяющие делать прогноз взаимоотношений партнеров-предпринимателей, исходя из их психотипов (1,6). В процессе наблюдения за работой студенческих проектных групп мы проанализировали как особенности партнеров, влияют на результативность работы. В таблице № 2 приведены в качестве примера три вариант партнерских отношений, которые возникли при реализации проектов текущего учебного года.

Таблица 2

Характеристика партнерств в проектных командах

№№ партнерств (из 2-х чел.)	Командные роли	Пересечение по бизнес-функциям	Закрытые менеджерские функции по Адизесу	Отношения в партнерстве в типоведении (MBTI) и соционике		
				Психотипы партнеров	Предпочтения	Характеристика отношений
1	2	3	4	5	6	7
1	4	0	– A E I I P-? 3/4	ENFJ – Гамлет ESTJ - Штирлиц	Артист, педагог Администратор управленец	Могут быть плодотворными при условии различных сфер компетенций (суперэго)
2	6	1/6	P – E E I A-? 3/4	ESFJ – Гюго ESFP –Наполеон	Энтузиаст коммуникатор Политик, лидер	Частое недопонимание, много неплодотворных споров (квазитождество)
3	2	2/8	P A A –I E-? 3/4	ESFJ – Гюго INFJ – Достоевский	Энтузиаст, коммуникатор Гуманист, писатель	Приятно отдыхается, но совместная деятельность не очень ладится (миражные)
4	5	0/5	P A E I 4/4☺	INTJ – Робеспьер ENFJ – Гамлет	Аналитик Артист, педагог	Всегда дополнят. Очень приятные и эффективные в бизнесе (полудуальные)

Источник: разработано автором.

В таблице № 2 в первой графе указан номер группы, в которой реализуются партнерские отношения. Во второй - количество различных командных ролей, которые «перекрываются» ведущими командными ролями партнеров. В третьей – какие функциональные бизнес-задачи из предпочитаемых партнерами могут быть обеспечены. В четвертой – какие менеджерские функции могут быть «закрыты» совместными усилиями партнеров исходя из результатов прохождения теста Адизеса. В пятой, шестой и седьмой представлены психотипы партнеров и охарактеризованы особенности их деловых взаимоотношений согласно соционистическому подходу.

Из 9 проектных групп выбрано и представлено в таблице 4 группы, которые существенно отличались друг от друга и прогноз по результатам работы которых, представлял значительный интерес.

Итоги работы по проектам показали, что в целом прогноз по результативности партнерств оправдался.

Наиболее успешной и по организации работы, соблюдению графика, а также качеству итоговой презентации оказалось партнерство в 4 группе. Эта группа достигла 97% результата. Заработанные баллы были распределены группой с учетом вклада каждого в работу. В отношении этой группы нами был фактически реализован «делегирующий» стиль управления согласно теории ситуационного лидерства К. Бланшара [Бланшар и др., 2018].

В 3 группе сложилась ситуация, когда дружеские отношения партнеров сработали в ущерб деловым. Они не смогли создать эффективное партнерство и должным образом организовать работу группы. В паре не оказалось человека способного выполнять административные функции (графа 4 в табл.2) В результате был получен результат только на уровне 60 %. Но группа распределила эти баллы поровну, несмотря на то, что вклад членов группы явно отличался. Попытка применить к этой группе «директивный» стиль руководства оказался неуспешным.

В 1 группе сработал эффект плодотворности партнерства при условии «различных сфер компетенций». Поскольку пересечения по предпочитаемым профессиональным функциям не наблюдалось (см. гр. 3) этапы по выполнению работ были четко распределены между партнерами с учетом их предпочтений и качественно выполнялись. Достигнутый результат составил 90%. Баллы между членами группы были распределены с учетом вклада в работу каждого члена группы. В силу достаточной мотивации и компетенций партнеров в выполнении своих функций сложилась ситуация, когда к этой группе были применены подходы «поддерживающего» стиля лидерства.

Наибольшие опасения с учетом неблагоприятного соционистического прогноза партнерства вызывала работа 2 группы. В ней также объединились два партнера с функцией Предприниматель и отсутствием сильной

функции Администратор. Однако, в силу либо неточности результатов тестирования партнеров, либо благотворного влияния других членов группы и сильного интеграционного начала у одного из партнеров неблагоприятный прогноз не состоялся. В работе группы при большом количестве обсуждавшихся идей конфликтных ситуаций в процессе работы в наблюдаемом нами поле не происходило. Результат оказался достаточно высоким 89%. Баллы между членами группы были распределены с наибольшей дифференциацией. К работе этой группы было привлечено самое пристальное внимание, однако, без особенностей «директивного» подхода.

Заключение

По результатам рассмотренного подхода к организации проектной работы можно сделать вывод о том, что четкое планирование этапов работы с определением сроков и ответственных за их выполнение, а также формирование групп с учетом личностных и профессиональных предпочтений студентов, позволяет более эффективно организовать и оценить работу команды в целом и вклад каждого ее участника в достигнутые результаты. Представляется также возможной и оправданной с точки развития компетенций студентов передача в группу права оценивать вклад каждого члена группы в результаты работы над проектом и распределять с учетом этого итоговые баллы, поставленные команде в целом за проект.

Список литературы

1. Адизес Ицхак Калдерон «Развитие лидеров: Как понять свой стиль управления и эффективно общаться с носителями иных стилей»., ООО «Альпина Бизнес Букс», 2008, ISBN:978-5-9614-0721-1.
2. Белбин Р. Мередит. Команды менеджеров., М. : HIPPO, 2003. - 315 с.
3. Бланшар К. и др., «Одноминутный Менеджер и Ситуационное Руководство» изд. Попурри, 2018, с. 160, ISBN 978-985-15-3549-7, 978-985-15-2164-3, 0-688-03969.
4. Гуленко В., «Деловые отношения - интертипные отношения в гуманитарной соционике»., https://socioniks.net/article/?id=94.
5. Майерс Бриггс Изабель, Майерс Питер Б., MBTI: определение типов. У каждого свой дар., Бизнес-психологи, 2012,-320с.

Транслитерация

1. Adizes Ichak Kalderon «Razvitie liderov: Kak ponjat’ svoj stil’ upravlenija i jeffektivno obshhat’sja s nositeljami inyh stilej»., OOO «Al’pina Biznes Buks», 2008, ISBN:978-5-9614-0721-1.
2. Belbin R. Meredit. Komandy menedzherov., M. : HIPPO, 2003. - 315 s.
3. Blanshar K. i dr., «Odnominutnyj Menedzher i Situacionnoe Rukovodstvo» izd. Popurri, 2018, s. 160, ISBN 978-985-15-3549-7, 978-985-15-2164-3, 0-688-03969.

4. Gulenko V., «Delovye otnoshenija - intertipnye otnoshenija v gumanitarnoj socionike»., https://socioniks.net/article/?id=94.
5. Majers Briggs Izabel', Majers Piter B., MBTI: opredelenie tipov. U kazhdogo svoj dar., Biznes-psihologi, 2012,-320s.

Fedorova Farida Sharipovna
Moscow, Russia
Ph.D., associate Professor
Moscow State University
Faculty of Economics
the Department of Economics of innovation
fshfed@gmail.com

CONSIDERATION OF PERSONAL STUDENTS' CHARACTERISTICS BY FORMING WORKING GROUPS AS A FACTOR OF SUCCESS OF PROJECT WORK

Abstract. *The article discusses issues related to improving the effectiveness of students' project work in the process of teaching the Basics of Entrepreneurship course. The method of forming and evaluating the results of the teams' activities is proposed, taking into account the personal characteristics and preferences of students, as well as the knowledge and skills they have already acquired in the process of studying previous academic disciplines.*

Keywords: *project work, business idea, entrepreneurial competencies, formation and organization of team work, evaluation of project results.*

JEL codes: *A 22, M 13.*

ГЛАВА 10

ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Молчанова Ольга Петровна
Россия, Москва
профессор кафедры управления организацией
заместитель декана по дополнительному образованию
экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
д.э.н., профессор
molchanovaop@my.msu.ru

Щелокова Светлана Викторовна
Россия, Москва
доцент кафедры управления организацией экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
к.э.н.
shcholokova@gmail.com

СИНХРОНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ МЕНЕДЖМЕНТА КАК АНТИКРИЗИСНАЯ МЕРА

Аннотация. *Традиционная модель обучения в вузах, когда результаты академических исследований внедряются в образовательный процесс, достаточно эффективна в случае бакалавриата и магистратуры, но требует переосмысления для программ уровня Executive MBA, предназначенных для обучения практикующих top-менеджеров. В условиях резкого повышения изменчивости, турбулентности деловой среды, вызванной в том числе кризисными явлениями различной природы, оказывается недостаточным интегрировать исследования, консультирование и обучение, необходима их синхронизация, а последовательная модель разработки и внедрения новых управленческих механизмов, как правило, оказывается неэффективной, поскольку при таком подходе адаптация системы управления к быстро меняющимся реалиям превращается нередко к «игру в догонялки» - прежде чем будут пройдены последовательно описанные выше этапы, актуальным становится их корректировка и изменение.*

В данной статье проанализирован опыт экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, где в течение последних лет ведется активная работа по разработке новых образовательных методов в области ДПО с целью синхронизации образовательной, исследовательской и консультационной деятельности (на примере программ Executive MBA для финалистов национального конкурса «Лидеры России» и «Академия бизнес-лидеров» для top-менеджеров), а также представлена образовательная модель, учитывающая вышеуказанные особенности.

Ключевые слова: *дополнительное профессиональное развитие, проектное обучение, Executive MBA, бизнес-образование, top-менеджеры, образование и исследования.*

JEL коды: *I21, M16, M53.*

Введение

Традиционной, широко распространенной моделью разработки и внедрения новых управленческих подходов и механизмов является последовательное осуществление трех ключевых видов деятельности. Первым этапом этого процесса часто выступают исследования, в ходе которых генерируются идеи, прорабатываются и предлагаются управленческие инновации. Затем, нередко в качестве пилотной апробации, осуществляется консультирование организации, региона или другого объекта управления, для которого предназначается соответствующая инновация. Это позволяет внедрить разработку в практическую деятельность, выявить проблемные области, внести соответствующие коррективы. После этого, как правило, следует этап диффузии инновации, ее распространения, ключевым инструментом которого выступает обучение практикующих менеджеров, в ходе которого достигается как понимание отличительных особенностей управленческой инновации, так и осознание границ ее применимости, формируются навыки применения соответствующих управленческих механизмов, методов.

Идея тесной взаимосвязи и взаимозависимости отмеченных трех видов деятельности не нова, в теории управления образованием традиционно уделялось значительное внимание интеграции процесса обучения и разработки/внедрения в практику инноваций. Как справедливо отмечают Choy S., Warvik G., Lindberg V., об этом свидетельствует и то широкое разнообразие определений инновационного, практико-ориентированного образования, которые приняты в образовательном сообществе: experiential education (экспериментальное образование), fieldwork education («полевое» образование), service learning (сервисное обучение) и др. [Choy S., p.4]. Так, книга Germain M.-L. «Интеграция сервисного обучения и консультирования в дистанционном образовании» описывает образовательную модель, когда студенты выступают в роли эффективных консультантов для организаций [Germain M.-L., 2019].

В сфере менеджмента одним из распространенных подходов к интеграции исследовательской, консультационной и образовательной деятельности является включение в учебные планы программ по менеджменту разного уровня (бакалавриат, магистратура, дополнительное профессиональное образование) курсов по консультированию. Вот как видят в Школе менеджмента Йельского университета (Yale School of Management) место и роль программы по консультированию: «... наша интегрированная базовая учебная программа готовит студентов к тому, чтобы стимулировать перемены в авангарде бизнеса и общества, заставляя их рассматривать различные перспективы и создавать инновационные решения проблем» (источник - https://som.yale.edu/the-som-experience/interests-and-industries/consulting).

Однако в условиях резкого повышения изменчивости, турбулентности деловой среды, вызванной в том числе кризисными явлениями различной природы, оказывается недостаточным интегрировать исследования, консультирование и обучение, необходима их синхронизация, а последовательная модель разработки и внедрения новых управленческих механизмов, как правило, оказывается неэффективной, поскольку при таком подходе адаптация системы управления к быстро меняющимся реалиям превращается нередко к «игру в догонялки» - прежде чем будут пройдены последовательно описанные выше этапы, актуальным становится их корректировка и изменение.

Это подчеркивает необходимость перехода к параллельному осуществлению исследовательской, консультационной и образовательной деятельности в области менеджмента, их синхронизации во времени, что позволяет существенно сократить срок внедрения управленческих инноваций. Концептуальной основой такого подхода является синхронная модель инновационного развития, получившая широкое признание и распространение в области разработки продуктовых и процессных инноваций (см., например, [Leahy R., 2011]).

Описание образовательной модели

Переход к синхронной модели развития управленческих технологий предполагает значительное изменение подходов к дополнительному профессиональному образованию менеджеров, их повышению квалификации и профессиональной переподготовке.

На экономическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в течение последних лет ведется активная работа по разработке новых образовательных методов в области ДПО с целью синхронизации образовательной, исследовательской и консультационной деятельности.

В данном исследовании представлен опыт применения синхронной модели в двух программах профессиональной переподготовки:

1) Executive MBA «Долгосрочное экономическое лидерство: институциональная и персональная эффективность» (далее – EMBA) - https://dpo.econ.msu.ru/programs/emba/ . Большинство слушателей этой программы являются финалистами конкурса «Лидеры России», проводимого для поиска наиболее перспективных и талантливых управленцев со всей России, которые уже являются руководителями в бизнес-структурах и органах государственного управления.
2) «Академия бизнес-лидеров: конкурентоспособность в цифровой реальности» - совместная программа экономического факультета МГУ и Акционерной финансовой корпорации «Система» (далее – «Академия бизнес-лидеров») - https://academy.econ.msu.ru/ .

Одним из элементов этих программ профессиональной переподготовки является сквозной исследовательский проект, цели и задачи которого ставятся конкретными бизнес-компаниями или государственными структурами, выступающими в роли квазизаказчиков. Приставка «квази» используется для того, чтобы подчеркнуть, что исследование проводится за счет средств образовательной программы, а не организации, которая заинтересована в решении рассматриваемой проблемы. Таким образом, проекты направлены на решение реальных управленческих проблем, стоящих перед руководителями компаний или регионов России.

В таблице 1 приведены примеры тематик, направленных на поиск решения управленческих проблем в рамках исследовательских групповых проектов программ профессиональной переподготовки.

Таблица №1

Примеры тематик исследовательских проектов в рамках программ профессиональной переподготовки

Название проекта	Программа обучения	Год защиты
Повышение экологической составляющей ESG-рейтинга с помощью космических технологий	Академия бизнес-лидеров	2022
Цифровизация бизнес-процессов аудита публичного акционерного общества по направлению «Закупки»	Академия бизнес-лидеров	2022
Цифровая трансформация таможенного брокера	Академия бизнес-лидеров	2022
Разработка B2B-платформы экологических товаров	Академия бизнес-лидеров	2022
Цифровая трансформация продвижения лекарственных препаратов	Академия бизнес-лидеров	2022

Окончание табл. 1

Название проекта	Программа обучения	Год защиты
Стратегия управления большими данными как инструмент создания новых продуктов и услуг	EMBA	2021
Цифровая трансформация управления персоналом	EMBA	2021
Разработка рекомендаций по эффективному содействию занятости населения Камчатского края	EMBA	2020
Беспилотные технологии на транспорте как основа цифровой экосистемы умного города	EMBA	2020

Работа над исследовательскими проектами начинается буквально в первый день обучения по программе профессиональной переподготовки. Таким образом, поиск эффективного пути решения актуальной управленческой проблемы происходит в контексте знакомства с новыми трендами и разработками в сфере менеджмента, чему посвящены тематические блоки и модули образовательной программы для топ-менеджеров. Поскольку формат обучения предполагает активные дискуссии, обмен мнения между слушателями и преподавателями, приглашенными экспертами, а также между самими слушателями, это позволяет выносить на обсуждение с самого начала работы над проектами зарождающиеся идеи, привлекать для их своего рода апробации многих специалистов, участвующих в образовательной программе.

Результаты проекта

В результате исследования выявлены как достоинства, так и проблемы, порождаемые включением в программы профессиональной переподготовки для топ-менеджеров такого рода исследовательских и консультационных элементов.

Одним из основных преимуществ является эффективный *трансфер знаний* между различными отраслями, функциональными областями и сферами деятельности в рамках образовательного процесса. Действительно, слушатели таких программ являются менеджерами со значительным опытом работы на руководящих позициях, а их стремление к постоянному обучению и самосовершенствованию, как правило, свидетельствует об инновационном, творческом характере. Поэтому, когда перед ними ставится задача найти решение проблемы в новой для них сфере деятельности, они обычно гибко адаптируют свои лучшие управленческие практики и методы к новым условиям, что и способствует передаче знаний, трансферу

успешных управленческих практик. А при командной проектной работе нередко еще и достигается *эффект творческой синергии*.

Своего рода «подсаживание» зрелого специалиста в новый для него деловой контекст, с одной стороны, имеет много общего с механизмами ротации. В анализируемой практике такое «погружение» происходит в ходе интенсивного процесса обучения, общения с ведущими экспертами и успешными практиками, обсуждения новейших разработок в области менеджмента, что создает творческую атмосферу, способствует повышению потенциала по генерации эффективных идей.

Вариант организации проектной исследовательской и консультационной деятельности, который применялся в программе «Академия бизнес-лидеров», позволил в полной мере реализовать один из ключевых принципов Scrum метода – *максимальную и постоянную вовлеченность заказчика* в процесс разработки и реализации инновационного проекта (см., например, [Сазерленд, 2016]). В отличие от EMBA, где проектное исследование проводилось в мини-командах (по 4-5 человек) за заказу внешнего для участников команды заказчика, в программе «Академия бизнес-лидеров» слушатели были разбиты на пары случайным образом (по воле жребия). Каждый участник выступал в двух ипостасях – исполнителя одного проекта и заказчика другого. Приведем пример: руководитель компании в области космических технологий попал в пару с создателем и руководителем компании, производящей бады и косметические средства из натуральных компонентов и занимающейся их дистрибуцией во многих странах. Перед специалистом по космическим технологиям была поставлена актуальная проблема косметической компании - Как повысить ESG-рейтинг? Поначалу это вызвало недоумение и даже протест, поскольку косметическая отрасль для него казалась совершенно чужой. С другой стороны, руководителю косметической компании предстояло предложить способ расширить спектр коммерческих услуг, которые могла бы предлагать компания, обладающая несколькими спутниками. Интересно отметить, что удалось не только найти решения, но и их объединить. Проведенный анализ показал, что серьезный потенциал повышения ESG-рейтинга компании, которая производит и продает экологически чистые косметические продукты и бады, заключается в активности по массовой посадке саженцев деревьев различных пород. Но методика рейтингования предполагает постоянный мониторинг результатов этой деятельности. А как доказать, что массовые посадки в сибирских лесах дают прирост и улучшают экологическую обстановку? И тут пришло неожиданное решение мониторить посадки со спутника, фотографировать их и на этой основе готовить доказательную базу по эффективности экологической деятельности косметической компании. Были проведены предварительные расчеты стоимости такой услуги и другие показатели эффективности ре-

ализации проекта, и оба руководителя компании решили взять этот проект на дальнейшую проработку и реализацию.

Заключение

Безусловно задача синхронизации трех сложных интеллектуальных видов деятельности (обучение, исследование, консультирование) не является простой и сталкивается с барьерами. Так, как подчеркивалось выше, при постановке проблемы внешней заинтересованной стороной /квазизаказчиком не надо с ним решать вопрос финансирования, поскольку работа ведется за счет средств образовательной программы. С другой стороны, такая «бесплатность» на более поздних этапах проекта может приводить к «охлаждению» заинтересованности заказчика, поскольку нередко приходит осознание, что предлагаемый подход к решению требует дальнейших сопряженных изменений в организационной системе, к чему руководители многих организаций оказываются не готовы. Другими словами, существуют риски, что в рамках исследовательского проекта, ограниченного рамками образовательной программы, не удается оценить готовность пилотной организации к внедрению предлагаемого решения (нередко барьерами при этом выступает характер организационной культуры, стиль лидерства и другие «мягкие» компоненты организационной системы управления).

Кроме того, несмотря на высокий профессиональный уровень слушателей такого рода программ, не все из них могут преодолеть сложности быстрой адаптации к новой деловой среде (новой отрасли, функциональной сфере). Другими словами, описанная модель синхронизации предназначена для разработки в рамках образовательного процесса управленческих инноваций, и как свойственно инновационной деятельности, она сопряжена с определенными рисками.

Список литературы

1. Сазерленд Дж. Scrum. Революционный метод управления проектами (перевод с английского). – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 288 с. (Библиотека Сбербанка. Т.60).
2. S. Choy, G. Warvik, V. Lindberg. Integration between School and Work: Developments, Conceptions and Applications. / in eBook “Technical and Vocational Education: Issues, Concerns and Prospects. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. 2018.
3. M.-L. Germain, Integrating Service-Learning and Consulting in Distance Education. Bingley: Emerald Group Publishing. 2019.
4. R. Leahy, The Synchronous Development Model: Insights into Leadership and Organization Design for Improved Product and Process Innovation / Journal of Strategic Leadership, Vol. 3 Is. 2, Winter 2011, pp. 54-65.

Транслитерация

1. Sazerlend Dzh. Scrum. Revoljucionnyj metod upravlenija proektami (perevod s anglijskogo). – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2016. – 288 s. (Biblioteka Sberbanka. T.60).

Molchanova Olga Petrovna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
Doctor of Sci. (Econ.), Professor
molchanovaop@my.msu.ru

Shchelokova Svetlana Viktorovna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor
shcholokova@gmail.com

SYNCHRONIZATION OF EDUCATIONAL, RESEARCH AND CONSULTING ACTIVITIES IN THE FIELD OF MANAGEMENT AS AN ANTI-CRISIS MEASURE

Abstract. *The traditional model of education in universities, when the results of academic research are introduced into the educational process, is quite effective in the case of undergraduate and graduate programs, but requires a rethinking of educational programs for the Executive MBA level. In the context of a sharp increase in the volatility and turbulence of the business environment, caused, among other things, by crisis phenomena of various nature, it turns out to be insufficient to integrate research, consulting, and training: they need to be synchronized, and a consistent model for the development and implementation of new management mechanisms, as a rule, turns out to be ineffective, because, with this approach, the adaptation of the management system to rapidly changing realities often turns into a "game of catch-up" - before the stages described above are passed, their adjustment and change become relevant.*

This article will analyze the experience of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, where in recent years active work has been carried out to develop new educational methods in the field of professional education and synchronize educational, research, and consulting activities (on the example of Executive MBA programs for the finalists of the national competition "Leaders of Russia" and "Academy of Business Leaders" for top managers), as well as an educational model that takes into account the above features will be described.

Keywords: *professional development (CPD), project-based learning, Executive MBA, business education, top managers, education and research.*

JEL codes: *I21, M16, M53.*

ГЛАВА 11

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ, МОДЕЛИ

Скрипкин Кирилл Георгиевич
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ и.о.заведующего кафедрой, к.э.н
skripkinkg@my.msu.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ К АЛГОРИТМАМ (на примере отрасли fintech)

Аннотация. *В настоящее время стремительно развивается сектор Fintech, в том числе направление кредитно-депозитной и инвестиционной деятельности. В работе рассматривается проблема доверия регуляторов к этим технологиям. Эти технологии уже завоевали доверие широких масс пользователей, однако, регуляторы смотрят на их распространение с большой долей осторожности. В работе показано, что эта осторожность во многом оправдана. Во-первых, компании Fintech часто работают с клиентами, имеющими повышенный риск дефолта по кредитным обязательствам. Во-вторых, на сегодняшний день неясно, как используемые алгоритмы оценки надежности заемщиков будут работать в условиях кризиса, поскольку эти компании в подавляющем большинстве возникли уже после последнего крупного кризиса (2007-2009). Наконец, эти компании в большинстве своем не имеют статуса банка и не подлежат банковскому регулированию. Как показывает опыт кризис 2007-2009 гг., наличие больших объемов обязательств перед клиентами у таких нерегулируемых компаний может значительно усилить финансовый кризис. Таким образом, в настоящее время необходимо расширение регулирования сектора Fintech во избежание превращения последнего в потенциальный источник нестабильности банковской системы.*

Ключевые слова: *Fintech, банковское регулирование, управление рисками, машинное обучение.*

JEL коды: *G 28.*

1. Введение

10-е и начало 20-х годов ознаменовались бурным ростом сферы[1] Fintech – предоставления финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других [ЦБ РФ, 2022]. В частности, только за период с сентября 2020 по сентябрь 2021 в этой сфере появилось 107 новых компаний-«единорогов»[2] – больше, чем в любой другой и почти вдвое больше, чем было таких компаний в сфере Fintech по состоянию на сентябрь 2020 (55)[3]. В первой десятке компаний-«единорогов» по капитализации четыре относились к сфере Fintech. В силу молодости сферы Fintech, число компаний-«единорогов» неплохо отражает её динамику.

Ранние разработки Fintech были ориентированы преимущественно на платежи, но начиная с 2010-х годов быстро развиваются также технологии кредитной, сберегательной и инвестиционной деятельности. Тем самым компании Fintech вступают в прямую конкуренцию с банками в роли финансовых посредников и начинают влиять на соотношение спроса и предложения на денежном рынке. Эта деятельность непосредственно влияет на финансовую стабильность и может создать риски для финансовой системы в целом. Сегодня её масштаб невелик относительно традиционных банков и других финансовых посредников, но быстрый рост компаний Fintech заставляет принимать её всерьёз. Итак, настоящая работа посвящена анализу рисков, связанные с расширением кредитно-депозитной, сберегательной и инвестиционной деятельности компаний, выступающих операторами платежных и иных смежных систем. Для достижения этой цели будут, во-первых, рассмотрены современные взгляды на проблему рисков Fintech, во-вторых, будут выявлены сами риски и, по возможности, оценены их масштабы, наконец, будут предложены законодательные меры по их ограничению и предотвращению.

В работе из сферы Fintech рассматриваются в первую очередь интернет-банки, компании равноправного кредитования (peer-to-peer lending), оперирующие в интернете страховые компании (InsurTech), операторы платежных систем, участвующие также в выдаче кредитов и приеме депозитов и, отчасти, компании, предоставляющие сервисы бюджетирования и сбережений. Остальные направления деятельности, такие, как блокчейн и криптовалюты, борьба с мошенничеством, интернет-брокеры и др.,

[1] Fintech в литературе называют отраслью, сферой, сектором и др. Тем не менее, Fintech заведомо не отрасль, поскольку представляет собой группу атакующих компаний в финансовой отрасли (секторе). Исхдя из этого, был выбран термин «сфера»

[2] «Единорогом» (англ. Unicorn) называется компания, которая начала свою деятельность как стартап и за семь лет достигла капитализации в 1 млрд. долл. и выше.

[3] Рассчитано автором по данным [CB Insights, 2022]

остаются за рамками работы. Также за рамками работы остается анализ специфических рисков подрывных технологий для традиционных банков. Хотя эти риски весьма важны, они имеют другую природу, отличную от рассматриваемых здесь явлений. Стоит также заметить, что в последние годы, в частности, в связи с пандемией COVID-19, банки активизировали внедрение Fintech и заключение альянсов с компаниями этого сектора, что улучшает их позиции в конкурентной борьбе с новыми компаниями и снижает риски крупномасштабных банкротств традиционных банков.

Работа структурирована следующим образом. Первый параграф затрагивает современные представления о рисках, порождаемых бурным развитием сферы Fintech, прежде всего, в рассматриваемых областях. Во втором параграфе рассматриваются сами риски, для некоторых из них дается предварительная оценка масштаба. Третий параграф посвящен предложениям в области законодательных мер и регуляторных технологий, которые позволили бы ограничить или полностью исключить эти риски.

2. Современные подходы к проблемам рисков сферы Fintech

Современный Fintech представляет не только новое, но и сложное явление, поэтому подходы к рискам этой сферы чрезвычайно разнообразны. Как предварительное замечание, стоит отметить, что Fintech прежде всего позволил значительно расширить круг пользователей современных финансовых инструментов. В частности, это может быть результатом снижения инфраструктурных барьеров, связанных с бедностью населения и неразвитостью банковской инфраструктуры в стране [Ndung'u, 2017]. Например, платежная система m-PESA в Кении позволила увеличить долю граждан, имеющих доступ к услугам банковской системы, с 26,7% в 2006 году до 75% десятью годами позже. Кроме того, современные системы кредитного скоринга или «Знай своего клиента»[1] могут отсекать от банковских услуг значительную часть населения страны, например, в США в конце 2010-х годов 25% граждан не имели банковских счетов [Кинг, 2021, с.95]. В то же время Fintech благодаря технологиям Big Data и искусственного интеллекта может анализировать надежность конкретного клиента. Исходя из этого, существует точка зрения на профиль риска Fintech, согласно которой эта сфера лишь снижает риски финансовой системы персональному анализу каждого клиента с помощью ИИ и Big Data. Роль регулятора здесь состоит в том, чтобы не мешать развитию новых технологий и оперативно подстраивать законодательство, устраняя барьеры, мешающие их внедрению [Кинг, 2021, с.65-108]. Сходной точки зрения придерживаются [Cao et al., 2021]. На уровне практической поли-

[1] Система, требуемая банковским законодательством США для противодействия отмыванию преступных доходов

тики такой подход изложен в [Дунаев, 2017], где в качестве основных направлений регулирования данной сферы рассматриваются делегирование и разделение регуляторных функций по отраслям FinTech, поддержка создания новой инфраструктуры, такой, как банки биометрических данных, организация совместного использования инфраструктуры (например, банковских систем) через программные интерфейсы, внедрение 5-летних дорожных карт развития.

Вместе с тем, в [Giglio, 2021] показано, что финансовые регуляторы многих развитых стран мира придерживаются значительно более осторожного подхода: компании Fintech должны следовать регуляторным требованиям того сектора финансовой отрасли, в котором они работают. Такого подхода придерживается Австралия, Сингапур, Швейцария. В этих странах также присутствуют «регуляторные песочницы» для отработки инноваций в этой области. В [Calzolari, 2021], во-первых, отмечается риск единообразия – синхронной и мгновенной реакции одинаковых алгоритмов на внешнее событие, приводящей к значительным колебаниям рынка. Вышеописанные подходы предлагается дополнить рядом мер, обеспечивающих надежность и достоверность применяемых моделей и алгоритмов, а также отслеживающих взаимозависимости между критическими системами по алгоритмам, наборам данных и источникам получения (в случае аутсорсинга). Для снижения риска разнообразия предлагается обеспечить несколько вариантов систем.

Наконец, особенность России в высоких барьерах входа на рынок для небанковских институтов. В результате лидерами рынка стали Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Газпромбанк и другие банки[1]. Крупнейшие небанковские компании имеют платежный оборот порядка 100 – 200 млн. долл., что на 2-3 порядка уступает мировым лидерам. Это упрощает проблемы регулирования небанковских институтов, но и снижает остроту конкуренции на финансовом рынке.

Таким образом, в вопросах рисков Fintech и потребности в регулировании со стороны властей мы видим два подхода. Первый состоит в том, чтобы всемерно способствовать развитию этой сферы путем устранения законодательных барьеров для её развития, второй – во всемерной унификации регулирования фирм Fintech с другими фирмами в той же сфере деятельности при определенном учете специфики АИ и других технологий Fintech. Российский регулятор склоняется ко второму подходу при всемерном ограничении любых секторов кроме собственно банковского.

3. Риски деятельности компаний Fintech

Данный раздел посвящен трем рискам, связанным с кредитно-депозитной, инвестиционной и страховой деятельностью компаний Fintech. Пер-

[1] Источник – НИУ ВШЭ https://hsbi.hse.ru/articles/krupneyshie-fintekh-kompanii-v-rossii/

вый – хорошо известный риск финансовой паники, присутствующий в любом финансовом институте, выдающем кредиты и принимающем депозиты. Второй риск – изменение поведения участников рынка в кризис, которые существующие алгоритмы могут не учитывать. Наконец, третий риск – риск качества заемщиков. Отчасти он продолжает второй риск, но дополняет его тем, что Fintech во многих случаях обеспечивает финансовые услуги беднейшим слоям населения, которые не имеют доступа к финансовой системе. Поведение таких пользователей в условиях серьезного финансового кризиса далеко не очевидно.

3.1. Риск банковской паники

Суть данного риска в том, что значительная часть или все депозиты клиенты могут изъять по первому требованию, тогда как финансовый институт не может изъять по первому требованию все или большинство выданных им кредитов. Секьюритизация активов и обязательств породила новый вариант банковской паники –потерю рынком ликвидности. Число продавцов на несколько порядков превосходит число возможных покупателей, так что сделки становятся невозможными. В результате на руках клиентов остается огромная масса неликвидных бумаг с огромным сроком погашения, как это имело место в кризис 2007-2009 гг. Пока фирмы Fintech в основном проводили платежи, этот сценарий не представлял для них угрозы, однако в последние годы Fintech обеспечивает всё большую массу кредитов (Рис.1), до 27% в 2019 году. Заимствования в Fintech обычно реализуются как «горизонтальные» (peer-to-peer lending).

Финансовая паника в сфере Fintech уже не только предположение. Лидером в области кредитов выступают китайские компании (рис.2). Большой масштаб кредитной деятельности уже привел к финансовой панике в 2018 году[1].

3.2. Риск «недостаточности обучения»

Современные алгоритмы искусственного интеллекта как правило требуют обучения на больших массивах данных. В финансовой отрасли такие массивы собираются примерно с начала 2010-х годов, в этот же период стала быстро расширяться отрасль Fintech. Все эти события произошли уже после завершения кризиса 2007-2009 гг, как следствие, данные периода кризиса не входят в обучающую выборку. Современные алгоритмы машинного обучения крайне чувствительны к качеству данных, упрощенный набор признаков в обучающей выборке может свести на нет весь процесс обучения [Geirhos et al., 2020].

[1] Источник https://investors-corner.bnpparibas-am.com/investing/china-p2p-lending-crisis/

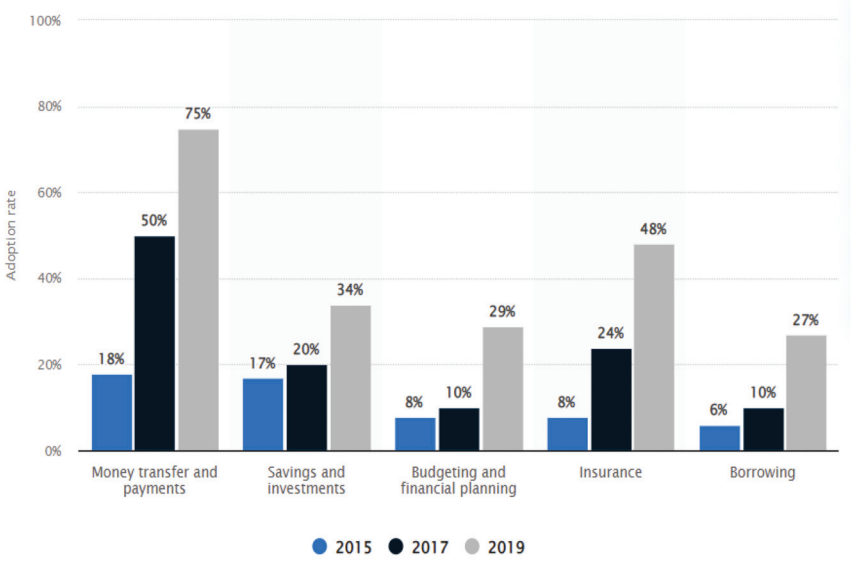

Рис. 1. Распространение различных видов финансовыух услуг в сфере Fintech.
Источник https://www.statista.com/statistics/1055356/fintech-adoption-rates-globally-selected-countries-by-category/.

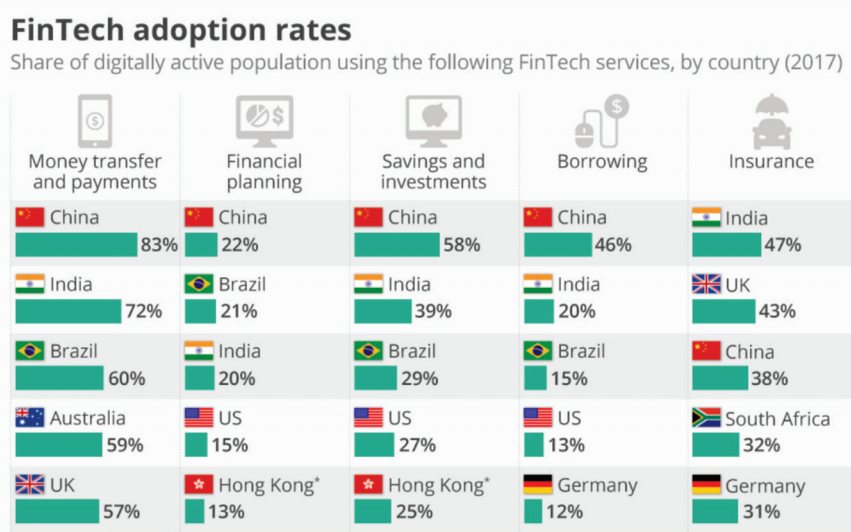

Рис. 2. Распространение услуг Fintech по странам мира.
Источник https://www.statista.com/chart/10012/fintech-adoption-rates/

Эта ситуация в равной мере касается целого спектра алгоритмов, относящихся к оценке кредитоспособности заемщика, к оптимизации портфеля активов, к анализу потребительского и финансового поведения клиентов и т.д. Кризис (например, 2007-2009 гг.) ведет к масштабным и резким переменам во всех этих областях. Заемщики теряют способность обслуживать свои кредиты, активы, ранее надежные по любым критериям, внезапно теряют ликвидность, потребительское и инвестиционное поведение в рамках т.н. дефляционной спирали тоже резко меняется [Krugman, 2009, с.103-112].

Таким образом, алгоритмы сразу нескольких распространенных классов с высокой вероятностью не обучались и не тестировались на данных, относящихся к периоду экономического кризиса. Это ставит под сомнение их работоспособность и адекватность в случае наступления такового.

3.3. Риск низкого качества заемщиков

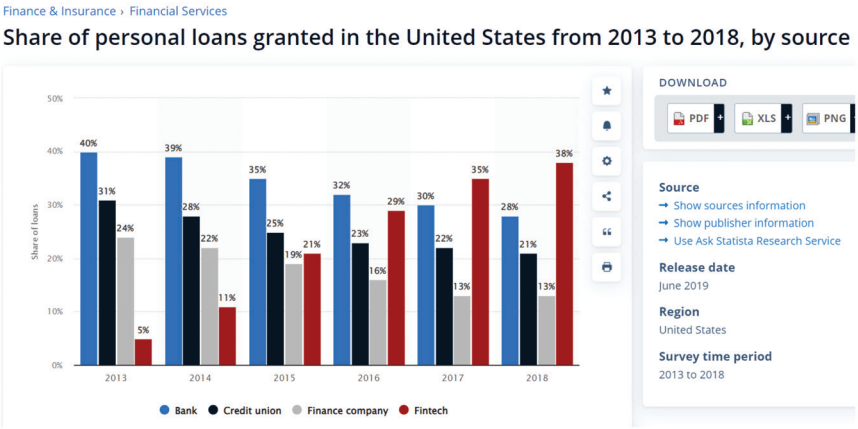

Рис. 3. Структура рынка необеспеченных потребительских кредитов в США.
Источник: https://www.statista.com/statistics/935629/distribution-personal-loans-by-source-usa/

Проблемы обучения дополняются качеством заемщиков, которое в компаниях Fintech в среднем ниже, чем в традиционных банках (рис.3). В прошлом эти клиенты, как правило, не получали кредитов, кредитная история у них отсутствует, кредитный скоринг либо отсутствует, либо крайне низок. Таким образом, поведение заемщиков и возврат ими выданных кредитов прогнозируется на основании собранных больших данных. В этом случае нет никаких оснований ожидать достоверных прогнозов при резком изменении поведения, характерном для периода серьезного кризиса.

Таким образом, возможный в будущем финансовый кризис наносит по системам ИИ компаний Fintech двойной удар: с одной стороны, возрастает вероятность финансовой паники, с другой – надежность алгоритмов и достоверность получаемых результатов снижается в результате резкого изменения ситуации в экономике, которое обесценивает ранее проведенное машинное обучение.

4. Дилемма регулятора

Регуляторам предстоит найти сложный компромисс. С одной стороны, сфера Fintech подвержена серьезным рискам: как привычной финансовой панике и привычной проблеме качества заемщиков, так и новой проблеме недостатка данных по всем фазам экономического цикла для полноценного обучения используемых алгоритмов. С другой стороны, традиционное банковское регулирование, как в области пруденциального надзора, так и в области противодействия отмыванию денег ориентировано на обмен бумажными документами, выглядит архаично и обременяет игроков рынка большим объемом ненужных трудозатрат.

Новые технологии предоставляют регулятору небывалые возможности по отслеживанию не только агрегированных показателей банковской отчетности, но и отдельных финансовых трансакций в реальном времени и с минимальными трудозатратами. Анализ применяемых моделей и алгоритмов позволяет оценить адекватность всех решений, принимаемых с их помощью. В совокупности технологии позволяют регулятору резко сократить объем бумажной работы как у себя, так и у подведомственных ему финансовых институтов, наряду с повышением качества информации о банках и их надежности.

Наконец, снижение затрат на контроль, если его удастся добиться, позволит решить принципиальную проблему, выявленную кризисом 2007-2009 гг.: организация, выдающая кредиты и принимающая депозиты в любой форме, должна рассматриваться как банк и регулироваться соответственно. Ранее препятствием была сложность регулирования и затраты на него, но новые технологии при надлежащих организационных изменениях позволяют решить эту проблему.

Заключение

Как мы видим, кредитно-депозитная деятельность компаний Fintech подвержена серьезным рискам. Некоторые из этих рисков – финансовая паника и качество заемщиков - стары и хорошо известны, другие, как качество обучения алгоритмов или их единообразие, привнесены развитием цифровых технологий. Это обуславливает рост потребности рынка в ре-

гулировании, но регулировании точечном и экономном, достигающем результата при минимальных затратах времени и средств.

Список литературы

1. Дунаев А., Регулирование финтеха: пять ключевых шагов к устойчивому росту // Форбс, 17 июля 2017, https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/347835-regulirovanie-finteha-pyat-klyuchevyh-shagov-k-ustoychivomu-rostu, доступ 22.02.2022.
2. Кинг Б., Банк 4.0: новая финансовая реальность. М.: Олимп-Бизнес, 2021, 476 с.
3. РБК, Кто стал крупнейшей FinTech-компанией России, https://trends.rbc.ru/trends/industry/612764bb9a7947123393189f, доступ 2.03.2022.
4. ЦБ РФ, https://cbr.ru/fintech/, доступ 8.02.2022.
5. Calzolari, Giacomo, Artificial Intelligence market and capital flows, Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies Directorate-General for Internal Policies, May 2021, https://www.staten-generaal.nl/eu/documenteu/pe_662912_artificial_intelligence/f=/vlkvmvc6tzv5.pdf, access 16.02.2022.
6. CB Insights, The Complete List of Unicorn Companies, https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies, access 9.02.2022.
7. Robert Geirhos, Jorn-Henrik Jacobsen, Claudio Michaelis, Richard Zemel, Wieland Brendel, Matthias Bethge, Felix A. Wichmann, Shortcut Learning in Deep Neural Networks // Shortcut learning in deep neural networks. Nat Mach Intell 2, 665–673 (2020).
8. Ferdinando Giglio, Fintech: A Literature Review // European Research Studies Journal, Volume XXIV, Issue 2B, 2021, pp. 600-627
9. Krugman Paul, The Return of Depression Economics, W. W. Norton and Company, 2009, 207 p.
10. Longbing Cao, Qiang Yang, Philip S. Yu, Data science and AI in FinTech: an overview \\ International Journal of Data Science and Analytics (2021) 12:81–99
11. Njuguna Ndung'u, M-Pesa – a success story of digital financial inclusion, July 2017, https://www.bsg.ox.ac.uk/sites/default/files/2018-06/2017-07-M-Pesa-Practitioners-Insight.pdf, access 11.02.2022

Транслитерация

1. Brett King, Bank 4.0: novaya finansovaya real'nost'. M.: Olimp-Biznes, 2021, 476 s.
2. Dunaev A., Regulirovanie fintekha: pyat' klyuchevyh shagov k ustojchivomu rostu // Forbs, 17 iyulya 2017, https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/347835-regulirovanie-finteha-pyat-klyuchevyh-shagov-k-ustoychivomu-rostu, access 22.02.2022
3. RBK, Kto stal krupnejshej FinTech-kompaniej Rossii, https://trends.rbc.ru/trends/industry/612764bb9a7947123393189f, access 2.03.2022.
4. CB RF, https://cbr.ru/fintech/, access 8.02.2022.

Kirill Skripkin
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics
acting head of the department, Ph.D
skripkinkg@my.msu.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE PROBLEM OF TRUST IN ALGORITHMS (case of the fintech industry)

Abstract. *Currently, the Fintech sector is rapidly developing, including the sectors of loans, savings, and investments. The paper considers the problem of regulators' trust in these technologies. These technologies have already gained the trust of the masses of clients; however, regulators are looking at their expansion with a high degree of caution. The paper shows that this caution is largely justified. First, Fintech companies often work with clients who have higher risk of loan default. Second, it is unclear today how the algorithms used to assess the credibility of borrowers will work during the crisis, since these companies mostly arose after the last major crisis (2007-2009). Finally, most of these companies do not have the status of a bank and are not subject to banking regulation. As the experience of the crisis of 2007-2009 shows, the presence of large amounts of obligations to customers from such unregulated companies can significantly exacerbate the financial crisis. Thus, it is now necessary to expand the regulation of the Fintech sector to avoid turning the latter into a potential source of instability of the banking system.*

Keywords: *Fintech, banking regulation, risk management, machine learning.*

JEL codes: *G 28.*

Тельнов Юрий Филиппович
Россия, Москва
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»
заведующий кафедрой
доктор экономических наук, профессор
Telnov.YUF@rea.ru

СОЗДАНИЕ СЕТЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ БИЗНЕС-ПЛАТФОРМ

Аннотация. *В статье рассматриваются методы и модели создания сетевых предприятий с использованием цифровых бизнес-платформ, направленные на построение эффективных и гибко-настраиваемых сетевых структур, удовлетворяющих динамически изменяющимся потребностям субъектов экономической деятельности. В качестве методологических принципов используются принципы цифровой трансформации предприятий на основе технологий индустрии 4-го поколения. В работе предлагается развитие подхода к моделированию производственных и бизнес-процессов сетевых предприятий на основе цифровых бизнес-платформ с помощью реализации концепций цифровых двойников, цифровых нитей и модельно-ориентированных предприятий. В качестве методов построения цифровых i4.0-платформ предлагаются методы реализации многоагентных технологий и онтологического инжиниринга. Для обоснования конфигураций сетевых предприятий рассматриваются требования к экономическим моделям и моделям информационной безопасности. Предложенные методы и модели построения сетевых предприятий на основе цифровых бизнес-платформ позволяют создавать гибкие и динамические архитектуры цепочек создания ценностей в различных сферах экономической деятельности.*

Ключевые слова: *Сетевое предприятие, Цифровая бизнес-платформа, Индустрия 4-го поколения, Цифровая трансформация, Цифровые двойники, Многоагентная технология, Бизнес-модель, Онтологический инфжиниринг.*

JEL коды: *D85, L86, P13.*

Введение

Развитие концепции цифровой индустрии четвертого поколения (i4.0) [Шваб, 2016; Шеер, 2020] открывает новые возможности для повышения эффективности промышленного производства на основе использования современных цифровых бизнес-платформ. Вместе с тем, в настоящее время известны только отдельные примеры применения цифровых бизнес-платформ на промышленных предприятиях, которые становятся сетевыми

[Digital Platforms..., 2021], в организация цепочек поставок, в строительстве, в роботизированном производстве, в интеллектуальном совместном управлении ресурсами и др. Недостаточно широкое распространение сетевых форм промышленных предприятий связано с большой сложностью и необходимостью высокой гибкости организации взаимодействия всех участников совместной экономической деятельности.

В этой связи целью исследования является разработка методов и моделей цифровой трансформации предприятий на основе использования цифровых бизнес-платформ, направленных на гибкое и экономически обоснованное построение архитектуры производственных и бизнес-процессов с учетом динамически изменяющихся потребностей бизнес-экосистемы сетевого предприятия.

В этом отношении решение проблемы создания сетевых предприятий на основе цифровых бизнес-платформ обусловливает постановку следующих задач:

- Интеграции моделей производственных процессов и бизнес-процессов;
- Выбора и комбинации различных бизнес-моделей в зависимости от категорий потребителей и производственного потенциала предприятий;
- Разработки моделей динамической адаптивности процессов к изменяющимся потребностям рынка;
- Разработки методов экономического обоснования структурных формирований сетевых предприятий;
- Разработки методов информационной безопасности в рамках единого информационного пространства сетевого предприятия.

Все перечисленные задачи взаимосвязаны, решение каждой последующей задачи невозможно без решения предыдущей и в совокупности составляют комплексное решение. Масштаб решения задач определяется необходимостью кардинальной трансформации промышленных предприятий, в результате чего будут разработаны предложения по повышению эффективности функционирования цифровых бизнес-платформ в промышленной сфере.

Обзор методологических подходов к решению задач цифровой трансформации предприятий

Трансформация предприятий на основе цифровых технологий индустрии 4-го поколения, и в частности технологий искусственного интеллекта, способствует повышению гибкости производства, клиентоориентированности и осуществлению непрерывных инноваций в выпускаемой продукции и оказываемых услугах. Принципы трансформации предпри-

ятий на основе технологий индустрии 4-го поколения были сформулированы в работах К. Шваба [Шваб, 2016] и А.-В. Шеера [Шеер, 2020].

Развиваемая в настоящее время концепция цифровых предприятий предполагает широкое вовлечение в совместную экономическую деятельность различных участников, которые образуют целостные экосистемы на основе использования единых цифровых бизнес-платформ. При этом совместная деятельность приобретает черты динамически исполняемых проектов, организационная структура которых гибко формируется на различных этапах жизненного цикла по мере исполнения проекта. Функционирование таких цифровых предприятий в распределенной Интернет-среде определяет сетевой характер взаимодействия, вследствие чего предприятия становятся сетевыми. Перечисленные особенности цифровых сетевых предприятий в полной мере отражаются в развиваемой архитектуре в рамках ряда национальных программ, связанных с созданием Индустрии четвертого поколения (Германия - Industrie 4/0) [Digital Platforms..., 2021], Индустриального интернета (США - Industrial Internet Consortium) [Whitepaper, 2018], развития цифровых фабрик (Россия – Национальная технологическая инициатива, Ассоциация «Технет») [Многоуровневая структура..., 2019] и ряда других стран. Так, в проекте «Фабрики будущего» Ассоциации «Технет» исследуются и развиваются архитектуры цифровых, смарт и виртуальных фабрик.

Научные исследования в области создания виртуальных предприятий проводятся в МГТУ им. Н. Э. Баумана, Санкт-Петербургском государственном политехническом университете, МГТУ «СТАНКИН» и др. [Тарасов, 2002; Катаев, 2009; Феофанов, 2018]. На практике виртуальные сетевые формы взаимодействия предприятий находят широкое применение в инновационном бизнесе, на торговых площадках, в сервисном обслуживании. Исследование и развитие форм организации сетевых предприятий развивается автором в работах [Тельнов, 2021; Тельнов и др., 2021].

Вопросы обобщения архитектуры сетевых цифровых предприятий нашли отражение в архитектурном подходе RAMI, в котором рассматриваются структура производства в аспектах определения объектов и средств производства, стадий жизненного цикла создания продукции и услуг, а архитектурные слои включают бизнес слой, функциональный, информационный, коммуникационный, интеграционный и физический слои [Reference Architectural Model, 2018]. В этом отношении возникает необходимость в развитии архитектурного подхода RAMI в части взаимосвязанного отражения производственных и бизнес-процессов на различных уровнях управления предприятием.

Цифровая модель продукта и связанных производственных и бизнес-процессов становится центральным элементом архитектуры цифрового предприятия и получила название цифрового двойника. Термин «циф-

ровой двойник» (Digital Twin) сформулировал профессор Майкл Гривз в 2011 году на основе идеи моделирования в информационной среде динамических объектов физического пространства [Grieves, 2016]. При этом большое значение придается информационному обмену между реальным и виртуальным пространствами с помощью интернета вещей (Internet of Things, IoT) и промышленного интернета. Концепция цифровых двойников развивается в работах ученых МГТУ им. Н. У. Баумана [Минаев и др., 2019] и Ассоциации «Технет» [Цифровые двойники..., 2019] с точки зрения создания системы моделей, отражающих динамическое состояние и поведение физических объектов. Исследование поведения цифровых моделей продуктов на всех стадиях жизненного цикла находит отражение в концепции цифровой нити (digital thread) [Bajaj et al., 2018], а моделирование связанных процессов предприятий в концепции модельно-ориентированного предприятия [Frechette, 2010].

В работе предлагается развитие подхода к моделированию производственных и бизнес-процессов сетевых предприятий на основе реализации концепций цифровых двойников, цифровых нитей и модельно-ориентированных предприятий.

Методы и модели решения задач создания сетевых предприятий на основе цифровых бизнес-платформ

Решение задачи моделирования и интеграции производственных и бизнес-процессов предприятия во многом определяются стратегией формирования экосистемы вокруг сетевого предприятия и подходами к построению бизнес-моделей взаимодействия партнеров по бизнесу. В настоящее время построение бизнес-моделей обусловлено характером используемых цифровых бизнес-платформ: централизованных, периферийно-разворачиваемых и посреднических [Digital Platforms..., 2021]. Методы выбора бизнес-моделей функционирования сетевых предприятий на основе современных цифровых бизнес-платформ базируются на решении многокритериальной задачи с учетом факторов, определяющих особенности предметной области, к которым относятся: тип производства и используемых производственных технологий, масштабы экономической деятельности, политика безопасности и др.

Построение гибкой архитектуры сетевого предприятия отличается обеспечением быстрой настройки его компонентов в соответствии с актуальными требованиями и возможностями, для чего требуется инструментарий моделирования производственных и бизнес-процессов сетевого предприятия на основе единой распределенной цифровой бизнес-платформы, соответствующей принципам и требованиям i4.0-системы [Whitepaper...,

2018] и использующей технологии моделирования и управления цифровыми потоками (Digital Thread) и цифровых двойников (Digital Twin).

Для формирования сетевых структур предприятий наиболее эффективным методом является применение многоагентных технологий [Wooldridge, 2009], которые позволяют организовать взаимодействие в рамках цепочек создания ценностей участников сетевых предприятий. С позиции реализации цифровых i4.0-платформ для представления многоуровневого взаимодействия цифровых двойников по многоагентной технологии представляется целесообразным использовать инструментарий оболочек администрирования ресурсов (Asset Administration Shell – AAS) [Usage View..., 2019] с добавлением новых интеллектуальных компонентов организации баз знаний для принятий решений, механизмов поиска по прецедентам и машинного обучения. При этом определяется состав функциональных и платформенных (инфраструктурных) сервисов, реализующих конкретные функции управления цепочками создания ценности

Для реализации семантической интероперабельности взаимодействующих интеллектуальных агентов сетевого предприятия применяется онтологическое моделирование предметной области, которое предполагает формализацию ключевых ценностей предприятия, ресурсных и технологических способностей самого предприятия и его партнеров по осуществлению той или иной деятельности, отображающей интегрированную бизнес-модель [Osterwalder, 2004]. Повышение семантической интероперабельности агентов сетевого предприятия достигается на основе многоуровневой распределенной онтологической модели, которая позволяет итерационно выстраивать конфигурации проектов совместной экономической деятельности предприятий.

Экономические аспекты формирования цепочек создания ценностей, определяющих состав производственных и бизнес-процессов по выпуску продукции и оказанию услуг предприятия [Осипов, 2013], рассматриваются в увязке с решением задачи выбора адекватных цифровых бизнес-платформ, базирующихся на применении облачных и микросервисных технологий. При этом экономические модели сетевых предприятий используют, как правило, методы функционально-стоимостного анализа и анализа рисков и обеспечивает ресурсное обоснование конфигурации цепочек создания ценности с оптимальным распределением ролей участников сетевого предприятия, которые становятся более гибкими и динамичными.

Для полноценного функционирования цифрового сетевого предприятия, независимо от окружающей среды, актуальными вопросами являются разработка и реализация мероприятий по обеспечению его безопасности, реализации высокой степени защищенности от внутренних и внешних угроз [Petrenko, 2018]. При этом модель информационной безопасности

должна отличаться включением в ее контур не только средств обеспечения безопасности от внешних угроз потери конфиденциальности информации, но также и наличием аналитического компонента сбора и анализа доступных информационных ресурсов, позволяющего осуществлять выбор надежных партнеров по бизнесу.

Заключение

Научная значимость представленного набора методов и моделей для решения задач организации сетевых предприятий на основе цифровых бизнес-платформ заключается в возможности построения эффективных и гибконастраиваемых сетевых структур, удовлетворяющих динамически изменяющимся потребностям субъектов экономической деятельности.

В целях дальнейшего развития предложенных методов и моделей предлагается провести исследование:

1. Методов и моделей трансформации архитектуры сетевого предприятия с использованием многокритериальной оптимизации в условиях неопределенности внешней среды.
2. Методов и моделей построения бизнес-моделей сетевого предприятия, базирующихся на i4.0 платформе, с использованием интеллектуальных технологий.
3. Методов и моделей построения цифровых бизнес-платформ и бизнес-сервисов с использованием многоагентных и микросервисных технологий и методов онтологического инжиниринга.

Список литературы

1. Катаев А. В. Виртуальные бизнес-организации. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2009. – 120 с.
2. Минаев В. А., Мазин А. В., Здирук К. Б., Куликов Л. С. Цифровые двойники объектов в решении задач управления // Радиопромышленность. 2019. Т. 29. № 3. С. 68–78. DOI: 10.21778/2413-9599-2019-29-3-68-78
3. Многоуровневая структура фабрики будущего // Ассоциация Технет, https://technet-nti.ru/article/fabriki-buducshego (дата обращения 05.06.2022).
4. Осипов В. С. Методологическое определение цепочки ценности и цепочки стоимости в воспроизводственном процессе // Экономика и предпринимательство. 2013. №. 12-1.
5. Тарасов В. Б. От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 352 с.
6. Тельнов Ю. Ф. Развитие архитектур цифровых предприятий // Научные труды ВЭО России / 2021, 230 том, С. 226-231.
7. Тельнов Ю. Ф., Казаков В. М., Данилов А. В. Технология проектирования инновационных процессов создания продукции и услуг сетевого предприятия с использованием i4.0-системы, основанной на знаниях // Бизнес-информатика. –

2021 - Т. 15. № 4. С. 76–92. https://bijournal.hse.ru/2021--4,20Vol.15/545230634.html DOI: 10.17323/2587-814X.2021.4.76.92
8. Феофанов А. Н., Бондарчук Е. Ю., Тясто С. А. Организация виртуального предприятия — будущее производства // Вестник МГТУ СТАНКИН, №3 (46), 2018. ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ, с. 101-105
9. Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности. Экспертно-аналитический доклад // Подготовлено Инфраструктурным центром по развитию направления ТЕХНЕТ, М.: 2019 – 50 с. http://assets.fea.ru/uploads/fea/news/2019/12_december/28/cifrovoy_dvoinik.pdf (дата обращения 05.06.2022)
10. Шеер Август-Вильгельм. Индустрия 4.0. От прорывной бизнес-модели к автоматизации бизнес-процессов. - М.: Дело, 2020. – 272 с.
11. Шваб К. Четвертая промышленная революция. / К. Шваб — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards). – 138 с
12. Bajaj M., Hedberg T. System lifecycle handler – Spinning a digital thread for manufacturing // 28th Annual INCOSE International Symposium. Washington, DC, 7–12 July 2018. P. 1626–1650. DOI: 10.1002/j.2334-5837.2018.00573.x.
13. Digital Platforms in Manufacturing Industries [Электрон. ресурс]. Режим доступа: // https://www.plattform-i40.de/IP/Redaktion/EN/Downloads/Publikation/digital-platforms-in-manufacturing-2021.pdf ? blob=publicationFile&v=2 (дата обращения 05.06.2022)
14. Frechette S. P. Model based enterprise for manufacturing. Manufacturing Systems Integration Division, Engineering Laboratory, National Institute of Standards and Technology, 2010.
15. Grieves M. “Origins of the Digital Twin Concept”, working paper, Florida Institute of Technology, 2016.
16. Osterwalder Alexander. The business model ontology: a proposition in a design science approach Faculty of Business and Economics of the University of Lausanne (2004).
17. Petrenko, Sergei. Cyber Security Innovation for the Digital Economy. River Publishers, 2018 - 492 p.
18. Reference Architectural Model Industrie 4.0 (RAMI4.0) – An Introduction. [Электрон. ре- сурс]. Режим доступа: https://www.plattform-i40. de/PI40/Redaktion/EN/Downloads/Publikation/ rami40-an-introduction.htm (дата обращения 05.06.2022)
19. Usage View of Asset Administration Shell // https://www.plattform-i40.de/PI40/Redaktion/DE/Downloads/Publikation/2019-usage-view-asset-administration-shell.html - Discussion Paper (дата обращения 05.06.2022)
20. Wooldridge M. An introduction to multi-agent systems. New York: Wiley, 2009
21. Whitepaper “Architecture Alignment and Interoperability” von Plattform Industrie 4.0 und Industrial Internet Consortium: https://www.plattformi40.de/PI40/Redaktion/DE/Kurzmeldungen/2018/2018-02-06-whitepaper-iicpi40.html (дата обращения 05.06.2022)

Транслитерация

1. Kataev A. V. Virtual’nye biznes-organizacii. – SPb.: Izd-vo Politehnicheskogo universiteta, 2009. – 120 s.

2. Minaev V. A., Mazin A. V., Zdiruk K. B., Kulikov L. S. Cifrovye dvojniki ob#ektov v reshenii zadach upravlenija // Radiopromyshlennost'. 2019. T. 29. № 3. S. 68–78. DOI: 10.21778/2413-9599-2019-29-3-68-78
3. Mnogourovnevaja struktura fabriki budushhego // Associacija Tehnet, https://technet-nti.ru/article/fabriki-buducshego (data obrashhenija 05.06.2022).
4. Osipov V. S. Metodologicheskoe opredelenie cepochki cennosti i cepochki stoimosti v vosproizvodstvennom processe // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2013. №. 12-1.
5. Tarasov V. B. Ot mnogoagentnyh sistem k intellektual'nym organizacijam: filosofija, psihologija, informatika. – M.: Jeditorial URSS, 2002. – 352 s.
6. Tel'nov Ju.F. Razvitie arhitektur cifrovyh predprijatij // Nauchnye trudy VJeO Rossii / 2021, 230 tom, S. 226-231.
7. Tel'nov Ju.F., Kazakov V. M., Danilov A. V. Tehnologija proektirovanija innovacionnyh processov sozdanija produkcii i uslug setevogo predprijatija s ispol'zovaniem i4.0-sistemy, osnovannoj na znanijah // Biznes-informatika. – 2021 - T. 15. № 4. S. 76–92. https://bijournal.hse.ru/2021--4,20Vol.15/545230634.html DOI: 10.17323/2587-814X.2021.4.76.92
8. Feofanov A. N., Bondarchuk E.Ju., Tjasto S. A. Organizacija virtual'nogo predprijatija — budushhee proizvodstva // Vestnik MGTU STANKIN, №3 (46), 2018. INFORMATIKA, VYChISLITEL''NAJa TEHNIKA I UPRAVLENIE, s. 101-105
9. Cifrovye dvojniki v vysokotehnologichnoj promyshlennosti. Jekspertno-analiticheskij doklad // Podgotovleno Infrastrukturnym centrom po razvitiju napravlenija TEHNET, M.: 2019 – 50 s. http://assets.fea.ru/uploads/fea/news/2019/12_december/28/cifrovoy_dvoinik.pdf (data obrashhenija 05.06.2022)
10. Sheer Avgust-Vil'gel'm. Industrija 4.0. Ot proryvnoj biznes-modeli k avtomatizacii biznes-processov. - M.: Delo, 2020. – 272 s.
11. Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija. / K. Shvab — «Jeksmo», 2016 — (Top Business Awards). – 138 s

Telnov Yury Filippovich
Russia, Moscow
Plehhanov Russian University Economics
Head of Department
Doctor of Economics, Professor
Telnov.YUF@rea.ru

CREATION OF NETWORK ENTERPRISES BASED ON MODERN DIGITAL BUSINESS PLATFORMS

Abstract. *The paper discusses methods and models for creating network enterprises using digital business platforms aimed at building efficient and flexibly configurable network structures that meet the dynamically changing needs of economic subjects. The principles of digital transformation of enterprises based on 4th generation industry technologies are used as methodological basis.*

The paper proposes the development of an approach to modeling production and business processes of network enterprises based on digital business platforms by implementing the concepts of digital twins, digital threads and model-oriented enterprises. Methods of implementing multi-agent technologies and ontological engineering are proposed as methods for building digital i4.0 platforms. To substantiate the configurations of network enterprises, the requirements for economic models and information security models are considered. The proposed methods and models for building network enterprises based on digital business platforms allow creating agile and dynamic architectures of value chains in various spheres of economic activity.

Keywords: *Network Enterprise, Digital Business Platform, Industry 4.0, Digital Transformation, Digital Twins, Multiagent Technology, Business Model, Ontology Engineering.*

JEL codes: *D85, L86, P13.*

РАЗДЕЛ

«ЧЕЛОВЕК И ТРУД: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ, РАЗВИТИЮ И УПРАВЛЕНИЮ»

ГЛАВА 12

ЭКОНОМИКА ТРУДА И ПЕРСОНАЛА

Артамонова Марина Вадимовна
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ,
доцент кафедры экономики труда и персонала,
к.э.н., доцент
mvartamonova@gmail.com

ПОДДЕРЖАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. *В данной статье изучена проблема эмоционального выгорания работников в условиях нестабильной экономики, вызванная длительным стрессом из-за усиливающейся нагрузки на работе, ухудшающимися условиями труда. Рассмотрены симптомы эмоциональной нестабильности работников и последствия длительного нахождения работников в этом состоянии, а также основные стадии выгорания. Изучен синдром профессионального выгорания.*

В статье проанализированы методики для определения уровня стресса и выгорания, предложены меры профилактики эмоционального «выгорания» сотрудников, реализация которых позволит улучшить экономические и социально-психологические показатели. Кроме того, определены мета навыки.

В условиях полной неопределенности особое значение приобретает достижение эмоциональной устойчивости работников. В статье предпринята попытка осмыслить данный актуальный вопрос для современного менеджмента - как сохранить эмоциональную устойчивость работников в нестабильной ситуации.

Ключевые слова: *эмоциональное выгорание, синдром профессионального выгорания, нервно-психическая неустойчивость, профилактика «выгорания», мета навыки, эмоциональная устойчивость.*

JEL коды: *J29, M19.*

По статистике Gallup, около 2/3 работников (67%) сообщили о том, что испытывали эмоциональное выгорание на работе. Выгоревшие сотрудники в 2,6 раза чаще активно искали другую работу.

Исследование Deloitte также показывает, что в последние годы эмоциональное выгорание стало масштабной проблемой: 77% респондентов заявили, что они испытали выгорание на своей текущей работе. Более половины из них указали на повторяемость этого состояния. Кроме того, указывается, что миллениалы более подвержены эмоциональному выгоранию (84%) [Эмоциональное выгорание..., 2021].

В мае 2019 г. эмоциональное выгорание было включено в Международную классификацию болезней (МКБ-11) в качестве профессионального феномена. В ней выгорание определяется как синдром, возникший в результате хронического стресса на рабочем месте, с которым не удалось справиться. Он относится конкретно к профессиональному контексту и не должен применяться для описания опыта в других сферах жизни.

Исследования фиксируют рост эмоционального выгорания у врачей и медсестер из «красных зон» по сравнению с их коллегами, не работающими с коронавирусными больными. Психологическая помощь в борьбе со стрессом при работе во время пандемии требуется и школьным педагогам [Новости РПО..., 2021].

Согласно опросу в сентябре 2021 г. холдинга Ромир, почти 2/3 россиян (64%) за последний год испытывали эмоциональное выгорание. Чаще других об эмоциональном выгорании заявляли россияне, которые в той или иной степени надолго задерживаются на работе. «Такое количество людей, ощущающих выгорание, связано с объективными проблемами – пандемией, стагнацией доходов людей и ростом цен», – отметил президент Ромир, основатель MILE Group и доктор социологических наук Андрей Милехин [Психологи оценили..., 2021].

В настоящее время ряд исследований посвящен данной актуальной проблематике. Однако, глубинные процессы, позволяющие объяснять трудовое поведение сотрудников в условиях полной неопределенности, разное отношение и восприятие происходящих в организации изменений, вызванных жесткими внешними воздействиями, на сегодняшний день изучены недостаточно.

Как показал экспертный опрос, основными источниками стрессов являются: перегруженность на работе, нехватка времени на восстанов-

ление сил после работы, недопонимание между сотрудниками и клиентами, угроза штрафных санкций, отсутствие эффективного взаимодействия между сотрудниками, угроза потерять работу [Миронова, 2015, с. 136-137].

Хронические стрессы влияют на формирование эмоционального «выгорания» работников.

Эмоциональное выгорание (burnout (англ.) – «сгорание», «выгорание», «затухание горения») — полная или частичная потеря эффективности на рабочем месте вследствие нарастающего эмоционального, а затем и физического истощения. Проявляется нарастающим безразличием к своим обязанностям и происходящему на работе, ростом негативизма по отношению как к клиентам, так и к коллегам, ощущением собственной профессиональной несостоятельности, неудовлетворенности работой [Профессиональное выгорание в ИТ..., 2019].

В отечественной психологической науке феномен выгорания впервые рассмотрел Б. Г. Ананьев в 1968 г., который считал его негативным явлением, развивающимся у представителей профессии типа «человек-человек» и связанным с межличностными отношениями.

В зарубежной практике термин «профессиональное выгорание» (burnout) был введен американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергом в 1974 году для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально насыщенной атмосфере при оказании профессиональной помощи. Первоначально этот термин определялся как состояние изнеможения, истощения с ощущением собственной бесполезности [Freudenberger, 1974, pp. 159–165].

Х. Дж. Фрейденберг выделил следующие 11 стадий выгорания: 1) одержимость в демонстрации своей значимости перед коллегами; 2) неспособность отключиться от рабочих задач; 3) невнимание к собственным первичным потребностям; 4) отрицание проблем, тревожность, паника; 5) дезориентация ценностей, озабоченность работой; 6) агрессия и цинизм по отношению к коллегам и профессиональной деятельности; 7) игнорирование социальных контактов, злоупотребление алкоголем и наркотиками; 8) изменение привычного поведения; 9) деперсонализация – утрата человеком своего «я»; 10) ощущение одиночества; 11) депрессия, синдром профессионального выгорания.

Представители социально-психологического направления (К. Маслач и др.) определили «выгорание» как синдром, включающий в себя 3 симптома: 1) физическое и эмоциональное истощение; 2) развитие отрицательной самооценки; 3) негативное отношение к труду. Отсутствие одного из симптомов не позволяло диагностировать профессиональное выгорание [Шевченко, 2016, с. 105-111].

Более 50% ИТ-специалистов имеют опыт профессионального выгорания, причём половина из них прошли через этот опыт 2 и более раза. Для работодателя подобное выгорание сотрудников имеет довольно серьёзные последствия: до 20% сотрудников находятся регулярно в подобном состоянии, только 25% выгорающих остаётся на прежнем месте работы. А значит, довольно большая часть сотрудников работает крайне неэффективно и мешает другим, плюс постоянно нужно вкладывать средства в рекрутинг и адаптацию новых сотрудников взамен выгоревших. Если работодатель научится управлять процессом выгорания, то сможет экономить много материальных и моральных сил для своей компании [Профессиональное выгорание..., 2019].

Симптомами эмоциональной нестабильности работников являются: обидчивость, замкнутость, тревожность, импульсивное поведение, перепады настроения, раздражительность и пр. [Как сохранить эмоциональную устойчивость..., 2022].

Сложности работы в новом быстроизменяющемся мире вызваны проблемами, которые сказываются на работе сотрудников: работникам сложно постоянно меняться и перестраиваться; тревога и постоянные стрессы; эмоции начинают преобладать над разумом; люди принимают неэффективные решения.

Эмоциональное «выгорание» сотрудников приводит к снижению их трудовой мотивации, что негативно сказывается на важнейших показателях финансово-экономической деятельности компании, в том числе на производительности труда, социально-психологическом климате в трудовом коллективе, что может привести к усилению процессов демотивации сотрудников и росту их оппортунистического поведения, к снижению разделяемости работниками организационной культуры с ее ключевыми ценностями.

Для определения уровня стресса и выгорания рассмотрим существующие методики (табл. 1).

Таблица 1

Методики для определения уровня стресса и выгорания

Авторы методик	Сущность методики
MBI (Maslach Burnout Inventory) C. Maslash, S. E. Jackson	Данная методика необходима для определения степени «выгорания» в профессиях типа «человек-человек». Американские психологи К. Маслач и С. Джексон охарактеризовали синдром как эмоциональное опустошение
Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания	Адаптация методики К. Маслача и С. Джексона

Окончание табл. 1

Авторы методик	Сущность методики
Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко	Личностный опросник предначертан с целью диагностики «синдрома эмоционального выгорания», появляющегося у человека в процессе выполнения им разнообразных видов деятельности, связанных с продолжительным влиянием ряда неблагоприятных стресс-факторов, позволяет диагностировать механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия
Методика «Прогноз»	Данная методика была разработана в ЛВМА им. С. М. Кирова и необходима для того, чтобы первоначально выделить лиц, обладающих симптомами нервно-психической неустойчивости
Методика с применением эмоциональных индикаторов Е. А. Климова и Г. Ф. Корольковой	Данные авторы дают основания для прогноза профессиональной успешности, а также удовлетворения выбранной профессиональной деятельности, так как сигнализируют о том, совпадают или нет определенные варианты профессионального плана с тем желаемым образом, который сформировался у человека на основании существующего опыта

Источники: [Опросник профессионального выгорания, Маслач], [Водопьянова, Старченкова, 2008], [Методика диагностики...], [Профилактика синдрома эмоционального выгорания..., 2013], [Методика «Прогноз», 2004], [Практикум по психологии состояний..., 2004], [Шамис, 2016, с. 105].

Использование данных методик позволит диагностировать синдром эмоционального выгорания, который напрямую влияет на формирование уровня удовлетворенности сотрудников компании, и, следовательно, на их производительность.

Очевидно, что нужны целенаправленные профилактические меры по устранению негативных последствий, повышению эмоциональной устойчивости персонала как важнейшей составляющей его коммуникативной деятельности.

В качестве мер профилактики эмоционального выгорания могут применяться следующие условия организации деятельности компании:

— адаптация норм и ценностей оргкультуры компании к новым реалиям;
— использование креативного стиля управления персоналом;
— немаловажен общий дружеский микроклимат поддержки и взаимопонимания в коллективе;
— мониторинг душевного состояния и равновесия сотрудника для своевременной корректировки отношения к работе;

— общение с профессиональным сообществом, возможность делиться с ним своим опытом и проблемами;
— «наличие обратной связи»;
— непрерывное понимание процесса трудовой деятельности, личного участия в нем, наращивание профессиональных качеств, постоянная рефлексия и концептуализация своего опыта переживаний, связанных с общением с коллегами и клиентами;
— разработка и введение обучающих программ с целью преодоления выгорания, а также развивающих программ, которые направлены на определение и выявление творческих возможностей сотрудника, повышения ощущения его самомотивации и самоэффективности.

Для осуществления профилактики эмоционального выгорания сотрудника представляется разумным [Особенности эмоционального выгорания..., 2017]:

— применять регламентированные «технические перерывы» для обеспечения психического и физического благополучия (отдых от работы);
— изучать пути управления профессиональным стрессом – изменение социального, психологического и организационного окружения на рабочем месте;
— строить «мосты» между работой и домом, соблюдая баланс «семья-работа»;
— овладевать приемами релаксации, визуализации, ауторегуляции, самопрограммирования;
— обучать работников навыкам эффективного делового общения и копинга;
— иметь склонность к профессиональному развитию и совершенствованию (обмен профессиональной информацией за пределами своего коллектива посредствам взаимодействия на курсах повышения квалификации, конференциях, симпозиумах, конгрессах);
— при возможности уходить от ненужной конкуренции (чрезвычайная тяга к выигрышу зарождает тревогу, делает человека агрессивным);
— стараться изменять установки в отношении жизни, ее смысла, восприятие ситуации выгорания как возможности пересмотреть и переоценить свою жизнь, сделать ее более плодотворной для себя;
— поддерживать хорошую физическую форму (сбалансированное питание, ограничение употребления алкоголя, отказ от табака, коррекция массы тела и пр.);
— рассчитывать и обдуманно распределять свои нагрузки;
— учиться переключаться с одного вида занятия на другое;
— уметь управлять конфликтами в процессе трудовой деятельности;
— не стоит пытаться быть лучшим всегда и во всем.

Реализация данных мероприятий позволит: снизить высокую текучесть персонала; увеличить вовлеченность персонала в процесс их трудовой деятельности; повысить сотрудничество среди персонала; снизить ощущение неудовлетворенности трудовой деятельностью; повысить качественное выполнение профессиональных обязанностей; снизить конфликтное поведение; повысить эффективность деловых коммуникаций.

Американские психиатры Стивен Саутвик (Steven Southwick) и Деннис Чарни (Dennis Charney) в своей книге: «Несгибаемые: наука противостояния жизненным испытаниям» (Resilience: The Science of Mastering Life's Greatest Challenges) представили результаты авторского исследования об укреплении эмоциональной устойчивости людей. Они рассмотрели 10 шагов к эмоциональной устойчивости и выявили несколько качеств, общих у всех эмоционально устойчивых людей, переживших тяжёлые жизненные испытания [Southwick, Charney, 2018].

Эмоциональная устойчивость (emotional resielence) – это способность человека управлять своими эмоциями и противостоять жизненным трудностям для того, что бы сохранять свое уравновешенное, благополучное состояние, обоняние, осязание, вкус.

По мнению практиков по управлению персоналом, для укрепления своей эмоциональной устойчивости в условиях нестабильности, наряду с hard skills и soft skills, работникам потребуются мета навыки.

Мета навыки (meta skills) – навыки, выходящие за пределы – межпредметные, фундаментальные, сквозные – «Джокеры» в навыковой «колоде». Они лежат в основе всех видов здоровья – душевного, физического и ментального и являются главным источником трансформации и развития. Мета навыки – это то, с чего нужно начинать свое развитие – и то, на чем его можно заканчивать [HR-кухня].

Таким образом, саморегулирование эмоционального состояния работников, а также комплекс продуманных профилактических мер в компании позволит сформировать эмоциональную устойчивость персонала как важнейшую составляющую его коммуникативной и профессиональной деятельности в целом.

Список литературы

1. Взгляд / Психологи оценили степень эмоционального выгорания врачей и учителей во время пандемии. – URL: https://vz.ru/news/2021/10/26/1126173.html (дата обращения: 22.06.2022).
2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. - СПб.: Питер, 2008. – 336 с. ISBN 978-5-91180-891-4
3. Как сохранить эмоциональную устойчивость во время кризиса? - URL: https://asi.org.ru (дата обращения: 27.06.2022).
4. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. Бойко. - URL: https://psytests.org/boyko/burnout.html (дата обращения: 22.06.2022).

5. Методика «Прогноз». - URL: https://world-psychology.ru/metodika-prognoz/ (дата обращения: 22.06.2022).
6. Миронова, М. Д. (2015). Нормы организационного поведения и их влияние на повышение эмоциональной устойчивости. Лидерство и менеджмент, 2(2), 131-140. doi: 10.18334/lim.2.2.601.
7. Новости РПО. 26.10.2021. Психологи оценили степень эмоционального выгорания врачей и учителей во время пандемии. - URL: http://psyrus.ru/news/news_rpo/unit/9432/
8. Опросник профессионального выгорания Маслач, MBI/ПВ. - URL: https://psytests.org/psystate/maslach.html (дата обращения: 22.06.2022).
9. Особенности эмоционального выгорания персонала организации // Лидерство и менеджмент. 03 мая 2017- URL: http://elibrary.ru (дата обращения: 22.06.2022).
10. Практикум по психологии состояний: Учебное пособие. – СПб: Речь, 2004. – С. 107–110.
11. Профессиональное выгорание в ИТ (результаты исследования «Моего круга»), 16.08.2019. – URL: https://pcnews.ru (дата обращения: 22.06.2022).
12. Профилактика синдрома эмоционального выгорания: Учебное пособие [Электронный ресурс]. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2013;
13. Хабр Карьера. Профессиональное выгорание в ИТ (результаты исследования «Моего круга»), 2019. – URL: https://habr.com/ru/company/habr_career/blog/437264/ (дата обращения: 19.04.22).
14. Шамис В. А. Особенности эмоционального выгорания персонала организации // Лидерство и менеджмент. — 2016. — Т. 3. — № 2. — С. 101–112. — doi: 10.18334/lim.3.2.35376, и др.
15. Шевченко А. А. Специфика смысложизненных ориентаций личности с психическим «выгоранием» // Вестн. Южн.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Психология. 2016. Т. 9. № 2. С. 105–111.
16. Эмоциональное выгорание: факты, мифы и цифры: РБК Тренды, 07 мая 2021. – URL: https://trends.rbc.ru (дата обращения: 22.06.2022).
17. Freudenberger H. J. Staff burnout. Journal of Social Issues, 1974, vol. 30, pp. 159–165.
18. HR-кухня. – URL: https://hrkitchen.ru/ (дата обращения: 27.03.2022).
19. Steven M. Southwick, Dennis S. Charney. Resilience. The Science of Mastering Life's Greatest Challenges. – Cambridge University Press; 2nd edition (June 30, 2018). - 332 pages. ISBN-10: 1108441661, ISBN-13: 978-1108441667

Транслитерация

1. Vzgljad / Psihologi ocenili stepen' jemocional'nogo vygoranija vrachej i uchitelej vo vremja pandemii. – URL: https://vz.ru/news/2021/10/26/1126173.html (data obrashhenija: 22.06.2022).
2. Vodop'janova N. E., Starchenkova E. S. Sindrom vygoranija: diagnostika i profilaktika. 2-e izd. - SPb.: Piter, 2008. – 336 s. ISBN 978-5-91180-891-4
3. Kak sohranit' jemocional'nuju ustojchivost' vo vremja krizisa? - URL: https://asi.org.ru (data obrashhenija: 27.06.2022).
4. Metodika diagnostiki urovnja jemocional'nogo vygoranija V. Bojko. - URL: https://psytests.org/boyko/burnout.html (data obrashhenija: 22.06.2022).

5. Metodika «Prognoz». - URL: https://world-psychology.ru/metodika-prognoz/ (data obrashhenija: 22.06.2022).
6. Mironova, M. D. (2015). Normy organizacionnogo povedenija i ih vlijanie na povyshenie jemocional'noj ustojchivosti. Liderstvo i menedzhment, 2(2), 131-140. doi: 10.18334/lim.2.2.601.
7. Novosti RPO. 26.10.2021. Psihologi ocenili stepen' jemocional'nogo vygoranija vrachej i uchitelej vo vremja pandemii. - URL: http://psyrus.ru/news/news_rpo/unit/9432/
8. Oprosnik professional'nogo vygoranija Maslach, MBI/PV. - URL: https://psytests.org/psystate/maslach.html (data obrashhenija: 22.06.2022).
9. Osobennosti jemocional'nogo vygoranija personala organizacii // Liderstvo i menedzhment. 03 maja 2017- URL: http://elibrary.ru (data obrashhenija: 22.06.2022).
10. Praktikum po psihologii sostojanij: Uchebnoe posobie. – SPb: Rech', 2004. – S. 107–110.
11. Professional'noe vygoranie v IT (rezul'taty issledovanija «Moego kruga»), 16.08.2019. – URL: https://pcnews.ru (data obrashhenija: 22.06.2022).
12. Profilaktika sindroma jemocional'nogo vygoranija: Uchebnoe posobie [Jelektronnyj resurs]. – Krasnojarsk: Krasnojarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. V. P. Astaf'eva, 2013;
13. Habr Kar'era. Professional'noe vygoranie v IT (rezul'taty issledovanija «Moego kruga»), 2019. – URL: https://habr.com/ru/company/habr_career/blog/437264/ (data obrashhenija: 19.04.22).
14. Shamis V. A. Osobennosti jemocional'nogo vygoranija personala organizacii // Liderstvo i menedzhment. — 2016. — T. 3. — № 2. — S. 101–112. — doi: 10.18334/lim.3.2.35376, i dr.
15. Shevchenko A. A. Specifika smyslozhiznennyh orientacij lichnosti s psihicheskim «vygoraniem» // Vestn. Juzhn.-Ural. gos. un-ta. Ser.: Psihologija. 2016. T. 9. № 2. S. 105–111.
16. Jemocional'noe vygoranie: fakty, mify i cifry: RBK Trendy, 07 maja 2021. – URL: https://trends.rbc.ru (data obrashhenija: 22.06.2022).

Artamonova Marina
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University, the Faculty of Economics, Assistant professor of the Department of Labor Economics and Personnel
PhD in Economics, Assistant professor
mvartamonova@gmail.com

MAINTAINING EMOTIONAL RESILIENCE IN CONDITIONS OF COMPLETE UNCERTAINTY

Abstract. *This article examined the problem of emotional burnout of workers in an unstable economy, caused by long-term stress due to increasing workload at work, deteriorating working conditions. The symptoms of emotional instability of workers and the consequences of long-term stay of workers*

in this state, as well as the main stages of burnout, are considered. Occupational burnout syndrome has been studied.
The article analyzes the methods for determining the level of stress and burnout, proposes measures to prevent emotional "burnout" of employees, the implementation of which will improve economic and socio-psychological indicators. In addition, meta skills have been identified.
In conditions of complete uncertainty, the achievement of the emotional stability of workers becomes especially important. The article made an attempt to comprehend this urgent issue for modern management - how to maintain the emotional stability of employees in an unstable situation.

Keywords: *emotional burnout, occupational burnout syndrome, neuropsychiatric instability, "burnout" prevention, meta skills, emotional stability.*

JEL codes: *J29, M19.*

Дашкова Екатерина Сергеевна
Россия, Воронеж
ФГБОУВО «Воронежский государственный университет» профессор
доктор экономических наук, доцент
dashkova-82@mail.ru

Дорохова Наталья Васильевна
Россия, Воронеж
ФГБОУВО «Воронежский государственный университет» профессор
доктор экономических наук, доцент
nv_dorohova@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена статистическому анализу индикаторов рынка труда Российской Федерации и выявлению наиболее острых проблем его развития на современном этапе. Установлено, что в результате изменения социально-экономических, геополитических и эпидемиологических условий на рынке труда происходят следующие трансформации: формирование и активное развитие гибких форм занятости, преимущественно основывающихся на современных цифровых технологиях; структурные изменения в занятости в отраслевом и профессиональном разрезах; «цифровая» дискриминация. По итогам анализа получены следующие результаты: стабильность показателей уровня участия населения в рабочей силе, а также уровня занятости и безработицы; незначительные изменения в структуре занятых по видам экономической деятельности; замедление темпов роста производительности труда практически по всем видам экономической деятельности; высокий уровень дифференциации доходов населения и масштабное распространение неформальной занятости. Сделан вывод о том, что российский рынок труда в целом «справился» с вызовами, которые были спровоцированы пандемией COVID-19 и неустойчивостью социально-экономической среды. Последствия усложения геополитической ситуации и нового витка санкционной политик в настоящее время прогнозировать крайне сложно.*

Ключевые слова: *рынок труда, занятость, безработица, неформальная занятость, производительность труда.*

JEL коды: *J2.*

Введение. Современный этап социально-экономического развития отличается высокой степенью нестабильности, неопределенности и напря-

женности, что является следствием перехода к новому технологическому укладу и сопутствующими трансформационными процессами в социальной, экономической, политической и иных сферах. Основными проявлениями данных трансформаций на рынке труда являются:

1) формирование и активное развитие гибких форм занятости, преимущественно основывающихся на современных цифровых технологиях (фриланс, платформенная занятость, гиг-занятость и др.), что сопровождается как негативными (правовые и социальные риски для работника), так и позитивными (расширение возможностей для трудоустройства, гибкость рабочего графика и др.) последствиями;
2) структурные изменения в занятости в отраслевом и профессиональном разрезах, что обусловлено появлением новых «цифровых» профессий и развитием ИКТ;
3) «цифровая» дискриминация, обусловленная неравными возможностями населения для формирования цифровых компетенций, а также диспропорциями в развитии информационных технологий в территориальном аспекте.

Существенный вклад в усиление турбулентности социально-экономической среды внесла пандемия COVID-19, сопровождающаяся масштабными ограничениями и кризисными явлениями в экономике, а также геополитическая нестабильность, спровоцировавшая новый виток санкционной политики [1].

Сложившаяся ситуация несет в себе как серьезные угрозы, так и открывающиеся возможности для развития отечественного рынка труда, что актуализирует потребность исследования динамики его основных показателей и прогнозирования траектории их изменения.

Основная часть. Изучение и анализ основных статистических показателей развития рынка труда в России за период 2000-2021 гг. позволил сделать следующие выводы [2].

1. Изменения уровня занятости населения, уровня безработицы и уровня участия в рабочей силе в исследуемом периоде происходили по схожей траектории (рис. 1).

При этом отмечается снижение уровня безработицы на 5,8 п.п., что можно отметить как положительную тенденцию. Заметное снижение уровня безработицы наметилось, начиная с 2010 г. По двум другим показателям в исследуемом периоде существенных колебаний не отмечалось. Пандемия COVID-19 оказала незначительное негативное влияние на данные показатели, так как уровень безработицы с 2019 по 2020 гг. возрос на 1,2 п.п., а уровень занятости сократился на 1,0 п.п. В 2021 году значения этих индикаторов улучшились.

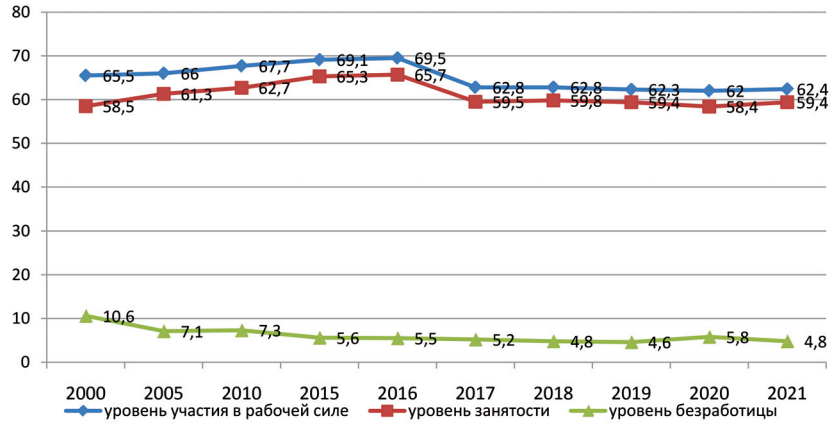

Рисунок 1. Динамика развития рынка труда РФ за период 2000-2021 гг., в %

2. Структура занятых по видам экономической деятельности за исследуемый период существенных изменений не претерпела, лишь в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве отмечается сокращение доли занятых практически в два раза (рис. 2).

Рисунок 2. Изменение структуры занятых по видам экономической деятельности 2010-2021 гг., в %

Анализ динамики производительности труда в разрезе видов экономической деятельности позволил констатировать ее рост в исследуемом периоде по всем видам экономической деятельности за исключением операций с недвижимым имуществом, сельского хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства. Наибольшая динамика данного показателя отмечается в строительстве. При этом статистический анализ изменения производительности труда в разрезе видов экономической деятельности показал замедление темпов ее роста, начиная с 2009 года.

3. Дифференциация доходов населения остается стабильно высокой, что подтверждается значениями децильного коэффициента. Также реальные доходы населения и реальная заработная плата с 2010 года существенно не изменяются. Высоким сохраняется значение показателя «доля занятых с низким уровнем заработной платы» - 24,7% в 2019 году.

4. Анализ доли неформального сектора в общей занятости позволил констатировать сохранение его высоких значений с 2010 по 2021 гг. (рис. 3). Традиционно в Российской Федерации неформальная занятость выступает как «буфер» кризисных явлений на рынке труда, компенсируя рост безработицы.

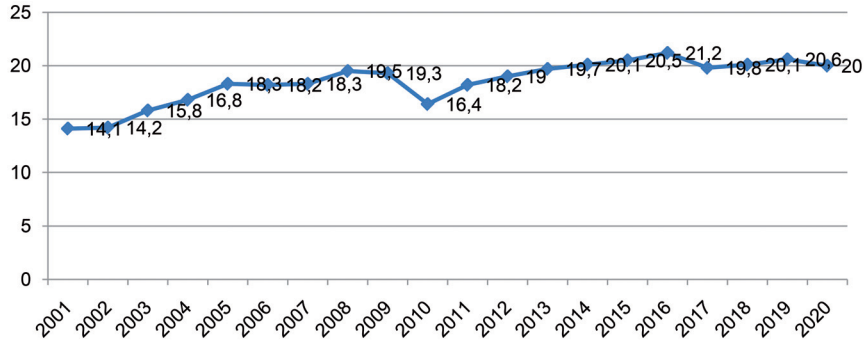

Рисунок 3. Динамика доли неформального сектора в общей занятости, в %

Таким образом, статистический анализ ситуации на отечественном рынке труда за двадцатилетний период не выявил существенных колебаний исследуемых показателей. Исходя из полученных результатов, остаются острыми такие проблемы, как: замедление темпов роста производительности труда и высокая дифференциация доходов населения, масштабность неформальной занятости.

Однако, для формирования объективной картины состояния отечественного рынка труда на сегодняшний день считаем целесообразным дополнить статистический анализ экспертными данными. Так, по оценкам экспертов Superjob на рынке труда в 2020 году имела место ярко вы-

раженная диспропорция между спросом и предложением. Высокий спрос предъявляется на специалистов IT-сферы, медицинских работников, маркетологов, специалистов производственной сферы и др. Существенное превышение предложения над спросом отмечается в торговле, транспортной сфере, бытовом обслуживании населения [3]. За последние пять лет потребность в персонале с развитыми цифровыми и мультидисциплинарными компетенциями кардинально возросла.

Наряду со структурными диспропорциями на рынке труда экспертами выделяется тенденция масштабного распространения гибких форм занятости, наиболее востребованными из которых являются платформенная занятость и фриланс: « Эксперты выделяют две новые разновидности занятости, которые станут наиболее востребованными в настоящем и будущем, – это платформенная занятость и фриланс...Прогнозные оценки темпов российского рынка фриланса, по данным PwC, также подтверждают положительную динамику: среднегодовой темп роста российского рынка фриланса с 2020 г. до 2025 г. составит 20%, а сам рынок вырастет до 102 млрд долл.; 25% компаний планируют до 30% работников заместить фрилансерами; доля российского рынка фриланса в общей структуре глобального рынка фриланса к 2025 г. составит порядка 1,1%» [4]. Особый научный и практический интерес в настоящее время сконцентрирован в области их правового регулирования с целью повышения экономических и социальных гарантий занятых.

Заключение. Подытожив, можно констатировать, что российский рынок труда в целом «справился» с вызовами, которые были спровоцированы пандемией COVID-19 и неустойчивостью социально-экономической среды. Последствия усложнения геополитической ситуации и нового витка санкционной политик в настоящее время прогнозировать крайне сложно, однако, по нашему мнению, они будут носить масштабный характер и приведут к серьезным структурным преобразованиям как в экономике, так и на рынке труда.

Список литературы

1. Михайлов А. А., Федулов В. И. Влияние пандемии COVID-19 на российский рынок труда // Московский экономический журнал, 2020, no. 11, с. 597-604.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.
3. Рынок труда: итоги 2020, прогнозы на 2021. Доступно: https://www.superjob.ru/research/articles/112599/rynok-truda/.
4. Нехода Е. В., Пань Ли Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 9. – С. 897-916. – doi: 10.18334/et.8.9.113408.

Транслитерация

1. Mikhailov A. A., Fedulov V. I. The impact of the COVID-19 pandemic on the Russian labor market // Moscow Economic Journal, 2020, No. 11, pp. 597-604.
2. Official website of the Federal State Statistics Service. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.
3. Labor market: results 2020, forecasts for 2021. Available: https://www.superjob.ru/research/articles/112599/rynok-truda/.
4. Nekhoda E. V., Pan Li Transformation of the labor market and employment in the digital age // Labor economics. – 2021. – Volume 8. – No. 9. – pp. 897-916. – doi: 10.18334/et.8.9.113408.

Dashkova Ekaterina Sergeevna
Voronezh, Russia
Voronezh State University
Professor
Doctor of Economics, Associate Professor
dashkova-82@mail.ru

Dorokhova Natalia Vasilyevna
Voronezh, Russia
Voronezh State University
Professor
Doctor of Economics, Associate Professor
nv_dorohova@mail.ru

STUDY OF THE DYNAMICS OF THE MAIN INDICATORS OF LABOR MARKET DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article is devoted to the statistical analysis of indicators of the labor market of the Russian Federation and the identification of the most acute problems of its development at the present stage. It is established that as a result of changes in socio-economic, geopolitical and epidemiological conditions in the labor market, the following transformations occur: the formation and active development of flexible forms of employment, mainly based on modern digital technologies; structural changes in employment in the sectoral and professional sectors; "digital" discrimination. According to the results of the analysis , the following results were obtained: the stability of indicators of the level of participation of the population in the labor force, as well as the level of employment and unemployment; minor changes in the structure of employed by type of economic activity; a slowdown in labor productivity growth in almost all types of economic activity; a high level of income differentiation of the population and the large-scale spread of informal employment. It is concluded that the Russian labor market as a whole "coped" with the challenges that were provoked by the COVID-19 pandemic and the instability of the socio-economic environment. The consequences*

of the worsening geopolitical situation and a new round of sanctions policies are currently extremely difficult to predict.

***Keywords**: labor market, employment, unemployment, informal employment, labor productivity.*

***JEL codes:** J2.*

Еникеева Светлана Дмитриевна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
экономический факультет
доцент кафедры экономики труда и персонала
к.э.н., доцент
enikeevas@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПОДГОТОВКУ КАДРОВ И РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. *В работе рассматривается влияние процессов цифровизации на подготовку кадров и рынок труда в кризисных условиях. Особое внимание уделено вопросам усиления государственной поддержки цифровой трансформации подготовки кадров и дальнейшего развития на этой основе российского рынка труда. Раскрывается важная роль национальных проектов «Цифровая экономика», «Образование», «Наука», а также федеральных проектов «Цифровые технологии», «Кадры для цифровой экономики» для достижения успеха в реализации поставленных целей. Подчеркивается, что цифровое развитие подготовки кадров и рынка труда в современных экономических условиях будет осуществляться преимущественно на основе отечественных разработок. Сделан вывод о необходимости поиска новых цифровых подходов к развитию национальной системы профессиональной подготовки кадров, обеспечивающих формирование ключевых цифровых компетенций и направлений цифровой подготовки, востребованных цифровой экономикой и рынком труда.*

Ключевые слова: *цифровая подготовка кадров, рынок труда, цифровая экономика, цифровизация.*

JEL коды: *I 220, I 250, J 440.*

Современные тренды на цифровизацию, государственные приоритеты, коронавирусные ограничения и экономические санкции привели к повышению важности развития отечественных цифровых технологий в подготовке кадров и на рынке труда. В Российской Федерации в настоящее время уделяется большое внимание решению этих проблем на государственном уровне. В рамках реализации национальных проектов «Цифровая экономика», «Образование», «Наука» поставлены конкретные задачи по использованию преимущественно отечественного программного обеспечения и подготовке российских кадров в сфере информационных технологий [Паспорта национальных проектов «Цифровая экономика», «Образование», «Наука» ... 2018].

В этой связи особого внимания заслуживает реализация федеральных проектов «Цифровые технологии» и «Кадры для цифровой экономики», входящих в состав указанных национальных проектов. В рамках данных федеральных проектов предусмотрена государственная поддержка перспективных высокотехнологичных направлений деятельности российских компаний-лидеров на основе стимулирования спроса на их решения и создание условий для развития стартапов в целях обеспечения технологической независимости и глобальной конкурентоспособности. Основные меры и порядок поддержки цифрового развития подготовки кадров и рынка труда направлены на внедрение цифровых технологических решений и цифровых платформ, созданных преимущественно на основе отечественных разработок. Новые вызовы, стоящие перед современной системой профессионального образования, определяются цифровой трансформацией приоритетных отраслей экономики, изменениями в структуре рынка труда, вызванные развитием цифровых технологий. Внедрение современных цифровых технологий влияет на переход к новому цифровому формату подготовки кадров, кардинально меняет парадигму развития рынка труда, а также требует организации важной работы по привлечению и удержанию молодых талантов. Современные экономические реалии определяют появление новых подходов в области цифрового развития профессионального образования и рынка труда, которые смогут обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов, справляющихся с задачами по внедрению цифровых решений и отвечающих ключевым компетенциям цифровой экономики. Разработка концепции базовой модели компетенций цифровой экономики предполагает определения перечня ключевых компетенций, а также увеличения количество выпускников, обладающих ключевыми компетенциями цифровой экономики. Кроме того, необходимо повысить долю российского населения, обладающего цифровой грамотностью. Помимо этого, потребуется существенно увеличить количество специалистов, прошедших переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках программ дополнительного образования, а также предусмотреть реализацию программ переподготовки по востребованным рынком труда профессиям.

На наш взгляд, выполнение намеченных мероприятий позволит обеспечить профессиональное развитие работников, создаст условия для устойчивого развития цифровой экономики и рынка труда.

Список литературы

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв.президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стра-

тегическому Развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 №16). URL: http://government.ru /info/ 38568 (дата обращения 18 марта 2022).
2. Паспорт национального проекта «Наука» (утв.президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 №16). URL: http://government.ru /info/ 35565 (дата обращения 18 марта 2022).
3. Паспорт национального проекта «Образование» (утв.президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 №16). URL: http://government.ru /info/ 35566 (дата обращения 18 марта 2022).

Транслитерация

1. Pasport nacional'noj programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu Razvitiju i nacional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrja 2018 №16). URL: http://government.ru /info/ 38568 (data obrashhenija 18 marta 2022).
2. Pasport nacional'nogo proekta «Nauka» (utv.prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrja 2018 №16). URL: http://government.ru /info/ 35565 (data obrashhenija 18 marta 2022).
3. Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie» (utv.prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrja 2018 №16). URL: http://government.ru /info/ 35566 (data obrashhenija 18 marta 2022).

Enikeeva Svetlana Dmitrievna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Associate Professor of Labor and Personnel Economics
Ph.D.Associate Professor
enikeevas@mail.ru

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON PERSONNEL TRAINING AND THE LABOR MARKET IN CRISIS CONDITIONS

Abstract. *The paper examines the impact of digitalization processes on personnel training and the labor market in crisis conditions. Particular attention is paid to the issues of strengthening state support for the digital transformation of personnel training and further development of Russian labor market on this basis. The important role of the national projects "Digital Economy", "Education", "Science", as well as the federal projects "Digital Technologies","Personnel for the Digital Economy"*

to achieve success in achieving the goals is revealed. It is emphasized that digital the development of personnel training and the labor market in the current economic conditions will be carried out mainly on the basis of domestic developments. It is concluded that it is necessary to search for new digital approaches to the development of the national system of professional training that ensure the formation of key digital competencies and areas of digital training that are in demand by the digital economy and the labor.

***Keywords**: digital training, labor market, digital economy, digitalization.*

***JEL codes**: I 220, I 250, J 440.*

Землянухина Светлана Георгиевна
Россия, Саратов
доктор экономических наук, профессор
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю. А.
swet.zemlyanuhina@yandex.ru

Землянухина Надежда Сергеевна
Россия, Саратов
доктор экономических наук, профессор
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
nadezhda-zeml@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. *Цель статьи - обосновать необходимость учета специфики различных категорий трудовых ресурсов при оценке качества их трудовой жизни. Исходя из определения категории «качество» как степени соответствия характеристик объекта установленному стандарту или требованиям (ожиданиям) потребителей, качество трудовой жизни как элемент качества жизни рассматривается как степень соответствия характеристик трудовой деятельности ожиданиям работников. Категориальный подход позволяет учесть специфику сфер и отраслей трудовой деятельности, видов и форм занятости, а также специфические особенности различных категорий трудовых ресурсов, обусловленные неэкономическими факторами. Сделан вывод о том, что учет такого рода специфики необходим, как для выделения наиболее значимых для данной категории трудовых ресурсов элементов трудовой деятельности, так и для выявления проблемных зон и рисков снижения качества трудовой жизни различных категорий работников, а, следовательно, и для разработки комплекса мер нивелирования негативных факторов снижения качества трудовой жизни.*

Ключевые слова*: категория «качество», качество жизни, труд, качество трудовой жизни, индикаторы достойного труда, категориальный подход, специфика, сферы, виды и формы занятости.*

JEL коды: *I 31, J 21, J 28.*

Актуальность проблемы качества трудовой жизни определяется тем, что сбережение и сохранение здоровья населения, развитие человеческих ресурсов находятся в непосредственной зависимости от характера, содержания и условий трудовой деятельности, от того, как оплачивается

труд, какой психологический климат существует в том или ином трудовом коллективе. При рассмотрении оценки качества трудовой жизни мы исходим из того, что качество трудовой жизни является элементом качества жизни, а к определению понятия качества жизни следует подходить с учетом определения категории «качество». Международной организацией по стандартизации ИСО принято следующее определение качества: «Качество – совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности, степень соответствия потребительских свойств произведенного продукта запросам и потребностям потребителей этого продукта, степень соответствия присущих объекту характеристик установленным требованиям» [Определение качества]. Интеграция категории «качество» с категорией «качество жизни» должна сохранять экономическое содержание категории «качество» как степени соответствия потребностям потребителей или установленным требованиям (стандартам). Применительно к экономической категории «качество жизни» ключевым словом в приведенном определении качества также является «степень соответствия» - четко определенному стандарту или идеальному представлению о качестве, ожиданиям потребителей.

Понятие «качество жизни» определяется как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, включающая в себя не только объективную, количественную сторону удовлетворения потребностей, характеризуемую целой системой статистических и иных показателей, но и качественные характеристики, включающие в себя субъективные оценки степени удовлетворения потребностей, которые складываются под влиянием, как объективных показателей, так и субъективных характеристик населения. Поэтому при одних и тех же объективных показателях качества жизни его субъективные оценки, то есть степень соответствия запросам, ожиданиям, потребностям людей могут кардинально различаться [Землянухина, 2019, с. 106].

Концепция качества трудовой жизни, основываясь на концепции качества жизни населения, развивает и дополняет ее, так как включает в поле своего рассмотрения сферу трудовой деятельности. Трудовая составляющая категории качества трудовой жизни отражает качество труда, особенности трудовой деятельности, общественной значимости, степени сложности (квалификации), ответственности, напряженности (интенсивности), тяжести и условий труда. Если категория «качество жизни» охватывает систему экономических отношений и в фазе производства, и в фазе личного потребления, то категория «качество трудовой жизни» характеризует систему трудовых отношений только в фазе производства. Однако, при этом следует иметь в виду не только производство материальных и духовных благ в сфере общественного производства, но и индивидуальное

производство собственной жизни, где затрачивается труд по ведению домашнего хозяйства, по воспитанию детей, то есть по производству и воспроизводству человеческих ресурсов. И именно качество трудовой жизни характеризует весь комплекс трудовых отношений воспроизводства человеческих ресурсов в их единстве и целостности.

Категория качества трудовой жизни работника характеризует степень удовлетворения его основных потребностей в характере и содержании труда, условиях и оплате труда, степень удовлетворения потребности в самом труде и реализации способностей работника. И оценка качества трудовой жизни самим работником как раз и характеризует, насколько все эти элементы качества трудовой жизни соответствуют его запросам и ожиданиям. В немалой степени эта степень соответствия зависит от объективных характеристик рабочей силы самого работника – насколько профессиональные компетенции, конкретный набор навыков и объём знаний, психофизиологические качества работников соответствуют технологическим требованиям самого трудового процесса, а также требованиям, предъявляемым работодателями к наемным работникам и обеспечивающим реализацию целей и миссии компании. Низкая степень соответствия объективных характеристик рабочей силы и индивидуальных особенностей работника этим требованиям вызывает неудовлетворенность работника качеством трудовой жизни на данном рабочем месте и лежит в основе или совершенствования своей рабочей силы (повышения уровня образования и квалификации) или же нахождения места работы, наиболее соответствующего способностям и возможностям работника. Как соответствие, так и несоответствие параметров трудовой жизни ожиданиям работников или требованиям работодателей может складываться и во всем комплексе этих элементов, и по его отдельным элементам. Поэтому для раскрытия содержания качества трудовой жизни необходимо иметь в виду качественные характеристики всех элементов трудовой деятельности, также и оценка качества трудовой жизни должна производиться по всем его элементам (параметрам).

В связи с тем, что концепция качества трудовой жизни коррелируется с концепцией достойного труда (и в той и другой концепции речь идет о проблемах в сфере трудовой деятельности), а характеристики достойного труда выступают показателями высокого качества трудовой жизни, в качестве показателей для оценки качества трудовой жизни можно использовать индикаторы достойного труда, рекомендуемые Международной организацией труда. В таблице 1 приведены данные российской статистики об индикаторах достойного труда с 2001 года до 2020 года. Динамика этих показателей показывает прогресс страны по пути к достижению целей достойного труда и повышению качества трудовой жизни населения России, о чем свидетельствует динамика таких показателей как сниже-

ние уровня безработицы, снижение доли занятых с низким уровнем заработной платы, доли занятых с чрезмерной продолжительностью рабочих часов, снижение уровня производственного травматизма. В то же время здесь видны и нерешенные проблемы в занятости, продолжительности труда, оплате, условиях и безопасности труда. Так, сохраняется высокая доля занятых с низким уровнем заработной платы – в 2020 году она составляла 24,7 % занятых, доля неформального сектора в общей занятости населении с 2001 года увеличилась и составляла в 2020 году 20 % общей занятости и т.п.

Таблица 1

Индикаторы достойного труда, рекомендуемые Международной организацией труда [Индикаторы достойного труда]

Перечень показателей, рекомендуемых Международной организацией труда	2001	2005	2010	2015	2020
Уровень безработицы, %	8,9	7,1	7,3	5,6	5,8
Неформальная занятость. Доля неформального сектора в общей занятости, %	14.1	18.3	16.4	20.5	20.0
Работающие бедные, %	23,9	24,4	-	8,0	6,0
Доля занятых с низким уровнем заработной платы (ниже 2/3 медианы почасового заработка), %	-	-	-	27,3	24,7
Доля занятых с чрезмерной продолжительностью рабочих часов (более 48 часов в неделю; «фактическое» количество часов) %	7.3	7.1	4.7	4.5	3.0
Уровень производственного травматизма со смертельным исходом (на 100 000 работающих), человек	15	12.4	9.4	6.2	4.5
Уровень производственного травматизма с несмертельным исходом (на 100 000 работающих), человек	482	300	215	129	97
Количество потерянных рабочих дней в случае временной нетрудоспособности на одного пострадавшего	28.4	32.2	46.8	48.6	49.9

Источник: составлено авторами на основе [Индикаторы достойного труда].

При оценке качества трудовой жизни на основе индикаторов достойного труда мы уже видим применение категориального подхода, так как используются такие показатели по категориям трудовых ресурсов как работающие бедные, занятые в неформальном секторе и т.п. Однако эти показатели приводятся в целом по всей экономике, они дают общую характеристику и не конкретизируют сферы или отрасли, в которых происходит трудовая деятельность этих категорий работников. Наряду с наличием

характеристик качества трудовой жизни, являющихся общими для всех категорий граждан, существуют специфические свойства, различающиеся для различных направлений профессиональной деятельности и для различных категорий работников. Поэтому для более конкретной оценки качества трудовой жизни необходимо применение категориального подхода, который позволяет разграничить занятых в тех или иных сферах и отраслях экономики и учесть специфику труда (содержание труда, условия и безопасность труда, организация и оплата труда и т.п.) сфер и отраслей трудовой деятельности, в которых заняты трудовые ресурсы. Это промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, бюджетная сфера (работники здравоохранения, образования, науки и культуры), сфера услуг и т. п. Учет специфики сферы занятости позволяет выделить те элементы трудовой деятельности, которые наиболее значимы для данной категории трудовых ресурсов. Так, например, труд военнослужащих как особый вид труда в сфере специфической услуги – защиты общества - имеет свои характерные особенности, состоящие в разной продолжительности, интенсивности и напряженности труда, законодательном ограничении прав и свобод военнослужащих, повышенном риске для жизни, специфических требованиях к психике человека, состоянию здоровья, физическим данным, возрасту и т. п. Оценка качества трудовой жизни военнослужащих с позиции общества определяется степенью соответствия результатов их деятельности поставленным конкретным задачам защиты общества.

Применение категориального подхода к оценке качества трудовой жизни необходимо не только для разграничения специфики занятости в тех или иных сферах и отраслях экономики, но и для выявления специфики различных форм и видов занятости, которая определяет и специфику качества трудовой жизни. Категория занятости представляют собой сложную систему отношений, которая включает в себя такие формы и виды, как стандартная занятость, самозанятость, сезонная занятость, частичная занятость, вторичная занятость, временная занятость, дистанционная (удаленная) занятость, неустойчивая занятость, неформальная занятость и т.п. Применение категориального подхода к исследованию всех этих форм занятости ориентирует на то, чтобы выделить те элементы качества трудовой жизни, которые наиболее значимы для данной формы занятости. Это могут быть безопасность и условия труда, оплата труда, продолжительность и интенсивность труда, самостоятельность организации трудового процесса, срок действия трудового договора и т. п. Например, в современных условиях наиболее распространенным видом нестандартной занятости является занятость в неформальном секторе, специфика которого состоит в работе без оформления трудового договора, в связи с чем сотрудники, задействованные в неформальной занятости, находятся в уязвимом положении. Неформальная занятость характеризуется для на-

емных работников излишней продолжительностью рабочего дня и низкой оплатой труда, тяжелым трудом в неблагоприятных условиях, отсутствием социального, медицинского и пенсионного страхования, что делает значимыми и приоритетными для занятых в этой сфере такие элементы качества трудовой жизни, как соблюдение прав работников, оформление трудового договора, возможность пользоваться системой социальной защиты со стороны государства. Эту специфику элементов качества трудовой жизни необходимо учитывать при её оценке.

При оценке качества трудовой жизни таких форм занятости как самозанятость и дистанционная (удаленная) занятость необходимо учитывать, что у этих работников качество трудовой жизни во многом зависят от личных обстоятельств (семейной ситуации, наличия детей, возможности работы дома и оборудования рабочего места). И та и другая форма несет серьёзные риски снижения качества трудовой жизни. В частности при дистанционной (удаленной) занятости стирание границ между работой и личной жизнью приводит не только к отвлечению внимания, но также к увеличению продолжительности рабочего дня, переутомлению, усталости и снижению мотивации. Для сохранения баланса интересов сторон трудовых отношений высказываются предложения о том, что оценка качества трудовой жизни для удалённых работников может быть дополнена персональными показателями, влияющими на общий уровень качества трудовой жизни труда [Локтюхина, Черных, 2021, с. 54]. На наш взгляд, такое предложение вполне обоснованно, хотя и трудно осуществимо.

При применении категориального подхода к оценке качества трудовой жизни работников необходимо иметь в виду, что специфические особенности качества трудовой жизни различных категорий трудовых ресурсов могут быть обусловлены не только содержанием труда и видом трудовой деятельности, не только спецификой форм и видов занятости, но и неэкономическими факторами, такими как:

— состояние здоровья: состояние здоровья выделяет трудоспособных и лиц с ограниченными возможностями (инвалидов), для которых значимым элементом качества трудовой жизни зачастую выступает доступность места работы;
— возраст (молодежь и пенсионеры);
— место жительства (жители городов и сельской местности);
— семейное положение (одинокие или многодетные работники, имеющие иждивенцев, в том числе малолетних детей);
— принадлежность к другой стране (внешние трудовые мигранты, мигранты в связи с геополитической обстановкой и военными действиями и т.д.).

Следовательно, значение применения категориального подхода к оценке качества трудовой состоит в том, что он позволяет учесть спе-

цифические особенности различных категорий трудовых ресурсов, выделить те элементы качества трудовой жизни, которые наиболее значимы для данной категории трудовых ресурсов. Учет такого рода специфических особенностей трудовых ресурсов необходим не только с позиций оценивания уровня качества их трудовой жизни, но и для выявления проблемных зон различных сфер и форм занятости, следовательно, для разработки комплекса мер нивелирования негативных факторов снижения этого качества и обеспечения достойного качества трудовой жизни тем или иным категориям работников.

Список литературы

1. Землянухина С. Г. Экономическая категория «качество» в системе трудовых отношений. / Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление. Воронеж. 2019. С. 104-108.
2. Индикаторы достойного труда, рекомендуемые Международной организацией труда URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruAX FlUXHLBhQT-hLudtMEUmme9EGDo4xdMc9wNvZqDwPwQXO9yh0dl1DAn1Esuy4mjYKfhQKFzIec 8jlJNHHSFuiw5VXIrrA0p1WmY04uBamcvcCs4ynN9DOsoGOzkNUDw%3D%3D%3Fsign%3DvP_VvkceqwzUOGLwfz87jYVzzgSrsMneSxhI3_O4YcI%3D&name=ind_dtr_07_2021.xlsx&nosw=1 1 (дата обращения 12. 04. 2022)
3. Локтюхина, Н. В. Качество трудовой жизни удалённых работников: методологические подходы и первые оценки по ЕС и России / Н. В. Локтюхина, Е. А. Черных // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 42-56.
4. Определение качества Международной организацией по стандартизации ИСО URL:https://yandex.ru/images/search?text=определение%20качества%20Международной%20организацией%20по%20стандартизации%20ИСО&stype=image&lr=194&source=wiz&p=1 (дата обращения 3. 02. 2022)

Транслитерация

1. Zemljanuhina S. G. Jekonomicheskaja kategorija «kachestvo» v sisteme trudovyh otnoshenij. / Innovacionnye dominanty social'no-trudovoj sfery: jekonomika i upravlenie. Voronezh. 2019. S. 104-108.
2. Indikatory dostojnogo truda, rekomenduemye Mezhdunarodnoj organizaciej truda URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruAX FlUXHLBhQT-hLudtMEUmme9EGDo4xdMc9wNvZqDwPwQXO9yh0dl1DAn1Esuy4mjYKfhQKFzIec 8jlJNHHSFuiw5VXIrrA0p1WmY04uBamcvcCs4ynN9DOsoGOzkNUDw%3D%3D%3Fsign%3DvP_VvkceqwzUOGLwfz87jYVzzgSrsMneSxhI3_O4YcI%3D&name=ind_dtr_07_2021.xlsx&nosw=1 1.
3. Loktjuhina, N. V. Kachestvo trudovoj zhizni udaljonnyh rabotnikov: metodologicheskie podhody i pervye ocenki po ES i Rossii / N. V. Loktjuhina, E. A. Chernyh // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2021. – T. 17. – № 1. – S. 42-56.

4. Opredelenie kachestva Mezhdunarodnoj organizaciej po standartizacii ISO URL:https://yandex.ru/images/search?text=определение%20качества%20Международной%20организацией%20по%20стандартизации%20ИСО&stype=image&lr=194&source=wiz&p=1

Zemlyanukhina Svetlana Georgievna
Russia, Saratov
Doctor of Economics, Professor
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
swet.zemlyanuhina@yandex.ru

Zemlyanukhina Nadezhda Sergeevna
Russia, Saratov
Doctor of Economics, Professor
Saratov State University
nadezhda-zeml@yandex.ru

APPLICATION OF THE CATEGORICAL APPROACH TO ASSESS THE QUALITY OF WORKING LIFE

Abstract. *The purpose of the article is to substantiate the need to take into account the specifics of various categories of labor resources when assessing the quality of their working life. Based on the definition of the category "quality" as the degree of compliance of the characteristics of the object with the established standard or requirements (expectations) of consumers, the quality of working life as an element of quality of life is considered as the degree of compliance of the characteristics of work with the expectations of employees. The categorical approach allows us to take into account the specifics of the spheres and branches of labor activity, types and forms of employment, as well as the specific features of various categories of labor resources caused by non-economic factors. It is concluded that taking into account this kind of specificity is necessary both to identify the most significant elements of labor activity for this category of labor resources, and to identify problem areas and risks of reducing the quality of working life of various categories of workers, and, consequently, to develop a set of measures to level out the negative factors of reducing the quality of working life.*

Keywords: *category "quality", quality of life, work, quality of working life, indicators of decent work, categorical approach, specifics, spheres, types and forms of employment.*

JEL codes: *I 31, J 21, J 28.*

Золотина Ольга Александровна
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
Доцент кафедры экономики труда и персонала
к.э.н.
Zolotina.O@gmail.com

Серпухова Мария Александровна
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
Ассистент кафедры экономики труда и персонала
mserpuhova@gmail.com

БАЛАНС РАБОТЫ, УЧЕБЫ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Предмет изучения настоящей работы – достижение баланса различных сфер жизни при совмещении обучения и работы на примере студентов бакалавриата и магистратуры и слушателей программ дополнительного профессионального образования Экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. В исследовании составлены «портреты» студентов и учащихся, достигших оптимального баланса жизненных сфер. В отношении студентов делается вывод, что вынужденный переход организаций на удалённый формат работы, вызванный пандемией Covid-19, в сочетании с развитием цифровых технологий создали дополнительные возможности для совмещения работы и обучения, однако по-прежнему существует негибкость рынка труда в отношении предложений с неполным рабочим днем, что снижает возможности для достижения баланса. Анализ результатов выборочного обследования лиц более старших возрастов, обучающихся на программах дополнительного профессионального образования, позволили выявить основные характеристики занятости, способствующие сбалансированность жизненных сфер. В качестве индикатора баланса для студентов взят средний балл успеваемости от 4,5 и выше, а для слушателей программ ДПО - субъективная оценка индивидом уровня сбалансированности.*

Ключевые слова: *гибкость рынка труда, баланс жизненных сфер, занятость молодёжи, баланс семья-работа.*

JEL коды: *J22, J40, J44.*

В период новых вызовов на рынке труда вопросы сбалансированного распределения времени на реализацию человека в различных сферах его жизни, таких как образование, работа и семья становятся все более

актуальными. Трансформация стандартной модели инвестиций в человеческий капитал [Разумова, Бурак, 2019, с.30-36], структурные изменения спроса на труд, связанные с обновлением содержания профессий и требований работодателей, стимулируют учащихся системы высшего образования быть более адаптивными и верифицировать знания на практике через получение опыта работы не после выпуска из вуза, а еще в период учебы [Выпускники высшего образования...,2022, с.7]. Активная цифровизация и вынужденный переход на удалённый формат работы, вызванный пандемией Covid-19, создали дополнительные возможности для совмещения работы, учебы и личной жизни.

Исследование проводилось для двух целевых аудиторий – студентов и слушателей программ дополнительного профессионального образования Экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Для первой категории баланс рассматривался как совмещение учебы и работы, для второй – более комплексно – как гармоничное распределение времени между тремя сферами – работой, семейными обязанностями и получением дополнительного образования.

Для определения основных параметров занятости, которые позволяют студентам работать и одновременно получать образование, была использована информация из «Анкетирования на выпуске» Экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, которое проходит среди студентов выпускного курса в период май-июнь перед получением диплома. В качестве критерия успешного совмещения работы и учебы был взят средний балл диплома – от 4,5 до 5 баллов.

Первый этап исследования, проведенный на основе данных за 2015-2020 годы, позволил выявить основные характеристики занятости, позволяющие студентам экономического факультета МГУ успешно совмещать работу и обучение [Золотина, Серпухова, 2020, с.878-882]: тип организации - коммерческая; позиция - специалист; режим работы - полная занятость для студентов магистратуры на направлении «Менеджмент», менее 40 часов неделю - для студентов бакалавриата и магистратуры направления «Экономика»; сферы занятости - профессиональная, научная и техническая деятельность, обрабатывающие производства, финансовая и страховая деятельность; уровень заработной платы - от 21 до 40 тыс. руб. в месяц - для студентов бакалавриата и магистратуры направления «Экономика», от 80 тыс. руб. - для студентов магистратуры направления «Менеджмент». В результате анализа доказано, что для успешного баланса в нескольких сферах жизни для учащихся важной является возможность гибкой занятости.

В период 2020-2021 года в связи с пандемией коронавируса произошел временный скачок спроса на труд, что привело к уменьшению доли работающих студентов выпускного курса. Однако через год, к июню 2021 года,

спрос на молодых специалистов восстановился, а доля работающих студентов Экономического факультета и в магистратуре, и в бакалавриате превысила значения всех предыдущих лет за период наблюдения.

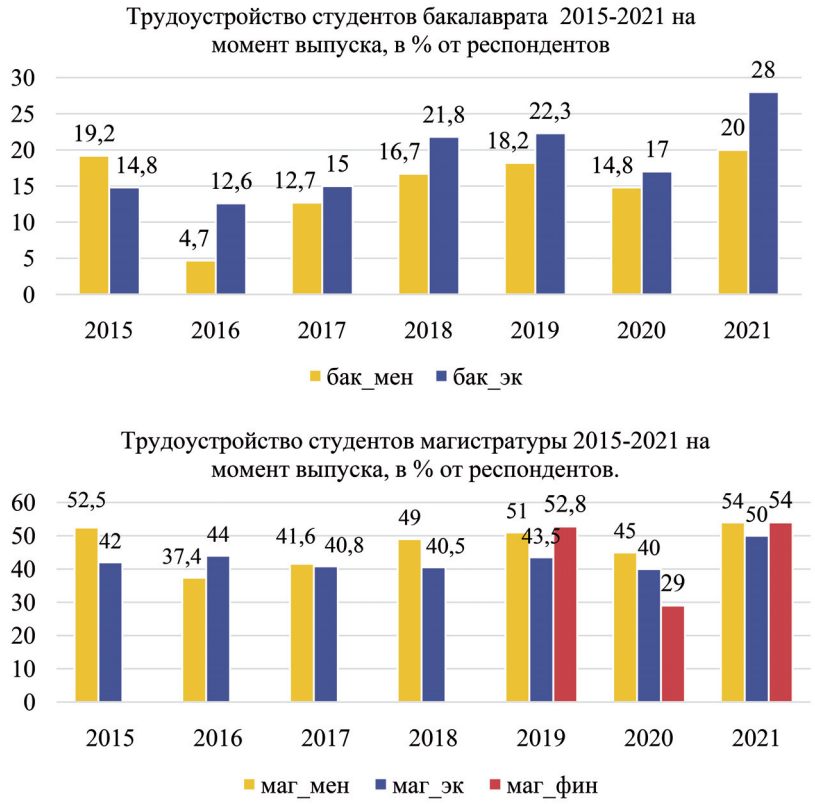

Рис. 1. Влияние пандемии на трудоустройство студентов выпускного курса

Это позволило предположить, что рынок труда для учащихся стал более гибким, а также поставило исследовательский вопрос в отношении параметров гибкости занятости студентов в пандемический период 2020-2021гг.

В соответствии с категоризацией видов гибкости рынка труда [Ванкевич, 2014, с.24-25], исследователи выделяют гибкость рынка труда в целом (динамика уровня занятости и безработицы, отношение изменения зарплаты к изменению ВВП и др.); численная гибкость (внешняя для организации – динамика приемов и увольнений и др. и внутренняя – соотношение разных типов контрактов; типы рабочих мест, распределение рабочего времени и проч.), ценовая гибкость (внутрифирменная система

вознаграждения и стимулирования персонала), функциональная гибкость (качественные характеристики рабочих мест и рабочей силы и связанные с этим показатели мобильности и обучения), институциональная гибкость (нормативное, налоговое регулирование занятости, переговорная сила субъектов рынка труда и др.). Мы анализировали численную гибкость занятости студентов по параметрам «продолжительность рабочего времени», «офисный/ удаленный режим работы».

Так, в 2021 году из всех работавших подавляющее большинство магистров (86%) и большинство бакалавров (63%) на момент получения диплома работали в режиме полной занятости. Доля занятых неполный рабочий день среди работающих магистров составляет 14%, а среди бакалавров 37%. По сравнению с допандемическим периодом объем занятости студентов бакалавриата существенно увеличился: до 2020 года около 50% работающих бакалавров работали 40 час/нед., в 2021 году – 63%. В магистратуре доля работающих полный день практически не изменилась (83-85%). В отношении места выполнения работы – частично или полностью вне офиса работали 39% работающих бакалавров и 29% работающих магистров; полностью в офисном режиме работали 18% бакалавров и 10% магистров.

Таким образом, гибкость занятости учащихся в 2021 году достигалась, в первую очередь, за счет интенсивного развития смешанных режимов деятельности. В частности, в результате возможности удаленной работы, а не за счет ограничения часов занятости. При этом оперативная «подстройка» уровня занятости студентов под изменившиеся условия в пандемический период говорят об адаптивности этой категории и высоком уровне внешней гибкости рынка труда, в целом.

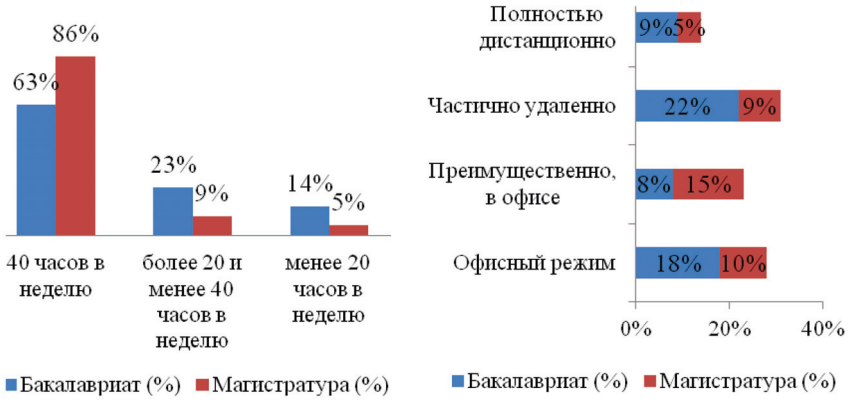

Рис. 2. Параметры гибкости занятости студентов выпускного курса в 2021 году

При этом важно было оценить, насколько «сбалансированным» с точки зрения управления различными жизненными сферами, был рост доли и объема занятости учащихся, вызванный повышением гибкости рынка труда. Для этого авторы в каждом году выпуска проанализировали долю работающих студентов с высокой успеваемостью, со средним баллом по всем предметам 4,5 балла и выше, среди всех работающих студентов.

Рис. 3. Доля достигших оптимального баланса учебы и работы на выпускном курсе, 2015-2021 гг.

В результате, сделан вывод о том, что динамика успеваемости работающих студентов (см. Рис. 3), скорее, отрицательная, что вновь подтверждает высокую актуальность развития гибкости рынка труда именно в части режимов рабочего времени.

Таким образом, расширение дистанционных форм занятости учащихся в краткие сроки приводит к повышению доли работающих студентов, что говорит об адаптивности и конкурентоспособности этой категории кандидатов на рынке труда. При этом ограничителем для достижения оптимального баланса «учеба-работа» и сохранения высокого качества образования работающих студентов, особенно в бакалавриате, является дефицит предложений оплачиваемой работы именно с частичной, а не с полной занятостью.

Важность постоянного повышения уровня компетентности и конкурентоспособности, новые вызовы на рынке труда предопределяют необходимость обновления знаний, получения новых навыков в том числе за счёт непрерывного образовательного процесса. Модель обучения в течение всей жизни была впервые описана в западных странах ещё в 1960-е годы (Life Long Learning). Данная концепция, по мнению экспертов ЮНЕСКО, дает возможность «людям развивать осознание себя и свою среду и побуждает их играть свою социальную роль на работе и в обществе» [Delors, Mufti, Amagi et., 1996]. Так, с одной стороны, динамично развивающиеся

технологии, рынки и институты позволяют быстро менять род деятельности, получать «новые профессии», а с другой – вызывают необходимость совмещения дополнительного профессионального обучение, курсов повышения квалификации и т.п. с трудовой деятельностью, а также, в большинстве случаев, с семейными функциями среди лиц более старших возрастов, уже получивших профессиональное образование.

По мнению авторов работы, важным критерием успешного совмещения различных жизненных сфер в современных условиях является сохранение баланса для людей, занятых на рынке труда, между работой и личной жизнью в процессе получения дополнительного образования. Для достижения заявленной цели работы, авторами были проанализированы результаты обследования выпускников программ ДПО Экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, которые в процессе обучения сочетали работу и семейными обязательствами. Критерием наличия баланса при совмещении жизненных сфер для данной категории выступала субъективная оценка индивидом уровня сбалансированности по 5-балльной шкале Лайкера на вопрос «Оцените уровень баланса в жизни по шкале от 1 до 5, где 1- отсутствие баланса, а 5 – абсолютная сбалансированность». Опрос проводился в период с 2019 по 2021 годы, в конечную выборку вошли 142 респондента с абсолютный балансом жизненных сфер (ответ на вопрос исследования - 5).

По результатам проведённого обследования, было выявлено, что большинство сотрудников с наилучшим балансом являются представителями научной сферы деятельности – 28,2%, 19% - заняты в сфере металлургии, 10,6% - в финансовой деятельности. Анализ данных по уровням должностей показал, что 53% респондентов данной категории являются наёмными работниками (специалисты высшего уровня квалификации), около 20% - наёмные работники-руководители, 19% - специалисты среднего уровня квалификации, что говорит о повышении уровня баланса при карьерном росте. Данные о стаже работы опрошенных, свидетельствуют о том, что среди сбалансированных людей 70% - лица, имеющие общий трудовой стаж более 10 лет, оставшиеся – менее 10 лет. Это позволяет сделать вывод о том, что с увеличением стажа работы сотрудникам становится легче совмещать работу, личную жизнь и другие жизненные сферы, в том числе дополнительное образование.

Эффективность распределения времени в жизни во многом зависит от графика работы сотрудников современных компаний. По результатам опроса было выявлено, что среди лиц с наилучшим балансом около 65% заняты в режиме полного рабочего дня, 33,1% опрошенных работают по гибкому графику, а 2% - неполный день или неделю. Данные о реальной продолжительности рабочей недели (в часах) в зависимости от режима работы респондентов представлены на рисунке 4.

Рис. 4. Распределение респондентов с наилучшим балансом семья-работа в зависимости от режима работы и реальной продолжительности рабочей недели (в часах)

Согласно полученным результатам, реальная продолжительность рабочей недели 19% людей с балансом жизненных сфер, занятых в режиме полного рабочего дня, составляет более 50 часов в неделю, что свидетельствует о переработках, тогда как среди занятых в гибких форматах данная группа составляет всего 4%. Наибольшая доля сотрудников, обучающихся на курсах ДПО и имеющих баланс семейной и трудовой деятельности, заняты в режиме полной рабочей недели с нормальной продолжительностью от 40 до 50 рабочих часов в неделю (52%).

Данные о распределении заработных плат респондентов показали, что успешнее всего удаётся совмещать различные жизненные роли сотрудникам с оплатой труда в диапазоне от 50 до 150 тыс. рублей в месяц (52%).

Таким образом, проведённое исследование, позволило систематизировать ключевые характеристики занятости для работников с наилучшим балансом жизненных сфер среди лиц, получающих дополнительное профессиональное образование и имеющих семейные обязательства. Систематизированные данные в общем виде представлены на рисунке 5.

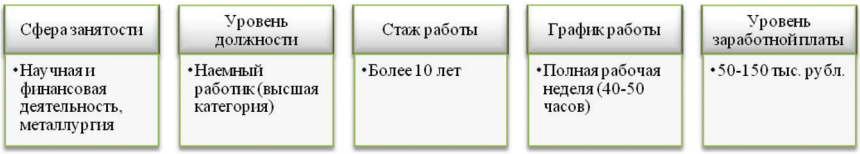

Рис. 5. Портрет сбалансированного работника-слушателя программы ДПО

Важно отметить, что в период экономической нестабильности, когда возрастают психосоциальные риски, увеличивается производственный стресс, вопросы сбалансированности жизненных сфер, по мнению авторов, стоят особенно остро и требуют дополнительных мер, направленных на формирование безопасного и здорового будущего сферы труда. В частности, для сохранения оптимального баланса «учеба-работа», поддержания качества образования работающих студентов, особенно в бакалавриате, крайне актуальным является расширение возможностей работы с частичной занятостью.

Список литературы

1. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы [Текст]: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Н. К. Емелина, К. В. Рожкова, С. Ю. Рощин, С. А. Солнцев, П. В. Травкин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 160 с. — ISBN 978-5- 7598-2652-1 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2462-6 (e-book).
2. Гибкость рынка труда: единство макро- и микроподходов / Е. В. Ванкевич – Витебск: УО «ВГТУ», 2014. – 198 с. ISBN 978-985-481-330-1.
3. Золотина О. А., Серпухова М. А., Баланс жизненных сфер при получении профессионального образования в сфере экономики // Экономика и управление, том 26, № 8, 2020, с. 886-900.
4. Разумова Т. О., Бурак И. Д. Дополнительное профессиональное образование как инструмент реализации концепции обучения в течение всей жизни // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019. Том 11. Выпуск 1. С.30-48.
5. Delors, J., Al Mufti, I., Amagi, I., Carneiro, R., Chung, F., Geremek, B., Gorham, W., Kornhauser, A., Manley, M., Padrón Quero, M., Savane, M., Singh, K., Stavenhagen, R., Myong W., Zhou N.(1996) Learning: the treasure within; report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century, P.266.

Транслитерация

1. Graduates of higher education in the Russian labor market: trends and challenges [Text]: dokl. to the XXIII Yasinsk (April) int. scientific conf. on problems of economic and social development, Moscow, 2022 / N. K. Emelina, K. V. Rozhkova, S. Yu. Roshchin, S. A. Solntsev, P. V. Travkin; National research University “Higher School of Economics”. - M .: Ed. house of the Higher School of Economics, 2022. - 160 p. — ISBN 978-5-7598-2652-1 (reg.). — ISBN 978-5-7598-2462-6 (e-book).
2. Flexibility of the labor market: the unity of macro- and micro-approaches / E. V. Vankevich - Vitebsk: EE “VGTU”, 2014. - 198 p. ISBN 978-985-481-330-1.
3. Zolotina O. A., Serpukhova M. A., Balance of life spheres in obtaining professional education in the field of economics // Economics and Management, vol. 26, no. 8, 2020, p. 886-900.

4. Razumova T. O., Burak I. D. Additional vocational education as a tool for implementing the concept of lifelong learning // Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic journal. 2019. Volume 11. Issue 1. P.30-48.
5. Delors, J., Al Mufti, I., Amagi, I., Carneiro, R., Chung, F., Geremek, B., Gorham, W., Kornhauser, A., Manley, M., Padrón Quero , M., Savane, M., Singh, K., Stavenhagen, R., Myong W., Zhou N. (1996) Learning: the treasure within; report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century, P.266.

Zolotina Olga Alexandrovna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Associate Professor of the Department of Labor and Personnel Economics
Ph.D.
Zolotina.O@gmail.com

Serpukhova Maria Alexandrovna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Assistant of the Department of Labor and Personnel Economics
mserpuhova@gmail.com

THE BALANCE OF WORK, STUDY AND PERSONAL LIFE OF STUDENTS AND GRADUATES IN THE FIELD OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Abstract. *The subject of this study is combining education and work for students of the Faculty of Economics of Moscow State University. The research identified the characteristics of students who achieved a balance of life spheres. The study revealed that bachelor's and master's students received new opportunities to combine work and study during the Covid-19 pandemic and the development of digital technologies. However, there are still few part-time offers in the job market for such students, reducing opportunities to achieve balance. The research of students who receive additional education revealed the main characteristics of employment that contribute to the balance of life spheres. The balance indicator for students was the average performance score of 4.5 (and higher). The balance indicator for additional education students was the subjective assessment by the individual balance level.*

Keywords: *labor market flexibility, balance of life spheres, youth employment, work-life balance.*

JEL codes: *J22, J40, J44.*

Колосова Риорита Пантелеймоновна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова экономический факультет
профессор кафедры экономики труда и персонала
д.э.н., профессор
rio-kolosova@yandex.ru

Луданик Марина Валерьевна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова экономический факультет
доцент кафедры экономики труда и персонала
к.э.н., доцент
mv.ludanik@yandex.ru

РЕАКТИВНАЯ АДАПТАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА: ФАКТОРЫ И ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Предметом исследования является логика адаптации современного рынка труда России к условиям мобилизационных моделей хозяйствования. Поскольку развернутой постановки вопроса о роли мобилизационной технологии в регулировании сферы труда в публикациях не представлено, а значимость для России этого аспекта проблемы резко возрастает, целью работы является разработка методических подходов к анализу и регулированию рынка труда в рамках его реактивной адаптации. В этой связи рассматриваются теоретические, методические и прикладные аспекты формирования технологий для регулирования сферы труда России в этом контексте, на примерах реализации Мегапроекта «Олимпиада 2014 – Сочи»* [1] *и развитии дистанционной занятости как мобилизационного инструмента COVID-19. Как результат анализа причин и признаков необходимости мобилизационных вариантов хозяйствования, принципов их реализации, формирование прогнозных оценок «по фактору – характеристика угроз» для сферы труда, рекомендованы ряд технологий/предложений: выстраивание сценарных подходов, их статистическое обоснование, разработка пакетов организационных, управленческих, нормативных и методический решений на уровне государства, регионов и предприятий.*

Ключевые слова*: мобилизационная модель рынка труда, форс-мажорные обстоятельства и занятость.*

JEL коды*: E 240, J 200, J220, J400.*

---

[1] Проект №SPI/10/10/15-9 выполнения работ временным творческим коллективом Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Техническое задание на выполнение работ (оказание услуг) по организации и проведению первого этапа Исследования влияния Олимпийских игр «OGI. Сочи-2014» и формированию «Отчета влияния Игр №1».

Актуальность. Начало XXI века отмечено как этап кардинальных перемен в сфере труда и России и мирового сообщества. Характер работ, место и условия их выполнения всегда изменялись, но темпы и масштабы этих изменений чрезвычайно увеличились. Факторы перемен в сфере труда включают в себя такие фундаментальные аспекты, как: глобализация, экономическая неопределенность, кризисы, политические и социокультурные трансформации, автоматизация, цифровизация, изменения в демографии, глобальное изменение климата, другие экологические феномены, сложнейшее явление пандемии и т. д.

В совокупности они формируют принципиально новую картину состояния экономики, общества, социально-трудовой сферы, и главное - их новые причинно-следственные связи. В этой связи, эксперты выявили следующие тренды в эволюции сферы труда и социально-трудовых отношений (СТО): новый концепт противоречия между социальной и экономической эффективностью; новую архитектуру рынка труда в части аллокации рабочих мест, институтов и регуляторов СТО; усиление многообразия форм занятости; расширение масштабов индивидуализации и прекаризации трудовых отношений; усложнение организации труда и трудовых отношений - формирование глобальных и локальных профессиональных сетей, специфических моделей СТО; рост значимости социокультурного аспекта в трудовых отношениях [Разработка..., 2019].

Это новое сочетание факторов во времени и в пространстве формирует условия и предпосылки форс-мажорных ситуаций, предполагающих наличие угроз существованию общества как целостной системы и их осознание руководством, в регулировании которых основную роль играют мобилизационные технологии.

Значимость этого аспекта проблемы возросла для России в последние годы в связи с применением экономических и других санкций, как способа «наказания стран за их независимое поведение».

В тоже время, и это резко увеличивает актуальность проблемы, логика форс-мажора и необходимость мобилизационных моделей формируется в России и при реализации современных актуальных для будущего страны Национальных Программ, Мегапроектов, целеполагание которых либо ускоренное, либо своевременное и главное эффективное достижение соответствующих целей. К примеру, такие международные и национальные Программы и Мегапроекта, как: Арктика, Сочинская Олимпиада, Новая Москва, Сколково, фестивали, конкурсы и др. Заметим здесь, что на основе официального исследования нами одного из них, а именно «Олимпиада 2014 – Сочи» [Отчет №3..., 2015] сформированы представленные далее некоторые предложения по учету влияния мобилизационных рисков в сфере труда.

Поэтому задачу формирования методических подходов к анализу и регулированию мобилизационных моделей хозяйствования в целом, а применительно к сфере труда особо, считают остро актуальной, но пока слабо разработанной.

Разработанность проблемы. В процессе анализа разработанности заявленной проблематики решалась двуединая задача. С одной стороны, исследование понятийного аппарата мобилизационности, его эволюции и практики этого метода хозяйствования. А с другой, рассмотрение общеэкономического контекста современных трендов в трансформации сферы труда с позиции мобилизационной технологии ее регулирования.

Первый аспект. В рамках проводимых нами в последнее десятилетие исследований вариантов социально-экономического развития экономики страны, с точки зрения возникающих при их реализации рисков для сферы труда, мы выделили и в разной мере исследовали три их основных типа: инновационный, мобилизационный и инерционный [Разработка..., 2019], [Колосова и др., 2012]. В данной статье, рассматривается - мобилизационный вариант в контексте его влияния на трансформацию российского рынка труда.

Проведенный нами ранее анализ показал, что в «...научный оборот понятие мобилизационной экономики ввел известный экономист, представитель кейнсианства Сеймур Харрис (Harris, 1897-1976 гг.) в работе «Мобилизационная экономика и инфляция». При этом жестких разногласий при определении этого понятия в современных теориях и в практике не наблюдается» [Колосова, 2021].

Вторая задача, была решена нами в рамках выполненного по Проекту РФФИ [Разработка..., 2019] фундаментального анализа, многочисленных отечественных и зарубежных научных публикаций и статистической базы. Обобщение и систематизация их позиций показали, что, как уже отмечено в разделе об актуальности, новые тренды делают общество в целом и сферу труда, в частности, не просто по - новому сегментированной и неоднородной, но и остро конфликтогенной, меняя весь социально – трудовой «ландшафт». [Миронов, 2013]. В условиях этого нового облика сферы труда и социально-трудовых отношений классические представления, раскрывающие их содержание, как справедливо отмечают исследователи «не дают возможности получения реальной оценки их состояний, оперативной ориентации и, тем более, разработки эффективных методов по преодолению встающих проблем» [Колосова и др., 2015]. Необходимо заметить здесь, что развернутой постановки вопроса о роли мобилизационной технологии в регулировании сферы труда в публикациях не достаточно широко представлено.

Для определения методических подходов к анализу и регулированию сферы труда в рассматриваемом аспекте важно сформировать представле-

ние о следующих возможных проблемных полях. Во - первых, идентифицировать причины и признаки необходимости мобилизационного варианта хозяйствования, то есть, «характеристики угроз». Второе - принципы реализации мобилизационного варианта хозяйствования, в системе которых выделяют: принципы главного звена, программности и командности, дискретности, жизненного цикла мобилизационного состояния и др. Так, к примеру, некоторые из этих принципов была реализованы нами в «Олимпиада 2014 – Сочи». Третьим является формирование прогнозных оценок мобилизационных моделей «по фактору – характеристика угроз» для сферы труда. Рассмотрим детальнее каждый из названных аспектов.

Мобилизационные сценарии развития экономики страны, затрагивающие, в том числе и сферу труда, предопределяются форс-мажорными обстоятельствами/причинами. При этом, форс-мажорные ситуации по причинам их формирования, как показал анализ, могут быть структурированы следующим образом:

- внешние (войны, землетрясения, экологические катастрофы, пандемии и др.);
- внутренние (смена экономических формаций, реформы: политические, рыночные, законодательства и т.д.) и др.;
- «запрограммированные», предусмотренные соответствующими документами (Государственные, региональные программы, Мегапроекты и др.).

Форс-мажорные ситуации данных групп по фактору идентификации «угроз» или положительных исходов, влияющих на изменения рынка труда, в основе своей могут быть разнополярными. Об этом свидетельствует, к примеру, влияние внедренного в России Мегапроекта – «Информатизация», которая в основе своей носит созидательный и развивающий характер, как для экономики страны, так и для показателей рынка труда [Государственная...2020]. Антиподом - форс-мажором, который носит негативный глубоко проблемный характер, является – COVID-19. При этом, важно отметить, что форс-мажорные обстоятельства как в том, так и в другом случаях требуют разработки соответствующих принципов реализации мобилизационного варианта хозяйствования, мобилизации сил: институциональных, экономических, психологических, социальных и других, а также предварительной оценки готовности экономики, рынка труда, работников и работодателей к форс-мажорным обстоятельствам.

Как отмечено выше, другим важнейшим методическим положением является формирование прогнозных оценок мобилизационных моделей «по фактору – характеристика угроз» для сферы труда. На основе проведенных нами ранее исследований полагаем, что в трудовой сфере с высокой степенью вероятности можно ожидать следующих вариантов последствий: социальные - новый концепт противоречия между социаль-

ной и экономической эффективностью; «...экономические - обострение конкуренции за трудовые ресурсы, обезлюживание «выпадающих из списка актуализированных» предприятий и организаций и государственного и частного секторов экономики и как следствие рост безработицы; фрагментарность регионального развития; образование центров миграционного притяжения; превращение приграничных с ними территорий в доноров рабочей силы; опустошение малых городов, городов-спутников и сельской местности и др.» [Колосова и др., 2012].

Заключая раздел важно отметить, что востребованность мобилизации как типа регулирования в сфере труда при форс-мажорных современных условиях возрастает, одновременно возрастает и сложность ее реализации.

Практика мобилизационности и вызовы времени. Обращаясь к проблеме определения факторов формирования мобилизационных моделей хозяйствования, (а это - предмет дискуссий) важно отметить следующее: мобилизационную экономику принято связывать с XX веком. Это период войн, когда реактивная адаптация экономики предполагала абсолютную необходимость использования всего имеющегося потенциала. Однако, как мы отмечали ранее, – «...и в предыдущие исторические периоды, мобилизация как тип хозяйствования использовалась очень широко. С этой позиции принято рассматривать: экономическую модернизацию в европейских странах XVII—XVIII вв., Петровские реформы; Программу Гинденбурга периода первой мировой войны в Германии и мн. др.» [Колосова, 2021].

Мегапроекты нашей страны, направленные на развитие экономики, имеют довольно яркую историю с периода 987 года до настоящего времени [Российские Мегапроекта...2022]. К примеру, как для рынка труда, так и для страны в целом, целесообразно отметить мобилизационные модели хозяйствования, которые были реализованы в СССР при решении задач освоения целины (1953-1960 гг.), БАМа (1974-2003 гг.), ряда отраслей промышленности, территорий, а также при проведении в России рыночной реформы, смены формации, экономической системы в стране с 1991 г. и др.

Высока значимость в данном контексте проектов планетарного масштаба, связанных с оценкой спортивных достижений, подготовка к которым через инвестиционные программы приводит к реконструкции инфраструктуры городов, областей, регионов, созданию новых рабочих мест, высокой мобильности рабочей силы, развитию волонтерской занятости. В нашей стране были проведены: XXII Олимпийские игры в Москве (1973-1980 гг.); Зимние Олимпийские Игры в Сочи (2007-2014 гг.); Чемпионат мира по футболу (2018 г., в 11 городах России) и др.

Возможность получить представление о реальных процессах в сфере труда в анализируемом в статье контексте, возникла у нас вследствие уча-

стия в Мегапроекте «Олимпиада 2014 – Сочи», в рамках которого, по существу, была реализована мобилизационная модель инвестиционного и кадрового обеспечения с элементами инновационности. Полноценный обзор социально-экономических явлений, сопровождавших это глобальное событие нашей страны и мирового сообществ, представлен в печати [Колосова, 2020], [Колосова и др. Волонтеры...2020], здесь же акцентированы методические и проблемные аспекты технологии мобилизационности, применительно к регулированию сферы труда.

Нами были выявлены основные тренды изменения трудовых показателей, которые в определенной мере совпадали с предположенными выше проблемными полями мобилизационности и выглядели следующим образом по трем регионам (Российская Федерация, Краснодарский край и г.Сочи): рост численности населения и его участия в рабочей силе; прирост числа рабочих мест; снижение показателей безработицы (исчисляемой по методологии МОТ и регистрируемой); мобилизационная модель динамики заработных плат; миграционные изменения; государственная поддержка, в том числе, и рынка труда за счет внедрения государственных программ содействия занятости. О масштабах мобилизационности, направленной на кадровое обеспечение Игр-2014, свидетельствует более 1 миллиона (1112650 рабочих мест) вновь созданных рабочих мест. При этом, преобладающая часть рабочих мест были по статусу временными и заполнялись соответственно по технологиям временной занятости: командирование на время Игр, волонтерство, технология вахтового обслуживания, временная работа, работа по совместительству, дистанционные услуги и другие формы гибкого регулирования. В связи с этим, проблемными аспектами являлись, прежде всего, жесткая контрактная идентификация временности рабочих мест и институциональное обеспечение значительных масштабов их закрытия, высвобождение и перемещение десятков тысяч работников; прогнозирование и предотвращение негативных организационных, социальных и экономических последствий.

Однако, высочайший уровень организации и проведения Олимпийских Игр показал, что названные и др. проблемные аспекты были успешно преодолены на основе стремительной разработки и реализации новых нормативных документов по всем уровням управления, а также в соответствии с национальной Программы олимпийского наследия [Колосова, 2020]. Таким образом, инструменты мобилизационной модели хозяйствования при реализации Мегапроекта «Олимпиада 2014 – Сочи», были использованы в целом вполне эффективно. Но ряд выводов и рекомендаций, конечно, был сделан [Отчет№3..., 2015].

Ярким примером «скоростного изменения рынка труда» может служить обрушившийся на мир COVID-19[Устюжанина, 2021], который обусловил масштабный переход на дистанционную занятость.

По мнению экспертов ВЦИОМ, которые провели совместное исследование с ООО «Социал Бизнес Групп» (SBG), вовлеченность россиян в режим удаленной работы выросла в 8 раз: «...до пандемии так трудились только 2% опрошенных, а перешли к нему полностью или частично уже 16%» [Цифровая...2020]. Для сохранения эпидемиологической безопасности в России была введена и обязательная дистанционная занятость. Так, к примеру, по Указу мэра Москвы с 25 октября 2021 года работодатели обязаны были перевести в удаленный режим не менее 30% работников.

Отслеживание скоротечных изменений на рынке труда с первых дней эпидемии проводил Минтруд России через оперативный мониторинг занятости. Опросы через портал «Работа в России» на сайте министерства затрагивали различные аспекты удаленной работы. Так, в опросе по теме работа в период пандемии коронавируса приняли участие 61330 россиян в период с 21 марта по 2 мая 2020 года, где респонденты отвечали на вопрос (рис.1) - Как руководство вашей компании организовало работу сотрудников в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией?

Рис. 1. Оценка респондентами организации работы сотрудников российских компаний в период пандемии
Источник: [Работа...2020]

Такая скоростная адаптация для более 25% российских работников в этих условиях раскрыла новые возможности взаимодействия между работниками и работодателями, но уже в дистанционном формате со своими плюсами и минусами.

Реализация Мегапроекта по информатизации российского общества позволила осуществить переход в сложный карантинный период на дистанционное взаимодействие субъектов рынка труда с использованием инфокоммуникационных технологий. При этом, как отмечают исследователи «...имевшихся цифровых навыков для этого оказалось достаточно, а отсутствующие были освоены очень быстро» [Цифровая..., 2020]. К числу новых цифровых навыков для дистанционной работы следует отнести: ис-

пользование новых программных продуктов; освоение программы для видеоконференций/трансляций (Zoom, Click Meeting, Webinar.FM и др.); работа с поисковыми системами; использование мессенджеров, удаленного рабочего стола и др.).

Оценка выполненной работы является важным фактором, особенно в условиях форс-мажорных ситуаций. Своевременная выплата заработной платы – это гарант постоянства дохода и рабочего места. В период пандемии респонденты отмечали нерегулярность и, даже отсутствие оплаты за выполненную работу в дистанционных условиях (почти 60% из числа отвечавших), что предполагает необходимость специального государственного вмешательства.

Важно понимать какие изменения в сферу труда привнесла удаленная работа не только в краткосрочный период, но и долгосрочную перспективу ее широкого распространения на рынке труда. Для этого требуются мониторинговые исследования, и доступные статистические данные, поскольку расширение пространства дистанционных рабочих мест в данном контексте ведет к переосмыслению их организации, контролю и регулированию.

Первые шаги в регулировании быстроменяющегося дистанционного рынка труда в России были предприняты еще в 2013 году. Как результат первого этапа отечественных исследований проблемы дистанционности, в том числе и авторами [Колосова и др., 2006], в Трудовом кодексе РФ появилась отдельная глава 49.1, объединяющая в себе особенности занятости удаленных работников, а в статье 312.1. дано первое определение этого вида занятости в российском законодательстве. В пандемийный период, при мобилизационном сценарии развития, возникла острая необходимость в правовом совершенствовании регулирования рынка труда. Был принят Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ [Федеральный..., 2020] , направленный на изменения статей Трудового кодекса РФ, в части дистанционной (удаленной) работы с определением в исключительных случаях временного перевода работника по инициативе работодателя в дистанционный формат взаимодействия. Также с января 2021 года вступили в действие новые статьи ТК РФ, определяющие особенности организации и охраны труда дистанционных работников; возможности и дополнительные основания прекращения трудовых отношений, и порядок указанного в перечне выше временного перевода работника на удаленную работу. Мобилизационное регулирование и быстрое изменение трудового законодательства делают легитимными новые трудовые отношения, защищают права работника и работодателя, устанавливают баланс действующих сил на рынке труда.

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют о том, что в условиях мобилизационной ситуации, эффективное регулирование рынка труда и трудовых отношений предполагает необходимость выстра-

ивания сценарных подходов, отвечающих специфики форс-мажорных условий. Объективной основой реализации этих подходов является фундаментальное статистическое обоснование, которое предполагает улучшение развития государственной статистики по труду и занятости в части статистического обеспечения оценки влияния мобилизационности на социально-трудовую сферу по всей вертикали: региональная, отраслевая статистика, статистика рабочих мест по всем типам их статусов, по гендерным различиям, возрастной структуре и др. Вместе с тем, самой главной предпосылкой качественной реактивной адаптации рынка труда считаем разработку и реализацию пакетов организационных, управленческих, нормативных и методических решений, соответствующих мобилизационным моделям, как на уровне государства, так и на уровне регионов и предприятий. Необходимо также подчеркнуть, что одной из острейших проблем, нуждающейся в фундаментальных исследованиях, является противоречие между экономической и социальной эффективностью в сфере труда, объективно формирующееся в условиях мобилизационной модели хозяйствования. В совокупности данные предложения могут представлять комплексную систему мер по эффективному управлению сферой труда и поддержанию качества трудовой жизни на достойном уровне, ориентированной на учет мобилизационной специфики.

Список литературы

1. Государственная программа «Информационное общество» (с обновл. на 24.12.2020)// сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, [электронный ресурс]: https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/#section-targets (дата обращения 11.06.2022 13:33).
2. Колосова Р. П. Методические подходы к исследованию влияния Мегапроекта «Олимпиада-2014 Сочи» на качество трудовой жизни в сборнике Мегапроекты и социально-экономическое развитие, место издания Белый Ветер Москва, 2020 г., с. 45-64.
3. Колосова Р. П. Мобилизационная модель трансформации российского рынка труда: методические подходы к анализу и регулированию в сборнике Приоритеты развития экономики в условиях цифровизации: материалы Международной научно-практической конференции, место издания Издательство «КУБиК» Саратов, 2021 г., с. 247-253.
4. Колосова Р. П., Василюк Т. Н., Луданик М. В. «Дистанционная занятость в России». Монография - М., ТЕИС, 2006. , 107 стр.
5. Колосова Р. П., Медведева Т. А. Социально-трудовые отношения в сетевой экономике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. – № 5. – С. 89-103.
6. Колосова Р. П., Трохина А. В. Волонтеры как ресурс человеческого капитала для реализации Мегапроекта «Олимпиада «Сочи-2014//в сборнике Мегапроекты и социально-экономическое развитие, место издания Белый Ветер Москва, 2020 г. , с. 97-116

7. Колосова Р. П., Чижова Л. С. Сценарный подход к исследованию российского рынка труда: проблемы и перспективы в сборнике Сборник материалов конференции «Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии», место издания ТЕИС Москва, том 1, 2012 г., с. 704-711.
8. Миронов В. В. Современные трансформации культуры: лекции в СПбГУП Вып.1. – СПб: СПбГУП, 2013, - с.215.
9. Отчет №3 «О влиянии Игр» в рамках программы «Исследование Влияния Олимпийских Игр» (OlYmpic Games Impact — OGI)// подготовлен группой специалистов МГУ имени М. В. Ломоносова под руководством академика РАН В. А. Садовничего. Москва. Сентябрь 2015 г.
10. Работа в период пандемии коронавируса. Оперативный мониторинг занятости. Период 21 марта-2 мая 2020 года// Опросы через портал «Работа в России» на сайте Минтруда России: Оперативный мониторинг занятости [электронный ресурс]: https://trudvsem.ru/information/questionnaire/list
11. Разработка методологических оснований совершенствования экономической политики в сфере труда. Том 2. /под ред. Л. А. Тутова, Т. О. Разумовой. — Москва: ТЕИС, 2019. - 124 с.
12. Российские мегапроекты. //Руксперт. Электронный ресурс URL: [электронный ресурс]: https://ruxpert.ru/Российские_мегапроекты#.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.B0.D1.8F_.D0.A4.D0.B5.D0.B4.D0.B5.D1.80.D0.B0.D1.86.D0.B8.D1.8F
13. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г., Сигарев А. В., Устюжанин В. Л. Трансформация рынка труда: влияние пандемии и прогнозы на будущее// научный журнал Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. №1. 2021. С.77-102.
14. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой Кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной(удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 8 декабря 2020 года № 407 ФЗ (вступил в силу с 01-01-2021 г.)// [электронный ресурс]: https://rg.ru/documents/2020/12/11/udalenka-dok.html
15. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Social Business Group//ВЦИОМ, 15.05.2020, [электронный ресурс]: https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii
16. Число вакансий удаленной работы выросло в марте 2020 на 71% //сайт: РИА Новости. [электронный ресурс]: https://ria.ru/20200406/1569615938.html, 08:15 06.04.2020 (обновлено: 11:26 06.04.2020).

Транслитерация

1. Gosudarstvennaja programma «Informacionnoe obshhestvo» (s obnovl. na 24.12.2020)// sajt Ministerstva cifrovogo razvitija, svjazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii, [jelektronnyj resurs]: https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/#section-targets (data obrashhenija 11.06.2022 13:33).
2. Kolosova R. P. Metodicheskie podhody k issledovaniju vlijanija megaproekta «Olimpiada-2014 Sochi» na kachestvo trudovoj zhizni v sbornike Megaproekty i social'no-jekonomicheskoe razvitie, mesto izdanija Belyj Veter Moskva, 2020 g., s. 45-64.

3. Kolosova R. P. Mobilizacionnaja model' transformacii rossijskogo rynka truda: metodicheskie podhody k analizu i regulirovaniju v sbornike Prioritety razvitija jekonomiki v uslovijah cifrovizacii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, mesto izdanija Izdatel'stvo «KUBiK» Saratov, 2021 g., s. 247-253.
4. Kolosova R. P., Vasiljuk T. N., Ludanik M. V. «Distancionnaja zanjatost' v Rossii». Monografija - M., TEIS, 2006. , 107 str.
5. Kolosova R. P., Medvedeva T. A. Social'no-trudovye otnoshenija v setevoj jekonomike // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2015. – № 5. – S. 89-103.
6. Kolosova R. P., Trohina A. V. Volontery kak resurs chelovecheskogo kapitala dlja realizacii megaproekta "Olimpiada "Sochi-2014//v sbornike Megaproekty i social'no-jekonomicheskoe razvitie, mesto izdanija Belyj Veter Moskva, 2020 g. , s. 97-116
7. Kolosova R. P., Chizhova L. S. Scenarnyj podhod k issledovaniju rossijskogo rynka truda: problemy i perspektivy v sbornike Sbornik materialov konferencii «Innovacionnoe razvitie jekonomiki Rossii: scenarii i strategii», mesto izdanija TEIS Moskva, tom 1, 2012 g., s. 704-711.
8. Mironov V. V. Sovremennye transformacii kul'tury: lekcii v SPbGUP Vyp.1. – SPb: SPbGUP, 2013, - s.215.
9. Otchet №3 «O vlijanii Igr» v ramkah programmy «Issledovanie Vlijanija Olim pijskih Igr» (OlYmpic Games Impact — OGI)// podgotovlen gruppoj specialistov MGU imeni M. V. Lomonosova pod rukovodstvom akademika RAN V. A. Sadovnichego. Moskva. Sentjabr' 2015 g.
10. Rabota v period pandemii koronavirusa. Operativnyj monitoring zanjatosti. Period 21 marta-2 maja 2020 goda// Oprosy cherez portal «Rabota v Rossii» na sajte Mintruda Rossii: Operativnyj monitoring zanjatosti [jelektronnyj resurs]: https://trudvsem.ru/information/questionnaire/list
11. Razrabotka metodologicheskih osnovanij sovershenstvovanija jekonomicheskoj politiki v sfere truda. Tom 2. /pod red. L. A. Tutova, T. O. Razumovoj. — Moskva: TEIS, 2019. - 124 s.
12. Rossijskie megaproekty. //Rukspert. Jelektronnyj resurs URL: [jelektronnyj resurs]: https://ruxpert.ru/Rossijskie_megaproekty#.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.B0.D1.8F_.D0.A4.D0.B5.D0.B4.D0.B5.D1.80.D0.B0.D1.86.D0.B8.D1.8F
13. Ustjuzhanina E. V., Evsjukov S. G., Sigarev A. V., Ustjuzhanin V. L. Transformacija rynka truda: vlijanie pandemii i prognozy na budushhee// nauchnyj zhurnal Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. №1. 2021. S.77-102.
14. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Trudovoj Kodeks Rossijskoj Federacii v chasti regulirovanija distancionnoj(udalennoj) raboty i vremennogo perevoda rabotnika na distancionnuju (udalennuju) rabotu po iniciative rabotodatelja v iskljuchitel'nyh sluchajah» ot 8 dekabrja 2020 goda № 407 FZ (vstupil v silu s 01-01-2021 g.)// [jelektronnyj resurs]: https://rg.ru/documents/2020/12/11/udalenka-dok.html
15. Cifrovaja gramotnost' i udalennaja rabota v uslovijah pandemii. Sovmestnyj analiticheskij doklad VCIOM i Social Business Group//VCIOM, 15.05.2020, [jelektronnyj resurs]: https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii

16. Chislo vakansij udalennoj raboty vyroslo v marte 2020 na 71% //sajt: RIA Novosti. [jelektronnyj resurs]: https://ria.ru/20200406/1569615938.html, 08:15 06.04.2020 (obnovleno: 11:26 06.04.2020).

Riorita Kolosova
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics
Doctor of economics, professor Chief of Labor economics and personnel
rio-kolosova@yandex.ru

Marina Ludanik
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics
Ph.D., Associate Professor Chief of Labor economics and personnel
mv.ludanik@gmail.com

DO JOBS BECOME MORE GREENING IN THE DIGITAL ECONOMY?

Abstract. *The subject of the study is the logic of modern Russian labor market adaptation to conditions of management mobilization models. Since publications lack detailed scientific formulation of mobilization technology role in regulating labor sphere, and importance of this problem for Russia is sharply increasing, the study aims to develop methodological approaches to analysis and regulation of labor market in the framework of its reactive adaptation. In this regard, theoretical, methodological and applied aspects of developing technologies for regulating labor sphere in Russia are considered, using examples of implementing Megaproject "Olympics 2014 – Sochi" and development of remote employment as mobilization tool COVID-19. As a result of analyses of reasons and signs of needs for mobilization management options, implementation principles, formation of predictive assessments "factor – threat characterization" for labor sphere, technologies/proposals are recommended: building scenario approaches, their statistical justification, developing organizational, managerial, regulatory and methodological solution packages state, regions and businesses level.*

Ключевые слова*: Labor market mobilization model, force majeure circumstances, employment.*

JEL коды*: E 240, J 200, J220, J400.*

Королев Иван Борисович
Москва, Россия
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН,
старший научный сотрудник
ecfor1409@mail.ru

СОГЛАСОВАНИЕ СПРОСА НА РАБОЧУЮ СИЛУ И ЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫХ СЕГМЕНТАХ РЫНКА ТРУДА: ОПЫТ ОЦЕНКИ

Аннотация. *Работа посвящена оценке процесса согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на рынке труда РФ и отдельных его сегментах. Предмет исследования: согласование спроса на рабочую силу и предложения рабочей силы со стороны выпускников учреждений профессионального образования. Объект исследования: рынок труда РФ. Использованы данные обследования рабочей силы, выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, другие источники. Применяются методы сравнительного анализа, индексный метод. Показано, что треть выпускников учреждений профессионального образования трудоустраивается не по специальности, что наличие или отсутствие работы по специальности во время учебы принципиально с точки зрения стратегии поведения на рынке труда. Выявлены различия в процессе согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на национальном рынке труда в целом и в сегменте выпускников учреждений профессионального образования. Результаты работы могут быть использованы при разработке мер государственной политики содействия занятости населения, образовательной политики, прогноза социально-экономического развития Российской Федерации.*

Ключевые слова*: рынок труда, спрос на рабочую силу, предложение рабочей силы, выпускники, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование, специальность, движение рабочей силы.*

JEL коды: *J21, J23, J24.*

В кризисных условиях вопросы количественной несбалансированности спроса и предложения на национальном и региональных рынках труда становятся очень актуальными. Вместе с тем, не теряют своей остроты проблемы рассогласования качественных характеристик спроса на рабочую силу и ее предложения, в том числе на отдельных сегментах рынка труда. Профессиональная квалификация и уровень образования – важнейшие качественные характеристики рабочей силы, и именно во многом из-за их несовпадения с параметрами спроса на рынке труда существует структурная безработица, возникают локальные дефициты квалифици-

рованной рабочей силы. Проблема нехватки квалифицированной рабочей силы усугубляется тем, что часть людей работает не по специальности. Как правило, проблема работы не по специальности рассматривается применительно к сегменту выпускников учреждений профессионального образования, хотя этот вопрос в той или иной степени актуален для значительной части работников, и связан с недостаточно эффективным использованием имеющегося человеческого капитала, потенциальными потерями в темпах экономического роста [Суворов и др., 2016; Baranov et al, 2018]. Кроме того, безусловно, проблематика занятости выпускников, согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на этом сегменте рынка труда не исчерпывается вопросами трудоустройства не по специальности [Разумова, 2007; Разумова, Золотина, 2019].

Выпускники учреждений профессионального образования – сравнительно небольшая, но достаточно активная и значимая социально-демографическая группа на российском рынке труда. В 2021 г. выпускники учреждений профессионального образования составляли 1,3% численности рабочей силы. Уровень участия в рабочей силе выпускников прошлого (2020 г.) года составил 86,3%, а среди более многочисленной группы выпускников 2018-2020 гг. он был еще выше (88,6%). При этом уровень участия в рабочей силе выпускников учреждений высшего профессионального образования превышал 90%. Традиционно проблемой данного сегмента рынка труда остается высокий уровень безработицы (12,7% в 2021 г.), превышающий средний по экономике уровень в два-три раза. При этом на ретроспективе наблюдалась тенденция роста уровня безработицы среди выпускников.

По данным обследования рабочей силы Росстата, около трети выпускников учреждений профессионального образования работает не по специальности, и эта доля мало менялась на ретроспективе [Обследование рабочей силы, 2021]. В то же время абсолютное число работающих не по специальности выпускников, учитывая общее сокращение контингента выпускников, значительно уменьшилось. Если проводить сравнение с 2013 г., когда в обследовании рабочей силы впервые были представлены соответствующие оценки, доля работающих по специальности выпускников учреждений высшего профессионального образования возросла, а выпускников учреждений среднего профессионального образования наоборот, несколько снизилась. Схожие с обследованием рабочей силы оценки распространенности работы не по специальности фиксирует и специальное выборочное наблюдение Росстата [Выборочное наблюдение, 2021]. Чем выше уровень профессионального образования, тем выше и доля работающих по специальности, однако даже для выпускников с дипломом о высшем профессиональном образовании она составляет не более 75% и, в частности, в 2021 г. работа не была связана с полученной специаль-

ностью у 450 тыс. выпускников вузов (Таблица 1). Среди выпускников учреждений среднего профессионального образования доля работающих не по специальности в 2021 г. составила 57%. При этом на каждом уровне профессионального образования можно выделить специальности, где значения рассматриваемого показателя значительно выше или ниже средних значений. Например, в медицине по специальности работает более 90% получивших соответствующую специальность выпускников вузов, а, например, в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – около 54%, в социологии и социальной работе – менее 50%.

Очевидно, что значительная часть будущих выпускников начинает трудовую карьеру еще во время учебы. По данным Росстата, о работе во время обучения сообщает примерно треть выпускников 2016-2020 гг. [Выборочное наблюдение, 2021], но характер это работы различен.

Таблица 1

Распределение выпускников, окончивших организации профессионального образования в 2018-2020 гг., по связи основной работы с полученной профессией (специальностью), в %

Уровень профессионального образования	связана	не связана
выпускники, всего	67	33
высшее профессиональное образование	74	26
среднее профессиональное образование, всего	57	43
в том числе		
по программам подготовки специалистов среднего звена	59	41
по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	54	46

Источник: [Обследование рабочей силы, 2021]

Почти 42 % от числа работавших в период учебы выпускников (13,5% от общего числа выпускников) трудились непрерывно в течение всего этого периода (то есть, вполне возможно, начали трудовую карьеру еще до поступления в учебное заведение и продолжали ее; или, например, подрабатывали в самом учебном заведении на постоянной основе); еще 18% работали непрерывно только в отдельные годы (например, это могли быть студенты, которые устроились на постоянную работу уже на старших курсах), для остальных учащихся (40% от имевших работу и 13% от общего числа выпускников) работа носила скорее временный или даже эпизодический характер. В последнем случае связь работы с получаемой специальностью выражена гораздо слабее, что отмечалось еще и в предыдущие периоды [Коровкин и др., 2017, Коровкин и др., 2018]. Важно, что наличие или отсутствие связи работы с получаемой специальностью принци-

пиальным образом влияет на поведение выпускников после окончания обучения, о чем, в частности, свидетельствуют данные Таблицы 2. Большинство выпускников (78%), имевших связанную с получаемой специальностью работу во время обучения, не меняют ее после окончания обучения. Если же работа во время обучения не была связана с получаемой специальностью, то более 54% выпускников учреждений высшего и среднего профессионального образования искали новую работу.

Таблица 2

Работа во время получения профессионального образования и поиск новой работы после окончания обучения: выпускники, получившие среднее профессиональное и высшее образование в 2016-2020 г., тыс. чел.

		Работа во время обучения и получаемая профессия (специальность)	
		связана	не связана
Поиск другой работы после окончания обучения	да	240,3	506,0
	нет	859,1	428,3

Источник: [Выборочное наблюдение, 2021]

Стремление или наличие возможности продолжить карьеру на том же месте является и самой популярной причиной отказа от поиска работы (37% всех не искавших). Кроме того, анализ структуры не искавших работу выпускников показывает, что только в 8% случаев это связано с получением работы по распределению или в связи с ранее заключенным договором с работодателем, соответствующая причина значима (20%) только для выпускников программ подготовки кадров высшей квалификации. Вероятно, это свидетельство недостаточной развитости и популярности этих механизмов, хотя не исключено, что в данном случае речь идет о завершившемся еще до окончания обучения поиске работы, то есть отказ от поиска работы именно после окончания обучения носит во многом формальный характер.

Для анализа процесса согласования спроса и предложения на национальном и региональных рынках труда используются модели согласования спроса на рабочую силу и ее предложения [Коровкин, 2001]. В каждом конкретном случае (несколько секторов экономики, разные социально-демографические группы, учет взаимосвязей сферы занятости и системы образования) модели могут быть модифицированы под цели конкретного исследования. В целях изучения особенностей процесса согласования спроса на рабочую силу и предложения рабочей силы с учетом наличия на рынке труда выпускников учреждений профессионального образова-

ния рассматривается двухсекторная модель, где один сектор – выпускники учреждений профессионального образования, а второй – вся остальная рабочая сила. Исходной информацией выступают данные Росстата о численности рабочей силы, занятого и безработного населения, числе вакантных рабочих мест. Пусть разделение на выпускников учреждений профессионального образования и всю остальную рабочую силу и носит несколько формальный характер, различия в оценках параметров модели указывают на особенности процесса согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на данном сегменте рынка труда, более полный учет которых будет способствовать получению более реалистичных оценок как текущего состояния, так и перспектив развития российского рынка труда и его отдельных сегментов.

Список литературы

1. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. Росстат. 2016. Электронный ресурс. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html. Дата обращения: 15.03.2022
2. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. Росстат. 2021. Электронный ресурс. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html Дата обращения: 15.04.2022.
3. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС Пресс, 2001. – 319 с.
4. Коровкин А. Г., Королев И. Б., Шурпиков В. А. Взаимосвязи систем занятости и образования при анализе и прогнозировании динамики российского рынка труда: опыт оценки. В книге: Ломоносовские чтения - 2017. Сборник тезисов выступлений. 2017. с. 430-432.
5. Коровкин А. Г., Шурпиков В. А., Королев И. Б. Взаимосвязи сферы занятости и профессионального образования при оценке динамики параметров рынка труда РФ и ее регионов // В сборнике: Системное моделирование социально-экономических процессов. труды 41-ой Международной научной школы-семинара. Под редакцией В. Г. Гребенникова, И. Н. Щепиной. Воронеж, 2018. с. 362-365.
6. Обследование рабочей силы. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265 (дата обращения: 15.04.2022 г.).
7. Разумова Т. О. Выпускники вузов на рынке труда России. М: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2007. – 232 с.
8. Разумова Т. О., Золотина О. А. Особенности занятости выпускников вузов на российском рынке труда // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 2. с. 138–157.
9. Суворов А. В., Суворов Н. В., Балашова Е. Е., Болдов О. Н., Бондаренко Н. В., Гребенников В. Г., Иванов В. Н., Красильникова М. Д., Трещина С. В. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития России. — СПб. : Нестор-История, 2016. — 264 с.

10. Baranov A. O., Pavlov V. N., Slepenkova I. M., Tagaeva T. O. Dynamic input-output model with a human capital block applied to forecasting of the Russian economy // Studies on Russian Economic Development. 2018. T. 29. № 6. p. 654-664.

Транслитерация

1. Vyborochnoe nabljudenie trudoustrojstva vypusknikov, poluchivshih srednee professional'noe i vysshee obrazovanie. Rosstat. 2016. Jelektronnyj resurs. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html. Data obrashhenija: 15.03.2022
2. Vyborochnoe nabljudenie trudoustrojstva vypusknikov, poluchivshih srednee professional'noe i vysshee obrazovanie. Rosstat. 2021. Jelektronnyj resurs. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html Data obrashhenija: 15.04.2022.
3. Korovkin A. G. Dinamika zanjatosti i rynka truda: voprosy makrojekonomicheskogo analiza i prognozirovanija. M.: MAKS Press, 2001. – 319 s.
4. Korovkin A. G., Korolev I. B., Shurpikov V. A. Vzaimosvjazi sistem zanjatosti i obrazovanija pri analize i prognozirovanii dinamiki rossijskogo rynka truda: opyt ocenki. V knige: Lomonosovskie chtenija - 2017. Sbornik tezisov vystuplenij. 2017. s. 430-432.
5. Korovkin A. G., Shurpikov V. A., Korolev I. B. Vzaimosvjazi sfery zanjatosti i professional'nogo obrazovanija pri ocenke dinamiki parametrov rynka truda RFi ee regionov // V sbornike: Sistemnoe modelirovanie social'no-jekonomicheskih processov. trudy 41-oj Mezhdunarodnoj nauchnoj shkoly-seminara. Pod redakciej V. G. Grebennikova, I. N. Shhepinoj. Voronezh, 2018. s. 362-365.
6. Obsledovanie rabochej sily. Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265 (data obrashhenija: 15.04.2022 g.).
7. Razumova T. O. Vypuskniki vuzov na rynke truda Rossii. M: Jekonomicheskij fakul'tet MGU, TEIS, 2007. – 232 s.
8. Razumova T. O., Zolotina O. A. Osobennosti zanjatosti vypusknikov vuzov na rossijskom rynke truda // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. 2019. № 2. s. 138–157
9. Suvorov A. V., Suvorov N. V., Balashova E. E., Boldov O. N., Bondarenko N. V., Grebennikov V. G., Ivanov V. N., Krasil'nikova M. D., Treshhina S. V. Chelovecheskij kapital kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii. — SPb. : Nestor-Istorija, 2016. — 264 s.
10. Baranov A. O., Pavlov V. N., Slepenkova I. M., Tagaeva T. O. Dynamic input-output model with a human capital block applied to forecasting of the Russian economy // Studies on Russian Economic Development. 2018. T. 29. № 6. p. 654-664.

Korolev Ivan Borisovitch
Moscow, Russia
Institute of Economic Forecasting RAS
senior researcher
ecfor1409@mail.ru

MATCHING THE DEMAND AND SUPPLY IN CERTAIN SEGMENTS OF THE LABOR MARKET: AN ESTIMATE

Abstract. *The paper is devoted to the assessment of the process of labor supply and labor demand adjustment in Russian Federation and individual segments of RF labor market. The subject of the study: the coordination of labor demand and labor supply from graduates of vocational education institutions. The object of the study: the labor market in Russia. The data of the labor force survey, selective observation of the employment of graduates who have received secondary vocational and higher education, and other sources were used. Methods of comparative analysis, index method are used. It is shown that a third of graduates of vocational education institutions are employed not in their specialty, that the presence or absence of work in their specialty during their studies is fundamental from the point of view of the strategy of behavior in the labor market. The differences in the process of matching the demand for labor and its supply in the national labor market as a whole and in the segment of graduates of vocational education institutions are revealed. The results of the work can be used in the development of measures of state policy to promote employment, educational policy, forecast of socio-economic development of the Russian Federation.*

Keywords: *labor market, labor demand, labor supply, graduates, secondary vocational education, higher vocational education, specialty, labor movement.*

JEL codes: *J21, J23, J24.*

Никулина Юлия Николаевна
Россия, Санкт-Петербург / Москва
С.н.с., Институт аграрной экономики и развития сельских территорий,
Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр
Российской академии наук
н.с., Институт аграрных исследований,
НИУ Высшая школа экономики
Кандидат экономических наук
nikulina.y@spcras.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЕЛЬСКОЙ ЗАНЯТОСТИ И РОЛЬ ВОЗВРАТНОЙ МИГРАЦИИ ГОРОЖАН

Аннотация. *Диверсификация сельской экономики и развитие ее неаграрного сектора связаны с процессами контрурбанизации в плане миграции из городов и распространения городской деятельности в сельскую местность. С точки зрения сельской занятости контрурбанизация и распространение нестандартных форм занятости: (1) упрощает процесс миграции и создает приток «новых» занятых для сельских территорий, (2) формирует дополнительные сферы приложения труда для коренного сельского населения. Относительно новые для сельской местности сферы и формы трудоустройства – это занятость преимущественно в сервисной экономике, основанная на форматах удаленной (дистанционной) работы или фриланса в сфере IT-технологий, маркетинга, дизайна, поддержки клиентов и т.д., которые в т.ч. предоставляют для городских жителей возможности переезда в сельскую местность с сохранением занятости и высокого уровня доходов. Реализация потенциала этого сегмента альтернативной (сельскому хозяйству) сельской занятости требует корректировки политики сельского развития, формирования политики стимулирования возвратной миграции, инвестиций домохозяйств и государства в образование и обеспечение доступа к высокоскоростному Интернету.*

Ключевые слова: *сельская занятость, альтернативная (неаграрная) занятость, возвратная миграция, нестандартные формы занятости.*

JEL коды: *R23, J43, J08.*

Введение

Развитию альтернативной (неаграрной) сельской занятости, на фоне неизбежного сокращения занятости в аграрном секторе, уделяется все больше внимания как исследователями, так и органами управления АПК. При этом традиционно рассматриваемые альтернативные (сельскому хозяйству)

виды деятельности сельского населения – это сельский туризм, промыслы, отрасли «биоэкономики», переработка сельхозпродукции, добыча нерудных строительных материалов и т.д. Однако термин «альтернативная занятость» в некотором смысле устарел, так как предполагает поиск занятости для коренных сельских жителей, потерявших работу в сельском хозяйстве. Необходимо расширение понятия альтернативной занятости до так называемой внегородской занятости (рис. 1), учитывающей новые виды и формы занятости для горожан, стремящихся покинуть город с целью повышения качества жизни [Никулина и др., 2022][1].

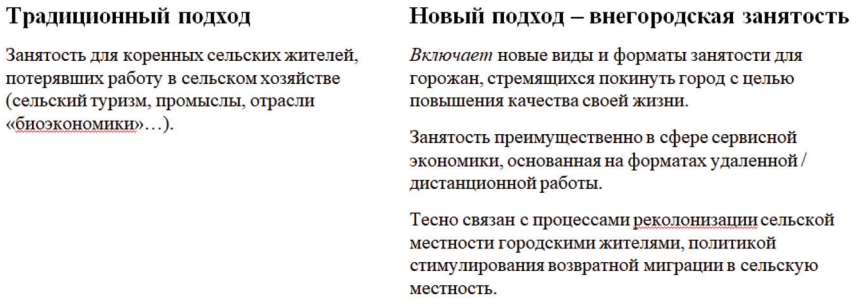

Рис. 1. Изменение подхода к рассмотрению и поддержке альтернативной занятости

Термин «внегородская занятость» по аналогии с «внегородской территорией/пространством» используется в работах социологов, географов [Нефедова, 2015; Покровский, 2019]. Деление на «городскую и внегородскую» занятость и/или территорию в отличие от традиционного для аграрной экономики деления на «городское и сельское» связано с новой оптикой рассмотрения практик освоения пространства. В частности процесса дезурбанизации, который включает в себя субурбанизацию (коттеджные и дачные поселки), дальние поселения горожан в экологически чистых ареалах и т.д. Аграрные экономисты также начинают рассматривать в качестве характеристики устойчивого развития деревень в России тот факт, что их демографический состав будет состоять, в том числе из городских жителей [Wegren, 2016]. В исследованиях, посвященных особенностям переселения горожан в сельскую местность на российских данных, к традиционно рассматриваемым группам переселенцев, таким как последователи экологических движений, ранние пенсионеры (военные, северяне), городские безработные [Звягинцев, Неуважаева, 2015], начинают добав-

[1] Доклад и тезисы подготовлены на основе публикации: Никулина, Ю. Н. Альтернативная сельская занятость и её связь с возвратной миграцией горожан / Никулина Ю. Н., Арефьева В. А., Сарайкин В. А. // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – №. 1. – С. 118-128. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.10.

ляться группы «новых колонистов» – это работники в сфере информационных технологий, лица творческих профессий, занятые удаленно [Овчинцева, 2021].

Необходимость расширения понятия альтернативной занятости основана на концептуальном положении о том, что сельские территории и сельская занятость будут развиваться не только теми, кто там остался, а скорее горожанами, которые приедут туда пусть даже на временной или сезонной основе. Ставка на реколонизацию сельской местности городскими жителями связана ещё и с тем, что на селе остались люди со сниженной социальной активностью, часто из старших возрастных групп. Те, кто не смог уехать по тем или иным причинам.

Потенциал «новых» видов альтернативной сельской занятости рассмотрен через призму реализации в России следующих тенденций: (1) развитие феномена «распределенного образа жизни» и процессов дезурбанизации [Аверкиева и др., 2016; Nikolaeva, 2020; Покровский, 2020]; (2) распространение нетипичных форм работы и нетипичных рабочих мест. С точки зрения сельской занятости контрурбанизация и распространение нестандартных форм занятости: (1) упрощает процесс миграции и создает приток «новых» занятых для сельских территорий, (2) формирует дополнительные сферы приложения труда для коренного сельского населения.

Результаты

Развитие феномена «распределенного образа жизни» и процессов дезурбанизации. Несмотря на продолжающуюся урбанизацию в России, у части горожан уже сформировалась идея и финансовые возможности переехать в сельскую местность без потери качества жизни. По данным опросов, проведенных в середине 2010-х, 20% жителей городов рассматривали переезд из города в сельскую местность как возможную перспективу для своей семьи и 3% горожан активно занимались переездом в село на постоянное место жительства на момент опроса [Войнилов, Мальцева, 2017]. В 2015-2020 гг. на постоянное жительство в сельскую местность переезжало в среднем 840 тыс. горожан в год и это почти в 2 раза больше относительно уровня начала нулевых (рис. 2). То есть параллельно с процессом урбанизации развивается и процесс дезурбанизации, который различается по степени активности в зависимости от групп населения и территорий. Дезурбанизацию отличает привлекательность малых городских и сельских поселений для части населения по ряду причин: рекреационным, экологическим, экономическим (инвестиционными), демографическим, эпидемиологическим.

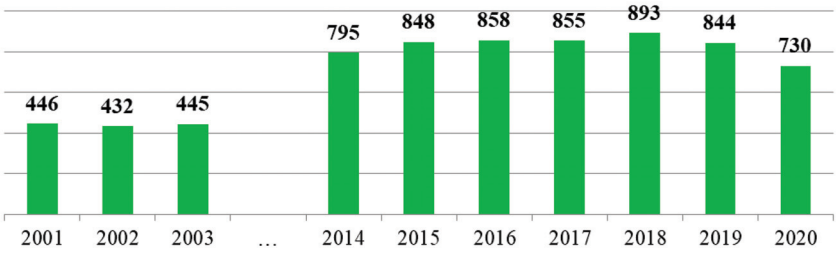

Рис. 2. Внутрироссийская миграция населения из городских поселений в сельскую местность, тыс. чел.
Источник: Росстат, Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации»

У жизни в городе были несколько главных преимущества: разнообразная и доходная работа, хорошее образование для детей, относительно высокий уровень медицины и доступ к культурной инфраструктуре. С приходом инноваций (онлайн-технологии, телемедицина, электронные школы, электронная коммерция) возможно осуществление мечты многих горожан – жизнь на селе посредством заработка в мегаполисах. Единственными условиями для этого являются желание переехать и наличие удаленной работы.

Дополнительно процесс миграции из города в деревню в России поддерживает Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» и в частности льготная сельская ипотека, которая стала самым востребованным мероприятием госпрограммы по итогам 2020-2021 гг. Кроме того, пандемия COVID-19, безусловно, оказала влияние на процессы дезурбанизации. Так, на примере Москвы из мегаполиса выехало не менее 5 млн человек из них порядка двух миллионов уехали на дачи, в т.ч. примерно половина – это те, кто дачи арендовали[1]. В этом смысле примерно 1 млн человек в результате пандемии тестировали загородный образ жизни. Не все они примут решение о переезде в сельскую местность, тем не менее, формирование предпочтений относительно места жительства – это процесс продолжительный и интерактивный во времени, для которого пандемия стала дополнительным катализатором роста преимуществ сельской жизни.

Более того, по опыту развитых стран 20-30% населения хотели бы жить в сельской местности (рис. 3), а с ростом уровня экономического развития сельские районы приближаются или превосходят городские по уровню

[1] Деурбанизация: как изменится Москва после карантина // Forbes [сайт]. – URL: https://www.forbes.ru/biznes/400157-deurbanizaciya-kak-izmenitsya-moskva-posle-karantina (дата обращения: 17.06.2021).

удовлетворенности жизнью населения [Burger, 2020]. С нашей точки зрения, это и российская перспектива.

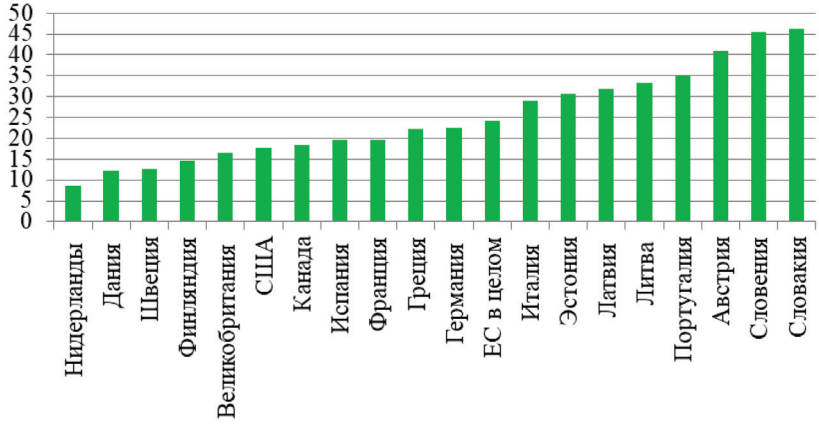

Рис. 3. Доля сельского населения в развитых странах ЕС и Северной Америки, %
Источник: FAOSTAT

Распространение нетипичных форм работы и нетипичных рабочих мест. Параллельно с размыванием понятия «места жительства» меняется и понятие «места работы» – работать становится можно где угодно. Нетипичные формы работы и нетипичные рабочие места – это дистанционная работа, платформенная занятость, самозанятость, договоры субподряда, виртуальные группы для выполнения работ и т.д. – становятся нормой. С точки зрения сельской занятости, роста уровня доходов сельских занятых, возможностей для миграции горожан в сельскую местность перспективными являются форматы работы, позволяющие разобщить место нахождения работодателя и работника – это, прежде всего, дистанционная (удаленная) работа и фриланс. На конец 2020 г. удаленно в России работало 3,7 млн человек, численность фрилансеров оценивалась в 14 млн человек, что совокупно составляло 25% от численности занятых [Никулина и др., 2022]. Безусловно, взрывному росту численности занятых дистанционно в 2020 г. способствовала пандемия COVID-19. С точки зрения дальнейшей перспективы пандемия позволила и работодателю, и работнику апробировать опыт удаленной занятости, а также способствовала официальному закреплению в Трудовом кодексе РФ дистанционного формата работы.

Очевидно, что дистанционная занятость – это не панацея для всех сельских территорий. Однако ряд регионов уже сейчас обладают подобным потенциалом развития сначала пригородных районов, а затем и более удаленных сельских (рис. 4).

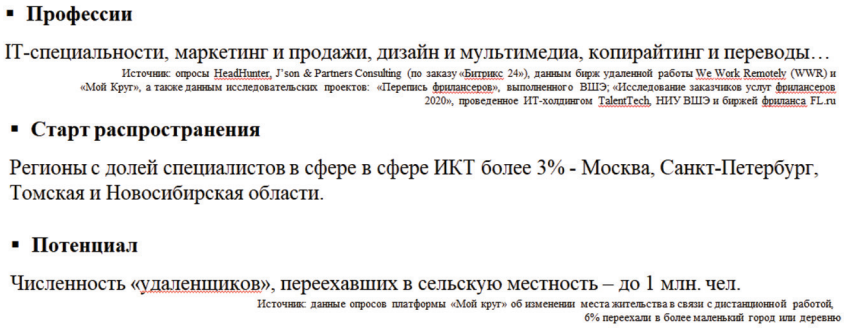

Рис. 4. Новые виды и форматы альтернативной сельской занятости

Для оценки численности горожан, которым дистанционная занятость может позволить переехать в сельскую местность, интерес представляют данные, полученные в ходе опросов пользователей платформы «Мой круг» (3 тыс. респондентов, 2017 г.) об изменении места жительства в связи с дистанционной работой. Так, 6% респондентов ответили, что переехали в более маленький город, пригород или деревню. Если перенести эту цифру на число занятых дистанционно в 2020 г., то потенциально численность «удаленщиков» переехавших в сельскую местность может составить до 1 млн человек.

Заключение

Следствием узкого рассмотрения альтернативной занятости, как занятости коренного сельского населения, потерявшего работу в сельском хозяйстве, является отсутствие политики стимулирования возвратной миграции в сельскую местность, разработка и реализация мер, ориентированных преимущественно на уже проживающих в селе, а не тех, кто приедет. При этом потенциал развития «новых» видов занятости, основанных на удаленных форматах работы, на сельских территориях не может быть реализован без доступа к высокоскоростному Интернету и инвестиций сельских домохозяйств и государства в сельское образование. Актуализация понятия альтернативной сельской занятости с учетом новых видов и форм занятости, в т.ч. для мигрирующих горожан, позволит, с одной стороны, расширить область тематических исследований, с другой – скорректировать фокус господдержки сельской занятости и сельского развития в целом.

Список литературы

1. Аверкиева, К. В. Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Аверкиева К. В., Антонов Е. В., Кириллов П. Л.,

Махрова А. Г., Медведев А. А., Неретин А. С., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. // Новый хронограф. – 2016.
2. Войнилов, Ю. Л. Из города в село: потенциал переселения горожан в сельскую местность / Войнилов Ю. Л., Мальцева Д. В. // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн / Под ред. Е. Г. Ясин. Кн. 4. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С.133 – 145.
3. Звягинцев, В. И. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России / Звягинцев В. И., Неуважаева М. А. // Мир России. Социология. Этнология. – 2015. – Т. 24. – №. 1. – С. 101-135.
4. Нефедова, Т. Г. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности / Нефедова Т. Г., Покровский Н. Е., Трейвиш А. // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 60-69.
5. Никулина, Ю. Н. Альтернативная сельская занятость и её связь с возвратной миграцией горожан / Никулина Ю. Н., Арефьева В. А., Сарайкин В. А. // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – №. 1. – С. 118-128. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.10.
6. Овчинцева, Л. А. Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность / Овчинцева Л. А. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21. – №. 2. – С. 296-310. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310.
7. Покровский, Н. Е. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации / Покровский Н. Е., Макшанчикова А. Ю., Никишин Е. А. // Социологические исследования. – 2020. – № 12. – С. 54-64. DOI: 10.31857/S013216250010726-1.
8. Покровский, Н. Е. Феноменология «жизненного мира» горожанина во внегородском пространстве Ближнего Севера: дом и доместикация / Покровский Н. Е., Николаева У. Г., Демидова Ю. А. // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С. 70-80. DOI: 10.31857/S013216250007752-0.
9. Burger, M. J. Urban-rural happiness differentials across the world / Burger M. J., Morrison P. S., Hendriks M., Hoogerbrugge M. M. // World Happiness Report. – 2020. – P. 66-93.
10. Nikolaeva, U. G. Self-isolation at the dacha: Can't? Can? Have to? / Nikolaeva, U. G., Rusanov, A. V. // Population and Economics. – 2020. – No. 4(2). – P. 182-198. DOI: 10.3897/popecon.4.e54577.
11. Wegren, S. K. The quest for rural sustainability in Russia / Wegren S. K. // Sustainability. – 2016. – Vol. 8. – No. 7. – P. 602.

Транслитерация

1. Averkieva, K. V., Antonov, E. V., Kirillov, P. L., Makhrova, A. G., Medvedev, A. A., Neretin, A. S., Nefedova, T. G., Treivish, A. I. Mezhdu domom i... domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii [Between home and... home. Return spatial mobility of the Russian population.]. Moscow: Novyi khronograf. 2016. (In Russ.)
2. Burger, M. J., Morrison, P. S., Hendriks, M., Hoogerbrugge M. M. Urban-rural happiness differentials across the world. World Happiness Report. 2020. P. 66-93.
3. Nefedova, T. G., Pokrovskii, N. E., Treivish, A. Urbanizatsiya, dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskie soobshchestva v usloviyakh rosta gorizontal'noi mobil'nosti

[Urbanization, desurbanization and rural-urban communities in the face of growing horizontal mobility]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2015. No 12. P. 60-69. (In Russ.)
4. Nikolaeva, U. G., Rusanov, A. V. Self-isolation at the dacha: Can't? Can? Have to? Population and Economics. 2020. No. 4(2). P. 182-198. DOI: 10.3897/popecon.4.e54577.
5. Nikulina, Yu. N., Arefieva, V. A., Saraikin, V. A. Al'ternativnaya sel'skaya zanyatost' i eyo svyaz' s vozvratnoj migraciej gorozhan [Non-agricultural rural employment and urban-rural migration: is there a connection?] Narodonaselenie [Population]. 2022. Vol. 25. No 1. P. 128-128. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.10. (In Russ.)
6. Ovchintseva, L. A. Novye selyane: motivy i faktory pereseleniya iz goroda v sel'skuyu mestnost' [New villagers: motives and factors for moving from urban to rural areas]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya [RUDN Journal of Sociology]. 2021. Vol. 21. No 2. P. 296-310. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310. (In Russ.)
7. Pokrovskii, N. E., Makshanchikova, A. Yu., Nikishin, E. A. Obratnaya migratsiya v usloviyakh pandemicheskogo krizisa: vnegorodskie prostranstva Rossii kak resurs adaptatsii [Reverse migration in pandemic crisis: Russia's out-of-town spaces as an adaptation resource]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2020. No 12. P. 54-64. DOI: 10.31857/S013216250010726-1. (In Russ.)
8. Pokrovskii, N. E., Nikolaeva, U. G., Demidova, Yu. A. Fenomenologiya «zhiznennogo mirA» gorozhanina vo vnegorodskom prostranstve Blizhnego Severa: dom i domestikatsiya [Phenomenology of the "lifeworld" of urbanites in the extra urban space in the near north: house and domestication]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2019. No 12. P. 70-80. DOI: 10.31857/S013216250007752-0. (In Russ.)
9. Voinilov, Yu. L., Mal'tseva, D. V. Iz goroda v selo: potentsial pereseleniya gorozhan v sel'skuyu mestnost' [From the city to the countryside: the potential of urban to rural resettlement]. In: Kniga 4, XVII Aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ehkonomiki i obshchestva [Book 4, XVII April International Scientific Conference on Economic and Social Development]. Moscow: HSE. 2017. P. 133 – 145. (In Russ.)
10. Wegren, S. K. The quest for rural sustainability in Russia. Sustainability. 2016. Vol. 8. No. 7. P. 602.
11. Zvyagintsev, V., Neuvazhaeva, M. Pereselency iz goroda v sel'skuyu mestnost': fenomen «obratnoj migracii» v sovremennoj Rossii [Migration from Urban to Rural Areas: the Phenomenon of "Counter-urbanisation" in Modern Russia]. Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya. [Universe of Russia]. 2015. Vol. 24, No 1, P. 101–135 (in Russ.)

Nikulina Yulia Nikolaevna
Russia, St. Petersburg / Moscow
Senior researcher, Institute of Agricultural Economics and Rural Development,
St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
researcher, Institute for Agrarian Studies, HSE University
Candidate of Science (in Economics)
nikulina.y@spcras.ru

PROSPECTS FOR NON-AGRICULTURAL RURAL EMPLOYMENT AND THE ROLE OF URBAN RETURN MIGRATION

Abstract. *The diversification of rural economy and development of non-agrarian sector are associated with counter-urbanisation processes in terms of migration from cities and the spread of urban activities to rural areas. In terms of rural employment, counter-urbanisation and the spread of nonstandard forms of employment: (1) facilitates migration and creates an influx of "new" employment for rural areas, (2) creates additional fields of employment for the indigenous rural population. Relatively new areas and forms of employment for rural areas are employment mainly in the service economy, based on formats of remote work or freelancing in the field of IT, marketing, design, customer support, etc., which, among other things, provide opportunities for urban residents to move to rural areas while maintaining employment and a high level of income. Realization of potential of this segment of non-agricultural rural employment requires the adjustment of rural development policies, the formation of policies to encourage return migration, investment by households and the state in education, and access to high-speed Internet.*

Keywords: *rural employment, non-agricultural employment, urban return migration, nonstandard forms of employment.*

JEL codes: *R23, J43, J08.*

Разумова Татьяна Олеговна
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ
заведующая кафедрой экономики труда и персонала
д.э.н., профессор
tatiana.razumowa.new@yandex.ru

Бурак Ирина Дмитриевна
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ
доцент кафедры экономики труда и персонала
к.э.н.
irina.d.burak@mail.ru

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПОДДЕРЖКИ ЗАНЯТОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. *В условиях экономической нестабильности вопрос занятости населения стоит особенно остро. В статье представлены результаты обследований абитуриентов и выпускников программ дополнительного профессионального образования экономического факультета МГУ, посвященных выявлению влияния прохождения программ такого типа на занятость, уровень доходов и удовлетворенность трудом. Рассмотренный опыт свидетельствует о том, что непрерывное образование может выступать инструментом поддержки занятости населения, в том числе и уязвимых групп, а также положительно воздействовать на благополучие работников.*

Ключевые слова: *непрерывное образование, поддержка занятости, благополучие работников, дополнительное профессиональное образование*

JEL коды: *J24, I29.*

Отмечаемая Всемирной организацией здравоохранения тенденция, связанная с ростом продолжительности здоровой жизни, предопределяет и более долгую трудовую жизнь работника. При этом автоматизация все большего числа бизнес-процессов разного уровня ввиду развития технологий создает определенные требования к сохранению индивидом своей привлекательности как работника. В частности, вынуждает его непрерывно совершенствовать свои знания и навыки, которые с невероятной скоростью устаревают в высокотехнологичном мире: по прогнозам экспертов, «в ближайшие месяцы каждый третий навык, необходимый для работы

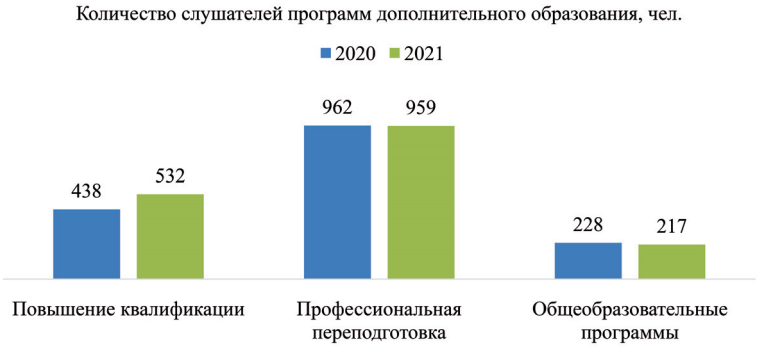
в 2018 году, окажется ненужным, а 85% профессий, которые возникнут в 2030 году, сегодня еще не изобретены» [Макова, 2022]. Указанные тенденции позволяют прогнозировать рост популярности концепции непрерывного образования, причем не только в России, но и в мире.

Опыт пандемии новой коронавирусной инфекции продемонстрировал, что важным последствием кризиса COVID-19 стало изменение работниками ряда областей организации своего рабочего времени, больше, чем когда-либо, полагаясь на технологии. Это потребовало от них определенной степени гибкости и адаптивности, что в ряде случаев сопровождалось дополнительным обучением [Дистанционная работа..., 2020].

В этой связи интерес представляют государственные инициативы по поддержке уязвимых групп с помощью предоставления возможностей обучения по дополнительным профессиональным программам. Так, например, в «Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года» (далее – Стратегия) обозначено, что для удовлетворения образовательных потребностей, повышения уровня финансовой грамотности и интеграции пожилых людей в сферу профессиональной деятельности необходимо разработать специальные профессиональные программы [Стратегия..., 2016]. Согласно докладу по реализации Стратегии за 2020 год «с 2020 года в рамках федерального проекта «Старшее поколение» предусмотрено обучение как граждан предпенсионного возраста, так и граждан в возрасте 50-ти лет и старше при содействии органов службы занятости» [Доклад..., 2021, с. 5]. Обучение прошли более 63 тысяч человек пенсионного и предпенсионного возраста, причем, если на момент начала обучения занятых среди них было 80%, то после окончания обучения их доля возросла до 93%. Активную роль играет и Союз «Ворлдскиллс Россия» (WorldSkills Russia), который сотрудничает с органами исполнительной власти в части разработки и реализации программ дополнительного образования. За рассматриваемый период им было разработано 37 дистанционных программ по 29 компетенциям. Таким образом, «в рамках федерального проекта «Старшее поколение» по итогам 2020 года всего завершили обучение (при содействии органов службы занятости и «Ворлдскиллс Россия») 88,2 тыс. человек» [Доклад..., 2021, с. 6]. Кроме того, в 2020 году было обучено более 110 тысяч человек, пострадавших от пандемии новой коронавирусной инфекции, с последующим трудоустройством. Согласно докладу Анисимовой И. А., по данным Минтруда России и ПФР по трудоустройству в 2020-2021гг. лиц предпенсионного возраста, прошедших обучение в 2019-2020гг. в рамках проекта «Демография», доля трудоустроенных граждан составила не менее 76%[1].

[1] По материалам доклада Анисимовой И. А. Мониторинг рынка труда в условиях экономической нестабильности // Ломоносовские чтения-2022, секция 7.1 «Экономика труда и персонала»

Опыт экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (далее – экономический факультет МГУ) показывает, что несмотря на кризис, число слушателей программ дополнительного образования растет, подтверждая гипотезу об инвестировании работников в свой человеческий капитал даже в ситуации экономической нестабильности.

Источник: составлено авторами

Дополнительное профессиональное образование как часть системы непрерывного образования уже зарекомендовало себя в качестве эффективного инструмента выхода из кризиса[1]. Исследование, проведенное авторами в 2016-2018 гг. в рамках программ уровня MBA (программа профессиональной переподготовки с присвоением дополнительной квалификации «Мастер делового администрирования – Master of Business Administration (MBA)») экономического факультета МГУ, также подтверждает этот тезис: ряд респондентов отметили, что освоение программы MBA помогло им сохранить уровень дохода и не потерять работу в период экономической нестабильности[2]. Кроме того, проведенное исследование показывает, что освоение программ дополнительного профессионального образования может способствовать повышению уровня доходов работников (45,8% респондентов), содействовать их карьерному продвижению (50% респондентов), а также повышать их удовлетворенность трудом (62,5% респондентов).

[1] В качестве примера стоит рассмотреть кейс Эстонии: Kadarik, Ingel. Estonia: New training schemes aim to counter unemployment. European Observatory of Working Life // Eurofound. - 2017. - Режим доступа: https://www.eurofound.europa.eu/observatories/eurwork/articles/estonia-new-training-schemes-aim-to-counter-unemployment

[2] Подробнее с исследованием можно познакомиться в статье: Бурак И. Д., Разумова Т. О. Влияние дополнительного профессионального образования на трудовую карьеру работника // Вестник Воронежского государственного университета, № 1. 2018.

В марте-апреле 2022 года авторами были проведены интервью с 24 потенциальными слушателями программы профессиональной переподготовки с присвоением дополнительной квалификации ««Мастер делового администрирования (высший управленческий уровень) – Executive Master of Business Administration (EMBA) «Долгосрочное экономическое лидерство: институциональная и персональная эффективность» экономического факультета МГУ. Абитуриентами программ такого уровня выступают, как правило, уже состоявшиеся руководители компаний, в том числе и собственных, а также победители конкурса «Лидеры России». Изначально потенциальных кандидатов было 29 человек, но трое отказались от обучения ввиду экономической нестабильности. Интересно, что оставшиеся 26 респондентов решили обучаться на дорогостоящей программе несмотря на экономическую нестабильность. В результате проведенных интервью с 24 кандидатами 100% респондентов сошлись во мнении, что развиваться и инвестировать в свой человеческий капитал необходимо постоянно, чтобы оставаться востребованным на рынке труда. Кроме того, те же 100% респондентов отметили, что возможность установления деловых контактов особенно важна в период экономической нестабильности, поэтому выступает в качестве конкурентного преимущества образовательной программы. 22 потенциальных слушателей программы видят в качестве основного образовательного результата развитие качественно новых для них компетенций в сферах стратегического маркетинга, стратегического менеджмента, личной эффективности и финансового анализа. Стоит также отметить, что 20 респондентов считают наличие блока по личной эффективности важным элементом программы, особенно в части развития навыков достижения баланса «семья-работа» и управления стрессом. Таким образом, результаты проведенных интервью показывают, что руководители готовы рассматривать дополнительное профессиональное образование не только как инструмент профессионального развития, но и повышения благополучия в целом.

Современные российские эксперты констатируют появление потребности в профессиональной переподготовке в России и мире, а также исследуют реализуемые сегодня модели переобучения, а также отмечают положительное влияние программ профессиональной переподготовки на сохранение лояльности персонала и уровня удовлетворенности сотрудников. Кроме того, программы переобучения позволяют уменьшить текучесть кадров и повысить внутреннюю мобильность [Миронова, 2021]. Авторы данной работы наблюдают сохранение спроса на программы дополнительного профессионального образования на экономическом факультете МГУ в ситуациях экономической нестабильности, а это означает, что работники стремятся произвести инвестиции в свой человеческий капитал, понимая, что подобные инвестиции становятся относительно более выгодными в условиях общей неопределенности. При этом ориентир

слушателей направлен как на программы, построенные в соответствии с профессиональным стандартом, например, «Управление персоналом современной организации», так и на программы уровня MBA, позволяющие развивать и совершенствовать экономические и управленческие знания и навыки.

Несмотря на экономическую нестабильность, можно говорить о перспективах развития непрерывного образования в России. На уровне государства спрос на программы дополнительного профессионального образования за счет его популяризации как эффективного метода содействия занятости населения, а также как инструмента адаптации к рынку труда лиц старших возрастов. На уровне компаний перспективы состоят в получении более лояльного и производительного персонала, в чем заинтересовано большинство работодателей. Для самого же индивида инвестиции в дополнительное профессиональное образование сопряжены не только с возможностями карьерного и личностного роста, как было показано ранее, но и со снижением альтернативных издержек на его получение.

Таким образом, в условиях неопределенности непрерывное образование позволяет работнику в разных форматах совершенствовать компетенции, востребованные на рынке труда, тем самым развивая потенциал, содействуя занятости и повышая уровень благополучия работника.

Список литературы

1. Бурак И. Д., Разумова Т. О. Влияние дополнительного профессионального образования на трудовую карьеру работника // Вестник Воронежского государственного университета, № 1. 2018.
2. Дистанционная работа по время и после пандемии COVID-19. Практическое руководство. - Москва, MOT, 2020. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_754535.pdf.
3. Доклад Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации // Минтруд России, 2021. – URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2.
4. Макова Н. Чему учиться в 2022 году: как сохранить и повысить свою ценность // РБК Тренды, 2022. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/61f3dd8b9a7947793fe7cf3c
5. Миронова М. Переподготовка не тренд, а необходимость // Forbes Education Russia, 2021. – URL: https://education.forbes.ru/authors/sberuniversitet-issledovanie-perepodgotovka.
6. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года // Минтруд России, 2016. – URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2.
7. Kadarik, Ingel. Estonia: New training schemes aim to counter unemployment. European Observatory of Working Life // Eurofound, 2017. - URL: https://www.eurofound.

europa.eu/observatories/eurwork/articles/estonia-new-training-schemes-aim-to-counter-unemployment.

Транслитерация

1. Burak I. D., Razumova T. O. Vliyanie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya na trudovuyu kar'eru rabotnika // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, № 1. 2018.
2. Distancionnaya rabota po vremya i posle pandemii COVID-19. Prakticheskoe rukovodstvo. - Moskva, MOT, 2020. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_754535.pdf.
3. Doklad Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii o realizacii otraslevyh dokumentov strategicheskogo planirovaniya Rossijskoj Federacii po voprosam, nahodyashchimsya v vedenii Pravitel'stva Rossijskoj Federacii // Mintrud Rossii, 2021. – URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2.
4. Makova N. CHemu uchit'sya v 2022 godu: kak sohranit' i povysit' svoyu cennost' // RBK Trendy, 2022. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/61f3dd8b9a7947793fe7cf3c.
5. Mironova M. Perepodgotovka ne trend, a neobhodimost' // Forbes Education Russia, 2021. – URL: https://education.forbes.ru/authors/sberuniversitet-issledovanie-perepodgotovka.
6. Strategiya dejstvij v interesah grazhdan starshego pokoleniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda // Mintrud Rossii, 2016. – URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2.

Razumova Tatiana
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University the Faculty of Economics,
Head of the Department of Labor Economics and Personnel
Doctor of Economics, professor
tatiana.razumowa.new@yandex.ru

Burak Irina
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University the Faculty of Economics,
Associate professor of the Department of Labor Economics and Personnel
PhD in Economics
irina.d.burak@mail.ru

LIFELONG LEARNING AS THE BASIS FOR SUPPORTING WORKERS' EMPLOYMENT AND WELL-BEING UNDER UNCERTAINTY

Abstract. *In conditions of economic uncertainty, the issue of employment is particularly acute. The article presents the results of surveys among applicants and graduates of further professional*

education programs of the Faculty of Economics of Moscow State University, devoted to identifying the impact of passing this type of programs on employment, income level, and job satisfaction. The considered experience shows that lifelong learning can be an instrument to support population employment, including vulnerable groups, as well as positively influence on employees' well-being.

Keywords: *lifelong learning, employment support, employee well-being, further professional education.*

JEL codes: *J24, I29.*

Федченко Анна Александровна
Россия, Москва
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор Департамента психологии и развития человеческого капитала,
доктор экономических наук, профессор
faa1711@yandex.ru

ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. *Предмет исследования: процессы трансформации системы вознаграждения. Цель работы: выявление причин и следствий трансформации системы вознаграждения. Методология исследования: использование экономико-статистического и компаративного анализа. Основные результаты исследования: выявлено, что управление компенсациями и льготами имеет свою специфику на разных этапах социально-экономического развития (в условиях SPOD – world, VUCA– world, BANI – world). Предложен алгоритм построения системы вознаграждения персонала, позволяющий формировать адекватную реальности компенсационную политику организации и ориентиры для выявления вектора компенсационной стратегии, привязанной к стратегии развития организации. Область применения данного алгоритма: предприятия и организации всех сфер деятельности и форм собственности. Выводы: установлена взаимосвязь между особенностями социально-экономической среды и реализуемыми в ее рамках моделями вознаграждения персонала. Трансформация систем вознаграждения происходит в виде перехода от управления регламентируемыми процессами к управлению вероятностными процессами.*

Ключевые слова*: система вознаграждения, компаративный анализ, регламентируемые процессы, вероятностные процессы.*

JEL коды*: J31, J33.*

Введение. На всех этапах социально-экономического развития роль вознаграждения остается очень высокой, что обусловливает необходимость его исследования. Целью данной статьи является выявление особенностей формирования и использования системы вознаграждения на разных этапах социально-экономического развития, в качестве которых выделены SPOD – world, VUCA– world, BANI – world. Данная цель достигается путем решения следующих задач:

— обобщение авторских позиций и российской законодательной базы относительно деятельности в сфере вознаграждения персонала,

— анализ динамики, уровня средней заработной платы и потребности в специалистах по компенсациям и льготам,
— выявление причин и следствий трансформации управления компенсациями и льготами во взаимосвязи с особенностями окружающей социально-экономической среды.
— разработка рекомендаций по формированию системы вознаграждения персонала.

Последовательное решение перечисленных задач отражает структуру представленной статьи.

Основная часть.

Исследование научных источников и законодательной российской базы, выявило следующее. В соответствии с позицией Ричарда Хендерсена компенсационная деятельность охватывает все процессы от установления базовой заработной до определения оплаты в случае назначений на выполнение опасных или сопряженных с лишениями работ, а также разработку планов поощрительных выплат [Хендерсен, 2004, с. 232]. Наряду с этим, льготы и услуги рассматриваются как часть компенсационного пакета, включающая в себя заработную платы за период перерыва в работе, при остановки или прекращения занятости, а также предоставление наемному работнику широкого многообразия желаемых товаров и услуг [Хендерсен, 2004, с. 98]. Данная позиция была подтверждена Николаем Гореловым [Горелов, 2007, с. 229-360]. В настоящее время деятельность специалистов по компенсациям и льготам получила широкое отражение в российской законодательной базе, формируемой, прежде всего, Трудовым кодексом Российской Федерации.

В соответствии со статьей 164 Трудового кодекса даются следующие понятия гарантий и компенсаций: «Гарантии - средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений», «Компенсации - денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами [Трудовой кодекс..., 2021, с. 101].

В статье 165 помимо общих гарантий и компенсаций, предусмотренных настоящим Кодексом (гарантии при приеме на работу, переводе на другую работу, по оплате труда и другие), работникам предоставляются гарантии и компенсации в следующих случаях: при направлении в служебные командировки, при переезде на работу в другую местность, при исполнении государственных или общественных обязанностей, при совмещении работы с получением образования, при вынужденном прекращении работы не по вине работника, при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска, в некоторых случаях прекращения трудового договора и других

случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными ФЗ [Трудовой кодекс..., 2021, с. 101-102].

Льготы нашли отражение в 12 разделе Трудового кодекса «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников», содержащем нормы, частично ограничивающие применение общих правил, либо предусматривающие для отдельных категорий работников дополнительные правила - статьи 251-351 [Трудовой кодекс..., 2021, с. 154-229].

В исследовании использован компаративный анализ, суть которого, в данном случае, состоит в хронологическом и законодательно-правовом сравнении социально-экономических явлений и процессов, касающихся трансформации системы вознаграждения. По данным Росстата наблюдается положительная динамика средней заработной платы в России за три последних года. Если в 2019 году уровень средней заработной платы составил 47 867 руб., то в 2020 году он повысился до 51 344 руб. а в 2021 году – до 56 545 руб. Наблюдалось также увеличение реальной заработной платы. Так, в 2019 г. это увеличение составило 4,8%. В 2020 году зарплата в реальном выражении выросла на 3,8%. В 2021 году прирост реальной заработной платы по официальным данным равнялся 3,2% [Российский статистический ежегодник, 2021]. Но при этом на протяжении рассматриваемого периода инфляция опережала рост реальной заработной платы. Статистические данные не дают исчерпывающей информации о сложившейся ситуации в сфере вознаграждения персонала, что находит подтверждение в результатах социологических исследований, свидетельствующих о низкой удовлетворенности респондентов сложившимся положением. Так, три четверти работающих по найму недовольны тем, как оплачивается их труд, Это касается и вознаграждения, и способов определения его размеров.

Формирование системы вознаграждения в настоящее время входит в обязанности специалистов, которые не только представляют в Росстат данные о начисленных суммах оплаты труда, компенсационных выплатах, доплатах и надбавках, премиях и т.д. для обобщения и расчета средней зарплаты, но и выполняют широкий круг иных обязанностей. Востребованность специалистов по компенсациям и льготам (C&B) подтверждается запросами рынка труда. Это проявляется в возрастающем количестве объявлений кадровых агентств, в соответствии с которыми выявляется необходимость подготовки специалистов, владеющих навыками организации, регулирования, анализа и прогнозирования всех аспектов трудовой деятельности, важнейшей из которых является вознаграждение персонала, отражающееся в предоставлении компенсаций и льгот на уровне предприятий. Наряду с русскоязычными названиями таких специалистов, используются также англоязычные варианты: Payroll Manager, Compensation and Benefits Specialist.

Потребность в специалистах по компенсациям и льготам подтверждена практиками, обозначившими не только привычную сферу деятельности для специалистов C&B (разработка мотивационных программ, моделей построения заработной платы, систем индивидуального и коллективного премирования, внутрифирменной страховой и социальной поддержки), но и новую сферу, ставшую в настоящее время более востребованной (бюджетирование затрат на персонал, применение компьютерных технологий с использованием Big Data). В связи с изменениями, связанными с распространением нестандартных форм занятости, выявилась потребность в обосновании численности персонала и его социальной защите в нестабильных социально-экономических условиях. Эти особенности сформировали новые требования к профессиональным и личным качествам специалистов по компенсациям и льготам. Важным становится не только профессионализм, но и способность адаптироваться в быстро меняющейся социально-экономической среде, толерантность и коммуникабельность общения, внутренняя дисциплинированность и ответственность, способность к саморазвитию и открытость к освоению современных компьютерных технологий.

Результаты исследования и их анализ. Управление компенсациями и льготами имеет свою специфику на разных этапах социально-экономического развития. Обозначим причины и следствия трансформации управления компенсациями и льготами, связанные с особенностями окружающей социально-экономической среды.

В качестве причин выделяем особенности социально-трудовых отношений, формирующиеся на различных этапах их трансформации. Применительно к теме исследования целесообразно выделить следующие периоды, характеризующие процесс трансформации системы вознаграждения: 1980-е годы – 2020-е годы - переход от SPOD – world к VUCA– world; 2020-е годы – настоящее время - переход от VUCA– world к BANI – world. Каждое из рассматриваемых состояний отражает особенности социально-экономической среды. Так, SPOD – world характеризуется устойчивостью, предсказуемостью, простотой, определенностью; VUCA– world характеризуется изменчивостью, неопределенность, сложностью, неоднозначностью; BANI – world характеризуется хрупкостью, тревожностью, нелинейностью, непостижимостью.

Данные особенности, отражающие экономические, социальные, интеллектуальные и психологические характеристики рассматриваемого этапа развития общества, трансформируют реализуемые в нем модели вознаграждения персонала. В условиях SPOD – world управление вознаграждением осуществляется, основываясь на установленной средней заработной плате, фиксированном фонде оплаты труда, утвержденных нормативах заработной платы. В условиях VUCA– world управление вознаграждением

в существенной степени переносится на предприятие, выбирающее собственную модель вознаграждения, уровень которого ограничивается лишь законодательно установленной минимальной заработной платой. В условиях BANI – world управление вознаграждением в существенной степени ориентировано на интуицию «трансцензуальное мышление» и сопричастность к проблемам персонала.

Таким образом, на основе проведения компаративного анализа установлена взаимосвязь между особенностями социально-экономической среды и реализуемыми в ее рамках моделями вознаграждения персонала. Трансформация систем вознаграждения происходит в виде перехода от управления регламентируемыми процессами к управлению вероятностными процессами.

Заключение. Процесс изменений непрерывен, поэтому в условиях BANI – world формируются условия для успешного реагирования на современные события и непредсказуемость развития ситуации, что является основой позитивных изменений в будущем. Ключевым в следующем варианте трансформируемого мира, на наш взгляд, будет ориентация на интуицию, трансцензуальное мышление - мышление озарением, позволяющее реагировать, быстро понимая сущность явления и глубоко схватывая его нюансы. При этом, реализоваться оно должно с опорой на искреннее, доброжелательное, дружеское и конструктивное общение в рамках трех основных составляющих современной модели вознаграждения:

— юридической, осуществляющей связь с законодательно-нормативной базой;
— экономической, реализующей связь со стратегией развития и бизнес-ориентацией;
— психологической, поддерживающей связь с трансцензуальным мышлением.

Данная позиция, на наш взгляд, должна реализоваться на всех уровнях управления, что является условием формирования модели вознаграждения персонала, адекватной сложившейся социально-экономической ситуации.

Направления дальнейших исследований ориентированы на конкретизацию следующего алгоритма построения системы вознаграждения персонала.

1. С опорой на законодательно-нормативную базу, с учетом финансового состояния предприятия и ситуации на рынке труда обосновывается постоянная часть вознаграждения персонала, формируемая на основе внутрифирменных ценностей должностей и рабочих мест.

2. Основываясь на стратегии развития и ориентирах социальной политики организации, с использованием вероятностно-статистических методов принятия решений обосновывается переменная часть вознаграждения персонала, оказывающая стимулирующее воздействие.

3. Влияние трансформационных процессов в социально-трудовой сфере на вознаграждение персонала определяется с помощью социологических исследований при ключевой роли экспертного оценивания.

В условиях трансформирующегося мира использование данного алгоритма позволит формировать адекватную реальности компенсационную политику и выявить ориентиры для системы вознаграждения, привязанной к стратегии развития организации. Данный алгоритм предусматривает возрастание роли использования метода нечеткого лингвистического оценивания, вероятностных моделей, социологических исследований, экспертного оценивания, ориентированных на трансцензуальное мышление.

Список литературы

1. Горелов Н. А. «Вознаграждение работникам Компенсационный менеджмент)» Учебное пособие. – СПб.: Информационно-издательское агентство» «ЛИК», 2007. – 816 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2021 – 692 с.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации на 2022 год. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 272 с.
4. Хендерсон Р. «Компенсационный менеджмент», 8-у изд. / Пер. с англ. под ред. Горелова Н. А. – СПб.: Питер, 2004. – 880 с.
5. Gorelov N. A. «Voznagrazhdenie rabotnikam Kompensacionnyj menedzhment)» Uchebnoe posobie. – SPb.: Informacionno-izdatel'skoe agentstvo» «LIK», 2007. – 816 s.
6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2021: Stat.sb./Rosstat. – R76 M., 2021 – 692 s.
7. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii na 2022 god. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2021. – 272 s.
8. Henderson R. «Kompensacionnyj menedzhment», 8-u izd. / Per. s angl. pod red. Gorelova N. A. – SPb.: Piter, 2004. – 880 s.

Anna Alexandrovna Fedchenko
Russia, Moscow
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development,
D. in Economics, Professor
faa1711@yandex.ru

REMUNERATION SYSTEM TRANSFORMATION PROCESSES: CAUSES AND CONSEQUENCES

Abstract. *Subject of the research: the processes of transformation of the remuneration system. The aim of the work: identifying the causes and consequences of the transformation of the remuneration*

system. Research methodology: the use of economic-statistical and comparative analysis. The main results of the study: it was revealed that the management of compensation and benefits has its own specifics at different stages of socio-economic development (in the conditions of SPOD - world, VUCA- world, BANI - world). Algorithm of construction of personnel remuneration system, which allows to form adequate reality compensation policy of the organization and benchmarks for identifying a vector of compensation strategy, tied to the development strategy of the organization is proposed. Scope of the algorithm: enterprises and organizations of all spheres of activity and forms of ownership. Conclusions: the relationship between the characteristics of the socio-economic environment and implemented in its models of remuneration of staff. The transformation of remuneration systems takes place in the form of transition from management of regulated processes to management of probabilistic processes.

Keywords: *remuneration system, comparative analysis, regulated processes, probabilistic processes.*

JEL codes*: J31, J33*

Хорошильцева Наталья Анатольевна
Россия, Москва
к.э.н., доцент кафедры экономики труда и персонала
экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
89161537372@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫМИ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ

Аннотация. *Бурное развитие цифровой экономики в Российской Федерации ставит в ряд наиболее актуальных проблем необходимость проанализировать происходящие изменения содержания трудовой деятельности работников, оптимизировать трудовые функции и провести стоимостную оценку предлагаемых изменений.*
Крупные российские компании в период четвертой промышленной революции обращаются к эффективным методам прошлых периодов, когда третья промышленная революция вызвала насущную необходимость провести организационную и функциональную перестройку деятельности организации в связи с реализаций программ механизации и автоматизации деятельности. В 2020-22 году автор принимала участие в реализации крупного проекта по функционально-стоимостному анализу кадровых подразделений крупного российского холдинга. Полученные результаты уже на первых этапах проекта принесли значительный экономический эффект и подтвердили эффективность метода функционально-стоимостного анализа в условиях цифровизации деятельности компании.

Ключевые слова: *метод функционально-стоимостного анализа, управление персоналом.*

JEL коды: *J31, J33.*

Метод функционально-стоимостного анализа используется для системного исследования функций объекта анализа с целью разработки вариантов организации деятельности объекта и выбора варианта его работы, который обеспечивает сбалансированное соотношение между себестоимостью деятельности объекта и полезностью его функций. Метод функционально-стоимостного анализа является одним из эффективных методов совершенствования деятельности организации, направленных на повышение эффективности производственной, управленческой и трудовой деятельности.

Современная практика российских компаний характеризуется использованием большого количества разнообразных методов снижения

издержек. Метод функционально-стоимостного анализа существенно отличается от этих методов, так как предполагает использование функционального и стоимостного подхода одновременно. При этом при проведении функционально-стоимостного анализа анализируемый объект рассматривается не как нечто однородное неделимое целое, а как совокупность функций, которые он выполняет. Каждая функция анализируемого объекта рассматривается отдельно, изучаются возможные варианты ее выполнения, оценивается значимость и стоимость каждой функции и возможные варианты сочетания функций. Далее рассматриваются варианты построения объекта анализа с учетом перегруппировки его функций и оцениваются затраты и сроки перестройки анализируемого объекта.

Проведение функционально-стоимостного анализа включает в себя семь основных этапов: подготовительный, информационный, аналитический, творческий, исследовательский, рекомендательный и внедрение. При проведении функционально-стоимостного анализа объект анализа рассматривается с двух сторон: одна – это содержание и качество осуществления функций анализируемого объекта, вторая – это оценка затрат на осуществление функций. Функционально-стоимостной анализ позволяет выбрать вариант реформирования анализируемого объекта, сбалансировав качество выполнения функций и затраты на их осуществление.

В ходе реализации проекта по функционально-стоимостному анализу кадровых подразделений крупного российского холдинга в 2020-22 году, в котором автор принимала непосредственное участие, в качестве объекта анализа были выбраны кадровые подразделения холдинга. Такой выбор был определен важностью реформирования деятельности кадровых подразделений в период пандемии и стремительной цифровизации деятельности.

В этих условиях стоит задача не просто сохранить качество выполнения основных функций кадрового подразделения и даже не решить ряд важных вопросов организации трудовой деятельности в условиях массового применения дистанционных и смешанных форм занятости работников одновременно с традиционной занятостью, но и перестроить деятельность кадровых подразделений на отдаленную перспективу с учетом дальнейшей цифровизации деятельности и оптимизации затрат на осуществление значимых функций.

Специфической особенностью анализируемого холдинга является применение высоких требований к организации деятельности подразделений, входящих в систему управления холдингом и его дочерними и зависимыми обществами, по сравнению с требованиями к другим подразделения холдинга.

Основные функции кадровых подразделений холдинга связаны с разработкой и реализацией кадровой политики холдинга, нацелены на создание эффективной системы управления персоналом, максимальное использо-

вание кадрового потенциала холдинга, обеспечение условий для развития работников и обеспечение социальной защиты персонала.

Анализ организационной структуры и штатного расписания кадровых подразделений холдинга дополняется оценкой стоимости технических средств, используемых при выполнении анализируемых функций.

Таблица 1

Штатное расписание отдела _____ ОАО «_____»

№ п/п	Наименование должности	Кол-во штатных единиц	Должностной оклад, руб.	Ежемесячная премия, руб.		Месячный ФЗП, руб.
1	Начальник отдела	1			-	
Кадровая работа						
2	Заместитель начальника отдела	1			-	
3	Ведущий специалист по развитию персонала	1			-	
4	Старший специалист по развитию персонала	1			-	
5	Специалист по оценке персонала	1			-	
6	Специалист по персоналу	1			-	
Социальное развитие						
7	Заместитель начальника отдела	1				
8	Старший специалист по социальному развитию	3				
9	Специалист по социальному развитию	1				
ИТОГО		11				

Источник: составлено автором на основе материалов проекта.

Анализ функций, выполняемых кадровым подразделением холдинга, проводился на основе изучения положений о кадровом подразделении, должностных инструкций работников анализируемых подразделений, схемы документооборота, в том числе кадрового документооборота, опросов работников и т.п. На этом этапе были выявлены основные, вспомогательные, излишние, дублирующие и несвойственные функции кадровых подразделений.

Отделение основных функций от вспомогательных, оценка излишних, дублирующих и несвойственных функций позволяет рассчитать излишние затраты на реализацию функций и сформировать предложения по снижению стоимости выполнения управленческих функций.

Таблица 2

Классификация функций кадровых подразделений

№ п/п	Наименование функций			Вид функции (О – основная, В – вспомо-гательная, И – излишняя, Н -несвойственная)	Затраты на осуществление функции в течение года, руб.
	глагол	существительное	дополнение к наименованию		
1	2	3	4	5	6
1.	Обеспечить	организацию	персоналом	О	
2.	Организовывать	оценку	работников	О	
3.	Разрабатывать	систему	оценки персонала	В	
4.	Формировать	кадровый резерв		О	
5.	Организовывать	развитие	кадрового резерва	О	
6.	Организовывать	социальное обеспечение		В	
7.	Оказывать	Благотворительную помощь		В	
8.	Реализовывать	жилищную политику		О	
9.	Организовывать	отдых	работников	О	
10.	Организовывать	техническое оснащение	системы питания	И	
11.	Организовывать	страхование	персонала	И	
12.	Организовывать	обучение	персонала	О	
13.	Разрабатывать	планы	обучения работников	В	
14.	Организовывать	повышение квалификации работников	в сторонних учебных центрах	И	
15.	Планировать	численность	персонала	О	
16.	Планировать	текучесть	персонала	О	
...	...	...	...	...	...
n.	Организовывать	подбор	персонала	О	

Источник: Составлено автором на основе материалов проекта.

Классификация функций кадровых подразделений позволила выявить излишние и несвойственные функции:

1) организовывать техническое оснащение системы питания – целесообразно передать в подразделение эксплуатации зданий и сооружений;
2) организовывать страхование персонала – целесообразно в части добровольного медицинского страхования передать в медицинский центр, остальные виды страхования – в административные подразделения, отвечающие за другие виды страхования;
3) организовывать повышение квалификации работников в сторонних учебных центрах – передать в Корпоративный университет, которые организует и проводит обучение работников.

В результате функционально-стоимостного анализа была выявлена перегрузка работников излишними функциями. При этом ряд значимых функций сотрудники кадровых подразделений не выполняют, в том числе:

1) организация адаптации вновь принятых и переведенных на новые должности работников;
2) организация наставничества (особенно при назначении работников на руководящие и ключевые должности);
3) организация внутреннего подбора кандидатов;
4) организация подбора кандидатов с участием/по рекомендации работников холдинга.

Таким образом передача несвойственных функций в профильные подразделения позволит работникам кадровых подразделений выполнять значимые функции, что позволит решить приоритетные задачи холдинга. Стоимостная оценка реформируемых функций позволила сделать вывод, что повышение затрат на выполнение функций кадровых подразделений не планируется. А в случае использования современных цифровых технологий (прежде всего при организации внутреннего подбора и адаптации вновь принятых и переведенных на новые должности работников) затраты на выполнение функций кадровых подразделений будут значительно сокращены.

На следующем этапе были проанализированы функциональные взаимосвязи кадровых подразделений с другими функциональными подразделениями и топ-менеджерами холдинга. Этот анализ позволил выявить излишние и недостающие горизонтальные и вертикальные связи с другими функциональными подразделениями и топ-менеджерами, сформировать предложения по их трансформации. По результатам проведенного анализа функциональных взаимосвязей кадровых подразделений с другими функциональными подразделениями и топ-менеджерами холдинга было установлено, что кадровые подразделения имеют излишние взаимосвязи с некоторыми подразделениями. В частности, по функциям «организовы-

вать социальное обеспечение» бухгалтерия участвует в выполнении данной функции, визирует подготовленный документ, а также согласовывает подготовленный документ по функции. Предлагается оставить функцию бухгалтерии «участвует в выполнении данной функции, визирует подготовленный документ», а функцию бухгалтерии «согласовывает подготовленный документ по функции» исключить.

Одновременно с этим проведенный анализ выявил, что некоторые функциональные взаимосвязи кадровых подразделений с другими функциональными подразделениями и топ-менеджерами холдинга необходимо расширить. Так по функции «обеспечить организацию персоналом» отдел труда и заработной платы, бухгалтерия и юридический отдел выполняют функцию «участвует в выполнении данной функции, визирует подготовленный документ». Предлагается эту функцию данных подразделений дополнить функцией «представляет исходные данные, информацию, необходимые для выполнения функции». Кроме того, по функции «обеспечить организацию персоналом» отсутствуют необходимые функциональные взаимосвязи кадрового подразделения с другими функциональными подразделениями, которые должны не только представлять исходные данные и информацию, необходимые для выполнения этой функции, но и принимать участие в ее выполнении.

Таблица 3

Функциональные вертикальные и горизонтальные взаимосвязи кадровых подразделений с другими функциональными подразделениями и топ-менеджерами холдинга

№ п/п	Наименование функций отдела	Наименование функционального подразделения						
			Кадровое подразделение	...	Отдел труда и заработной платы	Бухгалтерия	Юридический отдел	Ген. директор
1	2	3	3	...	7	8	9	10
1.	Обеспечить организацию персоналом	факт план	О О	...	У У, П	У У, П	У У, П	Р Р
2.	Организовывать оценку работников	факт план	О О	...	У У	У У	У У	Р Р
...	...	...	...	...	...	...	...	...
		...	...		...	...	...	...
5.	Организовывать отдых работников	факт	О	...	У	У	У	Р
		план	О		У	У	У	Р

Окончание табл. 3

№ п/п	Наименование функций отдела	Наименование функционального подразделения						
			Кадровое подразделение	...	Отдел труда и заработной платы	Бухгалтерия	Юридический отдел	Ген. директор
1	2	3	3	...	7	8	9	10
...	...	...	...	...	...	...	...	...
10.	Организовывать социальное обеспечение	факт план	О О	...	У У	У, С У	У У	Р Р
...	...	...	...	...	...	...	...	...
12.	Проводить адаптацию вновь принятых работников	факт план	О О	...	У У	У У	У У	Р Р

Источник: составлено автором на основе материалов проекта.

О – отвечает за выполнение данной функции, организует и/или исполняет ее, подготавливает и оформляет необходимый документ;

П – представляет исходные данные, информацию, необходимые для выполнения функции;

У – участвует в выполнении данной функции, визирует подготовленный документ;

С – согласовывает подготовленный документ по функции;

Р – принимает решение, утверждает, подписывает документ.

Следующий этап функционально-стоимостного анализа предполагает определение степени значимости функций кадровых подразделений. Для этого была создана экспертная группа, в состав которой вошли руководитель кадрового подразделения, начальник отдела труда и заработной платы и директор Корпоративного университета. Каждый эксперт заполнил матрицы попарных сравнений функций.

Таблица 4

Матрица попарных сравнений функций кадровых подразделений, заполненная экспертом № 1

№ функции	Наименование функции	Номер функции												Сумма в баллах
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1.	Обеспечить организацию персоналом	-	2	...	...	1	...	...	...	...	1		1	15
2.	Организовывать оценку работников	0	-	...	...	2	...	...	...	...	0		1	11
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...

Окончание табл. 4

№ функции	Наименование функции	Номер функции												Сумма в баллах
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
5.	Организовывать отдых работников	1	0	...	...	-	...	...	...	...	1	...	1	9
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
10.	Организовывать социальное обеспечение	1	2	...	...	1	...	...	...	...	-	...	2	12
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
12.	Проводить адаптацию вновь принятых работников	1	1	...	...	1	...	...	...	...	0	...	-	9

Источник: составлено автором на основе материалов проекта.

Матрицы попарных сравнений функций кадровых подразделений, заполненные экспертами, были обработаны и полученные значения были занесены в сводную матрицу. Затем было проведено ранжирование всех функций кадровых подразделений по степени их значимости с учетом мнений всех экспертов.

Таблица 5

Сводная матрица попарных сравнений функций кадровых подразделений

№ функции	Наименование функции	Номер эксперта			Средне-арифметическое значение в баллах	Ранг функции
		1	2	3		
1.	Обеспечить организацию необходимым персоналом	15	10	17	14	1
2.	Организовывать оценку работников	11	14	9	11,3	5
...	...	...	...	...	...	...
5.	Организовывать отдых работников	9	10	10	9,7	9
...	...	...	...	...	...	...
10.	Организовывать социальное обеспечение	12	12	14	12,7	3
...	...	...	...	...	...	...
12.	Проводить адаптацию вновь принятых работников	9	13	11	11	7

Источник: составлено автором на основе материалов проекта.

Далее были рассчитаны коэффициенты, характеризующий уровень качества функций управления, и проведен анализ значимости функций, затрат на их осуществление и уровня их качества. Это позволило выявить специфические особенности выполнения функций и обосновать рекомендации по их изменению с учетом достижения лучшего соотношения значимости функций, их уровня качества и затрат на их осуществление.

Таблица 6

Анализ значимости функций, затрат на их осуществление, и уровня их качества.

№ п/п	Наименование функций	Затраты на осуществление функций, руб.	Комментарий	Коэф. уровня качества функций	Комментарий	Рекомендации
1.	Обеспечить организацию персоналом	XXX	Организовывать отдых работников	0,8	Уровень качества достаточно высокий	Оставить функцию без изменений
2.	Организовывать оценку работников	XXX	Уровень затрат следует снизить	0,9	Уровень качества достаточно высокий	Снизить уровень затрат без снижения уровня качества
...	...	...	...	...	...	...
5.	Организовывать отдых работников	XXX	Уровень затрат следует снизить	0,8	Уровень качества достаточно высокий	Снизить уровень затрат без снижения уровня качества
...	...	...	...	...	...	...
10.	Организовывать социальное обеспечение		Уровень затрат сбалансирован со степенью значимости	0,77	Уровень качества следует повысить	Повысить уровень качества без увеличения затрат
...	...	...	...	...	...	...
12.	Проводить адаптацию вновь принятых работников		Уровень затрат сбалансирован со степенью значимости	0,8	Уровень качества достаточно высокий	Оставить функцию без изменений

Источник: составлено автором на основе материалов проекта.

Дальнейшие этапы функционально-стоимостного анализа предполагали формирование новой экспертной группы для разработки предложений по повышение эффективности деятельности кадровых подразделений

за счет реструктуризации их функций. Экспертная группа использовала методы «мозговой штурм», метод контрольных вопросов и дельфийский метод экспертных оценок. Таким образом комплексная работа экспертной группы позволила сформировать карточки идей и разработать несколько предложений по улучшению каждой анализируемой функции. Проведенная далее сравнительная организационно – экономическая оценка вариантов поданных идей и предложений по повышению эффективности выполнения отдельных функций позволила отобрать те варианты, которые были рекомендованы для реализации.

Natalia Khoroshiltseva
PhD, associate professor
Moscow State Universit
Russia, Moscow

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE FUNCTIONAL COST ANALYSIS METHOD BY MODERN RUSSIAN COMPANIES

Abstract. *The rapid development of the digital economy in the Russian Federation poses among the most pressing problems the need to analyze the ongoing changes in the content of the labor activity of employees, optimize labor functions and conduct a cost assessment of the proposed changes. Large Russian companies in the period of the fourth industrial revolution are turning to effective methods of the past periods, when the third industrial revolution caused an urgent need to carry out organizational and functional restructuring of the organization's activities in connection with the implementation of mechanization and automation programs. In 2020-22, the author took part in the implementation of a major project on the functional and cost analysis of personnel units of a large Russian holding. The results obtained already at the first stages of the project brought a significant economic effect and confirmed the effectiveness of the method of functional and cost analysis in the conditions of digitalization of the company's activities.*
Keywords: *the method of functional and cost analysis, personnel management.*

JEL codes: *J31, J33.*

.

ГЛАВА 13

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

Авдеев А. А.
Россия, Москва
экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
лаборатория экономики народонаселения и демографии
зав. сектором, к.э.н.,
avdeev@econ.msu.ru

Троицкая И. А.
Россия, Москва
экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова,
лаборатория экономики народонаселения и демографии,
в.н.с., к.э.н.
itro@econ.msu.ru

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР (по данным обследований MICS)

Аннотация. *Данные выборочных обследований служат исследователям для дополнения информации о населении и демографических процессах, полученной из переписей и текущего учета. Мультиндикаторное кластерное обследование (MICS), проводимое во многих странах постсоветского пространства, позволяет проводить сравнительные исследования и изучать демографическую ситуацию в странах, для которых официальная статистика населения ограничена или недоступна.*
В настоящей работе авторы используют данные MICS для изучения внутренней миграции в ряде стран бывшего СССР, а именно в Республике Беларусь, Киргизии и Туркменистане, и определяют дальнейшие перспективы работы с этим источником информации.

Ключевые слова*: внутренняя миграция, постсоветское пространство, переписи населения, Мультиндикаторное кластерное обследование.*

JEL коды*: J10, O15, R23.*

Хотя изучению внутренней миграции в странах бывшего СССР посвящено достаточное количество публикаций, проводимый анализ бази-

руется в основном на агрегированных данных, предоставляемых национальными статистическими комитетами и позволяющих учесть влияние ограниченного числа факторов: пола, возраста и места жительства (город/село). Данные переписей населения дают более обширную информацию, в частности, о длительности проживания в месте постоянного жительства, а также о предыдущем и настоящем регионе проживания. Но в большинстве стран постсоветского пространства раунд переписей 2020 г. был отложен из-за пандемии коронавируса, поэтому, за редким исключением, данные переписей в этих странах относятся к 2010-2011 гг., т.е. последняя доступная информация не отражает реального положения дел. К тому же исследователей чаще интересует миграционный обмен между странами бывшего СССР, нежели перемещения населения внутри этих стран.

В качестве эмпирической базы нашего исследования используются индивидуальные данные Мультииндикаторного кластерного обследования (Multiple Indicator Cluster Survey, MICS) в странах бывшего СССР (раунд 6, 2018-2019 гг), поскольку в более ранних раундах вопрос о миграции и длительности проживания в последнем месте жительства не задавался. В вопроснике обследования миграции посвящены три вопроса: о длительности проживания в настоящем месте жительства; о типе населенного пункта выбытия; о регионе выбытия. Комбинируя вопросы о миграции с индивидуальными характеристиками, можно оценить влияние социально-демографических факторов на миграционную подвижность респондентов в этих странах. На постсоветском пространстве раунд 6 MISC проведен только в пяти странах, но индивидуальные данные доступны лишь для трех: Беларуси, Киргизии и Туркменистана (в Грузии вопрос о миграции не задавался; в Узбекистане данные раунда 6 находятся в процессе обработки и пока недоступны).

Наше исследование опирается на выборку, в которую входило более 22 тыс. респондентов; из них 8,9 тыс. (40%) имели статус мигранта, т.е. в момент опроса жили не в том населенном пункте или не в той стране, где родились (табл.1).

Таблица 1

Распределение респондентов по странам, полу и миграционному статусу

Страна	Мужчины 15-59 лет		Женщины 15-49 лет	
	Всего респондентов	Из них живут не там, где родились	Всего респондентов	Из них живут не там, где родились
Беларусь (2019)	3 192	1 519 (47,%)	5 521	2 358 (42,7%)
Киргизия (2018)	Не опрашивались		5 742	3 208 (55,9%)
Туркменистан (2019)	Не опрашивались		7 732	1 839 (24,3%)

Источник: данные Мультииндикаторного кластерного обследования (раунд 6) в Беларуси, Киргизии и Туркменистане

Обследования показывают, что во всех странах, для которых имеются данные, внутренние миграции носят относительно недавний характер: каждый второй респондент переехал на новое место жительства менее 10 лет назад (рис.1). Наименее интенсивными внутренние миграции были в середине 1990-х гг., в разгар кризиса, последовавшего после распада СССР. Нельзя также исключать влияния селекции, то есть снижения числа наблюдений по мере удаления от момента опроса по причине 1) смертности и 2) возвратной миграции.

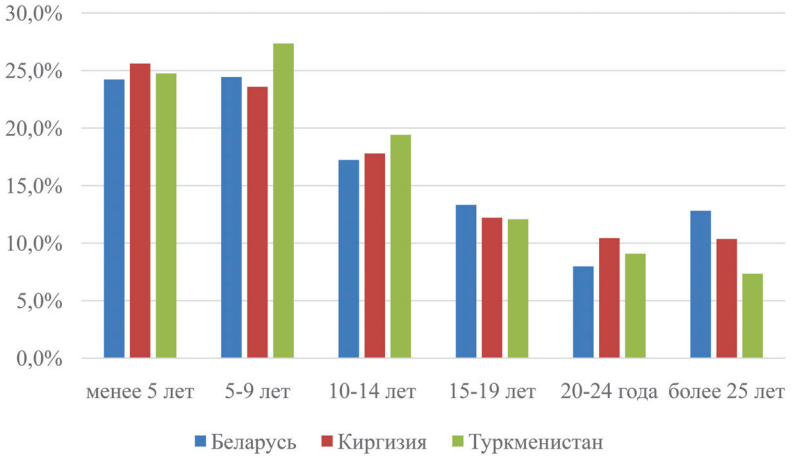

Рис. 1. Длительность проживания
в месте опроса на момент проведения обследования, женщины
Источник: оценки авторов по данным Мультииндикаторного кластерного обследования (раунд 6) в Беларуси, Киргизии и Туркменистане

Основные особенности внутренней миграции, согласно данным MICS, таковы:

- Перемещения происходят главным образом внутри региона; межрегиональные миграции составляют меньшую часть потоков внутренней миграции [Национальный статистический комитет Республики Беларусь..., 2021; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики..., 2019; Государственный комитет Туркменистана..., 2020];
- В Республике Беларусь самое популярное направление внутренних миграций – «город – город», тогда как в Средней Азии, особенно в Киргизии, больше всего перемещений происходит в направлении «село – село» (табл.2);
- Если в Республике Беларусь и в Киргизии столичный город является наиболее привлекательным для внутренних мигрантов, в Тур-

кменистане миграционный приток в Ашхабад очень невелик; вероятно, это связано с административными ограничениями на проживание в городе.

Таблица 2

Основные направления внутренней миграции, женщины

Направление	Республика Беларусь	Киргизия	Туркменистан
Город - город	40.1%	15.3%	20.8%
Село - город	28.8%	25.2%	25.4%
Село - село	17.0%	41.4%	33.4%
Город - село	14.1%	18.0%	20.4%

Источник: оценки авторов по данным Мультииндикаторного кластерного обследования (раунд 6) в Беларуси, Киргизии и Туркменистане

Оценки возраста в момент миграции могут быть неточны, поскольку он определяется как разность между возрастом респондента в момент обследования и длительностью проживания в месте опроса. В ретроспективных обследованиях, притом что возраст в момент опроса (в годах) определяется точно, респонденты склонны округлять длительность проживания в месте опроса, что приводит к аккумуляции значений длительности проживания, заканчивающихся на 5 и 0. Это может приводить к смещению оценок возраста на один-два года в ту или иную сторону, что при значительном количестве наблюдений нивелируется.

Данные показывают, что раньше всего начинают мигрировать внутри страны женщины в Киргизии, позже всего – в Туркменистане (рис.2). В Киргизии пик миграций приходится на возраст 18 лет, в Туркменистане – на 21 год, тогда как в Республике Беларусь ярко выраженный пик отсутствует, и частота миграций примерно одинакова в возрастах от 18 до 20 лет.

Если учесть, что основными мотивами внутренней миграции женщин являются вступление в брак и получение образования, более поздние миграции женщин в Туркменистане можно отчасти объяснить более высоким среди всех стран Центральной Азии возрастом вступления в первый брак [Авдеев, Троицкая, 2021, с.11].

Обращает на себя внимание практически полное отсутствие детей до 15 лет среди мигрантов в странах Средней Азии, хотя в Республике Беларусь их доля относительно высока. Это может говорить о более частой семейной миграции в Беларуси.

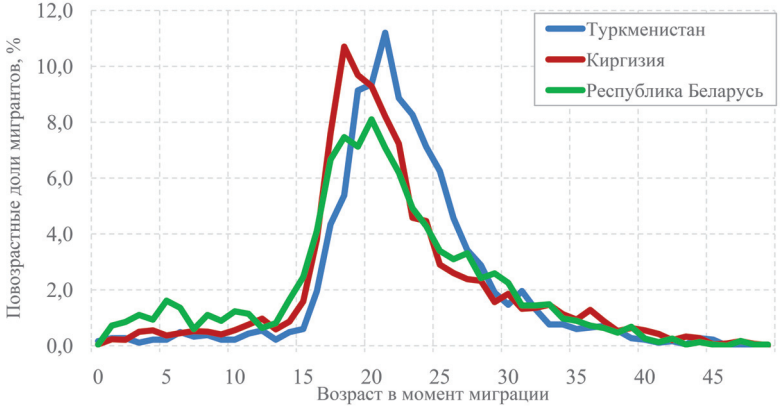

Рис. 2. Распределение женщин по возрасту в момент миграции
Источник: оценки авторов по данным Мультииндикаторного кластерного обследования (раунд 6) в Беларуси, Киргизии и Туркменистане

Для оценки гендерных различий во внутренней миграции мы располагали только данными для Республики Беларусь (рис.3). Женщины в среднем начинают мигрировать раньше, что может быть связано как с более ранними браками женщин, так и с откладыванием мужчинами брака и получения образования до окончания службы в армии.

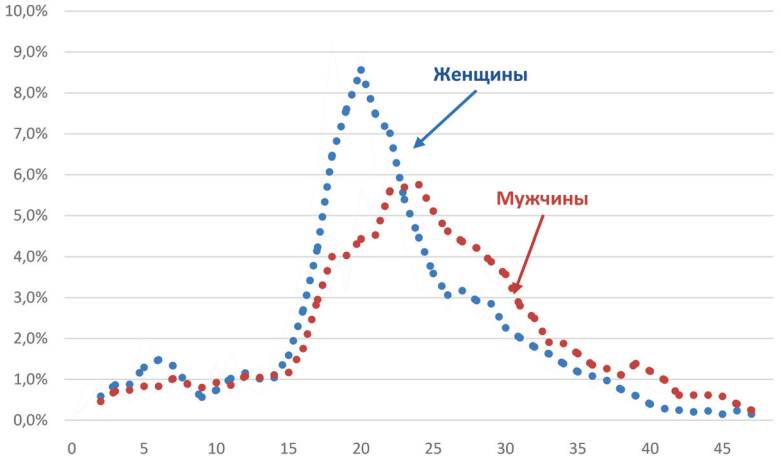

Рис. 3. Распределение респондентов по полу и возрасту в момент миграции, Республика Беларусь (скользящие средние по 3-летним интервалам)
Источник: оценки авторов по данным Мультииндикаторного кластерного обследования (раунд 6) в Беларуси

Использованное нами выборочное обследование, безусловно, имеет определенные ограничения, прежде всего то, что в нем представлена не вся история миграции респондента, а только ее последний эпизод, предшествующий моменту опроса. Поэтому невозможно определить, был ли этот эпизод миграцией с места рождения респондента в другие места, или это была возвратная миграция, когда респондент после окончания учебы, развода или выхода на пенсию возвращается на родину; нельзя оценить количество пространственных перемещений в жизни респондента, чтобы определить более и менее мобильные группы населения.

Тем не менее, использование данных MICS для изучения внутренней миграции имеет перспективы, поскольку позволяет:

- Синхронизировать историю рождений и историю брака респондентов с историей миграций для изучения факторов миграции;
- Изучить влияние этнической принадлежности (по вопросу о родном языке) на особенности миграции респондента;
- Провести сравнительное исследование миграций на постсоветском пространстве и в странах бывшей Югославии (Сербия, Черногория, Косово, Северная Македония), чтобы оценить влияние геополитических событий на внутренние перемещения населения.

Список литературы

1. *Авдеев А. А., Троицкая И. А.* Изменение брачного поведения в республиках Центральной Азии в постсоветский период (по данным переписей и выборочных обследований) // Демографические исследования / Под ред. О. С. Чудиновских, И. А. Троицкой. — Т. 29 из *Демографические исследования*. — Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 2021. — С. 7–26.
2. Государственный комитет Туркменистана по статистике и ЮНИСЕФ. Кластерное обследование по многим показателям, 2019 Туркменистан. Отчет о результатах обследования. Ашхабад, Туркменистан, Государственный комитет Туркменистана по статистике и ЮНИСЕФ, 2020.
3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Кыргызская Республика. Многоиндикаторное кластерное обследование 2018. Отчет о результатах обследования. Бишкек, Кыргызская Республика: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2019.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Многоиндикаторное кластерное обследование для оценки положения детей и женщин, 2019. Отчет о результатах обследования. Республика Беларусь, Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2021.

Транслитерация

1. Avdeev A. A., Troickaja I. A. Izmenenie brachnogo povedenija v respublikah Central'noj Azii v postsovetskij period (po dannym perepisej i vyborochnyh obsledovanij) // Demograficheskie issledovanija / Pod red. O. S. Chudinovskih, I. A. Troickoj. — T. 29 iz Demograficheskie issledovanija. — Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, Moskva, 2021. — S. 7–26.
2. Gosudarstvennyj komitet Turkmenistana po statistike i JuNISEF. Klasternoe obsledovanie po mnogim pokazateljam, 2019 Turkmenistan. Otchet o rezul'tatah obsledovanija. Ashhabad, Turkmenistan, Gosudarstvennyj komitet Turkmenistana po statistike i JuNISEF, 2020.
3. Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, Detskij fond OON (JuNISEF). Kyrgyzskaja Respublika. Mnogoindikatornoe klasternoe obsledovanie 2018. Otchet o rezul'tatah obsledovanija. Bishkek, Kyrgyzskaja Respublika: Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, Detskij fond OON (JuNISEF), 2019.
4. Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus', Detskij fond OON (JuNISEF). Mnogoindikatornoe klasternoe obsledovanie dlja ocenki polozhenija detej i zhenshhin, 2019. Otchet o rezul'tatah obsledovanija. Respublika Belarus', Minsk: Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus', Detskij fond OON (JuNISEF), 2021.

Avdeev A. A.
Russia, Moscow
Head of Department,
Laboratory of Population Economics and Demography
Faculty of Economics, Moscow State University
Candidate of Economic Sciences
avdeev@econ.msu.ru

Troitskaya I. A.
Russia, Moscow
Senior Researcher,
Laboratory of Population Economics and Demography,
Faculty of Economics, Moscow State University
Candidate of Economic Sciences
itro@econ.msu.ru

INTERNAL MIGRATION IN THE FORMER SOVIET UNION (according to MICS surveys)

Abstract. *Sample survey data serve researchers to supplement information on population and demographic processes obtained from censuses or vital statistics. The Multiple Indicator Cluster*

Survey (MICS) conducted in many post-Soviet countries allows for comparative research and the study of the demographic situation in countries for which official demographic statistics are limited or unavailable.
In this paper we use MICS data to study internal migration in a number of former Soviet countries, namely the Republic of Belarus, Kyrgyzstan and Turkmenistan, and identify further prospects for work with this source of information.

Keywords: *internal migration, post-Soviet space, censuses, Multiple Indicator Cluster Survey*

JEL codes: *J10, O15, R23.*

Калабихина Ирина Евгеньевна
Россия, Москва
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
ikalabikhina@yandex.ru

Казбекова Зарина Германовна
Россия, Москва
научный сотрудник, аспирант кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
kazbekova.zarina@bk.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ СДВИГОВ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ[1]

Аннотация. *Цель исследования – оценка и сравнение зависимости экономики России и Китая от сдвигов возрастной структуры населения в краткосрочном и долгосрочном периоде. Предмет исследования – краткосрочные и долгосрочные экономические эффекты сдвигов возрастной структуры населения в регионах РФ и провинциях КНР. На основе официальных региональных данных за период 2002–2016 гг. моделируются темпы экономического роста в зависимости от показателей демографической структуры. На основе построенных эконометрических регрессий оценивается динамика демографического дивиденда в двух странах. Результаты свидетельствуют о значимости возрастной структуры как фактора экономического роста в обеих странах. В настоящее время и в России, и в Китае происходит старение населения: доля пожилых людей и демографическая нагрузка на лица трудоспособного возраста возрастает, что согласно результатам настоящего исследования, будет сдерживать темпы экономического роста. Полученные в статье оценки могут использоваться как косвенные свидетельства о гибкости экономик двух стран с точки зрения скорости их реакции на сдвиги возрастной структуры.*

Ключевые слова: *демографический дивиденд, Россия, Китай, возрастная структура, экономический рост.*

JEL коды: *J11, O57.*

Введение

В настоящее время в России и в Китае происходит демографическое старение населения: доля пожилых людей в общей численности населения

[1] Работа выполнена в рамках проекта РФФИ No 19-29-07546\19 «*Влияние человеческого капитала на настоящий и будущий экономический рост в России*».

возрастает, что приводит к увеличению демографической нагрузки на лица трудоспособного возраста. Замедление темпов экономического роста в последние годы также характерно для обеих стран. Данные тенденции обусловили интерес авторов к оценке и сравнению зависимости экономик двух стран от сдвигов возрастной структуры населения.

Помимо этого, выбор данных двух стран обусловлен также используемым в работе методом. Региональная структура стран позволяет собрать данные в разрезе отдельных субъектов и строить регрессии с использованием панельных данных, что значительно улучшает результаты оценки в нашем случае.

Основные задачи исследования: 1) выявить связь между сдвигами возрастной структуры населения и темпами роста реального ВРП на душу населения в регионах России и провинциях Китая в 2002–2016 гг. в долгосрочном и краткосрочном периоде; 2) оценить динамику демографического дивиденда в субъектах РФ и регионах КНР в 2002-2016 гг.

Оставшаяся часть статьи структурирована следующим образом. Во втором разделе приводится краткий обзор литературы. Третий раздел содержит описание данных, эмпирической стратегии исследования, а также основные результаты. В заключительном разделе представлены выводы.

Обзор литературы

Первое эмпирическое свидетельство о наличии связи между возрастной структурой населения и темпами экономического роста было получено еще в 1998 году в работе [Bloom, Williamson, 1998]. Авторы ввели понятие «демографического подарка» – положительного вклада увеличения доли населения трудоспособного возраста в темпы роста реального дохода на душу населения. В дальнейшем это явление стали называть «демографическим дивидендом».

В статье [Bloom, Williamson, 1998] исследование было выполнено на основе межстрановой выборки с использованием эконометрических методов. В дальнейшем был предложен второй подход к оценке демографических дивидендов – основанный на методе декомпозиции темпов экономического роста (growth accounting) на основе расчета так называемых коэффициентов эффективной поддержки [Mason, 2005]. Данный метод применялся в том числе в исследованиях демографического дивиденда в России [Акиндинова и др., 2017; Денисенко, Козлов, 2018].

Наше исследование основывается на первом подходе – при оценке демографических дивидендов мы используем метод регрессионного анализа. На российских данных подобная оценка выполнялась в статье [Kazbekova, 2018], однако отдельное рассмотрение эффектов структуры в долгосрочном и краткосрочном периодах в данной работе не производилось. Для Китая подобный анализ был выполнен в статье [Wei, Hao, 2010]: авторы оценили

связь между сдвигами возрастной структуры и темпами роста ВРП на душу населения в провинциях Китая в долгосрочном и краткосрочном периодах. Оценка была выполнена с использованием данных за период 1989–2004 г. Было выявлено, что эффект демографический структуры на экономический рост в рассматриваемый период был значимым только в долгосрочном периоде. Авторы объясняют полученные результаты степенью гибкости китайской экономики – трансформация сдвигов возрастной структуры в экономические результаты занимает время, и чем гибче экономика, тем быстрее скорость данного эффекта. В настоящей статье мы исследуем более поздний период – 2002–2016 гг., и для китайской экономики мы получили результаты, отличающиеся от полученных в [Wei, Hao, 2010], что мы связываем с исследованием иного, более позднего временного периода и возможным развитием гибкости китайской экономики в течение него.

Оценке демографического дивиденда на уровне отдельных стран посвящено не мало работ, так как реализация демографического дивиденда зависит от индивидуальных особенностей страны. Так, помимо перечисленных ранее можно выделить работы [Liu, Hu, 2013; Zhang et al., 2015], в которых исследуется связь между возрастной структурой и экономическим ростом в Китае, а также статьи [Mody, Aiyar, 2011; Joe et al., 2018], авторы которых изучают опыт Индии.

Методология

Данные

Для построения регрессий мы использовали официальные данные Росстата и Национального бюро статистики КНР. Наличие региональной статистики позволило нам собрать панельные данные по 77 регионам России и 31 провинции Китая за период с 2002 по 2016 гг. Мы разделили временной период на три пятилетних интервала: 2002-2006 гг., 2007-2011 гг., 2012-2016 гг. Такой подход позволяет оценить как долгосрочное, так и краткосрочное влияние демографии на экономику, а также частично решить проблему эндогенности в моделях. Помимо этого, данный подход обусловлен монотонностью демографических тенденций: возрастная структура меняется медленно.

Зависимой переменной в моделях выступает среднегодовой темп прироста реального ВРП на душу населения за 5-летний период. Переменные интереса: коэффициент демографической нагрузки в начале 5-летнего периода (долгосрочный эффект структуры) и среднегодовой темп прироста коэффициента демографической нагрузки за 5-летний период (краткосрочный эффект структуры). Описательная статистика данных переменных представлена в таблице 1.

Таблица 1

Описательная статистика переменных интереса

Показатель	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Данные по субъектам РФ				
Среднегодовой темп прироста реального ВРП на душу населения, %	3,95	3,45	–2,21 (Республика Бурятия, 2012–2016)	17,84 (Сахалинская область, 2002–2006)
Коэффициент демографической нагрузки, %	62,71	6,99	42,1 (Чукотский автономный округ, 2002)	78,0 (Республика Ингушетия, 2002)
Среднегодовой темп прироста коэффициента демографической нагрузки, %	1,64	2,40	–4,46 (Республика Ингушетия, 2002–2006)	4,98 (Мурманская область, 2007–2011)
Данные по провинциям КНР				
Среднегодовой темп прироста реального ВРП на душу населения, %	10,02	2,36	5,29 (Ляонин, 2012–2016)	16,41 (Внутренняя Монголия, 2002–2006)
Коэффициент демографической нагрузки, %	37,79	7,15	21,18 (Шанхай, 2012)	55,09 (Гуйчжоу, 2007)
Среднегодовой темп прироста коэффициента демографической нагрузки, %	–0,95	2,87	–7,88 (Шанхай, 2007–2011)	8,71 (Шанхай, 2012–2016)

Примечание. В рассматриваемый период Росстат в качестве границ трудоспособного возраста использовал 16–54 лет (для женщин) и 16–59 лет (для мужчин). Коэффициент демографической нагрузки для России показывает число лиц в возрасте 0–15 лет (детей) и лиц пенсионного возраста (женщин старше 54 лет и мужчин старше 59 лет), приходящееся на 100 лиц трудоспособного возраста (женщин 16–54 лет, мужчин 16–59 лет). В Китае официальным статистическим органом используются иные границы трудоспособного возраста: 15–64. Соответственно для Китая коэффициент демографической нагрузки – это число лиц младше 15 лет и старше 64 лет, приходящееся на 100 лиц в возрасте 15–64 лет.

Эмпирическая модель

Мы следуем эмпирической стратегии, основанной на использовании метода регрессионного анализа для оценки демографического дивиденда [Bloom, Williamson, 1998; Bloom, Canning, 2004; Wei, Hao, 2010; Mody,

Aiyar, 2011]. Базовое уравнение регрессии (1), основанное на неоклассической модели экономического роста [Barro, Sala-i-Martin, 1992; Mankiw et al., 1992], имеет следующий вид:

$$Gr\_GRP_{i,t} = \\ = \beta_1 lnGRP_{i,t} + \beta_2 ln\,Dep\_ratio_{i,t} + \beta_3 Gr\_Dep\_ratio_{i,t} + \gamma X_{i,t} + f_i + \varepsilon_{i,t} \quad (1)$$

где $Gr\_GRP_{i,t}$ – это среднегодовой темп прироста реального ВРП на душу населения в регионе *i* за 5-летний период *t*;

$lnGRP_{i,t}$ – логарифм реального ВРП на душу населения в регионе *i* в начале 5-летнего периода *t*;

$Gr\_Dep\_ratio_{i,t}$ – среднегодовой темп прироста коэффициента демографической нагрузки в регионе *i* за 5-летний период *t*;

$ln\ Dep\_ratio_{i,t}$ – логарифм коэффициента демографической нагрузки в регионе *i* в начале 5-летнего периода *t*;

$X_{i,t}$ – вектор контрольных переменных;

f_i – фиксированные региональные эффекты;

$\varepsilon_{i,t}$ – случайные ошибки модели.

В таблице 2 представлены результаты оценки моделей с фиксированными эффектами. Для проверки устойчивости полученных результатов в модели (1) и (3) были добавлены контрольные переменные. В модели (2) – построенной на основе данных по провинциям КНР – используются следующие контрольные переменные: 1) инвестиции (реальные совокупные инвестиции в основной капитал в ценах 2000 года (в юанях)); 2) государственные расходы (доля государственных расходов в ВРП (в %)); 3) объем торговли (доля экспорта и импорта в ВРП (в %)); 4) прокси человеческого капитала (уровень грамотности (в %)). Перечисленные переменные традиционно используются в качестве контрольных при моделировании темпов роста дохода на душу населения, в том числе в Китае [Wei, Hao, 2010; Liu, Hu, 2013; Zhang et al., 2015]. В модели (4) – построенной на основе данных по регионам России – в качестве контрольных используются следующие переменные: 1) инвестиции (реальные совокупные инвестиции в основной капитал в ценах 1996 года (в рублях)); 2) прокси человеческого капитала (доля занятых с высшим образованием (в %) и смертность лиц в трудоспособном возрасте (число смертей на 100 тыс. человек соответствующего возраста)). Все контрольные переменные в нашей базе соответствуют значению в начале каждого 5-летнего периода (то есть первостепенны по отношению к зависимой переменной). Фиксированные эффекты позволяют учесть ненаблюдаемые характеристики регионов (например, культурные особенности).

Таблица 2

Результаты оценки связи между коэффициентом демографической нагрузки и темпами прироста реального ВРП на душу населения на основе моделей с фиксированными эффектами

Объясняющая переменная:	Зависимая переменная – среднегодовой темп прироста реального ВРП на душу населения (Gr_GRP)			
	Провинции Китая		Регионы России	
	(1)	(2)	(3)	(4)
l_GRP	–9,48*** (1,07)	–12,98*** (2,63)	–14,85*** (1,33)	–14,84*** (1,42)
l_Dep_ratio	–12,59** (5,259)	–10,78* (5,32)	–9,66** (4,49)	–9,98** (4,47)
Gr_Dep_ratio	–0,39** (0,14)	–0,31** (0,12)	–0,40* (0,24)	–0,44* (0,26)
Контрольные переменные	нет	да	нет	да
Фиксированные региональные эффекты	да	да	да	да
LSDV R^2	0,850	0,896	0,894	0,894
Within-R^2	0,799	0,861	0,874	0,875
Число наблюдений	93	90	231	231

Примечание. *, **, *** — значимость на 10, 5 и 1%–ном уровне соответственно. В скобках указаны значения стандартных ошибок, робастных с поправкой на гетероскедастичность. Все объясняющие модели были проверены на наличие мультколинеарности с помощью коэффициента VIF.

На основе полученных в моделях (2) и (4) (см. табл. 2) оценок коэффициентов при переменных интереса, используя подход, предложенный в работе [Mody, Aiyar, 2011], мы сделали дополнительные расчеты для оценки динамики демографического дивиденда в регионах РФ и КНР в 2002–2016 гг. При расчете демографического дивиденда – вклада динамики возрастной структуры в темпы прироста дохода на душу населения – мы фиксировали значение коэффициента демографической нагрузки на среднем за рассматриваемый период уровне и рассчитывали темпы прироста ВРП на душу населения на основе построенных регрессий, как если бы возрастная структура не менялась. Вычитая из фактических значений темпов прироста реального ВРП на душу населения смоделированные, мы рассчитали размер демографического дивиденда. Полученные результаты представлены на рис. 1 и 2.

Результаты

Провинции Китая

Обе переменные интереса имеют ожидаемый отрицательный знак (см. табл. 2). Результат устойчив – при добавлении контрольных переменных статистическая значимость и знак сохраняются, а значение коэффициентов существенно не изменяются. Однако при учете контрольных переменных значимость переменной *l_Dep_ratio*, характеризующей долгосрочный эффект структуры, снижается с 5% до 10% (см. модели (1) и (2), табл. 2).

Что касается переменной *Gr_Dep_ratio*, отражающей краткосрочный эффект демографической структуры, то после добавления контрольных переменных она сохраняет статистическую значимость на уровне 5%. Оцененные коэффициенты при переменных интереса при учете контрольных переменных незначительно снижаются.

В работе [Wei, Hao, 2010] значимым оказался лишь долгосрочный эффект, что авторы объясняли низкой гибкостью экономик развивающихся стран и, как следствие, наличием лага между сдвигами возрастной структуры населения и реакцией экономических параметров. В статье [Wei, Hao, 2010] оценки были получены на основе данных за период 1989–2004 гг. Мы же исследуем более поздний период (2002–2016 гг.), и полученные результаты свидетельствуют о том, что китайская экономика стала более гибкой.

Динамика демографического дивиденда в среднем по регионам КНР представлена на рис. 1. Согласно нашей оценке, демографический

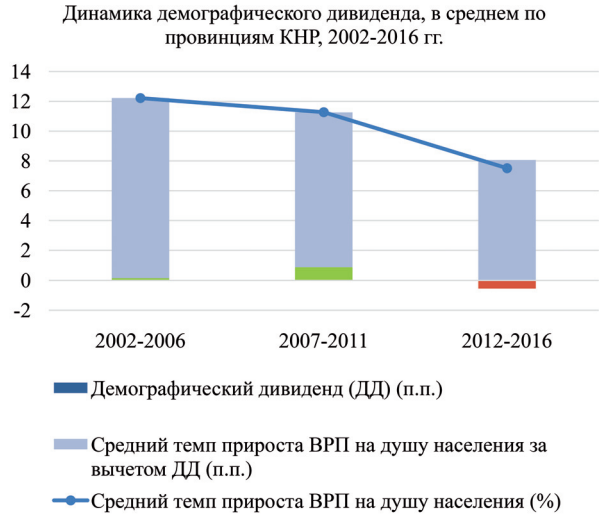

Рисунок 1. Динамика демографического дивиденда в провинциях КНР в 2002–2016 гг.

дивиденд стал отрицательным в третьем периоде (2012–2016 гг.) – сдвиги возрастной структуры в этот период в среднем вносили отрицательный вклад в темпы роста ВРП на душу населения в регионах Китая. Это связано со старением населения – с 2011 года коэффициент демографической нагрузки начал увеличиваться. По данным Всемирного банка, в 2011 году коэффициент демографической нагрузки[1] в Китае составлял 36,6%, а в 2016 году – уже 38,5%.

Регионы России

Как показано в таблице 2 (модели (3) и (4)), переменные интереса статистически значимы и имеют отрицательный знак. Как и для Китая, результаты демонстрируют устойчивость. Отличием является более высокая значимость переменной, характеризующей долгосрочный эффект – *l_Dep_ratio*.

Динамика демографического дивиденда в среднем по субъектам РФ представлена на рис. 2. Демографический дивиденд сменил знак

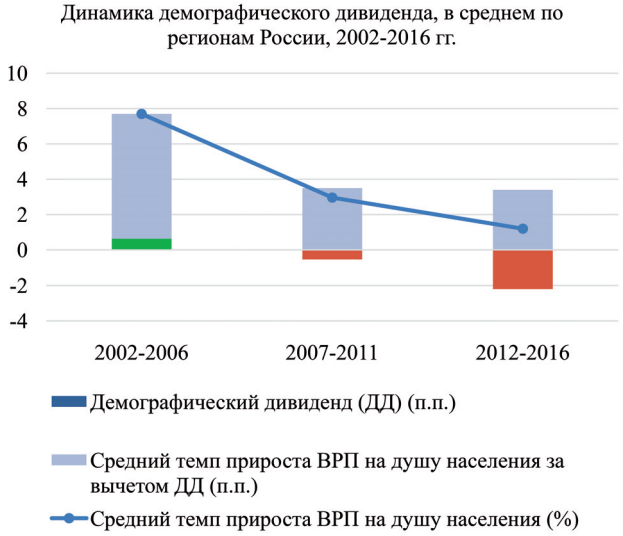

Рисунок 2. Динамика демографического дивиденда в регионах России в 2002–2016 гг.

раньше, чем в Китае – во втором периоде. Это связано с тем, что коэффициент демографической нагрузки[2] в РФ начал увеличиваться по данным

[1] Напомним, что для Китая в данной работе используется коэффициент демографической нагрузки, при расчете которого трудоспособному соответствует возраст 15–64 лет.

[2] Напомним, что для России в данной работе используется коэффициент демографической нагрузки, при расчете которого трудоспособному соответствует возраст 16–54 лет для женщин и 16–59 лет для мужчин.

Росстата уже с 2008 года. В 2008 году он составлял 59,1%, а к 2016 году вырос до 74,0%. Прирост демографической нагрузки составил 14,9 п.п. В Китае рост – хоть он и начался позже в рассматриваемом периоде (в 2011 г.) – составил лишь 1,9 п.п. к концу исследуемого периода. Этим в том числе объясняется больший размер рассчитанного демографического дивиденда в регионах РФ, чем КНР (см. рис. 1,2).

Заключение

В исследовании выявлено, что и в регионах России, и в провинциях Китая эффекты сдвигов возрастной структуры населения в 2002–2016 гг. наблюдались и в краткосрочном, и в долгосрочном периоде. При этом в построенных регрессиях для России более статистически значимым оказался долгосрочный эффект, для Китая – краткосрочный. Полученные в статье оценки могут использоваться как косвенные свидетельства о гибкости экономик двух стран с точки зрения скорости их реакции на сдвиги возрастной структуры населения.

В России в период наблюдения демографический дивиденд сменил знак с положительного на отрицательный раньше, чем в Китае. Согласно нашей оценке, вклад возрастной структуры в экономический рост в рассматриваемый период в России был более значительным, чем в Китае, что обусловлено более резким изменением доли населения трудоспособного возраста в течение исследуемого периода в РФ.

В настоящее время в обеих странах происходит старение населения, демографическая нагрузка на лица трудоспособного возраста увеличивается, что согласно полученным в данной статье результатам, будет тормозить темпы экономического роста в обеих странах.

Благодарности

Работа выполнена в рамках НОШ «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект» и государственного задания НИР по теме «Воспроизводство населения в контексте социально-экономического развития».

Список литературы

1. Акиндинова Н. В., Чекина К. С., Яркин А. М. (2017). Экономический рост в России с учетом демографических изменений и вклада человеческого капитала // *Экономический журнал Высшей школы экономики*, 21(4), 533–561.
2. Денисенко М. Б., Козлов В. А. (2018). Межпоколенческие счета и демографический дивиденд в России // *Демографическое обозрение*, 5(4), 6–35.
3. Barro R. J., Sala-i-Martin X. (1992). Convergence // *Journal of Political Economy*, 100(2), 223–251.

4. Bloom D., Williamson J. G. (1998). Demographic transitions and economic miracles in emerging Asia // *The World Bank Economic Review*, 12(3), 419–455.
5. Bloom D. E., Canning D. (2004). Global demographic change: Dimensions and economic significance // *National Bureau of Economic Research*, Working Paper 10817, 1–45.
6. Joe W., Kumar A., Rajpal S. (2018). Swimming against the tide: economic growth and demographic dividend in India // *Asian Population Studies*, 14(2), 211–227.
7. Kazbekova Z. (2018). Impact of the demographic dividend on economic growth // *Population and Economics*, 2(4), 85–135.
8. Liu S., Hu A. (2013). Demographic change and economic growth: Theory and evidence from China // *Economic modelling*, 35, 71–77.
9. Mankiw N. G., Romer D., Weil D. N. (1992). A contribution to the empirics of economic growth // *The quarterly journal of economics*, 107(2), 407–437.
10. Mason A. (2005). Demographic transition and demographic dividends in developed and developing countries. In *United Nations Expert Group Meeting on Social and Economic Implications of Changing Population Age Structures (Mexico City)*, 81–101.
11. Mody M. A., Aiyar M. S. (2011). The demographic dividend: Evidence from the Indian states // IMF Working Paper 11/38, 11–38.
12. Wei Z., Hao R. (2010). Demographic structure and economic growth: Evidence from China // *Journal of Comparative Economics*, 38(4), 472–491.
13. Zhang H., Zhang H., Zhang J. (2015). Demographic age structure and economic development: Evidence from Chinese provinces // *Journal of Comparative Economics*, 43(1), 170–185.

Транслитерация

1. Akindinova N., Chekina K., Yarkin A. (2017). Measuring the contribution of demographic change and human capital to economic growth in Russia // *HSE Economic Journal*, 21(4), 533-561.
2. Barro R. J., Sala-i-Martin X. (1992). Convergence // *Journal of Political Economy*, 100(2), 223–251.
3. Bloom D., Williamson J. G. (1998). Demographic transitions and economic miracles in emerging Asia // *The World Bank Economic Review*, 12(3), 419–455.
4. Bloom D. E., Canning D. (2004). Global demographic change: Dimensions and economic significance // *National Bureau of Economic Research*, Working Paper 10817, 1–45.
5. Denisenko M., Kozlov V. (2018). Generational accounts and demographic dividend in Russia // *Demographic review*, 5(4), 6-35.
6. Joe W., Kumar A., Rajpal S. (2018). Swimming against the tide: economic growth and demographic dividend in India // *Asian Population Studies*, 14(2), 211–227.
7. Kazbekova Z. (2018). Impact of the demographic dividend on economic growth // *Population and Economics*, 2(4), 85–135.
8. Liu S., Hu A. (2013). Demographic change and economic growth: Theory and evidence from China // *Economic modelling*, 35, 71–77.
9. Mankiw N. G., Romer D., Weil D. N. (1992). A contribution to the empirics of economic growth // *The quarterly journal of economics*, 107(2), 407–437.

10. Mason A. (2005). Demographic transition and demographic dividends in developed and developing countries. In *United Nations Expert Group Meeting on Social and Economic Implications of Changing Population Age Structures (Mexico City)*, 81–101.
11. Mody M. A., Aiyar M. S. (2011). The demographic dividend: Evidence from the Indian states // IMF Working Paper 11/38, 11–38.
12. Wei Z., Hao R. (2010). Demographic structure and economic growth: Evidence from China // *Journal of Comparative Economics*, 38(4), 472–491.
13. Zhang H., Zhang H., Zhang J. (2015). Demographic age structure and economic development: Evidence from Chinese provinces // *Journal of Comparative Economics*, 43(1), 170–185.

Irina Evgenievna Kalabikhina
Russia, Moscow
Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Head of the Department of Population, Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
kalabikhina@econ.msu.ru

Zarina Germanovna Kazbekova
Russia, Moscow
researcher, postgraduate student,
Department of Population, Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University
kazbekova.zarina@bk.ru

ECONOMIC EFFECTS OF AGE STRUCTURE SHIFTS IN RUSSIA AND CHINA[1]

Abstract. *The purpose of the study is to evaluate and compare the dependence of Russian and Chinese economies on age structure shifts in the short and long term. The subject of the study is the short-term and long-term economic effects of population age structure shifts in Russian and Chinese regions. Based on official regional data for the period 2002–2016 economic growth rates are modeled depending on demographic structure indicators. Based on the constructed econometric regressions, the dynamics of the demographic dividend in two countries is estimated. The results indicate the importance of the age structure as a factor of economic growth in both countries. Currently, both Russia and China are experiencing population aging: the proportion of older people and the demographic burden are increasing, which, according to the results of this study, will constrain economic growth rates. The estimates obtained can be used as indirect evidence of Russian and Chinese economies' flexibility in terms of the speed of the response to age structure shifts.*

Keywords: *demographic dividend, Russia, China, age structure, economic growth.*

JEL codes: *J11, O57.*

[1] This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project 19-29-07546 «Influence of human capital on present and future economic growth in Russia»).

Acknowledgment

The work was carried out within the framework of the scientific and educational school "Brain, cognitive systems, artificial intelligence" and the state research assignment on the topic "Reproduction of the population in the context of socio-economic development".

Калабихина Ирина Евгеньевна
Россия, Москва
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой народонаселения
экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
kalabikhina@econ.msu.ru

Лукашевич Наталья Валентиновна
Россия, Москва
д.т.н., в.н.с.
Научно-исследовательского вычислительного центра
МГУ имени М. В. Ломоносова
louk_nat@mail.ru

Банин Евгений Петрович
Россия, Москва
к.т.н., инженер-исследователь
НИЦ «Курчатовский институт»
evg.banin@gmail.com

Колотуша Антон Васильевич
Россия, Москва
аспирант кафедры народонаселения экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
tony_kol@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ФОН ПУБЛИКАЦИЙ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ ПО ТЕМЕ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА

Аннотация. *В работе исследуется тональность публикаций в электронных средствах массовой информации (СМИ) на тему материнского (семейного) капитала в текстах электронных публикаций. Исследование выполнено на основе собранной базы электронных публикаций СМИ с мая 2006 года по июнь 2019 года. База содержит свыше 450 тысяч публикаций, взятых из примерно 7500 источников информации в 85 регионах России. Тексты были получены через интегратор публикаций СМИ public.ru с помощью ключевых слов: материнский капитал, маткапитал, семейный капитал, родительский капитал. Оценка тональности текстов выполнялась с помощью словаря оценочной лексики русского языка RuSentiLex2017 по трем классам позиций по отношению к материнскому капиталу (позитивная, негативная, нейтральная). Выявлена слабо позитивная тональность. За весь рассматриваемый период в среднем отношение негативных высказываний к позитивным было 0,935. Эмоциональный тон улучшался в течение рассматриваемого периода, особенно после 2014 года.*

Ключевые слова: *материнский капитал, тональность, эмоциональный фон, СМИ, Россия.*

JEL коды: *J10, J13, J18.*

Введение

Демографическая (или семейная) политика в области стимулирования рождаемости оперирует тремя типами подходов или мер воздействия на демографическое поведение: «подари деньги», «подари время», «создай позитивный образ (семьи, родителя, ребенка)». Поддержка рождаемости идет по экономической части – пособия, налоговые льготы, ипотечные льготы; по улучшению баланса «семья-работа» – детские сады, родительские отпуска, гибкие и дистанционные формы занятости; по информационной части – растет частота упоминания семьи, родительства, ребенка (преимущественно в позитивном ключе), создается мода на семейные ценности, родительство.

Интересно оценить информационные меры политики. Государство частично само участвует в публикациях на пронаталистские темы (например, публикуя информацию о новых законах, постановлениях, бюджетах на демографические программы), а частично стимулирует публикации различных издательств, которые либо публикуют законодательную новость, либо обсуждают ее на страницах своих изданий, либо обсуждают сюжеты, связанные с семейными ценностями, родительством, детьми.

Можно изучить эмоциональный фон публикаций по темам пронаталистской политики и рождаемости. Действительно ли он носит преимущественно позитивный характер? Мы предлагаем замерить тональность текстов публикаций СМИ (эмоциональный фон публикаций) о самой популярной мере современной демографической политики - программе материнского (семейного) капитала. Исследовательский вопрос состоит в оценке демографической температуры (соотношение позитивных и негативных текстов) [Kalabikhina et al., 2021] электронных публикаций СМИ о материнском капитале в период действия программы материнского (семейного) капитала.

Обзор литературы

Анализ тональности текстов - это активно развивающаяся область исследований, которая анализирует настроения и эмоции людей на основе письменной или звучащей речи [Pozzi et al., 2017].

В демографических исследованиях появляются работы по анализу тональности и извлечению мнений с использованием текстов социальных сетей. Например, измерение эмоционального фона в социально-де-

мографических группах пронаталистов и антинаталистов во ВКонтакте [Kalabikhina et al., 2021a], исследования об отношении людей к абортам [Hasan, Ng 2013; Sharma et al 2017; LaRoche et al 2021; Roldán-Robles et al. 2019; Ntontis, Hopkins 2018], об оценке разных аспектов родительства [Irazú et al. 2014], об отношении к бездетности, многодетности и современной пронаталистской политике [Калабихина и др., 2021], о влиянии различных факторов на демографические процессы вплоть до природных катастроф [Mandel et al 2012] и пандемии COVID-19 (включая вакцинацию для детей) [Miao et al. 2020; Glandt et al 2021; Liu, Liu 2021; Thorpe Huerta et al 2021; Abosedra et al. 2021].

В экономических науках анализ тональностей используется, например, для ранней идентификации трендов финансовых рынков на основе не только социальных сетей, но и отчетов компаний, новостей СМИ [Daudert, 2021].

В демографических исследованиях новости СМИ используются редко и анализируются с помощью контент-анализа текстов и эконометрики в процессе выявления связи частоты упоминания темы с демографическим поведением. Например, о репродуктивном здоровье матери [Виноградова, Кащук, 2020], об отношении к многодетности [Бухтиярова, Грудина, 2017; Костина, Банных, 2019], о влияние СМИ на сексуальную социализацию подростков [Escobar-Chaves, et. al., 2005; L'Engle, el. al., 2006; Wright, 2011], на репродуктивное поведение (в особенности в вопросах использования противозачаточных средств) [Barber, Axinn, 2004; Babalola, et. al., 2017].

В данной работе мы восполняем недостаток измерения тональности публикаций СМИ на русском языке по демографической тематике. Для этого мы выбрали наиболее длительную и яркую меру современной демографической политики – программу материнского (семейного) капитала. И оцениваем эмоциональный фон (демографическую температуру) сотен тысяч публикаций федеральных, региональных, локальных СМИ по теме материнского капитала на протяжении работы программы материнский (семейный) капитал в 2006-2019 гг.

Данные и методы

Данные

Исследование выполнено на основе собранной базы электронных публикаций СМИ с мая 2006 года по июнь 2019 года. База состоит из более 450 тысяч публикаций, относящихся к более чем 7500 источникам информации в 85 регионах. Тексты были получены через интегратор публикаций СМИ public.ru с помощью ключевых слов: материнский капитал, маткапитал, семейный капитал, родительский капитал [Kalabikhina et al., 2021b].

Методы

Оценка тональности текстов выполнялась с помощью словаря оценочной лексики русского языка RuSentiLex2017 по трем классам позиций по отношению к материнскому капиталу (позитивная, негативная, нейтральная). В создании такого русскоязычного словаря участвовал один из авторов данной статьи [Loukachevitch, Levchik, 2016] (словарь с тональными словами и словосочетаниями, оценки тональности размечены экспертами).

Тексты из СМИ подвергались обработке: исключались знаки препинания, исключались стоп-слова (которые не несут полезной информации, а только занимают объём), исключались цифры и пробелы. В публикации должны как минимум два раза повторяться фразы из запроса, при этом расстояние между фразами должно быть не более 4 предложений. Дополнительная чистка набора статей на наличие дубликатов: публикации, которые включали в себя полноценное повторение самого текста публикации, издательства и муниципалитет (локацию) издательства. Процедура нормализации (приведение каждого слова текста к его словарной форме) не проводилась, так как в словаре содержались ненормализованные слова.

Процедура оценки тональности (см. переменные эмоционального фона в базе данных) [Kalabikhina et al., 2021b] проводилась следующим образом. В статье СМИ проводился поиск тональных слов. Подсчитывалось количество слов с положительной, отрицательной и нейтральной тональностью. Общая тональность текста считалась как сумма слов с положительной и отрицательной тональностью.

Отдельно для контроля извлекался контекст, т.е. часть окружения найденного тонального слова. Формировалась выборка контекстов. Длина контекста может быть разная, мы остановились на +-5-10 слов слева и справа от тонального слова. Далее считалось количество уникальных положительных, отрицательных и нейтральных слов и фраз согласно словарю RuSentiLex2017.

Код написан на Python в среде разработки Jupyter Notebook, используемые библиотеки (NLTK, OS, re, Pandas, String. Примеры работы алгоритма см. в Приложении.

Результаты

Мы получили два основных результата анализа:

1) Публикации по теме материнского капитала в 2006-2019 гг. имели в среднем слабоположительный эмоциональный тон. Соотношение негативных и позитивных публикаций (N/P) составило 0,935.
2) Позитивный градус демографической температуры немного вырос в 2014-2019 гг. по сравнению с 2006-2013 гг. (рис.1).

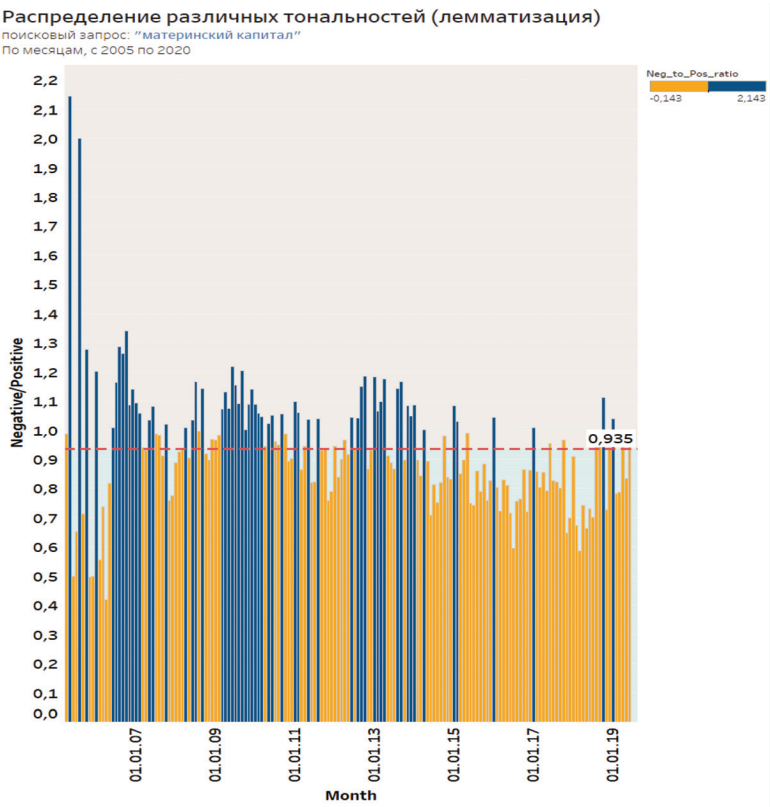

Рисунок 1. Эмоциональный фон электронных публикаций СМИ по теме материнского (семейного) капитала в 2006-2019 гг.

Дополнительно мы выполнили контент-анализ выделенных публикаций с негативным эмоциональным фоном. Какие доводы в пользу негативного мнения были приведены в статьях СМИ? Мы выделили два вида негативных доводов:

- Обсуждение схем мошенничества с обналичиванием материнского капитала.

«В правительстве намерены .... запретить приобретать (с) помощью средств маткапитала непригодное (для) проживания жилье».

«...Присвоить чужой материнский капитал (без) согласия владельцев практически невозможно, однако встречаются люди, которые сами хотят ... прибегнуть (к) различного рода мошенническим схемам. ...Используются семейные связи, предусмотрительно выбираются люди, носящие другую фамилию, покупается квартира».

«...Благодаря покупке аварийного ветхого жилья, существовать (в) котором невозможно, риелтор отдает деньги покупателям, удержав некий процент (за) свои услуги».

«...(за) счет средств материнского капитала (можно) купить несуществующую квартиру, заключив фиктивный договор, перепродать снова благодаря сделкам (с) виртуальным жильем, которые проводят нелегальные агентства, фирмы однодневки».

«Встречаются случаи: женщины рожают ребенка (на) бумаге, самого ребенка нет, зато справки, подтверждающие факт рождения, имеются».

- Обсуждение негативных событий в жизни людей, в которых участвовали средства материнского капитала (поджег дома, купленного на средства материнского капитала; развод супругов и раздел квартиры, купленной на средства материнского капитала; побег мужа с частью средств материнского капитала).

Заключение и размышления о перспективах исследования

В исследовании выявлена слабо позитивная тональность мнений в публикациях о материнском капитале в электронных средствах массовой информации с мая 2006 года по июнь 2019 года. За весь рассматриваемый период в среднем отношение негативных высказываний к позитивным было 0,935. Эмоциональный фон (демографическая температура) улучшался в течение рассматриваемого периода, особенно после 2014 года. Таким образом, можно утверждать, что информационный фон демографической политики (по самой яркой мере – программе материнского капитала) является позитивным, информационная составляющая политики работает, создавая позитивный демографический климат.

В настоящее время мы проводим работу по оценке влияния демографического климата на уровень рождаемости в регионах с использованием созданной нами базы данных по публикациям СМИ о материнском капитале [Kalabikhina et al., 2021b] и с новыми сформированными базами данных по публикациям СМИ о всех родительских пособиях, о родительских отпусках, об абортах, о бездетности, о рождаемости в целом. В мае 2022 года были защищены две магистерских диссертации по этой тематике – Ламеевой А. Д. и Воробьевой Е. К. (н.рук. И. Е. Калабихина, студентки входили в рабочую группу исследователей текстов социальных сетей и СМИ по теме НИР «Паттерны репродуктивного поведения россиян (на основе тематического анализа текстов в социальных сетях)» в 2021 году). Ламеева А. Д. и Воробьева Е. К. работали с разными базами данных и разными периодами. Основной вывод исследования совпал во всех эконометрических моделях по факторам региональной рождаемости с учетом переменных, отражающих публикационную активность

регионов по выделенным демографическим темам – частота публикаций по демографическим темам в области рождаемости и пронаталистской демографической политики в СМИ положительно влияет на уровень рождаемости в регионе. Эта положительная связь (а в ряде моделей и влияние частоты публикаций на уровень рождаемости) объясняется тем, что публикации по демографическим темам создают позитивный демографический климат, и тем самым поддерживают «моду» на семейные ценности, рождаемость, опыт родительства.

Примечательно, что даже темы, являющиеся «оппозиционными» теме родительства (например, аборт), положительно влияли на уровень рождаемости. Таким образом, частота упоминания любых демографических тем в области рождаемости получилась важнее содержания самой темы [Ламеева, 2022]. Более того, на примере публикаций о материнском капитале мы проверили, как связана тональность (эмоциональный фон) публикации с уровнем рождаемости в регионе. На данный момент полученные спецификации модели дают преимущественно один ответ: связь между эмоциональным фоном публикаций СМИ и уровнем рождаемости отсутствует [Воробьева, 2022]. Дополнительно мы оценили связь «полезности» публикаций о пособиях и материнском капитале (наличие разъяснений и советов по получению и использованию средств) с уровнем рождаемости в регионе. Она получилась значимой [Ламеева, 2022]. То есть не тематический контекст, не эмоциональный фон, но частота публикаций и наличие полезной информации положительно связаны с уровнем региональной рождаемости.

Еще одним направлением развития исследования является сравнение эмоционального фона и доводов текстов СМИ и социальных сетей. Справедливости ради, надо заметить, что специфика текстов в соцсетях и СМИ существенно отличается – соцсети более критичны по своей природе, но имеют больший потенциал в оперативном обнаружении новых явлений и извлечении доводов негативных мнений. Тем не менее, может быть полезным сравнить тональность текстов из разных источников по одним темам за один период. И даже в перспективе выстроить единый контур оценки эмоционального фона текстов СМИ и публикаций по демографическим темам в реальном режиме времени.

У нашей исследовательской группы есть несколько первых результатов по оценкам эмоционального фона текстов соцсети ВКонтакте в отобранных группах (анти- и пронаталистов) [Kalabikhina, Banin, 2020; Kalabikhina, Banin, 2021]. Первый результат: эмоциональный фон комментариев представителей социально-демографических групп в соцсети за период 2012-2019 гг. был скорее негативный в группах антинаталистов (N/P=1,48) и даже пронаталистов (N/P = 1,14), ухудшаясь после 2014 года у антинаталистов (сторонники чайлдфри философии) и улучшаясь у прона-

талистов (сторонники рождения детей, родительства) [Kalabikhina et al., 2021a]. Но это касалось любых высказываний в специальных демографических группах, без выделения тем. Второй результат: при уточнении темы мы получили преобладание негативных высказываний по материнскому капиталу и прочим родительским пособиям в тех же группах (на основе использования варианта модели NLI BERT). То есть и в тематическом разрезе эмоциональный фон текстов соцсетей скорее отрицательный, текстов СМИ – скорее положительный. Интересно при этом сравнить доводы негативных высказываний в СМИ и соцсетях. Третий результат: доводы СМИ и соцсетей существенно различаются, предлагая нам широкий спектр доводов, способных совершенствовать демографическую политику. Доводы негативных мнений в СМИ мы описали выше – это мошенничество со средствами материнского капитала и неприятные личные истории с имуществом на средства или с самими средствами материнского капитала. Доводы к негативным мнениям о родительских пособиях в соцсетях (ВКонтакте): неготовность публики поддерживать «чужое» родительство собственными ресурсами через налоги (отмечено также недовольство размером родительских пособий, но оно не относилось к материнскому капиталу) [Калабихина и др., 2021].

Итак, по предварительным результатам исследования, частота публикаций и наличие полезных сведений значимо и положительно связаны с уровнем рождаемости в регионах, эмоциональный фон и собственно демографическая тема – не связаны. Негативные доводы в СМИ и соцсетях по отдельным мерам демполитики различаются, создавая спектр идей для совершенствования демполитики. Следующий этап исследований – автоматизация доводов негативных (и позитивных) мнений.

Еще одно направление дальнейшего исследования информационной части демографической политики – анализ реакции СМИ на законодательные инициативы. Это важно, поскольку большая часть публикаций, которые мы анализируем, – это не официальные публикации. И для определения того, насколько СМИ являются хорошими медиаторами демографической политики, и могут быть рассмотрены как часть информационной составляющей демографической политики, важно оценить, степень реакции СМИ на информирование или обсуждение законопроекта, на постановления министерств, причем, на разных этапах демографической политики по причине привыкания журналистов и публики к популярной теме публикаций (такой, например, как материнский капитал). По этой теме подготовлена работа в журнале «Прикладная эконометрика»[1], но очевидно, что эта тема не может быть раскрыта в рамках только одной статьи.

[1] Калабихина И. Е., Казбекова З. Г., Клименко Г. А., Колотуша А. В. (2022). Демографический рейтинг регионов по активности публикаций СМИ о материнском (семейном) капитале. Прикладная эконометрика, 67, 46-73. DOI: 10.22394/1993-7601-2022-67-46-73

Таким образом, информационная часть демографической политики реализуется в настоящее время, как минимум через создавшийся слабо положительный фон публикаций СМИ по теме наиболее яркой меры – программы материнского (семейного) капитала. Эмоциональный фон был несколько теплее в 2014-2019 гг. по сравнению с 2006-2013 гг. Перспективными направлениями исследования могут быть: измерение влияния частоты, эмоционального фона публикаций СМИ на рождаемость; сравнение эмоционального фона и доводов негативных и позитивных мнений текстов СМИ, соцсетей, других источников; оценка уровня отражения демографической политики в СМИ и других источниках для понимания насыщенности информационной среды демографической политики.

Благодарности

Работа выполнена в рамках НОШ «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект» и государственного задания НИР по теме «Воспроизводство населения в контексте социально-экономического развития».

Список литературы

1. Бухтиярова И. Н., Грудина Т. Н. (2017). Образ многодетной семьи глазами общественного мнения //*Социодинамика*. 5: 108-119.
2. Виноградова К. Е., Кащук А. А. (2020). Функции массмедиа в освещении репродуктивного поведения молодёжи //*Гуманитарный вектор*. 15(1): 107-115.
3. Воробьева Е. К. (2022). Оценка роли контента электронных средств массовой информации в динамике рождаемости в регионах России. Магистерская диссертация. Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Май 2022. Рукопись.
4. Калабихина И. Е., Лукашевич Н. В., Банин Е. П., Алибаева К. В., Ребрей С. М. (2021). Автоматическое извлечение мнений пользователей социальных сетей по вопросам репродуктивного поведения// *Программные системы: теория и приложения. 12*(4): 33-63.
5. Костина С. Н., Банных Г. А. (2019). Многодетность в российских массмедиа: результаты контент-анализа //*Мир науки. Социология, филология, культурология*. 10(4): 55-66.
6. Ламеева А. Д. (2022). Факторы рождаемости в России: учет контента средств массовой информации. Магистерская диссертация. Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Май 2022. Рукопись.
7. Лукашевич Н. В., Левчик А. В. Создание лексикона оценочных слов русского языка РуСентилекс // *Труды конференции OSTIS-2016*. 377-382.
8. Abosedra S. et al. (2021). Dynamics and asymmetries between consumer sentiment and consumption in pre-and during-COVID-19 time: Evidence from the US// *The Journal of Economic Asymmetries*. 24. e00227.
9. Babalola, S., Figueroa, M. E., Krenn S. 2017. Association of mass media communication with contraceptive use in Sub-Saharan Africa: a meta-analysis of Demographic and Health Surveys, *Journal of health communication*, 22 (11): 885-895.

10. Barber, J. S., Axinn, W. G. 2004. New ideas and fertility limitation: The role of mass media, *Journal of marriage and family*, 66 (5): 1180-1200.
11. Daudert T. (2021). Exploiting textual and relationship information for fine-grained financial sentiment analysis // *Knowledge-Based Syst.* 230: 107389.
12. Escobar-Chaves, S. L. et al. 2005. Impact of the media on adolescent sexual attitudes and behaviors, *Pediatrics-English Edition*, 116(1): 303-326.
13. Glandt K. et al. (2021). Stance Detection in COVID-19 Tweets. In *Proceedings of the 59th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 11th International Joint Conference on Natural Language Processing* (Volume 1: Long Papers). Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics. 1596–1611.
14. Hasan K. S., Stance V. Ng. (2013). Classification of Ideological Debates: Data, Models, Features, and Constraints. In *Proc. Sixth Int. Jt. Conf. Nat. Lang. Process*. October. Pp. 1348–1356.
15. Irazú D. et al. (2014). Happy Parents' Tweet? An exploration of 3 Milion Italian Twitter Data. IUSSP annual meeting. 4–7. URL: http://iussp.confex.com.
16. Kalabikhina I. E., Banin E. P. (2020). Database "Pro-family (pronatalist) communities in the social network VKontakte". Population and Economics. 4(3): 98–130. URL: https://doi.org/10.3897/popecon.4.e60915
17. Kalabikhina I. E., Banin E. P. (2021). Database "Childfree (antinatalist) communities in the social network VKontakte". Population and Economics. 5(2): 92–96. URL: https://doi.org/10.5281/zenodo.4612131
18. Kalabikhina IE, Banin EP, Abduselimova IA, Klimenko GA, Kolotusha AV. (2021a). The Measurement of Demographic Temperature Using the Sentiment Analysis of Data from the Social Network VKontakte. Mathematics. 9(9): 987-1012.
19. Kalabikhina IE, Klimenko HA, Banin EP, Vorobyeva EK, Lameeva AD. (2021b). Database of digital media publications on maternal (family) capital in Russia in 2006–2019. Population and Economics 5(4): 21-29. URL: https://doi.org/10.3897/popecon.5.e78723
20. L'Engle, K. L., Brown, J. D., Kenneavy, K. 2006. The mass media are an important context for adolescents' sexual behavior, *Journal of adolescent health,* 38(3): 186-192.
21. LaRoche K. J. et al. (2021). Attitudes of US adults toward using telemedicine to prescribe medication abortion during COVID-19: A mixed methods study// *Contraception*. 104 (1): 104–110.
22. Liu S., J. Liu. (2021). Public attitudes toward COVID-19 vaccines on English-language Twitter: A sentiment analysis// *Vaccine*. 39(39): 5499–5505.
23. Mandel B. et al. (2012). A demographic analysis of online sentiment during Hurricane Irene. In *Proceedings of the 2012 Workshop on Language in Social Media*. 27–36.
24. Miao L., Last M., Litvak M. (2020). Twitter Data Augmentation for Monitoring Public Opinion on COVID-19 Intervention Measures// *ACL Antology. Proceedings of the 1st Workshop on NLP for COVID-19 (Part 2) at EMNLP 2020.* URL: https://aclanthology.org/2020.nlpcovid19-2.19/
25. Ntontis E., Hopkins N. (2018). Framing a "social problem": Emotion in anti-abortion activists' depiction of the abortion debate// *Br. J. Soc. Psychol*. John Wiley and Sons Ltd., 57(3): 666–683.
26. Pozzi F. A. et al. (2017). Challenges of Sentiment Analysis in Social Networks: An Overview // *Sentiment Analysis in Social Networks*. 1–11.

27. Roldán-Robles P. R. et al. (2019). A conceptual architecture for content analysis about abortion using the twitter platform// *RISTI - Rev. Iber. Sist. e Tecnol. Inf. 2019*. 2019(E22): 363– 374.
28. Sharma E. et al. (2017). Analyzing ideological discourse on social media: A case study of the abortion debate// *ACM International Conference Proceeding Series. Association for Computing Machinery*.
29. Thorpe D. Huerta et al. (2021). Exploring discussions of health and risk and public sentiment in Massachusetts during COVID-19 pandemic mandate implementation: A Twitter analysis// *SSM- Popul. Heal.* 15.
30. Wright, P. J. 2011. Mass media effects on youth sexual behavior assessing the claim for causality, *Annals of the International Communication Association,* 35(1): 343-385.

Транслитерация

1. Bukhtiyarova I. N., Grudina T. N. The image of a large family through the eyes of public opinion //Sociodynamics.2017. 5: 108-119.
2. Vinogradova K. E., Kaschuyk A. A. Functions of Mass Media in the Coverage of Reproductive Behavior of Young People // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 1. PP. 107–115. DOI: 10.21209/1996-7853-2020- 15-1-107-115.
3. Vorobyova E. K. (2022). Assessment of the role of electronic media content in the dynamics of fertility in the regions of Russia. Master's thesis. Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. May 2022. The manuscript.
4. Kalabikhina Irina E., Loukachevitch Natalia V., Banin Eugene P., Alibaeva Kamila V., Rebrey Sofia M. (2021) Automatic extraction of social network users' attitudes on reproductive behavior issues. // *Program Systems: Theory and Applications, 2021, 12:4(51), pp. 33–63.*
5. Kostina S. N., Bannykh G. A. (2019). The phenomenon of large families in Russian mass media: results of the content analysis. World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies, [online] 4(10). Available at: https://sfk-mn.ru/PDF/58SCSK419.pdf (in Russian)
6. Lameeva A. D. (2022). Factors of fertility in Russia: accounting for media content. Master's thesis. Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. May 2022. The manuscript.
7. Loukachevitch N. V., Levchik A. V. Creating Russian sentiment lexicon // *Proceedings of the conference OSTIS-2016.* 377-382.
8. Abosedra S. et al. (2021). Dynamics and asymmetries between consumer sentiment and consumption in pre-and during-COVID-19 time: Evidence from the US// *The Journal of Economic Asymmetries*. 24. e00227.
9. Babalola, S., Figueroa, M. E., Krenn S. 2017. Association of mass media communication with contraceptive use in Sub-Saharan Africa: a meta-analysis of Demographic and Health Surveys, *Journal of health communication*, 22 (11): 885-895.
10. Barber, J. S., Axinn, W. G. 2004. New ideas and fertility limitation: The role of mass media, *Journal of marriage and family*, 66 (5): 1180-1200.
11. Daudert T. (2021). Exploiting textual and relationship information for fine-grained financial sentiment analysis // *Knowledge-Based Syst.* 230: 107389.
12. Escobar-Chaves, S. L. et al. 2005. Impact of the media on adolescent sexual attitudes and behaviors, *Pediatrics-English Edition*, 116(1): 303-326.

13. Glandt K. et al. (2021). Stance Detection in COVID-19 Tweets. In *Proceedings of the 59th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 11th International Joint Conference on Natural Language Processing* (Volume 1: Long Papers). Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics. 1596–1611.
14. Hasan K. S., Stance V. Ng. (2013). Classification of Ideological Debates: Data, Models, Features, and Constraints. In *Proc. Sixth Int. Jt. Conf. Nat. Lang. Process*. October. Pp. 1348–1356.
15. Irazú D. et al. (2014). Happy Parents' Tweet? An exploration of 3 Milion Italian Twitter Data. IUSSP annual meeting. 4–7. URL: http://iussp.confex.com.
16. Kalabikhina I. E., Banin E. P. (2020). Database "Pro-family (pronatalist) communities in the social network VKontakte". Population and Economics. 4(3): 98–130. URL: https://doi.org/10.3897/popecon.4.e60915
17. Kalabikhina I. E., Banin E. P. (2021). Database "Childfree (antinatalist) communities in the social network VKontakte". Population and Economics. 5(2): 92–96. URL: https://doi.org/10.5281/zenodo.4612131
18. Kalabikhina IE, Banin EP, Abduselimova IA, Klimenko GA, Kolotusha AV. (2021a). The Measurement of Demographic Temperature Using the Sentiment Analysis of Data from the Social Network VKontakte. Mathematics. 9(9): 987-1012.
19. Kalabikhina IE, Klimenko HA, Banin EP, Vorobyeva EK, Lameeva AD. (2021b). Database of digital media publications on maternal (family) capital in Russia in 2006–2019. Population and Economics 5(4): 21-29. URL: https://doi.org/10.3897/popecon.5.e78723
20. L'Engle, K. L., Brown, J. D., Kenneavy, K. 2006. The mass media are an important context for adolescents' sexual behavior, *Journal of adolescent health,* 38(3): 186-192.
21. LaRoche K. J. et al. (2021). Attitudes of US adults toward using telemedicine to prescribe medication abortion during COVID-19: A mixed methods study// *Contraception*. 104 (1): 104–110.
22. Liu S., J. Liu. (2021). Public attitudes toward COVID-19 vaccines on English-language Twitter: A sentiment analysis// *Vaccine*. 39(39): 5499–5505.
23. Mandel B. et al. (2012). A demographic analysis of online sentiment during Hurricane Irene. In *Proceedings of the 2012 Workshop on Language in Social Media*. 27–36.
24. Miao L., Last M., Litvak M. (2020). Twitter Data Augmentation for Monitoring Public Opinion on COVID-19 Intervention Measures// *ACL Antology. Proceedings of the 1st Workshop on NLP for COVID-19 (Part 2) at EMNLP 2020*. URL: https://aclanthology.org/2020.nlpcovid19-2.19/
25. Ntontis E., Hopkins N. (2018). Framing a "social problem": Emotion in anti-abortion activists' depiction of the abortion debate// *Br. J. Soc. Psychol*. John Wiley and Sons Ltd., 57(3): 666–683.
26. Pozzi F. A. et al. (2017). Challenges of Sentiment Analysis in Social Networks: An Overview // *Sentiment Analysis in Social Networks*. 1–11.
27. Roldán-Robles P. R. et al. (2019). A conceptual architecture for content analysis about abortion using the twitter platform// *RISTI - Rev. Iber. Sist. e Tecnol. Inf. 2019*. 2019(E22): 363– 374.
28. Sharma E. et al. (2017). Analyzing ideological discourse on social media: A case study of the abortion debate// *ACM International Conference Proceeding Series. Association for Computing Machinery*.

29. Thorpe D. Huerta et al. (2021). Exploring discussions of health and risk and public sentiment in Massachusetts during COVID-19 pandemic mandate implementation: A Twitter analysis// *SSM- Popul. Heal.* 15.
30. Wright, P. J. 2011. Mass media effects on youth sexual behavior assessing the claim for causality, *Annals of the International Communication Association,* 35(1): 343-385.

Приложение

ПРИМЕР 1 РАБОТЫ АЛГОРИТМА

Упоминаний «материнского капитала» (1) –

[‘ мер поддержки пенсионеров утверждение прожиточного минимума продление действия областной программы материнского капитала года также парламентарии утвердили исполнение бюджета первое полугодие придума’]

В тексте оценок: положительных - 1, отрицательных - 2, нейтральных - 0

Positive - [‘основательный’]

Positive context - [‘стадион не будут ремонт потребуется основательный читайте gorod официальной группе’]

Negative - [‘конфликт’, ‘сизо’]

Negative context - [‘попятную также идут суд земельный конфликт компаниями семьи фридманов мэрией’, ‘наказания октябре учтя проведенные года сизо читайте gorod официальной группе’]

Neutral - []

Neutral context - []

ПРИМЕР 2 РАБОТЫ АЛГОРИТМА

Упоминаний «материнского капитала» (5) - [черты общероссийского народного фронта онф выявили наиболее частые схемы мошенничества обналичиванию материнского капитала приобретение жилья .....]

В тексте оценок: положительных - 2, отрицательных - 4, нейтральных - 1

Positive - [‘популярный’, ‘улучшение’]

Positive context - [‘материнского капитала приобретение жилья самый популярный мошенников способ обмана государства’, ‘покупка квартир родственников фамилией улучшение жилищных условий случае регистрации’]

Negative - [‘лишение’, ‘мошенничество’, ‘фиктивный’, ‘штраф’]

Negative context - [‘рублей миллиона рублей отдельных случаях лишение свободы сроком X месяцев’, ‘представитель онф елена гринь напомнила мошенничество материнским капиталом нарушителю грозит’, ‘называют махинации ипотекой семья заключает фиктивный ипотечный кредит фик-

тивный договор', 'мошенничество материнским капиталом нарушителю грозит штраф тысяч рублей миллиона рублей']

Neutral - ['хитрый']

Neutral context - ['втором месте популярности мошенников стоит хитрый способ обналичивания средств материнского']

Irina Evgenievna Kalabikhina
Moscow, Russia
Doctor of Sciences (Economics), Professor
Head of the Department of Population, Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
kalabikhina@econ.msu.ru

Loukachevitch Natalia Valentinovna
Moscow, Russia
Doctor of Technical Sciences,
leading researcher at Research Computing Center
Lomonosov Moscow State University
louk_nat@mail.ru

Banin Eugene Petrovich
Moscow, Russia
PhD (Technical Sciences), engineer-researcher,
National Research Center "Kurchatov Institute"
evg.banin@gmail.com

Kolotusha Anton Vasilyevich
Moscow, Russia
Postgraduate student of the Department of Population,
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University

SENTIMENT ANALYSIS OF ELECTRONIC MEDIA PUBLICATIONS ON THE TOPIC OF MATERNITY (FAMILY) CAPITAL

Abstract. *The paper examines the sentiment analysis of publications in electronic media on the topic of maternity (family) capital. The study was carried out on the basis of the collected database of electronic media publications from May 2006 to June 2019. The database consists of more than 450 thousand publications related to more than 7500 sources of information in 85 Russian regions. The texts were obtained through the integrator of public.ru using the keywords: maternity capital, mother capital, family capital, parental capital. The sentiment analysis of the texts was carried out using the RuSentiLex2017 dictionary for three classes of positions in relation to maternity capital (positive, negative, neutral). The first main result is that weakly positive tonality is revealed. For the entire period under review, the average ratio of negative to positive statements was 0.935.*

The second one is that sentiments improved (became more positive) during the period under review, especially after 2014.

Keywords: *maternity (family) capital, sentiment analysis, media, Russia.*

JEL codes: *J10, J13, J18.*

Acknowledgment

The work was carried out within the framework of the scientific and educational school "Brain, cognitive systems, artificial intelligence" and the state research assignment on the topic "Reproduction of the population in the context of socio-economic development".

РАЗДЕЛ

«СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ГЛАВА 14

РАЗВИТИЕ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Родченков Михаил Викторович
Российская Федерация, Москва
соискатель аспирантуры
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
M.Rodchenkov@gmail.com

АНАЛИЗ ПРЕЗЕНТАЦИОННОЙ СПОСОБНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ И ПРОБЛЕМ ЕЁ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ИНФЛЯЦИОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *В работе исследуется инструментарий учета факторов внешней рыночной среды при формировании международной финансовой отчетности. В целях: выявления проблем обеспечения ожидаемой пользователями презентационной способности международной финансовой отчетности в инфляционной рыночной среде, анализа практики учета инфляции с возможностью построения достоверных прогнозных моделей определения значений ключевых для бизнеса показателей и выработки предложений по повышению достоверности финансовой отчетности при ползучей инфляции.*

Методология основана на результатах сравнительного анализа презентационного качества отчетных показателей с применением временных рядов. Исследование включало: формирование исходной базы отчетных данных, построение регрессионных моделей с пошаговым усложнением базовых методик, сравнительный анализ результатов и выявление статистически подтвержденной модели с наилучшими характеристиками.

Итоги тестирования показывают, что модель с одноранговыми скорректированными на инфляцию параметрами обладает лучшими презентационными свойствами для эконо-

мики РФ. Результаты могут быть полезны специалистам в области теории и практики финансовой отчетности, а также уполномоченным федеральным органам управления РФ при разработке стратегий развития национальной системы учета и отчетности.

Ключевые слова: *сравнимость показателей, МСФО, инфлирование, временные ряды.*

JEL коды: *C41, E31, F62, M49.*

Введение

Все более неубедительная текущая потребительная ценность международной финансовой отчетности как для заинтересованных пользователей, так и для отчитывающихся бизнесов, актуализирует поиск эффективных решений повышения презентационной способности её показателей. Соответствие её качества пользовательским ожиданиям решается, в том числе, четким пониманием текущего состава превалирующих факторов рыночной среды и использованием при учете их воздействия на значения отчетных показателей релевантного научно-практического инструментария. Этим определяются цели и задачи данной работы, включающие: выявление проблем обеспечения ожидаемой пользователями презентационной способности международной финансовой отчетности в инфляционной рыночной среде, анализ практики учета инфляции с возможностью построения достоверных прогнозных моделей определения значений ключевых для бизнеса показателей и выработка предложений по повышению достоверности финансовой отчетности при ползучей инфляции.

Структурно работа включает введение, основную часть, заключение и список литературы.

Основная часть

Верность значений отчетных показателей определяет достоверность финансовой отчетности. При этом, значения показателей значимо зависят от корпоративной учетной политики и предусмотренных в ней методов измерений [Gassen, Schwedler, 2010]. На выбор учетной политики традиционно влияют характер и условия агентских отношений между менеджментом и заинтересованными сторонами компании [Pierce-Brown, Steele, 1999]. При этом, указанные стороны часто по-разному воспринимают одни и те же базовые понятия [Egan, Yanxi Xu, 2020]. А на корректность таких оценок значимо влияет ясность отчетных данных, обеспечивающих их понятность для пользователей [Lo, Ramos, Rogo, 2017].

В научных источниках прослеживается длительная дискуссионность оценки надежности методического инструментария расчета значений отчетных показателей, применяемого при подготовке финансовой отчет-

ности [Garsia Lara et al., 2014]. Так, несмотря на популярность использования рыночных цен в качестве основного метода определения значений отчетных показателей, необходим здоровый скептицизм в оценке их презентационной способности [Dechow, Sloan, Zha, 2014]. С другой стороны, экономистами отмечается сближение результативности и точности моделей с альтернативными базами расчета (историческая стоимость и справедливая стоимость) в период финансовых кризисов [Liang, Riedl, 2014].

Проблемы учета и формирования финансовой отчетности в условиях гиперинфляционной экономики, которым соответствовала отечественная экономика до 2002 года, были популярным предметом научно прикладных изысканий в этот же и сразу последующий за ним период времени, когда многие российские компании применяли на практике требования МСФО 29[1][Родченков, 2022]. Проблематику достоверности значений отчетных показателей финансовых отчетов в условиях инфляции разрабатывали отечественные экономисты [Кувалдина, 2010; Николаева, Шишкова, 2014; Прокофьева, 2006; Суйц, Хорин, 2013; Ушаков, 2010; Хахонова, Крутских, 2016], и др. Затем популярность данного направления научных исследований снизилась.

Существующие в настоящее время практические способы актуализации значений отчетных показателей международной финансовой отчетности реализуются в рамках двух основных подходов: института «справедливой рыночной стоимости» и корректировки значений на величину изменений рыночной среды, прежде всего инфляции. Однако, углубленный анализ практики учета величины изменения инфляции в значениях отчетных показателей [Родченков, 2022] выявляет несколько основных проблем:

- Несовершенство текущего методического инструментария МСФО, позволяющего ограниченный легитимный учет влияния инфляции и валютных курсов на отчетные данные в составе корпоративной финансовой отчетности[2], а также декларирующего превалирование принципа преемственности над обеспечением точности производимых корректировок[3].
- Вариативность методик измерения инфляции, как на международном, так и на национальном уровнях, используемых в качестве ал-

[1] МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике».

[2] Этот инструментарий включает применимые положения стандартов: МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике», МСФО (IAS) 21 «Влияние изменений валютных курсов», МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», Разъяснение КРМФО (IFRIC) 7 «Применение метода пересчета, предусмотренного МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике».

[3] См.: МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике», ст.10.

горитмов расчета значений индексов, раскрываемых международными институтами и национальными регуляторами.

- Длящаяся дискуссионность применимости математического аппарата для расчета обобщенных показателей (индексов), характеризующих инфляцию, и его зависимость от различных факторов экономической и неэкономической природы.

То есть, проблемы корректного измерения инфляции не теряют своей актуальности. В частности, проблемы искажения представлений экономических агентов о развитии ситуации в экономике из-за применяемых способов измерения российской инфляции. Это смещает представления о развитии ситуации в экономике в сторону большего пессимизма, а также провоцирует на проведение более жесткой денежно-кредитной политики [Бессонов, 2016].

В итоге рассмотрения указанных источников возможны следующие выводы:

(а) большинство авторов солидарно в том, что презентационное качество отчетных показателей финансовой отчетности обеспечивается всесторонним учетом факторов внешней среды, среди которых важное место занимает инфляция; при этом, состав наиболее значимых факторов внешней среды характеризуется высокой контекстуальной зависимостью;

(б) высокая дискуссионность применимости текущего методического инструментария МСФО для учета влияния факторов внешней рыночной среды на отчетные показатели подтверждает неустойчивость оценок его надежности и точности, что прямо влияет на презентационную способность финансовой отчетности.

Эти выводы подтверждают научную актуальность поиска наиболее эффективных методик расчета значений отчетных показателей, обеспечивающих в текущих экономических реалиях необходимую пользователям отчетности презентационную способность.

Для решения поставленных в работе задач было проведено комплексное статистическое исследование на базе отчетных показателей ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2021 годы. Исследование включало: формирование исходной базы отчетных данных, построение регрессионных моделей с пошаговым усложнением базовых методик, сравнительный анализ результатов и выявление статистически подтвержденной модели с наилучшими характеристиками. Методология строилась на применении временных рядов и исследовании N=36 периодов, которые равны календарным кварталам. Гипотеза определяла выделение набора переменных, наилучшим образом описывающих операционную деятельность компании при увязке показателей баланса и отчета о прибылях и убытках. Использованный подход позволяет достаточно точно определить причинно-следственные связи тестируемых переменных с подтверждением гипотез.

В качестве переменных были определены как первичные данные в разрезе исторических значений отчетных показателей из квартальных отчетов компании, раскрытых на корпоративном сайте, а также на сайте Bloomberg, так и показатели, полученные в результате применения упрощенной методики МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике». с презентацией результатов в рублях с учетом эквивалента покупательной способности на 2020 год. Тестирование переменных осуществлялось в соответствии с методикой пошаговой обработки[1] от первичных данных к более сложным переменным с учетом влияния временных и, следовательно, инфляционных компонентов методов анализа временных рядов. Для повышения аналитичности исследования детерминации и взаимосвязи отчетных показателей была проведена декомпозиция переменных с выделением двух констант[2]: объёмов газа (*GazVol_m3*) и количества сотрудников (*NumEmpl*).

Применяемый инструментарий включал: STATA v 17, Time Series Models, longitudinal analysis; Casual theories test.

Модели включали построение (см. рис.1):

Вид регрессии	Эконометрическое описание (формула)
OLS	Статичная модель временных рядов (static time series model) может быть описана формулой (1): $y_t = \widehat{\beta_0} + \widehat{\beta_1} x_t + \widehat{\varepsilon_t}$ (1); где $\widehat{\beta_0}$ – intersept, установленная в модели в качестве const, $\widehat{\varepsilon_t}$. ~ NID (0; 6_ε^2) normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).
FDL	Модель с учетом вариативности отсроченного (с временным лагом) влияния независимых переменных на значение зависимой переменной y_t может быть описана формулой (2): $y_t = \widehat{\beta_0} + \widehat{\delta_0} x_t + \widehat{\delta_1} x_{t-1} + \widehat{\delta_2} x_{t-2} + \widehat{\varepsilon_t}$ (2); где $\widehat{\delta_0}$; $\widehat{\delta_1}$; $\widehat{\delta_2}$ коэффициенты наклона, подобные $\widehat{\beta_1}$, $\widehat{\varepsilon_t}$. ~ NID (0; 6_ε^2) normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).
ADL(p,m)	Модель с учетом авто-регрессивного эффекта зависимой переменной y_t может быть описана формулой (3): $y_t = \widehat{\beta_0} + \widehat{\delta_0} x_t + \widehat{\delta_1} x_{t-1} + \widehat{\delta_2} y_{t-2} + \widehat{\varepsilon_t}$ (3); где $\widehat{\delta_0}$; $\widehat{\delta_1}$; $\widehat{\delta_2}$ коэффициенты наклона, подобные $\widehat{\beta_1}$, $\widehat{\varepsilon_t}$. ~ NID (0; 6_ε^2) normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).

Рисунок 1. Базовое эконометрическое описание построенных регрессий
Источник: составлено автором.

[1] Stepwise selection.

[2] Допустимость использования этих показателей как констант обусловлена несущественными колебаниями их значений в течение всего рассматриваемого временного периода (22 года).

(а) простой регрессии OLS с учетом статичного эффекта, без учета влияния прошлых периодов на зависимые и независимые переменные;
(б) регрессии с конечной распределенной задержкой (лагом) FDL;
(в) регрессии с авторегрессионным распределенным лагом ADL(p,m);
(г) полиномиальной регрессии временных рядов ADL (регрессии с PADL TSR – Polinominal ADL Time Series Regression).

Таким образом была обеспечена высокая степень объективности полученных результатов.

Наилучшие качественные характеристики продемонстрировала модель с использованием показателя инфлированного объема выручки (*TotalRevInf_Rub*). Эконометрику модели лучшим образом описывает формула (4):

$$Total\,\mathrm{Re}\,vInf\_Rub_t = 220.1341 + \beta_1 GazVol\_m_t^3 + \beta_2 ASPGasm3\_usd_t$$
$$+\widehat{\beta}_3 ASPriceGasm3_t + \widehat{\beta}_4 EURAveRate_t + \widehat{\beta}_5 NetDebtRub_t + \widehat{\varepsilon}_t \qquad (4);$$

где $\widehat{\beta}_0$ – intersept, установленная в модели в качестве const = 220.1341;
$\widehat{\varepsilon}_t$. ~ NID (0; σ_ε^2) normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).

В результате тестирования методом наименьших квадратов (OLS) модель показала устойчивый результат и существенные значения коэффициента детерминации R^2 (91.4%) и p-value (Prob > F = 0.0000) (см. рис. 2). Эта модель более аккуратно показывает изменения, чем сравниваемые модели (на исторических значениях и в валютном эквиваленте).

```
regress RevTotaInf_rub GazVol_m3 ASPriceGasm3 ASPriceGasm3_usd EURAveRate
NetDebtRub

      Source |       SS           df       MS      Number of obs   =        36
-------------+----------------------------------   F(5, 30)        =     63.78
       Model |  3874804.33         5  774960.866   Prob > F        =    0.0000
    Residual |  364496.918        30  12149.8973   R-squared       =    0.9140
-------------+----------------------------------   Adj R-squared   =    0.8997
       Total |  4239301.25        35  121122.893   Root MSE        =    110.23

------------------------------------------------------------------------------
RevTotaInf_rub | Coefficient  Std. err.      t    P>|t|     [95% conf. interval]
---------------+--------------------------------------------------------------
     GazVol_m3 |   9.682826   .6904664    14.02   0.000     8.272706    11.09295
  ASPriceGasm3 |   17.96821   3.912334     4.59   0.000     9.978163    25.95827
 ASPGasm3_usd |   3933.404   1029.242     3.82   0.001     1831.412    6035.396
   EURAveRate |   6.761906   2.324325     2.91   0.007     2.015001    11.50881
   NetDebtRub |  -.1671309   .0397002    -4.21   0.000    -.2482095   -.0860524
        _cons |   220.1341   184.9101     1.19   0.243    -157.5028    597.771
------------------------------------------------------------------------------
```

Рисунок 2. Модель регрессии для определения общей выручки компании в рублях (инфлированная по базовым критериям МСФО (IAS) 29, обновленная)
Источник: рассчитано автором с использованием STATA v.17.

Результаты тестирования показывают, что для анализа аккуратности моделей достаточно применения базовой методологии и OLS регрессии (МНК-метода). Построение модели с одноранговыми параметрами, но скорректированными на инфляцию, позволяет оценить в полном объеме простоту и эффективность инфлирования значений отчетных показателей для РФ. Инфлирование позволяет получить наиболее точные значения показателей в интересах инвесторов и иных конечных пользователей отчетной финансовой информации с учетом фактора времени (временных рядов).

При этом, важно обеспечить корректный учет инфляции при расчете отчетных финансовых показателей. Выделенные в анализе научных источников проблемы обеспечения корректного измерения и учета инфляции в значениях отчетных показателей усиливаются при международных сопоставлениях вкупе с практикой использования факторов внешней рыночной среды в качестве инструментов контроля экономического развития стран, не располагающих доминирующей валютой и не входящих в «англосферу»[1], характеризующей быстроменяющуюся экономику. Примером такой практики служат соотношения между официально публикуемыми Мировым банком, международными организациями и национальными уполномоченными органами данными по объемам ВВП и ППС, и значениям индексов инфляции. Показатели инфляции, рассчитанные Мировым банком и МВФ, имеют более высокие значения, чем рассчитанные национальными органами [Родченков, 2022]. Они оказывают весомое давление на инвестиционную привлекательность национального бизнеса, способствуя перенаправлению финансовых потоков международных рынков капитала на рынки экономик с доминирующим валютами.

Заключение

Полученные результаты показывают, что наибольшее влияние на презентационные свойства финансовой отчетности в современных экономических условиях оказывается инфляцией. То есть, в условиях экономик, подверженных влиянию инфляции и деноминации, как в РФ, наибольшей презентационной способностью обладают показатели, скорректированные на уровень покупательной способности национальной денежной единицы.

Современный инструментарий МСФО не обеспечивает в значительной мере объективную и равноправную, как для национального бизнеса стран с доминирующими валютами, так и для национального бизнеса

[1] Более подробно в: Rodchenkov Mikhail V. Assessing the institutional and financial factors of the IFRS Foundation management from the perspective of the Eurasian Economic Union. Digest Finance, 2021, vol. 26, № 4, pp. 470–482.

других стран, презентационную способность международной финансовой отчетности в условиях инфляционной экономической среды. Обеспечение высокой презентационной способности отчетной информации сопряжено с необходимостью эффективного решения выявленных проблем корректного измерения и учета инфляции в значениях отчетных финансовых показателей.

Полученные результаты могут служить базой для дальнейших поисков наиболее эффективного инструментария, обеспечивающего в современных экономических реалиях ожидаемое пользователями качество международной финансовой отчетности.

Список литературы

1. Бессонов В. А. Об издержках, порождаемых проблемами измерения инфляции. Вопросы статистики, 2016, № 10, с. 12–21.
2. Кувалдина Т. Б. Бухгалтерский учет затрат в условиях инфляции: монография. Омск, Апельсин, 2010, 160 с.
3. Николаева О. Е. Шишкова Т. В. Международные стандарты финансовой отчетности. Москва, ЛЕНАНД, 2014, 239 с.
4. Прокофьева Н. А. Финансовая отчетность в условиях современных темпов инфляции. Международный бухгалтерский учет, 2006, № 9 (93), с. 33–34.
5. Родченков М. В. Проблемы обеспечения достоверности и сопоставимости данных международной финансовой отчетности в условиях ползучей (умеренной) инфляции. Финансы и кредит, 2022, т. 28, вып. 3, с. 653–698.
6. Суйц В. П., Хорин А. Н. Процессный подход к формированию корпоративной отчетности. Аудит и финансовый анализ, 2013, № 6, с. 57–63.
7. Ушаков Р. С. Влияние инфляции на финансовую отчетность. Аудит и финансовый анализ, 2010, № 2, 2.10. URL: https://www.auditfin.com/fin/2010/2/02_10.pdf (дата обращения 12.10.2021).
8. Хахонова Н. Н., Крутских Р. В. Идентификация и классификация методов учета влияния инфляции. Финансовые исследования, 2016, № 2, с. 86–92.
9. Dechow P., Sloan R., Zha J. Stock Prices and Earnings: A History of Research. Annual Review of Financial Economics, 2014, vol. 6, pp. 343–363.
10. Egan M., Yanxi Xu W. The true and fair view: exploring how managers, directors and auditors engage in practice. Accounting Forum, 2020, vol. 44, no. 4, pp. 398–420.
11. García Lara J. M., García Osma B., Penalva F. Information Consequences of Accounting Conservatism. European Accounting Review, 2014, vol. 23, no. 2, p. 173-198.
12. Gassen J., Schwedler K. The Decision Usefulness of Financial Accounting Measurement Concepts: Evidence from an Online Survey of Professional Investors and their Advisors. European Accounting Review, 2010, vol. 19, no. 3, pp. 495-509.
13. Liang L., Riedl E. J. The effect of fair value versus historical cost reporting model on analyst forecast accuracy. Accounting Review, 2014, vol. 89, iss.3, pp. 1151–1177.
14. Lo K., Ramos F., Rogo R. Earnings management and annual report readability. Journal of Accounting and Economics, 2017, vol. 63, iss. 1, pp. 1–25.
15. Pierce-Brown R., Steele T. The economics of Accounting for Growth. Accounting and Business Research, 1999, vol. 29, iss. 2, pp. 157–173.

Транслитерация

1. Bessonov V. A. Ob izderzhkah, porozhdaemyh problemami izmerenija infljacii. Voprosy statistiki, 2016, № 10, s. 12–21.
2. Kuvaldina T. B. Buhgalterskij uchet zatrat v uslovijah infljacii: monografija. Omsk, Apel'sin, 2010, 160 s.
3. Nikolaeva O. E. Shishkova T. V. Mezhdunarodnye standarty finansovoj otchetnosti. Moskva, LENAND, 2014, 239 s.
4. Prokof'eva N. A. Finansovaja otchetnost' v uslovijah sovremennyh tempov infljacii. Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet, 2006, № 9 (93), s. 33–34.
5. Rodchenkov M. V. Problemy obespechenija dostovernosti i sopostavimosti dannyh mezhdunarodnoj finansovoj otchetnosti v uslovijah polzuchej (umerennoj) infljacii. Finansy i kredit, 2022, t. 28, vyp. 3, s. 653–698.
6. Sujc V. P., Horin A. N. Processnyj podhod k formirovaniju korporativnoj otchetnosti. Audit i finansovyj analiz, 2013, № 6, s. 57–63.
7. Ushakov R. S. Vlijanie infljacii na finansovuju otchetnost'. Audit i finansovyj analiz, 2010, № 2, 2.10. URL: https://www.auditfin.com/fin/2010/2/02_10.pdf (data obrashhenija 12.10.2021).
8. Hahonova N. N., Krutskih R. V. Identifikacija i klassifikacija metodov ucheta vlijanija infljacii. Finansovye issledovanija, 2016, № 2, s. 86–92.

Mikhail V. Rodchenkov
Russia, Moscow
PhD Student of the Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
M.Rodchenkov@gmail.com

ANALYSIS OF THE PRESENTATIONAL ABILITY OF INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING AND THE PROBLEMS OF ITS PROVISION IN AN INFLATIONARY ECONOMIC ENVIRONMENT

Abstract. *The paper examines the tools for assessing the factors of the external market environment in the formation of international financial statements. The aim is to identify problems in the presentational ability of international financial reporting expected by users in an inflationary market environment, to analyze the practice of accounting for inflation with the ability to build reliable predictive models for determining the values of key business indicators and to develop proposals for improving the reliability of financial reporting in the face of creeping inflation.*

The methodology is based on the results of a comparative analysis of the presentation quality of reporting indicators using time series. The study includes the formation of the initial database of the reporting data, the construction of regression models with stepwise complication of basic methods, a comparative analysis of the results and the identification of a statistically confirmed model with the best characteristics.

The test results show that the model with peer-to-peer inflation-adjusted parameters has the best presentational properties for the Russian economy. The results can be useful for specialists in the field of theory and practice of financial reporting, as well as authorized federal government bodies of the Russian Federation when developing strategies for the enhancement of the national accounting and reporting system.

Keywords: *comparability of indicators, IFRS, inflation, time series.*

JEL codes*: C41, E31, F62, M49.*

Соловьева Ольга Витальевна
д.э.н., профессор
кафедра Учета, анализа и аудита
экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
ol_soloveva@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРМУЛЫ КРУГООБОРОТА КАПИТАЛА К. МАРКСА В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ»

Аннотация. *Рассматривается возможность использования формулы кругооборота катала К.Маркса для объяснения ключевых для курса бухгалтерского учета понятий: капитал, прибыль, амортизация, а также выведения основного бухгалтерского равенства.*

Ключевые слова: *кругооборот капитала, капитал, прибыль, амортизация, бухгалтерский учет.*

JEL коды: *M 21, M 41.*

В процессе преподавания курса «Бухгалтерский учет» достаточно часто существует проблема непонимания студентами того факта, что категории «капитал», «прибыль» и «амортизация» не обязательно являются деньгами, хотя имеют денежное выражение. Несмотря на то, что формула кругооборота капитала «Д – Т ... П...Т′ – Д′», разработанная К. Марксом, рассматривается в учебниках [Шеремет А. Д., Старовойтова Е.В, 2020] при описании функций предприятия (снабжение, производство, сбыт), ее более простая форма «Д – Т – Д′» [Маркс К., 1978] может быть использована при объяснении баланса предприятия и иллюстрации того, что капитал и прибыль не являются деньгами при применении единого денежного измерителя.

Как правило, студенты достаточно хорошо понимают, что деньги, первоначально вложенные в бизнес, являются капиталом, на эти деньги покупаются товары, которые затем продаются за бо́льшую сумму денег, и соответствующая дельта является прибылью, которую затем можно реинвестировать в бизнес. Например, собственник вложил в бизнес 10 рублей (Капитал (К) 10 = Деньги (Д) 10), затем на эти 10 рублей были приобретены товары (Деньги (Д) 10 – Товары (Т) 10), затем эти товары были проданы (Товары (Т) 10 – Деньги́ (Д′) 15), и соответственно 5 – это прибыль, и если ее реинвестировать в бизнес, то капитал увеличивается до 15 (см.

рисунок 1). Это позволяет ввести понятие нераспределенной прибыли как заработанного капитала, реинвестированного в бизнес.

К	=	Д	-	Т	-	Д´
10	=	10	-	10	-	15
10+5	=	15				

Рисунок 1. Первая стадия кругооборота капитала

Однако, продолжая данную цепочку дальше, можно проиллюстрировать:

- что на стадии нахождения в товаре возникает ситуация, когда и капитал, и реинвестированная прибыль есть, выражены в деньгах, но денег как таковых нет, а есть товар;
- что прибыль можно «накопить» или оставить в бизнесе, и показать разницу между прибылью и нераспределенной прибылью, вложенным капиталом (ВК) и заработанным капиталом (ЗК);
- что использование в бухгалтерском учете принципа начисления (доход отражается в момент возникновения, а не в момент получения денег) может привести к ситуации, когда есть дебиторская задолженность (ДЗ), а денег нет, но капитал и прибыль существуют в денежном выражении; при этом также хорошо видна проблема ликвидности (см. рисунок 2).

К	=	Д	-	Т	-	Д´
10	=	10	-	10	-	15
10+5	=	15	-	15	-	23
ВК (10) + ЗК (5+8)	=	23	-	23	-	35 (ДЗ)
ВК (10) + ЗК (5+8+12)	=	35 (ДЗ)				

Рисунок 2. Продолжение кругооборота капитала.

На данном этапе можно говорить и о возможности привлечения заемных средств, которые представляют собой обязательства (О) предприятия, позволяющие дальше продолжать деятельность, и о том, что хозяйственные средства предприятия, классифицированные по составу и функциональной роли (активы), могут включать в себя как реальные деньги, так и иметь иную форму, например форму дебиторской задолженности. Таким образом, по сути, выводится основное бухгалтерское равенство: активы (А) = собственный капитал (СК) + обязательства (О), которое

лежит в основе бухгалтерского баланса; а также акцентируется внимание на том, что собственный капитал состоит из вложенного и заработанного (см. рисунок 3).

ВК (10) + ЗК (5+8+12)			=	35 (ДЗ)
ВК (10) + ЗК (25) + О (30)			=	35 (ДЗ)
				30 (Д)
СК	**+**	**О**	**=**	**А**

Рисунок 3. Основное бухгалтерское равенство.

Формула кругооборота капитала для производственного предприятия, когда приобретаются специфические товары – факторы производства (средства труда (СрТр), предметы труда (ПрТр) и труд (Тр)), которые объединяются бизнесом для производства нового товара (Т′), позволяет также проиллюстрировать понятие себестоимости произведенной продукции, которая включает в себя амортизацию. Схема позволяет объяснить, что амортизация, включенная в себестоимость – это результат расчета, «распределения» первоначальной стоимости основных средств на производимую в периоде продукцию, а не деньги (см. рисунок 4)

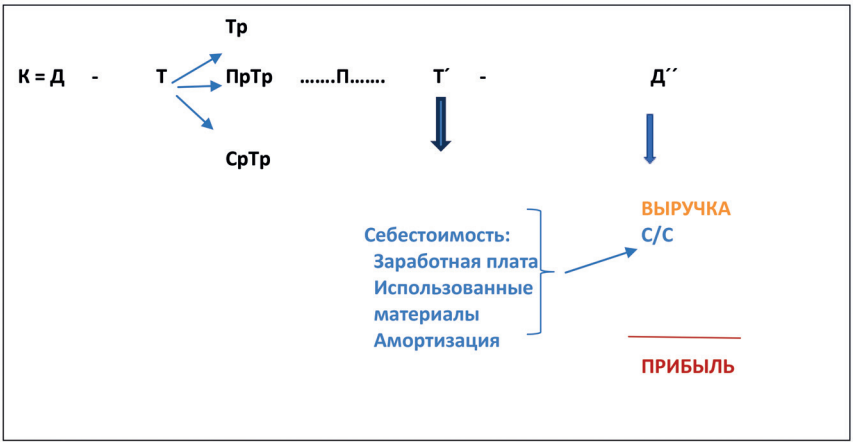

Рисунок 4. Себестоимость произведенной продукции и амортизация.

Таким образом, использование формулы кругооборота капитала К. Маркса позволяет объяснить ряд базовых понятий, используемых в курсе «Бухгалтерский учет», а также проиллюстрировать основное бух-

галтерское равенство, что затем облегчает рассмотрение темы двойственной классификации хозяйственных средств и бухгалтерского баланса.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. (Пер И. И. Скворцова-Степанова.). – М.: Политиздат, 1978.
2. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / А. Д. Шеремет, Е. В. Старовойтова; под общ. ред. проф. А. Д. Шеремета. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2020.

Транслитерация

1. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy economii. (Per. I. I. Skvortsova-Stepanova.). – M.: Politizdat, 1978.
2. Buhgalterskiy uchet I analiz: uchebnik / A. D. Sheremet, E. V. Starovoitova; pod obsch. red. prof. A. D. Sheremeta. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Infra-M, 2020.

Olga Vitalyevna Solovyeva
Doctor of science, Professor
Accounting, analysis and audit department
Economic faculty
Lomonosov Moscow State University
ol_soloveva@mail.ru

POSSIBILITIES OF USING THE K. MARX'S CAPITAL CIRCULATION FORMULA IN TEACHING OF "ACCOUNTING" COURSE

Abstract. *The article considers the possibility of using K. Marx's circulation formula for explaining the key concepts for the accounting course: capital, profit, depreciation, as well as deriving the basic accounting equation.*

Keywords: *capital circulation, capital, profit, depreciation, accounting.*

JEL codes: *M 21, M 41.*

ГЛАВА 15

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Коваленко Наталья Николаевна
Россия, Москва
Директор Ситуационного центра
социально-экономического развития регионов Российской Федерации
аспирант кафедры статистики
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
Kovalenko.NN@rea.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования информационной базы данных о бюджетных инвестициях и показателях социального, экономического и экологического развития регионов Российской Федерации с позиций полноты, достоверности, открытости. Проведенный анализ публикуемых источников информации позволил сделать вывод о высоком потенциале информационной обеспеченности исследования. Для реализации данного информационного потенциала необходимо решение научно-методических вопросов по систематизации, гармонизации и сквозной предварительной обработке информации, представленной в открытых источниках. Это обеспечит глубину статистического исследования бюджетных инвестиций по типам, видам, формам реализации, уровням бюджета и этапам реализации бюджетных инвестиций, в том числе в региональном разрезе. Выявлено, что реализация требований к публикации данных о бюджетных инвестициях государственными органами и органами местного самоуправления, которые стали чаще размещаться в сети «Интернет», повлияла на стремительное развитие форм и ресурсных возможностей, формируемых информационных потоков о бюджетных инвестициях и показателях социального, экономического и экологического развития регионов Российской Федерации, которые также позволяют пользователям иметь свободный доступ к данной информации.*

Ключевые слова: *информационная обеспеченность, информационный поток, бюджетные инвестиции, кодирование, открытость информации.*

JEL коды: *C40, H59.*

Решение задач по выработке инструментов управления бюджетными инвестициями, необходимых для целей устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации в целом и субъектов Российской Федерации, в частности, легли в основу исследования бюджетных инвестиций. Источники информации, содержащие сведения о бюджетных инвестициях, можно разделить на следующие группы:

- нормативно-правовые источники информации;
- открытые источники информации статистических и административных баз данных и информационно-аналитических порталов, формируемых органами исполнительной власти Российской Федерации, а также уполномоченными структурными подразделениями и ведомствами;
- материалы периодических изданий и открытых интернет-сайтов;
- цифровые инструменты для совместной работы исследователей.

Данные источники информации о бюджетных инвестициях подтверждают высокую степень их информационной обеспеченности так как их совокупность достаточно обширна, многоаспектна, позволяет сформировать категориальный аппарат статистического исследования о бюджетных инвестициях, информационный массив данных для аналитических процедур.

Необходимо отметить значительные изменения в сфере развития информационного обеспечения бюджетных инвестиций, в том числе выделить стремительное развитие форм и ресурсных возможностей информационного пространства, информационного потока.

Можно выделить четыре основных элемента, образующих информационную обеспеченность статистического исследования бюджетных инвестиций, которыми являются отправитель (источник формирования информации) и получатель (пользователь информации), данные и ресурсы (средства размещения, хранения, передачи и отображения информации).

Следует отметить стремительное развитие каждого элемента информационного обеспечения. Это вызвано тем, что на бюджетные инвестиции Бюджетным кодексом Российской Федерации распространяется принцип прозрачности (открытости) информации [БК РФ, ст. 36].

По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) под термином «открытые данные» следует понимать общедоступную информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещаемую в сети «Интернет» в виде массивов данных в фор-

мате, обеспечивающем их автоматическую обработку в целях повторного использования без предварительного изменения человеком (машиночитаемый формат), и на условиях ее свободного (бесплатного) использования [Роскомнадзор, Росстат].

В части обеспечения доступа к открытым данным о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, к которым также относится информация о бюджетных инвестициях, можно выделить три блока пользователей: «государство для населения», «государство для бизнеса», «государство для государства».

Информационная обеспеченность имеет следующие требования к качеству информации, а именно: её своевременность, полнота, достоверность, достаточность, доступность, актуальность, надежность, адресность, корректность, многократность использования, возможность сбора, хранения, обработки и передачи, возможность кодирования.

Информационные ресурсы, образующие информационную обеспеченность бюджетных инвестиций, условно можно разделить на две группы: системные (пример: показатель, формируемый Росстатом «Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования, Бюджетные средства из бюджетов субъектов Российской Федерации, млн. рублей» [Росстат] и несистемные (пример: Аналитический обзор InfraOne Research «Инвестиции в инфраструктуру 2020» [Аналитический обзор, 2020 г.]).

В качестве технологического стандарта определения открытости информации используют предложенную британским изобретателем, бакалавром искусств и профессором, создателем Всемирной паутины (Интернет) и инициатором «связанных данных» (Linked data), Тимом Бернес-Ли «5-звёздочную схему развёртывания открытых данных» [Тим Бернес-Ли, 2006 г.].

Проведённое исследование показало, что информационная обеспеченность статистического исследования о бюджетных инвестициях имеет высокий уровень, а также высокую степень практического применения в открытых информационно-аналитических системах и оказывает существенное развитие на функциональные практические решения в исследовании бюджетных инвестиций для пользователей.

Список литературы

1. Аналитический обзор InfraOne Research «Инвестиции в инфраструктуру 2020», г. Москва 2020 г., URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/investitsii_v_infrastrukturu_2020_infraone_research.pdf.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. - 1998. - № 31. – Ст. 3823.
3. Тим Бернес-Ли. 2006 г. URL: https://www.w3.org/DesignIssues/LinkedData.html.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России (Росстат). www.gks.ru.
5. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) https://rkn.gov.ru/.

Транслитерация

1. Analiticheskij obzor InfraOne Research «Investicii v infrastrukturu 2020», g. Moskva 2020 g., URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/investitsii_v_infrastrukturu_2020_infraone_research.pdf.
2. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 31 ijulja 1998 g. № 145-FZ // SZ RF. - 1998. - № 31. – St. 3823.
3. Tim Bernes-Li. 2006 g. URL: https://www.w3.org/DesignIssues/LinkedData.html.
4. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossii (Rosstat). www.gks.ru.
5. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere svjazi, informacionnyh tehnologij i massovyh kommunikacij (Roskomnadzor) https://rkn.gov.ru/.

Kovalenko Natalia Nikolaevna
Russia, Moscow
Director of the Situational Center for Socio-Economic Development of the Regions of the Russian Federation, postgraduate student of the Department of Statistics Plekhanov Russian University of Economics
Kovalenko.NN@rea.ru

INFORMATION SECURITY OF THE STATISTICAL STUDY OF THE IMPACT OF BUDGET INVESTMENTS ON THE SOCIO-ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article presents the results of a study of the information database on budget investments and indicators of social, economic and environmental development of the regions of the Russian Federation from the standpoint of completeness, reliability, openness. The analysis of the published sources of information allowed us to conclude about the high potential of information security of the study. To realize this information potential, it is necessary to solve scientific and methodological issues on systematization, harmonization and end-to-end preliminary processing of information presented in open sources. This will ensure the depth of statistical research of budget investments by types, types, forms of implementation, budget levels and stages of implementation of budget investments, including in the regional context. It is revealed that the implementation of the requirements for the publication of data on budget investments by state bodies and local self-government bodies, which*

have become more frequently posted on the Internet, has influenced the rapid development of forms and resource opportunities, formed information flows about budget investments and indicators of social, economic and environmental development of the regions of the Russian Federation, which also allow users to have free access to this information.

Keywords: *information security, information flow, budget investments, coding, openness of information.*

JEL codes: *C40, H59.*

Кривов Виктор Дмитриевич
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова экономический факультет
зав. каф. статистики, д-р экон. наук
vickriwov@yandex.ru

Владимиров Дмитрий Георгиевич
Россия, Москва
заместитель руководителя Секретариата первого заместителя
Председателя Совета Федерации А. А. Турчака, канд. экон. наук
dgvladimirov@mail.ru

Лисичкина Александра Алексеевна
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова
экономический факультет инженер кафедры статистики
aleksandra.lisichkina@gmail.com

СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «СТАНДАРТА БЛАГОПОЛУЧИЯ»

Аннотация. *Для России актуальность модернизации системы социальной поддержки граждан резко возросла в связи с целым рядом социальных и экономических вызовов, возникших как в «эпоху коронавируса», так и после неё. Одной из первостепенных задач государства становится внедрение в социальной сфере универсального механизма, способного одновременно эффективно решать две задачи: устранение бедности и ликвидация регионального социального неравенства. Таким универсальным механизмом может стать принятие единого для всей страны стандарта социального благополучия. Предметом и целью работы стало обоснование необходимости внедрения социального стандарта благополучия, разработка механизмов измерения уровня доверия в обществе к государству в контексте применения стандарта. Основным результатом исследования стала разработка структуры, показателей стандарта, конкретных механизмов его внедрения. При этом в качестве методологии применены математико-статистические методы анализа. Сфера применения исследования — государственная социальная политика. Отмечено, что в ряде регионов России, а также за рубежом данный стандарт уже успешно применяется. Вывод — необходимо на государственном уровне заниматься разработкой и ускоренным внедрением социального благополучия.*

Ключевые слова: *социальная политика, стандарт благополучия, доверие граждан.*

JEL коды: *I30, J11, J18.*

Как и большинство государств мира Россия в «эпоху коронавируса» столкнулась с целым рядом серьезных социальных и экономических вызовов, в том числе и с вопросом доверия гражданина государству. На сегодняшний день одной из важнейших проблем в нашей стране, которую необходимо решать, является повышение уровня доверия.

Однако, чтобы доверие возникало, необходимы инструменты его формирования, одним из них может быть так называемый стандарт благополучия, некая система, представляющая собой сбор информации об услугах и работах, которые государство оказывает гражданам, а также обеспечивающая реализацию конституционных прав граждан Российской Федерации, гарантирующих гражданам неснижаемый уровень качества жизни вне зависимости от места их проживания. Стандарт благополучия как универсальный механизм способен одновременно эффективно решать две задачи: устранение бедности и ликвидация регионального социального неравенства.

Принятие стандарта благополучия, достижение его нормативов на практике, обеспечат гражданам нашей страны вне зависимости от места проживания необходимый объём, качество и доступность услуг во всех социальных сферах. Основными показателями стандарта благополучия должны стать гарантированные любому гражданину бесплатные услуги в области здравоохранения, образования, культуры, социального обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, а также гарантированные государственные и муниципальные услуги.

Данный вопрос малоизучен в научных кругах, поскольку работа над созданием единого всероссийского стандарта благополучия идет достаточно медленно. Это обусловлено прежде всего, большим количеством оказываемых услуг населению государством, реестр насчитывает более 550 тыс. видов, и как следствие граждане не имеют полной картины того какие услуги, в какие сроки и в каком объеме им должно предоставлять государство. Еще одним аспектом является большая дифференциация в качестве и объеме оказываемых услуг между субъектами РФ.

Целью нашей работы стало выявление мер по внедрению социальных стандартов на региональном и федеральном уровнях. Однако, прежде всего стоит обосновать необходимость внедрения стандарта благополучия в нашем обществе.

Надо отметить, что данные официальной статистики не первый месяц показывают стабилизацию социально-экономической ситуации. Росстат зафиксировал, что в 2021 году в нашей стране наблюдается рост реальных располагаемых доходов населения, составивший 3,1% (при том, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом снижение доходов составило 2%) [Социально-экономическое положение..., 2021, с.213]. Это максимальное увеличение с 2013 года. Таким образом, допандемийный уровень доходов оказался не только восстановлен, но и превышен (рис. 1).

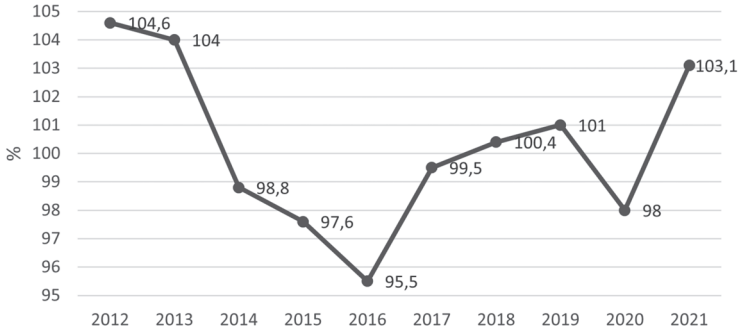

Рисунок 1. Реальные располагаемые денежные доходы (в целом по РФ), в % к предыдущему году[1]

По данным Росстата, снизился и уровень бедности: количество граждан с доходами ниже границы бедности за 2021 год в целом составило 16,1 млн, или 11,0% населения страны[2]. Это меньше, чем в 2019 году (то есть в последний год перед началом пандемии), когда число бедных составило 18,1 млн человек или 12,3% населения[3] (рис. 2).

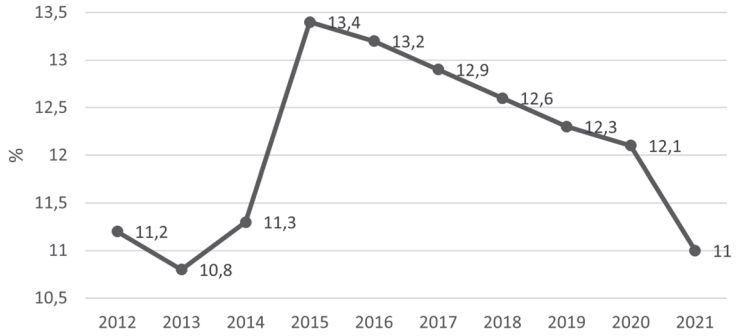

Рисунок 2. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России, в % от общей численности населения[4]

Численность бедных стабилизировалась и наметила тенденцию на убыль, однако, их доля остается на существенном уровне. Официаль-

[1] Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212

[2] Росстат. Новости. https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/157001

[3] Росстат. Неравенство и бедность. https://rosstat.gov.ru/folder/13723

[4] Росстат. Неравенство и бедность. https://rosstat.gov.ru/folder/13723

ные данные показывают, что по сравнению с ситуацией десятилетней давности сокращается доля пенсионеров по возрасту, которые продолжают работать. Это нельзя рассматривать как признак того, что пенсионеры удовлетворены своими доходами и не видят необходимости в дополнительных заработках. По всей видимости, для этой одной из наиболее уязвимых категорий населения сужаются экономические возможности для получения работы и дополнительных доходов. Что также косвенно свидетельствует об ухудшении социально-экономической обстановки.

Как показал опыт, даже масштабные единовременные выплаты населению, осуществленные Правительством России в 2020 и 2021 годах, не являются эффективным механизмом, который мог бы ощутимо изменить положение граждан к лучшему. В принципиальных и комплексных изменениях нуждается вся система государственной социальной поддержки – и пандемия показала это с особой ясностью.

Более того, многие данные статистики, как прямо, так и косвенно, указывают на то, что важнейшие социальные проблемы сохраняют свою остроту. Рост реальных доходов происходит на фоне ускорившейся инфляции: индекс цен на продовольствие в 2021 году, согласно подсчетам Росстата, составил 108,4%[1]. Реальный рост цен на основные продукты был существенно выше и доходил до 33%[2], «перекрывая» таким образом рост доходов.

Задолженность физических лиц по кредитам в декабре 2021 года составила рекордные 24,1 трлн рублей, при этом в декабре 2020 года размер задолженности составлял 19,8 трлн рублей (за год задолженность выросла почти на 22%) [Социально-экономическое положение..., 2021, с. 205-206]. В среднем каждый гражданин России имеет долг более чем в 160 тыс. рублей.

Тренд на снижение доходов наметился в России в 2014 году и продолжался вплоть до 2017 года. Теперь возникла реальная угроза того, что тренд на сокращение доходов населения возобновится.

При этом надо учитывать, что по ключевым направлениям социально-экономической политики в минувшем году наметилась стабилизация. Но ощутимых прорывов в сторону улучшения ситуации так и не произошло.

Значительной проблемой остается не только высокий уровень бедности населения. Негативным фактором, из-за которого в нашей стране меняется весь социальный, экономический и демографический баланс, являются региональные и территориальные диспропорции в уровне и качестве жизни граждан. Принятие единого для всей страны стандарта социального благополучия позволит одновременно эффективно решать эти две вопроса.

---

[1] Росстат. Об индексе потребительских цен. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_12-01-2022.html

[2] Росстат. Об индексе потребительских цен. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_12-01-2022.html

Мы определили, что в ряде регионов России уже имеется определенный опыт внедрения социальных стандартов, либо ведется деятельность по их разработке для последующего внедрения.

Так, в Москве в 2011 году был установлен городской социальный стандарт в целях определения размера региональной социальной доплаты к пенсии [Постановление..., 2021]. Также началось формирование расширенной системы гарантий старшему поколению «Московский стандарт благополучия пенсионеров».

Среди других регионов можно отметить Республику Карелия, где на протяжении многих лет создаются правовые основы для внедрения системы социальных стандартов. В 2000 году в республике был принят закон о государственных минимальных социальных стандартах, социальных и финансовых нормативах (утратил силу). Нормотворчество, нацеленное на совершенствование системы стандартов, продолжается уже на ведомственном уровне [Приказ..., 2018].

Хабаровский край, где были утверждены государственные стандарты социального обслуживания населения, обещает стать пилотным регионом по внедрению стандарта развития социального предпринимательства [Приказ..., 2008]. К проекту намерены присоединиться Республика Саха (Якутия) и Приморский край.

Успешная работа по стандартизации социальных услуг ведется в Республике Татарстан [Закон..., 2006] и в Новгородской области [Постановление..., 2009]. В Ростовской области начаты работы над региональным стандартом социального благополучия человека, который гарантирует жителям равный доступ к качественным услугам в сферах здравоохранения, образования и культуры.

На федеральном уровне существенным шагом к стандартизации социальной сферы стало принятие Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». В документе дано определение того, что такое стандарт социальной услуги – это основные требования к объему, периодичности и качеству предоставления социальной услуги получателю социальной услуги, установленные по видам социальных услуг [Федеральный закон..., 2013].

С 27 февраля 2020 года для нашей страны стали обязательными стандарты Конвенции № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения». Ратификация Конвенции стала важным вкладом в развитие системы социальной поддержки нашей страны. Однако, большинство ее статей носят декларативный характер, определяя общие принципы, в соответствии с которыми должна выстраиваться поддержка населения.

Эти разрозненные, принимаемые на разных уровнях власти решения о введении социальных нормативов и правил по отдельным направле-

ниям не могут заметно повлиять на улучшение качества жизни населения страны. Поэтому необходим комплексный федеральный закон, утверждающий правовые основы и общий порядок разработки, принятия и применения государственных социальных стандартов.

Идея принятия единого для всей страны стандарта благополучия, который бы включал в себя государственные стандарты в наиболее значимых социальных сферах, много лет обсуждается как независимыми экспертами, так и государственными деятелями. В этом году исполняется 20 лет с тех пор, как группой депутатов Государственной Думы был представлен на рассмотрение законодателей проект Федерального закона «О минимальных государственных социальных стандартах». Это достаточно качественно подготовленный документ, в котором, в частности, предлагалось закрепить следующее понятие стандартов: «минимальные государственные социальные стандарты - единые на всей территории Российской Федерации требования к объему и качеству предоставления определенного вида бесплатных социальных услуг гражданам Российской Федерации на минимально допустимом уровне для обеспечения реализации установленных в Конституции Российской Федерации отдельных социальных гарантий и прав граждан, финансируемых из бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации».

«Судьба» законопроекта оказалась сложной, рассмотрение долгим, а его результат – негативным. В 2003 году проект был принят в первом чтении, однако до второго чтения не «дошел» и после многолетних обсуждений в итоге в 2017 году был отклонен Государственной Думой и снят с рассмотрения. Однако, актуальность самой темы, касающейся стандартов, это не сняло.

Структурно стандарт благополучия может быть представлен в виде следующей иерархии информации (рис. 3).

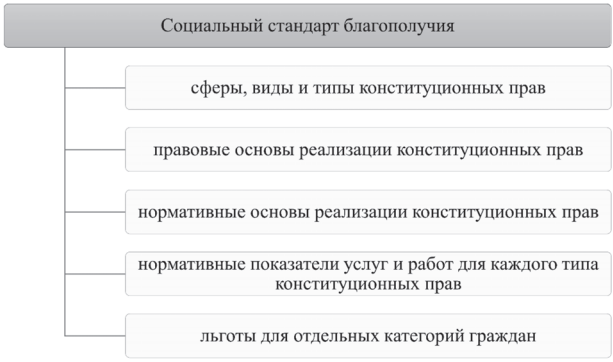

Рисунок 3. Структура социального стандарта благополучия
Источник: составлено авторами

А технологически стандарт благополучия может быть представлен в виде Государственной информационной системы, содержащей в разрезе сфер прав граждан данные о правовых, нормативных, финансовых, организационных параметрах и показателях услуг и работ, предоставляемых органами государственной власти, и обеспечивающей, в том числе:

- возможность определения для каждого гражданина Российской Федерации по его идентификационным параметрам (паспорт, свидетельство о рождении, ИНН и т.п.) перечня положенных и доступных государственных услуг и работ;
- сравнительный анализ объема и содержания систем государственных услуг и работ в субъектах Российской Федерации;
- оценку эффективности государственных услуг и работ и выработку предложений по их совершенствованию.

Что касается более конкретных показателей, измеряющих уровень доверия населения государству в контексте стандарта благополучия, то можно их разделить на следующие группы (рис. 4).

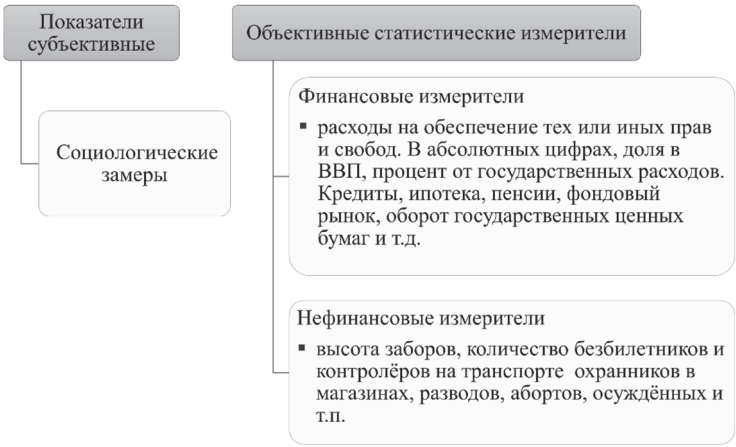

Рисунок 4. Механизмы и измерители доверия
Источник: составлено авторами

Безусловно, само определение, содержание социального стандарта благополучия, его нормативы и механизмы внедрения, финансовое обеспечение, ответственность органов власти за достижение этих нормативов нуждаются в широком экспертном обсуждении. И здесь можно обратиться к международному опыту.

Так, в Республике Казахстан уже несколько лет действует закон о минимальных государственных стандартах [Закон..., 2015]. В документе детально указан набор социальных стандартов, которые государство обязы-

вается гарантировать, причем речь идет об очень широком спектре услуг: в перечне есть, например, социальный стандарт дошкольного воспитания и обучения, стандарты в сфере оказания гарантированной государством юридической помощи и т.д.

Интересен опыт Швеции, где в 1982 году был принят рамочный закон «О социальной службе» (Socialtjänstlag), устанавливающий перечень социальных услуг гражданам, прежде всего, пожилым и несовершеннолетним. Также можно обратиться к опыту Австралии, принявшей в 2009 году «Закон о справедливом труде» (Fair Work Act), в котором утверждены национальные стандарты занятости (National Employment Standards), касающиеся социальных гарантий работникам. Еще одним базовым документом должна стать «Европейская социальная хартия (пересмотренная)» (принята в г. Страсбурге 03.05.1996).

События последних двух лет, связанные с пандемией коронавируса, сделали еще более актуальной тему усиления социальной защиты населения. И поэтому представляется целесообразным вернуться к вопросу о разработке и принятии базового федерального закона о социальном стандарте благополучия граждан России. Именно внедрение четко регламентированных социальных стандартов способно обеспечить практическое воплощение понятий «социальное государство», «достойная жизнь» и «свободное развитие человека», провозглашенных в Конституции РФ.

Список литературы

1. Постановление Правительства Новгородской области от 22 апреля 2009 года № 122 «Об утверждении государственного стандарта стационарного социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в Новгородской области».
2. Закон Республики Татарстан от 13 ноября 2006 г. № 69-ЗРТ «О социальном обслуживании населения в Республике Татарстан».
3. Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».
4. Закон Республики Казахстан от 19 мая 2015 года № 314-V «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24 ноября 2021 года).
5. Постановление правительства Москвы от 26 октября 2021 года № 1668-ПП «Об установлении размеров отдельных социальных и иных выплат на 2022 год».
6. Приказ Министерства социальной защиты Хабаровского края от 30 января 2008 год № 11-П «Об утверждении государственных стандартов социального обслуживания населения в Хабаровском крае».
7. Приказ Министерства социальной защиты Республики Карелия от 23.05.2018 №302-П «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг совершеннолетним гражданам поставщиками социальных услуг в Республике Карелия».

Транслитерация

1. Postanovlenie Pravitel'stva Novgorodskoj oblasti ot 22 aprelja 2009 goda № 122 «Ob utverzhdenii gosudarstvennogo standarta stacionarnogo social'nogo obsluzhivanija grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov v Novgorodskoj oblasti».
2. Zakon Respubliki Tatarstan ot 13 nojabrja 2006 g. № 69-ZRT «O social'nom obsluzhivanii naselenija v Respublike Tatarstan».
3. Federal'nogo zakona ot 28 dekabrja 2013 goda N 442-FZ «Ob osnovah social'nogo obsluzhivanija naselenija v Rossijskoj Federacii».
4. Zakon Respubliki Kazahstan ot 19 maja 2015 goda № 314-V «O minimal'nyh social'nyh standartah i ih garantijah» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 24 nojabrja 2021 goda).
5. Postanovlenie pravitel'stva Moskvy ot 26 oktjabrja 2021 goda № 1668-PP «Ob ustanovlenii razmerov otdel'nyh social'nyh i inyh vyplat na 2022 god».
6. Prikaz Ministerstva social'noj zashhity Habarovskogo kraja ot 30 janvarja 2008 god № 11-P «Ob utverzhdenii gosudarstvennyh standartov social'nogo obsluzhivanija naselenija v Habarovskom krae».
7. Prikaz Ministerstva social'noj zashhity Respubliki Karelija ot 23.05.2018 №302-P «Ob utverzhdenii porjadka predostavlenija social'nyh uslug sovershennoletnim grazhdanam postavshhikami social'nyh uslug v Respublike Karelija».

Krivov Victor Dmitrievich
Russia, Moscow
Moscow State University M. V. Lomonosov Faculty of Economics,
head of the statistics department, Doctor of Economics
vickriwov@yandex.ru

Vladimirov Dmitry Georgievich
Russia, Moscow
Deputy Head of the Secretariat of the First Deputy Chairman
of the Federation Council A. A. Turchak, Ph.D. in Economics
dgvladimirov@mail.ru

Lisichkina Aleksandra Alekseevna
Russia, Moscow
Moscow State University. M. V. Lomonosov Faculty of Economics,
Engineer of the statistics department
aleksandra.lisichkina@gmail.com

STATISTICAL OBSERVATION OF THE LEVEL OF PUBLIC CONFIDENCE USING THE "WELFARE STANDARD"

Abstract. *For Russia, the relevance of modernizing the system of social support for citizens has increased dramatically due to a number of social and economic challenges that have arisen*

both in the "period of the coronavirus" and after it. One of the primary tasks of the state is the introduction in the social sphere of a universal mechanism capable of simultaneously effectively solving two problems: the elimination of poverty and the redress of regional social imbalance. Thus, the adoption of a single welfare social standard for the whole country can become such a universal mechanism. The subject and purpose of the work is specifying the need for adoption of a welfare social standard, developing mechanisms for measuring the level of public confidence in the government in the context of applying the standard.

The main study outcome is the development of the structure, indicators of the standard, specific mechanisms for its implementation. While we used mathematical and statistical methods of analysis as a methodology. The state social policy is the scope of the research. It was noted that in several regions of Russia, as well as abroad, this standard has already been successfully applied. The conclusion is that it is necessary at the state level to develop and accelerate the implementation of welfare social standard.

Keywords: *social policy, welfare standard, public confidence.*

JEL codes: *I30, J11, J18.*

Охрименко Алексей Арнольдович
Россия, Москва
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
кафедра статистики, доцент, кандидат экономических наук
o-aa@yandex.ru

Карасева Лариса Алексеевна
Россия, Москва
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
кафедра статистики, доцент, кандидат экономических наук, доцент
karaseva@econ.msu.ru

К МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ ОБЪЕМА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена анализу методологических проблем, возникающих при расчете объема инвестиций в основной капитал – важного опережающего индикатора макроэкономической динамики. Рассматривается соотношение категорий «инвестиции» и «капитальные вложения». Анализируются источники статистических данных, используемых при определении общего объема инвестиций. Основное внимание уделяется методологии расчета индекса физического объема инвестиций в основной капитал и индекса-дефлятора объема инвестиций, на основе которого проводится расчет индекса физического объема. Показаны проблемы, возникающие при исчислении указанных показателей, проведены ретроспективные пересчеты их значений за 2014-16 гг. по России в целом, и доказано, что корректный расчет этих показателей позволяет использовать индекс физического объема инвестиций в основной капитал в качестве опережающего индикатора макроэкономической динамики.*

Ключевые слова: *инвестиции, основной капитал, капитальные вложения, валовое накопление, индекс физического объема, индекс-дефлятор.*

JEL коды: *C18, C82.*

Введение. Объем инвестиций в основной капитал относится к числу важнейших макроэкономических показателей, характеризующих состояние экономики страны. В связи с этим динамика физического объема инвестиций используется в качестве факторной переменной в прогнозных моделях развития экономики на разных уровнях управления. Корректность расчета как общего объема инвестиций, так и оценки его динамики являются условием точности прогнозных расчетов. В связи с этим

Росстатом разработаны и постоянно совершенствуются методологические документы, регламентирующие порядок исчисления рассматриваемых показателей [Официальная статистическая методология определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне...2018], [Официальная статистическая методология определения инвестиций в основной капитал на региональном уровне...2018], [Официальная статистическая методология исчисления индексов цен...2022]. Но многие проблемы не решены, что влияет на точность оценок инвестиционной деятельности и результатов прогнозирования.

Соотношение категорий «инвестиции» и «капитальные вложения».

При разработке нормативных документов в области статистики инвестиций принято определение данной категории в соответствии с Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ: «Инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.» Это определение в полной мере соответствует методологическим принципам СНС ООН 2008 г.

Инвестиции представляют собой вложения, направленные на приобретение экономических активов, исходя из предположения, что владение и пользование ими должно принести экономическую выгоду. В этом отличие инвестиций от текущих затрат на производство.

Категорию «инвестиций» нельзя отождествлять с категорией «капитальные вложения». Капитальные вложения включают только «*инвестиции в основной капитал*, в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, производственного и хозяйственного инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты. [Официальная статистическая методология определения инвестиций...2018]. Таким образом, категория «инвестиции» шире, чем категория «капитальные вложения».

В СНС рассчитывается еще один показатель инвестиций – валовое накопление основного капитала, которое определяется как разница между стоимостью основных средств, приобретенных хозяйствующими субъектами за вычетом их выбытия в течение отчетного периода, т.е. это валовые чистые инвестиции. [Система национальных счетов 2008, с.226].

Источники информации об объеме инвестиций в основной капитал.

Информационной основой для расчета инвестиций в основной капитал является статистическое наблюдение (ежеквартальное и годовое) за объемом данного показателя, которое проводится по организациям всех форм собственности и видов экономической деятельности за исключением

субъектов малого предпринимательства. Таким образом, данные о структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности и по источникам финансирования формируются лишь по средним и крупным предприятиям, что существенно ограничивает их аналитическую значимость.

Объем инвестиций по малым, микропредприятиям и индивидуальным предпринимателям определяется в результате проведения один раз в пять лет сплошных федеральных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого предпринимательства. Последнее такое обследование проводилось в 2021 г. по данным за 2020 год. На этой основе определяется соотношение между объемом инвестиций в основной капитал малых, микропредприятий, индивидуальных предпринимателей и организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства. Полученные соотношения для каждого типа хозяйствующих субъектов используются для проведения досчетов объема инвестиций в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов в течение всего периода между сплошными обследованиями.

Серьезной проблемой является проведение досчетов по инвестиционной деятельности, не наблюдаемой прямыми статистическими методами. Такая деятельность включает:

- занижение данных об объеме инвестиций;
- затраты населения на индивидуальное жилое и нежилое строительство;
- приобретение основных фондов индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица, а также домашними хозяйствами для сельскохозяйственной деятельности.

Затраты населения на индивидуальное строительство оцениваются на основе итогов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств.

Объем досчетов по хозяйствующим субъектам, не охваченным регулярным статистическим наблюдением, и по ненаблюдаемой инвестиционной деятельности в России превышает 1/5 от общего объема инвестиций в основной капитал (см. таблицу 1).

Таблица 1

Доля субъектов малого предпринимательства и инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами в общем объеме инвестиций в основной капитал в России, в %

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля ненаблюдаемых инвестиций	25,3	24,5	23,5	23,5	23,3	23,8	24,0

Источник: Росстат.

Соотношение между динамикой физического объема валового внутреннего продукта и объема инвестиций в основной капитал.

Важным индикатором статистики инвестиционной деятельности является индекс физического объема инвестиций в основной капитал, который характеризует изменение объема инвестиций в отчетном периоде по сравнению с базисным в сопоставимых ценах. В качестве сопоставимых цен принимаются среднегодовые цены предыдущего года. Переоценка объемов инвестиций в основной капитал в среднегодовые цены предыдущего года осуществляется методом дефлятирования.

Исследования, проведенные нами ранее, показали, что индекс физического объема инвестиций в основной капитал является важнейшим опрежающим индикатором макроэкономической динамики. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по средним и крупным организациям рассчитывается ежеквартально, следовательно, наличие корреляционной зависимости между динамикой физического объема ВВП и индексом физического объема инвестиций в основной капитал позволяет прогнозировать макроэкономические результаты до получения официальных данных.

Теоретически между изменением объема инвестиций в основной капитал и индексом физического объема ВВП должен существовать временной лаг. Однако данные, приведенные на рис.1 свидетельствуют об отсутствии временного лага между изменением анализируемых показателей.

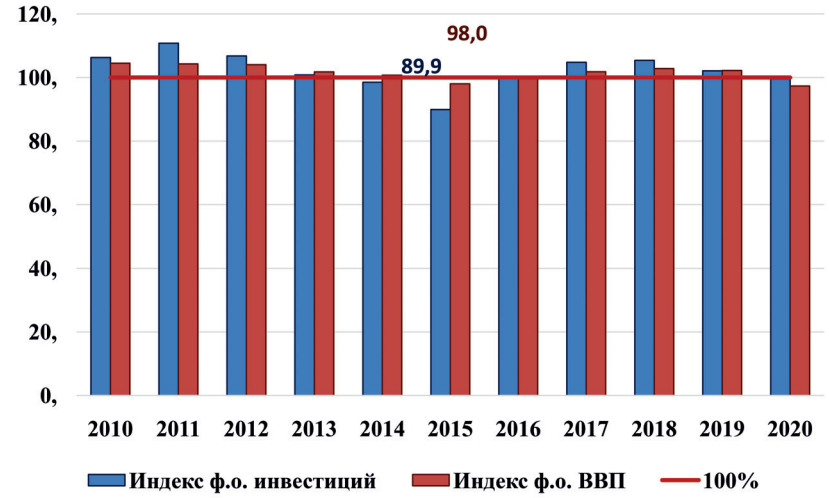

Рисунок 1. Соотношение динамики физического объема валового внутреннего продукта (ВВП) и физического объема инвестиций в основной капитал в России.
Источник: Росстат.

Расчеты, проведенные нами с лагом, показывают, что при лаге в один или два года степень тесноты связи между анализируемыми показателями резко снижается. Отсутствие временного лага между динамикой этих показателей может объясняться двумя причинами:

- отраслевой структурой инвестиций в основной капитал;
- особенностями методологии исчисления рассматриваемых показателей.

В объеме инвестиций в основной капитал в России примерно равную долю имеют виды экономической деятельности, в которых должен иметь место временной лаг между инвестициями в основной капитал и получением отдачи с них – это «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства», и виды деятельности, в которых временной лаг не наблюдается - это «Транспортировка и хранение» и «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом». (См. таблицу 2.)

Таблица 2

Динамика доли отдельных видов деятельности в общем объеме инвестиций в основной капитал в России, в %

Вид деятельности по ОКВЭД 2	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Добыча полезных ископаемых + Обрабатывающие производства	32,8	32,6	33,2	32,3	31,0	30,8	30,1
Транспортировка и хранение + Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	34,0	34,1	33,0	32,6	31,9	29,4	29,6

Источник: Росстат.

В целом на долю указанных четырех видов экономической деятельности приходится более 50% от общего объема инвестиций в основной капитал в России. При этом примерно равная доля рассматриваемых видов деятельности в объеме инвестиций не позволяет однозначно говорить о том, что главный фактор отсутствия временного лага – отраслевая структура инвестиций в основной капитал.

Анализ методологии исчисления индекса физического объема инвестиций в основной капитал.

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (I_q) определяется путем деления объема инвестиций за отчетный период в среднегодовых ценах предыдущего года ($\sum q_1 p_0$) на объем показателя за соответствующий период предыдущего года в таких же ценах ($\sum q_0 p_0$), или путем деления индекса номинального объема инвестиций в основной капитал (I_Q) на дефлятор для данного показателя (I_p):

$$I_q = \frac{\sum q_1 p_0}{\sum q_0 p_0} = \frac{I_Q}{I_p} \quad (1)$$

Таким образом, зная величину номинального объема инвестиций за базисный год и индекс физического объема инвестиций в основной капитал, которые публикуются Росстатом, можно определить объем инвестиций в основной капитал за отчетный год в среднегодовых ценах предыдущего года:

$$\sum q_1 p_0 = I_q \times \sum q_0 p_0 \quad (2)$$

Объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах по Российской Федерации не может отличаться от суммарной его величины по разделам ОКВЭД. А по отдельным разделам не должно быть расхождения между общим объемом таких инвестиций и суммой по классам ОКВЭД. Проведенные расчеты по всем разделам и классам ОКВЭД 2007 за 2013-2016 гг. показали, что такое расхождение имеет место. По России в целом объем инвестиций в сопоставимых ценах в 2016 г. оказался меньше суммы по разделам ОКВЭД 2007 почти на 85 млрд. руб. В таблице 2 приведены полученные результаты по экономике в целом и по четырем разделам ОКВЭД 2007, имеющим наибольшую величину указанных расхождений.

Таблица 3

Отклонение объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах по разделам ОКВЭД 2007 от суммарных значений по входящим в их состав классам видов деятельности

Вид деятельности по ОКВЭД 2007	Код ОКВЭД 2007	Отклонение данных Росстата от расчетных значений, млрд. руб.			
		2013	2014	2015	2016
ВСЕГО		-12,9	-264,7	10,3	-84,9
Добыча полезных ископаемых	C	10,7	-12,7	10,0	6,8
Обрабатывающие производства	D	3,3	-1,4	4,9	3,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	E	6,6	2,9	-2,2	1,4
Транспорт и связь	I	-3,7	8,3	-5,8	-5,7

Из 16 разделов ОКВЭД 2007 расхождения имели место по 9 разделам, что потребовало изучение методологии расчета индекса физического объема инвестиций в основной капитал.

Согласно «Официальной статистической методологии определения инвестиций в основной капитал на региональном уровне» (приказ Росстата от 18.09.2014 № 569) для определения объема инвестиций в основной ка-

питал в среднегодовых ценах предыдущего года рассчитывается индекс-дефлятор по формуле индекса цен Пааше, т.е. номинальный объем инвестиций за отчетный год ($\sum q_1 p_1$) сопоставляется с объемом инвестиций за отчетный год в среднегодовых ценах предыдущего года:

$$I_p = \frac{\sum q_1 p_1}{\sum q_1 p_0} \quad (3)$$

На практике для расчета используется формула среднего арифметического взвешенного индекса из среднегодовых индексов цен на строительно-монтажные работы, машины и оборудование, прочие капитальные работы и затраты и доли указанных трех элементов в общем объеме инвестиций в среднем за отчетный год:

$$I_p = \sum_{i=1}^{3} i_{pi} d_{1i} \quad (4)$$

где i_{pi} — среднегодовые индексы цен на строительно-монтажные работы (i=1), машины и оборудование (i=2), прочие капитальные работы и затраты (i=3);

d_{1i} — доли указанных элементов основных фондов в общем объеме инвестиций в среднем за отчетный год.

Однако, расчет по формуле (4) не дает результат тождественный расчету по формуле (3):

$$I_p = \sum_{i=1}^{3} i_{pi} d_i = \sum_{i=1}^{3} \frac{p_{1i}}{p_{0i}} \times \frac{q_{1i} p_{1i}}{\sum_{i=1}^{3} q_{1i} p_{1i}} \neq \frac{\sum_{i=1}^{3} q_{1i} p_{1i}}{\sum_{i=1}^{3} q_{1i} p_{01}} \quad (5)$$

При использовании формулы (4) порой возникают рассогласования в величине индексов-дефляторов, рассчитанных на разных уровнях ОКВЭД. Например, по разделу Е «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» ОКВЭД 2007 индекс-дефлятор в 2015 г. составил 1,118. В состав данного раздела входят два класса: 40 «Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды» и 41 «Сбор, очистка и распределение воды». По указанным классам индексы-дефляторы соответственно были равны 1,116 и 1,108. Таким образом, индекс-дефлятор в целом по разделу Е оказался больше, чем по отдельным классам, входящим в него, чего теоретически быть не должно.

В статистической практике рассчитывается также сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения в разрезе видов экономической деятельности. [Официальная статистическая методология исчисления индексов цен... 2022]

Расчет указанного индекса проводится по формуле Ласпейреса:

$$I_p = \sum_{i=1}^{3} i_{pi} d_{0i} \quad (6)$$

где d_{0i} — доли элементов основных фондов в общем объеме инвестиций в среднем за базисный год.

Нами доказано, что при переходе от индексов цен на уровне классов к индексам цен на уровне разделов ОКВЭД в формуле (6) вместо среднегодовых индексов цен на отдельные элементы технологической структуры инвестиций и доли этих элементов в общем объеме инвестиций в качестве весов может использоваться доля инвестиций по отдельным классам в общем объеме инвестиций по разделу, а в качестве индексируемой величины – индексы цен по классам ОКВЭД. В общем виде формула соответствующего среднего арифметического взвешенного индекса имеет вид:

$$I_p = \sum_{j=1}^{n} i_{pj} d_{0j} \qquad (7)$$

где d_{0j} — доля j-го вида деятельности более низкого уровня в общем объеме инвестиций в основной капитал по виду деятельности более высокого уровня за базисный период;

i_{pj} — индекс цен на продукцию инвестиционного назначения для j-го вида деятельности.

Аналогичным образом при переходе от индексов-дефляторов на уровне классов к индексам-дефляторам на уровне разделов ОКВЭД в формуле (4) вместо среднегодовых индексов цен на отдельные элементы технологической структуры инвестиций и доли этих элементов в общем объеме инвестиций в качестве весов может использоваться доля инвестиций по отдельным классам в общем объеме инвестиций по разделу, а в качестве индексируемой величины – индексы-дефляторы по классам ОКВЭД.

В этом случае для получения индекса-дефлятора необходимо использовать формулу среднего гармонического индекса, тождественного индексу цен Пааше, т.е. расчет целесообразно проводить по формуле:

$$I_p = \frac{1}{\sum_{j=1}^{n} \frac{d_{1j}}{i_{pj}}} \qquad (8)$$

где d_{1j} — доля j-го вида деятельности более низкого уровня в общем объеме инвестиций в основной капитал по виду деятельности более высокого уровня за отчетный период.

Нами проведен пересчет индексов-дефляторов по разделам ОКВЭД 2007 за 2013-16 гг. и соответственно индексов физического объема инвестиций в основной капитал. (См. таблицы 4 и 5)

Пересчет индекса-дефлятора по разделам ОКВЭД 2007 проводился в двух вариантах:

- по формуле среднего арифметического взвешенного индекса
- по формуле среднего гармонического взвешенного индекса.

Таблица 4

Отклонение индексов-дефляторов инвестиций в основной капитал по данным Росстата от полученных расчетным путем по разделам ОКВЭД 2007

Раздел ОКВЭД	Код	Расчетные значения по формуле:					
		Среднего арифметического взвешенного индекса			Среднего гармонического взвешенного индекса		
		2014	2015	2016	2014	2015	2016
ВСЕГО	00	1,0268	1,1137	1,0577	1,0265	1,1130	1,0568
Добыча полезных ископаемых	C	1,0165	1,0917	1,0406	1,0164	1,0916	1,0403
Обрабатывающие производства	D	1,0346	1,1537	1,0853	1,0343	1,1536	1,0853
Транспорт и связь	I	1,0351	1,1107	1,0744	1,0350	1,1100	1,0743
Операции с недвижимым имуществом и др.	K	1,0026	1,0964	1,0172	1,0024	1,0961	1,0165

Отклонения в четвертом знаке после запятой в индексе-дефляторе приводят к заметным отклонениям в индексе физического объема инвестиций в основной капитал.

Таблица 5

Отклонение индексов физического объема инвестиций в основной капитал по данным Росстата от полученных расчетным путем по разделам ОКВЭД 2007

Раздел ОКВЭД 2007	Код	Индекс физического объема по данным Росстата, %			Расчетные значения индекса физического объема, %			Отклонение, п.п.		
		2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
ВСЕГО	00	98,5	89,9	99,8	100,5	89,8	100,4	-2,0	0,1	-0,6
Добыча полезных ископаемых	C	104,6	102,4	109,5	105,3	101,9	109,2	-0,6	0,5	0,3
Обрабатывающие производства	D	103,4	90,6	89,6	103,5	90,3	89,4	-0,1	0,2	0,2
Транспорт и связь	I	87,7	75,4	104,6	87,5	75,6	104,8	0,3	-0,2	-0,2
Операции с недвижимым имуществом и др.	K	118,0	106,5	94,6	122,7	106,8	99,4	-4,7	-0,3	-4,7

Из 16 разделов ОКВЭД 2007 расхождения имели место по 9 разделам. Отклонения в анализируемых показателях имеют место по тем же видам деятельности, что и индекса-дефлятора.

Заключение.

Для логической проверки результатов пересчетов индексов физического объема инвестиций в основной капитал проведено сравнение динамики физического объема инвестиций с динамикой реального объема ВВП России.

Таблица 6

Сравнительный анализ динамики физического объема валового внутреннего продукта Российской Федерации и индекса физического объема инвестиций в основной капитал, %

Показатель	2014	2015	2016	2017
Индекс физического объема ВВП	100,7	98,0	100,2	101,8
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по данным Росстата	98,5	89,9	99,8	*104,8*
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по результатам пересчета	100,5	89,8	100,4	...
Отклонение расчетного значения индекса физического объема инвестиций в основной капитал от официальных данных, п.п.	2,0	-0,1	0,6	...

Результаты сравнительного анализа динамики этих показателей по официальным данным и итогам пересчетов показывают, что негативная динамика индекса физического объема инвестиций за 2014-16 гг. не могла стать фактором роста реального объема ВВП в 2016-2017 гг. В связи с этим, на наш взгляд, результаты проведенных расчетов более адекватно отражают указанную взаимосвязь между анализируемыми показателями.

Список литературы

1. Официальная статистическая методология определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне, утверждена Приказом Росстата от 25.11.2016 № 746 (в ред. Приказа Росстата от 19.04.2018 № 205)
2. Официальная статистическая методология исчисления индексов цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения, утверждена Приказом Росстата от 01.02.2022 № 48
3. Официальная статистическая методология определения инвестиций в основной капитал на региональном уровне, утверждена Приказом Росстата от 18.09.2014 № 569 (в ред. Приказов Росстата от 25.01.2017 № 40, от 1904.2018 № 206, от 28.06.2018 № 399)
4. Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

5. Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР».
6. Система национальных счетов 2008. Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Объединенных Наций и Всемирный банк. http://www.gks.ru/.

Транслитерация

1. Oficial'naja statisticheskaja metodologija opredelenija investicij v osnovnoj kapital na federal'nom urovne, utverzhdena Prikazom Rosstata ot 25.11.2016 № 746 (v red. Prikaza Rosstata ot 19.04.2018 № 205)
2. Oficial'naja statisticheskaja metodologija ischislenija indeksov cen na produkciju (zatraty, uslugi) investicionnogo naznachenija, utverzhdena Prikazom Rosstata ot 01.02.2022 № 48
3. Oficial'naja statisticheskaja metodologija opredelenija investicij v osnovnoj kapital na regional'nom urovne, utverzhdena Prikazom Rosstata ot 18.09.2014 № 569 (v red. Prikazov Rosstata ot 25.01.2017 № 40, ot 1904.2018 № 206, ot 28.06.2018 № 399)
4. Federal'nym zakonom ot 25.02.1999 № 39-FZ «Ob investicionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushhestvljaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij».
5. Zakon RSFSR ot 26.06.1991 № 1488-1 «Ob investicionnoj dejatel'nosti v RSFSR».
6. Sistema nacional'nyh schetov 2008. Evropej-skaja komissija, Mezhdunarodnyj valjutnyj fond, Organizacija jekonomicheskogo so-trudnichestva i razvitija, Organizacija Ob#edinennyh Nacij i Vsemirnyj bank.

Okhrimenko Alexey
Russia, Moscow
Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University
Chair of Statistics, Associate Professor
Candidate of economic sciences
o-aa@yandex.ru

Karaseva Larisa
Russia, Moscow
Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University
Chair of Statistics, Associate Professor
Candidate of economic sciences
karaseva@econ.msu.ru

ON THE METHODOLOGY OF ANALYZING THE DYNAMICS OF THE VOLUME OF INVESTMENTS IN FIXED ASSETS

Abstract. *This article is devoted to the analysis of methodological problems that arise when calculating the volume of investments in fixed assets – an important leading indicator of macroeconomic*

dynamics. The ratio of the categories "investments" and "capital investments" is considered. The sources of statistical data used in determining the total volume of investments are analyzed. The main attention is paid to the methodology of calculating the index of the physical volume of investments in fixed assets and the deflator index of the volume of investments, on the basis of which the calculation of the physical volume index is carried out. The problems that arise when calculating these indicators are shown, retrospective recalculations of their values for 2014-16 for Russia as a whole are carried out, and it is proved that the correct calculation of these indicators allows using the index of the physical volume of investments in fixed assets as a leading indicator of macroeconomic dynamics.

Keywords: *investments, fixed capital, capital investments, gross accumulation, volume index, deflator index.*

JEL codes: *C18, C82.*

РАЗДЕЛ

«ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ»

ГЛАВА 16

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНТЕХА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Алешина Анна Валентиновна
Россия, Москва
доцент кафедры финансов и кредита
экономического факультета
ФГБОУ ВО «МГУ имени М. В. Ломоносова»
кандидат экономических наук, доцент
annaaleshina@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ, РЕГУЛИРОВАНИЕ, РИСКИ

Аннотация. *Цифровые финансовые активы и финтех услуги в последние годы на слуху у большого количества людей - как обычных людей, так и специалистов в области финансов. Цифровые финансовые активы и финтех услуги могут как снижать риски финансовых операций, повышать скорость финансовых операций, упрощать процедуры проведения операций для пользователей, с одной стороны, и одновременно с другой стороны риски от использования цифровых финансовых активов и финтех технологий могут только увеличиваться. В последнее время увеличивается количество банкротств стартапов, позиционирующих себя как финтех-стартап или старап на базе цифровых финансовых активов. Необходимо учитывать вопросы достоверности финансовых результатов таких старапов, аккуратно учитывать новые типы рисков, которые они могут вызывать своей деятельностью.*

Ключевые слова: *цифровые финансовые активы, финтех, цифровой финансовый рубль.*

JEL коды: *G23, G28.*

Цифровые финансовые активы с одной стороны открывают новые перспективы развития, особенно в условиях существующих санкций со стороны ряда стран. с другой стороны цифровые финансовые активы порождают новые риски, в первую очередь, связанных с безопасностью проводимых транзакций. Очень чувствительны риски, связанные с цифровыми финансовыми активами в финансовой сфере, так как они могут повлечь за собой потерю больших денежных средств.

«Финтех (финансовые технологии) — это предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других» [Развитие финансовых технологий, 2022, стр. 1] - такое определение дается финтеху на сайте Центрального Банка России. Необходимо отметить, что в последние годы увеличилось количество финансовых мошенничеств, реализация которых произошла при использовании последних достижений финтеха. Часто яркая вывеска «финтех» компании привлекает большое количество инвесторов, которые готовы вкладывать деньги в любую компанию, в названии которой присутствует слово «финтех» или которая имеет какое-то отношение финтеху.

Часто финтех компании ищут слабо регулируемую финансовую лазейку. Центральные банки и финансовые регуляторы во многих странах в целях снижения препятствий для внедрения инновации в финансовом секторы выдвинули идею концепции «регуляторной песочницы», где финтех компании могут тестировать «инновационные» идеи без строгих правил. Например, компании, предоставляющие услуги по более дешевому обмену валюты, компании, специализирующиеся на финансировании цепочек поставок, и организации, которые предлагают услугу по рассрочке платежа, что фактически представляет собой займ, однако, пользуясь льготой «регуляторной песочницы» они при этом избегают норм и ограничений, которые применяются регулятором к банкам. Такое снижение регулятивных требований может приводить к увеличению риской для пользователей этих услуг, и по цепочке может «заражать» убытками и регулируемые финансовые институты, в частности, банки.

Ярким примером является громкое банкротство финтех-стартапа Greensill Capital, которая в марте 2021 года объявила о банкротстве. Идея, продвигаемая компанией, заключалась в ликвидации кассовых разрывов для компаний, поставляющих товар с отсрочкой его оплаты. Стандартной является ситуация, когда компания поставляет оборудование или товар другой компании с отсрочкой его оплаты. В настоящее время практически нет компаний, которые были бы готовы оплачивать товар по факту его получения. Обычной является ситуация, когда поставщик

поставляет товар покупателю (другой фирме), и покупатель в договоре обещает осуществить оплату за товар с отсрочкой на 2-3 месяца или даже более, и часто по графику с частичной помесячной оплатой. Так как поставщику нужны деньги для выплаты налогов, зарплаты, аренды и других платежей как можно быстрее, а покупатель не готов сразу оплачивать товар, одним из выходовявляется операция факторинга – когда факторинговая компания выкупает право требования к покупателю с дисконтом. Плюсом для поставщика является то, что он получает оплату сразу по факту поставки, но не от покупателя, а от факторинговой компании, кроме того, поставщику не нужно держать в штате дополнительного бухгалтера, который будет отслеживать своевременность уплаты платежей, не нужно платить юристам, чтобы судиться с покупателем, если тот задержал платеж. Поставщик получает от факторинговой компании оплату сразу, правда, за минусом суммы дисконта, который забирает себе факторинговая компания за то, что она на себя принимает риски несвоевременной оплаты покупателем, риски необходимости судиться с покупателем в случае его несвоевременной оплаты. Согласно сведения портала РБК объем факторинговых услуг в 2019 году составил в России сумму в размере 3,1 трлн руб. [Что такое факторинг ..., 2022, стр. 1] и эта сумма увеличивается каждый год.

Регулирование деятельности факторинга в России осуществляется на основе Гражданского кодекса РФ, в соответствии со ст. 825 ГК РФ которого предусмотрено, что в роли фактора может выступать любая коммерческая организация. Есть правда дополнительное требование в соответствии статьей 5 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» российская факторинговая организация обязана встать на учет в Росфинмониторинге.

Факторинг стандартная классическая финансовая операция, которая может осуществляться как банками, так и обычными юридическими лицами. Операция факторинга не требует наличия банковской лицензии. То есть это пограничная операция на грани между банковской деятельностью и деятельностью обыкновенных коммерческих юридических лиц. И как раз на этой грани британо-австралийский стартап Greensill Capital по сути предложил услугу факторинга, только оформил ее в обертку финтеха, что резко повысило ее привлекательность для инвесторов. Greensill Capital собирался провести IPO, в рамках которого планировал привлечь $7 млрд. Ряд банков вложили в стартап на ранней стадии несколько миллиардов долларов, в том числе Softbank порядка $2 млрд и Credit Suisse $10 млрд [Сарханянц, 2021]. Страховые компании Insurance Australia Group (IAG) и страховой гигант Tokio Marine были готовы предоставить страховку потерь.

Таким образом компания Greensill Capital предложила концепцию онлайн-факторинга, которая получила большое количество заинтересованных инвесторов. В результате компания Greensill Capital даже открыла банк и получила банковскую лицензию. Как выявил в настоящее время немецкий регулятор Bafin компания Greensill Capital много лет манипулировала финансовой отчетностью, показывая положительные финансовые результаты. Она смогла просуществовать так долго только за счет активной рекламы своей концепции и привлечения все время нового финансирования в проект. До тех пор, пока поступали средства от инвесторов, которые компания тратила на поддержание текущей деятельности компании, она демонстрировала хорошую финансовую отчетность, что, как впоследствии выяснилось, было недостоверными сведениями. Как только инвесторы стали сокращать новое финансирования и попытались забрать вложенные средства, компания не смогла продолжать демонстрировать великолепные финансовые показатели и была вынуждена подать заявление о собственном банкротстве. Этому способствовала также проверка финансовой деятельности компании со стороны регулятора. В частности, приводятся сведения, что «летом 2020 года немецкий финансовый регулятор (BaFin) выяснил, что большая часть активов банка Гринсилла связана с активами индийского миллиардера Санджива Гупты и что банк систематически манипулировал своей финансовой отчетностью» [Грошева, 2021]. Greensill Capital разработала схему обратного онлайн-факторинга, при которой она финансировала цепочки поставок, и в дальнейшем «упаковывала» эти кредиты в ценные бумаги и продавал инвесторам. Инвесторами выступали европейские пенсионные и паевые фонды, банки, частные инвесторы, которые были заинтересованы в размещении средств под более высокий процент, чем предлагает банковский депозит. Так как риск неплатежей страховался в страховой компании, такая операция считалась низкорискованной. Однако, в дальнейшем, страховая компания прекратила страхование по ряду причин, в том числе в связи с увеличившимися случаями неплатежей, а также в связи с тем, что компания не смогла выполнить требования страховой компании по дополнительным резервным нормам. После прекращения действия страховки и выявленными регулятором признаками недостоверности отчетности, компания была вынуждена подать заявление на собственное банкротство. В настоящее время ведется расследование ее деятельности и подсчитывается количество пострадавших.

Крах Greensill повлек за собой убытки у ряда банков, в том числе SoftBank и Credit Suisse, также на замороженных счетах Greensill Capital находятся вклады 20 немецких городов и активы инвесторов на $10 млрд [Mavin, 2021], [De Paoli, Rocks, 2021]. Банкротство компании Greensill демонстрирует, что в последние годы увеличилось количество финансовых

операций, которые используют «серую зону» финансовых операций, находящихся на грани регулируемой и нерегулируемой деятельности со стороны финансовых регуляторов. И рост таких операций часто заканчивается обвинениями в финансовом мошенничестве, построении финансовых пирамид с использованием финтех технологий.

Можно сделать вывод, что идея об освобождении регуляторного контроля со стороны финансовых регуляторов, которое было объявлено для облегчения вопросов «запуска» новых финтех компаний и новых финансовых операций, с использованием инновационных технологий, может способствовать развитию «теневого банкинга» и росту финансовых мошенничеств. Необходимо также отметить, что большое количество финтех компаний и стартапов являются низко прибыльными и чтобы увеличить прибыль им приходится увеличивать риски, что может в итоге привести к банкротству.

В последние годы увеличивается количество финансовых мошенничеств, связанных с цифровыми финансовыми активами. На портале Центрального банка России ведется статистика компаний и сайтов, которые подозреваются в недобросовестных финансовых практиках или в прямом мошенничестве и краже средств граждан России. По состоянию на 25 марта 2022 годы было выявлено 4480 компаний и сайтов [Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке, 2022], у которых выявлены признаки нелегальной деятельности на финансовом рынке. Большая часть этих компаний использовала цифровые финансовые технологии при осуществлении своей незаконной деятельности. Поэтому вопросы цифровой безопасности и финансовой грамотности населения являются очень важными.

В последние годы очень активно развивается криптовалюты, криптовалютные платформы и цифровые сервисы, которые каждый год привлекают все больше участников и через эти сервисы происходит все больше сделок. Одним из признаков криптовалюты и виртуальных денег является децентрализация, анонимность и защищенность криптографическим кодом. Большинство криптоактивов существуют как инструменты для спекуляции на криптовалютных биржах.

Кроме стандартных криптовалют существуют цифровые сервисы, которые создают серьезную конкуренцию банковским операциям. Например, очень активно развивающаяся в последние годы сервис Ripple, который функционирует как глобальная платежная система бесплатных платежей с внутренней расчетной монетой XRP [About Ripple, портал Ripple.com, 2022]. То есть по своей сути Ripple представляет собой технологию платежных шлюзов для проведения платежей между платежными агентами - это альтернативная система расчетов для самой банковской системы. Система Ripple работает вместе с банками и имеет цель создать

расчетную систему с минимальными комиссиями и высокой скоростью перевода денег. Система работает с очень большой скоростью - обработка одной операции занимает около 3-5 секунд (данные портала Ripple.com). Ripple нацелена стать конкурентом системы международных платежей SWIFT. У сети Ripple есть преимущества перед системой SWIFT, во первых в скорости совершения операций - секунды вместо 3-5 дней обработки платежа в системе SWIFT. Кроме того стоимость совершения операции через Ripple существенно ниже - по состоянию на 2022 год - стоимость транзакции в ней чисто символическая: 0.00001 XRP (или 0,0002 доллара за транзакцию) [About Ripple , портал Ripple.com, 2022]. Таким образом система Ripple постепенно двигается к тому, чтобы составить серьезную конкуренцию системе SWIFT.

С учетом политизированности компании SWIFT (штаб-квартира которой находится в Бельгии, и которая контролируется рядом европейских и американских банков из 19 стран), вопрос разработки независимой платежной системы очень актуален. Центральный Банк России разработал Систему передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России — российскую межбанковскую систему передачи финансовой информации и совершения платежей, функционирующая на базе информационно-телекоммуникационной системы Центрального Банка России [СПФС, Портал Центрального Банка России, 2021]. Первоначально целью создания СПФС было разработать заменитель системы SWIFT. Центральный Банк России активно расширял сферу применения СПФС. По данным Центрального Банка Росси с 2017 года стали проводиться первые платежи в системе. В 2019 году система насчитывала уже 400 пользователей, в том числе «Газпромнефть», «Роснефть» и ряд других российских компаний. В 2019 году было начато соединение платежных систем Индии и Китая на базе СПФС. В 2021 году к системы были подключены банки Республики Беларусь. [СПФС, доклад ЦБ РФ, 2022] Система СПФС активно взаимодействует с китайской трансграничной межбанковской платежной системой (CIPS - Cross-Border Interbank Payment System).

Одной из последний инноваций в сфере цифровых финансовых активов является предложение Центрального Банка России ввести в России цифровой рубль. На портале Центрального Банка России приводится информация о формате выпуска цифрового рубля и особенностях его обращения: «цифровой рубль — дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных и безналичных рублей. Как и безналичные деньги, цифровой рубль делает возможными дистанционные платежи и расчеты онлайн. С другой стороны, как и наличные, цифровой рубль может использоваться в офлайн-режиме — при отсутствии доступа к Интернету.» [Цифровой рубль, доклад, 2022, стр. 5]

Центральный банк предлагает следующую «дорожную карту» внедрения цифрового рубля, которая будет состоять из 7 этапов [Цифровой рубль, доклад, 2022, стр 12]:

1 этап – публикация консультативного доклада;

2 этап – проведение общественных консультаций;

3 этап – разработка концепции цифрового рубля;

4 этап – разработка платформы цифрового рубля;

5 этап – пилотирование цифрового рубля на ограниченном круге пользователей;

6 этап – анализ результатов пилотирования;

7 этап – принятие решения о целесообразности запуска цифрового рубля.

Для тестирования модели внедрения цифрового рубля на сайте Центрального банка России представлен список банков, входящих в первую пилотную группу банков, на базе которых будет тестироваться внедрения цифрового рубля (см. таблицу 1).

Таблица 1

Первая пилотная группа банков, на базе которых будет тестироваться внедрение цифрового рубля. [Цифровой рубль, портал ЦБ РФ, 2022]

1. Ак Барс Банк (публичное акционерное общество)
2. АО «АЛЬФА-БАНК»
3. Банк ДОМ.РФ (АО «Банк ДОМ.РФ»)
4. Банк ВТБ (ПАО)
5. «Газпромбанк» (акционерное общество)
6. Тинькофф Банк (АО «Тинькофф Банк»)
7. ПАО «Промсвязьбанк»
8. ПАО «Росбанк»
9. ПАО «Сбербанк»
10. ПАО «СКБ-банк»
11. Банк СОЮЗ (АО)
12. ТКБ банк (публичное акционерное общество «ТРАНСКАПИТАЛБАНК»)

Необходимо отметить, что внедрение цифрового рубля поставит ряд вопросов перед банковской системой. В настоящее время одним из основных источников средств для коммерческих банков при осуществлении их деятельности, являются остатки на счетах физических и юридических лиц, которые банки используют в своих кредитных операциях как основной источник ликвидных средств. Внедрение концепции цифрового рубля может поставить под угрозу существование такого источника средств коммерческих банков и сократит их финансовые возможности для совершения операций. Что вызовет необходимость поиска новых подходов к принципам функционирования банковской системы.

Новые цифровые финансовые технологии очень активно проникают во сфер сферы финансовых операций и банки не могут не учитывать этот вопрос при разработке своих программ развития. Если не внедрять новые технологии, в том числе построенные на базе цифровых финансовых активов, не удастся сохранить конкурентоспособность.

Цифровые финансовых технологии очень глубоко внедрились в достаточно консервативный банковский сектор и без них говорить об устойчивости банковской системы, ее развитии уже невозможно.

Список литературы

1. Грошева Н. Крах финтех-стартапа принес миллиардные убытки крупнейшим финансовым домам // Портал BFM.RU дата 19 марта 2021 // Режим доступа: https://www.bfm.ru/news/467630 (дата обращения 25.05.2022)
2. Развитие финансовых технологий // Электронный ресурс Центрального Банка России //Режим доступа: https://cbr.ru/fintech/ (дата обращения 25.05.2022)
3. Сарханянц Кирилл. Стартап превратился в дыню // газета Коммерсант, 14.03.2021 // Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4728865 (дата обращения 25.05.2022)
4. Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // Портал Центрального банка России / Режим доступа: https://cbr.ru/inside/warning-list/ (дата обращения 25.03.2022)
5. Система передачи финансовых сообщений (СПФС) // портал Центрального банка России // режим доступа: http://www.cbr.ru/psystem/fin_msg_transfer_system/#highlight=спфс (дата обращения 25.05.2022)
6. Система передачи финансовых сообщений (СПФС) // Доклад Центрального банка России // режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_16032022.pdf (дата обращения 25.05.2022)
7. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Центральный Банк России // Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения 25.05.2022), https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения 25.05.2022)
8. Цифровой рубль. Раздел портала Центрального банка «Развитие финансовых технологий» // Режим доступа: https://cbr.ru/fintech/dr/ (дата обращения 25.05.2022),
9. Что такое факторинг, почему он лучше кредита и при чем тут блокчейн // Портал РБК // Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5f2175099a79475181dfac20 (дата обращения 25.05.2022)
10. About Ripple // портал Ripple.com // Режим доступа: https://ripple.com/xrp/ (дата обращения 25.05.2022)
11. De Paoli Lucca, Rocks David. The Simple Problem That Sank Greensill's Complex Financial Empire // портал Bloomberg.com // September 8, 2021 // Режим доступа: https://www.bloomberg.com/news/features/2021-09-08/why-did-greensill-collapse-the-simple-problem-behind-the-financial-empire (дата обращения 25.05.2022)
12. Mavin Duncan. Behind Greensill's Collapse: Detour Into Risky Loans // Портал Wall Street Journal // March 13, 2021 // Режим доступа: https://www.wsj.com/articles/

behind-greensills-collapse-detour-into-risky-loans-11615611953?mod=searchresults_pos12&page=1 (дата обращения 25.05.2022)

Транслитерация

1. Grosheva N. Krah finteh-startapa prines milliardnye ubytki krupnejshim finansovym domam // Portal BFM.RU data 19 marta 2021 // Rezhim dostupa: https://www.bfm.ru/news/467630 (data obrashhenija 25.05.2022).
2. Razvitie finansovyh tehnologij // Jelektronnyj resurs Central'nogo Banka Rossii // Rezhim dostupa: https://cbr.ru/fintech/ (data obrashhenija 25.05.2022).
3. Sarhanjanc Kirill. Startap prevratilsja v dynju // gazeta Kommersant, 14.03.2021 // Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/4728865 (data obrashhenija 25.05.2022).
4. Spisok kompanij s vyjavlennymi priznakami nelegal'noj dejatel'nosti na finansovom rynke // Portal Central'nogo banka Rossii / Rezhim dostupa: https://cbr.ru/inside/warning-list/ (data obrashhenija 25.03.2022).
5. Sistema peredachi finansovyh soobshhenij (SPFS) // portal Central'nogo banka Rossii // rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/psystem/fin_msg_transfer_system/#highlight=spfs (data obrashhenija 25.05.2022).
6. Sistema peredachi finansovyh soobshhenij (SPFS) // Doklad Central'nogo banka Rossii // rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_16032022.pdf (data obrashhenija 25.05.2022).
7. Cifrovoj rubl'. Doklad dlja obshhestvennyh konsul'tacij. Central'nyj Bank Rossii // Rezhim dostupa: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (data obrashhenija 25.05.2022), https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (data obrashhenija 25.05.2022).
8. Cifrovoj rubl'. Razdel portala Central'nogo banka «Razvitie finansovyh tehnologij» // Rezhim dostupa: https://cbr.ru/fintech/dr/ (data obrashhenija 25.05.2022).
9. Chto takoe faktoring, pochemu on luchshe kredita i pri chem tut blokchejn // Portal RBK // Rezhim dostupa: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5f2175099a79475181dfac20 (data obrashhenija 25.05.2022).

Aleshina Anna Valentinovna
Russia, Moscow
Associate Professor of the Department of Finance and Credit
of the Faculty of Economics
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
annaaleshina@mail.ru

DIGITAL FINANCIAL ASSETS: PROSPECTS, REGULATION, RISKS

Abstract. *Digital financial assets and fintech services have been heard by a large number of people in recent years - both ordinary people and specialists in the field of finance. Digital financial assets*

and fintech services can both reduce the risks of financial transactions, increase the speed of financial transactions, simplify the procedures for conducting transactions for users, on the one hand, and at the same time, on the other hand, the risks from using digital financial assets and fintech technologies can only increase. Recently, the number of bankruptcies of startups positioning themselves as a fintech startup or startup based on digital financial assets has been increasing. It is necessary to take into account the reliability of the financial results of such startups, carefully consider the new types of risks that they may cause by their activities.

Keywords: *digital financial assets, fintech, digital financial ruble.*

JEL codes: *G23, G28.*

Булгаков Андрей Леонидович
Россия, Москва
старший научный сотрудник кафедры финансов и кредита
экономического факультета
ФГБОУ ВО «МГУ имени М. В. Ломоносова»
кандидат экономических наук
z3900207@mail.ru

ТОКЕНИЗАЦИЯ АКТИВОВ: ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Аннотация. *Токенизация активов является современным трендом экономики. Токен представляет собой цифровую форму актива и в настоящее время уже существуют попытки выпускать токены на различные сырьевые товары, валюту, драгоценные металлы, и иные классы активов. Регулирование этого сектора находится в процессе становления и в настоящее время участники рынка могут существенным образом повлиять на формирующуюся законодательную практику. Токенизация большого класса активов позволяет повысить инвестиционную привлекательность для ряда инвесторов, в том числе небольших инвесторов, ряда дорогостоящих активов, в том числе недвижимости. Токенизация позволяет разбить стоимость актива на более мелкие части, которые становятся доступным классом активов для мелких инвесторов. Расширение спектра токенизации активов помимо повышения их инвестиционной привлекательности вызывают еще рост рисков у инвесторов, природа которых была ранее неизвестна при осуществлении вложений в реальные активы.*

Ключевые слова: *токенизация, токен, цифровые финансовые активы.*

JEL коды: *G23, G28.*

В последние годы большую популярность приобретают токенизированные активы. С помощью токенов переводят в цифровую форму акции, облигации и другие ценные бумаги и активы (даже сырьевые товары).

Крипто формат – это, по сути, контейнер, в который можно положить любые активы. Например, если мы возьмем золото, его на сегодняшний день можно купить в разных “контейнерах”, в разных форматах, можно купить физический металл, можно купить фонды, которые привязаны к золоту и т.д. ETFs, можно купить фьючерсы, опционы, форвард контракты и т. д. Возможность покупать активы в крипто формате дает потенциальным инвесторам возможность выбрать ещё один формат, увеличивая их выбор.

Что же представляет собой токенизация активов? Это такие активы, которые преобразованы в цифровые токены с помощью блокчейн-технологий. Такие токены обеспечены реальными активами и привязаны к их рыночной стоимости. Задача токенизации активов - создать цифровой формат активов, который будет прозрачным, безопасным и удостоверенным. Таким образом, реальный актив преобразуется через блокчейн-технологию в цифровой актив.

Первоначально, когда был создан биткойн, и когда стали появляться другие криптовалюты, идея была создать финансовый инструмент – цифровую валюту, которая никак не будет пересекаться с уже существующей структурой финансового мира. Крипто продолжают развиваться, и в последнее время есть очень много примеров, где мир криптовалют соединяется с финансовым рынком и наоборот. Происходит взаимное проникновение этих двух независимых миров. В понедельник 11 декабря 2017 года в Америке начали торговаться фьючерсные контракты по биткойнам, то есть это пример проникновения биткойна в традиционный финансовый мир. Также существует множество проектов, где создаются криптовалюты, привязанные к каким-то активам, например, к доллару, золоту, недвижимости, но на наш взгляд все эти проекты делают именно привязку неправильно. Для того, чтобы криптовалюты, которые к чему-то привязаны, функционировали, эта привязка должна быть сделана таким образом, чтобы четко было понятно, что именно привязано, сколько этих активов держится или имеется в залоге на каждый из этих токенов, и кто является держателем. Инвесторы должны быть уверены, что эти активы действительно есть и они никуда не пропадут.

Токены, привязанные к реальным активам, позволяют решить ряд вопросов и сложностей, присущих реальным активам:

1. токенизация активов обеспечивает большую инвестиционную гибкость,
2. токенизация сокращает транзакционные издержки и улучшает доступ к рынку участникам,
3. токенизация добавляет новые атрибуты в активы: возможность управления активами и их дробления на более мелкие части,
4. токенизация увеличивает ликвидность актива.

Более подробно вопрос процесса токенизации реальных активов рассмотрен в схеме ниже (см. рисунок 1).

С помощью токенов инвесторы и пользователи смогут купить или продать токены, привязанные к активам, в режиме реального времени. При этом токены могут быть привязаны к любой комбинации ликвидных и неликвидных активов.

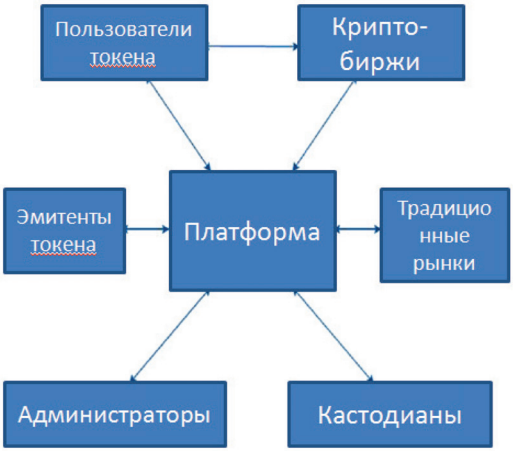

Рисунок 1. Процесс токенизации реальных активов
Источник: составлено автором.

Платформа, на которой будут выпускаться токены, привязанные к реальным активам, будет обеспечивать взаимозаменяемость между криптотокеном и базовым активом. Для обеспечения надежности операции хранение активов должно осуществляться в аудируемых институтах. Кроме того, необходимо налаживание партнерства с традиционными финансовыми организациями. Для гарантирования стабильной работы платформы и обеспечения интереса участников необходимо обеспечивать ликвидность активов 24/7 с помощью поддержания функционирования первичного рынка и вторичного листинга на крипто-биржах.

Преимуществом для эмитентов токенов является ряд факторов:

1. платформа для создания токенов является стандартизированной и влечь низкие транзакционные издержки,
2. распределительная сеть для токенов может встраиваться в существующие крипто-биржи.

Преимущества для пользователей токенов заключаются в следующих моментах:

1. широкий доступ к традиционным активам в криптографическом формате,
2. инвестиционная гибкость, прозрачные и ликвидные финансовые продукты, которые обеспечены реальными активами,
3. токены могут быть предназначены для удовлетворения различных потребностей и предоставления ряда услуг.

В рамках токенизации может быть осуществлено превращение в токены большого спектра реальных активов, в том числе:

1. токены, привязанные к индивидуальным ценным бумагам, что позволит повысить доступность ряда ценных бумаг для мелких инвесторов. Например, одна акция компании Уоррена Баффета Berkshire Hathaway Inc Class A (BRKa) в марте 2022 года стоила 538 949 долларов США [данные портала Ru.Investing.Com, 25.03.2022], что делает практически невозможным ее покупку обычным мелким инвестором. Однако если выпустить токен, дающий право на долю акции Berkshire Hathaway, то большое количество мелких инвесторов получат доступ к покупке доли этой акции и к потенциалу ее роста.
2. Токены, привязанные к корзинам валют,
3. Токены, привязанные к корзинам криптовалют,
4. Токены на корзины ценных бумаг,
5. Токены, привязанные к менее ликвидным активам, в том числе недвижимости, произведениям искусства и другим (уже были выпущены токены на проекты в области недвижимости, в частности на дом на Манхэттене, стоимостью $30 млн, на гостиницу на американском горнолыжном курорте St. Aspen Resort и другие кейсы).
6. Токены, привязанные к единице сырьевой продукции (золоту, нефти, газу).

В 2019 году было проведено исследование Массачусетского технологического университета [Smith J. and others, 2019]. В исследовании была рассмотрена практика применения токенов и блокчейн-технологий, в том числе возможности применения токенов к выпуску ценных бумаг и торговли ими, применение блокчейн технологий к цепочке создания стоимости инвестиций в недвижимость (в сфере коммерческой недвижимости), а также применение токенов к физическим активам. В исследовании был сделан вывод о росте привлекательности инвестирования в токены на базе недвижимости и ценных бумаг, при этом подчеркивалось, что с ростом набора токенизированных активов, более широкое раскрытие информации, и создание полной инфрастурктуры блокчейн-технологий для широкого набора инструментов позволит резко повысить преимущество использования токенизированных активов. Повышение информационной прозрачности таких сделок приведет к снижению ставки дисконтирования и снижению премии за риск по сделкам с токенизированными активами, а более маленький номинал одного токена повысит ликвидность инструментов. Вовлечение все более шиокого пеечня инвесторов в сделки с токенизированными активами делает рынок более ликвидным, и, в итоге, более привлекательным для инвесторов.

Рынок недвижимости в ряде стран уже секьюритизирован. Например, в США существуют так называемые фонды недвижимости REITs (Real Estate Investment Trust). В России аналогичные фонды, инвестирующие в недвижимость, обычно называются ЗПИФы (закрытые паевые фонды

недвижимости). В частности, на Мосбирже уже торгуется такой ЗПИФ на российскую недвижимость ЗПИФ недвижимости «ПНК-Рентал» (торговый код – RU000A1013V9). Появление таких фондов на бирже делает рынок долевого инвестирования в коммерческую недвижимость более ликвидным, так как стоимость объектов коммерческой недвижимости обычно составляет несколько миллионов (чаще всего даже несколько десятков или сотен миллионов) и поэтому слабо доступны для мелких инвесторов. Начало торговли на бирже паями таких фондов недвижимости снижает минимальный порог входа для инвесторов, например, цена одной акции ЗПИФ ПНК-Рентал по данным Мосбиржи в мае 2022 года составляла около 1700 рублей, что делает покупку такой акции доступной любому инвестору. Однако создание программы токенизации недвижимости позволит существенно расширить перечень инструментов и объектов и еще больше повысит доступность для мелких инвесторов инвестиции в коммерческую недвижимость, что создает достаточно ликвидный рынок, привлекательный для широкого круга инвесторов.

REITs в США и ЗПИФы в недвижимость в России имеют определенные регулятивные ограничения на виды вложений, а также существуют разные типы фондов для квалифицированных и неквалифицированных инвесторов. Такие фонды существуют не во всех странах, например, в Сингапуре такие фонды недвижимости появились только после 2022 года, а в Великобритании после 2007 года. Поэтому токенизация активов позволит более легко выйти на рынок широкому классу активов и привлечь финансирование от широкого круга инвесторов, то существенно повышает ликвидность рынка.

Последние десятилетия, начиная с 90-х гг. XX века до настоящего времени, были тесно связаны с тенденцией секьюритизации - когда банковские активы превращали в ценные бумаги (в первую очередь разные виды кредитов (ипотечных кредитов, автокредитов, потребительских кредитов) превращали в выпуски облигаций). В настоящее время можно говорить о смене тренда, когда вместо процесса секьюритизации все более активно происходит процесс токенизации активов. Это современные реалии финансового сектора.

Список литературы

1. Статистика курса акций компании Уоррена Баффета Berkshire Hathaway Inc Class A (BRKa) // данные портала Ru.Investing.Com // сайт URL: https://ru.investing.com/equities/berkshire-hathaway (дата обращения 25.03.2022).
2. Smith J, Vora M, Benedetti H., Yoshida K., Vogel Z. Tokenized Securities & Commercial Real Estate // Режим доступа: https://mitcre. mit. edu/wp-content/uploads/2019/11/Tokenized-Security-Commercial-Real-Estate2.pdf (дата обращения 25.03.2022).

Транслитерация

1. Statistika kursa akcij kompanii Uorrena Baffeta Berkshire Hathaway Inc Class A (BRKa) // dannye portala Ru.Investing.Com // sajt URL: https://ru.investing.com/equities/berkshire-hathaway (data obrashhenija 25.03.2022).

Bulgakov Andrey Leonidovich
Russia, Moscow
Senior Researcher of the Department of Finance and Credit
of the Faculty of Economics
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Candidate of Economic Sciences
z3900207@mail.ru

ASSET TOKENIZATION: IMPACT ON ECONOMIC DEVELOPMENT, PROSPECTS AND RISKS

Abstract. *Tokenization of assets is a modern trend in the economy. The token is a digital form of an asset and currently there are already attempts to issue tokens for various commodities, currency, precious metals, and other asset classes. Regulation of this sector is in the process of formation and currently market participants can significantly influence the emerging legislative practice. Tokenization of a large asset class makes it possible to increase the investment attractiveness for a number of investors, including small investors, a number of expensive assets, including real estate. Tokenization allows you to split the value of an asset into smaller parts, which become an accessible asset class for small investors. The expansion of the spectrum of tokenization of assets, in addition to increasing their investment attractiveness, also causes an increase in risks for investors, the nature of which was previously unknown when investing in real assets.*

Keywords: *tokenization, token, digital financial assets.*

JEL codes: *G23, G28.*

Виноградова Ольга Сергеевна
Россия, Москва
старший преподаватель кафедры финансов и кредита
экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
o.s.gluhova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9575-9794

РАЗВИТИЕ ФИНТЕХ-НАПРАВЛЕНИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья предлагает подход к оценке влияния циклических колебаний макроэкономических показателей на эффективность внедрения финтех-проектов в коммерческих банках с целью выявления направлений управляющего воздействия на результативность внедряемых финансовых технологий в банковском секторе. Различная степень инертности секторов экономики определяет потенциальные возможности продвижения различных финтех-инноваций, способных удовлетворить потребности бенефициаров, а, следовательно, в большей степени ориентированных на спрос. Смещение во временной области циклических колебаний динамик макроэкономических показателей по отношению к друг другу и к базовому циклу реального ВВП может быть использовано для оценки глубины и скорости проникновения внешних шоков в различные сектора экономики, а также для определения периода восстановления каждого из рассматриваемых секторов после негативного внешнего воздействия. Анализ макроэкономических процессов позволяет выявить вектора управляющего воздействия состояния секторов экономики на результативность финтех-проектов и повысить эффективность прогнозных моделей, а также упрочить позиции коммерческих банков на высоковолатильном российском рынке.*

Ключевые слова: *финтех-проекты, финансовые технологии, макроэкономическая нестабильность, спектральный анализ.*

JEL коды: *G21.*

Процесс цифровизации банковского сектора определен как приоритетное направление развития российской экономики, реализуемый в рамках государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», но внедрение финтех-инноваций требует аккумуляции капитала в достаточно больших объемах, что определяет высокие риски эффективности реализации подобного рода проектов особенно в условиях кризиса.

Финансовые институты в настоящее время вынуждены осуществлять деятельность в условиях санкционного давления на российскую экономику со стороны стран Запада и США, что определяет потребность в поиске новых путей развития и необходимость поддержания устойчивости своего бизнеса по отношению негативному внешнему воздействию.

Несмотря на силу «удара», нанесенного российской банковской системе, в настоящее время можно говорить о том, что банковская система смогла устоять, хотя последствия антироссийских экономических мер будут иметь долгосрочный характер. В этих условиях можно предположить, что с высокой вероятностью кредитные учреждения будут активизировать свой внутренний потенциал, инициируя деятельность по масштабному привлечению частного российского капитала, посредством расширения вариативности финансовых продуктов и услуг с использованием финтех-технологий. Цифровая трансформация коммерческих банков в настоящее время позволит упрочить их позиции на волатильном российском рынке, создавая тем самым дополнительные конкурентные преимущества, что в условиях кризиса может даже обеспечить жизнеспособность кредитного учреждения.

Внутренняя политика коммерческих банков, реализуемая в условиях, когда в среднесрочной перспективе существует вероятность усиления финансовых рисков, требует всестороннего анализа макроэкономической конъюнктуры, выявления ориентиров и закономерностей, опираясь на которые менеджмент банка сможет повысить эффективность прогнозных моделей. В связи с этим автором данного исследования предлагается применить теорию циклических колебаний для прогнозирования потенциальных изменений макроэкономических показателей. Идентификация стадий экономического цикла и поиск индикаторов раннего предупреждения спадов остается важной и до конца не решенной ни теоретически, ни практически задачей. В работе была предпринята попытка выделения циклических компонент в динамике макроэкономических показателей с целью разделения долгосрочных и краткосрочных тенденций развития для идентификации момента «разворота» от спада к росту и наоборот.

Определение момента изменения направления динамического развития макроэкономических показателей с понижательного тренда на восходящий – сигнал для менеджмента банка к активизации деятельности. Оперируя теорией циклических колебаний, стоит отметить, что в условиях «подъема» достигать более высоких показателей эффективности деятельности существенно проще, чем на стадии спада.

Но процессы, проявляющиеся в динамике макроэкономических показателей, подвержены асинхронности, т.е. влияние шоков экономики может проявляться с разной скорость в различных отраслях, что определяет инертность каждой из рассматриваемых макроэкономических подсистем.

Инертность также сопряжена с наличием у каждой подсистемы особых индивидуальных свойств, отражающих текущее состояние объекта, т.е., например, некоторые сектора экономики могут в определенный момент времени находится в менее устойчивом состоянии по сравнению с другими секторами. Таким образом, исследование влияния конъюнктуры рынков на результативность деятельности коммерческих банков, в частности, на эффективность реализации ими финтех-проектов, может быть осуществлено на основании изучения комплексного влияния изменения динамических макроэкономических показателей секторов экономики на доходы генерируемые от внедрения финтех-инновации с использованием методов обобщения и интерполяции.

Влияние конъюнктуры рынков на реализацию финтех-проектов можно графические представить как отклонение реального дохода от внедрения инноваций от потенциального (Рис. 1). Так как динамика циклических компонент различных макроэкономических показателей может быть как синфазной, так и противофазной на разных стадиях экономического цикла, то совокупное влияние, оказываемое на эффективность реализации финтех-проекта, определяется наложением циклических компонент, определяющих состояние рынков (в частности, спрос на эти инновации).

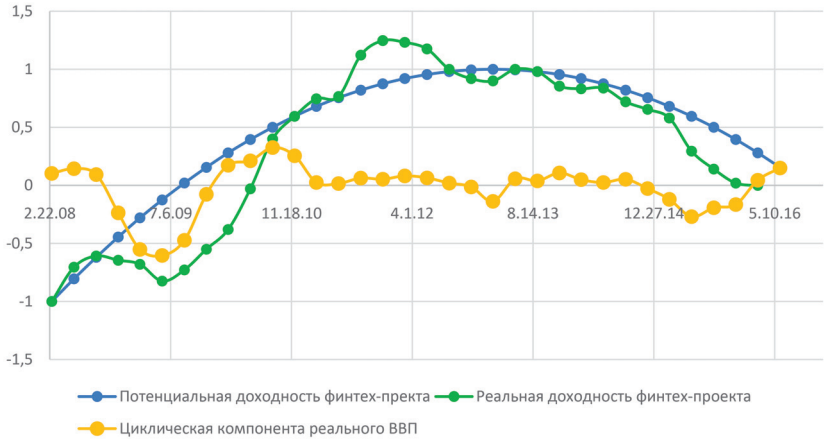

Рисунок 1. Отклонение реальной доходности финтех-проекта от потенциальной под влиянием циклических колебаний ВВП

Факт необходимости учета циклических закономерностей на финансовых рынках привлекает пристальное внимание как практиков (например: ЦБ РФ), так и теоретиков (например: [Zubarev & Trunin, 2017]; [Hiebert et al., 2018]), но взаимосвязь учета закономерностей макроэкономического

развития в оценке потенциала внедрения финтех-технологий в коммерческих банках пока изучена сравнительно слабо. В то же время, стоит заметить, что усовершенствование модели инновационного развития кредитного учреждения в рамках финтех-направлений с учетом динамики циклических компонент различных макроэкономических показателей позволит повысить отдачу от реализуемых проектов. Современные подходы к выявлению фаз экономического цикла предполагают построение моделей динамического стохастического общего экономического равновесия, например, DSGE-модели [Gerali et al. 2010]; [Kreptsev & Seleznev, 2017]. Но амплитуда, частота возникновения и длительность циклов для каждого из макроэкономических показателей отличаются друг от друга, что, как было отмечено ранее, демонстрирует относительную автономность различных секторов экономики в их скорости отклика и абсорбции шоков в конкретный период времени.

Разработка стратегий развития кредитного учреждения с учетом стадий экономических циклов, предопределяет более высокую точность прогнозирования, что является критически важным для внедрения инновационных финтех-проектов в условиях макроэкономической нестабильности. В академической литературе, невзирая на множественность научных школ, прослеживается единство мнений относительно разделения трендовой и циклической составляющих экономической динамики. Именно циклическая компонента отображает экономические спады и кризисы. Глубина кризиса определяется отклонением циклической компоненты от трендовой. С точки зрения активизации потенциала российских коммерческих банков в условиях санкций принципиально важно понимать: во-первых, не произошел ли излом тренда (что может определять вход экономики в стагнацию), а, во-вторых, отклонение циклической компоненты от трендовой (глубину экономического кризиса).

В работах современных исследователей-экономистов проблема цикличности изучается с позиции выявления недетерминированных закономерностей в развитии экономических процессов (см., например: [Diebolt & Doliger, 2006]; [Jones, 2014]; [В. М. Картвелишвили и др., 2018]). Проведенные ранее исследования циклических закономерностей российской экономики (см., например: Виноградова, Крупкина и др., 2021) выявили, что глубина экономических кризисов напрямую связана с резонансным эффектом понижательной циклической динамики ключевых макроэкономических показателей, что идентифицируется как резкий, практически одновременный разворот в динамике циклических компонент этих показателей. На практике для банка, реализующего дорогостоящие финтех-инновации, это значит, что изменение макроэкономических условий требует изменения пропорций активов и пассивов, пересмотра направлений расходования денежных средств, а в некоторых случаях даже прио-

становление наиболее затратных проектов, к которым зачастую относятся именно финтех-проекты.

Проанализируем как происходит проникновение и развитие шоков, проникающих на разных уровнях системы, которые инициируют изменения состояния подсистем экономики. Как уже отмечалось ранее сектора экономики характеризуются различной степенью инертности по отношению к внешнему воздействию, что влияет на скорость реакции на изменения, причем, большая инертность определяет большую относительную устойчивость сектора экономики к дестабилизирующему влиянию.

Проблема асинхронности элементов системы рассматривается также в теории игр. Абрахам Нейман [Neyman, 1985] предложил математическую абстракцию алгоритма взаимодействия автомата (подобие системы), который находится в определенном состоянии в каждый момент времени (что может быть интерпретировано как макроэкономическое состояние, определяющее функционирование системы), и вычислительных устройств (подобие элементов системы), которые так же, как и автомат могут иметь различные состояния. Моделируя поведение вычислительных устройств в зависимости от состояния автомата, Абрахам Нейман резюмирует, что от характеристик вычислительного устройства в конкретный момент времени зависит выбор и сложность применяемых им стратегий. Следовательно, состояние элементов системы определяет характеристики системы, а состояние системы определяет характеристики элементов. Но не смотря на автономность и инертность элементов системы, стоит все же отметить, что в целом система стремиться к равновесию. Находясь в постоянном взаимодействии, элементы системы адаптивными методами стремятся к рациональности, что определяет возможность достижения равновесия системы с определенным «временным лагом».

Для выявления неявных закономерностей в динамике макроэкономических показателей обратимся к работам, посвященным оценке спектральных параметров (Бат, 1980). Наиболее известным методом оценки колебаний спектра является сдвиговое дискретное двумерное преобразование Фурье [Афонский и Дьяконов, 2009]. Экономическую динамику можно представить в виде совокупности гармонических компонент, имеющих определенную частоту, что отмечается в работах, например, К. Гренджера и М. Хатанака [Гренджер и Хатанака, 1972], К. Диболт и К. Долигера [Diebolt & Doliger, 2006], Коротаева А. и Цирель С. [Коротаев и Цирель, 2010]. Значения спектра представляет собой разложение полной дисперсии временного ряда на элементарные составляющие (гармонические колебания). Мощность спектра (или амплитуда) показывает вклад компоненты с определенной частотой в суммарную интенсивность процесса.

Спектральные колебания с циклической частотой изменяются с течением времени по гармоническому (синусоидальному, косинусоидальному)

закону. Для оценки степени влияния секторальных процессов на экономику России целесообразно рассматривать последовательно отдельные макроэкономические показатели во взаимодействии с базовым макроэкономическим показателем динамики реального ВВП сопоставляя их попарно в рамках кросс-спектрального анализа. Кросс-спектральный анализ сводится к вычислению двух спектральных функций: ко-спектра (реальная часть, Re) и квадратурного спектра (комплексная часть, im) [Howell, 2001]. Амплитуда гармонических колебаний (кросс-амплитуда), показывает ковариацию (степень зависимости) между показателями временных рядов в определенный момент времени. Корреляция между гармоническими составляющими временных рядов на соответствующих частотах определяется функцией когерентности, которая представляет отношение оценки мощности совокупного взаимного спектра к произведению оценок спектров каждого из рассматриваемых временных рядов. Процессы также могут быть взаимнокоррелированы в большей степени, если учесть их асинхронность (запаздывание или опережение относительно друг друга).

В рамках исследования были произведен отбор макроэкономических показателей, характеризующих реальный, государственный и банковский сектора экономики, а также проанализирована динамика фондового и валютного рынков. К анализируемым временным рядам был применен метод быстрого прямого преобразование Фурье и на основе полученных результатов были рассчитаны амплитуды гармонических колебаний (Рис. 2).

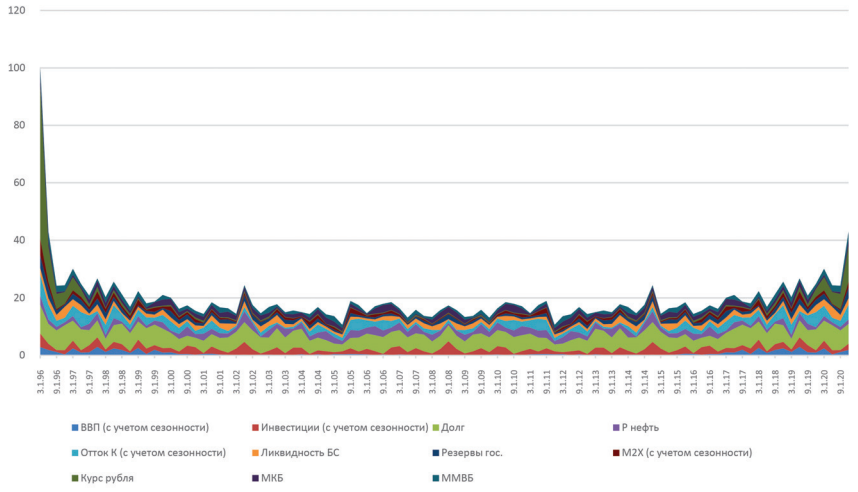

Рисунок 2. Быстрое прямое преобразование Фурье:
амплитуда гармонических колебаний макроэкономических показателей

Рассматривая амплитуды гармонических колебаний макроэкономических показателей очевидна их взаимозависимость. Также стоит отметить, что на Рис. 2 видна асинхронность анализируемых показателей, что будет проявляться в различной степени влияния этих динамических изменений на деятельность коммерческого банка и проектов, реализуемых в кредитном учреждении. Практическую ценность применения именно метода Фурье для преобразования динамических рядов макроэкономических показателей в рамках исследования представляет способность этого метода к генерации динамических прогнозов, что существенно для оценки целесообразности внедрения финтех-инноваций в коммерческом банке в условиях макроэкономической нестабильности.

Анализируя динамику секторов экономики России как отдельных подсистем экономической системы, можно выявить нестрогие закономерности, характеризующие реакцию этих секторов на различные внешние шоки, что целесообразно использовать при разработки стратегий развития на микроэкономическом уровне, в частности, в коммерческих банках. Инертность секторов экономики по отношению к шокам выявляет потенциальные возможности к адаптации внутренней политики коммерческого банка на основании характеристик секторов экономики и скорости их реакции на негативное внешнее воздействие. Руководство банка, понимая скорость проникновения шоков, может предлагать все новые продукты, удовлетворяя тем самым потребности конкретных секторов экономики в их текущем состоянии. Финтех-проекты в этом случае будут иметь персонифицированных характер и соответствовать потребностям бенефициаров. В свою очередь, удовлетворяя запрос субъектов экономики, эти проекты будут иметь более высоки показатели результативности, а, следовательно, отклонение потенциальной доходности от реальной будет меньше. Следовательно, определение управляющего макроэкономического воздействия на результативность финтех-проектов позволит повысить эффективность прогнозных моделей и упрочить позиции коммерческих банков на высоковолатильном российском рынке.

Список литературы

1. Афонский, А. А., Дьяконов, В. П. (2009) Цифровые анализаторы спектра, сигналов и логики / Под ред. проф. В. П. Дьяконова. СОЛОН-Пресс.
2. Бат, М. (1980). Спектральный анализ в геофизике. М.: Недра. Перевод с английского Лисина В. Н., Кузнецова В. М., 535.
3. Виноградова О. С., Крупкина А. С., Пирпоинт К. А., Кокосинский Д. В. (2021) Выявление циклических закономерностей в динамике макроэкономических показателей Российской Федерации на основе спектрального анализа. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, № 5, с. 3-28

4. Гренджер, К., Хатанака, М. (1972) Спектральный анализ временных рядов в экономике. Изд-во: М.: Статистика, 34-44.
5. Картвелишвили, В. М., Мазуров, М. Е., Петров, Л. Ф. (2018) Прикладные системно-динамические модели. Теория и практика. М., изд-во РЭУ им. Плеханова, 5-8.
6. Коротаев, А. В., Цирель, С. В. (2010). Кондратьевские волны в мировой экономической динамике. Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие. М.: Либроком, 189-229.
7. Diebolt, C., Doliger, C. (2006). Economic Cycles Under Test: A Spectral Analysis. Kondratieff Waves, Warfare and World Security. IOS Press, 39-47.
8. Gerali, A., Neri, S., Sessa, L., & Signoretti, F. M. (2010). Credit and Banking in a DSGE Model of the Euro Area. Journal of Money, Credit and Banking, No. 42, pp. 107-141.
9. Howell, Kenneth B. (2001) Principles of Fourier Analysis. CRC Press.
10. Jones, C. (2014). Macroeconomics. W. W. Norton & Company.
11. Hiebert, P., Jaccard, I., & Schüler, Y. (2018). Contrasting financial and business cycles: Stylized facts and candidate explanations. Journal of Financial Stability, 38, 72-80.
12. Kreptsev, D., Seleznev S. (2017). DSGE model of the Russian economy with a banking sector. Bank of Russia Working Paper Series, WP 27.
13. Neyman, A. (1985) Bounded complexity justifies cooperation in the finitely repeated prisoner's dilemma. Economics Letters, Volume 19, Issue 3.
14. Zubarev, A. V., Trunin, P. V. (2017). The analysis of the dynamics of the Russian economy using the output gap indicator. Studies on Russian Economic Development, 28(2), 126-132.

Транслитерация

1. Afonskij, A. A., D'jakonov, V. P. (2009) Cifrovye analizatory spektra, signalov i logiki / Pod red. prof. V. P. D'jakonova. SOLON-Press.
2. Bat, M. (1980). Spektral'nyj analiz v geofizike. M.: Nedra. Perevod s anglijskogo Lisina V. N., Kuznecova V. M., 535.
3. Vinogradova O. S., Krupkina A. S., Pirpoint K. A., Kokosinskij D. V. (2021) Vyjavlenie ciklicheskih zakonomernostej v dinamike makrojekonomicheskih pokazatelej Rossijskoj Federacii na osnove spektral'nogo analiza. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6: Jekonomika, № 5, s. 3-28.
4. Grendzher, K., Hatanaka, M. (1972) Spektral'nyj analiz vremennyh rjadov v jekonomike. Izd-vo: M.: Statistika, 34-44.
5. Kartvelishvili, V. M., Mazurov, M. E., Petrov, L. F. (2018) Prikladnye sistemno-dinamicheskie modeli. Teorija i praktika. M., izd-vo RJeU im. Plehanova, 5-8.
6. Korotaev, A. V., Cirel', S. V. (2010). Kondrat'evskie volny v mirovoj jekonomicheskoj dinamike. Sistemnyj monitoring. Global'noe i regional'noe razvitie. M.: Librokom, 189-229.

O. S. Vinogradova
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics
o.s.gluhova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9575-9794

FINTECH DEVELOPMENT IN THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MACROECONOMIC INSTABILITY

Abstract. *The article proposes an approach to assessing the impact of cyclical fluctuations in macroeconomic indicators on the efficiency of implementing fintech projects in commercial banks. This helps to identify the managerial impacts on fintech projects in the banking sector. The different inertia of economic sectors determines the potential for fintech innovations that can meet the needs of beneficiaries, and, therefore, are more demand-driven. The shift of cyclical fluctuations in macroeconomic indicators is used to assess the depth and speed of external shocks in sectors of the economy and to determine the recovery of sectors after external impacts. The analysis of macroeconomic processes reveals the vectors of control impact on the efficiency of fintech projects and makes a forecast in order to strengthen the position of commercial banks in the highly volatile Russian economy.*

Keywords: *fintech projects, financial technologies, macroeconomic instability, spectral analysis.*

JEL codes: *G21.*

Макарова Светлана Геннадьевна
Россия, Москва
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
экономический факультет
доцент кафедры финансов и кредита
svtlmakarova@gmail.com

Улитина Дарья Александровна
Россия, Москва
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
экономический факультет
бакалавр
ulitinadaria@gmail.com

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКИХ КРАУДФАНДИНГОВЫХ ПЛОЩАДКАХ: ФАКТОРЫ УСПЕХА

Аннотация. *Краудфандинг позволяет привлечь финансовые ресурсы в сжатые сроки для реализации многих важных проектов, однако часто финансовая цель таких проектов не достигается, а кампании по сбору средств не завершаются успехом. Цель статьи состоит в том, чтобы выделить ключевые преимущества краудфандинговых проектов и выявить факторы, обеспечивающие успешный сбор средств на данных площадках. Предмет статьи – рекомендации по успешному привлечению средств на российских краудфандинговых площадках. В данном исследовании мы обобщили опыт привлечения финансирования на российской краудфандинговой площадке «Boomstarter» и показали, что для успешного сбора средств важно качественно оформить страницу проекта, создать вдохновляющий по содержанию видеоролик, продумать способы привлечения спонсоров к проекту и механизмы удержания интереса к проекту, обеспечить новостной фон проекта, а также разработать систему вознаграждений. Кроме того, очень важно заложить достижимую финансовую цель проекта. Изложенные в статье рекомендации имеют практическую ценность, поскольку позволят инициаторам краудфандинговых проектов лучше подготовиться к встрече со спонсорами и получить необходимую сумму для реализации своих творческих и деловых идей.*

Ключевые слова*: краудфандинг, краудфандинговая платформа, инвестиции, спонсор, финансирование, сбор средств.*

JEL коды*: G30, G32, G39.*

Введение

В современной экономике частным предпринимателям, изобретателям, творческим людям для выпуска альбомов, съемки фильмов, издания книг, для проведения благотворительных мероприятий открылась возможность оперативно привлекать необходимое финансирование на краудфандинговых площадках. Вместе с тем, более половины из числа проектов не собирают необходимую сумму в ходе краудфандинговой кампании [Рич, 2015, с.5]. Целью данной статьи является выявление факторов успешного привлечения средств на примере российской краудфандинговой площадки «Boomstarter».

В первой части статьи дается понятие краудфандинга, его особенности и отличия от общепринятых форм привлечения финансирования для стартапов), формулируются особенности правового регулирования краудфандинга. Далее на основе анализа практики привлечения финансирования на российской площадке «Boomstarter» и изучения опыта наиболее успешных проектов мы формулируем рекомендации, влияющие на успех кампаний по сбору средств.

Краудфандинг как способ привлечения финансирования компаниями

Краудфандинг – это способ коллективного финансирования творческих и социальных инициатив. Другими словами, это процесс финансирования проекта, при котором необходимый объем средств может быть собран «с миру по нитке», то есть инвестором может стать любой желающий поддержать проект, будь то физическое или юридическое лицо.

Также краудфандинг обладает рядом *особенностей* [European Commission Crowdfunding Explained 2015. С. 1–36]:

1. Инициатор проекта может узнать, разделяют ли другие веру и ценность проекта или концепции.
2. Успешная кампания подчеркивает, что существует рынок для бизнеса, в рамках которого предполагается реализация проекта.
3. Инициатор обращается к обширной аудитории. При этом некоторые её представители потенциально имеют ценный опыт и знания, которые инициатор может использовать для проекта.
4. Краудфандинг может быть эффективным способом представить клиентам новый продукт или новую компанию.

Краудфандинговые платформы имеют стандартный механизм работы, описанный в виде схемы ниже.

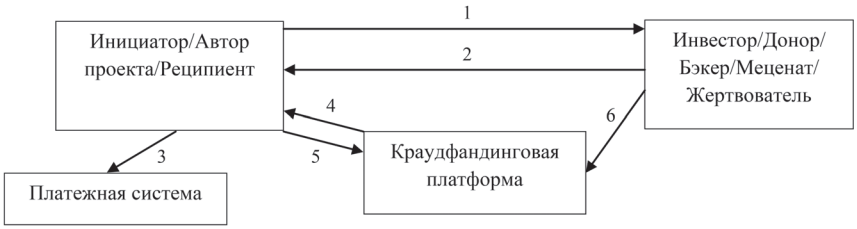

Рисунок 1. Схема работы краудфандинговых платформ
Источник: составлено авторами, где 1 – вознаграждение; 2 – обратная связь; 3 – комиссия платежной системы; 4 – размещение проекта, финансовые ресурсы; 5 – проект, комиссия платформы; 6 – финансовые ресурсы.

Крауд-кампания имеет типовой механизм проведения, который состоит из нескольких этапов [Макарова, 2017]. На начальном этапе разрабатывается идея и составляется бизнес-план проекта с указанием финансовой цели (суммы средств, предполагаемой к сбору в рамках крауд-кампании), вознаграждений (те бонусы, которые участники проекта получают взамен на свою поддержку) и сроков. Помимо прочего, на данном этапе готовятся сопроводительные материалы (например, фото-/видео- сопровождение). Однако обязательным для кампании данный пункт не является, но имеет значение в рамках такого параметра как качество страницы проекта, который является существенным для успешной реализации кампании. Следующий этап – проведение крауд-кампании – представляет собой процесс, который имеет своей отправной точкой передачу проекта площадке. В случае одобрения со стороны платформы, происходит публикация проекта и начинается сбор средств. На протяжении всего этого процесса происходит взаимодействие инициатора со своими спонсорами. Завершающим этапом является непосредственно реализация проекта (в случае успеха) и выполнение инициатором своих обязательств.

Размер комиссии, которую взимают краудфандинговые площадки в виде определенного процента от собранных инициатором средств, варьируется в зависимости от платформы. Мотовилов О. В. в своем исследовании отмечает, что «западные площадки забирают комиссию в 5–10%, а российские – 5–15% от собранной суммы» [Мотовилов, 2018]. Дополнительно 5-10% суммы забирают платежные агрегаторы, через которые производится перевод средств. Также в зависимости от формы предоставления финансирования возможно удержание НДФЛ.

Условия сбора средств разнятся в зависимости от краудфандинговых платформ. Чаще всего инициатор забирает собранную сумму в случае, если достигается финансовая цель проекта в полном объеме. Однако некоторые платформы предоставляют возможность забора средств, если проект собрал 50% и более от заявленной суммы (например, «Planeta.ru») при ус-

ловии, что собранная сумма будет отпущена на реализацию проекта и будут выполнены обязательства перед спонсорами.

Наряду с краудфандингом для финансирования стартапов рассматриваются бизнес-ангелы и венчурные фонды. Однако после 2010-х годов краудфандинг забирает лидерство в рамках частоты обращения предпринимателей для первоначального привлечения средств, это происходит по ряду причин [Рукавишников, 2017] (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Краудфандинг и другие виды финансирования: сравнение альтернатив

Критерий сравнения	Инструменты привлечения финансирования			
	Краудфандинг	***Венчурные фонды***	***Бизнес-ангелы***	***Традиционные источники (банковский кредит)***
Количество спонсоров	Круг спонсоров не ограничен	Круг спонсоров ограничен	Как правило, один спонсор	В качестве спонсора выступает банк
Вероятность привлечения средств	Обычно 40 проектов из 100	Обычно 1 проект из 100	Обычно 1 проект из 100	Обычно 25 проектов из 100
Трудности при поиске спонсоров	Спонсор сам выбирает проект. Инициатору остается лишь выбрать оптимальную стратегию при разработке кампании и преодолеть этап премодерации перед размещением проекта на площадке.	Спонсоров необходимо искать через посредников / обращаться в ассоциации венчурного инвестирования или на другие площадки.	Спонсоров необходимо искать через посредников / обращаться в ассоциации венчурного инвестирования или на другие площадки.	Сильная зависимость от волатильности рынка, недоступность кредитной истории реципиента, необходимость залога.

Источник: составлено авторами с использованием [Рукавишников, 2017]

Правовое регулирование краудфандинга

Деятельность краудфандинговых платформ учитывает особенности законодательства конкретной страны [Щетинина, 2016]. Здесь уточним, что сегодня существуют несколько инструментов краудфинансирования, среди них: краудлендинг (привлечение кредитов от физических и юридических

лиц), краудинвестинг (автор проекта получает денежные средства взамен на продажу акций компании или доли в уставном капитале), а также нефинансовый краудфандинг с получением вознаграждения и благотворительный краудфандинг.

Краудлендинг и краудинвестинг в РФ осуществляется с помощью специализированных инвестиционных платформ, которые подчиняются ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ, который вступил в силу в 2020 году. Он покрывает основные правовые проблемы [Нерсесян, 2021], однако всё еще не позволяет всецело учесть особенности краудфандинга, даже при условии включенных правок ФЗ от 31.07.2020 N 259-ФЗ.

В законоположении прописаны права и обязанности участников краудфандинга с указанием их статуса. Закон, прежде всего, защищает спонсоров, которыми в подавляющем большинстве являются физические лица. Во-первых, в случае невыполнения условий платформы по сбору средств, денежные средства, пожертвованные проекту, в полном объеме возвращаются инвестору. Во-вторых, есть ограничения по сумме вложений в год для неквалифицированных инвесторов, она составляет 600 тыс. рублей. Также спонсоры имеют право получить полную информацию о проекте. Помимо этого, закон определяет утилитарные цифровые права и особенности сделок в рамках этих прав.

Однако закон не учитывает некоторые моменты. А именно, принципы публичного блокчейна, где решения предоставляются децентрализовано: согласно закону, единственная возможность взаимодействия спонсора и инициатора проекта представлена через оператора инвестиционной платформы, иными словами, централизованно, причем инвестиционная платформа является обязательным звеном в процессе краудфандинга. Также закон не содержит информации о принципах работы с иностранными проектами.

Краудфандинг благотворительный или основанный на получении вознаграждения не попадает под действие 259-ФЗ и осуществляется в рамках регулирования договоров купли-продажи.

В целом, можно заключить, что ввиду незрелости данного вида финансирования, регулятивная база не является исчерпывающей, достаточно динамична и постоянно дополняется.

Факторы успешного привлечения финансовых ресурсов на примере площадки «Boomstarter»

«Boomstarter» является одной из самых распространенных краудфандинговых площадок на российском рынке, обслуживающей модель коллективного финансирования с получением вознаграждения. Концепция плат-

формы поддерживает традиционный взгляд на краудфандинг как на способ получения средств от обычных людей.

Инициатор проекта, размещая его на «Boomstarter», скорее всего, столкнется с довольно серьезной конкуренцией за средства спонсоров. В частности, на начало июня 2022 г. на этой площадке проводится сбор средств в рамках 541 проекта, и хотя за время существования платформы было реализовано 2421 успешных проектов и собрано 526435 тыс. руб. [Сайт «Boomstarter», 2022], инициатору проекта требуется провести подготовку (обычно 2-3 месяца), чтобы тщательно продумать стратегию проведения кампании и учесть параметры, влияющие на успех.

Очень важна *идея проекта*, чтобы его заметили спонсоры из сотен других проектов, оценили привлекательность и вложили свои деньги. Поэтому очень важно рассказать об этой идее подробно и вдохновляюще, чтобы заинтересовать аудиторию. Как показывает опыт наиболее успешных проектов на платформе «Boomstarter», очень важно детально раскрыть идею проекта, в дальнейшем публиковать новости, чтобы обеспечить трафик потенциальных спонсоров. Необходимо качественно оформить страницу проекта, поместить яркую инфографику, регулярно публиковать новости, подготовить и разместить видеоролик (часто не один), снабдить страницу проекта яркими фотографиями. Как показывает практика, слишком высокая финансовая цель проекта часто не достигается, однако если инициаторы смогут заинтересовать аудиторию, то проект может собрать сумму, в несколько раз превышающую первоначальную цель проекта.

Приведем пример одного из наиболее успешных проектов на «Boomstarter» – настольной игры «Серп», который ранее собрал около 2 млн долларов на площадке «Kickstarter», а позднее получил 6949% от заявленной суммы (или 4949 тыс. руб. против первоначальной цели проекта в 100 тыс. руб.) на платформе «Boomstarter». Страница проекта ярко оформлена, она содержит 32 новости, каждая из которых снабжена фотографиями новых дополнений игры «Серп», ссылками на адреса магазинов самовывоза для получения игры, ссылками на сайт компании и на группу компании «ВКонтакте». Примечательно, что видеоролики подробно раскрывают правила игры, привлекают возможность интересно провести время в кругу друзей и родственников (у одного из видеороликов о правилах игры 265661 просмотр на YouTube на начало июня 2022 года).

Как отмечается в статье одного из организаторов проекта на «Boomstarter», в первый день проект должен собрать около 20% заявленной суммы, в таком случае спонсоры видят, что проект быстро собирает средства, то это подстегнет их вкладываться в проект [Бармин О., 2019]. В данном случае субъективно повысится доверие к проекту. Если у инициатора проекта есть сайт об основном продукте или услуге, то необходимо делать ссылки на этот сайт, чтобы подробнее раскрыть информа-

цию о проекте. Успех крауд-кампании с самого начала может обеспечить наличие у инициатора проекта аудитории в соцсетях, которая регулярно читает его посты, знает его как эксперта в какой-то области. Просто теперь интерес должен фокусироваться на конкретном проекте, для этого целесообразно сделать ссылку из социальных сетей на страницу проекта на крауд-площадке. Иначе подписчики могут даже не заглянуть на страницу проекта без приглашения по ссылке [Лиленко-Карелина И., 2018, с. 94].

Очень важным рекламным инструментом проекта является видеоролик, и многие специалисты советуют, чтобы ролик не длился более трех минут, но содержал «ясно сформулированный и легко выполняемый призыв к действию», предлагал демонстрацию самого продукта. Видеоклип должен объяснить идею проекта, отразить его сильные стороны и сфокусироваться на пользе, которую получит спонсор и общество в результате реализации проекта [Рич Дж., 2016, с. 122-123]. На наш взгляд, авторами проекта «Издание комиксов Marvel: Сорвиголова» (сбор 869% от заявленной цели проекта) предложен качественный видеоролик, он снят на фоне книжных полок с большим числом других изданий компании, что сразу повышает доверие к авторам, демонстрирует яркие иллюстрации о планируемом издании, раскрывает идею создания третьего тома комиксов. Материал подается живо и содержательно, его излагают организаторы проекта. Проект выделяет и продуманная система вознаграждений, которые могут получить спонсоры за вклад даже небольшой суммы от 300 до 4500 руб. Кроме того, все спонсоры получают премии при достижении определенных платежей по проекту: 300000 руб. и т.д. до 1500000 руб., спонсорам выдаются эксклюзивные подарки, которые распространяются только для поддержавших проект. Преимущество такой стратегии в том, что компания регулярно выражает благодарность своим подписчикам и поддерживает интерес к проекту. На страницах всех успешных проектов инициаторы обязательно благодарят спонсоров.

Проект следует поддерживать новостями, причем публиковать информацию, лучше как можно чаще (ежедневно), чтобы обеспечивать трафик спонсоров. Живые и цепляющие интерес аудитории новости привлекут дополнительных последователей проекта. Новости могут публиковаться в соцсетях, содержать информацию о дате начала проекта, о результатах первых дней, о наградах проекта, о происходящих изменениях, о дополнительных наградах и др. [Лиленко-Карелина И., 2018, с. 95-99].

Проект «Российско-Азиатский Московский Фестиваль RAMF» собрал 331% от заявленной цели (2984320 руб. из 900000 руб.) и привлек средства 1265 спонсоров. Среди особенностей этого проекта можно выделить то, что на странице раскрывается информация о всех организаторах и команде проекта, о партнерах и цели привлечения финансирования,

раскрывается краткая смета. Как и для большинства успешных проектов, у данного проекта – очень широкий спектр вознаграждений, которые могут получить спонсоры в зависимости от суммы пожертвования. На наш взгляд, такое ранжирование позволяет привлечь инвесторов, которые могут предоставить как крупные суммы, так и совсем небольшие. В проекте предусмотрены вознаграждения за вклад в 100, 200, ...1000, 2500, 3000, 3500, 5000, 6000, ... 35000, 50000 ... и максимум – 500000 руб.

Таким образом, важными факторами успешного проведения краудкампании является достижимая финансовая цель проекта, значительное количество спонсоров, наличие комментариев, новостей проекта, фото/видео о проекте, дифференцирование предлагаемых вознаграждений в зависимости от суммы вложения, получение признания проекта в первые дни, а самое главное – наличие нестандартной идеи, которая привлечет спонсоров, позволит им приобрести новые необычные продукты или поучаствовать в социально значимых делах.

Рекомендации по продвижению краудфандингового проекта после его размещения на крауд-платформе

На основе проведенного исследования мы предлагаем набор советов предпринимателям, желающим получить финансирование для своих проектов при посредстве краудфандинга.

Во-первых, следует тщательнее просчитывать финансовую цель своего проекта, так как завышенная финансовая цель часто не достигается. Напротив, реакция спонсоров на внесение пожертвований, скорее, отрицательная.

Во-вторых, чем больше спонсоров может привлечь создатель проекта и чем выше взнос каждого спонсора, тем больше вероятность успешности кампании. Поэтому так важно регулярно прикладывать усилия для поддержания интереса к проекту и обеспечения трафика на страницу проекта. Этому способствуют наличие комментариев, видео-/фотоматериалов о проекте, публикация новостей о проекте.

Также очень важно подобрать такие вознаграждения спонсорам, которые будут их привлекать, содержать признание важности помощи спонсора. В частности, с ростом финансового вклада спонсора, ему может быть предложено какое-то эксклюзивное вознаграждение.

Список литературы

1. Бармин О. Очень доволен, что вписался в эту историю!//16.12.2019, URL: https://vc.ru/»Boomstarter»/97601-ochen-dovolen-chto-vpisalsya-v-etu-istoriyu?comments Дата обращения: 10.06.2022.

2. Лиленко-Карелина И. Краудфандинг. Как найти деньги для вашей идеи. – М.: Лайвбук, 2018. - 176 с.
3. Макарова Е. Н. Оценка эффективности проведения краудфандинговой кампании // Проблемы учета и финансов. – 2017. – №. 4 (28). – С. 35-38.
4. Нерсесян Г. Г. Правовое регулирование краудфандинга в Российской Федерации. – 2021.
5. Рич Дж. Краудфандинг. Справочное руководство по привлечению денежных средств - М.: СмартБук: И-трейд, 2015.– 360 с.
6. Рукавишников С. В. Краудфандинг как конкурирующий с венчурным финансированием инновационный инструмент привлечения инвестиций //Современная конкуренция.– 2017. – Т. 11. – №. 3 (63). – С. 77-88.
7. Чугреев В. Л. Краудфандинг–социальная технология коллективного финансирования: зарубежный опыт использования //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – №. 4 (28). – С. 190-196.
8. Щетинина Е. А. Акционерный краудфандинг как альтернативная модель финансирования бизнеса на раннем этапе развития и стартапов. Международные подходы //Экономический вектор. – 2016. – №. 1 (4). – С. 22-27.
9. Сайт платформы «Boomstarter»//URL: https://»Boomstarter».ru/ Дата обращения: 12.06.2022.
10. Amara M., Cheikh A. Ben, Abdellatif T. Crowdfunding: Determinants and Motivations of the Contributors to the Crowdfunding Platforms// SSRN Electronic Journal. 2015. № February.

Транслитерация

1. Barmin O. Ochen’ dovolen, chto vpisalsja v jetu istoriju!//16.12.2019, URL: https://vc.ru/»Boomstarter»/97601-ochen-dovolen-chto-vpisalsya-v-etu-istoriyu?comments Data obrashhenija: 10.06.2022.
2. Lilenko-Karelina I. Kraudfanding. Kak najti den’gi dlja vashej idei. – M.: Lajvbuk, 2018. - 176 s.
3. Makarova E. N. Ocenka jeffektivnosti provedenija kraudfandingovoj kampanii // Problemy ucheta i finansov. – 2017. – №. 4 (28). – S. 35-38.
4. Nersesjan G. G. Pravovoe regulirovanie kraudfandinga v Rossijskoj Federacii. – 2021.
5. Rich Dzh. Kraudfanding. Spravochnoe rukovodstvo po privlecheniju denezhnyh sredstv - M.: SmartBuk: I-trejd, 2015. – 360 s.
6. Rukavishnikov S. V. Kraudfanding kak konkurirujushhij s venchurnym finansirovaniem innovacionnyj instrument privlechenija investicij //Sovremennaja konkurencija. – 2017. – T. 11. – №. 3 (63). – S. 77-88.
7. Chugreev V. L. Kraudfanding–social’naja tehnologija kollektivnogo finansirovanija: zarubezhnyj opyt ispol’zovanija //Jekonomicheskie i social’nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2013. – №. 4 (28). – S. 190-196.
8. Shhetinina E. A. Akcionernyj kraudfanding kak al’ternativnaja model’ finansirovanija biznesa na rannem jetape razvitija i startapov. Mezhdunarodnye podhody // Jekonomicheskij vektor. – 2016. – №. 1 (4). – S. 22-27.
9. Sajt platformy «Boomstarter»//URL: https://»Boomstarter».ru/ Data obrashhenija: 12.06.2022.

Makarova Svetlana Gennadievna
Russia Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Associate Professor of the Department of Finance and Credit
svtlmakarova@gmail.com

Ulitina Daria Aleksandrovna
Russia Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Bachelor
ulitinadaria@gmail.com

FUNDRAISING ON RUSSIAN CROWDFUNDING PLATFORMS: SUCCESS FACTORS

Abstract. *Crowdfunding allows to attract financial resources in a short time for the implementation of many important projects, but often the financial goal of these projects is not reached, and fundraising campaigns are not successful. The purpose of the article is to highlight the key advantages of crowdfunding projects and identify factors that ensure successful fundraising on these platforms. The subject of the article is recommendations for successfully raising funds on Russian crowdfunding sites. In this study, the authors summarize the experience of raising funds on the Russian crowdfunding platform «Boomstarter». The authors show that in order to successful fundraising, it is important to design a project page with high quality, create an inspiring video, think over ways to attract sponsors to the project and mechanisms to retain interest in the project, provide a news background for the project, and develop a reward system. In addition, it is very important to lay down an achievable financial goal for the project. The recommendations outlined in the article are of practical value, since they will allow the initiators of crowdfunding projects to better prepare for the meeting with sponsors and receive the necessary amount to implement their creative and business ideas.*

Keywords: *crowdfunding, crowdfunding platform, investment, sponsor, funding, fundraising.*

JEL codes: *G30, G32, G39.*

Мерекина Елена Владимировна
Россия, Москва
ассистент кафедры финансов и кредита
Экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
кандидат экономических наук
elena.bulakhova@yandex.ru

Гедиев Заур Русланович
Россия, Москва
магистр
89280279900@mail.ru

НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ МЕТОДЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ НА ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК КАК ОДНО ИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье раскрыта проблема мисселинга - одного из видов недобросовестных практик участников финансового рынка, связанного с предложением и продажей финансовых услуг потребителям. Предметом работы являются стратегии привлечения начинающих клиентов на рынок брокерских услуг. Цель – характеристика и систематизация видов мисселинга для дальнейшей разработки регулирующих норм и методов борьбы с недобросовестными практиками. Основными методами исследования являются анализ, синтез, статистический и сравнительный анализ. В результате на примере российского финансового рынка в текущих экономических условиях была определена сущность мисселинга, выделены его последствия, а также представлена классификация недобросовестных практик. Ключевые результаты исследования могут быть полезны как сотрудникам брокеров, так и них клиентам. Основным выводом из данной работы является утверждение о необходимости повышения уровня финансовой грамотности населения, заинтересованного в инвестициях в фондовый рынок, а также в усилении контроля над практиками привлечения клиентов брокерами с целью сокращения количества случаев мисселинга.*

Ключевые слова: *мисселинг, misseling, недобросовестные практики, защита интересов потребителей финансовых услуг.*

JEL коды: D18, G24, G29.

Введение

Брокерская деятельность является одним из важнейших видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Она заключается в осущест-

влении посреднических услуг, в основе которых лежит идея эффективной сделки с ценными бумагами. Современный рынок брокерских услуг служит основным каналом в привлечении частных инвесторов на фондовый рынок. В настоящее время в научной литературе в достаточной степени исследована роль розничных инвесторов, но не раскрыты понятие начинающих инвесторов и особенности их поведения на финансовом рынке, что требует проведения дополнительной исследовательской работы в данном направлении.

Одной из важных и актуальных проблем остается защита интересов потребителей финансовых услуг, в том числе и начинающих инвесторов (с низким уровнем финансовой грамотности), и связанное с ней недобросовестное поведение участников финансового рынка (мисселинг). Таким образом, целью данной статьи является характеристика и систематизация видов мисселинга. Для реализации цели были поставлены следующие задачи: во-первых, на основе обзора литературы охарактеризовать степень разработанности проблемы среди российских исследователей и определить понятие мисселинга, во-вторых, выявить ключевые причины для использования брокерами недобросовестных практик привлечения клиентов, в-третьих – систематизировать и охарактеризовать наиболее распространенные на отечественном рынке виды мисселинга для дальнейшей разработки регулирующих норм и методов для борьбы с ними. Решение данных задач последовательно приводится в основной части статьи, а основные выводы – представлены в ее заключении.

Основная часть

По мере снижения ключевой ставки Банка России и роста уровня цифровизации финансового сектора в 2015-2021 гг., инвестиции в фондовый рынок пользовались все большей популярностью среди россиян. Согласно данным Московской биржи, в конце января 2022 года брокерские счета были открыты более чем у 17,4 млн человек. Всего ими было открыто порядка 28,8 млн брокерских счетов[1].

Исследователи отмечают, что на фоне этого развития поступает большое количество жалоб на недобросовестные действия финансовых учреждений, заключающихся в реализации продуктов и услуг, которые не соответствуют потребностям и возможностям клиентов [Брянцева, Еловацкая, 2021, с. 8-9]. На рисунке 1 отражены обращения клиентов на тему мисселинга, зафиксированные Банком России в разрезе по финансовым институтам за 2021 год.

[1] Частные инвесторы вложили в январе в ценные бумаги на Московской бирже 130 млрд рублей // https://www.moex.com/n40669/?nt=106 (дата захода 13.06.2022)

Рис. 1. Мисселинг в различных сферах финансового рынка, %
[Отчет о работе с обращениями Банка России, 2021]

Как видно на рисунке, случаи мисселинга фиксируются как со стороны отдельных профессиональных участников фондового рынка (брокеров и дилеров), так и со стороны банков, в том числе действующих по агентскому договору. Именно на последних приходится основная доля нарушений – 53,6%.

Использование отечественными финансовыми институтами недобросовестных приемов по привлечению инвесторов не только нарушает права потребителей, но и подрывает и затрудняет развитие финансово-банковской сферы, разрушая доверие и лояльность клиентов по отношению к ним в кратко- и среднесрочной перспективе [Полякова и др., 2021, Том 12. - № 2. - С. 5]. К ключевым негативным последствиям использования мисселинга для финансовых институтов относятся судебные разбирательства и выплаты крупных компенсаций и штрафов [Эзрох, 2020, Том 16, №4 с. 3]. Для инвесторов – это повышение социально-экономических рисков, которые накладываются на риски инвестирования и делают выход на фондовый рынок еще менее привлекательным. Тем не менее, многие финансовые учреждения не склонны решать проблему мисселинга, а на государственном уровне до сих пор не принята стратегия борьбы с недобросовестными практиками привлечения клиентов в сектор инвестиций.

Первым шагом к решению проблемы преодоления мисселинга является анализ и систематизация недобросовестных практик в рассматриваемой сфере. Важно отметить, что практики мисселинга разнообразны, и в научных исследованиях все еще не проведена их четкая систематизация и классификация, что влечет за собой отсутствие возможности сформулировать эффективные рекомендации по решению проблемы в рассма-

триваемой сфере. Для того, чтобы осуществить обоснованную классификацию, первоначально требуется определить, что собой представляет мисселинг.

Ю. С. Эзрох определяет мисселинг, как «практику осуществления недобросовестных продаж, которая приводит к получению клиентом продукта, полностью или в существенной степени не отвечающего его потребностям» [Эзрох, 2020, Том 16, №4 с. 3].

А. В. Сарнакова признает мисселингом «такую финансовую (или банковскую) операцию, которая хоть и имеет законный характер с точки зрения права, однако в целом противостоит реальным потребностям и интересам клиента» [Сарнакова, Онегова, 2021, №4, с. 81].

О. Ю. Свиридов, И. В. Некрасова отмечают, что мисселинг - это «недобросовестная практика продаж потребителям финансовых продуктов (услуг) в части предоставления полной, прозрачной и ясной информации о характере финансовой услуги и условиях финансового продукта, а также о сопутствующих им рисках, их стоимости и иных существенных условиях» [Свиридов, Некрасова, 2018, №4 с. 134].

Как было отмечено на рисунке 1, мисселинг в связи с его широким распространением и высоким уровнем угрозы стал предметом интереса Банка России, который определил его следующим образом: «продажа одного финансового продукта под видом другого» [Информация Банка России «Банк России систематизировал основные виды недобросовестных практик», 2021].

Таким образом, проблема мисселинга является недостаточно изученной в российском научном сообществе. Учеными в большей степени изучаются его последствия, чем отдельные проявления. Общепринятого определения мисселинга все еще нет, поэтому на основе вышеприведенных терминов обозначим собственное, подходящее под тему данного исследования: это реализация продуктов и услуг на финансовом рынке, которые не соответствуют потребностям и возможностям клиентов.

Вторым шагом к формированию стратегии противодействия мисселингу станет выявление возможных причин его распространения. Мы относим к ним: наличие планов продаж с соответствующими бонусами и стимулами у сотрудников финансовых организаций; изменения конъюнктуры рынка и законодательства, касающегося уже приобретенных клиентами финансовых инструментов; низкий уровень финансовый грамотности сотрудников и потребителей услуг.

Среди форм мисселинга на рынке брокерских услуг следует выделить:

— предложение продуктов (услуг) неэтичным образом, например, путем вручения потребителю пакета документов без объяснения условий и последствий;
— продажа продуктов (услуг) без явно выраженного согласия клиента;

— неправильное донесение информации о гарантии прибыли без учета возможности потери средств;
— сообщение не всех условий сложного финансового продукта;
— продажа финансовых продуктов под видом иных продуктов (например, банковского вклада);
— умалчивание о взимании сверхкрупных агентских комиссий;
— обещание высокого уровня доходности.

Например, потребители часто не осознают, что вложенные средства (во многих случаях сбережения) «замораживаются» на длительный период (до нескольких лет), поскольку их досрочное погашение означает полную или значительную потерю вложенного капитала.

Или же, из-за инновационности продукта, сложности оформления документов, отсутствия разъяснений от консультанта, клиент может принять необоснованное решение о покупке, не разобравшись в специфике продукта.

Нехватка информации о возможных рисках, сумме начисленных процентов, сборах, связанных с продуктом, об общей стоимости владения инструментом и акцентирование внимания на будущей прибыли также относится к области мисселинга.

Если сложный инвестиционный продукт предлагается банком-агентом и сотрудники отдела продаж сравнивают его с депозитом, данные действия следует также считать недобросовестной практикой. В случае неплатежеспособности банка, возврат средств на депозите гарантируется до суммы 1 400 000 руб., и клиент не понимает, что при приобретении другого инвестиционного продукта его денежные средства не будут защищены государством. Кроме того, финансовые инструменты со сложным определением доходности не всегда гарантируют возврат вложений.

Сюда же можно добавить проблему несоответствия продуктов и непригодности их для некоторых групп потребителей, примером чего может быть продажа финансовых продуктов (услуг) долгосрочного характера пожилым людям. Кроме того, возможна следующая ситуация: индивидуальный инвестиционный счет (ИИС) предусматривает возможность получения налогового вычета по налогу на доходы физических лиц, что может мотивировать клиентов на его открытие. Предлагая открыть ИИС типа А, менеджеры организаций обещают гарантированный возврат 52 тыс. рублей в год в качестве налогового вычета. При этом они не уточняют, достаточно ли клиент зарабатывает, чтобы вернуть именно такую сумму. Если ИИС продан неработающему пенсионеру, женщине, находящейся в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет, то воспользоваться вычетом последние не смогут. [Самиев, 2020].

Мисселинг имеет место и тогда, когда клиент не теряет деньги, но был неправильно информирован о возможности отказа от договора и подачи жалобы.

Также серьезной проблемой является то, что потребителю крайне сложно доказать факт недобросовестной продажи финансового продукта.

Выявленные причины и виды мисселинга дают возможность предложить критерии его классификации. Авторы предлагают использовать следующие критерии.

— по критерию инициатора: топ-менеджмент, отдел продаж, линейный специалист. Инициировать мисселинг могут сами руководители либо топ-менеджеры компании на уровне инструкции по продажам, в которой прописываются схемы диалога менеджера с клиентом. Нередко сотрудники привлекаются к мисселингу руководителями отделов продаж, которые обязывают своих подчиненных достигать тем самым показатели плана продаж. Выявляются случаи, когда мисселинг происходит по вине рядовых специалистов - менеджеров по продажам, консультантов.
— по мотиву совершения: преднамеренный, непреднамеренный. Во втором случае это происходит из-за ошибок в работе специалистов, которыми были поверхностно выяснены потребности клиента, не до конца поняты все стороны сложных финансовых продуктов, не приняты к учету индивидуальные особенности инвесторов [Эзрох, 2020, Том 16, №4, с. 3-23].
— по степени ущерба: незначительный; существенный; критический. Незначительным ущербом признаются небольшие (по мнению клиента) финансовые потери, а также личные издержки (ощущение обмана со стороны банка), существенным - потеря клиентом части денежных средств; критическим - потеря всех или большей части сбережений. Критические убытки клиента могут выражаться и измеряться как определенными финансовыми суммами, так и иметь нематериальное измерение.

Заключение

Итак, миссленинг как недобросовестный метод привлечения клиентов на финансовый рынок является одним из последствий внедрения цифровой экономики. Разработанная авторами классификация видов мисселинга позволяет увидеть многообразие его форм и видов на рынке брокерских услуг, а также разработать методы противодействия, в том числе с использованием зарубежного опыта.

Авторами было выявлено, что наиболее активными участниками мисселинга являются банки, что означает необходимость первоочередной работы в этом направлении. Повышение уровня доверия к банковскому сектору особенно важно в текущих экономических условиях повышенной волатильности на финансовых рынках. Как и в случае с открытием бан-

ковского депозита, у клиентов должна быть информация об эффективной процентной ставке и других количественных характеристиках приобретаемых финансовых инструментов. Процесс инвестирования должен обязательно начинаться с предупреждения о рисках, а также сообщения о том, что доходность не является гарантированной. Таким образом, преднамеренный мисселинг должен быть исключен после дополнения действующих регулирующих норм.

Одним из методов борьбы с непреднамеренным мисселингом является оценка уровня финансовой грамотности клиентов в форме тестирования, утвержденного Банком России, перед покупкой определенных финансовых инструментов. Другими способами может выступать страхование брокерских счетов, уже используемое в некоторых странах, а также постоянная работа над повышением уровня финансовой грамотности населения.

Список литературы

1. Брянцева Л. В., Еловацкая Т. А. Инвестиционный бум в России: причины и последствия // ФЭС: Финансы. Экономика. - 2021. - Том 18. - №1. - С. 5 - 10.
2. Информация Банка России «Банк России систематизировал основные виды недобросовестных практик» от 02.08.2021 // https://cbr.ru/press/event/?id=11104
3. Некрасова Т. Н. Анализ влияния недобросовестных практик на рынок финансовых услуг // Известия санкт-петербургского государственного экономического университета. - 2020. - № 1 (121). - С. 163 - 167.
4. Отчет о работе с обращениями Банка России. Январь - сентябрь 2021 года // https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39309/2021_3.pdf
5. Полякова Н. В. Поляков В. В. Шагина Е. А. Кулижская Ж. С. Опыт исследования мисселинга в деятельности российских розничных банков // Baikal Research Journal. Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. - 2021. - Том 12. - № 2. - С. 5 - 18.
6. Самиев П. Неистребимый мисселинг // https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/08/31/838351-neistrebimii-misseling
7. Сарнакова А. В., Онегова А. А. Мисселинг: механизмы противодействия и защиты прав потребителей финансовых услуг // StudNet. Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей. - 2021. - №4. - С. 78 - 88.
8. Свиридов О. Ю., Некрасова И. В. Мисселинг как основная форма недобросовестных продаж финансовых продуктов в России: причины и способы противодействия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2018. - №4. - С. 134 - 138.
9. Эзрох Ю. С. Мисселинг в банковской системе России: накопленные проблемы и пути их решения // Финансы и бизнес. - 2020. - Том 16. - №4. - С. 3 - 23.

Транслитерация

1. Brjanceva L. V., Elovackaja T. A. Investicionnyj bum v Rossii: prichiny i posledstvija // FJeS: Finansy. Jekonomika. - 2021. - Tom 18. - №1. - S. 5 - 10.

2. Informacija Banka Rossii «Bank Rossii sistematiziroval osnovnye vidy nedobrosovestnyh praktik» ot 02.08.2021 // https://cbr.ru/press/event/?id=11104
3. Nekrasova T. N. Analiz vlijanija nedobrosovestnyh praktik na rynok finansovyh uslug // Izvestija sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. - 2020. - № 1 (121). - S. 163 - 167.
4. Otchet o rabote s obrashhenijami Banka Rossii. Janvar' - sentjabr' 2021 goda // https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39309/2021_3.pdf
5. Poljakova N. V. Poljakov V. V. Shagina E. A. Kulizhskaja Zh.S. Opyt issledovanija misselinga v dejatel'nosti rossijskih roznichnyh bankov // Baikal Research Journal. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. - 2021. - Tom 12. - № 2. - S. 5 - 18.
6. Samiev P. Neistrebimyj misseling // https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/08/31/838351-neistrebimii-misseling
7. Sarnakova A. V., Onegova A. A. Misseling: mehanizmy protivodejstvija i zashhity prav potrebitelej finansovyh uslug // StudNet. Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlja studentov i prepodavatelej. - 2021. - №4. - S. 78 - 88.
8. Sviridov O.Ju., Nekrasova I. V. Misseling kak osnovnaja forma nedobrosovestnyh prodazh finansovyh produktov v Rossii: prichiny i sposoby protivodejstvija // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. - 2018. - №4. - S. 134 - 138.
9. Jezroh Ju.S. Misseling v bankovskoj sisteme Rossii: nakoplennye problemy i puti ih reshenija // Finansy i biznes. - 2020. - Tom 16. - №4. - S. 3 - 23.

Merekina Elena Vladimirovna
Russia, Moscow
Assistant of the Department of Finance and Credit
Faculty of Economics of Lomonosov
Moscow State University Candidate of Economic Sciences
elena.bulakhova@yandex.ru

Gediev Zaur Ruslanovich
Russia, Moscow
Master's degree
89280279900@mail.ru

UNFAIR METHODS OF ATTRACTING CUSTOMERS TO THE FINANCIAL MARKET AS ONE OF THE CONSEQUENCES OF THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. *The article reveals the problem of misseling - one of the types of unfair practices of financial market participants associated with the offering and selling financial services to consumers. The subject of the work are strategies to attract novice clients to the brokerage market. The purpose is to characterize and systematize the types of misseling for further development of regulatory norms*

and methods to combat unfair practices. The main research methods were analysis, synthesis, statistical and comparative analysis. As a result, using the example of the Russian financial market in the current economic conditions, the essence of misseling was determined, its consequences were highlighted, and a classification of unfair practices was presented. The key results of the study can be useful for both broker employees and their clients. The main conclusion from this work is the statement about the need to increase both the level of financial literacy of the population interested in investing in the stock market, and to strengthen control over the practices of attracting clients by brokers in order to reduce the number of cases of misseling.

Keywords: *misseling, unfair practices, financial services consumers protection.*

JEL codes: *D18, G24, G29.*

ГЛАВА 17

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Журкина Ольга Андреевна
Россия, Санкт-Петербург
ассистент кафедры экономической теории
и экономического образования РГПУ им.А. И. Герцена
olgazhurkina94@gmail.com

Пертая Мария Владимировна
Россия, Санкт-Петербург
к.э.н., доцент кафедры экономической теории
и экономического образования РГПУ им.А. И. Герцена
pertaya@yandex.ru

Соловейкина Мария Павловна
Россия, Санкт-Петербург
к.э.н., доцент кафедры экономической теории
и экономического образования РГПУ им.А. И. Герцена
m.soloveykina@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФУНДАМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОСОБНОСТИ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. *Предметом исследования является система экономического образования подростков и молодежи. Авторы подчеркивают существующее противоречие между декларируемой важностью экономического образования и практикой его реализации в формате интегрированных курсов и изучением финансовой грамотности, которое сводится к рассмотрению основных финансовых инструментов без понимания контекста социально-экономической реальности. Существующую проблему авторы рассматривают в трех аспектах: управленческий; экономический; методический. Цель работы: сформулировать ключевые проблемы, препятствующие успешному развитию системы экономического образования молодого поколения. Методы исследования: теоретический анализ научной литературы и нормативно-правовых документов; интернет-анкетирование с помощью google-form*

участников образовательных отношений (родителей, учащихся, учителей, руководителей ОУ), сравнительный анализ количественных показателей.

Ключевые слова: *экономическое образование, новая экономическая реальность, финансовая грамотность, школьное экономической образование.*

JEL коды: *A13, A20, A21.*

Государственная образовательная политика в области образования направлена на обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики и современным потребностям всего общества и каждого гражданина. В федеральном государственном образовательном стандарте общего образования подчёркивается значимость экономических знаний для умения ориентироваться и принимать эффективные решения в постоянно меняющемся глобальном мире [ФГОС ООО]. Подробный анализ теоретических источников и практик реализации экономического образования позволил выявить противоречие между декларируемой государством важностью экономического образования подростков и молодежи и практикой его реализации в рамках интегрированного курса «обществознание» и различных курсов финансовой грамотности.

На практике происходит «подмена» цели экономического образования – изучение экономического модуля в курсе обществознания направлено, в первую очередь, на подготовку к успешной сдаче ЕГЭ, а изучение курсов финансовой грамотности сводиться к изучению основных финансовых инструментов без понимания контекста социально-экономической реальности. По этой причине существующее экономическое образование не достигает цели – формирования функциональной экономической грамотности каждого индивида и становления и развития экономической культуры общества в целом.

Проблему развития системы экономического образования молодого поколения мы предлагаем рассматривать в трех аспектах: управленческий; экономический; методический.

Управленческий аспект

Процесс «ухода» экономики из школ города продолжается уже много лет. Только 22,6% школ от числа дневных ОУ Санкт-Петербурга реализует экономическое образование в формате отдельного предмета или в качестве элективного курса (во внеурочной деятельности). С точки зрения управления у ряда школ существует вполне закономерное ограничение штатного расписания. Должность учителя экономики с каждым годом встречается все реже. Так, например, на март 2022 года из 34 функцио-

нирующих школ в Василеостровском районе г. Санкт-Петербурга, только в 2 школах существует должность «учитель экономики» (данные получены от ИМЦ Василеостровского района, г. Санкт-Петербурга). Сокращение позиций учителя экономики в школах во многом объясняется позицией руководителей образовательных организаций. Как показало исследование состояния петербургского школьного экономического образования в 2016 г. [Журкина О. А., 2018] отношение руководителей образовательных организаций к формату изучения экономики неоднозначное. Мнения разделились почти поровну, были опрошены 51 представитель административного состава школ города (директора и заместители директоров), 51% опрошенных считают, что экономика должна быть выведена в отдельный предмет и реализовываться как самостоятельная дисциплина, при этом 49% убеждены, что достаточно получения экономических знаний в формате курса обществознание.

Среди причин, препятствующих введению предмета «Экономика» в школах управленцы выделяют: сложно найти квалифицированного учителя экономики (38,7%); нет возможности пригласить квалифицированного преподавателя (14,9%); нет курсов повышения квалификации, позволяющих подготовить учителя экономики из числа штатных учителей школы (6,5%). Необходимо заметить, что последняя причина действительно была актуальной до последнего времени. Кадровая проблема в целом оказывает негативное воздействие на развитие системы школьного экономического образования, и, в частности, система подготовки и повышения квалификации учителей экономики [Михеева С. А., 2019].

До 2004 года повышение квалификации и переподготовка учителей экономики осуществлялись в рамках международных проектов (The European Union's Tacis Programm, NCEE USA). На сегодняшний день международное сотрудничество в этой области не реализуется, и как показал анализ программ повышения квалификации, предлагаемых Академией постдипломного педагогического образования (АППО), по состоянию на апрель 2022 года в АППО нет ни одной программы, рассчитанной на учителей экономики. В настоящее время происходит замена учителей экономики, преподавателями финансовой грамотности. С 2017 года активно реализуется Стратегия повышения финансовой грамотности населения на 2017-2023 годы и проект Минфина РФ «Новая финансовая культура (Мои Финансы: просто о сложном)». В рамках этих проектов проходит обучение педагогического состава в области финансовой грамотности, нужно заметить, что это не только учителя социальных дисциплин, но и другие учителя предметники, например математики, историки, педагоги дополнительного образования и другие. С сентября 2018 года по декабрь 2021 года обучение преподаванию основ финансовой грамотности прошли более 2 850 педа-

гогов Санкт-Петербурга, Ленинградской и Псковской областей (данные получены от НИУ «Высшая школа экономики»).

Обратимся к данным опроса студентов программы «Педагогическое образование (экономическое образование)», будущих учителей экономики. Опрос был проведен среди выпускников и студентов 1-4 курсов, 62 респондента (март, 2022 г.). Выявлено, что 27% не собираются работать в школе, 40% планируют работать в сфере образования, но не в школе, при этом только 15% студентов намерены связать профессиональную деятельность с преподаванием экономики и финансовой грамотности. Такие результаты во многом связаны с невозможностью найти открытые вакансии по основной специальности, студенты испытывают значительные трудности с поиском образовательной организации, в которой было бы возможно реализовать себя «по специальности».

Таким образом, с точки зрения управленческого аспекта мы можем сделать вывод, что экономика в школах заменяется финансовой грамотностью, подтверждение этому процессу мы находим в нормативно-правовых актах, регламентирующих развитие образовательной системы и на практике – количество школ с экономикой сокращается, а на замену приходит освоение основ финансовой грамотности в рамках предметов обязательной школьной программы, во внеурочной деятельности и дополнительном образовании.

Экономический аспект

Невозможно рассматривать рынок экономического образования, минуя анализ спроса и предложения на данном рынке. В выявлении запроса на экономику в школе для нас первостепенное значение имеет мнение учащихся. В результате опроса учащихся 8-11 классов относительно формата изучения экономики (2016 год, 625 школьников-респондентов, г. Санкт-Петербурга), 580 голосов было отдано учащимися за форматы отличные от интегрированного курса обществознания, в то время как обществознание в качестве предпочитаемого формата было выбрано только 229 раз – это позволяет сделать оптимистичный вывод о том, что запрос на изучение экономики в качестве отдельного предмета у учащихся существует. [Журкина О. А., 2018]

Наиболее ярко проблема несформированности экономической культуры проявляется в период экономических кризисов. Культурно-функциональный подход к преподаванию экономики в школе, по мнению О. Ю. Мазановой нацелен на формирование общих представлений о мире экономики, соответствующих ценностей, а на их базе - навыков поведения в экономике. Она подчеркивает, что в рамках данного подхода формируется экономическое мышление, происходит усвоение норм эконо-

мического поведения и экономической культуры, в дальнейшем это становится основой для создания предпосылки социализации выпускника школы [Мазанова О. Ю., 2012]. Экономическая культура в контексте культурологического подхода рассматривается как индивидуальный способ отражения экономической системы общества или экономической реальности, способ интеграции личности в экономическую систему общества [Семенова Н. Б., 2012]. Низкий уровень экономической грамотности отразится не только на экономической, финансовой сферах, но и в социальной сфере. Так, недостаточный уровень знаний в период экономических кризисов, непонимание полной картины происходящих в экономике процессов, нерациональные и панические настроения, приведут к усугублению кризисных явлений. Этих негативных последствий можно было бы избежать, формируя хорошую базу экономических знаний еще в школе. Именно высокий уровень экономической культуры является одним из основных элементов стабилизации экономики в целом.

Методический аспект

Методический аспект мы связываем с целью продвижения и развития экономического образования среди подростков и молодого поколения. Это тот самый поиск ответа на вопрос «Зачем?». В декларации Ассоциации Европейского экономического образования (Association of European Economics Education, AEEE) говорится: «распространение экономического образования поможет молодым людям справиться с теми вызовами, которые выдвигает перед ними современный мир». Члены ассоциации призывают правительства своих стран «закрепить преподавание экономики в национальных учебных планах, не ограничивая концепцию экономического образования только повышением финансовой грамотности, а обеспечивая формирование навыков, которые позволят выпускникам школ участвовать в решении экономических проблем, с которыми мы сталкиваемся, как на уровне нации, так и на международном уровне» [Schlösser, 2014]. Стратегической целью современного экономического образования должна стать экономическая социализация подрастающего поколения. Именно она во многом является инструментом эффективной интеграции подростка в социально-экономическую жизнь общества. Экономическая социализация обучающихся рассматривается как процесс и результат включения личности в систему социально-экономических отношений в обществе. Выделяется три основных этапа педагогической деятельности по проектированию системы экономической социализации: 1) предварительный этап – планирование образовательной деятельности; 2) этап реализации проекта, включающий в себя содержательную, деятельностную и технологическую составляющие учебного процесса; 3) рефлексивный этап –

аналитические, корректирующие аспекты педагогической деятельности [Shaidullina, R. M., Amirov, A. F., Muhametshin, V. S., Tyncherov, K. T., 2017].

Исследования доказывают, что экономическая и финансовая социализация оказывает существенное влияние после подросткового или студенческого возраста. Также подчеркивается, что обсуждение денег с родителями в детстве и обучение у специалистов по финансовому планированию значительно повлияло на поведение взрослых в области успешного финансового управления [Cho, S. H., Gutter, M., Kim, J., Mauldin, T., 2012]. Экономическое образование является источником формирования поведения человека, понимания и признания им демократических ценностей, уважения права собственности, этических норм предпринимательства [Михеева С. А., 2010]. Все это ложится в основу формирования экономической культуры как отдельного человека, так и всего общества на национальном уровне.

Одна из ключевых проблем развития системы экономического образования молодого поколения заключается в подмене целей экономического образования. Стратегическая цель заключается в эффективном включении молодого человека в экономическую жизнь общества, в успешном присвоении и дальнейшем развитии экономической культуры, а также экономической социализации подростка. Однако, фрагментарное изучение экономики в формате интегрированных курсов или изучение финансовых инструментов в курсе финансовой грамотности происходит в отрыве от понимания экономических процессов, происходящих в государстве и в мире. Это ведет к снижению качества экономического образования, что оказывает негативное влияние на экономической благополучие как отдельного индивида, так и общества в целом. С точки зрения управления существует организационная сложность во включении в штатное расписание должности учителя экономики. Всеобщая увлеченность курсами финансовой грамотности отвлекает управленцев и буквально вынуждает их принять решение в пользу введения изучения основ финансовой грамотности вместо изучения экономики в формате отдельного предмета. Тенденция активного распространения курсов финансовой грамотности в образовательных организациях приводит к тому, что возрастает потребность в преподавателях таких курсов, и как было отмечено выше ими становятся учителя смежных дисциплин, которые не имеют серьезной подготовки в области экономической теории. Безусловно, курсы повышения квалификации по содержанию и методике преподавания финансовой грамотности знакомят учителей с основными инструментами финансового рынка, однако, они не могут сформировать у учителей целостного представления об устройстве экономической системы, рыночном механизме, влиянии ключевых микро и макроэкономических факторов на жизнь каждого человека. Так курсы повышения квалификации знакомят учителей

с механизмами открытия брокерского счета или процессом подачи заявки на потребительский кредит, но программами этих курсов не предусмотрено изучение базовых экономических явлений и взаимосвязей, например, на что влияет ключевая ставка; что такое инфляция и какое влияние она оказывает на качество жизни; как функционируют спрос и предложение и почему образуются дефициты – все это не попадает в фокус внимания программ повышения квалификации для педагогов и впоследствии не доносится до подрастающего поколения в процессе изучения ими финансовой грамотности в школах. Такой подход к современной системе экономического образования не работает на развитие экономической культуры общества, а последствия такого подхода значительно обостряются во время экономического кризиса. В становлении и развитии экономической культуры заинтересованы все субъекты экономической и социальной жизни общества. Развитие экономического образования, как основного фактора формирования экономической культуры, должно стать приоритетным направлением деятельности образовательных учреждений и организаций, родителей в воспитании своих детей, коммерческого сектора, а также государства в формировании образовательной политики.

Список литературы

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
2. Журкина О. А. (2018) Социальный запрос на экономическое образование в современной школе: магистерская диссертация по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управ- ление»: ОП «Управление образованием»: защищена 25.12.18. СПб.: НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург).
3. Мазанова, О. Ю. Дидактическое сопровождение формирования экономического мышления старшеклассников в общеобразовательной школе : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Мазанова Ольга Юрьевна; Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского . — Брянск, 2012. — 172 с.
4. Михеева С. А. Становление школьного экономического образования в России // Вопросы образования. 2010, № 2. С.136-151.
5. Михеева С. А., Журкина О. А. Экономическое образование школьников: причины кризиса //Вопросы образования. 2019, No 4, стр. 231-253.
6. Семенова, Н. Б. Трансформация экономической культуры личности в контексте модернизации : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Семенова Наталья Борисовна; ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет». — Ростов-на-Дону, 2012. — 152 с.
7. Cho, S. H., Gutter, M., Kim, J., & Mauldin, T. (2012). The Effect of Socialisation and Information Source on Financial Management Behaviours among Low-

and Moderate-Income Adults. Family & Consumer Sciences Research Journal, 40, 417-430.
8. Shaidullina, R. M. & Amirov, A. F. & Muhametshin, V. S. & Tyncherov, K. T. . (2017). Designing Economic Socialization System in the Educational Process of Technological University. European Journal of Contemporary Education. 6. 149-158.
9. Schlösser H. J., Duedahl O. (2014) Common Declaration. Association of European Economics Education. [Electronic resource]. – URL: https://www.economicseducation.eu/?-page=3&sub=14&h=625 (accessed 9th of June 2022).

Транслитерация

1. Prikaz Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 № 287 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija".
2. Zhurkina O. A. (2018) Social'nyj zapros na jekonomicheskoe obrazovanie v sovremennoj shkole: magisterskaja dissertacija po napravleniju podgotovki 38.04.04 «Gosudarstvennoe i municipal'noe uprav- lenie»: OP «Upravlenie obrazovaniem»: zashhishhena 25.12.18. SPb.: NIU VShJe (Sankt-Peterburg).
3. Mazanova, O. Ju. Didakticheskoe soprovozhdenie formirovanija jekonomicheskogo myshlenija starsheklassnikov v obshheobrazovatel'noj shkole : special'nost' 13.00.01 «Obshhaja pedagogika, istorija pedagogiki i obrazovanija» : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskih nauk / Mazanova Ol'ga Jur'evna; Brjanskij gosudarstvennyj universitet im. akademika I. G. Petrovskogo . — Brjansk, 2012. — 172 c.
4. Miheeva S. A. Stanovlenie shkol'nogo jekonomicheskogo obrazovanija v Rossii // Voprosy obrazovanija. 2010, № 2. S.136-151.
5. Miheeva S. A., Zhurkina O. A. Jekonomicheskoe obrazovanie shkol'nikov: prichiny krizisa //Voprosy obrazovanija. 2019, No 4, str. 231-253.
6. Semenova, N. B. Transformacija jekonomicheskoj kul'tury lichnosti v kontekste modernizacii : special'nost' 24.00.01 «Teorija i istorija kul'tury» : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk / Semenova Natal'ja Borisovna; FGBOU VPO «Donskoj gosudarstvennyj agrarnyj universitet». — Rostov-na-Donu, 2012. — 152 c.
7. Cho, S. H., Gutter, M., Kim, J., & Mauldin, T. (2012). The Effect of Socialisation and Information Source on Financial Management Behaviours among Low- and Moderate-Income Adults. Family & Consumer Sciences Research Journal, 40, 417-430.
8. Shaidullina, R. M. & Amirov, A. F. & Muhametshin, V. S. & Tyncherov, K. T. . (2017). Designing Economic Socialization System in the Educational Process of Technological University. European Journal of Contemporary Education. 6. 149-158.
9. Schlösser H. J., Duedahl O. (2014) Common Declaration. Association of European Economics Education. [Electronic resource]. – URL: https://www.economicseducation.eu/?-page=3&sub=14&h=625 (accessed 9th of June 2022).

O. A. Zhurkina
Russia, Saint Petersburg
Assistant, Department of Economic Theory and Economic Education,
Institute of Economics and Management,
The Herzen State Pedagogical University
olgazhurkina94@gmail.com

M. V. Pertaya
Russia, Saint Petersburg
Candidate of Sciences in Economics Associate Professor,
Department of Economic Theory and Economic Education Institute
of Economics and Management
The Herzen State Pedagogical University
pertaya@yandex.ru

M. P. Soloveykina
Russia, Saint Petersburg
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Theory and Economic Education,
Institute of Economics and Management
The Herzen State Pedagogical University
m.soloveykina@mail.ru

ECONOMIC EDUCATION AS THE FOUNDATION OF ECONOMIC CULTURE AND THE ABILITY TO NAVIGATE THE NEW ECONOMIC REALITY

Abstract. *The subject of the research is the system of economic education of adolescents and youth. The authors emphasize the existing contradiction between the declared importance of economic education and the practice of its implementation in the format of integrated courses and the study of financial literacy, which is reduced to considering the main financial instruments without understanding the context of socio-economic reality. The authors consider the existing problem in three aspects: managerial; economic; methodical. Purpose of the work: to formulate the key problems hindering the successful development of the system of economic education of the younger generation. Research methods: theoretical analysis of scientific literature and regulatory documents; Internet survey using a google-form of participants in educational relations (parents, students, teachers, school leaders), a comparative analysis of quantitative indicators of economic education in St. Petersburg.*

Keywords: *economic education, new economic reality, financial literacy, school economic education.*

JEL codes: *A 13, A 20, A 21.*

Кокорев Ростислав Александрович
Россия, Москва
к-т экон. наук, заведующий лабораторией финансовой грамотности,
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
rkokorev@yandex.ru

Суркова Ирина Борисовна
Россия, Москва
к-т экон. наук, доцент,
инженер лаборатории информационно-аналитических ресурсов,
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
wanderes28@gmail.com

Трухачев Сергей Анатольевич
Россия, Москва
Зам. декана по развитию
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
satr9695902@gmail.com

Толстель Марина Сергеевна
Россия, Москва
к-т экон. наук, доцент, доцент кафедры Финансы и кредит
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
marina-tolstel@yandex.ru

Трушина Валентина Сергеевна
Россия, Москва
инженер лаборатории информационно-аналитических ресурсов
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
v.trushina@gmail.com

ПРОБЛЕМАТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПОНЕНТЕ ПО ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ БЕСШОВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. *Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года предусмотрено включение разделов по изучению технологий искусственного интеллекта в целях обучения применению таких технологий в различных сферах деятельности во все образовательные программы высшего образования по всем специальностям и направлениям подготовки. В связи с этим перед вузами встает вопрос об определении моделей формирования соответствующих результатов обучения во всех областях выс-*

шего образования. Отсутствие результатов обучения в универсальных и профессиональных компетенциях, направленных на формирование знаний о возможностях и рисках использования технологий ИИ, а также квалифицированных кадров, понимающих потенциальные социальные и этические проблемы разработки и внедрения таких технологий, усложняет задачу. Проведенный авторами выборочный анализ учебных планов вузов выявил отсутствие в настоящее время единых методических подходов к разработке и внедрению подобных образовательных модулей. Учитывая включение во все ФГОС ВО универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, авторами предложена модель интеграции образовательного модуля по искусственному интеллекту в рабочие программы дисциплин (модулей), посвященных изучению финансовых услуг как части образовательной компоненты по финансовой грамотности.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, финансовая грамотность, высшее образование, вузы, универсальная компетенция, образовательная программа.*

JEL коды: *D14, D18, G20, G41, G53.*

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) активно проникают во все сферы экономики. В связи с этим в последние несколько лет во многих развитых и развивающихся странах все больше внимания уделяется вопросам регулирования ИИ как на уровне отдельных инициатив общественных организаций, так и на уровне национальных программ и стратегий.

Как показал анализ национальных программах и стратегий [HLEG, 2019; OECD, 2019; Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года, 2019; European AI Strategy, 2018; Artificial intelligence act, 2021; OECD, 2021], для разработки и регулирования технологий ИИ допустимо упрощение концепции искусственного интеллекта. Основные характеристики ИИ, находящие отражение в нормативных документах, включают в себя следующие составляющие:

1. Комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека.
2. Моделирование окружающей среды, включая понимание ее сложности и многогранности.
3. Обработка информации: сбор и интерпретация больших данных.
4. Принятие решений (включая адаптацию, реакцию на изменения в окружающей среде) с определенной степенью автономии.
5. Достижение конкретных целей.

Востребованность во всех сферах жизнедеятельности применения технологий ИИ приводит к необходимости повышения уровня информированности населения о возможностях и рисках использования технологий ИИ, а также обеспечения рынка ИИ квалифицированными кадрами, понимающими потенциальные социальные и этические проблемы разработки и внедрения таких технологий. Национальной стратегией [Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года, 2019] перед

российской системой высшего образования поставлена цель обучения применению технологий ИИ в различных сферах деятельности.

Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России) разработан модуль «Системы искусственного интеллекта» [Письмо Минобрнауки России, 2021], рекомендуемый для включения в образовательные программы высшего образования по всем специальностям и направлениям подготовки.

Результаты выборочного анализа учебных планов показывают отсутствие единых методических подходов к разработке и внедрению образовательных модулей в рамках образовательных программ всех уровней образования, способствующих развитию искусственного интеллекта. Предложенный Минобрнауки России модуль «Системы искусственного интеллекта» фактически не используется. Одним из главных препятствий для его оперативного включения в учебные планы вузов является необходимость пересмотра учебного плана с целью освобождения 108 часов для базовой и 36 часов вариативной частей модуля за счет сокращения профильных дисциплин. Препятствиями для включения единой дисциплины в учебные планы всех направлений подготовки на основе предложенного модуля являются также отсутствие квалифицированных кадров, обладающих соответствующими знаниями и опытом, и нежелание студентов (особенно непрофильных направлений подготовки) изучать предлагаемые программные комплексы решения интеллектуальных задач.

Широко представленные в экономической литературе особенности и примеры внедрения технологий ИИ в современное зарубежное и отечественное образовательное пространство [Коровникова, 2021] позволяют говорить о необходимости поиска компромисса при интеграции модулей по изучению технологий ИИ студентами российских вузов.

Авторский коллектив на основе опыта разработки индикаторов и результатов обучения универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности (УК-9/10), и их формировании в рамках дисциплины «Разумное финансовое поведение» в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова предлагает модель интеграции образовательного модуля по ИИ (в части использования в сфере финансовых услуг) в образовательную компоненту по финансовой грамотности.

В широком смысле «образовательная компонента» охватывает как дисциплины/модули, направленные на формирование универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, так и внеучебную деятельность, направленную на повышение финансовой грамотности студентов.

Интенсивное развитие в финансовой сфере решений на основе ИИ [Кашеварова, Панова, 2020] требует актуализации образовательного контента и отражения преимуществ и рисков использования финансовых

продуктов на базе технологий ИИ в дисциплинах/ модулях, направленных на формирование универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности.

Анализ использования технологий ИИ в разных секторах финансового рынка позволил авторам выделить основные направления, соответствующие результатам обучения индикатора И2 УК 9/10 («Применяет методы личного экономического и финансового планирования для достижения текущих и долгосрочных финансовых целей, использует финансовые инструменты для управления личными финансами (личным бюджетом), контролирует собственные экономические и финансовые риски»), которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные сферы применения ИИ на финансовом рынке

Сектор финансового рынка	Сфера применения технологий ИИ
Кредитование	Кредитный скоринг, позволяющий определить надежность заемщика, условия заключения кредитного договора (сумма, процентная ставка, срок, залоговые требования и т.п.) или отказа в заключении кредитного договора, а также решения о реструктуризации кредита и его условий
Страхование	Андеррайтинг, в ходе которого оцениваются риски конкретного страхователя и принимается решение об условиях, на которых заключается договор страхования (страховая премия, франшиза, иные индивидуальные условия), либо об отказе от заключения договора; анализ поведения застрахованного в период действия договора (например, информация с телематических устройств о стиле вождения водителя, застрахованного по КАСКО или ОСАГО) с последующим повышением или снижением тарифа; анализ обстоятельств страхового случая и принятие решения о выплате возмещения или об отказе в выплате
Фондовый рынок	Торговые роботы для самостоятельной торговли клиентов, робо-эдвайзинг
Расчеты и платежи	Персонификация продуктов и услуг, использование роботов-помощников, защита от мошенничества путем идентификации клиента при удаленном доступе к финансовым услугам и блокировка подозрительных транзакций
Комплексное управление благосостоянием клиента	Распределение доходов на различные финансовые и нефинансовые цели

Источник: составлено авторами.

В соответствующих темах дисциплин/модулей, направленных на формирование УК9/10, преподаватели могут отражать особенности финансовых продуктов и услуг на основе технологий ИИ, уделять внимание рискам и соответствующим методам их минимизации, без выделения дополнительных часов под них.

Авторы также предлагают включать проблематику ИИ во внеучебные мероприятия для студентов. Так, для Олимпиады по финансовой грамотности для студентов 2021-2022 учебного года (Всероссийского конкурса), организованной экономическим факультетом МГУ имени М. В. Ломоносова, была выбрана тема «Искусственный интеллект и большие данные в финансовой грамотности». Задания (кейсы), разработанные экспертами экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (в том числе авторами данной работы), НИФИ Минфина России и Финансовым омбудсменом Ассоциации российских банков, предполагали выявление возможностей и рисков распространения использования ИИ в четырех секторах финансового рынка, а также разработку мер по регулированию использования ИИ в указанных областях (тексты заданий, комплект аннотированных материалов к каждому заданию, а также записи 6 вебинаров, посвященных проблематике ИИ на финансовом рынке и в экономике можно найти на сайте мероприятия).

Поскольку обучающиеся становятся главными пользователями технологий и сервисов ИИ, знакомство с принципами его работы и развития на примерах финансовых продуктов через активное вовлечение позволяет студентам еще на этапе обучения лучше понимать их возможности и риски в реальной жизни. Кроме того, заинтересованность студентов в личном благополучии поможет им на конкретных примерах осознать высокую цену возможных ошибок ИИ (например, принятие дискриминационных по отношению к потребителю решений или нарушение неприкосновенности частной жизни при сборе требуемых для работы ИИ данных). Весьма перспективным представляется применение методик метакогнитивного скаффолдинга [Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО, 2020; Molenaar, Sleegers & van Boxtel, 2014] при реализации дисциплины/модуля дисциплин, направленных на формирование универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности. Отдельный образовательный модуль, предлагающий знания о применении ИИ в особых областях экономики, с которыми не все обучающиеся столкнутся в дальнейшем, по мнению авторов, не предоставляет таких возможностей.

Таким образом, проблематика ИИ может быть интегрирована в образовательную компоненту по финансовой грамотности для студентов вузов, что не требует разработки новых образовательных модулей для всех направлений подготовки и специальностей. Подобный подход может быть реализован более оперативно, поскольку УК–9/10 уже включена в учебные планы и реализуются дисциплины/модули, направленные на ее достижение. А системный характер изучения с активным участием обучающихся как основных стейкхолдеров позволит достичь соответствующих результатов обучения.

Список литературы

1. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО (2020). Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. / Стивен Даггэн; ред. С. Ю. Князева; пер. с англ.: А. В. Паршакова. — Москва : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. Режим доступа: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf
2. Кашеварова Н. А., Панова Д. А. Анализ современной практики применения технологии искусственного интеллекта в финансовой сфере и его влияния на трансформацию финансовой экосистемы// Креативная экономика. — 2020.— Том 14.— № 8.— С. 1565–1580. doi: 10.18334/ce.14.8.110708
3. Коровникова Н. А. (2021) Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. - Москва : ИНИОН РАН, 2021. - № 2. - С. 98-113.
4. Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года (2019). - Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)
5. Письмо Минобрнауки России (2021) Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № МН-5/2657 «О направлении информации»
6. Artificial Intelligence Act (2021). Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonized Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending certain Union Legislative Acts Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52021PC0206
7. European Commission (2018). Artificial Intelligence for Europe. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2018%3A237%3AFIN
8. High Level Expert Group on Artificial Intelligence (2019). A definition of AI: Main capabilities and disciplines. Режим доступа: https://ec.europa.eu/futurium/en/ai-alliance-consultation/guidelines#Top
9. Molenaar, I., Sleegers, P. & van Boxtel, C. (2014). Metacognitive scaffolding during collaborative learning: a promising combination. Metacognition Learning 9, 309–332 (2014). https://doi.org/10.1007/s11409-014-9118-y
10. OECD (2019). Recommendation of the Council on Artificial Intelligence, OECD/LEGAL/0449 Режим доступа: https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=C/MIN(2019)3/FINAL&docLanguage=En
11. OECD (2021). Artificial Intelligence, Machine Learning and Big Data in Finance. Opportunities, Challenges and Implications for Policy Makers Режим доступа: https://www.oecd.org/finance/financial-markets/Artificial-intelligence-machine-learning-big-data-in-finance.pdf

Транслитерация

1. Analiticheskaja zapiska IITO JuNESKO (2020). Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: Izmenenie tempov obuchenija. / Stiven Daggjen; red. S.Ju. Knjazeva; per. s angl.: A. V. Parshakova. — Moskva: Institut JuNESKO po informacionnym tehnologijam v obrazovanii, 2020. Rezhim dostupa: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf
2. Kashevarova N. A., Panova D. A. Analiz sovremennoj praktiki primenenija tehnologii iskusstvennogo intellekta v finansovoj sfere i ego vlijanija na transformaciju finansovoj

jekosistemy// Kreativnaja jekonomika. — 2020.— Tom 14.— № 8.— S. 1565–1580. doi: 10.18334/ce.14.8.110708
3. Korovnikova N. A. (2021) Iskusstvennyj intellekt v obrazovatel'nom prostranstve: problemy i perspektivy // Social'nye novacii i social'nye nauki. - Moskva: INION RAN, 2021. - № 2. - S. 98-113.
4. Nacional'naya strategiya razvitija II na period do 2030 goda (2019). - Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Nacional'noj strategiej razvitija iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda»)
5. Pis'mo Minobrnauki Rossii (2021) Pis'mo Ministerstva nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii ot 2 ijulja 2021 g. № MN-5/2657 «O napravlenii informacii»

Kokorev Rostislav Alexandrovich
Russia, Moscow
Head of the Financial Literacy Laboratory
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
rkokorev@yandex.ru

Surkova Irina Borisovna
Russia, Moscow
Engineer, Laboratory of Information and Analytical Resources,
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
wanderes28@gmail.com

Trukhachev Sergey Anatolievich
Russia, Moscow
Deputy dean for development
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
satr9695902@gmail.com

Tolstel Marina Sergeevna
Russia, Moscow
Associate Professor, Department of Finance and Credit,
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
marina-tolstel@yandex.ru

Trushina Valentina Sergeevna
Russia, Moscow
Engineer, Laboratory of Information and Analytical Resources,
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
v.trushina@gmail.com

PROBLEMS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL COMPONENT ON FINANCIAL LITERACY: POSSIBILITIES OF SEAMLESS INTEGRATION

Abstract. *The National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030 provides for the inclusion of sections on the study of artificial intelligence technologies in order*

to teach the use of such technologies in various fields of activity in all educational programs of higher education in all specialties and areas of training. In this regard, the educational institutions of higher education are faced with the question of determining the models for the formation of relevant learning outcomes in all areas of higher education. The lack of learning outcomes in universal and professional competencies aimed at generating knowledge about the opportunities and risks of using AI technologies, the skills of qualified personnel who understand the potential social and ethical problems of developing and implementing such technologies, complicates the task. A selective analysis of the curricula of educational institutions of higher education, carried out by the authors, revealed the current lack of unified methodological approaches to the development and implementation of such educational modules. Taking into account the inclusion of universal competence in the field of economic culture, including financial literacy, in all federal educational standards of higher education, the authors propose a model for integrating the educational module on artificial intelligence into the work programs of disciplines (modules) devoted to the study of financial services as part of the educational component on financial literacy.

Keywords: *artificial intelligence, financial literacy, higher education, universities, universal competence, educational program.*

JEL codes: *D14, D18, G20, G41, G53.*

Кудряшова Елена Николаевна
Россия, Москва
экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова,
доцент кафедры Прикладная институциональная экономика
enkudryashova@yandex.ru

Лаврентьева Ольга Николаевна
Россия, Москва
экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова,
инженер лаборатории информационно-аналитических ресурсов
Кафедры макроэкономической политики и стратегического управления
onlavrenteva@econ.msu.ru
Солодухина Анна Владимировна
Россия, Москва
экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова,
доцент кафедры Финансы и кредит
asolodukhina@gmail.com

Толстель Марина Сергеевна
Россия, Москва
экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова,
доцент кафедры Финансы и кредит
marina-tolstel@yandex.ru

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В данной статье авторами решаются две задачи. В первой части на основании анализа европейского опыта оценки эффективности образовательных программ для молодежи по финансовой грамотности сформулированы рекомендации для дизайна подобных исследований. Вторая часть посвящена описанию дизайна и результатов исследования возможности формирования финансово грамотного поведения студентов, проведенного авторами в 2021 году. Одним из результатов исследования является вывод о том, что в курсе по финансовой грамотности необходимо уделять особое внимание отработке умений анализировать и понимать условия договоров, а также устойчивости к социальному влиянию. Кроме того, важно фокусировать подобные исследования как на правильном выборе и понимании его условий, так и на правильных паттернах поведения.*

Ключевые слова: *финансовая грамотность; высшее образование; эффективность обучения; индикаторы поведения.*

JEL коды: A20, C90, G53, P46.

Введение

Первые исследования о положительном влиянии финансового образования на благосостояние людей появились около 25 лет назад [Lusardi, 2003]. Но серьезные исследования с рандомизированными контролируемыми испытаниями (RCT) стали появляться только в последние несколько лет. В мета-исследовании [Fernandes et al., 2014] анализировались результаты 13 RCT, недавний обзор [Kaiser et al., 2021] включает уже 76 работ.

Особенно актуален вопрос, эффективны ли короткие курсы по финансовой грамотности для молодежи, в последние 15 лет распространяющиеся во всем мире. С одной стороны, финансовому образованию молодежи обычно уделяется больше времени, чем программам для взрослых, а способность усваивать информацию в молодом возрасте выше [Kaiser and Menkhoff, 2020]. С другой стороны, социальный опыт молодежи недостаточен для восприятия получаемой информации как актуальной ([Kaiser and Menkhoff, 2017], (Miller et al., 2015)). А классические RCT для образовательных программ, реализуемых в школах или вузах, часто затруднены из-за невозможности подлинной рандомизации участников.

Авторы данной работы ставили перед собой две задачи. Во-первых, изучить европейский опыт оценки эффективности образовательных программ при обучении финансовой грамотности молодежи и выделить особенности дизайна подобных исследований. Во-вторых, описать дизайн и результаты собственного исследования формирования финансово грамотного поведения студентов, проведенного в 2021 году.

Практики оценки эффективности образовательных программ по финансовой грамотности

Как показал анализ работ в этой сфере, в большинстве из них изучается влияние финансового образования как на знания (обычно измеряемые как суммарный балл по тестовому заданию или за решение задач), так и на поведение в различных областях финансовых услуг.

В трех наиболее полных мета-исследованиях ([Kaiser and Menkhoff, 2017], [Kaiser and Menkhoff, 2020] и [Kaiser et al., 2021]) целевое финансовое поведение разделяется на 6 типов:

- Заимствование и управление долгом
- Бюджетирование и планирование
- Сбережения и пенсионные накопления
- Страхование и снижение рисков
- Денежные переводы
- Использование банковских счетов.

Статистический эффект финансового обучения варьируется от сильного для «Бюджетирование и планирование» до почти нулевого для «Денежные переводы» и «Использование банковских счетов». В целом, воздействие обучения на поведение статистически слабее, чем воздействие на знания.

В рамках каждого типа поведения выделяются несколько индикаторов, которые можно разделить на 3 группы:

(1) наблюдаемые в реальности: например, сокращение неформальных займов;
(2) получаемые из опросов участников: позитивное отношение к инвестированию;
(3) наблюдаемые во время выполнения конкретного задания или эксперимента: сумма накоплений в задании на распределение средств.

Индикаторы группы (1) лучше отражают поведение людей, но их сложно измерить в момент проведения исследования, группы (2) – проще замерить, но они хуже отражают реальное поведение, а индикаторы группы (3) представляют собой разумный компромисс между реальностью и измеримостью.

Географически исследования также делятся на 3 группы[1]:

- США (27%): финансовое образование давно внедрено в школьное образование, доступна оценка долгосрочных эффектов и региональных различий;
- Индия (18%) и другие развивающиеся страны Азии, Южной Америки (13%) и Африки: финансовое образование внедряется в школы и вузы, возможно проектирование внедрения, возможны исследования экспериментального типа со значимыми финансовыми стимулами;
- Европа (7%): небольшое количество исследований в регионе, возможно, связано с отсутствием тех факторов, которые благотворно влияют на число исследований в США и странах Азии, Южной Америки и Африки[2].

Ключевые выводы европейских исследований

Европейский опыт оценки эффективности образовательных программ для молодежи в области финансовой грамотности можно обобщить в 3 рекомендациях:

[1] Далее за 100% взяты 677 различных замеров из мета-исследования [Kaiser et al., 2021].

[2] Если сузить возраст целевой аудитории до 15-24 лет и исследований, в которых изучались не исключительно знания, остается 8 работ, подробнее о которых см. [Tolstel et al., forthcoming].

1. Следует остерегаться патерналистского подхода при выборе поведенческих индикаторов для исследования. Он таит в себе 2 опасности [Ambuehl et al., 2016]:
   - правильным считается поведение, соответствующее ценностям исследователя, а не оптимальное в реальной ситуации;
   - изменение поведения считается успешным, даже если оно является результатом бездумного усвоения определенных норм при социальном или психологическом давлении.
2. Более значимое влияние на поведение оказывают игровые, поведенческие и онлайн-технологии обучения [Sohn et al., 2012].
3. Более значимое влияние на поведение наблюдается в исследованиях, дизайн которых имитирует решения в реальном мире [Drever et al., 2015].

Но в целом, справедлив вывод о том, что конструирование эффективного педагогического дизайна все еще требует более тщательных исследований [Ambuehl et al., 2016].

Финансово грамотное поведение и способы его измерения: авторский подход

В 2021 году авторы вместе с коллегами по экономическому факультету МГУ Р. А. Кокоревым, и С. А. Трухачевым в рамках электива «Разумное финансовое поведение», читаемого на 1 курсе Высшей школы бизнеса МГУ, провели исследование влияния обучения финансовой грамотности на поведение студентов.

В процессе выбора индикаторов мы руководствовались принципами проверяемости реального поведения и универсальности. В качестве основного индикатора финансово-грамотного поведения был выбран *навык анализа информации* – базовый для принятия всех финансовых решений. Данный навык был разложен на более частные и более конкретные паттерны поведения, для каждого из которых были выбраны поведенческие индикаторы (табл.1).

Таблица 1

Компоненты навыка анализа информации и их поведенческие метрики

Паттерны поведения	Поведенческие индикаторы
Стремление получить всю существенную информацию об альтернативах	Клик на страницы с условиями всех продуктов, время чтения
Устойчивость к рекламируемым невыгодным вариантам	Факт некликанья на рекламу или возврата к остальным опциям после прочтения договора рекламируемого продукта

Окончание табл. 1

Паттерны поведения	Поведенческие индикаторы
Оценка рисков и понимание условий договора	Ответ на вопрос после выбора продукта: сколько можно гарантированно получить по выбранному финансовому продукту
Умение выбрать оптимальный вариант после анализа информации	Факт выбора правильного продукта

Источник: составлено авторами.

Архитектура курса «Разумное финансовое поведение» имитировала общение с финансовой организацией. Балльно-рейтинговая система формулировалась в условной цифровой валюте «эконах». На первом занятии студенты на специально созданном веб-сайте условного «Эконом-банка» должны были выбрать банковский счет, на который зачислялись заработанные эконы. Правильный выбор подразумевал внимательное чтение подробных условий всех 3 счетов, поскольку краткие описания не давали представление о фактическом доходе (с учетом комиссий).

Еженедельно начисляемый по выбранному счету доход увеличивал общий итог по курсу (или уменьшал, если был выбран худший счет, рекламируемый на сайте банка). На каждом занятии преподаватели делали упор на важности целевых поведенческих паттернов на примере материала разбираемой темы.

На последнем занятии курса студенты выбирали на сайте Экономбанка инвестиционный продукт, с помощью которого можно было удвоить (или обнулить) эконы, полученные в качестве вознаграждения за прохождение итогового теста. Студентам нужно было выбрать продукт с наибольшей гарантированной доходностью. В тизерах к продуктам были даны значения доходности, что создавало иллюзию информационной достаточности, один из продуктов рекламировался, обещая повышенный доход. Подробные условия были составлены так, чтобы рассеять внимание (графики, лишняя информация), а информация о гарантированной доходности разбита на несколько предложений с различающими формулировками для разных продуктов (при выборе банковского счета формулировки отличались только величиной комиссий и дохода). Выбор инвестиционного продукта имитировал реальность и напоминал уже знакомый студентам выбор счета.

Наряду с целевой группой студентов у нас была квазиконтрольная группа: студенты того же потока, не выбравшие дисциплину «Разумное финансовое поведение». Студенты квазиконтрольной группы осуществляли выбор финансового продукта на той же неделе, что и студенты целевой, но мотивацией для участия в этом исследовании для них были сувениры от организаторов.

Результаты выбора студентов

Действия каждого студента на сайте Эконом-банка были закодированы бинарными переменными по трем компонентам:

1) Поведение: правильное (ПП), если студент посетил страницы со всеми 3 условиями и провел там ненулевое время; неправильное (ПН) – в противном случае.
2) Выбор: правильный (ВП), если студент выбрал инвестиционный продукт с наибольшей гарантированной доходностью; неправильный (ВН) – в противном случае.
3) Доходность: правильный ответ на вопрос о доходности, которую гарантированно дает выбранный инвестиционный продукт (ДП); неправильный (ДН) – в противном случае.

Таблица 2

Распределение паттернов поведения в контрольной и экспериментальной группах.

Комбинация паттернов	Интерпретация	Квази контрольная группа		Целевая группа	
		чел.	%	чел.	%
ВН+ДН+ПП	Все условия посмотрел, но что с этим делать – непонятно	4	13%	3	45%
ВП+ДН+ПП	Все посмотрел, ошибся в подсчетах, но чудом сделал правильный выбор	0	0%	0	0%
ВН+ДП+ПП	Все посмотрел, выбрал неправильный вариант, для него правильно посчитал доходность	1	3%	4	14%
ВП+ДП+ПП	Все сделал правильно	3	10%	2	7%
ВП+ДП+ПН	Выбрал и ответил правильно, не читая условий	2	6%	1	3%
ВП+ДН+ПН	Выбрал правильно «на удачу» или по подсказке	7	23%	1	3%
ВН+ДП+ПН	Случайно написал правильно	0	0%	1	3%
ВН+ДН+ПН	Ничего не смотрел, выбор сделал наобум и неправильно, не зная доходность выбранного продукта	14	45%	9	31%
Объем выборки		31	100%	29	100%
Правильный выбор		12	39%	4	14%
Выбор рекламируемого продукта		8	26%	5	17%

Источник: составлено авторами.

В квазиконтрольной группе самая многочисленная группа – «все неправильно» (45%). В целевой группе участников, все сделавших неправильно, меньше (31%), а на первое место выходит группа «все условия посмотрел, но сделать правильных расчетов и выводов не смог» (45%). Мы можем сделать осторожное предположение, что это результат формирования установки о том, что нужно читать договор. При правильных намерениях студенты, составляющие эту группу, не умеют работать с полученной информацией. Возможно, им не хватает умения структурировать информацию, искать все элементы, которые часто в реальных договорах разбиты на несколько компонентов, что затрудняет правильные понимание и выбор. Получается, что необходимо разбирать со студентами реальные условия, учить искать и интерпретировать информацию.

Часть студентов целевой группы (14%) прочитала все условия, правильно рассчитала доходность выбранного продукта, но этот продукт оказался не самым выгодным. Эти студенты умеют пользоваться полученной информацией и рассчитывать доходность, однако им чего-то не хватает для «победы». Возможно, это устойчивость к конформизму перед коллективным мнением, навязываемым в общем чате[1]. Заметим, что в квазиконтрольной группе таких студентов почти нет (3%).

В двух группах – «все прочел, но не смог с этим ничего сделать» (ВН+ДН+ПП) и «в шаге от победы» (ВН+ДП+ПП) – виден прирост компетенций по сравнению с квазиконтрольной группой. Правильное поведение было продемонстрировано 66% участников целевой группы и только 25% - квазиконтрольной.

Число участников, сделавших все правильно в обоих группах, примерно одинаковое (10 и 7%). Возможно, в каждой группе есть некоторое количество «базово умных» студентов, способных сделать правильный выбор.

Правильный выбор не означает информированного выбора и понимания условий: часть студентов выбрала правильный продукт, не посмотрев все условия и неправильно ответив на вопрос о доходности (23% в квазиконтрольной группе против 3% в целевой), что можно объяснить недостаточной мотивацией. Правильный выбор и правильное понимание доходности не означает правильного поведения по поиску и анализу информации (в реальной практике это равносильно модели поведения «делай как другие»). Правильный выбор сам по себе не является объективным показателем финансового грамотного поведения.

Видно различие в количестве участников, выбравших рекламируемый вариант: 26% в квазиконтрольной против 17% в целевой. Возможно, это результат формирования установки о том, что рекламируемый вариант не означает самый выгодный. В квазиконтрольной группе из выбравших

[1] Как нам стало известно позже, в студенческом чате звучали советы выбрать продукт, который был лучшим для квазиконтрольной группы, осуществлявшей выбор днем раньше.

рекламируемый продукт почти никто не посмотрел его условия, а также другие продукты (6 из 7); в целевой группе почти все посмотрели условия рекламируемого и остальных продуктов, но выбрали рекламируемый (4 из 5), при этом никто не оценил правильно доходность продукта.

Заключение

При дизайне новых исследований необходимо учитывать не только правильный выбор продукта (он может быть случаен) и понимание условий продукта (правильный ответ может быть подсказан или правильно рассчитан для случайно выбранного единственного продукта), но еще и поведение (ознакомление с полной информацией доступных альтернатив).

Объемы наших выборок недостаточны для статистически достоверных результатов, но можно сделать предварительные выводы, что обучение сформировало у части студентов правильное поведение: прошедшие курс читали условия всех продуктов в 3 раза чаще. Также можно сделать выводы об отсутствии у студентов навыка анализа и понимания договоров и о том, что в курсе по финансовой грамотности необходимо уделять внимание отработке данного навыка, чтобы научить студентов находить важные элементы информации, видеть «подводные камни».

Еще один вывод заключается в важности социального влияния (активно транслируемая подсказка в общем чате): в условиях высокой когнитивной нагрузки большинство не смогло сопротивляться конформному мышлению. Но 20% из «внушаемых» смогли правильно оценить доходность навязанного продукта, это означает, что студенты все-таки смогли применить полученные знания. Возможно, наряду с формированием правильного поведения и передачей знаний нужно еще уделять внимание устойчивости к социальному влиянию.

Список литературы

1. Ambuehl S., Bernheim B. D. and Lusardi A. (2016) The Effect of Financial Education on the Quality of Decision Making. Working Paper No. 20618 Cambridge: NBER Working Paper Series.
2. Drever A. I., Odders-White E., Kalish C. W., N. M. Else-Quest, E. M. Hoagland and Nelms, E. N. (2015). Foundations of Financial Well-Being: Insights into the Role of Executive Function, Financial Socialization, and Experience-Based Learning in Childhood and Youth, Journal of Consumer Affairs, Wiley Blackwell, vol. 49(1), pages 13-38, March. DOI: 10.1111/joca.12068
3. Fernandes, D., Lynch Jr., J. G., and Netemeyer, R. G. (2014). Financial literacy, financial education, and downstream financial behaviors. Management Science DOI https://doi.org/10.1287/mnsc.2013.1849
4. Kaiser, T., and Menkhoff, L. (2017). Does financial education impact financial literacy and financial behavior, and if so, when? The World Bank Economic Review, 31(3), 611–630. DOI:10.1093/wber/lhx018

5. Kaiser, T. and Menkhoff, L. (2020). Financial education in schools: A meta-analysis of experimental studies. Economics of Education Review. Volume 78, DOI https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2019.101930.
6. Kaiser, T., Lusardi, A., Menkhoff, L., and Urban, C. (2021). Financial education affects financial knowledge and downstream behaviors. Journal of Financial Economics. DOI:10.1016/j.jfineco.2021.09.022
7. Lusardi, A. (2003). Saving and the Effectiveness of Financial Education. Wharton Pension Research Council Working Papers. 430.
8. Miller, M., Reichelstein, J., Salas, C., and Zia, B. (2015). Can You Help Someone Become Financially Capable? A Meta-Analysis of the
9. Sohn, S.-H., Joo, S.-H., Grable, J., Lee, S. & Kim, M. (2012). Adolescents' Financial Literacy: The Role of Financial Socialization Agents, Financial Experiences, and Money Attitudes in Shaping Financial Literacy among South Korean Youth. Journal of adolescence. 35. 969-80. 10.1016/j.adolescence.2012.02.002.

Kudryashova Elena Nikolaevna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
Associate Professor, Department of Applied institutional economics
enkudryashova@yandex.ru

Lavrentieva Olga Nikolaevna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
Engineer of the Information and Analytical Resources Laboratory, Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management
onlavrenteva@econ.msu.ru

Solodukhina Anna Vladimirovna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
Associate Professor, Department of Finance and Credit
asolodukhina@gmail.com

Tolstel Marina Sergeevna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
Associate Professor, Department of Finance and Credit
marina-tolstel@yandex.ru

EUROPEAN EXPERIENCE IN EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL PROGRAMMES IN TEACHING FINANCIAL LITERACY TO YOUNG PEOPLE

Abstract. *In this paper, the authors address two objectives. In the first part, based on the analysis of European experience in evaluating the effectiveness of financial literacy education programmes*

for young people, the authors formulate recommendations for the design of such studies. The second part is devoted to describing the design and results of a study on the possibility of shaping financial literacy student's behaviour, conducted by the authors in 2021. One of the results of the study is the conclusion that the financial literacy course needs to focus on practicing contract analysis and understanding skills as well as resilience on social influences. In addition, it is important to focus such studies on both the right choice and understanding of its terms and the right behaviour patterns.

Keywords: *financial literacy; higher education; learning effectiveness; behavioural indicators.*

JEL codes: *A20, C90, G53, P46.*

Лепешкина Светлана Викторовна
Россия, Барнаул
Алтайский государственный университет
к.э.н., доцент
Lepeshkinasv@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ДЕФИЦИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НА ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Аннотация. *Принятие решений домашними хозяйствами осуществляется с учетом максимизации собственной выгоды и минимизации рисков с учетом уровня финансовой грамотности. Для целей повышения эффективности рассматривается сущность экономических возможностей, приводится пример возможности осуществления деятельности на основе индекса свободных денег и здоровья банковской системы.*
В статье рассматривается влияние ограниченности экономических возможностей на инвестиционные решения, формулируется моделирование инвестиционных решений на основе таких факторов, как потребность, возможность, полезность. Высказывается предположение о возможности использования теории перспектив, разработанной Д. Канеманом и А. Тверски с учетом использования в данной теории фактора неопределенности. Данная модель является основой для проведения дальнейших исследований в данной области, так как при принятии решений в условиях санкционной политики проявляется различный уровень влияния на ограниченность экономических возможностей на домашние хозяйства России в территориальном аспекте. Формирование инвестиционного поведения является важнейшим блоком финансовой грамотности, что позволяет акцентировать внимание на данную проблему с позиции роста благосостояния домашних хозяйств в условиях неопределенности и ограниченных экономических возможностей.

Ключевые слова: *домашнее хозяйство, экономические возможности, инвестиционное поведение, полезность, финансовая грамотность, эффект владения, эффект непринятия потерь.*

JEL коды: *B26 D14.*

Поведенческая экономика представляет собой синтез знания о принятии экономических решений индивидами, домашними хозяйствами под воздействием психологических, эмоциональных, когнитивных, социальных факторов. В экономической науке подразумевается, что человек - существо рациональное, а значит, принимает решения с учетом максимизации собственной выгоды и минимизации собственных рисков. Является оче-

видным, что в разные циклы функционирования экономических систем (к которым можно относить и национальные экономики и систему мирового хозяйствования) будут базироваться на различных предпочтениях в отношении риска, характера принанимаемого решения (под воздействием изменения собственной выгоды), а так же временного горизонта действия выгоды. На данные решения существенное влияние будут оказывать экономические возможности человека или домашнего хозяйства и его уровень финансовой грамотности.

Экономические возможности для целей данного исследования рассматриваются как располагаемые экономические ресурсы доступные индивиду (человеку) или домашнему хозяйству для обеспечения собственного функционирования в контексте сформированных (или формирующихся) потребностей. При этом, к экономическим ресурсам отнесены как денежные доходы, так и используемые накопления, привлеченные средства (например, кредиты). По сути, экономическое поведение домашнего хозяйства сводится к рациональному (с точки зрения домашнего хозяйства) использованию ресурсов для удовлетворения потребностей и обеспечение экономического благополучия в долгосрочной перспективе.

С позиции функционирования домашних хозяйств в настоящее время достаточно остро встает вопрос о принятии инвестиционных решений и формировании будущего инвестиционного поведения. До марта 2022 года можно было наблюдать стабильный прирост инвестиций на фондовый рынок, снижение ставок по депозитам на рынке капитала, прирост реальных доходов населения. Ситуация, сложившаяся в марте, несколько изменила поведение домашних хозяйств и в отношении потребления, и в отношении принятия инвестиционных решений.

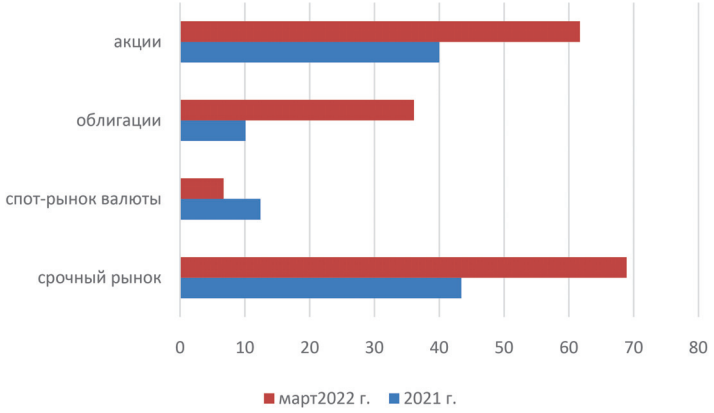

Рисунок 1. Доля частных инвесторов на финансовом рынке, %.

По данным ЦБ РФ, как видно из рисунка, в марте 2022 года произошло смещение доли участия частных инвесторов на финансовом рынке в сторону увеличения на рынках акций, облигаций, срочного рынка. Предпочтения физических лиц в большей степени были отданы более ликвидным рынкам, что может свидетельствовать об изменении отношения к риску и горизонтов осуществления вложений. Кроме того, ограничительные меры в отношении валютных операций (покупки валюты в марте 2022 г.), способствовали перетоку капитала в иные более востребованные сферы.

Для раскрытия понимания инвестиционных возможностей домашних хозяйств возможно использование такого показателя, как «индекс свободных денег», расчет которого осуществляет компания «Ромир»[1]. Компания является эксклюзивным представителем Gallup International и GlobalNR и осуществляющая свои исследования с использованием уникальных технологий и больших данных. Интерпретация индекса свободных денег основывается на том, что определяется разница между полученными доходами и произведенными расходами на необходимые товары и услуги. Таким образом, можно считать, что именно свободные деньги и являются объектом принятия инвестиционных решений, а так же существенно зависят от экономических возможностей. Формализация понимания может быть выражена следующим образом:

$$FM = \sum EO - \sum EI$$

где FM — Free money (свободные деньги);
EO — economic opportunities (экономические возможности)
EI — expenses incurred (произведенные расходы)

В формуле прослеживается линейная зависимость двух факторов, что позволяет легко моделировать инвестиционные решения с учетом варьирования ограниченности фактора экономических возможностей и управлением произведенных расходов (которые могут быть разделены по различным признакам, удобным для принятия решений домашним хозяйством).

Для понимания возможностей домашних хозяйств с точки зрения инвестирования возможно использование индекса свободных денег, а о направлениях инвестирования на финансовых рынках возможно судить на основании такого показателя как индекс здоровья банковского сектора (с позиции увеличении доли физических лиц на срочных рынках, что было представлено ранее).

[1] https://romir.ru/studies/romir-v-aprele-v-koshelkah-u-rossiyan-ostalos-26-svobodnyh-deneg

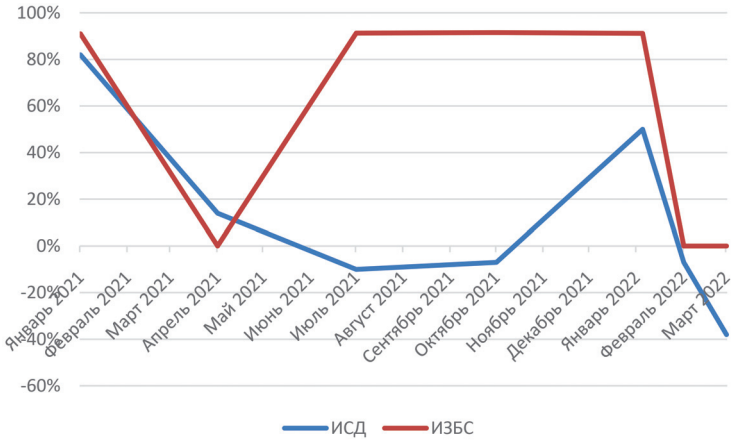

Рисунок 2. Соотношение индекса свободных денег и индекса здоровья банковского сектора, %

Необходимо отметить, что деньги в этой трактовке выступают как средство достижения целей. Они не являются самоцелью. Еще один момент на который следует обратить внимание – инвестиции – это действия, которые позволяют достичь определенных целей в будущем, связанные с достижением какого-либо полезного эффекта. Для домашних хозяйств этот полезный эффект меняется под воздействием «экономического спокойствия», т.е. решение принимается с учетом максимизации собственной выгоды и минимизации собственных рисков.

Еще одной стороной вопроса о моделировании поведения человека является его принадлежность к домашнему хозяйству как единице учета в функционировании экономики государства. Домашнее хозяйство представляет собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части, как связанных, так и не связанных отношениями родства, совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяя и расходуя свои средства[1].

По сути, экономическое поведение домашнего хозяйства сводится к рациональному (с точки зрения домашнего хозяйства) использованию ресурсов для удовлетворения потребностей и обеспечение экономического благополучия в долгосрочной перспективе, однако в условиях неопределенности решения чаще всего носят иррациональный характер, что и позволяет говорить о возможности использования теории перспектив. В исследовании обращается внимание на то, что поведение человека

[1] Текст доступен на сайте https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d020/i020460r.htm

при принятии решений о повышении собственной выгоды в долгосрочной перспективе (инвестиционное поведение) может существенно меняться в условиях неопределённости, порождаемых изменениями в экономической системе.

В нестабильной ситуации происходит отклонение в инвестиционном поведении домашних хозяйств при изменении экономических возможностей. При этом процесс «принятия» снижения экономических возможностей и удовлетворения сформированных текущих потребностей идет более медленно, что оказывает негативное воздействие на инвестиционное поведение. Другой составляющей при принятии инвестиционных решений и снижении экономических возможностей являются проявления эффектов владения и эффекта неприятия потерь.

В случае дефицита экономических возможностей инвестиционное поведение зависит от следующих факторов, являющихся сугубо индивидуальными для домашних хозяйств:

- Потребности;
- Возможности;
- Полезность.

По сути, понятие потребности может быть классифицировано с позиции теории иерархии потребностей Маслоу [Maslow A. H., 1954], где на первом уровне стоят физиологические потребности, которые по сути должны быть удовлетворены в обязательном порядке, а значит, домохозяйства будут трать определенную сумму денежных средств на их удовлетворение. Потраченная сумма в свою очередь будет зависеть от возможностей.

Возможности – эта та сумма располагаемые экономические ресурсы доступные индивиду (человеку) или домашнему хозяйству для обеспечения собственного функционирования в контексте сформированных (или формирующихся) потребностей, как было описано в начале статьи это и есть экономические возможности. Кроме того, в условиях санкций под возможностями могут пониматься и доступность ресурсов, что может приводить как к увеличению ограниченности, так и к ее снижению в контексте конкретной геополитической ситуации.

Полезность – сугубо индивидуальная характеристика, которая отражает удовлетворение потребностей. Соответственно, чем больше идет удовлетворение потребностей одним экономическим благом, тем выше полезность.

Модель инвестиционного поведения домашнего хозяйства исходя из экономических возможностей и свободных денег может быть построена на основании теории перспектив, разработанной Д. Канеманом и А. Тверски [Kahneman,1979], определяющей различия в реакциях на потенциальные потери и потенциальные выгоды. В классическом виде модель выглядит следующим образом: различия в реакции индивидов в зависимости от выгод или потерь на эквиваленты в денежном выражении

с учетом разграничений понятий «полезность/выгодность» и «ценность». Данную реакцию авторы назвали «ассиметричная реакция на изменение благосостояние».

При этом, при построении функции должен быть учтен фактор неопределенности, имеющий временную составляющую в контексте сложившейся экономической ситуации и уровень влияния внешних факторов на поведенческие возможности домашнего хозяйства.

При формировании модели необходимо понимать, что неопределенность в данном случае возникает из-за недетерминированности источников, т.е. основное влияние на исходные показатели будут оказывать изменение условий внешней среды. В результате чего меняются структуры и параметры. По сути, инвестиционное поведение является многокомпонентной системой, которая осуществляет свое функционирование в условиях где будущие исходные данные не всегда могут быть четко определены, а цели рассогласованы с позиции получения конечного результата как в стоимостном выражении, так и во временном контексте. Чаще всего используется параметрический тип неопределенности, когда полностью или частично могут быть неизвестны данные о значениях параметров. В этом случае функция полезности будет претерпевать отклонения от целевых значений, т.е. находиться в подвижном состоянии.

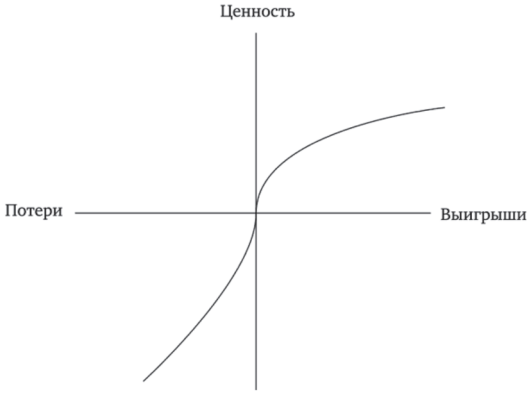

Рисунок 3. Функция ценности

Ключевой идей уточнения теории перспектив с учетом ограниченности экономических возможностей является то, что домашние хозяйства, как и отдельные индивиды, является то, что принятие снижения возможностей идет более медленно, чем желание инвестирования.

При этом во внимание должны приниматься две составляющие:

- Гипотеза субъективных ценностей событий (Value Function) – формируемая на основе протоинститутов (культура, традиции, обычаи,

идеология и т.д.), а так же под воздействием экономической ситуации и жизненного цикла домашнего хозяйства;

- Гипотеза субъективных вероятностей событий (Weighting Function) – под влиянием внутренних и внешних факторов воздействия на домашнее хозяйство.

Трансформация теории перспектив с учетом ограниченности экономических возможностей может быть представлена следующим образом:

$$U(p) - Zu(x)\,px,$$

где x – выигрыши с позиции получения дохода на вложенный капитал или минимизации потерь в случае изменения или нестабильности экономической системы (денежные величины)

px – вероятности их получения.

В нестабильной ситуации происходит отклонение в инвестиционном поведении домашних хозяйств при изменении экономических возможностей. Поэтому еще одной важной составляющей формирования суждений об инвестиционных решения в условиях ограниченности экономических возможностей является введение в модель таких эффектов, как эффект владения и эффект непринятия решений.

Эффект владения:

- Субъективистская ценность владения активом;
- Степень значимости зависит от уровня доходов, сформированных расходов, доступности актива (пример инвестиционных портфелей март 2022).

Эффект непринятия решений:

- Низкая предрасположенность к риску;
- Страдания от потерь выше, чем удовольствие от приобретения.

В целом модель поведения домашних хозяйств представлена на рисунке.

Рисунок 4. Взаимосвязь изменения благосостояния домашнего хозяйства с эффектами владения и непринятия потерь.

Еще одним важным аспектом является понимание и территориального нахождения домашних хозяйств. Так как территория может оказывать существенное влияние на ограниченность экономических возможностей. Об этом свидетельствует ежемесячный мониторинг показателей уровней жизни по регионам России, подкрепляемые расчетами коэффициента Джини, свидетельствующего о степени расслоения населения.

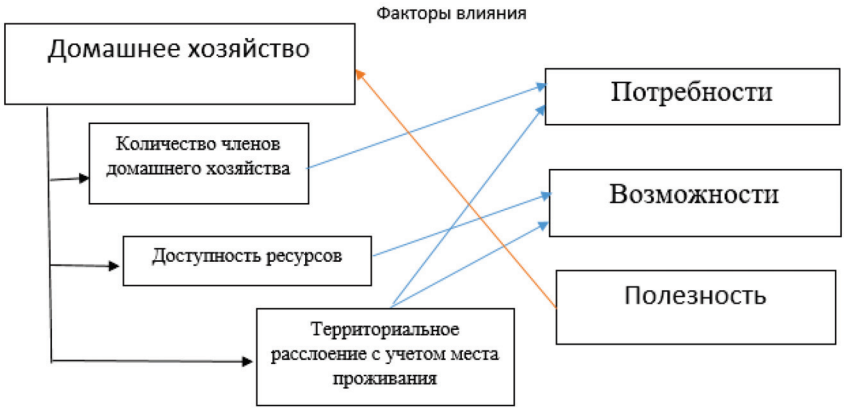

Рисунок 5. Взаимосвязь элементов модели.

Таким образом, основываясь на решениях по формированию инвестиционного поведения домашних хозяйств в условиях нарастания дефицита экономических возможностей, возможно моделирование финансового благополучия. В этом ключе важную составляющую процесса формирования решений и должен составлять достигнутый уровень финансовой грамотности членов домашних хозяйств, принимающих ключевые решения по осуществлению инвестиционной деятельности.

Финансовая грамотность, ее уровень, оказывает существенное влияние на принятие инвестиционного решения. В данном ключе речь идет не о краткосрочном формировании вложений (например, для достижения какой-либо цели, позволяющей удовлетворить одну из текущих, но дорогостоящих для домашнего хозяйства потребностей (отпуск, покупка бытовой техники), а о решениях, позволяющих судить об изменении благосостояния домашнего хозяйства. В этом ключе при формировании суждений о принятии инвестиционных решений исследователям необходимо в большей степени обращаться к поведенческой экономике и сформулированной модели принятия инвестиционных решений.

Список литературы

1. Методология статистического наблюдения населения. Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d020/i020460r.htm.
2. Ромир: в апреле в кошельках у россиян осталось 26% свободных денег. Режим доступа: https://romir.ru/studies/romir-v-aprele-v-koshelkah-u-rossiyan-ostalos-26-svobodnyh-deneg.
3. Канеман, Д., Тверски, А. (1979). Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска. Эконометрика, 47, 263-291. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.2307/1914185.

Транслитерация

1. Metodologiya statisticheskogo nablyudeniya naseleniya. Rezhim dostupa: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d020/i020460r.htm.
2. Romir: v aprele v koshel'kah u rossiyan ostalos' 26% svobodnyh deneg. Rezhim dostupa: https://romir.ru/studies/romir-v-aprele-v-koshelkah-u-rossiyan-ostalos-26-svobodnyh-deneg.
3. Kaneman, D., i Tverski, A. (1979). Teoriya perspektiv: analiz prinyatiya reshenij v usloviyah riska. Ekonometrika, 47, 263-291. Rezhim dostupa: http://dx.doi.org/10.2307/1914185.

Lepeshkina Svetlana Viktorovna
Russia, Barnaul
Altai State University
Candidate of Economics, Associate Professor
Lepeshkinasv@gmail.com

EFFECTS OF ECONOMIC OPPORTUNITY DEFICIT ON HOUSEHOLD INVESTMENT BEHAVIOR

Abstract. *Decision-making by households is carried out taking into account the maximization of their own benefits and minimization of risks, taking into account the level of financial literacy. For the purpose of increasing efficiency, the essence of economic opportunities is considered, an example of the possibility of carrying out activities based on the index of free money and the health of the banking system is given.*

The article discusses the impact of limited economic opportunities on investment decisions, formulates the modeling of investment decisions based on such factors as need, opportunity, utility. An assumption is made about the possibility of using the prospect theory developed by D. Kahneman and A. Tversky, taking into account the use of the uncertainty factor in this theory. This model is the basis for further research in this area, since when making decisions in the context of the sanctions policy, a different level of influence on the limited economic opportunities on Russian households in the territorial aspect is manifested. The formation of investment behavior is the most important block of financial

literacy, which makes it possible to focus on this problem from the standpoint of increasing the welfare of households in conditions of uncertainty and limited economic opportunities.

Keywords: *household, economic opportunity, investment behavior, utility, financial literacy, ownership effect, loss aversion effect.*

JEL codes: B26, D14.

Телешова Ирина Георгиевна
Россия, Москва
экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
зам. декана по УМО, руководитель Центра современных проблем высшего образования, к.э.н., доцент
teleshova@econ.msu.ru

Кокорев Ростислав Александрович
Россия, Москва
экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
заведующий лабораторией финансовой грамотности, к.э.н.
rkokorev@yandex.ru

Лаврентьева Ольга Николаевна
Россия, Москва
экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
инженер лаборатории информационно-аналитических ресурсов
onlavrenteva@econ.msu.ru

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ШКОЛЬНИКА: РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. *В статье обоснована необходимость развития у студентов педагогических направлений и специальностей соответствующих общепрофессиональных компетенций, позволяющих будущим учителям формировать финансово грамотное поведение у школьников. На основе анализа методических рекомендаций по подготовке кадров педагогических направлений и специальностей по программам бакалавриата представлены предложения по включению в общепрофессиональные компетенции дополнительных результатов обучения применительно к области финансовой грамотности. В целях оказания методической поддержки профессорско-преподавательскому составу по обеспечению достижения соответствующих результатов обучения в дисциплинах/модулях образовательных программ авторы обосновывают необходимость разработки и реализации программ повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов по формированию общепрофессиональных компетенций студентов применительно к области финансовой грамотности.*

Ключевые слова: *финансовая грамотность; высшее образование; общее образование; компетенции педагогов.*

JEL коды: A20, G53, I20.

Введение

Согласно «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» (Стратегия), финансовая грамотность – это «результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния» [Правительство Российской Федерации, 2017, с. 3]. Отличие от международного определения финансовой грамотности [OECD, 2020] заключается в сделанном в явном виде акценте на необходимость развития в стране финансового образования, способного обеспечить финансовую грамотность в качестве результата.

Для решения этой задачи «дорожной картой» по реализации Стратегии предусмотрен блок мероприятий по повышению эффективности финансового образования. В этом блоке представлено два направления: первое – по разработке и согласованию подходов к преподаванию финансовой грамотности на разных уровнях образования, второе – по построению эффективной системы подготовки и переподготовки педагогов высшего и общего образования [Планы мероприятий по реализации Стратегии..., 2018-2021].

Эксперты Федерального сетевого методического центра повышения квалификации преподавателей вузов и развития программ повышения финансовой грамотности студентов (ФСМЦ ЭФ МГУ), в том числе авторы данной статьи, принимали активное участие в работе по первому направлению. Ими были разработаны формулировки для индикаторов достижения и результатов обучения универсальной компетенции студентов бакалавриата и специалитета в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, а также для единой рамки компетенций по финансовой грамотности для школьников и взрослых[1].

В фокусе внимания данной работы находятся мероприятия на стыке первого и второго направлений. Основными задачами являются анализ достаточности действующих программ повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов и уточнение методического инструментария, необходимого для повышения эффективности этих программ.

[1] Оба документа доступны на сайте ФСМЦ ЭФ МГУ по адресу https://fingramota.econ.msu.ru/uc/.

Достаточно ли действующих программ повышения квалификации?

Для эффективного продвижения финансовой грамотности необходимы согласованные принципы ее преподавания на разных уровнях образования. Как показывает изучение целевой аудитории и содержания действующих программ повышения квалификации, есть целевая группа, до недавнего времени не охваченная существующими программами.

С одной стороны, программы повышения квалификации педагогов в области финансовой грамотности для педагогов общего и среднего профессионального образования[1] не охватывают будущих учителей российских школ – студентов педагогических направлений подготовки. С другой стороны, программы переподготовки профессорско-преподавательского и административно-управленческого персонала вузов рассчитаны на формирование у выпускников универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности[2]. Но это - «компетенция гражданина», а не «компетенция учителя», которая бы позволила недавним выпускникам педагогических вузов решать задачи по формированию финансовой грамотности школьников.

Таким образом, существует необходимость в программе повышения квалификации преподавателей педагогических направлений подготовки, которая развивала бы общепрофессиональные компетенции будущих учителей применительно к финансовой грамотности[3].

Компетентностный подход в высшем педагогическом образовании

Одним из объединяющих принципов российского образования является компетентностный подход[4]. В соответствии с ним в результате освоения образовательной программы у выпускника вуза формируется определенный набор компетенций. Каждая из компетенций характеризуется индикаторами достижения и раскрывается через результаты обучения в рамках преподаваемых дисциплин и практик. В набор компетенций входят универсальные (единые для всех направлений и специальностей одного уровня), общепрофессиональные (единые для конкретного уровня и направления подготовки и специальности) и профессиональные (определя-

[1] Реализуются Центром «Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования» НИУ ВШЭ и Федеральным методическим центром повышения финансовой грамотности населения РАНХиГС.

[2] Реализуются ФСМЦ ЭФ МГУ.

[3] На момент выхода этой статьи такая программа реализуется ФСМЦ ЭФ МГУ.

[4] Подробнее см. проект «Tuning Russia», http://www.unideusto.org/tuningeu/tuning-methodology.html.

емые на основе профессиональных стандартов, консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, обобщениями отечественного и зарубежного опыта).

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) задают формулировки для универсальных и общепрофессиональных компетенций (УК и ОПК), а формулировка профессиональных компетенций находится в зоне ответственности образовательной организации. Индикаторы достижения всех компетенций и результаты обучения по соответствующим дисциплинам и практикам образовательные организации устанавливают самостоятельно.

Но для педагогических направлений подготовки программ бакалавриата были разработаны Методические рекомендации по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования») [Минпросвещения России, 2021]. В этих рекомендациях приведены и рекомендуемые формулировки индикаторов достижения всех релевантных УК и ОПК.

Таким образом, разработка формулировок результатов обучения для ОПК программ педагогического бакалавриата применительно к финансовой грамотности является недостающим звеном для разработки на согласованных началах преподавателями вузов рабочих программ, направленных на развитие этих компетенций у будущих педагогов школ. Третий столбец таблицы 1 ниже отражает подход авторов к решению этой задачи для трех из пяти (наиболее релевантных по мнению авторов) ОПК.

Таблица 1

Планируемые результаты обучения в области финансовой грамотности для ОПК-2, -3, 5

ОПК	**Индикаторы ОПК**	**Планируемые результаты обучения в области финансовой грамотности**
согласно Ядру высшего педагогического образования		*собственные предложения*[1]
ОПК-2. Способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий)	ОПК-2.1. Разрабатывает программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), программы дополнительного образования в соответствии с нормативно-правовыми актами в сфере образования.	ОПК-2.1. З-1. Знает нормативно-правовую базу, регулирующую разработку и реализацию образовательных программ в области финансовой грамотности.

[1] В разработке также принимали участие А. В. Половникова и Е. Л. Рутковская.

Продолжение табл. 1

ОПК	Индикаторы ОПК	Планируемые результаты обучения в области финансовой грамотности
		ОПК-2.1. У-1. Умеет разрабатывать рабочую программу предмета, курса, дисциплины (модуля) с учетом представленности в ней финансовой грамотности. ОПК-2.1. У-2. Умеет разрабатывать программу дополнительного образования в области финансовой грамотности.
	ОПК-2.2. Проектирует индивидуальные образовательные маршруты освоения программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), программ дополнительного образования в соответствии с образовательными потребностями обучающихся.	ОПК-2.2. З-1. Знает психолого-педагогические характеристики учащихся с разными образовательными потребностями, демонстрирующих разные уровни финансовой грамотности.
		ОПК-2.2. У-1. Умеет отбирать и использовать учебный материал, в том числе учебные задания, позволяющие формировать и оценивать сформированность образовательных результатов в области финансовой грамотности у учащихся с разными образовательными потребностями, демонстрирующих разные уровни финансовой грамотности.
	ОПК-2.3. Осуществляет отбор педагогических и других технологий, в том числе информационно-коммуникационных, используемых при разработке основных и дополнительных образовательных программ и их элементов.	ОПК-2.3. З-1. Знает основные образовательные ресурсы по финансовой грамотности, возможности их использования в учебном процессе в аудитории и онлайн. ОПК-2.3. З-2. Знает примеры реализованных практик в области финансовой грамотности и особенности

Продолжение табл. 1

ОПК	Индикаторы ОПК	Планируемые результаты обучения в области финансовой грамотности
		их внедрения в учебный процесс с учетом дифференцированного подхода к учащимся с разными образовательными потребностями, демонстрирующими разные уровни финансовой грамотности.
		ОПК-2.3. У-1. Умеет отбирать и использовать педагогические и другие технологии (в т.ч. информационно-коммуникационные) для решения образовательных задач в области финансовой грамотности.
ОПК-3. Способен организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов	ОПК-3.1. Проектирует диагностируемые цели (требования к результатам) совместной и индивидуальной учебной и воспитательной деятельности обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов.	ОПК-3.1. З-1. Знает требования ФГОС к планируемым результатам в области финансовой грамотности с учетом специфики преподаваемого предмета/курса/дисциплины (модуля) / дополнительной образовательной программы.
		ОПК-3.1. У-1. Умеет проектировать диагностируемые цели в области финансовой грамотности с учетом образовательных потребностей обучающихся, их уровня финансовой грамотности и возможностей преподаваемого предмета/курса/дисциплины (модуля) / дополнительной образовательной программы.
	ОПК-3.2. Использует педагогически обоснованные содержание, формы, методы и приемы организации	ОПК-3.2. З-1. Знает основные формы, методы и приемы организации совместной

Продолжение табл. 1

ОПК	Индикаторы ОПК	Планируемые результаты обучения в области финансовой грамотности
	совместной и индивидуальной учебной и воспитательной деятельности обучающихся.	и индивидуальной учебной и воспитательной деятельности обучающихся в области финансовой грамотности.
		ОПК-3.2. З-2. Умеет отбирать и использовать различные формы, методы и приемы организации совместной и индивидуальной учебной и воспитательной деятельности обучающихся с учетом содержания стоящих педагогических задач в области финансовой грамотности.
	ОПК-3.4. Управляет учебными группами с целью вовлечения обучающихся в процесс обучения и воспитания, оказывает помощь и поддержку в организации деятельности ученических органов самоуправления.	ОПК-3.4. З-1. Знает реализованные практики управления учебными группами с целью формирования финансовой грамотности, в том числе группами учащихся, различающихся уровнем финансовой грамотности.
		ОПК-3.4. У-1. Умеет управлять учебными группами с целью формирования финансовой грамотности, в том числе группами учащихся, различающихся уровнем финансовой грамотности
ОПК-5. Способен осуществлять контроль и оценку формирования результатов образования обучающихся, выявлять и корректировать трудности в обучении	ОПК-5.1. Осуществляет выбор содержания, методов, приемов организации контроля и оценки, в том числе ИКТ, в соответствии с установленными требованиями к образовательным результатам обучающихся.	ОПК-5.1. З-1. Знает основные методы, приемы организации контроля и оценки, в том числе ИКТ, в соответствии с установленными требованиями к образовательным результатам обучающихся в области финансовой грамотности.

Окончание табл. 1

ОПК	Индикаторы ОПК	Планируемые результаты обучения в области финансовой грамотности
		ОПК-5.1. У-1. Умеет отбирать и использовать различные методы, приемы организации контроля и оценки, в том числе ИКТ, с учетом содержания стоящих педагогических задач в области финансовой грамотности.
	ОПК-5.2. Осуществляет контроль и оценку образовательных результатов на основе принципов объективности и достоверности.	ОПК-5.2. З-1. Знает возможности основных форм контроля и оценки в области финансовой грамотности с точки зрения их объективности и достоверности.
		ОПК-5.2. У-1. Умеет обеспечивать соблюдение принципов объективности и достоверности при проведении контроля и оценки образовательных результатов в области финансовой грамотности.
	ОПК-5.3. Выявляет и корректирует трудности в обучении, разрабатывает предложения по совершенствованию образовательного процесса.	ОПК-5.3. З-1. Знает возможности основных форм контроля и оценки с точки зрения выявления дефицитов в формировании у обучающихся образовательных результатов в области финансовой грамотности.
		ОПК-5.3. У-1. Умеет разрабатывать предложения по совершенствованию образовательного процесса на основе выявленных дефицитов в формировании у обучающихся образовательных результатов в области финансовой грамотности.

Источник: составлено авторами на основании [Минпросвещения России, 2021] и собственных предложений.

Заключение

Перед преподавателями высших учебных заведений, обучающими будущих школьных учителей, стоит системная задача формирования, во-первых, универсальной компетенции (УК-9), которая позволит выпускникам понимать базовые принципы экономического развития и функционирования экономики, а также применять методы личного экономического и финансового планирования для достижения текущих и долгосрочных финансовых целей, во-вторых, общепрофессиональных и профессиональных компетенций по формированию финансовой грамотности учащихся школьного возраста. При этом во ФГОС начального и основного общего образования, действующих с 1 сентября 2022 г. ([ФГОС начального общего образования, 2021] и [ФГОС основного общего образования, 2021]), в явном виде закреплена обязательность преподавания школьникам финансовой грамотности учителями разных профилей подготовки (на уроках математики и «Окружающего мира» в 1-4 классах; обществознания, математики и географии в 5-9 классах).

Все это ставит во главу угла творческую роль преподавателей педагогических вузов, которые на основании ФГОСов соответствующих уровней российской системы образования, предметной области финансовой грамотности, задаваемой единой рамкой компетенций по финансовой грамотности для школьников и взрослых, а также с учетом специфики направления подготовки студентов и сложившихся практик реализации образовательных программ в конкретных вузах должны развивать у своих студентов общепрофессиональные и профессиональные компетенции по формированию финансовой грамотности учащихся школьного возраста.

Список литературы

1. Минпросвещения России. Письмо «О направлении информации (вместе с Методическими рекомендациями по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию (Ядро высшего педагогического образования))» от 14.12.2021 № АЗ-1100/08
2. Планы мероприятий по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы, 2018-2021 гг. Доступны по адресу: https://www.cbr.ru/protection_rights/finprosvet/str_road_maps/ [10.06.2022]
3. Правительство Российской Федерации. Распоряжение «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» № 2039-р от 25 сентября 2017 года
4. ФГОС начального общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 286 от 31 мая 2021 г.)
5. ФГОС основного общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31 мая 2021 г.)

6. OECD. 2020. Recommendation of the Council on Financial Literacy. OECD/LEGAL/0461. Paris: OECD.

Транслитерация

1. Minprosveshcheniya Rossii. Pis'mo «O napravlenii informacii (vmeste s Metodicheskimi rekomendaciyami po podgotovke kadrov po programmam pedagogicheskogo bakalavriata na osnove edinyh podhodov k ih strukture i soderzhaniyu (YAdro vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya))» ot 14.12.2021 № AZ-1100/08
2. Plany meropriyatij po realizacii Strategii povysheniya finansovoj gramotnosti v Rossijskoj Federacii na 2017-2023 gody, 2018-2021 gg. Dostupny po adresu: https://www.cbr.ru/protection_rights/finprosvet/str_road_maps/ [10.06.2022]
3. Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii. Rasporyazhenie «Ob utverzhdenii Strategii povysheniya finansovoj gramotnosti v Rossijskoj Federacii na 2017–2023 gody» № 2039-r ot 25 sentyabrya 2017 goda
4. FGOS nachal'nogo obshchego obrazovaniya (utverzhden prikazom Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii № 286 ot 31 maya 2021 g.)
5. FGOS osnovnogo obshchego obrazovaniya (utverzhden prikazom Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii № 287 ot 31 maya 2021 g.)

Teleshova Irina Georgievna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management, Head of the Centre for Contemporary Issues in Higher Education, Associate Professor, Vice- Dean
teleshova@econ.msu.ru

Kokorev Rostislav Aleksandrovich
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University,
Head of Financial Literacy Laboratory
rkokorev@yandex.ru

Lavrentieva Olga Nikolaevna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
Engineer of the Information and Analytical Resources Laboratory
onlavrenteva@econ.msu.ru

FINANCIAL LITERACY AT SCHOOL: THE ROLE OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY'S TEACHER

Abstract. *The article substantiates the necessity for students of pedagogical directions and specialties to receive appropriate general professional competencies that provide future teachers with*

the opportunity to form financially literate behavior of schoolchildren. Basing on the analysis of methodological recommendations for the training of teaching staff in bachelor's degree programs, proposals are presented to include additional learning outcomes in general professional competencies in relation to the field of financial literacy. In order to provide methodological support to the teaching staff to ensure the achievement of appropriate learning outcomes in the disciplines/modules of bachelor's degree programs in pedagogical areas, the authors substantiate the need to develop and implement advanced training programs for university teaching staff on the formation of general professional competencies of students in relation to the field of financial literacy.

Keywords: *financial literacy; higher education; general education; teacher competencies.*

JEL codes: *A20, G53, I20.*

РАЗДЕЛ

«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: НОВЫЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ 2020-х гг.»

ГЛАВА 18

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: НАУКА И ИСКУССТВО ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ляпина Александра Андреевна
Россия, Москва
экономический факультет МГУ
кандидат экономических наук
lyapina@econ.msu.ru

ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА И РАСШИРЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ КАПИТАЛА

Аннотация. *В статье исследуются вопросы включения природных и социальных факторов в расширенную концепцию капитала с позиций идеологии устойчивого развития. Проанализированы особенности отражения различных видов капитала и дана характеристика соответствующих методологических проблем. Приведены мнения групп экспертов по важным проблемам, связанным с отражением устойчивого роста. Рассмотрен широкий пласт современных проблем, в том числе возрастающая роль инноваций, влияние территориального распределения доходов на факторы производства и человеческий капитал, сохранение природного потенциала для будущего, благосостояние. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что проблему учета различных видов капитала на макроэкономическом уровне стоит рассматривать комплексно, во взаимосвязи с другими показателями и конкретными особенностями современного развития экономики.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, расширенная концепция капитала, активы, макроэкономические показатели.*

JEL коды: C82, F62, Q5.

Введение

Представления о факторах, которые связаны с формированием капитала, имеют значение для понимания развития макроэкономики и для принятия важных решений, касающихся народного хозяйства. В экономике капитал переходит из одного отчетного периода (года) в другой. Капитал связан с важными факторами производства, без разумного использования которых невозможно развитие как российской, так и любой другой экономики, и мирового хозяйства в целом [Бобылев С. Н., Захаров В. М., 2012; Доклад о Целях, 2016; Мальцев А. А., Мальцева В. А., 2020; Состояние лесов мира, 2022]. Экологические и социальные проблемы играют все большую роль [Доклад о Целях, 2018; Лозина О. И., Рогожникова В. Н., Тутов Л. А., 2020; Развитие возобновляемой энергетики..., 2022]. Трансформация экономики, обусловленная необходимостью построения «зеленой» экономики и цифровыми технологиями, повышает актуальность исследования факторов социально-экономического развития.

Цель настоящей статьи - получение комплексных представлений о расширенной концепции капитала. Задачами исследования являются: обсуждение влияния современных факторов производства на природные компоненты капитала; рассмотрение расширенной концепции капитала с точки зрения макроэкономических агрегатов с учетом мирохозяйственных связей. Этим целям и задачам соответствует структура статьи.

Актуальность данного исследования в широком смысле связана с наиболее важными проблемами современности, к которым эксперты относят изменения климата, утрату биоразнообразия, загрязнение окружающей среды, рост населения мира. Многочисленные социальные и экологические проблемы требуют поддержания всех видов капитала на приемлемом с эколого-экономической точки зрения уровне и инновационного развития капиталаобразующих основ жизнедеятельности.

Включение экологических и социальных факторов в макроэкономический анализ

Традиционный показатель «национальное богатство» формируется за счет валового накопления капитала. Основополагающая или традиционная концепция капитала в стоимостном выражении включает только часть природных ресурсов, которые имеют экономическую стоимость, и не включает человеческий капитал и социальные аспекты, она соответствует принятым международным стандартам и вполне работоспособна. Вопросы включения экономических, экологических и социальных факторов в расширенную концепцию капитала рассматриваются в эколого-экономическом учете, а также в методологиях, посвященных человеческому капи-

талу и человеческим ресурсам [Ляпина А. А., 2016; The Changing Wealth of..., 2018; Labour, Human Capital and Education, 2021]. Концепции капитала могут различаться, существует вариативность их развития и использования. Для работы с моделями, в том числе достаточно абстрактными, данными и для дискуссий требуется углубленное понимание обсуждаемых понятий и положений. Важны поиски эффективного применения факторов производства в условиях мира, меняющегося под влиянием глобализации и цифровизации [Перелет Р. А., 2018]. Специалисты широкого круга, занимающиеся эколого-экономической и социальной проблематикой, обращают внимание на следующие важные проблемы: экономический вклад в благосостояние, место внешних эффектов и роль домашних хозяйств. Ряд экспертов придерживается достаточно умеренных взглядов относительно реформирования показателей [Annotated list of..., 2020]. Например, предлагают оценить экономический вклад в благосостояние, а не само благосостояние, рассмотреть связь экономической деятельности с внешними эффектами экологического характера, даже если эта связь находится за пределами центральной методологии построения основных показателей и т.п. Дискуссионные точки зрения систематизированы по трем следующим направлениям, которые отражают различные варианты развития методологии построения макроэкономических показателей: расширение системы национальных счетов (СНС) за счет дополнительных счетов и таблиц; разработка семейства стандартов, охватывающих широкие области экономики, окружающей среды и социума; развитие существующей методологии до такой степени, чтобы она охватывала полный спектр вопросов благосостояния и устойчивого развития, выходящих за рамки рыночной экономики.

Роль новых основных фондов, природных благ и доходов

Основные фонды могут иметь влияние на различные составляющие расширенной концепции капитала. Технологически новые основные фонды (например, цифровые станки, плавучие электростанции) связаны с инновационной и цифровой экономикой. Один продукт, относящий к таким фондам, может иметь несколько косвенных влияющих связей с разными активами, входящими в расширенную концепцию капитала [Ляпина А. А., 2018]. Инновационные технологические решения могут влиять на человеческий капитал, в частности женскую занятость или участие пожилых людей в производстве, ввиду снижения затрат физического труда в сельском хозяйстве в результате применения цифровых технологий. Эти изменения связаны с оплатой труда, квалификацией и с новыми трендами, касающимися формирования человеческого капитала. Городские сельскохозяйственные фермы будут не только снижать негативное влияние

на окружающую среду за счет сокращения транспортных расходов, связанных с перемещением продукции, но и могут понизать нагрузку на природу ввиду сокращения необходимых средств по защите растений, экономии воды и почвы, и уменьшения выбросов углекислого газа. Еще один пример взаимовлияния разных видов капитала, природного и произведенного человеком, это искусственные водно-болотные угодья для очистки сточных вод от промышленных токсичных отходов и пестицидов.

Необходимо по-новому увидеть роль технологических решений для взаимозаменяемости различных капитала в современных условиях. На наш взгляд, в дальнейшем, вероятно, потребуется систематизировать эффекты от внедрения новых основных фондов, направленных на поддержание природных благ в устойчивом состоянии или способствующих развитию новых форм человеческого капитала. В случае наличия соответствующей информации, здесь можно было бы принять во внимание косвенные эффекты экологического характера, касающиеся создания новых основных фондов, и сопоставить их с позитивными результатами внедрения новых фондов.

Изучение расширенной концепции капитала с точки зрения ее связей с различными макроэкономическими показателями представляет определенный интерес. Имеет смысл рассмотреть взаимосвязи между отдельными компонентами валового внутреннего продукта (ВВП) по источникам дохода и составляющими расширенной концепции капитала. Некоторые социальные компоненты концепции не будут иметь связей с ВВП, но будут связаны с благосостоянием.

Человеческий капитал связан с расширенной концепцией капитала и в настоящее время играет важную роль в рамках дискуссий относительно путей развития и дополнения существующих макроэкономических индикаторов и подходов к оценке социально-экономического прогресса. Эксперты полагают, что полная интеграция человеческого капитала в национальные счета нежелательна и невыполнима [Annotated list of..., 2020]. Но изучение вопросов, касающихся человеческого капитала, может привести к возникновению целого ряда смежных результатов. Могут быть получены дополнительные разъяснения и детализация стандартных счетов, например, получена более подробная информация о затратах труда. Также может предполагаться построение расширенных счетов с более подробной информацией или альтернативных показателей. Альтернативные измерения допускают рассмотрение запасов человеческого капитала и инвестиции в него. Следует также уделять больше внимания определению человеческого капитала, его взаимоотношению с социальным капиталом и нюансам, которые касаются методов оценки данного вида капитала, а именно выявлению причин возможного неравенства оценок в зависимости от используемого метода. Здесь также важно наличие удовлетвори-

тельной базы необходимых данных за достаточно большой ряд лет. По мнению специалистов, человеческий капитал связан с экономическими и неэкономическими выгодами и в текущих условиях имеет три проявления. Во-первых, повышает доходы от трудовой деятельности, а также шансы трудоустройства и продвижения в плане карьеры. Во-вторых, в рамках нерыночной деятельности этот вид капитала полезен для производства в условиях домашних хозяйств. В-третьих, положительно влияет на различные субъективные составляющие благосостояния, повышает восприимчивость к искусству, может в какой-то мере способствовать здоровому образу жизни и укреплению здоровья [Guide on Measuring..., 2016, стр. 13]. В методологиях достаточно часто рассматривается только вклад человеческого капитала в экономическое производство, а другие аспекты не получают большого внимания. Исходя из того, что было изложено выше, могут быть сформулированы в некоторой степени новые соображения относительно направлений дальнейших исследований и обсуждений. Сегодня требуется по-новому посмотреть на вопросы перемещения рабочей силы с точки зрения влияния этих перемещений на человеческий капитал. Отечественные запасы (объемы) человеческого капитала, в случае если такая оценка имеется, могут увеличиваться или уменьшаться в связи с перемещением рабочей силы [Guide on Measuring..., 2016, стр. 19]. Здесь, вероятно, может иметь место еще один важный момент. Разнообразные перемещения доходов, связанные с деятельностью резидентов и нерезидентов, влияют на формирование человеческого капитала в странах происхождения работников и на создание других видов капитала, например, основных фондов (не только производственного назначения). Все эти процессы в конечном итоге могут иметь и экологическое значение, так как более современное технологическое развитие, в случае если оно будет реализовано в результате обозначенных процессов, будет оказывать меньшее негативное воздействие на окружающую среду, а более образованные люди способны лучше понимать ценность сохранения природы в терминах устойчивого развития.

По мнению специалистов, более высокая производительность одних работников, связанная с наличием высшего образования и опыта работы, способствует повышению производительности других работников. Здесь можно предложить обновленный взгляд на роль такого эффекта распространения производительности. Более квалифицированный труд создает рамочную основу для менее квалифицированного труда и повышает производительность в целом, разные уровни человеческого капитал за счет образования и опыта уравновешивают друг друга. Это важно с точки зрения концепции устойчивого развития, так как она подразумевает согласованность экологических, экономических и социальных факторов. Имеет смысл определение взаимосвязей между разными группами

занятых (между квалифицированным и не требующим высокой квалификации трудом) в контексте современных технологий с учетом задач, связанных с сохранением природы и устойчивостью.

С новых позиций стоит посмотреть на некоторые аспекты применения цифровых технологий и больших данных, их использование не только для максимизации прибыли, но и для расширения возможностей познания окружающей среды творческим человеком, что в конечном итоге тоже может приводить в каких-то случаях к повышению производительности. При этом наращивается произведенный капитал в части основных фондов, а также человеческий за счет новых знаний, а природный в широком смысле переоценивается за счет расширения его познания человеком и получения новых данных о нем.

Заключение

Процессы экологизации и цифровизации способны изменить сложившуюся систему производства и потребления. Проблемы уменьшения неравенства, достижения более высокого уровня благосостояния и гармонии с природой повышают актуальность исследований, касающихся совершенствования подходов по учету происходящих процессов. Комплексный анализ социальных, экологических и экономических факторов с разных точек зрения, исследование связей расширенной концепцией капитала с другими показателями, изучение роли общественных природных благ с применением новых подходов необходимы для понимания и возможного измерения экономических результатов.

Список литературы

1. Бобылев С. Н., Захаров В. М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития. На пути к устойчивому развитию России. 2012. № 60.
2. ООН. Доклад о Целях в области устойчивого развития. 2016 год.
3. ООН. Доклад о Целях в области устойчивого развития. 2018 год.
4. Лозина О. И., Рогожникова В. Н., Тутов Л. А. Модель творческого человека в современной экономике: опыт создания. Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Том 12. Выпуск 4. С. 7-20
5. Ляпина А. А. Разработка сателлитных счетов для анализа социально-экономического развития. Вопросы статистики. 2016;(2):24-31.
6. Ляпина А. А. Расширенная концепция капитала в эпоху цифровой экономики / Цифровая экономика: человек, технологии, институты: сб. статей. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. С. 744–750.
7. Мальцев А. А., Мальцева В. А. (2020) Цифровизация экономики в контексте реализации Целей устойчивого развития: обзор ключевых экспертных докладов 2019 г. // Вестник международных организаций. Т. 15. № 4. С. 189-195.

8. Перелет Р. А. Экологические аспекты цифровой экономики. Мир новой экономики. 2018;12(4). С. 39-45.
9. Развитие возобновляемой энергетики на фоне энергетических кризисов. Энергетические тренды. Январь 2022.
10. ФАО. 2022. Краткий обзор. Состояние лесов мира. Лесохозяйственные стратегии развития как инструмент экологически сбалансированного восстановления и создания инклюзивной, жизнестойкой и устойчивой экономики. Рим, ФАО. URL: https://www.fao.org/documents/card/ru/c/cb9363ru.
11. Annotated list of SNA research issues. 14th Meeting of the Advisory Expert Group on National Accounts, 5-9 October 2020, Virtual Meeting.
12. The Changing Wealth of Nation 2018. Building a Sustainable Future. The World Bank. 2018.
13. UNECE. Guide on Measuring Human Capital. New York and Geneva, December 2016.
14. Labour, Human Capital and Education. 17th Meeting of the Advisory Expert Group on National Accounts, 15, 16 and 19 November 2021.

Транслитерация

1. Bobylev S. N., Zaharov V. M. «Zelenaja» jekonomika i modernizacija. Jekologojekonomicheskie osnovy ustojchivogo razvitija [Green Economy and Modernization. Economic and Environmental Outlines of Sustainable Development]. Na puti k ustojchivomu razvitiju Rossii [Towards a Sustainable Russia], 2012, no. 60. (In Russian).
2. UN. The Sustainable Development Goals Report. 2016. New York. 2016.
3. UN. The Sustainable Development Goals Report. 2018. New York, 2018.
4. Lozina O. I., Rogozhnikova V. N., Tutov L. A. Model' tvorcheskogo cheloveka v sovremennoj ekonomike: opyt sozdaniya. Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal. 2020. Tom 12. Vypusk 4, pp. 7-20. (In Russian).
5. Lyapina A. A. Razrabotka satellitnyh schetov dlya analiza social'no-ekonomicheskogo razvitiya. Voprosy statistiki. 2016;(2), pp. 24-31. (In Russian).
6. Lyapina A. A. Rasshirennaja koncepcija kapitala v jepohu cifrovoj jekonomiki. Cifrovaja jekonomika: chelovek, tehnologii, instituty: sb. statej. M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2018, pp. 744–750. (In Russian).
7. Mal'cev A. A., Mal'ceva V. A. (2020) Cifrovizaciya ekonomiki v kontekste realizacii Celej ustojchivogo razvitiya: obzor klyuchevyh ekspertnyh dokladov 2019 g. // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. T. 15. № 4, pp. 189-195. (In Russian).
8. Perelet R. A. E`kologicheskie aspekty` czifrovoj e`konomiki. Mir novoj e`konomiki. 2018;12(4), pp. 39–45. (In Russian).
9. Razvitie vozobnovlyaemoj energetiki na fone energeticheskih krizisov. Energeticheskie trendy. YAnvar' 2022. (In Russian).
10. FAO. 2022. In Brief to The State of the World's Forests 2022. Forest pathways for green recovery and building inclusive, resilient and sustainable economies. Rome, FAO.
11. Annotated list of SNA research issues. 14th Meeting of the Advisory Expert Group on National Accounts, 5-9 October 2020, Virtual Meeting.
12. The Changing Wealth of Nation 2018. Building a Sustainable Future. The World Bank. 2018.

13. UNECE. Guide on Measuring Human Capital. New York and Geneva, December 2016.
14. Labour, Human Capital and Education. 17th Meeting of the Advisory Expert Group on National Accounts, 15, 16 and 19 November 2021.

Alexandra A. Lyapina
Russia, Moscow
Moscow State University
Economics Faculty
PhD (economics)
lyapina@econ.msu.ru

FACTORS OF PRODUCTION AND THE EXTENDED CONCEPT OF CAPITAL

Abstract. *The article explores the issues of including natural and social factors in the expanded concept of capital from the standpoint of the ideology of sustainable development. The article analyses the features of the reflection of various types of capital and the characteristics of the corresponding methodological problems are given. Views of expert groups on important issues related to reflecting sustainable growth are provided. A wide range of modern problems is considered, including the growing role of innovation, the impact of the territorial distribution of income on factors of production and human capital, the preservation of natural potential for the future, and welfare. As a result of the study, we can conclude that the problem of accounting for various types of capital at the macroeconomic level should be considered comprehensively, in conjunction with other indicators and specific features of modern economic development.*

Keywords: *sustainable development, extended concept of capital, assets, macroeconomic indicators.*

JEL codes*: C82, F62, Q5.*

Ховавко Ирина Юрьевна
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник
доктор экономических наук, доцент
irina.hov@rambler.ru

РАЗВИТИЕ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД[1]

Аннотация. *Минимизация отходов, повторное использование и рециклинг составляют основу концепции циркулярной экономики. По сути это варианты интернализации «мусорных» экстерналий разной эффективности. Целью статьи является экономический анализ систем обращения с отходами, которые формируют циркулярную экономику. Инструментами анализа выступают методология системного анализа и теория внешних эффектов. В статье структурированы три наиболее предпочтительных способа обращения с отходами: минимизация отходов, повторное использование и переработка. Проведен анализ реформы системы обращения с твердыми коммунальными отходами в РФ, выявлены ее узкие места, показано, что в условиях санкций и реальной изоляции РФ увеличивается ценность всех используемых ресурсов. Это может стимулировать раздельный сбор, повторное использование и переработку отходов, формируя основы циклической экономики в нашей стране.*

Ключевые слова: *циркулярная экономика, обращение с отходами, экстерналии утилизации отходов; менеджмент твердых коммунальных отходов; раздельный сбор бытовых отходов; интернализация экологических экстерналий.*

JEL коды: *Q53.*

Введение. Сокращение количества мусора и его переработка являются общественным благом. Издержки производства и потребления товаров для общества выше издержек производителей и потребителей этих же товаров на величину экстернальных эффектов удаления отходов. *Способы обращения с отходами представляют собой в терминологии теории внешних эффектов варианты интернализации «мусорных» экстерналий различной эффективности*. В настоящее время общепринятая во всем мире иерархия способов обращения с отходами производства и потребления имеет следующий вид: минимизация отходов (waste minimization); повторное использование (re-use); переработка (recycling); сжигание (incineration); за-

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00981).

хоронение (disposal). В развитых странах фокус в обращении с отходами направлен на ресурсосбережение. *Минимизация отходов, повторное использование и рециклинг составляют суть концепции циркулярной экономики: в такой экономике нет отходов, а все ресурсы используются многократно*.

Целью статьи является экономический анализ систем обращения с отходами, которые формируют циркулярную экономику. Предметом исследования являются экономические основания различных методов обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО). Инструментом анализа выступает методология системного анализа и теория внешних эффектов.

Обсуждение исходных понятий

Проблемам удаления отходов посвящено огромное количество научной и публицистической литературы. В данной статье автор обращается к теоретическим работам Мюррея Р. [Мюррей, 2004], Биде Д. и Блума Д. [Beede, Bloom, 1995], Римера Д. и Кристоффсена [Riemer J., Kristoffersen, 1999], Понграча Е. [Pongrácz, 2002], работе по оценке «мусорных» экстерналий Хаками Б. [Hakami, 2016], исследованиям ОЭСР, Всемирного банка, Европейской Комиссии [Addressing the Economics, 2004; Economic Instruments, 2015; What a waste, 2018]; работам по вопросам перехода к циркулярной экономике [Пахомова и др., 2017; European Commission, 2014].

Несмотря на большое количество научной литературы в области обращения с отходами, остается вопрос о применяемой терминологии. Не всегда очевидно, где имеет место переработка, где повторное использование, как соотносятся повторное использование и восстановление. Это затрудняет выработку приоритетов экономической политики. Попытаемся структурировать наиболее предпочтительные способы обращения с отходами.

Минимизация отходов [Riemer, Kristoffersen, 1999; Pongrácz, 2002] включает:

1) Предупреждение образования отходов (путем применения более эффективных технологических процессов);
2) Внутренний рециклинг производственных отходов;
3) Улучшение отходов в источнике их образования (уменьшение количества опасных отходов);
4) Повторное использование отходов для тех же целей.

Минимизация отходов не включает внешний рециклинг, сортировку отходов, повторное использование продуктов или их частей для целей отличных от первоначальных, а также все виды получения энергии из отходов.

Таким образом, основными способами минимизации отходов являются:

— уменьшение количества используемого сырья при производстве продукции;
— производство более долговечных продуктов;

— сокращение отходов путем изменения технологии или возвращения отходов в производство;
— применение в производстве менее опасных материалов.

Повторное использование – вторая по предпочтительности альтернатива. Различают *повторное использование отходов в тех же целях* - многократное использование материалов в исходной форме с неизменными характеристиками (относится к минимизации отходов) и *повторное использование отходов для других целей,* когда материалы в исходной форме с неизменными характеристиками используются многократно, но для реализации новых целей.

Переработка отходов (recycling) означает повторное использование отходов в производственном процессе. Следует отметить, что данный метод стоит ниже минимизации отходов и повторного использования, поскольку несет негативные экологические последствия. Рециркуляция замкнутого цикла, когда отходы используются для реализации исходных целей, относится к минимизации отходов.

Различают несколько форм собственно переработки (recycling):
— переработка с разомкнутым контуром — это процесс переработки, при котором переработанные отходы используются для другой цели;
— повышенная переработка (upcycling) — преобразование материалов и отходов в новые материалы более высокого качества;
— пониженная переработка (downcycling) — преобразование материалов и отходов в новые материалы более низкого качества.

Необходимо разграничить понятия переработки (recycling) и восстановления (recovery). Последнее является элементом рециклинга и включает: восстановительный ремонт продукции и восстановление компонентов. Например, оборотная стеклотара – это повторное использование, если собранные бутылки проходят обработку перед последующим использованием – это восстановление, а переработка макулатуры – это рециклинг. Повторное использование шин после ремонта (восстановления) предпочтительнее переработки шин на покрытие, например, спортивных площадок.

Минимизация отходов, повторное использование и рециклинг составляют суть концепции циркулярной экономики. Основные бизнес модели циркулярной экономики включают: циркулярных поставщиков (Circular suppliers)[1], восстановление ресурсов (Resources recovery)[2], платформы

[1] Циркулярные поставщики обеспечивают доставку поставщиком полностью перерабатываемых или биоразлагаемых ресурсов, которые лежат в основе циркулярной системы производства и потребления.

[2] Восстановление ресурсов способствует устранению потерь ресурсов ввиду образования отходов и повышает рентабельность производства продукции от возвратных потоков.

для обмена и совместного использования (Sharing platforms)[1], продление жизненного цикла продукции (Product life extension)[2], продукт как услуга (Product as a service)[3] [Пахомова, 2017].

В конце прошлого века движение в поддержку «более чистого» производства и экономии ресурсов явилось ответом на продвижение требований устойчивого развития и ужесточение нормативов загрязнения окружающей среды. В области обращения с отходами Европа и в значительной степени США прошли свой путь через переполненные свалки, протесты населения, мусоросжигание к стратегии «zero-waste». В ЕС фокус в обращении с отходами в развитых странах был перенаправлен на ресурсосбережение. Стал действовать принцип «Не сжигать то, что можно переработать». В 2014 г. Европейская комиссия приняла программу по переходу к циклической экономике, которая исключает понятие «отходы», подразумевая их сокращение до нуля - A zero waste programme for Europe [European Commission, 2014].

Вторичное использование коммунальных отходов предполагает организацию работы с несколькими потоками материалов. Кроме этого, важно стимулировать жителей к раздельному сбору (методом «кнута и пряника»). При условии, когда увеличение расходов на сбор отходов компенсируется экономией затрат на уничтожение отходов и доходом от продажи материалов, начинает развиваться рынок коммерческой переработки отходов.

С точки зрения управления отходами выделяют три базовых потока отходов – 1) органические отходы, 2) сухие перерабатываемые отходы, 3) остаточные коммунальные отходы. Приоритетом является отделение органических отходов, что снижает негативные внешние эффекты от воздействия всех способов удаления отходов.[4]

Активное реформирование сферы обращения с ТКО в нашей стране началось в 2014 году. Было принято большое количество нормативных актов, регулирующих данную сферу. Суть реформы состоит:

---

[1] Платформы для обмена и совместного использования служат для взаимодействия между пользователями продукта, отдельными лицами или организациями.

[2] Продление жизненного цикла продукции обеспечивает сохранение или улучшение бывшего в потреблении продукта за счет его ремонта, модернизации, реконструкции или восстановления.

[3] Продукт как услуга служит альтернативой покупки продукта, предоставляя его в пользование, например, через договор аренды, лизинга и т. п., что повышает стимулы для создания долговечной продукции, продления ее жизненного цикла.

[4] Производство компоста из органических отходов относятся к биотермическим методам переработки органических отходов. В основе метода лежит способность органической части разлагаться самостоятельно. При этом при повышенной температуре происходит частичное обеззараживание отходов.

— в передаче полномочий по организации системы обращения с ТКО на региональный уровень (разработка территориальных схем обращения с отходами; создание системы региональных операторов; тарифы, установление органами исполнительной властью субъектов РФ нормативов накопления отходов);
— в создании системы *расширенной ответственности производителя* (РОП) – экологического сбора, взимаемого с производителей и импортеров товаров, как элемента стимулирования экономики замкнутого цикла. Производителю/импортеру необходимо обеспечить утилизацию отходов от использования производимых/импортируемых товаров или выплачивать данный сбор.

Эпидемия короновируса отвлекла внимание общественности во всех странах от проблем обращения с отходами, однако добавила новый поток отходов на наши свалки. Только в России каждый день выбрасывают порядка 10 млн одноразовых медицинских масок и других средств защиты.[1] В этих условиях важным становится адаптация системы обращения с отходами к новым условиям.

Исходно плохо сконструированная «мусорная» реформа слабо адаптируется к новым условиям. Ее узкими местами является следующее:

1. Не определены цели реформы обращения с отходами как системы перехода к циркулярной экономике. Создаваемая инфраструктура обращения с отходами представляет собой модернизированные полигоны, а также мусоросжигательные заводы.

2. Передача полномочий в системе обращения с отходами на региональный уровень привела к ситуации, что региональными операторами ТКО в регионах стали частные компании в значительной степени аффилированные с властью. Региональные операторы получают оплату за вывезенные объемы и потому не заинтересованы ни в переработке, ни в сокращении количества отходов. Кроме этого они получают федеральные или региональные субсидии, а ликвидацией несанкционированных свалок вынуждены заниматься местные власти за счет своих скромных бюджетов.

3. Система тарифообразования не унифицирована по регионам (в одних считают по объему мусора, в других – по количеству человек, в-третьих – по площади жилья). Повсеместно выросли тарифы на вывоз мусора. В результате снизилась собираемость платежей. Диалога с населением не ведется. Рост неплатежей (особенно в карантин) поставил некоторых региональных операторов на грань банкротства.

---

[1] Бурматов рассказал, сколько масок и перчаток выбрасывают каждый день.19.05.2020 URL: https://www.pnp.ru/politics/burmatov-rasskazal-skolko-masok-i-perchatok-vybrasyvayut-kazhdyy-den.htmlhttps://www.pnp.ru/politics/burmatov-rasskazal-skolko-masok-i-perchatok-vybrasyvayut-kazhdyy-den.html

4. Средства от экологического сбора идут в федеральный бюджет неокрашенными и расходуются на различные цели. Возникает вопрос разделения платежей между производителями и населением (платежи граждан за вывоз отходов составляют 193 млрд рублей в год, а платежи бизнеса по экосбору — всего 3,7 млрд рублей). Кроме того, производители редко занимаются вопросами переработки и утилизации своей продукции, а просто покупают справки о выполнении РОП. Сформированная система не стимулирует переработку, а носит чисто фискальный характер.

В условиях санкций и реальной изоляции РФ увеличивается ценность всех используемых ресурсов. Это может стимулировать раздельный сбор, повторное использование и переработку отходов, формируя основы циклической экономики в нашей стране. К тому же можно надеяться, что необходимость выживания в сложных политических и экономических условиях приведет к более меритократическому отбору управленческих кадров.

Список литературы

1. Мюррей Р. (2004) Цель — Zero Waste // М.: ОМННО «Совет Гринпис». — 232 с.
2. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Ветрова М. А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2017. Т. 33, № 2. С. 244–268.
3. Addressing the Economics of Waste (2004)// OECD. http://ewaste.pbworks.com/f/Economics+of+waste.pdf
4. Bader A. Hakami (2016) Environmental Externalities from Landfill Disposal and Incineration of Waste. International Journal of Advanced Research in Engineering and Technology// 7(1), pp. 47-53
5. http://www.iaeme.com/IJARET/issues.asp?JType=IJARET&VType=7&IType=1
6. Beede D. N., Bloom D. E. (1995) Economics of the Generation and Management of Municipal Solid Waste// National Bureau of Economic Research // Working Paper #5116. https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=911094067103022126101093125109004070086073090032074069006031102053096075095070010019007005000000070069080037047064082115021095086118120116088111089120028028092127125112111084085079092028104085&EXT=pdf
7. Economic Instruments in Solid Waste Management. Applying economic instruments for sustainable solid waste management in low and middle-income countries. (2015) // Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) gmbH. www.bmz.de
8. European Commission. Towards a circular economy: A zero waste programme for Europe 2014. URL: https://ec.europa.eu/environment/circular-economy/pdf/circular-economy-communication.pdf
9. Pongrácz E. Re-defining the concepts of waste and waste management: Evolving the Theory of Waste Management. University of Oulu Oulu, 2002.
10. Riemer J., Kristoffersen M. Information on waste management practices: A proposed electronic framework // EEA technical report. Copenhagen, Denmark: EEA, 1999. Т. 24.
11. What a waste 2.0. A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050. The World Bank, 2018. URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30317

Транслитерация

1. Mjurrej R. (2004) Cel' — Zero Waste // M.: OMNNO «Sovet Grinpis». — 232 s.
2. Pahomova N. V., Rihter K. K., Vetrova M. A. Perehod k cirkuljarnoj jekonomike i zamknutym cepjam postavok kak faktor ustojchivogo razvitija // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika, 2017. T. 33, № 2. S. 244–268.
3. Addressing the Economics of Waste (2004)// OECD. http://ewaste.pbworks.com/f/Economics+of+waste.pdf
4. Bader A. Hakami (2016) Environmental Externalities from Landfill Disposal and Incineration of Waste. International Journal of Advanced Research in Engineering and Technology// 7(1), pp. 47-53
5. http://www.iaeme.com/IJARET/issues.asp?JType=IJARET&VType=7&IType=1
6. Beede D. N., Bloom D. E. (1995) Economics of the Generation and Management of Municipal Solid Waste// National Bureau of Economic Research // Working Paper #5116. https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=911094067103022126101093125109004070086073090032074069006031102053096075095070010019007005000000070069080037047064082115021095086118120116088111089120028028092127125112111084085079092028104085&EXT=pdf
7. Economic Instruments in Solid Waste Management. Applying economic instruments for sustainable solid waste management in low and middle-income countries. (2015) // Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) gmbH. www.bmz.de
8. European Commission. Towards a circular economy: A zero waste programme for Europe 2014. URL: https://ec.europa.eu/environment/circular-economy/pdf/circular-economy-communication.pdf
9. Pongrácz E. Re-defining the concepts of waste and waste management: Evolving the Theory of Waste Management. University of Oulu Oulu, 2002.
10. Riemer J., Kristoffersen M. Information on waste management practices: A proposed electronic framework // EEA technical report. Copenhagen, Denmark: EEA, 1999. T. 24.
11. What a waste 2.0. A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050. The World Bank, 2018. URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30317

Khovavko Irina Yu.
Russia, Moscow
Doc. Sci., Faculty of Economics, Leading Researcher at the Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University

DEVELOPING A CIRCULAR ECONOMY IN RUSSIA: NEW OPPORTUNITIES IN A CRISIS PERIOD

Abstract. *Waste minimization, reuse and recycling form the basis of the circular economy concept. In fact, these are variants of internalization of "garbage" externalities of different efficiency. The purpose of the article is an economic analysis of waste management systems that form a circular economy. The analysis tools are the methodology of system analysis and the theory of externalities.*

The article structured the three most preferred ways of waste management: waste minimization, reuse and recycling. The analysis of the reform of the municipal solid waste management system in the Russian Federation was carried out, its bottlenecks were identified, it was shown that in the conditions of sanctions and real isolation of the Russian Federation, the value of all resources used increases. This can stimulate the separate collection, reuse and recycling of waste, forming the basis of a circular economy in our country.

Keywords: *circular economy, waste management, waste disposal externalities; solid municipal waste management; separate collection of household waste; internalization of environmental externalities.*

JEL codes: *Q53.*

ГЛАВА 19

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Белокрылова Ольга Спиридоновна
Россия, Ростов-на-Дону
Южный федеральный университет, профессор
Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н.
профессор
belokrylova@mail.ru

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭНЕРГЕТИКА В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (на примере Ростовской области)

Аннотация. *Важнейшей регионально-отраслевой составляющей стратегии устойчивого (резилиентного) развития России и ее регионов, перехода от «коричневой» к «зеленой», низкоуглеродной экономике (ЗНУЭ) выступает озеленение отрасли энергетики, избранное в качестве предметной области данного исследования. Правовая неурегулированность, высокая дискуссионность использования механизмов, сроков перехода к ЗНУЭ и источников финансирования «зеленых» проектов в сфере энергетики, особенно в условиях санкций-2022, несколько отодвинувших данную проблематику по сравнению с первоочередными задачами импортозамещения, обусловили постановку цели исследования: на основе обзора отобранной с применением метода PRISMA литературы обосновать постановку ряда исследовательских вопросов и предложить решение стратегической задачи российской экономики по привлечению финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого экономического роста. Идентифицирован энергетический кризис 2021 г. в ЕС как первый кризис перехода к «зеленой» энергетике. На основе оценки опыта Ростовской области по развитию ветроэнергетики обоснована необходимость расширения сегмента «зеленых» облигаций на российском финансовом рынке. В качестве результата исследования предложены базовые принципы резилиентного финансирования проектов энергоозеленения и критерии отнесения облигаций к категории «зеленые».*

Ключевые слова: *резилиентное развитие, «зеленая» экономика, «зеленая» энергетика, Ростовская область, ветроэнергетика, «зеленые» облигации.*

JEL коды: *H57.*

Актуальность исследования стратегии озеленения энергетики определяется стремительным ухудшением экологии, изменениями климата, быстрым ростом численности населения планеты (но его сокращение в России в 2020-2021 гг. составило 1,2 млн чел, в Ростовской области - 58,5 тыс. чел.), расширением промышленного сектора (в т.ч. на основе решоринга промышленности из развивающихся стран обратно в США и ЕС), ускоряющимся технологическим развитием, прежде всего цифровизацией экономики, обусловливающей рост спроса на электроэнергию, в частности, вследствие майнинга криптовалют, который осуществляют 300 тыс. майнеров только в РФ [Майнинг..., 2022, с.1].

С одной стороны, топливно-энергетический комплекс вносит наибольший вклад в изменение климата и является источником почти 60 % выбросов парниковых газов, а с другой, - энергетика имеет решающее значение для социально-экономического развития страны. Поэтому формирование «зеленой» энергетики является базой для развития «зелёной» экономики в соответствии с триединством критериев устойчивого развития – социальной эффективностью, экономической целесообразностью и экологической безопасностью. Это актуализирует проблему поиска механизмов финансирования процессов озеленения энергетики. Постепенная замена невоспроизводимых новационными, возобновляемыми источниками электрогенерации (ВИЭ) в структуре национальной энергетической матрицы осуществляется в ряде стран, прежде всего в ЕС. Это сложный, дорогостоящий процесс, предполагающий преодоление традиционных институциональных барьеров, связанных с преимущественно экономической направленностью энергопроизводства. В России реализация «зеленого» роста тормозится законодательными барьерами, обусловливающими недоиспользование институционального потенциала стимулирования его механизмов в рамках концепции резилиентного развития, в частности энергетики. Поэтому цель исследования - обоснование на основе аудита мировой и отечественной практики необходимости расширения сегмента «зеленых» облигаций для финансирования перехода к ВИЭ в российских регионах. Эта цель обусловила необходимость решения ряда задач:

— на основе обзора отобранной с применением метода PRISMA литературы обосновать постановку ряда исследовательских вопросов и предложить решение стратегической задачи российской экономики по привлечению финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого роста;
— обосновать взаимосвязь энергетического кризиса 2021 г. в ЕС с несбалансированным отказом от угольных, атомных станций при введении новых высокорискованных воспроизводимых источников ветрогенерации как кризис перехода к «зеленой» энергетике;
— оценить опыт Ростовской области по развитию ветроэнергетики;

— обосновать необходимость расширения сегмента «зеленых» облигаций на российском финансовом рынке;
— выявить базовые принципы устойчивого финансирования проектов энергоозеленения и критерии отнесения облигаций к категории «зеленые».

Экспоненциальный рост численности населения и потребления ограниченных природных ресурсов в последней трети XX в. потребовали создания ряда международная организаций, в т.ч. Римского клуба (1968г.) в целях поиска путей решения глобальных проблем, гармонизации системы «человек – природа» [Чумаков, Штарк, 2019, с. 41]. В докладе 1972г. на основе прогнозирования динамики социально-экологических показателей была выдвинута гипотеза о неизбежности экологической катастрофы в начале XXIв. [Мясоедов, 2016]. Во избежание ее ООН принят ряд соглашений в области экологии, а в докладе Комиссии Брундтланд «Наше общее будущее» (1987г.) впервые обоснована необходимость перехода к «устойчивому развитию», при котором человечество удовлетворяет свои потребности, не ставя под угрозу способность будущих поколений их обеспечивать. Устойчивость или резилиентность развития представляет собой способность территории не только восстанавливаться после шоков, но и адаптироваться к социальным, политическим, экологическим, экономическим стрессам, достигать более высокого уровня развития [Wilson, 2012], обновляться и трансформироваться [Куричев и др., 2021].

С 2012г. после конференции Рио+20, провозгласившей переход к более безопасной для экологии экономике, базирующейся на использовании ВИЭ, начались новые дискурсы по резилиентности в контексте перехода к «зеленой» экономике, что проявилось в стремительном росте числа исследований по «зеленой» экономике (рис.1).

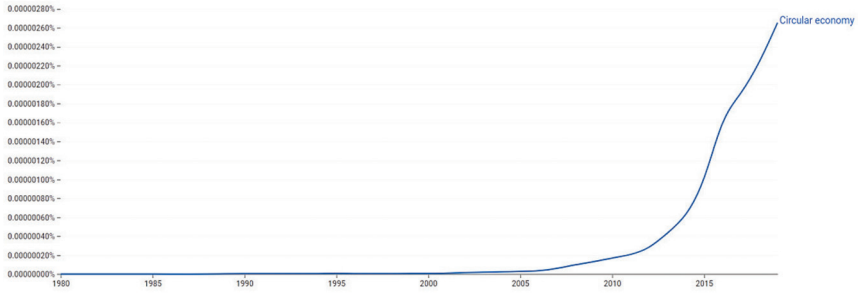

Рисунок 1. Нарративы «зеленой» экономики
[Google Ngram Viewer, 2019]

Концепция устойчивого развития ООН стала теоретическим базисом формирования моделей «зелёной» экономики в разных странах

в соответствии с их географическими, этническими, социокультурными особенностями и историческим опытом. Но везде озеленение экономики базируется на «зеленой» энергетике, на использовании возобновляемых источников энергии солнца, воды, ветра. В РФ гидроэнергетика составляет 20%, а в совокупности с атомной - тоже «чистой» - более 40% в структуре энергетической матрицы страны, которую определяет тип энергии, используемой энергосистемой и формируемой через источники ее генерации - возобновляемые и невозобновляемые [Cortés, 2017, p. 2].

Как показано на рис. 2, пик исследований по «зеленой» энергетике приходится на середину второго десятилетия XX1 в.

Рисунок 2. Наукометрия англоязычных исследований по «зеленой» энергетике [Google Ngram, 2022]

К настоящему времени в разных странах накоплен определенный опыт озеленения энергетики. Так, перестройка энергетического сектора является важной чертой немецкой «зелёной» экономики. В частности, в рамках «Energiewende» возникло понятие «демократизации» энергии посредством поставки альтернативных источников энергии на рынок частными фирмами, что снижает отток капитала из регионов и создаёт заинтересованность граждан в инвестировании в «зелёные» проекты. Поэтому в Германии инвесторы-граждане имеют наибольшую долю инвестиций в «зелёную» энергетику (рис. 3).

Результативность концепции энергетического перехода в Германии проявляется в сокращении эмиссии парниковых газов в 1990-2014 гг. на 27% и стремлении достичь среднегодовых темпов снижения этого показателя в 3,5%, что повысит уровень их митигации до 85-90% к 2050 г. [Energiewende, 2018]. Конечно, немецкая программа имеет такие проблемные зоны, как экологический ущерб, наносимый биомассой, высокие затраты на ее реализацию, которые перекладывается на потребителей в виде растущих расходов на электроэнергию.

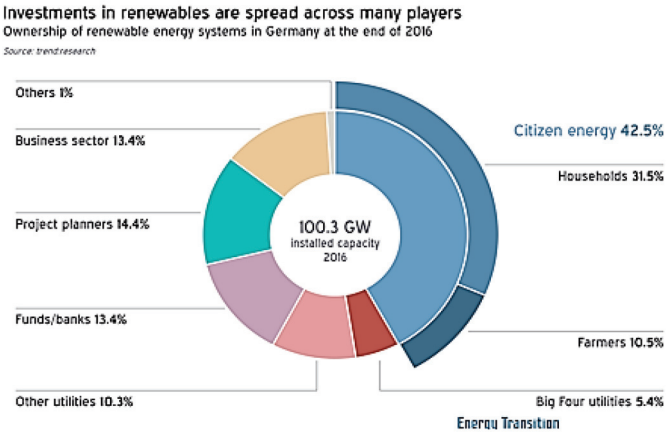

Рисунок 3. Распределение инвестиций в «зелёную» энергетику между игроками рынка [Energiewende, 2018]

В российских регионах, например, в Ростовской области стремительно развивается «зеленая» ветроэнергетика, обеспечившая области лидерскую позицию среди регионов РФ по установленной ее мощности. Реализация ростовского «зеленого» проекта обеспечила создание 6 ветростанций общей мощностью 610 МВт. Марченковская ветроэлектростанция в Зимовниковском районе уже год поставляет электроэнергию в единую сеть страны. Инвестор «НоваВинд» вложил 16 млрд руб. в создание 48 ветроустановок мощностью 2,5 МВт каждая. Общая мощность ветропарка достигла 120 МВт. Причем, мощное оборудование - высота установки составляет 150 м, длина лопастей 50 м, вес лопасти 8,6 т, вес башни 200 т, генератора 52 т, общий вес конструкции 320 т - полностью произведено в России.

Помимо повышения энергобезопасности региона и страны в целом ветропарки имеют и др. эффекты на экономику - обеспечивают диверсификацию аграрных районов, способствуют развитию местного малого бизнеса, росту спроса на товары и услуги местных производителей, например, для 400 строителей Марченковской ветроэлектростанции. Первый ветропарк - Сулинская ветростанция - в регионе заработал в марте 2020 г. Ветроэнергетика в регионе продолжает развиваться: компания «Ветро-ОГК-2» (Росатом) планирует строительство новых ветропарков мощностью 155 МВт и в настоящее время осуществляет выбор площадки. В 2021 г. объем инвестиций в донские «зеленые» проекты превысил 23 млрд руб.

В результате реализации таких проектов в ряде регионов в структуре электроэнергетической матрицы России в 2,8 раза увеличилось производство ветроэлектроэнергии - только в 1 квартале 2022 г. ВИЭ увеличили

выработку более чем на четверть [Электроэнергетика, 2022], выработка электроэнергии на атомных и гидроэлектростанциях достигла рекордного значения.

Однако «зеленые» проекты в электроэнергетике высокозатратны, что ставит задачу использования такого новационного финансового механизма, обеспечивающего аккумуляцию средств для финансирования как строительства новых «зеленых» энергостанций, так и для «зеленой» модернизации существующих, как «зеленые» облигации. Поэтому в мире формируется система "зеленых" финансов (green finance). Тем самым «зелёные» облигации энергетических компаний решают стратегическую задачу развития российской экономики – привлечение денежных средств, необходимых для резилиентного экономического роста. В перспективе к 2040 г. ожидается снижение доли банковских кредитов в объеме долгового финансирования «зеленых» проектов до 33% и увеличение до 23% доли этих инновационных инвестиционных инструментов. «Зеленые» облигации - это долговые ценные бумаги, деньги от продажи которых эмитент обязан направлять на финансирование экопроектов.

Проведенный нами анализ с использованием количественного метода коинтегрированности временных рядов - динамики индекса S&P Green Bond Index, отслеживающего тенденции рынка «зелёных» облигаций с использованием ряда критериев («зелёная» маркировка бумаги, срок её оборота, раскрытие эмитента) - показал, что динамика индикаторов этого сектора мирового фондового рынка в пандемийном 2020 г. была парадоксальной (рис. 4), несмотря на негативное влияние пандемии COVID-19 на глобальную экономику, её воздействие на рынок «зеленых» облигаций имело «обратный эффект» [Белокрылова, Эдилян, 2021].

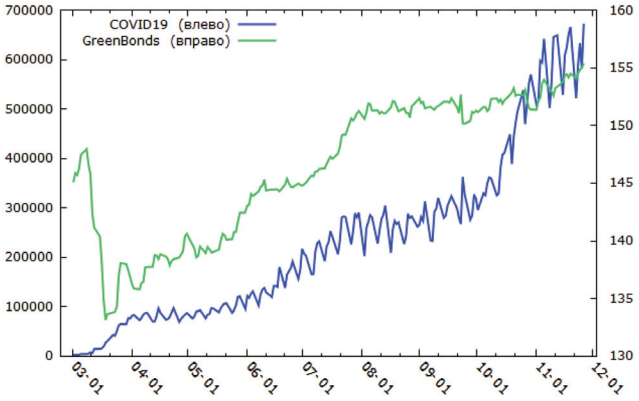

Рисунок 4. Когерентность динамики заболеваемости COVID-19 и эмиссии «зеленых» облигаций в 2020 г.

Это ставит задачу ускорения формирования «зеленого» сегмента российского рынка ценных бумаг, в т.ч. региональных, ориентированных на финансирование «зеленых» проектов региона как в сфере модернизации имеющихся в Ростовской области производственных мощностей Новочеркасской ГРЭС и Ростовской АЭС - базовых составляющих Ростовской энергосистемы, так и расширения региональных мощностей ветроэнергетики путем сокращения объемов государственного финансирования их создания за счет привлечения средств частных инвесторов в региональные «зеленые» облигации.

В качестве критериев отнесения облигаций к категории «зеленые», на наш взгляд, целесообразно использовать:

- их соответствие использованию полученных средств только на финансирование «зеленых» проектов,
- в процессе оценки и отбора проектов предоставление инвестору информации о соответствии проекта допустимым категориям «зеленых» проектов;
- учет в процессе управления средствами чистых поступлений для инвестирования в «зеленые» проекты и информирование инвесторов об инструментах временного размещения средств,
- отчетность об использовании доходов и список проектов, на которые направлены средства с указанием сумм и ожидаемых эффектов от реализации.

В целом, сравнительный анализ различных методик таксономии (принципов) резилиентного финансирования проектов энергоозеленения позволил выделить базовые принципы такого финансирования:

- использование привлеченных средств только на реализацию «зеленых» проектов,
- гармонизация интересов всех секторов экономики в процессе их оценки,
- постэмиссионная оценка на соответствие «зеленым» принципам,
- соответствие «зеленым» критериям инвестиционных банков.

Но на наш взгляд, необходимо учитывать риски озеленения энергетики, которые четко высветил первый кризис «зелёной» энергетики 2021 г. как кризис «перехода» к резилиентному развитию. Причиной его выступает несбалансированное увеличение использования невозобновляемых источников энергии, которые не обеспечили производства электроэнергии вследствие оледенения ветровых двигателей зимой 2021 г. в США после урагана Ури, а также их бездействия в Европе в засушливое и безветренное лето 2021 г. Это привело к росту цен на газ в условиях энергетического кризиса 2021 г. в 3 раза, на уголь – в 2, на нефть – в 1,51 раза. Эта энергетическая инфляция усилилась в настоящее время вследствие санкций.

Поэтому перспективы «зеленой» энергетики определяют не просто «зеленые», а природоподобные технологии получения электроэнергии на основе метаболических процессов в живых организмах, которые разрабатывается и в России в Курчатовском институте [Ковальчук и др., 2019].

Таким образом, «зеленая» энергетика постепенно расширяет свою долю в энергетической матрице РФ, существенный вклад в этот процесс вносят регионы Юга России, в частности Ростовская область. Однако перспективным направлением дальнейших исследований выступает выявление и оценка рисков озеленения, а также поиск инструментов их страхования.

Список литературы

1. Ануфриев В. П., Гудим Ю. В., Каминов А. А. Устойчивое развитие. Энергоэффективность. Зеленая экономика. М.: ИНФРА-М, 2021. 201 с.
2. Белокрылова О. С., Эдилян Э. Т. Рынок «зеленых ценных бумаг: реакция на пандемию // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация солидаризм. М.: 2021. С.11-23.
3. Единая энергетическая система России. URL: https://www.so-ups.ru/functioning/ees/ups2021/
4. Киселева Е. “Зеленые” облигации: тенденции на мировом рынке и в России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 2. С. 62-70.
5. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы // Вестник РАН. 2019. Т. 89. № 5. С. 455-465.
6. Куричев Н. К., Птичников А. В. и др. Управление территориальной резилиентностью в условиях глобальных климатических изменений // Устойчивое развитие в период пандемии: природные ресурсы, изменение климата и резилиентность территорий. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 25-43.
7. Майнинг криптовалют. 5 мая 2022. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Майнинг_криптовалют.
8. Мясоедов С. А. Анализ процесса формирования концепции устойчивого развития экономических отношений // Экономические науки. 2016. №4. С. 13-17.
9. Чумаков А. Н., Штарк Л. П. Римский клуб: к итогам полувековой деятельности // Век глобализации. 2019. №4.
10. Электроэнергетика: тенденции и прогнозы. 2022. Вып. 46. 31с.
11. Baek S., Mohanty S. K., Glambosky M. COVID-19 and stock market volatility: An industry level analysis // Finance Research Letters. 2020. Vol. 37. P. 1-10. URL: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612320311843
12. Cortés S., Arango L. Energías renovables en Colombia: una aproximación desde la economía // Revista Ciencias Estratégicas. 2017. Vol. 25. № 38. P.1-17
13. Energiewende. URL: https://energytransition.org/2018/02/share-of-german-citizen-renewable-energy-shrinking/.
14. Exploring the Gap: The Way After Paris. URL: https://data.bloomberglp.com/bnef/sites/4/2016/01/CERES_BNEF_MTG_Overview_Deck_27January. pdf.
15. Google Ngram Viewer. URL: https://books.google.com/ngrams. Renewables 2021 Global Status Report. - URL: https://www.ren21.net/reports/global-status-report/.

16. Wilson G. A. Community Resilience and Environmental Transitions. L.: Earthscan/ Routledge, 2012.

Транслитерация

1. Anufriev V. P., Gudim Ju.V., Kaminov A. A. Ustojchivoe razvitie. Jenergojeffektivnost'. Zelenaja jekonomika. M.: INFRA-M, 2021. 201 s.
2. Belokrylova O. S., Jediljan Je.T. Rynok «zelenyh cennyh bumag: reakcija na pandemiju // Genezis noonomiki: NTP, diffuzija sobstvennosti, socializacija solidarizm. M.: 2021. S.11-23.
3. Edinaja jenergeticheskaja sistema Rossii. URL: https://www.so-ups.ru/functioning/ees/ups2021/
4. Kiseleva E. "Zelenye" obligacii: tendencii na mirovom rynke i v Rossii // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2021. № 2. S. 62-70.
5. Koval'chuk M. V., Narajkin O.S, Jacishina E. B. Prirodopodobnye tehnologii: novye vozmozhnosti i novye vyzovy // Vestnik RAN. 2019. T. 89. № 5. S. 455-465.
6. Kurichev N. K., Ptichnikov A. V. i dr. Upravlenie territorial'noj rezilientnost'ju v uslovijah global'nyh klimaticheskih izmenenij // Ustojchivoe razvitie v period pandemii: prirodnye resursy, izmenenie klimata i rezilientnost' territorij. M.: Izd. dom VShJe, 2021. S. 25-43.
7. Majning kriptovaljut. 5 maja 2022. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ja:Majning_kriptovaljut.
8. Mjasoedov S. A. Analiz processa formirovanija koncepcii ustojchivogo razvitija jekonomicheskih otnoshenij // Jekonomicheskie nauki. 2016. №4 (137). S. 13-17.
9. Chumakov A. N., Shtark L. P. Rimskij klub: k itogam poluvekovoj dejatel'nosti // Vek globalizacii. 2019. №4.
10. Jelektrojenergetika: tendencii i prognozy. 2022. Vyp. 46. 31s.

Belokrylova Olga Spiridonovna
Russia, Rostov-on-Don
Southern Federal University, Professor
Honored Scientist of Russia, Doctor of Economics, Professor

"GREEN" ENERGY IN THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION (the example of the Rostov region)

Abstract. *The most important regional and sectoral component of the strategy for sustainable (resilient) development of Russia and its regions, the transition from "brown" to "green", low-carbon economy (GLCE) is the greening of the energy sector, chosen as the subject area of this study. Legal uncertainty, high debatability of use of mechanisms, terms of transition to LREE and sources of financing of "green" projects in power sphere, especially in the conditions of sanctions-2022 which have somewhat removed this problematics in comparison with priority tasks of import*

substitution have caused statement of the purpose of research: on the basis of the review of selected with application of PRISMA method to prove statement of some research questions and to offer the decision of strategic task of Russian economy on attraction of financial Identified the energy crisis of 2021 in the EU as the first crisis of transition to green energy. Based on the evaluation of Rostov region's experience in the development of wind energy the need to expand the segment of "green" bonds in the Russian financial market is justified. As a result of the study the basic principles of resilient financing of energy greening projects and criteria for categorizing bonds as "green" are proposed.

Keywords: *resilient development, "green" economy, "green" energy, Rostov region, wind energy, "green" bonds.*

JEL codes: *H 57.*

Бузулукова Екатерина Валерьевна
Россия, Москва
ЭФ МГУ,
старший научный сотрудник
кандидат экономических наук
buzulukovaev@yandex.ru

Бусалаева Татьяна Дмитриевна
Россия, Москва
ВШБ НИУ ВШЭ,
магистр
tdbusalaeva@hse.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ ПРИ ВЫБОРЕ МЕСТ ПУТЕШЕСТВИЯ ДЛЯ WORKATION ТУРИЗМА

Аннотация. *Туристическая отрасль только начинает восстанавливаться после пандемии. Новые тенденции современного этапа это: развитие внутреннего туризма, эко поездок, устойчивого развития регионов и дестинаций, интерес к недолгим поездкам недалеко от дома. Пандемия привела к росту численности удаленных работников и работодатели все чаще задумываются об их вовлечении и удержании. Workation туризм (от слов «work» + «vacation») дает новые возможности для развития туризма и повышения привлекательности работодателя. Цель работы состоит в выявлении предпочтений российских туристов при выборе мест для workation туризма. Факторы принятия решения, восприятие ценности и рисков, а также аспекты мотивации стали основой для исследовательской модели. Опрос был проведен среди 390 российских туристов и выявил 12 факторов, влияющих на выбор места пребывания, воспринимаемой ценности и мотивацию. На основе этих факторов были выделены четыре кластера workation туристов: амбициозные карьеристы, гедонисты, общительные и любознательные, экономисты. Результаты исследования будут полезны для работодателей, сотрудников компаний, а также туристических дестинаций.*

Ключевые слова: *workation туризм, Россия, предпочтения туристов.*

JEL коды: *M31, L83, Z32, Z33, M31.*

Введение

Термин «workation» происходит от слов «work» (работа) + «vacation» (отдых) и означает путешествие в другой город без отрыва от выполнения тру-

довых обязанностей и без необходимости брать отпуск. В 2020-2021 годах из-за пандемии стало невозможно осуществлять привычные типы путешествий и отдыха, что привело к изменению поведения туристов [Brouder, 2020]. Одной из новых возможностей сменить наскучившее место пребывания стал workation туризм. Согласно опросу, проведенному Booking.com, во всем мире более 1/3 людей хотели бы поехать в workation, что означает возрастающее значение этого вида туризма на рынке [Booking Holdings, 2020].

Исследования workation туризма демонстрируют его положительное влияние на продуктивность сотрудников и отношения в рабочих коллективах [Yang et al., 2021]. С точки зрения работодателя, workation поездки позволяют компаниям улучшать производственный климат и привлекать высококвалифицированных работников, поскольку 65% сотрудников ожидают регулярной смены работы в офисе на удаленный формат в качестве условия для принятия предложения о работе [Gartner, 2021]. Согласно UNWTO [2022], workation туризм может трансформировать туристическую отрасль, так как способен существовать в условии возможных ограничений на поездки, а также соответствует предпочтениям современных путешественников. Действительно, такой вид туризма может создать новые возможности для тур.операторов и мест размещения, разнообразить условия труда персонала. Однако, следует отметить, что на сегодняшний момент научных исследований по workation туризму крайне мало.

В литературе можно найти ряд исследований по похожему виду туризма, например bleisure туризм (от слов business и leisure) [Lichy, McLeay, 2017; Blackshaw, 2016], который означает вид туризма, когда к рабочей командировке добавляется несколько дополнительных дней отдыха. Но, в отличие от workation, этот вид туризма не предполагает тесного общения с коллегами и совместные путешествия в месте пребывания. Таким образом, остаются неизученными вопросы принятия решений при выборе места путешествия для workation туризма, мотивации workation туристов и факторам, которые являются значимыми для этих туристов.

Целью данного исследования является выявление предпочтений российских workation туристов при выборе места размещения.

Для достижения цели настоящего исследования были решены следующие задачи:

1) Описаны особенности workation туризма;
2) Исследованы возможности развития workation туризма в мире и в России;
3) Выявлены факторы, влияющие на выбор места размещения и мотивацию workation туристов;

4) Определены кластеры workation туристов на основе выделенных факторов принятия ими решений.

Теоретические аспекты workation туризма и перспективы его развития

Развитие workation туризма обусловлено распространением удаленного режима работы, а также тем фактом, что гибкий график работы стал одним из привлекательных аспектов при выборе места работы [Gartner, 2021]. Кроме этого, удаленная работа снижает текучесть кадров [Yang et al., 2021], что является важнейшим аспектом управления персоналом большинства компаний. Недавние исследования показали, что если удаленная работа сбалансирована с присутствием в офисе, то она может способствовать повышению производительности труда и привлечению талантов [Sahin, 2021]. Поэтому workation туризм пользуется поддержкой работодателей и имеет все шансы оставаться популярным направлением на долгие годы вперед. Несмотря на то, что workation туризм слабо изучен, ряд работ помог в разработке модели исследования, а именно изучение мотивации туристов [Lichy, McLeay, 2017; Pung, Chiappa, 2020], факторов, влияющих на восприятие ценности туристического продукта [Yu et al., 2022], а также типологии workation туристов [Pecsek, 2018].

Возможности для развития workation туризма в мире и в России

Пандемия привела к значительному сокращению туристической отрасли, по оценкам Всемирной туристической организации, даже с учетом периода восстановления, объем рынка составляет всего лишь 61% от уровня допандемийного 2019 года [UNWTO, 2022]. Также в отчете были выявлены важнейшие тенденции 2022 года: развитие внутреннего туризма, экотуризм, устойчивое развитие с точки зрения сохранения экологии и уникальности мест. Workation туризм становится популярным в развитых странах, так в США 67% работников воспользовались возможностью путешествий в 2020-2021гг. Российская туристическая отрасль также не восстановилась после пандемии, однако наблюдается рост внутреннего туризма. В соответствии с утвержденной стратегией развития туризма до 2035 года, количество туристических поездок должно возрасти более чем в 3 раза [Федеральное агентство по туризму, 2022]. Достижению этой цели с учетом санкционных ограничений может способствовать workation туризм. В настоящее время ряд туроператоров, таких как TUI, уже предлагает пакетные предложения для workation туристов, работающих «на удаленке». Также как и некоторые страны, например Эстония и Грузия, поощряют workation туристов, вводя упрощенные способы получения визы

Исследование российских workation туристов.

Предыдущий анализ показал высокий интерес к workation туризму, поэтому было проведено исследование российских туристов. Целью исследования было выявление их предпочтений при выборе мест для workation туризма, факторов, влияющих на выбор, а также попытка сегментировать туристов с точки зрения их предпочтений для более адресного выстраивания маркетинговых коммуникаций по привлечению туристов. Методом был выбран опрос, проводимый в Google forms, с последующим анализом данных в SPSS. Анкета состояла включала 36 вопросов, касающихся профиля респондента и компании в которых они работают, опыта workation поездок, факторов мотивации, выбора места пребывания и размещения, восприятия рисков. Все ответы с оценкой мотивации и восприятия ценности workation туристами измерялись по 5-балльной шкале Лайкерта от 1 до 5.

Выборку составили 390 человек (187 мужчин и 203 женщин), работающих на момент проведения опроса и имеющих возможность хотя бы частично работать удаленно.

Анализ данных и полученные результаты

Из 390 опрошенных, 237 человек (60,8%) уже ездили в workation поездки. 120 человек (50,6%) имеют устоявшуюся практику организации workation поездок в своей компании. Это означает, что для половины данный вид туризма носит стихийный характер или не инициируется начальством. Аналогично, более половины workation туристов, 130 человек (54,8%), сами оплачивали свои поездки, тогда как компания оплачивает их только для 1/3 опрошенных. Выбор места для поездки чаще всего осуществляется коллективным голосованием (156 человек), однако для 34,2% респондентов этот выбор за них делает компания.

Факторный анализ был реализован методом главных компонентов (PCA) с ортогональным вращением (Varimax). Показатель KMO для данных составил 0,843>0,60. Критерий сферичности Бартлетта достиг статистической значимости ($p<0,001$). Всего было выявлено 12 факторов восприятия ценности и мотивации, влияющих на принятие решений российскими, объясняющие 86,4% дисперсии данных:

1. Возможность смены обстановки,
2. Инфраструктура и климат,
3. Транспортная доступность дестинации,
4. Развитие карьеры,
5. Стоимость поездки,
6. Качество размещения,
7. Достопримечательности,

8. Возможность узнать что-то новое,
9. Интернет-покрытие и места для бизнес-встреч,
10. Безопасность дестинации и дружелюбие местных жителей,
11. Репутация отелей/гостиниц,
12. Социальное взаимодействие (знакомство с новыми людьми).

Требуется пояснить ряд выявленных факторов. Фактор *Возможность смены обстановки* состоит из 2-х пунктов, отражающих желание рабочих сменить свое место пребывание и испытать положительные эмоции. Это объясняет 15,7% дисперсии в принятии решений туристами. *Инфраструктура и климат* отражают потребность работника в теплой погоде, наличии развлекательных/досуговых вариантом времяпрепровождения и их доступность до позднего вечера. Это означает, что туристам может быть предпочтительнее отдыхать в вечернее время, так как в дневное время они работают.

Фактор *Транспортная доступность* объясняет 10,9% дисперсии и подтверждает, что workation туристы стремятся быть мобильными и, вероятно, им требуется мало времени для планирования своих поездок. Фактор 5 был назван *Стоимость поездки* из-за пунктов, отражающих важность финансовых показателей для путешественника.

На основе выделенных факторов была проведена иерархическая кластеризация. Было выявлено 4 кластера по связке Уорда. Затем они были выбраны в качестве исходных для неиерархической процедуры кластеризации K-средних, чтобы обеспечить более точную сегментацию. Был сделан вывод, что выявленные четыре кластера являются наиболее подходящими из-за наибольшей степени различия между ними.

Тесты хи-квадрат проводились по отношению к социально-демографическим характеристикам и характеристикам компании. Его результаты показали, что существуют значимые различия между кластерами по возрасту, полу и предпочтительной продолжительности поездки.

В результате были составлены профили каждого кластера:

Кластер 1. Амбициозные карьеристы.

В этой группе 95 человек. Для них важны поездки, которые улучшат их карьерные возможности и позволяют больше узнать о мире. Для них высокую значимость также получил фактор стоимости. Для кластера 1 важно, чтобы пункт пребывания имел достопримечательности и благоприятный климат. Люди в этой группе, как правило, были моложе, чем в других группах, причем большинству людей было меньше 35 лет. Количество туристов-мужчин и женщин в кластере примерно одинаковое: мужчины (54%) немного преобладают над женщинами (46%).

Кластер 2. Гедонисты.

Эта группа состоит из 101 человека, что делает ее второй по величине в выборке. Эта группа придает наибольшее значение положительным

эмоциям во время поездки и качеству инфраструктуры отеля. Также туристов этого кластера привлекает хорошая погода и развлечения. Этот кластер не придает значения карьерному росту и больше ценит досуговую сторону путешествия. Некоторые люди в этом кластере, как правило, старше, чем в других кластерах. Среди гедонистов преобладают женщины (67%). При этом развлечения касаются больше отдыха, чем познавательных или развивающих активностей.

Кластер 3. Общительные и любознательные.

Кластер 3 составили 74 туриста. Они придают значение социальному взаимодействию, а также вопросам репутации/безопасности поездки. Более сильное стремление к коллективному характеру работы делает этот кластер заинтересованным в образовательном аспекте путешествия. Таким образом, кластер 3 можно охарактеризовать как экстравертов, которые меньше ориентируются на комфорт проживания, а больше на социальные возможности, развитие отношений. Для них важно отношение местных жителей. Они, кроме этого, могут предпочитать нетрадиционные места культуры и отдыха. Это люди в основном среднего возраста, 35% кластера в возрасте 35–44 лет и 24% в возрасте 24-34 лет.

Кластер 4. Экономные.

Самый большой кластер из 120 человек. Их интересует, будет ли выгодна поездка с финансовой точки зрения. Представители среднего возраста. Мужчины (60%) чаще встречаются среди представителей этого кластера. Уделяют больше внимания полезности поездки, также для них важно, получат ли они достойный сервис и комфортное проживание за потраченные деньги. Они ищут проверенные места для путешествий с комфортнымии погодными условиями.

Согласно критерию хи-квадрат, нет существенных различий между кластерами workation туристов по размеру компании. В основном workation туристы работают в компаниях с количеством работников 101–250 человек и 251–1000 человек. Но сегменты workation туристов различаются по предпочтительной продолжительности поездки. Кластеры 1 (амбициозные карьеристы) и 4 (экономные) предпочитают более короткую продолжительность поездки (менее 4 дней), тогда как кластер 2 (гедонисты) тяготеют к 3-7 дням путешествия, а кластер 3 (общительные и любознательные) в среднем выбирали самый длинный вариант – не меньше 5 дней.

Заключение

В статье описаны возрастающие возможности для workation туризма, опирающийся на высокий интерес со стороны сотрудников компаний. В текущем исследовании мы обнаружили не только макроэкономиче-

ские возможности для развития этого туризма, но и выявили предпочтения при выборе мест пребывания и факторов, определяющих этот выбор со стороны российских туристов. Этот вид туризма только начинает развиваться в России, но может использоваться компаниями для улучшения организационного климата, снижения текучести кадров и привлечения талантов. Факторами, определяющими выбор в пользу workation поездки оказались: возможность смены обстановки, привлекательная инфраструктура и климат места пребывания, транспортная доступность дестинации, возможности для развития карьеры, стоимость поездки, качество размещения, достопримечательности, возможность узнать что-то новое, интернет-покрытие и места для бизнес-встреч, безопасность дестинации и дружелюбие местных жителей, репутация отелей/гостиниц, социальное взаимодействие (знакомство с новыми людьми). На основе перечисленных факторов были выявлены 4 кластера (группы туристов): амбициозные карьеристы, гедонисты, общительные и любознательные, экономные.

Существенные отличия в мотивации различных кластеров должны обращать внимание маркетологов при выстраивании коммуникаций с туристами. Данное исследование также важно для развития туристских дестинаций, поскольку позволяют понять, как позиционировать свои услуги и каким аспектам требуется уделить первостепенное внимание при формировании workation предложений.

Автор признает наличие ограничений исследования, таких как формирование выборки из населения крупных городов, различиям в предпочтениях туристов, которые имеют возможности отправиться в workation поездку и тех кто при всем желании не может это сделать. Направления дальнейшего исследования касаются поиска различий в выборе мест для workation поездок сотрудников, которые сами платят за такую поездку, за которых оплачиваем компания и те, кому компенсируется стоимость частично.

Список литературы

1. Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 г. (с изменениями от 7 февраля 2022 г.). [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму. – https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda (дата обращения: 20. 03. 2022).
2. Blackshaw T. Decentring leisure: rethinking leisure theory // *Annals of Leisure Research*. – 2016. – Vol. 20. Iss. 2. – pp. 240-242.
3. Booking.com reveals nine predictions for the future of travel. [Электронный ресурс] // Booking Holdings. – https://news.booking.com/smarter-kinder-safer-bookingcom-reveals-nine-predictions-for-the-future-of-travel-uk/ (дата обращения: 20.02.2022).

4. Brouder P. Reset redux: possible evolutionary pathways towards the transformation of tourism in a COVID-19 world // *Tourism Geographies*. – 2020. – Vol. 22. Iss. 3. – pp. 484-490.
5. Gartner Survey Reveals 91% of HR Leaders Are Concerned About Employee Turnover in the Immediate Future. [Электронный ресурс] // Gartner. – https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/09-30-21-gartner-survey-reveals-ninety-one-percent-of-hr-leaders-are-concerned-about-employee-turnover-in-the-immediate-future (дата обращения: 20.02.2022).
6. Lichy J., McLeay F. Bleisure: motivations and typologies // Journal of Travel & Tourism Marketing. – 2017. – Vol. 35. Iss. 4. – pp. 517-530.
7. Pecsek, B. Working on holiday: the theory and practice of workcation // *Balkans Journal Of Emerging Trends In Social Sciences*. – 2018. – 1(1). – pp. 1-13. https://doi.org/10.31410/balkans.jetss.2018.1.1.1-13
8. Population of the Russian Federation by gender and age. [Электронный ресурс] // Federal State Statistics Service. – https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 27.02.2022).
9. Pung, J., & Chiappa, G. An exploratory and qualitative study on the meaning of transformative tourism and its facilitators and inhibitors. European Journal of Tourism Research. – 2020. – 24. – 2404.
10. Sahin, N. New research lifts the lid on the effects of remote working. [Электронный ресурс] // The HR Director. https://www.thehrdirector.com/business-news/employee-experience/remote-work-revitalising-the-employee-experience-new-research-from-globalization-partners (дата обращения: 20.02.2022).
11. UNWTO World Tourism Barometer. – 2022. – 20(2). [Электронный ресурс] https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2022-03/UNWTO_Barom22_02_March_excerpt-1.pdf?U1d1hw2v5Ga4TSmloKQRNbFKpr6mNygA (дата обращения: 20.02.2022).
12. Yang L. и др. The effects of remote work on collaboration among information workers // *Nature Human Behaviour*. – 2021. – Vol. 6. Iss. 1. – P. 164.
13. Yu, Y., Tian, J., & Su, J. A study of the relativity between place attachment and post-tour behavioral tendencies of visitors: Taking value perception and satisfaction experience as intermediary variables // *Tourism Science*. – 2022. – 24(2). – pp.54-63. https://doi.org/10.54055/ejtr.v24i.406

Транслитерация

1. Strategiya razvitiya turizma v RF na period do 2035 g. (s izmeneniyami ot 7 fevralya 2022 g.). [Elektronnyĭ resurs] // Federal'noe agentstvo po turizmu. – https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda

Buzulukova Ekaterina
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University,
senior researcher candidate of science
buzulukovaev@yandex.ru

Busalaeva Tatiana
Russia, Moscow
Graduate School of Business, NRU HSE
tdbusalaeva@hse.ru

PREFERENCES OF RUSSIAN WORKATION TOURISTS WHEN CHOOSING A PLACE OF ACCOMMODATION

Abstract. *The tourism industry is just beginning to recover from the pandemic. Current trends of the industry are: the development of domestic tourism, eco-trips, sustainable development of regions and destinations, interest in short trips not far from home. The pandemic has led to an increase in the number of remote workers and employers are thinking about their involvement and retention. Workation tourism (from the words "work" + "vacation") provides new opportunities for the development of tourism and increasing the attractiveness of the employer. The purpose of the study is to identify the preferences of Russian tourists when choosing places for workation tourism. Decision-making factors, perception of value and risks, as well as aspects of motivation became the basis for the research model. The survey was conducted among 390 Russian tourists and revealed 12 factors influencing the choice of a travel place, perceived value and motivation. Based on these factors, four clusters of workation tourists were identified: ambitious careerists, hedonists, sociable and inquisitive, economists. The results of the study will be useful for employers, employees, as well as travel destinations.*

Keywords: *workation tourism, Russia, tourists' preferences.*

JEL codes: *M31, L83, Z32, Z33, M31.*

Бухвальд Евгений Моисеевич
Россия, Москва
доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник, руководитель
Центра федеративных отношений и регионального развития
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт экономики Российской академии наук
buchvald@mail.ru

РЕФОРМЫ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье показано, что в настоящее время значимые проблемы совершенствования системы управления социально-экономическим развитием Российской Федерации и ее регионов связаны с возможными преобразованиями в сфере российского местного самоуправления. Цель статьи показать, что далеко не всегда выдвигаемые в этом направлении инициативы носят безусловно продуктивный характер. В статье как объект исследования анализируется такой документ, как законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который в настоящее время служит иллюстрацией возможных реформ в сфере российского местного самоуправления. Этот законопроект, который уже принят Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении, между тем вызвал многочисленные отрицательные отзывы со стороны экспертов и представителей самого муниципального сообщества. Его дальнейшее обсуждение пока отложено, но полностью с обсуждения законопроект не снят. Как подчеркивается в статье, в документе остаются существенные недоработки, требующие устранения.*

Ключевые слова: *местное самоуправление; муниципальная реформа; публичная власть; законодательное регулирование.*

JEL коды: *R 58.*

Критически оценивая многие положения рассматриваемого законопроекта [Законопроект № 40361-8] (далее – законопроект), следует все же иметь в виду, что во многом они отражают реально существующую позицию по вопросу о дальнейшей судьбе российского местного самоуправления. Однако со многими из этих положений согласиться нельзя. По сути, эти положения разрушают российское самоуправление как институт современного демократического государства федеративного типа. Эту позицию разделяют большинство экспертов, анализировавших данный за-

конопроект [Антонова, 2022, с. 28-34; Бухвальд, Валентик, 2022, с. 45-60; Ондар, 2022, с.55-58; Упоров, Гришай, Попов, 2020, с.123-127].

За последние 30 лет российское местное самоуправление прошло сложный период противоречивых преобразований, в рамках которых определенные позитивные результаты постоянно соседствовали со значительным кругом нерешенных проблем. Таковые со всей очевидностью ограничивали конструктивный вклад этого института публичной власти в решение экономических и социальных проблем Российской Федерации. На наш взгляд, следует выделить три наиболее значимые нерешенные в полной мере проблемы в развитии российского местного самоуправления. При этом хорошо заметно, что эти проблемы не только не решаются новым законопроектом, но даже еще более усугубляются в случае его принятия в имеющемся виде. Эти три проблемы можно определить следующим образом.

Во-первых, сохраняющаяся ситуация дефедерализации или унитаризации подходов к регулированию институционально-правовых основ российского местного самоуправления, формирования его экономической (в т.ч. финансово-бюджетной и имущественной) базы.

Во-вторых, постепенное сужение возможностей органов местного самоуправления в решении вопросов социально-экономического развития подведомственных территорий.

В-третьих, очевидный тренд эволюции социально-институциональной природы российского местного самоуправления в направлении его фактического огосударствления и отказа от его природы как института гражданского общества.

Рассмотрим эти негативные тренды несколько более подробно.

Прежде всего, следует отметить, что до настоящего времени закономерности развития нашего местного самоуправления далеко не соответствовали природе России как государства федеративного типа. С самого «стартового» момента перехода России от модели формального к модели реального федерализма этот период был отмечен поиском оптимального сочетания элементов централизации и децентрализации в системе публичной власти. В полной мере это касалось и касается федерализации подходов к позиционированию институтов местного самоуправления. Движение в этом направлении имело достаточно «волнообразный» характер. Но в целом можно констатировать, что предоставленные в 1990-х гг. субъектам Федерации широкие права по регулированию экономико-правовых основ местного самоуправления на «своих» территориях затем раз за разом подвергались «усечению».

Конечно, многие преобразования в сфере местного самоуправления имели позитивный смысл. Например, это касается таких очевидных достижений, как формирование единого муниципального пространства страны

с поддержанием примерно равных прав граждан всех регионов на местное самоуправление. Однако шаг за шагом разумная федерализация в регулировании экономико-правовых основ и институциональной структуры местного самоуправления в стране сменилась практикой жесткого универсализма. Новый законопроект не только не преодолевает эту тенденцию, но еще более усиливает ее. Сопоставление норм действующего законодательства по местного самоуправлению [Федеральный закон №131 от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ], и положений законопроекта в полной мере свидетельствует, что тренд дефедерализации регулирования этой сферы публичной власти в стране фактически доводится до логического завершения [Упоров, 2022, с. 112-116].

В соответствии с нормами законопроекта, роль субъектов Федерации в регулировании экономико-правовых основ системы местного самоуправления сведена к минимуму: практически все отнесено на усмотрение федерального законодателя. Особенно заметен тренд «сверхцентрализации» в определении институциональной структуры местного самоуправления, что несообразно многообразию природно-географических, экономических, социально-демографических и иных условий, складывающихся в различных типах регионов России.

Следует признать, что действующая на основе норм ФЗ №131 система институтов местного самоуправления, несмотря на установленную данным законом ограниченность регулятивных полномочий субъектов Федерации, тем не менее, предоставляла определенные возможности адаптации организации субрегиональной системы местного самоуправления к условиям конкретных регионов страны. Например, одни субъекты Федерации сохраняли поселенческие муниципалитеты, другие – их укрупняли и даже упраздняли. На основе законопроекта может сложиться ситуация, при которой используемый круг институтов местного самоуправления будет сведен к минимуму, а возможность их адаптации к условиям конкретных регионов страны полностью исчезнет.

Это связано с тем, что в действующем виде законопроект содержит только три вида одноуровневых муниципальных образований, причем универсально для всей России, а именно: городской округ; муниципальный округ и внутригородское муниципальное образование города федерального значения. Муниципальное образование города федерального значения - институт малозначимый для социально-экономического развития страны в целом (это города Москва, Санкт-Петербург и Севастополь).

В результате, применимыми на практике на большинстве территории страны остаются только два вида муниципалитетов - городские и муниципальные округа. Однако на деле все различия между ними носят чисто технический характер, а именно по структуре расселения. Тогда неизбежно получается, что при одобрении законопроекта все регионы страны

при их огромном разнообразии, по сути, повсеместно будут вынуждены использовать округа как единственный (одноуровневый) вид муниципальных образований.

Еще один существенный момент в оценке возможных последствий реформы на основе рассматриваемого законопроекта – четко выраженный в этом документе курс на оттеснение местного самоуправления от решения вопросов экономического развития территорий. Здесь надо обратить внимание на то, что в законопроекте, в отличие от ключевых положений ФЗ №131, полномочия органов местного самоуправления по вопросам местного значения не дифференцированы по видам муниципальных образований, а изложены единообразно, что, впрочем, естественно корреспондирует тренду полной примитивизации системы институтов местного самоуправления. Но даже в этой модели полномочия органов местного самоуправления по вопросам местного значения изложены в законопроекте очень сложно и неконкретно. Фактически законопроект указывает на четыре возможных источника полномочий муниципалитетов. Не вдаваясь в детали, отметим, что основная позиция здесь – это так называемые «гарантированные» полномочия муниципалитетов. Но эти полномочия практически полностью «деэкономизированы», т.е. не дают муниципалитетам реальных инструментов воздействия на хозяйственную деятельность на «своей» территории. Согласно законопроекту, подобного рода полномочия могут лишь передаваться муниципалитетам от субъектов Федерации и только по усмотрению последних. Соответственно, возможности муниципалитетов позитивно повлиять на масштабы и структуру хозяйственной деятельности на территории, усилить ее экономический и налоговый потенциал практически сводятся к минимуму. Обращает на себя внимание то, что в законопроекте нет даже «намека» на реальные шаги по укреплению налогово-бюджетной базы местного самоуправления.

При оценке основных положений законопроекта также нельзя не обратить внимания на то, что эти положения обозначают акцент на все большее огосударствление местного самоуправления. При этом допускается практически полное подавление его природы как института гражданского общества, как продукта прямой инициативы и ответственности со стороны самого населения [Ашурбекова, Магомедова, 2022, с. 6-9; Киселева, 2022, с.4-7]. Другими словами, для законопроекта характерна, как минимум, недооценка, как максимум, - полное отрицание природы местного самоуправления как института гражданского общества. Таким образом, как бы «подавляется» наиболее значимое содержание или значение местного самоуправления как института современной демократии. Это определяется тем, что именно местное самоуправление как ветвь публичной власти наиболее близко к населению; именно оно дает гражданам возможность прямого выражения и защиты своих жизненных интересов. Одновременно

именно на местном уровне, что подтверждается и зарубежным опытом, через муниципальные выборы, референдумы и пр. - в наибольшей мере осуществляется право граждан прямо соприкасаться не только с решением местных проблем, но и участвовать в управлении государственными делами в целом [Хелемский, 2021, с.90-95]. В этой связи, уже сам по себе полный отказ от системы поселенческих муниципалитетов нельзя расценить иначе, как фактическую трансформацию местного самоуправления в низовой уровень структур государственного управления.

Характерно, что даже при решении вопроса о судьбе поселенческих муниципалитетов – ключевого для определения тренда реформирования местного самоуправления в современных условиях - законопроект отказывается от опоры на прямое волеизъявление населения, которому на деле отказывается не вправе оказать свое влияние на решение данного вопроса. В законопроекте прямое волеизъявление населения по данному вопросу заменяется проблемной формулой «согласия населения, выраженного представительными органами соответствующих поселений и муниципального района». Да и в других ситуациях использование прямых (непосредственных) форм народовластия (местные референдумы, сходы и опросы граждан и пр.) явно отодвигаются на второй и даже на третий план, и обязательность их использования фиксируется лишь в очень редких случаях.

Все это позволяет заключить, что при принятии рассматриваемого законопроекта вне существенных корректировок под российским местным самоуправлением можно будет подвести «последнюю черту». Каков же выход? При обсуждении законопроекта высказывалось и высказывается немало интересных предложений. Однако конструктивное использование этих предложений предполагает их анализ, систематизацию, соотнесение с действующим нормативно-правовым регулированием российского местного самоуправления. Реальная возможность провести такую работу существует. Ее основу может составить разработка новой конституционно-правовой доктрины развития российского местного самоуправления [Чихладзе, Ларичев, 2020, с.273-292].

По нашему мнению, здесь заключена важная конституционно-правовая проблема, без решения которой будет сложно реализовать формулированный ныне в Конституции Российской Федерации принцип «единства всех уровней публичной власти», а также указание на «четкое исполнение своих обязанностей каждым уровнем власти, их тесное взаимодействие между собой...». Здесь важно зафиксировать, что именно относится к «общим принципам» организации местного самоуправления, которые, согласно ФЗ №131, подлежат урегулированию на федеральным уровне. Если же преобладающей окажется позиция, согласно которой идея таких «общих принципов» недостаточно конкретна для эффективного федерального законодательного обеспечения единства и взаимодействия

всех органов публичной власти, то это потребует целого ряда правовых новаций по разграничению соответствующего круга полномочий Федерации и ее субъектов.

Кроме того, следует иметь в виду, что еще в начале 2020 г. Президент РФ В. В. Путин выступил с важной инициативой подготовки новых Основ государственной политики в сфере местного самоуправления взамен аналогичного документа, принятого еще в 1999 году [Бухвальд, Валентик, Кольчугина, Одинцова. 2021, 43 с.]. Первоначально предполагалось, что проект этого документа будет представлен к октябрю 2021 г. Однако затем завершение этой работы было перенесено на лето 2022 года. В любом случае, следует сначала подготовить, широко и представительно обсудить и принять названные выше новые «Основы...» как системное видение того, что мы хотим видеть в российском местного самоуправлении. И лишь затем основные положения этого видения можно будет закрепить в новом законодательном акте по местному самоуправлению в Российской Федерации.

Список литературы

1. Антонова Н. А. Новый законопроект о местном самоуправлении: перспективы реформирования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2022. №1 (69). С.28-34.
2. Ашурбекова З. Н., Магомедова П. А. Направления реформирования местного самоуправления в РФ // Теория и практика мировой науки. 2022. №2. С.6-9.
3. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Риски утраты оптимальной структуры российского местного самоуправления // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. №1. С. 45-60.
4. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н., Кольчугина А. В., Одинцова А. В. К новым «Основам государственной политики в сфере развития местного самоуправления» (Научный доклад). М.: Институт экономики РАН. 2021. – 43 с.
5. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/.
6. Киселева О. В. Особенности функционирования местного самоуправления как института непосредственной демократии в России // Перо науки. 2022. №44. С.4-7.
7. Ондар Д. Н. Проблемы развития системы местного самоуправления в Российской Федерации и пути их решения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №3-2 (85). С.55-58.
8. Хелемский Р. Ю. Сравнительно-правовой анализ опыта организации деятельности местного самоуправления в зарубежных странах // Современное право. 2021. №1. С.90-95.
9. Чихладзе Л. Т., Ларичев А. А. Местное самоуправление в России на распутье: динамика конституционной доктрины и правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т.11. №2. С.273-292.

10. Упоров И. В. Огосударствление местного самоуправления на современном этапе развития российского общества должно иметь свой предел // Тенденции развития науки и образования. 2022. №82-4. С.112-116.
11. Упоров И. В., Гришай Е. В., Попов М. Ю. Местное самоуправление в России на пороге перемен: к законопроекту есть вопросы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №1. С.123-127.
12. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

Транслитерация

1. Antonova N. A. Novyj zakonoproekt o mestnom samoupravlenii: perspektivy reformirovaniya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2022. No. 1 (69). S.28-34.
2. Ashurbekova Z. N., Magomedova P. A. Napravleniya reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v RF // Teoriya i praktika mirovoj nauki. 2022. No. 2. S.6-9.
3. Buhval'd E. M., Valentik O. N. Riski utraty optimal'noj struktury rossijskogo mestnogo samoupravleniya // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2022. Tom 5. No.1. S. 45-60.
4. Buhval'd E. M., Valentik O. N., Kol'chugina A. V., Odincova A. V. K novym «Osnovam go-sudarstvennoj politiki v sfere razvitiya mestnogo samoupravleniya» (Nauchnyj doklad). M.: Institut ekonomiki RAN. 2021. – 43 s.
5. Zakonoproekt № 40361-8 «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoj vlasti» [elektronnyj resurs]. https://sozd.duma.gov.ru/.
6. Kiseleva O. V. Osobennosti funkcionirovaniya mestnogo samoupravleniya kak instituta neposredstvennoj demokratii v Rossii // Pero nauki. 2022. No.44. S.4-7.
7. Ondar D. N. Problemy razvitiya sistemy mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii i puti ih resheniya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. No.3-2 (85). S.55-58.
8. Helemskij R.Yu. Sravnitel'no-pravovoj analiz opyta organizacii deyatel'nosti mestnogo samoupravleniya v zarubezhnyh stranah // Sovremennoe pravo. 2021. No.1. S.90-95.
9. Chihladze L. T., Larichev A. A. Mestnoe samoupravlenie v Rossii na rasput'e: dinamika konstitucionnoj doktriny i pravovogo regulirovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2020. Vol.11. No.2. S.273-292.
10. Uporov I. V. Ogosudarstvlenie mestnogo samoupravleniya na sovremennom etape razvitiya rossijskogo obshchestva dolzhno imet' svoj predel // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2022. No.82-4. S.112-116.
11. Uporov I. V., Grishaj E. V., Popov M.Yu. Mestnoe samoupravlenie v Rossii na poroge peremen: k zakonoproektu est' voprosy // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2022. No.1. S.123-127.
12. Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. №131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» [elektronnyj resurs]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

Buchwald Evgeny Moiseevich
Russia, Moscow
Doctor of Economics, Professor,
Chief Researcher, Head of the Center for Federal Relations and Regional Development
of the Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
buchvald@mail.ru

REFORMS IN THE SPHERE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Abstract. *The article shows that currently significant problems of improving the management system of socio-economic development of the Russian Federation and in its regions are associated with possible transformations in the sphere of Russian local self-government. The purpose of the article is to show that not always the initiatives, put forward in this direction, are certainly productive. The article analyzes such a document as the draft law "On the general principles of the organization of local self-government within a unified system of public authority", which currently serves as an illustration of possible reforms in the sphere of Russian local self-government. This draft law has already been adopted by the State Duma of the Russian Federation in the first reading, but has caused numerous negative reviews of the experts and the representatives of the municipal community. Further discussion of this draft law has been postponed, but the bill has not been completely withdrawn from discussion. As emphasized in the article, there are significant shortcomings in this document, which should be eliminated.*

Keywords: *local self-government; municipal reform; public authority; legislative regulation.*

JEL codes: R 58.

Татьяна Анатольевна Макареня
Россия, Таганрог
Доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой Инженерной экономики ФГАОУ ВО
Южный федеральный университет
mta-76@inbox.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ТОЧКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Целью данной статьи является определение проблем создания и развития инновационных территориальных кластеров на примере Ростовской области. В ходе исследования были выявлены инструменты поддержки со стороны государственных структур – Министерства экономического развития, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, со стороны региональных структур Ростовской области и институтов развития, а также SWOT – кластерного образования Южное созвездие. По результатам проведенного исследования определены проблемные точки развития инновационных территориальных кластеров. Решение выявленных проблем может способствовать созданию и развитию кластерных образований Российской Федерации.*

Ключевые слова: *Инновационные территориальные кластеры, проблемы устойчивого развития.*

JEL коды: *R58.*

Устойчивое развитие экономики страны является одной из важных задач развития страны. Обусловлено это не только Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Она содержит ряд целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Показатели должны быть достигнуты в течение 15 лет [Черемисина С. Г., Срибный В. И., 2019, с.107]. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года была разработана для того, чтобы добиться улучшения жизни и будущего всех людей во всем мире. Благодаря этому сегодня в распоряжении мирового сообщества имеются не только принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности резолюции по поддержанию мира, но и «дорожные карты». На самом деле, устойчивое и всеохватное развитие — это не только самостоятельная цель, но и наилучший из имеющихся в распоряжении

международного сообщества инструментов предупреждения возникновения самых разных проблем [Сафронова Б. О., 2022, С. 129].

Достигнуть показателей в области устойчивого развития возможно за счет активного регионального развития, в том числе инновационных территориальных кластеров. В результате проведения SWOT-анализа кластерных образований Ростовской области были определены:

А) Сильные стороны:

1. Близкое расположение участников кластера «Южное Созвездие», низкие транспортные расходы.
2. Высокий уровень спроса на продукцию кластера.
3. Сформированность производственной базы, включающей в себя рынки сбыта, квалифицированный инженерно-технический и конструкторский персонал, кооперационные связи, субконтрактации.
4. Высокие показатели Ростовской области среди других субъектов региона по экспорту промышленной продукции, в частности, продукция авиа и машиностроительных комплексов.
5. Наличие у области потенциала стать площадкой для сосредоточенности и развития авиационного производства: функционирование субъектов малого и среднего бизнеса, которые имеют возможность выпуска уникальной, высокотехнологичной продукции высокого уровня конкурентоспособности в РФ и за рубежом.
6. Высокий уровень развитости инновационной составляющей, которая включает в себя научно-технический, инновационный и кадровый потенциалы, необходимые для развития новых отраслей в области авиастроения.
7. Функционирование на территории региона предприятий, занимающихся металлургическим производством и производством готовых металлических изделий, приоритетным направлением развития деятельности которых является увеличение объемов продукции, а также замещение поставок готовых металлических изделий из других регионов и импорта.
8. Высокий уровень инвестиционной привлекательности региона.
9. Эффективное развитие внутрикластерных и межкластерных партнерских связей в сфере развития субконтрактаций.
10. Взаимодействие кластеров с научными и образовательными учреждениями с целью удовлетворения потребностей авиационной промышленности в необходимых кадрах, а также с целью стимулирования развития инновационной деятельности.

Б) слабые стороны

1. Недостаточность развитости информационно-коммуникативного обеспечения функционирования кластера, функционирование сайта.

2. Низкий процент вовлеченных в НИОКР.
3. Труднодоступность и нехватка статистических материалов, характеризующих деятельность кластеров на сайте ЦКР.
4. Наличие сетевых ограничений, выраженных дефицитом пропускной способности основной сети в системе электроснабжения Таганрогского промышленного узла и юго-западных административных районов области, низкой пропускной способностью распределительных сетей и мощностей подстанций.
5. Недостаточность выделяемых из федерального бюджета средств, предназначаемых для поддержки развития региональных кластеров, нехватка собственных средств для осуществления вложений в необходимом объеме.
6. Низкое взаимодействие участников кластера.
7. Низкое значение коэффициента обновления основных производственных фондов отечественных предприятий;
8. Недостижение плановых значений целевых показателей;
9. Не учитываются риски нереализации проектов, недостаточного финансирования политики структурных изменений [Макареня Т. А., 2021, С. 64];

В) Возможности:

1. Продукция авиационных кластеров Ростовской области обладает уникальными свойствами, что может выступать конкурентными преимуществами на национальном и международном рынках.
2. Высокий уровень инфраструктурного развития территорий.
3. Наличие в регионе инновационных высокопроизводительных и ресурсосберегающих технологий.
4. Увеличение объема производства конкурентоспособных товаров и услуг.
5. Эффективное развитие малого и среднего бизнеса, участники которого производят широкий перечень металлоизделий.
6. Увеличение показателей повышения уровня и качества жизни населения.
7. Увеличение степени капитализации человеческих и трудовых ресурсов.
8. Достижение баланса на региональном рынке труда, в частности, путем достижения полного соответствия показателей профессионального образования запросам рынка труда.
9. Повышение уровня НИОКР, обеспечение устойчивого темпа экономического роста и достижение макроэкономической стабильности, с одной стороны, и темпа регионального экономического развития, с другой стороны;
10. Формирование тематик фундаментальных исследований с учетом приоритетов развития региональных экономик в условиях санкций.

Г) Угрозы:

1. Высокий уровень энергоемкости продукции.
2. Низкие темпы модернизации предприятий- участников кластерных объединений;
3. Наличие экологических рисков, связанных с нерациональным природопользованием, а также угрозы форсмажорных обстоятельств, кризиса, санкций и пандемий.
4. Увеличение дисбаланса на рынке труда Ростовской области.

Таким образом, можно выделить следующие проблемные точки:

— низкие темпы модернизации основных фондов, и как следствие – отставание в уровне используемых технологий и оборудования;
— кластерная политика слабо адаптирована к специфике регионального уровня;
— малоэффективная работа управляющих и институциональных структур: областных правительств, муниципальных органов, Центров кластерного развития, Центров кластерных инициатив;
— недостаточный уровень развития информационной составляющей, создания банка статистических данных, содержащих базовую общедоступную информацию, аналитические отчеты, информационные проспекты функционирования кластера на сайтах региональных ЦКР, что является необходимым требованием современного этапа экономического развития в условиях неопределенности, виртуализации и форсмажорных обстоятельств мирового экономического пространства;
— отсутствие достоверной информации на карте кластерного развития НИУ ВШЭ, которая используется органами государственной власти для разработки управленческих решений, необходимость отражения современного состояния процесса кластеризации РФ и регионов: статуса, специфики, типов кластерных образований, уровней их развития;
— отсутствие сформированной основы для внутрикластерного и межкластерного партнерства, перспектив развития субконтрактации;
— отсутствие плана развития кластерного образования.

Список литературы

1. Черемисина С. Г., Срибный В. И. Совершенствование инструментария эффективности социально-экономической политики государства // Сервис в России и за рубежом, 2019, Том: 13, Номер: 2 (84), С. 95-109.
2. Сафронова Б. О. Реализация концепции устойчивого развития в условиях пандемии на примере ювелирного гиганта «Алроса». Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 127-130 (https://moluch.ru/archive/399/88357/).

3. Макареня Т. А. Проблемы развития кластерных образований и возможные пути их решения. Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 2. С. 59-66.

Транслитерация

1. Cheremisina S. G., Sribnyj V. I. Sovershenstvovanie instrumentarija jeffektivnosti social'no-jekonomicheskoj politiki gosudarstva // Servis v Rossii i za rubezhom, 2019, Tom: 13, Nomer: 2 (84), S. 95-109.
2. Safronova B. O. Realizacija koncepcii ustojchivogo razvitija v uslovijah pandemii na primere juvelirnogo giganta "Alrosa». Molodoj uchenyj. 2022. № 4 (399). S. 127-130 (https://moluch.ru/archive/399/88357/).
3. Makarenja T. A. Problemy razvitija klasternyh obrazovanij i vozmozhnye puti ih reshenija. Vestnik Samarskogo universiteta. Jekonomika i upravlenie. 2021. T. 12. № 2. S. 59-66.

Tatyana A. Makarenya
Russia, Taganrog
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Engineering Economics,
Southern Federal University
mta-76@inbox.ru

PROBLEMATIC POINTS OF VIEW OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CLUSTER FORMATIONS (Rostov region)

Abstract. *The purpose of this article is to identify the problems of creating and developing innovative territorial clusters on the example of the Rostov region. The study identified support tools from government agencies - the Ministry of Economic Development, the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, from the regional structures of the Rostov region and development institutions, as well as SWOT - the Southern Constellation cluster formation. Based on the results of the study, problem points for the development of innovative territorial clusters were identified. Solving the identified problems can contribute to the creation and development of cluster formations in the Russian Federation.*

Keywords: *Innovative territorial clusters, problems of sustainable development.*

JEL codes: *R58.*

Панкратов Алексей Алексеевич
Россия, Москва
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
инженер кафедры макроэкономической политики
и стратегического управления,
к.э.н.
pankratov_aleksey_ml@mail.ru

Мусаев Расул Абдуллаевич
Россия, Москва
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
профессор кафедры макроэкономической политики
и стратегического управления
д.э.н., профессор
rasmous@mail.ru

Бадина Светлана Вадимовна
Россия, Москва
географический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
научный сотрудник лаборатории геоэкологии Севера
РЭУ имени Г. В. Плеханова
старший научный сотрудник лаборатории региональной политики
и региональных инвестиционных процессов,
к.г.н.
bad412@yandex.ru

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИТ-ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье представлен анализ импортозависимости российской отрасли информационно-коммуникационных технологий от поставок зарубежных товаров, продуктов и комплектующих в условиях усиливающегося санкционного давления западных стран. На основании представленных данных определено, что российская ИТ-индустрия в настоящее время относится к наиболее уязвимым отраслям российской экономики с наиболее высоким уровнем импортной зависимости от поставок зарубежных технологий. Помимо этого, с учетом критической значимости ИТ-сектора для российской экономики и его ме-*

жотраслевого характера, сформировано понимание необходимости адаптации российской ИТ-индустрии к современным условиям, предложены сценарные варианты трансформации организационной и технологической основы ИТ-отрасли в условиях импортозависимости и санкционного давления.

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, ИТ-отрасль, ИТ-индустрия, санкции, импортозамещение.*

JEL коды: *E20, L86, R10.*

Актуальность выбранной темы исследования определяется беспрецедентным характером санкций со стороны стран Запада, введенных против России в феврале-марте 2022 года. В результате объявленных санкций более 200 зарубежных компаний остановили или существенным образом ограничили свою деятельность на российском рынке. По данным «Forbes» от 16 марта 2022 г. в уходящих из России компаниях работает около 200 тысяч человек [«Forbes», 2022]. При этом прогнозируемый негативный мультипликативный эффект от введенных санкций гораздо масштабнее приводимых экономистами прямых оценок. По информации Правительства Москвы, более 200 тыс. человек, занятых в московской экономике, могут лишиться работы как вследствие ухода с российского рынка зарубежных компаний, так и в связи с сокращением деловой и инвестиционной активности в других отраслях, прежде всего, строительном комплексе [«Российская газета», 2022].

Компании, покидающие российский рынок, затрагивают практически все значимые сектора и направления экономической деятельности – добывающую промышленность и энергетический сектор; агропромышленный комплекс; финансово-банковскую деятельность; консалтинг; страхование; транспорт и машиностроение, электронную коммерцию, производство криптовалют, потребительский сектор – крупный ритейл, общественное питание, продажи одежды и ювелирных изделий; сферу культуры и развлечений, спорт и научные исследования.

По мнению ряда экспертов [«Руссофт», 2022], наиболее значительный негативный эффект для российской экономики будет иметь ограничение импорта микроэлектроники, высокотехнологических продуктов и информационно-коммуникационных технологий, по которым российская экономика в настоящее время испытывает наиболее высокий уровень импортной зависимости. В исследовании НИУ ВШЭ [Симачев и др., 2022] определено, что доля импортных комплектующих, товаров и технологий, используемых в производстве конечной продукции, в среднем по российской экономике составляет более 20%, при этом в отраслях машиностроения – более 70%, производстве компьютеров и электронного оборудования – около 69%, производстве электрооборудования – около 58% (рисунок 1).

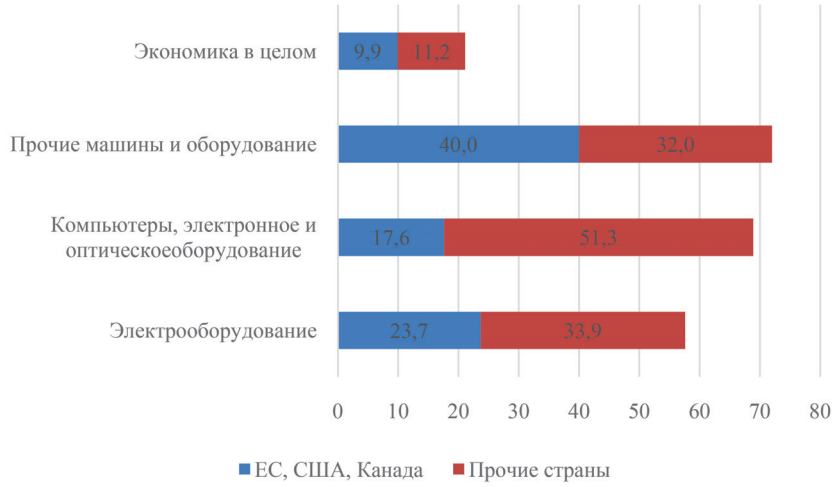

Рис. 1. Зависимость внутреннего конечного потребления в отраслях от добавленной стоимости по группам стран в 2018 г., %, составлено авторами по данным [Симачев, 2022]

Такие крупные транснациональные компании, как «AMD», «Intel», «Apple», «Adobe», «Dell», «Ericsson», «HP», «Nokia», «Oracle», «Panasonic», «Samsung», «SAP», «Siemens» и многие другие объявили о прекращении поставок и продаж своей продукции в Российскую Федерацию. Существенные негативные экономические эффекты также затрагивают уже сформировавшиеся экономико-технологические связи. В частности, тайваньская компания «TSMC» – мировой лидер по производству полупроводниковых компонентов и микропроцессоров отказалась сотрудничать с Россией в части производства на своих мощностях отечественных процессоров «Байкал» и «Эльбрус» [Cnews, 2022].

Российский рынок микроэлектроники практически полностью зависит от иностранных поставщиков. По данным Минпромторга, доля импорта на российском рынке электроники в отраслях машиностроения составляет более 90%, при этом в госзакупках доля отечественных производителей электроники не превышает 20% [«РБК», 2021]. По оценкам различных исследований, доля России на мировом рынке микроэлектроники варьируется от 0,5% до 0,7% [Мусаев и др., 2021], при этом в России преобладают сильно устаревшие технологии: во многих сферах и направлениях отечественной электронной промышленности до сих пор применяются чипы, произведенные по технологии 90 нанометром и даже 180 нанометров, серийное производство на зеленоградском «Микроне», являющимся лидером отечественной микроэлектронной промышленности, налажено

по технологическому процессу 65 нанометров и выше [«Микрон», 2014], тогда как мировые лидеры («Intel») в настоявшее время осваивают производство по 3 нанометровому технологическому процессу [«Cnews», 2021].

Похожая картина наблюдается и в сфере разработки программного обеспечения. Российский ИТ-рынок крайне незначителен по своим масштабам, его вклад в мировой ИТ-рынок за последние 10 лет сократился с 1,9 до 0,6% [Панкратов, 2021]. ИТ-рынок развивается ниже среднемировых темпов: динамика его развития уступает средним темпам развития российской экономики (рисунок 2).

Рис. 2. Динамика мирового и российского ИТ-рынка, динамика вклада российского ИТ-рынка в мировой в 2010-2020 гг. (в сопоставимых ценах) составлено авторами по данным [«Tadviser», 2022]

Несмотря на реализуемые в России с 2014 года программы по импортозамещению на долю российских разработчиков софта по-прежнему приходится около 20% отечественного IT-рынка в то время, как иностранный занимает более 80%. Используемые в России офисные программы на 97% – разработки иностранных компаний. Иностранное программное обеспечение охватывает 95% клиентских и мобильных операционных систем, 93% средств управления облачной инфраструктурой и виртуализацией, 86% систем управления базами данных, 75% серверных операционных систем, 75% бизнес-приложений, 60% антивирусных программ, 50% интернет-сервисов [«RAEX «Эксперт РА», 2015].

Очевидно, что не только российская, но и мировая экономика в настоящее время переживает существенные изменения, в рамках которых трансформации подвергаются не только отдельные экономические взаи-

мосвязи между странами, но и в целом организационная форма мировых рыночных отношений. Происходящие события могут повлечь за собой пересмотр организационной структуры международного разделения труда и искажение модели обмена на основании сравнительных конкурентных преимуществ. Несмотря на формируемые политические запреты и экономические санкции, исключить без значительных взаимных издержек интегрированную в мировой рынок крупную экономику невозможно [Хазин, 2019]. Приводимые в этом отношении аналогии с СССР неуместны, поскольку советская экономика являлась автономной и была слабо интегрирована в экономические взаимосвязи с капиталистическими странами [Яременко, 2021]. Вероятность коренной трансформации мировой рыночной системы будет определяется стратегией адаптации обеих сторон к происходящим изменениям.

Сценарий постепенной нормализации взаимоотношений предполагает сохранение инфраструктуры экономических взаимосвязей на прежнем уровне, однако вероятность данного сценария в условиях политико-экономического обострения невысока. Более вероятным сценарием в рамках относительной нормализации может стать реструктуризация зарубежных активов посредством формальной продажи зарубежными компаниями сторонним структурам своего бизнеса в России при сохранении фактического контроля над производственными активами.

Второй сценарий предполагает сохранение текущего уровня международных хозяйственных взаимосвязей в деформированной форме. В условиях сохранения курса на ужесточение санкций и политико-экономическое обособление между странами обмен товарами продолжится, однако через различные промежуточные звенья, что приведет к дополнительным издержкам и ухудшению экономической ситуации для всех участников рыночного взаимодействия. Вероятность реализации указанного сценария наиболее высока в краткосрочной перспективе.

Развитие же ситуации в долгосрочной перспективе наименее прогнозируемо. Логика происходящих событий такова, что Россия может оказаться в ситуации вынужденного выстраивания критически значимых технологий и производств, в том числе ИТ-отрасли на национальной технологической основе с условием минимальной зависимости от поставок зарубежных комплектующих.

Одним из элементов адаптационной стратегии российской ИТ-индустрии может стать кластерный подход, нацеленный как на оптимизацию территориальной организации ИТ-отрасли [Валитова и др., 2021], так и на выстраивание новых производственно-технологических цепочек и повышение эффективности функционирования ИТ-сектора [Zemtsov et al, 2016; Pankratov, 2021]. Рыночное развитие импортозамещающих направлений может определяться емкостными характеристиками рос-

сийского ИТ-рынка по наиболее массовым ИТ-продуктам, обладающим наибольшим уровнем спроса. Другим вариантом адаптации к новым условиям может рассматриваться развитие отдельных наукоемких и высокотехнологичных направлений, по которым Российская Федерация обладает уникальными конкурентоспособными преимуществами в масштабах мировой ИТ-индустрии.

Список литературы

1. Валитова Л. А., Шарко Е. Р., Шерешева М. Ю. Выделение промышленных кластеров на основе анализа бизнес-связей: пример текстильной отрасли. Управленец. 2021. Т. 12, № 4. С. 59–74. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-5.
2. «Микрон»: В России выпущены первые 65-нм микросхемы от 2014 г. URL: https://www.mikron.ru/company/press-center/about-us/431/.
3. Мусаев Р. А., Панкратов А. А. Подходы к формированию эффективной системы реализации кластерной политики в сфере информационных технологий. Проблемы теории и практики управления. 2021. № 5. С. 60–77. DOI: 10.46486/0234-4505-2021-5-60-77.
4. Панкратов А. А., Мусаев Р. А., Бадина С. В. Оценка потенциала кластеризации ИТ-отрасли России в 2005–2018 гг. ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2021. Т. 27. № 1. С. 44–59. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-1-27-44-59.
5. «РБК»: Глобальный дефицит чипов – стимул для электронной промышленности от 26 октября 2021 г. URL: https://plus.rbc.ru/news/617747bc7a8aa9cfe1fb478f.
6. «Российская газета»: В Москве поддержат находящихся под риском увольнения от 20 апреля 2022 г. URL https://rg.ru/2022/04/20/reg-cfo/v-moskve-podderzhat-nahodiashchihsia-pod-riskom-uvolneniia.html.
7. «Руссофт»: Разработка ПО в России в региональном разрезе 3-й рейтинг регионов. URL: https://russoft.org/wp-content/uploads/2022/01/Rejting-regionov-2021.pdf.
8. Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. Новые контуры промышленной политики: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва. 2022 г. НИУ ВШЭ, 2022. 73 с.
9. «Форбс»: В уходящих из России компаниях работает около 200 000 человек от 16 марта 2022 г. URL: https://www.forbes.ru/biznes/458995-v-uhodasih-iz-rossii-kompaniah-rabotaet-okolo-200-000-celovek.
10. Хазин М. Л. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. Москва. Рипол-классик, 2019. 463 с.
11. Яременко Ю. В. К 85-летию со дня рождения. Экономический кризис в России: причины и пути выхода // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6(183). С. 5-11. DOI: 10.47711/0868-6351-183-5-11.
12. «Cnews»: Intel совершает рекордный скачок технологий. Она перейдет от 10-нм чипов к суперсовременным 3-нм от 2 июля 2021 г. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-07-02_intel_sovershaet_rekordnyj_skachok.
13. «Cnews»: Производство и отгрузка российских «Байкалов» и «Эльбрусов» полностью прекращены от 27 февраля 2022 г. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-27_rossijskie_bajkaly_i_elbrusy.

14. «RAEX «Эксперт РА»: Обзор рынка ведущих ИТ-компаний России по итогам 2015 года «Soft-версия кризиса». 2015. 16 с. URL: https://raex-rr.com/files/analytics/21971_1_1000003381.pdf.
15. «Tadviser»: ИТ-рынок России от 8 апреля 2022 г. URL: https://www.tadviser.ru/index.php.
16. Pankratov A. A., Musaev R. A., Badina S. V. Approaches to identifying, measuring and predicting cluster effects. Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. № 3. P. 312–317. DOI: 10.1134/s1075700721030114.
17. Zemtsov S., Barinova V., Pankratov A., Kutsenko E. Potential high-tech Clusters in russian regions: From current policy to new growth areas. Foresight and STI Governance. 2016. T. 10. № 3. P. 34–52. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.3.34.52.

Транслитерация

1. Valitova L. A., Sharko E. R., Sheresheva M.Ju. Vydelenie promyshlennyh klasterov na osnove analiza biznes-svjazej: primer tekstil'noj otrasli. Upravlenec. 2021. T. 12, № 4. S. 59–74. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-5.
2. «Mikron»: V Rossii vypushheny pervye 65-nm mikroshemy ot 2014 g. URL: https://www.mikron.ru/company/press-center/about-us/431/.
3. Musaev R. A., Pankratov A. A. Podhody k formirovaniju jeffektivnoj sistemy realizacii klasternoj politiki v sfere informacionnyh tehnologij. Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2021. № 5. S. 60–77. DOI: 10.46486/0234-4505-2021-5-60-77.
4. Pankratov A. A., Musaev R. A., Badina S. V. Ocenka potenciala klasterizacii IT-otrasli Rossii v 2005–2018 gg. InterKarto. InterGIS. 2021. T. 27. № 1. S. 44–59. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-1-27-44-59.
5. «RBK»: Global'nyj deficit chipov – stimul dlja jelektronnoj promyshlennosti ot 26 oktjabrja 2021 g. URL: https://plus.rbc.ru/news/617747bc7a8aa9cfe1fb478f.
6. «Rossijskaja gazeta»: V Moskve podderzhat nahodjashhihsja pod riskom uvol'nenija ot 20 aprelja 2022 g. URL https://rg.ru/2022/04/20/reg-cfo/v-moskve-podderzhat-nahodiashchihsia-pod-riskom-uvolneniia.html.
7. «Russoft»: Razrabotka PO v Rossii v regional'nom razreze 3-j rejting regionov. URL: https://russoft.org/wp-content/uploads/2022/01/Rejting-regionov-2021.pdf.
8. Simachev Ju.V., Fedjunina A. A., Kuzyk M. G. Novye kontury promyshlennoj politiki: doklad k XXIII Jasinskoj (Aprel'skoj) mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva. Moskva. 2022 g. NIU VShJe, 2022. 73 s.
9. «Forbs»: V uhodjashhih iz Rossii kompanijah rabotaet okolo 200 000 chelovek ot 16 marta 2022 g. URL: https://www.forbes.ru/biznes/458995-v-uhodasih-iz-rossii-kompaniah-rabotaet-okolo-200-000-celovek.
10. Hazin M. L. Vospominanija o budushhem. Idei sovremennoj jekonomiki. Moskva. Ripol-klassik, 2019. 463 s.
11. Jaremenko Ju.V. K 85-letiju so dnja rozhdenija. Jekonomicheskij krizis v Rossii: prichiny i puti vyhoda // Problemy prognozirovanija. 2020. № 6(183). S. 5-11. DOI: 10.47711/0868-6351-183-5-11.
12. «Cnews»: Intel sovershaet rekordnyj skachok tehnologij. Ona perejdet ot 10-nm chipov k supersovremennym 3-nm ot 2 ijulja 2021 g. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-07-02_intel_sovershaet_rekordnyj_skachok.

13. «Cnews»: Proizvodstvo i otgruzka rossijskih «Bajkalov» i «Jel'brusov» polnost'ju prekrashheny ot 27 fevralja 2022 g. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-27_rossijskie_bajkaly_i_elbrusy.
14. «RAEX «Jekspert RA»: Obzor rynka vedushhih IT-kompanij Rossii po itogam 2015 goda «Soft-versija krizisa». 2015. 16 s. URL: https://raex-rr.com/files/analytics/21971_1_1000003381.pdf.
15. «Tadviser»: IT-rynok Rossii ot 8 aprelja 2022 g. URL: https://www.tadviser.ru/index.php.
16. Pankratov A. A., Musaev R. A., Badina S. V. Approaches to identifying, measuring and predicting cluster effects. Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. № 3. P. 312–317. DOI: 10.1134/s1075700721030114.
17. Zemtsov S., Barinova V., Pankratov A., Kutsenko E. Potential high-tech Clusters in russian regions: From current policy to new growth areas. Foresight and STI Governance. 2016. T. 10. № 3. P. 34–52. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.3.34.52.

Pankratov Alexey A.
Russia, Moscow
Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University
Engineer of the Department of Macroeconomics policy and strategic management
Ph.D.
pankratov_aleksey_ml@mail.ru

Musaev Rasul A.
Russia, Moscow
Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University,
Professor of the Department of Macroeconomics policy and strategic management
Doctor of Economics, Professor
rasmous@mail.ru

Badina Svetlana V.,
Russia, Moscow,
Faculty of Geography Lomonosov Moscow State University
laboratory researcher Geoecology of the North
Plekhanov Russian University of Economics,
Senior Researcher
regional policy laboratories and regional investment processes,
Ph.D.
bad412@yandex.ru

STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN IT INDUSTRY IN THE CONTEXT OF IMPORT DEPENDENCE AND SANCTIONS PRESSURE

Abstract. *The article presents an analysis of the import dependence of the Russian industry of information and communication technologies on the supply of foreign goods, products*

and components in the face of increasing sanctions pressure from Western countries. Based on the data presented, it has been determined that the Russian IT industry is currently one of the most vulnerable sectors of the Russian economy with the highest level of import dependence on the supply of foreign technologies. In addition, taking into account the critical importance of the IT sector for the Russian economy and its intersectoral nature, an understanding of the need to adapt the Russian IT industry to modern conditions has been formed, scenario options for transforming the organizational and technological basis of the IT industry in the context of import dependence and sanctions pressure have been proposed.

Keywords: *information and communication technologies, IT industry, IT industry, sanctions, import substitution.*

JEL codes: *E20, L86, R10.*

Рожков Кирилл Львович
Россия, Москва
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики,
Высшая школа бизнеса, департамент маркетинга
доктор экономических наук, доцент
natio@bk.ru

Ойнер Ольга Константиновна
Россия, Москва
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики,
Высшая школа бизнеса, департамент маркетинга
доктор экономических наук, доцент
oyner@mail.ru

СООБЩЕСТВА И ТУРИСТИЧЕСКИЙ БИЗНЕС: ЦЕННОСТНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ[1]

Аннотация. *Цель этой статьи - понять, как реализуются туристические проекты, когда они сталкиваются с сопротивлением и антипатией со стороны местных принимающих сообществ.*

Был проведен анализ литературы по темам, относящимся к проблемам взаимодействия туристических бизнесов и принимающих местных сообществ: корпоративной социальной ответственности, корпоративным инвестициям, вовлечению местных стейкхолдеров, социальным движениям и мобилизации и др.

В процессе анализа литературы авторы выделяли ключевые категории, которые объединили в собственную концептуальную модель ценностных и организационных аспектов взаимодействия туристических бизнесов и принимающих местных сообществ.

Авторы предлагают концептуальную основу для анализа принимающих сообществ, поскольку существующая литература не дает адекватного объяснения факторам, которыми руководствуется туристический бизнес в отношениях с принимающими сообществами с разным уровнем гостеприимства и мобилизации.

[1] Статья подготовлена по результатам прикладных исследований, выполненных в рамках научно-исследовательского проекта 2022.006Р. Рожков К. Л. «Планирование, организация и проведение комплексных маркетинговых исследований малых городов и региональных центров – потенциальных участников проекта создания зонтичного бренда «Льняная дорога»» Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ в 2022-2023 гг.

Ключевые слова: *туристический бизнес, принимающее сообщество, сопротивление, корпоративная социальная ответственность.*

JEL коды: *M20, M29.*

Гостеприимство местных сообществ в последнее время стало важным фактором развития туризма. Не так давно "туризм в подавляющем большинстве рассматривался как автоматически «хорошая вещь», генерирующая рост и рабочие места" [Novy & Colomb, 2019, p. 4]. Однако в последнее время возникли сомнения относительно его полезности [например, Sorrel, 2017], местные власти применяли ограничения и правила [Mullis, 2017], и даже наблюдались случаи открытого сопротивления принимающих сообществ [Colomb & Novy, 2016].

Социальные практики туристических бизнесов в принимающих сообществах широко отражены в исследованиях корпоративной социальной ответственности [КСО] [например, Su et al., 2017], инвестиций в сообщество [например, Bradly, 2015], [общинный туризм Curcija et al., 2019] и вовлечение сообщества [например, Hughes & Scheyvens, 2018]. Однако остается неясным, почему эта практика часто не позволяет предотвратить сопротивление.

Ключевым вкладом этой статьи является концептуальная модель взаимоотношений и взаимодействия туристических бизнесов и принимающих местных сообществ, построенная авторами на основе систематизации фрагментарных результатов предыдущих исследований.

Корпоративная социальная ответственность и корпоративные инвестиции в сообщества в индустрии туризма

Корпоративная социальная ответственность в туризме является часто изучаемой темой [см., например, Font et al., 2012]. Положительное влияние КСО на сообщества практически неоспоримо. Исследования, в которых конкретно исследуется влияние КСО на местное качество жизни [например, Lee, Kim, & Kim, 2018], выявляют положительное влияние КСО на воспринимаемую ценность туризма развития [Lee et al., 2018] и демонстрируют позитивную реакцию сообщества на КСО [Gursoy et al., 2019].

С другой стороны, ряд авторов [например, Barkay, 2011] отмечают значительный разрыв между декларациями и фактической КСО. Jones et al. [2006, p. 339] подчеркивают, что «отчеты КСО часто фокусируются на стремлениях, а не на оперативных императивах», а Su et al. [2017] делают вывод, что предприятия редко компенсируют негативные последствия, которые важны для сообществ.

Одна из причин поверхностности социальных практик туристической индустрии заключается в их мотивации. McKercher [1993, p. 10] отмечает, что в туризме решения принимаются на основе максимизации прибыли, что "приведет к предпочтению инвестиций в центры прибыли [такие как плавательные бассейны], а не в центры затрат [такие как канализационные системы]". Таким образом, можно сделать вывод, что для туристического бизнеса клиенты [туристы] гораздо важнее, чем жители принимающей страны.

В свою очередь, большинство туристов "являются потребителями, а не антропологами" [McKercher, 1993, p. 11], "не знают или безразличны к потребностям принимающих сообществ" [McKercher, 1993, p. 12] и "в значительной степени не заботятся о социальных показателях фирмы при принятии решений о размещении". [Bradly, 2015, p. 248].

Таким образом, логично предположить, что инвестиции в бизнес в принимающем сообществе являются не столько результатом бизнес-стратегии как таковой, сколько результатом требований сообщества. Если местная поддержка туристического бизнеса зависит от предполагаемых потерь и выгод последнего [Lee et al., 2018], то предприятия не компенсируют негативные последствия с помощью своей КСО только потому, что принимающее сообщество явно не требует этого. Чтобы ответить на вопрос о факторах КСО и инвестиций сообщества, важно определить чувствительность принимающего сообщества к негативным внешним эффектам туристических проектов.

Проблемы вовлечения принимающих сообществ в индустрии туризма

Что касается вовлечения местных заинтересованных сторон что, по мнению UNWTO, 2017], не менее важно для преодоления местного сопротивления туризму], то в научной литературе к нему отношение неоднозначное. С одной стороны, интеграция корпорации и принимающего ее сообщества делает обе стороны более устойчивыми [Gill & Williams, 2005]. Однако на практике широко распространен "разрыв между риторикой об участии сообщества и практикой мобилизации сообщества для достижения целей компании" [Barkay, 2011, p. 277] и "поверхностной практикой консультаций с общественностью" [Dredge & Whitford, 2011]. В результате укрепление сообществ часто является маской для укрепления самих корпораций [Rajak, 2010].

Font et al. [2012, p. 1544] отмечают, что "повышенное давление заинтересованных сторон требует от компаний прозрачности в отношении своей КСО", тем самым предполагая, что как внутренние, так и внешние факторы определяют схему и процедуру взаимоотношений сообщества

и бизнеса. Недостаточное или поверхностное участие возникает, когда участие не является необходимым как часть бизнес-процесса или в результате давления сообщества. Чтобы ответить на вопрос о факторах взаимоотношений между туристической индустрией и местными заинтересованными сторонами, необходимо определить факторы, определяющие силу давления [в крайнем случае, организованного сопротивления] принимающих местных сообществ.

Основные характеристики сопротивляющихся принимающих сообществ

Выяснение факторов, влияющих на чувствительность принимающих сообществ к внешним факторам туризма и силу их сопротивления, решает необходимость объяснить, почему "предпосылки для социальной мобилизации ... имеют место в одних городах, а не в других", как отмечают Novy & Colomb [2019, стр. 13], и определить характеристики местного принимающего сообщества в целом.

В этом смысле можно согласиться с выводом Seraphin et al. [2018, p. 374] о том, что "необходимо разработать индивидуальную стратегию управления, чтобы справиться с текущей ситуацией в каждом конкретной дестинации", а Gardner [2012] подчеркивает необходимость определения типа принимающего сообщества, прежде чем пытаться привлечь местные заинтересованные стороны.

С точки зрения авторов, следующее утверждение McKercher et al.[2005, p. 540] отражает две основные характеристики принимающих сообществ, которые следует учитывать при реализации проектов развития туризма:

"Конфликт или потенциальный конфликт, скорее всего, возникнут, когда баланс сил между заинтересованными сторонами изменится, расширяя возможности одного и лишая другого. Туризм идеально подходит для того, чтобы стать источником конфликтов, поскольку он часто представляет собой мощную новую заинтересованную сторону с ценностями, отличными от ценностей существующих заинтересованных сторон".

Другими словами, местные ценности [что важно для местных сообществ] и местная организация [как формируется баланс сил между местными заинтересованными сторонами] указывают на особенности принимающего сообщества, которые имеют особое значение для принятия решений в туристическом бизнесе.

Местные ценности

Dredge [2010] показывает, что проекты развития туризма бросают вызов конкретным ценностям места. Eversole [2009] отмечает, что "цели сооб-

ществ-бенефициаров не обязательно совпадают с целями внешних инвесторов" [Eversole, 2009, p. 102]. Hales & Larkin [2018, p. 927] считают, что если ценностная основа действий в общественной сфере согласуется с бизнес-моделью, туристические предприятия могут участвовать в действиях в общественной сфере без финансовых потерь.

Существуют разные ответы на вопрос о том, какие характеристики и преимущества принимающей страны наиболее чувствительны к проектам развития туризма, хотя в некотором смысле эти ответы схожи. "Повседневная жизнь местных жителей" [Dredge [2010] и "постоянное проживание в городе" Novy&Colomb [2019] кажутся наиболее уязвимой для туристических практик, поскольку, согласно Edensor [2001, p. 61], они отражают "повторение ежедневных, еженедельных и ежегодных процедур" и "привычку, состоящую из приобретенных навыков, которые сводят к минимуму ненужные размышления каждый раз, когда требуется решение". Если туризм "является результатом базового бинарного разделения между обычным/повседневным и экстраординарным" [Urry, 1990, p. 11], тогда становится ясно, что вторжение туризма не только создает функциональные неудобства для жителей, но и нарушает их привычный образ жизни. Это вторжение в бессознательное, но знакомое. Это болезненно воспринимается жителями и вызывает негодование и сопротивление, которое иногда также является бессознательным.

Принимая во внимание, что "борьба за повышение "качества жизни" - это вопрос баланса между использованием и пользователями" [Gravari-Barbas & Jacquot, 2016, p. 18] и что потребности туризма в ресурсах могут быть несовместимы с потребностями других групп пользователей» [McKercher, 1993, p. 9], становится очевидным, почему "потребности туризма находятся в прямой конкуренции с желаниями и желаниями жителей принимающих сообществ" [McKercher, 1993, p. 9]. Таким образом, реакция принимающих сообществ на проекты развития туризма определяется различиями в образе их повседневной жизни, которые могут быть более или менее совместимы с потребностями туристов.

Местная организация

Сообщество - это не только определенный образ жизни, но и специфическая организация, границы которой "редко бывают стабильными или четко определенными" [McLennan & Banks, 2019, p. 121]. Когда властям удается удовлетворить потребности сообщества, эти власти полностью представляют местную организацию. Dredge & Whitford [2011, p. 494] называют эту ситуацию "общественной сферой в покое", поскольку сообщество за пределами парламента и местной администрации довольно пассивно в регулировании повседневной жизни.

В широком смысле местная организация становится “видимой корпоративному взору через протесты или прямые действия, которые угрожают корпоративным интересам”, тем самым демонстрируя синдром “скрипучего колеса” [McLennan & Banks, 2019, p.121]. Противодействие нежелательному проекту меняет границы местной организации, поскольку формируется альтернативная общественная сфера [Dredge & Whitford,2011]. Yang et al. [2013, p. 89] подчеркивают, что “конфликт может создать союз между отдельными лицами /группами, когда они сталкиваются с общей угрозой”. В частности, “местные группы объединяются против внешних предприятий и против местного правительства” [Yang et al., 2013, p. 85]. В результате “баланс сил между заинтересованными сторонами меняется, расширяя возможности одних и лишая других” [McKercher et al., 2005]. Эта концентрация власти в альтернативной публичной сфере впоследствии была названа мобилизацией [Miller & Nicholls, 2013]. Еще позже эта концепция стала использоваться в исследованиях туризма [Novy & Colomb, 2019].

Однако коалициям местных жителей против общей угрозы со стороны туризма могут помешать их собственные противоречия. Выгоды и убытки от туризма часто распределяются внутри сообщества неравномерно, тем самым разделяя сообщество на бенефициаров и проигравших [например, Adams & Hutton, 2007]. В связи с этим «противоречивые идеи о том, для кого и для чего нужен город” [Novy & Colomb, 2019, p. 6] и “кто должен пользоваться преимуществами города и каким он должен быть” [Marcuse, 2009, p. 192] происходят внутри сообщества, а не только между сообществом и внешними пользователями места. Если это произойдет, то сила сопротивления конкретного сообщества проекту развития туризма будет зависеть от того, лежит ли в основе местной организации сотрудничество или конкуренция местных заинтересованных сторон. Следовательно, становится важным, провоцирует ли проект развития туризма внутреннюю конкуренцию или, наоборот, приводит к формированию коалиции — то есть мобилизуется ли сообщество и объединяется или, наоборот, расслаивается и дезорганизуется в ответ на проект. Другими словами, большое значение имеет то, как устанавливается баланс сил между туристическим бизнесом и местным принимающим сообществом [например, London & Lohmann, 2014; McKercher et al., 2005].

Систематизация результатов предыдущих исследований отражена в концептуальной модели ценностных и организационных аспектов взаимодействия туристических бизнесов и принимающих сообществ (рис. 1).

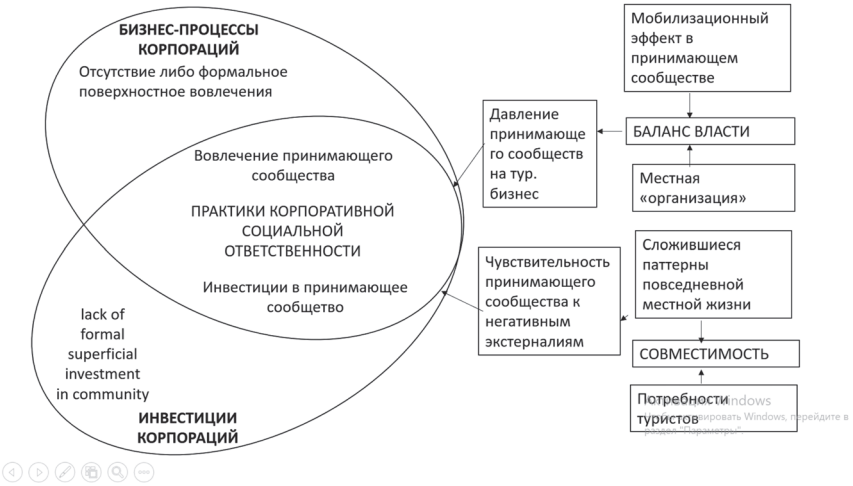

Рис. 1. Концептуальная модель ценностных и организационных аспектов взаимодействия туристических бизнесов и принимающих сообществ

Список литературы

1. Adams, W. M., & Hutton, J. (2007). People, parks and powerty: Political ecology and biodiverity conservation. *Conservation and Society, 5*(2), 147–183.
2. Barkay, T. (2011). When business and community meet: A case study of coca-cola. *Critical Sociology, 39*(2), 277–293.
3. Bradly, A. (2015). The business-case for community investment: Evidence from Fiji's tourism industry. *Social Responsibility Journal, 11*(2), 242–257.
4. Colomb, C., & Novy, J. (2016). *Protest and resistance in the tourist city*. London and New York: Routledge/Taylor&Francis.
5. Dredge, D. (2010). Place change and tourism development conflict: Evaluating public interest. *Tourism Management, 31*(1), 104–112.
6. Dredge, D., & Whitford, M. (2011). Event tourism governance and the public sphere. *Journal of Sustainable Tourism*, 19(4-5), 479-499.
7. Edensor, T. (2001). Performing tourism, staging tourism: (Re)producing tourist space and practice. *Tourist Studies, 1*(1), 59–81.
8. Eversole, R. (2009). Five rivers and where they meet (cross-disciplinary reflections on development, policy and place). *Journal of Place Management and Development, 2*(2), 95–108.
9. Font, X., Walmsley, A., Cogotti, S., McCombes, L., & Häusler, N. (2012). Corporate social responsibility: The disclosure–performance gap. *Tourism Management, 33*(6), 1544–1553.
10. Gardner, K. (2012). *Discordant development: Global capitalism and the struggle for connection in Bangladesh*. London, UK: Pluto Press.

11. Gill, A. M., & Williams, P. W. (2005). Corporate-community relations in the tourism sector: A stakeholder perspective. In S. J. Essex, A. W. Gilg, R. B. Yarwood, J. Smithers, & R. Wilson (Eds.), *Rural change and sustainability: Agriculture, the environment and communities* (pp. 309–325). Wallingford, England: CABI.
12. Hughes, E., & Scheyvens, R. (2018). Development alternatives in the Pacific: How tourism corporates can work more effectively with local communities. *Tourism Planning & Development, 15*(5), 516–534.
13. Jones, P., Comfort, D., & Hillier, D. (2006). Reporting and reflecting on corporate social responsibility in the hospitality industry. *International Journal of Contemporary Hospitality Management, 18*(4), 329–340.
14. Lee, C.-K., Kim, J., & Kim, J. S. (2018). Impact of a gaming company's CSR on residents' perceived benefits, quality of life, and support. *Tourism Management, 64*, 281–290.
15. Marcuse, P. (2009). From critical urban theory to the right to the city. *City, 13*(2-3), 185–197.
16. Martin, D. G. (2003). "Place-Framing" as place-making: Constituting a neighborhood for organizing and activism. *Annals of the Association of American Geographers, 93*(3), 730–750.
17. McKercher, B. (1993). Some fundamental truths about tourism: Understanding tourism's social and environmental impacts. *Journal of Sustainable Tourism, 1*(1), 6–16.
18. McKercher, B., Ho, P. S. Y., & du Cros, H. (2005). Relationship between tourism and cultural heritage management: Evidence from Hong Kong. *Tourism Management, 26*(4), 539–548.
19. McLennan, S., & Banks, G. (2019). Reversing the lens: Why corporate social responsibility is not community development. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management, 26*(1), 117–126.
20. Mullis, B. (2017). *The growth paradox: Can tourism ever be sustainable?* Retrieved from https://www.weforum.org/agenda/2017/08/the-growth-paradox-can-tourism-ever-be-sustainable.
21. Novy, J. (2016). The selling (out) of Berlin and the de-and re-politicization of urban tourism in Novy, J., & Colomb, C. (2019). Urban tourism as a source of contention and social mobilisations: A critical review. *Tourism Planning & Development, 16*(4), 358–375.
22. Rajak, D. (2010). *In good company: An anatomy of corporate social responsibility*. Stanford, CA: Stanford University Press.
23. Seraphin, H., Sheeran, P., & Pilato, M. (2018). Over-tourism and the fall of Venice as a destination. *Journal of Destination Marketing & Management, 9*, 374–376.
24. Sorrel, C. (2017). *Barcelona is really serious about its war on tourism*. Retrieved from https://www.fastcompany.com/3067772/barcelona-is-really-serious-about-its-war-on-tourism.
25. Su, L., Huang, S., & Huang, J. (2018). Effects of destination social responsibility and tourism impacts on residents' support for tourism and perceived quality of life. *Journal of Hospitality & Tourism Research, 42*(7), 1039–1057.
26. Su, L., Wang, L., Law, R., Chen, X., & Fong, D. (2017). Influences of destination social responsibility on the relationship quality with residents and destination economic performance. *Journal of Travel & Tourism Marketing, 34*(4), 488–502.

27. UNWTO. (2017). *Communities' protests over tourism a wake-up call to the sector, Press release 17120.* Retrieved from www.media.unwto.org/press-release/2017-11-08/communities-protests-over-tourism-wake-call-sector.
28. Urry, J. (1990). *The tourist gaze*. London, UK: Sage.
29. Yang, J., Ryan, C., & Zhang, L. (2013). Social conflict in communities impacted by tourism. *Tourism Management, 35*, 82–93.

Kirill Lvovich Rozhkov
Russia, Moscow
National Research University
Higher School of Economics
Graduate School of Business, Marketing Department
Doctor of Economics, Associate Professor
natio@bk.ru

Oyner Olga Konstantinovna
Russia, Moscow
National Research University
Higher School of Economics
Graduate School of Business, Marketing Department
Doctor of Economics, Associate Professor
oyner@mail.ru

COMMUNITIES AND TOURISM BUSINESS: VALUE AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF INTERACTION

Abstract. *The purpose of this article is to understand how tourism projects are implemented when they face resistance and antipathy from host local communities.*
The literature was analysed on topics related to the problems of interaction between tourism businesses and host local communities: corporate social responsibility, corporate investments, stakeholder involvement, social movements and mobilization, etc.
When analysing the literature, the authors identified key categories and combine them into a conceptual model of the value and organizational aspects of the interaction of tourism businesses and host local communities.
The authors propose a conceptual framework for the analysis of host communities, since the existing literature does not adequately explain the factors that guide the tourism business in relations with host communities with different levels of hospitality and mobilization.

Keywords*: tourism business, host community, resistance, corporate social responsibility.*

JEL codes: *M20, M29.*

РАЗДЕЛ

«ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗМЕНЕНИЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ГЛАВА 20

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Глущенко Галина Ивановна
Россия, Москва
Экономический факультет
МГУ им. М. В. Ломоносова
старший научный сотрудник
доктор экономических наук
gala@gluschenco.ru

Гэн Чанцзюнь
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова
Аспирант
changjungeng@gmail.com

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ КНР: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В докладе освещаются проблемы развития миграционных процессов Китая и их регулирования в условиях цифровизации. Цифровизация происходит на фоне растущей неопределённости, которая объясняется обострением демографической ситуации, активизацией конкуренции за привлечение человеческого капитала при одновременном ограничении на движение миграционных потоков в результате проведения противоковидных мероприятий. Цель данного доклада заключается в исследовании политики КНР в обла-*

сти миграции, проводимой в условиях старения населения, усиления пенсионного бремени, необходимости привлечения зарубежных талантов, которые одновременно будут способствовать инновационному развитию и повышению конкурентоспособности экономики. Методом, используемым авторами, является анализ основных трендов политики в области миграции способствующих привлечению транснационального сообщества мигрантов к развитию экономики КНР. Новизна исследования заключается в обобщении системы мер политики в области миграции, направленных на реализацию потенциала развития, заложенного в международной трудовой миграции.

В результате проведённого исследования были переосмыслены стратегии миграционной политики в условиях приспособления к усугубляющейся неопределённости. Сделан вывод, что политика в области миграции должна встраиваться в общую стратегию социально-экономического развития государства в сферах финансов, внешнеэкономического сотрудничества, связей с соотечественниками. Важную роль в привлечении элитного человеческого капитала играют детерминанты, определяемые профилем международного мигранта, а эффективное использование их труда во многом зависит от выбранной стратегии миграционной политики.

Ключевые слова: *Китай, миграция, возвратная миграция, миграционная политика, CRS, образование за рубежом, старение населения, развитие.*

JEL коды: *F22, I25, N35.*

Введение

Китай активно переходит от низкоквалифицированной и трудоемкой экономики к экономике знаний, в основе которой лежат наука, технологии и инновации. Подобная переориентация неизбежно приводит к повышению спроса на высококвалифицированных работников, поскольку нехватка специалистов будет сдерживать будущий рост и возможность создания новых рабочих мест. При проведении грамотной политики, включающей целевые инвестиции в образование, активное развитие цифровой экономики, а также эффективное управление потоками трудовой миграции, может быть обеспечен устойчивый рост экономики. В КНР придают большое значение привлечению талантов, которые являются ценным ресурсом для устойчивого развития. Конкурируя за таланты по всему миру, Китай всё больше осознаёт необходимость трансформации миграционной политики для привлечения зарубежных специалистов и создания условий для возвращения высококвалифицированных соотечественников.

Современное состояние эмиграции из КНР

Китай является одним из крупнейших стран-доноров международной миграции. В 2019 году, согласно отчету Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ), численность эмигрантов материкового Китая составила 10,732 млн человек. Страна является третьей

в мире страной по численности эмигрантов, следуя за Индией и Мексикой. С точки зрения географии, Азия - основной регион эмиграции из Китая. В 2019 году, на её долю приходилось 46,42% всех эмигрировавших. Северная Америка заняла второе место (33,44%), Европа - 11,23%. Однако *темпы роста* миграции в Азию значительно уменьшились с 7,36% в 2010–2015 гг. до 0,16% в 2015–2019 гг. Эта тенденция. характерна и для Северной Америки: с 30,95% до 8,09; а также Океании, стран Латинской Америки, Карибского бассейна и Африки. Единственным регионом, в котором наблюдается увеличение темпов роста китайской иммиграции за этот же период, является Европа: с 11,32% до 13,34% [梁海艳 et al., 2016, 中国投...2018, Population...2020].

Основной вид эмиграции из Китая - образовательная эмиграция, причём, молодеющая. Согласно статистике Министерства образования Китая с 2009 г., масштабы обучения китайцев за границей быстро растут. Несмотря на то, что в последние годы некоторые страны Америки начали ужесточать политику по учебной визе, в целом темпы роста эмиграции по образованию из Китая постепенно увеличиваются [周皓, 2000]. Китай является основным поставщиком иностранных студентов, обучающихся, в частности, в высших учебных заведениях США. Граждане КНР занимают второе место (после индийцев) среди получателей временных виз H-1B, спонсируемых работодателями, а также в 2018 году получили почти половину грин-карт инвестора EB-5. Популярными направлениями, помимо США (3,24 млн), являются: Канада (920 тыс.), Япония (785 тыс.), Австралия (750 тыс.), Южная Корея (620 тыс.) и Сингапур (451 тыс.). В последнее время из-за COVID-карантина богатые китайцы стали интересоваться эмиграцией в Сингапур и Ирландию. Китайские мигранты обладают значительно более высоким уровнем образования. В 2018 году почти 50% китайцев в возрасте 25 лет и старше имели как минимум степень бакалавра, (33% у граждан США). Более половины из них работали в сфере управления, бизнеса, науки и искусства по сравнению с 40% местного населения [Chinese Immigrants...].

Тенденция к обучению за рубежом учащихся младшего возраста становится все более очевидной. В качестве примера можно привести США, являющиеся основной страной обучения для китайских учащихся. Число китайских учащихся, посещающих средние школы в США, увеличилось в 98,6 раз, что превышает число китайских учащихся, обучающихся в университете, в 14 раз. Это свидетельствует о том, что образование становится все более важной причиной эмиграции для китайского среднего класса [陈希, 周小康, 2009].

Активное развитие миграционных процессов и стремление вписать их в стратегию экономического развития потребовало проведения определённых преобразований.

Присоединение к единому стандарту по обмену налоговой информацией (Common Reporting Standard, CRS).

Масштабы услуг миграции быстро растут, и профессиональная трансформация данных услуг неизбежна. Это привело к бурному развитию агентств в сфере миграции и обучения за рубежом. Согласно статистике, по состоянию на 2018 год количество агентств миграционной службы исчислялось десятками тысяч. Растущий поток бизнес-миграции привёл к принятию Единого стандарта по обмену налоговой информацией (Common Reporting Standard, CRS).

В январе 2017 г. Китай официально присоединился к единому стандарту налогообложения CRS. А в сентябре 2018 г. впервые провел обмен финансовой информацией с 74 странами. С тех пор обмен информацией автоматически осуществляется в сентябре каждого года. Это означает, что информация об активах многих китайских эмигрантов стала полностью прозрачной как в Китае, так и в стране приёма, а личные активы находятся в сфере финансового контроля. Информация об обмене CRS в основном включает счета зарубежных организаций, информацию об активах (в основном депозитные счета, счета хранителя, аннуитетные договоры, договоры страхования и т. д.) и личную информацию. Стоит отметить, что недвижимость не входит в список информации об обмене. В «Белой книге об инвестиционной миграции в Китай за 2018 год» отмечается, что Соединенные Штаты являются лидером в рейтинге Индекса эмиграции из Китая. В первой десятке - страны с низкими налогами

CRS оказывает влияние на распределение активов за рубежом и вид миграции. Так как большинству мигрантов-инвесторов все еще необходимо вести активную экономическую деятельность в Китае после успешной эмиграции за границу, распределение их зарубежных активов становится всё более диверсифицированным [陈红艳 et al., 2016]. Валютные депозиты являются наиболее важной формой зарубежных инвестиций и составляют 43%, за ними следует недвижимость 30%, страхование и стандартные продукты управления капиталом, на каждый из которых приходится по 16%. По оценкам, в следующие три года доля недвижимости будет расти быстрыми темпами, достигнув 44%, что сделает ее лучшим выбором для зарубежных инвестиций. Одновременно в КНР происходит развитие услуг страхования, стандартных продуктов управления капиталом, фондов, трастов и других способов инвестирования. Способы инвестирования становятся более разнообразными [陈红艳 et al., 2016].

Иммиграционная политика Китая

Согласно демографическим прогнозам ООН, доля людей в возрасте 65 лет и старше, составлявшая 7% в 2000 году, к 2050 году увеличится

более чем в три раза и достигнет 24%, то есть 330 млн пожилых людей. Если в 2010 году на пенсионера приходилось пять человек в экономически активном возрасте, то по оценкам, в 2030 году их будет только двое. Таким образом, перед государством стоит огромная финансовая проблема: вопрос о том, как поддержать более 300 млн стариков. Возможность *импорта дополнительных налогоплательщиков* представляется весьма привлекательной. Китай избирательно относится к мигрантам, делая упор на привлечение квалифицированных работников с высокой вероятностью положительного налогового влияния. Эту тенденцию усиливает необходимость привлечения «элитной» части человеческого капитала: ведущих инженеров и предпринимателей; научной элиты - создающей возможность для инноваций и стимулирующей быстрый технический прогресс. При проведении реструктуризации экономики важную роль играли и играют международные мигранты, особенно те из них, которые обладают дипломом STEM. Китай нацелен на талантливых специалистов. Правительство упростило процесс подачи заявления на визу профессионалов в области инноваций, революционных технологий и новых отраслей промышленности; ученых в стратегических секторах, государственного и частного секторов. В области создания электрических и умных автомобилей китайские стартапы переманили старших менеджеров из Tesla Motors Inc, BMW, Infiniti China [陈志强, 朱国宏, 2013].

Согласно опубликованным оценкам ООН по состоянию на 2020 год, в материковом Китае было почти 1,04 млн иммигрантов. Однако они составляли всего 0,07% от всех жителей страны - самая низкая доля мигрантов в мире [Посчитано по: 4]. О растущем значении мигрантов свидетельствует тот факт, что КНР является в Азии третьим крупнейшим отправителем денежных переводов (18 млрд долл.) после ОАЭ и Саудовской Аравии [World Migration..., с.83].

Эволюция миграционной политики Китая. Регулирование в условиях пандемии

Перв*ый этап-(1949–1977) Ограничение въезда иностранцев и выезда граждан*.

Второй этап – (1978–2003) Смягчение регулирования и активное привлечение иностранных экспертов [刘云刚, 陈跃, 2015].

В результате проведения более либеральной эмиграционной политики, с конца 1970-х гг. в рамках «Открытия Китая» всё большее число китайцев устремилось за рубеж. В знаменитой речи Дэн Сяопина «освободи разум, ищи истину в фактах, объединяйся и смотри вперед» подчёркивалась важность экономического развития с китайскими особенностями. Это явилось четким сигналом для нового этапа экономического развития. Управлять

экономикой, следуя экономическим и научным методам, научившись передовым зарубежным методам управления. В 1983 году ограничения на эмиграцию были существенно ослаблены. Программа «Четыре модернизации» привела к расширению контактов с внешним миром, создала для китайских студентов и учёных возможность посещать иностранные учебные и исследовательские учреждения. Ожидалось, что граждане Китая, уехавшие учиться за границу, вернутся в Китай с новой информацией, технологиями и методами управления.

Третий этап – (2004 по наст. вр.) Система постоянного проживания, продвижение программы «1000 талантов».

В начале 2000-х годов китайское правительство начало внедрять ряд стратегий для привлечения образованных и квалифицированных иностранных специалистов в Китай. В 2006 г. китайское правительство разработало средне- и долгосрочный планы развития талантов. Цель - превратить страну в “инновационное общество”, в частности, путем поощрения китайских научно-технических талантов с зарубежным высшим образованием и опытом работы к возвращению в Китай. Для достижения этой цели проводились и продолжают проводиться мероприятия, как центральным, так и региональными правительствами.

План развития талантов — это программы «Тысяча талантов» и «Десять тысяч талантов», которые были запущены в 2008 и 2012 годах. Лица, отвечающие требованиям этих программ в отношении образования и профессионального уровня, получают щедрые финансовые субсидии на исследовательскую работу, создание бизнеса и расходы на проживание, а также другие формы помощи. В то же время Китайская академия наук инициировала “Программу ста талантов”, которая предоставляет крупные исследовательские гранты и другую поддержку, чтобы побудить ведущих китайских ученых вернуться из-за рубежа. Количество специалистов, вернувшихся в рамках этих инициатив, невелико по сравнению с общим числом образованных и квалифицированных китайских репатриантов, которые учились и работали за границей. Возможно, это связано с тем, что планка установлена для включения в Программы чрезвычайно высоко.

В последние годы в КНР проводятся изменения в визовом регулировании предлагаются новые инициативы по привлечению квалифицированных иностранных специалистов в Китай. В Пекине и Шанхае была проведена пробная система «Зелёной карты». SAFEA создала единую базу данных о зарубежных талантах. В неё включены легально нанятые иностранные работники, их специализация, отрасль и город проживания. Было введено единое сервисное окно для подачи заявления на получение разрешения на работу и вид на жительство. Совершенствуется процедура подачи заявлений на получение визы и вида на жительство по электронной или обычной почте. В марте 2021 были смягчены квалификацион-

ные требования для подачи заявок на получение разрешения на работу в Шанхае. В первую очередь, это относилось к лицам, обладающим научной квалификацией и техническими специальностями, занимающимся инновационными предпринимательскими профессиями [International Migration..., с. 250].

Чтобы повысить способность к самообеспечению талантами, некоторые провинции и города активно развивают сотрудничество с зарубежными университетами и школами. Например, в 2014 году муниципальное правительство Шэньчжэня, Университет Цинхуа и Калифорнийский университет в Беркли (США) учредили Шэньчжэньский колледж Цинхуа-Беркли. В сентябрь 2019 года Пекинский и Кембриджский университеты решили совместно открыть школу в Шэньчжэне для развития международных и инновационных талантов. Хайнань также ускорил развитие китайско-иностранных образовательных проектов. В июне 2020 года была одобрена инициатива «Поддержка первоклассных зарубежных университетов», в рамках которой предполагается создание медицинских и санитарных учебных заведений. Билефельдским университетом прикладных наук и технологий в Германии в 2020 году был создан первый зарубежный независимый образовательный проект в Китае. Таким образом Хайнань превращается в центр международного инновационного образования.

Китай является одним из признанных центров международного обучения. Ежегодно расширяется его лидерство в регионе. Рост числа студентов в 2019 году в ВУЗах КНР составил более 13%. Количество достигло 260000. Студентам из Африки и стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь» выплачиваются стипендии [International Migration..., с. 250].

В условиях пандемии (2019–2020 гг.) политика Китая стремилась к достижению баланса между безопасностью и экономической гибкостью. На фоне общего запрета на въезд в страну упрощались процедуры для отдельных категорий: бизнесменов, предпринимателей, научно-технических работников. Были введены специальные визы «М» на срок от 30 до 180 дней. В начале 2020 года в условиях ужесточения иммиграционной политики грузовые перевозки осуществлялись в полном объеме. С августа 2020 года визовый режим постепенно начал смягчаться [Яник А. А., с. 10]. Таким образом, политику Китая в этот период можно охарактеризовать, как динамичную и хорошо адаптированную к конкретным условиям.

Заключение

Выводы. Привлечение и удержание человеческого капитала способствует превращению страны в узловой центр инноваций, в противном случае возможна потеря завоёванных позиций. Китай, оценивая наиболее значимые тренды в сфере образования, способствующие формированию компетен-

ций, сконфигурированных технологией, развивает научно-инженерное и техническое образование (STEM); стремится к интернационализации образования; создаёт международные кампусы лучших мировых ВУЗов; осуществляет совместные программы. Китай формулирует миграционную политику, ориентированную на элитизацию регионов и всей страны. Одновременно в КНР происходит развитие финансового рынка, способы инвестирования становятся более разнообразными. Китай относится со всей серьёзностью к вопросу привлечения и удержания элитного ЧК, встраивая миграционную политику в стратегию развития страны, ориентированную на инновационное развитие. Для этого КНР подготавливает собственных, создаёт условия для возвращения высококвалифицированных соотечественников и привлекает зарубежных специалистов.

Список литературы

1. Яник А. А. Адаптивные методы управления на примере иммиграционной политики КНР в период пандемии COVID-19 //Мировая политика. – 2020. – №. 4. – С. 1-17.
2. [Chinese Immigrants in the United States. // MPI - Migration Policy Institute URL: https://www.migrationpolicy.org/article/chinese-immigrants-united-states-2018.
3. International Migration Outlook 2021 // OECD Publishing // 2021. - C. 250.
4. [Population Division (2020). International Migrant Stock 2020. // UN DESA URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa_pd_2020_ims_stock_by_sex_and_destination.xlsx
5. World Migration Report 2022 // IOM, UN Migration. - C. 25.
6. 梁海艳, 代燕, 骆华松. 中国跨境迁出人口空间分布及其影响研究 //云南地理环境研究. – 2016. – Т. 28. – №. 6. – С. 23-33.
7. 中国投资移民白皮书. 新兴移民趋势 2018. – 2018. – 40 с.
8. 周皓. 中国人口迁移研究综述 //市场与人口分析. – 2000. – Т. 6. – №. 5. – С. 31-40.
9. 陈希, 周小康. 关于国际人口迁移相关研究的综述 //湖北经济学院学报: 人文社会科学版. 2009. – Т. 6. – №. 10. – С. 16-17.
10. 陈红艳, 喻忠磊, 张华. 中国国际人口迁移的空间格局及影响因素 //人口与发展. – 2016. – №. 6. – С. 12-24.
11. 陈志强, 朱国宏. 三十年来中国人口国际迁移研究的定向历程 //山东大学学报: 哲学社会科学版. – 2013. – №. 2. – С. 81-88.
12. 刘云刚, 陈跃. 全球化背景下的中国移民政策: 评述与展望 //世界地理研究. – 2015. – №. 1. – С. 1-10 37.

Транслитерация

1. Janik A. A. Adaptivnyje metody upravlenija na primere immigacionnoj politiki KNR v period pandemii COVID-D19 // Mirovaja politika. – 2020. – № 4. – С. 1 – 17.
2. Adaptive governance methods on the example of China's immigration policy during the COVID-19 pandemic / / World Politics. - 2020. - No. 4. - P. 1-17.

Glushchenko Galina Ivanovna
Russia, Moscow
Moscow State University, Senior Researcher
Doctor of Economic Sciences
gala@gluschenco.ru

Geng Changjun
Russia, Moscow
Moscow State University, postgraduate student
changjungeng@gmail.com

CHINA'S MIGRATION POLICY: STATUS AND PROSPECTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. *The report highlights the problems of the development of China's migration processes and their regulation in the context of digitalization. Digitalization is taking place in a complex environment of uncertainty, which is explained by the decline in the birth rate, the aging of the population, the intensification of competition to attract human capital, combined with the restrictions of the movement of migration flows as a result of anti-COVID measures. The purpose of this report is to study the migration policy of the People's Republic of China in the context of an aging population, an increasing pension burden, the need to attract foreign talents that will simultaneously promote innovative development and increase the competitiveness of the economy. The method used by the authors is the analysis of the main trends in migration policy that contribute to attracting the transnational community of migrants to the development of the PRC economy. The novelty of the study lies in the generalization of the system of policy measures in the field of migration aimed at realizing the development potential inherent in international labor migration.*
As a result of the conducted research, migration policy strategies were rethought in terms of adaptation to the increasing uncertainty. It is concluded that migration policy should be integrated into the overall strategy of socio-economic development of the state in the areas of finance, foreign economic cooperation, and relations with compatriots. Determinants determined by the profile of an international migrant play an important role in attracting elite human capital, and the effective use of their labor largely depends on the chosen migration policy strategy.

Keywords: *China, migration, return migration, migration policy, CRS, education abroad, population aging, development.*

JEL codes: *F22, I25, N35.*

Марина Валентиновна Лысунец
Россия, Москва
кандидат экономических наук, научный сотрудник
кафедры мировой экономики
экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
mlysunets@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. *В статье исследуется цифровизации в европейском регионе и в России. Целью работы является изучение направлений цифровизации и развития цифровых технологий в Европейском союзе (ЕС), в том числе в вопросе создания зеленой экономики. Также в статье анализируются возможности цифровой технологической самостоятельности ЕС и РФ. В основе исследования лежит комплексный подход к рассмотрению возможных направлений цифровой трансформации в ЕС и России в контексте развития цифровой экономики и первостепенных задач создания передовых цифровых технологий. В результате проведенного исследования определена структура планируемой цифровой трансформации указанных регионов, выделены ее основные цели и задачи, изучена роль планируемых нововведений в ускорении развития цифровизации в РФ.*

Ключевые слова: *инновации, цифровая экономика, цифровая трансформация, Европейский союз, цифровые технологии, цифровизация.*

JEL коды: *O19, F63, F15.*

Все мировое пространство переживает политический и экономический кризис, морально истощено двухлетней пандемией COVID-19. Делать долгосрочные и даже среднесрочные прогнозы сейчас не представляется возможным. Однако есть области, в которых очевидна необходимость дальнейшего развития. Речь идет о технологической и цифровой самостоятельности различных стран и регионов мира. Это обуславливает актуальность исследования таких вопросов, как цифровизация и цифровая трансформация экономики.

В условиях введения против России санкций [Статистические сведения Council Regulation (EU) 2022/576..., 2022], которые, запретили ввоз в РФ квантовых компьютеров и технологий, высокотехнологичной электроники, промышленного программного обеспечения, высокотехнологичных полупроводников, остро встал вопрос создания национальных автономных цифровых технологий. На ускоренное развитие отрасли ин-

формационных технологий в Российской Федерации направлен ряд мер, например, утвержденных Указом Президента РФ [Указ Президента №83..., 2022], которые содержат беспрецедентные меры поддержки, включающие в себя, следующее:

- Обеспечение грантовой поддержки перспективных разработок отечественных решений в области информационных технологий;
- Выделение финансирования организациям в области информационных технологий на улучшение жилищных условий своих работников и повышения уровня их заработной платы;
- Предоставление льготных кредитов по ставке, не превышающей 3%, на обеспечение текущей деятельности и реализацию новых проектов;
- Установление до 31 декабря 2024 г. для налоговой ставки по налогу на прибыль организаций в размере 0%;
- Упрощение процедур трудоустройства иностранных граждан, привлекаемых для работы в РФ и получения этими гражданами вида на жительство;
- Установление налоговых льгот и преференций в отношении доходов от реализации рекламы или оказания дополнительных услуг с использованием приложений и онлайн-сервисов, от установки, тестирования и сопровождения отечественных решений в области информационных технологий;
- Освобождение от налогового, валютного и других видов государственного контроля на срок до трех лет;
- Отсрочка от армии до 27 лет специалистов на период работы в ИТ-организациях.

Кроме того, поставлены задачи [Указ Президента №166..., 2022], достижения максимальной технологической независимости России от других регионов. Помимо того, что с марта 2022г. прекращена закупка иностранного программного обеспечения для использования на значимых объектах критической информационной инфраструктуры РФ, поставлена задача внедрения отечественной радиоэлектронной продукции и телекоммуникационного оборудования на таких объектах в полугодовой срок. Для этих целей предполагается создание и организация деятельности научно-производственного объединения, специализирующего на разработке, производстве, технической поддержке и сервисном обслуживании доверенных программно-аппаратных комплексов для критической инфраструктуры, включая подготовку соответствующих кадров.

Очевидно, что России необходимо в кратчайшие сроки создать собственную базу работающих цифровых технологий, которые должны восполнить пробел в данной области, вызванный западными санкциями. Данная задача теоретически представляется реализуемой, принимая во внима-

ние, в том числе, достаточно высокий уровень российского образования для IT-специалистов. Несмотря на привлекательные льготные условия, существуют определенные препятствия для быстрого развития отечественного сектора ИКТ, например, утечка кадров за рубеж. Еще до пандемии, по подсчетам экспертов, нехватка кадров в этой сфере в России составляла более 200 тыс. человек [Сергей Плуготаренко, 2022]. Пандемия и ее ограничения потребовали от экономики ускоренную цифровизацию, потребность в IT-специалистах подскочила в разы. Сейчас, в связи с санкциями, спрос еще выше, России придется активно развивать отечественное программное обеспечение, а также интернет-сервисы и цифровые технологии в целом. По данным Минцифры [Минцифры: Дефицит ИТ-кадров..., 2021] экономике страны не хватало от 0,5 млн. до 1 млн. IT-специалистов. В 2021г. вузы страны приняли на IT-специальности 80 тыс. абитуриентов, а к 2024г. планируется увеличение числа бюджетных мест в вузах до 120 тыс. в год.

Для сравнения возьмем европейский регион и его главные цели цифровизации. Одними из важных задач Европейского союза является создание экологически чистой экономики с отсутствием углеродных выбросов в окружающую среду, что должно быть реализовано во многом через цифровую трансформацию региона [Статистические сведения Europe's Digital Decade..., 2021, с.1]. Для создания «зеленой» экономики необходимы инновационные цифровые технологии. Задачи цифровизации и создания «зеленой» экономики тесно переплетаются, более того, цифровая трансформация призвана реализовать крайне важные и жизненно необходимые задачи по переходу к климатически нейтральной (т.е. не оказывающей негативного воздействия на окружающую среду) и устойчивой экономике замкнутого цикла. Планировалось, что с помощью «зеленых» цифровых технологий удастся достичь снижение выброса парниковых газов на 15-20% к 2030г. [Статистические сведения The European Green Deal..., 2019, с.4].

Еврокомиссия поставила четкие приоритеты для цифровой трансформации, с одной стороны, и устойчивого развития региона, с другой, взяв курс на создание «инклюзивного и устойчивого цифрового общества» [Статистические сведения 2030 Digital Compass..., 2021]. Новейшие цифровые технологии призваны решить проблему неблагоприятного изменения климата и обеспечить переход к «зеленой» экономике.

Период до 2030г. в ЕС обозначен «цифровой декадой», что подразумевает акцент на цифровом развитии экономики региона и включает в себя следующее (рис.1) [Статистические сведения Policy Programme..., 2021]:

— Развитие цифровых навыков, т.е. обеспечение до 80% взрослого населения базовыми цифровыми навыками и увеличение занятости до 20 млн. человек в секторе ИКТ,

— Развитие цифровой инфраструктуры: 100% обеспечение домохозяйств доступом к интернету, размещение в регионе не менее 20% мирового производства передовых полупроводников, создание первого квантового компьютера,
— Цифровую трансформацию бизнеса (предполагается, что 75% всего бизнеса будет использовать облачные сервисы, технологии «больших данных» и искусственного интеллекта, а 90% малых и средних предприятий - цифровые технологии),
— Цифровизацию государственных услуг, а именно: предоставление всех государственных услуг онлайн, доступ всех жителей ЕС к своей электронной медицинской карте и обеспечение 80% жителей цифровыми удостоверениями личности.

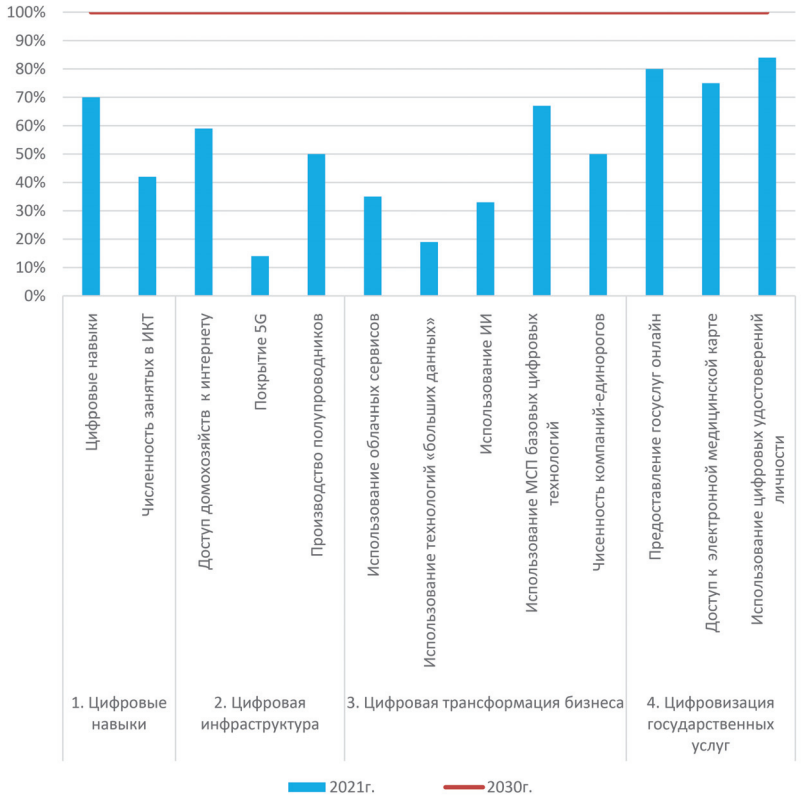

Рис. 1. Цели цифровизации ЕС к 2030 г.
Источник: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/policy-programme-path-digital-decade-factsheet

При этом, Европейской союз испытывает свои собственные сложности для реализации поставленных задач цифровой трансформации. Среди них:

— «Цифровая бедность», выявившаяся на волне пандемии, в т.ч. нехватка цифровых навыков, недостаточная инфраструктура, медленный темп цифровизации.
— Недостаточность финансирования (нехватка 125 мрлд.евро, в т.ч. 42 мрлд.евро для оборудования коммуникационных сетей, 17 мрлд. евро для производство полупроводников, 11 млрд.евро для функционирования облачных технологий) [Статистические сведения Path to the Digital Decade..., 2021].
— Зависимость Евросоюза от других стран (90% всех данных ЕС управляется компаниями США, доля европейских онлайн-платформ составляет всего 4% в общем числе используемых в ЕС. Доля производства микрочипов в ЕС - 10% от всех потребляемых в регионе) [там же].
— Необходимость существенного увеличения финансирования прорывных цифровых технологий. Общий объем частного и государственного финансирования данной сферы в США и Китае ежегодно превышает аналогичное финансирование в ЕС на 350-400 мрлд. евро.
— Расхождение в темпах и уровне цифровизации между отдельными странами ЕС.

Помимо этого, для создания заявленной «зеленой» экономики необходимы инновационные цифровые технологии. Как уже отмечалось выше, задачи цифровизации и создания «зеленой» экономики тесно переплетаются, более того, цифровая трансформация призвана реализовать крайне важные и жизненно необходимые задачи по переходу к климатически нейтральной (т.е. не оказывающей негативного воздействия на окружающую среду) и устойчивой экономике замкнутого цикла. Планируется, что с помощью «зеленых» цифровых технологий удастся достичь снижение выброса парниковых газов на 15-20% к 2030г.. Однако это требует ежегодных инвестиций в размере около 6 мрлд.евро в создание цифровых решений, которые позволят снизить выбросы парниковых газов в транспортной отрасли и обрабатывающей промышленности, в «умных» городах и сельском хозяйстве.

Помимо среднесрочных целей, объявленных к 2030г., в Европейском союзе взят долгосрочный курс развития региона на период до 2050г.. Говоря о цифровой и «зеленой» трансформации, к этому времени планируется достичь довольно амбициозных целей. Так, например, к 2050г. поставлена задача создания региона ЕС как первого климатически нейтрального региона мира, т.е. с нулевыми выбросами парниковых газов, а также обеспечения экономического роста не за счет использования природных

ресурсов. Выполнение такой задачи возможно за счет создания и применения низкоуглеродных технологий в различных отраслях экономики и поставок низкоуглеродной электроэнергии по адекватным ценам. При вовлечении остальных регионов мира это позволит удерживать глобальное потепление климата на уровне 1,5% [Статистические сведения State of the Union..., 2020]. Для сравнения можно отметить, что, продолжая использовать текущие технологии, к 2050г. можно добиться снижения выбросов парниковых газов лишь на 60% [Статистические сведения The European Green Deal..., 2019, с.4], а не полностью избавиться от них.

Неотъемлемой частью «зеленой» трансформации является создание возобновляемой экономики замкнутого цикла во всех секторах промышленности, что позволит создать множество дополнительных рабочих мест в Евросоюзе к 2030г., большинство из которых будут предоставлены предприятиями малого и среднего бизнеса [Статистические сведения A new Industrial Strategy for Europe..., 2020, с.10]. Это невозможно без вовлечения рядовых потребителей и их осознанного ежедневного выбора в пользу товаров и продуктов, которые могут подлежать переработке, ремонту и вторичному использованию. В данном случае государственные органы станут примером экологической осознанности путем выбора и использования для своей деятельности экологически безвредных товаров, работ и услуг.

Подводя итог, можно отметить, что и в РФ, и в ЕС существует ряд схожих проблем в вопросе дальнейшей цифровизации, например таких, как недостаточность кадров, и недостаточная цифровая технологическая самостоятельность, нехватка полупроводников.

В обозримом будущем России придётся по-прежнему покупать многие технологии из доступных источников (Китай, например). Но также, как Европа в итоге пришла к потребности обеспечения своего цифрового суверенитета от США и прочих стран-поставщиков компьютеров, программ и цифровых компонентов, РФ надо заниматься вопросами собственной цифровой и технологической автономии.

И в России, и в Европейском регионе вопросы цифровизации объявлены первостепенными. В РФ поставлена задача преодоления цифрового технологического отставания и создания собственной базы цифровых технологий; в Европейском союзе главный ориентир взят на создание экологически чистой экономики посредством цифровых технологий.

Список литературы

1. COUNCIL REGULATION (EU) 2022/576. – 8 апреля 2022 [Электронный ресурс] // официальный сайт Европейской комиссии. - 9 марта 2021. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0576&from=EN (дата обращения 17.05.2022).

2. Указ Президента РФ от 2 марта 2022г. №83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в РФ» [Электронный ресурс] // информационно-правовой портал Гарант.ру. – URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1530285/ (дата обращения 17.05.2022).
3. Указ Президента РФ от 30 марта 2022г. №166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [Электронный ресурс] // информационно-правовой портал Гарант.ру. – URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1535747/? (дата обращения 17.05.2022).
4. Сергей Плуготаренко. Сколько продлится золотой век айтишников [Электронный ресурс] // Ведомости. – 16 марта 2022. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2022/03/15/913636-zolotoi-vek-aitishnikov (дата обращения 17.05.2022).
5. Минцифры: Дефицит ИТ-кадров достигает миллиона человек [Электронный ресурс] // Российская Газета. – 16 февраля 2021. – URL:https://rg.ru/2021/02/16/mincifry-deficit-it-kadrov-dostigaet-milliona-chelovek.html?ysclid=l39xi4uf0 (дата обращения 17.05.2022).
6. Europe's Digital Decade: Commission sets the course towards a digitally empowered Europe by 2030 [Электронный ресурс] // официальный сайт Европейской комиссии. - 9 марта 2021. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_983 (дата обращения 17.05.2022).
7. The European Green Deal [Электронный ресурс] // официальный сайт Европейской комиссии. – 11 декабря 2019. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/european-green-deal-communication_en.pdf (дата обращения 17.05.2022).
8. 2030 Digital Compass: the European way for the Digital Decade [Электронный ресурс] // официальный сайт Европейской комиссии. – 9 марта 2021. – URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:12e835e2-81af-11eb-9ac9-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения 17.05.2022).
9. Policy Programme: a Path to the Digital Decade - factsheet [Электронный ресурс] // официальный сайт Европейской комиссии. – 15 сентября 2021. – URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/policy-programme-path-digital-decade-factsheet (дата обращения 17.05.2022).
10. Commission staff working document Proposal for a Decision of the European Parliament and of the Council establishing the 2030 Policy Programme "Path to the Digital Decade" [Электронный ресурс] // официальный сайт Европейской комиссии. – 2021. – 15 сентября 2021. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021SC0247&qid=1644580237852&from=EN (дата обращения 17.05.2022).
11. State of the Union 2020 [Электронный ресурс] // официальный сайт Европейской комиссии. – 2020. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/soteu_2020_en.pdf (дата обращения 17.05.2022).
12. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European econimic and social Committee and the Committee of the regions. A new Industrial Strategy for Europe [Электронный ресурс] // официальный сайт Европейской комиссии. – 10 марта 2020. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-eu-industrial-strategy-march-2020_en.pdf (дата обращения 17.05.2022).

Транслитерация

1. COUNCIL REGULATION (EU) 2022/576. – 8 aprelya 2022 [Elektronnyj resurs] // oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. - 9 marta 2021. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0576&from=EN (data obrashcheniya 17.05.2022).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 2 marta 2022g. №83 «O merah po obespecheniyu uskorennogo razvitiya otrasli informacionnyh tekhnologij v RF» [Elektronnyj resurs] // informacionno-pravovoj portal Garant.ru. – URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1530285/ (data obrashcheniya 17.05.2022).
3. Ukaz Prezidenta RF ot 30 marta 2022g. №166 «O merah po obespecheniyu tekhnologicheskoj nezavisimosti i bezopasnosti kriticheskoj informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // informacionno-pravovoj portal Garant.ru. – URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1535747/? (data obrashcheniya 17.05.2022).
4. Sergej Plugotarenko. Skol'ko prodlitsya zolotoj vek ajtishnikov [Elektronnyj resurs] // Vedomosti. – 16 marta 2022. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2022/03/15/913636-zolotoi-vek-aitishnikov (data obrashcheniya 17.05.2022).
5. Mincifry: Deficit IT-kadrov dostigaet milliona chelovek [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya Gazeta. – 16 fevralya 2021. – URL:https://rg.ru/2021/02/16/mincifry-deficit-it-kadrov-dostigaet-milliona-chelovek.html?ysclid=l39xi4uf0 (data obrashcheniya 17.05.2022).
6. Europe's Digital Decade: Commission sets the course towards a digitally empowered Europe by 2030 [Elektronnyj resurs] // oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. - 9 marta 2021. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_983 (data obrashcheniya 17.05.2022).
7. The European Green Deal [Elektronnyj resurs] // oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. – 11 dekabrya 2019. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/european-green-deal-communication_en.pdf (data obrashcheniya 17.05.2022).
8. 2030 Digital Compass: the European way for the Digital Decade [Elektronnyj resurs] // oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. – 9 marta 2021. – URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:12e835e2-81af-11eb-9ac9-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (data obrashcheniya 17.05.2022).
9. Policy Programme: a Path to the Digital Decade - factsheet [Elektronnyj resurs] // oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. – 15 sentyabrya 2021. – URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/policy-programme-path-digital-decade-factsheet (data obrashcheniya 17.05.2022).
10. Commission staff working document Proposal for a Decision of the European Parliament and of the Council establishing the 2030 Policy Programme "Path to the Digital Decade" [Elektronnyj resurs] // oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. – 2021. – 15 sentyabrya 2021. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021SC0247&qid=1644580237852&from=EN (data obrashcheniya 17.05.2022).
11. State of the Union 2020 [Elektronnyj resurs] // oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. – 2020. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/soteu_2020_en.pdf (data obrashcheniya 17.05.2022).
12. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European econimic and social Committee and the Committee

of the regions. A new Industrial Strategy for Europe [Elektronnyj resurs] // oficial'nyj sajt Evropejskoj komissii. – 10 marta 2020. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-eu-industrial-strategy-march-2020_en.pdf (data obrashcheniya 17.05.2022).

Marina V. Lysunets
Moscow, Russia
PhD (Economics), Researcher at the Department of World Economy of Lomonosov Moscow State University
mlysunets@mail.ru

DIGITALIZATION ASPECTS IN RUSSIA AND EUROPE

***Abstract**. The article analyses digitalization in the European region and in Russia. The aim of the article is to discover digitalization trends and development of the digital technologies in the European Union, including the creation of "green" economy. Also, the article analyzed the opportunity for digital and technological independence of the European region. The author identified the structure for forthcoming digital transformation of the EU and Russia, including the main purposes and goals of such transformation on the way to acceleration of digitalization in Russia.*

***Keywords:** innovation, digital economy, digital transformation, European Union, digital technologies, digitalization.*

***JEL codes:** O19, F63, F15.*

Мэри Гагиковна Манучарян
к.э.н., доцент
ведуший научный сотрудник, заведующий отделом
Института экономики им. М. Котаняна НАН РА,
Преподаватель экономики
Национального аграрного университета Армении (г. Ереван)
mg-meri@mail.ru
meri.g.manucharyan@gmail.com

ТРЕНДЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Аннотация. *Цифровизация - это социотехнический процесс применения цифровых инноваций, имеющий тенденцию повсеместного развития. Он состоит из таких концепций, как технологии, большие числа, Интернет вещей (IoT), роботы, датчики, 3D-печать, системная интеграция, повсеместная взаимосвязь, искусственный интеллект, машинное обучение, цифровые двойники, цепочки создания стоимости и т. д. Сельское хозяйство сталкивается со многими проблемами, включая изменение климата (увеличение частоты стихийных бедствий, сокращение биоразнообразия, истощение природных ресурсов), падение цен на продукты питания и бездействие в цепочках поставок. Прогнозируется, что 90 % мирового спроса на продовольствие будет удовлетворяться за счет повышения текущей урожайности сельскохозяйственных культур, которая будет основываться на развитии сельскохозяйственных исследований.*

Цель статьи – изучить тренды технологического развития цифровизации агропродовольственной системы Республики Армения.

Для реализации указанной цели поставлены следующие задачи: проанализировать роль цифровой экономики в агропродовольственной системе РА, выявить проблемы развития, и ключевые препятствия, оценить развитие информационных технологий.

Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось с помощью методов описания, сравнения и обобщения.

Ключевые слова*: цифровизация, сельское хозяйство, развитие, инновации, технологии, производственно-сбытовая цепочка, производительность.*

JEL коды: *Q1.*

Основная часть

Предполагается, что в ближайшем будущем цифровизация полностью изменит повседневную жизнь в сельском хозяйстве, цепочках поставок про-

дуктов питания, волокна, биоэнергии, системах, а также производственных процессах. Следует отметить, что начальные признаки изменений уже видны. Появились ряд концепций для выражения различных форм цифровизации в системах сельскохозяйственного производства, производственно-сбытовых цепочках и продовольственных системах. Среди них «Умное сельское хозяйство», «Точное сельское хозяйство», «Сельское хозяйство принятия решений», «Цифровое сельское хозяйство», «Числовое сельское хозяйство», «Сельское хозяйство 4.0». Вне зависимости от используемой концепции, цифровизация подразумевает решение сельскохозяйственных и несельскохозяйственных проблем на основе различных типов данных (местоположение, погода, поведение, фитосанитарный статус, потребление, использование энергии, цены, экономическая информация) - использование сенсоров, машин, дронов и спутников для управления животными, почвой, водой, растениями и человеческими ресурсами. Полученные данные используются для непрерывного наблюдения за прошлым, предсказания будущего и своевременного принятия точных решений посредством постоянного наблюдения или специальных масштабных научных исследований. Вот почему цифровизация в сельском хозяйстве подразумевает техническую оптимизацию цепочек создания стоимости сельскохозяйственного производства и продовольственных систем. Более того, утверждается, что цифровизация может решить ряд социальных проблем, связанных с сельским хозяйством, включая происхождение продуктов питания, поведение животных в животноводстве и влияние различных видов сельскохозяйственной деятельности на окружающую среду. За последние два десятилетия использование международных цифровых технологий стало более распространенным в сельскохозяйственном секторе, например, в растениеводстве с помощью технологий точного земледелия, менее распространенных в животноводстве, и есть большие надежды на его дальнейшее распространение и конверсионный потенциал [L. Klerkx, 2019, p.1-2].

Цифровые технологии изменили сельское хозяйство, сделав сельскохозяйственный труд более интересным и продуктивным. Цифровые сервисы помогают улучшить финансовое положение фермеров и повысить продуктивность. Однако только 20% обрабатываемых в настоящее время земель используют цифровые технологии из-за высокой стоимости сбора точных полевых данных. Цифровое сельское хозяйство дает представление об операциях и окружающей среде, помогает фермерам принимать оперативные решения на основе данных для оптимизации урожайности, увеличения доходов при минимальных затратах, риске неурожая и негативном воздействии на окружающую среду. В зависимости от вида культуры цифровое сельское хозяйство может повысить урожайность на 55-110 долларов с гектара. Цифровое сельское хозяйство можно использовать

по-разному, повышая урожайность различных культур. Например, цифровая сельскохозяйственная служба помогает определить, когда собирать урожай. Сервис может предупредить, что определенная часть земли готова к уборке раньше, чем планировалось. Фермер может быстро понять, как каждый сценарий повлияет на уровень урожайности. Это пример того, как фермеры могут использовать цифровую сельскохозяйственную службу для повышения прибыльности своей деятельности.

Небольшие фермы, у которых всего несколько гектаров земли, следуют традиционным методам ведения сельского хозяйства, потому что у них мало доступа к последним новостям, научным открытиям в области микроудобрений. Напротив, крупные сельскохозяйственные организации имеют возможность получать максимальный урожай за счет новейших технологий пестицидов, семян и удобрений.

Умное сельское хозяйство предполагает использование информационно-коммуникационных технологий в сельском хозяйстве, которые помогают повысить эффективность производственных процессов. Ученым, практикам, частным и государственным компаниям предлагается работать над применением и распространением инновационных технологий для поддержки фермеров на местах. По данным Европейского Союза, наиболее часто используемыми технологиями являются спутниковые снимки, сельскохозяйственные роботы, датчики, используемые для сбора данных, и беспилотные летательные аппараты. Эти руководящие принципы включены в Соглашение о сотрудничестве «Умное и устойчивое цифровое будущее для европейского сельского хозяйства и сельских районов», подписанное в в апреле 2019 года 24 странами ЕС. Согласно этому соглашению, основным препятствием для полноценного внедрения умного сельского хозяйства в сельской местности является отсутствие связи.

Некоторые авторы показывают, что финансовые стимулы являются наиболее эффективным решением, за которым следуют тренинги, а не нефинансовая поддержка. Опасения фермеров связаны со сроками инвестиционных вложений и оценкой трудностей [M. Bacco, 2019, p.11]

Связь между знаниями и инновациями очень важна в экономике, особенно в сельском хозяйстве, для восполнения существующих пробелов. Экономический рост сопровождается развитием информационных и коммуникационных систем, которые считаются основным двигателем изменений и инноваций [ITU and FAO, 2020, p.1].

Информация и общение всегда были основой жизни людей. Информационно-коммуникационные технологии накопили огромное количество информации, доступной большему количеству людей, чем когда-либо. Эта информация значительно расширила возможности людей во всем мире общаться друг с другом множеством постоянно расширяющихся способов. Это привело к созданию новой информации и распростране-

нию новых средств коммуникации. Другие технологические достижения привели к механизации и автоматизации ряда отраслей и оказали глубокое влияние на образ жизни человечества во всем мире. Информационно-коммуникационные технологии становятся центром социальной, культурной и экономической жизни. Информационно-коммуникационные технологии следует рассматривать как характерную потребность и право всех людей, живущих в атмосфере влияния «информационного общества». В будущем технологии будут играть все большую роль в сельском хозяйстве. Несколько процессов, от выращивания до сбора урожая, будут автоматизированы за счет роботизации как по суше, так и по воздуху. Информация о почве будет доступна для более эффективного управления вредителями и химическими веществами, которая содержит местную информацию наряду с другими данными, такими как данные о погоде и загрязнении. В конечном итоге ожидается, что производство увеличится в сочетании с сокращением используемых сегодня химикатов, что уменьшит нагрузку на почву. «Умное» сельское хозяйство имеет потенциал для повторяющегося продуктивного роста в ближайшие годы. В любом случае, самые большие препятствия на сегодняшний день, такие как вертикальные решения, снижение цифровых навыков, высокие затраты фермеров, плохая коммуникационная инфраструктура, проблемы владения и использования данными, должны быть тщательно адресованы техническим и нетехническим игрокам, чтобы способствовать развитию «Умного сельского хозяйства» [M. Bacco, 2019, p. 11].

Сельские женщины и мужчины в развивающихся странах претерпели глубокие социально-экономические и политические сдвиги, сопровождаемые глобальным ростом информации. Однако у них очень низкий уровень доступа к информационно-коммуникационным системам, они в целом отстают от ИКТ и информации частного сектора. Вмешательства, направленные на развитие информационных систем для развития сельских сообществ редко подходят к вопросу о собственных приоритетах, потребностях и предпочтениях сельских территорий [FAO..., 2019, p.11].

В будущем технологии будут играть все большую роль в сельском хозяйстве. Несколько процессов, от выращивания до сбора урожая, будут автоматизированы за счет роботизации как по суше, так и по воздуху. Информация о почве будет доступна для более эффективного управления вредителями и химическими веществами, которая содержит местную информацию наряду с другими данными, такими как данные о погоде и загрязнении. В конечном итоге ожидается, что производство увеличится в сочетании с сокращением используемых сегодня химикатов, что уменьшит нагрузку на почву. «Умное» сельское хозяйство имеет потенциал для повторяющегося продуктивного роста в ближайшие годы.

В любом случае, самые большие препятствия на сегодняшний день, такие как вертикальные решения, снижение цифровых навыков, высокие затраты фермеров, плохая коммуникационная инфраструктура, проблемы владения и использования данными должны быть тщательно адресованы техническим и нетехническим игрокам, чтобы способствовать развитию умного сельского хозяйства [M. Bacco and others, 2019, p. 9].

Заключение

Таким образом, исследования показывают, что цифровое сельское хозяйство является одним из способов повышения эффективности сельскохозяйственной деятельности и стабилизации доходов фермеров. Он решает ряд локальных и глобальных проблем. Цифровое сельское хозяйство эффективно в долгосрочной перспективе, что требует капитальных вложений, а также тесного сотрудничества всех заинтересованных сторон (правительства, научно-исследовательских институтов, ИТ-компаний, международных организаций, фермеров и т. д.). Также реализуется разработка и реализация программ государственной поддержки, направленных на развитие цифрового сельского хозяйства. Цифровизация сельского хозяйства поможет достичь основных целей сельского хозяйства – повысить эффективность не только сельского хозяйства, но и всей цепочки, сделать сельскохозяйственный труд более привлекательным для молодежи, решить проблему старения населения в сельских районах, чтобы увеличить информацию об урожайности сельскохозяйственных культур.

Список литературы

1. Investing in information and communication technologies to reach gender equality and empower rural women, Sofie Isenberg, Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, 2019, 64p. , p. 11
2. Laurens Klerkx, Emma Jakku, Pierre Labarthe; A review of social science on digital agriculture, smart farming and agriculture 4.0: New contributions and a future research agenda; NJAS - Wageningen Journal of Life Sciences 90–91, November 2019, 16 p., p. 1-2
3. Manlio Bacco and others, The Digitisation of Agriculture: a Survey of Research Activities on Smart Farming, Array 3-4 (2019) 100009 11 p., www.elsevier.com/journals/array/2590-0056/open-access-journal
4. Status of Digital Agriculture in 18 countries of Europe and Central Asia, ITU and FAO, 2020, Geneva, Switzerland, 79 p., p. 1

Manucharyan Meri
Ph.D. in Economics, Associate Professor
Leading researcher, Head of Department
The Institute of Economics after M. Kotanyan
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
Armenian National Agrarian University
mg-meri@mail.ru
meri.g.manucharyan@gmail.com

TRENDS IN THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE DIGITALIZATION OF THE AGRO-FOOD SYSTEM OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Abstract. *Modern management of the agri-food system is an element of strategic economic development that requires the use of innovative technologies, including the digitalization of the sectoral economy. The transition to a digital economy, being a major policy priority for all countries, is especially important for developing countries, which creates "serious challenges and great opportunities" for the latter. This can make the products of local small and medium-sized companies more accessible for export to foreign markets by linking them to global value chains. The aim of the article is to study the trends in the technological development of the digitalization of the agri-food system of the Republic of Armenia. To achieve this goal, the following tasks were set: to analyze the role of the digital economy in the agro-food system of the Republic of Armenia, to identify development problems and key obstacles, to assess the development of information technologies. The solution of the tasks set in the study was carried out using the methods of description, comparison and generalization. The area of application of the main results is the agrarian sphere of the Republic of Armenia. Thus, the digitalization of agriculture will help achieve the main goals of agriculture - to increase the efficiency of not only agriculture, but the entire value chain, to make agricultural work more attractive to young people, to solve the problem of population aging in rural areas, to increase information on crop yields.*

Keywords: *digitalization, agriculture, development, innovation, technology, value chain, productivity.*

JEL codes: *Q1.*

Марков Андрей Романович
Россия, Москва
Доцент Экономического факультета МГУ
Кандидат экономических наук, доцент
amarkov@econ.msu.ru

Бадрутдинова Альбина Альбертовна
Россия, Москва
ПАО «Сбербанк»,
Дивизион «Транзакционный бизнес», аналитик
Магистр Экономического факультета МГУ
albabadr4@gmail.com

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ БЕДНЕЙШИХ СТРАН АФРИКИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы цифровизации в странах Африки к югу от Сахары в контексте социально-экономического развития региона. Отмечается появление в последние десятилетия позитивных тенденций в развитии региона, несмотря на такие ограничения, как слабое развитие бизнеса и финансового сектора, слабое развитие инфраструктуры, низкое качество государственного управления, удаленность стран друг от друга, этническая разобщенность и географическая обособленность рынков внутри региона. Развитие цифровизации дает населению и бизнесу в Африке новые, уникальные возможности, такие как доступ к мобильным финансовым услугам, электронной коммерции, получения информации о возможности работы и получения дистанционного образования. Эти возможности объясняют позитивную связь процессов цифровизации и экономического роста в Африке.*

В статье приводятся данные о сравнительном уровне и темпах развития цифровизации в странах Африки, оценках высокой динамики процесса, о которых можно судить на основе международных интегральных индексов развития цифровой трансформации. В статье подчеркивается, что ввиду особых экономических и технологических факторов этот процесс в Африке происходит с большими особенностями по сравнению с развитыми странами ОЭСР. Например, в Африке наибольший вклад в цифровизацию внесло распространение мобильных телефонов и мобильного интернета, в то время как в странах ОЭСР цифровая трансформация происходила во многом за счет фиксированного широкополосного доступа. Также в статье поднимается проблема цифрового разрыва в области доступа и использования цифровых технологий в Африке к югу от Сахары. Дается характеристика быстро растущего участия доноров международного развития в финансировании цифровизации, отмечается значительное ускорение процесса в последние годы, участие крупнейших двусторонних доноров и особая роль Южной Кореи в этом процессе.

Ключевые слова: *Цифровизация, экономический рост, Африка южнее Сахары, социально-экономическая трансформация, цифровое неравенство, Интернет, мобильные деньги.*

JEL коды: *O 33, O 55, I 30.*

Страны Африки южнее Сахары остаются самым отстающим регионом мира в плане экономического и социального развития. На протяжении многих десятилетий здесь остается традиционной структура экономики, слабый уровень развития бизнеса и финансового рынка, низкое качество государственного управления и как результат остается высоким уровень бедности. В последние два десятилетия в мире происходит переход к цифровой экономике, который открывает возможности экономической трансформации, повышения эффективности экономических систем и развития общественных институтов. Внедрение ИКТ позволяет не только повысить эффективность экономик за счет создания новых видов деятельности, но и помогает преодолевать барьеры в развитии. Процессы цифровизации в Африке развиваются быстрыми темпами, но они имеют ряд отличительных особенностей, которые будут описаны в данной статье. Мы также затронем вопрос цифровизации в качестве фактора повышения эффективности борьбы с COVID-19 и дадим оценку участия международных доноров в поддержке цифровизации в странах Африки.

1. Ограничения и факторы социально-экономического развития стран Африки южнее Сахары

Африка считается одним из самых сложных регионов мира с точки зрения его экономического развития и социально-экономической структуры. Население Африки к югу от Сахары, согласно статистике Всемирного Банка, составило 1,14 миллиарда человек. По данным ООН в регионе насчитывается 53 государства, из них более половины, а именно 32 страны относятся к наименее развитым. По оценкам 2022 года почти 40% населения в странах Африки южнее Сахары живут в условиях крайней бедности (меньше USD 1.90 в день), а 65% населения имеют доход менее USD 3.20 в день [World Bank, 2022]. Число бедных может увеличится под влиянием последствий пандемии COVID-19.

Сложности в развитии региона имеют разнообразный характер, имеют место серьезные препятствия на пути к сокращению бедности, экономическому росту и устойчивому развитию (Рисунок 1). Слабая экономическая активность усугубляются непрекращающимися территориальными и политическими конфликтами, стихийными бедствиями, высоким уровнем коррупции и т.д.

Страны Африки к югу от Сахары сталкиваются в своем экономическом развитии со значительными структурными ограничениями внешнего ха-

рактера, например, неблагоприятные условия торговли, и внутреннего характера, такие как низкое качество государственного управления, слабость рыночных институтов, низкое качество инфраструктуры, слабость местного бизнеса и высокие риски для внешних инвесторов, нехватка квалифицированной рабочей силы, низкий уровень урбанизации, ограниченный доступ к ресурсам и др.

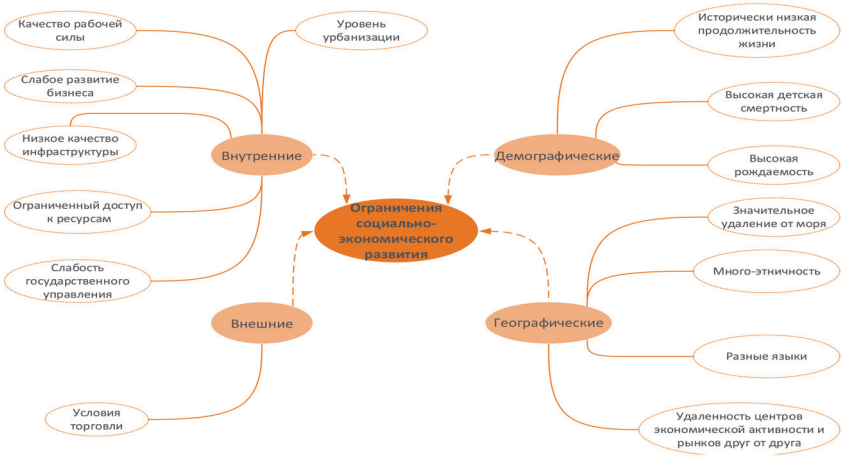

Рисунок 1. Ограничения социально-экономического развития стран Африки южнее Сахары

Источник: составлено авторами на основе материалов P. Collier and J. W. Gunning "Why Has Africa Grown Slowly?"

Кроме того, на медленное экономическое развитие влияют географические факторы. Для стран Африки типично значительное удаление от моря, большие расстояния, удаленность центров экономической активности и рынков друг от друга. Еще одной особенностью региона является много-этничность, что наряду с дальними расстояниями и различии в языках создает сложности коммуникаций. Такие сложности являются значительным препятствием для развития внутри – региональной торговли, развития кооперации в сфере производства и торговли с другими странами.

Среди внутренних факторов и ограничений развития важную роль играют демографические. Еще 30 лет назад считалось, что низкая продолжительность жизни и высокие темпы прироста населения являются причиной почти всего медленного роста в Африке [Bloom and Sachs, 1998]. Однако за это время ситуация изменилась, в странах Африки в той или иной мере происходит демографический переход, именно поэтому основным фактором роста в Африке к югу от Сахары может стать молодое трудоспособное население.

Можно выделить четыре основных преимущества, которые могут получить страны Африки к югу от Сахары в результате демографического перехода: стимулирование спроса на внутреннем рынке, расширение возможностей образования и занятости для женщин, более высокая склонность к сбережениям и последующего инвестирования у взрослого населения, увеличение расходов на здравоохранение и образование.

В последние два десятилетия XX века в Африке были очень низкие темпы роста, наблюдался общий застой социально-экономического развития. Однако в последние два десятилетия ситуация начала меняться к лучшему – улучшились условия ведения бизнеса, улучшились показатели качества государственного управления, позитивное воздействие оказывает начинающийся демографический переход. Темпы роста в Африке до пандемии COVID-19 поднялись по сравнению с 90-ми и нулевыми годами, ВВП на душу населения с 2000 г. по 2019 вырос в 2,5 раза согласно открытой базе данных Всемирного Банка.

В современных реалиях цифровизация стала важным фактором экономического развития и снижения бедности в мире. Цифровые технологии дают населению, местным сообществам и бизнесу новые, уникальные возможности, например, доступ к информации, быстрая коммуникация и кооперация для ведения бизнеса и торговли. Цифровизация помогает снижать барьеры для торговли и коммуникаций, получение доступа к рыночной информации, несмотря на большие расстояния и языковые барьеры. Население получает доступ к финансовым услугам, возможность удаленной работы и дистанционного образования. Цифровизация создала новые возможности для развития торговли, которая является важнейшим драйвером экономического роста для Африканских стран и которая слабо развивалась во внутри-региональном сегменте. В последние годы в регионе активно растут темпы электронной коммерции. Поток доходов от электронной коммерции в странах Африки к югу от Сахары в 2019 году вырос в среднем на 24% [IMF, 2020]. Внедрение электронной коммерции для сельскохозяйственных продуктов будет способствовать расширению торговли внутри Центральной Африки и укреплению продовольственной безопасности во всем регионе.

Наблюдается синергетический эффект от внедрения ИКТ. Редкий естественный эксперимент, который стал возможен благодаря проведению Интернета в Африку с помощью подводных морских кабелей, протянутых с других континентов, позволил выявить влияние внедрения ИКТ на экономический рост в Африке. Анализ динамики расширения проникновения Интернета в двух категориях стран: напрямую подключенных к подводным кабелям и не имевших такой возможности, а также изменения дохода в этих странах за соответствующий период, позволил сделать вывод, что при увеличении доли населения, использующего фиксированный

Интернет на 1 процентный пункт, происходит увеличение роста реального дохода на душу населения в среднем на 0,37 процентных пунктов. Этот показатель немного выше, чем в подобных исследованиях, проводимых на более широкой выборке стран всего мира, а не только Африки к югу от Сахары. Этот факт указывает на большой позитивный эффект цифровизации для экономического роста, и более высокую предельную отдачу от подключения к Интернету для стран Африки по сравнению с остальным миром [Simione et al., 2020].

2. Цифровая трансформация в Африке: темпы и глубина.

Постепенно в Африке происходит цифровая трансформация и, не смотря на все еще значительный разрыв с остальным миром, наблюдается распространение связи в регионе. Анализ доли населения, использующей Интернет, за последние 20 лет в Африке показывает практически экспоненциальный рост цифровизации (Рисунок 2).

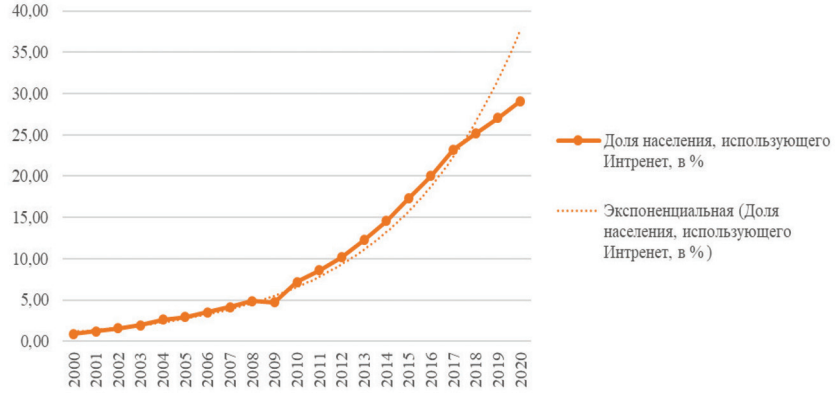

Рисунок 2. Доля населения, использующего Интернет, в Африке 2000-2020 гг.
Источник: составлено авторами на основе данных International Telecommunication Union.

Оценить темпы цифровизации в регионе можно на основе Индекса расширенного цифрового доступа (EDAI), разработанного сотрудниками Международного Валютного Фонда. Индекс включает несколько субиндексов, помогающих отразить многообразные аспекты цифровой связи: (1) наличие инфраструктуры, (2) доступность ИКТ, (3) уровень образования населения в целом, (4) качество услуг информационно-коммуникационных технологий и (5) использование Интернета.

Несмотря на то, что Африка по-прежнему является отстающим регионом по уровню цифровизации, разрыв с остальным миром быстро сокращается (Рисунок 3).

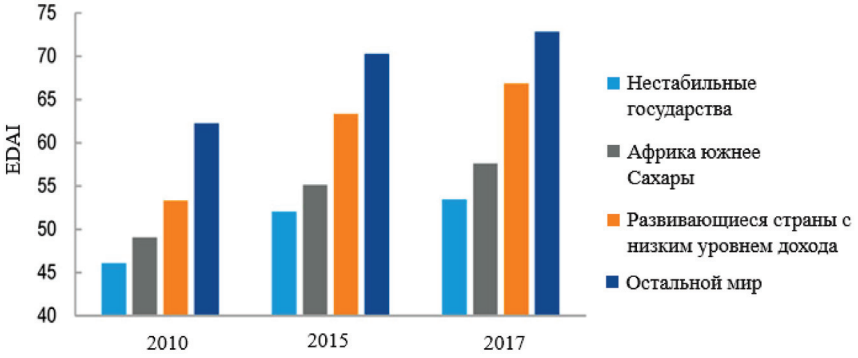

Рисунок 3. Расширенный индекс цифрового доступа (EDAI)
Источник: Regional Economic Outlook, April 2020, Sub-Saharan Africa, IMF, 2020.

Проникновение Интернета в регионе увеличилось в десять раз с 3% в 2007 году до 30% в 2020 году по сравнению с трехкратным увеличением распространения Интернета с 20% до 60% в остальном мире согласно открытым данным Всемирного Банка. В какой-то степени такой кратный рост отражает эффект низкой базы, но налицо тренд к очень быстрому распространению Интернета.

Важный вклад в расширение цифровой связи в странах Африки к югу от Сахары внесло распространение мобильных технологий. Вклад мобильных технологий в этом регионе является более значимым по сравнению с другими регионами, так как большинство людей получают доступ к Интернету через мобильный трафик, а не используя фиксированное широкополосное подключение.

Как отмечалось выше, расширенный индекс цифрового доступа включает пять субиндексов, анализируя которые можно сделать вывод какие аспекты больше остальных способствуют цифровизации континента. Эволюция субиндексов с 2010 года по 2017 год в странах позволяет проследить по каким факторам, способствующим цифровизации, был достигнут прогресс (Рисунок 4).

С 2010 года EDAI показывает значительные улучшения в ИТ-инфраструктуре, использовании Интернета, качестве и знаниях в странах Африки к югу от Сахары. Доступность подключения к Интернету и ИКТ являются фундаментальными препятствиями для цифровизации региона, в частности это связано с высокой общей стоимостью создания инфраструктуры для организации доступа к Интернету.

Еще одной характеристикой распространения цифровизации является цифровая глубина - степень, в которой экономическая деятельность,

транзакции и различные программы, и политики становятся цифровыми, в том числе за счет подключенных к друг другу в режиме реального времени и автоматизированных систем.

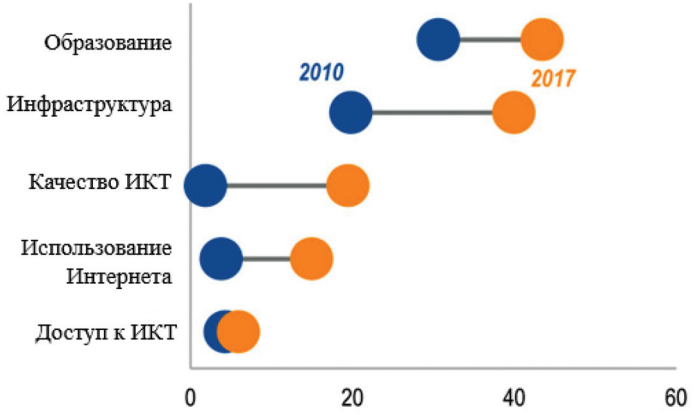

Рисунок 4. Расширенный индекс цифрового доступа – эволюция субиндексов
Источник: Regional Economic Outlook, April 2020, Sub-Saharan Africa, IMF, 2020.

Постепенно увеличивается цифровая глубина в Африке южнее Сахары. Если сравнивать количество активных пользователей, совершающих онлайн-платежи, то в 2019 году они составляли в среднем 25 процентов населения региона. При этом в среднем по миру онлайн-платежи использует половина населения, а в развитых странах этот показатель доходит до 90 процентов населения [IMF, 2020].

Еще одной метрикой цифровой глубины может выступать количество пользователей социальных сетей. Несмотря на то, что в среднем использование социальных сетей в регионе ниже, чем среднее по миру, самый быстрый рост использования социальных сетей (например, Twitter и Facebook) в 2012-2016 годах был отмечен именно в странах Африки южнее Сахары [Silja Baller et al., 2016].

Глубину цифровизации в государственном секторе можно оценивать с помощью Индекса онлайн-услуг (OSI), который является частью агрегированного Индекса развития электронного правительства ООН (EGDI). Цифровизация в государственном секторе продвигается вперед: средний индекс онлайн-услуг региона увеличился на 45 процентов в период с 2012 по 2018 год. Тем не менее он оставался низким по сравнению с остальным миром, а разрыв немного увеличился в период с 2014 по 2018 год [UN, 2018]. За последние годы Африка обогнала по показателю индекса онлайн-услуг все регионы кроме Европы (Рисунок 5).

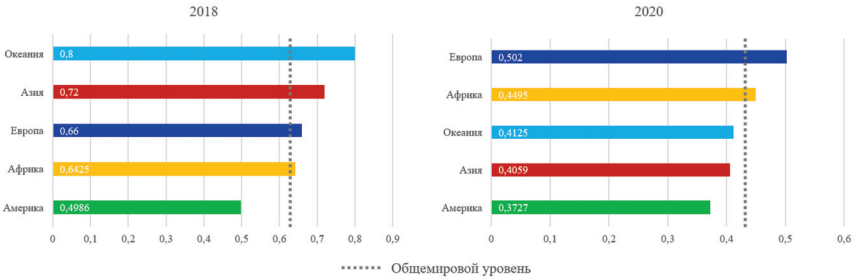

Рисунок 5. Индекс онлайн-услуг в 2018 и 2020 гг.
Источник: составлено автором на основе данных UN E-Government Knowledgebase.

Несмотря на общее падение индекса онлайн-услуг, показатель по Африке составил в 2020 году 0,4495 и сопоставим с общемировым уровнем 0,431. Таким образом, наблюдается прогресс в цифровизации государственного сектора в Африке, в частности в сокращении разрыва с остальным миром.

3. Особенности африканской модели цифровизации

Большие разрывы в уровнях социально-экономического и технологического развития стран Африки к Югу от Сахары по сравнению с развитыми странами, создают разрывы в экономических, институциональных и материально-технических возможностях для внедрения ИКТ. Ввиду особых экономических и технологических условий для внедрения ИКТ цифровизация в Африке происходит иным путем, нежели в странах ОЭСР. Эмпирические исследования в группе из 41 страны Африки к югу от Сахары и 33 стран ОЭСР приводят к выводу о специфике процессов цифровизации стран. При общем положительном влиянии на темпы экономического роста в странах Африки к югу от Сахары именно применение мобильных технологий дало положительный и значимый эффект, тогда как для стран ОЭСР этот эффект незначителен. При этом вклад развития широкополосного Интернета в экономический рост положителен в обеих группах [G. Myovella et al., 2020].

Распространение именно мобильного Интернета в Африке связана с несколькими объективными причинами. С технической точки зрения, для обеспечения региона мобильным интернетом необходимо создание инфраструктуры вышек мобильной сотовой связи, что проще и дешевле прокладки подводных Интернет-кабелей от других материков, что необходимо для широкополосного Интернета. Несмотря на то, что и мобильный Интернет в Африке оказывается относительно дорогим по сравнению с другими регионами, он доступнее для населения с низким уровнем

доходов, чем фиксированный Интернет. К тому же для пользования Интернетом нужны дополнительные устройства - использование мобильного телефона также дешевле, чем персонального компьютера или ноутбука.

Для того чтобы показать, насколько технология мобильной связи популярна в регионе было рассмотрено количество активных абонентов мобильного широкополосного доступа на 100 жителей (Рисунок 6).

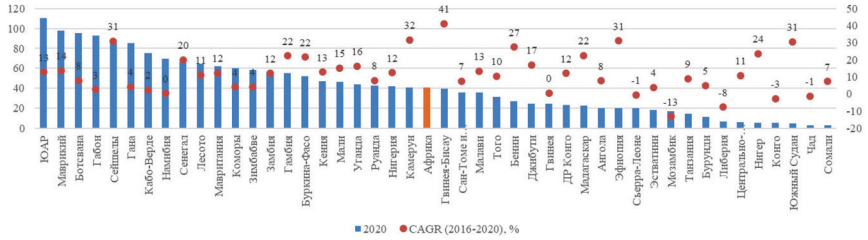

Рисунок 6. Подписки на мобильную сотовую связь на 100 чел., 2020 г. и CAGR (%), 2016–2020 гг.
Источник: составлено авторами на основе данных International Telecommunication Union.

В связи с тем, что мобильный Интернет в странах Африки более доступный, чем фиксированное широкополосное подключение, в таких странах, как Маврикий, Ботсвана, Габон, Сейшелы, Гана, количество подписок на мобильную связь на 100 человек в 2020 году входило в интервал от 80 до 100, а в ЮАР составляло 110 подписок. Однако рынок неоднороден, на это указывает тот факт, что среднее количество по странам Африки к югу от Сахары – это 41 подписка на 100 жителей, и в 23 странах из 45 этот показатель ниже, чем средний по региону. В то время как среднемировое значение составляет 76 подписок на 100 жителей. Только у пяти стран наблюдается отрицательная динамика в количестве активных пользователей мобильной связью — это Сьерра-Леоне, Мозамбик, Либерия, Конго, Чад. Остальные страны за указанный период наращивают количество активных пользователей, лидеры роста в этом плане Гвинея-Бисау, Камерун, Сейшелы, Эфиопия и Южный Судан.

Популярность мобильной связи и мобильного Интернета послужило базой для активного распространения мобильных денег в регионе. Африка к югу от Сахары уже на протяжении 10 лет является лидером по использованию мобильных денег, и рост в этом регионе не показывает никаких признаков замедления. Половина пользователей мобильных денег во всем мире сосредоточена именно на африканском континенте (Рисунок 7).

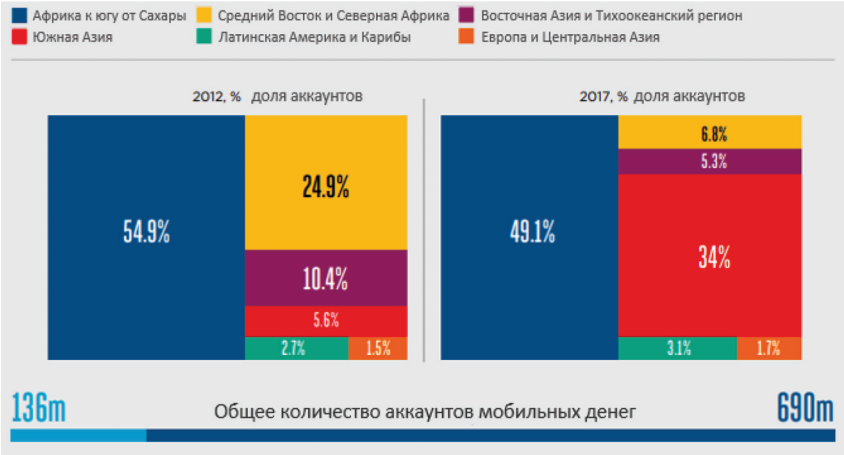

Рисунок 7. Доли зарегистрированных аккаунтов мобильных денег по регионам в 2012 и 2017 гг.
Источник: GSMA (2017), 2017 State of the Industry Report on Mobile Money.

На данный момент регион также является лидером по количеству новых активных пользователей мобильных денег – 48% всех новых пользователей в мире в 2021 году были зарегистрированы в Африке к югу от Сахары [Awanis et al., 2022]. Предложение банковских услуг было достаточно низким, поэтому часть населения была изолирована от финансового сектора. Инструментарий мобильных денег позволил населению беднейших стран преодолеть этот барьер и интегрироваться в финансовую систему.

4. Проблемы цифрового неравенства

Внедрение цифровых технологий создает новые возможности для развития, однако они также могут усиливать разрыв между богатыми и бедными. Страны с более низким уровнем доходов изначально имеют меньше ресурсов для создания ИТ-инфраструктуры, в связи с этим важно рассматривать проблему цифрового разрыва в области доступа и использования цифровых технологий. В частности, для стран Африки эта проблема особенно характерна, так как в регионе большое количество бедных стран. Цифровой разрыв может проявляться в разном доступе к ИКТ между сельским населением и городским, что ограничивает развитие отдаленных населенных пунктов. Доля населения, использующего Интернет, в сельской местности значительно меньше, чем в городе. В среднем в наименее развитых странах, развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государствах этот разрыв составляет 40 процентов (Рисунок 8).

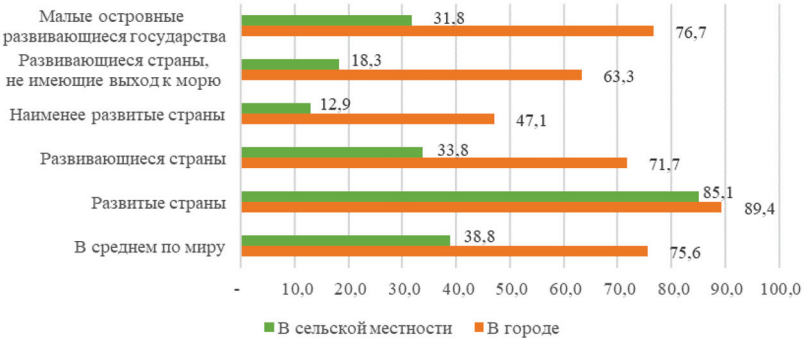

Рисунок 8. Доля населения, использующего Интернет, в городе и в сельской местности, в %. 2020 г.
Источник: составлено автором на основе данных International Telecommunication Union.

Более половины стран Африки к югу от Сахары относятся именно к наименее развитым странам, в которых только 12,9% населения в сельской местности используют Интернет. То есть оставшиеся 87 процентов фактически отрезаны от всех возможностей, которые дает населению цифровизация, в частности доступ к большому массиву информации и возможность быстрой коммуникации.

В области цифровизации также имеет место гендерный разрыв, в связи с которым мужчины и женщины не могут иметь равные возможности, например, для удаленной работы и дистанционного образования. В Африке южнее Сахары в среднем 20,2% женщин и 37,1% мужчин пользуются Интернетом. Дополнительно можно сделать вывод, что гендерный разрыв сглаживается по мере увеличения охвата связи (Рисунок 9).

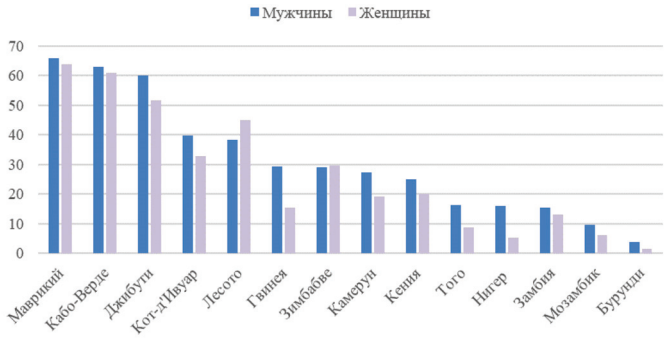

Рисунок 9. Доля мужчин и женщин, использующих Интернет, в %, данные за 2020 или за последний доступный год
Источник: составлено автором на основе данных International Telecommunication Union.

Таким образом, сохраняются риски усиления неравенства из-за цифрового разрыва в доступе к Интернету. Несмотря на то, что в последние годы наблюдается тенденция к сокращению гендерного разрыва, страны Африки к югу от Сахары все еще значительно отстают в этом плане от общемирового уровня, а значит сохраняются диспропорции в получении выгод от цифровизации среди мужчин и женщин.

5. Официальная помощь развитию в области цифровизации

Возможности, создаваемые процессом цифровизации для социально-экономического развития, в последние годы начали привлекать внимание доноров международного развития. Этот интерес и внимание связаны в том числе с поиском нетрадиционных и более эффективных направлений помощи, которые могли бы дать больший эффект в снижении уровня бедности и создании оснований для экономического роста. До самого последнего времени развитие цифровизации обеспечивалось преимущественно за счет инвестиций бизнеса и расходов населения, Но в последние пять лет наблюдается всплеск финансирования международных доноров международного развития в области развития цифровой деятельности. Финансирование развития цифровизации увеличилось более чем в три раза в период с 2015 по 2019 год, при этом доноры инвестировали в общей сложности 18,6 млрд долларов США (Рисунок 10).

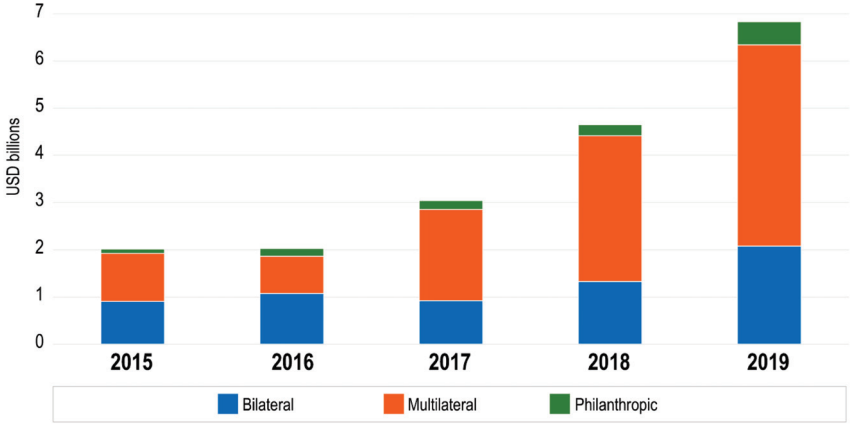

Рисунок 10. Объемы официальной помощи развитию в области цифровизации 2015-2019 гг.

Источник: OECD. Development Co-operation Report 2021: Shaping a Just Digital Transformation. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/development/development-co-operation-report-2021_ce08832f-en

При общем росте объемов официальной помощи развитию в области цифровизации, вложения многосторонних доноров увеличилась в большей степени, чем расходы двусторонних доноров международного развития.

Расходы двусторонних доноров на проекты в области цифровизации сильно диверсифицированы (Рисунок 11), но наибольшие доли финансирования приходятся на Корею, США, ЕС, Германию, Францию и других членов Комитета помощи развитию ОЭСР (DAC).

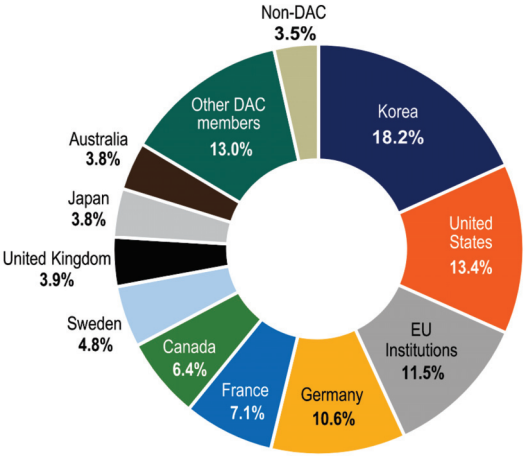

Рисунок 11. Основные двусторонние доноры ОПР, связанной с цифровыми технологиями 2015-2019 гг.
Источник: OECD. Development Co-operation Report 2021: Shaping a Just Digital Transformation. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/development/development-co-operation-report-2021_ce08832f-en

Особенно интересен феномен значительных расходов Кореи как самого крупного донора в сфере развития цифровой деятельности. Финансируя сектор ИКТ в странах-реципиентах, Корея таким образом реализует свою «меркантилистскую» модель ОПР и создает предпосылки для широкого торгового и производственного взаимодействия с развивающимися странами в своих интересах: для создания рынков дешевой рабочей силы и перемещения своих производств более простых технологий и компонентов в эти регионы.

Участие остальных доноров в финансировании цифровизации соответствует их общей активности в области помощи развитию.

Имеет место заметное отличие в распределении помощи развитию от двусторонних и многосторонних доноров по регионам. Наибольшие объемы ОПР (37,9%) со стороны двусторонних доноров приходятся на Африку (Таблица 1)

Таблица 1

Региональное распределение ОПР в области цифровизации

Регион	Двусторонняя помощь	Многосторонняя помощь
Африка	37,9%	25,2%
Америка	5,5%	36,6%
Азия	25,0%	30,1%

Источник: составлено авторами на основе данных Development Co-operation Report 2021: Shaping a Just Digital Transformation. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/development/development-co-operation-report-2021_ce08832f-en

Большие объемы финансирования в африканские страны обусловлены, с одной стороны, тем, что регион является отстающим, поэтому ему требуется наибольшая помощь. С другой стороны, с помощью финансирования цифрового развития страны доноры осваивают африканские рынки, которые ранее не были интегрированы в глобальные процессы, но сейчас регион постепенно показывает рост и в странах Африки могут появиться перспективы для доноров.

На втором месте по объемам получения помощи в секторе ИКТ от доноров находится Азиатский регион. Развитые страны видят большой потенциал в относительно более дешевом рынке it-специалистов в СНГ и Индии, поэтому финансирование сектора ИКТ в этом регионе от части связано с реализацией донорами этого потенциала.

В то же время помощь развитию в области цифровизации более равномерно распределена между регионами. Тем не менее большее финансирование (36,6%) приходится на Латинскую Америку.

6. Выводы

Страны Африки объективно отстают от мирового уровня внедрения ИКТ, однако разрыв между Африки и другими странами быстро сокращается в последние 10 лет.

Внедрение ИКТ положительно влияет на социально-экономическое развитие в странах Африки к югу от Сахары. ИКТ дают населению, бизнесу и государственным органам недоступные ранее, уникальные возможности.

Цифровизация создает возможности для социально-экономической трансформации в странах Африки к югу от Сахары в финансовом секторе, сельском хозяйстве и торговле.

Африканская модель цифровизации характеризуется особой ролью мобильной связи и интернета. В частности, эта особенность отражается в том, что Африка к югу от Сахары является лидером по использованию мобильных денег во всем мире на протяжении 10 лет.

Развитие цифровизации сопровождается рисками цифрового неравенства, в частности разрывы в доступе в Интернет между мужчинами и женщинами, а также крайне низкая доступность Интернета в сельской местности.

Двусторонние и многосторонние доноры активно наращивают объемы официальной помощи развитию в области цифровизации. На Африку приходится 37,9% всей помощи развитию цифровой деятельности двусторонних доноров, 25,2% - многосторонних доноров.

Список литературы

1. Aramé Awanis, Christopher Lowe, Simon K. Andersson-Manjang, Dominica Lindsey. State of the Industry Report on Mobile Money 2022. GSMA, 2022. URL: https://www.gsma.com/sotir/wp-content/uploads/2022/03/GSMA_State_of_the_Industry_2022_English.pdf
2. Bloom John, Jeffrey Sachs. “Geography, Demography and Economic Growth in Africa.” Brookings Papers in Economic Activity, 1998.
3. Collier P., Jan Willem Gunning. Why Has Africa Grown Slowly? Journal of economic perspectives. VOL. 13, NO. 3, 1999 (pp. 3-22)
4. Godwin Myovella, Mehmet Karacuka, Justus Haucap. Digitalization and economic growth: A comparative analysis of Sub-Saharan Africa and OECD economies // Telecommunications Policy , 44. 2020.
5. GSMA State of the Industry Report on Mobile Money. 2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.gsma.com/mobilefordevelopment/wp-content/uploads/2018/05/GSMA_2017_State_of_the_Industry_Report_on_Mobile_Money_Full_Report.pdf
6. International Monetary Fund. African Dept. Regional Economic Outlook, April 2020, Sub-Saharan Africa. 2020. URL:https://www.elibrary.imf.org/view/books/086/28915-9781513536835-en/ch03.xml#ch03fn19
7. International Telecommunication Union. ITU-D ICT Statistics. URL: https://www.itu.int/itu-d/sites/statistics/
8. Felix Simione, Yiruo Li. Macroeconomic Impacts of Internet Penetration in SSA: Evidence from Submarine Cables. IMF. 2020.
9. OECD. Development Co-operation Report 2021: Shaping a Just Digital Transformation. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/development/development-co-operation-report-2021_ce08832f-en
10. Silja Baller Soumitra Dutta, Bruno Lanvin. The Global Information Technology Report 2016. 2016. URL: https://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf .
11. R. Andres Castaneda Aguilar, Aleksander Eilertsen, Tony Fujs, Christoph Lakner, Daniel Gerszon Mahler, Minh Cong Nguyen, Marta Schoch, Samuel Kofi Tetteh Baah, Martha Viveros, Haoyu Wu. April 2022 global poverty update from the World Bank. URL: https://blogs.worldbank.org/opendata/april-2022-global-poverty-update-world-bank
12. World Bank Open Data. URL: https://databank.worldbank.org/home.aspx
13. UN E-Government Knowledgebase. [Электронный ресурс] URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Region-Information

Markov Andrey Romanovich
Russia, Moscow
Associate Professor of the Faculty of Economics of Moscow State University
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
amarkov@econ.msu.ru

Badrutdinova Albina Albertovna
Russia, Moscow
Sberbank PJSC, Transactional Business Division, Analyst
Master of the Faculty of Economics of Moscow State University
albabadr4@gmail.com

NEW OPPORTUNITIES AND RISKS OF DIGITALIZATION FOR THE POOREST AFRICAN COUNTRIES

Abstract. *The article is exploring digital transformation in the countries of Sub-Sahara Africa in the context of socio-economic development of the region. Some positive developments in the region during the last couple of decades are noted while persistent hurdles to economic growth are still in place: weak business development and financial sector, inadequate infrastructure, failing public governance, remoteness, distances between countries and markets. Digital transformation is offering to the population and businesses in Africa new and unique opportunities, such as access to mobile financial services, digital commerce, access to information on market demand, job opportunities and distance training and education. These opportunities explain how digital information is contributing to economic growth in Africa.*

The article presents data on comparative levels and pace of digitalization in the countries of Africa, noting high rates of growth in digital coverage and penetration according to internationally generated indexes of digital transformation. It is stressed that digitalization in Africa has taken a special route, different from what it has been in the OECD countries, due to region-specific economic and technological factors. In particular, the largest contribution to digitalization in Africa came from mobile phones and mobile internet proliferation, while digitalization in OECD countries took the route of broadband access.

The article also raises the issue of digital divide and inequities in access and use of digital opportunities in Africa. Activities of international development aid donors in digital sectors are also covered. Financing for the digital sectors from international aid donors has significantly increased in the recent years, to include participation of largest bilateral aid agencies and South Korea in particular.

Keywords: *Digitalization, Economic Growth, Sub-Sahara Africa, Social-economic transformation, digital divide, Internet, Mobile banking.*

JEL codes: *O 33, O 55, I 30.*

Фролов Андрей Викторович
Россия, Москва
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова (МГУ)
кафедра мировой экономики
экономического факультета МГУ
доцент, д.э.н.
vamik @ inbox.ru

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СВЕТЕ ЗАДАЧ ФОРСИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. *Статья анализирует предпосылки, необходимые условия и примеры эффективности применения в Европе государственно-частного партнерства (ГЧП) для решения задач роста автономности региона от внешних (неевропейских) поставщиков инженерных решений и компонентов в отрасли передовых цифровых технологий. Используя пример двух конкретных технологических ГЧП Евросоюза, автор оценивает актуальность перенятия элементов опыта Евросоюза для усиления самодостаточности цифрового развития РФ в условиях современных экономических санкций. Делается обобщение касательно необходимых условий ГЧП кооперации, способной обеспечить приемлемую автономность и одновременно должные темпы развития цифрового сектора РФ и ЕАЭС. Актуальность статьи связана с попыткой соотнести инструмент ГЧП с задачами ускоренного преодоления санкционных ограничений технологического роста на примере информационных технологий, сделать обобщение для других направлений развития высокотехнологичного сектора. Автор попытался начать развитие темы связи автономности ускоренного технологического развития страны с санкционными ограничениями в ее адрес.*

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, ГЧП, цифровизация, информационные технологии, самодостаточное технологическое развитие, санкции в сфере информационных технологий.*

JEL коды: *L 32, L 34, L 38, O 11, O 19, O 25, O 43.*

* * *

Современные технологии имеют цифровизацию и как своеобразную необходимую оболочку своего развития и одновременно они опираются

на цифровизацию как качественный внутренний катализирующий фактор промышленной революции во всех областях науки, техники, социально-экономической жизни. Об этом пишут ученые и этот подход воплощают наиболее дальновидные политики всего мира [6].

Причем для прорывных технологий Промышленной революции 4.0 все актуальнее становиться не только глобализация цифровых технологий, но и в растущей мере автономность развития информационного сектора большинства стран как фундамент сплочения страновых и региональных экономик в ходе конкуренции с территориально «внешними» поставщиками технологий и компонентов цифровой отрасли.

Тут нельзя в полной мере говорить о санкциях как главном катализаторе цифровой автономности всех стран мира, хотя санкции в случае РФ по-новому обостряют проблемы нехватки полупроводников, фотоэлементов, прочих компонентов цифровизации.

В мировой экономике есть разные примеры подходов к автономности (закрытости) в развитии цифровых технологий, в большинстве случаев вариант стратегии закрытости/открытости не обусловлен санкциями типа современных санкций против РФ:

В США цифровизацию через ГЧП форсирует сеть Manufacturing USA (16 взаимосвязанных организаций в основных технологиях, в том числе и цифровых отдельно). [7]. Допуск внутри этих партнёрств дается только национальным фирмам, степень закрытости почти максимальная для иностранцев. Для РФ и ЕАЭС поучительно, что если в США фирма иностранная, но имеет сильное национальное значение, то ее допускают внутрь ГЧП-кооперации, ведь она будет производить внутри страны и для ее экономики. В Великобритании ГЧП-сеть CATAPULT UK, в отличие от США, активно работает на основе ресурсов филиалов иностранных ТНК (в основном европейского или американского базирования) [2]. Правда, китайские фирмы типа Huawei и тут отслеживаются как нежелательные. Китай, со своей стороны, еще более закрыт для иностранцев в области высокотехнологичных ГЧП, о них в англоязычных источниках мало информации, внутри Китая тоже не пишут о ГЧП практически нечего. Налицо повышенная информационная закрытость и это вполне понятно. «Программа цифрового шелкового пути» («мировое сообщество общей судьбы») как внешнеполитическая концепция роста Китая официально гармонирует с закрытостью в технологической кооперации, в частности, цифровой.

Однако, несмотря на тип стратегии кооперирования с иностранцами, все страны и регионы все более активно наращивают внутреннее развитие промышленности полупроводников и прочих цифровых компонентов для обеспечения растущего дефицита прежде всего высококачественных видов компонентов. РФ в силу санкций теперь вынуждена особенно

серьезно решать задачу нехватки цифровых компонентов для оборонной отрасли, транспорта, связи, космоса, медицины.

В этом свете опыт технологических ГЧП Евросоюза как максимально разнообразного и многокомпонентного сообщества экономик в цифровом секторе становиться особо интересен. Автономность и самодостаточность через ГЧП реализуется в Европе посредством большого полезного для РФ набора инструментов и механизмов [4]. Их актуально изучать в свете нового Указа Президента РФ об усилении автономности развития в информационных технологиях. Совет национальной безопасности РФ начал работу в этом направлении и тут важно изучать опыт в том числе и Европы, поскольку она имеет разнообразный длительный опыт координирования технологического роста через многонациональные и национальные ГЧП.

Факторы успеха использования ГЧП для автономизации цифрового сектора именно Европы можно обобщить, это:

Во-первых: взаимосвязанные наднациональные государственные программы (Digital Europe и Horizon Europe), работающие с 2021 г., и получающие солидное финансово-организационное обеспечение [4].

Во-вторых, важны сильные национальные инновационные системы большинства стран-участниц ЕС, хотя наибольший опыт именно ГЧП есть преимущественно в Голландии, Франции и особенно Германии. Для ГЧП требуется наличие системы инновационного роста экономик (университеты, бизнес и государственные организации), комплексно растущей системы связей главных агентов инноваций.

В-третьих, - требуется наличие фирм-производителей компонентов IT-сектора (ассоциация цифровых ТНК) с сильным производственно-сбытовым укоренением в Европе – филиалы фирм США и других промышленно-развитых стран вне Европы. Это Ассоциация DigitalEurope.

Для РФ и ЕАЭС важно быть обеспеченными аналогичными по содержанию элементами успеха в деле создания цифровой автономности, причем одновременно важны все три отмеченных аспекта.

Третий фактор успеха особо важен в условиях санкционных ограничений. То есть нужны фирмы-производители цифровых компонентов. Для РФ особенно важно иметь корпорации, готовые участвовать в ГЧП. Какие фирмы могут быть в этом заинтересованы? Как привлекать опытных предпринимателей цифровой отрасли в условиях санкций?

В Европе для этого есть Ассоциация фирм цифрового бизнеса DigitalEurope, она работает с 1999 г. и объединяет 97 частных корпораций и 40 национальных торговых организаций стран Евросоюза. Примеры нескольких фирм из списка Ассоциации весьма презентабельны - Airbus, AMD, Amazon, Apple, Canon, Cisco, Epson, Ericsson, Google, HP, Hitachi, Huawei, Intel, NEC, Nokia, Nvidia [3]. В связи с санкциями против РФ эта Ассоциация, кстати, блокирует контракты с РФ и неплохо знает в каких

точках можно солидарно «навредить» усилиям России по созданию цифровой независимости от недружественных стран [3].

При наличии трех указанных факторов успеха в организации ГЧП непосредственно создаются сами эти ГЧП. Приведем реальные пример лучших из этих организаций, обеспеченных плановым финансированием Евросоюза и относящихся к высшей из трех официальных для ЕС разновидностей партнерств. Детальное их изучение может стать отдельным направление научно-практической работы Совета национальной безопасности РФ.

Во-первых, это ГЧП «Ключевые цифровые. технологии» (англ. - Key Digital Technologies (KDT)). Данное партнерство Евросоюза создано для усиления автономности Европы в производстве компонентов цифрового сектора. Цепочки производственно-исследовательской кооперации в рамках ГЧП будет построены на базе ресурсов многонациональной инновационной системы Европы. Самые передовые полупроводники, фотоэлементы и прочие компоненты будут делаться в Европе и прежде всего для Европы [5].

Во-вторых, интересен опыт ГЧП «Высокопроизводительные компьютерные системы» (High Performance Computing). ЕС в интервале 2023-2025 гг. переходит к собственному производству и коллективной эксплуатации новейших скоростных компьютеров (так называемые суперкомпьютеры). Это узлы новой высокотехнологичной промышленности Европы, ее науки, связи, медицины, космоса и маркетинга [8]. Думая о ситуации с санкциями против РФ также важно учесть, что компоненты для этой европейской ГЧП-кооперации построены преимущественно на фундаменте поддержки ТНК-гигантов из недружественной России стран типа США, иначе Европа не смогла бы наращивать свою цифровую автономность [1].

* * *

Обобщая уже изученный материал в сфере ГЧП Европы цифрового сектора и задаваясь целью найти полезный для РФ опыт, применимый в условиях санкций недружественными странами, можно высказать несколько итоговых соображений:

- Несмотря на многие отличие между РФ (ее экономическим блоком стран) и Евросоюзом, экспертам РФ и ЕАЭС должно исследовать опыт Европы, особенно в аспекте организации согласованного планирования цифровой автономности от внешних стран. Комбинации участников инновационной системы Европы весьма разнообразны и могут подсказать варианты аналогичных структур РФ и ЕАЭС, возможно, также и БРИКС.
- Санкционный режим в сочетании с отсталостью инновационной системы РФ существенно осложнит применение опыта ГЧП ЕС –

блокада информационного сектора РФ становиться все более изощренной, кооперация в НИОКР с большинством стран-лидеров информационной отрасли постоянно затрудняется. Однако Комиссия Совета Безопасности РФ по обеспечению технологического суверенитета в IT-секторе, сформированная Указом Президента РФ в апреле 2022 г. обязана собирать доступные крупицы полезного опыта ГЧП Европы и творчески его применять [1].

- Возможно, что новым нетрадиционным для РФ источником частного участия в технологических ГЧП цифрового сектора могут стать те средства, которые направлялись ранее в офшорные зоны. Теперь доход российского частного бизнеса вместо того, чтобы быть арестованным, обездвиженным или даже переходить в распоряжение правительств недружественных для РФ стран и блоков стран, может использоваться страной на развитие высоких технологий, в частности, информационных. Эта тематика также может быть исследована в дальнейшем.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 14.04.2022 № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204140035(дата обращения: 25.04.2022).
2. DigitalCatapult [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.digicatapult.org.uk/ (дата обращения: 22.04.22).
3. DIGITALEUROPE Association [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://www.digitaleurope.org/corporate/(дата обращения: 23.04.22)
4. Horizon Europe. The Commission's proposal for Horizon Europe, strategic planning, implementation, news, related links [Электронный ресурс] // официальный сайт Европейской комиссии. – 2021. – 4 May. – URL: https://ec.europa.eu/info/horizon-europe_en (дата обращения 23.04.2022).
5. Key Digital Technologies. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/key-digital-technologies-keys-our-digital-future-brochure (дата обращения 24.04.2022).
6. Klaus Schwab, Nicholas Davis , Satya Nadella. Shaping The Fourth Industrial Revolution). Amazon books, 2018, 287 p.
7. Manufacturing USA 2019/2020 Highlights Report. NIST. December 2020. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ams/NIST.AMS.600-6.pdf (дата обращения: 22.04.22).
8. The European High Performance Computing Joint Undertaking (EuroHPC JU) [Электронный ресурс] // официальный сайт EuroHPC JU. – URL: https://eurohpc-ju.europa.eu/ (дата обращения 24.04.2022).

Транслитерация

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 14.04.2022 № 203 «O Mezhvedomstvennoj komissii Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federacii po voprosam obespecheniya tekhnologicheskogo sovereniteta gosudarstva v sfere razvitiya kriticheskoj informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii» [Electronic source] / access mode: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204140035 (reference date: 25.04.2022).

Frolov Andrei Viktorovitch
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University (MSU)
World Economics Chair
Economics Faculty of MSU
Senior Lecturer, Doctor of economic sciences
vamik @ inbox.ru

EXPERIENCE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS OF THE EUROPEAN UNION IN THE LIGHT OF THE TASK FOR RAPID TECHNOLOGICAL SUFFICIENCY CREATION FOR RUSSIA AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU) COUNTRIES

Abstract. *The article analyzes pre-conditions and samples of effective European use of private-public partnerships (PPP) for the aim of increase of the region's autonomy from external (non-European) suppliers of components and engineering solutions in the field of cutting-edge digital technologies. Based on two samples of EU technological PPPs, author appraises applicability of usage of European experience for fortification of Russia's digital self-reliance under current sanctions. Prerequisite conditions for PPP cooperation sufficient to provide needed autonomy and speed of digital sector development of Russia and EAEU are being summarized. Actuality of the work is related to an attempt to correspond tasks of forced overcoming of sanctioned restrictions for technological growth sampled by digital sector and to do a summary for other cutting-edge technologies. Author attempted to start discussion of relation of autonomy of technological development of an economy to sanctions impose on this country.*

Keywords: *public-private partnership (PPP), digitalization, information technologies, self-reliant technological development, sanctions in information technologies.*

JEL codes: *L 32, L 34, L 38, O 11, O 19, O 25, O 43.*

РАЗДЕЛ

«ЭКОНОМИКА И ЦИФРА: ФИЛОСОФСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД»

ГЛАВА 21

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИРИЖИЗМ ПОД ЗНАКОМ ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ ПЕРЕМЕН: КОНЦЕПТЫ И МЕХАНИЗМЫ

Хабибуллина Елена Хамзаевна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
экономический факультет преподаватель кафедры ММАЭ, к.э.н.
habibullina888@mail.ru

СОЗДАНИЕ «СИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ» КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЦЕЛЬ РУССКОГО НЕОДИРИЖИЗМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XXI В.

Аннотация. *Предмет исследования – национально - государственное регулирование экономики России. Цель исследования - выявление контуров русской национальной модели государственного регулирования экономики, предназначенной для создания «сильной структуры экономики». Методологической основой послужили теория хозяйственного неодирижизма Ю. М. Осипова, анализ особенностей русской цивилизации Д. Н. Платонова, исследование русского континентального типа хозяйствования русскими и зарубежными мыслителями. Основные результаты: выявление контуров русской национальной модели государственного регулирования экономики, нацеленной на создание «сильной структуры экономики»; вы-*

яснение своеобразия русского хозяйства по отношению к участию в океаническом обмене товаров, и способов приспособления к нему. Конкретизация методов достижения «сильной экономической структуры».

Ключевые слова: *государственное регулирование экономики, сильная экономическая структура, мировой рынок, международное разделение труда, русское евразийство, Савицкий П. Н.*

JEL коды: *B20; B30; B31.*

Для восстановления и сохранения *реального* политического суверенитета необходимым условием является восстановление экономического суверенитета.

В свою очередь экономический суверенитет предполагает создание «сильной экономической структуры», «сильной формы международной взаимозависимости» (см. подробнее: [Хабибуллина, 2014]).

Стремиться создать «сильную экономическую структуру» без принятия во внимание основополагающего своеобразия «континентального», «материкового хозяйства» России-Евразии означало бы действовать вслепую. «Сильная структура» может быть сформирована только с опорой на *сознательное приспособление к принципиальной инаковости континентального типа ведения хозяйства, благоприятного для России-Евразии*.

Удаленность внутриконтинентальных российских производителей и покупателей от незамерзающих, незамкнутых, морей ведет к *несопоставимо более высоким транспортным затратам на доставку товаров* до пунктов погрузки на суда для последующей перевозки по морю, по сравнению со странами, имеющими протяженные выходы к незамерзающим портам и незамкнутым морям. Дело в том, что затраты на доставку по суше для подавляющего большинства товаров во много раз выше, по сравнению с перевозкой по морю. В частности, в начале 20 века в расчете на одинаковое расстояние стоимость перевозки по железной дороге была для разных стран от 10 до 50 раз дороже, чем по морю [Савицкий, 2014, с. 399]. По данным современного исследователя Л. А. Безрукова, порядок соотношения издержек на морские и сухопутные перевозки сохранился в целом прежним и на начало 21 века. Так, по состоянию на 1999 г., разрыв стоимости перевозок по морю и по железной дороге составил для Западной Европы – 70-80 раз, для США – 20-25 раз [Безруков, 2007].

Поэтому, в структуре себестоимости и цены большинства товаров российских производителей и покупателей чрезвычайно высока доля стоимости транспортных затрат. Так, согласно Безрукову, доля транспортных издержек в совокупной стоимости российских товаров приближается к 50%, в то время как в развитых «океанических» странах доля затрат на транспортировку составляет всего 5-10%. Доля затрат на транспортировку выше, чем в США для российских товаров - в 6 раз, а по сравнению с Китаем,

выше – в 4,5 раза. Во многом, именно, за счет транспортной составляющей издержки производства в Западной Европе ниже в 2-3 раза, у США ниже в 2,7 раза [Безруков, 2007].

Транспортно-географическая обусловленность повышенного уровня себестоимости товаров в России напрямую коррелирует со «*степенью континентальности страны*» – для США степень континентальности в 4 раза ниже, а для Китая в 3 раза ниже, чем для России [Безруков, 2007].

Это ведет к *предопределенному географией,* заведомому *проигрышу в конкурентоспособности иностранным производителям* на мировом рынке, во всех тех случаях, когда речь идет об обычной доставке отечественных товаров из глубины материка на мировой рынок.

Аналогичным образом, при доставке иностранных товаров от пунктов их привоза морским путем к потребителям в глубину материка, *предопределена высокая цена сухопутной транспортировки* и, соответственно, *высокой транспортной надбавки к продажной цене привозных иностранных товаров*, что *при высокой доле иностранных товаров в структуре потребления ведет к значительному уменьшению суммарного благосостояния русских покупателей*, по сравнению с западными потребителями.

При одинаковой для всех мировой цене нашим покупателям *ввозные продукты обходятся дороже из-за повышенных транспортных затрат*, плюсуемых к общемировой цене. А за продаваемые товары, *за вычетом из одинаковой мировой цены существенных транспортных расходов*, наши производители получают заметно меньше, чем остальные участники мировой торговли.

Отсюда следует первый фундаментальный вывод, сделанный русским евразийцем, П. Н. Савицким, в первой половине 20 века: *интенсивное втягивание России в мировую торговлю* при неустранимости *двойной транспортной «обездоленности»,* и российских продавцов, и российских покупателей, в отношении данных к участию в мировом рынке, неизбежно *скажется на значительном уменьшении общего уровня благосостояния многих жителей России*, станет фактором нарастания бедности русского народа (при неизменных транспортных технологиях). Россия обрекается на перспективу навсегда оставаться «задворками мирового хозяйства». При этом для западного «океанического» мира есть полный расчет, чтобы континентальная Россия *безропотно* приняла бремя этой обездоленности. В подтверждение реализации в пореформенное тридцатилетие именно этого негативного сценария, Безруков приводит следующие данные: в начале 21 века средняя ставка импорта из России была равна 10%, в то время как средняя для России ставка импорта из Европейского Союза– 41%; средняя ставка импорта из США для России – 38,5%, что выше почти в 4 раза. Средняя ставка импорта из Китая составляла 35-40%, из Таиланда – 38-40% [Безруков, 2007].

Понимание транспортно-географического своеобразия хозяйства России приводит ко второму принципиальному выводу Савицкого: о необходимости *приспособления* ее материкового хозяйства к заданным географическим обстоятельствам.

Исходя из необходимости как можно более экономно обращаться с перевозками, приоритетом экономической политики должна стать ориентации не столько на мировой рынок, сколько на развитие центров внутриконтинентального обмена товарами,.

Приоритет на уровне *стратегического* государственного регулирования экономики, *получает* целенаправленное *создание народнохозяйственного комплекса*, с «сильной структурой», в которой создается **хозяйственное *взаимодополнение близлежащих областей*** [Савицкий, 1997]. Цель - многократная экономия на транспортных затратах, обеспечивающая снижение себестоимости и рост конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем рынке, способствуя росту благосостояния всех жителей России (ценный материал по анализу советских позитивных практик в данном аспекте представлен в работе [Безруков, 2007]) .

Приспособление к своеобразию континентального хозяйства, понимание его *фундаментального отличия от «морских» стран*, становится критически важным в период полномасштабного столкновения в гибридной войне «морского» Запада и материковой России.

Пространственный аспект преобразования структуры национального хозяйства, сознательного приспособления к ее особому, материковому типу, призван внести весомый вклад в создание «сильной структуры экономики» России, такой структуры, которая позволила бы избежать в значительной мере «искусственного» завышения себестоимости совокупности товарной массы, возникающего за счет неоправданного расширения доли продукции с высокой транспортной составляющей из-за дорогостоящей доставки по суше от морских портов в глубину материка.

Принцип относительной самодостаточности «материкового типа» хозяйства, по Савицкому.

Континентальное хозяйство России-Евразии - «самостоятельная, но не замкнутая система. Ее незамкнутость определяется фактом наличия внешней торговли. Ее самостоятельность – возможностью завершить в ней самой основные процессы промышленно-сельскохозяйственного обмена»[Савицкий, 1932, с. 11]. Хозяйственная самодостаточность, или, иными словами, автаркичность, в применении к материковому хозяйству, *не является абсолютной*. Наличие даже весьма значительной внешней торговли ей не противоречит. Хозяйственная самодостаточность означает в данном случае лишь возможность осуществления основных процессов обмена в границах страны, но не предполагает *обязательность действия такого ограничения на постоянной основе*.

Опасность игнорирования *принципа самодостаточности* для материкового хозяйства России-Евразии, *с точки зрения возможности ее выживания* в *особые периоды,* со всей однозначностью показали эпохи «горячих» и «холодной» мировых войн: 1914-1918 гг., 1941-1945 гг., период холодной войны 1945-1991 гг., а также последний тридцатилетний период гибридной войны коллективного Запада против России. Вектор развития событий был предсказан русскими мыслителями зарубежья, в лице Савицкого, еще в первой половине 20 века: «Государству, отказавшемуся от самодостаточности, или неспособному к ней, грозит участь стать легкой *жертвой ограничительных мероприятий своих соседей*... внешняя торговля в материковом хозяйстве должна иметь такой характер, чтобы *нарушения в ней не грозили гибелью стране-участнице международной торговли*, (курсив авт.- Е. Х.)] [Савицкий, 1932, с.153].

Создание «сильной структуры экономики», как органически спаянного комплекса материкового хозяйства, в определенной мере, может использовать осмысление позитивных практик пространственного планирования советского периода. Но, в силу существенных отличий общественной формации тех лет от современной «смешанной» экономики, крайне важным является формирование и дальнейшее развитие теории особого типа национально-государственного регулирования, объясняющей и ориентирующей в хозяйственных закономерностях взаимодействия экономических единиц современной России – теории русского *неодирижизма* – такого типа *национально-государственного регулирования*, которая сочетает использование Плана и современного модифицированного Рынка. Последнему отдается должное в ряде сфер, не имеющих стратегического значения для страны, но без преувеличения и идеализации его возможностей. В национальном планировании для разных по системе собственности общественных секторов хозяйства сочетаются разные методы стратегического, централизованного, но скорректированного по сравнению с прошлыми формами, директивного планирования - охватывающего мощный государственный сектор, охватывающего стратегические отрасли хозяйства, с одной стороны, и – *активное* индикативное планирование «по-русски», для частного сектора, опирающееся на прямое и косвенное – но, во всех случаях, эффективное, результативное, по степени влияния - регулирование деятельности частных экономических единиц, с опорой на механизмы мотивации современного модифицированного рынка.

Направленное на интересы достижения благосостояния, именно*, для всех слоев* народа**,** целеполагание государственного регулирования экономики отвечало бы смыслам русской философии хозяйства, с ее доминантой православных духовных ценностей. На уровне идеологии страны целью стала бы не максимизация общей прибыли или псевдоагрегатный, недифференцированный, по отношению *ко всем слоям народа*, рост объема

ВВП, а достижение полного *благосостояния и обеспечение духовного роста для всех без исключения слоев народа [Алексеев, 2003].*

Идеология русского неодирижизма основывается на понимании того, что богатство народа заключено, не только, и не столько, в материально-вещественной сфере. Не менее важна *иная сфера богатства* – а именно, *сфера невещественного богатства народа* – важнейшее подразделение богатства [Посошков, 2004; Платонов, 2022], реализованное в нравственных установках, идеалах и традициях поведения, в массовом следовании своду непростых христианских правил, основанных на этике холистского общества: *любви и служении*, *этике,* инаковой по сравнению с индивидуалистской этикой Запада. Христианский свод правил ориентирует не просто на растяжимое понятие «социальной справедливости», а на несравнимо большее: любовь, желание добра, сострадание, милосердие [Дугин, 2020].

Нравственный идеал жизни как «хождения перед Богом» ведет к укоренению в традиции народа - совестливости, честности, трудолюбия, готовности к самопожертвованию, установке на любовь к «ближнему» как к самому себе, к «нищелюбию», а также, установке на творчество, разностороннюю образованность, уживчивость, скромность в личных потребностях, неприхотливость, отрицание сребролюбия и стяжательства, расточительства, показной роскоши, праздности и т.п. Это *невещественное богатство*, создающее особое качество жизни русского народа и особые условия ведения хозяйства, особые стереотипы поведения, и оно, будучи особым богатством, не имеет цены.

«Сильная экономической структуры» в технологическом аспекте предполагает опору на важнейшую закономерность развития: неравномерность скорости роста отраслей и влияния на распространение новаций в других отраслях. Новейшие, и во вторую очередь, новые, отрасли растут быстрее, чем традиционные отрасли, - при равных вложениях в них.

Не менее важна *вторая закономерность неравномерного роста*: эти разные отрасли оказывают разные «эффекты увлечения» на весь на весь хозяйственный комплекс страны. Они в разной степени могут выступать «полюсами роста», создавать вокруг себя «зоны развития» и *распространять нововведения*. Важно понимать, что они, также могут оказывать «*эффекты торможения*». *Иностранные* высокотехнологичные «единицы-моторы», исходящие из стран, являющихся геополитическими противниками России, нередко могут *тормозить развитие* окружающих экономических единиц.

Сердце «сильной экономической структуры» - процессы инноваций, «антизатратный» механизм роста производительности труда.

Отдельного рассмотрения заслуживает задача обеспечения защиты сферы нововведений от разрушения противостоящими иностранными силами. В теории важно зафиксировать и применять понятие «жизненно важные зоны», те зоны, в которых формируются новации. Эти зоны в обя-

зательном порядке должны быть защищены от иностранного проникновения, *выведены из-под влияния иностранных государств или иностранных частных компаний*. *Выживание* России как независимой страны может быть обеспечено только новациями, и их источники нельзя позволить *присвоить* или *разрушить иностранным силам* (см. подробнее, [Хабибуллина, 2014; Хабибуллина, 2015]) Внимание следует уделять не только поддержке роста высокотехнологичных, новейших и новых отраслей, но и и *модернизации традиционных, отраслей*, поощрению развития *отраслей с высоким эффектом увлечения*, «отраслей-моторов», восстановлению и модернизации *обрабатывающей промышленности*, в том числе, авиационной, автомобильной, энергетического машиностроения и др. Особого внимания заслуживает задача создание «зон развития» в депрессивных районах.

Вышеперечисленных целей можно достигнуть лишь при реструктуризации банковского сектора и *его переориентации на цели создания «сильной структуры экономики»*, что должно быть явным образом прописано в качестве целеполагания будущей финансовой системы Госбанка.

Стихийное рыночное развитие под влиянием колебания монопольных цен не способно само по себе привести к созданию желательной для народа структуры экономики. Оно также не способно помешать проникновению иностранного присутствия в *жизненно важные сектора* хозяйства, *контроль над которыми должен остаться национальным*.

Список литературы

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003.
2. Безруков Л. А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Иркутск. 2007 г. Докторская диссертация.
3. Дугин А.Г, Либеральное быдло. 10 февраля 2019: [Электронный ресурс]. URL: https://ok.ru/video/815963050341
4. Платонов Д. Н. Отечественная экономическая мысль как отражение особенностей русской цивилизации. М.: ТЕИС, 2018. С.48-49
5. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. Спб.: Наука, 2004.
6. Савицкий П. Н., Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
7. Савицкий П. Н. Месторазвитие русской промышленности. Берлин : Изд. евразийцев, 1932.
8. Хабибуллина Е. Х. Геостратегический аспект во взглядах Ф.Перру на международную экономическую интеграцию//Евразийская интеграция: геостратегический аспект. М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014.
9. Хабибуллина Е. Х. Учение о национально-государственном дирижизме Ф.Перру и его российское приложение//Экономическая теория в XXI веке. 9(16). М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015.
10. Хабибуллина Е. Х. Россия на пути к России: возвращение к исконной духовности// Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чте-

ния-2021. Секция экономических наук. «Поколения экономических идей»: сборник лучших докладов. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021.

Транслитерация

1. Alekseev N. N. Russkij narod i gosudarstvo. M., Agraf, 2003.
2. Bezrukov L. A. Kontinental'no-okeanicheskaja dihotomija v mezhdunarodnom i regional'nom razvitii. Irkutsk. 2007 g. Doktorskaja dissertacija.
3. Dugin A.G, Liberal'noe bydlo. 10.02.2019: [Jelektronnyj resurs]. URL: https://ok.ru/video/815963050341
4. Platonov D. N. Otechestvennaja jekonomicheskaja mysl' kak otrazhenie osobennostej russkoj civilizacii. M., TEIS, 2018. S.48-49
5. Pososhkov I. T. Kniga o skudosti i bogatstve. Spb.: Nauka, 2004.
6. Savickij P. N., Kontinent Evrazija. M., Agraf, 1997.
7. Savickij P. N. Mestorazvitie russkoj promyshlennosti. Berlin : Izd. evrazijcev, 1932.
8. Habibullina E. H. Geostrategicheskij aspekt vo vzgljadah F.Perru na mezhdunarodnuju jekonomicheskuju integraciju//Evrazijskaja integracija: geostrategicheskij aspekt. M.; Rostov n/D: Vuzovskaja kniga, 2014.
9. Habibullina E. H. Uchenie o nacional'no-gosudarstvennom dirizhizme F.Perru i ego rossijskoe prilozhenie//Jekonomicheskaja teorija v HHI veke. 9(16). M.; Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2015.
10. Habibullina E. H. Rossija na puti k Rossii: vozvrashhenie k iskonnoj duhovnosti// Mezhdunarodnaja ezhegodnaja nauchnaja konferencija Lomonosovskie chtenija-2021. Sekcija jekonomicheskih nauk. «Pokolenija jekonomicheskih idej»: cbornik luchshih dokladov. — M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2021.

Khabibullina Elena Khamzaevna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics, lecturer at the Department of MMATE, Ph.D.
habibullina888@mail.ru

THE "STRONG STRUCTURE OF THE ECONOMY" IS A PRIORITY GOAL OF NATIONAL-STATE REGULATION OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE FIRST HALF OF THE 21ST CENTURY

Abstract. *The subject of the study is the national - state regulation of the Russian economy. The purpose of the study is to identify the contours of the Russian national model of state regulation of the economy, designed to create a "strong structure of the economy". The methodological basis was the theory of economic neodirizhizm Yu.M. Russian Russian culture, analysis of the features of Russian civilization by D. N. Platonov, research of the Russian continental type of economy*

by Russian and foreign thinkers. Russian national model of state regulation of the economy aimed at creating a "strong structure of the economy"; clarification of the uniqueness of the Russian economy in relation to participation in the oceanic exchange of goods, and ways to adapt to it. Concretization of methods to achieve a "strong economic structure".

***Keywords**: state regulation of economy, strong economic structure, world market, international division of labor, Russian Eurasianism, Savitsky P. N.*

***JEL codes**; V20, B30; B31.*

Шапиро Наталья Александровна
Россия, Санкт-Петербург
РГПУ им. А. И. Герцена
профессор кафедры экономической теории
и экономического образования
д.эк.н., профессор
nshapiro@herzen.spb.ru

О ПРОДУКТИВНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ МЕТАФОРЫ: «ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА» В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИРИЖИЗМЕ

Аннотация. *Предметом исследования являются методы доказательной медицины с точки зрения возможности их использования в экономическом дирижизме или различных уровнях хозяйственного управления. Статья представляет собой концептуальное оппонирование релевантности экспериментов доказательной медицины в отношении методов хозяйственного управления. С помощью дескриптивного и сравнительного анализа выявляются принципиальные различия в проведении медицинских и экономических экспериментов. Основу иерархии доказательности в медицине составляют рандомизированные испытания. В статье показано, что для целей экономического дирижизма, невозможно провести рандомизированных испытаний, а полевые и панельные исследования имеют в экономике объективно непреодолимые ограничения и не могут считаться рандомизированными. Поэтому современные призывы сделать хозяйственное управление доказательным являются демонстративно-метафорическими. Тем не менее, эксперименты не отвергаются полностью как метод разработки средств экономического дирижизма, но их значение и применения являются ограниченными.*

Ключевые слова: *управление, рандомизированные испытания, обсервационные исследования, полевые исследования, оценка регулирующего воздействия.*

JEL коды: *B 40, D7, E65.*

Введение

Во время экстраординарных перемен поиск новых методов и открытие возможностей для дирижизма как совокупности методов хозяйственного управления [Зотова,2021] может быть связан не только с эвристическими озарениями, но и с историческими поисками, и междисциплинарными заимствованиями. Сегодня такой новацией экономисты и менеджеры

пытаются сделать метод доказательности или метод «evidence-based», заимствованный из медицины (от англ. «evidence-based medicine»). Термин «доказательная» стал активно использоваться в медицине с начала 90-х гг. XXв. Он означает, что рекомендуемое решение о лечебных мероприятиях принято, исходя из имеющихся экспериментальных доказательств эффективности и безопасности. Автором этого термина «доказательная медицина» экономисты и медики считают разных исследователей. Экономисты отдают пальму первенства Дэвиду М. Эддину [Волошинская,2015], а медики – Гордону Гайяту [Эттингер,2021]. Проблематика доказательной медицины является открытой в кругу врачей исследователей и практиков (открытой не с точки зрения отсутствия секретности, а незавершенности научного поиска) и еще активно обсуждается. Цель статьи – выяснить насколько релевантно концептуальное заимствование такой медицинской метафоры для современного дирижизма/управления и может ли это быть в той же мере доказательным как в медицине.

В разделе 2 рассматривается методологическое значение метафор в управлении и дается краткий исторический экскурс связи аналогий медицины и управления, описываются методы доказательной медицины, «золотой стандарт» доказательности – рандомизированные испытания. Раздел 3 посвящен обсуждению возможностей трансплантации медицинских методов в хозяйственное управление или дирижизм и рассмотрены варианты использования экспериментов в хозяйственном управлении. Выводы статьи содержат оценку релевантности по использованию медицинской метафоры доказательности для экономического дирижизма как конструктивного алгоритма.

2. Медицинские метафоры в экономике и методы доказательной медицины

Если говорить о метафорах, то они в экономических текстах используются достаточно часто, но назначение их бывает различным [Макклоски, 2011, с.295, 296]. Одни метафоры могут быть «простой декорацией», воздействующей на эмоции, объясняя что-либо более понятными в сравнении с привычными экономическими словами или терминами образом. Другие же – могут быть использованы для передачи новаторских идей, новизны подходов, и играть важную роль в выстраивании концептуальных схем или онтологических моделей реальности.

Обращение экономистов к медицине как источнику метафор имеет много примеров, начиная от меркантилистов, уподобляющих деньги крови, схемами Ф. Кёнэ с идеей кругооборота, подобного организму. В становление современного менеджмента использование медицинских аналогий также имеет широкое распространение. П. Друкер, например, от-

мечал, что Ф. У. Тейлор в качестве примера научного менеджмента в 1912г. использовал опыт клиники Мейо в Рочестере (США, шт. Нью-Йорк), в которой применялся новый, по тем временам, принцип ориентации совместной работы всех служащих клиники на максимально удовлетворение нужд пациента; для Р. Слоуна (брата известного менеджера компании General Motors А. Слоуна) объектом наблюдения служили практики одной из перспективных клиник; А. Файоль, приводя пример «функциональной организации», рассматривал в качестве образца команду врачей, делающих сложную операцию. Да и сам П. Друкер часто прибегал к аналогиям из медицинских практик, иллюстрируя те или иные решения в менеджменте или разделении труда [Друкер, 2007, с.20, 21,31].

На сегодняшний день прилагательное «доказательная» в словосочетании «доказательная политика/экономика рассматривается не как средство декорации, эмоционального усиления, а как якобы действенный способ разработки моделей управления для корпораций и государства [Волошинская, 2015] и его активно пытаются трансплантировать на экономическую почву под маркировкой «2.0» [Вербицкий, 2020]. (Маркировка «2.0», предполагающее дополнение ядра известной теории новыми элементами, является в настоящее время модным методологическим приемом). Катализатором к актуализации экспериментов в экономике послужила и Нобелевская премия по экономике 2019г., присужденная А. Банерджи, Э. Дюфло и М. Кремеру за развитие экспериментального подхода по реализации ряда программ развития, в частности, в сфере образования [Енколопов,2020].

Для того чтобы понять, является ли «доказательная медицина» концептуальной метафорой для решения проблем управления, обратим внимание на концепцию доказательности в медицине. Как считают медики, исторически первым документированным контролируемым испытанием был эксперимент корабельного врача Джеймса Линда (James Lind) в 1747 г., который во время плавания лечил моряков от цинги, назначая им разное лечение и разделив их на шесть групп по 2 человека в каждой [Эттингер,2021]. Пропуская историю почти в 250 лет, остановимся на современном описании данного подхода, опубликованного 1992г. Гордоном Гайятом (Gordon Guyatt), а чуть ранее рассказанного им в 1990 г. в лекциях Университета Макмастера (McMaster University) в Торонто (Канада). Но, прежде произошли трагические события.

Проблема медицинских экспериментов обозначилась в 1960 г., когда врачи и ученые США обратили внимание медицинского сообщества на распространенный в то время способ принятия клинических решений, не имеющих необходимых оценок регулирующего воздействия (ОРВ), основанных на экспериментах [Козиков,2013]. Недостатки такого подхода привели к «талидомидной трагедии» (талидомид – снотворное, обладающее свойством тератогенности, которое приводит к врожденным урод-

ствам или аномалиям в развитии людей и животных, т.е. нарушает процесс эмбриогенеза). Было установлено, что в период с 1956 по 1962 годы в ряде стран мира родилось от 8000 до 12000 детей с врождёнными уродствами. Зафиксированные аномалии объяснялись тем, что матери принимали препараты талидомида во время беременности [Эттингер,2021]. Под влиянием этого трагического события в Конгрессе США были проведены слушания о практиках фармацевтической промышленности, которых не останавливала недоказанная эффективность препаратов при их производстве. С 1962 г. к новым лекарственным препаратам стали предъявляться иные требования по демонстрации «существенных доказательств» безопасности и эффективности применения, дополнительные требования были оформлены как поправки к закону [Джермакян,2015].

Для правильного понимания экспериментов доказательной медицины воспроизведем некоторые детали. Иерархия доказательств в современной медицине начинается с рандомизированных исследований. Все рандомизированные медицинские испытания проводятся на лабораторных животных – белых мышах. Лабораторные белые мыши – это «чистые линии», они не содержат посторонних генов и уже около 200 лет используются в биологических и медицинских экспериментах. Они быстро размножаются, ничем не заражены, и потому все одинаковы. Для рандомизированных испытаний берутся две группы мышей (опытная и контрольная). Поскольку они все одинаковы, то ОРВ осуществляется с достаточной очевидностью.

После испытания на белых мышах переходят к серии когортных и других обсервационных исследований (обсервационные исследования построены на наблюдениях за реальными людьми и сбором данных при естественном течении событий, без активного вмешательства, с помощью простого мониторинга). Люди уже не «чистые линии», они все разные и находятся в естественных условиях. Из них формируются группы или когорты, примерно, одинаковые по изучаемым признакам (болезням) для фиксации их поведения, как в «поперечном» (одномоментном), так и «продольном» (длящимся во времени) срезе в опытной и контрольной группе. ОРВ препаратов или методов воздействия производится в естественных условиях.

Таким образом, все начинается с рандомизированного исследования, продолжается и завершается серией обсервационных исследований как альтернативой рандомизированного контролируемого исследования. Медицина стала называться доказательной, когда обсервационным исследованиям стали предшествовать рандомизированные испытания. И чем серьезнее средство лечения и сложнее воздействия, тем дольше длятся исследования. Позаимствуем из медицинской литературы таблицу сравнения двух видов исследований.

Таблица 1

Сравнение экспериментального и обсервационного исследований

Параметры различий	Экспериментальное исследование	Обсервационное исследование/ наблюдательное исследование
Примеры	Рандомизированное контролируемое исследование Экспериментальное исследование с использованием лабораторных животных	Когортное Кейс-контроль Перекрестное Серия случаев Отдельные случаи Мнение эксперта
На чем базируется формирование групп	Группы формирует исследователь	На «естественных условиях»: привычки, генетика, социальные условия, окружающая среда и пр.
В каких разделах медицины применяется	«Золотой стандарт» для исследования эффектов лечения и профилактики	Влияние медицинских и немедицинских факторов на здоровье человека. Исследования в области этиологии и патогенеза, диагностики и прогноза исхода заболевания

Источник [Эттингер, 2021,с.44]

Публикация результатов исследований, полученных на основе доказательств и ОРВ, становятся достоянием профессионального медицинского сообщества, являясь, тем самым, основанием для внедрения результатов в широкую медицинскую практику лечения профессиональным медицинским учреждением или отдельным врачом.

3. Эксперименты в медицине и экономике/хозяйственном управлении

Обратимся к экономике, та часть эксперимента, которая сделала медицину доказательной – рандомизированные исследования с помощью «чистых линий» – в экономике отсутствует и вряд ли может появиться! Здесь нет «чистых линий» или «белых мышей». Кроме того обстоятельства, в которых возникают те или иные экономические проблемы настолько изменчивы и неповторяемы, что «лечение» одного случая может не сработать в другом, т.е. известные средства могут уже не понадобится! В экономике изменения происходят с более высокой скоростью, чем эволюция челове-

ческого организма и тем более при растущей нестабильности и неопределенности. Болезни же или другие отклонения от здорового состояния могут воспроизводиться у людей десятилетиями и столетиями, поэтому поиск лекарства необходим и эксперименты оправданы, как бы долго они не продолжались. Тогда как в экономике подтверждается обратное: заимствование институтов и методов управления не гарантирует результатов.

Есть еще одно важное отличие. Для доказательной медицины эффективность лекарственного средства и его безопасность для жизни человека является однозначной и незыблемой целью, тогда для экономической политики вопрос о цели является открытым. Любой врач знает и понимает, что представляет собой здоровый организм. Доказательная медицина ищет средства того, каким образом можно вернуть больного человека к здоровому состоянию. Что же собой представляет «здоровая экономика» – никому неизвестно, точнее есть много ответов. Это экономика равновесная (AD=AS), экономика, в которой обеспечен эффективный спрос (S=I), с естественным уровнем безработицы в 5%, экономика со сбалансированным бюджетом, экономика с положительным сальдо торгового баланса, экономика эффективная по Парето, экономика с ростом ВВП более 3% и т.д. и т.п. Нет однозначного ответа! Если учесть, что в рамках экономической политики ставятся разные цели, которые далеко не всегда связаны с ростом благосостояния граждан [Аузан,2017], то неопределенность лишь возрастает. В более широком теоретико-методологическом смысле – это проблема различий биологического организма и социальной организации, с чего начинал Р.Коуз рассматривать экономические институты [Коуз, 1995].

Таким образом, обеспечить доказательность подобную медицинской в экономике или управлении экономикой невозможно. Доказательность здесь не может быть концептуальной метафорой, а только – декоративной, привлекающей внимание к экономическим экспериментам.

Экономисты до XX века считали, что «при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции...» [Маркс,1969,с.6]. Сомнения в справедливости данного тезиса вносит история XX века полная негативных практик гигантских неудачных социальных проектов, построенных на основе абстракции, которые мало изменили природу человека, но трагично повлияли на его жизнь. Такие проекты, как и методы управления можно называть волюнтаристскими. Логично обратить внимание на эти факты и переоценить роль абстракций и эксперимента в экономике.

Если науки об обществе не могут ставить таких же чистых экспериментов как науки о природе (как живой, так и неживой), то из этого вовсе не следует, что науки об обществе не могут использовать никаких экспе-

риментальных методов вообще. Они могут наблюдать процессы и проводить, во-первых, мета-анализ. Так, на наблюдениях и экспериментах построена критика модели рационального поведения экономических субъектов и разработаны большинство современных экономических концепций в институциональной экономике, поведенческой экономике, гендерной экономике и др. [Шапиро, 2021; 2022].

В этой связи обратим внимание на работы Я. Тинбергена по экономической политике [Tinbergen,1952;1956]. (Это первый Нобелевский лауреат по экономике - 1969г, получивший премию за модели в эконометрике [Тинберхен,1967]) Он так же, как и упомянутые лауреаты 2019 г., за 70 лет до них, критически воспринимал кейнсианские модели государственного регулирования [Morgan,2019; Горячий,2021]. Его критика состоял в том, что экономическая политика – это средство получения определенных результатов, а не преодоления всех препятствий на пути к наилучшему функционированию экономики. Отправной точкой он считал идею о том, что все действия в области экономической политики должны быть увязаны в главном с вопросами социальной справедливости.

Теория экономической политики строилась на предельно общем подходе, который мог бы быть пригоден к использованию независимо от типа экономической системы, которые уже имели место быть, либо могли появиться. Абстрактные подходы предполагалось совмещать с экспериментальными данными и расчетом их ОРВ в возможных эмпирических вариантах.

В теории экономической политики им были выделены два аспекта: разработка и реализация, которые определяются не политическими желаниями или обещаниями, а жизнеспособностью экономической системы, сложившейся взаимосвязью внутренних и внешних факторов. Анализ существующих взаимосвязей определяет параметры целей. Для определения реальности политических целей связь между анализом и политикой чрезвычайно важна. Я. Тинберген рассматривал “логику экономической политики [как] инверсию логики экономического анализа” [Tinbergen,1956,с.12], т.е. как своеобразное аналитическое доказательство правомерности принятых решений в конкретной ситуации.

Теории разработки должна вырабатывать эмпирически-статистическую модель отношений в экономической системе, критический анализ конкретной ситуации. Теория реализации предполагала тщательность мониторинга реализации модели, что должно позволить экономисту выявлять потенциальные опасности и проблемы, побочные эффекты политических вмешательств для всех поведенческих групп в экономике, которые были признаны при моделировании экономической системы. Модель, отражая реальность, подавала бы сигнал к экспериментальному пересмотру задействованных инструментов или поставленных целей.

Вывод. Трансплантация практик доказательной медицины в область экономического дирижизма невозможна в силу объективных различий в природе человеческого организма и социальной организации. Польза обращения экономистов к доказательной медицине состоит в том, что необходим пересмотр отношения к абстракциям и экспериментам в социальном познании, в привлечении внимания к поиску разных форм экономических инструментов для решения схожих проблем в различных обстоятельствах.

Список литературы

1. Аузан А.(2017) Стратегия-2035: предварительные гипотезы // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3 (35). С. 185-191.
2. Вербицкий В.(2020) «Из идеального реальному 2.0. Доказательное корпоративное управление», М., Альпина Паблишер
3. Волошинская А. А., Комаров В. М. (2015) Доказательная государственная политика: проблемы и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук, Апрель. С. 90-102.
4. Горячий С. А., Малюский С. А. (2021) Проблема соответствия целей и инструментов в экономической политике современной России. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». Декабрь. Выпуск 4(47), сс.104-112. https:// doi 10.17586/2310-1172-2021-14-4-104-112
5. Джермакян В. Ю. 500 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики. - Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г. http://ivo.garant.ru
6. Друкер П.Ф (2007) Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Издательский дом «Вильямс».
7. Ениколопов Р. С. (2020) Доказательная экономика развития: Нобелевская премия по экономике 2019 года // Вопросы экономики. № 1. С.5-17. doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-5-17
8. Зотова Е. С. (2021) Дискуссия памяти В. Т. Рязанова: от экономического либерализма к хозяйственному дирижизму // Философия хозяйства. № 4 (135). С. 267-285.
9. Маркс К. (1969) Капитал. Том 1. Изд-во политической литературы. М.
10. Козиков А. А. (2013) Имитационные нововведения как форма неценовой конкуренции в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.01. М.
11. Коуз Р. (1995) Природа фирмы. В кн. Теория фирмы. СПб: Экономическая школа. 1995.
12. Макклоски Д. Н. (2011) Риторика экономической теория. В кн. Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономическое познание. М., Издательский дом Высшей школы экономики. С..252-321
13. Тинберхен Я., Бос Х. (1967) Математические модели экономического роста. М.: Прогресс.
14. Шапиро Н. А. (2022) Либертарианский патернализм и поведение государства в условиях пандемии covid-19 // Философия хозяйства. № 2 (140). С. 80-93.

15. Шапиро Н. А., Курганская М. Ю. (2021) Сравнительный анализ фреймов институциональной и поведенческой экономики: выводы для практики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 1 (53). С. 168-177.
16. Эттингер А. П., Жарова М. Е. (2021) Что такое доказательная медицина?// Доказательная гастроэнтерология. № 10(1) с. 38-48. https://doi.org/10.17116/dokgastro20211001138
17. Morgan Mary S. (2019) Recovering Tinbergen// De Economist. 2019. Volume 167(3). P. 283-295. https:// doi: 10.1007/s10645-019-09346-w
18. Tinbergen J.(1952) On the Theory of Economic Policy. Amsterdam.
19. Tinbergen J. (1956) Economic policy: Principles and design. Amsterdam: North-Holland Publ. Co.

Транслитерация

1. Auzan A.(2017) Strategiya-2035:predvaritelnye-gipotezy //Zhurnal novoy ekonomicheskoy-associacii. № 3(35). S.185-191
2. Druker P. (2007) Zadachi menedzhmenta v XXI veke. M.: Izdatelskiy dom «Vilyams».
3. Dzhermakyan V.YU. 500 voprosov po tovarnym znakam: raz"yasneniya pravoprimenitel'noy praktiki. - Spetsial'no dlya sistemy GARANT, 2015 g. http://ivo.garant.ru
4. Ettinger A. P., Zharova M. E. (2021) Chto takoe dokazatelnaya medicina?// Dokazatelnaya gastroenterologiya. № 10(1). S. 38-48. Doi.org/10.17116/dokgastro20211001138
5. Enikolopov R. S. (2020) Dokazatelnaya ekonomika razvitiya: Nobelevskaya premiya po ekonomike 2019 goda // Voprosy ekonomiki. № 1. S.5-17. Doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-5-17
6. Goryachiy S. A., Malyuskiy S. A. (2021) Problema sootvetstviya celey i instrumentov v ekonomicheskoy politike sovremennoy Rossii. Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya "Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment". Dekabr. Vypusk 4(47). S.104-112. Doi 10.17586/2310-1172-2021-14-4-104-112
7. Kozikov A. A. (2013) Imitatsionnyye novovvedeniya v forme netsenovoy konku-rentsii v sovremennoy Rossii: avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk : 08.00.01. M.
8. Kouz R. (1995) Priroda firmy. V kn. Teoriya firmy. SPb: Ekonomicheskaya shkola.
9. Makkloski D. N. (2011) Ritorika ekonomicheskoy teoriya. V kn. Istoki: sociokulturnaya sreda ekonomicheskoy deyatelnosti i ekonomicheskoe poznanie. M., Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. S.252-321
10. Marks K. (1969) Kapital. Tom 1. Izd-vo politicheskoy literatury.
11. Morgan Mary S. (2019) Recovering Tinbergen// De Economist. 2019. Volume 167(3). P. 283-295. https:// doi: 10.1007/s10645-019-09346-w
12. Shapiro N. A. (2022) Libertarianskiy paternalizm i povedenie gosudarstva v usloviyah pandemii covid-19 // Filosofiya hozyaystva. № 2 (140). S. 80-93.
13. Shapiro N. A., Kurganskaya M.Yu. (2021) Sravnitelnyy analiz freymov institucionalnoy i povedencheskoy ekonomiki: vyvody dlya praktiki // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. № 1 (53). S. 168-177.
14. Tinbergen J. (1956) Economic policy: Principles and design. Amsterdam: North-Holland Publ.

15. Tinbergen J.(1952) On the Theory of Economic Policy. Amsterdam.
16. Tinberhen Ya., Bos H. (1967) Matematicheskie modeli ekonomicheskogo rosta. M.: Progress.
17. Verbickiy V. (2020) «Iz idealnogo realnomu 2.0. Dokazatelnoe korporativnoe upravlenie», M., Alpina Pablisher
18. Voloshinskaya A. A., Komarov V. M. (2015) Dokazatelnaya gosudarstvennaya politika: problemy i perspektivy // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk, Aprel. S. 90-102.
19. Zotova E. S. (2021) Diskussiya pamyati V. T. Ryazanova: ot ekonomicheskogo liberalizma k hozyaystvennomu dirizhizmu // Filosofiya hozyaystva. № 4 (135). S. 267-285.

Shapiro Natalya Alexandrovna
Russia, St. Petersburg
Herzen State Pedagogical University of Russia
Professor department of economics & economy education
Doctor of Economics, professor
nshapiro@herzen.spb.ru

ON THE PRODUCTIVITY OF THE MEDICAL METAPHOR “EVIDENCE-BASED POLICY” IN ECONOMIC DIRIGISME

Abstract. *The subject of the research is the methods of evidence-based medicine from the point of view of the possibility of their use in economic dirigisme or various levels of economic management.. The article is a conceptual opposition to the relevance of evidence-based medicine experiments in relation to economic management methods. With the help of descriptive and comparative analysis, fundamental differences in the conduct of medical and economic experiments are revealed. Randomized trials form the basis of the hierarchy of evidence in medicine. The article shows that for the purposes of economic dirigisme, it is impossible to conduct randomized trials, and field and panel studies have objective insurmountable limitations in economics and cannot be considered randomized. Therefore, modern calls to make economic management evidence-based are demonstratively metaphorical. Nevertheless, experiments are not completely rejected as a method of developing means of economic dirigisme, but their significance and applications are limited.*

Keywords: *management, randomized trials, observational studies, field studies, regulatory impact assessment.*

JEL codes: *B 40; D78; E65.*

РАЗДЕЛ

«АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ»

Брусиловская Элеонора Витальевна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Старший преподаватель
el1msu@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье анализируются методы развития креативного мышления как инструмента формирования навыков говорения на иностранных языках. Результаты исследований международного научного сообщества показывают, что умение нестандартно мыслить стимулирует работу головного мозга, развивает творческие способности и интеллект индивидов, что помогает обучающимся успешно анализировать и усваивать информацию, приобретать необходимые языковые компетенции. Автор отмечает практический характер рассматриваемых методов, использование которых позволяет студентам повысить грамматический, лексический и фонетический уровни владения иностранными языками, совершенствовать навыки структурирования подготовленной и неподготовленной устной речи, увеличить скорость мышления и выходить из зоны комфорта. Автор приходит к выводу, что применение методов, развивающих креативное мышление при обучении иностранным языкам, является необходимой составляющей эффективного обучения и формирования разговорных навыков обучающихся.*

Ключевые слова: *креативное мышление, иностранные языки, творческие способности, навыки говорения.*

JEL коды: *Y90.*

Современное общество живет в новой реальности, характеризующейся отсутствием стабильности и определенности, усложнением жизненных процессов и возникновением неоднозначных и непредвиденных ситуаций. Постоянно меняющаяся турбулентная среда не оставляет времени на адаптацию: своевременная реакция на возникающие вызовы, принятие оптимальных решений, создание прорывных технологий и продуктов являются залогом успешного развития всех сфер деятельности человека. Чтобы создавать новые технологии и продукты, необходимо не только быстро обрабатывать огромное количество информации, анализировать и правильно интерпретировать данные, но и уметь гибко и нестандартно мыслить. Именно нестандартное мышление позволяет решать задачи продуктивно и своевременно. Креативное мышление становится инструментом повышения эффективности не только производственных процессов, но и учебных. Умение неординарно мыслить способствует формированию многих навыков. В данной работе рассматриваются методы развития креативного мышления, способствующие формированию навыков говорения на английском языке.

Существует ряд методов, позволяющих развить креативное мышление и превратить его в инструмент улучшения навыков говорения. Одним из самых распространенных является "Метод мозгового штурма" (от англ. "brainstorming"). Метод предусматривает организацию обсуждения определенной темы, в рамках которой происходит генерация и анализ идей, отбор лучших решений (T. Bouchard, G. Lehrer, N. Maier). Участники мозгового штурма активно участвуют в обсуждение проблем, учатся слушать друг друга, импровизировать, аргументированно и четко излагать свои мысли в устной форме, адекватно реагировать на полученную информацию, справляться с коммуникативными трудностями [Cullen, 1998].

Мозговой штурм целесообразно сочетать с методом дизайн-мышления (от англ. "design thinking"), направленным на поиск новых нестандартных решений для создания определенного продукта для потребителя в рамках личностно-ориентированного подхода (Г. А. Саймон). Метод используется во многих сферах жизни общества, в частности, в сфере образования [Dorst, 2011, pp. 521-532]. Применяя метод дизайн-мышления на уроках по отработке навыков говорения, студенты проходят все стадии создания креативного продукта, результатом которого становятся интересный контент и яркие выступления [Brown, 2008, pp. 85-92]. Раздвигая рамки традиционного подхода к обучению говорению, студенты учатся выходить из зоны комфорта в ходе обсуждений творческих заданий, взаимодействовать друг с другом и аргументированно выражать разные точки зрения, тем самым улучшая свои коммуникативные навыки. Метод дизайн-мышления помогает обучающимся не только справиться с волне-

нием во время говорения (выступление перед аудиторией), но и грамотно и выразительно донести информацию до слушателей.

Следующим методом, применяющимся в процессе формирования навыков говорения, является "Метод перекрестной генерации идей" (от англ. "brainwriting"). Метод позволяет студентам генерировать идеи и обмениваться информацией в письменном виде [Van Gundy, 1984, pp. 67-74]. Этот метод становится особенно эффективным при использовании чат мессенджеров или цифровых образовательных платформ во время онлайн обучения. Приобретаемые навыки структурирования речи в письменной форме помогают студентам использовать их и в устной: обучающиеся учатся концентрироваться на теме, критически осмысливать написанную информацию и оформлять мысли в виде лексико-грамматически правильных предложений [Rausch, 2015, p. 41].

В настоящее время особой популярностью пользуется "Метод структурирования информации в виде диаграмм" или "майндмэппинг" (составление интеллектуальных/ментальных карт, от англ. "mindmapping"). Метод учит отображать информацию в графической форме и создавать ментальные карты для анализа и обработки информации, а также поиска креативных подходов к решению задач.

Интеллектуальные карты являются разработкой британского психолога Тони Бьюзена [Buzan, 2006]. Метод позволяет раскрыть интеллектуальный потенциал личности. В процессе составления ментальных карт происходит эффективная визуализация мышления, что отличает этот метод от традиционного подхода, при котором используются списки, текст, или таблицы. Активация восприятия становится возможной благодаря выбору основной идеи и раскрытию ее в виде ключевых слов и символов, использованию разных цветов и линий различной толщины, отличающих главную информацию от второстепенной. Отсутствие сплошного текста и таблиц помогает быстро получить целостную картину и понять причинно-следственные связи между явлениями. В отличие от традиционной формы структурирования информации, которая задействует только левое полушарие мозга, в процессе "майндмэппинга" работают правое и левое полушария, что улучшает восприятие информации, позволяет лучше ее понять, проанализировать и быстрее запомнить, сгенерировать новые идеи или выработать креативное решение проблемы. Рассмотрим подробнее, как составление интеллектуальных карт влияет на формирование навыков говорения на английском языке.

Говорение, как и письмо, формирует мышление и помогает усвоить необходимую информацию. Устную речь можно оценить по многим параметрам, основными из которых являются владение грамматическим, лексическим и фонетическим аппаратом в сочетании с умением воспроизвести высказывания с определенной интонацией и скоростью, правиль-

ным структурированием предложений в контексте выявления логических связей между понятиями, способностью генерировать новые идеи и правильно их формулировать.

Интеллектуальные карты являются эффективным инструментом обучения говорению, т.к. позволяют быстро создать опорный конспект в виде диаграммы. Конспект является платформой отработки необходимых аспектов говорения. Опираясь на конспект, студенты работают над увеличением словарного запаса, при этом цветовые изображения являются своеобразными триггерами запоминания. Интеллектуальные карты позволяют увеличить ассоциативные ряды, подобрать синонимы и антонимы в рамках определенных языковых регистров, обсудить стилистические особенности употребления лексики. Выделение цветом или увеличение толщины или размера шрифта ударных слогов или проблемных моментов в контексте их воспроизведения способствует запоминанию правильного произношения, тем самым формируются фонетические навыки. Например, изображение слова “refund” или “reFUND” помогает понять и запомнить, как правильно произнести слово. Таким же образом можно работать над объяснением грамматики: выделение приставок, суффиксов или окончаний улучшает понимание правил словообразования. Можно создавать отдельные карты для отработки грамматических конструкций и времен. Это помогает, с одной стороны, получить целостную картину грамматического строя языка, а с другой, сфокусироваться на каком-то определенном аспекте грамматики. Работа с лексикой и грамматикой происходит в процессе разговорной деятельности, что способствует развитию навыков говорения.

Одним из основных достоинств метода является то, что ментальные карты помогают генерировать идеи и ассоциации, создают пространство для проявления и развития креативности в рамках нестандартного мышления. Чтобы нестандартно мыслить, необходимо развивать не только критическое мышление, но и дивергентное мышление (от лат. divergium - точка разделения, - расходящийся в разные стороны) [Lewis, Lovatt, 2013, pp. 46-58]. Интеллектуальные карты позволяют представить множество идей и решений, учиться формировать связи между элементами, не имеющими, на первый взгляд, ничего общего. Это способствует развитию аналитических навыков, необходимых для отработки подготовленных сообщений и развертывания неподготовленных высказываний. В процессе составления логических карт развивается конвергентное мышление (от англ. convergence - сближение), направленное на формирование навыка синтеза [Cropley, 2006, pp. 391–404], являющегося необходимой составляющей выразительного выступления. “Майндмэппинг” формирует латеральное мышление, стимулирующее творческий подход к выполнению говорения. Британский психолог Эдвард де Боно ввел термин “ла-

теральное мышление" еще в 1969 г. [De Bono, 2015]. Латеральное мышление разрешает мыслить в любом направлении, ошибаться, сомневаться в очевидном, стирать стереотипы и использовать оригинальные подходы к решению проблем, что позволяет снимать коммуникативные барьеры.

Интеллектуальные карты помогают организовать мысли и структурировать информацию, а визуальные ряды дают возможность выделить основные моменты, которые надо раскрыть, и, в то же время, при необходимости можно остановиться на деталях, которые отображены на логической карте [Nast, 2006]. У спикера появляется четкое понимание, что, в каком объеме и как надо сказать. Составляя карту, выступающий обозначает главную идею в ее центре, и рисует основные ветви с ключевыми словами, от которых, в свою очередь, отходят ветви, которые несут дополнительную информацию. Карту можно дополнять, расширять или редактировать, выделять логические связи между понятиями, использовать различные цвета. Повторение материала по такой карте происходит быстро и эффективно. Интеллектуальная карта помогает студентам подготовить эмоционально-окрашенное структурированное выступление, а также отработать навыки спонтанной речи [Paxman, 2011, pp. 7-11].

Таким образом, креативное мышление способствует улучшению навыков говорения на иностранных языках. Многообразные методы развития умения нестандартно мыслить позволяют обучающимся успешно приобретать знания, стимулируют развитие творческих способностей и интеллекта, увеличивают скорость мышления, выводят студентов из зоны комфорта, заставляя мозг не только говорить, но и мыслить на иностранном языке. Обучающиеся учатся создавать новые интеллектуальные продукты, например, интеллектуальные карты. Работа с интеллектуальными картами помогает студентам повышать грамматический, лексический и фонетический уровни иностранного языка, совершенствовать навыки структурирования речи, а также свободно и грамотно выражать свои мысли на любую тему.

Список литературы

1. Brown, T. (2008). Design Thinking, Harvard Business Review, pp.85-92.
2. Buzan, T. (2006). Mind Mapping. UK: Pearson Education, p. 95.
3. Cropley, Arthur (2006). In Praise of Convergent Thinking. Creativity Research Journal. Vol.3, pp. 391–404.
4. Cullen, B. (1998). Brainstorming Before Speaking Tasks. The Internet TESL Journal, Vol. IY, No. 7. - URL: http://iteslj.org/Techniques/Cullen-Brainstorming/ (дата обращения: 10.02.2022).
5. De Bono, E. (2015). Lateral Thinking: Creativity Step by Step. New York: Harper Colophon, p. 300.
6. Dorst, K. (2011). The Core of Design Thinking and its Application. - Design Studies, pp. 521-532.

7. Lewis, C., Lovatt, P. J. (2013). Breaking away from set patterns of thinking: improvisation and divergent thinking. // *Thinking* Skills and Creativity. Vol.9, pp. 46–58.
8. Nast, J. (2006). Idea Mapping: How to Access Your Hidden Brain Power, Learn Faster, Remember More, and Achieve Success in Business. Wiley, p. 288
9. Paxman, C. (2011). Map Your Way to Speech Success! Employing Mind Mapping as a Speech Preparation Technique. Communication Teacher, Vol.25(1), pp. 7-11.
10. Rausch, P. (2015). The Relationship between English Speaking and Writing Proficiency and Its Implications for Instruction. Culminating Projects in English, Vol.10, p. 61.
11. Van Gundy, A. (1984). "Brain Writing for New Product Ideas: An alternative to Brainstorming". Journal of Consumer Marketing. Vol. 1(2), pp. 67-74.

Brusilovskaya Eleonora Vitalievna
Russia, Moscow
Lomonosov MSU
Senior Lecturer
el1msu@mail.ru

DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE SPEAKING SKILLS IN THE CONTEXT OF CREATIVE THINKING

Abstract. *The article analyses methods of developing creative thinking as a tool of gaining foreign language speaking skills. The results of research of the world scientific community show that an ability to think creatively stimulates the human brain, develops creativity and intellect of an individual, which helps learners to analyze and digest information successfully, to gain necessary language competences. The author highlights a practical character of the analyzed methods, using which allows students to raise their grammatical, lexical and phonetic levels, ameliorate structuring non-spontaneous and spontaneous speech skills, speed up thinking and expand their comfort zone. The author is coming to a conclusion that using creative thinking-based methods while teaching foreign languages is a necessary component of effective education and building learners' speaking skills.*

Keywords*: creative thinking, foreign languages, creativity, speaking skills.*

JEL codes: *Y90.*

Учебное издание

НАУКА И ИСКУССТВО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Сборник лучших докладов

Электронное издание сетевого распространения.
Оригинал-макет – А. В. Плотников.
Оформление обложки – А. В. Плотников.
Опубликовано 17.01.2023.
ЭФ МГУ имени М. В. Ломоносова; www.econ.msu.ru; +7 (495) 939-17-15

